A2 6/91

А 26/91.

Священникъ Ѳеодосій Левицкій

и его сочиненія,

ПОДНЕСЕННЫЕ

Императору Александру Первому.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ МИСТИЦИЗМА

ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

Сообщилъ Л. К. Бродскій.

[illegible]

А 26/91

Священникъ Ѳеодосій Левицкій

и его сочиненія,

поднесенныя

Императору Александру Первому.

Матеріалы къ исторіи мистицизма

въ началѣ XIX вѣка.

Сообщилъ Л. К. Бродскій.

Вл. 14

С.-Петербургъ.
1911.

А2 6/91

Священникъ Ѳеодосій Левицкій

и его сочиненія,

ПОДНЕСЕННЫЯ

Императору Александру Первому.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ МИСТИЦИЗМА

ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

7528.

Сообщилъ Л. К. Бродскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная типографія.
1911.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№1420
1/IV 1931 г.
БИБЛИОТЕКА.

Новыя данныя для біографіи священника Ѳеодосія Левицкаго.

Одна изъ характерныхъ и замѣчательныхъ сторонъ общественной жизни въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I-го,—былъ мистицизмъ.

Проповѣдуя любовь, заставляя людей изучать самихъ себя мистики, говоритъ Н. С. Тихонравовъ [1]), «старались замѣнить религіозную обрядность и догматическія тонкости богословія—дѣятельнымъ христіанствомъ». Не встрѣчая какихъ-либо препятствій въ распространеніи этихъ идей, такъ какъ Александръ I-й и все высшее образованное общество того времени охотно воспринимали это ученіе, мистики, по словамъ Ешевскаго, «имѣли благотворное вліяніе на современную жизнь» [2]). Распространяя свое ученіе среди всѣхъ слоевъ общества, мистики проникли и въ духовную среду, гдѣ особенно ярко выдѣлялись своею глубокою религіозностью два лица—архимандритъ Фотій и священникъ Ѳеодосій Левицкій. Объ архим. Фотіи издано не мало изслѣдованій, записокъ, замѣтокъ, и напечатана его автобіографія; но не такъ обстоитъ дѣло съ священ. Левицкимъ. Небольшая біографія въ Странникѣ [3]) и Подольскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ [4]), нѣсколько строкъ въ Русской Старинѣ и Христіанскомъ Чтеніи прот. В. Жмакина [5]), разбирающаго девять проповѣдей Левицкаго и небольшое предисловіе П. Астафьева и Е. Бахталовскаго [6]) къ напечатанной части автобіографіи Левицкаго, вотъ все, что

---

[1]) Н. С. Тихонравовъ. Исторія литературы.
[2]) Ешевскій. Московскіе массоны.
[3]) Странникъ 1863 г.
[4]) Подольскія еп. вѣдомости 1865 г.
[5]) Русская Старина 1882 г. и Христіанское Чтеніе 1882 г. Ноябрь—Декабрь.
[6]) Русская Старина 1880 г.

до сей поры было извѣстно объ этой, несомнѣнно, необыкновенной личности.

Въ предисловіи къ вышеупомянутой автобіографіи Левицкаго, авторы высказываютъ сожалѣніе, что не изданы письма Левицкаго, не напечатаны сочиненія, которыя онъ подносилъ Александру I-му и проч. Намъ удалось найти въ Архивѣ Св. Синода всѣ бумаги Ѳеодосія Левицкаго, отобранныя у него при отправленіи въ Коневецкій монастырь, въ коихъ находятся письма князя Голицына и другихъ лицъ къ о. Ѳеодосію, черновики его писемъ къ разнымъ лицамъ, дневникъ, сочиненія, поднесенныя Александру I-му и пр.

Но прежде печатанія вышеупомянутыхъ, документовъ считаемъ не излишнимъ предпослать біографическій очеркъ Левицкаго и, пользуясь его бумагами, выяснить, какъ сложилась пламенно-религіозная душа его, подъ какимъ вліяніемъ образовывался его характеръ и какъ писалъ свои сочиненія о. Ѳеодосій.

Въ 10 верстахъ отъ г. Балты Подольской губ. въ с. Корытномъ 11-го января 1791 года у мѣстнаго священника о. Нестора Левицкаго родился сынъ, котораго родители назвали Ѳеодосіемъ. Какъ росъ и воспитывался новорожденный до школьнаго періода, въ бумагахъ его свѣдѣній не имѣется; въ вышедшихъ же его біографіяхъ сказано, что первоначальное образованіе дано было ему отцомъ, на 10-мъ году Ѳеодосій занимался перепискою бумагъ, а на 12-мъ году, какъ видно изъ рекомендаціи, выданной ему префектомъ Подольской семинаріи, поступилъ въ семинарію.

Не рядовой ученикъ былъ повидимому Ѳеодосій, такъ какъ въ вышеупомянутой рекомендаціи сказано: «студентъ философіи Ѳеодосій Левицкій особенно и отмѣнно превосходнѣйшаго дарованія, пречестнѣйшихъ и примѣрныхъ нравовъ съ прошлаго 1803 по нынѣшній 1810 годъ съ величайшимъ прилѣжаніемъ и преимущественнѣйшимъ успѣхомъ во всѣхъ преподаваемыхъ въ здѣшней Подольской семинаріи предметахъ, трудился и доселѣ съ особеннѣйшею ревностію трудится; для того и всякому къ кому бы не приглашенъ былъ въ домашняго для дѣтей учителя рекомендую, а за его предовольное знаніе въ Россійскомъ, Польскомъ, Латинскомъ и Французскомъ, а равно въ географіи и ариѳметикѣ ручаюсь, во увѣреніе чего и подписуюся. 1810 года декабря 20 дня Подольской семинаріи префектъ философіи учитель іеромонахъ Георгій Ящуржинскій».

Теперь посмотримъ какъ протекали школьные годы Левиц-

каго, какъ образовывался его складъ ума, чѣмъ интересовался онъ и проч. Къ сожалѣнію, дневникъ Левицкаго начинается не съ первыхъ дней поступленія его въ семинарію, а съ 1809 года. Мысль завести дневникъ, или какъ онъ его озаглавилъ: «собственный практическій журналъ», явилась у Левицкаго при переходѣ въ классъ риторики. На заглавномъ листѣ этого дневника читаемъ: «Живой опытъ Провидѣнія Божія о человѣкѣ, или собственный практическій журналъ Ѳеодосія Левицкаго, начавшійся съ 1809 сентября. Часть или тетрадь 1-я, заключающая въ себѣ записки 1809, 1810, 1811, 1812, и 1813 годовъ въ бытность студентомъ классовъ риторики, философіи и одного года праздная, на курсъ Богословіи причитающагося». На первой страницѣ надпись: «Мои записки. Отдѣленія перваго. Собственный практическій журналъ, или замѣчаніе разныхъ достопримѣчательныхъ случаевъ, бывшихъ на практикѣ моей собственной, также современныхъ событій. Заведенъ 1809 года сентября въ классѣ наукъ риторики. Во славу Бога строителя всяческихъ».

Уже изъ сего заголовка видна та глубокая вѣра въ Провидѣніе Божіе, которою преисполнена была душа Левицкаго со школьной скамьи и которая не ослабѣвала до конца дней его.

Первый случай, или какъ Левицкій назвалъ его: «ощутительное и совершенное доказательство, что въ мірѣ семъ дѣйствуетъ Провидѣніе», занесенный имъ въ журналъ 29 августа 1809 года, былъ эпизодъ Божьяго наказанья одного родственника за алчность къ деньгамъ. Второй опытъ «вседѣйствующаго Провидѣнія», записанный Левицкимъ 24 декабря, разсказываетъ о, томъ, какъ онъ, подаривъ какому-то товарищу свое платье, вслѣдъ за симъ, по рекомендаціи семинарскаго начальства, поѣхалъ къ Ямпольскому повѣтовому, гдѣ въ самое короткое время заработалъ гораздо болѣе стоимости подареннаго платья. Въ началѣ учебнаго 1810 года, бывъ студентомъ философіи, Левицкій, потерпѣлъ неудачу въ поискахъ квартиры и приписалъ это встрѣчѣ пустыхъ бочекъ при въѣздѣ въ городъ. Увѣренный, что встрѣчу эту послалъ ему Богъ, какъ предзнаменованіе, Левицкій такъ заканчиваетъ свою запись: «слѣдовательно таковыя дѣйствія, ежели только онѣ не пусты, не могу я почитать суевѣрными. Впрочемъ надо продолжать замѣчанія».

1811 годъ застаетъ Левицкаго еще въ классѣ философіи. Борьба съ нуждой нисколько не ослабила вѣры Левицкаго, и когда въ семъ году ему посчастливилось получить мѣсто у купца

Юзефовича—(заниматься подготовленіемъ дѣтей его), то вмѣстѣ съ радостью за избавленіе отъ нужды, онъ особенно благодарилъ Бога за продолженіе проявленія надъ нимъ дѣйствія Провидѣнія. Кромѣ сего случая подъ этимъ годомъ ничего не записано, но занесены нѣкоторыя метеорологическія наблюденія, а именно: появленіе кометы съ необыкновенно длиннымъ хвостомъ, необычайное обиліе пожаровъ и сильные туманы при совершенно сухой погодѣ.

Особенно возвышенное общественное настроеніе въ 1812 году, еще до начала войны, а затѣмъ война произвели и на Левицкаго сильное впечатлѣніе. Комета, туманы, пожары—все было приписано нечестивымъ и коварнымъ французамъ, стремившимся разрушить строй нашего государства, а привлекавшій къ себѣ общее вниманіе Императоръ Наполеонъ былъ признанъ о. Ѳеодосіемъ за апокалипсическаго Аполліона. Вотъ что читаемъ въ дневникѣ Левицкаго подъ этимъ годомъ, когда онъ уже былъ въ классѣ Богословія: «Превознесшійся до небесъ, двадцать лѣтъ, разливавшій кровь человѣческую, страшнѣй всѣхъ древнихъ опустошителей и разорителей земли превозшедшій, впрочемъ подлѣйшей души человѣкъ, кровопійственный Императоръ французовъ Наполеонъ Бонопарте, покоривъ всю Европу оружіемъ своимъ, не могъ сносить, что Россія, одна только Россія, осталась отъ него невредима и непреклоняла предъ нимъ чела своего. Посему самымъ вѣроломнѣйшимъ образомъ сперва только хотѣлъ разными политическими способами ослабить и разорить, а на что подкупилъ и секретаря кабинетнаго измѣнника М. Сперанскаго, а потомъ когда сіе злодѣйство открылось, собравъ со всѣхъ покоренныхъ имъ двадцати царствъ народовъ страшныя силы, устремился на разореніе оной». Далѣе слѣдуетъ описаніе войны, послѣдствія ея и бѣгство Наполеона изъ Россіи, за что возблагодаривъ Бога, Левицкій заканчиваетъ: «кромѣ невидимой несомнѣнной Россіянамъ во время этой войны Божіей помощи, явнымъ пособіемъ Промысла Его можно почитать сильные вѣтры, которые съ вступленіемъ французовъ въ наши предѣлы, безпрестанно почти противъ нихъ до самаго ихъ бѣгства, съ востока дули, также метелицы». Сопоставляя время военныхъ дѣйствій съ временемъ появленія кометы, пожаровъ и тумановъ, Левицкій писалъ: «къ великому утвержденію простолюдиновъ во мнѣніи что, таковыя суть предзнаменованія великихъ общественныхъ злополучій».

1813 годъ отмѣченъ Левицкимъ ужаснѣйшимъ сраженіемъ подъ Лейпцигомъ, низверженіемъ Наполеона и появленіемъ чумы на югѣ Россіи. Второе отдѣленіе своихъ записокъ Левицкій озаглавилъ: «Достопримѣчательныя мысли иногда въ особливые часы дарованія въ умѣ у меня случившіяся въ теченіи времени жизни не ненужными для себя быть могущія».

Первая, высказанная имъ мысль настолько ярко характеризуетъ образъ мышленія Левицкаго, что мы приводимъ ее полностью. Вотъ она. «Однажды показалась и представилась мнѣ прекрасная картина какимъ образомъ бы человѣку (собственно думая о себѣ) построивши себѣ домъ мудро и Богоугодно и благополезно расписать оный. И во первыхъ, чтобы таковую на немъ сдѣлать надпись:

Смертнаго, по земли странствующаго, NN, временное убѣжище. А внутри покоя надъ дверьми картину и надпись: Свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Пониже тутъ же: Благослови Господи вхожденіе и исхожденіе мое. Посреди покоя: СЫЙ.

Ниже сего: Насыщуся всегда явитилися славѣ Твоей.

Начавъ отъ дверей вправо по стѣнамъ: Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.

Съ картинами изображающими: (при подписи: «пришелецъ азъ есмь на земли) странника взымающаго бремя свое на себя и тутъ слышащаго: «открый ко Господу путь Твой и уповай на Него».

Потомъ: надеждою предводимаго, на всѣ стороны увлекаемаго, тамо призываемаго сребролюбіемъ, тамо удерживаемаго сластолюбіемъ, тамо влекомаго честолюбіемъ, тамо нападаемаго отъ разбойниковъ, тамо мучимаго похотію, тамо борющагося самимъ съ собою, тамо на кораблѣ метаемаго волнами морскими, тамо сиренами усыпляемаго, обнажаемаго и потопляемаго, тамо изъ моря нагимъ выходящаго, тамо въ отчаяніи сущаго, тамо заблудившаго отъ пути своего съ подписью: «заблудихъ яко овча погибшее взыщи раба Твоего».

Потомъ вопіющаго: «скажи мнѣ Господи путь мой». Тутъ утѣшаемаго надеждою показывающею на изображеніе: Сый,—а отсюда слышащаго: «иже хощетъ по Мнѣ ити да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ». Тутъ сверхъ бремени своего взымающаго крестъ свой и повсюду уже имущаго предъ собою распятіе Христово надъ собою же блаженна: бла-

женны нищіе духомъ и пр. съ символическими ихъ изображеніями, и между тѣмъ ходящаго по тернію, отводимаго отъ истиннаго пути суемудрецами, раздираемаго домашними заботами, обременяемаго старостію, удручаемаго болѣзнями, наконецъ говорящаго: скажи мнѣ Господи кончину мою и пр. Потомъ предъ собою видящаго: претерпѣвый до конца, той спасется. Наконецъ съ радостію достигшаго мечты своея, слагающаго съ себя бремя свое и тутъ встрѣчающаго Христа говорящаго къ нему: «Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы;—и подающаго ему вѣнецъ побѣды».

Вопросъ о священствѣ, очевидно, возникалъ въ умѣ Левицкаго еще на школьной скамьѣ, такъ какъ вторая записанная имъ мысль есть проектъ рѣчи при посвященіи въ іереи. Рѣчь эта помѣщена ниже вмѣстѣ съ прочими рѣчами Левицкаго, сказанными имъ уже въ санѣ священника.

Среди прочихъ мыслей, занесенныхъ Левицкимъ въ дневникъ, находимъ проектъ аллегорической картины, изображающей нашу жизнь подъ видомъ Вавилона, а вѣчную жизнь подъ видомъ Іерусалима съ надписью: «Аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя, прилѣпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну, аще не приложу Іерусалима!»

Тяжелое положеніе крестьянъ доставляло великую скорбь чувствительной душѣ Левицкаго, почему онъ высказалъ желаніе, чтобы помѣщики и вообще лица, имѣющіе слугъ, перемѣнили свое жестокое обращеніе съ такими же, какъ они сами, Божьими твореньями.

Для поднятія же нравственнаго уровня крестьянъ, онъ совѣтуетъ помѣщикамъ устраивать для крестьянъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ особые столы, съ угощеніемъ, а послѣ трапезы читать имъ и разъяснять Св. Писаніе и давать истинное понятіе о Богѣ.

Восторгаясь вообще созданіемъ міра Богомъ, Левицкій заканчиваетъ свои размышленія рѣшеніемъ быть священникомъ и разсужденіемъ о безсмертіи души. Не допуская мысли, чтобы Господь, при величіи Его, безпредѣльной любви къ человѣку и правотѣ, могъ установить смертность души, Левицкій писалъ: «ежели Богу всесовершеннѣйшему нималѣйшей надобности ни въ какой твари не имѣвшему, изъ единой любви угодно было воззвать Себѣ изъ небытія разумную тварь, неоспоримо для своего прославленія, то свойственно-ли уже Самому Богу сію самую тварь,

которую Онъ прежде еще несуществовавшую возлюбилъ и слѣдовательно безъ всякихъ заслугъ ея къ толь великой цѣли произвелъ,—свойственно ли, говорю, чтобы Богъ сію самую тварь, послѣ уже какъ она будучи имъ въ бытіе призвана, Имя Его прославляла и слѣдовательно несравненную предъ прежнею любовь Его на себя привлекла и нѣкоторыя уже даже права на оную себѣ у Него заслужила и пріобрѣла, свойственно ли, повторяю, чтобы Богъ сію толико возвеличенную тварь свою погружалъ паки въ ничтожество? О нѣтъ, нѣтъ! И ежели бъ это такъ должно было быть, то Богъ никогда бы оной твари изъ небытія не воззывалъ; ибо это не только несходственно съ безпредѣльною благостію и правотою Божіею, но даже съ здравымъ человѣческимъ разсудкомъ.

Во вторыхъ: прилично ли не только величеству Божію, но даже какому нибудь простому здравому смыслу созидать разумную тварь съ тѣмъ, дабы дать ей почувствовать сладость бытія своего и вмѣстѣ выставить предъ глаза ея, что она рано или поздно должна онаго лишиться, что смерть вслѣдъ за нею ходитъ и каждую минуту можетъ оное у нея похитить, и что она должна погибнуть подобно скоту, ни сладости бытія своего нечувствующему и никакого понятія о смерти не имѣющему, и при томъ еще вліять въ сердце ея неутолимую жажду къ нѣкоторому благу гораздо вышшему, нежели что всѣ блага видимаго міра сего въ себѣ содержатъ. А между тѣмъ не только отнять на вѣки надежду достигнуть къ оному, но даже, ежели нужно, угрожать ей лишеніемъ и сихъ маловажныхъ противъ онаго вещественныхъ благъ. О! это бы значило почесть Бога, судя по первому, такимъ тираномъ, который бы осудилъ невиннаго человѣка на смерть, которая ему тѣмъ была мучительнѣе, что время оной ему неизвѣстно, но которой онъ всякую минуту ожидать и къ ней готовымъ быть долженъ.

Въ третьихъ: если Творецъ, создавъ, для прославленія Своего, человѣка къ употребленію и выгодамъ единственно бреннаго тѣла его наполнилъ всю поверхность и всю внутренность земли и всю неизмѣримость морей неописанными сокровищами, да еще, кажется, и величественнѣйшіе круги небесные согрѣваніемъ, освѣщеніемъ и къ пропитанію его способствованіемъ служить ему заставилъ, то чего же отъ толь щедраго Владыки ожидать должна уже душа, толь несравненно тѣло превосходящая и сама единственно только Творца познавать и прославлять могущая, между

тѣмъ какъ тѣло весьма много ей въ семъ мѣшаетъ? Можно ли и не совершенно ли безумно подумать, чтобы Тотъ самый Богъ далъ душѣ погибнуть вмѣстѣ съ тѣломъ, не только никакихъ выгодъ собственно ей на землѣ не давши, но еще большею частію въ тѣлѣ мучиться заставлявши? О, да не будетъ».

Утвердившись въ мысли быть священникомъ, Левицкій тутъ же записалъ свой взглядъ на сей санъ: «священникъ есть стражъ столь дорогого сокровища Божія, которое Сынъ Божій одною только кровію Своею могъ Себѣ купить.—Сколь убо великоваженъ санъ священника посему судить и сколь великотрудно званіе сіе къ выполненію во всей силѣ въ мірѣ семъ—можно привести подобіе стоокаго Аргуса со всѣмъ своимъ неусыпнымъ бодрствованіемъ ста очей, неизбѣгшаго меча прелести и повѣренное ему сокровище достеречь невозмогшаго».

Ка такому опредѣленію званія священника, Левицкій пришелъ послѣ глубокаго размышленія, сильнаго волненія, страха предъ величіемъ сего сана и борьбою въ выборѣ между красотами міра и красотою Творца. Внутренняя борьба эта продолжалась въ теченіи двухъ недѣль и конечно истинная религіозность, глубокая вѣра и величіе званія священника побѣдили все прочее, почему Левицкій рѣшилъ: «послушать гласа Спасителя—послѣдовать Христу неизмѣнно постоянно, а для сего оставить все:—купить одинъ драгоцѣнный бисеръ, а для сего продать все свое имѣніе, все богатство честей и мірскихъ удовольствій, роскошествъ и заботъ. А чтобы сіе исполнить, дѣлаю для себя впредь послѣдующей жизни моей въ семъ мірѣ, если Богу оную угодно будетъ продолжить, слѣдующее расположеніе или планъ: быть священникомъ въ Балтской Свято-Николаевской церкви». Левицкій не только рѣшилъ быть священникомъ, но даже намѣтилъ себѣ заранѣе мѣсто служенія. Къ сожалѣнію изъ дневника его не видно, почему онъ избралъ именно Балтскую Свято-Николаевскую церковь.

Покончивъ принципіальный воспросъ о священствѣ, Левицкій въ томъ же 1813 году предначерталъ себѣ порядокъ служенія въ семъ санѣ и на этомъ поприщѣ рѣшилъ осуществить четыре вида службы: Богу, отечеству, хозяйству и семьѣ. Вотъ это распредѣленіе:

I. Въ отношеніи къ Богу.

α) Всякій день выполнять въ хваленіе Божіе въ церкви службы Св. Церковію установленныя, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя

изъ оныхъ, непремѣнно не упуская оныхъ совсѣмъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

β) Всякій день по утру прочесть житіе Святаго того дня, а къ вечеру нѣсколько изъ Св. Писанія.

II. Обязанности Отечеству.

α) Учить народъ священной и отечественной нравственности проповѣдываніемъ слова Божія каждыя воскресныя и праздничныя дни и при всякомъ случаѣ.

β) Должность, каковая на меня возложена быть можетъ отъ общества или паче начальства.

γ) Заниматься прививаніемъ оспы,—научившись предварительно сему искусству.

III. Со стороны хозяйства.

Не почитаю нужнымъ чѣмъ болѣе по сей части заниматься какъ только:

1-е. Для домашняго обходу держать:

α) Коней воловъ и коровъ по парѣ.

β) Заниматься только огородничествомъ.

2-е. Для дѣтей, если таковыхъ Богу даровать угодно будетъ.

γ) Пчеловодствомъ и

δ) Овцеводствомъ.

IV. Прочее остальное все время посвятить:

α) Семейственнымъ занятіямъ.

β) Музамъ (т. е. ученымъ занятіямъ).

γ) Дѣламъ любви къ Богу и ближнему.

Больше заботъ совсѣмъ кажется излишни.

Ища такимъ образомъ Царствія Божія, не сомнѣваюсь, что вся приложатся мнѣ. Впрочемъ, какъ сіе расположеніе, такъ и самого себя предаю Святѣй воли Божіей.

Вотъ какъ высоко ставилъ Левицкій званіе священника, вотъ послѣ какой нравственной борьбы, рѣшился онъ принять столь высокое званіе и вотъ какъ онъ понималъ обязанности, принявшаго на себя это званіе.

И дѣйствительно всю жизнь свою Левицкій посвятилъ служенію Богу и исполненію Евангельскихъ завѣтовъ.

Отсутствіе періодическаго духовнаго изданія и наступившее уже тогда нѣкоторое охлажденіе къ вѣрѣ не ускользнуло отъ наблюдательнаго ума Левицкаго. Высказывая мысль о необходимости такого изданія онъ предлагалъ озаглавить его:

«Сынъ Церкви» или «Матерь къ чадамъ Своимъ» т. е. Церковь къ христіанамъ». Религіозно-просвѣтительное изданіе это должно было, по предположенію Левицкаго, «согрѣвать охладѣвающія сердца великаго свѣта къ правиламъ и закону религіи».

Этимъ размышленіемъ заканчивается 1-я часть собственноручныхъ записокъ Левицкаго, а 2-я часть начинается также съ заголовка, но нѣсколько видоизмѣненнаго и заключаетъ въ себѣ послѣдніе годы пребыванія его въ семинаріи въ Богословскомъ классѣ и первый годъ священства въ г. Балтѣ.

Заголовокъ второй части слѣдующій: «Живой опытъ Провидѣнія Божія о человѣкѣ, или записки, раздѣляющіяся на два отдѣленія. Первое содержащее въ себѣ достопримѣчательные случаи и произшествія въ моей жизни бывшія для меня важныя, или кратко: записки того, что было или могло бы быть въ 1814, 1815 и 1816 годахъ, случившіяся и записанныя студентомъ богословія, а потомъ священникомъ Ѳеодосіемъ Левицкимъ. Тетрадь II».

На первой странницѣ этой II-й части записокъ читаемъ: «Мои записки. Отдѣленіе первое. Собственныя опыты, или записки того, что было со мною и современныя мнѣ событія. Во славу Бога строителя всяческихъ. 1814 г. въ Каменецъ-Подольской семинаріи въ классѣ Богословія». Первый достопримѣчательный случай, записанный Левицкимъ въ 1814 году, былъ необыкновенный успѣхъ при сказываніи имъ примѣрныхъ проповѣдей:— 8 марта и 19 апрѣля. Къ сожалѣнію первая изъ нихъ въ бумагахъ Левицкаго не сохранилась, вторая же помѣщена ниже вмѣстѣ съ прочими проповѣдями.

Неожиданный успѣхъ отъ первой проповѣди побудилъ Левицкаго записать въ дневникъ о столь великомъ проявленіи милости Божіей надъ нимъ, укрѣпляя въ немъ увѣренность, что при всѣхъ своихъ стараніяхъ и усиліяхъ никогда бы не достигъ таковаго. Вѣроятно первая проповѣдь была хорошо составлена и блестяще произнесена, такъ какъ послѣ сказыванія Левицкій былъ приглашенъ къ столу о. ректора.

Слава молодого проповѣдника разнеслась по городу, почему вторую его проповѣдь (19 апрѣля) пришли слушать Преосвященный Іоанникій *), князь Куракинъ, нѣсколько генераловъ, всѣ

*) Іоанникій (Никифоровичъ) изъ архим. Донского монастыря 1795 г. Еп. Подольскимъ † 1819 г.

чиновники Каменецъ-Подольска и проч. Какъ и послѣ первой проповѣди, Левицкій получилъ одобреніе не только о. ректора, но и Преосвященнаго Іоанникія. Успѣхъ, повидимому, не вскружилъ голову молодому студенту-проповѣднику, такъ какъ въ слѣдующемъ 1815 году онъ все съ такою же вѣрою, смиреніемъ и любовью описываетъ послѣдніе дни пребыванія своего въ семинаріи, принятіе священническаго сана и первые шаги на новомъ поприщѣ.

Какъ и въ первой тетради здѣсь также есть отдѣлъ собственныхъ мыслей Левицкаго, гдѣ на первой страницѣ записано продолженіе размышленія о безсмертіи. Въ подкрѣпленіе мысли своей о томъ, что Господь установилъ именно безсмертіе—Левицкій приводитъ примѣръ, пережитыхъ имъ непріятныхъ ощущеній, при подачѣ сочиненій, когда преподаватель вычеркивалъ или не одобрялъ то, что Левицкій находилъ нужнымъ и не заслуживающимъ порицанія. Если человѣкъ, говоритъ Левицкій, имѣетъ внутрь себя толь сильное желаніе, чтобы дѣла и творенія его, тысячекратъ ничтожнѣе его самого, никогда не уничтожались и существовали въ наименьшихъ частицахъ своихъ во вѣки, то можно ли подумать, можно ли согласить съ разумомъ, чтобы Богъ, Премудрый Творецъ, Который Самъ вожжегъ въ сердцѣ человѣческомъ таковую любовь, чтобы предивныя Твари Свои живыя, разумныя оставлялъ совершеннымъ ничтожествомъ быть пожираемымъ? Возможно ли, чтобы Онъ творилъ ихъ только на минуту, а потомъ допускалъ на вѣки уничтожаться».

Второй примѣръ, приведенный Левицкимъ—это любовь отца къ дѣтямъ. Любовь, которая настолько бываетъ сильна, что смерть дѣтей отцами съ трудомъ переносится. Возможно ли, восклицаетъ Левицкій, чтобы Богъ, безсомнѣнія лучшій всякаго смертнаго отца, не имѣлъ столько любви въ Себѣ, чтобы допускать таковымъ тварямъ Своимъ вѣчно погибнуть? О нѣтъ! Богъ въ человѣкѣ и съ человѣкомъ творитъ величайшее таинство.

И въ этой второй тетради, Левицкій также говоритъ о жестокомъ обращеніи помѣщиковъ съ крестьянами. Приписывая это обращеніе образованію, получаемому помѣщиками въ свѣтскихъ училищахъ, гдѣ ученики совершенно не наставляются въ правилахъ вѣры и благочестія христіанскаго, Левицкій предсказывалъ помѣщикамъ, что если они не перемѣнятъ свой образъ дѣйствій съ крестьянами, то одна часть крестьянъ уйдетъ отъ нихъ, другая обратится въ нищихъ, а третья въ разбойниковъ.

Третья мысль, записанная Левицкимъ въ октябрѣ 1814 года, т. е. за годъ до принятія священства, озаглавлена такъ: «Искать ли мнѣ свѣтскаго счастья». Свѣтская служба, достиженіе высшихъ почестей, накопленіе богатствъ и проч. Левицкій называлъ рабствомъ, которое сковываетъ умъ и сердце. Достигшіе уже болѣе или менѣе высокаго положенія знакомые и родственники Левицкаго завлекали его въ свѣтскую службу, указывая на выгоды ея, но Левицкаго это не прельстило и вотъ что записалъ онъ о семъ: «вижу ихъ выгоды, вижу ихъ и рабство. Признаться выгоды нравятся, но рабство весьма мнѣ не любо. Безъ выгодъ таковыхъ весьма мнѣ можно обойтись, на что же мнѣ безъ нужды брать на себя узы—столь страшно опасныя для души и сердца узы таковаго рабства». Представляя себя достигшимъ на свѣтской службѣ всякихъ почестей и проч., Левицкій такъ заканчиваетъ свое разсужденіе: «въ сущности, существѣ, и существованіи моемъ я перемѣнюсь ли противъ настоящаго моего существа и существованія, или не перемѣнюсь? Но перемѣниться при всѣхъ оныхъ безконечныхъ пріобрѣтеніяхъ свѣтскихъ въ существенныхъ оныхъ собственностяхъ моихъ я не могу ни на одну черту, слѣдовательно какая надобность мнѣ трудиться безмѣрно и раболѣпно нѣсколько десятковъ, въ прожитіи коихъ еще совсѣмъ не увѣренъ, лѣтъ, дабы быть тѣмъ, чѣмъ я буду и безъ всякаго труда? А ежели говорить о перемѣнѣ внѣшнихъ обстоятельствъ и внутреннихъ съ ними чувствованій, то таковой перемѣны для себя я иной представить не могу, какъ только каковую вижу въ представляемыхъ мнѣ образцахъ свѣтскихъ счастливцовъ, но таковыми я не могу не гнушаться и не просить Бога, чтобы меня отъ того сохранилъ».

Далѣе слѣдуютъ записи о томъ, что для занятія хозяйствомъ у него нѣтъ необходимыхъ познаній, что священствовать въ городѣ для него будетъ тягостно, т. к. при совершеніи требъ какъ то: крестинъ, свадебъ и пр. священнику приходится пить, и третье, что не слѣдуетъ собирать богатствъ, Богъ можетъ ихъ въ одну минуту уничтожить пожаромъ.

Послѣдняя мысль, записанная Левицкимъ на школьной скамьѣ—это мысль объ избраніи рода жизни. Свѣтская служба, была отклонена Левицкимъ, вышеизложенный взглядъ его на священство заставилъ усомниться въ своихъ способностяхъ и силахъ для точнаго исполненія званія іерея, а между тѣмъ близилось время окончанія семинаріи и необходимость заставляла

Левицкаго подумать о томъ, что предпринять. Какъ прежде, такъ и въ этомъ случаѣ Левицкій предалъ свою судьбу въ волю Всевышняго. Невидимая рука Его, пишетъ онъ, да укажетъ мнѣ путь мой. Онъ Самъ да призоветъ меня куда ему угодно.

Затѣмъ онъ мысленно обращается къ своимъ наставникамъ, которые, зная его способности и любовь къ Богу, могутъ рѣшить его предъопредѣленіе. Если, говоритъ Левицкій, кто духомъ Христовымъ просвѣщенный, позналъ мои способности и любовь Божія движатъ сердце его къ наставленію невѣдущаго, то да будетъ моимъ благодѣтелемъ и наставитъ меня въ семъ случаѣ.

Чтобы закончить описаніе школьнаго періода Левицкаго, считаемъ не лишнимъ упомянуть о томъ: что читалъ и чѣмъ интересовался Левицкій вообще. Сохранились двѣ тетрадки, изъ коихъ первая озаглавлена: «Прибавленіе къ XII части замѣчаній Ѳеодосія Левицкаго». Въ тетрадкѣ этой записаны: хронологическія событія изъ Русской Исторіи, нѣсколько правилъ Св. Апостолъ, стихотвореніе Карамзина и замѣтка объ Императорѣ Павлѣ, въ которой сказано, что этотъ Государь выучилъ солдатъ стрѣлять деревянными кремнями, установилъ покупку Мальтійскаго ордена и намѣревался однажды служить обѣдню, но не былъ къ сему допущенъ митрополитомъ.

Вторая тетрадь носитъ заголовокъ: «Моя библіотека или многоразличныя историческія, нравоучительныя, любомудрыя и занимательнѣйшія вымѣтки. Почерпнуты изъ разныхъ книгъ и сочиненій при чтеніи Ѳеодосіемъ Левицкимъ студентомъ Богословіи 1814 года». Отсутствіе духовной литературы заставило любознательный умъ Левицкаго обратиться къ свѣтской. Вѣстникъ Европы, Сѣверная Пчела, Другъ Юношества, Сѣверная Почта, вотъ тѣ изданія, которыя читалъ Левицкій, т. к. вымѣтки пестрятъ цитатами сихъ журналовъ. Особенно много выписывалъ Левицкій изъ сочиненій Ж. Ж. Руссо. Такъ имъ выписаны опредѣленія Руссо: О Безбожіи и вѣроизступленіи, О Евангеліи, О злѣ, О счастьѣ и волшебствѣ, О цѣломудріи, О смерти и пр.

Такъ закончилъ Левицкій свои школьные годы и вступая въ жизнь размышлялъ какой путь избрать ему. Проведя послѣдній годъ семинарскаго ученія въ монастырѣ, въ качествѣ преподаватели малолѣтняго сына ректора, онъ расположился къ монашеству тѣмъ болѣе, что и архимандритъ Георгій склонялъ его къ тому же, но судьбѣ не угодно было исполнить влеченіе Левицкаго, т. к. въ это время пріѣхала въ Каменецъ-Подольскъ

вдова священника Малиношевскаго—предложила Левицкому руку дочери и мѣсто священника при Св. Николаевской церкви въ г. Балтѣ.

Насколько тяжело было Левицкому разстаться съ мыслію о монашествѣ, а также вступить въ бракъ съ предлагаемой невѣстой видно изъ слѣдующей записи въ дневникѣ его: «вся наступившая ночь была для меня тяжелѣе тысячи мучительнѣйшихъ смертей и мнѣ тогда стократъ легчайшимъ казалось перенести смертный подвигъ нежели оное согласіе».

Не смотря на такую нравственную борьбу, Левицкій изъявилъ свое согласіе и 1-го октября 1815 года былъ посвященъ въ санъ священника. Кромѣ вышеупомянутаго взгляда его о семъ санѣ еще на школьной скамьѣ, Левицкій заготовилъ проектъ рѣчи въ случаѣ посвященія. Въ рѣчи этой Левицкій проводитъ два доказательства высокаго званія священника:—естественное,—когда человѣкъ, разсматривая самого себя и все созданное Творцомъ, чувствуетъ такой трепетъ и умиленіе, что слѣдствіемъ сего должно явиться страстное желаніе служить Богу; второе—чисто психологическое — «благодать христіанства», побуждающая слѣдовать примѣру Христа. Заканчивается рѣчь слѣдующими словами «пусть убо хвалится свѣтъ какъ хочетъ своими достоинствами пускай унижаетъ, если угодно предъ собою священство, но онъ всегда принужденъ будетъ признаться, что служить алтарю Господа Вседержителя есть первѣйшій, естественнѣйшій, благороднѣйшій, священнѣйшій и величественнѣйшій, не только въ разсужденіи смертнаго, но и въ разсужденіи цѣлаго свѣта, санъ».

Не веселы были первые шаги Левицкаго на жизненномъ пути. Нежеланный бракъ, болѣзнь жены и его самого, трудный переѣздъ изъ Каменецъ-Подольска къ мѣсту служенія и другія неблагопріятныя предзнаменованія не заставили однако Левицкаго возроптать, а напротивъ укрѣпляли въ немъ увѣренность, что Богъ приведетъ его къ такому состоянію, которое дастъ возможность послужить славѣ Его и къ пользѣ ближнимъ.

Прибывъ 13 ноября 1815 г. къ своему приходу, Левицкій продолжалъ вести дневникъ. Первыя записи этого времени наполнены исключительно семейными дѣлами, какъ то: о смерти отца его, дяди, о бракѣ сестры и пр., а также спискомъ ежемѣсячно полученныхъ доходовъ за время 1815—1816 г., но въ послѣдующихъ записяхъ (1817 г.) уже видна дѣятельность молодого пастыря. Знакомясь съ прихожанами, Левицкій замѣтилъ,

что они рѣдко причащаются, поэтому онъ тотчасъ же примѣромъ своей жены возбуждаетъ ихъ къ болѣе частому исполненію сего долга. Бесѣдуя съ дѣтьми о. Ѳеодосій узналъ, что они совсѣмъ не знаютъ молитвъ и не умѣютъ читать, почему воздѣйствіемъ на родителей онъ старался ввести всеобщее обученіе. Въ томъ же году Левицкимъ записаны нѣсколько оригинальныхъ мыслей, какъ напр.: о вредномъ вліяніи на христіанъ ярмарокъ, о рабствѣ крестьянъ, которое должно быть скоро уничтожено, т. к. это противно природѣ; и указываетъ цѣлый рядъ отвѣтовъ на вопросъ о его душевно-религіозномъ состояніи. Въ отвѣтахъ этихъ выражается и чисто христіанская природа человѣка и всецѣлая преданность волѣ Божіей.

Остальная часть записокъ за этотъ годъ ничего особеннаго не представляетъ, но 1818 г. принесъ о. Ѳеодосію и радость и печаль. Въ началѣ февраля этого года у него родился сынъ, котораго онъ еще до рожденія посвятилъ Богу и назвалъ въ честь храмоваго Святого—Николаемъ. Непродолжительна однако была радость Левицкаго, т. к. 21 февраля скончалась жена его, а на другой день и новорожденный, но и въ эти тяжелыя минуты не возропталъ о. Ѳеодосій, а подобно Іову воскликнулъ: «Господь даде, Господь отъя. Яко Господеви изволися, тако бысть. Буди Имя Господне благословено! Буди и такъ славѣ Божіей!

Къ сожалѣнію этимъ годомъ заканчивается дневникъ о. Левицкаго такъ что о дѣятельности его съ 1819 по май 1823 года, когда онъ по Высочайшему повелѣнію отправился въ СПБургъ, можно судить только по сохранившимся сочиненіямъ, проповѣдямъ и черновикамъ писемъ его къ разнымъ лицамъ, число коихъ (писемъ) около 200-тъ. Всѣ они написаны витіеватымъ слогомъ съ граматическими ошибками и неправильною постановкою фразъ. Господствующая въ нихъ форма—уподобленіе и притчи Евангельскія. Въ нихъ есть сила убѣжденій, обычныя пастырскія поученія и увѣщанія о соблюденіи душевной чистоты и угожденія Богу, а также часто о. Ѳеодосій говоритъ въ нихъ о приближеніи конца міра, о дьяволѣ и пр. Лица, съ которыми Левицкій велъ переписку, весьма разнообразны: — родственники, свѣтскія, духовныя и даже военныя.

Всѣ письма весьма характерны, но особенное вниманіе обращаютъ на себя нѣкоторыя изъ нихъ, напр.—поздравленіе Антонія Епископа Подольскаго съ выздоровленіемъ, въ коемъ безусловно виденъ ораторскій талантъ о. Ѳеодосія. Еще большій интересъ

представляетъ письмо къ Прибыльскому, въ коемъ о. Левицкій впервые высказываетъ, что онъ уже не человѣкъ Ѳеодосій, а свидѣтель Іисусъ Христовъ Ѳеодоръ изъ Пустыни Провидѣнія Божія. Сіе же есть, писалъ о. Ѳеодосій, тайна и знаменіе строенія приблизившагося Царствія Христова, котораго и вы терпѣніемъ и любовію всякою ищите не менѣе какъ и прилежными молитвами—ищите для себя и для всего міра. Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу о. Ѳеодосій говоритъ, что онъ отрекся отъ міра сего и въ немъ болѣе не существуетъ, а «ищу единаго токмо Царствія Божія и правды Его по заповѣдямъ Его и всѣхъ братій своихъ отъ всего рода человѣческаго къ сему единому, святому и небесному и вседорогому дѣлу Его Божію призываю».

Гораздо полнѣе высказывается о. Ѳеодосій по этому же вопросу въ письмахъ къ о. Августину (Мартыновскому). Въ нихъ на основаніи слова Божія Левицкій защищаетъ свой, «подвигъ» противъ людей, говорившихъ, что онъ неисполнимъ и излишенъ раскрываетъ всю программу начать свой «подвигъ» съ приведенія всѣхъ къ церкви съ старообрядцевъ [1]) и что неисполнить подвига онъ не можетъ, т. к. боится суда Божія.

Представленіе Императору Александру I произвело на Левицкаго такое сильное впечатлѣніе, что онъ въ многочисленныхъ письмахъ къ роднымъ и знакомымъ описывалъ это свиданіе. 27 мая (1823 г.), писалъ Левицкій къ адъютанту главнокомандующаго 2-ой арміей Дмитрію Нотарѣ, былъ представленъ Августѣйшему Монарху.

Истину же говорю вамъ, не лгу и не льщу себя, что принятъ былъ отъ Его Величества, не какъ убогій и худой человѣкъ отъ великаго изъ Самодержцевъ, но собственно и единственно какъ отъ отца—христіанина—Государя, или лучше сказать какъ отъ самого Ангела Божія на землю къ намъ низпосланнаго».

Особеннаго же вниманія заслуживаютъ письма Левицкаго къ князю А. Н. Голицыну. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія кн. Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ другъ юности Александра I-го. Веселый, остроумный придворный кн. Голицынъ провелъ молодость во всевозможныхъ развлеченіяхъ никогда не вспоминалъ о Богѣ и часто даже богохульствуя, но съ назначеніемъ на должность министра онъ вскорѣ совер-

---

[1]) Ниже печатаются пять посланій о. Ѳеодосія къ нимъ.

шенно измѣнился. Проводя много времени за чтеніемъ Св. Писанія, вникая въ дѣла Сѵнода и знакомясь съ истинно вѣрующими людьми, кн. Голицынъ оставилъ богохульство, сталъ уклоняться отъ развлеченій и обратился къ вѣрѣ. Во время обращенія кн. Голицына весьма значительнымъ явленіемъ нашей церковно-общественной жизни въ царствованіе Александра I-го—было религіозно-мистическое движеніе.

Къ этому-то движенію, по искреннему убѣжденію, примкнулъ кн. Голицынъ и какъ другъ Александра I-го, привлекъ также и Его.

Религіозно-мистическое настроеніе Александра I-го, особенно усилившееся послѣ войны 1812 года, оказало сильное вліяніе на все общество; мистическія воззрѣнія стали проникать и въ духовную литературу—въ бесѣдахъ С.-Петербургскаго Митрополита Михаила и въ первыхъ проповѣдяхъ Филарета (Дроздова) [1]).

Какимъ образомъ Левицкій сталъ извѣстенъ кн. Голицыну, видно изъ всеподданнѣйшаго доклада отъ 21 декабря 1841 года, который былъ препровожденъ кн. Голицынымъ преемнику своему гр. Н. А. Протасову. Балтскій священникъ Ѳеодосій Левицкій, читаемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ кн. Голицына, побуждаемый особымъ чувствомъ, прислалъ въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича, въ Св. Сѵнодъ и ко мнѣ нѣсколько написанныхъ имъ бумагъ духовнаго содержанія. По волѣ Его Величества бумаги были разсмотрѣны тремя членами Св. Сѵнода и найдены достойными вниманія, какъ содержащія въ себѣ много высокихъ истинъ и пророческихъ взглядовъ на настоящее и грядущее время. Въ слѣдствіе сего Его Величеству угодно было вызвать сего священника сюда секретнымъ образомъ [2]).

Представляя въ іюнѣ (24) 1822 г. первую часть своего сочиненія «Гласъ Невѣсты», Левицкій писалъ Св. Сѵноду, что «сей книги предшествуетъ слово къ Императору Александру I яко святѣйшее титло главы Всероссійскія Церкви на землѣ на Себѣ нынѣ имѣющему, къ Которому сіе слово, съ состоящимъ по немъ прошеніемъ, сего жъ числа особо представляется». Одновременно (27 іюня того же года) писалъ Левицкій кн. Голицыну такъ же, какъ и Сѵноду впервые, прося его принять подъ свое покрови-

---

[1]) И Корсунскій. «Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета». Вѣра и Разумъ 1887 г. № 22 и 1888 г. № 12.

[2]) Дѣло Канц. Об.-Прокурора № 28227.

тельство и довести до свѣдѣнія Государя о представленномъ сочиненіи. Въ томъ же письмѣ о. Ѳеодосій высказалъ Голицыну, что Священный Союзъ 1815 года есть начало пророчествуемаго имъ Царства Божія на землѣ и что сочиненіе его—это развитіе мысли, высказанной Голицынымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о союзѣ. Испытавъ все содержаніе ея, писалъ о. Ѳеодосій о вышеупомянутомъ сочиненіи, Ваше С—во увидите, что оная, благодатію Божіею, содержитъ въ себѣ все то, что въ докладѣ Вашемъ Его Величеству тогда заключили вы и подъ тѣмъ словомъ, что актъ онаго великихъ Государей союза есть столь важное событіе во времена наши, что всѣ послѣдствія онаго не могли быть тогда отняты во всемъ пространствѣ».

Получивъ эти бумаги, Голицынъ понятно не могъ не обратить на нихъ особеннаго вниманія и въ свою очередь написалъ о. Ѳеодосію письмо. Къ сожалѣнію не сохранилось это первое письмо кн. Голицына къ Левицкому, но отвѣтъ о. Ѳеодосія весьма пространенъ.

Начинаетъ свой отвѣтъ Левицкій съ обращенія къ князю, въ коемъ указываетъ, что полученіе имъ письма отъ князя передъ литургіей въ день Николая Чудотворца—6-го декабря—имѣетъ особое значеніе и заключаетъ, что у Бога есть сроки, въ которые «дѣла Божіи въ людяхъ творятся и свой ходъ имѣютъ». Далѣе отвѣтъ раздѣленъ на девятнадцать обширныхъ статей. Въ началѣ о. Ѳеодосій говоритъ, что сущность дѣйствія духа Божія открывается только вѣрующимъ и любящимъ, а не искушающимъ Его, т. е. не такимъ, которые хотятъ все какъ бы ощупать руками. Распространявшееся невѣріе, требованіе знаменій и вообще упадокъ духа Христовой вѣры чрезвычайно трогали о. Ѳеодосія, почему въ одной изъ статей онъ высказалъ о своемъ непреклонномъ намѣреніи посвятить себя борьбѣ съ этимъ разномысліемъ и распространеніемъ раскола.

Въ другой статьѣ Левицкій пророчески предсказываетъ близкую кончину міра, основывая свои предсказанія на текстахъ Св. Писанія, изученіемъ коихъ онъ занялся послѣ того, какъ духовными очами видѣлъ всю картину конца міра. Развивая свою мысль о дѣйствіи Св. Духа въ одной изъ послѣдующихъ статей, о. Левицкій говоритъ, что, находясь подъ вліяніемъ этого необыкновеннаго состоянія духа, имъ написаны пророческая часть его воззванія и пѣсни [1]), посланныя Голицыну, при чемъ добавляетъ,

[1]) Воззваніе печатается ниже, а пѣсней въ бумагахъ Левицкаго не оказалось.

что все написанное есть «Божественная истина». Далѣе о. Левицкій разсказываетъ о себѣ и проводитъ такую основную мысль, что все въ его жизни, начиная съ дѣтства, было особымъ видомъ Промысла Божія, при чемъ иллюстрируетъ различные виды Промысла въ болѣе позднее время своей жизни, перечисляетъ знаменія силы Божіей и особенно подчеркиваетъ проявленіе сей силы послѣ резолюціи Преосвященныхъ Подольскихъ Іоанникія и Антонія.

Какъ перваго, такъ и втораго постигъ ударъ вслѣдствіе отказа на прошеніе Левицкаго о разрѣшеніи ему заняться, какъ онъ называетъ, «подвигомъ» т. е. приведеніемъ всѣхъ христіанъ къ единомыслію, а невѣрныхъ къ просвѣщенію.

Весьма оригинально объясняетъ о. Ѳеодосій причины искушеній, постигающія людей вообще, а въ частности описываетъ свое состояніе во время такихъ искушеній; затѣмъ разсказываетъ о приближеніи Царствія Божія, указывая на признаки и рисуя возможныя пертурбаціи, могущія произойти въ мірѣ при наступленіи сего. Въ одной изъ послѣднихъ статей о. Левицкій ужасается тому, что онъ какъ бы хвастается своимъ дѣломъ—подвигомъ и тѣми чудесными обстоятельствами, коими оно сопровождается, но приводитъ въ защиту свою то, что былъ вынужденъ къ сему обязательствомъ, которое наложилъ на него въ письмѣ кн. Голицынъ и что о чудесныхъ дѣлахъ Божіихъ люди должны свидѣтельствовать. Въ заключеніи же о. Ѳеодосій говоритъ, что письмо—слово его пространно и какъ человѣческое не лишено многихъ недостатковъ, почему проситъ пощады и снисхожденія.

Любопытны еще два P. S. или, какъ Левицкій ихъ называетъ «прибавленія». Въ первомъ изъ нихъ онъ говоритъ, что—«съ самымъ зачатіемъ подвига въ залогъ и видимое свидѣтельство онаго къ славѣ Божіей»—имъ предположено сооруженіе, въ г. Балтѣ, храма въ честь Провидѣнія Божія и объясняетъ почему г. Балта есть самое удобное мѣсто для сооруженія храма, какъ залога будущаго всеобщаго Царства Божія. Для приведенія въ исполненіе своего проекта, Левицкій просилъ Голицына исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, т. к. онъ не сомнѣвался, что Царство Божіе начнетъ осуществляться подъ мощною десницею Александра I-го.

Се и вторичное еще заключеніе десницы Божіей приступить рабу Своему повелѣваетъ—начинаетъ онъ второе прибавленіе и описываетъ въ немъ знаменія, которыми сопровождалась отсылка

письма Голицыну и въ Сѵнодъ второй части своего сочиненія «Свидѣтельство Іисусъ Христово».

Какъ отвѣтъ сей, такъ и бумаги присланныя Левицкимъ на имя Александра I и въ Сѵнодъ, такъ заинтересовали князя Голицына, что онъ, испросивъ Высочайшее повелѣніе на вызовъ Левицкаго въ С.-Петербургъ, немедленно извѣстилъ о семъ Пр. Ксенофонта Архіепископа Подольскаго. Назначенный въ іюлѣ 1821 г. на Подольскую каѳедру Пр. Ксенофонтъ уже зналъ о священникѣ Левицкомъ съ неблагопріятной для него стороны, поэтому вотъ что читаемъ въ письмѣ Пр. Ксенофонта къ князю Голицыну отъ 5 мая 1823 года: «почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства съ изображеніемъ Высочайшей воли о вызовѣ въ С.-Петербургъ, для усмотрѣнія, здѣшняго священника Ѳеодосія Левицкаго и о немедленной отсылкѣ ему паспорта имѣлъ честь получить 4 мая. Вслѣдствіе онаго поставляю себя въ обязанность благопочтеннѣйше извѣстить Васъ, что оному священнику надлежащій паспортъ отправленъ сего дня съ нарочнымъ, а при семъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о нижеслѣдующемъ обстоятельствѣ: съ первоначальнаго прибытія моего въ епархію, узнавъ о помянутомъ священникѣ Левицкомъ, обратилъ я особенное вниманіе на образъ жизни и домашнія занятія его духовными сочиненіями. Нѣкоторыя изъ духовныхъ молитвъ и пѣсней его, какъ повременно открылось, употребляемы были сообщниками его при Богослуженіи, что однакожъ въ то же время чрезъ благочинныхъ прекращено и обращено было вниманіе на другія сообщаемыя имъ разнымъ лицамъ сочиненія.

А какъ изъ касавшихся по консисторіи до означеннаго священника прежнихъ дѣлъ довольно мнѣ извѣстно, что онъ не имѣлъ должнаго повиновенія и покорности мѣстному епархіальному начальству по неоднократному требованію его указными предписаніями въ консисторію не являлся, а когда и высланъ былъ для увѣщанія, дабы не выходилъ изъ круга дѣйствій и предѣловъ званія приходскаго священника, то не уважая сего, за данными въ консисторіи обѣтами и подписками паки возвращался на прежнія свои дѣла; а между тѣмъ присылалъ въ консисторію бумаги на счетъ мѣстнаго начальства съ укоризненными выраженіями, кои представлены будутъ Святѣйшему Синоду при исполнительномъ рапортѣ. Да и по присланному изъ Святѣйшаго Синода ко мнѣ указу касательно обращенія особеннаго вниманія на образъ мысли и жизни его по трекратнымъ предписаніямъ не

явился въ консисторію, уклоняясь отъ того подъ разными недѣльными предлогами; наконецъ прислалъ въ консисторію длинный письменный отзывъ, наполненный порицаніями начальства и поясненіемъ всѣхъ причинъ, по которымъ не можетъ и не долженъ онъ явиться ко мнѣ и въ консисторію, съ коего имѣю честь препроводить при семъ копію.

Сей поступокъ его можетъ произвести весьма вредное вліяніе на образъ мыслей обитателей здѣшней пограничной страны на счетъ правительства.

Убѣждаясь таковыми обстоятельствами и воображая, дабы не учинилъ оный священникъ и при настоящемъ его требованіи подобнаго уклоненія отъ исполненія монаршей воли и не завелъ бы дальнѣйшей безпокойной переписки, я почелъ нужнымъ распорядиться отправить его въ С.-Петербургъ съ благонадежнымъ чиновникомъ консисторіи повытчикомъ Д. Рудаковымъ, который по прибытіи въ С.-Петербургъ явится предъ лице Вашего Сіятельства».

Нелестный отзывъ Пр. Ксенофонта не помѣшалъ однако Левицкому отправиться въ С.-Петербургъ, о чемъ Преосвященный вновь писалъ кн. Голицыну 22 мая того же года: «сего 18 мая благочинный Ѳома Татомиръ донесъ мнѣ, что по данной ему отъ меня порученности ѣзжалъ въ г. Балту, гдѣ 9 мая въ Николаевской церкви служилъ литургію священникъ Ѳ. Левицкій съ настоятелемъ Ѳ. Малиношевскимъ и дьякономъ І. Матерьянскимъ. По учиненіи литургіи и пропѣтіи трижды «Христосъ Воскресе» священникъ Левицкій читалъ своего сочиненія 12 короткихъ молитвъ, послѣ каждой изъ оныхъ дьячки пѣли: «воцарися Боже, воцарися Творче, воцарися Спасе во вѣки вѣковъ аминь». Предъ возгласомъ начинательной въ литургіи ектеніи онъ, Левицкій, внесъ самъ читая довольно долгіе стихи ектеніи своего сочиненія, по окончаніи же литургіи, сказывалъ экспромптомъ весьма длинную проповѣдь изъ предложенія: «да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога», говорилъ много о несчастіяхъ и бѣдствіяхъ вѣка, укрѣплялъ въ терпѣніи, изъяснялъ непоколебимость праведнаго, при концѣ самъ плакалъ и слушателей возбудилъ къ плачу чрезъ что проповѣди не кончилъ. Стеченіе народа въ церкви было довольное всякаго рода людей; предъ отъѣздомъ Левицкаго того же числа въ С.-Петербургъ родные и прихожане во многомъ числѣ пришли къ нему въ домъ и падая къ ногамъ прощались со слезами; наконецъ при самомъ отъѣздѣ Левицкій, обратясь къ благочинному, просилъ изъявить свое прощеніе

и поручить его, Левицкаго, молитвамъ четырехъ священниковъ, участвовавшихъ, по мнѣнію благочиннаго, въ дѣлѣ онаго Левицкаго».

Донесеніе это было получено кн. Голицынымъ, когда Левицкій уже находился въ С.-Петербургѣ.

Онъ былъ помѣщенъ на Тверскомъ подворьѣ, гдѣ находился въ совершенномъ уединеніи, — читаемъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ кн. Голицына. Всѣ бумаги, которыя писалъ онъ въ это время, восходили къ Его Величеству чрезъ мое посредство, пишетъ кн. Голицынъ въ томъ же докладѣ, но при чтеніи оныхъ Государь изволилъ замѣтить въ многоплодности его идей, что истины высокія христіанства онъ сжималъ въ ограниченный кругъ дѣйствія, ожидая развитія его пророческихъ предчувствій въ г. Балтѣ, мѣстѣ его жительства [1]). Прибывъ въ Петербургъ, Левицкій тотчасъ же извѣстилъ кн. Голицына, который не замедлилъ пріѣхать на Тверское подворьѣ. Принятый весьма любезно Преосвященнымъ Іоною [2]), Левицкій вотъ какъ описываетъ свое первое свиданіе съ княземъ Голицынымъ: «....тотчасъ послалъ пишетъ онъ, къ его с—ву кн. А. Н. Голицыну дать знать о моемъ «прибытіи, который въ самое короткое время пріѣхалъ самъ ,къ «его высокопреосвященству, и коль скоро меня увидѣлъ, не до-«пустивъ сказать ему почти ни единаго привѣтствія, потребовалъ «отъ меня твердаго и ощутительнаго рукоблагословенія, и по семъ, «взявъ меня за руку, посадилъ подлѣ себя, и началъ мнѣ тот-«часъ разсказывать всю свою жизнь отъ самаго дѣтства своего «даже до настоящаго часа» [3]).

О пребываніи въ С.-Петербургѣ и бесѣдахъ съ кн. Голицынымъ, которыя, какъ видно изъ сохранившихся собственноручныхъ писемъ князя къ Левицкому [4]), происходили почти ежедневно, Левицкій подробно разсказываетъ въ своемъ «Описаніи духовныхъ трудовъ и всѣхъ случаевъ жизни» [5]). Любопытно разсказываетъ онъ тамъ же о своемъ представленіи Государю: «по прибытіи во дворецъ, гдѣ нѣкоторымъ изъ царскихъ людей обо мнѣ отъ Государя было уже объявлено и они прибытія моего

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ кн. Голицына 21 декабря 1841 г.; дѣло Канц. Оберъ-Прокурора № 28227.

[2]) Іона (Павинскій) 1871 г. еписк. Орловскій; 1821г. архіеп. Тверскій; 1823 г. членъ Св. Сѵнода; 1826 г. архіеп. Казанскій, Ск. 1828 г.

[3]) Русская Старина 1880 г. сентябрь стр. 144.

[4]) Печатаются ниже.

[5]) Русская Старина 1880 г. сентябрь стр. 143—160.

ожидали, введенъ былъ я ими сперва въ уединенный тайный кабинетъ, а потомъ въ непродолжительномъ времени оттуда и въ самую залу, гдѣ Государь находился. Здѣсь не имѣлъ я досуга разсматривать великолѣпіе оной залы и всего украшенія ея, ибо засталъ посреди оной стоящаго, какъ Ангела Божія, сего великаго и чуднаго Государя, самаго единаго, входа моего ожидающаго. Поступивъ отъ прага нѣсколько шаговъ и поклонясь, какъ подобало, лицу Государеву, началъ я краткую во Имя Господне, привѣтственную рѣчь къ Его Величеству, призывая на Него благословеніе Вышняго, и вскорѣ Онъ приступилъ ко мнѣ и потребовалъ отъ меня моего о Имени Господнемъ рукоблагословенія, коего и повторенія до трехъ кратъ требовалъ, и то весьма осязательно—совершеннымъ крестнымъ знаменіемъ на главу и перси и рамена свои... [1]).

Годъ, пять мѣсяцевъ и двадцать дней пробылъ Левицкій въ С.-Петербургѣ и вотъ какъ писалъ Голицынъ объ этомъ пребываніи во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 21 декабря 1841 г. [2]). «Долгое время находился онъ на подворьѣ и продолжалъ выражать на бумагѣ душевныя свои чувства. Но въ одинъ вечеръ, во время всенощнаго бдѣнія, пораженный какимъ то соблазномъ, приключившимся въ церкви, вышелъ на амвонъ и изъяснялъ народу тѣ свои предчувствія, кои передавалъ онъ секретно на бумагѣ. За такое своевольное оличеніе негласности своего здѣсь пребыванія Его Величество повелѣлъ жить ему въ Валаамскомъ монастырѣ». Объ упоминаемомъ Голицынымъ соблазнѣ Левицкій подробно разсказываетъ въ своемъ «Описаніи духовныхъ трудовъ и всѣхъ случаевъ жизни» [3]).

Наводненіе 1824 г., причинившее страшныя бѣдствія, произвело на о. Ѳеодосія сильное впечатлѣніе. Приписавъ это дѣйствію гнѣва Божія въ виду того, что со стороны духовнаго и свѣтскаго правительства не предпринимались какія-либо мѣры къ искорененію въ странѣ невѣрія и зла, Левицкій сказалъ проповѣдь, въ которой указалъ, что «страшное оное наводненіе, не простое и слѣпое натуры дѣйствіе было, но собственно ударъ праведнаго суда Божія, воздающаго намъ по дѣламъ нашимъ, какъ сіе неоднократно мною же убогимъ рабомъ Его весьма чувстви-

---

[1]) Русская Старина 1880 г. сентябрь стр. 147.
[2]) Дѣло Канц. Оберъ-Прокурора. № 28227.
[3]) Русская Старина 1880 г. сентябрь стр. 160.

тельно въ семъ храмѣ предвозвѣщено и самому правительству представлено было, но къ несчастію вмѣсто плодовъ покаянія и благаго исправленія, какія торжественно Богу обѣщаны были, явились въ семъ градѣ плоды совсѣмъ противные» [1]). По видимому Левицкій сознавалъ рѣзкость своей проповѣди, т. к. тамъ же у него записано: «когда послѣ означенной проповѣди моей ожидалъ я нѣкоего важнѣйшаго послѣдствія, т. е. или перелома торжествовавшей злобы, или себѣ непощаднаго осужденія» [2]). Случилось второе предположеніе, Левицкаго, т. к. въ ночь на 11 ноября по Высочайшему повелѣнію за нимъ явились два фельдъегеря и отвезли его въ Коневскій монастырь [3]).

Цѣлый годъ пробылъ Левицкій въ Коневскомъ монастырѣ и только 8 ноября 1825 года рѣшился написать князю Голицыну. Напомнивъ князю о своемъ годичномъ заточеніи о. Ѳеодосій смиренно разсказываетъ о всей своей публицистической дѣятельности, проситъ его провѣрить все сказанное, доказываетъ, что еретическаго и противнаго вѣрѣ Христовой въ его сочиненіяхъ ничего нѣтъ и быть не можетъ и въ заключеніе проситъ отправить его обратно въ Подольскую епархію или разрѣшить путешествовать по Святой землѣ. Очевидно письмо это было доложено Голицынымъ Государю, т. к. въ томъ же всеподданнѣйшемъ докладѣ читаемъ: «по возшествіи на престолъ Вашего Величества, я повергалъ благостному воззрѣнію Вашему положеніе сего священника вездѣ любимаго и уважаемаго, гдѣ онъ только ни былъ, и Вамъ угодно тогда было соизволить на возвращеніе его къ приходу въ Балту, а бумаги, прежде у него отобранныя, остались у меня для храненія».

Когда докладывалъ Голицынъ Государю въ дѣлѣ даты не имѣется; но изъ словъ о. Ѳеодосія видно, что паспортъ, для возвращенія на родину, былъ выданъ ему, по Высочайшему повелѣнію, только въ ноябрѣ 1827 г. [4]). Прибывъ изъ Коневца въ Петербургъ для слѣдованія въ Балту, Левицкій понятно посѣтилъ князя Голицына, но это послѣднее свиданіе было, какъ писалъ Левицкій, весьма сухо [5]), и хотя кн. Голицынъ исходатайствовалъ ему у Государя пособіе на проѣздъ въ г. Балту и обѣщалъ до-

---

[1]) Русская Старина 1880 г. сентябрь стр. 161.
[2]) Ibid.
[3]) Левицкій вездѣ говоритъ о Коневскомъ монастырѣ, а кн. Голицынъ о Валаамскомъ.
[4]) Русская Старина 1880 г. ноябрь стр. 657.
[5]) Русская Старина 1880 г. ноябрь стр. 670.

ложить просьбу о возвращеніи отобранныхъ у него бумагъ, тѣмъ не менѣе Левицкій остался очень недоволенъ этой послѣдней бесѣдой.

Путешествіе до Балты, встрѣча жителей и поступленіе обратно къ Св. Николаевской церкви весьма подробно разсказаны имъ въ «Описаніи духовныхъ подвиговъ» [1]).

Въ заключительныхъ словахъ всеподданнѣйшаго доклада кн. Голицына читаемъ; «священникъ Левицкій живъ еще и проходитъ званіе свое мирно по прежнему въ г. Балтѣ. Испрашиваю разрѣшеніе Вашего Величества на возвращеніе ему сихъ бумагъ (о чемъ онъ меня и просилъ), въ числѣ коихъ по большей части черновые отпуски бумагъ имъ представленныхъ и нѣсколько дѣлъ касающихся его прихода». На этотъ пунктъ доклада 21 декабря 1841 г. послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція: «препроводить всѣ бумаги графу Протасову [2]) съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи возвратилъ Левицкому тѣ, кои найдетъ возможнымъ».

Почти три года гр. Протасовъ разсматривалъ бумаги Левицкаго [3]) и только въ октябрѣ 1844 г. писалъ Пр. Арсенію Архіепископу Подольскому: «находя нужнымъ имѣть свѣдѣнія о священникѣ Левицкомъ, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня конфиденціально, состоитъ ли онъ по прежнему при Балтской Николаевской церкви, не касалось ли до него какихъ либо дѣлъ, какъ проходитъ онъ обязанности свои, какого поведенія и не замѣтно ли въ образѣ мыслей его особеннаго направленія къ духовной восторженности? Каковыя свѣдѣнія покорнѣйше прошу собрать о немъ подъ рукою, не давая сему отношенію моему никакого оффиціальнаго хода и не сдавая онаго въ консисторію». Отвѣчая на запросъ гр. Протасова Пр. Арсеній въ декабрѣ того же года писалъ: «священникъ Левицкій съ 1827 г. находится при той Балтской Николаевской церкви по прежнему, дѣлъ до него не касалось никакихъ, жизнь онъ ведетъ въ благочестіи и благоговѣніи къ Богу примѣрную, отличается воздержаніемъ, трезвостію и ревностію въ церковномъ Богослуженіи. Что касается до образа его мыслей, то сколько замѣтить можно, направленіе къ духовной восторженности въ немъ не прекратилось, но отъ прошедшихъ

[1]) Ibid. стр. 671—682.
[2]) Гр. Н. А. Протасовъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода.
[3]) См. А. Никольскій. Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Св. Сѵнода т. II вып. 2 № 3468.

опытовъ, онъ сдѣлался скрытнѣе. До вытребованія его въ С.-Петербургъ, онъ сообщалъ другимъ свои сочиненія нынѣ, какъ говорятъ знающіе его, онъ равнымъ образомъ пишетъ и переписываетъ на чисто, но никому не сообщаетъ своихъ произведеній. Съ прошедшаго лѣта находится онъ въ болѣзненномъ состояніи и ни чѣмъ по своему званію не занимается».

Но не суждено было Левицкому получить свои бумаги, т. к., пока шла переписка между властями, онъ скончался 9 марта 1845 года. При громадномъ стеченіи народа совершали погребеніе его 24 священника, собравшіеся, для отданія послѣдняго долга, изъ сосѣднихъ приходовъ. Пользовавшись любовью при жизни, Левицкій не былъ забытъ жителями г. Балты и послѣ смерти. Почитателями его былъ отлитографированъ портретъ, разошедшійся во многихъ экземплярахъ. Желая исполнить предсмертную его просьбу,—быть погребенымъ при Свято-Николаевской церкви,—они обратились къ Преосвященному Арсенію за разрѣшеніемъ, но получивъ отказъ, принуждены были совершить погребеніе о. Ѳеодосія на городскомъ кладбищѣ. Неудача не остановила ихъ, и въ октябрѣ того же года они подали гр. Протасову прошеніе, въ коемъ ходатайствовали о перенесеніи тѣла Левицкаго съ городского кладбища въ ограду Свято-Николаевской церкви, въ коей около 30 лѣтъ служилъ о. Ѳеодосій и гдѣ самъ устроилъ себѣ могилу. Гр. Протасовъ запросилъ объ этомъ Преосвященнаго Арсенія, который отвѣтилъ, что по обстоятельствамъ жизни священника Левицкаго, народнаго о немъ мнѣнія и по мѣстному положенію церкви въ г. Балтѣ, онъ находитъ неудобнымъ перенесеніе тѣла, а вмѣсто сего признаетъ за лучшее, предоставить просителямъ, по усердію ихъ къ праху покойнаго, окончить кладбищенскую церковь вблизи которой онъ погребенъ.

Потерпѣвъ новую неудачу, прихожане обратились къ бывшему почитателю о. Ѳеодосія князю Голицыну, прося его доложить Государю объ ихъ желаніи. По Высочайшему повелѣнію прошеніе прихожанъ было препревождено гр. Протасову, который предложилъ все дѣло на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода.

Сѵнодъ указомъ отъ 30 сентября 1846 г. предписалъ Пр. Арсенію сообщить болѣе подробно объ обстоятельствахъ, по которымъ онъ признаетъ неудобнымъ перенесеніе тѣла Левицкаго. Вотъ что читаемъ въ отвѣтѣ Преосвященнаго Арсенія: «Ѳ. Левицкій, какъ изъ справокъ по консисторіи видно, началъ обращать

на себя вниманіе съ 1819 г. Восторженность въ его понятіяхъ и изъясненіи оныхъ и образъ его жизни пріобрѣтали постепенно ему приверженцевъ, но какъ онъ въ молитвословіяхъ обнаруживалъ нѣкоторый произволъ, особенно до вызова его въ 1823 г. въ С.-Петербургъ, а именно: добавленіемъ въ Богослуженіяхъ нѣкоторыхъ своего отчасти произведенія молитвъ, помѣщеніемъ въ эктеніяхъ прошенія и о самомъ себѣ, какъ подвизающемся въ распространеніи всемирнаго духовнаго царства, то сіе побудило, какъ предмѣстниковъ моихъ, такъ и меня за образомъ мыслей и дѣйствій его, по крайней мѣрѣ во внѣшнемъ обнаруженіи оныхъ, имѣть постоянно бдительное наблюденіе, что предписано и Святѣйшимъ Сѵнодомъ при возвращеніи его въ 1827 году изъ С.-Петербурга въ Подольскую епархію; каковая мѣра оказалась необходимою и по тому уваженію, что въ экстренныхъ по религіозному отношенію произшествіяхъ въ Подольской епархіи открылось, что люди впослѣдствіи обнаруживавшіеся въ злонамѣренномъ притворствѣ къ нему обращались: такъ въ 1829 году по ближайшемъ разслѣдованіи замысловъ штабсъ капитана Савицкаго, дерзнувшаго провозглашать себя за особеннаго съ небесъ посланника и вовлекшаго въ свое общество нѣсколько лицъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, осужденнаго Правит. Сенатомъ въ Сибирь, оказалось, что священникъ Ѳ. Левицкій болѣе нежели за годъ предъ тѣмъ зналъ о затѣйныхъ замыслахъ Савицкаго и дѣлалъ письменно свое увѣщаніе, но не донесъ о томъ епархіальному начальству. Равнымъ образомъ и 1843 года, когда въ Балтскомъ уѣздѣ открылось небольшое общество, отрицающихъ супружеское сожитіе и употребленіе мясной пищи, главнѣйшіе изъ нихъ, бывъ вызваны въ Духовную Консисторію для увѣщанія, одни показали, что они сдѣлали такой обѣтъ, по наставленію какого то старца въ Воронежѣ, а другіе говорили, что ими таковый обѣтъ учиненъ, по наставленію, на духу священника Левицкаго. По смерти Левицкаго въ 1845 году погребенъ онъ на общемъ церковномъ кладбищѣ, потому что для погребенія его вблизи Николаевской церкви среди обывательскихъ домовъ, потребно было разрѣшеніе высшаго начальства, котораго впрочемъ въ свое время ни прихожане, ни родственники его не испросили, а также и потому уваженію, что на томъ кладбищѣ, по его же священника предположенію, начата постройкою кладбищенская церковь и что тамъ онъ устроилъ еще при жизни для своей фамиліи каменный гробъ, въ которомъ, какъ говорили знавшіе его и какъ отчасти

это видно изъ одной доставшейся мнѣ рукописи его, и самъ онъ желалъ быть положеннымъ.

Не принимая на себя судить о жизни покойнаго, тѣмъ не менѣе настроеніемъ умовъ нѣкоторыхъ изъ его многочисленныхъ приверженцевъ, въ числѣ коихъ быть можетъ остаются еще и подобные по замысламъ вышепоказаннымъ, побуждаюсь признать не излишнею предосторожность и послѣ его смерти. Во первыхъ разгласка, что при погребеніи покойнаго не было замѣтно въ немъ поврежденія, подаетъ справедливый поводъ думать, что нѣкоторые изъ домогающихся перенесенія тѣла его для преданія земли вблизи приходской Николаевской церкви побуждаются однимъ только любопытствомъ къ обезпокоенію его праха; во вторыхъ нельзя не предвидѣть предположенія желающихъ того, употребить при томъ перенесеніи торжественность, которая, безъ сомнѣнія, не многимъ будетъ разниться отъ торжественнаго открытія мощей какого либо прославленнаго праведника; если же и оградить способъ перенесенія, то все же трудно предотвратить произвольныя разглашенія и молву, изъ чего вышла бы затруднительная только переписка. Сверхъ того въ семъ домогательствѣ, какъ говорятъ знающіе, участвуетъ желаніе родственниковъ, изъ коихъ живутъ при Николаевской церкви, родная сестра и теща покойнаго, въ которой замѣчается набожность до восторженности; посему чтобы, какъ вышепрописанныя, такъ и сіе послѣднее обстоятельство не были поводомъ какихъ ни есть непредвидимыхъ непріятныхъ послѣдствій, я полагалъ бы оставить тѣло покойнаго священника Ѳ. Левицкаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ оно погребено, предоставивъ прихожанамъ, если пожелаютъ, изъ уваженія къ памяти покойнаго окончить церковь на кладбищѣ» [1]). Противорѣчія между прошеніемъ прихожанъ и этимъ рапортомъ побудили Святѣйшій Сѵнодъ потребовать отъ Пр. Арсенія новое объясненіе. Подтверждая свое первое донесеніе отъ 24 октября 1846 г. о желаніи Левицкаго быть погребеннымъ именно близь вновь строющейся кладбищенской церкви, Преосвященный Арсеній вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ сомнѣніе объ устройствѣ Левицкимъ склепа при Св. Николаевской церкви, такъ какъ нигдѣ никакихъ ходатайствъ о семъ нѣтъ и что при обозрѣніи имъ, Преосвященнымъ, сей церкви въ 1841 г., которую показывалъ самъ Левицкій, о. Ѳеодосій ничего не говорилъ о существованіи склепа. Въ заклю-

[1]) Дѣло Арх. Святѣйшаго Сѵнода 1846 г. № 1204 стр. 9—10.

ченіе своего донесенія Преосвященный Арсеній какъ наиболѣе вѣское доказательство того, что Левицкій желалъ быть похороненъ на кладбищѣ, приводитъ тѣ слова изъ дневника его отъ 13 іюня 1838 г., которыя онъ записалъ при видѣніи двойной радуги, остановившейся, какъ ему показалось, надъ Николаевскимъ кладбищемъ; «обѣ же радуги южными концами своими, къ удивленію, обнимали наше кладбище и на ономъ приготовляющійся храмъ Господень, дерзну сказать, таинственно свыше освящали. Не тамъ ли Господь и Владыко мой странствію моему покой предуготовляешь? Не тамъ ли сердцу моему и духу моему, предъ лицемъ Его, нынѣ покоя не имущему, таковый благое Провидѣніе предустроити хощетъ? О! Господи Боже мой и Владыка живота моего! Ты вѣси воздыханія и желанія сердца моего. Ты вѣдаешь весь трудъ мой о великомъ дѣлѣ царствія Твоего, кое мнѣ худѣйшему и немощнѣйшему изъ земнородныхъ ввѣрилъ еси [1]). Устрой о немъ якоже вѣси, полезное».

Но и этотъ отвѣтъ не вполнѣ удовлетворилъ Святѣйшій Синодъ, такъ какъ новымъ указомъ отъ 27 ноября 1847 г. Преосвященному Арсенію были поставлены три вопроса: 1) дѣйствительно ли существуетъ при Балтской Николаевской церкви или подъ церковью, какой либо погребъ или склепъ, и если существуетъ, то кѣмъ именно устроенъ оный, въ какомъ видѣ, съ какою цѣлью и когда? 2) Въ какомъ разстояніи отъ Николаевской церкви находится то кладбище, на которомъ погребенъ священникъ Левицкій и 3) дѣйствительно ли существуетъ на самомъ кладбищѣ, устроенный Левицкимъ фамильный склепъ, въ какомъ разстояніи отъ кладбищенской церкви и въ немъ ли погребенъ онъ самъ? Недоволенъ былъ, повидимому, Преосвященный Арсеній возникшею перепискою и только 28 іюня 1848 года отвѣчалъ гр. Протасову, что въ оградѣ Николаевской церкви дѣйствительно существуетъ кирпичный склепъ, устроенный въ 1829 г. церковнымъ старостою Соколовымъ для погребенія отца своего, но который не получивъ на это разрѣшенія, передалъ склепъ въ распоряженіе священника Ѳ. Левицкаго и что склепъ этотъ, по увѣренію знающихъ людей, нѣкоторое время служилъ мѣстомъ для храненія церковнаго вина. Кладбище, на которомъ похороненъ Левицкій, находится на разстояніи 325 саженей отъ Балтской Ни-

---

[1]) Священникъ Левицкій почиталъ себя Вселенскимъ учителемъ, призваннымъ отъ Бога какимъ то особенныхъ видѣніемъ. Примѣч. Преосвящ. Арсенія.

колаевской церкви, и что на немъ существуетъ въ четырехъ саженяхъ отъ церкви склепъ, устроенный Левицкимъ, въ коемъ погребены родственники его, Левицкаго, а въ смежности съ ними жена и сынъ о. Ѳеодосія—тамъ же помѣщено и тѣло самого Левицкаго. Заканчиваетъ свой отвѣтъ Преосвященный Арсеній такъ: «не излишнимъ почитаю представить на благоуваженіе Правительства, что если оно, не смотря на выставляемыя мною препятствія, признаетъ наконецъ нужнымъ удовлетворить настоятельному домогательству о перенесеніи тѣла священника Левицкаго съ кладбища къ приходской церкви, то нельзя избрать для сего менѣе благопріятнаго времени, какъ настоящее, въ которомъ, по смутнымъ обстоятельствамъ края, всякій нелѣпый вымыслъ, самъ по себѣ ничтожный и очевидно несбыточный, легко получаетъ значеніе и силу и удобно волнуетъ умы не довольно утвержденные. Священникъ же Левицкій, какъ любившій часто въ выраженіяхъ темныхъ и загадочныхъ говорить о бѣдствіяхъ, угрожающихъ, какъ предвѣстникахъ наступленія страшнаго суда Христова, почитался въ народѣ и почитается предсказателемъ такихъ именно событій, каковыя событія настоящаго времени». Сей послѣдній отвѣтъ Преосвященнаго Арсенія наконецъ удовлетворилъ Святѣйшій Сѵнодъ, почему 20 августа 10 сентября 1848 г. состоялось опредѣленіе объ отказѣ прихожанамъ въ ихъ просьбѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано Преосвященному Арсенію: «какъ просьба прихожанъ возникла изъ особеннаго уваженія къ покойному священнику Левицкому, то при удобныхъ случаяхъ, преподать имъ пастырское наставленіе по сему предмету къ ихъ душевному успокоенію и умиротворенію» [1]).

Но не этими только, по мнѣнію Преосвященнаго Арсенія, темными и загадочными выраженіями оставилъ о. Ѳеодосій по себѣ добрую память въ сердцахъ жителей г. Балты, а также дѣлами благотворительными. На принадлежащемъ ему усадебномъ мѣстѣ, онъ устроилъ странно-пріимный домъ и пріютъ для бѣдныхъ.

Мысль объ иночествѣ, возникшая у о. Левицкаго еще на школьной скамьѣ, не покидала его до конца жизни, почему при устроеніи этихъ благотворительныхъ учрежденій, онъ предполагалъ впослѣдствіи переименовать ихъ въ монастырь. Къ сожалѣнію не удалось ему при жизни осуществить свою мечту. Въ

---

[1]) Дѣло Ар. Святѣйшаго Сѵнода 1846 № 1204.

1845 году умеръ о. Ѳеодосій, завѣщавъ управленіе благотворительными учрежденіями купцу Максиму Кодратову и его потомству. Вотъ что читаемъ въ завѣщаніи священника Левицкаго: «напротивъ же того, какъ у меня смертнаго совершенное желаніе и предпріятіе было, къ большему созиданію Церкви Христовой, устроить при настоящей приходской моей Свято-Николаевской церкви для ищущихъ совершеннаго спасенія и Царствія Божія прямую иноческую обитель, о чемъ и вступалъ я даже еще въ 1830 году къ бывшему Подольской епархіи Архіепископу Ксенофонту съ формальнымъ прошеніемъ и только за тѣлеснымъ безсиліемъ моимъ успѣха въ семъ имѣть не могъ, то если-бы впредь Промыселъ Вышняго или мнѣ самому немощному, недостойному и безнадежному, паче чаянія, послалъ особенную нѣкую къ тому силу и удобность, или ему, купцу Кодратову, таковую даровалъ, или кого другого изъ духовныхъ чадъ и братій моихъ о Господѣ воздвигнулъ, могущаго сіе предъ Богомъ бывшее священное мое предначинаніе совершить, въ такомъ случаѣ, сообразно съ таковымъ моимъ желаніемъ и предположеніемъ, и настоящій странно-пріимный домъ, какъ первый фундушъ къ таковой священной обители, въ вѣдѣніе и распоряженіе таковаго благословеннаго мужа, а по устроеніи обители и въ совершенную зависимость и собственность и благоустроеніе оной поступить долженствовать будетъ».

Исполняя волю о. Левицкаго, потомки купца Максима Кодратова завѣдывали основанными о. Ѳеодосіемъ благотворительными учрежденіями до 1907 года, когда послѣдній изъ рода Кодратовыхъ—Александръ Кодратовъ обратился къ Подольскому епархіальному начальству съ ходатайствомъ объ учрежденіи при управляемомъ имъ странно-пріимномъ домѣ мужскаго Ѳеодосіевскаго монастыря въ честь Преподобнаго Ѳеодосія (память котораго празднуется 11 января), съ условіемъ оставленія за нимъ, Кодратовымъ, пожизненнаго права управленія сими благотворительными учрежденіями. Вслѣдствіе сего отъ А. Кодратова были потребованы Подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ документы на движимое и недвижимое имущество, завѣщанное о. Ѳеодосіемъ этимъ учрежденіямъ. Представляя документы [1]), А. Кодратовъ вмѣстѣ съ тѣмъ подалъ заявленіе о томъ, что согласенъ

---

[1]) Подробный перечень ихъ см. дѣло Канц. Святѣйшаго Синода 1907 г. № 345 II отд. 2 ст.

на передачу всего имущества, принадлежащаго благотворительнымъ учрежденіямъ имени о. Ѳеодосія, Каменецкому Св. Троицкому монастырю съ тѣмъ, что по учрежденіи Ѳеодосіевскаго монастыря съ такимъ числомъ братіи, какое онъ могъ бы содержать на свои средства, имущество это переходитъ въ собственность монастыря; администраціи же обители воспрещается имущество это продавать или закладывать, дабы Ѳеодосіевскій монастырь не могъ потерять своего названія и вѣчнаго существованія. Завѣдываніе же странно-пріимнымъ домомъ и пріютомъ онъ, Кодратовъ, оставляетъ за собою пожизненно съ тѣмъ, что на содержаніе этихъ учрежденій монастырь обязуется выдавать половину чистаго дохода, отъ переданнаго имущества. Цѣнность всего имущества, въ томъ числѣ капиталъ, опредѣляется суммою въ 18515 руб. Подольское епархіальное начальство, соглашаясь на предложеніе А. Кодратова, ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о разрѣшеніи устроить Ѳеодосіевскій монастырь, а для приданія большей авторитетности, вновь устраиваемой обители въ г. Балтѣ, назначить настоятелемъ монастыря Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи; замѣстителемъ же настоятеля, имѣющаго, по званію викарія, постоянное пребываніе въ г. Каменцѣ, назначить особаго намѣстника въ санѣ архимандрита. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду особаго почитанія могилы о. Ѳеодосія со стороны мѣстнаго населенія, Преосвященный Парѳеній, Епископъ Подольскій, ходатайствовалъ о перенесеніи гроба съ останками покойнаго Левицкаго въ обитель его имени въ особую пристройку къ строющемуся храму въ усадьбѣ странно-пріимнаго дома.

Опредѣленіемъ отъ 24 марта—15 апрѣля 1908 года за № 2259 Святѣйшій Сѵнодъ утвердилъ ходатайство Преосвященнаго Парѳенія, и такимъ образомъ исполнилась завѣтная мечта о. Ѳеодосія объ учрежденіи въ г. Балтѣ монастыря, а также искренное желаніе почитателей его,—перенесеніе и погребеніе [1]) останковъ о. Левицкаго при Николаевской церкви, гдѣ онъ болѣе тридцати лѣтъ священствовалъ и снискалъ всеобщую любовь жителей г. Балты.

Печатаемыя ниже слова, рѣчи, сочиненія и переписка Ѳеодосія Левицкаго носятъ характеръ мистико-теософическій. Аллегорія буквъ и чиселъ, такъ любимая всѣми мистиками, играетъ значительную роль въ нихъ.

---

[1]) Подробное описаніе сего торжества см. Подолія 1909 г. № 62 и 66.

Первое сочиненіе «Гласъ седми громовъ или гласъ Невѣсты Іисуса Христа Господа къ братіи Своей», написанное Левицкимъ въ 1822 году, трактуетъ о кончинѣ міра и о знаменіяхъ предсказывающихъ эту кончину, кои по мнѣнію Левицкаго суть: неподготовленность человѣчества, крайняя распущенность нравовъ, уменьшеніе вѣры, войны и пр. Въ одной изъ главъ этого сочиненія Левицкій говоритъ о дѣйствіи Бога въ людяхъ. Здѣсь въ краткихъ чертахъ повторяется вся исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, говорится о чудесахъ Господнихъ, о благодѣяніяхъ Бога роду человѣческому, припоминаются Боговдохновенные пророки: Іезекиль, Іеремія, Варуха и пр. Въ другой главѣ о. Ѳеодосій разбираетъ четыре знаменія, указывающія на близкую кончину міра, а именно: распространеніе Евангелія по всему міру, отступленіе отъ вѣры большей части христіанъ, всеобщее развращеніе и четвертое преисполненіе мѣры втораго и третьяго знаменія. Весьма интересны страницы сего сочиненія, говорящія о постепенномъ распространеніи христіанства въ мірѣ, справедливыя нападки на общественныя язвы и пороки, мѣры къ уврачеванію ихъ и пр. Революціонное настроеніе Западной Европы, особенно Франціи, Левицкій объясняетъ «появленіемъ антихриста», олицетворяя его въ Наполеонѣ I-мъ и посредствомъ вычисленій, ссылкою на манифесты Александра I-го и прокламаціи Наполеона, доказываетъ справедливость своихъ словъ. Папскую буллу 1822 года о карбонарахъ, Ла-Рошельскій процессъ во Франціи, Левицкій приводитъ какъ доказательство того, что антихристъ окончательно пораженный въ 1812—1814 г. снова воскресаетъ. Заканчивается этотъ трудъ доказательствомъ, что Россія есть то «отроча мужеска женою облеченнаго въ солнцѣ рожденное», о которомъ говорится въ апокалипсисѣ и что Россіи предназначено сдѣлаться лономъ Царства Божія.

Въ другомъ своемъ сочиненіи «Свидѣтельство вѣчнаго Евангелія Царствія Божія», Левицкій говоритъ о проповѣдываніи разнымъ народамъ, какъ о средствѣ къ исправленію внутренняго разстройства и упадка благочестія въ Русской Церкви, высказываетъ мысль объ очищеніи Церкви отъ революціонной заразы и необходимости всѣмъ христіанскимъ церквамъ придти «во святое единомысліе». Для поднятія значенія Русской Церкви, Левицкій предлагалъ учредить «Высочайшій Совѣтъ», который, по своему достоинству и силѣ, соотвѣтствовалъ бы вселенскимъ соборамъ и которому бы принадлежало внутреннее управленіе Цер-

ковью. Мысль свою объ этомъ совѣтѣ, онъ весьма подробно развиваетъ, указывая основанія, по которымъ необходимо это учрежденіе, а также способъ избранія членовъ, положеніе ихъ, кругъ и образъ дѣйствій совѣта, порядокъ занятій и пр.

Другая мѣра для поднятія вѣры, предложенная Левицкимъ въ томъ же сочиненіи, это—учрежденіе при церквахъ «Обществъ чтенія Св. Писанія». И здѣсь о. Ѳеодосій развиваетъ свою мысль проектомъ программы дѣятельности сихъ обществъ, предсказываетъ благіе результаты и надежду, что общества эти будутъ пособниками объединенія христіанъ. Въ этомъ же сочиненіи, Левицкій говоритъ объ обращеніи раскольниковъ, евреевъ и другихъ невѣрныхъ народовъ. Указаніемъ на ветхозавѣтныя пророческія наказанія, коимъ подвергаются невѣрные въ случаѣ необращенія ко Христу, онъ надѣялся воздѣйствовать на евреевъ, а о раскольникахъ говорилъ, что такъ какъ они отторглись отъ Православной Церкви изъ за неустройства послѣдней, то при обращеніи надлежитъ оставить ихъ обряды, но дать для управленія ими особаго епископа. Всѣ свои труды, Левицкій посвящалъ Государю, почему начиналъ со слова къ Нему. Какъ въ словахъ своихъ, такъ часто и среди текста сочиненій, Левицкій обращается къ Александру I-му стать на защиту вѣры Христовой, призываетъ Его подобно Давиду, Константину Великому, Владиміру Святому и др. проповѣдывать Евангеліе, принять на себя учрежденіе обществъ чтенія Св. Писанія, возвѣстить особымъ манифестомъ о людскихъ беззаконіяхъ и призвать къ покаянію, умоляетъ Государя приняться за созиданіе Царства Божія и пр.

Такъ жилъ и трудился о. Ѳеодосій Левицкій. Живо представляется намъ образъ его. Смотрящій на міръ сквозь призму своихъ мистическихъ вѣрованій и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ съ живыми и искренними религіозными убѣжденіями, Левицкій былъ яркимъ представителемъ сильныхъ и слабыхъ сторонъ того направленія, которому онъ былъ вѣренъ въ теченіи всей своей жизни. Подобно всѣмъ мистикамъ, Левицкій любилъ останавливаться на седьминахъ Даніиловыхъ и апокалипсическихъ пророчествахъ и высчитывалъ по нимъ конецъ міра. Великая идея равенства, братства и церковнаго единенія всѣхъ людей во имя общечеловѣческаго и христіанскаго достоинства была всегда близка душѣ его. Теплотою своей внутренней жизни, проникнутой религіозностью и гуманностью, Левицкій выразилъ силу мистицизма.

Въ настоящее время, когда движеніе умовъ, извѣстное подъ именемъ соціализма, идетъ съ запада и захватываетъ наше общество, намъ казалось не безполезнымъ оживить въ памяти образъ русскаго мистика изъ временъ недавно прошедшихъ—для сравнительной характеристики обоихъ направленій.

Все вышеизложенное, думаемъ, можетъ послужить оправданіемъ, для чего изданіемъ бумагъ Ѳеодосія Левицкаго мы умножили число печатныхъ листовъ.

Левъ Бродскій.

ЖИВОЙ ОПЫТЪ

ПРОВИДѢНІЯ БОЖІЯ О ЧЕЛОВѢКѢ

ИЛИ

СОБСТВЕННЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ

Ѳеодосія Левицкаго

съ 1809 года Сентября.

Часть или тетрадь 1-я, заключающая въ себѣ записки 1809, 1810, 1811, 1812 и 1813 годовъ.

Въ бытность студентомъ классовъ: риторики, философіи и одного года празднаго, на курсъ Богословія причитающагося.

МОИ ЗАПИСКИ

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Собственный практическій журналъ, или замѣчаніе разныхъ достопримѣчательныхъ случаевъ, бывшихъ на практикѣ моей собственной также современныхъ событій; заведенъ мною 1809 года сентября.

Во славу Бога строителя всяческихъ.
Въ классѣ наукъ риторическихъ.

1809 годъ.

Классъ—I—Риторики.

Августа 24 дня имѣлъ я несомнѣнное, ощутительное и совершенное доказательство, что все въ мірѣ семъ дѣйствуетъ высочайшее Провидѣніе, даже и въ самыхъ малѣйшихъ случаяхъ; хотя то часто оно слабому человѣческому понятію невѣдомо показывается. Сіе происходило слѣдующимъ образомъ. Когда я имѣлъ великую нужду въ словарѣ французскомъ и не могъ въ близости онаго достать, то принужденъ былъ объ немъ писать къ своему знакомцу въ Петрополь, съ тѣмъ чтобы онъ за свои деньги тамъ купилъ и, прописавъ цѣну, мнѣ прислалъ; но для лучшаго успѣха письмо мое хотѣлъ я послать, вмѣстѣ съ письмомъ, сребролюбіемъ обладаемой, особы (коей имени не поставляю за надобность выражать), которая была братомъ оному знакомцу, и которой я и дѣйствительно письмо мое вручилъ. Сія особа, гнусною оною страстію побужденная, выписавъ силу изъ моего письма въ свое послала, а мое у себя остановила, потомъ же не устыдилася требовать у моего отца, который притомъ былъ ему сродникъ и благодѣтель, не устыдилася, говорю, требовать пять рублей за пересылку будто моего письма, котораго она вовсе не посылала;—и отецъ мой уже обѣщался оные ей воротить, какъ между тѣмъ, будучи въ домѣ ея, разогнувъ ненарочно нѣкоторую книгу, обрѣтаетъ оное письмо мое въ ней, вдругъ въ глаза ей представляетъ. Коварство явилось на лицѣ, ибо оно покраснѣло, но она не умедлила прикрыть оное хитросплетенными своими

извиненіями, которыя уже были недѣйствительны. Но сего еще не довольно. Когда приняла она уже отъ брата своего оный словарь, при письмѣ и съ положенною надлежащею цѣною, то увѣдомила о семъ моего отца. Я немедля съ радостію за нимъ полетѣлъ, и не думая о ея лукавствѣ, ибо она сверхъ того была еще пребогата, но сколь мнѣ несносно слушать было, когда оная особа, сребролюбіемъ дышущая, зная, что мнѣ онаго словаря очень было нужно, и притомъ мою къ наукамъ привязанность, сказала мнѣ съ великимъ притворствомъ, что будто братъ ея въ письмѣ своемъ написалъ, что онъ вмѣстѣ съ пересылкою стоитъ шесть червонцевъ, составляющихъ сорокъ рублей ассигнаціями. Я не зналъ что было и отвѣчать; сомнѣвался, чтобъ мой отецъ далъ за него таковую цѣну, но стыдно было отказываться—сказалъ:— хорошо. Между тѣмъ око Провидѣнія не дремлетъ. Я по любопытству переворачиваю другой подобный же, но нѣмецкій словарь, нахожу въ немъ при концѣ перечень книгъ нѣкоторой Московской лавки съ ихъ цѣною, гдѣ нахожу и тотъ самый французскій словарь цѣною десять рублей. Тутъ позналъ я уже промыслъ Божій, нехотѣвшій моей обиды, и вмѣстѣ примѣтилъ коварство оной особы, которой я вдругъ сіе объявилъ и показалъ и для лучшаго успѣха спрашивалъ ее: не ошиблась ли она въ чтеніи онаго письма, или инако? Но жестокосердное корыстолюбіе отвѣчало: нѣтъ,—и мнѣ уже было стыдно, дабы ее совершенно уличить, требовать отъ нея письма ея брата, ибо, не знаю, чтобы уже на то она отвѣчала! Я взялъ словарь оный и поѣхалъ домой. Спустя нѣкоторое время пріѣзжаетъ она за деньгами и безстыдно оныхъ требуетъ. Отцу моему было жалко давать напрасно столько денегъ, однако-жъ онъ, питая въ душѣ своей честность, и желая защитить честь мою и нехотя разорвать съ нимъ дружбы, далъ въ его лихоимственныя руки 16-ть рублей старыхъ серебреныхъ, что составляетъ 40 рублей ассигнаціями. Она взяла, ни мало не стыдясь, ниже покраснѣвъ, и вложила ихъ въ неправедный свой кошелекъ, прикрывая коварство свое лестными словами. Я, съ великою досадою и прискорбіемъ взиралъ на сіе, ибо я за тѣ деньги могъ бы было себѣ нѣсколько книгъ достать; а болѣе всего, что я читалъ на лицѣ родителя моего великое неудовольствіе, котораго былъ причиною отчасти и я. Но какое удивленіе объяло духъ мой, когда чуть лишь сія особа выйдти успѣла изъ избы, какъ обрѣли на столѣ 30 рублей ассигнаціями, которые онъ непомня самъ себя вынулъ и тутъ позабылъ; да еще въ чемъ! въ томъ самомъ конвертѣ, въ коемъ брата ея было письмо, и на коемъ было между прочимъ написано: «съ посылкою книгъ на пять рублей». Но удивленіе мое усугубилось, когда я вспомнилъ,

что тутъ до 40 рублей не доставало только тѣхъ десяти, которые я читалъ написанные въ нѣмецкомъ словарѣ. И вотъ чудное дѣйствіе всеправящаго Провидѣнія, отъ котораго ничто утаиться не можетъ.

2-е.

24 числа декабря того же года, имѣлъ я другой опытъ вседѣйствующаго Провидѣнія Божія. Одинъ изъ моихъ соучениковъ С. родителей лишившійся и слѣдовательно бѣдствіемъ притѣсняемый, въ крайности своей, просилъ меня дать ему исподнее платье. Я, имѣя въ томъ достатокъ, не могъ ему отказать и далъ ему оное. Но того же дня, сверхъ всякаго чаянія, начальство мое повелѣваетъ, или паче рекомендуетъ мнѣ ѣхать, по имѣвшейся тогда надобности, къ повѣтовому Ямпольскому маршалу Г. П. гдѣ я, при невеликомъ трудѣ, получилъ такое воздаяніе, которое подлинно было выше моего пожертвованія и чего бы я не получилъ будучи на мѣстѣ. И не дѣйствіе ли се Провидѣнія Божія?

1810 годъ.

1-е.

Классъ философіи.

23 числа февраля сего года въ окружности мѣстечка Шаргорода были дождевыя облака съ громомъ, что весьма рѣдко случается въ нашихъ странахъ.

2-е.

Припоминаю себѣ одно приключеніе еще въ первый годъ пребыванія моего въ семинаріи, т. е. въ 1804 году со мною случившееся, которое я вѣрному надо мною бодрствованію Провидѣнія приписываю. Ибо между тѣмъ какъ во все время пребыванія моего въ семинаріи, будучи всегда въ наукахъ исправенъ, никогда ни отъ кого ни одного худаго слова отъ начальниковъ я не слыхалъ, но въ то время, когда я въ первую недѣлю великаго поста въ одинъ рано еще довольно день, снисходя просьбѣ пріѣхавшаго туда шляхтича Гурскаго, напился водки, то Провидѣніе, видно, не хотѣло не дать мнѣ почувствовать, что я въ томъ погрѣшилъ, ибо того же дня, сверхъ всякаго чаянія, по случившемуся со мною малозначущему и постороннему отъ ученія приключенію, былъ я посторонне и не отъ моего учителя наказанъ. Хотя то сіе наказаніе, впрочемъ тогда для меня чувствительное, было столь легкое и въ разсужденіи Провидѣнія столь милостивое, что о семъ, ни тогда, ни послѣ никто не зналъ и до сихъ поръ не знаетъ и я нимало честью своею не потерпѣлъ.

3-е.

Съ сентября мѣсяца сего года началъ я дѣйствительно примѣчать за встрѣчами съ полными и порожними сосудами; ибо хотя я, исполняя наставленіе катихизиса, не хотѣлъ вѣрить чтобъ въ нихъ какая-либо правда заключалась и всевозможно противъ того вооружался, однако безпрестанными почти насильственными опытами, о справедливости ихъ дѣйствій, былъ убѣждаемъ до сихъ поръ, а съ сего времени постановилъ дѣлать надъ симъ замѣчанія. Главнѣйшія изъ таковыхъ были при въѣздѣ моемъ въ Каменецъ, при сысканіи квартиры, при перенесеніи себя къ Юзефовичу, при хожденіи къ книгопродавцу, когда я и галантерію отъ часовъ потерялъ, все же съ худой стороны я противъ нихъ ратовалъ. Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно сбылись, а нѣкоторыя сбываются. Изъ сего я принужденно заключаю, что въ таковыхъ встрѣчахъ (но не въ иныхъ) всеконечно находится дѣйствіе милосерднаго Провидѣнія, Которое предварительно увѣдомляетъ смертныхъ о будущемъ ихъ успѣхѣ, а особливо въ дѣлахъ имѣющихъ что-нибудь важнаго; ибо въ пустякахъ или когда не имѣется въ виду никакого намѣренія, то и онѣ ничего не значатъ. И сіи то дѣйствія тѣмъ болѣе для меня занимательны и даже величественны, чѣмъ болѣе я въ нихъ вижу и ощущаю очевидныя доказательства непостижимаго попеченія и смотрѣнія Божія о слабомъ и неизвѣстностью окруженномъ всякомъ человѣкѣ. Слѣдовательно таковыя дѣйствія, ежели только они не пусты, не могу я почитать суевѣрными. Впрочемъ надобно продолжать замѣчанія.

1811 годъ.

Также классъ философіи.

Вижу также довольно, что и помѣщеніе меня здѣсь въ Каменцѣ у купца Юзефовича для обученія дѣтей было дѣйствіемъ Провидѣнія Божія, которое преклонилось на мое, по причинѣ недостатковъ моихъ, о томъ прошеніе и подало мнѣ способность получить оное, не преставая между тѣмъ чрезъ долгое время разными способами показывать мнѣ тщету онаго; но при томъ изъ примѣра того дома дали мнѣ довольно чувствовать великую суету мірскихъ благополучій.

2-е.

Ничто иное, безъ сомнѣнія, какъ благодѣтельное и спасительное Провидѣніе было пружиною того особеннаго случая дѣйствія, чрезъ которое я могъ узнать то, чего чрезъ цѣлыя восемь лѣтъ совершенно узнать не могъ и, повидимому, не имѣлъ способности и впредь знать настоящее, т. е. объ одномъ мерзостномъ весьма вредномъ и слѣдовательно богопротивномъ тайномъ по-

рочномъ дѣйствіи (о томъ было письмо отъ нѣкотораго лѣкаря къ своему брату, которому письму случилось переходить чрезъ мои руки съ разломленною, по неизвѣстно какому случаю, печатью), но о которомъ я прежде совсѣмъ инако думалъ, чтобъ впредь я могъ быть въ томъ осторожнѣе.

3-е.

Пришло мнѣ также на память, что я, находясь въ классѣ еще поэзіи, а послѣ риторики, три раза въ разныя времена освобождаемъ былъ отъ лихорадки одною только молитвою и постомъ.

4-е.

Въ теченіи сего года чрезъ цѣлые мѣсяцы іюль и августъ ежедневно почти бывали чрезвычайные туманы, до дымовъ подобные, густые и иногда съ сильными вѣтрами. Не можно имъ угадать причины. Ибо не происходили они ни отъ слоты, потому что дожди рѣдко бывали, ни отъ зноевъ чрезвычайныхъ, каковыхъ рѣдко бывало и съ начала изрѣдка были перерываемы дождями, а послѣ правда воспослѣдовала чрезвычайная посуха. Нѣкоторые за вѣрное почитаютъ, что оныхъ причиною чрезвычайные пожары, въ сіе время въ нашей сторонѣ повсюду распространившіеся, которыми истреблены весь Подолъ Кіевскій, Тульчинъ, Бердичевъ, и весьма многія мѣстечки. При какомъ случаѣ въ Кіевѣ сгорѣло 1200 домовъ, нѣсколько церквей и монастырей, и въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ спалилось двадцать одна монахиня. Но въ разсужденіи сказанныхъ дымовъ достовѣрнѣе то, что повѣствовали шляхтичи Скальскій въ Пасадѣ проживающій и Станиславъ Мацевичъ въ Казацкомъ, а именно, что въ Минской губерніи находится очень много топкихъ мѣстъ и болотистыхъ большихъ озеръ, которыя симъ временемъ до такой степени повысыхали, что зажигались или сами отъ себя или по какому случаю, и выпаливались на аршинъ глубиною, превращая совершенно въ пепелъ, въ иныхъ мѣстахъ на цѣлые полъ мили, такъ что гдѣ приходило до деревень, то жители оныхъ принуждены были окапываться большими рвами, дабы недопустить и избавиться отъ толь чрезвычайнаго пожара. Ужасно вообразить, а паче имъ было смотрѣть, какъ лѣсъ, на таковыхъ мѣстахъ находящійся, весь повалился въ одну сторону, отъ которой пожаръ пришелъ, или гдѣ въ тогдашнемъ времени дѣйствовалъ; какъ тотъ же лѣсъ, предъ ихъ глазами, медленно валился, имѣя верхи совершенно зеленые, а изъ корня сыпя искры!!! Какихъ уже чудесъ не будетъ въ свѣтѣ! Вышеписанные шляхтичи были очевидными того свидѣтелями, ибо они черезъ оныя мѣста гоняли воловъ своихъ въ Польшу на ярмарки, и въ тѣхъ же самыхъ

озерахъ прежними годами поили ихъ. Примѣчательно также, что воляри сего года въ продажѣ воловъ имѣли весьма великую неудачу и убытокъ.

5-е.

Сего же года въ продолженіи цѣлыхъ почти четырехъ мѣсяцовъ,—августа, сентября, октября и ноября, ежедневно являлась и въ среднее здѣсь время свое, весь почти кругъ свой совершала на нашемъ горизонтѣ комета, такъ что отъ захожденія солнца до полночи, круговращась будто съ запада на сѣверъ, видна была, а предъ восхожденіемъ солнца въ противной сторонѣ на востокѣ показывалась, и хвостъ свой, который бывалъ чрезвычайно длинный, подобнымъ же образомъ напротивъ обращала, и бывала даже постепенно въ не очень далекомъ разстояніи отъ нашего зенита; и такъ подвигаясь кругомъ своимъ съ сѣверо-востока—на юго-западъ мало по малу наконецъ въ послѣднихъ числахъ ноября совершенно отъ глазъ нашихъ сокрылась. Никто изъ старыхъ людей подобной не помнитъ.

1812 годъ. Классъ богословія.

1-е.

Изображенныя въ прошломъ году бывшія толь чрезвычайныя явленія и необыкновенно злополучные случаи, наиболѣе въ разсужденіи повсемѣстныхъ пожаровъ, которые всѣхъ было потревожили и устрашили, и коихъ, какъ вскорости открылось, причиною было коварство и безчеловѣчное злодѣйство нечестивыхъ французовъ, хотѣвшихъ тайнымъ образомъ подорвать основанія отечества нашего и разрушить славу его и благоденствіе, толикія, говорю, и толь неблагопріятныя обстоятельства прошлаго года были предвѣщаніемъ и, такъ сказать, предуверіемъ несравненныхъ бѣдствій и ужасовъ, имѣвшихъ въ семъ году прійти на нашу землю. Превознесшійся до небесъ, двадцать лѣтъ по всѣму почти свѣту разливавшій кровь человѣческую, страшный, всѣхъ, можетъ быть, древнихъ, славныхъ опустошителей и разорителей земли превозшедшій, впрочемъ подлѣйшей души человѣкъ, кровопійственный Императоръ французовъ Наполеонъ Бонапарте, покоривъ всю почти Европу оружіемъ своимъ, не могъ сносить, что Россія, одна только Россія оставалася отъ него невреждена и не приклоняла предъ нимъ чела своего. Почему самымъ вѣроломнѣйшимъ образомъ сперва, какъ выше показанно, тайно хотѣлъ разными политическими способами ослабить и разорить ее, на что подкупилъ было и секретаря кабинетнаго измѣнника М. Сперанскаго, а потомъ, когда сіе злодѣйство открылось, въ семъ году, явно собравъ со всѣхъ покоренныхъ имъ двадцати царствъ и народовъ

Европейскихъ страшнѣйшія силы, не принимая никакихъ мирныхъ предложеній со стороны Его Величества нашего Государя, съ неслыханною наглостію и неистовствомъ устремился на разореніе оной. Весь свѣтъ съ трепетомъ взиралъ на ужасныя дѣйствія кровопролитнѣйшей въ свѣтѣ сей войны. 12 числа мѣсяца іюня вломался онъ въ наши предѣлы и, при всемъ неслыханномъ мужествѣ и крѣпости Россійскихъ войскъ, чрезъ три мѣсяца успѣлъ проникнуть до самой Москвы, оставивъ за собою ужасное опустошеніе и разореніе и сожегши многіе города между коими и Смоленскъ; а въ мѣсяцѣ сентябрѣ 2 и 3 чиселъ покорилъ и самую Москву, изъ которой, причинивъ великія опустошенія, 14 октября разбитъ былъ и выгнанъ. За симъ Россійскія войска при явной и видимой сильной Божіей помощи толь мужественно на него наступали, толь храбро съ нимъ бились и толь ужасно его поражали, что до послѣднихъ чиселъ ноября, къ изумленію всего свѣта и всѣхъ вѣковъ, всю многочисленную, изъ полъ милліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и болѣе полторы тысячи пушекъ состоявшую, приведенную имъ армію совершенно разбили и истребили, такъ что цѣлая третья часть ихъ осталась плѣнными, а прочіе всѣ покрыли трупами, пушками, обозами, снарядами пространство полей Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ, и самъ только предводитель ихъ Бонапарте съ главнѣйшими чиновниками своими успѣхъ уйти за границу въ Пруссію. Въ началѣ войны сей войска Россійскія раздѣлены были на четыре арміи: три Западныя и одну Дунайскую; 1-й былъ главнокомандующимъ министръ военныхъ дѣлъ Генералъ отъ инфантеріи Барклай де Толли, 2-й князь Багратіонъ, 3-й генералъ Тормасовъ, а 4-й адмиралъ Чичаговъ, коими предводительствовалъ Его Величество самъ Государь Императоръ; а впослѣдствіи главное всѣми войсками правленіе поручено князю Голенищеву-Кутузову, который принесши безсмертныя отечеству услуги, получилъ титло Его Свѣтлости и названіе Смоленскаго. Вообще же все воинство и весь народъ Россійскій показалъ въ сіе время чрезвычайные и, можно сказать, неслыханные опыты геройства, мужества, твердости, усердія, ревности и благочестія. Въ іюлѣ Московская губернія дала милиціи или народныхъ ратниковъ 70 тысячъ. Петербургская 30.000, а Смоленская губернія кромѣ прочихъ 20.000. Въ 26 день августа, (на Бородинскомъ полѣ) славный для Россіянъ, потеряли французы 70,000 воиновъ, 25 генераловъ и до 500 штабъ-офицеровъ. Въ продолженіи войны сей брали до трехъ разъ рекрутъ и два раза казаковъ. Кромѣ невидимой, несомнѣнной Россіянамъ, во время этой войны, Божіей помощи, явнымъ пособіемъ промысла Его

можно почитать сильные вѣтры, которые, съ вступленія французовъ въ наши предѣлы, безпрестанно почти противъ нихъ до самаго ихъ бѣгства, съ востока дули, также метелицы, изъ коихъ одна, послѣднихъ чиселъ октября, даже здѣсь въ нашемъ краѣ трое сутокъ продолжалась и жестокіе морозы здѣсь съ предпослѣднихъ числъ ноября до самаго Рождества Христова безпрерывно продолжавшіеся, а въ Россіи гораздо заранѣе наступившіе. Что все, сопровождаемое крайнимъ недостаткомъ провіанта такъ ихъ изнурило, что множество ихъ полками отъ хлада и глада погибали и цѣлые ихъ полки, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Примѣчательно также, что страшная война сія производилась въ то самое время и столько въ которое и сколько времени прошлаго года, находилась на горизонтѣ нашемъ необыкновенная оная комета, къ великому утвержденію простолюдиновъ въ мнѣніи, что таковыя суть предзнаменіемъ великихъ общественныхъ злополучій. Вышеписанная толь великая война, сверхъ несказаннаго несчастія на тѣ мѣста, которыя были театромъ оной, навлекла на все государство безмѣрную тяжесть и стѣсненіе: ибо съ прерваніемъ разныхъ купеческихъ коммерцій все все вообще потеряло было цѣну свою: хлѣбъ, хотя очень худо и прискорбно для хозяевъ, сего года родилъ—за ничто былъ; овесъ по два злоты, или на мѣдь по 10 гривенъ платить не хотѣли; медъ также хотя оскудно очень было, впрочемъ прекрасный, такъ былъ дешевъ, что по два рубля только ведро платили; а за скотъ и третьей доли взять не можно было, противъ того сколько стоилъ; напримѣръ у кого стоилъ волъ 40 тотъ не могъ получить за него и 10 руб.

Вся сія тяжесть и стѣсненіе въ семъ году наконецъ усугублены и довершены допущеніемъ Божіимъ были цѣпами или оцѣпленіемъ, по причинѣ чумы въ Одессѣ возникшей, а оттуда и въ окрестностяхъ оной и въ Крыму и Подольской губерніи въ Балтѣ и за Бугомъ, гдѣ многія селенія вымерли, распространившейся. Видно, что въ семъ году угодно было Богу на всѣхъ вообще явить гнѣвъ свой и допустить бѣдствія, ибо здѣсь въ южной полосѣ, куда Богъ не допустилъ разорительнаго меча, надобно было случиться опустошительной заразѣ.

Но слава Богу, всѣ сіи всеобщія бѣдствія наши преславнымъ и благополучнымъ избавленіемъ толь скоро увѣнчавшему. Въ семъ же году Россія миромъ съ Турціею пріобрѣла отъ оной область между рѣками Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ лежащую съ знаменитыми въ оной 5-тю крѣпостями. Сего же года въ мѣсяцѣ ноябрѣ преставился достопамятный Златоустъ Россійскій—Московскій Митрополитъ Платонъ.

1813 годъ.

Съ прошедшимъ годомъ не минули еще всеобщія бѣдствія. Въ продолженіе сего года война не прекращалась, но ещо была самая кровопролитнѣйшая. На главномъ сраженіи при Лейпцигѣ 6 и 7 (по н. с. 18 и 19) октября на одной квадратной мили сражалось 550,000 воиновъ. Тутъ низвергнута власть Наполеона надъ Европою и возвращена ей свобода, такъ что съ окончаніемъ сего года союзные арміи перешли за Рейнъ. Чума въ Балтѣ весною опять, чрезъ оплошность чиновниковъ, возобновилась, и въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ ужасно свирѣпствовала, такъ что около 500 душъ были оной жертвою и болѣе 100 домовъ преданы огню. М. Кривое озеро отъ оной также пострадало, а отчасти и Саврань и до 15 селеній.

16 апрѣля Кутузовъ скончался. Весною я имѣлъ важный случай, касательно предосторожности въ порожнихъ сосудахъ, отважившись войти въ зацѣпленную Балту.

Опытомъ извѣданные простые способы врачевать часто случающіеся болѣзненные припадки.

Отъ насморка, чтобы излѣчиться, надобно только куриться простымъ ржанымъ хлѣбомъ, или припаливши—оный же нюхать.

Бѣльмо у человѣка чтобы излѣчить, весьма полезнымъ совѣтуютъ, чистый сахаръ каноръ съ длинными гвоздиками въ мелкій порошокъ стерши задувать глазъ.

Крестецъ (крижи) когда болитъ, то перчицею красною натерши, какъ испытано, вдругъ перестанетъ боль. Желѣзы (zawalki) лѣчить очень хорошо, смѣшавши по соразмѣрности въ ложкѣ медъ съ солью, тѣмъ растягивать оныя желѣзы.

Опыты къ хозяйству относящіеся.

Пшеницу сѣять надобно въ яснопогодный день, ибо въ противномъ случаѣ будетъ съ зоною.

Ленъ надобно сѣять весьма хорошо высушеннымъ, чтобы хорошъ былъ.

МОИ ЗАПИСКИ. ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Достопримѣчательныя мысли иногда въ особливые часы дарованія въ умѣ у меня случившіяся, въ теченіи времени жизни не ненужными для себя быть могущія. Съ 1811 года, въ славу Богу Отца свѣтовъ отъ него же всякъ даръ совершенъ.

1. Однажды показалась и представилась мнѣ прекрасная картина какимъ образомъ бы человѣку (особенно же думая о себѣ), построивши себѣ домъ, мудро и богоугодно и благополезно

расписать оный. И во первыхъ чтобы таковую на немъ сдѣлалъ надпись: смертнаго по земли странствующаго, N. N. временное убѣжище, или пристанище.

А внутрь покоя надъ дверьми картину и надпись: свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ,

пониже тутъ-же:

Благослови Господи вхожденіе и исхожденіе мое.

Посреди покоя: Сый.

Ниже сего: насыщусь всегда явитимися славѣ Твоей.

Начавъ отъ дверей въ право по стѣнамъ: не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.

Съ картинами изображающими: (при подписи: «пришлецъ азъ есмь на земли»)—странника взымающаго бремя свое на себя, и тутъ слышащаго: «открый ко Господу путь твой и уповай на Него», — потомъ надеждою предводимаго, на всѣ стороны увлекаемаго, тамо призываемаго сребролюбіемъ, тамо удерживаемаго сластолюбіемъ, тамо влекомаго честолюбіемъ, тамо нападаемаго отъ разбойниковъ, тамо мучимаго похотію, тамо борющагося самимъ съ собою, тамо на кораблѣ метаемаго волнами морскими, тамо сиренами усыпляемаго, обнажаемаго и потопляемаго, тамо изъ моря нагимъ выходящаго, тамо въ отчаяніи сущаго, тамо заблудившаго отъ пути своего съ подписью: «заблудихъ яко овца погибшее взищи раба Твоего»;—потомъ вопіющаго: «скажи мнѣ Господи путь мой». Тутъ утѣшаемаго надеждою, показывающею на изображеніи: Сый—а отсюда слышащаго: иже хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ»; и тутъ сверхъ бремени своего взымающаго крестъ свой и повсюду уже имущаго предъ собою Распятіе Христово, надъ собою же блаженна: блаженны нищіе духомъ и пр. съ символическими ихъ изображеніями, и между тѣмъ ходящаго по терню, отводимаго отъ истиннаго пути суемудрецами, раздираемаго домашними заботами, обременяемаго старостію, удручаемаго болѣзнями, наконецъ говорящаго: скажи мнѣ Господи кончину мою и пр., потомъ предъ собою видящаго: претерпевый до конца той спасется. Наконецъ съ радостію достигшаго мѣчты своей, слагающаго съ себя бремя свое и тутъ встрѣчающаго Христа, говорящаго къ нему: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы;—и подающаго ему вѣнецъ побѣды.

2-я мысль,

могущая быть въ благодарственной рѣчи Преосвященному по принятіи рукоположенія во священника. В. В. М. А. и отецъ!

Чтобы достойно возблагодарить В. В—во за толикій даръ ка-

коваго азъ—грѣшенъ сый—посредствомъ святительской, В. В., руки свыше принять удостоился, надобно бы имѣть многія языки, даръ выше всякой цѣны, выше всякой похвалы. Чтобы лучше познать его достоинство, вознамѣрился я посмотрѣть на него изъ двухъ сторонъ. Во-первыхъ со стороны самой природы. Никто оспаривать не можетъ, что человѣкъ, сія разумная тварь, созданъ именно на то, дабы разсматривая съ любопытствомъ великія чудеса чувствамъ его представленныя, разсматривая безчисленныя премногоразличныя покоренныя ему и въ пользу его устроенныя вещи, разсматривая себя самого, и посему видя во всемъ, всякъ умъ превосходящее, величество Творца ихъ и своего и безконечную къ себѣ Его благость,—благоговѣлъ, трепеталъ предъ Нимъ, поклонялся Ему, благословлялъ Его и жертвовалъ Ему всѣмъ тѣмъ, что пламенное чувство души Его изобрѣсть можетъ; что бы былъ, такъ сказать, жрецомъ всей безмолвной природы, всей вселенной, ни чувства, ни понятія, ни дара сего не имѣющія. По этому кто не признается, что служить Богу Творцу своему, и слѣдовательно быть священникомъ—есть первѣйшая, естественнѣйшая, благороднѣйшая и священнѣйшая человѣка должность! Да и на что лучше и благороднѣе можетъ человѣкъ употребить всѣ члены и органы свои, какъ на славословіе и прославленіе Божіе (тутъ можно фигурою дѣлать вычисленіе всѣхъ членовъ и органовъ порознь). Во-вторыхъ,—со стороны благодати Христіанства,—принимать на себя образъ Самаго великаго Спасителя міра, быть совершителемъ страшныхъ, отъ ангеловъ говѣемыхъ, Божественныхъ Таинъ Христа Господа; быть стражемъ кровію Іисусовою искупленнаго дрожайшаго наслѣдія Царя Небеснаго; наконецъ, при посредствѣ сего вѣчнаго ходатая Бога и человѣковъ быть также ходатаемъ цѣлаго свѣта,—что составляетъ быть священникомъ,—не есть ли даръ всякую цѣну превосходящій; не есть ли чинъ выше всѣхъ чиновъ и всякой похвалы? Пусть убо хвалится свѣтъ какъ хочетъ своими достоинствами; пускай унижаетъ, если угодно, предъ собою священство,—но онъ всегда принужденъ будетъ признаться, что служить алтарю Господа Вседержителя есть первѣйшій, естественнѣйшій, благороднѣйшій, священнѣйшій и величественнѣйшій, не только въ разсужденіи смертнаго, но и въ разсужденіи цѣлаго свѣта, санъ.—Что убо воздамъ тебѣ, о архипастырь мой, за толикое благодѣяніе твое еже воздалъ ми еси? Одинъ лишь только даръ, тотъ самый даръ, котораго я нынѣ посредствомъ руки твоей удостоился, къ сему я имѣю средствомъ. Пока дыханіе въ гортани моей, пока языкъ мой вѣщать не престанетъ, дотолѣ о благоденствіи, благополучіи и многолѣтствіи В. В—ва молить Вышняго не престану.

Сіи обѣ вышеизъясненныя мысли пришли мнѣ въ умъ сентября первыхъ чиселъ 1811 года, когда я находился въ селѣ Посатѣ у г. генеральнаго экономa Змудскаго, для сочиненія нашего фольварка сказки.

3.

Весьма бы прилично и полезно было въ незабвенность того, что земля краткимъ, трудовъ исполненнымъ, переходомъ намъ назначена, отечество же наше истинное, собственное, вѣчное существуетъ объ Богѣ,—написать картину Вавилонъ и Іерусалимъ представляющую, съ подписью: аще забуду тебе Іерусалиме, забвенна буди десница моя; прилепи языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну, аще не приложу Іерусалима! Въ подражаніе Израильтянамъ на перстняхъ своихъ изображеніе Іерусалима носившимъ въ плѣнѣ Вавилонскомъ. Которая бы та картина, будучи поставлена на мѣстѣ наиболѣе глазамъ нашимъ встрѣчающемся, безпрестанно припоминала намъ тѣмъ несравненно вожделеннѣйшій, яко небесный, вѣчный, всеблаженный Іерусалимъ нашъ!

4-я.

Имѣя постоянное состояніе, чтобы какъ можно непреткновеннѣе идти путемъ добродѣтели и благочестія и чтобы съ него не совращаться и не подпасть опасности заблудиться отъ него, нѣтъ, кажется, лучшаго средства какъ всякій день по утру, прежде всякаго свѣтскаго занятія, прочесть со вниманіемъ житіе Святаго въ день тотъ положенное, а въ вечеру послѣ свѣтскихъ занятій читать по нѣскольку изъ священнаго писанія. Сіи два спасительныя средства, безъ сомнѣнія, такъ оградятъ путь теченія нашей жизни, какъ двумя рвами ограждается почтовая дорога. Священные примѣры, Божественныя заповѣди и Богодухновенныя наставленія будутъ служить лучше всякихъ столбовъ, которые укажутъ намъ своею ли дорогою мы ѣдемъ, туда ли ѣдемъ куда устремились, и даже откроютъ сколь близки или далеки мы отъ предмета своего, до котораго должны достигнуть.

5-я.

Нечаянно пришло на мысль: какая причина, что вездѣ господа и всякій богатый не велятъ слугамъ своимъ, которые будучи таковые жъ люди какъ и они, для нихъ трудятся, работаютъ, всѣ силы и жизнь свою полагаютъ, для чего, говорю, не велятъ имъ—не говорю вмѣстѣ съ собою—но въ одной съ собою горницѣ кушать? И небольше-бъ ли они были послушны, и не съ большею-бъ ли охотою исполняли должности свои, когда бы тутъ могли они поучаться отъ господъ своихъ примѣрамъ добро-

дѣтели и страху Господню? Что сему препятствуетъ? Что о семъ даже и помыслить человѣку не велитъ? Гордость проклятая, толь глубоко въ сердцѣ человѣческомъ вкоренившаяся и толь въ высокой степени роды человѣковъ заразившая и ослѣпившая? О Боже, сколь трудно препобѣдить ее!

6-я.

Если могли когда либо бывать въ свѣтѣ, судя по древнимъ баснямъ, очаровательные и обворожительные сады, то это есть, безъ сомнѣнія, самый свѣтъ, т. е. видимая нами вселенная. Нельзя разумной твари тутъ не изумиться, какъ невидимая, благотворительная, всесильная рука—безчисленныя, тысячи многоразличныя, чудныя существа на пользу ее представляетъ! Како сіи самыя безконечно многоразличныя и безконечно для него удивительныя существа раболѣпно ему служить готовы и единому мановенію воли и иногда одной только мысли его покорны! Какъ такія даже существа, которыхъ, повидимому, ему самому бы надобно ужасаться, предъ нимъ какъ предъ Царемъ трепещутъ, не могутъ стерпѣть присутствія его и съ боязнію скрываются отъ него и проч. и проч. И можно ли здѣсь подумать, что человѣкъ—сія разумная тварь—не для искушенія сюда введенъ? И что оная невидимая всесильная рука, толико ему благодѣющая, чего то отъ него имѣть не желаетъ (чего то ей отъ него не хочется). И что оная же рука, покрывающая его здѣсь грубость покровомъ, чрезъ которое онъ Благодѣтеля своего откровенно видѣть не можетъ, не разорветъ нѣкогда ему оный покровъ, не выведетъ его изъ сего очаровательнаго сада и не потребуетъ у него отчета: съ такимъ ли чувствомъ, какъ слѣдовало принималъ онъ благодѣянія ея?—И какъ, кто кого искушаетъ—тотъ того и любитъ, то соотвѣтствовалъ ли онъ толь неописанной любви толь великаго Благотворителя? Но коль далеко заблудились отъ сего человѣки!—Кто чувствительный не возрыдаетъ и не возстенаетъ о толикой неблагодарности тварей ко Творцу.—Сіе можетъ быть изобильною матеріею написать цѣлую книгу.

7-я.

Сколь преотмѣнное, достойное христіанства, впрочемъ никакой почти трудности въ себѣ не заключающее, было бы дѣло, когда бы христіанскіе господа помѣщики, во всякіе воскресные дни, вмѣсто пустыхъ или и беззаконныхъ, каковыя по большей части употребляются, забавъ и торжищъ, чтобы достойно святить день седмый Господу Богу и чтобы достойно проводить торжественные оные дни, а наиболѣе, въ знакъ любви и братолюбія христіанскаго, въ подражаніе древнимъ братолюбнымъ христіан-

скимъ пиршествамъ (αγάπη), собирали къ себѣ, въ нарочно на то устроенныя большія залы, подобныхъ своихъ всѣхъ безъ исключенія и даже слугъ, и тутъ ихъ торжественно угощать велѣли, и сами бы присутствуя имъ разсказывали или прочитывали житія Святыхъ, разные примѣры изъ Св. писанія и отечественной исторіи, и все это отцамъ и матерямъ крѣпко примѣчать и замѣчать приказывали, чтобы они при случаѣ дѣтямъ своимъ оные же вмѣсто пустыхъ басенъ пересказывать могли. Таковымъ бы образомъ, приспособляя оные примѣры къ разнымъ обстоятельствамъ жизни человѣческой, очищали бы нравы подданныхъ своихъ, подавали бы имъ истинное понятіе о Богѣ, извлекали бы ихъ изъ суевѣрія и заблужденій, научили бы ихъ любви къ Богу, къ своему отечеству и Государю и слѣдовательно къ охотному повиновенію законамъ и власти, а потому и самимъ же имъ господамъ. Таковымъ образомъ, исполняя отеческій христіанскій, о которомъ, увы, они и не думаютъ, хотя впрочемъ непремѣнный долгъ свой, таковыя пиршества свои сдѣлали бъ они господа несравненными училищами, сугубо превосходящими оные спартанскіе общіе публичные столы, принося великую пользу не только государству, но и христіанству.

(Послѣднихъ чиселъ ноября 1812 года).

8-я.

Послѣ тысячекратныхъ разсужденій, послѣ безчисленныхъ на разныя стороны волненій мысли моей одна за другою, одна противъ другой слѣдовавшихъ и одна другую опровергавшихъ, послѣ неописанныхъ томленій сердца моего, между красотами міра и красотою Творца находившагося и одно изъ нихъ избрать имѣвшаго, продолжалось безпрерывно чрезъ двѣ почти недѣли отъ первыхъ до среднихъ чиселъ ноября 1813 года, въ разсужденіи избранія себѣ состоянія и мѣста наконецъ послѣ всего постановляю: послушать гласа Спасителя моего—послѣдовать Христу неизмѣнно постоянно; а для сего оставить все—купить одинъ драгоцѣнный бисеръ, а для сего продать все свое имѣніе, все богатство честей и мірскихъ удовольствій, роскошествъ и заботъ. А чтобъ сіе исполнить дѣлаю для себя впредь послѣдующей жизни моей въ семъ мірѣ, если Богу оную продолжить угодно будетъ, слѣдующее расположеніе или планъ:

Быть священникомъ въ Балтской Свято-Николаевской церкви, и въ семъ состояніи постановляю для себя занятіями.

I. Въ отношеніи къ Богу:

α) Всякій день выполнять въ хваленіи Божіе въ церкви службы, Святою Церковію установленныя, по крайней мѣрѣ нѣко-

торыя по онымъ непремѣнно, не упуская оныя совсѣмъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

β) Всякій день поутру прочесть житіе Святаго того дня, а къ вечеру изъ Святаго писанія.

II. Обязанности отечеству.

α) Учить народъ священной и отечественной нравственности проповѣдываніемъ слова Божія каждые воскресные и праздничные дни и при всякомъ случаѣ.

β) Должность, каковая на меня возложена быть можетъ отъ общества или начальства.

γ) Заниматься прививаніемъ оспы, научившись предварительно сему искусству.

III. Со стороны хозяйства.

Не почитаю нужнымъ чѣмъ болѣе по сей части заниматься какъ только:

1-е для домашняго обихода держать:

α) коней, воловъ и коровъ по парѣ,

β) заниматься только огородничествомъ.

2-е для дѣтей, если таковыхъ Богу даровать угодно будетъ, заниматься:

γ) пчеловодствомъ и

δ) овцеводствомъ.

IV. Прочее остальное все время посвятить:

α) семейственнымъ занятіямъ,

β) музамъ (т. е. ученымъ занятіямъ),

γ) дѣламъ любви къ Богу и ближнему.

Больше заботъ совсѣмъ кажется излишне. Ища такимъ образомъ царствія Божія не сомнѣваюсь, что вся приложится мнѣ; впрочемъ, какъ сіе расположеніе мое, такъ и самого себя предаю Святой воли Божіей.

9-я.

Священникъ есть стражъ столь дорогаго сокровища Божія, которое Сынъ Божій одною только кровію Своею могъ Себѣ купить—сколь убо великоваженъ санъ священника по сему судить. Сколь великотрудно званіе сіе къ выполненію во всей силѣ въ мірѣ семъ — можно привести подобіе стоокаго Аргоса, со всѣмъ своимъ неусыпнымъ бодрствованіемъ ста очей, неизбѣгшаго меча прелести и повѣренное ему сокровище достеречь невозмогшаго.

10-я.

Нужно въ отечествѣ періодическое изданіе, подобно другимъ таковаго рода изданіямъ. Сынъ Церкви—или можетъ сход-

нѣе назвать бы оное «Матерь къ чадамъ своимъ», т. е. Церковь къ христіанамъ, которое бы согрѣвало охладѣвающія сердца великаго свѣта къ правиламъ и закону религіи.

Доказательства нравственныя и не сомнительныя безсмертія нашего самою природою мнѣ вдохновенныя апрѣля 24-го 1812 года.

1) Ежели Богу всесовершеннѣйшему, ни малѣйшей надобности ни въ какой твари не имѣвшему, изъ единой любви угодно было возвать Себѣ изъ небытія разумную тварь, неоспоримо для своего прославленія, то свойственно-ли уже Сему Самому Богу сію самую тварь, которую Онъ, правда еще не существовавшую, возлюбилъ и слѣдовательно безъ всякихъ заслугъ ея къ толь великой цѣли произвелъ, — свойственно ли, говорю, чтобы Богъ сію самую тварь, послѣ уже какъ она будучи имъ въ бытіе призвана Имя Его прославляла и слѣдовательно несравненную предъ прежнею любовь Его на себя привлекла, и нѣкоторыя уже даже права на оную себѣ у Него заслужила и пріобрѣла, свойственно ли, повторяю, чтобы Богъ сію толико возвеличенную тварь Свою погружалъ паки въ ничтожество? О! нѣтъ, нѣтъ! И ежели бъ это такъ должно было быть, то Богъ никогда бы оной твари изъ небытія не воззывалъ; ибо это не только не сходственно съ безпредѣльнымъ величествомъ, благостію и правотою Божіею, но даже съ здравымъ человѣческимъ разсудкомъ. Во вторыхъ: прилично ли, не только безконечной премудрости, безконечной благости, правотѣ и величеству Божію, но даже какому-нибудь простому здравому смыслу, созидать разумную тварь съ тѣмъ, дабы дать ей почувствовать сладость бытія своего, и вмѣстѣ выставить предъ глаза ея, что она рано или поздно должна онаго лишиться, что смерть вслѣдъ за нею ходитъ и каждую минуту можетъ оное у нея похитить, и что она должна погибнуть подобно скоту ни сладости бытія своего не чувствующему и никакого понятія о смерти не имѣющему; и притомъ еще вліять въ сердце ея неутолимую жажду къ нѣкоторому благу гораздо высшему, нежели чѣмъ всѣ блага видимаго міра сего въ себѣ содержатъ, а между тѣмъ—не только отнять на вѣки надежду достигнуть къ оному, но даже ежеминутно угрожать ей лишеніемъ и сихъ маловажныхъ противъ онаго вещественныхъ благъ. О, это бы значило почесть Бога, судя по первому, такимъ тираномъ, который бы осудилъ невиннаго человѣка на смерть, которая бы ему тѣмъ была мучительнѣе, что время оной совсѣмъ ему неизвѣстно, но которой онъ всякую минуту ожидать и къ ней готовымъ быть долженъ; а въ разсужденіи послѣдняго, увы, такимъ тираномъ, который бы съ тварію своею такъ поступилъ, какъ Ш..., въ книгѣ Дж... повѣствуемой, съ N... своимъ соперникомъ, котораго онъ,

заключивъ въ глубокое подземелье и тамъ приковавъ къ стѣнѣ желѣзною цѣпью, оставилъ мучиться и погибнуть голодною смертію, а для вящшаго его мученія поставилъ передъ глазами его блюда наполненныя прекрасными плодами, но которыхъ несчастный сей никакъ досягнуть не могъ. Словомъ это бы значило безконечно благаго Бога учинить жесточайшимъ мучителемъ собственныхъ тварей своихъ, чадолюбиваго отца свирѣпымъ пожирателемъ чадъ своихъ. Ибо не лучше ли уже не созидать такихъ тварей, нежели создавши такъ безжалостно уничтожать? О вы адскіе изувѣры безсмертіе души отвергающіе! Смотрите коль ужасныя хулы воздвигаете вы противъ всещедраго Отца свѣтовъ! Смотрите и трепещите безсовѣстные. Какой адъ наказать васъ будетъ въ состояніи!

Въ третьихъ: ежели Творецъ, создавъ, для прославленія Своего, человѣка къ употребленію и выгодамъ, единственно бреннаго тѣла его, наполнилъ всю поверхность и всю внутренность земли и всю неизмѣримость морей неописанными сокровищами, да еще, кажется, и величественнѣйшіе круги небесные согрѣваніемъ, освѣщеніемъ и къ пропитанію его способствованіемъ служить ему заставилъ, то чего же отъ толь щедроподатливаго владыки ожидать должна уже душа, толь несравненно тѣло превосходящая и сама единственно только Творца познавать и прославлять могущая, между тѣмъ какъ тѣло весьма много ей въ семъ мѣшаетъ? Какія уже, говорю, сокровища толь богатый въ милости Владыка уготовалъ для души достойно Ему на землѣ послужившей? О безъ сомнѣнія ихъ же око не видѣ и пр. И напротивъ можно ли и не совершенно ли безумно подумать, чтобы тотъ самый Богъ далъ душѣ погибнуть вмѣстѣ съ тѣломъ—не только никакихъ выгодъ собственно ей на земли не давши, но еще большею частію въ тѣлѣ мучиться заставивши. О! да не будетъ.

Живой опытъ провидѣнія Божія о человѣкѣ,

или

МОИ ЗАПИСКИ РАЗДѢЛЯЮЩІЯСЯ НА ДВА ОТДѢЛЕНІЯ.

ПЕРВОЕ,

содержащее въ себѣ достопримѣчательные случаи и произшествія, въ моей жизни бывшія для меня важныя, или кратко: записки того, что было со мною.

и ВТОРОЕ,

содержащее особенныя священныя собственныя мысли къ наставленію и назиданію себя впредь въ теченіи жизни или къ пользѣ ближнихъ служить могущія, или кратко: записки того что, было или могло бы быть въ 1814, 1815 и 1816 годахъ, случившіяся и записанныя студентомъ Богословія, а напослѣдокъ свящ. Ѳеодосіемъ Левицкимъ.

Тетрадь 2-я.

МОИ ЗАПИСКИ. ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Собственные опыты, или записки того, что было со мною, и современныя мнѣ событія.

Во славу Бога строителя всяческихъ. Въ Каменцѣ Подольскомъ. Семинарія въ классѣ Богословія.

1814 годъ.

Во время сказыванія въ семъ году мною проповѣдей, 1-ой марта 8-го, и 2-й апрѣля 19-го чиселъ испыталъ я ощутительнѣйшимъ образомъ, что возлагать надежду свою на Бога не только не есть тщетно, но и ничего въ свѣтѣ полезнѣе быть не можетъ. Что предаваясь совершенно въ какомъ-либо дѣлѣ волѣ Божіей, получишь стократъ болѣе, нежели сколько бы самъ предполагать могъ, и что такимъ образомъ, отрекшись въ сердцѣ своемъ собственной пользы и выгоды и не ища оной ни мало, нечаянно, не видимо встрѣтишь несравненно большую себѣ выгоду,—словомъ не ища—найдешь и не стараясь—получишь то, чего бы всѣмъ своимъ стараніемъ и усиліемъ получить не могъ и что даже въ мысль не-приходило. Во время сказыванія мною помянутыхъ проповѣдей совершенно на мнѣ это исполнилось. Ибо до самаго почти часа сказыванія, какъ одной, такъ и другой, не только я не предвидѣлъ себѣ ничего особливаго, но даже встрѣчалъ нѣкоторыя противности; однако побѣждая оныя во внутренности

своей, и предаваясь совсѣмъ воли Божіей, послѣ сказыванія первой былъ приглашенъ къ столу отца архимандрита и ректора, а второй, сверхъ всякаго чаянія, удостоился имѣть слушателемъ князя Куракина и съ нимъ нѣсколькихъ генераловъ и всѣхъ почти Каменецкихъ чиновниковъ, да еще такъ что тѣмъ довольны были семинаріи о. ректоръ и самъ Преосвященный.

Правда, что это весьма малое дѣло; но если и въ столь малыхъ дѣлахъ Богъ не оставляетъ и не презираетъ и толь чудно дѣйствуетъ, то что уже говорить о дѣлахъ великую важность въ себѣ заключающихъ?—А намъ то и надобно отъ малыхъ вещей научаться великимъ!

Въ семъ году въ послѣднихъ апрѣля и первыхъ чиселъ мая шелъ снѣгъ болѣе трехъ сутокъ безпрерывно, а холодъ подобный осеннему продолжался съ недѣлю, однако безъ морозовъ, такъ что рекреація наша была уже 5 мая и тутъ еще индѣ въ лѣсу встрѣчалось понемножечко снѣга.

1815 годъ.

Въ окончаніи курса Богословіи и потомъ на приходѣ въ священствѣ.

Предъ симъ въ праздникъ Рождества Христова, а сего года Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія былъ я въ мѣстечкѣ Браиловѣ въ домѣ протоіерея Алексія Ящуржинскаго съ внукомъ его Иваномъ Гавриловичемъ, сыномъ его высокопреподобія о. архимандрита Георгія, которому былъ учителемъ. А по дорогѣ сюда побывалъ въ м. Барѣ у Бетулинскихъ и въ м. Межировѣ у Маркевичевъ.

Съ октября мѣсяца среднихъ чиселъ 1814 года по послѣднее число іюля 1815 года прожилъ я въ Каменцѣ въ Троицкомъ монастырѣ въ домѣ ректора нашей семинаріи его высокопреподобія о. архимандрита Георгія, будучи взятъ имъ для обученія шестилѣтняго сына его Ивана. Въ семъ году угодно было Богу рѣшить жребій временной моей жизни. Минувъ блестящія призыванія къ наивышшимъ степенямъ честей, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, послѣ безчисленныхъ бореній въ разсужденіи избранія себѣ рода жизни таковаго, который бы именно былъ по волѣ Божіей и наиболѣе Ему угоденъ, а не мнѣ, желая жизнію моею служить единственно славѣ Божіей и пользѣ ближнимъ я боялся, чтобы собственнымъ выборомъ въ семъ не измѣнить, почему самъ отъ себя былъ совершенно нерѣшителенъ, а единственно ожидалъ чтобы это рѣшила сама судьба, тогда когда бы пріишло крайнее къ тому время. Только, по настоящему разсужденію, отдая преимущество, по слову Божію, состоянію монаше-

скому, я чаялъ, что судьбою Божіею въ семъ званіи въ монастырѣ удержанъ буду, такъ какъ цѣлый почти годъ уже въ монастырѣ прожить тою же судьбою былъ доведенъ, и многократно къ сему званію отъ о. архимандрита былъ призываемъ. Но въ послѣдній часъ, одинъ не больше, можетъ быть, тотъ самый часъ въ который по моей мысли должно было всенепрѣменно мнѣ рѣшиться, обстоятельства или судьба Божія, паче обстоятельствами правящая, къ противному меня призвала, и отъ монастыря противъ всякаго чаянія моего вдругъ отозвала меня. 24 числа мѣсяца іюня въ день праздника рождества св. Іоанна Крестителя прибыли въ Каменецъ нынѣшняя моя теща съ своею дочерію, а нынѣ уже моею женою, Прасковіею Харитоновною съ предложеніемъ мнѣ ея руки, а вмѣстѣ и предоставленнаго за оною прихода города Балты Свято-Николаевской церкви. Я все въ однихъ былъ мысляхъ, какъ выше прописалъ, и еще больше почти противъ прежняго даже на тотъ разъ совершенное имѣлъ къ представляемой мнѣ невѣстѣ отвращеніе, только рѣшеніе свое возлагалъ на судьбу Божію. 25 числа въ вечеръ нечаянный случай сдѣлалъ чрезвычайный неожиданный переворотъ въ моихъ предначертаніяхъ и весьма сильно, до самаго основанія, потревожилъ во мнѣ душу и сердце и показалъ мнѣ, что мнѣ должно къ предложенной рукѣ учинить согласіе. Вся наступившая ночь была для меня тяжелѣе тысячи мучительнѣйшихъ смертей и мнѣ тогда стократъ легчайшимъ казалось перенести смертный подвигъ нежели оное согласіе. Но будущее утро имѣло все рѣшить. Мнѣ это равно казалось, какъ бы броситься въ средину свирѣпаго безпредѣльнаго моря, почти неминуемою погибелію грозящаго. Однако я совершенно былъ преданъ волѣ Божіей и боялся только и трепеталъ, чтобы это сколько-нибудь мимо именной воли Божіей сдѣлалось. 26 числа утромъ госпожа Бѣлинска заставила меня объявить конечно рѣшительное слово. И оное у меня состояло больше ни въ чемъ, какъ только въ томъ, если начальство мое не будетъ сего не дозволять. И я больше полагалъ, что не дозволитъ. Сдѣлалось противное. Архимандритъ нимало не отрицалъ. Я сказалъ, весь въ слезахъ, согласенъ. Итакъ все дѣло рѣшилось и того жъ 26 числа въ субботу на поданное прошеніе и резолюція отъ Преосвященнаго послѣдовала. Затѣмъ 5 числа послѣдовавшаго мѣсяца сентября, въ день Св. пророка Захарія и Елисаветы, бракосочетаніе мое совершилось. 23 того жъ мѣсяца, въ день зачатія Св. Іоанна Предтечи, произведенъ я во діакона, а 1 числа октября, въ день Покрова Богоматери, рукоположенъ въ санъ священническій къ приходу Балтской Свято-Николаевской церкви. Первыхъ чиселъ слѣдующаго ноября прибылъ въ

домъ родителей въ селеніе Корытну; а 14 числа сего же мѣсяца, едва съ великимъ трудомъ успѣлъ, въ день заговѣнья къ Филиппову посту, на мой приходъ грамотою утвержденнымъ быть. Такимъ образомъ угодно было Промыслу Божію устроить мой жребій и привести меня въ настоящее состояніе. Причемъ еще замѣтить должно, что съ самаго перваго часа моего къ бракосочетанію согласія по самое время постановленія моего на приходъ и еще одною недѣлію далѣе, весь переходъ сей, четыре мѣсяца съ половиною продолжавшійся, къ новому сему моему состоянію сопровождаемъ былъ обыкновенно вообще почитаемыми весьма неблагополучными предзнаменованіями и признаками, и даже тяжкими несчастіями и ударами какъ то: въ два пути потерею лошадей, а въ третій путь, обратный уже въ домъ, отчаянною болѣзнію жены моей, а на послѣдокъ еще и моею собственною бобѣзнію; такъ что совершать подвигъ сей мнѣ было какъ переходить адскія мрачныя и смутныя дороги, такъ что самые даже дни брака моего были для сердца моего столько тяжки, какъ бы дни смертнаго приговора. Но по дѣйствію благодати Божіей во всѣхъ этихъ чрезвычайно для сердца тяжелыхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, упованіе на благій Промыслъ Божій было у меня непоколебимо, такъ что я всегда былъ увѣренъ, что Богъ не оставитъ моей молитвы, и приведетъ меня къ такому состоянію, которое къ славѣ Его и къ пользѣ ближнихъ моихъ наиболѣе соотвѣтствовать можетъ.

1816 годъ.

Хотя при вступленіи моемъ въ новый родъ жизни столь много встрѣчалъ я противностей и худыхъ предзнаменованій, что даже почти должно было приходить въ отчаяніе, и нерѣдко изъ глубины души должно было воздохнуть и сказать: о Боже! Что это со мной дѣлаться имѣетъ? Однако наступившій 1816 годъ совершенно оправдалъ, что упованіе на Промыслъ Божій не посрамитъ и показалъ, что именно Промысломъ Божіимъ къ сему состоянію я призванъ, и что весьма нужно было, чтобъ такъ со мною сдѣлалось, какъ сдѣлалось, а не инако. Ибо вотъ сколько въ семъ году послѣдовало перемѣнъ въ нашей фамиліи, священнѣйшимъ долгомъ необходимо требовавшихъ моего при оныхъ нахожденія и пособія.

А. Мѣсяца февраля 10 числа волею Божіею преставился дражайшій родитель мой священникъ Несторъ Левицкій, который 12 числа и погребенъ, оставивши по себѣ въ тягостномъ вдовствѣ мою вселюбезную мать съ четырмя дѣтьми, изъ коихъ одинъ младшій братъ мой Иванъ на 10-мъ году и три сестры:

Александра 23-хъ, Екатерина 20-ти и Анна 17-ти лѣтъ возраста своего находились, оставаясь почти въ отчаянной бѣдности.

α) По сему обстоятельству мѣсяца іюня 9 числа отправился я, для испрошенія предоставленія прихода за сиротами, въ Каменецъ къ Преосвященному, что, слава Богу, благополучно и получилъ. Но путь сей туда и обратно продолжался у меня до 4 іюля мѣсяца.

β) Причина толь долговременнаго пути были необыкновенные дожди, въ сіе время около двухъ мѣсяцевъ совсѣмъ почти продолжавшіеся безпрерывно, такъ что никто подобныхъ никогда не запомнитъ, которые при томъ сопровождаемы были необыкновенною стужею, и по газетамъ даже писали, что въ Германіи снѣгъ былъ;—что все напослѣдокъ, въ первыхъ числахъ іюля, кончилось невиданнымъ еще никогда чрезвычайнымъ наводненіемъ, въ ужасъ всякаго человѣка приводившимъ.

B. За симъ мѣсяца іюля 10 числа по благоволенію Божію послѣдовало бракосочетаніе сестры моей Александры съ Антоніемъ Ровинскимъ.

C. На другой день свадьбы сея въ вечеру когда всѣхъ почти уже гостей выпроводили, и немногіе только оставались и находясь за столомъ ужинали, нечаянно и скоропостижно посѣтила смерть дядюшку нашего, отца Іакова Левицкаго, вмѣстѣ же съ нами спокойно ужинавшаго, и едва только мною изъ за стола выведеннаго и вдругъ на рукахъ моихъ скончавшагося.

α) Здѣсь, къ наученію всякаго, сколь опасны могутъ быть шутки, замѣтить должно, что тогда при столѣ, какъ ужинали, зять нашъ о. Василій Пашковскій, сидя подлѣ онаго дядюшки, разовъ съ три пошутилъ надъ нимъ, говоря: «когда бы дядко нашъ умеръ, то я бы забралъ у него деньги». Между тѣмъ какъ вдругъ тутъ же и смерть ему приключилась. Но при томъ и самъ онъ, отецъ Василій, едва—едва жизни не лишился, а за нимъ еще и служащій его деньщикъ, также и пономарь Иванъ Омельяновичъ, такъ что были безъ надежды жизни, всѣ въ одну ночь. Отчего всѣ мы въ толикомъ были ужасѣ, что думали, что никто изъ насъ дня не доживетъ, почитая, что какое повѣтріе случилось. Но когда мы взялись прилѣжно къ молитвамъ, то съ наступленіемъ дня Богъ обрадовалъ насъ здоровыхъ здоровьемъ, и больныхъ по малу выздоровленіемъ. Вотъ такъ то съ смертію не шути.

D. Сентября 24 числа по волѣ Божіей совершилось бракосочетаніе другой сестрицы Екатерины съ Іаковомъ Недзѣльскимъ.

E. Ноября 9 числа совершено мною бракосочетаніе двоюродной сестры моей, вдовствующей попадьи Марьи Игнаткевичевой дочери, Марѳы съ Петромъ Мойдычевскимъ.

F. По бракосочетаніи сестры Екатерины 25 числа сентября между отцемъ Іоанномъ Пашутою и мною заключенъ союзъ братства, т. е. быть намъ за родные братья.

G. Зять нашъ, Іаковъ Недзѣльскій рукоположенъ въ приходскаго священника на мѣсто покойнаго родителя нашего ноября 26 числа, а 9 декабря и домой въ Корытну прибылъ. Зима сего года началась съ 8 числа мѣсяца ноября, и до окончанія сего мѣсяца холодъ крѣпко держалъ, но мѣсяцъ декабрь весь былъ весьма тепелъ, такъ что въ праздникъ Рождества Христова тепло было почти какъ лѣтомъ. Можно замѣтить и за-прошедшую осень, что была довольно умѣренна. Со времени вступленія моего на приходъ мой къ Балтской Свято-Николаевской церкви священникомъ въ теченіи одного года, т. е. съ 13-го числа мѣсяца ноября 1815 года по таковое же число 1816, Богу благодареніе, имѣлъ я дохода отъ прихода моего въ мѣсяцахъ:

	Ноябрѣ съ 13 числа	—	5	руб. и	$5^1/_2$	коп. сер.
	Декабрѣ	»	16	»	$42^1/_2$	»
	Генварѣ	»	17	»	10	»
	Февралѣ	»	16	»	86	»
9 Пасха Христова	Мартѣ	»	16	»	69	»
	Апрѣлѣ	»	24	»	$34^1/_2$	»
	Маѣ	»	16	»	82	»
	Іюнѣ	»	—	»	—	»
	Іюлѣ	»	16	»	67	»
	Августѣ	»	25	»	25	»
	Сентябрѣ	»	17	»	—	»
	Октябрѣ	»	16	»	$81^1/_2$	»
	Ноябрѣ по 13 число	—	7	»	54	»
	Итого		196	руб.	57	коп. серебромъ

въ теченіе цѣлаго года. Да другихъ доходовъ сверхъ того не по приходу имѣлъ я на 158 руб. всего же того 211 руб. и 57 коп. сер.

Но кромѣ всего того, всеблагій Промыслъ Отца Небеснаго, Которому на службу себя я посвятилъ, невидимо, такъ сказать, питалъ меня насущнымъ хлѣбомъ; такъ что въ теченіи цѣлаго года я, ни куска собственнаго хлѣба не имѣя (вступивъ въ бракъ, я ни денегъ, ни скота въ приданное вовсе не получилъ и своихъ также ничего вовсе не имѣлъ, а еще должнымъ былъ, и поступивши на приходъ никакова хозяйства ни мало не разводилъ, такъ какъ и намѣренія къ тому не имѣлъ), вовсе почти не покупалъ, подобно же и о масти (sic) весьма малую часть; между тѣмъ какъ на все была великая дороговизна, а деньги бывшія у меня

въ приходѣ, безъ того на необходимые расходы не только всѣ разошлись, но еще и нѣсколько должнымъ напослѣдокъ я остался.

Но еще не все. Всеблагій Божій Промыслъ при всѣхъ моихъ недостаткахъ не только меня пропиталъ, такъ что въ первоначальномъ томъ году нужды я не зналъ, но еще сверхъ того далъ мнѣ на основаніе хозяйства, оттуда—откуда я не чаялъ, пасѣки пней 15, въ числѣ коихъ 10 мнѣ подаренныхъ, а 5 мною купленныхъ, кои октября 7 числа и въ погребъ вложены. Слава Богу—буди слава Господня во вѣки. Благословенъ Промыслъ Вышняго. Блажены, уповающіе на Провидѣніе Господне. Они сторицею получатъ паче, нежели уповаютъ.

Мои записки. Отдѣленія втораго. Собственныя мысли въ особливые часы на умъ пришедшія и для собственнаго наставленія записанныя. Въ бытность студентомъ Богословія 1814—1815 годовъ. Во славу Бога Отца свѣтовъ, отъ Него же всякъ даръ совершенъ.

1-е. Доказательство неуничтоженія нашего смертью. Неоднократно я замѣтилъ за собою, что когда что либо самъ сочинишь, напишешь или сдѣлаешь, то вдругъ и получаешь къ тому въ сердцѣ своемъ страстную любовь, какую то таковую къ тому внутреннюю приверженность, что не только никакъ снести почти не можешь, чтобы цѣлое каковое либо дѣло или сочиненіе твое гдѣ либо совсѣмъ затерялось или пропадало, но даже жаль тебѣ, чтобы одной строчки изъ сочиненія твоего не стало, и даже непріятно, если начальникъ одно слово, не непорядочнымъ тобою почитаемое, вымарываетъ, такъ что желалъ бы ты сему самому сущему ничтожеству твоему быть вѣчнымъ, и пережить самого тебя и самый даже міръ сей хотя впрочемъ всякій часъ могутъ у тебя быть мысли, родящіяся вновь, подобно первымъ или и превосходящія оныя.—Изъ сего же не можно ли заключить, что ежели человѣкъ самъ по себѣ ничтоженъ, имѣетъ внутрь себя толь сильное желаніе, чтобы дѣла и творенія его, тысячекратъ ничтожнѣе еще отъ него самаго, никогда не уничтожались и существовали бы въ наименьшихъ частицахъ своихъ во вѣки, то можно ли подумать, можно ли согласить съ разумомъ, чтобы Богъ, премудрый Творецъ, Тотъ Который самъ вожжегъ въ сердцѣ человѣческомъ таковую любовь и желаніе, чтобы Самъ не имѣлъ оныхъ, чтобы предивныя твари Свои живыя, разумныя, Самое Божественное Его существо и безконечныя совершенства самого Его отчасти постигающія и поклоняющіяся Ему твари, чтобы говорю оставлялъ совершеннымъ ничтожествомъ быть пожираемымъ? Возможно ли чтобъ Онъ творилъ ихъ только на минуту,

а потомъ допускалъ на вѣки уничтожаться. И наконецъ, возможно ли, чтобы Богъ, Творецъ, давшій человѣкамъ отцамъ толикую любовь къ дѣтямъ своимъ, что они весьма горько, весьма тягостно переносятъ смерть дѣтей своихъ, чтобы сей Богъ, безъ сомнѣнія лучшій всякаго смертнаго отца, не имѣлъ столько любви Самъ въ Себѣ что бы допускать таковымъ тварямъ Своимъ вѣчно погибать. О нѣтъ! Богъ въ человѣкѣ и съ человѣкомъ творитъ величайшее таинство.

2.

На щетъ политики.

Какіе горькіе плоды свѣтскаго образованія и учености, и къ стыду и сожалѣнію даже и самыхъ публичныхъ нынѣшнихъ училищъ свѣтскихъ, въ которыхъ не имѣется главнымъ предмѣтомъ твердо наставлять въ правилахъ вѣры и благочестія христіанскаго—единственнаго источника блаженства человѣческаго въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Изъ тѣхъ училищъ выходятъ не христіане, не люди съ чувствительнымъ и просвѣщеннымъ сердцемъ для облегченія жребія человѣческаго, но самые сущіе, лишенные всякаго чувства человѣколюбія и страха Божія—варвары, самые сущіе звѣри для терзанія и погубленія рода человѣческаго выходящіе, ищущіе всякій часъ только для ненасытнаго чрева своего добычи—да какой добычи?—Крови сердца подобнаго себѣ человѣка. По сему то у насъ (я разумѣю провинціяхъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ) помѣщики (большею частію поляки) и чиновники не отцы и защитники народа, но самые жесточайшіе мучители и разорители онаго. Они не что иное, какъ сущіе кровопійцы, тѣмъ горькіе, что не мертвыхъ, но живыхъ людей кровь піющіе. Посему то у насъ селенія не наполняются, но пустѣютъ. Да и чего впредь отъ того ожидать должно? Не того ли, что бѣдный народъ весь разойдется. Одни уйдутъ отъ рукъ тиранскихъ въ другую страну, что и дѣлается уже, другая часть обратиться въ нищихъ и пойдетъ по міру за хлѣбомъ, а третья отъ крайности пойдетъ промышлять разбойничествомъ себѣ пропитаніе; и что несчастная страна,—по природѣ всѣхъ благополучнѣйшая и въ Россіи самая населеннѣйшая, должна будетъ обратиться въ совершенную пустыню. Бѣда ежели правительство, человѣколюбивѣйшее въ свѣтѣ, не обратитъ на сіе своего взора!

3.

Искать ли мнѣ свѣтскаго счастія?

Опредѣлиться въ свѣтскую службу съ намѣреніемъ и предположеніемъ доискаться наивысшихъ честей и достоинствъ, собирать наибольшія богатства, получить всякія удовольствія, зна-

читъ предаться въ самое строжайшее рабство, въ безпрерывную работу свѣту, оковать свободу ума своего и сердца и сіи оковы тяжкіе и даже смертоносные—но прелестные—носить уже вѣчно и съ достиженіемъ даже и всего онаго предположеннаго удовольствія и блаженства.

Достигшіе уже до нѣкоторой степени, до виднаго уже и значительнаго степени таковыхъ наслажденій близкіе къ любимцамъ фортуны, предлагаютъ мнѣ вступить въ свѣтскую службу, указываютъ мнѣ счастіе, которое оная обѣщаетъ. Я смотрю на нихъ самихъ: вижу ихъ выгоды, вижу ихъ и рабство. Признаться, выгоды нравятся, но рабство весьма мнѣ не любо. Безъ выгодъ таковыхъ весьма мнѣ можно обойтись, на что же мнѣ безъ нужды брать на себя узы столь страшно опасные для души и сердца узы таковаго рабства? Но пусть я уже получилъ наравнѣ съ ними все оное благополучіе и минуя многія лѣта большую часть жизни или и всю, которую бы на то употребить надобно, воображаю сей же часъ, что я уже достигъ всего того, чего бы искать предполагалъ. Въ семъ случаѣ—разсуждаю я: въ сущности, существѣ и существованіи моемъ я перемѣнюсь ли противъ настоящаго моего существа и существованія, или не перемѣнюсь? Но перемѣниться при всѣхъ оныхъ безконечныхъ пріобрѣтеніяхъ свѣтскихъ въ существенныхъ оныхъ собственностяхъ моихъ я не могу ни на одну черту,—слѣдовательно какая надобность мнѣ трудиться безмѣрно и раболѣпно нѣсколько десятковъ, въ прожитіи коихъ еще совсѣмъ не увѣренъ, лѣтъ, дабы быть тѣмъ, чѣмъ я буду и безъ всякаго труда? А ежели говорить о перемѣнѣ внѣшнихъ обстоятельствъ и внутреннихъ съ ними чувствованій, то таковой перемѣны для себя иной я представить не могу, какъ только каковую вижу въ представляемыхъ мнѣ образцахъ свѣтскихъ счастливцевъ, но таковыми я не могу не гнушаться и не просить Бога, чтобы меня отъ того сохранилъ. Слѣдовательно зачѣмъ мнѣ по слѣдамъ ихъ ходить?

Октября 29 1814 года.

4.

Быть священникомъ въ городѣ для старости моей опасно, ибо безпрерывно случающіяся въ приходѣ родины, крестины, свадьбы, похороны, имянины, праздники и другія неизбѣжныя для священника компаніи, слишкомъ кажется сильны, чтобы возмогти сохранить себя отъ излишняго употребленія вина, чтобы превозмогши всеобщую безмѣрную въ семъ невоздержность, и чтобы наконецъ слабость моя которую слишкомъ въ себѣ чувствую не увлекаясь—мало по малу—таковымъ пресильнымъ потокомъ

всеобщаго развращенія и не причинила въ послѣдствіи старости моей, если бы Богу угодно было мнѣ оной достигнуть, пьянственной страсти, которой такъ много причинъ имѣю опасаться, бояться и даже ужасаться, не говоря уже, сколько и обыкновенное излишнее употребленіе вина для меня скучно и непріятно.

5.

Заниматься великимъ хозяйствомъ я совсѣмъ, кажется, не имѣю нужныхъ качествъ, ибо кромѣ того, что великую къ сему имѣю неохоту и чрезмѣрную лѣность, не имѣю еще къ тому необходимой строгости и твердости и ревности.

6.

Что собираніе имѣнія и богатства есть совсѣмъ суетное, а можетъ быть и безумное человѣческое дѣло—то весьма ясно Промыслъ Божій даетъ намъ чувствовать тѣмъ, что нечаянные случаи весьма часто насъ въ мгновеніе ока онаго лишаютъ, или огнь пожираетъ, или воры похищаютъ, или вода уноситъ, или должники замотываютъ. Многимъ имѣніемъ самъ человѣкъ больше развращается нежели назидается, также и дѣти по большей части распутными дѣлаются, и по смерти рѣдко въ благоупотребительныя и благодарныя руки достается.

марта 17 дня 1815 г.

7.

Что касается до избранія себѣ состоянія, то не будучи довольно увѣренъ въ своихъ способностяхъ и совсѣмъ почти не вѣдая въ которомъ Богу угоднѣе и ближнимъ полезнѣе жизнь мою провести до конца я могу, я остаюсь совершенно нерѣшительнымъ и какъ совершенный слѣпецъ безъ вожатая, или какъ странникъ, въ темнѣйшую ночь, никакъ пути моего не вижу и не знаю самъ въ которую сторону кинуться, почему и предаюсь на волю судьбы Вышняго. Невидимая Рука Его да укажетъ мнѣ путь мой. Онъ Самъ да призоветъ меня куда Ему угодно.—Я знаю твердо, что данный мнѣ отъ Бога талантъ долженъ я употребить непремѣнно во славу Божію и въ пользу моихъ ближнихъ, но въ какомъ состояніи въ полной мѣрѣ, или по крайней мѣрѣ отъ другихъ родовъ жизни лучше могу удовлетворять сей непремѣнной моей обязанности, могу ли знать? Ежели кто, духомъ Христовымъ просвѣщенный, позналъ мои способности и любовь Божія движетъ сердце его къ наставленію невѣдущаго, то да будетъ моимъ благодѣтелемъ и наставитъ меня въ семъ случаѣ. Наставники мои да разсмотрятъ любовію Божіею мои способности, и любовію Божіею да рѣшатъ мое предъопредѣленіе—и тогда я готовъ имъ повинуться.

того же числа.

Въ бытность священникомъ.

8.

Нѣтъ драгоцѣннѣе времени для души и сердца, для размышленія и умиленія, какъ свѣтлая ночь. Почему всѣ таковыя ночи пропускать въ тщетномъ только снѣ, безъ всякой душевной пользы, есть величайшая потеря—и можетъ быть непростительная. А посему нужно бы всеконечно стараться нѣсколько часовъ таковаго времени посвящать на размышленіе и употреблять къ славѣ Божіей и въ свою пользу.

9.

Возбуждать прихожанъ должно къ частѣйшему пріобщѣнію Святымъ Тайнамъ; а для примѣра заставлять жену свою по крайней мѣрѣ по единожды всякій мѣсяцъ пріобщаться.

10.

Стараться убѣдить и заставить своихъ прихожанъ—родителей, дабы дѣтей своихъ малолѣтнихъ молитвамъ и заповѣдямъ учили, такъ, по крайней мѣрѣ, чтобы четырехлѣтнія умѣли молитву Господню и прочія краткія молитвы, шестилѣтнія—символъ вѣры, а семилѣтнія—помилуй мя Боже и десять заповѣдей Божіихъ. Къ сему родителей убѣждать найудобнѣе при посѣщеніи ихъ съ молитвою въ посты, а крѣпко настоять во время пасхальной исповѣди.

11.

При бракахъ спрашивать молодыхъ умѣютъ ли молитвы и заповѣди.

12.

Положивши начало беззаботному хозяйству, стараться завести у себя въ домѣ непрестанныхъ Богомольцевъ.

13.

При удобномъ случаѣ дать знать верховному правительству, что всѣ правленія и чиновники всѣ почти, какъ духовные, такъ и свѣтскіе одну только форму законовъ наблюдаютъ, а о нравственности вовсе никто небрежетъ, и что для исправленія сего необходимо нужны важные визитаторы.

МОИ ЗАПИСКИ, ОТДѢЛЕНІЯ ПЕРВАГО.

Достопримѣчательные случаи и произшествія моей жизни для меня важныя.

1817 годъ.

Во славу Бога—Строителя всяческихъ.

1-е.

Сколько зима сего года была легкая и малохолодная—столько весна напротивъ была весьма холодная, такъ что послѣ Свѣтлаго праздника уже, который былъ 29 марта, весь мѣсяцъ апрѣль дули вѣтры сѣверные очень студенные, такъ что напослѣдокъ и снѣгъ былъ. На самый Свѣтлый праздникъ люди были въ шубахъ, и то зябли, а еще гораздо болѣе въ проводы.—Вообще сказать, весна была мокрая и холодная. Лѣто напротивъ того было весьма сухое. Отчего хотя озимый хлѣбъ по большей части былъ весьма хорошъ, но яроваго было мало и рѣдко, огороды же почти вездѣ были безплодны отъ засухи. Осень сначала была сухая и довольно морозная; въ послѣдней же половинѣ напротивъ того была теплая и средственно влажная и отъ того весьма пріятная. Въ сентябрѣ были чувствительные морозы, а въ октябрѣ и снѣгъ почти вездѣ, выключая Балты, гдѣ онаго не было. Какъ осень тепло и пріятно кончилась—подобнымъ образомъ зима началась и цѣлые мѣсяцы декабрь и генварь больше похожи были на весну нежели на зиму, такъ что вовсе почти не было—ни морозовъ—ни снѣгу ниже дождей, и дни были свѣтлые погодные и теплые, такъ что весьма мало кто таковую теплую зиму запамятовалъ, потому и всѣ праздники было проводить весьма пріятно.—28 числа января 1818 пошелъ небольшой снѣгъ съ небольшимъ морозомъ.

2-е.

Сего 1817 года въ самый день Свѣтлаго Воскресенія преставился въ с. Корытномъ бывшій церковный староста Петръ Гловацкій, который передъ тѣмъ за два дня поручилъ мнѣ на воспитаніе двухъ сыновей своихъ Елисея и Ивана.

3-е.

Сентября мѣсяца прибыла къ намъ изъ Ушицы мать наша Марія Ивановна, а 10 числа того мѣсяца, взявши съ собою жену мою, которая по благоволенію Божію была уже тогда четвертый мѣсяцъ беременною, отправились на поклоненіе Святымъ мощамъ Преподобныхъ Печерскихъ и для свиданія съ родственниками во

градъ Кіевъ. Каковой путь, туда и обратно до пяти недѣль продолжавшійся, хотя въ самое студенное и ненастное осеннее время, однако, по милости Божіей, въ вожделѣннѣйшемъ здоровьи и благополучіи совершили. На обратномъ пути, въ день Покрова Богоматери, супруга моя почувствовала первое небольшое движеніе въ себѣ младенца, а пятаго дня спустя почувствовала въ пути же совершенное онаго движеніе. А домой октября мѣсяца 12-го числа прибыли.

4-е.

Іюня 12 числа въ день Преподобнаго Онуфрія, за содѣйствіемъ Божіимъ, заложена у приходской моей церкви притворомъ церкви колокольня, сооруженіе которой, при помощи Божіей, къ празднику храма и совершено.

5-е.

Въ тотъ же день, т. е. 12 іюня, освященъ мною кирпичный заводъ, выше моего дома, аптекаремъ заведенный.

6-е.

Августа 17 числа у сестры Екатерины Нездѣльской родился сынъ Миронъ, который волею Божіею въ 11 день мѣсяца января 1818 года преставился.

7-е.

Въ семъ году по допущенію Божію нашъ городъ потерпѣлъ четыре пожара: 1-й въ великій четвертокъ ночью въ самое отправленіе Страстей Христовыхъ; 2-й спустя недѣлю времени на Свѣтлой седмицѣ также въ четвертокъ вечера; 3-й паки спустя недѣлю времени, т. е. въ пятокъ утра 9 числа апрѣля; 4-й же противъ праздника Преображенія Господня. 2-й и 3-й пожары были весьма ужасны при бурномъ сильномъ вѣтрѣ, изъ коихъ первый истребилъ до 20-ти, а другой до 36-ти домовъ, который послѣдній начался отъ крайняго дома подлѣ нашей Свято-Николаевской церкви.—Касательно же пожара бывшаго противъ Преображенія Господня замѣчательно мнѣ, что и въ прошломъ 1816 году противъ того же праздника также былъ пожаръ.

8-е.

Приходскихъ доходовъ въ цѣломъ семъ году, т. е. начавши съ 13 числа ноября 1816 года до таковаго же числа 1817, по Божіей милости, имѣлъ я, что касается подробности каждаго мѣсяца, а именно:

въ мѣсяцахъ:

1.	Ноябрѣ	съ 13 числа	2 р.	65 коп.	сере
2.	Декабрѣ	»	28 »	56 »	брян
3.	Январѣ	»	37 »	53 »	ною
4.	Февралѣ	»	12 »	38 »	мо
5.	Мартѣ	»	44 »	70 »	не
6.	Апрѣлѣ	»	13 »	64 »	то
7.	Маѣ	»	28 »	12 »	ю
8.	Іюнѣ	»	16 »	54 »	
9.	Іюлѣ	»	12 »	37 »	
10.	Августѣ	»	10 »	85 »	
11.	Сентябрѣ	»	12 »	10 »	
12.	Октябрѣ	»	15 »	90 »	
13.	Ноябрѣ	»	10 »	8 »	

Итого 245 р. 42 к.

Да сверхъ того, Богу благодареніе, было у меня хозяйственныхъ доходовъ до 19 руб. 30 коп.; и еще другихъ постороннихъ доходовъ на 17 рублей также серебрянною монетою считая; всего же того въ теченіи цѣлаго 1817 года было 281 руб. 72 коп. серебромъ.

Но кромѣ всего того Всеблагій Господь, Коему на службу себя я посвятилъ, въ семъ году подобно какъ и въ прошедшемъ, подавалъ для дома моего насущный хлѣбъ невидимою Десницею Отеческаго Своего Промысла столь достаточно, что хотя собственнаго своего хлѣба вовсе ничего я не имѣлъ, однако чрезъ весь годъ безъ покупки онаго—развѣ огородины, масти и засыпки—обошелся, и довольно умножившееся семейство мое—не заботясь о снисканіи для него пропитанія—съ довольствомъ препиталъ, такъ что паки весьма очевидно оправдалось слово Христово: ищите прежде царствія Божія и правды Его, а прочія вся приложатся вамъ; также не пецытеся что ясте или что піете или чимъ одеждетеся, вѣсть бо Отецъ небесный, яко всѣхъ сихъ требуете; и паки слова праведнаго Давида: взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага.

9-е.

Примѣчательно, что отъ большой нашей Балтской зеленой ярмонки 1816 года до таковой же 1817 существовала толь высокая на скотъ рогатый и лошади цѣна, каковой никогда равной не помнятъ. Ибо пара воловъ среднихъ платилась отъ 35 до 50-ти, а лучшихъ воловъ пара отъ 50 до 100 рублей серебромъ; коровъ же хорошихъ цѣна одной простиралась до 30-ти рублей серебромъ. Также и хлѣбъ былъ весьма дорогъ, такъ что пшеница у

насъ вообще продавалась корецъ по 4 рубля серебромъ; по другимъ же мѣстамъ еще гораздо дороже, такъ что на Подоліи жито въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 30 злот. корецъ продавалась.

10-е.

Пчелъ въ семъ году моихъ положено на зиму въ погребъ ульевъ 25; въ томъ числѣ 8 воспитанниковъ моихъ Гловацкихъ. Вложено же октября 2 числа.

1818 годъ.

1-е.

Въ мѣсяцѣ февралѣ сего года погода не была похожа на зимнюю, ибо чрезъ весь мѣсяцъ поперемѣнно бывалъ дождь и малый снѣжокъ безъ морозовъ, такъ что только по утрамъ иногда небольшіе приморозки бывали. На санкахъ чрезъ всю эту зиму вовсе почти не ѣздили.

2-е.

Въ первыхъ мѣсяцахъ сего года въ приходѣ моемъ было особенно много рожденій, но при томъ, по допущенію Божію, гораздо болѣе было погребеній.

3-е.

Мѣсяца февраля 3 числа, по Божіей милости, зять нашъ, или паче швагеръ мой, бывшій соборный діаконъ, Антоній Ровинскій рукоположенъ къ Балтскому собору во священника.

4-е.

Мѣсяца февраля 14 числа благоугодно было Богу даровать мнѣ радость благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги моей, которая въ самый полдень родила сына. Чрезъ все время бытія сего младенца во утробѣ матерней посвящалъ я его въ даръ Богу, желая чтобъ оный, по явленіи своемъ на свѣтъ, служилъ единственно славѣ Божіей и пользѣ церкви Христовой. Въ таковой моей мысли предварительно именовалъ я его Ѳеодоромъ. По рожденіи же его, такъ какъ это было въ четвертокъ, въ который подъ числомъ святаго Ѳеодора не находилось, а вообще четвертокъ посвященъ въ честь святыхъ Апостолъ и святителя и чудотворца Николая, Который есть ангеломъ храма моей приходской церкви, то по сему уваженію, въ честь святителя Николая, а особенно отъ преизлишества ревности моей желая, чтобы сынъ мой какъ найболѣе и сколь можно найпревосходнѣе и въ наивышшей степени служилъ славѣ Божіей и пользѣ Церкви святой, подобно Святителю и чудотворцу Николаю, даже еще сугубо противъ онаго, именовалъ я новорожденнаго сына моего Николаемъ. Въ наступившій за тѣмъ воскресный день, 17 числа, въ самый мясопустъ, Богу слава, сподобленъ онъ Божественной благодати—Святаго крещенія.

5-е.

Того жъ февраля 21 числа, также въ четвертокъ на сыропустной недѣли какъ разъ въ седмицу времени послѣ рожденія, волѣ Божіей угодно было прописанную радость мою прекратить, и не только оную прекратить, но и все земное утѣшеніе, каковое по милости Божіей было у меня, на вѣкъ отнять. Ибо по неиспытаннымъ судьбамъ Его въ означенный день въ 4 часа пополудни вселюбезная супруга моя Параскева Харитоновна преставилась отъ временной жизни къ вѣчной, а вмѣстѣ съ нею, къ вящшей скорби и недоумѣнію, въ одно и тоже время скончался и младенецъ нашъ Николай, которому толь высокое предназначеніе я предполагалъ. Но кто испытаетъ глубину судебъ Божіихъ? Въ разсужденіи болѣзни покойной супруги моей—заболѣла она въ сутки послѣ рожденія лихорадкой или лихорадочною горячкой; послѣ чего на третій день 17 числа выступила на тѣлѣ у нея чрезвычайная сыпь, которую считали корью, такъ что все тѣло у нея покрыто было красными пузырцами, почти какъ корью, которые отъ горячки весьма ее пекли. Спустя трое сутокъ, т. е. 20 числа, въ середу, съ утра сказанная сыпь спряталась и исчезла, вмѣсто чего тѣло побѣлѣло, а сіе и показало приближающуюся смерть. Да и дѣйствительно весьма скоро оная, противъ чаянія моего, приближались, ибо послѣ полудня того же дня руки и ноги у нея посинѣли и охладѣли. Чего я испугавшись, тотчасъ наступившаго вечера собралъ до четырехъ священниковъ, которые послѣ исповѣданія ея и по удостоеніи ея Божественнаго причащенія, совершили надъ нею святое елеосвященіе. При чемъ стекшееся довольное число народа все чувствительными слезами своими содѣйствовало моленіямъ священниковъ. Но волѣ Божіей не угодно было внять таковому моленію и слезамъ, такъ что дражайшая супруга моя на другой день, т. е. 21 числа, въ четвертокъ въ 4 часа по полудни съ временною жизнію и со мною печальнымъ на вѣки разсталась, а за нею послѣдовалъ и сыночикъ, такъ что къ поразительнѣйшему зрѣлищу—вмѣстѣ съ нею на одномъ одрѣ при объятіяхъ ея онъ и почивалъ и такимъ же образомъ и во гробъ положенъ.—Погребеніе—сугубое сіе погребеніе, ихъ послѣдовало на третій день, т. е. въ субботу 23 числа. Едва ли когда при погребеніяхъ бывало подобное стеченіе народа. Едва ли когда подобно всѣ единодушно слезами обливались. Стеченіе священства также было чрезвычайно, такъ что до пятнадцати особъ священниковъ погребеніе сіе отправляли, въ числѣ коихъ настоятелемъ былъ протоіерей Петръ Товстицкій. Добрые и чувствительные прихожане мои чрезвычайно мнѣ сострадали и усердствованіе ихъ при семъ плачевномъ случаѣ превзошло всякое мое чаяніе. А сіе подавало мнѣ

не мало отрады.—Конечно, таково было намъ опредѣленіе Всевышняго. Господь даде, Господь отъя. Яко Господеви изволися, тако бысть. Буди Имя Господне благословенно! Буди и то къ славѣ Божіей!

6-е.

Спустя двѣ недѣли времени по преставленіи возлюбезной супруги моей въ среду прибыла сюда изъ Ушицы мать покойной, моя же достопочтенная теща, Марія Ивановна Балинска. Оплакивая неутѣшно сію неоцѣненную потерю, какъ мою, такъ ровно и ея, яко единственной ея дочери (за дальностію же разстоянія мать не находилась при кончинѣ и погребеніи ея), она возжелала видѣть тѣло покойной во гробѣ для чего и просила открыть оный. Съ моей стороны послѣ долгой нерѣшимости напослѣдокъ я на сіе согласился, и какъ, къ великой моей отрадѣ, Богъ помогъ мнѣ, что гробъ или могила внутрь кирпичами видомъ погреба состроена, то и не трудно было это исполнить. И такъ на другой день, т. е. 7 марта, гробъ былъ открытъ и мы сподобились видѣть и облобызать дражайшій прахъ обоихъ покойниковъ. Примѣчательно, что обѣ мощи найдены не мало не вредимы и даже духа противнаго или смрада вовсе не было, что для меня было очень удивительно, только лицо покойной супруги почернѣло какъ земля; у младенца же и лице еще было желто.

7-е.

Портретъ, какъ лица, такъ и души покойной супруги моей.

Когда неизслѣдимымъ опредѣленіемъ Создателя и Господа угодно было разрушить временное бытіе вселюбезной супруги моей и отнять навсегда отъ очей моихъ сладкій ликъ живаго ея лица, то конечно долгомъ моимъ есть, такъ какъ по волѣ Божіей составляла она половину меня и была нѣжнымъ, приверженнѣйшимъ и самоближайшимъ другомъ моей жизни, въ хвалу Бога Создателя—Имъ же вся быша, и въ признательность къ ней самой, конечно долгомъ моимъ есть сохранить образъ лица ея въ моемъ сердцѣ навсегда, доколѣ всесвятой волѣ Божіей продолжить на землѣ жизнь мою въ смертномъ тѣлѣ благоугодно будетъ. Почему поставляю себѣ таковой долгъ мой дѣйствительно исполнить, дабы, какъ бы въ зеркалѣ, образъ лица ея живѣе и удобнѣе и совершеннѣе для меня представлялся, проразсудилъ я сдѣлать лица ея точнѣйшее описаніе. И оно есть слѣдующее:

Росту она была довольнаго, совершеннаго. Голова была у нея самая умѣренная. Чело малое, выпуклое, гладкое бѣло-смугловатое; волосы на головѣ черные, нѣсколько русеваты, довольно длины и мягки. Глаза такова же цвѣту, какъ волосы, величиною

средственны. Брови черные маленькіе, довольно высоко на выпуклости надъ глазами. Уши средственные, носъ маленькій немного вздернутый съ тремя, къ концу, отъ оспы ямочками. Губы и ротъ умѣренные, зубы дробные бѣлые. Щеки средственно полные, бѣлокрасноватые. Вообще лице небольшое, къ бородѣ островатое кончалось бородою небольшою, нѣсколько островатою. Шея довольно длинна. Руки и весь корпусъ, противъ пятнадцатилѣтняго возраста ея, величины довольной. Взоръ ея тихъ и кротокъ, видъ веселъ и пріятенъ, голосъ нѣжный, походка медленная, важная и сановитая; одѣвалась весьма чинно. До кончины отъ роду ей было 14 лѣтъ 4 мѣсяца и 4 дня. Таковъ былъ ея образъ наружный.

Таковая же отмѣнная красота наружная была образомъ у нея изящнѣйшей красоты ея внутренней, душевной. Понятливость, разсужденіе и память были у нея превосходны. Сердце она имѣла самое нѣжное, чувствительное. Богобоязненность и милосердіе довольно мѣста у нея занимали. Вкусъ имѣла во всемъ весьма хорошій и очень разборчивый. Непритворность и чистосердечіе украшали ее. Заботливость хозяйственная и любовь къ чистотѣ и опрятности были отличными у нея качествами. Въ обыкновенномъ дружественномъ обращеніи всегда была она весела, очень пріятна и всѣхъ отмѣнно увеселяющая. Вообще нравъ ея былъ самый прелюбезный. Но въ разсужденіи характера супружескаго, это превосходитъ всякое описаніе. Нѣжность ея ко мнѣ и приверженность были чрезвычайны. Она такъ непрестанно и чрезвычайно около меня ласкалась, столько мнѣ угождала, лелѣяла меня, была мнѣ покорна, ни въ чемъ ни мало непротивна, что едва-ли когда въ свѣтѣ могла быть супруга лучшая и пріятнѣйшая въ отношеніи къ своему мужу, какъ она ко мнѣ. Чтобъ показать чрезвычайность ея ко мнѣ любви и около меня ласкательности, то я скажу, что всякій разъ каждаго дня, когда случалось мнѣ по обыкновенной моей по приходѣ службѣ или по другимъ надобностямъ отлучаться изъ дома, иногда три или четыре раза въ день, хотя на самое краткое время, то она никогда не отпустила меня изъ дома, пока за всякимъ разомъ три или четыре раза не испросила у меня обыкновеннаго іерейскаго благословенія, какъ себѣ, такъ равно и младенцу, въ утробѣ ея находившемуся, и пока по столько же кратъ за всякимъ разомъ не распростилась со мною (какъ бы предчувствуя, а конечно предзнаменуя въ скоромъ времени послѣдовать имѣвшее послѣднее наше распрощаніе) и напослѣдокъ пока за всякимъ разомъ чувствительнѣйше не разцѣловала меня такъ-какъ только вздумать могла, немогши никогда цѣлованіемъ довольно насытиться, для чего даже нерѣдко изъ за

порога меня заворачивала или за мною за порогъ выходила. Что касается съ моей стороны, то къ славѣ чудныхъ и непостижимыхъ дѣлъ Божіихъ сказать я долженъ, что въ познаменованіе скораго прекращенія таковаго моего благополучія, тогда сверхъ собственнаго моего чаянія, къ собственному моему удивленію, Богъ далъ мнѣ въ семъ случаѣ странную какую-то противонатуральную нечувствительность, или отнялъ отъ меня чувствительность что таковою чрезвычайною любезностію ея со мною обращенія, яко величайшимъ и чуднымъ и неожиданнымъ моимъ благополучіемъ, не могъ я противъ воли моей внутренно довольно радоваться, т. е. что утѣшаясь глазами, видя самый сладкій предметъ величайшаго утѣшенія, вмѣсто того, чтобъ восхищаться и сердцемъ, чувствовалъ я въ ономъ какую-то довольно замѣтную странную тягость и невольное смущеніе, какъ бы окамененіе, какъ будто бы отъ того, чтобы и то считалъ я суетою міра, между тѣмъ какъ нынѣ очевидно показалось, что это въ самомъ дѣлѣ было мнѣ отъ Бога познаменованіемъ настоящаго удара; ибо всякій чувствительнаго сердца человѣкъ, кажется, совершенно бы въ подобномъ случаѣ плѣниться долженъ. Я только, не находя тогда въ таковомъ обращеніи со мною покойной супруги моей вовсе ничего худаго и Богу не угоднаго, и потому ни мало не противясь таковому пріятнѣйшему и пресладкому ея ко мнѣ нраву, а напротивъ того давая ей всегда къ распространенію и утвержденію таковаго ангело-подобнаго ея характера совершенную свободу, обыкновенно съ удовольствіемъ исполнялъ вышепоясненныя нѣжныя и прелюбезныя и вмѣстѣ разумныя и даже кажется, можно сказать, святыя ея требованія (особливо противъ прежняго, какъ послѣ окажется, нимало не похожаго на сей ея нравъ и въ разсужденіи весьма младыхъ ея лѣтъ) и ни въ чемъ ей не отказывалъ, хотя отъ таковыхъ нѣжностей нѣсколько и чуждался, яко по моему сану до излишества простиравшихся. Смотря же на нее въ таковомъ положеніи съ пріятнымъ чувствомъ, я всегда исполненъ былъ удивленія, какимъ образомъ Богъ даровалъ ей таковый прекрасный характеръ, каковаго съ начала въ ней ни слѣдовъ не видно было и вовсе не можно было ожидать, и также какъ Богъ даровалъ мнѣ таковое благополучіе на землѣ, каковаго, посвятя себя совершенно на службу Богу, я никогда вовсе не надѣялся имѣть, не думая однакожъ того, чтобъ оное такъ скоро пресѣклось. Таковое удивленіе мое, вмѣстѣ съ страннымъ сердца моего окамененіемъ, всегда ограничивало мое наслажденіе и чувства моего удовольствія. Таковое же смѣшанное состояніе моей внутренности, подавая мнѣ мысль о нашей смертности и измѣнчивости нашей жизни и того, что Единымъ Богомъ должно совершенно услаждаться и Ему

Единому всѣми силами угождать, всегда влагало въ меня еще боязнь, что таковое ея услажденіе мною было избыточно, и что оному лучше бы было обращену быть къ Лицу Божію. Посему я нерѣдко покойной и сказывалъ, что есть лучшій отъ меня Женихъ и Мужъ душъ нашихъ Христосъ Господь, Котораго Единаго должно всѣмъ сердцемъ любить и Имъ Единымъ совершенно услаждаться, а что я человѣкъ несовершенный, смертный, бренный и немощный, и что мною не надобно весьма много услаждаться. Каковую рѣчь мою, какъ покойная довольно понимала, и важность и не ложность оной ясно разумѣла, то и обыкновенно будучи комнѣ привержена сердцемъ, никогда не могла слушать оной безъ нѣкотораго чувствительнаго прискорбія и замѣшательства; и въ отвѣтъ обыкновенно мнѣ, иногда съ слезами въ очахъ, говорила, какъ бы съ жалобою, что видно непріятны мнѣ ея ласки и ея любовь. Иногда же я прямо ей говорилъ, что она мною весьма много любуется и утѣшается между тѣмъ какъ смерть тотчасъ можетъ меня отъ нея отнять и обратить меня въ прахъ и гной смердящій, къ которому она и приступить не возможетъ. При чемъ она, покойная, всегда обливалась слезами и боялась, чтобъ я дѣйствительно не умеръ. Отчего и кромѣ подобныхъ разговоровъ, иногда безмолвно на меня глядя, выкатывались у нея капли слезъ. Но въ славу и благодарность Богу замѣтить надобно, что таковый вышеописанный чрезвычайно любезный и удивительно прелестный покойной супруги моей характеръ во всемъ своемъ совершенствѣ, какъ мною выше описано, былъ не по обыкновенному природному ея свойству, какъ о томъ уже отчасти вышеупомянуто, но былъ священнымъ плодомъ моихъ особенныхъ подвиговъ, каковые небесное ученіе и образъ дѣйствій Спасителя Христа для сего мнѣ внушили, и молитвъ, какъ моихъ, такъ и собственныхъ также ея по моему внушенію и убѣжденію въ томъ предметѣ отъ нея исполненія бывшихъ, былъ особеннымъ даромъ Божіимъ, особливымъ дѣйствіемъ, или прямо сказать, Божественной Христовой благодати, по которой—какъ вѣщаетъ Апостолъ—человѣкъ дѣлается совершенно новою тварію, безъ которой до таковаго совершенства никогда, и по крайней мѣрѣ такъ скоро никакъ не могла она достигнуть. Веселила же меня покойная таковымъ, паче мѣры любезнымъ, характеромъ своимъ времени не больше полъ года остатка своей жизни, за возвращеніемъ своимъ изъ Богоблагодатнаго Кіева. Передъ тѣмъ же, въ теченіи одного года времени, хотя покойная была для меня также довольно любезною и хорошею и доброю супругою, но не въ такомъ совершенствѣ, какъ выше описано, а были еще нѣкоторые у нея немаловажные недостатки. Передъ симъ же еще въ теченіи одного года, т. е.,

первый годъ то, какъ наружнымъ образомъ своимъ, такъ и внутреннимъ состояніемъ вовсе на вышеописанный образъ и характеръ свой не походила, такъ какъ въ томъ году, будучи только на тринадцатомъ году своего возраста, покойная была еще почти и совершеннымъ ребенкомъ, а до того еще чрезъ весь годъ всякими болѣзнями непрестанно почти болѣзновала, такъ что рѣдко когда въ томъ году три дня было сряду, чтобъ она совершенно здоровою находилась; впрочемъ по врожденному своему характеру и нраву, по всему видимому, сначала никакъ не подавала лучшей съ себя надежды, какъ развѣ чтобъ быть только терпимою и сносною женою. По истеченіи же перваго года все это, т. е. ребячество и болѣзни отъ нея изчезли и она, Богу благодареніе, во всемъ обновилась и какъ тѣломъ благополучно возрастать и процвѣтать, такъ и внутреннимъ характеромъ постепенно очищаться и украшаться стала. Такимъ образомъ и весьма недолговременная наша супружеская жизнь въ разсужденіи характера покойной дражайшей супруги моей раздѣлилась на три очень различные періода, такъ что въ первый годъ она мнѣ была супругою сносною, въ теченіи втораго года—любезною, доброю и милою; а напослѣдокъ, въ теченіи послѣдняго полугодичнаго времени, она была для меня супругою рѣдкою, прелюбезною, удивительною, прелестною, такъ что надобно было почитать ее не человѣкомъ, но ангеломъ утѣшенія посреди моего дома.

8-е.

Чувства мои при смерти и по смерти супруги моей.

За трое сутокъ до кончины, а за двое до елеосвященія покойной супруги моей, Богъ далъ мнѣ почувствовать нашу разлуку плачевную и въ теченіи тѣхъ двоихъ сутокъ до елеосвященія сердце мое находилось въ непрестанномъ движеніи и боязни толь великаго и болѣзненнаго приключенія, стѣснялось печалію, и воображеніе и размышленіе весьма свободно и изобильно во мнѣ на тотъ предметъ распространяя, рисовали предо мною трогательную картину будущаго удара неоцѣненной моей потери.

Таковое предварительное состояніе моего сердца и моей души и непрестанное къ печали движеніе, по естественному порядку своему, кажется, должно было собраться напослѣдокъ и превратиться въ величайшую тугу плача и разрѣшиться изліяніемъ стремительныхъ и неудержимыхъ многоплачевныхъ потоковъ слезъ. Но къ великому моему удивленію послѣдовало со мною совсѣмъ инако. Богъ превратилъ во мнѣ порядокъ естественный; такъ что когда нанесъ мнѣ ударъ—тогда отнялъ у меня всю чувствительность чувствовать оный. Такимъ образомъ, когда святое елеосвя-

щеніе надъ покойною совершили, предъ отпустомъ онаго при чтеніи Господней молитвы: Отче нашъ, и еще въ особенности при стихѣ, да будетъ воля Твоя,—бывшее во мнѣ дотолѣ чрезвычайное движеніе сердца—подобно какъ бы быстротечное движеніе колеса, вдругъ совершенно чувствительнымъ образомъ остановилось, такъ что съ того времени ни біенія сердца, ни болѣзни, ни склонности къ плачу и никакого живаго печальнаго воображенія я не имѣлъ, и даже молиться съ чувствомъ и умиленіемъ никакъ не могъ, но во всемъ у меня была сухость и чрезвычайное хладнокровіе, на тотъ случай мнѣ самому безмѣрно досадное, яко въ такое время, въ которое я хотѣлъ бы, чтобъ у меня слезы рѣками текли и были бы мнѣ въ таковой печали единственнымъ утѣшеніемъ. И такое состояніе сухости и недвижимости моего сердца и воображенія продолжалось до сорока дней. Вообще говорятъ, что такое состояніе чувствъ въ человѣкѣ происходитъ отъ безмѣрной тяжести удара. Но что касается до меня въ семъ случаѣ, то я признаю въ себѣ это прямо чудеснымъ дѣйствіемъ силы Божіей и благодати, а необыкновеннымъ натуральнымъ дѣйствіемъ. Ибо извѣстно, вообще, что въ подобныхъ случаяхъ, когда лишаются люди чувствъ сердечныхъ, то вмѣстѣ не имѣютъ уже у нихъ своихъ силъ ни память, ни разумъ, ни разсужденіе. У меня же напротивъ того, хотя сердцемъ и воображеніемъ былъ я хладенъ, какъ бы оледѣнѣлъ, но мысль и разсужденіе и память во мнѣ дѣйствовали по надлежащему весьма свободно, здраво и порядочно. Такимъ образомъ проводя послѣднюю ночь съ приближившеюся къ кончинѣ своей супругою моею, могъ я каждую минуту, ожидая послѣдняго ея издыханія, свободнымъ духомъ напутствовать ее утѣшительными надеждами Евангельскими, Божественными глаголами жизни вѣчной, возводя мысль ея къ радостнѣйшему Божественному будущему браку душъ нашихъ съ безсмертнымъ Женихомъ Христомъ. Причемъ достопримѣчательно и съ ея стороны то, что она внимая онымъ отъ Святаго Евангелія словамъ моимъ, сама отъ себя сказала: «не жалѣю за симъ свѣтомъ». Такимъ образомъ и послѣднее мое съ нею же прощаніе перенесъ я и наконецъ самое послѣднее ея, которое да будетъ въ руцѣ Господней и которое на моихъ рукахъ о Господѣ изпустила она,—издыханіе и упокоеніе, увы, видѣлъ я совсѣмъ почти безъ слезъ; что мнѣ непонятно и непостижимо какимъ образомъ здѣсь быть безъ слезъ? Я даже ужасался, таковой моей нечувствительности, даже самъ себя чуждался. Это мнѣ только было весьма тягостно и несносно. Слезы другихъ почиталъ я себѣ укоризною, ибо мнѣ казалось, что другіе болѣе плакали, нежели я. Въ такомъ же состояніи внутренность моя

находилась и при провожаніи любезныхъ останковъ тѣла покойной и при отправленіи похороновъ. Но только производившійся при семъ случаѣ весьма частый звонъ колокольный, также и слезы въ очахъ другихъ, всегда потрясали мою нечувствительность и тогда слезы ручьями изливались изъ моихъ очей, и это было мнѣ не малою отрадою. Доказательствомъ таковаго нечувствительнаго тогдашняго состоянія моей внутренности можетъ служить письмо мое, которымъ въ тотъ же самый день, т. е. въ день погребенія, увѣдомлялъ я о горестномъ моемъ приключеніи родителей покойной супруги моей, каковое письмо ниже сего подъ 10-ю статьею помѣщено находится. Что касается до дѣйствій воображенія, то оное при таковомъ случаѣ никакихъ видовъ, никакихъ представленій у меня не производило, а особливо таковыхъ, которыя могли бы приводить меня въ печаль и слезы. А только какъ покойная въ теченіи цѣлаго послѣдняго полугодичнаго времени жизни своей, по возвращеніи своемъ изъ Кіева до самаго своего разрѣшенія отъ бремени, была непрерывно въ глазахъ моихъ весьма веселою и всякихъ невинныхъ и непорочныхъ пріятствъ исполненною, то по преставленіи ея, а вмѣстѣ и маленкаго сыночка нашего, когда на одномъ смертномъ одрѣ почивая, были они для всякаго человѣка трогательнѣйшимъ и поразительнѣйшимъ зрѣлищемъ печали для меня, мое воображеніе ничего иного не представляло мнѣ, какъ только живописало въ моей мысли, что это были два ангела, которые посѣтили меня въ моемъ домѣ и которые пріятнѣйшимъ присутствіемъ своимъ наполнивши домъ мой и сердце мое чрезвычайнымъ веселіемъ и небесными пріятностями, мгновенно вознеслись къ небесамъ. И потому и внутреннее тогда состояніе моего сердца совершенно подобно было тому состоянію, въ каковомъ сердце человѣческое находится обыкновенно послѣ отбытія каковыхъ либо пріязнѣйшихъ и восхитительнѣйшихъ чрезвычайныхъ гостей, т. е. сердце мое наполнено было нѣкоторою особенною несказанною сладостію, смѣшанною со скукою и прискорбіемъ. Впрочемъ таковое состояніе моей внутренности еще проистекало и изъ того, что увидя, что таковаго допущеннаго на меня отъ Бога удара никакъ уже отвратить и ничемъ перемѣнить было не возможно, и что, какъ прежде всегда былъ я совершенно преданъ волѣ Божіей и былъ увѣренъ что Божественнымъ Промысломъ Своимъ Онъ всякимъ шагомъ моей жизни управляетъ, такъ и при семъ самовеликоважнѣйшемъ для всей жизни моей случаѣ тѣмъ паче совершенно себя увѣрилъ, что таковый ударъ произошелъ на меня всеконечно по Именной волѣ Божіей и что все это совершилось не инакокакъ по непремѣнному Его Божественному опредѣленію, и какъ

оное всегда почиталъ я для себя всеблагимъ и самолучшимъ, то отъ таковаго разсужденія и сердце мое и вся моя внутренность совершенно успокоилась, такъ что вмѣсто плача и сѣтованія, я долгомъ себѣ поставилъ волѣ Божіей совершенно покориться. И потому согласуясь уже волѣ Божіей, отъ чистаго сердца отдавалъ я ихъ въ даръ Богу и прямо безъ всякаго запинанія или волненія приносилъ ихъ въ жертву Господеви, и какъ бы драгоцѣннѣйшіе дары отъ Бога полученные съ благодареніемъ Богу возвращалъ, особливо припоминая себѣ, что чрезъ все время бытія младенца во утробѣ матери, посвящалъ я его совершенно въ даръ Богу, на тотъ конецъ и Ѳеодоромъ его именуя. При семъ то случаѣ, при таковыхъ то моихъ мысляхъ и при самомъ открытомъ приношеніи ихъ въ даръ Богу живому, вдругъ всякая печаль отъ сердца моего изчезла и всякое смутное и мрачное воображеніе отъ меня улетѣло, а вмѣсто того чуднымъ дѣйствіемъ благодати и милости Божіей въ сердцѣ моемъ изливалась какая то удивительная и необыкновенная сладость, а въ воображеніи, при самомъ поразительномъ зрѣлищѣ двоихъ дрожайшихъ труповъ мертвыхъ, рисовалась у меня прекраснѣйшая свѣтлѣйшая необыкновенная картина ангелоподобныхъ ихъ видовъ и ангелоподобнаго ихъ вознесенія отъ среды моего дома въ превыспренніе небеса. Вотъ какія чудеса производитъ въ насъ Божественная благодать! Вотъ какъ при дѣйствіи благодати Божіей природа наша теряетъ всю силу свою и дѣйствіе! Вотъ какъ Отецъ небесный чашу величайшія горести растворяетъ неизреченною сладостію, когда мы оную яко отъ Отеческія Руки Его съ благодареніемъ принимаемъ! О чудны и дивны дѣла Господня! Такимъ образомъ чрезъ цѣлые сорокъ дней не могъ я въ воображеніи моемъ имѣть никакового обыкновеннаго простаго представленія, т. е. не могъ я вообразить или представить себѣ никакъ ни живаго ни мертваго лица покойной супруги моей, т. е. ни каковою была въ живыхъ, ни каковою въ мертвыхъ, а всегда что то необыкновенное мнѣ мечталось.

Толь долговременное таковое состояніе моего воображенія уже было мнѣ и весьма тягостно, ибо не могъ я не желать, чтобъ воображалась мнѣ по крайней мѣрѣ любезнѣйшее лице ея, когда, по волѣ Божіей, существенно уже она со мною не находилась. По истеченіи же сорока дней это сдѣлалось мнѣ даже несносно, такъ что я даже самъ себя испугался, помысливъ, что уже и никогда во всю мою жизнь не буду имѣть удовольствія, ни вообразить ни представить себѣ лице ея, и что въ скоромъ времени и послѣднія черты онаго и пріятнѣйшаго ея со мною обращенія изъ памяти и воображенія моего совсѣмъ изгладятся. Какъ же поступки и поведеніе ея противъ меня, какъ выше мною описано,

въ теченіи послѣднихъ пяти мѣсяцевъ жизни ея были чрезвычайно для меня пріятны, прекрасны и прелюбезны, то и посудилъ я себя быть виноватымъ и неблагодарнымъ, если бы оставилъ и допустилъ, какъ пресладкому лицу ея, такъ и прелюбезнымъ ея таковымъ поступкамъ толь скоро, т. е. съ самаго перваго часа ея смерти, прійти у меня въ совершенное забвеніе. И для того то я почелъ себя одолжнымъ собрать всѣ силы воображенія моего и немедленно описать лице ея въ самыхъ истинныхъ натуральныхъ чертахъ онаго, также и душевный характеръ ея и поведеніе, такъ какъ дѣйствительно и истинно украшала она оными послѣднее время дражайшей жизни своей, почитая что въ теченіи послѣднихъ оныхъ пяти мѣсяцовъ покойная прелюбезнѣйшимъ поведеніемъ своимъ одолжила меня болѣе—нежели какъ бы какая нибудь супруга въ теченіи пятидесяти лѣтъ. Сіе то заставило меня учинить выше сего явствующее описаніе или портретъ какъ лица, такъ и души покойной моей супруги. Далѣе примѣчательно, что какъ скоро вышепомянутое описаніе или точный портретъ лица покойной супруги моей написалъ я, съ того времени тотъ часъ необыкновенныя оныя дѣйствія воображенія моего перемѣнились на прежнія обыкновенныя и я могъ уже свободно, какъ лице ея, такъ и поведеніе въ жизни и при смерти бывшія себѣ представлять. Когда же совершилось девять недѣль послѣ кончины покойной тогда въ первый разъ въ моей жизни почувствовалъ я болѣзнь сердца, дотолѣ мнѣ неизвѣстную—великую болѣзнь сердца по лишеніи такого друга моего, таковую болѣзнь, каковой никогда у меня не бывало, и каковой, вѣроятно, никогда уже въ моей жизни и не будетъ, а только однажды на всю мою жизнь таковой болѣзни на нѣсколько часовъ у меня было быть. Ибо отъ того времени до нынѣ, какъ сіе пишу, протекло уже четыре мѣсяца, и еще ничего подобнаго оной вожделѣнной болѣзни въ сердцѣ своемъ я не чувствовалъ, а напротивъ того чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе охладѣваетъ противъ воли и сердце и воображеніе.

Такое то состояніе немощной натуры человѣческой, что не такъ, какъ бы мы хотѣли, но какъ Богу угодно и какъ случается, такъ съ нами бываетъ и такъ съ нами дѣлается, не только въ разсужденіи важныхъ перемѣнъ въ нашей жизни, но и въ самихъ даже движеніяхъ нашего сердца и воображенія. При томъ не могу пропустить безъ замѣчанія и того, что въ оное самое время, когда почувствовалъ я, какъ выше описано, чрезвычайную оную по покойной необыкновенную сердца болѣзнь, въ наступившую за тѣмъ ночь, предавшись мыслямъ и мечтаніямъ воображенія и возжелавши проникнуть сквозь непроницаемую завѣсу, состояніе

духовнаго міра вѣчности предъ смертнымъ взоромъ нашимъ закрывающую, возжелавши, говорю, проникнуть, дабы увидѣть тамъ состояніе душъ, отъ житія сего отходящихъ, братій нашихъ человѣковъ, особенно же дражайшихъ сердцу нашему особъ, и въ семъ напряженіи и стремленіи мысли сообразуясь во всемъ съ словомъ Божіимъ, какъ оное блаженный духовный міръ Божественнаго Царствія намъ живописуетъ, имѣлъ я (Боже прости мя грѣшнаго, что сіе пишу и открываю) имѣлъ я, говорю, грѣшный и недостойный, счастіе, что мысль моя, мало-по-малу, осіялась необыкновеннымъ свѣтомъ и мнѣ представилась неизреченно прекрасная и неизобразимая картина того непостижимаго Божественнаго Царствія и тѣхъ неизреченныхъ небесныхъ красотъ, ихъ же око не видя, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша. Представилась, говорю, живѣйшимъ образомъ чудная картина того блаженнѣйшаго состоянія духовнаго міра, въ которомъ непостижимое Триипостасное существо Богъ, сіяя на тверди юнаго міра, якобы всесвѣтящее всякую красоту превосходящее, величайшее трисвѣтлое или трирадужноцвѣтное горящее солнце, въ безконечной славѣ своей, неприступнымъ и прекраснѣйшимъ и всесладостнѣйшимъ свѣтомъ Своимъ осіяваетъ вокругъ Себя несчетные сонмы Ангеловъ и многочисленные соборы и лики Святыхъ Его Божіихъ и всѣхъ душъ праведныхъ и оправданныхъ Божіихъ, въ необъятномъ пространствѣ духовныхъ небесъ, всѣ видимые міры собою несравненно объемлющихъ и никакихъ предѣловъ не имѣющихъ, душъ, говорю, въ таковомъ пространствѣ, гдѣ никакая вещественность Божественномусвѣту препятствовать и преграждать не можетъ, въ многоразличномъ положеніи и разстояніи отъ Присносущнаго Свѣта, расположенъ всѣхъ даръ отъ Божественнаго Его свѣта освѣщаться получившихъ, несозданною красотою Того Божественнаго Свѣта пресыщающихся и вѣчно насытиться немогущихъ самихъ собою и всѣхъ якобы громады звѣздъ или свѣтлѣйшихъ искръ неизчетно различнымъ радужнымъ свѣтомъ и красотою по мѣрѣ дарованія свѣтящихся и неизреченно веселящихся и всѣхъ самосладостнѣйшую и самосогласнѣйшую живую всемірную мусикію или пѣніе хваленія непостижимаго Господа составляющихъ. Словомъ это представился было мнѣ живѣйшимъ образомъ совершенно, подобный описанному въ Апокалипсисѣ отъ святаго Апостола Іоанна Богослова, небесный, безпредѣльный живый градъ прекрасный Іерусалимъ, весь отъ яхонта и смарагда и сапфира и неизчетно многоразличныхъ всесвѣтящихъ камней, всѣхъ порознь самое солнце и радуги величествомъ и красотою превосходящихъ, всѣхъ блаженнѣйшію жизнію одушевленныхъ, состоящій.!

Но прости мнѣ грѣшному, Боже мой! Прости и ты читатель мой!

МОИ ЗАПИСКИ. ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Собственныя мысли, чувствованія и предположенія къ наставленію или къ замѣчанію для себя на будущее время. Во славу Бога—Отца свѣтовъ, отъ Него же всякъ даръ совершенъ.

1817 годъ.

1. Когда бы Господь благословилъ настоящую мою мысль и намѣреніе—заставить своихъ прихожанъ всѣхъ, кои имѣютъ у себя дѣтей, чтобы они всеконечно давали дѣтей своихъ обучать букварю, молитвамъ, заповѣдямъ и вообще чтенію Божественнаго писанія и то, кои сами въ состояніи—на своемъ иждивеніи, а кои по бѣдности своей не въ силахъ, тѣ на мой счетъ. Наказаніе непослушнымъ родителямъ можно бы положить:—недопущеніе въ воспріемники, въ вѣнчальные отцы и пр.

Время къ возбужденію до сего родителей наиспособнѣе кажется великій постъ—время исповѣданія. Отъ тѣхъ, коихъ бы мнѣ принимать на мой счетъ, какъ бы въ воздаяніе, требовать клятвеннаго обѣщанія, чтобъ они: а) обучившись читать, какъ только будутъ въ силахъ, постарались всенепремѣнно достать себѣ книги Священнаго Писанія и Училище Благочестія; б) оныя книги всегда и вездѣ при себѣ имѣть и каждый день, прежде начатія мірскихъ дѣлъ, также и прежде отхожденія ко сну, для своего наставленія всеконечно, прочитывать; в) въ воскресные и праздничные дни, ради ярмонки и ни для какихъ занятій мірскихъ, никакъ не оставлять церковнаго Богослуженія.

А для сего и школу въ своемъ домѣ завести.

2. Прихожанамъ своимъ, по уваженію, назначать епитимію, чтобъ отъ всего что имѣютъ давали десятину на сооруженіе новой церкви.

3. Довести къ свѣдѣнію верховнаго правительства о томъ, что въ нашемъ краѣ ярмонки дѣлаютъ превеликое насиліе христіанской религіи и страшное разореніе Божественнаго закона, что христіанское правительство всеконечно обязано бы искоренить.

4. Христіанъ, имѣющихъ удобность и возможность, а паче таковыхъ изъ своихъ прихожанъ, стараться убѣдить всеконечно, чтобъ имѣли у себя книги слова Божія Ветхаго и Новаго завѣта и Училище Благочестія и чтеніемъ онаго занимались. Господи воздвигни силу Твою, и пріиди во еже спасти насъ!

5. Предложить Ивану Ѳедоровичу, чтобъ учредилъ у себя, на всѣ дни всякихъ праздниковъ Господнихъ, трапезу спасенія

заблуждшихъ отъ правыя вѣры братій нашихъ раскольниковъ. Святую трапезу отъ чтенія слова Божія—Ветхаго и Новаго завѣтовъ, въ дружественномъ въ его домѣ собраніи,—съ надеждою что Духъ Божій, въ Божественномъ Его словѣ, силою Своею дѣйствующій, мало по малу, смягчитъ затвердѣлыя сердца ихъ, освѣтитъ ослѣпленный умъ ихъ и тако Самъ благодатію Своею подвигнетъ ихъ къ возвращенію на спасительное лоно Святой Церкви Христовой. Или если не то—то можетъ быть, не завелъ ли бы на тотъ же конецъ и вообще для прославленія Имени Божія, а своего спасенія, общество чтенія слова Божія, въ своемъ ли домѣ, или въ чьемъ иномъ, въ которомъ къ собранію убѣждаемы бы были и раскольники. Не намъ Господи, не намъ, но Имени Твоему даждь славу! И въ насъ недостойныхъ прослави Имя Твое святое, и сотвори якоже вѣси и яко же волиши! Буди, буди!

6. Наставленіе для себя, какъ отвѣтствовать спрашивающимъ меня о моемъ состояніи по слѣдующимъ вопросамъ:

В. Кто я? О. Рабъ Христовъ, грѣшникъ, странникъ, путникъ, или подорожній.

В. Куда иду? О. Въ Царство Божіе, въ вѣчность, въ оное отечество мое, котораго за грѣхи мои былъ я лишенъ, но которое ходатайствомъ Спасителя моего Христа, паки мнѣ возвращено отъ Отца моего небеснаго.

В. Кто мнѣ указываетъ туда дорогу?

О. Христосъ Господь мой.

В. Какимъ образомъ могу я туда дойти?

О. Когда буду слушать Христа и когда исполню то, что Онъ мнѣ приказываетъ.

В. Гдѣ и какова моя дорога?

О. Дорога моя—во Святой книгѣ Евангелія Христова, спасительныя заповѣди Его.

В. Какова пища и питіе мое въ пути семъ?

О. Глаголы Божіи, благодать Божія, вѣра, надежда и любовь.

В. Нѣтъ ли у меня еще какой особеннѣйшей и превосходнѣйшей пищи и питія?

О. Есть хлѣбъ самый пренебесный и питіе самое Божественное, а именно: Пречистое Тѣло Христово и Пресвятая кровь Его, которыя суть мнѣ совершеннымъ залогомъ на полученіе Царствія Божія и жизни вѣчной.

В. Есть ли у меня въ великомъ и многотрудномъ пути семъ какіе вѣрные сопутники, покровители, помощники, друзья, совѣтники, утѣшители?

О. Христосъ для меня есть все чего только потребую.

*

В. Нѣтъ ли еще кого кромѣ Христа?

О. Есть еще Пресвятая Мати Христова и всѣ слуги Христовы, т. е. Ангелы Его и Святые Его, которые всѣ всегда готовы въ пути семъ быть для меня всѣмъ тѣмъ, чего нужды мои потребуютъ; а въ особенности есть у меня Св. Ангелъ хранитель, нарочно для того, при Св. крещеніи, отъ Бога мнѣ данный.

В. Нѣтъ ли у меня въ пути семъ враговъ, ищущихъ съ пути сего совратить меня и погубить?

О. Есть три великіе и весьма опасные непріятеля. Первый—половина самаго меня, т. е. собственное тѣло мое въ раба душѣ данное. Второй—міръ, т. е. подобные мнѣ люди и по природѣ братія мои, путь Евангельскій оставившіе, а вмѣсто того по неразумной волѣ своей и чувственнымъ прихотямъ своимъ ходящіе. И напослѣдокъ третій врагъ—невидимый, сатана—духъ лукавый, противникъ Божій, посредствомъ первыхъ двухъ на человѣка воюющій, родитель всякаго зла, первыхъ начальникъ, вождь и правитель.

В. Почему враги сіи для меня опасны?

О. Потому что—первый, т. е. тѣло мое, будучи рабомъ души моей, но рабомъ лукавымъ, ищетъ всегда ради своихъ выгодъ и удовольствій, вмѣсто того чтобы душѣ вѣрно служить и вмѣстѣ съ душею Богу, напротивъ того само надъ душею сдѣлаться господиномъ, а душу себѣ къ служенію своему рабу плѣнить. Второй врагъ, т. е. міръ или развращенная братія мои, живя по волѣ своей, а не Божіей и угождая себѣ, а не Богу, ищутъ и меня въ сообщество свое къ своему разврату преклонить, а отъ пути Божія отвести. Третій врагъ—діаволъ, будучи вѣчный противникъ Божій, и потому безмѣрно не любя того, чтобъ я Богу работалъ, всемѣрно старается и меня къ сопротивленію Богу возбудить. Всѣ же три, такимъ образомъ, отводя меня отъ пути Божія на путь заблужденія и развращенія, чрезъ то уготовляютъ мнѣ невидимо лишеніе милости Божіей, потерю наслѣдія небеснаго, осужденіе Божіе, а затѣмъ преужасную вѣчную пагубу.

В. Чѣмъ могу я сихъ опасныхъ враговъ побѣдить?

О. Тѣмъ совершеннымъ воздержаніемъ, неданіемъ ему никакихъ выгодъ и удовольствій, кромѣ только необходимой пищи и одѣянія. Міръ—отреченіемъ себя отъ всѣхъ свѣтскихъ приминокъ и прелести, какъ то—богатства, чести и славы. Напослѣдокъ на діавола сильнѣйшее у меня оружіе имѣется—непрестанная молитва, постъ и Божественная сила Пресвятаго Имени Іисусова и честнаго Креста Господня. Итакъ подобно и о прочихъ обстоятельствахъ.

7. Архіереи и старцы жидовскіе во время пришествія Хри-

стова ни мало не такъ поступили, какъ слѣдовало имъ, т. е. требовалъ долгъ священнѣйшаго почитанія къ грядущему Мессіи и благоговѣніе къ величайшей небесной тайнѣ, а думали дерзновеннымъ и наглымъ взоромъ плотскихъ очей своихъ увидѣть и познать Его, что никакими судьбами никакъ быть не могло и не можетъ, яко противное самой натурѣ таковаго высокаго дѣйствія, и потому они Его и не познали. Нынѣ евреи такимъ же образомъ поступаютъ въ разсужденіи узнаванія пришествія Божественнаго Мессіи, какъ и ихъ предки поступали, и по той же причинѣ никакъ познать Его не могутъ. А коль скоро бы съ достойными къ Нему чувствами и благоговѣніемъ и любовію потщились святое пришествіе Его на землю узнавать,—конечно не могли бы не узнать.

8. Vпостаси Пресвятыя Троицы: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ (Слово), Богъ Духъ Святый.—Таковыми именами называются ради подобія Божественныхъ свойствъ и дѣйствій ихъ съ свойствами естественными обыкновенныхъ нашихъ реченій: сынъ, слово, духъ, дыханіе, а не чтобъ дѣйствительно Богъ Отецъ имѣлъ Сына и Духа сколько нибудь отъ него отдѣляющихся или разнящихся; но оныя Божественныя vпостаси суть яко двѣ силы Его, коими вся совершаетъ.

9. Рабство Россійскихъ крестьянъ, къ стыду нашего Правительства, впрочемъ благочестиваго и человѣколюбиваго—есть совершенно противно самой натурѣ и есть нестерпимая мерзость всякому человѣколюбному сердцу. О дай Богъ, чтобъ не долго оное продолжалось!

10. Богъ въ началѣ сотворилъ міръ, какъ бы составъ или матеріалъ или сѣмя для всего исполненія онаго, единою всемогущею силою Своею прямо изъ ничего; потомъ устроилъ всѣ вещи порознь и хотя единымъ повелѣніемъ Своимъ, но уже не изъ ничего, а изъ стихій, или началъ, для всякой вещи и созданія однажды навсегда Имъ избранныхъ и назначенныхъ. Нынѣ же творитъ изъ тѣхъ же стихій Имъ избранныхъ, по установленному во вѣкъ чину и образу и непремѣнному всякой вещи порядку, какъ будто бы механически. А таковый, т. е. сей послѣдній образъ созиданія вещей и строенія міра—нынѣ мы обыкли называть природою.

11. Правительства свѣтскія весьма ошиблись, оставивши совсѣмъ священный законъ Моисеевъ, въ коемъ находятся неоцѣненныя и нетлѣнныя сокровища благосостоянія народнаго.

12. Обыкновенное состояніе разума человѣческаго безъ уединеннаго размышленія и разсужденія противополагая сіе тому, имѣетъ между собою столько разности, сколько свѣтлая ночь противъ свѣтлаго дня. Сіе чувствительно испытавши, и полагаю

себѣ правиломъ, всякую свободную и способную ночь, стараться отдѣлять нѣсколько часовъ времени на уединенное размышленіе.

N. B. Послѣднія шесть мыслей были у меня 14 марта 1817 г.

1817 и 1818 годы.

1.

Да проститъ мнѣ Господь Богъ мой то, что нынѣ писать предначинаю, яко не въ угожденію моему честолюбію, но въ славу и хвалу Его Пресвятаго Имени, и немощи ради слабой памяти моей, да незабвенна будетъ пришедшая мнѣ мысль, написать и замѣтить оную здѣсь пріемлю дерзновеніе. Да проститъ меня въ семъ и всякъ братъ мой—всякій смертный, если кому сіе читать когда либо случится, яко не забываясь, но весьма помня всю немощь и худость и недостоинство и бренность и смертность свою сіе пишу, а никакъ не въ самохвальство. Мысль же сія есть слѣдующая. Какъ Господу Богу, по неиспытаннымъ судьбамъ Его, благоугодно было посѣтить меня нынѣ лишеніемъ меня дражайшаго друга моей жизни—вселюбезной моей супруги, и по сему печальному случаю всѣ почти знающіе меня люди всякаго званія и состоянія, нѣкоторые даже и самые высокопочтенные и многозначущіе, не знаю по какому то замѣчанію противъ всякой мысли моей, всѣ почти единогласно повсюду стали поздравлять меня до безмѣрности, чего я никогда не достоинъ—будущимъ архіереемъ, то сіе нимало, по дѣйствію благодати Божіей, не выводя меня изъ себя, а только очень меня удивляя и весьма чувствительно трогая, подало мнѣ поводъ, что такъ какъ въ рукѣ Господа и въ волѣ и власти Его жребій мой, и потому хотя я грѣшный не дерзалъ думать и нынѣ не дерзаю, чтобы я дѣйствительно когда либо могъ сподобиться онаго высочайшаго сана, ожидая себѣ прежде смерти нежели онаго, однако и не противясь всеблагой волѣ Божіей, а будучи всегда готовъ быть оной покорнымъ и послушнѣйшимъ рабомъ и всеусерднѣйшимъ исполнителемъ, нынѣ полагаю намѣреніе, на случай, если бы Всевышнему Богу, Единому вѣдущему грядущая яко настоящая и вся въ мірѣ по Своей власти и воли располагающему и устрояющему, если благоугодно было, чтобы когда либо оныя предсказанія общія людей на мнѣ немощнѣйшемъ и недостойнѣйшемъ всѣхъ свое дѣйствительное событіе возымѣли,—привести въ исполненіе слѣдующія мои мысли, во славу Божію и пользу Церкви Святой, изъ коихъ первыя мысли еще въ прошлогодней осени мнѣ приходили. Оныя жъ суть слѣдующія:

1. Умовеніе ногъ во Святый великій четвертокъ, въ память и подражаніе таковаго отъ Спасителя нашего Христа Святымъ Его ученикамъ и Апостоламъ совершеннаго, нынѣ отъ однихъ только Архіереевъ совершаемое, кажется мнѣ весьма малою цѣною, малымъ почтеніемъ того чуда смиренія, которое Спаситель онымъ священнѣйшимъ дѣйствіемъ умовенія совершилъ, и слишкомъ малымъ и слабымъ исполненіемъ Божественной Его заповѣди при томъ случаѣ данной: образъ дахъ вамъ, да яко же Азъ сотворихъ вамъ и вы творите (Іоан. XIII, 15). Нѣсть рабъ болій Господа своего (16). Ибо всякій христіанинъ долженъ почитать себя дѣйствительнымъ рабомъ Христовымъ и потому сію спасительную заповѣдь Его самымъ дѣломъ исполнить долженъ, какъ потому, что тако заповѣдалъ Христосъ, такъ и по любви ко Христу и въ благодарность и достойное почтеніе безмѣрнаго онаго, ради нашего спасенія, Господня снисхожденія. Да и весьма прилично и очень удобно, къ славѣ Божіей, исполнить сіе можетъ кромѣ архіереевъ, еще всякъ священникъ, всякъ властелинъ, и самъ даже Государь, всякъ господинъ, всякъ хозяинъ, всякъ имѣющій у себя подчиненныхъ и всякій даже христіанинъ, противъ своего состоянія худшимъ кого сыскать могущій. И почему же не быть таковому всемірному, всеобщему прославленію смиренія Христова? Почему не быть таковому знаменитѣйшему празднику христіанскому, въ который бы всякъ торжественнѣйшимъ образомъ сокрушилъ внутрь самаго себя идола гордости, сего величайшаго противника Божія, величайшаго ослѣпителя человѣческаго и губителя спасенія нашего, въ каждомъ человѣкѣ, болѣе или менѣе, владычество пагубное свое и силу распространяющаго? Почему душеспасительнѣйшему священнодѣйствію сему ограничиваться однимъ только архіерейскимъ служеніемъ, между тѣмъ какъ все прочее христіанское общество нимало почти оному не причастно находится, такъ что самая малѣйшая часть христіанъ бываетъ только простыми онаго зрителями, а прочіе всѣ—ниже видятъ—едва ли слышатъ, а потому объ ономъ и не помышляютъ; между тѣмъ какъ всякъ христіанинъ въ самомъ дѣйствительномъ исполненіи оной Божественной заповѣди имѣетъ и самую необходимую нужду. Ибо всякъ не можетъ быть, чтобъ не имѣлъ въ себѣ кто и много, а кто сколько нибудь гордости, для рода человѣческаго весьма пагубной. А умовеніе ногъ меньшей себѣ братіи преподано отъ Спасителя—яко единое живое, крѣпкое рѣшительное оружіе, на сокрушеніе онаго душевнаго супостата. Умовеніе ногъ рабамъ своимъ, или худшимъ себя человѣкамъ, есть единое, видимое, доброхотное торжественное средство доказать предъ Богомъ смиреніе свое. Оно есть единственное дѣйствительное, Божественною премудро-

стію изобрѣтенное, врачевство противъ ослѣпительнаго и очаровательнаго человѣческаго недуга гордости, отъ самаго адскаго очарованія, отъ самаго смертнаго гордостнаго недуга всячески воскресить и очувствовать человѣка могущее; которое, какъ—къ великому сожалѣнію—между христіанами вовсе не въ употребленіи, такъ весьма многіе находятся, которые, будучи отъ самаго дѣтства фортуною погружены глубоко въ оное пагубное очарованіе, во всю свою жизнь ни на одну минуту, къ несчастію своему, изъ онаго не выходятъ и съ инымъ очарованіемъ и въ самый гробъ свой къ вѣчной своей пагубѣ низходятъ.

И того ради я предполагаю представить на разсмотрѣніе Государю Императору и Святѣйшему Синоду, что непремѣнно бы должно и необходимо нужно и весьма прехвально и Богоугодно и душеполезно бы было, во Святый великій четвертокъ, вмѣсто единаго токмо архіерейскаго умовенія ногъ, уставить всемірный праздникъ всеобщаго ногъ умовенія, такъ чтобы въ каждомъ храмѣ, въ каждомъ градѣ, въ каждой веси, какъ архіереи, такъ подобно и всѣ священники и послѣ оныхъ уподобляясь онымъ, хотя впрочемъ простѣйше чиномъ, всѣ христіане—всякъ въ своемъ жительствѣ—начиная отъ чертоговъ Царскаго Величества до убогой хижины, отъ Особы порфироносной до бѣднаго крестьянина, всякаго сана и званія и состоянія христіане, правители, начальники, властители, господа, хозяева всякъ въ своемъ округѣ, всякъ съ приличною своему сану или званію или состоянію лѣпотою—умовеніе ногъ извѣстному числу низшаго отъ себя класса людей, во Имя Господне, совершали. При чемъ всякъ прославляя таковымъ дѣйствіемъ, неизреченное Христово, ради нашего спасенія, снисхожденіе и смиреніе и уничиженіе, открывалъ бы самымъ торжественнымъ образомъ естественное свое ничтожество и худость и нищету свою, что по природѣ своей есть прахъ и пепелъ, и научалъ бы и подчиненныхъ своихъ подобному же смиренію, а вмѣстѣ и крѣпчайшей любви къ ближнимъ своимъ. И то по моей мысли слѣдовало бы предписать и утвердить такъ строго, чтобы неудостоивать и причащенія Божественныхъ Тайнъ тѣхъ, кто бы таковое священное умовенія дѣйствіе, будучи въ силахъ совершить, а по гордости или небреженію, совершеніе онаго оставилъ. Ибо нѣсть рабъ болій Господа своего. Сами же архіереи, да еще и уѣздные протоіереи, яко преимущественные пастыри и учители, примѣромъ для всѣхъ прочихъ быть долженствующіе, умовеніе ногъ по своему чину четырижды бы въ годъ во всѣ четыре поста совершали.

2. Когда Богу угодно будетъ поставить меня въ силахъ, предполагаю намѣреніе открыть свѣту новое, по благодатному

Божію дѣйствію, пришедшее мнѣ въ мысль средство, всякому христіанину читать могущему, въ домѣ своемъ имѣть непрестанно предъ глазами своими вездѣ вокругъ себя открытую священную книгу Слова Божія—что, какъ для немощи памяти человѣческой, ради непрестаннаго повторенія спасительныхъ словесъ, такъ особливо для великой обыкновенной лѣности человѣческой къ чтенію Богооткровеннаго ученія, весьма бы было полезно; ибо безъ всякого нарочнаго труда Слово Божіе само по себѣ непрестанно бы представляло себя глазамъ человѣческимъ и самого лѣнивѣйшаго понуждало бы противъ охоты его къ чтенію и тако непрестанно бы напоминало человѣку прямое состояніе его и священнѣйшія его обязанности къ Богу и ближнимъ.

Оное же Боговнушенное мнѣ средство къ тому есть слѣдующее: завести заводъ шпалерный или стѣнныхъ обоевъ такого рода, чтобы подъ подобными фигурами или начертаніями, каковыя имѣютъ обыкновенныя хорошія обои или шпалеры, новые, предполагаемые мною обои, изпещрены были и наполнены избранными изъ всего Слова Божія или Библіи Ветхаго и Новаго завѣтовъ, нужнѣйшими къ знанію и спасенію человѣческому, краткими Божественными заповѣдями и другими глаголами живота вѣчнаго, къ прославленію Божію и къ назиданію человѣческому служащими. Каковыми обоями и обивать стѣны своего жилища.

Общій уставъ яствамъ въ моемъ домѣ, учиненный мною въ 1817 г. въ м-цѣ октябрѣ.

I. Въ обыкновенные мясные дни:

А) вообще: употреблять чрезъ всю седмицу пищу постную, а скоромнаго ничего, исключая одинъ только день воскресный, въ который употреблять и молочное между прочимъ, но мясного ничего.

Б) Въ подробности:

а) въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и пятокъ сухояденіе, т. е. чтобъ ничего варенаго не употреблять, а только а) въ понедѣльникъ, вторникъ и среду постный хлѣбъ и нѣчто отъ земныхъ плодовъ или овощей или меда, все невареннаго—развѣ кутіи; б) въ пятокъ же одинъ только хлѣбъ съ хрѣномъ или солью.

б) Въ четвертокъ и субботу употреблять земные плоды и овощи вареные и постное масло и щи.

II. Въ дни праздничные.

А) Великіе праздники Рождества и Свѣтлаго Воскресенія Христова разрѣшается на все, т. е. на всякія мясныя яствы, цѣлыми своими седмицами, какъ по церковному уставу значится.

Б) Въ прочіе праздники Господскіе и Богородичные нарочитые а) когда случатся во вторникъ, четвертокъ либо субботу, то употреблять такъ какъ установлено для дня воскреснаго или недѣльнаго, т. е., молочныя яствы безъ мяса; а когда въ прочіе дни седмицы то б) въ понедѣльникъ и среду рыбу и варенные плоды земные и овощи и постное масло; въ пятокъ же тоже самое только безъ рыбы.

В. Праздникъ храма обходить пищею такимъ же образомъ.

Г. Въ праздники меньшіи Богородичные и Святыхъ нарочитыхъ: а) когда случатся во вторникъ, четвертокъ либо субботу употреблять рыбу и вареные земные плоды и овощи и медъ и постное масло; б) а когда въ понедѣльникъ, среду или пятокъ, то тоже самое исключая только рыбу; въ пятокъ же исключая и постное масло.

Исключенія.

1. Въ случаѣ недостатка или какого недуга и немощи можно нѣчто отъ таковаго устава отмѣнить по разсужденію.

2. По случаю бывая въ чужихъ домахъ въ веселыхъ собраніяхъ, особливо въ дни праздничные, можно разрѣшиться въ воскресный день на мясо; въ четвертокъ и субботу на молочныя и сырныя яства и яйцы; а въ прочіе дни на вареныя постныя кушанья, только въ понедѣльникъ, среду и пятокъ безъ рыбы. Во дни заговенья можно также разрѣшиться на мясо.

О питіи.

Пьяныхъ напитковъ вообще никакихъ никогда не употреблять, разумѣя въ томъ числѣ и пуншъ.

Исключая: 1. Въ Свѣтлые праздники Воскресенія и Рождества Христова можно разрѣшиться на все, только съ великою умѣренностію, т. е., такъ чтобъ всегда быть совершенно трезвымъ.

2. Въ Воскресные дни и четвертки можно нѣсколько въ случаѣ вина съ водою или чаю употребить.

3. Въ прочіе дни, особливо бывая между людьми, можно употреблять пиво или чай, исключая будни пятковъ, въ которые и пива не употреблять ни чаю.

СЛОВО

въ недѣлю четвертую по Пасцѣ или недѣлю разслабленнаго

1814 годъ Апрѣля въ 19 день

Ѳеодосія Левицкаго.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь!

Хощеши ли цѣлъ быти? Іоан. V, 6.

Какой примѣръ милосердія Божія къ погрязшему послѣ паденія въ пучину бѣдствій человѣку! Какой примѣръ человѣколюбія Богочеловѣка Христа! Хощеши ли цѣлъ быти!—Не разслабленный приходитъ ко врачу душъ и тѣлесъ, но Сей Великій Врачъ приходитъ къ разслабленному. Не разслабленный молитъ Іисуса Христа о исцѣленіи своемъ, но Іисусъ хощетъ Самъ, неожидая сего, исцѣлитъ разслабленнаго. Хощешь ли цѣлъ быти? Такъ, благочестивые слушатели, Богъ Отецъ щедротъ и всякаго утѣха всегда предваряетъ хотѣніе человѣческое, прежде и болѣе всегда нежели самъ человѣкъ, ищетъ человѣку спасенія. Онъ не ожидаетъ человѣческаго прошенія, но возбуждаетъ Самъ человѣка, чтобы просилъ у Него и получилъ готовую Его благодать. О семъ разсудимъ. Представивъ мысленному взору нашему Божественныя слова оныя и остановивъ надъ ними внутреннее око разсужденія нашего, подумаемъ, простой ли только сей есть вопросъ Спасителевъ: хощешь ли цѣлъ быти, или здѣсь заключается нѣчто болѣе? О, во истину, въ Божественныхъ словахъ сихъ есть нѣчто таинственное! Ибо, видя подобнаго намъ сочеловѣка, рукою злополучія пораженнаго и въ язвахъ несчастія стенящаго, тридесять и осмь лѣтъ въ недузѣ имѣющаго, нужно ли его спрашивать, хощетъ ли онъ цѣлъ быти? Кто бы не радъ былъ, чтобы благодѣтельная рука сняла съ него какъ найскорѣе тяжчайшіе узы толь долговременной болѣзни? Кто бы захотѣлъ страдать и не видѣть конца своихъ страданій?—Что же значитъ вопросъ сей: «хощеши ли цѣлъ быти»? Подлинно чрезъ сіи слова

Христосъ хотѣлъ показать, что Богъ—сей Богъ нашъ, Который клялся, что аще и матерь забудетъ отроча свое, но Онъ не забудетъ человѣка,—всегда имѣетъ простертую милосердую десницу Свою для возведенія человѣка изъ рва бѣдствій, для облегченія тяжести его злострадания, для совершеннаго его спасенія, что Онъ хотѣніемъ не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему,—и для сего, какъ бы нѣжный Отецъ къ болѣзнующему сыну своему—вѣщаетъ: хощеши ли цѣлъ быти? Какъ бы сказалъ: человѣкъ! Ты непослушаніемъ и своеволіемъ своимъ причинилъ себѣ толь много несчастія и страждешь, но очи Мои видятъ сіе—и отеческое сердце Мое не можетъ снести вопля стенаній твоихъ, хотя ты и виновенъ предо Мною. Я не могу не прійти къ тебѣ, чтобы помочь тебѣ; рука Моя изобрѣла давно уже всѣ средства исцѣлить болѣзнь твою; она готова врачевать тебя, готова воздвигнуть тебя отъ одра недуга твоего; се стою... но ты—но ты самъ хощешь ли цѣлъ быти? Десница Моя сотворила тебя въ началѣ безъ твоего хотѣнія совершенно здравымъ и счастливымъ, но ты пребылъ Мнѣ неблагодаренъ, непослушалъ Мене, лишился и здравія и счастія и страждешь. Нынѣ Я хощу возвратить тебѣ паки и здравіе твое и счастіе, но не хощу сего уже сдѣлать безъ твоего хотѣнія, да не пребудеши Мнѣ, якоже и прежде неблагодаренъ. Хощу исцѣлить тебя, но хощу, чтобы ты самъ хотѣлъ сего, чтобъ ты просилъ сего у Меня. Хощу, чтобъ ты симъ прошеніемъ твоимъ призналъ во Мнѣ нѣжнѣйшаго Отца твоего, толь ревностно спасенія твоего и блаженства хотящаго. Хощу чтобъ ты, познавъ бѣдственность состоянія своего въ отдаленіи отъ Меня, познавъ, что аще не Я, никто же въ бѣдахъ твоихъ поможетъ тебѣ, симъ прошеніемъ твоимъ возвратился паки въ отеческія, любовію къ тебѣ горящія, объятія Мои, гдѣ здравіе твое, покой твой, счастіе твое все твое блаженство вѣчно почиваютъ. Хощеши ли убо цѣлъ быти? Вотъ истинно отеческій гласъ Божій—гласъ единаго Спаса нашего! И не подумаемъ, чтобы гласъ сей впервые только былъ на земли слышанъ къ разслабленному сему. Гласъ сей, изъ сладчайшихъ, паче меда и сота, устъ самыя вѣчныя любви изшедшій,—гласъ сей раздался еще впервые въ раю къ прародителю нашему вдругъ по бѣдственномъ его паденіи въ сихъ словахъ: Адаме, Адаме гдѣ еси? Онъ былъ повторенъ и къ первому человѣкоубійцѣ въ семъ возваніи: Каине, Каине гдѣ Авель братъ твой? По семъ онъ былъ во всѣ времена безпрестанно къ смертнымъ повторяемъ во всѣхъ тѣхъ чудныхъ средствахъ, коими Богъ, возбуждая только человѣка, чтобы обратился къ Нему и просилъ помилованія, предлагалъ милосердую Свою готовность его пощадить, простить и поми-

ловать. Ибо спрашивая, не невѣдалъ Богъ, гдѣ Адамъ и гдѣ Авель, но вопрошалъ такъ, какъ нынѣ разслабленнаго: хощеши ли цѣлъ быти? Сей толико милосердый, толико человѣколюбивый поступокъ въ исцѣленіе разслабленнаго, можетъ намъ показать ясно, какое различіе отеческихъ чувствованій Снишедшаго на землю спасти человѣка отъ обыкновенныхъ, своекорыстныхъ чувствованій человѣческихъ! Тридесять и осмь лѣтъ несчастный оный страдалъ при самой купѣли, исцѣленія подающей и чрезъ толикое время не имѣлъ человѣка, дабы егда возмутится вода, ввергъ его въ купель. Тридесять и осмь лѣтъ страдалъ—да идѣ же? Во святомъ градѣ—во Іерусалимѣ—посредѣ людей Божіихъ—посредѣ Израиля и не имѣлъ ни единаго человѣка, дабы толь малую сотворилъ ему помощь. Тридесять и осмь лѣтъ прошло, и не приходилъ къ нему, ни сродникъ, ни ближній, ни знаемый, дабы помогъ ему. Тридесять и осмь лѣтъ вопіялъ несчастный и никто не внялъ воплю его. Но Іисусъ чуть приходитъ во Іерусалимъ и вдругъ гдѣ обрѣтается,—на овчей купѣли идѣже слежаше множество болящихъ. Еще разслабленный оный, въ крайнемъ уже отчаяніи здѣсь находившійся, не успѣваетъ отверзти уста свои молить Его о исцѣленіи своемъ, какъ Онъ вѣщаетъ къ нему: хощеши ли цѣлъ быти?

Такъ! Отецъ нашъ небесный толико милосердъ, что не только когда имѣетъ допустить на человѣка, егда исполнится мѣра беззаконій его, прежде наказанія чрезъ довольное время посылаетъ ему знаменія грядущія казни да обратится отъ пути своего лукаваго и живъ будетъ, но и когда человѣкъ, не внемля симъ благодѣтельнымъ знаменіямъ Отеческаго гнѣва Его, закоснитъ въ пути своемъ лукавомъ, и правда Божія доведена уже будетъ до того, чтобы посѣщи жезломъ беззаконія его и ранами неправды его, то и тогда милосердіе Божіе, являясь тотчасъ якобы нѣжнѣйшій Отецъ на мѣстѣ строгаго судіи, умильнымъ гласомъ взываетъ къ человѣку: хощеши ли цѣлъ быти? То есть хощеши ли, да отыму отъ тебя руку наказанія и простру руку къ тебѣ десницу благословенія Моего. Хощеши ли да сокрушу жезлъ ярости Моя и вѣнчаю тебѣ оружіемъ благоволенія? Хощеши ли! Ожидаю обращенія твоего, ожидаю прошенія твоего. Обратися и исцѣлѣеши; проси отъ Мене и дамъ ти; вѣруй яко пріемлеши и будетъ тебѣ.

Много Богъ великихъ опытовъ толикой готовности своей миловать человѣка въ самомъ дѣйствіи наказанія явилъ въ древности надъ избраннымъ народомъ Своимъ. Но никогда еще свѣтъ не видѣлъ толь преславнаго сему примѣра, какъ въ наши, чудесъ Божіихъ исполненные, дни надъ нашимъ любезнымъ отечествомъ. Мы видѣли, какъ мечъ Божій страшно посѣкалъ вездѣ

вокругъ насъ всякую неправду человѣческую, видѣли и трогались но мало трогались. Мы зрѣли за симъ и посредѣ насъ самихъ грозныя знаменія открывающагося на насъ гнѣва Его и не нечувствовали сего,—но слабо чувствовали. И наконецъ ощутили на себѣ отяготѣвшую руку Господню. Но что же? Вмѣстѣ съ симъ въ сердцѣ каждаго изъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Россіи какъ бы раздался свыше гласъ: хощеши ли цѣлъ быти? Готова милость Моя, готово помилованіе Мое. И Россія вняла внутреннему гласу сему, обратилась ко Господу, познала руку наказанія Отча, облобызала десницу Его и свѣтъ видѣлъ и мы видѣли, какъ въ глазахъ насъ самихъ и глазахъ всего свѣта сокрушилъ Господь ужасное орудіе казни своей и премѣнилъ намъ оное на оружіе благоволенія, такъ что очевидно, преславно исполнилось на насъ древнее пророческое оное слово: яко близъ Господь боящихся Его—близъ боящихся Его—спасеніе Его; вселити славу въ землю нашу: милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.

Благочестивые слушатели! Часто удаляясь отъ праваго и мирнаго пути Господня, отъ пути истины, отъ пути живота, отъ пути спасенія нашего и ходя въ пустынѣ непроходимой похотей своихъ и предпріимчивыхъ желаній приготовляемъ мы самимъ себѣ горькую чашу безчисленныхъ скорбей и многолѣтнихъ страданій, или подвигаемъ на себя явно тяжкую руку страшнаго гнѣва Божія. Когда таковое праведное посѣщеніе неправдѣ нашихъ приходитъ на насъ, то, видя нынѣ изъ жалкаго опыта онаго разслабленнаго, сколь мало можемъ мы въ таковыхъ случаяхъ полагаться на подобныхъ намъ, не будемъ надѣяться на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія; не будемъ вопіять тщетно ища помощи отъ человѣковъ, но обратимся ко Господу сердцемъ своимъ и еще не воззовемъ къ Нему и услышитъ насъ и помилуетъ насъ и исцѣлитъ насъ отъ язвъ нашихъ и избавитъ отъ смерти животъ нашъ. Когда же тако помилованы будемъ,—будемъ употреблять всегда тщательнѣйше, то предохранительное отъ недуговъ и всякихъ бѣдствій—небесное врачевство, которое милосердый Господь преподалъ намъ вмѣстѣ съ разслабленнымъ въ семъ Отеческомъ Своемъ наставленіи: се здравъ бысть, къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ—Аминь.

Превосходнѣйше 1814 г. Апрѣля 13 дня

Архимандритъ Георгій.

ПРОЛЮЗІЯ ПЕРВАЯ
БОГОСЛОВСКОЙ ДИСПУТЫ

1814 года Іюля 7 дня

Ѳеодосія Левицкаго,

Высокопреосвященнѣйшій Владыка,

Милостивѣйшій Архипастырь нашъ и Отецъ!

И вы высокопочтеннѣйшіе посѣтители!

Видимый міръ—сіе премудрое необъятное зданіе руки Всемогущаго, сія восхитительная для ума и сердца человѣческаго живая картина вселенной еще не существовала; еще быстролетящее время не раздалось; еще всезиждительный гласъ не повелѣвалъ изъ тьмы возсіяти свѣту; еще не простирались небеса и не сотворена была земля; еще не пылали на тверди небесной безчисленныя свѣтила; еще бездна яко риза не одѣвала шара земнаго; еще море великое и пространное не возносило волнъ своихъ; еще вода не покрывала превыспренней; еще не текли рѣки, не журчали источники и потоки не наводнялись; еще не восходили горы и не нисходили поля; еще древеса и злаки сельныя не раждались изъ нѣдръ земли; еще скоты, гады и птицы не имѣли духа жизни и не наполняли собою пространства земли, глубины водъ и бездны воздуха; еще и самъ человѣкъ—конецъ средоточія связь и обладатель тварей земныхъ не ощущалъ съ восторгомъ бытія своего; словомъ еще все покоилось въ безднѣ ничтожества, ничто еще не существовало и одна только безмолствующая пустота окружала престолъ вѣчнаго какъ сей Богъ велика совѣта, велій Господь, Его же велія крѣпость и разума Его нѣсть числа (Іерем. XXXII, 19; Пс. 146 ст. 5), Который равно видитъ будущее яко и настоящее, несозданное яко и созданное, предъ лицемъ Коего тысяча лѣтъ яко день вчерашній иже мимоиде, сей Богъ нашъ, предположивъ осуществовать ничто-

жество и известь изъ онаго всю неизреченную красоту, очами нашими нынѣ видимую, избралъ для обладанія и наслажденія оною, и не только оною, но и самою не созданною красотою собственныхъ безконечныхъ совершенствъ Своихъ создать человѣка,— избралъ создать его, но, предвидѣвъ вмѣстѣ и паденіе его съ сего высокаго престола толикаго будущаго достоинства его, подвигнутъ неистощимою благостію и безконечнымъ милосердіемъ Своимъ, въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ нарекъ вмѣстѣ и великую жертву искупленія его—и тако на семъ уже Божественномъ основаніи предопредѣлилъ быть вѣчному блаженству человѣческому, въ семъ только отношеніи избралъ его паки къ наслѣдію безсмертія, сіе назначилъ ему средствомъ получить обратно то, что имѣлъ потерять, такъ что, закланный прежде сложенія міра, Божественный Агнецъ искупленія рода человѣческаго предъуставленъ отъ вѣка быть тою Іаковлею лѣстницею утвержденною на земли, ея же глава досязаше до небесъ, по которой одной только человѣкъ можетъ взойти паки на ту высоту достоинства и блаженства своего, на которой Творцемъ въ началѣ поставленъ онъ и съ которой преступленіемъ своимъ толь глубоко низвергнулся. И такъ истину сію, то есть, что предвѣчное опредѣленіе избранія не есть просто произвольное, но имѣющее свое основаніе уставъ, порядокъ и отношеніе, желая нынѣ предложить и отъ противныхъ мнѣній защитить слабоумію моему архипастырскимъ своимъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, благословеніемъ пособствовать смиреннѣйше прошу.

Слово избраніе въ священномъ и богодухновенномъ, для спасенія нашего, свыше данномъ намъ писаніи принимается во первыхъ въ смыслѣ временнаго избранія и отдѣленія нѣкотораго числа людей изъ общей толпы невѣрія и развращенія, въ церковь вѣрующихъ. Такъ Богу угодно было, какъ для сохраненія рода человѣческаго отъ совершеннаго отъ Него отпаденія, такъ и для торжественнаго приготовленія священнѣйшаго пути таинственнаго пришествія на землю Спасителя міра, избрать изъ среды всемірнаго грубѣйшаго идолопоклонства благочестивое сѣмя Авраамле, сѣмя Израилево, которое до исполненія времени пришествія обѣтованнаго Божественнаго Мессіи, и сохранялъ Онъ, яко пѣстунъ, предъ лицемъ всего свѣта самымъ чудеснѣйшимъ и особеннѣйшимъ образомъ отъ всеобщаго растлѣнія. Сіе доказываетъ великій Моисей, говоря къ тѣмъ же сынамъ Израилевымъ: люди святы есте Господеви Богу вашему и васъ избра Господь Богъ вашъ да будете Ему люди избранны паче всѣхъ языковъ, елицы на лицѣ земли. Такъ и пришедшій уже въ міръ велика совѣта Ангелъ, Ходатай спасенія нашего Христосъ, устрояя

благодатное царство Свое на земли, зиждя новую Свою Церковь, избралъ въ оную новые Своя люди,—что Самъ и утверждаетъ: «Азъ избрахъ вы отъ міра», которое избраніе непоставило уже никакихъ себѣ предѣловъ; оно Божественною силою Слова Божія простералось до всѣхъ временъ и языковъ до конецъ земли, каковую избранную Невѣсту—воинствующую Церковь Свою на земли собираетъ, утверждаетъ, освящаетъ, питаетъ и управляетъ Онъ тѣмъ же небеснымъ словомъ Своимъ и высокими Божественными, отъ ангеловъ говѣемыми, таинствами Своими, и якоже ковчегъ Ноевъ чудно сохраняетъ невредимою посредѣ всемірнаго потопа развращенія и посредѣ ужаснѣйшихъ бурь и волненій и переворотовъ нравственнаго и политическаго міра, сохраняетъ и сохранитъ во вѣки, ибо и врата адова не одолѣютъ Ей. Но какъ здѣсь избраніе вообще означаетъ толико избраніе въ Церковь Христову внѣшнюю, воинствующую на земли, бывающее во времени, а таковаго удостоившіеся не всѣ оное въ сущности оправдываютъ и достигаютъ къ вѣчному спасенію, такъ что и изъ среды самыхъ вѣрующихъ видимъ многихъ погибающихъ, какъ и самое Священное Писаніе сіе свидѣтельствуетъ: о граде вѣрный, вопіетъ пророкъ, како измѣнися правота твоя на растлѣніе! Да и Самъ Сынъ Божій къ избраннымъ Самимъ собою ученикамъ Своимъ глаголетъ: «не Азъ ли васъ дванадесяте избрахъ, и единъ отъ васъ діаволъ есть», то не о семъ будетъ настоящее разсужденіе наше.

Во-вторыхъ слово избраніе въ общемъ смыслѣ употребляется и въ такихъ случаяхъ, когда Богъ яко, Царь, Господь, Отецъ, Женихъ и Глава избранныя на земли Церкви Своея, или для спасенія Ея отъ угрожающей Ей крайней погибели, или избавленія отъ рукъ вражіихъ, или сохраненія отъ великихъ опасностей или возстановленія благоустройства, избираетъ благоугодныя Ему изъ человѣковъ лица, которыми и совершаетъ предъ всемъ міромъ чудныя и непостижимыя премудраго Промысла Своего дѣла. Такимъ образомъ, праведно казня страшнымъ всесвѣтнымъ потопомъ первобытный—до послѣдней степени въ беззаконіяхъ растлѣнный—міръ, для сохраненія сѣмени рода человѣческаго отъ совершенной погибели, равно какъ и самыхъ животныхъ, избралъ Онъ праведнаго Ноя. Такъ для избавленія сыновъ Израилевыхъ отъ тяжкой работы неблагодарнаго Египта, избралъ Онъ гугниваго, но великаго Моисея, коего рукою и сотворилъ великая и дивная и въ Египтѣ, и въ морѣ и въ пустынѣ. Такъ, для управленія и благоустроенія внутри и защищенія отвнѣ людей Своихъ Израиля, избиралъ Онъ имъ Самъ и вождей, и судей и пророковъ, которыхъ исполняя духомъ премудрости Своей, и возвеличилъ Исх. кн. 2, IV, 18.

предъ всѣми языки. Такъ, для спасенія тѣхъ же людей Своихъ отъ руки страшнаго Голіаѳа, избралъ Онъ отъ паствы овецъ юнаго, кроткаго Давида. Такъ, для освобожденія ихъ же отъ безчеловѣчнаго плѣна Халдейскаго, избралъ Онъ Кира Персидскаго, которому болѣе ста лѣтъ до рожденія его нарекъ даже и имя. Такъ, наконецъ, Богъ—Слово для совершенія непостижимой, ни человѣческому ниже Ангельскому уму, высочайшей Тайны Божественнаго воплощенія Своего, благоволилъ изъ среды самаго растлѣннаго естества человѣческаго избрать Пренепорочную, Препрославленную и Преблагословенную Дѣву Марію. Но кто усомнится, что такимъ же образомъ и въ настоящія наши времена Самъ же чудный въ дѣлахъ Своихъ Богъ, для совершенія сбывшихся уже великихъ, чрезвычайныхъ, всю вселенную изумляющихъ, прежде событія оныхъ—совершенно неимовѣрныхъ дѣлъ—избралъ новаго Давида, новаго Соломона, всѣхъ царей земныхъ великими дѣлами и вмѣстѣ глубочайшею Своею христіанскою кротостію превозшедшаго, возлюбленнаго Монарха нашего Александра, достойно, Благословеннымъ, нареченнаго, ибо всѣ владыки земли, всѣ племена, весь человѣческій родъ Его благословляютъ и всѣ вѣка благословлять будутъ! Ибо кто на земли отъ начала временъ, какой Царь, какой вождь, какой завоеватель, какой человѣкъ совершилъ столько дѣлъ и подвиговъ толико великихъ, толико преславныхъ, толико для всего рода человѣческаго спасительныхъ, какъ Александръ нашъ благословенный! Не то ли страшное могущество, которое и самое могущество адское, какъ казалось, превосходило, и которое вся земля съ трепетомъ признавала уже непобѣдимымъ, кроткою и благочестивою Его десницею въ то самое время, когда находилось на самой высочайшей степени крѣпости своей и силы, въ такъ короткое время низринуто, низложено, истреблено до основанія и уже яко дымъ и яко мечта изчезло и совсѣмъ болѣе не существуетъ? Не Его ли человѣколюбивая рука сняла несносныя узы со всей порабощенной Европы и нынѣ даруетъ миръ всему свѣту? Не по Его ли, такъ сказать, Божественному мановенію возстаютъ нынѣ изъ подъ развалинъ своихъ и какъ бы изъ могилъ воскресаютъ разрушенныя и уничтоженныя царства и державы, вновь являются, противъ всего чаянія своего, на прародительскихъ престолахъ своихъ, совсѣмъ на позорищѣ міра несуществовавшіе уже цари и владыки, и изъ отдаленнѣйшихъ концовъ земли стараго и новаго свѣта тысячи текутъ невинныхъ семействъ и знаменитыхъ фамилій возвращаясь къ наслѣдію и достоянію своему въ то отечество свое, коего неистовая адская буря заставила ихъ толь далеко искать себѣ убѣжища и спасенія? Такъ! Единъ всемогущій Богъ могъ сотворить

все сіе. Онъ, обыкновенно въ немощахъ совершая силу Свою и смиреннымъ дая благодать,—Онъ Самъ избралъ для толикихъ дѣлъ кроткаго и миролюбиваго вѣрнаго Ему Александра, который и самъ предъ лицемъ всего міра торжественно исповѣдуетъ, яко десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе Его, и измѣна сія десницы Вышняго.—Но какъ и таковое избраніе для временныхъ только дѣлъ и устройства политическаго отъ Бога бываетъ, то и не о семъ еще будетъ состязаніе наше.

Избраніе, которое есть цѣлію и предметомъ настоящаго разсужденія и о которомъ состязаніе наше быть имѣетъ, есть то предвѣчное опредѣленіе Божіе или дѣйствіе воли Божіей послѣдующей, которымъ Богъ, будучи подвигнутъ благодатнымъ Своимъ милосердіемъ, ради заслугъ Христовыхъ, въ свое время исполниться имѣвшихъ, но прежде вѣкъ у Бога о падшемъ человѣческомъ родѣ ходатайствовавшихъ, тѣхъ только однихъ изъ человѣковъ, которыхъ въ пришедшаго или имѣвшаго пріити Христа живою вѣрою по послѣдній предѣлъ жизни своей вѣровать имѣвшихъ предвидѣлъ, отъ всеобщаго растлѣнія отдѣлилъ и предназначилъ къ наслѣдію вѣчнаго спасенія, во славу прехвальныя благодати Своей. Истину сію, что Благій и Правый Богъ, не по простому Своему произволенію или по какому либо неправедному пристрастію, нѣкоторыхъ только изъ человѣковъ избралъ къ вѣчному блаженству, но что тако учинилъ Онъ по той причинѣ, что подвигли Его къ тому заслуги Христовы, въ которыя оныхъ живою вѣрою увѣровать и вѣру свою непорочною до скончанія теченія своего сохранить имѣвшихъ предвидѣлъ, доказываемъ мы не умствованіями, сложенными умомъ человѣческимъ, но самимъ словомъ Божіимъ. Святый Апостолъ Павелъ о семъ говоритъ: «избра, то есть Богъ—насъ въ Немъ, то есть во Христѣ— прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ въ любви, прежде нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христосъ въ Него по благоволенію хотѣнія Своего; и ихъ же предъувѣдѣ тѣхъ и предъустави сообразнымъ быти образу Сына Своего: и избралъ есть васъ Богъ отъ начала во спасеніе во святыни духа и вѣры истины, въ неже призва васъ благовѣствованіемъ нашимъ въ полученіе славы Господа нашего Іисуса Христа. И паки:—безъ вѣры не возможно угодити Богу. И паки:—твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія Своя и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй Имя Господне. И наконецъ и Самъ Спаситель глаголетъ: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо и дасте Ми ясти; вжаждахся и напоисте Мя; страненъ бѣхъ и

Ефес. I, 4, 5. Рим. VIII, 29. 2 Сол. II, 13. Евр. XI, 6.

*

введосте Мене, нагъ и одѣясте Мене, боленъ и въ темницѣ и посѣтисте Мене.

И такъ сіи мѣста Божественнаго Писанія столько содѣлываютъ, предлагаемую нами Евангельскую истинну, ясною и твердою, что хотѣть болѣе что либо отъ ума своего о ней говорить и пояснять, было бъ потемнять только свѣтъ ея и ослаблять ея не-
Псал. XXV, 7. поколебимость. Но понеже судьбы Божія бездна многа, а незрѣлость и скудость знанія моего весьма велика, то дабы я въ защищеніи оной Божественной истины могъ пребыть непоколебимъ и безопасенъ, подъ кровъ Твоего, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, глубокаго, въ высокихъ истинахъ Святыя нашея вѣры—знанія прибѣгаю и тако за Твоимъ святительскимъ благословеніемъ благонадежно дерзаю на предлежащій мнѣ подвигъ.

ПЯТЬ ПОСЛАНІЙ

Священника Ѳеодосія Левицкаго

КЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ СТАРОВѢРАМЪ ИМЕНУЮЩИМСЯ.

Подобаетъ въ васъ и ересямъ быти, да явятся въ васъ искусніи.

—•—

ПОСЛАНІЯ,

Составляющія убѣдительное воззваніе города Балты приходской Свято-Николаевской церкви священника, Ѳеодосія Левицкаго,— тогожъ города подъ именемъ старообрядцевъ или старовѣровъ. извѣстнымъ противящимся Святой Церкви раскольникамъ, о обращеніи или возвращеніи ихъ на лоно Православной Церкви.

Первое посланіе отъ 8 числа мѣсяца августа 1818 года.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Господи, Господи: призри съ Небеси и виждь и посѣти виноградъ сей, и соверши и его же насади десница Твоя, Господи.

Возлюбленные братья!

Миръ вамъ, просвѣщеніе и спасеніе отъ Великаго Бога и Спаса нашего Христа Господа.

Пресвятымъ и Честнѣйшимъ Именемъ Великаго и Чуднаго Бога, Создателя и Спасителя нашего начинаю худое сіе и недостойное мое къ вамъ писаніе. Цѣль онаго есть нѣчто болѣе какъ токмо слава Его Божественная и исполненіе того священнѣйшаго, блаженнѣйшаго и сладчайшаго долга нашего, который есть исполненіе всего закона и на которомъ, по слову Христову, весь законъ и пророки висятъ, то есть—исполненіе истинной и нелицемѣрной любви къ Богу и къ вамъ ближнимъ нашимъ и братіямъ нашимъ возлюбленнымъ. И такъ, ни я грѣшный, ни мое писаніе, но Имя Великое Божіе и Святѣйшій залогъ любви Божественной, коимъ

писаніе сіе мое печатлѣется, да будутъ удостоены того, чтобъ вы со тщаніемъ писаніе сіе мое читали.

Искони врагъ рода человѣческаго—врагъ спасенія нашего, врагъ ненавидяй добро, прельстившій въ раю нашихъ прародителей и всегда лестью и благовиднымъ коварствомъ уловляющій въ сѣти свои неискуснаго человѣка и подслащеннымъ ядомъ нечувствительно въ страшный сонъ душевной смерти повергающій неосторожнаго брата нашего,—оный лукавый и зѣло опасный врагъ, на той священной нивѣ, гдѣ небесный Сѣятель Христосъ посѣялъ Божественную пшеницу Свою, онъ пришедъ, человѣкамъ спящимъ всѣялъ пагубныя плевелы свои. Это я разумѣю, что между васъ и насъ христіанъ, единое Святое Евангеліе имѣющихъ и единою стезею къ Горней Землѣ небеснаго обѣтованія шествовать долженствующихъ, оный врагъ всѣялъ соблазны свои, которыми—увы, какое страшное разореніе Церкви Христовой причинилъ! Прежде сего всѣхъ насъ, единымъ Святымъ союзомъ любви Божественной связанныхъ бывшихъ,—какою ужасною враждою и ненавистью раздѣлилъ! Прежде въ Христовомъ единомыслiи бывшихъ,—въ какое ужасное разномыслiе привелъ и чрезъ то сколь многихъ въ страшную пагубу влечетъ и увлекаетъ! О, очутимся братіе кто изъ насъ въ таковыхъ бѣдственныхъ сѣтяхъ находится! Разсмотримся! Возстанемъ спящіе и воскреснемъ отъ мертвыхъ, да освѣтитъ насъ Христосъ!—Чтобъ не опечалить и неуязвлять сердца вашего, щадя васъ, яко возлюбленныхъ братій своихъ, я боюсь сказать вамъ, что это вы соблазнились и заблудились, но только прошу васъ, и молю, самымъ дражайшимъ Именемъ Спасителя Христа умоляю васъ, разсмотритесь возлюбленные, разсмотритесь братья, разсмотритесь прилѣжно не вы ли въ хитрыхъ сѣтяхъ злаго искусителя увязли? Не вы ли съ праваго пути сбились? Не вамъ ли, увы, угрожаетъ вѣчная погибель?!. Увы! Мнѣ такъ кажется, мнѣ такъ кажется! Я недостойный братъ вашъ, яко всѣмъ сердцемъ васъ любящій, повѣрьте, всѣмъ сердцемъ болѣзную о васъ и трепещу. Щажу же васъ, щажу нетерпѣливость и ревность сердца вашего и потому не говорю вамъ, что вы заблудились и погибаете, но только гласомъ любви повторяю вамъ и умоляю васъ—разсмотритесь прилѣжно не васъ ли уловила лесть змія? Не вы ли уклонились въ путь заблужденія и пагубы?—Пробудитесь, воскресните, разсмотрите свое состояніе! Подумайте коль дорого спасеніе душъ вашихъ! Подумайте, что для онаго Единородный Сынъ Божій непощадилъ непостижимаго величества Своего, дабы снити съ небесъ и Вочеловѣтися! Подумайте, что ради онаго и Вочеловѣчившись, Онъ еще не пощадилъ Себя даже до тягчайшаго страданія, даже до поноснѣйшаго

распятія и горчайшей смерти. Подумайте сіе и отрясите отъ сердецъ вашихъ сонъ унынія и небреженія и пріймитесь бодренно, пріймитесь ревностно за разсмотрѣніе истины и ради совершеннаго познанія правды Божіей никакихъ трудовъ и никакихъ жертвъ не пощадите, не пощадите! И вскорѣ познаете истину, познаете правду Божію! Но я вѣдаю, что вы почитаете, якобы я самъ есмь прельщенный и думаете, что тѣмъ образомъ я и васъ обольстить хочу; боитесь, дабы самъ я нынѣ не совратилъ васъ, по вашему мнѣнію, съ пути праваго и не ввелъ въ заблужденіе. Но не бойтесь, братіе, не бойтесь возлюбленные! Неужели думаете вы, что нѣтъ средствъ различить истину отъ лести? Неужели думаете, что невозможно распознать чистую любовь и притворное коварство, простую правду и хитрую ложь? О, нѣтъ! Можно тотчасъ различить, можно тотчасъ распознать, ибо какъ поетъ Святой Пророкъ: «словеса Господня—словеса чиста, сребро раж- Псал. 11, ст. 7.
женно, искушенно земли, очищено седмерицею». И потому истина Божія всегда есть одинакова и неизмѣнна, такъ что на тысячу сторонъ обращай ее—и она всегда одна и та же, а лесть—напротивъ того притворна, измѣнчива, многообразна и непостоянна; личину только правды дерзостно носящая и потому нужно только подойти къ ней близко или посмотрѣть на нее съ другой стороны, то откроется тотчасъ ея мерзость. И того ради истина не боится разсмотрѣнія, а вмѣсто того она всегда еще весьма любитъ, чтобъ ее разсматривали, а лесть напротивъ того—разсмотрѣнія весьма опасается и трепещетъ; будучи тьма—боится свѣта. И пока нѣтъ свѣта—познанія истины—до тѣхъ поръ только тьма лести можетъ владычествовать и прельщать умъ и сердце человѣка, а коль скоро появится свѣтъ правды, тотчасъ лести нѣтъ мѣста и оная со стыдомъ спрятаться и исчезнуть должна. И что сказано въ Святомъ Евангеліи, что дьяволъ всѣялъ плевелы человѣкамъ спящимъ, то это значитъ ни что иное какъ только то, что дьяволъ во дни, т. е. при свѣтѣ просвѣщенія и бодрственнаго состоянія ума, здраваго и правильнаго разсужденія, между человѣками всѣять лести не можетъ, а только когда люди находятся во тьмѣ непросвѣщенія и во снѣ небреженія и невѣдѣнія. Словомъ разсмотрѣніе противъ лести—есть мечъ смертоносный. И такъ это самое, что я вамъ совѣтую разсмотрѣться прилѣжно—это самое можетъ васъ за меня завѣрить совершенно, что не ищу я обольстить васъ, ибо такимъ образомъ, т. е. съ прилѣжнымъ разсмотрѣніемъ никто и самый глупѣйшій и самый слабѣйшій человѣкъ обмануться и обольститься не можетъ. Повѣрьте, возлюбленные, повѣрьте братіе! Не мнѣ повѣрьте, но слову Божію и Того послушайте, Который

Іоан. V, 39. тако вѣщаетъ и наказываетъ: «испытайте писаніе—не всякому духу вѣруйте, но испытуйте духи, аще отъ Бога суть пріидутъ
1 Іоан. IV, 1. бо, глаголетъ, мнози лжехристы и мнози лжепророки глаголюще се здѣсь Христосъ и многихъ прельстятъ, яко преобразуется
Матѳ. XXIV, 24. и самъ сатана во ангела свѣтла. Ходяй же, глаголетъ, во дни не поткнется и ходяй во свѣтѣ не имать ходите во тьмѣ.
Іоан. XI, 9. Искусивый вся вѣсть, и аще быхомъ разсуждали не быхомъ
1 Кор. XI, 31. осуждены были. И вѣрно слово Господне: праведенъ Господь и нѣсть неправды въ Немъ.—И такъ, паки повторяю вамъ—не бойтесь, якобы я самъ обольщенъ былъ и васъ обольстить старался. Истину реку вамъ и хочу истины, такъ что если и малѣйшую лесть въ словахъ моихъ обрящете, то я на смерть душу свою предаю и тогда, если лесть обрящете, молю васъ не пощадите меня, яко изверга погубите меня, каменемъ побѣйте меня, мечемъ истребите меня, да не живу на свѣтѣ! Но я грѣшный ничего по своей мысли говорить вамъ не дерзаю, а только отъ слова Божія, Христовъ и Апостольскій гласъ съ братнею любовью повторяю вамъ: не спите, возстаньте, обратитесь къ свѣту, не всѣму вѣруйте, разсмотрите, испытайте, бойтеся, трепещите—вы погибаете!!! Я грѣшный, яко искренній братъ вашъ и яко вѣрно служить Господеви моему и вамъ, о Христѣ ближнимъ моимъ, хотящій, отъ глубины сердца моего вопію къ вамъ. Да услышится же сей гласъ мой и во основаніе вашихъ сердецъ и вашихъ душъ! Благодать Божественная да сотворитъ въ васъ сіе, ибо кромѣ оной ничто же въ душевномъ градѣ нашемъ созиждается и никто же пріидетъ ко Христу, аще не Отецъ небесный привлечетъ его. Пріимитесь убо за дѣло Святое. Подвигнитесь ревностію къ своему спасенію. Въ семъ дѣлѣ хотя бы даже кто изъ васъ упрямо думалъ, что я всячески самъ заблудшій и васъ къ заблужденію влеку, но со всѣмъ тѣмъ труды и дѣла къ каковымъ я васъ, Именемъ Господнемъ, воззываю, никогда не могутъ быть вамъ вредны, а только всегда весьма душеполезны. Съ моей стороны, къ толь великому и Святому дѣлу Именемъ Спасителя Христа васъ возбуждая, я всего себя въ совершенную службу и рабство вамъ предаю. Для исполненія требованій вашихъ къ объясненію истины и правды я ничего не пощажу. Требуйте отъ меня чего только хотите, что только отъ меня возможно—и самой моей жизни и самой моей крови. Будучи вѣрный рабъ, а не наемникъ Спасителя моего Христа, во Имя Его Святое я на все готовъ, на все дерзаю, на всемогущую и всеблагую Его Божественную Десницу уповаю.

Смиренный священникъ Ѳеодосій Левицкій.

Второе посланіе отъ 5 сентября 1818 года.

Во славу Пресвятыя, Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы.

Второе, о Имени Господни, моленіе или воззваніе раба Его Господня священника Ѳеодосія Левицкаго, къ именующимъ себя старовѣрами Христа ради ближнимъ и братьямъ.

Возлюбленные братья!

Божественная благодать, хотящая всѣмъ человѣкамъ спастися и въ познаніе истины прійти, се уже на учиненіе второго моего къ вамъ братолюбнаго о Христѣ воззванія и моленія подвигаетъ мое недостоинство, подвигаетъ мою лѣнность, подвигаетъ тяжесть плоти моея и всего великаго моего человѣческаго грѣховнаго неможенія и малодушія моего тяжесть подвигаетъ. И не могу удержаться, не могу возбранить сильному во мнѣ дѣйствію Божественнаго Духа, спасительнаго человѣколюбія Его. Благодарю Бога и да будетъ благословенно Пресвятое Имя Его. Благодатію Его первое мое къ вамъ посланіе, кажется, не осталось вовсе презрѣннымъ и вовсе тщетнымъ. Слава Богу вы читали оное. Слава Богу нѣкоторые изъ васъ уважили Святѣйшее Имя Божіе и Вседражайшее Имя Спасителя нашего Христа и искреннюю мою о Христѣ братскую любовь, которыми оное запечатлѣно. Слава Богу вы, по крайней мѣрѣ, отъ того не убѣгаете и не отрекаетесь, но соглашаетесь и изъявляете желаніе свое, чтобъ вамъ объяснить, и показать и правымъ и законнымъ образомъ доказать, какъ вы неправой и нечистой истинѣ Божіей послѣдуете и не въ правой вѣрѣ состоите, но въ пагубныхъ сѣтяхъ заблужденія, подъ видомъ истины Божіей, отъ льстиваго врага подъ душевными ногами вашими разпростертыхъ, находитесь. Слава Богу, вы возжелали прибѣгнуть къ истинному свѣту—иже есть Христосъ,—дабы обличилась всякая тьма оному противная. Слава Богу, таковое желаніе не останется тщетнымъ. Вѣренъ Господь и вѣрно слово Его. «Блаженны алчущіе и жаждущіи правды, яко тіи насытятся». Но къ болѣзни и сокрушенію сердца моего и всей Церкви Христовой, Матери вашей,—еще не всѣ вы оное толь Святое и толь нужное ко спасенію желаніе возъимѣли и возжелавшіе, можетъ быть, не всѣ искренно, не всѣ нелицемѣрно, не всѣ отъ всего сердца и всей души, не всѣ съ достойнымъ благоговѣніемъ возжелали. Но горе тѣмъ, кои на гласъ истины Божіей затыкаютъ уши свои! Горе тѣмъ, кои воплемъ любви и милосердія Божественнаго не трогаются и не сокрушаются! Горе тѣмъ, кои не хотятъ видѣть свѣта! Горе тѣмъ, кои не хотятъ познать сѣтей, въ кои лестивый врагъ уловилъ

Матѳ. V, 6.

ихъ! Горе тѣмъ, кои презираютъ самое Святѣйшее Имя Христово и не уважаютъ самой дражайшей Крови Его, ради которыхъ послушать гласа Святаго Евангелія нынѣ призываются! Горе тѣмъ, кои о спасеніи своемъ небрегутъ тогда, когда Единородный Сынъ Божій за оное Душу Свою положилъ! Горе тѣмъ, кои безмѣрное долготерпѣніе и снисхожденіе Божіе пріемлютъ съ гордынею и хладнокровіемъ и равнодушіемъ и безъ страха и трепета спасеніе свое содѣвать помышляютъ! О, отраднѣе будетъ
Мате. X, 14, 15. Содому и Гомору въ день судный нежели имъ, яко аще не бы пришедый Самъ Господь въ Св. Евангеліи глаголалъ имъ и нынѣ аще бы еще и чрезъ меня послѣднѣйшаго своего раба, словомъ того же Святаго Евангелія Своего не возбуждалъ ихъ—грѣха не быша имѣли нынѣ вины или извиненія не имутъ о грѣсѣ своемъ. Но Господь, Господь Самъ, безмѣрнаго ради человѣколюбія Своего, Божественною силою благодати Своей да сокрушитъ всякое окамененіе ихъ! Самъ да возбудитъ спящіе! Самъ да воскреситъ мертвые! Самъ да воздвигнетъ долу ничащіе! Васъ же, возлюбленные братья, васъ отъ коихъ Господь отъялъ сердце каменно, а даровалъ сердце плотяно, кои первое мое, о Имени Господни, посланіе съ любовью приняли и подвигнулись истиннымъ, усерднымъ желаніемъ познать истину Божію, познать правый путь спасенія Господня съ тѣмъ, дабы за познаніемъ немедленно и уклониться отъ пути лукаваго на путь мира,— молю и прошу васъ послушайте еще слѣдующаго моего братолюбнаго совѣта, который не отъ моей человѣческой мысли, но отъ самаго живаго слова Божія, Божественною Его благодатію, ради спасенія вашего, мнѣ грѣшному и недостойному подаваемый, вамъ подаю. Оный же совѣтъ мой предварительно обращаетъ вниманіе ваше на два предмета слѣдующіе:

Во-первыхъ. Посмотрите въ Святое Евангеліе и въ Ономъ внемлите отъ всѣхъ силъ вашихъ, что Спаситель Христосъ Божественнымъ словомъ Своимъ научаетъ, что желающимъ войти въ Царствіе Божіе нужно величайшее смиреніе и глубочайшую кротость такъ, чтобы быть предъ Нимъ и Божественнымъ Его словомъ смиреннѣйшими, кротчайшими младенцами. И тако
Лук. гл. 18, ст. 17. сими словами именно вѣщаетъ: иже аще не пріиметъ Царствія
Мате, гл. 18, ст. 3. Божія, яко отроча не имать внити въ не. И паки: аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся и будете, яко дѣти, не
Лук. гл. 10, ст. 21. внидите въ царство небесное. И паки: возрадовася Духомъ Іисусъ и рече: исповѣдаю Ти Ся Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси младенцамъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. Такъ же и въ другихъ мѣстахъ

Священнаго Писанія Слово Божіе то жъ подтверждаетъ: по- Псал. XI, v.
требитъ Господь языкъ велерѣчивый, говоритъ оно, благъ Псал. 24, ст. 8. и 9.
и праведенъ Господь; сего ради законоположитъ согрѣшающимъ на пути, наставитъ кроткіе на судъ, научитъ кроткіе путямъ Своимъ. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благо- Притч. гл. 3, 34.
дать. И паки: явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразум- Псал. 118, 130.
ляетъ младенцы и блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю. Мате. V, ст. 5.
И такъ подобно и повсюду подтверждается.

Во-вторыхъ. Подобнымъ же образомъ внушите крѣпко и въ самой глубинѣ сердца напечатлѣйте оныя слова Христовы: «безъ Ioan. XV, ст. 5.
Мене не можете творити ничесоже». Такъ же оныя Святого Псал. 126, ст. 1.
Пророка: аще не Господь сохранитъ градъ всуе бдѣ стрегій, Фпл. гл. 2, ст. 13.
аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущій.
И паки оныя Святаго Апостола Павла: Богъ бо есть дѣйствуяй 2 Посл. Кор. гл. 3, ст. 5.
въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи; и не яко довольны есмы отъ себе помыслити, что яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога. При томъ разсудите и замѣтьте и сіи Святыя слова: Свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ. Камень Ioan. гл. 1, ст. 5.
его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла. Не на Псал. 117, ст. 22.
лица зритъ Богъ, но во всякомъ языцѣ бойся Его и дѣлай Дѣян. X, 35.
правду, пріятенъ Ему есть. И паки: лица Богъ человѣча не Галат. гл. 2, ст. 6.
пріемлетъ.

Итакъ изъ разсужденія сихъ Божественныхъ словъ, возлюбленные братья, когда не хотите своей погибели и когда имѣете истинное, непритворное и всеусердное желаніе познать истину Божію и правый путь спасенія, то молю васъ и Самымъ дражайшимъ Именемъ Спасителя Христа умоляю, желая приступить къ разсматриванію истины Евангельской къ различенію оной отъ лжей человѣческихъ, во-первыхъ:—смирите себя крѣпко предъ Богомъ, падите предъ безконечнымъ величествомъ Его, низриньте въ себѣ и сокрушите предъ Божественнымъ лицемъ Его всякаго кумира гордости и высокоумія, оставьте слѣпое надѣяніе на свой собственный разумъ, на свое собственное знаніе и свой собственный разсудокъ и увѣреніе; отложите многое оное о себѣ мечтаніе, якобы вы разумнѣе, праведнѣе и святѣе всѣхъ человѣкъ въ свѣтѣ.—Простите же мнѣ грѣшному, молю васъ, братья, Христа ради, простите и не раздражайтесь, что будучи послѣднѣйшій изъ человѣковъ дерзаю такъ смѣло говорить вамъ; дерзаю ради Имени Господня и вашего ради спасенія.—Смирите убо себя, говорю и со слезами умоляю васъ; смирите себя, братья, не предо мною и не предъ какимъ либо другимъ человѣкомъ, но предъ Невидимымъ и Непостижимымъ Богомъ, Создателемъ, и Спасителемъ, и Царемъ и Судіею вашимъ; глубоко смирите

себя предъ нимъ; научитесь быть младенцами тамъ, гдѣ идетъ дѣло о Царствіи Божіемъ, дабы, по Апостольскому слову — 1 Кор. IV, 6. «не паче мудрствовать отъ написанныхъ въ словѣ Божіемъ»; научитесь благоговѣть предъ Божественнымъ Словомъ Евангелія, дабы тамъ, гдѣ гремитъ небесный гласъ Онаго, умолкало на языкѣ вашемъ всякое слово человѣческое, велерѣчіе и многословіе и всякая бы страсть укрощалась. Предъуготуйте и предварительно устройте вся внутренняя ваша такъ, дабы, когда дойдетъ дѣло до испытыванія чистой и неповрежденной истины Божіей, дабы тогда сердце ваше и умъ вашъ, въ глубокой тишинѣ смиренія, не болѣе зналъ мудрствовать, какъ токмо столько чтобъ довольно распознать кое есть самое истинное слово Божіе, а кое не Божіе, но только человѣческое и разпознавши умѣлъ бы достойнымъ благоговѣніемъ почтить слово Живаго Бога, умѣлъ бы чувствовать тогда, что это Всевышній Богъ—Создатель неба и земли и вашъ Создатель, безмѣрнымъ и неиспытаннымъ снизхожденіемъ Своимъ, ради спасенія вашего отъ тяжкой и неописуемой вѣчной погибели вашей, снизшелъ съ высоты небесъ и Самъ невидимо бесѣдуетъ къ вамъ, дабы просвѣтить тьму вашу и извести васъ изъ Египта мысленной работы. И чувствуя сіе, умѣлъ бы умъ вашъ, яко младенецъ, умолкнуть тогда предъ Ефес. V, ст. 17. Нимъ и укротить совершенно любовелерѣчіе языка вашего; умѣлъ бы оному, яко слову Бога своего, быть покорнымъ, углубясь совершенно всѣми силами своими въ то, дабы познать, что есть воля Божія благая и совершенная. И напротивъ того не былъ бы столько несмысленъ и скотенъ, дабы дерзать съ словомъ Божіимъ наравнѣ вѣсить слова какого нибудь человѣка, или вовсе неизвѣстно чьи слова, въ какой либо старой книгѣ несмысленно и неизвѣстно отъ кого, по допущенію Божіему, къ пагубѣ васъ неискусныхъ лестно вплетенныя, а очевидно отъ истины Божіей и духа Евангелія Христова весьма чуждыя или даже самому ясному слову Божію несогласующіяся и противящіяся. Не былъ бы, говорю, тогда разсудокъ вашъ столько помраченъ и несмысленъ, дабы забыть, что Богъ Единъ есть Богъ вашъ, Богъ великій и крѣпкій, а что всякъ человѣкъ предъ Исаія гл. 64. ст. 8. Нимъ есть прахъ и пепелъ; и что Богъ Единъ есть свѣтъ Іов. гл. 15, ст. 14 и 15 и гл. 14, ст. 4 и 5. предъ Коимъ все есть тьма. И потому не думалъ бы, что свѣтъ Божій еще требуетъ какого либо прибавленія свѣта человѣческаго; не думалъ бы, что съ свѣтомъ Божіимъ можетъ какой нибудь фальшивый свѣтъ спорить; представилъ бы себѣ, въ разсужденіе почитанія—не говорю уже обыкновенныхъ нашихъ предковъ, но даже самыхъ Святыхъ Отцевъ, что подобно какъ луна и звѣзды или другіе какіе нибудь свѣтильники могутъ и нужны свѣтить

ночью, или тамъ гдѣ нѣтъ солнечнаго свѣта, а гдѣ сіяетъ день и свѣтло свѣтитъ солнце, тамъ они вовсе для освѣщенія не нужны и даже свѣтить не могутъ, а совершенно солнцу уступаютъ— такъ равно и Святыя Отцы со Христомъ, яко рабы Его, спорить или равняться не могутъ, такъ какъ и никогда не спорятъ и никогда не равняются; и потому гдѣ свѣтитъ ясно Слово Христово, яко самое незакрытое солнце, такъ яко въ чистый день, даже и нѣтъ надобности вовсе въ освѣщеніи свѣтильниковъ, то есть, Святыхъ Отцевъ, а не только, чтобъ что либо противное Свѣту Христову отъ какого либо извѣстнаго или неизвѣстнаго человѣка можно было принять. Помня къ тому строгое оное слово Святаго Апостола глаголющаго: «нѣцыи суть смущающіи вы и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово, но и аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Ныне бо человѣки ли препираю, или Бога. Ни бо азъ отъ человѣка пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ (ст. 12). И для того научился бы — говорю — умъ вашъ не равнять человѣка съ Богомъ, не смѣшивать злато съ пепеломъ, не мѣшать небо съ землею. И такимъ образомъ тогда, при видѣ—говорю—небеснаго Свѣта, когда увидите, при будущемъ разсматриваніи, для обличенія лжи, представленное отъ насъ ясное слово Божіе, были бы вы готовы не пощадить тьмы басней и лжей человѣческихъ старыя ваши книги наполняющія, къ коимъ вы по слабости и неискуству вашему такъ пристрастны, но кои вамъ толико пагубны; были бы вы тогда предъ лицемъ слова Божія—Живаго Бога вашего, въ Котораго вы истинно вѣруете, но волѣ Его, къ несчастію, не послѣдуете, были бы вы, говорю, готовы сокрушить къ Святымъ Ногамъ Его Божіимъ мерзкаго идола, ложно образъ Святыни Божіей на себя похитившаго и тѣмъ васъ обольщающаго, идола—говорю, тѣхъ противобожныхъ, несмысленныхъ толковъ и беззаконныхъ клеветъ, кои происходя отъ духа злобы преисподняго, иже есть искони врагъ спасенія нашего, дерзнули по допущенію Божію принять на себя личину и самое священное Имя Самаго Слова Божія и оболгать Самаго Христа Господа и Святыхъ Его Божіихъ, и тако опорочить оными нечестиво Святую Церковь Христову сію Пречистую и Пречестную Невѣсту Его Неимущую скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ. И такимъ лестнымъ и хитростнымъ образомъ обольстили, между прочимъ, и вашихъ легковѣрныхъ отцовъ и отъ Святаго стада Христова ихъ отвергнули, и отъ праваго пути Божія въ непроходимую дебрь заблужденій и суевѣрій завели, и тако самаго вѣчнаго спасенія ихъ, а чрезъ нихъ и васъ всѣхъ чадъ ихъ,

Галат. гл. 1, ст. 7, 8, 10.

Ефес. V, 25-27.

всячески отчуждили. Послушайте убо братіе,—молю васъ, послушайте таковаго совѣта моего и Христа ради не раздражайтеся дерзновеннымъ словомъ моимъ, коимъ, какъ сами видите, не укоряю я васъ, не поношу васъ, а только дерзаю противъ того, что противъ слова Божія можетъ оказаться неправдою, а неправды соблазняющей во спасеніи нечего щадить, но дабы избѣгнуть погибели, посѣкать оную должно. Когда убо сей совѣтъ мой отъ Божіихъ заповѣдей, какъ выше ясно показано мною, вамъ данный исполните, то истинную, разумную и надлежащую ревность Божію окажете, ибо ныне прямо къ вамъ относятся сіи Святаго
Римл. гл. 10. ст. 2 и 3. Павла слова: «свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму. Не разумѣюще бо правды Божія и свою правду поставити имуще, правдѣ Божіей не повинушася».— Знаю, что это вамъ весьма больно и сердцу тягостно и несносно, но укрѣпитесь, братіе, укрѣпитесь возлюбленные, со слезами молю васъ укрѣпитесь Господа ради, укрѣпитесь вѣчнаго ради вашего спасенія! Не допустите себя пасть отъ того въ унынie, ниже раздражайтесь, но со страхомъ и трепетомъ испытайте истину всего того, что я грѣшный, по повелѣнію Божію, глаголю вамъ и глаголать хощу; ниже безвременный стыдъ и непотребное, вредное для спасенія, ради неисполненной истины, излишнее честолюбное стыденіе да одолѣетъ васъ; ниже да возбранитъ вамъ, какъ приступить къ испытанію, такъ равно и при испытаніи познать и признать свои, имѣющія открытся погрѣшности. Вѣдая что всѣ мы грѣшны и никто же безъ грѣха, токмо Единъ Богъ, такъ что и самые праведники и Святые Божіи вотъ что говорятъ за себя:
1 Іоан. гл. 1, ст. 8. «аще речемъ, глаголютъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ». «Кто бо чистъ будетъ отъ скверны,
Іов. гл. 14. никто же аще и единъ день житія Его». Яко же портъ не-
Исаіи гл. 64, ст. 6. чистъ вся правда наша. И паки: «аще праведникъ едва спасется,
1 Петр. IV, 18. а нечестивый и грѣшный гдѣ явится»? Сего ради укрѣпитесь братіе! Ниже—чего больше всего берегитесь, да неодолѣетъ васъ обольстительнѣйшее, въ каждомъ человѣкѣ величайшую силу имѣющее, самолюбіе, которое ужасно льститъ человѣку, такъ что при самыхъ очевиднѣйшихъ противныхъ доказательствахъ, если человѣкъ не будетъ остороженъ и не вооружится крѣпко самъ противъ себя, сатана посредствомъ онаго крайне ослѣпляетъ и ожесточаетъ сердце его, дабы безъ всякаго основанія всегда хорошо о себѣ думать и всячески почитать свою сторону правою, или не допустить себя думать о себѣ, что можно быть въ заблужденіи, или въ погрѣшеніи. Таковую же весьма великую, опасную и вредную силу надъ человѣкомъ имѣетъ еще долговре-

меный, закоренѣлый обычай и привычка, такъ же ненависть, злоба, зависть; такъ что если какая изъ оныхъ страстей кѣмъ либо обладаетъ, тѣ и видяще не видятъ и слышаще не слышатъ и не разумѣютъ и осяжутъ тьму, а не свѣтъ. Почему, противъ всего онаго, въ дѣлѣ спасенія должно всѣми силами вооружаться, особливо будучи извѣстны, что таковымъ людямъ какъ вы, простите же Христа ради, что такъ говорю, т. е. людямъ простымъ это и нимало не удивительно быть въ заблужденіи, тогда когда имѣемъ примѣры, что были случаи, что по допущенію Божію и неиспытаннымъ судьбамъ Его, нѣкоторые даже изъ самыхъ славнѣйшихъ, знаменитѣйшихъ и мудрѣйшихъ мужей въ христіанствѣ, падали въ заблужденіе; нѣкоторые даже такъ, что и не возставали. Не унывайте убо молю васъ, но твердо укрѣпитесь! Что бо дастъ человѣкъ измѣну на души своей? Или кая бо польза человѣку, аще и міръ весь пріобрящетъ, а душу свою отщетитъ! Іов. XII, 24 и 25. Мар. гл. 8, ст. 36.

Чтобъ же все это не было напрасно, тщетно и безполезно, чтобъ все это по таковому совѣту моему дѣйствительно могло благо совершиться, чтобъ все это истинно къ славѣ Божіей, а къ вашему вѣчному спасенію строилось—что сотворите? Къ кому прибѣгнете? Что сдѣлаете? По любви Божественной я скажу вамъ. Когда не хотите своей погибели, когда жаждете своего спасенія, когда любите Христа Господа, послушайте меня идите за мною. Одинъ только къ тому есть правый, неблазненный, совершенный, и нимало не сомнительный путь. Сами ясно увидите, что не на иной, но на тотъ самый путь я васъ поведу. Это я васъ веду ко второму предмету моего совѣта, о которомъ выше отъ слова Божія вамъ сказалъ я. Путь оный священный, единственный, по которому несомнѣнно можете къ тому достигнуть, есть Тотъ Самый—велика Совѣта Ангелъ—Богочеловѣкъ, Который за спасеніе ваше Божественную Душу Свою положилъ и Вседражайшую Кровь Свою проліялъ, въ Котораго вы право вѣруете и истинно Его почитаете, но только къ несчастію вашему и пагубѣ—неправо по Немъ идете и потому весьма далеко отъ Него уклонились и чрезъ то нималѣйшей надежды спасенія имѣть не можете, пока къ нему не обратитесь. Путь—говорю—оный есть Единъ только Богъ, Единъ только Спаситель Христосъ; нѣтъ инаго развѣ Его, Онъ Самъ Божественными устами Своими къ вамъ вѣщаетъ тако глаголя: «Азъ Есмь путь и истина и Животъ. Никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною». И паки: безъ Мене не можете творити ничесоже; и Азъ есмь Господь Богъ твой и не измѣнюся; нѣсть развѣ Мене спасаяй. И паки черезъ Апостола Своего тоже поясняетъ, который тако глаголетъ: Богъ бо есть Іоан. XIV, 6. Іоан. XV, 5.

Филип. гл. 2 ст. 13 и 2. Кор. гл. 3, ст. 5. дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи не яко довольны есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога. Толико то велика бѣдность наша! Толико то ужасна нищета наша, что мы ни помыслить даже что можемъ отъ себя, яко отъ себя, безъ содѣйствія благодати Божія! Къ Богу убо Единому, къ Единому Спасу Христу въ семъ дѣлѣ прибѣгните, о братіе! И не легко себѣ думайте о семъ, и не легко принимайтесь за дѣло сіе. Дѣло спасенія вашего есть великое дѣло — есть всѣхъ дѣлъ величайшее дѣло, есть всего міра дражайшее дѣло, такъ какъ въ противномъ случаѣ, погибель ваша имѣетъ быть зло ужаснѣйшее и неописанно великое зло. Припадите убо къ Богу съ горячайшими слезами, съ сокрушеннѣйшимъ сердцемъ, съ умиленнѣйшею душою, съ благоговѣйнѣйшими молитвами; припадите очищая себя покаяніемъ, смиряя постомъ, удобряя себя всякимъ благотвореніемъ. Припадите съ твердою вѣрою, съ пламеннымъ желаніемъ, съ алчбою и жаждою правды Его Божія и своего спасенія. Припадите съ младенческимъ предъ Нимъ благоговѣніемъ и трепетомъ. Молите Его, да Онъ Самъ распалитъ васъ въ любовь свою, да Онъ Самъ подасть сердцамъ вашимъ и горящее желаніе къ познанію Его Божіей истины и праваго пути ко спасенію, и просвѣщеніе Свое Божественное да подастъ, да отъ слова Его возможете познать истину Его и путь Его праведный, еще же крѣпость и силу да подастъ вамъ, чтобъ уклонится вамъ тогда отъ пути лукаваго и обратиться на путь правды и истины. Тако припадите, тако молитеся, и непрестаните и не умолкните и неоставите Его, дондеже исполнится желаніе сердца вашего, дондеже познаете истину Его Божественную и узрите правый путь спасенія вашего! Онъ Самъ, Самъ, говорю, Богъ Святымъ словомъ Своимъ васъ къ сему призываетъ: призови Мя—гла-
Матѳ. XI, 28. голетъ—въ день печали твоея и изму тя и прославиши Мя. Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы.
Іоан. IV, 14. VII, 34. Жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ; піяй отъ воды сія
Іоан. VIII, 12. юже Азъ дамъ, не вжаждется во вѣки. И паки: Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ. Еще
XII, 35. мало время свѣтъ въ васъ есть: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тьма васъ не иметъ. И ходяй во тьмѣ не вѣсть камо
Матѳ. VII, 7 и Мар. VII, 24. идетъ. И паки: просите, и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ. Вѣруйте яко пріемлете и будетъ вамъ. О, блаженны алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытяться.

Съ моей стороны, для таковой по сему предмету высокой къ Богу молитвы, какія, по внушенію мнѣ благодати Божіей, молитвословія наисходственнѣйшими и наилучшими для васъ я

нахожу, а потому и съ благоговѣніемъ и умиленіемъ вамъ употреблять совѣтую, о томъ вамъ вслѣдъ за симъ сообщу, за помощію Божіею, еще особое мое посланіе. Тамъ, между прочими моленіями, предложится вамъ особеннѣйшая молитва, для сей единственно потребы мною смиреннымъ написанная, для спасенія вашего толь дѣйствительною и полезною, за содѣйствіемъ Божіимъ, быть вамъ могущая, что вы сами возможете увидѣть ясно, что самая Божественно-спасительная благодать и самая истинная о Христѣ моя къ вамъ любовь, таковую молитву, для спасенія вашего, мнѣ неискусному и недостойному внушили. Каждое слово въ оной молитвѣ движетъ утробы ваши къ чувствительнѣйшему попеченію о вашемъ спасеніи; такожде подвигаетъ милосердіе Божіе къ изліянію на васъ благодати истиннаго просвѣщенія и познанія праваго пути спасенія. Во оной молитвѣ, даже по настоящему состоянію вашихъ мыслей и мнѣній, ни единаго слова, кажется, не можетъ сыскаться вамъ противнаго, яко всякое слово въ оной истекаетъ изъ чистаго и сладкаго источника любви Божественной и каждое почти почерпнуто изъ самаго слова Божія. Когда восхощете своего спасенія, можете совершенно оною молитвою воспользоваться. Когда восхощете, оная можетъ благодатію Божіею, обратиться вамъ въ источникъ Божественнаго душъ вашихъ просвѣщенія и спасенія. И такъ теперь, возлюбленные братья, Христосъ Господь вѣщаетъ къ вамъ сладчайшія сіи слова: се стою при дверехъ и толку, аще кто услышитъ гласъ Апок. III, 20. Мой и отверзетъ двери вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною. Такъ, такъ возлюбленніи! Благодать Божія толчетъ нынѣ въ двери сердца вашего, толчетъ сильно и громогласно ударяетъ. О кто изъ васъ будетъ столько нечувствителенъ и ожесточенъ и окаменѣнъ сердцемъ, чтобы не уважилъ, презрѣлъ и не послушалъ сего пресладкаго и дражайшаго толканія спасительной руки Господней! Кто будетъ столько нечувствителенъ, чтобы не восхотѣлъ отворить дверей сердца своего и не восхотѣлъ ввести въ домъ души своей Онаго толико предрагаго и неоцѣненнаго Гостя небеснаго? Кто не восхощетъ вкусить съ Нимъ блаженнѣйшей, животворящей и безсмертной вечери Божественной трапезы Его? О горе тому окаянному презрителю! Горе тому глухому и каменному сердцу! Горе той оледенѣлой душѣ! Отраднѣе будетъ Содому и Гомору въ день судный, неже человѣку тому! Ниневитяне возстанутъ на судъ съ человѣкомъ тѣмъ и осудятъ его, яко покаяшася проповѣдію Іониною и се болѣе Іоны здѣ! Царица Южская возстанетъ на судъ съ человѣкомъ тѣмъ и осудитъ его, яко пріиде отъ конецъ земли послушати премудрость Соломонову и се болѣе Соломона здѣ! Яко

се вы къ послушанію самыя Божественныя премудрости и самыхъ Божественныхъ словесъ Самаго Вседержителя Бога, васъ ради вочеловѣчшагося и кровь Свою пречистую проліявшаго, призываетесь! Имѣяй уши слышити да слышитъ! Кто имѣетъ разумъ разумѣть, да разумѣетъ! — Но увы, увы, многіе, многіе изъ васъ не восхотятъ послушать сего Божественнаго толканія! Многіе не восхотятъ отверзти внутреннихъ дверей сердца своего, Сему приходящему къ вамъ нынѣ благодатію Своею для спасенія вашего, Самому Божественному Спасителю Христу. Многіе будутъ противитися, якоже жестоковыйные Іудеи, сему духу благодати Божіей. Многіе будутъ слышаще не слышати и видяще не видѣти, ни разумѣти; одебѣлѣ бо сердце людей сихъ и ушама своима тяжко слышаща и очи свои смѣжиша. Да и никто изъ васъ— повѣрьте истину глаголю вамъ—никто не удостоится пріятія въ себѣ духа благодати Божіей, внутренняго Божественнаго просвѣщенія и откровенія къ познанію и ясному уразумѣнію истины и правды Божіей и Божественныхъ Его воли и хотѣній и Божественныхъ Его судебъ и стезъ и путей къ спасенію человѣка. Никто— говорю—изъ васъ сего Божественнаго дара не удостоится, ежели не отверзетъ для Него самыхъ внутреннихъ дверей сердца своего, ежели не откроетъ Ему самую глубину утробъ своихъ, ежели не дастъ Ему мѣста въ самомъ основаніи и жилищѣ души своей, т. е. если не поищетъ и не пріиметъ Его съ истиннымъ сердца желаніемъ и любовію и не почтитъ Его достойнымъ благоговѣніемъ и покорностію.—Сіе и было единственнымъ предметомъ и единственною цѣлью настоящаго моего къ вамъ посланія; сего только единаго у васъ я ищу и къ сему единому васъ возбуждаю.—И такъ, возлюбленные братья, дабы оказанная вами готовность и охота приступить, за содѣйствіемъ благодати Божіей, посредствомъ же моего о Господѣ руководства, къ разсмотрѣнію и испытанію отъ слова Божія, точности и справедливости вмѣняемой вамъ отъ насъ неправости вашего о вѣрѣ и Святой Церкви толкованія и разумѣнія, дабы—говорю—таковая готовность и охота ваша и самое имѣющее послѣдовать разсмотрѣніе и испытаніе не были для васъ безплодны и тщетны, т. е., дабы не сбылись на васъ сіи Святаго Евангелія слова: «свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ», которыя ужасно сбылись и сбываются на ослѣпленныхъ Іудеяхъ къ вѣчной ихъ пагубѣ, а именно, дабы и при самыхъ очевиднѣйшихъ неоспоримыхъ, отъ слова Божія о вашей неправости и заблужденіи, свидѣтельствахъ и доказательствахъ свѣтъ истины Божіей отъ васъ не утаился и вы бы избѣгли пагубнаго іудейскаго ожесточенія и безчувствія и въ закоснѣніи своемъ не погибли бы, но благодатію Божіею чистую,

Іоан. гл. 1, ст. 5.

непорочную, очевидную и неоспоримую истину Святаго Евангелія, когда таковую вамъ представимъ, могли бы вы съ своей стороны такъ же ясно познать и познавши паки не обинуясь, неправости свои и заблужденія тотчасъ уже оставить, а правой истинѣ послѣдовать, дабы—говорю—сіе все дѣйствительно исполниться могло, то въ заключеніе повторяю вамъ нынѣ кратко весь оный совѣтъ мой отъ слова Божія на тотъ конецъ въ посланіи семъ вамъ мною предложенный, который паки прошу и самимъ священнѣйшимъ и дражайшимъ Именемъ Спасителя Христа умоляю васъ, не оставьте употребить въ свою пользу. Во первыхъ: прежде приступленія къ испытанію и разсмотрѣнію, распалите въ сердцахъ своихъ истинную, пламенную любовь къ чистой истинѣ и непорочной и неповрежденной правдѣ Божіей и къ несомнѣнному и извѣстному пути своего спасенія и возымѣйте горящее желаніе и кипящую ревность къ ясному уразумѣнію и точному познанію таковой чистой истины и непорочной и неповрежденной правды Евангельской и точнаго праваго и несомнительнаго пути вашего спасенія; а напротивъ того ко всему тому, чтобы только могло при разсмотрѣніи оказаться неправымъ, порочнымъ или неизвѣстнымъ,—ко всему тому предварительно возбудите и возродите въ сердцѣ своемъ совершенную ненависть и совершенное омерзѣніе и отвращеніе. Когда же благодать Божія дастъ вамъ возымѣть истинно и нелицемѣрно таковое Святое желаніе и Святое отвращеніе, то за тѣмъ во первыхъ—положите себѣ на сердцахъ вашихъ исполнить слово Христово, дабы при представленіи вамъ отъ насъ во увѣреніе не человѣческихъ словъ, но самаго яснаго слова отъ Святаго Его Писанія, дабы быть вамъ тогда безмолвными младенцами, т. е. дабы таковому очевидному не человѣческому, но Божественному ученію и заповѣдямъ Его Божіимъ послѣдовать и покориться вамъ съ такимъ благоговѣніемъ, кротостію, смиреніемъ и трепетомъ, какъ бы вы истинно и дѣйствительно были нынѣ безмолвные младенцы, не противополагая противъ онаго Божественнаго ученія ни единаго слова, никакого суетнаго человѣческаго мудрованія, неуважая никакихъ человѣческихъ неосновательныхъ преданій и не смотря ни на какія неизвѣстные толки, съ словомъ Божіимъ несогласующіеся и въ ономъ корня своего неимущіе, дабы тако дѣйствительно принимать вамъ Царствіе Божіе, яко отрочатамъ, дабы, учинившись таковыми смиренномудрыми, Боголюбезными младенцами, оказали вы себя мужами совершенными о Христѣ не ребяческій легковѣрный, но мужской, здравый, твердый, совершенный разумъ имущими, какъ научаетъ Святый Апостолъ (Ефес. гл. 4, ст. 14 и 15); дабы тако не держались вы упорно очевидной тьмы, про-

*

тивяся очевидному свѣту, но оставляя всякую тьму, спѣшили бы ко дню и свѣту и тако бы и истинными благословенными сынами свѣта и дня быти сподобились.—За всѣмъ же тѣмъ и прежде всего того и при всемъ томъ—въ третьихъ—прибѣгните съ усердною молитвою къ Единому Спасу душъ нашихъ Христу, да онъ Самъ благодатіею Своею дастъ вамъ всякое благое желаніе и любовь; да Онъ Самъ вселитъ въ васъ духа кротости и смиренія и страха Его Божія; да Онъ Самъ отверзетъ вашъ умъ разумѣти Божественное Писаніе и познати волю Его и заповѣди Его и наконецъ Самъ Онъ да дастъ вамъ и силу и крѣпость, по благому желанію и любви, бодренно дѣйствовать, подвизаться, единую Его волю и единыя Его Святыя заповѣди во всемъ наблюдать и тѣмъ единымъ послѣдовать, отъ всякой же неправды и всякаго заблужденія уклониться и обратиться на правый и несомнѣнный путь спасенія. О семъ Спасителя Христа усердно молите и тако все дѣло просвѣщенія и спасенія вашего Ему Самому поручите, да Онъ Самъ все оное благодатіею Своею ко славѣ Пресвятаго Своего Имени совершитъ. Напослѣдокъ все оное пространно много здѣсь предложенное, весьма потребное и нужное вамъ внутреннее предъуготовленіе и предъустройство, для вящшей ясности заключаю я токмо въ сихъ трехъ словахъ, кои суть: любовь, смиреномудріе и молитва. Сими тремя предъуготовляйтесь, сими тремя предъустрояйтесь, сими тремя къ предлежащему Святому подвигу препоясшитесь и яко въ броню облецытеся, съ сими тремя, во Имя Господне, ревностно къ оному подвигу и приступайте. И вѣренъ Господь, ежели три сія всѣмъ сердцемъ воспріемлете и съ оными отъ Слова Божія себя искусите. Вѣренъ Господь, яко оными, аки трехступенною лѣстницею изъ рва многой тьмы и великой пагубы изыдете и чистый великій свѣтъ Истиннаго Богоразумія и непорочнаго благочестія и Богослуженія непостижимаго Единаго въ Троицѣ Бога узрите и на правую стезю спасенія вашего станете. Взыщите убо тако, возлюбленные братья, тако взыщите Господа и праваго пути спасенія и жива будетъ душа ваша. Уклонитеся отъ зла и сотворите благо. Со страхомъ и трепетомъ спасеніе ваше содѣвайте. Да сотворитъ же, да сотворитъ всеблагій Господь въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти вамъ о благоволеніи! Да устроитъ сія вся якоже вѣсть Самъ, Божественною благодатію Своею и спасительнымъ промышленіемъ Своимъ. Да совершитъ вся къ славѣ Имени Его Пресвятаго—Аминь.

Смиренный и недостойный рабъ и священникъ Христовъ Ѳеодосій Левицкій.

Во Имя Святыя и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.

Третье, о Имени Христа Господа, посланіе, или моленіе, или убѣдительное воззваніе смиреннаго раба Христова священника Ѳеодосія Левицкаго, къ именующимъ себя старовѣрами, Христа ради, ближнимъ и братіямъ.

Отъ 14 числа мѣсяца сентября 1818 года.

Миръ вамъ, братья, просвѣщеніе и спасеніе отъ великаго Бога и Спаса нашего, Христа Господа, Аминь!

Возлюбленные братья!

Въ предшествующемъ сему посланію моему обѣщался я, за Божіею помощью, вслѣдъ за онымъ сообщить вамъ особо совѣтъ мой о тѣхъ молитвословіяхъ, которыя, для просвѣщенія и спасенія вашего, благодать Божія наиполезнѣйшими мнѣ грѣшному показала, и притомъ особую молитву, которую сильнѣйшее дѣйствіе той-же спасительной благодати Божіей особо, васъ ради, по сему предмету внушило мнѣ недостойному и подало. Нынѣ то все оное въ пользу и спасеніе ваше исполнить и дѣйствительно предложить вамъ, Сама рука Господня, подвигаетъ мое непотребство. Вѣдая, что вы много заняты обыкновенными въ мірѣ житейскими попеченіями и трудами и не имѣете довольно досужнаго времени всеусильно попектись о таковой молитвѣ, я, грѣшный, по любви Божіей, любя васъ отъ всего сердца, яко истинныхъ братій своихъ, для пособія немощи вашей, потщился, по внушенію благодати Божіей, сочинить для васъ таковый совѣтъ и написать особую оную молитву. Всѣ же оныя священныя молитвословія и особенная оная молитва и совѣтъ мой о употребленіи оныхъ есть слѣдующій: послѣ обыкновенныхъ въ началѣ употребляемыхъ у насъ краткихъ молитвъ: Царю Небесный, Трисвятое, Отче нашъ и прочее читать псаломъ 50, всю каѳизму седьмую надесять, также псалмы 12, 16, 24, 26, 30, 69 и 142, и, по между оные псалмы или какъ когда время позволитъ и безъ оныхъ, почаще употреблять пѣснь сію: вскую мя отринулъ еси отъ Лица Твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаяннаго, но обратимся къ свѣту заповѣдей Твоихъ, пути моя направи молюся. И сіи краткія тропари: 1) Просвѣти очи мои, Христе Боже, да некогда усну въ смерть, да некогда речетъ врагъ мой укрѣпихся на него. 2) Заступникъ души моей буди Боже, яко посредѣ хожду сѣтей многихъ, и избави мя отъ нихъ и спаси мя Блаже яко Человѣколюбецъ. 3) Слава... Милосердія

двери отверзи намъ благословенная Богородице, надѣющіися на Тя да не погибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ; Ты бо еси спасеніе рода христіанскаго и 4) Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикамъ Твоимъ славу Твою яко же можаху, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный, молитвами Богородицы, Свѣтодавче, Слава Тебѣ. Потомъ 12 кратъ Господи помилуй и акаѳистъ Спасителю Христу безъ канона; на послѣдокъ паки Трисвятое, Отче нашъ и Преобразился еси на горѣ Христе Боже, также 40 кратъ Господи помилуй и слѣдующую молитву съ особеннымъ сокрушеніемъ сердца и умиленіемъ души, и аще кому благоизволится, и съ благоговѣйнымъ колѣнопреклоненіемъ.

Владыко всемилостивый Господи Боже мой, Боже милосердія, Боже щедротъ и всякаго утѣшенія, Единородный Сыне Живаго и Безсмертнаго Отца и Агнче Божій, вземляй грѣхи міра. Ты еси Спасъ души моея. Ты еси избавитель мой, яко бѣхъ азъ овча заблуждшее и драхма погибшая; бѣхъ въ тяжкой работѣ Египта и въ лютомъ плѣненіи Вавилона мысленнаго; бѣхъ при дверяхъ ада, но Ты, о всемилостивый Господи мой, умилосердився надъ мною не стерпя зрѣти тяжкой бѣды моей, не терпя видѣти мя мучима отъ змія преисподняго, непостижимымъ снисхожденіемъ Божественнаго благоутробія и человѣколюбія Твоего, съ безмѣрной высоты величества Твоего снишелъ еси къ крайней худости моей, и къ крайней нищетѣ и смиренію моему, въ плачевную и мрачную юдоль сію во еже взыскати мене здѣ заблудшаго и спасти погибшаго. Ты и бренный и худый мой зракъ меня ради на Ся воспріяти не возгнушался еси, и пречистою плотію Твоею лютѣ пострадати, и кровь Твою всесвятую изліяти, и страшный и тяжкій крестъ и смерть меня ради претерпѣти и даже во глубину адову снити, во еже тамо мрачное царство лютаго борителя моего разорити, и тако изторгнути мя изъ челюстей всеяднаго волка мысленнаго и изъяти изъ горькаго чрева змія вселютаго, лукавою лестію меня уловившаго и похитившаго и лютѣ пожершаго—вся сія подъялъ еси. И спаслъ мя еси изъ тьмы преисподней, воздвигъ, и отъ узъ и плѣненія Египта и Вавилона душу мою извелъ еси и вся язвы моя кровію Твоею Пречистою исцѣлилъ еси. Но се ныне, о человѣколюбнѣйшій Владыко мой и Всемилостивый Господи Спасе мой, се нынѣ паки вижду нищій и убогій рабъ Твой; се паки вижду сѣти при путяхъ моихъ; се паки вижду тьму надъ главою моею; се паки вижду страшный ровъ преисподній разверзающійся подъ стопами моими; се паки вселютый змій лукаво приближается ко мнѣ искій паки похитити мя, искій паки зубами своими разтерзати мя

и въ лютое чрево свое мя поглотити. О Владыко, Спасе Христе! Не вѣмъ инаго Избавителя развѣ Тебе. Предстани, предстани ми въ часъ сей! Предстани скоро! Вонми въ помощь мою. Не даждь порадоватися лютому врагу моему мною сирымъ, мною смиреннымъ овчателемъ Твоимъ! Яко не имамъ иного пастыря развѣ Тебе! Не имамъ иного Спасителя развѣ Тебе! Не имамъ иного прибѣжища, ни иного Отца, ни иного Утѣшителя развѣ Тебе! Ты еси истинный Отецъ мой и Спасъ мой! Ты душу Твою за избавленіе мое положилъ еси! О вонми нынѣ молитвѣ моей! Вонми спасенію моему и воплю моему и плачу моему! Избави мя, Псал. 9, ст. 30.
избави отъ всехитрыя сѣти льва ловящаго! Спаси мя паки, спаси мя! Зриши бѣду мою! Зриши лютое обстояніе мое! Зриши тяжкую печаль мою и горесть души моей! Ты вѣси, Боже мой, лучше вѣси, неже самъ азъ вѣмъ обстоящую мя нужду мою! Азъ не вѣмъ, Ты вѣси, коего спасенія требую. О всемилостивый Спасе и Боже мой и Всеблагій и Единый мой Отче! Не остави мене, не остави въ часъ сей! Скажи, что сотворю да спасуся? Скажи како избѣгну сѣти лукаваго? Скажи камо Псал. 68, ст. 16.
поиду, камо уклонюся, камо убѣгну да не потопитъ меня буря сія водная, ниже да пожретъ меня страшная сія глубина! Скажи мнѣ мѣсто спасенія души моей, Боже мой, скажи мнѣ! Скажи мнѣ гдѣ въ мірѣ семъ спастися мнѣ грѣшному Ты опредѣлилъ еси?—Вѣмъ Тебя Спаса моего и Бога, вѣмъ Тебя. Вѣмъ и яко сый на небеси и не оставилъ мя еси сира на землѣ, но яко милосердіемъ Твоимъ и премудростію Твоею уготовалъ еси, и создалъ еси и устроилъ еси въ плачевной сей юдоли, для спасенія моего, изрядное и зѣло благое пристанище, зѣло красное и преизящное, самой Божественной руки Твоей, духовное зданіе, ему же Ты священное Имя Церкви даровалъ еси, Ея же краеугольнымъ каменемъ Самъ Ты еси; Ея же и главою Самъ Ты еси; съ Нею же и во вся дни до скончанія вѣка быти Ты обѣщался еси и яко и врата адова не одолѣютъ Ее. Пречистыми устами Твоими неложно реклъ еси, о великій Пастырь, небесный Архіерей и Боже мой, вѣмъ еще, яко посредѣ священнаго онаго зданія Твоего, посредѣ изящныя и зѣло благія и добрыя оныя—Церковью именуемыя—ограды Твоя есть уготована отъ Тебе и пажить мирная, злачная, безсмертную трапезу имущая, на водахъ Псал. 22. Іоан. гл. 4, ст. 14.
покойныхъ, гдѣ источники Твои священные, воду живую, въ животъ вѣчный текущую и безсмертіе дарующую, источаютъ. И вѣмъ, яко на Божественной оной и животворящей пажити Твоей мирно ходитъ и пасется великое, многосчетное, отъ всѣхъ племенъ міра избранное, Святое стадо словесныхъ овецъ Твоихъ, братій моихъ ихъ-же вседражайшею цѣною,

цѣною крови Твоей пречистой, о Пастырю добрый, Себе въ достояніе яко же и мене стяжалъ еси. И вѣмъ, яко Божественную сію пажить Твою и словесное сіе стадо Твое Ты оградилъ еси, яко крѣпкими столпами и необоримыми забралами—избранными отъ Тебя и отъ Духа Твоего Святаго поставленными пастырями и учителями Твоими, въ ихъ же десницу священный жезлъ Твой и палицу Твою Ты далъ еси. Такожъ-де и въ уста ихъ мечь Твой духовный обоюдоострый вложилъ еси—еже все есть глаголъ Твой Божественный, во еже тѣми священными оружіями Твоими имъ, яко добрымъ пастырямъ и недремлющимъ стражамъ Твоимъ, управляти и пасти на той пажити оное Святое стадо Твое, и прогоняти отъ онаго и поражати непрестанно нападающія на не зѣло многіе неумиримые враги, мысленные волки, и змѣи, и аспиды, и василиски, и львы восхищающіе и рыкающіе и отъ всѣхъ тѣхъ безпакостно и невредно то во вѣки сохраняти. И вѣрую, о Господи мой, Божественному Твоему слову, вѣрую яко въ мірѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ есть священное, и спасительное и для нищеты моей зѣло потребное зданіе оное Твое—Церковь—реку—Твоя Божественная, и яко по неложному обѣщанію Твоему и до самаго скончанія міра неразрушимою быти имать оная и яко всякъ погибаяй, аще къ оградѣ сей притечетъ и въ оной Имя Твое призоветъ — спасется. Но не вѣмъ, Боже мой, не вѣмъ гдѣ есть возлюбленная сія неодолѣемая Церковь Твоя, не вѣмъ гдѣ есть возлюбленная сія Непорочная Невѣста Твоя! И что еще реку, о Владыко, Спасе мой? Еще вѣмъ, яко Святая Оная Единая, Соборная и Апостольская Церковь Твоя есть Единый токмо корабль, въ немъ же, великое и бурное море и зѣльную пучину непостояннаго житія сего, безбѣдне преплыти, и отъ всемірнаго грѣховнаго потопа избавитися и къ блаженному пристанищу вѣчнаго покоя, горняго царствія Твоего достигнути можно, а яко внѣ священнаго онаго корабля или ковчега Твоего, сущимъ смертнымъ человѣкамъ, нѣсть спасенія, нѣстъ ни единаго же благаго упованія. Вся сія вѣмъ,—едино точію не вѣмъ гдѣ есть и кая есть избранная оная Божественная ограда—истинная Святая Церковь Твоя, не вѣмъ гдѣ есть спасительный оный корабль Твой. Мнѣхся же, о Боже, Спасе мой, мнѣхся грѣшный до сего дня въ той самой Святой оградѣ Твоей быти, и яко истинному, избранному стаду Твоему, на доброй пажити Твоей пасущемуся сопричитатися и разумѣхъ о себѣ яко въ томъ самомъ спасительномъ ковчезѣ Твоемъ обрѣтахся. Но се сколь веліе искушеніе нынѣ пріиде на мя! Сколь велія буря нападе на душу мою Владыко и Господи мой! Се гласъ нѣкій, гласъ велій,

Ефес. гл. 4, ст. 11.

Дѣян. гл. 20, ст. 28 и 30.

Мате. гл. 16, ст. 18.

Апок. гл. 1, ст. 20. Малах. гл. 2, ст. 7.

яко гласъ Ангела Твоего иже и глаголется рабъ Твой быти. О Имени Твоемъ пріиде ко мнѣ и о самомъ Божественномъ Имени Твоемъ призываетъ мя послушати Его, непрестая вопити вслѣдъ мене и глаголя, якобы азъ прельщенъ быхъ; якобы внѣ спасительной оной ограды истинной Святой Твоей Церкви обрѣтаюсь; якобы отъ благословеннаго Твоего стада отлучихся и заблудихъ азъ и мѣсто идѣже до нынѣ со други моими ходихъ и пасохся; якобы нѣсть Божественная оная избранная пажить Твоя, ниже правый путь къ Тебѣ въ животъ вѣчный ведущій, но точію дебрь заблужденія и путь вводяй въ пагубу; якобы всуе помышляхъ о себѣ внутрь спасительнаго онаго ковчега обрѣтатися, но якобы внѣ онаго плаваю и нѣсть ми надежды спасенія. Глаголетъ же и самимъ Пресвятымъ Именемъ Твоимъ увѣряетъ мя и отъ самого Божественнаго слова Святаго Евангелія Твоего показати ми и научити мя хощетъ, якобы иное есть оное истинное пристанище и путь спасенія въ мірѣ не то идѣ же стояхъ до нынѣ, но иное еже показати ми хощетъ и якобы иная есть оная истинная Святая Церковь Твоя не въ Ней же обрѣтахся, но юже отцы мои, якобы прельстившися и соблудивше, всуе оставиша и отъ Нея отвратишася и ко Оной нынѣ, якобы къ самой сущей Единой истинной Церкви Твоей, обратитися и присовокупитися ми Божественнымъ Именемъ Твоимъ призываетъ мя и самимъ Божественнымъ словомъ Твоимъ убѣждаетъ мя. Что убо се есть, о Боже мой? Что се имать быти, Владыко мой? О коль веліе и тяжкое сіе есть искушеніе на грѣшнаго и немощнаго раба Твоего! Но убо аще искушеніе есть? Аще ли же во истину тако бысть со мною о Господи мой? Аще убо во истину отъ благодати Твоей спасительной пріиде ко мнѣ гласъ оный странный, о Отче мой? Или же врагъ сопротивный прельщаетъ меня? Аще въ правду рабъ твой есть онъ и отъ истины Твоей есть иже рабъ Твой глаголется быти иже и вся оная Именемъ Твоимъ сказа мнѣ: аще ли же лесть супостата есть сіе? Аще убо къ спасенію моему, аще ли же къ пагубѣ моей есть сіе? О горе мнѣ! О тѣснота души моей! О нужда сердцу моему! Яко потрясаетъ вся внутренняя моя гласъ сей и въ самой глубинѣ сердца моего поражаетъ меня. Горе мнѣ яко въ лютое волненіе ввергаетъ и тяжкимъ недоумѣніемъ раздираетъ душу мою вопль и званіе гласа сего. О Боже мой! Вонми души моей, Боже мой! Не остави мене! Хотѣлъ быхъ не послушати гласа онаго, но оный Божественнымъ Именемъ Твоимъ призываетъ мене! Хотѣлъ быхъ презрѣти его и уклонитися отъ онаго, но оный не престаетъ вопіять вслѣдъ мене, и самимъ Божественнымъ словомъ Твоимъ послушати его убѣждаетъ мене и за непослушаніе самимъ страшнымъ

Твоимъ судомъ угрожаетъ мнѣ. Отъ обоюду убо стѣсняюся, отъ обоюду плѣняюся, отовсюду велія бѣда ми бысть! Боюся послушати и не послушати боюся! Боюся убо послушати, аще отъ сопротивнаго бысть; боюся не послушати, аще отъ Тебе бысть гласъ оный о Боже и Спасе мой! Въ мысли моей мнюся правъ быти предъ Тобою, и во истинѣ Твоей ходити, и въ правдѣ Твоей стояти мнюся, и не терплю слышати гласа онаго и вопля онаго, и не хощу послѣдовати совѣту его, но паки боюся и да не погрѣшу разумѣнія моего, слыша его быти яко гласъ любви Твоея и благодати Твоея Божественныя, яко гласъ ангела Твоего, яко о Божественномъ Имени Твоемъ ко мнѣ вопіюща и отъ Божественнаго слова Твоего хотяща ми показати, яко неправъ есмь азъ предъ Тобою и не хожду во истинѣ Твоей. Еще же боюся, да не погрѣшу разумѣнія моего о себѣ, вѣдая и сіе, яко многажды даже и Святые Твои, попустившу Тебѣ ихъ на сіе, погрѣшаху и соблажняхуся и заблуждаху. Что убо аще и азъ человѣкъ сей грѣшенъ и немощенъ, аще и азъ попущенъ бѣхъ отъ Тебе, Боже, по неиспытаннымъ судьбамъ Твоимъ отъ истины Твоея отступити и заблудити отъ пути Твоего праваго? Еда не можетъ сіе быти? Кто же постигнетъ судьбы Твоя? И аще убо тако по гласу оному правда бысть— не восхощу ли спасенія моего? И аще гласъ оный бысть въ правду отъ истины Твоея и человѣколюбныя благодати Твоея—кій отвѣтъ воздамъ предъ Тобою егда не послушаю онаго? Что же аще тако погублю спасеніе мое? Что же дамъ измѣну за душу свою? О горе мнѣ будетъ, аще не испытаю гласа сего, аще не испытаю правоты онаго! Горе мнѣ будетъ, аще небреженіемъ презрю Его и оставлю Его, и аще чрезъ непокоривое небреженіе мое самъ устрою пагубу души моей и тако самоубійца обрящуся! Самъ бо Ты, о Божественный Спаситель мой, во Святомъ Евангеліи Твоемъ ясно повелѣваеши мнѣ, глаголя: блюди убо, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть. И паки: испытайте писаній (бываетъ бо потому же словеси Твоему—яко свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ). И паки: испытуйте духи аще отъ Бога суть. И паки чрезъ Святаго Апостола: яко же чада свѣта ходите. Искушающе, что есть благоугодно Богови и сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвающе, что есть воля Божія. Убо самимъ Божественнымъ Словомъ Твоимъ понуждаюся грѣшный и окаянный азъ испытати истину, вопіющаго ко мнѣ о Имени Твоемъ гласа онаго и Имени Твоего великаго, Святаго и страшнаго не могу презрѣти. Убо долженъ есмь испытати и ничтоже возбраняетъ ми опасно испытати, ибо никоего же вреда принести ми можетъ испытаніе разумное. Убо испытаю о Боже мой! Убо возстану отъ небреженія моего, не дамъ

Марк. гл. 8, ст. 37.

Лук. гл. 11, ст. 35.

Іоан. гл. 5, ст. 39.

1 Іоан. гл. 4, ст. 1.

Ефес. гл. 5, ст. 9, 10, 15, 17.

лѣности обладати мною, прожену сію, призову въ помощь Имя Твое великое и чудное и благодать Твою спасительную готовую помогати и утѣшати и спасати вся уповающія на Тя. Призову въ помощь и всѣмъ сердцемъ моимъ и всѣми силами воспріимусь за великое дѣло спасенія души моея, воспріимусь, и не ослабну и не оставлю онаго, не пощажду никакихъ же трудовъ моихъ, не пощажду никакихъ жертвъ моихъ, уподоблюся Блаженному Давиду и не дамъ сна очима моима и вѣждома моима дремания, ниже покоя скраніима моима, дондеже обрящу покой и Псал. 131, ст. 4. истинное пристанище спасенія души моей, дондеже содѣйствіемъ благодати Твоея, уразумѣю всю истину Твою и правду Твою, дондеже испытаю, увижду и познаю ясно: аще убо праведенъ есть вопіющій ко мнѣ гласъ оный, или же неправеденъ? Аще отъ пути праваго заблудихъ азъ, аще ли же не заблудихъ? Аще въ волѣ и заповѣдѣхъ Твоихъ до нынѣ ходихъ, о Боже мой, аще ли же не ходихъ, но прельщенъ быхъ, мняйся ходити? Дондеже увижду и познаю ясно гдѣ и кая есть истинная, правая, непорочная, Святая, Соборная и Апостольская Церковь Твоя, Ея же ради спасенія моего, яко Матери моея, держатися и слушатися долженъ есть?—Имамъ въ рукахъ моихъ, яко котву недвижиму, Божественное Писаніе Твое, самимъ духомъ Твоимъ, Святымъ рабамъ Твоимъ Пророкамъ и Апостоламъ къ написанію вдохновенное, къ нему же для испытанія Ты Самъ посылаеши мя, въ немъ же спасеніе мое и животъ вѣчный мнѣ положилъ еси. Сіе убо испытаю, сіе изслѣдую, сіе разсмотрю прилежно, тщательно, опасно, благоговѣйно, твердо, и нерушимо и предъ свѣтъ сей Твой Божественный, яко да предъ лицемъ онаго откроется и обличится всякая тьма лести, заблужденія и неправды, принесу и представлю всѣ мнимыя правды моя, мнимыя правоты, и мнимыя святыни моя, и все мое житіе и все, еже глаголющійся оный быти ангелъ Твой противное ми сказати имать, предъ лице свѣта Божественнаго слова Твоего принесу и представлю. Клянуся же Тебѣ, Боже мой, клянуся Тебѣ, яко вся, яже таковымъ испытаніемъ отъ Божественнаго слова Твоего будетъ мнѣ ясно познати и твердо уразумѣти, быти убо права или неправа, истинна или ложна, свята или суевѣрна, потребна или непотребна либо излишня, вся таковая клянуся, яже убо будутъ права, истинна, свята и потребна. Сія воспріяти, сія удержати, симъ повинутися, симъ послѣдовати, а яже будутъ неправа, ложна, суевѣрна, непотребна либо излишня, вся та отринути, вся та оставити, презрѣти, попрати и совершенно отъ всего того себе очистити и уклонитися. И тако клянуся всѣмъ сердцемъ моимъ, единой истинѣ Твоей совершенно прилипитися, а отъ всякія неправды и отъ всего, правдѣ Твоей и неложнымъ

словесемъ Твоимъ противнаго и несогласующагося, всячески отвратитися. И тако отъ всякаго пути заблужденія, отъ всякаго пути неправа или безвѣстна обратитися и на единый путь Твой, правый, истинный, извѣстный, отъ Тебе Самаго въ Божественномъ Писаніи Твоемъ открытый и показанный, устремитися, яко Ты Самъ Христе, Спасителю мой и Боже. Ты Самъ еси мой путь, моя истина и животъ мой и тако яко же Ты, о всеблагій Пастырь мой, ради спасенія души моея ничего не пощадѣлъ еси, но даже на смерть душу Твою мене ради предалъ еси, тако и азъ, послѣдованія ради истинѣ и правдѣ Твоей и исполненія ради воли Твоея, для спасенія же моей души ничего непощажду, ничего не пожалѣю, никоихъ благъ временныхъ, ни суетныя чести, ниже лишенія сродникъ либо друзей, ниже самыя моея жизни. И тако ничего въ мірѣ семъ не почту паче Тебе, паче Тебе—Бога сердца моего, Бога всего Себя во спасеніе мое положившаго и предавшаго; да тако недостоинъ буду Божественныя благодати Твоея и небеснаго Царствія Твоего!!! Обаче, Боже мой, Спасе и Создателю мой, аще и тако обѣщахся грѣшный и кляхся предъ Тобою, но вѣмъ отъ Тебе Самаго наученный, вѣмъ добрѣ, яко безъ Тебе ничто же сотворити могу и не точію сотворити, но ниже помыслити что благое могу отъ себе, яко отъ себе, аще не Ты удовлиши мя. И сего ради вѣмъ, яко безъ Божественныя благодати Твоея, ни желанія добраго имѣти, ни уразумѣти что и познати отъ истины Твоея, ниже исполнити коего обѣщанія моего возмогу, аще не подаси мнѣ Ты Самъ довольныя къ сему Божественныя Твоея благодати и силы. И аще верховнѣйшій изъ Апостоловъ Твоихъ, оставленъ бывъ безъ подкрѣпленія благодати Твоея, во едину нощь трикраты отвержеся Тебе—азъ грѣшный, Господи, тридесять кратъ единаго часа отвергуся истины Твоея и всякаго моего благаго обѣщанія отрекуся, аще не Ты просвѣтиши мя и укрѣпиши. Сего ради, о Боже великій и страшный, Царю мой и Избавителю мой и праведнѣйшій Судія мой, яко толикія немощи моея, и слѣпоты моея, и жестокосердія моего и безчувствія моего наипаче боюся и зѣло трепещу, да не ради грѣховъ моихъ оставленъ отъ Тебе погибну съ ними. Тако прежде всего молю Тя и повергаяся съ трепетомъ предъ стопы безконечнаго милосердія Твоего слезами моими умоляю Тебя: умилосердися надъ безмѣрною нищетою моею, Боже мой, умилосердися надъ крайнимъ безчувствіемъ моимъ, и жестокосердіемъ и слѣпотою моею, Господи мой, умилосердися надъ неописанною немощію моею, и недостоинствомъ моимъ, и бѣдствіемъ моимъ, всеблагій Отче мой и Избавителю мой, и Самъ просвѣти тьму мою, Самъ, имиже вѣси судьбами, спаси немощь

Іоан. гл. 14, ст. 6.

Мате. гл. 10, ст. 37.

мою и бѣдность мою; отыми отъ мене сердце каменно и даждь ми сердце плотяно и всякаго жестокосердія и душевнаго ослѣпленія избави мя; изжени изъ мене всякое злое похотѣніе и неподобное желаніе, и вся вредныя страсти и пристрастія истреби во мнѣ, и духъ гордости и высокоумія, и духа нетерпѣнія и непокоривости и духа всякихъ предразсудковъ и суевѣрія, противящихся пришествію Божественнаго духа благодати Твоея и просвѣщенія Твоего, силою Твоею изжени отъ мене и отъ всего того все сердце мое и душу мою очисти; благодатію же Твоею всади Самъ страхъ Твой въ сердце мое, Самъ распали е въ любовь Твою и въ любовь къ истинѣ Твоей. Самъ даждь утробѣ моей и душѣ моей горячую алчбу и жажду правды Твоея. Самъ даждь ми желаніе просвѣщенія Твоего, и желаніе познанія заповѣдей Твоихъ и Божественныя воли Твоея благія и совершенныя. Самъ вложи въ сердце мое хотѣніе и ревность, еже исполнити волю Твою и заповѣди Твоя; вложи ревность, еже всѣмъ сердцемъ моимъ попектися ми о моемъ спасеніи, и еже правымъ путемъ шествовати въ вышнее Царствіе Твое, и всякое благое желаніе и всякое доброхотѣніе Самъ насади во мнѣ. Самъ же, о всеблагій Господи, якоже обѣщалъ еси, Самъ и насыщай благую алчбу мою и утоляй жажду мою къ истинѣ Твоей и правдѣ Твоей, и всякое благое хотѣніе, и доброе желаніе и намѣреніе мое исполни и соверши. Самъ открый очи души моея, да уразумѣю законъ Твой. Самъ просвѣти свѣтильникъ мой Господи. Самъ даждь ми великую Божественную благодать, еже во всемъ ясно познавати, кая есть воля Твоя Божественная, благая, и совершенная и разумѣвати истинные пути Твои и судьбы Твои. Отличати же и распознавати доброе слово Твое и заповѣди Твоя Божественныя отъ словъ и преданій человѣческихъ,—правду отъ лжи,—истину отъ лести и заблужденія,—правоту отъ лицемѣрія и притворства,—истинную Святыню отъ мнимой.—Что есть истинно велико предъ Тобою, а что мало и худо;—что есть истинно угодно предъ Тобою, а что только по суевѣрному мнѣнію человѣческому; чего Ты требуеши, а чего не ищеши и не требуеши; что нужно ко спасенію и полезно, а что ненужно и вредно;—что есть отъ воли Твоей, а что только отъ воли и мысли человѣческой. Самъ скажи ми пути Твои, и стезямъ Твоимъ научи мя и настави мя на истину Твою. Скажи ми путь мой въ онь же пойду, Господи мой! Даждь мнѣ, Боже мой, Духа благоговѣнія и трепета предъ Божественнымъ словомъ Твоимъ, еже не велемудрствовати и не своемудрствовати ми предъ онымъ, и даждь ми Духа благоугоднаго предъ Тобою отроческаго смиренія и кротости, да яко младенецъ послушаю словесъ Твоихъ, да яко дѣтище покроюся имъ, да яко от-

роча пріиму Царствіе Твое, да тако и познати е и внити въ не благодатію Твоею сподоблюся, да тако и того чуднаго Божественнаго откровенія и просвѣщенія Твоего сподоблюся, еже утаеваеши Ты отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываеши то младенцамъ, яко тако бысть благоволеніе предъ Отцомъ Твоимъ небеснымъ! Тако убо, о Боже мой и добрый Пастырю мой и Просвѣтитель мой! Самъ Духомъ Твоимъ Святымъ даждь ми, аще и недостойному, яко познати кая есть Истинная, Единая, Святая, Соборная, Апостольская Церковь Твоя, Ея же держатися долженъ есмь, внѣ же ограды коея нѣсть ми надежды спасенія. Самъ даждь ми познати ясно, аще до нынѣ правымъ путемъ ходихъ, аще ли же быхъ въ заблужденіи. Егда же тако Божественною благодатію Твоею просвѣтиши тьму мою, и наставиши невѣдѣніе мое и даси путь правый спасенія моего познати мнѣ, молю Тя, Всемилостивый мой Спасе, даждь мнѣ тогда немощному силу, даждь крѣпость, даждь благодать, еже оставити лукавое, избрати же благое, бѣжати отъ пути заблужденія, устремитися же на путь правый, еже презрѣти суеты, непотребства, суевѣрія и буйства; ревновати же по истинномъ благочестіи Твоемъ, истинномъ благоразуміи, истинной Святости и истинной пользѣ. Даждь силу отвратитися ми сердцемъ моимъ отъ всякія неправды, и всякія лжи и всякаго лукавства. Прилѣпитися же всѣмъ сердцемъ моимъ и всею душою моею единой непорочной истинѣ и чистой правдѣ Твоей. Даждь силу, даждь благодать возненавидѣти ми Церковь лукавнующихъ и соборище законопреступныхъ, возлюбити же Истинную, Православную, Святую, Соборную, Апостольскую Церковь Твою и всѣмъ сердцемъ моимъ прилѣпитися истинному Святому стаду словесныхъ овецъ Твоихъ, на животворящей и безсмертной пажити Твоей право пасущихся и залогъ живота вѣчнаго имѣющихъ. Молю же Тя, Господи Боже мой, укрѣпи мя рукою Твоею, да въ правыхъ сихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ моихъ къ спасенію моему не одолѣетъ ми, въ противность истины Твоея, ни закоренѣлость обычая моего, ни утѣсненія неправо и неблагочестно связавшія мене совѣсти моея, ни сила предразсудковъ общихъ и общаго заблужденія, ни безвременное стыденіе, ни излишнее сомнѣніе и недоумѣніе и никая же привязанность къ плоти и крови
1 Кор. гл. 15. яко по словеси Твоему: плоть и кровь Царствія Твоего не наслѣдятъ. Сама Десница Твоя, Господи, Едине всемогущій Владыко и Спасе мой, Сама десница Твоя да прославится въ крѣпости. Сама Десница Твоя да сокрушитъ всѣ оные мысленные враги души моей. Сама Рука Твоя да низложитъ во мнѣ злобное Царство міра, плоти и діавола. Сама да одолѣетъ и побѣдитъ и потребитъ во мнѣ похоть плотскую, похоть очесъ и

гордость житейскую. Самъ, о Премилосердый Заступниче и Избавителю мой, Ты Самъ множествомъ крѣпости Твоея сотри супостаты спасенія моего и мнѣ убогому, немощному и смиренному рабу Твоему, славы ради Имени Твоего Святого, даждь на нихъ Божественное одолѣніе Твое, даждь побѣду и даруй немощи моей благодать, и крѣпость и силу, еже на вся, противовоюющія во мнѣ Божественному Духу спасительной благодати Твоей, бодренно ми ратовати, одолѣвати же вся таковая, и покоряти и побѣждати. Да ни кая тьма, никая лесть, никая злоба одолѣетъ ми, ниже мѣста имать во мнѣ! Самъ Ты, о Боже мой, на великое сіе дѣло просвѣщенія и спасенія моего облецы мя и препояши силою Твоею свыше, облецы мя во вся оружія Твоя Божественныя. Самъ Духомъ Твоимъ благимъ направи мя на путь истины. Самъ постави нози мои на стези правѣй. Самъ исхити мя отъ всякія сѣти сопротивнаго. Самъ обрати мя отъ всякаго заблужденія. Самъ сохрани мя отъ всякія лести и всякаго искушенія. Самъ дѣйствуй во мнѣ и еже хотѣти и еже дѣяти ми о благоволеніи. Самъ о чудный Боже, Непостижимый Создателю, безприкладный Спасителю и безконечный Благодѣтелю мой, Самъ Ты — молю Тя недостойный и слезнымъ рыданіемъ моимъ умоляю Тя, грѣшный и зѣло немощный рабъ Твой,—толико немощный, яко безъ благодати Твоея, ниже самыя немощи моея видѣти, ниже слѣпоты моея разумѣти, ниже пагубы моея познавати могущій,— молю Тя Боже мой, Самъ Ты, въ дѣлѣ семъ спасенія моего, буди дѣйствуяй всяческая во всѣхъ. Самъ Ты буди нынѣ Создатель и Строитель благаго сего зданія—спасенія души моей. Самъ Ты соверши силу Твою благую и совершенную въ окаянствѣ моемъ, да Имя Твое великое и преславное, въ худости моей и недостоинствѣ моемъ, прославится, и возвеличится и вознесется. Да тако отеческаго Божественнаго милосердія, и щедротъ Твоихъ, и человѣколюбія и благодати Твоея не лишенъ, ниже единый презрѣнъ, и отъ лица Твоего не отверженъ, и отъ отрокъ Твоихъ и избраннаго стада Твоего не отлученъ, и изъ ограды истинной Святой Церкви Твоей неизриновенъ и спасительнаго промышленія Твоего не оставленъ, но Божественною благодатію Твоею и просвѣщенъ, и избавленъ, и наставленъ и спасенъ. Тебѣ Единому, Тебѣ Единому чудному Богу моему, и Благодѣтелю и Спасителю моему, Тебѣ Единому воспишу вся побѣды моя, все избавленія мое, и все спасеніе мое и хвалу Тебѣ возшлю и благодареніе отъ убогой души моей принесу Тебѣ. И ходя право и неблазненно во стезяхъ Твоихъ, и въ путяхъ правды, и истины Твоея и воли Твоея не обрящуся неключимъ и непотребенъ предъ Тобою, но благоугодно предъ Тобою проведу остатокъ дней моихъ и все прочее время

сего блуднаго, и суетнаго и тлѣннаго житія моего на земли и въ мирѣ, и покаяніи и исполненіи заповѣдей Твоихъ поживу. Да тако во свѣтѣ Лица Твоего поиду и о Имени Твоемъ возрадуюся весь день. Да тако, да тако благодатію Твоею вселився на мѣстѣ злачнѣ, на водѣ покойнѣ, на мирнѣй и всеблаженнѣй пажити Твоей, въ священной оградѣ Твоей, сопричисляяся Святому просвѣщенному, избранному стаду Твоему, и отъ священнѣйшія трапезы Твоея насыщаяся неиждиваемыя и неистощимыя пищи животворящаго и всепитательнаго Божественнаго Слова Твоего, и Пресвятыхъ и Пречистыхъ, небесныхъ, животворящихъ Божественныхъ Тайнъ Твоихъ, и отъ Святѣйшей Чаши Твоей упояваяся Пресвятымъ, животворящимъ и безсмертнымъ питіемъ Божественной крови Твоей, и послушая праваго гласа отъ Духа Твоего Святаго поставляемыхъ наставниковъ и пастырей Твоихъ, имъ же и ключи Царствія Твоего, мене ради, Ты поручилъ еси, и оному гласу ихъ послѣдуя, и отъ нихъ отъ всѣхъ союзовъ грѣхопаденій моихъ разрѣшаемъ и право ходити направляемъ и устрояемъ на блаженнѣмъ лонѣ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Твоей, яко же въ спасительномъ ковчезѣ Ноевѣ находяся—не погрязну въ страшной пучинѣ всемірнаго потопа грѣховнаго, ни потоплюся, ни погибну, но безбѣдно и благополучно преплыву великое море житейское и съ веселіемъ души и утѣшеніемъ сердца достигну тихаго пристанища блаженныя земли Божественнаго Твоего обѣтованія, земли живыхъ, земли—идѣ же течетъ медъ и млеко того, того неизреченнаго блаженства, еже прежде сложенія міра любящимъ Тя Ты уготовалъ еси. И тако съ миромъ изыду изъ міра сего тлѣннаго, прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, и съ миромъ вниду во врата вѣчности, и во дворы Твоя — во дворы Божественнаго Царствія Твоего вниду и насыщуся,—насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей и возрадуюся всѣмъ сердцемъ моимъ и всею душою моею возрадуюся, и радости моея никто же возьметъ отъ мене, и поклонюся Тебѣ, о Господи Боже мой, и возблагодарю Тя и со всѣми избранными Твоими возвеличу и прославлю и восхвалю Тебя—Тебя Всеблагаго, Чуднаго и Неизреченнаго Бога моего, Создателя моего, Христа Господа, Единороднаго Сына, Отча и Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, вкупѣ со Безначальнымъ и Равнодѣтельнымъ и всякія благости источникомъ, Единосущнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ, и Благимъ и Животворящимъ, и Всепросвѣщающимъ и Всесовершающимъ со присносущнымъ Твоимъ Духомъ, Единаго въ Троицѣ Непостижимаго, Всемогущаго и Всепоклоняемаго Бога, въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

Мате. гл. 16, ст. 19.

Сію, отъ благія десницы Божественныя, спасительныя благо-

дати чрезъ меня недостойнаго и послѣднѣйшаго изъ рабовъ Его Божіихъ, подаваемую вамъ молитву совершивши, въ заключеніе всего моленія вашего напослѣдокъ совѣтую вамъ сказать 12 кратъ «Господи помилуй», прочесть дважды:—«Преобразился еси на горѣ Христе Боже», также «Слава и нынѣ», «Милосердія двери отверзи», потомъ молитву—«Слава въ вышнихъ Богу», которая на утрени или повечеріи читается;—наконецъ паки—«Преобразился еси Христе Боже», и «Достойно есть» и обыкновенное окончаніе.

Это есть совѣтъ мой, возлюбленные братья, благодатію Божіею подаваемый вамъ, тако молитися Господу Богу, желая познанія истины Божія, и просвѣщенія и спасенія. Кажется сами можете видѣть ясно, что самая Божественная, спасительная благодать и самая истинная о Христѣ моя къ вамъ любовь таковую молитву, для спасенія вашего, мнѣ недостойному и неискусному внушили. Сія предложенная вамъ молитва можетъ быть вамъ нынѣ новымъ, очевиднымъ и совершеннымъ доказательствомъ, что я грѣшный, къ спасенію вашему, благодатію Божіею движимый, никакъ не отъ правой дороги васъ отвести, но на самый правый путь истинно васъ наставить; не въ заблужденіе ввести, но отъ всякаго заблужденія васъ избавить; не какую либо неправду вамъ внушить, но къ самой, чистой, святой, непорочной, небесной, Божественной истинѣ и правдѣ, самою правою и непорочною стезею васъ возвести, истинно и нелицемѣрно хочу и тщуся, и съ воззваніемъ моимъ къ вамъ безъ всякой лести самымъ правымъ и непорочнымъ путемъ прихожу. Потщитесь убо, возлюбленные братья, потщитесь употребить сіе въ душевную вашу пользу! Такимъ образомъ по истинѣ должно вамъ молиться, таковыя всячески должны быть движенія вашего сердца и души вашей. Въ оной молитвѣ, даже и по настоящему состоянію вашихъ мыслей и мнѣній, ни единаго слова, кажется, не можетъ сыскаться вамъ противнаго, яко всякое слово въ оной истекаетъ изъ чистаго и сладкаго источника любви Божественной.

Но Богъ—Единый всяческая во всѣхъ дѣйствуяй—Богъ—Той да дастъ, Той да сотворитъ, чтобы таковый совѣтъ мой и таковая молитва принесли вамъ, еще же и чадамъ вашимъ и чадъ чадамъ вашихъ, вѣчную нетлѣнную пользу! Благодать Божья, которая для васъ оную молитву источила, сама огнемъ Божественнымъ своимъ да напечатлѣетъ въ сердцахъ вашихъ каждое слово оной; сама да подастъ вамъ и умиленіе и сокрушеніе сердца и изъ каждаго слова да изведетъ вамъ источникъ свѣта Божественнаго, спасительнаго душъ вашихъ просвѣщенія. Аминь, аминь!

Во славу Пресвятаго Имени Христа Господа—аминь.

Недостойный и послѣднѣйшій изъ рабовъ Христовыхъ, священникъ Ѳеодосій Левицкій.

Четвертое, о Имени Христа—Господа, посланіе или моленіе смиреннаго священника Ѳеодосія Левицкаго, противящимся Святой Церкви, старообрядцами именующимися, Христа ради ближнимъ братьямъ.

Отъ 28 октября 1818 года.

Во Имя Пресвятой, Единосущной и Живоначальной Троицы!

Возлюбленные братья!

Миръ вамъ, просвѣщеніе и спасеніе отъ Великаго Бога Господа нашего Спаса Христа.

Въ послѣдовавшихъ предъ симъ трехъ убогихъ посланіяхъ моихъ, Пресвятымъ Именемъ Спасителя Христа, я недостойный и грѣшный воззывалъ и молилъ васъ во первыхъ о томъ, чтобъ вы тщательно разсмотрѣли правость вашего въ вѣрѣ Святой состоянія и для сего, примѣрно бы, испытали Священное Писаніе. Представляя себя недостойнаго, по долгу лежащаго на мнѣ званія пастырскаго, вамъ въ рабство и совершенную службу, дабы показать вамъ отъ слова Божья, яко неправо въ ней ходите и не право стоите, но прельщаетесь и дабы, для совершеннаго доказанія вамъ сего, исполнять по сему предмету всякія ваши требованія, а напослѣдокъ молилъ я васъ и представилъ вамъ средства, какъ бы вы къ толь великому и Святому дѣлу предварительно достойно себя предъуготовали. Затѣмъ многократно слыша отъ васъ согласіе ваше, чтобъ вамъ отъ Святыхъ Писаній показать, въ чемъ именно вы противъ правости вѣры погрѣшаете, приступаю я нынѣ, во Имя Господне, удовлетворить таковому вашему вожделѣнному для меня согласію, а моей, по званію моему, священной обязанности. Прошу же васъ, братья, и Самымъ Пресвятымъ Именемъ Спасителя Христа васъ умоляю, ради сего великаго и всепокланяемаго Имени, въ предлежащемъ паче всѣхъ величайшемъ дѣлѣ спасенія вашего, стяжите спасительное терпѣніе, не раздражайтесь, не торопитесь, не будите скоры въ суIак. гл. 1, ст. 19 и 21. жденіи по оному увѣщанію Святаго Писанія: буди скоръ еже услышати, и косенъ еже глаголати и не будите небрежны. Всею силою ума вашего углубитесь въ разсмотрѣніе справедливости, представляемыхъ вамъ съ нашей стороны, противныхъ вашимъ толкованіямъ, доводовъ и доказательствъ и по

десяти кратъ единое слово разсматривать не облѣнитесь. Съ нашей стороны весьма бы мы рады были и умильно тщимся, чтобъ въ рѣчахъ нашихъ къ вамъ ничего не было сказано вамъ противнаго и непріятнаго; однако безъ того совсѣмъ обойтися не возможно, ибо самое состояніе и естество взаимнаго нашего настоящаго дѣйствія, само по себѣ, есть весьма между собою противно и несходно. Но вы будьте увѣрены, что съ нашей стороны если что вамъ противное и непріятное и сказывается, то это только по необходимости для исцѣленія вашего, а не для сокрушенія или обиды вашей, и потому и то что противно, непріятно, колко и больно вамъ сказываемо бываетъ, Христа ради, братья, принимайте благодушно и смиренномудрено, подобно какъ больные принимаютъ отъ врачей, по необходимости, горькія врачевства и самое даже рѣзаніе гнилого тѣла и отсѣченіе удовъ неисцѣльною язвою пораженныхъ, а такимъ образомъ вскорѣ увидите, что это наиболѣе душевной пользы принесетъ вамъ. Но уже протекло три недѣли времени, какъ представилъ я вамъ, для усмотрѣнія вашего неправаго состоянія, яко чистое зеркало, книгу Преосвященнаго Никифора, бывшаго, блаженныя памяти, Архіепископа Славянскаго и Астраханскаго *), пастыря Церкви ревностнѣйшаго, и просвѣщеннѣйшаго. Оная книга, также книга именуемая «Розыскъ», иже во Святыхъ Отца нашего Димитрія Митрополита, Ростовскаго Чудотворца, въ послѣднее наше время, къ неизреченному Святой Церкви утѣшенію, не меньше древнихъ Святыхъ Отцевъ, отъ Бога, какъ нетлѣніемъ, такъ и благодатію чудотвореній прославленнаго, равно какъ и другія многія книги Церковью противъ васъ изданныя, вамъ довольно извѣстныя, содержатъ въ себѣ совершенныя, очевидныя, и неоспоримыя и такъ достаточныя по сему предмету доказательства, что имѣющимъ очи видѣти и сердце дабы разумѣти, ничего бы уже лучшаго и ничего бы болѣе требовать не должно, чтобы ясно познать непорочность, невинность и совершенную правость Православной, Грекороссійской Церкви, отъ Которой вы отлучились. А напротивъ того, чтобы увидѣть великую неправость и совершенную неправедность всѣхъ тѣхъ толковъ и мнѣній, которые васъ отъ Сей Святой Церкви отдѣляютъ и что потому самому, совсѣмъ напрасно и тщетно, развѣ къ одной токмо вѣчной душъ вашихъ пагубѣ, вы оныхъ мнѣній придерживаетесь, такъ что, читая оныя книги не видѣть сего и не познавать есть равно, какъ въ свѣтлый и безоблачный день не видѣть, всему міру свѣтящаго, полуденнаго,

*) Никифоръ (графъ Θеотоки) 1779 г. архіеп. Славянскій; 1786 Астраханскій. † 1800 г.

*

свѣтозарнаго солнца. Однако совсѣмъ тѣмъ, я грѣшный и послѣдній изъ пастырей, къ величайшей горести моей, довольно замѣтилъ, что вы хотя оныя книги и читаете, но, къ сожалѣнію, всего того вовсе видѣть не видите и познавать не познаете. О ужасная немощь и ужасный недугъ естества человѣческаго, Боже великій! Постигнуть нельзя, какимъ образомъ въ человѣкѣ это быть и сдѣлаться можетъ, чтобъ, очевидное дѣло, видя—не видѣть того и осязаемую вещь, такъ сказать, руками своими, осязая—не чувствовать оной; и будучи довольно сильно поражаемымъ пораженіемъ онымъ—нимало не трогаться; и тако, имѣя сердце плотяно—имѣть оное, аки каменное! О ужасна, говорю, возлюбленные братья, ужасна эта есть немощь и непонятный недугъ душевный въ естествѣ нашемъ человѣческомъ, коего совершенное бытіе уже такъ близко нынѣ испытывать и такъ близкимъ быть онаго свидѣтелемъ, увы, мнѣ волею Божіею опредѣленнымъ нашлося. Недугъ, говорю, такъ непонятный, что если бы не доказывалъ всѣмъ намъ того, видимый на цѣломъ другомъ народѣ, цѣлыми вѣками непрерывающійся и вѣчно непрестающій, величайшій опытъ, то кажется никто бы мнѣ въ томъ повѣрить не могъ. Но дѣйствительное бытіе таковаго недуга въ человѣкѣ, отъ Святаго Пророка Исаіи предсказанное и Спасителемъ Христомъ подтвержденное, на цѣломъ народѣ Іудейскомъ, увы, въ глазахъ всего міра осемнадесять вѣковъ очевиднѣйше сбывающееся, всякаго въ истинѣ той убѣждаетъ. По вся субботы и непрестанно восемнадцать вѣковъ читая книги пророческія, несчастные, они не познаютъ исполненія тѣхъ же самыхъ пророчествъ. Разсѣянные по всему міру, бѣдные, они не видятъ на всемъ мірѣ совершившагося, паче полуденнаго солнца, очевиднѣйшаго священнаго событія. И цѣлый міръ не вразумляетъ ихъ! И цѣлыя тысячи лѣтъ ихъ не просвѣщаютъ! Читаютъ своимъ языкомъ и видятъ своими глазами событіе надъ цѣлымъ міромъ того, что читаютъ и, увы, нимало не познаютъ событія онаго! Видимъ ихъ, кажется, съ совершеннымъ разумомъ, а находимъ совершенно безъ разума! Видимъ ихъ съ чувствительнымъ сердцемъ, а находимъ яко камень безчувственный! О, Боже великій и страшный, что сіе есть? И васъ молю, возлюбленные братья, скажите, что это значитъ? Откуда таковая несчастная слѣпота человѣку и какимъ образомъ оная сердцами человѣческими обладать можетъ? Истолкуйте прошу васъ. Не страшный ли то душевный недугъ? Не тяжкая ли умная болѣзнь? И какъ пояснить оную? Слово Божіе говоритъ, что оная, аки покрывало, лежитъ на сердцѣ человѣка, на душевныхъ очахъ его и, да тако скажу, на разумныхъ его рукахъ. И тако жалкій человѣкъ—въ дни не видитъ свѣта, имѣя разумъ—не разумѣетъ,

Къ Римл. гл. 11, ст. 8, 9, 10 и 25. Исаіи гл. 6, ст. 10.

осязая не чувствуетъ. И тако, увы, собственному опыту противорѣчитъ. И тако тьму считаетъ свѣтомъ, а свѣтъ тьмою. Видитъ тѣнь и за оною гоняется, а вещи не видитъ и небрежетъ о ней. Малыя и ничтожныя вещи считаетъ великими и важными, а великія и важныя за мало или за ничто вмѣняетъ. И тако неправду пріемлетъ, яко правду, а правду, яко неправду отвергаетъ. И тако мерзость чтитъ, яко святыню, а святыню презираетъ. И тако, равно какъ бы покланяется идолу, а Бога жива, забывъ—оставляетъ. И, такимъ образомъ, увы, свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ! О, коль ужасное это допущеніе Божіе и коль тяжкое наказаніе! И человѣкъ такимъ образомъ, будучи съ умомъ и разсужденіемъ, якобы вовсе лишеный ума, увы, можетъ даже, увязая въ тяжкой неправдѣ, считать себя праведнымъ. Удаляясь отъ Бога—находить себя якобы близь Бога. Стремясь къ пагубѣ—якобы спѣшить ко спасенію и находясь въ плачевномъ состояніи—вмѣсто плача смѣяться, торжествовать и веселиться, якобы въ дѣйствительной радости. О, кто опишетъ таковую бѣдственную слѣпоту человѣческую! Кто оплачетъ таковое горькое несчастіе, погибающихъ братій нашихъ! И откуда и какимъ образомъ быть это можетъ въ человѣкѣ, паки прошу васъ, возлюбленные братья, скажите истину? Не оттуда ли, что, въ превысочайшемъ дѣлѣ Божественной вѣры, несчастный оный братъ нашъ—человѣкъ—поступаетъ безъ достойнаго благоговѣнія, безъ довольнаго раченія, безъ терпѣнія и смиренномудрія, безъ усерднѣйшихъ молитвъ и усильнѣйшихъ трудовъ и попеченій. Между тѣмъ долженъ бы всеконечно въ семъ случаѣ поступать не инако, какъ только такъ, какъ я вамъ въ прежнихъ трехъ посланіяхъ моихъ совѣтовалъ. И дѣйствительно, если бы народъ Іудейскій восхотѣлъ такъ поступить, какъ въ оныхъ посланіяхъ моихъ вамъ далъ я совѣтъ, скажите,—не просвѣтилися бы всѣ они до единаго? Не приняли бъ ли всѣ вѣры Христовой? Ей, истинно! Разумѣя время, какъ въ самомъ началѣ христіанства, такъ равно и нынѣ, ибо дѣйствительная причина таковой душевной слѣпоты человѣческой, паки подобно глаголю, есть не иная, какъ только одно ужасное закосненіе, окамененіе сердечное, и всезлобное упрямство и ожесточеніе, по которому человѣкъ, видимое дѣло, видя—не видитъ, потому что вовсе видѣть не хочетъ и осязаемую вещь, осязая—не чувствуетъ, потому что вовсе чувствовать не хочетъ. Какъ о семъ Самъ Господь у Пророка свидѣтельствуетъ съ жалостью глаголя: одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да некогда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и уразумѣютъ сердцемъ и обратятся, ко Мнѣ и исцѣлю ихъ. Но, братья мои, се къ вамъ обращаю рѣчь мою: простите

Исаія VI.

же мнѣ грѣшному и послѣднему, простите, что къ вамъ обращаю таковую мою рѣчь. Молю же васъ со слезами стяжите терпѣніе, братья, и внемлите тому, что вѣщать вамъ хочу. Христа ради, не раздражаясь, но благодушно внемлите. Возжелайте познать, что хотя это и весьма великая и тяжкая вамъ непріятность, но что это, для спасенія вашего, самая любовь Божественная вѣщаетъ къ вамъ. Се для исцѣленія вашего хочу предъ вами открыть внутренній тяжкій недугъ вашъ, братья мои! Но начинаю говорить и не знаю какъ сказать, дабы до конца не огорчить васъ, и не вѣдаю какъ вамъ пояснить, дабы не раздразнить васъ! Будучи недостойнымъ, ближайшимъ вашимъ, о Христѣ, душевнымъ врачемъ, и вѣдая великій и неудобоисцѣльный душевный недугъ вашъ, я грѣшный, простирая къ врачеванію онаго руку мою и щадя васъ, яко истинныхъ братій своихъ, коихъ всѣмъ сердцемъ люблю и коими весьма дорожу, трепещу рукою моею и сердцемъ моимъ, трепещу и боюся смѣло коснуться онаго недуга вашего, вѣдая великую нетерпѣливость и несносность вашу. Но паки, великимъ Именемъ Бога живаго, прошу васъ и молю, да укрѣпитесь, да будете терпѣливы ко гласу любви Божественной, ибо вѣдаю и твердо увѣренъ есмь, что истину реку вамъ и не всуе, великое и страшное Имя Всемогущаго Бога и Неумытнаго Судію, для увѣренія и убѣжденія васъ призываю. И для того примите отверстымъ сердцемъ рѣчь мою и да всетщательно изслѣдуете истину и неложность оной! Тако убо внемлите, возлюбленные братья, что вѣщать вамъ предпріемлю великій оный недугъ умный и ужасная оная немощь сердечная, которую съ удивленіемъ и трепетомъ видите въ окаянныхъ іудеяхъ. Увы, по допущенію Божію, и ваши сердца обдержитъ, и вы тою же болѣзнію страждете, и на вашихъ очахъ душевныхъ тоже пагубное очаровательное лежитъ покрывало, и съ вами, увы, все то дѣлается и совершается, что и съ ними, и вы подобно какъ и они держитесь вещества, плоти, тлѣнія, праха и весьма величаетесь тѣмъ, какъ глаголетъ Господь, что очищаете внѣшнее стклянницы, а оставили духъ, умъ и животъ и о внутреннемъ, по слову Христову, очищеніи вовсе не заботитесь. И вы, подобно какъ и они, по вся дни читаете Слово Божіе, а силы онаго, ни воли Божіей не понимаете, ни ищете, хотя мнится вамъ, что ищите заповѣдей Божіихъ и того, что есть благоугодно предъ Богомъ. И тако, считаясь христіанами, послѣдуете вовсе не заповѣдямъ Христовымъ и слову Его, но лишнимъ и блуднымъ преданіямъ человѣческимъ. Великія вещи считаете малыми, а малыя или ничтожныя весьма великоважными. Страшныя Божественныя вещи обращаете въ насмѣшку, а смѣшныя, ребяческія вещи почитаете

Мате. гл. 23, ст. 25 и 26.

за великую святыню и, увы, боголѣпно почитаете оныя и благоговѣете предъ оными. Вѣруете въ Евангеліе, а слушаете и почитаете не Евангеліе, а только старыя книги, не смотря, противъ всякаго здраваго разсужденія, на то—самую ли чистую Евангельскую истину оныя содержатъ. Заповѣди Божіи нарушать не боитесь, а суевѣрныя вымыслы человѣческія оставить страшитесь и ужасаетесь. Всю святыню оставили, а думаете быть святыми и праведными. Очевидно, не составляя собою не только Соборной, Апостольской Церкви Христовой, но и никакого даже правильнаго общества, противъ собственной очевидности, считаете себя Соборною, Вселенскою Церковью. Будучи какъ туловище безъ головы, безъ рукъ, безъ ногъ и безъ всѣхъ чувствъ и силъ умныхъ, вы считаете себя цѣлымъ, и живымъ, великимъ и Божественнымъ тѣломъ. Будучи овцы безъ пастырей—считаете себя стадомъ. Будучи воины безъ начальниковъ и предводителей—вы считаете себя правильнымъ полкомъ и регулярною арміею. Всякъ изъ васъ, самъ себѣ ученикъ и учитель, всякъ самъ себѣ и овца и пастырь, всякъ и воинъ вмѣстѣ и военачальникъ. И тако, находясь въ очевидномъ безпорядкѣ и совершенномъ разстройствѣ противъ вѣчныхъ уставовъ Божіихъ, существующихъ не только между человѣками на землѣ, но даже и между самыми ангелами на небеси, вы однако почитаете себя быть въ наилучшемъ порядкѣ и наилучшемъ устройствѣ. Будучи лишены законнаго священства и пастырей, Святаго мvропомазанія и Божественной литургіи, разрѣшенія грѣховъ и причащенія Пресвятыхъ и Животворящихъ Тайнъ, словомъ, будучи лишены всего того, что только даруетъ намъ грѣшнымъ животъ вѣчный и ходатайствуетъ наслѣдіе Царствія Христова, вы, однако, почитаете себя однихъ спасающимися, а прочихъ всѣхъ погибающими. Совершенно отступивши отъ правилъ Святыхъ Отецъ и ни мало не согласуясь съ ихъ житіемъ и ученіемъ, вы собою хвалитесь, и любуетесь и величаетесь, какъ бы совершенно на нихъ похожи были и какъ бы въ самомъ раю съ ними ликовали. Будучи совершенно неучены, и никакого понятія не имѣя о наукѣ и не начинавши даже никогда учиться—вы смѣло равняетесь съ Богопросвѣщенными Святыми Апостолами, и ставите себя въ рядъ съ испытавшими и прошедшими всѣ науки и ученія Божественныя и человѣческія, естественныя и сверхъестественныя, великими учителями вселенной и Богоносными Отцами древнихъ вѣковъ. А настоящаго вѣка, цѣлыя тысячи просвѣщеннѣйшихъ и знаменитѣйшихъ пастырей, премногихъ странъ, племенъ и языковъ во всей вселенной, Святую, Соборную, Апостольскую Церковь составляющихъ, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, архи-

мандритовъ, протоіереевъ, священниковъ, проповѣдниковъ и учителей—всѣхъ безъ исключенія—ставите предъ собою за ничто. Вы всѣхъ сдѣлались мудрѣйшими и неизвѣстно откуда и какими чудесами, противъ натуры, сдѣлались всѣхъ ученнѣйшими, просвѣщеннѣйшими и искуснѣйшими, всея Церкви Христовой, самозванными судьями. И какая непонятная странность. У васъ наука—не наука, просвѣщеніе—не просвѣщеніе; знаніе самаго священнаго Богословія и языковъ еврейскаго и греческаго, на коихъ все Божественное Писаніе и всѣ церковныя каноническія книги писаны, по вашему мудрованію, не нужно, не важно, и непотребно и вы и слушать о томъ не хотите. Всей вселенной для доказательства вамъ не довольно. Самой очевидной истины вы не видите. Самыя нерушимыя доказательства для васъ не тверды. Самаго, преславно отъ Бога нетлѣніемъ и чудотвореніемъ прославленнаго, Святителя Дмитрія, Ростовскаго Чудотворца, непоколебимое, Святое, толковъ вашихъ, опроверженіе вы поносите, осмѣиваете, осуждаете. Страшный громъ Церкви Христовой, вѣчною пагубою вамъ истинно и правильно грозящій, васъ нимало не трогаетъ; вы противъ онаго только негодуете, а впрочемъ съ онаго смѣетесь и ругаетесь подобно, какъ окаянные іудеи съ угрозъ Христовыхъ и всѣ еретики съ клятвъ церковныхъ Церковь Христову, существующую отъ самаго начала міра до Христа, и отъ Христа до нынѣ и отъ нынѣ даже до самаго скончанія міра—по неложному слову Христову, нерушимо существовать имѣющую, вы уже, аки несуществующую и упразднившуюся, почитать покушаетесь. И какую ни представляетъ вамъ Церковь Святая истину, для увѣренія васъ въ вашемъ заблужденіи, вы никакой истинѣ не вѣрите и всякую истину, насильно противъ разума и совѣсти, съ ужасною дерзостью отвергать не сомнѣваетесь. А вотъ только что и какъ у васъ свято существуетъ и почитается: вся истина—старая книга; вся древность—недавно и чуть только почти минувшее время предъ Никономъ Патріархомъ; вся Вселенская, всенародная Церковь ваша—малочисленная, презрѣнная, ниже единаго народа и племени, и ниже единаго языка несоставляющая и для прочихъ странъ міра вовсе неизвѣстная секта; вся наука—едва только умѣть читать и едва-едва нѣсколько и какъ нибудь написать; вся мерзость—табакъ; вся святыня—борода; вся вѣра—свое толковое осьмиконечіе, своенравное перстосложеніе и тому подобное. И то-ли есть истина? То-ли древность? То-ли Вселенская Церковь? То-ли мерзость? То-ли Святыня? То-ли вѣра? О, если это, то іудеи едва ли уже не будутъ отъ васъ вѣрнѣе, праведнѣе, и святѣе! Но и на призываніе къ испытанію Святыхъ Писаній, самимъ словомъ Евангельскимъ понуждаемые, весьма вы не охоти-

тесь и Святое, Великое и Всепокланяемое Имя Спасителя Христа, о Которомъ отъ Святой Церкви воззываетесь и убѣдительно умоляетесь—едва, едва уважаете, ибо едва, едва, ни на что не смотря, отъ испытанія совсѣмъ не отрекаетесь. О, братья, братья, подумайте что это значитъ! Разсудите, что изъ того слѣдуетъ! Въ какомъ вы состояніи находитесь? Не есть ли это душепагубнѣйшее ожесточеніе? Не есть ли это упрямое противосовѣстное, самохотное безуміе? Возлюбленные братья, оглянитесь, разсмотритесь, познайте, что съ вами дѣлается? Не такъ ли вы бодритесь, какъ бодрятся несчастныя, безпастырныя овцы, бѣгая вокругъ убивающаго ихъ лютаго волка? Такъ истинно! Но вы того не видите, не познаете... И вся причина тому есть не иная, какъ та самая, что и у іудеевъ, какъ уже выше сказано мною, т. е., что вы, въ превысочайшемъ дѣлѣ вѣры Божіей, поступаете также недостойно какъ и они. И хотя, въ прежнихъ трехъ посланіяхъ моихъ, о семъ премного я, грѣшный, васъ молилъ и самимъ словомъ Божіимъ и самимъ Пресвятымъ Именемъ Господнемъ убѣждалъ васъ, однако оное, хотя, какъ сами не можете отрицать, очевидно полезное и необходимо нужное врачевство, вы совсѣмъ не пріемлете, отвергаете, презираете... Презираете же совершенно противъ собственной своей совѣсти, только для того, да тако совершенно уже безъответны въ пагубѣ своей на судѣ Божіемъ останетесь. Такъ истинно! Церковь Христова, Мать ваша, оплакиваетъ толико тяжкій вѣчно пагубный недугъ вашъ, тогда когда вы, подобно какъ тѣ, кои сильною горячкою болѣзнуютъ и сумасшествіемъ страждутъ, не чувствуя болѣзни своей, якобы совершенно здравы, безмѣрно веселитеся и торжествуете и явно Матернимъ слезамъ Ея насмѣваетесь. О, Боже великій! Кто можетъ исцѣлить толико ужасный недугъ человѣческій? Какіе врачи и какія средства довольны къ увращеванію онаго? О, никакое искуство наше, кромѣ чудесъ Твоей всесильной благодати, Боже, и ни самыя даже Божественныя Твои врачевства, отъ насъ рабовъ Твоихъ, недостойныхъ и грѣшныхъ, душевными врачами отъ Тебя поставленныхъ, представляемыя, увы, нимало къ сему не довлѣютъ! Тщетны безчисленные труды наши! Напрасны всѣ наши усилія! Вопіемъ къ Тебѣ Боже, якоже Исаія: Господи, кто, вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся. Ты убо Самъ, о Боже, Великій и Всеблагій, Единый, Всемогущій врачу душъ и тѣлесъ человѣческихъ! Самъ пощади бѣдное созданіе Твое, посли руку Твою чудодѣйствующую отъ Святаго жилища Твоего и исцѣли лютую страсть сію бѣдныхъ братій нашихъ, ради молитвъ и слезъ всей Церкви Твоей Святой. Возлюбленные братья, простите мнѣ грѣшному, простите послѣднему изъ человѣковъ и

Исаія гл. 53, ст. 1.

послѣднѣйшему изъ пастырей, простите, что противъ воли моей и противъ намѣренія моего много непріятностей написалъ я вамъ. Ибо, хотя и не думалъ о томъ писать, и хотя всѣми силами тщался щадить васъ, и отъ всего сердца любя васъ весьма боялся, чтобы чѣмъ либо не оскорбить васъ и что либо противное вамъ не сказать, но истину вѣщать необходимость заставила и щадить отчаянный недугъ вашъ, не стало у меня, грѣшнаго, возможности. Сама же Божественная любовь къ сему меня понудила. Предложеніе же мое по сему посланію, какъ въ началѣ сказано, состоитъ единственно въ томъ, чтобъ, по вашему желанію, вамъ сказать именно, въ чемъ вы противъ правости Святой вѣры погрѣшаете. Но, разсуждая сіе, паки повторю вамъ, нашелъ я, что по сему предмету, кратко сказать, вы неправы находитесь во всѣхъ тѣхъ мнѣніяхъ своихъ, въ несоблюденіи коихъ Православную, Грекороссійскую Церковь вы обвиняете и чрезъ то отъ Оной отдѣляетесь; и что всѣ таковыя мнѣнія и толкованія ваши въ книгахъ Преосвященнаго Архіепископа Никифора и Святаго Дмитрія Митрополита, Ростовскаго Чудотворца, и другихъ отъ Святой Церкви изданныхъ, разрѣшены, такъ ясно и неправыми быть доказаны, такъ совершенно, какъ только можетъ быть отъ самыхъ знаменитѣйшихъ и предостойнѣйшихъ пастырей; такъ что надобно только любить истину и желать правды, чтобы съ оными рѣшеніями и доказательствами согласиться и Церкви Христовой покориться. Какъ напротивъ того противорѣчить онымъ — есть, противъ всякаго разсудка и страха Божія, противорѣчить самой очевидной, неоспоримой истинѣ и самой натурѣ и равно какъ бы самому, въ полудни ясно свѣтящему, солнцу. Почему, съ моей стороны, не находя себя грѣшнаго и неискуснаго въ силахъ ничего ни малѣйше равнаго или подобнаго онымъ знаменитымъ книгамъ написать по сему предмету, и того ради, для показанія вамъ неправостей вашихъ, представивши вамъ, яко ясное зеркало, книгу Преосвященнаго Никифора и къ тому будучи готовымъ представить вамъ еще, когда потребуете, и книгу Святаго Дмитрія и другія вамъ отчасти извѣстныя, я за нужное нахожу просить васъ только и Самымъ Пресвятымъ Именемъ Христа Спасителя васъ молить, чтобы вы оныя книги читали не такъ, какъ до нынѣ читали, ища въ оныхъ только себѣ и своимъ мнѣніямъ угоднаго и вовсе не думая увѣриться въ истинѣ, но впредь читали бы оныя съ такимъ расположеніемъ сердца, съ такимъ внутреннимъ себя предъуготовленіемъ, какъ въ прежнихъ трехъ посланіяхъ моихъ я вамъ совѣтовалъ. Впрочемъ видя, что въ книгахъ сихъ заключающіеся доводы, разрѣшенія и доказательства, хотя сами по себѣ весьма очевидные и непоколебимые, но, яко весьма ученые и высоко, яко отъ высоко-

даровитыхъ и высокопросвѣщенныхъ мужей написанные, для васъ, такъ какъ вы съ науками нимало не знакомы, во многихъ мѣстахъ суть выше вашего понятія и весьма неравны съ вашимъ разумѣніемъ, и что потому вы, не разумѣя силы и важности оныхъ, яко весьма вамъ чуждыхъ и невѣдомыхъ, нимало оными довольствоваться не хотите, за ничтожныя оныя вмѣняете и непрестаете безконечно спорить и противорѣчить. Я грѣшный, хотя послѣдній изъ пастырей, но по таковому уваженію, долгомъ себѣ поставилъ и вознамѣрился писать къ вамъ, по данному мнѣ отъ Бога не великому дарованію, сверхъ оныхъ книгъ еще простое, и сколько можно, для вашего понятія очевиднѣйшее, ощутительнѣйшее и всеконечное, въ неправости вашей, убѣжденіе. И такъ симъ образомъ, будучи благодатію Божіею побуждаемъ, приступаю я нынѣ, во Имя Господне за Его Божіимъ содѣйствіемъ и помощью, отъ самаго слова Божія и Святыхъ Отецъ, упразднять всякія ваши противорѣчія и, всеконечно, всячески убѣждать васъ въ томъ, что вы дѣйствительно отъ истиннаго пути спасенія весьма заблудили, что общество ваше никакъ не есть Церковь, что все то что необходимо нужно ко спасенію, то есть: Святыя Таинства вѣры и Божественныя заповѣди Христовы, вы или совсѣмъ оставили, или крайне небрежно и совсѣмъ недостойно содержите, а напротивъ того весьма твердо и свято содержите только то, что само по себѣ, хотя бы было даже и правильно, впрочемъ доказано, что во многомъ неправильно, но, какъ бы то ни было, всячески безъ Святыхъ Таинствъ вѣры, кои вы оставили, вовсе спасенія вамъ доставить не можетъ, то есть одни только внѣшніе образы, кои по существу своему никогда не заключаютъ въ себѣ ни сущности вѣры, ни совершенныя Святыни, и ни къ совершенству и святости христіанскаго житья, ниже къ особенному благоугожденію Богу не относятся. Что вы всячески по тѣмъ правиламъ, коихъ придерживаетесь никакъ спастися не можете, а что напротивъ того, Церковь, хотя бы даже и дѣйствительно, такъ какъ вы думаете, нѣчто въ наружныхъ обрядахъ погрѣшала, что впрочемъ несправедливымъ быть совершенно въ вышепоказанныхъ книгахъ доказано, но какъ бы то ни было, сохраняя ненарушимо въ совершенной правости всю сущность вѣры и Святыя Таинства Ея и соблюдая Божественныя заповѣди Небеснаго Учителя и Начальника вѣры Христа Господа, всегда всячески о спасеніи своемъ нимало сомнѣнія имѣть не можетъ. Призывая убо въ помощь и содѣйствіе благодать Божественную, дѣйствующую въ насъ вся еже и хотѣти и дѣяти о благоволеніи безъ нея же ниже помыслити что можемъ отъ себе, яко отъ себе, аще не тая удовлитъ насъ,—во Имя Его Божіе начинаю.

Доказательство первое.

Доказываю вамъ, братья, отъ Слова Божья, что общество ваше или секта ваша, вообще сказать, отъ Святой Православной Грекороссійской Церкви отлучившаяся, и старую вѣру содержать сама отъ себя почитающаяся и по сей причинѣ вообще старовѣрческою или старообрядческою называемая, никакъ не есть, такъ какъ вы о себѣ думаете, Святая, Соборная, Апостольская Церковь и слѣдовательно, что вамъ сущимъ внѣ Святой Церкви вовсе нѣтъ надежды спасенія. Доказываю же слѣдующимъ образомъ:

1-е. Божественный Спаситель нашъ Христосъ Господь, предъ вознесеніемъ Своимъ отъ земли на небо, поручилъ паству Свою преимущественнѣе Святому, Первоверховному Апостолу Петру симъ троекратнымъ ему подтвержденіемъ: паси овцы Моя, паси агнцы Моя (Іоан. гл. 21, ст. 15); такожъ-де и власть вязати и рѣшити и ключи Царствія небеснаго далъ ему (Матѳ. гл. 21, ст. 19), а потомъ и прочимъ Святымъ Апостоламъ (Іоан. гл. 20, ст. 33), повелѣвая имъ распространять Церковь Его во всѣхъ странахъ и народахъ всего міра тако глаголя: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. И паки: шедше убо научите вся языки. И поставилъ ихъ яко свѣтъ міра и яко соль земли, глаголя: вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ чимъ, осолится? Ни во что же будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попраема человѣки. Вы есте свѣтъ міра—аще свѣтъ еже въ васъ тьма есть, то тьма кольми Устроивши же таковой священный порядокъ Святой Своей Церкви, Господь во вѣки Оную утвердилъ неложнымъ словомъ Своимъ рекши, яко и врата адова не одолѣютъ Ей и что Самъ Онъ съ Нею до скончанія вѣка быти имѣетъ глаголя: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.

Марк. гл. 16, ст. 15. Матѳ. гл. 28, ст. 19. Матѳ. гл. 5, ст. 13, 14. Матѳ. гл. 6, ст. 28. Матѳ. гл. 16, ст. 18. Матѳ. гл. 28, ст. 20.

2-е. По Божественномъ вознесеніи Спасителя Христа, Святые Апостолы заповѣдь Его Господню дѣйствительно во всей силѣ исполнили, поспѣшествующей благодати Божіей всѣмъ племенамъ земнымъ Евангеліе Христово возвѣстили, и въ вѣру Христову оныя привели, и таковой же порядокъ и устройство, какъ въ нихъ учинилъ Христосъ, и они въ новой Святой Церкви Христовой во всей вселенной устроили, какъ Святое Евангеліе о семъ свидѣтельствуетъ вѣщая: они же изшедше проповѣдаша всюду. И какъ отъ слова же Божія извѣстно есть, что проповѣдію ихъ, по благодати Божіей, учинились Церковью Христовою, не только градъ Святой Іерусалимъ и страна Іудейская, но равнымъ же образомъ и всѣ почти

Марк. гл. 16, ст. 20.

страны міра во тьмѣ идолобѣсія сидѣвшія, какъ то: Малая Азія и Египетъ, Персія, Индія, Греція, и Римъ, Ѳракія, Мисія и Иларія и славные грады: Ефесъ, Антіохія, Коринѳъ, Солунь, Александрія, и всяка почти страна, и всякъ почти градъ и всяка почти весь, извѣстнаго тогда свѣта, учинилась каждая по себѣ особою Церковью, а вмѣстѣ всѣ Единою, Соборною, отъ всѣхъ племенъ и языковъ міра избранною и составленною, содѣлались Церковью Христовою. И изъ всѣхъ сихъ, яко звѣзды небесныя, многочисленныхъ Церквей, Апостолы Святые ни Единой не оставили безъ таковаго устройства и порядка, каковой Самъ Спаситель Христосъ въ нихъ учредилъ. Но, какъ вѣщаетъ Само Святое Писаніе, рукоположше имъ пресвитеры на вся Церкви, предаша ихъ Господеви (Дѣян. XIV, 23). И паки: Духъ Святый постави убо Епископы пасти Церковь Господа и Бога, Юже стяжа кровію Своею (Дѣян. XX, 28). И паки: единому же комуждо, пишется—дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова. Тѣмъ же глаголетъ: возшедъ на высоту плѣнилъ еси плѣнъ, и даде даянія человѣкомъ. Той убо далъ есть овы Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію Святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова, дондеже достигнемъ всѣ въ соединеніи вѣры и познанія Сына Божія. Каковыми послѣдними словами: «дондеже достигнемъ всѣ въ соединеніи вѣры»—означается паки вѣчность таковаго въ Церкви Христовой устройства и порядка. Ефес. IV, 7, 8, 11.

3-е. Что, такимъ образомъ, отъ всѣхъ народовъ и всѣхъ племенъ земли имѣла составиться Святая Церковь Христова и въ таковомъ устройствѣ и порядкѣ, какъ Христосъ и Святые Апостолы учредили, до скончанія міра существовать Оная имѣетъ, это, сверхъ вышеприведенныхъ священныхъ словесъ Самаго Спасителя Христа и Божественныхъ Апостоловъ Его, еще громогласными безчисленными свидѣтельствами подтверждаетъ все Божественное Писаніе Ветхаго Завѣта, наченши отъ торжественныхъ обѣтованій Вседержителя Бога Аврааму, Исааку и Іакову бывшихъ, когда такъ во первыхъ вѣщалъ Господь Аврааму: воззри очима твоима, и виждь отъ мѣста, идѣже нынѣ ты еси, къ сѣверу, и ливѣ, и къ востоку и морю, яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему во вѣки. И сотворю сѣмя твое, яко песокъ земный; аще кто можетъ исчести песокъ земный, то и сѣмя твое изочтетъ. Возставъ пройди землю въ долготу ея и въ широту, яко тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему во вѣкъ и благословятся о тебѣ вся племена земная. И всѣ Пророки единогласно Духомъ Святымъ тоже вѣщаютъ. А блаженный порфироносный Давидъ, его же языкъ бысть трость Быт. XIII, 14, 15, 16, 17.

книжника скорописца, въ каждомъ почти псалмѣ многократно
Псал. 2, ст. 7. 8. тоже повторяетъ припѣвая: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ
Тя; проси отъ Мене и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержа-
Псал. 21, ст. 28. ніе Твое концы земли. И паки: помянутся и обратятся ко Го-
споду вси концы земли и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія
Псал. 85, ст. 9. языкъ. И паки: вси языцы, елика сотворилъ еси, пріидутъ и по-
клонятся предъ Тобою Господи, и прославятъ Имя Твое во вѣкъ.
Псал. 131, ст. 9. И паки: священницы Твои облекутся правдою и Преподобніи
Псал. 109, ст. 4. Твои возрадуются. И паки: клятся Господь и не раскается. Ты
Псал. 44, ст. 17, 3, 4, 5, и 7. іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову. И паки: вмѣсто отецъ
Твоихъ быша сынове Твои; поставиша князи по всей земли. Кра-
Исаіи гл. 60, ст. 3. сенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ. Препояши мечъ
твой по бедрѣ твоей силне... и наляцы, и успѣвай и царствуй.
Престолъ Твой, Боже, во вѣкъ вѣка... И Духъ Святый вѣщаетъ:
пойдутъ царіе свѣтомъ Твоимъ и языцы свѣтлостію Твоею.
И болѣе таковыхъ свидѣтельствъ отъ всѣхъ пророковъ цѣлую
тысячу привести можно.

4-е. Въ символѣ вѣрѣ читаемъ: вѣрую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

5-е. Видимымъ знаменіемъ вѣры и Церкви Своея и исполненія закона Своего Христосъ Господь положилъ не одно словесное исповѣданіе, совсѣмъ почти не наружное поклоненіе и обряды, не пищу и питіе и тому подобное, въ чемъ весьма жестоко обличалъ фарисеевъ, но взаимное согласіе, миръ и любовь, исполненіе заповѣдей Его и вообще твореніе воли Божіей. Сіе подтверждаютъ яснѣйшіе священные глаголы Божественнаго Пи-
Іоан. XIII, ст. 35. санія, вѣщающіе тако: о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы
1 Кор. IV, 20. Іоан. IV, 23, и XIV, ст. 12 и 15. есте, аще любовь имате между собою. Царствіе Божіе не въ сло-
веси, но въ силѣ. Истинніи поклонници поклонятся Отцу Духомъ и истиною. Вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю и той сотворитъ. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. Нѣсть бо
Рим. XIV, 17. Царствіе Божіе пища и питіе, но правда и миръ. Глаголяйся быти Еговъ долженъ есть, якоже той ходилъ есть тако да
Матѳ. VII, ст. 21. ходятъ. Не всякъ гляголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе Божіе, но всякъ творяй волю Отца Моего. Исполненіе закона любы есть; о семъ весь законъ и пророцы высятъ.

6-е. Извѣстно, что Церковь Христова на седьми таинствахъ, яко на седьми столпахъ утверждается и содержится, и вся благодать, и все освященіе и все спасеніе посредствомъ оныхъ Божественныхъ Таинствъ получаетъ и что оныя, святѣйшія и ангеломъ говѣйныя Христовы Таинства, едиными токмо архіереями и священниками совершаемы быть могутъ; и что священныя только оныя Таинства даруютъ Церкви ту чудную небесную красоту и

то Царское Божественное благолѣпіе, и внутреннюю доброту и чистоту, въ каковой Пророки Духомъ Святымъ торжественно оную описываютъ глаголя: «предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена. Вся слава дщере Цареви внутрь; рясны златыми одѣяна и преиспещрена». И паки: кто сія проницающая аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце, ужасъ яко вчиненны? Вся добра еси, ближняя моя и порока нѣсть въ Тебѣ, совершенная моя. Воня мvра Твоего паче всѣхъ ароматъ. И паки: да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя и, яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою. Ибо святая Церковь, яко Божественная Невѣста Христова, святымъ крещеніемъ—яко пресвѣтлою и прерадостною ризою отъ Безсмертнаго Жениха Своего Спасителя Христа, во спасеніе свое, облекается. Святымъ мvропомазаніемъ—яко исполненною небесныхъ ароматъ и сладчайшихъ благоуханій Духа Святаго одеждою, къ вѣчному веселію своему одѣвается. Священствомъ—яко царскимъ вѣнцемъ и златою діадемою отъ Христа Царя славы увязается, и весьма величается и превозносится. Законнымъ бракомъ—яко преиспещреннымъ и позлащеннымъ одѣяніемъ, красуется и преукрашается. Покаяніемъ и Святымъ елеопомазаніемъ — яко луна удобряется, отъ всякаго порока очищается, паче снѣга убѣляется и яко утро проницающая и избранна является. И наконецъ Божественною евхаристію—яко солнце боголѣпно свѣтлѣется и яко вчиненны, то есть, яко избранное тмочисленное, стройное, блистательнѣйшее, непоборимо вооруженное ополченіе или крѣпость, великолѣпна, и всякой вражьей силѣ ужасна и неприступна, и всякой твердыни и крѣпости твердѣйша и крѣпчайша обрѣтается.

Псал. 44, ст. 10, 14.

Пѣсн. Пѣсн. VI, 9. IV, 7 I, 2

Исаіи гл. 61, ст. 10.

Вотъ какова есть Церковь Христова! Вотъ въ чемъ состоитъ Ея совершенство, Ея небесная доброта, Ея дивная лѣпота, Ея Божественное величіе, яко истинной Невѣсты Христа-Царя славы. Повинуясь Божественному Своему Жениху и Владыкѣ, вѣчно и непрерывно съ Нею находящемуся и неразлучающемуся отъ Оныя ниже на одинъ часъ, неотступая нимало отъ Божественныхъ Его заповѣдей, держася непоколебимо чистаго и право-разумѣемаго Божественнаго Его слова Святаго Его Евангелія, непозволяя себѣ нимало поступать далѣе священныхъ предѣловъ онаго, и, при всемъ необъятномъ всемірномъ пространствѣ своемъ, и во всемъ тьмачисленномъ, разноплеменномъ и разноязычномъ множествѣ своемъ, по чудному дѣйствію и силѣ благодати Божія, имѣя видимымъ знаменіемъ Своимъ миръ, любовь и совершенное между собою согласіе, такъ какъ сіе видимымъ знаменіемъ вѣры Своей

Христосъ Господь положилъ, и напослѣдокъ, ходя право и неблазненно по премудрому и благолѣпнѣйшему чину отъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ преданному, непорочно, непревратно и неизмѣнно, даже до настоящихъ временъ дошедшему и нынѣ также хранящемуся, во всякихъ же несовершенствахъ по слабости человѣческаго естества бывающихъ, совершаясь и исправляясь Божественными таинствами, Она имѣетъ всю силу, всю крѣпость стоять, яко гора Сіонъ, незыблемо и нерушимо до самаго скончанія міра, не опасаясь никакихъ бурь, никакихъ нападеній вражьихъ, ни самыхъ вратъ адовыхъ по непреложному слову Господню, вѣщающему тако: на семъ камени
Матѳ. гл. 16, ст. 18. созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ Ей. Всякъ убо иже слышитъ словеса Моя сія и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде
Матѳ. гл. VII, ст. 24 и 25. дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтры и нападоша на храмину ту, и не падеся основано бо бѣ на камени. Небо и земля мимоидутъ словеса же Мои не прейдутъ. И такъ братья, смотря противъ сихъ шести пунктовъ и послѣдовавшаго наконецъ по нихъ заключенія, что таковою истинною Церковью Христовою есть не какая иная, какъ только одна Святая, Православная, Греко-Россійская Церковь. Это всякому, видѣть хотящему, очевидно. Восемьнадцать вѣковъ истину сію подтверждаютъ. Восемьнадцать вѣковъ непрерывно Она существуетъ тако и таковою, какъ Самъ Христосъ Господь и Божественные Его Пророки и Апостолы предсказали и предъизобразили; такъ что въ теченіи всѣхъ восемьнадцати вѣковъ Она ни на одинъ часъ Лица Своего въ существѣ не измѣняла и царствіе Христово на землѣ не малится, но возвышается и множится непрестанно и до скончанія міра не малитися, но множитися и разширятися имѣетъ,
Матѳ. гл. 24, ст. 14. по вѣрному оному словеси Господню: и проповѣстся сіе Евангеліе Царствія по всей Вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ. И тогда пріидетъ кончина. Такъ что вотъ, даже знаменіемъ кончины полагается отъ Христа ничто иное, какъ только провозвѣщеніе Евангелія Его во всѣхъ языцѣхъ. Напротивъ же того, судя вашу секту, противъ оныхъ шести пунктовъ и значащагося послѣ оныхъ заключенія, слишкомъ ясно и яснѣе полуденнаго солнца показывается, что ваша секта на Святую Оную, Соборную, Апостольскую Церковь нимало не походитъ и вовсе не есть, и никакъ быть таковою не можетъ. Ибо во первыхъ: оная секта ваша не имѣетъ вовсе у себя, учрежденнаго для Церкви отъ Христа и Святыхъ Апостоловъ порядка и устройства, то есть, вмѣсто цѣлыми тысячами всегда и вѣчно во Святой Церкви числимыхъ Епископовъ, пастырей, пресвитеровъ,

священниковъ, проповѣдниковъ и учителей, ваша секта не имѣетъ у себя напротивъ того, ниже единаго Епископа, ни единаго пастыря, ни единаго законнаго пресвитера, ни единаго проповѣдника, ни единаго учителя и священника. И затѣмъ вмѣсто, яко звѣзды небесныя, многочисленныхъ отъ Апостольскихъ временъ непрерывно и вѣчно существующихъ особенныхъ, въ меньшихъ своихъ частяхъ, Святой Соборной Церкви,—церквей, ваша секта напротивъ того не имѣетъ у себя даже ни единой и самомалѣйшей особенной и вовсе никакой правильной и законой Церкви; и то болѣе ста лѣтъ уже продолжается.

Во-вторыхъ: не имѣя Епископовъ и пресвитеровъ, ваша секта не совершается Святыми Таинствами—единственными источниками очищенія, освященія и оправданія христіанскаго предъ Богомъ, которыя Таинства безъ оныхъ пресвитеровъ никакъ совершаемы быть не могутъ; и чрезъ то секта ваша лишается всякой Святыни, всякой благодати и спасенія. Въ-третихъ: ваша секта видимымъ знаменіемъ вѣры и Церкви Христовой вообще, также видимымъ знаменіемъ благодати Божіей живущей въ христіанинѣ истинною и въ преподобіи Христу работающемъ, въ особенности, поставляетъ и почитаетъ совсѣмъ не то что оныхъ предметовъ знаменіемъ быть поставилъ и сказалъ въ Святомъ Своемъ словѣ Богъ, т. е. миръ, любовь и согласіе, т. к. и во во многихъ другихъ предметахъ и случаяхъ секта ваша не согласуется и противится ясному слову Божію. Въ-четвертыхъ: ваша секта не только не состоитъ изъ всѣхъ или многихъ народовъ и племенъ земли, но даже не составляетъ ниже единаго народа и для того вовсе не есть и никакъ назваться не можетъ Соборною, Христовою Церковью и даже никакою правильною Церковью и никакимъ вовсе, въ разсужденіи религіи, обществомъ; ибо по вѣчнымъ и непреложнымъ уставамъ Божіимъ, отъ начала міробытія до нынѣ, не только между родомъ человѣческимъ на землѣ, но даже между Святыми ангелами на небеси, даже между преисподними духами въ адѣ и даже между самыми безсловесными животными земными въ обществахъ или громадахъ существующихъ, вездѣ и всегда въ каждомъ обществѣ есть свои натуральныя начала и власти, свои законные предводители, свои чины, свое правленіе. Ваша же секта только одна въ свѣтѣ противъ вѣчныхъ уставовъ Божьихъ, противъ яснаго слова Божья, противъ всемірнаго порядка, противъ натуры и разума; будучи безъ всякаго чина, безъ всякаго правленія и начальства и будучи самая малая горсть одного только на земли племени и языка, думаетъ, къ удивленію, быть Церковью—священнѣйшимъ и благочиннѣйшимъ обществомъ Христовой вѣры, въ которомъ, яко отъ Самаго Бога учиненномъ, естественно необходимо самый пре-

восходнѣйшій, изящнѣйшій и совершеннѣйшій, предъ всѣми другими обществами, порядокъ и устройство существуетъ и неизмѣнно существовать долженъ. Да еще думаетъ быть Церковью Соборною, всемірною отъ всѣхъ племенъ и языкъ земли избранною. О, совсѣмъ нѣтъ! А если надобно сказать что такое есть ваша секта, то оная ничто иное есть—какъ овцы безъ пастырей блудно и безпутно ходящія; или какъ тѣло безъ главы и совсѣмъ нагое и всякой чистоты и честности лишенное, и потому сектѣ вашей нѣтъ никакой надежды спасенія.

Все здѣсь сказанное есть весьма очевидно и такъ ясно и непоколебимо, что ни одного слова противъ всего того правильно и основательно спорить вы не можете; и потому по доброй совѣсти не входя въ дальнѣйшіе, лишніе, Богу весьма неугодные, споры, а только разсмотрѣвши прилѣжно и тщательно оное вышеписанное должно бы вамъ, братья, признаться въ заблужденіи вашей секты и затѣмъ со страхомъ и трепетомъ, разсуждая о неоцѣненности своего душевнаго спасенія, немедленно должно бы вамъ обратиться къ Матери вашей Православной, Греко-Россійской Церкви, сущей, истинной, Святой, Соборной, Апостольской, Христовой Церкви, отъ Которой, по допущенію Божію, весьма недавно предки ваши, къ пагубѣ своей, имѣли несчастье отлучиться и за собою и васъ потомковъ своихъ увлекли. И такъ должно бы вамъ нынѣ немедленно, говорю, паки къ благословенному единству Оной присоединиться. И дай Богъ, чтобъ таковое вожделѣнное, для ангеловъ на небеси и для всей Церкви на земли, обращеніе и присоединеніе ваше какъ найскорѣе совершилось. Благодать Божественная, всемогущею силою Его Божіею, да сотворитъ сіе въ васъ къ славѣ Имени Его Пресвятаго! Да сотворитъ великое дѣло сіе чудесною силою Своею, дѣло единымъ токмо Его дѣйствіемъ совершиться могущее. О семъ со всею Церковью и я, грѣшный, непрестанно Господа молю и васъ, братья, о семъ весьма прошу, и Самимъ дражайшимъ и пресвятымъ Именемъ Спасителя Христа, не истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но пречистою кровью Своею Себѣ васъ искупившаго и потому весьма достойнаго, чтобы Божественное Имя Его всѣми силами вы уважали и предъ Онымъ всѣмъ сердцемъ благоговѣли, убѣждаю васъ, да обратитеся и присоединитися, увѣряя, что всякіе дальнѣйшіе споры ваши будутъ тщетны.

1 Петр. гл. 1, ст. 18 и 19.

Впрочемъ, какъ по большей части еще ожидать должно, что противъ вышеписаннаго вы захотите не мало спорить, то прошу васъ дать мнѣ краткіе, правильные и правдивые отвѣты отъ самаго слова Божья, избѣгая всякаго празднословія, на слѣдующіе вопросы, которые отъ самаго слова Божія и отъ самой

истины для крайняго и всеконечнаго убѣжденія васъ въ неправости вашей секты вамъ здѣсь, во Имя Господне, предлагаю.

Вопросъ первый.

Выше сего въ предложенныхъ отъ меня, изъ всѣхъ шести пунктовъ, въ первыхъ трехъ отъ самаго слова Божья показано: 1-е, что Христосъ Господь и всѣ Пророки предсказали, что Святая Церковь Христова имѣетъ быть избранна и составлена отъ всѣхъ языковъ и племенъ земли. 2-е, Что Святые Апостолы, по заповѣди Господней, дѣйствительно отъ всѣхъ языковъ и племенъ міра Оную избрали и создали и 3-е, что Спаситель Христосъ и Святые Пророки и Апостолы согласно рекли, что тако до скончанія міра Церковь Христова цѣлою и вратами адовыми неодолѣнною пребыть имѣетъ, то скажите—справедливо все это или нѣтъ?

Вопросъ второй.

Такимъ же образомъ въ четвертомъ пунктѣ мною сказано, что въ Символѣ вѣры вы вмѣстѣ съ нами читаете: «вѣрую во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», то также скажите справедливо ли поэтому, что Христова Церковь и нынѣ есть Соборная Церковь, или это несправедливо?

Вопросъ третій.

Если это справедливо—да и не можно солгати слову Божью—то скажите: 1-е, вы ли то составляете всѣ или многія оныя племена и языки во вселенной, изъ коихъ состоитъ Церковь Божья? 2-е, Вы ли населяете всѣ концы міра и долготу и широту земли, гдѣ яко песокъ морской несчетныя чада Авраамля истинною вѣрою покланяются Господу Саваоѳу? 3-е, Гдѣ есть въ вашей сектѣ оные Цари, кои свѣтомъ Божьимъ ходятъ и оные благовѣрные князи, кои поставлены отъ Господа по всей земли? 4-е, И совсѣмъ напротивъ того—несправедливо ли, что вы не только всѣхъ или многихъ народовъ и языковъ, но ниже единаго народа, ниже единаго языка не составляете и никоего царя, ниже единаго князя, ниже всякаго властелина и начальника не имѣете?

Вопросъ четвертый.

Когда же вы не составляете не только всѣхъ или многихъ народовъ и языковъ, но ниже единаго народа, ниже единаго языка, то скажите: 1-е, какимъ образомъ составляете вы Святую, Соборную Церковь Христову? 2-е, Не есть ли это совсѣмъ слову Божью и самому разуму противно, а потому и не возможно? 3-е, А если возможно, то какъ это быть можетъ? 4-е, Если возможно, то несправедливы ли безчисленныя, торжественныя свидѣтельства Спасителя Христа, и всѣхъ Святыхъ Пророковъ, и Апостоловъ и самый Символъ вѣры нами ежедневно читаемый,

*

единогласно утверждающіе Церковь Христову быть вѣчно Соборною? 5-е, Неужели прекратилось уже благословеніе Божье о Христѣ Господѣ на всѣхъ племенахъ и колѣнахъ земныхъ? 6-е, Неужели совсѣмъ упразднились и уничтожились или вовсе неправыми существуютъ уже нынѣ Святыя Церкви, порознь разумѣемыя, воздвигнуться Апостольскими неописанными трудами и дѣйствіемъ чудной благодати Божіей въ Іерусалимѣ, Антіохіи, Александріи, Азіи, Памфиліи, Фригіи, Ефессѣ, Филиппіи, Коринфѣ, Солунѣ, Иллиріи, Ѳракіи, Италіи и прочія безчисленныя вѣчную похвалу, печать, славу и вѣнецъ Апостольства ихъ составляющія? 7-е, И если нетакъ все это есть, какъ Святое Евангеліе, и книги Апостольскія и Пророческія и Символъ Вѣры содержатъ и проповѣдуютъ, какъ выше это ясно мною показано, то на что же вы оныя священныя книги и Символъ Вѣры по вся дни читаете и тако сами себѣ противорѣчите? 8-е, Но вмѣсто всего того напротивъ не есть ли совершенно справедливо, что ваша секта не составляя ниже единаго народа, ниже единаго языка вовсе также не составляетъ Святой, Соборной, Апостольской Церкви, Которая неоспоримо и очевидно есть единственно сама Православная, Греко-Россійская Церковь, отъ Которой вы совсѣмъ напрасно отдѣляетесь, а отдѣляясь неминуемо погубляете все свое спасеніе по оному словеси Господню: «иже преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь». И слѣдовательно, что для спасенія своего, по примѣру многихъ другихъ, какъ и вамъ извѣстно обратившихся уже отъ вашей секты и присоединившихся братій вашихъ, необходимо должно подобно же и вамъ паки обратиться и присоединиться къ истинной, весьма болѣзнующей по васъ Матери вашей Православно-Греко-Россійской, Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Возлюбленные братья, сего на первый случай будетъ для васъ довольно. Сіи предлагаемые вамъ, во Имя Господне, отъ меня грѣшнаго и немощнаго, четыре главные вопроса, изъ коихъ послѣдніе два раздѣляются на двѣнадцать меньшихъ вопросовъ, всѣхъ же вопросовъ четырнадцать, прошу разрѣшить и на каждый изъ оныхъ порознь слово противъ слова дать довольный отвѣтъ отъ самаго слова Божія безъ всякихъ постороннихъ толкованій. Если можно и въ такой краткости или еще короче, какъ и сами вопросы, такъ какъ и вопросы сіи на основаніи самаго слова Божья въ краткости вамъ предложены.

Послѣ сихъ немногихъ вопросовъ, если потребуетъ надобность за содѣйствіемъ благодати Божіей, которая едина подаетъ мнѣ неискусному слово, и силу и подвигаетъ къ священному сему подвигу мою лѣность и мое непотребство, впредь можетъ весьма

удобно предложиться вамъ, для крайняго и всеконечнаго васъ убѣжденія, еще цѣлая тысяча подобныхъ же вопросовъ сильныхъ, Господу содѣйствующу, упразднить всякія ваши противорѣчія, показать вамъ неоспоримо совершенное заблужденіе вашей секты и могущихъ, Господу содѣйствующу, убѣдить васъ всеконечно въ правости нашей Греко-Россійской Церкви, а потому, если будетъ на то благоволеніе Божіе, и всячески преклонить васъ къ возвращенію на благословенное Ея лоно. О, да совершитъ сіе въ васъ сама едино всемогущая десница Господня! Сама оная да открыетъ вамъ очи сердечныя, и да дастъ вамъ познать неложную сію спасительную истину Божественную и да привлечетъ васъ сама къ сему единому неблазненному пути спасенія вашего! Молю же васъ, братья, и со слезами непрестанно умоляю васъ, да послушая наставленія Апостольскаго со страхомъ и трепетомъ спасеніе ваше содѣваете. Аминь.

Смиренный рабъ Спасителя Христа іерей Ѳеодосій Левицкій.

Пятое о Имени Христа Господа посланіе, или моленіе смиреннаго священника Ѳеодосія Левицкаго, противящимся Святой Церкви раскольникамъ, старовѣрцами именующимся, Христа ради ближнимъ и братьямъ.

Во Имя Пресвятой, Единосущной и Живоначальной Троицы.

Возлюбленные братья!

Миръ вамъ, просвѣщеніе и спасеніе отъ великаго Бога, Господа нашего Спаса Христа!

Прошедшаго года мѣсяца ноября 14 числа великимъ для меня было удовольствіемъ получить отъ Анѳима Савельевича записку, или посланіе, которымъ дая мнѣ знать, что на четвертое мое къ вамъ посланіе якобы приготовлены были Егоромъ Максимовичемъ и прочими, избранными отъ вашего общества, отвѣты. Приглашали вы меня тогда для полученія оныхъ въ свое совокупное собраніе, но къ сожалѣнію, какъ вамъ извѣстно, по таковому приглашенію вашему бывши, тогда на ономъ избранномъ вашемъ собраніи вовсе не имѣлъ я удовольствіе обѣщанные вами отвѣты получить, ниже видѣть что-либо по вашему обѣщанію, а моему чаянію, ибо противъ предложенныхъ вамъ мною въ четвертомъ моемъ посланіи четырнадцати, отъ слова Божья, вопросовъ, вы ни единаго отвѣта отъ Святыхъ Писаній не представили, не только на письмѣ, но ниже въ книгѣ. Правда было отъ васъ говорено много и было показываемо много, но не было ничего вовсе показано изъ того, чего оные вопросы мои требуютъ. Это напередъ еще въ томъ же посланіи моемъ я вамъ предсказалъ,

то есть, что истина Божья отъ меня вамъ вѣщается, противъ которой вы ни единаго слова въ Святыхъ Писаніяхъ къ опроверженію не сыщете. Благодатію Божіею слово мое исполнилось и непоколебимость онаго вы уже испытали. Ибо я непрестанно повторяю вамъ, что не мое дѣло, но Божье творю я, и не мое слово, но Божье къ вамъ вѣщаю, и не въ своей силѣ я увѣренъ, но въ силѣ Божьей, и не своей похвалы, но славы Имени Божья и чести Святой Церкви Христовой, и не своей корысти, но исполненія моего долга, а вашего спасенія ищу и ищу истинно, нелицемѣрно, по сильному побужденію самаго Духа Божья, и потому твердо въ непоколебимости моего къ вамъ слова увѣренъ есмь, и потому какъ прежде говорилъ вамъ, такъ и нынѣ паки повторяю и нимало не обинуясь истинно вѣщаю вамъ, что ни единаго незыблемаго слова къ опроверженію предложенныхъ вамъ мною доказательствъ не обрящете, ибо доказательства мои паки реку, суть слово Божье и сила Божья суть. И того ради напрасно вы Церковь Божью гоните, а въ Ней и Самого Христа Господа, по излишней и неправой ревности вашей, подобно какъ древле Савлъ гонилъ Его, преслѣдуете и гласъ оный Христовъ: «Савле, Савле, что Мя гониши? Трудно ти есть противу рожну прати», къ вамъ нынѣ во уши сердецъ вашихъ вопіетъ явственно. И сіе будетъ вамъ знаменіе, что истина Божья съ нами есть и благодать и сила Его Божественная съ нами, а никакъ не съ вами. Сіе говорю будетъ вамъ въ томъ знаменіе, что какъ противу рожна трудно прати, какъ противу воды трудно плыти, или противъ вѣтру и огня идти, или противъ обоюдуостраго меча воевати, такъ трудно и вовсе невозможно вамъ доказательствъ нашихъ опровергнуть, такъ трудно и невозможно вамъ противъ оныхъ себя оправдать и защитить и доказать, чтобы вы не въ заблужденіи отъ праваго пути Божія и не въ непроходимой пустыни бѣдственно ходили. Я хотя грѣшный и весьма немощный и послѣдній есмь изъ пастырей, но яко истинный рабъ Христовъ истинно Святую Его волю творить хотящій и истинно, во Имя Его великое и всепокланяемое, дерзающій не обинуясь глаголю къ вамъ и немолчнымъ гласомъ вопію къ вамъ: съ нами Богъ разумѣйте братья и покоряйтесь, съ нами Богъ, съ нами Богъ. И потому вы аще нѣчто и возможете паки побѣждены будете, яко съ нами Богъ.

Дѣян. гл. 9, ст. 4.

Много вы хвалитесь поморскими вашими отвѣтами на бывшіе якобы нѣкогда собратіи вашей предложенные отъ Церкви сто шесть вопросовъ, но напрасно. Всѣ оные поморскіе отвѣты можно показать отъ слова Божья и Святыхъ Отецъ вовсе недѣйствительными и сверхъ того еще цѣлую тысячу можно предложить вамъ новыхъ вопросовъ отъ сильнѣйшихъ противъ кото-

рыхъ, какъ многократно повторяю, ни единаго непоколебимаго слова къ оправданію себя не обрящете. Слишкомъ много уповаете вы на себя быть правыми, слишкомъ много увѣрить себя хотите, что вы тверды и искусны въ знаніи и разумѣніи Святыхъ писаній и уставовъ отеческихъ—но совсѣмъ напрасно. Въ бывшемъ ономъ собраніи вашемъ, въ которое отъ васъ приглашенъ я былъ, отъ нѣкоторыхъ изъ вашихъ собратій, коихъ никогда и ни предъ кѣмъ именовать и обличать и судить, яко въ Святомъ дѣлѣ Христовомъ, не хочу я, а оставляю единственно суду Божью, весьма явственно самъ я на свои уши нѣсколько кратъ имѣлъ несчастье слышать самое болѣзненное и нестерпимое поношеніе, а именно, якобы у васъ, увы, бабы искуснѣе нашихъ священниковъ и архіереевъ и даже, что самыя премудрыя и непоколебимыя книги, Богомъ просвѣщеннаго, Святаго Святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца и искуснѣйшаго и достойнѣйшаго изъ пастырей Никифора Архіепископа Славенскаго и Астраханскаго, у васъ, увы, якобы совершенная тьма, совершенно ничто!!! Такъ вы думаете, такъ вы слишкомъ смѣло утверждаете и вездѣ это говорить не сомнѣваетесь, но совсѣмъ напрасно, братья, совсѣмъ напрасно, бѣдные братья! Я не стыжусь здѣсь прописывать это, ибо васъ, а не насъ совершенно постыдить это имѣетъ; ибо это ваше собственное слово будетъ въ рукахъ нашихъ одно изъ оружій противъ васъ, противъ котораго вы никакъ устоять не возможете. Это ваше исполинское велерѣчіе есть подобно велерѣчію Голіаѳову; но и вы отъ насъ смиренныхъ, подобно какъ и онъ отъ кроткаго Давида, собственнымъ вашимъ мечемъ обезглавлены будете. Не мы же, но Всемогущій Богъ это сотворитъ. Ибо не наше дѣло это есть, но Божье дѣло; не наша честь, но честь Божественной истины Его и священнѣйшей Невѣсты Христовой—Святой Церкви Его честь эта есть. Противъ толикой высоты, противъ толикаго величества, противъ толикой силы дерзаете вы, а потому сіе самое несомнѣннымъ для насъ есть знаменіемъ и вѣрнѣйшимъ для насъ есть залогомъ, что нѣтъ вамъ постоянія. Постыдитесь падете вы, обезглавлено будетъ само собою велерѣчіе ваше будетъ предъ словомъ Божьимъ, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. И таковое обезглавленіе ваше отчасти тогда же тотчасъ и совершилось, ибо тогда же сами своихъ словъ не помня и сами себѣ безмѣрно противорѣча, забывая толь несказанное свое высокоуміе и недосягаемое противъ насъ свое велехвальство, вы тогда же торжественно совсѣмъ отреклись дать намъ отвѣты на предложенные вамъ отъ меня вопросы; торжественно отказались отвѣчать на бумагѣ и даже и въ книгахъ впредь болѣе что показывать крайне отрекались. И что же это значитъ, братья? Не зна-

чить ли это лѣтать на словахъ будто орломъ по подъ самое небо, а на дѣлѣ ползать по землѣ пуще черепахи? Не обличаютъ ли
Псал. 72, ст. 9. васъ въ глаза сіи слова Святаго Давида: «положиша уста своя на небеси и языкъ ихъ преиде по земли». Не значитъ ли это, на словахъ превозноситься, яко кедры Ливанскія, а на дѣлѣ и тѣни того показать не хотѣть? И не есть ли это быть гораздо хуже и безчувственнѣе гордаго Голіаѳа? Ибо тотъ ежели безмѣрно величался и поносилъ людей Божіихъ словами, то по крайней мѣрѣ и на дѣлѣ съ равною же высокомѣрностью выступалъ на единоборство, а вы совсѣмъ напротивъ того—на словахъ величаетесь передъ нами не меньше онаго, а на дѣлѣ писаніемъ противъ насъ подѣйствовать ни малѣйше совсѣмъ не хотите; на словахъ будто какъ львы, а на дѣлѣ хуже зайцовъ. Голіаѳъ не имѣя и даже не вѣдая силы Божіей по духу, но вмѣсто того имѣя чрезвычайную у себя силу плотскую—человѣческую, по крайней мѣрѣ, на сію полагался, на сію уповалъ столько, что выходя на брань напередъ уже торжествовалъ побѣду и потому выступалъ столь же дерзновенно какъ дерзновенно и величался; вы же на словахъ торжествуя, якобы уже дѣйствительную надъ нами побѣду и безмѣрно предъ нами величаясь и превозносяся, а на дѣлѣ въ духовную брань вступить съ нами вовсе отрекаясь, не знаю кому уподобляетесь—развѣ только однимъ играющимъ ребятамъ—ни духовныхъ или умственныхъ—ни тѣлесныхъ силъ у себя вовсе не имѣющимъ и потому на словахъ весьма храбрящимся, а отъ дѣйствительнаго сраженія, пуще рабскихъ и испуганныхъ зайцовъ, убѣгающимъ. Ибо если вы имѣете у себя силу духовную, то почему не выступаете вы противъ насъ дерзновенно, какъ древле Богопоборяемый отрокъ Господень Давидъ? Или если, по крайней мѣрѣ, плотскую имѣете силу, то почему не дерзаете какъ Голіаѳъ? Но нѣтъ, вы ни Давиду, ни Голіаѳу нимало не подобны. Поступки ваши весьма странны и непонятны. Нѣтъ же не такъ, братья, вы весьма ошиблись. Исправьте, загладьте свою погрѣшность. Если вы нашимъ доказательствамъ не только не покаряетесь, но еще столь безмѣрно и ужасно предъ нами возноситесь, то мы уже съ нашей стороны вамъ покаряемся, мы уже предъ вами смиряемся. Пусть уже будетъ по вашему; пусть уже такъ, какъ говорите, что вы свѣтъ, а мы тьма, что вы мудры и искусны—мы же юродивы и невѣжи, что вы крѣпки, мы же немощны, что вы славны, а мы безчестны, что Богъ, и благодать и сила Его съ вами, а съ нами нѣтъ Бога, ни благодати, ни силы Его, то оправдайте жъ вы себя и покажите на дѣлѣ, что вы есте оный великій свѣтъ, что вы мудры и искусны, что вы крѣпки и благославны, что Богъ, и благодать и сила Его

съ вами; и затѣмъ станьте уже вы учителями и наставниками намъ смиреннымъ предъ вами невѣждамъ и юродивымъ; просвѣтите нашу тьму; убѣдите въ истинахъ Божественныхъ насъ предъ вами немощныхъ и неискусныхъ; защитите свою высокую славу и честь яко людей, по вашему мнѣнію, единыхъ живаго Бога. Не бойтесь насъ и не ужасайтесь ни мало, хотя мы и сколько страшны вамъ кажемся, съ Богомъ смѣло противъ насъ дерзайте. Что мы противъ васъ безъ Бога? Безъ Бога и благодати Его вся сила наша и искусство наше, яко нагое только человѣческое,— есть ничто. Вашъ успѣхъ несомнителенъ, ваша побѣда вѣрна. Съ Богомъ никто никогда не постыдился. Смотрите вы на Святаго Апостола Павла, какъ смѣло дерзаетъ онъ противъ всякой мірской мудрости, вѣщая: «гдѣ премудрость, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуи-ли Богъ премудрость вѣка сего? И смотрите какъ молчатъ противъ Него безчисленныя секты всѣхъ философовъ Еллинскихъ, Римскихъ и прочихъ всего свѣта. Смотрите и на всѣхъ прочихъ Святыхъ Апостоловъ, и на всѣхъ Христовыхъ мучениковъ и на всѣхъ Богоносныхъ Отцевъ Христовой Церкви по всей вселенной во всѣ вѣка бывшихъ, какъ всѣ они истину Христову предъ царями и владыками, не обинуясь, исповѣдали и безчисленныя книги, сколько только надобность требовала, въ объясненіе истины написали! Вы себя на словахъ имъ равняете, себя имъ уподобляете, себя однихъ, а болѣе никого, право стопамъ ихъ послѣдовать сказываете. Покажите же сіе на дѣлѣ, сотворите такъ, какъ они творили, не сокрывайте вашего подъ землею, исповѣдуйте намъ истину Божью не обинуясь, объясните намъ на бумагѣ все то, что мы не разумѣемъ, разрѣшите наши недоумѣнія, которыя въ вопросахъ нашихъ мы вамъ предлагаемъ. Мы васъ о семъ покорно просимъ любовью Христовою, къ сему васъ убѣждаемъ, всею крѣпостью сего желаемъ, за учителей и наставниковъ своихъ очень охотно васъ пріимемъ, весьма терпѣливо васъ будемъ слушать и за священные труды ваши для просвѣщенія нашего весьма вамъ будемъ благодарны! А можетъ быть еще больше чего отъ насъ захотите, то скажите от кровенно требуйте смѣло. Ради царствія Христова, будьте увѣрены, мы на все согласны, на все готовы; ничего не пощадимъ, ничего не пожалѣемъ, все исполнимъ, все сдѣлаемъ. И это мы не говоримъ голословно, но пишемъ на бумагѣ и потому никакъ ни единаго слова нашего не отречемся. И такъ если такъ это есть, какъ вы о себѣ думаете и утверждаете, то разверзите Богодухновенные уста ваши, подвигните Богомудрую руку вашу, начертайте намъ перомъ вашимъ, Божественнаго витійства исполненнымъ, подобно древнимъ Святымъ Отцамъ, истолкованіе небесныхъ истинъ Боже-

ственнаго Евангелія Христова, въ которыхъ мы, по нашему невѣжеству, васъ совсѣмъ заблуждающими почитать осмѣливаемся, и обличите насъ, и объясните и докажите намъ таковое ужасное наше противъ васъ подозрѣніе и недоумѣніе. О семъ васъ чистосердечно и нелицемѣрно просимъ кратко сказать: перемѣните послѣднее ваше робкое отреченіе и отказъ, а сотворите по прежнему вашему многократному обѣщанію, дайте намъ на бумагѣ отъ слова Божія нерушимые отвѣты противъ тѣхъ вопросовъ, которые на основаніи слова Божья, во Имя Господне, мы вамъ предлагаемъ. Нѣтъ никакой причины съ небесною мудростью и съ небесною силою вамъ прятаться и голословно только мудрствовать и въ углѣ храбриться, а напротивъ того необходимо слѣдуетъ вамъ выходить, съ Божественнымъ дерзновеніемъ, на высочайшую каѳедру вселенной и сдѣлаться новыми просвѣтителями и учителями всего христіанства во всѣхъ концахъ міра существующаго, благочестивою и православною непорочною Христовою Церковью себя почитающею, по вашему же мнѣнію, кромѣ васъ однихъ, во тьму неблагочестія и неправославія какимъ то образомъ совсѣмъ погрузившагося. Такъ слѣдуетъ неминуемо. Слово Христово къ сему васъ убѣждаетъ. Если вы есте свѣтъ міра, каковымъ, по словеси Господню, есть Святая Его Церковь, то да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видимъ ваша добрая дѣла и прославимъ Отца нашего иже на небесѣхъ. Если вы одни истинные христіане, то исповѣдуйте явственно и незыблемо предъ нами истину Евангелія Христова, ибо инако если отвержетесь тако исповѣдать предъ нами человѣки, то Христосъ Господь глаголетъ, что отвержется Онъ васъ предъ Отцемъ Своимъ иже на небесѣхъ и предъ всѣми Ангели Своими. Если вы только одни вѣдаете истинно и право тайны Царствія Божья, и волю Божью, и Судьбы Его и повелѣнія Его, то—по повелѣнію Его Божественному—возопійте всею крѣпостію вашею и вознесите, яко трубу, гласъ вашъ, да изыдетъ во всю землю вѣщаніе ваше и въ концы вселенной глаголы ваши!!! Ибо напослѣдокъ я, не находя болѣе силъ къ терпѣнію, скажу вамъ, какъ древле сказалъ великій Илья заблудшимъ Израильтянамъ: «доколѣ на обѣ нозѣ храмлете?» Доколѣ и Бога жива исповѣдуете и Ваалу покланяетесь? Доколѣ и величайшимъ небеснымъ свѣтомъ себя, а насъ тьмою считаете и не малѣйше не хотите показать силы своего свѣта, отъ нашей же тьмы убѣгаете и потому, яко самая тьма на дѣлѣ являетесь? Доколѣ насъ тьмою считаете и тьмы нашей, по вашимъ словамъ, на дѣлѣ просвѣтить не хотите тогда, когда мы уже васъ о семъ даже покорно просимъ? Доколѣ насъ—Святую, Соборную и Апостольскую Церковь Христову, увы, яко хохлацкою вѣрою, безстраш-

Матѳ. гл. 5, ст. 14, 15.

Матѳ. гл. 10, ст. 34.

Исаіи гл. 58, ст. 1.

Царств. кн. 3, гл. 18, ст. 21.

ными устами порицать дерзаете, а вмѣсто того свою секту сею Православною, Божественною Церковью быть велерѣчиво проповѣдуете и совсѣмъ тѣмъ съ таковою своею Церковью и съ таковою своею проповѣдью по закоулкамъ только и по угламъ безчестно прячетесь и, какъ кроты, подъ землею только дѣйствуете, а наружу выходить совсѣмъ не хотите и на самое убѣдительное возваніе наше и моленіе о самомъ Божественномъ Имени Христовомъ ужасно упрямитесь, къ удивленію вдругъ сами себѣ противорѣчите, нѣмыми же и безгласными дѣлаетеся и ничего особливо писать незнающими себя объявлять не стыдитесь? Доколѣ толико премудрыми и препросвѣщенными себя находите и величаетесь, что откровенно говорите, что ваши бабы и ваши ребята просвѣщеннѣе и искуснѣе нашихъ величайшихъ священниковъ, и просвѣщеннѣйшихъ учителей и наставниковъ, и совсѣмъ тѣмъ тутъ же вмѣстѣ на малые и немногіе наши вопросы сказываете, что не можете дать намъ, по нашему прошенію, письменныхъ отвѣтовъ. И такъ въ одно и тоже время голословно, яко львы, на Церковь Божью рыкаете, а на дѣлѣ, яко комары, безгласными дѣлаться не срамляетесь. Нѣтъ, братья; не такъ бѣдные! Такъ поступать есть совершенно не основательно и не мудро. Если имѣете, паки, какъ Илья къ Израильтянамъ, вѣщать къ вамъ дерзаю, если имѣете мудрость и разумъ, то не хромайте на оба колѣна вмѣстѣ; не утверждайте двѣ несходныя вещи вкупѣ; не противорѣчьте сами себѣ въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Одного чего держитесь или когда что утверждаете на словахъ, то утверждайте и на дѣлѣ; или когда отрицаетесь чего на дѣлѣ, то и на словахъ отрицайтесь; или когда вы есте Святая Церковь, такъ ведите себя какъ слѣдуетъ Божественной Церкви; или когда не можете водить себя какъ Церковь, то и не превозноситесь напрасно и не думайте быть Церковью; или когда вы есте свѣтъ Христовъ, свѣтите какъ слѣдуетъ Божественному свѣту, да по слову Христову: «вси во храминѣ видятъ свѣтъ». Или когда не можете свѣтить, то и не называйтесь напрасно свѣтомъ, а вмѣсто того признайтесь чистосердечно быть сущею тьмою. Или когда вы чувствуете себя быть несравненно мудрѣйшими и просвѣщеннѣйшими всѣхъ нашихъ пастырей и учителей, такъ сдѣлайтесь уже вы вмѣсто нихъ явно учителями и пастырями вселенной, или когда таковыми быть не можете и отрекаетесь, то перестаньте же напрасно и величаться, перестаньте напрасно заблужденіемъ и непросвѣщеніемъ поносить насъ и нашихъ пастырей, заградите велерѣчивыя уста свои, а вмѣсто того паче обратитесь къ разуму и сами просите о себѣ просвѣщенія у истинно премудрыхъ и просвѣщенныхъ нашихъ пастырей и учи-

Мате. гл. 5. ст. 15.

телей. Кратко сказать: или когда можете насъ научите, или въ противномъ случаѣ отъ насъ научитесь. Ибо мы не обинуясь Именемъ Всемогущаго Бога и Самаго Спасителя Христа непрестанно и незыблемо предъ вами утверждаемъ, и исповѣдуемъ и увѣряемъ васъ, что истиннымъ свѣтомъ Божьимъ водимся, что нѣтъ въ насъ льсти ни единыя, что истинные есьмы рабы Христовы, что чувствуемъ въ себѣ дѣйствующій въ насъ истинный Духъ Его Божій и благодать Его Божественную и что потому мы истинно можемъ научить васъ такъ, какъ по званію нашему и должны учить, когда только отъ упрямства вашего престаните и послушать насъ возхотите во исполненіе оной заповѣди Христовой: «Слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается». Такъ, братья, одно изъ двухъ изберите, или то, или другое, а одно надобно вамъ оставить, по вашей волѣ—или то—или другое. Ибо двѣ оныя противныя вещи и два совсѣмъ несходственныя между собою дѣйствія показывать и тако самимъ себѣ противорѣчить есть совершенно не мудро, а не взяться—ни того—ни другого еще хуже. И если не можете учить, то не хотѣть самимъ научиться есть быть нѣчто ниже и хуже человѣчества. Да и нечего вамъ колебаться, нечего бояться. Для искушенія истины я предлагаю вамъ мечъ обоюдоострый, предлагаю вамъ Божественное слово Святыхъ Писаній и Святыхъ Отецъ. И вы оный въ своихъ рукахъ, равно какъ и мы, имѣете. Сей священный мечъ силенъ разсѣчь неразрѣшимый узелъ недоумѣнія вашего. Это я вамъ предлагаю, какъ древле Израильтянамъ Илья — небесный огнь. Положите не обинуясь на оный всѣ недоумѣнія ваши, яко Израильтяне полѣна и воду, и онъ вдругъ поястъ все противное ономy яко дрова и полижетъ всякую неправду яко воду. И тако это будетъ вамъ очевиднымъ знаменіемъ съ вами ли, или съ нами Богъ; съ вами ли, или съ нами Божественная истина Его; съ вами ли, или съ нами и сила и благодать Его Божья. Ничто не препятствуетъ вамъ сіе учинить; нѣтъ причины почему бы вамъ сего не сдѣлать.

Лук. гл. 10, ст. 16.

Царст. кн. 3. гл. 18. ст. 28, 30 даже до 38.

И такъ не дождавшись по нынѣ отъ васъ отвѣтовъ на оные четырнадцать вопросовъ, которые, на основаніи самаго слова Божья, въ четвертомъ моемъ посланіи вамъ я предложилъ, нынѣ, въ большее подтвержденіе той же самой истины и того же самаго доказательства въ четвертомъ моемъ посланіи, отъ самаго слова Божья вамъ даннаго, еще отъ незыблемыхъ писаній Самой Святой Церкви и Святыхъ Отецъ доказательства и свидѣтельства вамъ предъ глаза представить приступаю. То есть въ ономъ посланіи помѣстилъ я первое доказательство, что вы, или общество всѣхъ вашихъ единомышленныхъ собратій, никакъ не есте

Святою Церковью Христовой. Доказательство такое, что Святая Церковь Христова есть и вѣчно должна быть и будетъ Соборная по всей вселенной, отъ всѣхъ народовъ и языковъ всего рода человѣческаго избранная, каковою очевидно Единая есть Святая, Греко-Россійская Церковь, а вы тѣни оной не составляете. Это тамъ показалъ я вамъ отъ самаго слова Божья, а теперь здѣсь подтверждаю тоже самое писаніями общими церковными и Святыхъ Отецъ какъ слѣдуетъ.

Подтвержденіе перваго доказательства.

1-е. Въ Божественной литургіи Святаго Василія Великаго въ молитвѣ, читаемой отъ священника послѣ изрядна въ то время какъ ликъ поетъ: о Тебѣ радуется Благодатная—состоитъ тако: «еще молимтися, помяни Господи Святую Твою, Соборную и Апостольскую Церковь, юже отъ конецъ даже до конецъ вселенныя». 2-е. Въ томъ же самомъ пѣніи: о Тебѣ радуется, состоитъ тако: о Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь, Ангельскій Соборъ и человѣческій родъ. 3-е. Въ молитвѣ Святаго Амвросія Медіоланскаго: Тебя Бога хвалимъ—далѣе читается тако: Тебя по всей вселенной исповѣдуетъ Святая Церковь. 4-е. Въ субботу седьмаго гласа на велицѣй вечерни состоитъ Богородиченъ на стиховнѣ: «подъ кровъ Твой, Владычица, всѣ земнородніе прибѣгающе вопіемъ Ти». 5-е. Въ славословіи утреннемъ:—Слава въ вышнихъ Богу, поется: «Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отчь, вземляй грѣхи міра». 6-е. Въ недѣлю Святыхъ праотецъ предъ Рождествомъ Христовымъ въ тропарѣ праотцемъ поется: «вѣрою праотцы оправдалъ еси, отъ языкъ тѣми предобручивый Церковь». 7-е. Той же самой недѣли въ канонѣ второмъ пѣсни пятой подъ славою о Авраамѣ читается: «мзду пріялъ еси страннаго гощенія, еже быти Тебѣ безчисленныхъ языковъ отцу вѣрою». 8-е. Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ первая стихира предпразденства начинается тако: «Незаходимое солнце изъ дѣвственныхъ ложеснъ возсіяти идетъ, просвѣтити всю подсолнечную». 9-е. Той же самой недѣли въ канонѣ пѣсни четвертой Богородиченъ начинается тако: «велегласно проповѣдуется ожиданіе языковъ и спасеніе міра». 10-е. Въ предпразднество Рождества Христова декемврія 20-го пѣснь третья поется тако: «камень Его же небрегоша зиждущій, сей бысть во главу угла, той есть камень на немъ же утверди Церковь Христосъ, юже отъ языкъ искупи». 11-е. Также 21-е декемврія вторая стихира предпразденства поется тако: «стогъ гуменный Твое чрево, Всенепорочная Богородице, показуется класъ невоздѣланный, паче ума и слова носяще неизреченно, Его же во вертепѣ Виѳлеемстѣмъ родиши, тварь всю Божественными разумы хотящаго питати благодатію и отъ глада человѣчество

душетлѣннаго избавити». 12-е. Того же числа въ канонѣ предпразденства пѣсни девятой читается тако: «яко туча, яко великій дождь во утробу Твою, Владыка, сниде и мрачная безбожія земли оледѣнѣвшее напои, и прелести моря изсуши Богородительнице Мати Дѣво». 13-е. Того же мѣсяца 22-го вторая стихира предпразденства начинается тако: «свѣтъ во откровеніе языковъ пришелъ еси и пр.». 14-е. Того же числа на утрени послѣ перваго сѣдальна слава и нынѣ читается тако: «Божественнѣ, веселится тварь вся днесь, Христосъ бо Господь Божій Сынъ изъ Дѣвы раждается чистыя, весь родъ человѣчъ обезсмертствуя». 15-е. Того же самаго числа на утрени послѣ на хвалитехъ въ славѣ поется между прочимъ тако: «Сыну рождшуся Отецъ наслѣдіе даетъ языки и одержаніе земли всея». 16-е. Въ навечеріи Рождества Христова третью стихиру Церковь поетъ тако: Царство Твое Боже, Царство всѣхъ вѣковъ и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ и пр.». 17-е. Въ праздникъ Рождества Христова во второмъ канонѣ пѣсни четвертой читается тако: «языцы иже древле тлею погружены, пагубы зѣло вражія убѣжавше, возносятъ руки съ похвальными пѣсньми, Единаго чтуще Христа и пр.». 18-е. Въ тропарѣ Рождества Христова Церковь ликовствующи воспѣваетъ: «рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума и пр.». 19-е. Того же праздника пѣснь 4-я канона втораго гласитъ тако: «рода человѣча обновленіе древле поя пророкъ Аввакумъ предвозвѣщаетъ, видѣти неизреченно сподобився образъ: Младый Младенецъ бо изъ горы Дѣвы изыде, людей во обновленіе слово». 20-е. Въ 29 день декемврія на утрени на стиховнѣ въ третьей стихирѣ Церковь веселящися тако хвалится: «утро мысленное возсіяла еси, Дѣво, солнце Христа на объятіяхъ Твоихъ держащи, Имъ-же просвѣщается словесное естество все сіяніемъ познанія совершеннаго и нетлѣнія сподобляется, вѣрно зовущее: благословенъ рождейся Боже нашъ, слава Тебѣ». 21-е. Въ полунощницѣ по вся дни Церковь Святая Пресвятой Дѣвѣ, таковую похвалу приноситъ: «блажнимъ Тя вси роды Богородице Дѣво, въ Тя бо невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ вмѣститися благоволи и пр.». 22-е. Въ канонѣ великомъ, въ первую седмицу великаго поста на повечеріяхъ поемомъ, девятая пѣснь: «безсѣменнаго зачатія рождество несказанное» и пр. оканчивается тако: «тѣмъ же вси роды, яко Богоневѣстную Матерь непрестанно величаемъ». 23-е. Въ иномъ канонѣ тамъ же извѣстная девятая пѣснь гласитъ тако: «уставы прешла еси естества, Зиждителя зачевши и Господа и дверь спасенія мірови была еси; тѣмъ Тя вся племена земныя непрестанно величаемъ». 24-е. Въ канонѣ свѣтлаго Воскресенія Христова въ третьей пѣсни поется тако: «нынѣ вся исполнишася свѣта,

небо же и земля и преисподняя; да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немъ же утверждается». 25-е. Такъ же, въ осьмой пѣсни того же канона свѣтлаго Воскресенія, Церковь Божья торжествующи радостно привѣтствуетъ Сіонъ Святый, Матерь Церквей, паче жъ самую Себя тако воспѣвая: «возведи окрестъ очи Твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ, яко Богосвѣтлая свѣтила отъ запада, сѣвера и моря и востока, чада Твоя, въ Тебѣ благословящая Христа во вѣки». 26-е. Извѣстенъ оный тропарь на шестомъ часѣ читаемый: «спасеніе содѣлалъ еси посредѣ земли, Христе Боже; на крестѣ пречистіи руци Твои простерлъ еси, собирая вся языки, зовущія: Господи слава Тебѣ. 27-е. Въ стихирѣ воскресной третьяго гласа Церковь Христова отъ лица своего тако поетъ Господеви: Твоимъ крестомъ, Христе Спасе, смерти держава разрушися и дьявола прелесть упразднися; родъ же человѣческій вѣрою спасаемый пѣснь Тебѣ всегда приноситъ». 28-е. Подобно-же тоже въ стихирѣ воскресной пятаго гласа поется: «веліе чудо, невидимыхъ Содѣтель, за человѣколюбіе плотію пострадавъ, воскресе Безсмертный. Пріидите отечествія языкъ, тому поклонимся; благоутробіемъ бо Его отъ прелести избавльшеся, въ тріехъ ипостасѣхъ Единаго Бога пѣти навыкохомъ». 29-е. Въ недѣлю гласа седьмаго въ Богородичнѣ пѣсни девятой канона втораго Церковь Святая Сама отъ Себя и Сама за Себя тако вѣщаетъ и тако хвалится предъ Спасителемъ Своимъ Богомъ: «Бога развѣ Тебе иного не знаю, Церковь вопіетъ Ти: отъ невѣрныхъ мя языкъ Невѣсту Свою избравый и пр.». 30-е. Въ канонѣ за усопшихъ гласа второго въ Богородичнѣ пѣсни осьмой Церковь Христова также отъ лица Своего говоритъ тако: «велія и страшна есть тайна Богомати Твоего рождества—Бога бо родила еси, Его же смерть не претерпѣ и гробъ не растли; тѣмъ же Тя Пречистая вси языцы славимъ».

И такъ вотъ, возлюбленные братья, смотрите и видите: какъ солнце полуденное въ свѣтлый день такъ ясно отсюда представляется вамъ паки, равно какъ прежде представилось вамъ отъ самаго слова Божья, что Святая Церковь Христова есть отъ конецъ до конецъ вселенной и по всей вселенной, есть отъ всего рода человѣческаго, по всему міру, отъ всѣхъ земнородныхъ, отъ всѣхъ языкъ, во всей подсолнечной, по всей земли, во всѣхъ вѣкахъ, во всякомъ родѣ и родѣ, отъ всего словеснаго естества, отъ всѣхъ родовъ, отъ всѣхъ племенъ на западѣ, и сѣверѣ, и морѣ и востоцѣ, и въ такомъ множествѣ, и такой силѣ, и крѣпости и славѣ, что даже смѣло именуетъ Себя всѣмъ міромъ, всею вселенною, всею землею, всею подсолнечною, всѣмъ родомъ человѣческимъ, всѣми племенами, всѣми языками, всѣми родами, всею

тварью, всѣмъ словеснымъ, естествомъ; и то таковою хвалится быть непрестанно, непрерывно, вѣчно, то есть до скончанія вѣка и кончины міра, что и самое настоящее время, которымъ это говорится и которымъ, для вѣчнаго употребленія, это написано и предано состоитъ, довольно показываетъ.

Теперь же посмотрите на самихъ себя и на свою секту и и скажите истину: есть ли въ васъ хотя малѣйшее подобіе таковой Церкви и составляете ли вы хотя малѣйшую тѣнь Оной? Никакъ нѣтъ. Ибо это слишкомъ очевидно, что вы даже ни единаго племени, ни единаго рода, ни единаго языка, ни единаго отечества не составляете. И противъ сего всего вы ничего ни малѣйше твердаго противъ насъ говорить не сыщете; между тѣмъ какъ противъ васъ о сей истинѣ вопіетъ весь Ветхій и Новый Завѣтъ, всѣ пророки, всѣ Святые Апостолы и Евангелисты и всѣ безчисленныя Святыя книги церковныя, всякое утро и всякій вечеръ и каждый день вѣчно, неизмѣнно и непрестанно отъ всѣхъ читаемыя и до конца вѣка читаться имѣющія, такъ что во всѣхъ книгахъ почти нѣтъ того листа, гдѣ бы того видно не было. И потому не одно или другое свидѣтельство это подтверждаетъ, но цѣлыя тысячи свидѣтельствъ и цѣлое море доказательствъ единогласно съ нами и со всѣми прошедшими вѣками о семъ вопіютъ противъ васъ. Къ величайшему удивленію вы сами непрестанно оныя читаете и того не примѣчаете, не видите, что сами себѣ противорѣчите, что инако читаете, а инако думаете. Думаете, себя быть Церковью, малѣйшую только и вовсе непримѣтную и ничего не значущую горсть единаго токмо въ свѣтѣ народа составляя собою, а читаете непрестанно и неизмѣнно равно съ нами, что Святая Церковь есть по всей вселенной отъ конецъ до конецъ вселенной, всѣ роды, всѣ племена, всѣ языки, весь родъ человѣческій, вся отечествія языкъ. Около полтораста лѣтъ уже секта ваша находится въ толь худомъ и ничего почти не значущемъ состояніи, со дня на день еще паче и паче упадающемъ и ослабляющемся, въ каковомъ чтобы Церковь Христова даже и единъ годъ или единъ день, и единъ часъ или едину минуту за всѣ вѣка отъ самихъ временъ Апостольскихъ до самаго скончанія вѣка находиться могла, ни откуду доказать не можете. Вы представляете только въ оправданіе себя противъ сего пункта однѣ пророчества, во-первыхъ—весьма давно исполнившіяся уже, о имѣвшемъ вопослѣдовать и весьма давно вопослѣдовавшемъ уже паденіи и уничтоженіи Церкви ветхозавѣтной іудейской и разоренія ветхаго града Іерусалима, а во-вторыхъ—о послѣднемъ времени антихристовомъ — но совсѣмъ напрасно. Ибо что предсказано было пророками о ветхозавѣтной

Церкви то, чтобы тоже могло разумѣться о Церкви Христовой,— того ни откуда никакъ не мало доказать вы не можете, ибо Христосъ Господь о Своей Церкви явственно сказалъ, что врата адова не одолѣютъ Ей. И все писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и всѣ книги церковныя единогласно со Христомъ сіе утверждаютъ. Что же касается до послѣдняго времени антихристова, то пророчества предсказуютъ только будущее тогда великое гоненіе, а никакъ не упадокъ Церкви; да и то, что владычество антихриста не болѣе трехъ лѣтъ съ половиною дѣйствовать имѣетъ.

Какимъ же образомъ, скажите, нынѣ приравнять можно гоненіе Церкви съ упадкомъ Оной и три лѣта съ половиною времени съ цѣлыми столѣтіями?—Но это сказать вамъ есть совсѣмъ неудобно. Почему признайтесь лучше въ своей ошибкѣ, и въ великомъ прельщеніи и заблужденіи вашей секты. Покоритесь слишкомъ очевиднымъ, неоспоримымъ, безчисленнымъ доказательствамъ, обратитесь паки къ болѣзнующей по васъ Матери вашей Святой, Греко-Россійской Церкви, отъ Которой отцы ваши совсѣмъ напрасно отлучились. Слово оное Христово: «иже преслушаетъ Церковь буди тебѣ, яко-же язычникъ и мытарь», да потрясетъ утробы ваши и да возбудитъ васъ отъ страшнаго сна небреженія и хладнокровія вашего къ настоящему вашему отчаянному состоянію. Всемогущая сила благодати Божьей, хотящая всѣмъ человѣкамъ спастися и въ познаніе истины пріити, да сотворитъ въ васъ и съ вами сіе!

Если же, братья, и толикимъ доказательствамъ, въ несчетномъ множествѣ вамъ отъ насъ представляемымъ, еще вы не покаряетесь и если не трогаетесь и толикими нашими убѣжденіями небеси и земли сильнѣйшими и крѣпчайшими, ибо вѣрно слово Христово, что небо и земля прейдутъ, словеса Его не могутъ прейти, и что и іота едина или черта едина отъ закона не прейдетъ, дондеже вся будутъ. И если со всѣмъ тѣмъ не престаете себя почитать правыми и правовѣрующими, а насъ вмѣсто того неправыми и заблуждающими, то въ такомъ случаѣ мы уже просимъ васъ, по крайней мѣрѣ, объясните намъ и докажите съ вашей стороны, какимъ образомъ можете вы противъ нашихъ оныхъ доказательствъ считаться правыми? Разрѣшите намъ, да тако уже скажу, наше противъ васъ недоумѣніе, какъ это быть можетъ? И потому, такъ какъ вы прежде многократно обѣщались отвѣчать намъ на вопросы, какіе мы бы вамъ предложили, не отрекайтесь нынѣ противъ собственнаго вашего слова дать намъ отъ слова Божья, давно ожидаемыя мною, отвѣты на четырнадцать вопросовъ, которые въ прежнемъ моемъ посланіи, послѣ перваго нашего доказательства, на основаніи самаго слова Божья, вамъ я

предложилъ. А при томъ присовокупите еще также отвѣты ваши и противъ подтвержденія перваго онаго нашего доказательства въ настоящемъ посланіи отъ писаній и книгъ церковныхъ мною вамъ нынѣ предлагаемаго, а именно на слѣдующіе новые наши вопросы:

Вопросъ первый.

Справедливы ли, сверхъ предложенныхъ мною въ прежнемъ посланіи доказательствъ отъ самаго слова Божья, еще нынѣ въ подтвержденіе того, представленныя мною въ семъ посланіи доказательства отъ книгъ церковныхъ ясно показывающія Церковь Христову быть вѣчно и неизмѣнно по всей вселенной и отъ всѣхъ племенъ и языковъ до самаго скончанія міра? Или это есть несправедливо?

Вопросъ второй.

И для того на какомъ основаніи можете вы почитать себя или секту свою единою, правою и истинною Церковью Христовою, не составляя собою ни единаго племени, ни единаго языка, ни единаго отечествія, между тѣмъ какъ всѣ писанія Божественныя и церковныя ясно показываютъ быть Оную всегда всемірною и всеродною? И есть-ли гдѣ въ словѣ Божьемъ или въ книгахъ церковныхъ это сказано, чтобы когда либо Церковь Христова могла прійти до таковаго упадка, чтобы заключалась въ такъ малой и ничего не значущей горсти одного только въ свѣтѣ племени и въ одномъ только углѣ земли; и то не только на сто или нѣсколько сотъ лѣтъ, такъ какъ ваша секта находится, но даже хотя бы на одинъ день или на одинъ часъ?

Вопросъ третій.

Чѣмъ докажите вы хотя мало ясно и твердо, чтобы пророчества, предсказывавшія паденіе древней, ветхозавѣтной Церкви Іудейской, предсказывали тоже, по вашему мнѣнію, и паденіе Новозавѣтной Церкви Христовой отъ всѣхъ племенъ и языковъ въ вселенной сущія? Такъ же чѣмъ докажите вы, чтобы другія пророчества о послѣднемъ трилѣтнемъ съ половиною только пагубномъ владычествѣ на землѣ антихристовомъ, могли распространяться по вашему мнѣнію, сверхъ трехъ лѣтъ съ половиною еще и на цѣлыя столѣтія? При томъ даже чѣмъ докажите, чтобы, и въ трилѣтнее оное съ половиною только бѣдственное и пагубное проклятое царствованіе антихристово, Церковь Христова хотя бы на одинъ день или на одинъ часъ была приведена въ толь худое состояніе, какъ вы или ваша секта другое уже столѣтіе находится? И на послѣдокъ чѣмъ докажите вы, чтобы проклятый антихристъ, не брань только и великое и страшное на Церковь Божью гоненіе и искушеніе, особливо внѣшнее, имѣлъ воздвигнуть, но чтобы,

по вашему мнѣнію, въ таковой брани и въ таковомъ гоненіи и искушеніи могъ Святую Церковь даже и весьма побѣдить и одолѣть, и чтобы и внутренній даже Ея священнѣйшій порядокъ и устройство, и Божественную Ея крѣпость и силу совсѣмъ разстроить, и въ крайнее разореніе и упадокъ Оную привести и до конца обезсилить и обезславить могъ, такъ какъ ваша секта находится?

Вопросъ четвертый.

Если по вашему мнѣнію, Церковь Христова только въ прежнія времена была отъ всѣхъ племенъ и языковъ и по всей вселенной, нынѣ же таковою никакъ не есть, а заключается уже только въ вашей сектѣ, ни единаго языка и ни единаго племени не составляющей, то скажите для чего вы напрасно уже и читаете всякій день и непрестанно, какъ священные Давидовы псалмы, такъ равно и всѣ оные каноны, и пѣсни и тропари Святыхъ Отецъ, въ которыхъ Церковь на всякомъ мѣстѣ радостно и торжественно привѣтствуетъ Себя быть всегда и непрестанно всѣми племенами, всѣмъ родомъ человѣческимъ и отъ конецъ до конецъ вселенной? Развѣ нужно предъ Богомъ говорить или читать на словахъ то, чего уже совсѣмъ на дѣлѣ нѣтъ, какъ напримѣръ оное Святаго Василія Великаго моленіе: «помяни Господи Святую Твою Соборную Церковь, юже отъ конецъ до конецъ вселенной». Или оное Святаго Амвросія Медіоланскаго: «Тебѣ по всей вселенной исповѣдуетъ Святая Церковь» и прочее, какъ въ вышеприведенныхъ пѣсняхъ и другихъ безчисленныхъ явствуетъ? И если такъ есть, по вашему мнѣнію, то не должно ли вамъ уже совсѣмъ оставить и отложить всѣ оныя книги отеческія и церковныя и вмѣсто радостныхъ оныхъ торжественныхъ каноновъ, тропарей и пѣсней, облектись въ ризу плача и сѣтованія и единственную оную печальную, якобы надъ падшею Христовою Церковью, припѣвать Давидову пѣснь: «на рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ внегда помянути намъ Сіона и пр.», которою пророчески оплакивалъ онъ разореніе Святаго града Іерусалима и плѣніе Вавилонское. Или плачъ Святаго пророка Іереміи это же самое разореніе и плѣненіе Святаго Сіона болѣзненно описующій, такъ какъ градъ Святый Іерусалимъ и Сіонъ Святый всегда были и суть Образомъ Церкви Христовой и коихъ имена и нынѣ Оная часто для Себя иносказательно употребляетъ и тѣми украшается, хотя равному ихъ паденію и разоренію никакъ не подлежитъ.

Это суть, братья, четыре вопроса, которые нынѣ для разрѣшенія вамъ предлагаемъ и просимъ, если не хотите покориться нашимъ доказательствамъ, то какъ на сіи, такъ равно и на тѣ, кои въ прежнемъ посланіи вамъ предложены, учините намъ до-

вольные письменные отвѣты отъ слова Божья и писаній Святыхъ Отецъ; и тако оправдайте себя на дѣлѣ быть истинно мудрыми и искусными и быть истинною Христовою Церковью, какъ въ мысляхъ о себѣ думаете и голословно утверждаете. И тако преувѣрьте насъ, по вашему мнѣнію, якобы напрасно васъ неправыми почитающихъ и несправедливо, худо и обидно за васъ мыслящихъ. Не отрекайтесь же исполнить сіе желаніе и прошеніе наше, великаго ради и страшнаго Имени Господня, Которымъ, какъ начинаю, такъ равно и продолжаю всегда и оканчиваю мое къ вамъ убогое и худое слово или рѣчь, и Которое Имя всуе принимать тяжкій судъ Его Божій ходатайствуетъ.

Это есть первое доказательство, которое благодать Божья возбудила лѣность мою, и помогла немощи моей и неискуству моему предложить вамъ, братья, въ послѣднихъ сихъ двухъ посланіяхъ моихъ, то есть въ семъ пятомъ и въ прежнемъ четвертомъ, доказательство нерушимое того, что вы не есте Святою Церковью Христовою, а затѣмъ уже, само собою разумѣется, что таковою безъ всякаго сомнѣнія есть Единая, Православная, Греко-Россійская Церковь, отъ Которой вы совсѣмъ напрасно себя отлучаете и тѣмъ погубляете свое спасеніе. Доказательство же, говорю, первое нерушимое изъ числа весьма многихъ тѣхъ и безчисленныхъ, также нерушимыхъ, которыя тая же благодать Божья, въ насъ грѣшныхъ и немощныхъ дѣйствующая, можетъ дать намъ силу еще впредь вамъ представить. Почему если вы, сіе первое наше доказательство, нынѣ совершенно опровергнуть возможете и, въ противность нашего утвержденія, не быть оное нерушимымъ успѣете доказать, то тѣмъ преградите намъ путь къ представленію вамъ прочихъ доказательствъ и докажете, что, не смотря на собственное наше незыблемое и весьма несомнѣнное о непорочномъ благочестіи нашемъ похваленіе, докажете, говорю, что съ вами, а не съ нами есть благодать и сила Божья отъ Божественной истины Его никогда неразлучная, а всегда оной соприсутствующая и содѣйствующая; когда же противнымъ образомъ поступите, то и все противное уже тому послѣдуетъ. Но да открыетъ вамъ Господь Богъ истину Свою, и да дастъ вамъ познать правду Его Божью и къ оной обратиться и прилѣпиться вамъ; да сотворитъ силою Божественной благодати Своей не насъ ради, но Имени ради Его Святаго. Аминь.

О семъ молю, пребывая вѣрный, аще и недостойный, рабъ Господа моего Спаса Христа и вамъ, братья, покорнѣйшій слуга

Смиренный священникъ Ѳеодосій Левицкій.

Марта 25 дня
1819 года.
Городъ Балта.

Открытіе союза братіи моей или братства Христова—утвержденія и разширенія Святаго царствія Его, учиненное въ 17 день мѣсяца іаннуарія 1820 года.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго въ Троицѣ истиннаго Бога, и Единаго Спасителя міру Единороднаго, Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, лѣта, отъ явленія во плоти Того же Господа нашего Іисуса Христа, тысяща осмсотъ двадесятаго, мѣсяца іаннуарія въ седмый надесять день, въ субботу, въ праздникъ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Великаго, въ мѣстечкѣ Томашполѣ въ приходѣ церкви Пресвятыя и Живоначальныя Тройцы, по одобренію и благословенію пречестнѣйшаго, сея же Святыя церкви, настоятеля и строителя преподобнѣйшаго о. Ѳеодора Лисѣвича, дѣлами живыя вѣры благодатію Божіею, къ великому утѣшенію всѣхъ истинныхъ христіанъ, предъ всѣми нами, благодареніе Богу, весьма являемаго на мѣстѣ жительства его, по откровенію и побужденію великія благодати Божія, открывается, предполагается и основывается мною, недостойнымъ, ниже именующимся, по предмету предпріятія моего о Господѣ и дѣйствій моихъ о Имени Его Святомъ, нынѣ уже второе лѣто продолжающихся, къ тому, чтобы возбудить и подвигнуть всю Православную Церковь Христову къ предпріятію, съ нѣкотораго времени остановившемуся и нынѣ недѣйствующему въ мірѣ, живой Апостоло-подражательной проповѣди Святаго Евангелія, для приведенія въ православное единомысліе разномыслящихъ родовъ христіанскихъ, для просвѣщенія великаго останка рода нашего человѣческаго, еще невѣрствіемъ гибнущаго, для возстановленія и укрѣпленія много ослабѣвшаго духа истиннаго христіанства и наконецъ для обличенія царства тьмы, проклятаго, противобожнаго тайнаго владычества антихристова, посредѣ самихъ насъ христіанъ и по всему міру, какъ всѣмъ уже намъ къ горести нашей довольно это есть явно, видно и извѣстно, ужасно распространившагося, и непрестанно распространяющагося и, страшно уси-

лившагося, и паче, паче усиливающагося, и для спасенія безчисленныхъ, неискусныхъ Христовыхъ овецъ, братій нашихъ, въ пагубныя сѣти онаго уже уловленныхъ или еще уловляемыхъ и такъ хитро въ оныхъ содержимыхъ, что въ множайшей части своей, служа и покланяясь Христу и не отрекаясь еще Святаго Имени Его, они несчастные не вѣдаютъ того, что уже жертвы свои приносятъ и службу творятъ нечистому, и скверному, мысленному истукану проклятаго тайнаго антихриста, кончину міра и судъ страшный Божій ускоряющаго.—На сей, говорю, конецъ и по сему предмету,—для подкрѣпленія моей послѣднѣйшей немощи, въ семъ превеличайшемъ и неописанной важности сущемъ подвигѣ и предпріятіи моемъ, для поддержанія крайнѣйшаго моего недостоинства, нынѣ, еще въ единственности токмо, сколько мнѣ извѣстно, открыто и явно на толикій подвигъ дерзающаго, и вооружающагося и дѣйствующаго, ради вседражайшаго Имени безконечнаго Благодѣтеля и Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, и во Имя Его и о Имени Его—открывается, и предполагается и основывается мною первоначальнѣйшій союзъ блажнѣйшей моей братіи, или братства Христова, утвержденія и разширенія Святаго царствія Его, или общество, какъ священниковъ и пастырей Христовыхъ, такъ равно и самихъ простыхъ достойныхъ христіанъ, могущихъ на таковое предпріятіе мое быть согласными, и святыми молитвами своими и моленіями могущихъ содѣйствовать, и въ духѣ своемъ помогать немощамъ моимъ и сотворить, дабы, ради крайняго недостоинства моего и немощи моей, общіе супостаты наши, духи злобы поднебесные, князи и міродержатели тьмы вѣка сего не посмѣялись надо мною, и не остановили бы и не ослабили бы меня въ величайшемъ ономъ подвигѣ моемъ, въ подвигѣ, въ которомъ самъ я, собственною силою моею, ни единаго шага и ни единаго движенія перста сотворить силы не имѣю и достойнымъ быть не могу безъ содѣйствія всѣхъ рабовъ Божіихъ и всѣхъ силъ небесныхъ. Почему всякую разумную тварь земную и небесную и призываю дерзновенно себѣ въ помощь и содѣйствіе, такъ какъ чувствую, что всякая разумная тварь земная и небесная, видимо или тайно, всячески по своимъ дарованіямъ, должна нынѣ предпринимать и творить тоже, что предпринимаю и творю, благодатію Божіею о Имени Его, я, паче всѣхъ христіанъ и паче всѣхъ человѣкъ недостойнѣйшій, и немощнѣйшій, и неискуснѣйшій и непотребнѣйшій. Предпринимаю же и творю сіе при всемъ моемъ недостоинствѣ я потому, что чувствую, какъ и выше уже сказалъ, что должны всѣ сіе же предпринимать и творить. Предпринимаю же и творю недостойный я, первый и единый, поелику не вижу еще, чтобы кто иной уже кромѣ меня формально сіе предприни-

малъ; и воззываю и еще хочу воззыватъ поелику не слышу, чтобы кто иной воззывалъ. Прошу же всякаго и молю, самимъ Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и взять съ меня и снять, съ моихъ слабыхъ и немощныхъ раменъ, сіе величайшее и наитруднѣйшее, предпринятое мною, бремя и наиважнѣйшее иго Христово, которое носить на себѣ я, отъ недостоинства моего, весьма ужасаюсь и трепещу. И, о коль бы блаженъ и счастливъ я былъ, если бы, вмѣсто моего единаго весьма немощнаго и безсильнаго вопля, за Имя великаго Господа нашего, возопіяли въ мірѣ тысящи сильнѣйшихъ, крѣпчайшихъ и могущественнѣйшихъ гласовъ, дабы я, въ немощи моей и недостойствѣ моемъ, имъ только содѣйствовалъ и сколько нибудь раздѣлялъ съ ними превеличайшій сей подвигъ, и только послѣднѣйшимъ въ ономъ былъ! Но, доколѣ сильнѣйшіе и крѣпчайшіе меня возопіютъ, и лучше меня и искуснѣе меня воздвигнутся, и воздѣйствуютъ и сотворятъ—я презираю всю мою немощь и все мое недостоинство, одолженнымъ себя нахожу ко всѣмъ вопіять, всѣхъ призывать, всѣхъ приглашать, и самихъ даже безсловесныхъ животныхъ, и самую даже безчувственную тварь и стихіи міра, о Имени Всемогущаго Бога, побуждать и заставлять къ защищенію всесвятыхъ судебъ Божіихъ, и всесвятаго Имени Его и къ творенію спасительныхъ хотѣній Его, дабы не умалялось, но умножалось царствіе Христово; дабы не торжествовало, но обличаемо было владычество проклятаго антихриста; дабы, потопною силою на весь міръ устремившеюся, всепагубное, льстивое и всехитрое наводненіе его всего міра не потопило; дабы разгорѣвшимся повсюду адскимъ огнемъ онаго и всѣ мы, за небреженіе наше, не сгорѣли и дабы тако и послѣднее разрушеніе видимыя вселенныя, прежде времени, и страшный судъ Божій землю нашу не постигли. И того ради для предположеннаго мною, во Имя Господне, союза вышеписаннаго, ближнѣйшей братіи моей или братства Христова—утвержденія и разширенія Святаго царствія Его, кто сей союзъ за благо признаетъ, и къ оному присоединиться и въ оной включиться возжелаетъ и возхощетъ,—предполагаются слѣдующія обязательства и правила: при всѣхъ молитвахъ, и моленіяхъ и службахъ Божіихъ всегда въ пристойное время молиться Господу Богу тайно о томъ,—

1-е, чтобъ всю Церковь Свою Святую, Соборную и Апостольскую, силою Своею и благодатію Своею, Господь Богъ умирилъ и утвердилъ и, по Божественному обѣтованію своему, нерушиму и непоколеблему адовыми враты, даже до конца, сохранилъ; чтобъ разномыслящіе роды Христіанскіе въ православное единомысліе привелъ; чтобъ останокъ рода нашего человѣческаго, еще во

тьмѣ невѣрствія сѣдящій—свѣтомъ своимъ просвѣтилъ; и чтобъ, тяжко умножившіеся явные соблазны и тайныя лести, проклятаго антихриста, въ совершенное обличеніе привелъ, и всѣ оные посрамилъ, и потребилъ и всѣхъ вѣрныхъ своихъ невредными отъ оныхъ сохранилъ, соблазнившихся же къ покаянію и исправленію обратилъ; и тако бы всякое владычество лжи и всякое царство тьмы отъ всякаго мѣста всея земли потребилъ; царствіе же Свое Святое, Божественное на всякомъ мѣстѣ и во всякомъ родѣ и племени, отъ конецъ и до конецъ вселенныя, утвердилъ, умножилъ и разширилъ.

2-е, Чтобъ сохранилъ Господь Благочестивѣйшаго Царя нашего, и супругу Его, и матерь Его и весь благочестивѣйшій дворъ ихъ, и утвердилъ престолъ ихъ въ родъ и родъ и даровалъ Имъ благочестіе, якоже древле Св. Константину и Еленѣ, да якоже тѣми древле, сице сими нынѣ умирится и утвердится Церковь Христова и умножится и разширится царствіе Христово по всей землѣ. Рогъ же, всякаго врага истины Христовой, да сокрушится.

3-е, Чтобъ Св. Сѵнодъ, и Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего и весь пастырскій и священническій чинъ удовлилъ Господь совершенною благодатію Своею, дабы добрѣ послужили спасительному смотрѣнію Его о родѣ нашемъ, якоже волѣ Его Святой угодно есть, не хотящей смерти грѣшника, но хотящей всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніи истины пріити. Нынѣ время просвѣщенія останка рода нашего явственно приближившей.

4-е, Чтобъ помянулъ Господь всѣхъ Святыхъ Своихъ, отъ вѣка Ему на земли послужившихъ, и всѣхъ Святыхъ Его Божіихъ, ихъ же Самъ вѣсть, нынѣ на всякомъ мѣстѣ, отъ всѣхъ силъ своихъ и отъ всего сердца своего Ему служащихъ и работающихъ, и молитвами ихъ и, безкровныя ради жертвы, по всему міру повсюду отъ Святыя Церкви приносимыя, и нынѣ непосрамленнымъ бы показалъ весь родъ Христіанскій, но вознесъ бы рогъ православныхъ, удивилъ бы на нихъ древнія милости Своя и явилъ бы въ Церквѣ Своей Святой, въ обличеніе и просвѣщеніе всему міру, древнія чудныя силы и сверхъестественныя дѣйствія Божественныя благодати Своея.

5-е, Чтобъ помянулъ Господь милостію Своею и кротостію Своею мое недостоинство, мене немощнѣйшаго и непотребнѣйшаго раба Своего по имени моемъ, его же благодатію Своею подвигнулъ есть на превеличайшій подвигъ, дабы возбудити и подвигнути всю Церковь Его къ разширенію царствія Его и истины Его, къ разрушенію же всякія неправды и лести, и дабы въ семъ святомъ подвигѣ, за грѣхи мои, не оставилъ меня немощамъ моимъ, и за недостоинство мое не предалъ бы меня въ посмѣшище вра-

гамъ Его Божіимъ, но укрѣпилъ бы меня благодатію Своею и всемогущею силою Своею, и непоколеблема, и неутомлена и непостыдна показалъ, и тщаніе мое и труды мои не безплодны, но совершенно плодоносны и благоноспѣшны сотворилъ во славу пресвятаго Имени Его, и яко-же жатва Его, Господня, нынѣ есть многа, тако воздвигнулъ бы Онъ благодатію Своею и довольное число добрыхъ дѣлателей Своихъ и извелъ бы ихъ на жатву Свою. Такимъ образомъ молиться всякому, а священникамъ, при Божественныхъ литургіяхъ—при пяти моленіяхъ оныхъ, и частицы полагать. Еще долгомъ показывается молиться и частицу полагать, такимъ же образомъ, о избавленіи града Св. Іерусалима и странъ Святыхъ отъ варварскаго плѣненія и спасеніи людей Божіихъ, здѣ по мѣстамъ стѣсненныхъ, отъ ига порабощенія и озлобленія ихъ.

На Божественныхъ литургіяхъ, кромѣ проскомидіи, первое вышезначущееся моленіе, во время моленія о оглашенныхъ, всѣ совокупно послѣ возношенія и освященія Божественныхъ Тайнъ, каждое же порознь на ектеніяхъ по разности матерій ихъ въ своихъ мѣстахъ, тайно совершить прилично.

Кромѣ сего, молитву Господню: «Отче нашъ» въ тайнѣ всегда говорить трижды, токмо: яко Твое есть царство и прочее—всегда единожды.

Всякъ, присоединяющій себя къ священному союзу братіи сей можетъ почитаться и называться членомъ онаго.

Всякъ таковъ членъ обязывается приглашать и склонять къ союзу сему всякаго достойнаго; для простаго же любопытства никому и недостойному никому, безъ потребы и времени, о союзѣ семъ не объявлять и не открывать.

На послѣдокъ всякъ членъ приглашается мною къ извѣщенію мнѣ честнаго имени своего, какъ для ободренія моего малодушія, такъ наипаче, чтобы я о всѣхъ ихъ, совокупно по именамъ, могъ безкровную жертву Господу Богу приносить, къ чему обязаннымъ себя почитаю.

Непотребнѣйшій изъ человѣковъ и послѣднѣйшій изъ іереевъ

Ѳеодосій Левицкій.

Р Ѣ Ч Ь,

говоренная Подольскому Высокопреосвященному Антонію *) при посѣщеніи имъ г. Балты.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Не въ такомъ состояніи и не въ такомъ путешествіи, какъ нынѣ встрѣчаемъ и видимъ, желали, и чаяли и ожидали мы соглядать и встрѣчать здѣсь на мѣстахъ пришельствія и службы нашея предъ Богомъ, священнѣйшую и дражайшую особу твою, высокопреосвященнѣйшій нашъ отецъ и архипастырь. Не въ состояніи—говорю—недуга и прискорбія, но въ состояніи здравія и благоспѣянія. Но судьбы Божіи—глубина велія и бездна многа. Не вѣдаемъ, что противу оныхъ вѣщать и глаголати. Благодаримъ же всячески неизслѣдимое строеніе Божіе, что, хотя и въ такомъ состояніи и въ такомъ путешествіи, вожделѣннѣйшаго лицезрѣнія и посѣщенія, вашего высокопреосвященства, градъ нашъ и мы сподобляемся, ибо всячески сіе лицезрѣніе и посѣщеніе твое за благословеніе Божіе и счастіе себѣ почитаемъ. Молимъ же благость и благоутробіе Спасителя Бога, о Немъ же живемъ, движемся и есмы, да якоже болѣзнь Лазареву древле чудеснымъ строеніемъ Своимъ сотворилъ Онъ не къ смерти, но къ славѣ Его Божіей, тако и нынѣ, тою же всемогущею и чудодѣйствующею силою Своею, прискорбное и для всея паствы твоея весьма болѣзненное въ недузѣ отъ насъ отшествіе твое, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, не къ долговременному отсутствію, не къ усугубленію скорби для всѣхъ, но къ скорѣйшему благопремѣненію недуга на совершенное здравіе и скорби на совершенную радость, къ славѣ Имени Его Божія, сотворитъ. Да тако и градъ нашъ, и мы и вся паства твоя обратное вскорѣ возвращеніе твое, высокопреосвященнѣйшій владыко, въ совершенномъ уже здравіи и благополучіи, съ радостными лицами и сердцами встрѣчать и соглядать сподобимся, и славу и благодареніе возшлемъ Врачу душъ и тѣлесъ, Который Самъ и въ пути да спутешествуетъ тебѣ и входы и исходы твои да сохранитъ и исправитъ.

Сей проѣздъ его высокопреосвященства чрезъ Балту былъ съ 20 на 21 мая 1820 г. съ ночлегомъ.

---

*) Антоній Соколовъ, въ 1798 постриж.; 1799 архим.; 1800 ректъ. Казанск. Акад.; 1808 г. еписк. Старорусскій; 1810 г. сент. 23—Воронежскій; 1816 г. февр. 7—Калужскій; 1819 г. мар. 15 Архіеписк. Подольскій; 1821 г. апр. 3 увол. на покой. Ск. 1827 г. март.

Во славу Пресвятыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Спасителемъ Богомъ, Іисусъ Христомъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАСЫ СЕДМИ ГРОМОВЪ.

О пришедшемъ часѣ великой послѣдней Божественной брани и вѣчной совершенной побѣды Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа надъ мучителемъ діаволомъ,

или

Гласъ Невѣсты Іисусъ-Христа Господа къ братіи своей.

О приближившемся второмъ пришествіи Господнемъ и Святомъ царствіи Его на земли и о достойномъ предъуготовленіи добрымъ рабамъ и всѣмъ вѣрнымъ Его Христовымъ себя и всѣхъ, всякаго племени и имени людей по всей вселенной, къ великому, и страшному, и всеприснопамятному сему часу и времени, какъ великолѣпной славѣ Божіей подобаетъ и всеобщее спасеніе міра требуетъ, по предварившему ее благодатному Духу Божію, всѣмъ и каждому подающійся.

1822 года.

ПУСТЫНЯ ПРОВИДѢНІЯ БОЖІЯ.

Се гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати коемуждо по дѣломъ его. Блаженъ соблюдаяй словеса пророчества книги сея. (Апок. гл. 22, ст. 7 и 12).

Не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже. Яко-же слышу, сужду: и судъ мой праведенъ есть, яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца. (Іоан. гл. 5, ст. 30).

Мое ученіе нѣсть Мое, но Пославшаго Мя. Аще кто хощетъ волю Его творите, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть или Азъ отъ Себе глаголю. (Іоан. гл. 7, ст. 16 и 17).

Глаголяй отъ себе, славы своея ищетъ, а ищай славы Пославшаго его, сей истиненъ есть, и нѣсть неправды въ немъ ст. 18.

Господь воцарися, да радуется земля, да веселятся острови мнози. (Псал. 96, ст. 1).

Господь воцарися, да гнѣваются людіе сѣдяй на херувимѣхъ, да подвижится земля. (Псал. 98 ст. 1).

Воздвигоша рѣки Господни, воздвигоша рѣки гласы своея. Готовъ престолъ Его оттолѣ. (Псал. 92, 2 и 3).

И егда возгласи (Ангелъ), глаголаша седмь громовъ гласы своя. И Ангелъ, его же видѣхъ стояща на мори и на земли, воздвиже руку свою на небо и клятся живущимъ во вѣки вѣковъ, иже созда небо и яже на немъ, и землю и яже на ней, и море и яже въ немъ, яко лѣта уже не будетъ. Но во дни гласа седьмаго Ангела, егда имать вострубити, тогда скончается тайна Божія, яко же благовѣсти своими рабы Пророки. (Апок. гл. 10, ст. 3, 5, 6 и 7).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

къ Его Императорскому Величеству, Благочестивѣйшему, Всепресвѣтлѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Императору,

Александру Первому, всея Россіи.

О воззваніи разномыслящихъ родовъ Христіанскихъ къ Православному Христову единомыслію, и невѣрствующаго останка рода человѣческаго къ Святой вѣрѣ Христовой и о готовности вообще къ предстоящему откровенію вѣчнаго Божественнаго Царствія Христова на землѣ.

Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвѣщаяй повелѣніе Господне. (Псал. 2, ст. 6)

Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру Ты буди помощникъ. Сокруши мышцу грѣшному и лукавому. Суди сиру и смиренну, да не приложитъ къ тому величатися человѣкъ на земли. (Псал. 9, ст. 35, 36 и 39).

Шедъ же пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ, и сотвори другія пять талантъ. Такожде и иже два, пріобрѣте и той другая два. (Матѳ. гл. 25, ст. 16 и 17).

Блаженъ рабъ той, его же пришедъ господинъ его обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ: яко надо всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. (Матѳ. гл. 24, ст. 46 и 47).

Не даждь иному славы Твоея и полезныхъ Тебѣ языку чуждему. Блажены есми Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть. (Варух. гл. 4, ст. 3 и 4).

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій

Великій Государь Императоръ!

Прости, Великій Государь, что дерзаю занять Тебя, Великаго Царя земли, на пути подвиговъ Твоихъ, словомъ моимъ, я смиренный рабъ Христа Бога и Господа и Спаса нашего, Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, Ему же престолъ есть все видимое сіе Небо, и подножіе весь великій кругъ сей земли, Который и создалъ всѣхъ насъ во утробахъ матерей нашихъ, и содержитъ всѣхъ насъ, и живитъ и движетъ единымъ маніемъ воли Своея и всемогущества Своего. Которому всѣ служимъ и служить долженствуемъ; Которому и благословенное царствованіе Твоего Цесарскаго Величества, надъ нами, служеніе есть; Котораго сокровенныхъ судебъ, высокихъ и неизмѣнныхъ, коими премудрость Его Божественная строитъ міръ сей и жребій всѣхъ насъ, не можетъ постигнуть и разумѣть бренный умъ нашъ, самъ по себѣ, безъ милостиваго и милосердаго Его Божія намъ откровенія. И Имени Его ради великаго, Ты, благовѣрный и благочестивѣйшій Царю! простишь дерзновеніе мое и пріимешь слово сіе, предпріемлемое нынѣ къ Тебѣ самаго ради Божественнаго Имени Его, по безсмертному залогу самыя пречистыя и дражайшія крови Его, по вся дни непрестанно недостойными руками нашими священнодѣйствуемому и вѣчно въ сердцахъ нашихъ почивающему, наипаче же въ вѣчный животъ насъ преводящему. Яко не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ такъ, какъ и не по какой внѣшней нуждѣ, но токмо по единой святѣйшей, отсюду происходящей, безчисленно и безконечно всѣхъ вѣрныхъ Его Христовыхъ одолжающей обязанности, сіе дерзновеніе къ Твоему Величеству, Государь, пріемлю. Тако убо, побуждаемъ и движимъ многою благодатію Божіею, о великихъ дѣлахъ царствія Его Господня на земли, которыхъ всесвятая правда, и всеблагая воля и всеправеднѣйшая Божественная слава Его Господня отъ насъ, бренныхъ созданій Его, требуютъ—сіе слово мое къ Тебѣ, Государь, нынѣ простерти хощу, и къ великимъ симъ дѣламъ царствія Его Божія, чрезъ смиреніе мое, се въ часъ сей, святое Провидѣніе Его призвать Тебѣ хощетъ. Псал. 16, 4.

Но прежде нежели о семъ глаголати уста моя отверзу, не могу забыть, и оставить долга моего, дабы благословеніемъ Го-

споднимъ предварить подвиги и труды Твои и самыя вожделенныя и благодѣтельныя для сыновъ Россіи, и всей вселенной странствія Твои, Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь и Повелитель нашъ! Да будетъ убо благословенъ Богъ Вышній, Тебя даровавшій бдительнѣйшаго и благодѣтельнѣйшаго Царя Россіи, и всей земли благодѣтеля! И да будеши благословенъ Ты, благочестивѣйшій Царю! Богомъ Вышнимъ, Тебя Царя, и Повелителя и Отца намъ даровавшимъ! Да благословятся десницею Его Божіею входы и исходы Твои, и труды и подвиги Твои, и всѣ дѣла и дѣйствія Твои да благословятся! Да Той, иже въ солнцѣ положи селеніе Свое, по образу дивнаго теченія онаго, исправитъ путь Твой и теченіе Твое предъ Тобою; да дастъ Тебѣ даръ, и крѣпость, и силу и благодать, да возрадуешися, яко исполинъ тещи путь, и да никто же укрыется, яко же теплоты солнца, теплоты Твоего отеческаго о всѣхъ попеченія и добронамѣренныхъ Твоихъ трудовъ и подвиговъ; да тако и всякъ благословеніемъ сердца и благодареніемъ души повсюду возблагословитъ Тебя предъ Богомъ, и благословеніе Божіе на главу Твою да призоветъ! Да будетъ же благословенъ и часъ сей и мѣсто сіе, на которомъ и въ который, Провидѣніемъ Господнимъ, приходитъ сіе, о Имени Его, смиренное слово мое предъ Августѣйшее и Дражайшее лице Твое, Государь, Тебя, Помазанника Господня, живый образъ безсмертнаго и вѣчнаго Царя Небеснаго въ лицѣ Своемъ предъ нами носящаго, да будутъ благословенны во вѣки! Нынѣ приступаю изъяснить словомъ моимъ предъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, то—что предварительно началъ. Дерзнулъ же я сказать въ началѣ, что о великихъ дѣлахъ царствія Божія бесѣдовать Тебѣ имѣю, нынѣ долженъ уже сказать, что не о новыхъ какихъ либо моего изобрѣтенія дѣлахъ хощу говорить, но о тѣхъ самыхъ великихъ и славныхъ дѣлахъ Божіихъ, умноженія Святыя вѣры и разширенія нетлѣннаго спасительнаго царствія Его на землѣ касающихся, которыя Твоимъ благочестіемъ, и Твоею по Христѣ ревностію, и подъ рукою Твоего благодѣтельнѣйшаго покрова и могущественнѣйшаго и знаменитѣйшаго содѣйствія, неутомимыми подвигами многихъ христолюбцовъ, къ святому просвѣщенію міра, споспѣшествующею благодатію Божіею, дивно процвѣтаютъ, и въ весьма высокой и прехвальной, ко всеобщему утѣшенію христіанства, степени, яко солнце, всѣмъ явлены находятся. О сихъ же самихъ дѣлахъ Божіихъ, внушеніемъ благодати Его Божія, то сказать долженствую, что на новую высочайшую и свѣтлѣйшую степень оныя поднести и поставить, нынѣ время призываетъ, и Богъ призываетъ Тебя, возлюбленнѣйшаго раба Своего, Государь! и вкупѣ съ Тобою всю

священниковъ, проповѣдниковъ и учителей, ваша секта не имѣетъ у себя напротивъ того, ниже единаго Епископа, ни единаго пастыря, ни единаго законнаго пресвитера, ни единаго проповѣдника, ни единаго учителя и священника. И затѣмъ вмѣсто, яко звѣзды небесныя, многочисленныхъ отъ Апостольскихъ временъ непрерывно и вѣчно существующихъ особенныхъ, въ меньшихъ своихъ частяхъ, Святой Соборной Церкви,—церквей, ваша секта напротивъ того не имѣетъ у себя даже ни единой и самомалѣйшей особенной и вовсе никакой правильной и законой Церкви; и то болѣе ста лѣтъ уже продолжается.

Во-вторыхъ: не имѣя Епископовъ и пресвитеровъ, ваша секта не совершается Святыми Таинствами—единственными источниками очищенія, освященія и оправданія христіанскаго предъ Богомъ, которыя Таинства безъ оныхъ пресвитеровъ никакъ совершаемы быть не могутъ; и чрезъ то секта ваша лишается всякой Святыни, всякой благодати и спасенія. Въ-третихъ: ваша секта видимымъ знаменіемъ вѣры и Церкви Христовой вообще, также видимымъ знаменіемъ благодати Божіей живущей въ христіанинѣ истинною и въ преподобіи Христу работающемъ, въ особенности, поставляетъ и почитаетъ совсѣмъ не то что оныхъ предметовъ знаменіемъ быть поставилъ и сказалъ въ Святомъ Своемъ словѣ Богъ, т. е. миръ, любовь и согласіе, т. к. и во во многихъ другихъ предметахъ и случаяхъ секта ваша не согласуется и противится ясному слову Божію. Въ-четвертыхъ: ваша секта не только не состоитъ изъ всѣхъ или многихъ народовъ и племенъ земли, но даже не составляетъ ниже единаго народа и для того вовсе не есть и никакъ назваться не можетъ Соборною, Христовою Церковью и даже никакою правильною Церковью и никакимъ вовсе, въ разсужденіи религіи, обществомъ; ибо по вѣчнымъ и непреложнымъ уставамъ Божіимъ, отъ начала міробытія до нынѣ, не только между родомъ человѣческимъ на землѣ, но даже между Святыми ангелами на небеси, даже между преисподними духами въ адѣ и даже между самыми безсловесными животными земными въ обществахъ или громадахъ существующихъ, вездѣ и всегда въ каждомъ обществѣ есть свои натуральныя начала и власти, свои законные предводители, свои чины, свое правленіе. Ваша же секта только одна въ свѣтѣ противъ вѣчныхъ уставовъ Божьихъ, противъ яснаго слова Божья, противъ всемірнаго порядка, противъ натуры и разума; будучи безъ всякаго чина, безъ всякаго правленія и начальства и будучи самая малая горсть одного только на земли племени и языка, думаетъ, къ удивленію, быть Церковью—священнѣйшимъ и благочиннѣйшимъ обществомъ Христовой вѣры, въ которомъ, яко отъ Самаго Бога учиненномъ, естественно необходимо самый пре-

восходнѣйшій, изящнѣйшій и совершеннѣйшій, предъ всѣми другими обществами, порядокъ и устройство существуетъ и неизмѣнно существовать долженъ. Да еще думаетъ быть Церковью Соборною, всемірною отъ всѣхъ племенъ и языкъ земли избранною. О, совсѣмъ нѣтъ! А если надобно сказать что такое есть ваша секта, то оная ничто иное есть—какъ овцы безъ пастырей блудно и безпутно ходящія; или какъ тѣло безъ главы и совсѣмъ нагое и всякой чистоты и честности лишенное, и потому сектѣ вашей нѣтъ никакой надежды спасенія.

Все здѣсь сказанное есть весьма очевидно и такъ ясно и непоколебимо, что ни одного слова противъ всего того правильно и основательно спорить вы не можете; и потому по доброй совѣсти не входя въ дальнѣйшіе, лишніе, Богу весьма неугодные, споры, а только разсмотрѣвши прилѣжно и тщательно оное вышеписанное должно бы вамъ, братья, признаться въ заблужденіи вашей секты и затѣмъ со страхомъ и трепетомъ, разсуждая о неоцѣненности своего душевнаго спасенія, немедленно должно бы вамъ обратиться къ Матери вашей Православной, Греко-Россійской Церкви, сущей, истинной, Святой, Соборной, Апостольской, Христовой Церкви, отъ Которой, по допущенію Божію, весьма недавно предки ваши, къ пагубѣ своей, имѣли несчастье отлучиться и за собою и васъ потомковъ своихъ увлекли. И такъ должно бы вамъ нынѣ немедленно, говорю, паки къ благословенному единству Оной присоединиться. И дай Богъ, чтобъ таковое вожделѣнное, для ангеловъ на небеси и для всей Церкви на земли, обращеніе и присоединеніе ваше какъ найскорѣе совершилось. Благодать Божественная, всемогущею силою Его Божіею, да сотворитъ сіе въ васъ къ славѣ Имени Его Пресвятаго! Да сотворитъ великое дѣло сіе чудесною силою Своею, дѣло единымъ токмо Его дѣйствіемъ совершиться могущее. О семъ со всею Церковью и я, грѣшный, непрестанно Господа молю и васъ, братья, о семъ весьма прошу, и Самимъ дражайшимъ и пресвятымъ Именемъ Спасителя Христа, не истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но пречистою кровью Своею Себѣ васъ искупившаго и потому весьма достойнаго, чтобы Божественное Имя Его всѣми силами вы уважали и предъ Онымъ всѣмъ сердцемъ благоговѣли, убѣждаю васъ, да обратитеся и присоединитися, увѣряя, что всякіе дальнѣйшіе споры ваши будутъ тщетны.

1 Петр. гл. 1, ст. 18 и 19.

Впрочемъ, какъ по большей части еще ожидать должно, что противъ вышеписаннаго вы захотите не мало спорить, то прошу васъ дать мнѣ краткіе, правильные и правдивые отвѣты отъ самаго слова Божья, избѣгая всякаго празднословія, на слѣдующіе вопросы, которые отъ самаго слова Божія и отъ самой

истины для крайняго и всеконечнаго убѣжденія васъ въ неправости вашей секты вамъ здѣсь, во Имя Господне, предлагаю.

Вопросъ первый.

Выше сего въ предложенныхъ отъ меня, изъ всѣхъ шести пунктовъ, въ первыхъ трехъ отъ самаго слова Божья показано: 1-е, что Христосъ Господь и всѣ Пророки предсказали, что Святая Церковь Христова имѣетъ быть избранна и составлена отъ всѣхъ языковъ и племенъ земли. 2-е, Что Святые Апостолы, по заповѣди Господней, дѣйствительно отъ всѣхъ языковъ и племенъ міра Оную избрали и создали и 3-е, что Спаситель Христосъ и Святые Пророки и Апостолы согласно рекли, что тако до скончанія міра Церковь Христова цѣлою и вратами адовыми неодолѣнною пребыть имѣетъ, то скажите—справедливо все это или нѣтъ?

Вопросъ второй.

Такимъ же образомъ въ четвертомъ пунктѣ мною сказано, что въ Символѣ вѣры вы вмѣстѣ съ нами читаете: «вѣрую во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», то также скажите справедливо ли поэтому, что Христова Церковь и нынѣ есть Соборная Церковь, или это несправедливо?

Вопросъ третій.

Если это справедливо—да и не можно солгати слову Божью—то скажите: 1-е, вы ли то составляете всѣ или многія оныя племена и языки во вселенной, изъ коихъ состоитъ Церковь Божья? 2-е, Вы ли населяете всѣ концы міра и долготу и широту земли, гдѣ яко песокъ морской несчетныя чада Авраамля истинною вѣрою покланяются Господу Савао҃у? 3-е, Гдѣ есть въ вашей сектѣ оные Цари, кои свѣтомъ Божьимъ ходятъ и оные благовѣрные князи, кои поставлены отъ Господа по всей земли? 4-е, И совсѣмъ напротивъ того—несправедливо ли, что вы не только всѣхъ или многихъ народовъ и языковъ, но ниже единаго народа, ниже единаго языка не составляете и никоего царя, ниже единаго князя, ниже всякаго властелина и начальника не имѣете?

Вопросъ четвертый.

Когда же вы не составляете не только всѣхъ или многихъ народовъ и языковъ, но ниже единаго народа, ниже единаго языка, то скажите: 1-е, какимъ образомъ составляете вы Святую, Соборную Церковь Христову? 2-е, Не есть ли это совсѣмъ слову Божью и самому разуму противно, а потому и не возможно? 3-е, А если возможно, то какъ это быть можетъ? 4-е, Если возможно, то несправедливы ли безчисленныя, торжественныя свидѣтельства Спасителя Христа, и всѣхъ Святыхъ Пророковъ, и Апостоловъ и самый Символъ вѣры нами ежедневно читаемый,

*

единогласно утверждающіе Церковь Христову быть вѣчно Соборною? 5-е, Неужели прекратилось уже благословеніе Божье о Христѣ Господѣ на всѣхъ племенахъ и колѣнахъ земныхъ? 6-е, Неужели совсѣмъ упразднились и уничтожились или вовсе неправыми существуютъ уже нынѣ Святыя Церкви, порознь разумѣемыя, воздвигнуться Апостольскими неописанными трудами и дѣйствіемъ чудной благодати Божіей въ Іерусалимѣ, Антіохіи, Александріи, Азіи, Памфиліи, Фригіи, Ефессѣ, Филиппіи, Коринфѣ, Солунѣ, Иллиріи, Ѳракіи, Италіи и прочія безчисленныя вѣчную похвалу, печать, славу и вѣнецъ Апостольства ихъ составляющія? 7-е, И если нетакъ все это есть, какъ Святое Евангеліе, и книги Апостольскія и Пророческія и Символъ Вѣры содержатъ и проповѣдуютъ, какъ выше это ясно мною показано, то на что же вы оныя священныя книги и Символъ Вѣры по вся дни читаете и тако сами себѣ противорѣчите? 8-е, Но вмѣсто всего того напротивъ не есть ли совершенно справедливо, что ваша секта не составляя ниже единаго народа, ниже единаго языка вовсе также не составляетъ Святой, Соборной, Апостольской Церкви, Которая неоспоримо и очевидно есть единственно сама Православная, Греко-Россійская Церковь, отъ Которой вы совсѣмъ напрасно отдѣляетесь, а отдѣляясь неминуемо погубляете все свое спасеніе по оному словеси Господню: «иже преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь». И слѣдовательно, что для спасенія своего, по примѣру многихъ другихъ, какъ и вамъ извѣстно обратившихся уже отъ вашей секты и присоединившихся братій вашихъ, необходимо должно подобно же и вамъ паки обратиться и присоединиться къ истинной, весьма болѣзнующей по васъ Матери вашей Православно-Греко-Россійской, Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Возлюбленные братья, сего на первый случай будетъ для васъ довольно. Сіи предлагаемые вамъ, во Имя Господне, отъ меня грѣшнаго и немощнаго, четыре главные вопроса, изъ коихъ послѣдніе два раздѣляются на двѣнадцать меньшихъ вопросовъ, всѣхъ же вопросовъ четырнадцать, прошу разрѣшить и на каждый изъ оныхъ порознь слово противъ слова дать довольный отвѣтъ отъ самаго слова Божія безъ всякихъ постороннихъ толкованій. Если можно и въ такой краткости или еще короче, какъ и сами вопросы, такъ какъ и вопросы сіи на основаніи самаго слова Божья въ краткости вамъ предложены.

Послѣ сихъ немногихъ вопросовъ, если потребуетъ надобность за содѣйствіемъ благодати Божіей, которая едина подаетъ мнѣ неискусному слово, и силу и подвигаетъ къ священному сему подвигу мою лѣность и мое непотребство, впредь можетъ весьма

удобно предложиться вамъ, для крайняго и всеконечнаго васъ убѣжденія, еще цѣлая тысяча подобныхъ же вопросовъ сильныхъ, Господу содѣйствующу, упразднить всякія ваши противорѣчія, показать вамъ неоспоримо совершенное заблужденіе вашей секты и могущихъ, Господу содѣйствующу, убѣдить васъ всеконечно въ правости нашей Греко-Россійской Церкви, а потому, если будетъ на то благоволеніе Божіе, и всячески преклонить васъ къ возвращенію на благословенное Ея лоно. О, да совершитъ сіе въ васъ сама едино всемогущая десница Господня! Сама оная да открыетъ вамъ очи сердечныя, и да дастъ вамъ познать неложную сію спасительную истину Божественную и да привлечетъ васъ сама къ сему единому неблазненному пути спасенія вашего! Молю же васъ, братья, и со слезами непрестанно умоляю васъ, да послушая наставленія Апостольскаго со страхомъ и трепетомъ спасеніе ваше содѣваете. Аминь.

Смиренный рабъ Спасителя Христа іерей Ѳеодосій Левицкій.

Пятое о Имени Христа Господа посланіе, или моленіе смиреннаго священника Ѳеодосія Левицкаго, противящимся Святой Церкви раскольникамъ, старовѣрцами именующимся, Христа ради ближнимъ и братьямъ.

Во Имя Пресвятой, Единосущной и Живоначальной Троицы.

Возлюбленные братья!

Миръ вамъ, просвѣщеніе и спасеніе отъ великаго Бога, Господа нашего Спаса Христа!

Прошедшаго года мѣсяца ноября 14 числа великимъ для меня было удовольствіемъ получить отъ Анѳима Савельевича записку, или посланіе, которымъ дая мнѣ знать, что на четвертое мое къ вамъ посланіе якобы приготовлены были Егоромъ Максимовичемъ и прочими, избранными отъ вашего общества, отвѣты. Приглашали вы меня тогда для полученія оныхъ въ свое совокупное собраніе, но къ сожалѣнію, какъ вамъ извѣстно, по таковому приглашенію вашему бывши, тогда на ономъ избранномъ вашемъ собраніи вовсе не имѣлъ я удовольствіе обѣщанные вами отвѣты получить, ниже видѣть что-либо по вашему обѣщанію, а моему чаянію, ибо противъ предложенныхъ вамъ мною въ четвертомъ моемъ посланіи четырнадцати, отъ слова Божья, вопросовъ, вы ни единаго отвѣта отъ Святыхъ Писаній не представили, не только на письмѣ, но ниже въ книгѣ. Правда было отъ васъ говорено много и было показываемо много, но не было ничего вовсе показано изъ того, чего оные вопросы мои требуютъ. Это напередъ еще въ томъ же посланіи моемъ я вамъ предсказалъ,

то есть, что истина Божья отъ меня вамъ вѣщается, противъ которой вы ни единаго слова въ Святыхъ Писаніяхъ къ опроверженію не сыщете. Благодатію Божіею слово мое исполнилось и непоколебимость онаго вы уже испытали. Ибо я непрестанно повторяю вамъ, что не мое дѣло, но Божье творю я, и не мое слово, но Божье къ вамъ вѣщаю, и не въ своей силѣ я увѣренъ, но въ силѣ Божьей, и не своей похвалы, но славы Имени Божья и чести Святой Церкви Христовой, и не своей корысти, но исполненія моего долга, а вашего спасенія ищу и ищу истинно, нелицемѣрно, по сильному побужденію самаго Духа Божья, и потому твердо въ непоколебимости моего къ вамъ слова увѣренъ есмь, и потому какъ прежде говорилъ вамъ, такъ и нынѣ паки повторяю и нимало не обинуясь истинно вѣщаю вамъ, что ни единаго незыблемаго слова къ опроверженію предложенныхъ вамъ мною доказательствъ не обрящете, ибо доказательства мои паки реку, суть слово Божье и сила Божья суть. И того ради напрасно вы Церковь Божью гоните, а въ Ней и Самого Христа Господа, по излишней и неправой ревности вашей, подобно какъ древле Савлъ гонилъ Его, преслѣдуете и гласъ оный Христовъ: «Савле, Савле, что Мя гониши? Трудно ти есть противу рожну прати», къ вамъ нынѣ во уши сердецъ вашихъ вопіетъ явственно. И сіе будетъ вамъ знаменіе, что истина Божья съ нами есть и благодать и сила Его Божественная съ нами, а никакъ не съ вами. Сіе говорю будетъ вамъ въ томъ знаменіе, что какъ противу рожна трудно прати, какъ противу воды трудно плыти, или противъ вѣтру и огня идти, или противъ обоюдуостраго меча воевати, такъ трудно и вовсе невозможно вамъ доказательствъ нашихъ опровергнуть, такъ трудно и невозможно вамъ противъ оныхъ себя оправдать и защитить и доказать, чтобы вы не въ заблужденіи отъ праваго пути Божія и не въ непроходимой пустыни бѣдственно ходили. Я хотя грѣшный и весьма немощный и послѣдній есмь изъ пастырей, но яко истинный рабъ Христовъ истинно Святую Его волю творить хотящій и истинно, во Имя Его великое и всепокланяемое, дерзающій не обинуясь глаголю къ вамъ и немолчнымъ гласомъ вопію къ вамъ: съ нами Богъ разумѣйте братья и покоряйтесь, съ нами Богъ, съ нами Богъ. И потому вы аще нѣчто и возможете паки побѣждены будете, яко съ нами Богъ.

Дѣян. гл. 9, ст. 4.

Много вы хвалитесь поморскими вашими отвѣтами на бывшіе якобы нѣкогда собратіи вашей предложенные отъ Церкви сто шесть вопросовъ, но напрасно. Всѣ оные поморскіе отвѣты можно показать отъ слова Божья и Святыхъ Отецъ вовсе недѣйствительными и сверхъ того еще цѣлую тысячу можно предложить вамъ новыхъ вопросовъ отъ сильнѣйшихъ противъ кото-

рыхъ, какъ многократно повторяю, ни единаго непоколебимаго слова къ оправданію себя не обрящете. Слишкомъ много уповаете вы на себя быть правыми, слишкомъ много увѣрить себя хотите, что вы тверды и искусны въ знаніи и разумѣніи Святыхъ писаній и уставовъ отеческихъ—но совсѣмъ напрасно. Въ бывшемъ ономъ собраніи вашемъ, въ которое отъ васъ приглашенъ я былъ, отъ нѣкоторыхъ изъ вашихъ собратій, коихъ никогда и ни предъ кѣмъ именовать и обличать и судить, яко въ Святомъ дѣлѣ Христовомъ, не хочу я, а оставляю единственно суду Божью, весьма явственно самъ я на свои уши нѣсколько кратъ имѣлъ несчастье слышать самое болѣзненное и нестерпимое поношеніе, а именно, якобы у васъ, увы, бабы искуснѣе нашихъ священниковъ и архіереевъ и даже, что самыя премудрыя и непоколебимыя книги, Богомъ просвѣщеннаго, Святаго Святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца и искуснѣйшаго и достойнѣйшаго изъ пастырей Никифора Архіепископа Славенскаго и Астраханскаго, у васъ, увы, якобы совершенная тьма, совершенно ничто!!! Такъ вы думаете, такъ вы слишкомъ смѣло утверждаете и вездѣ это говорить не сомнѣваетесь, но совсѣмъ напрасно, братья, совсѣмъ напрасно, бѣдные братья! Я не стыжусь здѣсь прописывать это, ибо васъ, а не насъ совершенно постыдить это имѣетъ; ибо это ваше собственное слово будетъ въ рукахъ нашихъ одно изъ оружій противъ васъ, противъ котораго вы никакъ устоять не возможете. Это ваше исполинское велерѣчіе есть подобно велерѣчію Голіаѳову; но и вы отъ насъ смиренныхъ, подобно какъ и онъ отъ кроткаго Давида, собственнымъ вашимъ мечемъ обезглавлены будете. Не мы же, но Всемогущій Богъ это сотворитъ. Ибо не наше дѣло это есть, но Божье дѣло; не наша честь, но честь Божественной истины Его и священнѣйшей Невѣсты Христовой—Святой Церкви Его честь эта есть. Противъ толикой высоты, противъ толикаго величества, противъ толикой силы дерзаете вы, а потому сіе самое несомнѣннымъ для насъ есть знаменіемъ и вѣрнѣйшимъ для насъ есть залогомъ, что нѣтъ вамъ постоянія. Постыдитесь падете вы, обезглавлено будетъ само собою велерѣчіе ваше будетъ предъ словомъ Божьимъ, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. И таковое обезглавленіе ваше отчасти тогда же тотчасъ и совершилось, ибо тогда же сами своихъ словъ не помня и сами себѣ безмѣрно противорѣча, забывая толь несказанное свое высокоуміе и недосягаемое противъ насъ свое велехвальство, вы тогда же торжественно совсѣмъ отреклись дать намъ отвѣты на предложенные вамъ отъ меня вопросы; торжественно отказались отвѣчать на бумагѣ и даже и въ книгахъ впредь болѣе что показывать крайне отрекались. И что же это значитъ, братья? Не зна-

чить ли это лѣтать на словахъ будто орломъ по подъ самое небо, а на дѣлѣ ползать по землѣ пуще черепахи? Не обличаютъ ли
Псал. 72. ст. 9. васъ въ глаза сіи слова Святаго Давида: «положиша уста своя на небеси и языкъ ихъ преиде по земли». Не значитъ ли это, на словахъ превозноситься, яко кедры Ливанскія, а на дѣлѣ и тѣни того показать не хотѣть? И не есть ли это быть гораздо хуже и безчувственнѣе гордаго Голіаѳа? Ибо тотъ ежели безмѣрно величался и поносилъ людей Божіихъ словами, то по крайней мѣрѣ и на дѣлѣ съ равною же высокомѣрностью выступалъ на единоборство, а вы совсѣмъ напротивъ того—на словахъ величаетесь передъ нами не меньше онаго, а на дѣлѣ писаніемъ противъ насъ подѣйствовать ни малѣйше совсѣмъ не хотите; на словахъ будто какъ львы, а на дѣлѣ хуже зайцовъ. Голіаѳъ не имѣя и даже не вѣдая силы Божіей по духу, но вмѣсто того имѣя чрезвычайную у себя силу плотскую—человѣческую, по крайней мѣрѣ, на сію полагался, на сію уповалъ столько, что выходя на брань напередъ уже торжествовалъ побѣду и потому выступалъ столь же дерзновенно какъ дерзновенно и величался; вы же на словахъ торжествуя, якобы уже дѣйствительную надъ нами побѣду и безмѣрно предъ нами величаясь и превозносяся, а на дѣлѣ въ духовную брань вступить съ нами вовсе отрекаясь, не знаю кому уподобляетесь—развѣ только однимъ играющимъ ребятамъ—ни духовныхъ или умственныхъ—ни тѣлесныхъ силъ у себя вовсе не имѣющимъ и потому на словахъ весьма храбрящимся, а отъ дѣйствительнаго сраженія, пуще рабскихъ и испуганныхъ зайцовъ, убѣгающимъ. Ибо если вы имѣете у себя силу духовную, то почему не выступаете вы противъ насъ дерзновенно, какъ древле Богопоборяемый отрокъ Господень Давидъ? Или если, по крайней мѣрѣ, плотскую имѣете силу, то почему не дерзаете какъ Голіаѳъ? Но нѣтъ, вы ни Давиду, ни Голіаѳу нимало не подобны. Поступки ваши весьма странны и непонятны. Нѣтъ же не такъ, братья, вы весьма ошиблись. Исправьте, загладьте свою погрѣшность. Если вы нашимъ доказательствамъ не только не покаряетесь, но еще столь безмѣрно и ужасно предъ нами возноситесь, то мы уже съ нашей стороны вамъ покаряемся, мы уже предъ вами смиряемся. Пусть уже будетъ по вашему; пусть уже такъ, какъ говорите, что вы свѣтъ, а мы тьма, что вы мудры и искусны—мы же юродивы и невѣжи, что вы крѣпки, мы же немощны, что вы славны, а мы безчестны, что Богъ, и благодать и сила Его съ вами, а съ нами нѣтъ Бога, ни благодати, ни силы Его, то оправдайте жъ вы себя и покажите на дѣлѣ, что вы есте оный великій свѣтъ, что вы мудры и искусны, что вы крѣпки и благославны, что Богъ, и благодать и сила Его

съ вами; и затѣмъ станьте уже вы учителями и наставниками намъ смиреннымъ предъ вами невѣждамъ и юродивымъ; просвѣтите нашу тьму; убѣдите въ истинахъ Божественныхъ насъ предъ вами немощныхъ и неискусныхъ; защитите свою высокую славу и честь яко людей, по вашему мнѣнію, единыхъ живаго Бога. Не бойтесь насъ и не ужасайтесь ни мало, хотя мы и сколько страшны вамъ кажемся, съ Богомъ смѣло противъ насъ дерзайте. Что мы противъ васъ безъ Бога? Безъ Бога и благодати Его вся сила наша и искусство наше, яко нагое только человѣческое,— есть ничто. Вашъ успѣхъ несомнителенъ, ваша побѣда вѣрна. Съ Богомъ никто никогда не постыдился. Смотрите вы на Святаго Апостола Павла, какъ смѣло дерзаетъ онъ противъ всякой мірской мудрости, вѣщая: «гдѣ премудрость, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуи-ли Богъ премудрость вѣка сего? И смотрите какъ молчатъ противъ Него безчисленныя секты всѣхъ философовъ Еллинскихъ, Римскихъ и прочихъ всего свѣта. Смотрите и на всѣхъ прочихъ Святыхъ Апостоловъ, и на всѣхъ Христовыхъ мучениковъ и на всѣхъ Богоносныхъ Отцевъ Христовой Церкви по всей вселенной во всѣ вѣка бывшихъ, какъ всѣ они истину Христову предъ царями и владыками, не обинуясь, исповѣдали и безчисленныя книги, сколько только надобность требовала, въ объясненіе истины написали! Вы себя на словахъ имъ равняете, себя имъ уподобляете, себя однихъ, а болѣе никого, право стопамъ ихъ послѣдовать сказываете. Покажите же сіе на дѣлѣ, сотворите такъ, какъ они творили, не сокрывайте вашего подъ землею, исповѣдуйте намъ истину Божью не обинуясь, объясните намъ на бумагѣ все то, что мы не разумѣемъ, разрѣшите наши недоумѣнія, которыя въ вопросахъ нашихъ мы вамъ предлагаемъ. Мы васъ о семъ покорно просимъ любовью Христовою, къ сему васъ убѣждаемъ, всею крѣпостью сего желаемъ, за учителей и наставниковъ своихъ очень охотно васъ пріимемъ, весьма терпѣливо васъ будемъ слушать и за священные труды ваши для просвѣщенія нашего весьма вамъ будемъ благодарны! А можетъ быть еще больше чего отъ насъ захотите, то скажите от кровенно требуйте смѣло. Ради царствія Христова, будьте увѣрены, мы на все согласны, на все готовы; ничего не пощадимъ, ничего не пожалѣемъ, все исполнимъ, все сдѣлаемъ. И это мы не говоримъ голословно, но пишемъ на бумагѣ и потому никакъ ни единаго слова нашего не отречемся. И такъ если такъ это есть, какъ вы о себѣ думаете и утверждаете, то разверзите Богодухновенные уста ваши, подвигните Богомудрую руку вашу, начертайте намъ перомъ вашимъ, Божественнаго витійства исполненнымъ, подобно древнимъ Святымъ Отцамъ, истолкованіе небесныхъ истинъ Боже-

ственнаго Евангелія Христова, въ которыхъ мы, по нашему невѣжеству, васъ совсѣмъ заблуждающими почитать осмѣливаемся, и обличите насъ, и объясните и докажите намъ таковое ужасное наше противъ васъ подозрѣніе и недоумѣніе. О семъ васъ чистосердечно и нелицемѣрно просимъ кратко сказать: перемѣните послѣднее ваше робкое отреченіе и отказъ, а сотворите по прежнему вашему многократному обѣщанію, дайте намъ на бумагѣ отъ слова Божія нерушимые отвѣты противъ тѣхъ вопросовъ, которые на основаніи слова Божья, во Имя Господне, мы вамъ предлагаемъ. Нѣтъ никакой причины съ небесною мудростью и съ небесною силою вамъ прятаться и голословно только мудрствовать и въ углѣ храбриться, а напротивъ того необходимо слѣдуетъ вамъ выходить, съ Божественнымъ дерзновеніемъ, на высочайшую каѳедру вселенной и сдѣлаться новыми просвѣтителями и учителями всего христіанства во всѣхъ концахъ міра существующаго, благочестивою и православною непорочною Христовою Церковью себя почитающею, по вашему же мнѣнію, кромѣ васъ однихъ, во тьму неблагочестія и неправославія какимъ то образомъ совсѣмъ погрузившагося. Такъ слѣдуетъ неминуемо. Слово Христово къ сему васъ убѣждаетъ. Если вы есте свѣтъ міра, каковымъ, по словеси Господню, есть Святая Его Церковь, то да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видимъ ваша добрая дѣла и прославимъ Отца нашего иже на небесѣхъ. Если вы одни истинные христіане, то исповѣдуйте явственно и незыблемо предъ нами истину Евангелія Христова, ибо инако если отвержетесь тако исповѣдать предъ нами человѣки, то Христосъ Господь глаголетъ, что отвержется Онъ васъ предъ Отцемъ Своимъ иже на небесѣхъ и предъ всѣми Ангели Своими. Если вы только одни вѣдаете истинно и право тайны Царствія Божья, и волю Божью, и Судьбы Его и повелѣнія Его, то—по повелѣнію Его Божественному—возопійте всею крѣпостію вашею и вознесите, яко трубу, гласъ вашъ, да изыдетъ во всю землю вѣщаніе ваше и въ концы вселенной глаголы ваши!!! Ибо напослѣдокъ я, не находя болѣе силъ къ терпѣнію, скажу вамъ, какъ древле сказалъ великій Илья заблудшимъ Израильтянамъ: «доколѣ на обѣ нозѣ храмлете?» Доколѣ и Бога жива исповѣдуете и Ваалу покланяетесь? Доколѣ и величайшимъ небеснымъ свѣтомъ себя, а насъ тьмою считаете и не малѣйше не хотите показать силы своего свѣта, отъ нашей же тьмы убѣгаете и потому, яко самая тьма на дѣлѣ являетесь? Доколѣ насъ тьмою считаете и тьмы нашей, по вашимъ словамъ, на дѣлѣ просвѣтить не хотите тогда, когда мы уже васъ о семъ даже покорно просимъ? Доколѣ насъ—Святую, Соборную и Апостольскую Церковь Христову, увы, яко хохлацкою вѣрою, безстраш-

Матѳ. гл. 5, ст. 14, 15.

Матѳ. гл. 10, ст. 34.

Исаіи гл. 58, ст. 1.

Царств. кн. 3, гл. 18, ст. 21.

ными устами порицать дерзаете, а вмѣсто того свою секту сею Православною, Божественною Церковью быть велерѣчиво проповѣдуете и совсѣмъ тѣмъ съ таковою своею Церковью и съ таковою своею проповѣдью по закоулкамъ только и по угламъ безчестно прячетесь и, какъ кроты, подъ землею только дѣйствуете, а наружу выходить совсѣмъ не хотите и на самое убѣдительное возваніе наше и моленіе о самомъ Божественномъ Имени Христовомъ ужасно упрямитесь, къ удивленію вдругъ сами себѣ противорѣчите, нѣмыми же и безгласными дѣлаетеся и ничего особливо писать незнающими себя объявлять не стыдитесь? Доколѣ толико премудрыми и препросвѣщенными себя находите и величаетесь, что откровенно говорите, что ваши бабы и ваши ребята просвѣщеннѣе и искуснѣе нашихъ величайшихъ священниковъ, и просвѣщеннѣйшихъ учителей и наставниковъ, и совсѣмъ тѣмъ тутъ же вмѣстѣ на малые и немногіе наши вопросы сказываете, что не можете дать намъ, по нашему прошенію, письменныхъ отвѣтовъ. И такъ въ одно и тоже время голословно, яко львы, на Церковь Божью рыкаете, а на дѣлѣ, яко комары, безгласными дѣлаться не срамляетесь. Нѣтъ, братья; не такъ бѣдные! Такъ поступать есть совершенно не основательно и не мудро. Если имѣете, паки, какъ Илья къ Израильтянамъ, вѣщать къ вамъ дерзаю, если имѣете мудрость и разумъ, то не хромайте на оба колѣна вмѣстѣ; не утверждайте двѣ несходныя вещи вкупѣ; не противорѣчьте сами себѣ въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Одного чего держитесь или когда что утверждаете на словахъ, то утверждайте и на дѣлѣ; или когда отрицаетесь чего на дѣлѣ, то и на словахъ отрицайтесь; или когда вы есте Святая Церковь, такъ ведите себя какъ слѣдуетъ Божественной Церкви; или когда не можете водить себя какъ Церковь, то и не превозноситесь напрасно и не думайте быть Церковью; или когда вы есте свѣтъ Христовъ, свѣтите какъ слѣдуетъ Божественному свѣту, да по слову Христову: «вси во храминѣ видятъ свѣтъ». Или когда не можете свѣтить, то и не называйтесь напрасно свѣтомъ, а вмѣсто того признайтесь чистосердечно быть сущею тьмою. Или когда вы чувствуете себя быть несравненно мудрѣйшими и просвѣщеннѣйшими всѣхъ нашихъ пастырей и учителей, такъ сдѣлайтесь уже вы вмѣсто нихъ явно учителями и пастырями вселенной, или когда таковыми быть не можете и отрекаетесь, то перестаньте же напрасно и величаться, перестаньте напрасно заблужденіемъ и непросвѣщеніемъ поносить насъ и нашихъ пастырей, заградите велерѣчивыя уста свои, а вмѣсто того паче обратитесь къ разуму и сами просите о себѣ просвѣщенія у истинно премудрыхъ и просвѣщенныхъ нашихъ пастырей и учи-

Матѳ. гл. 5. ст. 15.

телей. Кратко сказать: или когда можете насъ научите, или въ противномъ случаѣ отъ насъ научитесь. Ибо мы не обинуясь Именемъ Всемогущаго Бога и Самаго Спасителя Христа непрестанно и незыблемо предъ вами утверждаемъ, и исповѣдуемъ и увѣряемъ васъ, что истиннымъ свѣтомъ Божьимъ водимся, что нѣтъ въ насъ льсти ни единыя, что истинные есьмы рабы Христовы, что чувствуемъ въ себѣ дѣйствующій въ насъ истинный Духъ Его Божій и благодать Его Божественную и что потому мы истинно можемъ научить васъ такъ, какъ по званію нашему и должны учить, когда только отъ упрямства вашего престаните и послушать насъ возхотите во исполненіе оной заповѣди Христовой: «Слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается». Такъ, братья, одно изъ двухъ изберите, или то, или другое, а одно надобно вамъ оставить, по вашей волѣ—или то—или другое. Ибо двѣ оныя противныя вещи и два совсѣмъ несходственныя между собою дѣйствія показывать и тако самимъ себѣ противорѣчить есть совершенно не мудро, а не взяться—ни того—ни другого еще хуже. И если не можете учить, то не хотѣть самимъ научиться есть быть нѣчто ниже и хуже человѣчества. Да и нечего вамъ колебаться, нечего бояться. Для искушенія истины я предлагаю вамъ мечъ обоюдоострый, предлагаю вамъ Божественное слово Святыхъ Писаній и Святыхъ Отецъ. И вы оный въ своихъ рукахъ, равно какъ и мы, имѣете. Сей священный мечъ силенъ разсѣчь неразрѣшимый узелъ недоумѣнія вашего. Это я вамъ предлагаю, какъ древле Израильтянамъ Илья — небесный огнь. Положите не обинуясь на оный всѣ недоумѣнія ваши, яко Израильтяне полѣна и воду, и онъ вдругъ поястъ все противное оному яко дрова и полижетъ всякую неправду яко воду. И тако это будетъ вамъ очевиднымъ знаменіемъ съ вами ли, или съ нами Богъ; съ вами ли, или съ нами Божественная истина Его; съ вами ли, или съ нами и сила и благодать Его Божья. Ничто не препятствуетъ вамъ сіе учинить; нѣтъ причины почему бы вамъ сего не сдѣлать.

Лук. гл. 10, ст. 16.

Царст. кн. 3. гл. 18. ст. 29, 30 даже до 38.

И такъ не дождавшись по нынѣ отъ васъ отвѣтовъ на оные четырнадцать вопросовъ, которые, на основаніи самаго слова Божья, въ четвертомъ моемъ посланіи вамъ я предложилъ, нынѣ, въ большее подтвержденіе той же самой истины и того же самаго доказательства въ четвертомъ моемъ посланіи, отъ самаго слова Божья вамъ даннаго, еще отъ незыблемыхъ писаній Самой Святой Церкви и Святыхъ Отецъ доказательства и свидѣтельства вамъ предъ глаза представить приступаю. То есть въ ономъ посланіи помѣстилъ я первое доказательство, что вы, или общество всѣхъ вашихъ единомышленныхъ собратій, никакъ не есте

Святою Церковью Христовой. Доказательство такое, что Святая Церковь Христова есть и вѣчно должна быть и будетъ Соборная по всей вселенной, отъ всѣхъ народовъ и языковъ всего рода человѣческаго избранная, каковою очевидно Единая есть Святая, Греко-Россійская Церковь, а вы тѣни оной не составляете. Это тамъ показалъ я вамъ отъ самаго слова Божья, а теперь здѣсь подтверждаю тоже самое писаніями общими церковными и Святыхъ Отецъ какъ слѣдуетъ.

Подтвержденіе перваго доказательства.

1-е. Въ Божественной литургіи Святаго Василія Великаго въ молитвѣ, читаемой отъ священника послѣ изрядна въ то время какъ ликъ поетъ: о Тебѣ радуется Благодатная—состоитъ тако: «еще молимтися, помяни Господи Святую Твою, Соборную и Апостольскую Церковь, юже отъ конецъ даже до конецъ вселенныя». 2-е. Въ томъ же самомъ пѣніи: о Тебѣ радуется, состоитъ тако: о Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь, Ангельскій Соборъ и человѣческій родъ. 3-е. Въ молитвѣ Святаго Амвросія Медіоланскаго: Тебя Бога хвалимъ—далѣе читается тако: Тебя по всей вселенной исповѣдуетъ Святая Церковь. 4-е. Въ субботу седьмаго гласа на велицѣй вечерни состоитъ Богородиченъ на стиховнѣ: «подъ кровъ Твой, Владычица, всѣ земнородніе прибѣгающе вопіемъ Ти». 5-е. Въ славословіи утреннемъ:—Слава въ вышнихъ Богу, поется: «Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отчь, вземляй грѣхи міра». 6-е. Въ недѣлю Святыхъ праотецъ предъ Рождествомъ Христовымъ въ тропарѣ праотцемъ поется: «вѣрою праотцы оправдалъ еси, отъ языкъ тѣми предобручивый Церковь». 7-е. Той же самой недѣли въ канонѣ второмъ пѣсни пятой подъ славою о Авраамѣ читается: «мзду пріялъ еси страннаго гощенія, еже быти Тебѣ безчисленныхъ языковъ отцу вѣрою». 8-е. Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ первая стихира предпразденства начинается тако: «Незаходимое солнце изъ дѣвственныхъ ложеснъ возсіяти идетъ, просвѣтити всю подсолнечную». 9-е. Той же самой недѣли въ канонѣ пѣсни четвертой Богородиченъ начинается тако: «велегласно проповѣдуется ожиданіе языковъ и спасеніе міра». 10-е. Въ предпразднество Рождества Христова декемврія 20-го пѣснь третья поется тако: «камень Его же небрегоша зиждущій, сей бысть во главу угла, той есть камень на немъ же утверди Церковь Христосъ, юже отъ языкъ искупи». 11-е. Также 21-е декемврія вторая стихира предпразденства поется тако: «стогъ гуменный Твое чрево, Всенепорочная Богородице, показуется класъ невоздѣланный, паче ума и слова носяще неизреченно, Его же во вертепѣ Виѳлеемстѣмъ родиши, тварь всю Божественными разумы хотящаго питати благодатію и отъ глада человѣчество

душетлѣннаго избавити». 12-е. Того же числа въ канонѣ предпразденства пѣсни девятой читается тако: «яко туча, яко великій дождь во утробу Твою, Владыка, сниде и мрачная безбожія земли оледѣнѣвшее напои, и прелести моря изсуши Богородительнице Мати Дѣво». 13-е. Того же мѣсяца 22-го вторая стихира предпразденства начинается тако: «свѣтъ во откровеніе языковъ пришелъ еси и пр.». 14-е. Того же числа на утрени послѣ перваго сѣдальна слава и нынѣ читается тако: «Божественнѣ, веселится тварь вся днесь, Христосъ бо Господь Божій Сынъ изъ Дѣвы раждается чистыя, весь родъ человѣчъ обезсмертствуя». 15-е. Того же самаго числа на утрени послѣ на хвалитехъ въ славѣ поется между прочимъ тако: «Сыну рождшуся Отецъ наслѣдіе даетъ языки и одержаніе земли всея». 16-е. Въ навечеріи Рождества Христова третью стихиру Церковь поетъ тако: Царство Твое Боже. Царство всѣхъ вѣковъ и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ и пр.». 17-е. Въ праздникъ Рождества Христова во второмъ канонѣ пѣсни четвертой читается тако: «языцы иже древле тлею погружены, пагубы зѣло вражія убѣжавше, возносятъ руки съ похвальными пѣсньми, Единаго чтуще Христа и пр.». 18-е. Въ тропарѣ Рождества Христова Церковь ликовствующи воспѣваетъ: «рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума и пр.». 19-е. Того же праздника пѣснь 4-я канона втораго гласитъ тако: «рода человѣча обновленіе древле поя пророкъ Аввакумъ предвозвѣщаетъ, видѣти неизреченно сподобився образъ: Младый Младенецъ бо изъ горы Дѣвы изыде, людей во обновленіе слово». 20-е. Въ 29 день декемврія на утрени на стиховнѣ въ третьей стихирѣ Церковь веселящися тако хвалится: «утро мысленное возсіяла еси, Дѣво, солнце Христа на объятіяхъ Твоихъ держащи, Имъ-же просвѣщается словесное естество все сіяніемъ познанія совершеннаго и нетлѣнія сподобляется, вѣрно зовущее: благословенъ рождейся Боже нашъ, слава Тебѣ». 21-е. Въ полунощницѣ по вся дни Церковь Святая Пресвятой Дѣвѣ, таковую похвалу приноситъ: «блажнимъ Тя вси роды Богородице Дѣво, въ Тя бо невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ вмѣститися благоволи и пр.». 22-е. Въ канонѣ великомъ, въ первую седмицу великаго поста на повечеріяхъ поемомъ, девятая пѣснь: «безсѣменнаго зачатія рождество несказанное» и пр. оканчивается тако: «тѣмъ же вси роды, яко Богоневѣстную Матерь непрестанно величаемъ». 23-е. Въ иномъ канонѣ тамъ же извѣстная девятая пѣснь гласитъ тако: «уставы прешла еси естества, Зиждителя зачеюши и Господа и дверь спасенія мірови была еси; тѣмъ Тя вся племена земныя непрестанно величаемъ». 24-е. Въ канонѣ свѣтлаго Воскресенія Христова въ третьей пѣсни поется тако: «нынѣ вся исполнишася свѣта,

небо же и земля и преисподняя; да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немъ же утверждается». 25-е. Такъ же, въ осьмой пѣсни того же канона свѣтлаго Воскресенія, Церковь Божья торжествующи радостно привѣтствуетъ Сіонъ Святый, Матерь Церквей, паче жъ самую Себя тако воспѣвая: «возведи окрестъ очи Твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ, яко Богосвѣтлая свѣтила отъ запада, сѣвера и моря и востока, чада Твоя, въ Тебѣ благословящая Христа во вѣки». 26-е. Извѣстенъ оный тропарь на шестомъ часѣ читаемый: «спасеніе содѣлалъ еси посредѣ земли, Христе Боже; на крестѣ пречистіи руци Твои простерлъ еси, собирая вся языки, зовущія: Господи слава Тебѣ. 27-е. Въ стихирѣ воскресной третьяго гласа Церковь Христова отъ лица своего тако поетъ Господеви: Твоимъ крестомъ, Христе Спасе, смерти держава разрушися и дьявола прелесть упразднися; родъ же человѣческій вѣрою спасаемый пѣснь Тебѣ всегда приноситъ». 28-е. Подобно-же тоже въ стихирѣ воскресной пятаго гласа поется: «веліе чудо, невидимыхъ Содѣтель, за человѣколюбіе плотію пострадавъ, воскресе Безсмертный. Пріидите отечествія языкъ, тому поклонимся; благоутробіемъ бо Его отъ прелести избавльшеся, въ тріехъ ипостасѣхъ Единаго Бога пѣти навыкохомъ». 29-е. Въ недѣлю гласа седьмаго въ Богородичнѣ пѣсни девятой канона втораго Церковь Святая Сама отъ Себя и Сама за Себя тако вѣщаетъ и тако хвалится предъ Спасителемъ Своимъ Богомъ: «Бога развѣ Тебе иного не знаю, Церковь вопіетъ Ти: отъ невѣрныхъ мя языкъ Невѣсту Свою избравый и пр.». 30-е. Въ канонѣ за усопшихъ гласа второго въ Богородичнѣ пѣсни осьмой Церковь Христова также отъ лица Своего говоритъ тако: «велія и страшна есть тайна Богомати Твоего рождества—Бога бо родила еси, Его же смерть не претерпѣ и гробъ не растли; тѣмъ же Тя Пречистая вси языцы славимъ».

И такъ вотъ, возлюбленные братья, смотрите и видите: какъ солнце полуденное въ свѣтлый день такъ ясно отсюда представляется вамъ паки, равно какъ прежде представилось вамъ отъ самаго слова Божья, что Святая Церковь Христова есть отъ конецъ до конецъ вселенной и по всей вселенной, есть отъ всего рода человѣческаго, по всему міру, отъ всѣхъ земнородныхъ, отъ всѣхъ языкъ, во всей подсолнечной, по всей земли, во всѣхъ вѣкахъ, во всякомъ родѣ и родѣ, отъ всего словеснаго естества, отъ всѣхъ родовъ, отъ всѣхъ племенъ на западѣ, и сѣверѣ, и морѣ и востоцѣ, и въ такомъ множествѣ, и такой силѣ, и крѣпости и славѣ, что даже смѣло именуетъ Себя всѣмъ міромъ, всею вселенною, всею землею, всею подсолнечною, всѣмъ родомъ человѣческимъ, всѣми племенами, всѣми языками, всѣми родами, всею

тварью, всѣмъ словеснымъ, естествомъ; и то таковою хвалится быть непрестанно, непрерывно, вѣчно, то есть до скончанія вѣка и кончины міра, что и самое настоящее время, которымъ это говорится и которымъ, для вѣчнаго употребленія, это написано и предано состоитъ, довольно показываетъ.

Теперь же посмотрите на самихъ себя и на свою секту и и скажите истину: есть ли въ васъ хотя малѣйшее подобіе таковой Церкви и составляете ли вы хотя малѣйшую тѣнь Оной? Никакъ нѣтъ. Ибо это слишкомъ очевидно, что вы даже ни единаго племени, ни единаго рода, ни единаго языка, ни единаго отечества не составляете. И противъ сего всего вы ничего ни малѣйше твердаго противъ насъ говорить не сыщете; между тѣмъ какъ противъ васъ о сей истинѣ вопіетъ весь Ветхій и Новый Завѣтъ, всѣ пророки, всѣ Святые Апостолы и Евангелисты и всѣ безчисленныя Святыя книги церковныя, всякое утро и всякій вечеръ и каждый день вѣчно, неизмѣнно и непрестанно отъ всѣхъ читаемыя и до конца вѣка читаться имѣющія, такъ что во всѣхъ книгахъ почти нѣтъ того листа, гдѣ бы того видно не было. И потому не одно или другое свидѣтельство это подтверждаетъ, но цѣлыя тысячи свидѣтельствъ и цѣлое море доказательствъ единогласно съ нами и со всѣми прошедшими вѣками о семъ вопіютъ противъ васъ. Къ величайшему удивленію вы сами непрестанно оныя читаете и того не примѣчаете, не видите, что сами себѣ противорѣчите, что инако читаете, а инако думаете. Думаете, себя быть Церковью, малѣйшую только и вовсе непримѣтную и ничего не значущую горсть единаго токмо въ свѣтѣ народа составляя собою, а читаете непрестанно и неизмѣнно равно съ нами, что Святая Церковь есть по всей вселенной отъ конецъ до конецъ вселенной, всѣ роды, всѣ племена, всѣ языки, весь родъ человѣческій, вся отечествія языкъ. Около полтораста лѣтъ уже секта ваша находится въ толь худомъ и ничего почти не значущемъ состояніи, со дня на день еще паче и паче упадающемъ и ослабляющемся, въ каковомъ чтобы Церковь Христова даже и единъ годъ или единъ день, и единъ часъ или едину минуту за всѣ вѣка отъ самихъ временъ Апостольскихъ до самаго скончанія вѣка находиться могла, ни откуду доказать не можете. Вы представляете только въ оправданіе себя противъ сего пункта однѣ пророчества, во-первыхъ—весьма давно исполнившіяся уже, о имѣвшемъ возпослѣдовать и весьма давно возпослѣдовавшемъ уже паденіи и уничтоженіи Церкви ветхозавѣтной іудейской и разоренія ветхаго града Іерусалима, а во-вторыхъ—о послѣднемъ времени антихристовомъ — но совсѣмъ напрасно. Ибо что предсказано было пророками о ветхозавѣтной

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Во славу Пресвятыя, Единосущныя, и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся. Псал. 76, ст. 6.

Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ. Второзак. XXXII—7.

Днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ. Псал. XCIV. 8.

Статья первая.

Вонми небо, и возглаголю, и воспою Христа судите земли Грядущаго. Вонми небо, и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ. Да чается, яко дождь вѣщаніе мое, и да снидутъ, яко роса глаголы мои, яко туча на троскотъ, и яко иней на сѣно. Яко Имя Господне призвахъ. Дадите величіе Богу нашему. Богъ истинна дѣла Его и вси пути Его—судъ. Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ Немъ, Праведенъ и Преподобенъ Господь. Вонми небо и внуши земле, яко Господь славы грядетъ судити земли, судити вселеннѣй въ правдѣ, грядетъ скоро воздати комуждо по дѣломъ Его.

Второзак. гл. XXXII ст. 1—4 и 7.

Псал. 97 ст. 9. Апок. гл. 22, ст. 12.

Аще убо есть кая разумная тварь на земли, пріидите совокупитеся со Мною. Аще кто исповѣдуетъ Имя Господа Христа—прибѣгните, соедините гласы ваши и сердца ваши съ моимъ немощнымъ гласомъ и съ воплемъ моея убогія души. Аще кто любитъ Іисуса Бога Спаса, да станетъ вкупѣ. Аще кто трепещетъ страшнаго грядущаго правосудія Его Божія, и аще кто чаетъ откровенія славнаго царствія Его и алчетъ вкупѣ стати одесную Его, да не отступитъ отъ насъ. Аще кто чудится великолѣпію солнца, красотѣ небесе и художеству земли—къ намъ да приступитъ. Аще кто насладился великихъ дарованій и безмѣрныхъ благъ непостижимаго Бога—близь насъ да будетъ. Аще кто смертенъ жаждетъ безсмертія и въ тое славно облещися хочетъ—едино съ нами и яко мы нынѣ да будетъ. Аще новаго небесе и новую землю съ веселіемъ и радостію увидѣти кто хочетъ, да не удалится отъ насъ. Аще кто всесладкое оное благословеніе Отца небеснаго услышати и воспріяти желаетъ, да отверзетъ слухи свои и сердце свое и да приложитъ душу свою

къ глаголамъ нашимъ. Аще кто любитъ братію свою, подобное себѣ человѣчество, и радуется о великомъ блаженствѣ спасаемыхъ, болѣзнуетъ же, и состраждетъ и плачетъ надъ горькою чашею отчаянныхъ, всѣхъ безчисленныхъ страждущихъ и погибающихъ человѣковъ, да внемлетъ прилѣжно вѣщаніямъ нашимъ, и да молится съ нами и да работаетъ съ нами. Аще кто ищетъ царствія Божія, и алчетъ и жаждетъ правды Его, да пріиметъ гласъ нашъ. Аще кто памятуетъ вся отъ вѣка величія Божія и безмѣрныя чудеса Его и вся велія дѣла Его, да не отлучится отъ насъ, да не пренебрежется труда нашего, къ подвигу нашему, да пристанетъ, да дѣйствуетъ съ нами великаго ради Имени Господа Вседержителя! Вся же силы небесныя всѣмъ намъ помозите! Вся горняя и премірная умная тварь въ помощь намъ предвари! Вси дуси праведныхъ, отъ вѣка Святыхъ Божіихъ, чтущіи Имя Его и вси рабы Его Божіи исправляйте предъ Лицемъ Его слово наше и дѣло наше! Всесвятый и всесильный душе Божественный вездѣсый и вся исполняяй, оживляяй насъ, Самъ буди нынѣ просвѣщая всѣхъ насъ и согрѣвая хладныя сердца наши; Самъ буди, подая намъ и печатлѣя въ душахъ нашихъ словеса сія истины Твоея, Евангеліе сіе царствія Твоего и судьбы сіи славы Твоея! Іисусе чудотворче, Боже Всевышній, Боже и Человѣче, Человѣколюбче и Создатель и Спасителю человѣковъ. Твое есть дѣло сей трудъ нашъ недостойный; Ты Единъ еси начало онаго, Ты и Совершитель во всѣхъ Самъ нынѣ онаго буди. И убо кто не чтитъ Имени Іисуса Господа,—не приходи и не приближайся къ сему Божественному подвигу нашему. Кто лицемѣритъ предъ таинственнымъ всесвященнѣйшимъ царствіемъ Его,—не бери въ нечистыя руки твои священныя книги сея и не отверзай устъ своихъ къ чтенію ея. Кто не отложилъ всего житейскаго попеченія, кто не возлюбилъ Бога отъ всѣхъ силъ и не всею крѣпостію и не всѣмъ житіемъ своимъ работати Ему уготовился,—отступи отъ насъ, и отлучися отъ насъ и не буди съ нами. Кто къ благодати небесной, и къ лести, и очарованію и насилію сего свѣта и сего вѣка, сердце свое еще на двое раздѣленнымъ имѣетъ, или всяко лѣностію и небреженіемъ связанъ, или хладнокровіе и самую только умѣренность или средственность въ дѣлахъ Божественныхъ, равно какъ и въ свѣтскихъ, возлюбилъ и похваляетъ, таковую въ дѣлахъ Божественныхъ вовсе несовмѣстную, и не вмѣстительную и онымъ весьма непріятную, а едино изъ совершенныхъ беззаконій въ таковыхъ явѣ составляющую, тотъ весьма далече отъ всеблагодатной святыни сей Христовой да будетъ. Ибо се есть тайный огнь, который опалитъ двоедушіе его, и невидимо съ онымъ сожжетъ его, и сокрушитъ, и въ прахъ и пе-

пелъ обратитъ его. Здѣсь есть духъ, попаляяй горы и сокрушаяй каменіе, и убо да не испытуютъ вси таковые, недостойные и душами своими неочищенные, острѣйшей, паче меча обоюдоостра, и крѣпчайшей, паче молніи, таковой Божественной крѣпости и силы Всесвятаго Духа сего. Но едины любящіи Бога, едини чистіи сердцемъ, едини нищіи духомъ—да услышатъ гласъ сей нашъ о Имени Господни, и съ радостію да приступятъ, и съ веселіемъ да воспріимутъ въ руки свои трудъ сей нашъ, и да будутъ съ простотою и безъ боязни совершенные судіи онаго, къ славѣ великаго и живаго Бога нашего.

И убо желаете ли уже вси рабы Господни, услышать слово сіе наше по Имени Его? И уготовались ли сердца ваши къ воспріятію онаго? И горитъ ли уже нетерпѣніемъ духъ вашъ и ожиданіемъ душа ваша, дабы насладиться вамъ сею священною чашею нашею и сею святою трапезою съ небесе къ намъ низходящею? И ищутъ ли уже дышущіе любовію, и святынею, и кротостію и чистотою сіяющія очи ваши, насытиться пріятнѣйшимъ для нихъ духовнымъ высоколиственнымъ Божественнымъ древомъ симъ и, высочайшихъ ароматъ исполненнымъ, нетлѣннымъ прозябеніемъ симъ. Се уже убогою рукою нашею и смертными перстами нашими, безсмертный и нетлѣнный перстъ Божій и всесвятая рука Его таковое подаетъ вамъ, и очамъ вашимъ и душамъ вашимъ таковое представляетъ и сообщаетъ благоговѣйному вниманію и разсужденію всякаго человѣка.

Статья вторая.

Извѣстно всѣмъ вамъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что міръ сей и вся видимая сія вселенная не сама собою создалась и никакъ не можетъ вѣчновать; противное сему, съ бѣдными вольнодумами, вы никакъ мыслить не можете. Вѣрите, что всемогущія, и вѣчноживущія, и животворящія и всепремудрыя десницы всесовершеннаго и безконечнаго Бога все сіе есть созданіе, и дѣло рукъ Его и произведеніе Божественнаго художественнаго художества Его. Вѣрите, что тою же всемогущею десницею, еще прежде вѣка, всему сему предписаны предѣлы, предписано время бытія и положенъ день скончанія или лучшаго претворенія. Вѣдаете и вѣрите, что пророками святыми открытое сіе время міра сего тлѣннаго, уже истекаетъ, уже исходитъ и день оный великій и всеприснопамятный наступаетъ и весьма уже приближился къ намъ, такъ что едва—едва всѣхъ насъ живыхъ въ настоящій же день и часъ, можетъ быть, уже нынѣ застать и постигнуть не можетъ, и что всегда настоялъ онъ по оному слову Господню: «грядетъ часъ и нынѣ есть». И что всегда добріи рабы Господни къ оному совер-

*

шенно были готовы, такъ, какъ къ величайшей попечительности объ ономъ и къ непрестающей бдительности и совершенной готовости къ оному точнѣйшею заповѣдію отъ Господа крѣпчайше всѣ вѣрніи Его обовязаны суть; нынѣ же, что самыя крайнія откровенія и послѣднія указанія блаженнаго Даніила и святаго Іоанна наперсника Господня, кто видѣть сіе съ благодатію Божіею хощетъ, конечно въ насъ уже исполняются и къ сокращенію своему уже весьма приспѣли. И такъ, сей первый пунктъ занятія нашего о Дусѣ Святѣ быть хощетъ. Ежели самый первый вѣкъ и самые первые лѣта христіанства къ сему великому и грозному и всепреславному часу Божественному совершенно уже были расположены и уготованы, то мы нынѣ, уже толико поздные и самые послѣдніе и крайніе, спросимъ совѣсти нашея и размыслимъ во внутренности духа нашего, колико болѣе расположены, колико вящше уготованы и колико паче всѣхъ, по всей крѣпости и силѣ нашей совершенно къ оному готовы быть должны? Какое слово сіе представить довольно? Какую мѣру и какой предѣлъ таковой готовности нашей положимъ?

Обратимъ же взоръ нашъ на знаменія, или видимыя движенія и явленія, и вообще все состояніе нынѣшняго нашего времени вселенныя, ибо таковыя, по всей точности, Евангеліемъ Господа нашего Іисуса Христа послѣднему времени и кончинѣ міра преднаписанными сыщемъ. Возмемъ ли на мысль оное предреченное отъ Господа нечаяніе, и полунощную сонливость, и небрежность, и неготовность, и нечувствительность и неожиданность міра, въ которую пріити себя Господь предъявилъ? Таковую подлинно въ ужасномъ и самомъ высочайшемъ степени нынѣ во всѣхъ видимъ въ мірѣ, такъ что никогда доселѣ къ таковой степени оная не доходила и выше уже взойти подлинно не можетъ. Помыслимъ ли о развращеніи земли и послѣднихъ соблазнахъ человѣчества? Кто не чувствуетъ и кто не видитъ, что таковыя также уже до самаго верха и до самаго края своего досязаютъ и безчисленно распространясь, и умножась, и неописанно углубясь, и возвысясь, и страшнѣйше изощрясь, и утончась и укрѣпляся въ человѣчествѣ, наглымъ и скоропостижнымъ, только послѣднимъ всепотопнымъ, всеопустошительнымъ и всеразрушительнымъ наводненіемъ преобладательно по силѣ пророковъ по маломъ нѣкоторомъ времени, всему міру въ очахъ всѣхъ насъ явнѣйше и опредѣлительнѣйше угрожаютъ; каковаго всепагубнаго наводненія частныя самыя уже дѣйствительныя страшныя практики земля отъ нѣсколькихъ десять лѣтъ съ величайшимъ бѣдствіемъ своимъ увы! на лицѣ своемъ уже и испытываетъ и видитъ? И тѣмъ болѣе всѣмъ намъ сіе должно быть чувствительно, что въ самомъ

христіанствѣ, нечестивѣйшая и противнѣйшая христіанству злоба сія и верховнѣйшій соблазнъ сей возродился, и извѣстное величайшее отступничество отъ Христа и самое лукавнѣйшее и совершенное богоборство и богохульство содержитъ и питаетъ отъ самой же высочайшей уже спасительной Божественной премудрости Христовой. Увы! самую тончайшую, противную оному, систему къ развращенію міра и къ испроверженію вѣры Христовой себѣ всезлобнѣйше и всехитрѣйше предвосхитивъ, и таковую даже гибельнѣйшую, всехитрѣйшую всемірную машину къ тому предсооруживъ, и сію тѣмъ гибельнѣйшую и страшнѣйшую, что въ глубочайшей тайнѣ, увы! сокровенною и превеличайшею лестію прикрытую; почему ужаснѣйшій соблазнъ сей показываетъ себя, безъ сомнѣнія, уже всѣ степени адскаго пагубнаго лукавства и душетлѣнныхъ лестей отъ вѣка превозшедшихъ, выше коихъ верховнѣйшій сей сатана посягнуть уже никакъ не можетъ и мѣста болѣе уже не имѣетъ, яко, какъ уже сказано, самой величайшей высотѣ Христовой прямо противомѣрную и противосложную отъ оной же самой имъ примѣрно—похищенную, и злоухищренную, и злоутонченную и противопревращенную гибельную пропасть противопоставившій и всячески послѣдняго прелестника, и отступника, и богоборца, и хульника и антихриста себя быть, къ горести нашей и къ бѣдствію всего человѣчества, отсюду предъ всѣми нами извѣстно тако показуетъ и знаменуетъ.

Подумаемъ ли при семъ о изсяченіи на земли, по словесамъ Христовымъ, къ пришествію Его Божественныя любви и вѣры? По истинѣ нельзя уже оной болѣе и горѣе въ христіанствѣ изсякнуть, какъ нынѣ оная одна и другая уже изсякла, ибо ежели-бы Богъ еще болѣе нѣчто сіе окаянство въ насъ допустилъ, какъ нынѣ оное допущено находится, то-бъ уже безъ сомнѣнія врата адова Церковь Христову одолѣли. Но сіе, по непреложному слову Христову, невозможно и не будетъ, слѣдовательно и изсяченіе сіе любви и вѣры святыя есть въ насъ самое крайнее, послѣднее. Кажется о истинѣ сей усомниться намъ не возможно, когда помыслимъ, какова вѣра и какова любовь, въ высочайшей небесной святынѣ, и всесвятѣйшей Божественной высотѣ, и крѣпости, и силѣ и свѣтосіяніи, Евангеліемъ намъ отъ Господа предписана. Каковы примѣры въ точности и въ совершенствѣ одной и другой прежніе вѣка христіанства съ изобиліемъ міру показали. И въ каковомъ, противъ всего сего, самомъ крайнѣйше оскудѣвшемъ состояніи нынѣ христіанство находится, когда съ великимъ трудомъ небольшой нѣкоторый и не самый свѣтлый и не самый совершенный, и то весьма рѣдко гдѣ, примѣръ высочайшихъ оныхъ Божественныхъ добродѣтелей между собою увидѣть или обрѣсти

можемъ; вообще же весьма, весьма ослабѣвшимъ духъ праваго и истиннаго и святаго христіанства находимъ и, словомъ, до такой степени ослабѣвшимъ, что не можемъ представить, какъ уже сказали, чтобы до вышшей или до худшей степени, Всесовершенный и Всеревностный Хранитель достоянія Своего Іисусъ Христосъ Господь, таковое ослабленіе оному допустить уже могъ. Не говоря уже о томъ, что, какъ извѣстно знающимъ, вся почти одна половина всего Европейскаго христіанства, въ самый глубокій и прегоркій соблазнъ, безбожнѣйшаго вольнодумства и отступничества отъ вѣры, низверглась и погрузилась и къ ужасу нашему и всѣхъ насъ, то есть другую уже послѣднюю половину остального христіанства, въ тую же страшную, всеадскую пропасть за собою низвлекти хощетъ, и умышляетъ, и насильственныя, и всезаразительныя и всегубительныя руки свои увы! увы! уже на главы наши простерла и увы, увы, ежели не будемъ осторожны и не скоро воспрянемъ къ Заступнику нашему Богу, кто можетъ сказать какъ нагло, и какъ насильственно и какъ бѣдственно за мышцы наши восхитить насъ, и на грудь нашу наступить, и поразить и расторгнуть насъ можетъ?! Нельзя же безъ вниманія намъ обойти и брани, и трусы, и пагубы и нестроенія, самыми видимыми знаменіями небесными сопровождаемыя, отъ вѣка необыкновенныя, весьма великія и тяжкія, отъ нѣсколькихъ десять лѣтъ однѣ по другихъ всю вселенную жестоко волнующія и удручающія, и весь человѣческій родъ непрерывно ужасно поражающія, и горько мучащія, и насильствующія и нещаднѣйше истребляющія, апокалипсическими фіалами кончину міра предваряющими, довольно показывающіяся, какъ всѣ самими очами нашими видимъ, и ушами нашими слышимъ и собственными опытами испытываемъ. Сюда можно присовокупить и не надлежитъ оставить безъ уваженія,—пока болѣе, въ особыхъ статьяхъ, свидѣтельствъ всего Святаго Писанія и всея вселенныя о сихъ вещахъ на лице представимъ, между тѣмъ въ краткихъ словахъ сказать, что въ послѣднюю превеличайшую и страшнѣйшую европейскую
Апок. гл. 13. брань, даже великій и проницательный умъ славнаго Державина, апокалипсическаго послѣдняго семиглавнаго и десятирогаго звѣря-антихриста, совершенно во всѣхъ чертахъ и пунктахъ намъ описалъ, и представилъ и показалъ. А свыше осіянный высокій священный духъ почтеннаго и знаменитаго Юнга еще издали о послѣднемъ семъ времени сильнѣйше всѣхъ насъ убѣждаетъ и крѣпчайше намъ настоитъ. И никто пусть здѣсь поспѣшно не говоритъ и не представляетъ въ предъосужденіе ихъ, какъ нѣкоторые писали, то, что якобы, по словамъ Христовымъ, время пришествія Его никому вовсе не можетъ быть извѣстно, поелику, по

ясному сказанію Его Господню, только самый конечный день и послѣдній часъ, Божественнаго Его на судъ славнаго и страшнаго явленія, отъ всѣхъ сокрыты и никому неизвѣстны находятся, а о времени семъ послѣднемъ вообще таковаго утаенія отъ Господа неучинено, а вмѣсто того во всемъ Святомъ Писаніи обоихъ завѣтовъ довольныя знаменія, отъ Всеблагаго Бога, къ сему важнѣйшему времени, преподанныя и предписанныя намъ имѣемъ и всѣ святые Его Божіи, сколько человѣчеству сіе вмѣстительно дать могло и сколько польза христіанства того требовала, довольное о послѣднемъ времени отъ Бога всегда извѣстіе и откровеніе имѣли, какъ нѣкоторые и писаніемъ таковое намъ предали. И что же здѣсь сказать?! Можно ли намъ, бѣднѣйшимъ и нечистѣйшимъ по дѣламъ нашимъ тварямъ предъ Богомъ, воспринимать въ сердца наши безумнѣйшее и окаяннѣйшее оное дерзновеніе, дабы какъ бы нипопало, безъ чувства, и безъ горящихъ свѣтильниковъ, всесовершенной да и единодушной всѣхъ вѣрныхъ готовости на толикій день и на самый толикій же часъ увы, увы, яко спящимъ только и весьма буимъ и несмысленнымъ, пребывать и оставаться? И не наипаче ли, сколько бы можно еще наизаблаговременнѣе, къ часу и дню оному Божественному всѣмъ намъ рабамъ Христовымъ во всей готовности, какая только можетъ праведными судьбами Его отъ насъ требоваться, по настоящему времени и по всѣмъ обстоятельствамъ онаго, всеконечно готовыми быть подобаетъ? Но напослѣдокъ и о величайшемъ, и очевиднѣйшемъ и самомъ чувствительнѣйшемъ, во всемъ мірѣ, послѣдняго сего времени знаменіи скажемъ—сіе есть библейскія общества во всемъ христіанствѣ во вселенной. Что сего можетъ быть важнѣе и болѣе? Или что вѣрнѣе и чувствительнѣе? Христосъ Господь Пребожественный Спаситель нашъ, по изчисленіи всѣхъ прочихъ знаменій, предшествующихъ великій день Его, изрекъ собственно, что егда проповѣдано будетъ Евангеліе Его по всей вселенной тогда пріидетъ кончина. И не сія ли, по всей точности, се есть послѣдняя, всемірная таковая проповѣдь Его Божественная и спасительная, на всей земли производящаяся? Не и всѣхъ ли остальныхъ языковъ, и народовъ, и племенъ и людей вкупѣ и порознь—дѣйствія и направленія обществъ оныхъ священныхъ—къ священному просвѣщенію касаются и простираются? Что сего великаго знаменія и явленія Божественнаго, да скажемъ паки, можетъ быть знаменитѣе, что чудеснѣе, что занимательнѣе, что очевиднѣе и сильнѣе? И приложа и присовокупя сіе послѣднее къ первымъ вышеописаннымъ, какихъ болѣе совершеннѣйшихъ, и яснѣйшихъ и чувствительнѣйшихъ отъ Бога знаменій ожидать и чаять себѣ можемъ о приближившейся кон-

чинѣ міра? Или какія иныя, даже немощамъ нашимъ, яко предварительныя близкія, а нескончавающіяся уже, вмѣстительныя быть могутъ? И ежели всѣ сіи безъ довольнаго вниманія и хладнокровно только мимо ходить и пропускать еще будемъ, какъ до нынѣ пропускали, то не постигнетъ ли всѣхъ насъ самый великій и страшный день Господень и послѣдній оный часъ, такъ окаянныхъ и не готовыхъ, какъ всемірный потопъ древнихъ оныхъ всѣхъ беззаконниковъ? Не сіе ли и уподобленіе предположилъ намъ Господь? И къ коликому стыду и сраму и къ коликому осужденію и пагубѣ таковое нераченіе и нечувствіе наше тогда бы было? И какъ послѣднія, самыя всѣхъ отъ вѣка тяжчайшія и горчайшія искушенія, и бѣды, и соблазны и скорби предсказанныя намъ и чаемыя нами понесемъ мы, бѣднѣйшіе, если совсѣмъ на неготовыхъ оныя найдутъ и нападутъ на насъ? Если не довольно свято вооружены и уготованы предъузрящемъ таковыя? И того ради не наиболѣе ли занять насъ долженъ нынѣ оный глаголъ Господень: «егда видите вся сія бывающая; вѣдите яко близъ есть (кончина и часъ) при дверехъ». Не наипаче ли нынѣ твердить и непрестанно повторять себѣ мы должны оное повелѣніе Божественное: «будите готовы, яко не вѣсте ни дне ни часа; и якоже бо молнія бываетъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе»; и «бдите и молитеся». Не должны ли глаголы сіи нынѣ день и нощь тайно гремѣть во ушахъ нашихъ? И не обязаны ли мы нынѣ паче всѣхъ дѣлъ, паче всѣхъ занятій и паче всѣхъ попеченій совершенно и формально и всесильно, найпаче и найболѣе заняты быть самимъ приготовленіемъ себя къ достойному предсрѣтенію великаго и страшнаго онаго дня Господня и предваряющихъ оный безмѣрныхъ, несказанныхъ и неописанныхъ бѣдъ и искушеній? И не должны ли и не обязаны ли тако предъуготовленіемъ заняты быть мы, именующіеся рабы Христовы,—не только самихъ себя, но и всѣхъ ближнихъ нашихъ, всѣхъ вѣрныхъ Христовыхъ и всего рода человѣческаго? И не должно ли и не обязаны ли тѣмъ однимъ нынѣ мы заняты быть тако, дабы по наученію и наставленію пророка, быть намъ во время сіе въ прочихъ дѣлахъ нашихъ уже только строющимъ домы, яко неимѣющимъ никакъ въ тѣхъ жительствовати, сѣющимъ и насаждающимъ, яко не имѣющимъ собрати плодовъ отъ сѣятвы своей, идущимъ въ путь, яко не имѣющимъ уже обратно во своя возвратитися и прочее? О, подумаемъ, подумаемъ каковъ день и каковъ часъ приходитъ къ намъ и приближается къ намъ и, можемъ сказать, уже пришелъ, уже приближился къ намъ! Подумаемъ, что мы христіане, и каковымъ предъ лице Господа славы, Бога, непостижимаго Отца нашего и

Матѳ. гл. 24, ст. 32, 42, 44, 27 и гл. 25, ст. 13 и гл. 26, ст. 14.
Марк. гл. 13, ст. 33.
Ездр. гл. 16, ст. 41—45.

Искупителя нашего, всѣмъ намъ явитися подобаетъ? О, да не будемъ, да не будемъ, спящи; о, да не будутъ, да не будутъ свѣтильницы наши безъ елея! Ниже да не горящіи сіи по заповѣди Господней въ рукахъ нашихъ да будутъ, ниже не препоясаны во время сіе да обрящемся вси! Аще кто вѣренъ, аще кто благъ, аще кто не неключимъ, и не потребенъ, и не нечистъ, и не искусенъ и не осужденъ предъ великимъ Богомъ Судіею по великому времени сему явитися хощетъ. И кто же не соглашается съ нами въ сихъ мысляхъ нашихъ? Кто не познаетъ здѣсь духа Божія, свѣтъ свой тайно въ очахъ нашихъ возсіявающаго и духъ нашъ отъ сна унынія возбуждающаго? Кто не покаряется здѣсь, тихому, ясному же Божественному, сему Его въ насъ вѣщанію? Или кто какое правое и нелестное противорѣчіе противъ сего обрѣсти можетъ? Мате. гл. 24 и гл. 25.

Статья третія.

Доселѣ бесѣдовали мы о самой готовности или достойномъ предъуготовленіи себя къ величайшему оному времени Господню вообще, противъ котораго по всей истинѣ никто ни единаго слова въ противорѣчіе говорить съ чистою христіанскою совѣстію не сыщетъ и, слѣдовательно, всею силою своею всякъ принятія за оное весьма обязывается предъ Богомъ и долженъ.

Теперь на семъ твердѣйшемъ и незыблемомъ основаніи и въ семъ яснѣйшемъ и несомнѣнномъ увѣреніи, далѣе, руководствомъ духа Божія, разсудимъ, какова великая оная готовность или предъуготовительность въ насъ быть должна, въ самыхъ уже подробныхъ частяхъ своихъ или въ самыхъ дѣлахъ и дѣйствіяхъ своихъ, поелику никакой пользы не было бы намъ въ самой только одной голословной готовности надлежащихъ дѣлъ въ себѣ не заключающей и не показывающей. Въ семъ важнѣйшемъ и всесвященнѣйшемъ пунктѣ мы, сами по себѣ, подлинно ничего бы не вѣдали по увѣренію самаго святаго апостола глаголющаго: «яко ниже помыслити что можемъ отъ себе яко отъ себе. Господь же есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти благоволеніи». Отсюду едина и сама токмо благодать Божественная, хотящая и ищущая спасенія нашего, се открываетъ нынѣ очи наши и показываетъ намъ и научаетъ насъ въ чемъ святая оная и непостыдная и всесовершенная готовность наша предъ лицемъ Господнимъ нынѣ состоять имѣетъ? 2 Кор. гл. 3, ст. 5 и къ Филип. гл. 2, ст. 13.

И такъ первое мѣсто въ таковой готовности, безъ сомнѣнія, имѣть долженствуетъ—благодарность наша предъ Богомъ, то есть всеобщее, и всеторжественное и всеособое благодареніе всѣхъ насъ христіанъ, яко не неразумныхъ тварей и вѣрнѣйшихъ, и

просвѣщеннѣйшихъ и преодоленнѣйшихъ рабовъ Его на земли, еще же и священниковъ сущихъ и жрецовъ Его всемірныхъ Ему Создателю и Спасителю и Вседержителю Богу, отъ лица всего міра и всѣхъ протекшихъ вѣковъ и временъ, яко къ скончанію своему явленно пришедшихъ. За всѣ превеликія, и преславныя, и страшныя, и всеблагія и всепремудрыя дѣла Его и чудеса Его и устроенія Его, отъ начала даже до нынѣ въ созданіи и въ спасительномъ смотрѣніи Его Божіемъ бывшія, отъ безмѣрнѣйшей благостыни Его родомъ нашимъ человѣческимъ всеблагодатнѣйше испытанныя во исполненіе оныхъ повелѣній духа Его Божія: пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя. И паки: повѣдите вся чудеса Его, возвѣстите славу Его и вся хвалы Его. Каковыя хвалы и славословія Его Божія, хотя по видамъ своимъ и по временамъ своимъ порознь и по особенностямъ, какъ порознь по временамъ являлись и бывали, по приличію, древнею церковію воспѣты были и до нынѣ нами симъ образомъ воспѣваются, но нынѣ всячески во едино собраннымъ и сосредоточенымъ и какъ на едину картину исписаннымъ быть всѣмъ онымъ въ совершенности, для всесовершеннаго прославленія во всѣхъ и предъ всѣми Пресвятаго Имени Божія и даже во всѣ нарочитые дни великихъ Божественныхъ праздниковъ торжественнѣйше и Боголѣпнѣйше воспѣтымъ быть всячески подобаетъ, и надлежитъ и благоприличествуетъ. Второе мѣсто непостыдной, и благой и всепотребной готовности нашей, во время сіе предъ великимъ днемъ онымъ Господнимъ, должны мы дать всеособеннѣйшей попечительности, и бодрственности и тщанію въ душахъ нашихъ о самомъ спасеніи своемъ, то есть въ особенности о семъ спасеніи, дабы безбѣдно, и непосрамлено и не пагубно, благодатію Его Божіею въ крѣпости всесильнаго и всесвятаго Духа Его, встрѣтить, и понести и пройти намъ предвозвѣщенныя отъ пророковъ, неминуемо грядущія и уже наступающія на насъ страшныя бѣды, и скорби, соблазны, растлѣнія, насилія, превращенія, разоренія, гоненія, мучительства и всѣ безчисленныя пагубы, отъ всезлѣйшихъ и развращеннѣйшихъ человѣкъ и всекрѣпчайшаго сатаны и горчайшаго антихриста, коимъ власть дана быть имѣетъ. А затѣмъ увы! также встрѣтить, и понести и пройти и всѣ удары, и пораженія, и бури гнѣва и ярости Божія на всю землю изліяться имѣющія, и послѣднія потрясенія натуры и возмущеніе всего созданія и мертволѣтное увы, изнуреніе скончавающагося вѣка нашего и измѣняющихся самихъ небесъ, затѣмъ насъ постигнуть имѣющія; дабы говорю всѣмъ намъ вѣрнымъ Христовымъ всей Церквѣ Его во вселенной, во время сіе страшнѣйшаго послѣдняго огненнаго всемірнаго потопа сего—скоро

Псал. 49, ст. 14 и Псал. 95 и 104.

быти хотящаго—не всѣмъ опалиться или сожечься, не всѣмъ очернѣть или поруганымъ быть, не всѣмъ соблазниться и въ малодушіи на дно послѣднія бездны и пучины адовы низринуться и вѣчно пострадать. Паче же, дабы никто изъ насъ и ни единъ изъ вѣрующихъ, правыхъ и добрыхъ рабовъ Его Божіихъ, таковой пагубы не испыталъ, но дабы всѣ мы, въ силѣ благодати Его, тяжкій и всестрашный искупительный огнь сей не опально и не сожжено прешли; всѣ соблазны, и бѣды и насилія діавола, о Имени Его Божественномъ, торжественно одолѣли и побѣдили; бури, и волны, и удары и потрясенія крѣпкимъ и непоколебимымъ сердцемъ, и твердою душею и свѣтлыми мужественными, ангелолѣпными и Христолѣпными лицами и мышцами, встрѣтили и потерпѣли и снесли; словомъ дабы, какъ во дни древняго потопа воднаго, праведный и блаженный Ной въ добромъ и чудномъ ковчегѣ, тако всѣ мы въ невидимомъ осѣненіи, и покровѣ, и окормлѣніи и всякой помощи Всесвятаго Духа Его Божія, и всемогущія десницы Его и отеческія благосердныя и благолюбивыя руки Его, всѣ цѣлы и невредимы сохранились и всесвятая вѣра Его цѣла и невредима бы соблюдалась, и дабы тако, по обѣщанію Его Божественному, врата адова святому достоянію Его, Церквѣ Его никакъ не одолѣли, и дабы тако мы худые, и немощные, и убогіе, и недостойные и грѣшные, несказанною благодатію Христовою, превысочайшей святыни и Божественнѣйшаго просвѣщенія и обрученія на земли сей сподобившіеся, тако благоподобно и во всемъ лѣпоподобно предварили Божественное и всепреславное послѣднее къ намъ на землю пришествіе и явленіе Его Господне, въ которое всѣхъ насъ въ свѣтъ, и въ сладость и въ блаженство всесовершеннаго царствія Его неизреченною милостію Своею Онъ воспріять, и вознести и вѣчно водворить хощетъ. И пусть никто здѣсь легкомысленно, и вѣтренно и совсѣмъ напрасно, въ подражаніе и угожденіе однимъ только вольнодумамъ, не говоритъ для чего де прежде самаго онаго времени о всемъ томъ толико заботиться и мучиться, либо еще, какъ не приминуть сказать, якобы и народъ всяко возмущать и волновать. Поелику отсюду никакое возмущеніе или волненіе ни мало родиться не можетъ, а къ самому только, напротивъ того, утвержденію и предъ-укрѣпленію противъ грядущихъ неминуемыхъ возмущеній и волненій міра, все оное священное, и весьма мирное и святомудренное во Христѣ предъуготовленіе наше и всѣхъ вѣрныхъ людей Божіихъ, въ самихъ только молитвахъ и прилѣжной проповѣди слова Божія состоять имѣющее, весьма потребно и нужно намъ и всеконечнымъ нашимъ, по Господѣ Бозѣ нашемъ, быть намъ долгомъ, нами нынѣ тако возвѣщается, въ каковомъ разѣ, не оное весьма

суетное, и ложное, и льстивое и весьма зловредное намъ, самому же только антихристу свойственное и полезное мудрованіе, во время сіе намъ въ мысли свои влагать подобаетъ и вѣчный, непреложный и всесвятый Богъ и Спасъ нашъ намъ сіе, предостерегая насъ, повелѣваетъ, но токмо самую праведность и премудрость блаженнѣйшаго Ноя и всему міру, прежде потопа видимо стоящій, совершенно уготованный отъ него превеликій и предивный оный ковчегъ его и цѣлый вѣкъ предваряющее таковое предъуготовленіе Его и всѣмъ беззаконнымъ людямъ грядущаго гнѣва Божія таковое предпроповѣданіе Его, да помышляемъ. Нашъ же единственный нынѣ ковчегъ—таковое токмо священное и всеспасительное предъуготовленіе сіе о Господѣ быть въ мірѣ имѣетъ, а безъ онаго мы всѣ отчаяны, всѣ погибши, всѣ еще издали изчезнувши находимся. И того ради не то, чтобы излишне поранились мы нынѣ съ сооруженіемъ таковаго мысленнаго, спасительнаго, новаго сего, для Церкви Христовой, ковчега—превеличайшаго духовнаго сего зданія, а напротивъ того, что паче уже премного мы, нераченіемъ и непрозорливостію нашею въ семъ святѣйшемъ дѣлѣ нашемъ, опоздали и безмѣрно многимъ уже даже, въ тяжкихъ волнахъ послѣднихъ соблазновъ, увы, погрязнуть и потонуть, даже изъ среды насъ многимъ, окаянные, дали мы и попустили и едва, едва только оставшеесь еще намъ нѣкоторое, отъ Господа, вседрагое и неоцѣненное время имѣемъ; о семъ, о семъ весьма бояться, и крѣпко пектися и помышлять всячески долженствуемъ.

Наконецъ третіе и послѣднее, въ союзѣ съ двумя первыми, уже самое важнѣйшее мѣсто, златой, и безцѣнной и вѣчно ублажаемою быть имѣющей готовности нашей, займутъ здѣсь всесвятѣйшія, Божественныя, Евангельскія добродѣтели и Богонаученные подвиги Боголѣпной на землѣ Невѣсты Христовой, достойные, и всегда Ей подобающіе въ соотвѣтствіе приспѣвшаго и еще приспѣвающаго великаго и труднаго времени, необходимо и всеконечно нынѣ отъ Нея требуемые, величайшую жертву милости, единую отъ Христа Господа по насъ весьма взыскуемую и неотступно истязуемую, составить въ насъ долженствующіе. Сія жертва милости самая милость, а не жертва отъ Христа именуемая, сіи добродѣтели и подвиги, найболѣе Богу угодные, и намъ нужные, и полезные и всесвѣтлѣйшіе вѣнцы, во вѣки въ десницѣ Господней намъ уготовляющіе, будутъ нынѣ въ насъ сугубые или сугубый предметъ свой въ насъ имѣть будутъ. Во первыхъ поспѣшнѣйшее и тщательнѣйшее исправленіе, и очищеніе и приведеніе въ совершеннѣйшее соустройство, и чистоту, и святыню, и цѣлость, и свѣтлость, и твердыню, и крѣпость, и единодушіе и совершенное единство, по духу Христову, себя самихъ всѣмъ пле-

менамъ христіанскимъ во вселенной отъ ужасно горестныхъ и превеликихъ разореній, разстройствъ, раздѣленій, поврежденій, ослабленій, и закоптѣній и упадковъ. По всему вселенскому духовенству апостольскому сему, Именемъ Христовымъ нареченному, Святому Зданію, отъ древнихъ бывшихъ соблазновъ древле и отъ новѣйшихъ сущихъ нынѣ ново, къ многой горести нашей, по допущенію Божію, таковыхъ приключившихся; сколько только содѣйствіемъ спасительнаго Провидѣнія Божія, еще все оное нынѣ, во всѣхъ Имени Христову покланяющихся братіяхъ нашихъ, исправиться и скоро новосооружиться и новосоустроиться можетъ. А во вторыхъ торжественное возвѣщеніе грядущаго суда Божія всѣмъ прочимъ племенамъ, и народамъ и языкамъ, въ самомъ невѣрствіи еще погруженнымъ, съ формальнымъ и торжественнымъ, при семъ, воззваніемъ всѣхъ ихъ ко единой, спасительной и Божественной вѣрѣ Евангельской, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ Спасителемъ міра, и Богомъ и Владыкою всѣхъ вѣковъ, съ небесе на землю принесенной и всякому естеству человѣческому, еще отъ начала, предложенной и даже, прежде вѣкъ, всѣмъ безъ изъятія предъопредѣленной.

Статья четвертая.

По первому пункту третьей послѣдней нашей, тако на двѣ части раздѣляющейся, статьи первѣйшее, и самое важнѣйшее, и самое величайшее, и самое всѣмъ вожделеннѣйшее будетъ дѣло и священнѣйшій трудъ,—всѣмъ любящимъ Бога и нелицемѣрно Ему служащимъ на землѣ, дабы силою нынѣ въ сопротивность движущагося духа вселукаваго, еще паче дѣйствующаго къ спасенію міра Всемогущаго и Всесвятаго Духа Божія, вселеннѣй всеблагодатнѣйше даннаго, всѣмъ имъ двинуться, всѣмъ отъ всѣхъ силъ и отъ всей крѣпости, по Бозѣ, дѣло сіе сотворить, дабы отъ безчисленнаго раздѣленія всѣмъ племенамъ христіанскимъ пріити и сойтися нынѣ въ единое, всесвятѣйшее, первосоставное, и началосложное Богосоставное свое единство, и дабы отъ многаго, самимъ діаволомъ всѣяннаго, непреподобнаго разномыслія, въ первое правое, и пресвятое и всесовершенное единомысліе и самое единое, и единомудренное, и Богомудренное и само Божественное согласіе возвратиться и пріити. О, какъ чаютъ небеса сей отъ насъ милости! О, какъ ожидаетъ Христосъ Господь, кровію Своею Себѣ стязавшій насъ, сей единой преподобнѣйшей, предъ лицомъ Его, отъ насъ жертвы! О, какъ ожидаютъ съ Нимъ и вси любоблажайшіе и любосвятѣйшіе ангелы Его сей отъ насъ неоцѣненной и несказанной, наинужнѣйшей намъ надъ нами самими, милости; надъ нами самими, говорю, милости, Божественной милости, и добро-

дѣтели, безъ которой увы, увы, уже толико лѣтъ, толико вѣковъ, всѣ истаеваемъ, всѣ страшно бѣдствуемъ и наконецъ всѣ къ послѣдней пагубѣ приходимъ! Ибо, увы, увы, се есть срамъ нашъ разномысліе, говорю, и раздѣленіе сіе наше, се есть безславіе наше, се есть лишеніе небесныя жизни нашея, се есть лишеніе Божественнаго духа нашего, се есть безблагодатность наша разломленіе и раздробленіе, говорю, и растерзаніе и расточеніе сіе единаго Тѣла Христова, которое мы есмы, се есть унынie наше, се разрушеніе всего благосостоянія нашего, се есть упадокъ всякой духовной утѣхи и радости, по Христѣ, душъ нашихъ, се есть смертоносный подрывъ всей крѣпости нашей и всего основанія нашего, се есть источникъ и превеликое жерло всѣхъ бѣдъ, и скорбей и болѣзней нашихъ, по Бозѣ, нынѣ всѣхъ насъ терзающихъ, се есть начало сложенія мерзостнѣйшаго и проклятѣйшаго сѣмени, всепроклятѣйшаго послѣдняго антихриста, всю Церковь Христову поколебать и мучить и всю землю погубить и разрушить имѣющаго; отсюду нечестивѣйшій онъ, увы, уже толико и превозвысился надъ всѣмъ христіанствомъ, отсюду уже и толикое въ ономъ, въ мѣстахъ начало рожденія своего, плачевное опустошеніе произвелъ, — опустошеніе не градовъ и царствъ, но самихъ безчисленныхъ царскихъ селеній Божіихъ, освященныхъ душъ христіанскихъ, опустошеніе, говорю, и плѣненіе, и разореніе, и убійство и всегубительство таковое предерзостнѣйшій самовластитель, и Богопротивникъ и Богоборецъ сей произвелъ, произвелъ увы, увы, о неслыханное дѣло и ужасное чудо, первоначально, правилоположительно безъ огня все сожигая, безъ меча все закалая, безъ оружія все убивая, безъ пламени и безъ крови и безъ гласа все губя и опустошая, самою только всельстивою, и злоумнѣйшею и злохищреннѣйшею единою проклятою тайною машиною всѣ слабыя мысли растлѣвая и всѣ немощныя души разоряя, и уловляя, и усыпляя, и удушая и смертію вѣчною поражая. Потомъ же и на самую плоть и на всякое внѣшнее благосостояніе земное, увы, ужасно уже влеча за собою и огонь, и пламя, и все оружіе, и градоразореніе и народоубійство, и всякое насиліе, и всякую злобу, и всякое кровопролитіе и всякую безпощадность, какъ въ прошедшее тридесятилѣтіе зломрачащійся западъ, всезлаго онаго змія духа губителя окаяннѣйшій родитель и воспитатель, по достоянію, впервые всебѣдственнѣйши все оное испыталъ и весь свѣтъ впервые со ужасомъ все оное видѣлъ, нынѣ же увы, увы, уже на всѣхъ насъ и на всю вселенную всезлѣйшее, и вселютѣйшее и страшнѣйшее все сіе запаленіе и огненное, и кровавое рвеніе таковое всѣми пламенями своими, съ преисполненіемъ мѣры проклятаго возраста своего и зловоз-

вышенія и злосозрѣнія своего уже весьма, весьма, увы, приспѣвшаго, съ прекращеніемъ же долготерпѣнія Божія, въ самое достойное злоумію, и беззаконію и нечестію наказаніе, вѣрнымъ жево искушеніе, яко океанъ нѣкій по всей земли разліятися уготовилось, и укрѣпилось и въ величайшее напряженіе достигло и увы, увы, неминуемо и неизбѣжно и скоро, скоро уже, яко огнедышущія горы, на весь міръ изрыгнуться и все потопить и испепелить, все развратить и разрушить имѣетъ. О, обратите, обратите взоръ свой на плачевное позорище сіе всѣ, противъ воли Господа раздѣленные въ себѣ сущіе христіанскіе роды! Се ваше, ваше горестнѣйшее и бѣдственнѣйшее нынѣ состояніе! Се вы, вы уже піете антихристову сію смертоносную и всесмрадную чашу! Се васъ, васъ толь давно уже объяла душетлѣнная и всепагубная адова пучина сія и увы, увы, тысящами и тьмами уже оттолѣ потопляетъ, и поглощаетъ и пожираетъ въ бездонное чрево свое всебѣднѣйшую братію вашу. Что же вы помышляете въ себѣ? Всѣ ли до останка кипящею, вселютою, живою бездною оною пожерты и поглощены быть хотите? Или какое спасеніе отъ толикаго зла себѣ предъ Богомъ обрящете? Или чѣмъ безопасность свою въ семъ случаѣ по Богѣ увѣрите? Или какъ довольнаго заступленія у Всемогущаго Спаса Бога въ сихъ бѣдахъ для себя чаете вы расторженіемъ своего въ Немъ святаго единства, Божественное повелѣніе Его разорившіе, и святѣйшую волю Его уничижившіе, и самую священнѣйшую плоть Его и таинственную ризу Его сами въ себѣ тако растерзавшіе, и разорвавшіе, и раздробившіе и величайшій лучъ славы Его затмившіе, и отсюду всякаго благословенія и всякаго благоволенія Его Господня и весьма далече отставшіе, и самый только развѣ многій гнѣвъ и нестерпимое негодованіе Его, Божіе, себѣ заслуживающіе? Или откуду довольную крѣпость, и силу и просвѣщеніе Божественнаго духа въ себѣ обрѣсти надѣяться можете когда вдругъ, яко горы, и яко тучи, и яко страшнѣйшія бури, нападутъ на васъ послѣднія оныя тяжчайшія искушенія? Вы, говорю, Пресвятаго онаго Духа раздѣленіемъ своимъ изъ сердца своего отъ толикаго времени изгнавшіе. И ежели до нынѣ еще всяко о семъ долготерпѣлъ вамъ всеблагосерднѣйшій Господь, то нынѣ, когда послѣднее и самое крайнее, по праведнѣйшимъ судьбамъ Его, искушеніе на землю приходитъ, болѣе уже потерпитъ ли? Вящше еще понесетъ ли? Не вовсе ли уже благодатію своею отъ васъ отступитъ? Не совсѣмъ ли уже духомъ своимъ васъ оставитъ? Не весь ли уже вамъ останокъ по строгости суда Своего, подобно первой части, предастъ на поруганіе, и оскверненіе, и помраченіе, и соблазненіе, и всякое низложеніе, и душеубійство и всякую пагубу, вселютѣйшему, и крѣпчайшему и найсильнѣйшему духу искусителю, нынѣ

въ мірѣ и въ васъ самихъ, уже отъ толикаго времени дѣйствующему, въ самыя сердца весьма тайно, и невидимо и нечувствительно заразительный ядъ вносящему и въ самихъ сердцахъ вашихъ васъ убивающему? Поелику, какъ древле Іудеемъ сказано было не надѣяться, что они чада Авраамля, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму, но сотворили бы плоды достойны покаянія, если бы погибшими быть не хотѣли, не послушавшіе же изъ нихъ сего гласа дѣйствительно въ хладнокровіи своемъ, безъ поврежденія славы Божія, напослѣдокъ совсѣмъ отъ царствія Божія отверженными и погибшими остались; сіе и всѣмъ вамъ нынѣ въ толикой опасности, по толикому времени неминуемо и всеконечно помышлять и весьма сего трепетать должно. Ибо и должно подъ конецъ вспомнить вамъ, что есть еще на земли таковая часть достоянія Христова, которая отъ самаго первоначальнаго въ Христѣ единосостоянія и святаго правостоянія своего, благодатію Его, отъ духа раздѣлителя неосквернилась, и не пострадала и не низпала, но въ цѣлости, и непоколебимости и непорочности своей пребыла даже до селѣ какъ и пребываетъ; отъ которой Христосъ Господь, въ непреложныхъ словесахъ своихъ, о неодолимости отъ адовыхъ вратъ Церкви Своея, по истинѣ оправдается; подъ покровъ которой скоро, скоро прибѣгнуть и въ единодушное съ Нею соединеніе соустроиться всѣмъ вамъ, крайнѣйшая и самая послѣднѣйшая нужда васъ призываетъ, и которая самая первая, о семъ къ вамъ руку простираетъ, и гласъ свой подаетъ, и друголюбнѣйшіе и братолюбнѣйшіе, со всесладчайшимъ и чувствительнѣйшимъ Именемъ Іисуса Избавителя и Судіи Господа, объятія свои всѣмъ вамъ отверзаетъ, и весьма алчетъ, и весьма жаждетъ и весьма ожидаетъ сего благословеннѣйшаго въ Господѣ Спасѣ вашего къ Ней обращенія и возвратнаго прилѣпленія, яко самаго Божественнаго своего утѣшенія и радости, яко усугубленія духа своего и крѣпости своея и силы своея по Господѣ противъ подымающихся и возносящихся надъ всѣми всеобщихъ превеликихъ бѣдъ и искушеній, словомъ, яко самыя своея души, и яко самыя своея жизни предъ Богомъ! Да поразитъ же, да поразитъ паче всякаго грома небеснаго, и да потрясетъ вся внутренняя ваша и да не дастъ всѣмъ вамъ ни единаго коего словоизвиненія или оправданія и страноуклоненія противъ всего настоящаго, о Имени Господни, къ вамъ званія нашего, оный глаголъ Господень: «яко всяко царство раздѣлившееся на ся не станетъ и всякъ градъ раздѣлившейся на ся падетъ»! О, какъ и не убоялись, и какъ не ужаснулись и не имѣли въ душахъ своихъ Божественнаго глагола сего оные всеокаянные главы и началоводители людей Божіихъ,

которые, ради самаго токмо всеокаяннѣйшаго тщеславія своего, въ гибнущемъ мірѣ семъ на толикое раздѣленіе и растерзаніе оное всего неоцѣнимаго достоянія сего Божія на земли тако мыслями своими понести дерзнули, и толикіе народы въ Богопротивное низвращеніе сіе уклонили, и неописанныя пагубы безчисленныхъ душъ человѣческихъ виною учинились, и толикую дверь во святилище сіе Божіе діаволу антихристу отвергли, и толикую окаяннѣйшую службу сему душегубцу совершили и толикія страшныя и безчисленныя Христокровныя жертвы сему началозлобному врагу злодѣю предпожрали. О, да не будетъ ни въ комъ изъ вѣрныхъ и нынѣ злѣйшая вина оная, тщеславіе, говорю, злое и гнусное, противною и паки еще виною, или препятствіемъ или преградою готующемуся уже паки возвратному сему, разбитаго и расточеннаго стада Христова, нынѣ возсоединенію, и возсочетанію и всеблагословенному паки возсовокупленію! О, всетяжчайшая анаѳема отъ Христа на главу таковаго, да низвержется, въ комъ бы зло сіе открыться хотѣло, ниже да дастъ мѣста всякому злодѣйствію таковаго! Но и невидимымъ огнемъ своимъ да сожжетъ таковаго и изъ книги живыхъ, еще прежде самаго коего либо злопроизведенія его, да изгладитъ его, и да изпразднитъ его, и отъ всякаго отъ него возмущенія вѣрныхъ и святомыслящихъ рабовъ Христовыхъ тако да избавитъ и свободитъ!

Кто же не видитъ, и кто не вѣдаетъ, колико и всеблагопріятнѣйшее время, отъ Невидимаго и Всесильнаго Исцѣлителя Бога нашего, къ таковому вседражайшему исцѣленію и возсозданію всего безчисленнаго онаго сокрушенія и разоренія нашего, нынѣ всѣмъ намъ во всѣмъ мірѣ открыто, нынѣ въ найпотребнѣйшее сіе время? Преблагословенныя повсюдныя библейскія общества, и Боголюбезнѣйшій, въ самомъ Христовомъ имени весьма дивно совершившійся, союзъ благочестивѣйшихъ, премудрыхъ и могущественнѣйшихъ нашихъ монарховъ, уже даже дѣйствительно и во всемъ существѣ и силѣ, всѣхъ насъ, враждою и отчужденіемъ доселѣ весьма растоявшихся христіанъ, нынѣ весьма сблизили, удивительно соусвоили, и примирили и несказанною и непостижимою благодатію Божіею, кромѣ самаго намѣренія и прежде самаго начинанія и помышленія нашего, въ совершенное уже и прямое, еще только до времени странное и неслыханное пребывающее, неформальное и ненарокованное и само отъ себя непознающееся единство, и единогласіе, и единодѣйствіе и единомысліе возвратили такъ, что остается намъ только къ толь превеликой и неизреченной благодати Божіей, паче чаянія нашего, во всѣхъ насъ явившейся, быть не безчув-

ственными, и не неблагодарными и не пощадѣть всѣмъ нѣкотораго уже весьма удобнаго нынѣ, во Имя Господне, подвига и святаго труда нашего, дабы уже только благополучно и вождѣленно докончать и довершить, пречудно, самою десницею Христовою, тако сотворенное уже и сдѣланное, величайшее и пресвятое дѣло сіе дѣйствительнаго и никакъ не мечтательнаго обновленія сего всей вселенской Церкви Христовой въ первое блаженнѣйшее Ея единство и единосоставленіе. Совершить и докончать, говорю, по всей формальности, и совершенному разуму, и совершеннымъ правиламъ, каковыхъ высочайшая святыня, и достоинство догматовъ Евангельскихъ, и самая Божественная премудрость, и пречистая и пренепорочная слава, и строжайшая правда Пребожественнаго Избавителя и Просвѣтителя нашего отъ насъ, нелестныхъ рабовъ Его, всеконечно и непремѣнно требуетъ и ожидаетъ. И еще довершить и докончить, говорю, превожделѣнное Богу и всѣмъ намъ дражайшее дѣло сіе притомъ же самомъ настоящемъ, несравненномъ посредствѣ тѣхъ же, отъ самого Провидѣнія Божія, паче чаянія, чудными соорудителями онаго явившихся, всемирныхъ библейскихъ обществъ и благочестивѣйшихъ нашихъ Государей. О, колико же, колико ускорять и поспѣшать намъ должно во всесвятомъ дѣлѣ семъ нашемъ, по Бозѣ, доколѣ еще превеликое оное и самое чудесное Божественное, свыше къ сему намъ явленное, посредство, отъ насъ нерадивыхъ и безчувственныхъ, правдою Божіею неотнято. Доколѣ еще во всей силѣ, и во всемъ могуществѣ и во всѣхъ живѣйшихъ дѣйствіяхъ предъ всѣми нами предложенное оное существуетъ. Доколѣ еще всезлобный врагъ, яко левъ, рыкающій на насъ и спасеніе наше, непрестанно разрушать въ насъ тщащійся и весьма противъ насъ бодрствующій и неусыпающій, еще не успѣлъ нѣкотораго повреждения, или ослабленія или и совершеннаго испроверженія оному, неоцѣненному Божественному посредству, нанесть и причинить. О, колико же, колико окаянны, и преокаянны и безмѣрно осуждены были бы мы предъ Лицемъ великаго и страшнаго Бога, если бы толикій случай къ Божественной добродѣтели сей вотще нерадѣніемъ нашимъ пропустить восхотѣли и употребить онаго, въ величайшую пользу и спасеніе наше съ Богомъ, непотщались. Пропустить, говорю, случай котораго толикіе вѣка несказанно алкали и ожидали, и несовершить добродѣтели, которой Христосъ Господь, по самому залогу пречистой крови своей, толь многое время отъ ревностныхъ рабовъ своихъ, оттолѣ даже до нынѣ, даже до послѣдняго и крайняго уже сего времени, чаялъ и ожидалъ, и еще чаетъ и ожидаетъ. И не можемъ же никакъ въ себѣ помышлять и думать, чтобы въ совершеніи сего всесвя-

таго дѣла, самыя Богоявленныя оныя же библейскія повсемѣстныя общества и тѣ же самые, всему роду человѣческому благодѣтельнѣйшіе и благочестивѣйшіе монархи и великіе Государи, ради самаго Имени безконечнаго Бога, Которому преревностно и нелестно служатъ и работаютъ и ради неописаннаго блаженства и спасенія всѣхъ родовъ христіанскихъ, о коихъ пользѣ сами удивительнѣйше тщатся и прехвально подвизаются, чтобы, говоря въ таковомъ, какъ уже сказали мы, могущественномъ и совершенномъ посредствѣ своемъ по Богѣ, они намъ отказали и всеохотно таковаго оказать всѣмъ намъ не восхотѣли; оказавши же, не можемъ никакъ думать или помышлять, дабы совершеннаго успѣха они, а съ ними и мы, содѣйствіемъ великой благодати Божіей, не имѣли или не получили, по всему чаянію нашему какое только, въ силѣ самаго всесвятаго Имени Божія, несомнѣнно въ сердцахъ нашихъ имѣемъ и предъ всею вселенною, къ вѣчной славѣ Божіей, свидѣтельствуемъ и нещадя труда нашего возвѣщаемъ!..

Статья пятая.

Соверша такимъ образомъ, силою и всесодѣйствіемъ Божіимъ, описанное сіе нами, будущее самое Божественное дѣло сіе формальнаго, и совершеннаго и безпорочнаго соединенія всѣхъ насъ, нынѣ еще раздѣленныхъ, и не единодушествующихъ и въ зазорѣ другъ съ другомъ, найпаче же въ непростительномъ зазорѣ предъ Богомъ, по всей землѣ сущихъ христіанъ тогда, тогда, тотчасъ въ семъ самомъ святомъ дѣлѣ увидимъ предъ очами нашими и найдемъ подъ ногами нашими златый таинственный и Божественнѣйшій мостъ, самыя тверди небесныя твердѣйшій, и свѣтлѣйшій и превысочайшій, рукою Спасителя Христа съ небесе въ юдоль сію нашу къ намъ низпущенный, облакообразно, и облакоподобно и по потребамъ и нуждамъ нашимъ подыматься въ высоту или внизъ низпущаться прелегко и преудобно могущій, на которомъ никакъ не досяжутъ и непотопятъ насъ, превыше всѣхъ горъ превозвыситься имѣющія бурнѣйшія и страшнѣйшія волны разсвирипѣться и на все лице земли проліяться имѣющаго, новаго онаго, еще доселѣ неиспытаннаго, огненнаго океана. Тогда, тогда увидимъ и обрящемъ предъ собою всезлатый корабль, древняго онаго Ноева ковчега, дражайшій и всенужнѣйшій, десницею Самаго Іисуса Чудотворца Бога, еще прежде сложенія міра, намъ къ лютому времени сему предсооруженный, и внутрь самаго того безцѣннаго и всеспасительнаго Божественнаго корабля всѣ совокуплены найдемся, въ которомъ весьма безбѣдно, и безвредно и безпечально, оной же свирѣпѣйшій и страшнѣйшій океанъ, дивнѣйшимъ окормленіемъ всесильнаго и всесодержительнаго Духа

Божія, пречудно всѣ преплывемъ и новое, и Боголѣпное, и земными еще неиспытанное, превеликое плаваніе сіе предъ глядящими небесами и предъ лицемъ Господа Саваоѳа, къ величайшему, безмѣрнѣйшему утѣшенію, и спасенію и блаженству нашему, во вѣки, благодатію Его совершимъ, и новыя оныя, неописанныя, всетишайшія и безбѣднѣйшія земли и новаго онаго всекраснѣйшаго и всеблаженнѣйшаго пренетлѣннаго, въ объятія свои всѣхъ насъ воспріять имѣющаго, небесе во всесвященнѣйшемъ кораблѣ или ковчегѣ ономъ прерадостно достигнемъ. Тогда, тогда уже изыдемъ и убѣжимъ мы изъ мысленнаго вкупѣ же, разумно, и изъ чувственнаго нашего Египта; мы, свободнѣйшіе рабы Христовы отъ духовнаго рожденія нашего сущіе, къ сраму же нашему и пагубѣ, даже доселѣ всезлому и беззаконнѣйшему насилію и мучительству онаго безумно работающіе, изыдемъ же, говорю, и станемъ во первыхъ на прямомъ и свободномъ пути къ землѣ отъ Бога обѣтованной намъ, горной небесной. И дастся намъ свыше жезлъ таинственный, Моисеева жезла священнѣйшій, и сильнѣйшій и чудотворнѣйшій, жезлъ самаго Пребожественнаго Свободителя и Путеводдя нашего Іисуса Христа, Котораго мы, о всемогущемъ Имени Его, мутнѣйшее, и всебуйнѣйшее и непроходимое оное встрѣтить насъ имѣющее, боговраждебное и душелѣпное море всесильно поразимъ, и, яко ризу нѣкую, дивно пресѣчемъ, и по самой безднѣ онаго, яко по суху ногами нашими прейдемъ. Апок. гл. 12, ст. 6. Въ новой же духовной пустыни паки въ которую пойдемъ, которую издалеча небесный Окормитель нашъ уже нынѣ намъ указываетъ и въ оную итти намъ повелѣваетъ, тѣмъ же Божественнымъ жезломъ, во Имя Іисусово, поразилъ тамо не единъ, но безчисленные духовные камни безчувственно лежащіе, благодатныхъ водъ Христовыхъ лишенные, и къ вѣчной славѣ Его Божіей источимъ непрелестно и по истинѣ, по глаголамъ Его Божіимъ, источимъ и изведемъ изъ оныхъ преизобильныя струи неотлѣннаго вина въ животъ вѣчный текущаго и къ самому престолу Божію уготованнаго. И никто, никто изъ насъ вѣрныхъ и истинныхъ рабовъ Христовыхъ не падетъ въ пустыни оной, подобно древнимъ Іудеямъ; не умремъ, но живи будемъ и повѣмы дѣла Господня и преблаженнѣйшаго и вѣчнаго отечества нашего всѣ цѣлы преславно достигнемъ. Но токмо ропотники, но чревоугодники, но непокоривые, но всякому идолослуженію уподобляющіеся, кто только они суть на землѣ, да трепещутъ здѣсь. Всѣ въ пустынѣ древле ужасно погибшіе Іудеи образецъ имъ нынѣ! Никто, никто изъ нихъ въ сіе время здѣсь цѣлъ, или невредимъ или спасенъ пребыть не можетъ. Безчисленныя, смертоносныя тайныя змѣи и звѣри мучительнѣйшими пораженіями всѣхъ убіютъ ихъ. Самое окаянное

чревонасыщеніе ихъ въ неслыханно-убійственнѣйшую заразу всѣмъ имъ обратится, и саморазступающаяся земля поглощать и живыхъ во адъ низводить ихъ будетъ и никакое мѣсто отъ смерти не заступить ихъ, и никакой покровъ, и никакая крѣпость или сила, не сохранитъ и не спасетъ ихъ! На всякомъ мѣстѣ лютое всегубительство всѣхъ ихъ обрящетъ, и никто, никто изъ нихъ не избѣгнетъ отъ онаго! И убо кто только зазрѣваетъ себя въ ихъ числѣ, да разумѣютъ, да разумѣютъ сіе нынѣ всѣ таковые! И кто только имѣетъ уши слышати, да слышитъ! Тогда да паки, на первую рѣчь обратимся, тогда любовію, говорю, и единодушіемъ и единомысліемъ уже соединеннымъ намъ, дадутся намъ отъ человѣколюбца Спаса нашего Христа, яко самой возлюбленной невѣстѣ Его—Церквѣ—Женѣ Его оныя, возлюбленнымъ Ему Іоанномъ во откровеніи предвидѣнныя, крылія орла великаго самаго онаго превыше небесъ сущаго и, все пространство небесъ во единой руцѣ Своей содержащаго, которыми весьма легко и легче всякой птицы, яко нѣкіе пернатые новолѣпные ангелы, улетимъ мы и убѣжимъ отъ вселютаго зміягонителя и человѣкоубійцы. И всепотопная и всесмрадная вода, яко рѣка по откровенію изъ жерла его вслѣдъ насъ пущенная никакъ не достигнетъ насъ. И убѣжимъ и всеудобно улетимъ на крыліяхъ оныхъ, яко на крылахъ молніи, въ таинственную оную разумную пустыню, перстомъ Божіимъ намъ нынѣ уже свыше показываемую, давно посѣщенія нашего и посѣщенія нами свыше, Самаго Христа Господа Спаса, чающую, и алчущую и ожидающую. Преотдаленную и преобширную пустыню, безъ росы Божія спасительныя, даже до селѣ, отъ вѣка изсыхающую и истаевающую, въ объятіяхъ коея Господь Спасъ нашъ дивною, пренебесною, животворящею и безсмертною манною своею преизобильнѣйше всѣхъ насъ препитаетъ и не только насъ препитаетъ, но и премножество еще бѣднѣйшимъ гладомъ гибнущихъ тамо, по образу Божію сотворенныхъ, самихъ подобныхъ намъ созданій Своихъ, пребогатою благодатію Его Божественною и благоутробіемъ чрезъ насъ насытитъ и препитаетъ. И тако вседражайшія и пресвѣтлѣйшія вѣнцы, на времена грядущія вѣчности, здѣсь на пустынныхъ поляхъ сихъ главамъ нашимъ, отъ небеснаго художества Его предъуготованныя и предположенныя, тамо мы себѣ обрящемъ, и найдемъ и на главы сіи наши прерадостною рукою оныя восхитимъ, и благословеніемъ Его сопревозложимъ, и въ Божественной красотѣ сей, и въ нетлѣнномъ великолѣпіи семъ и въ безсмертномъ утѣшеніи семъ во мгновеніи на прагъ всезлатаго и всевысочайшаго, небеса превосходящаго, двора вѣчнаго царствія Божія блаженною сею ногою нашею возступимъ и тамо самою десницею Господа Саваоѳа, Царя славы, за недостойныя сіи руки

Апок. гл. 12, ст. 14.

наши воспріяты и въ Боголѣпныя врата царствія сего Его, Божія, введены и на самый Боголѣпнѣйшій и неописанный престолъ Его всеблагоутробнѣйше возведены и яко самыя чада Его, при вседражайшихъ, и всесладчайшихъ, отцелюбезнѣйшихъ Божественныхъ объятіяхъ Его, предъ соборомъ всѣхъ краснѣйшихъ и всесильнѣйшихъ ангеловъ Его, тамо нахождены будемъ и тамо во вѣки упокоены и ублажены пребудемъ, пребудемъ!!!

О, кто убо, кто всевысочайшаго блаженства сего не возжелаетъ? О, кто непостижимыя славы сея не восхощетъ? Кто вседражайшихъ вѣнцовъ сихъ не поищетъ? Кто не пожертвуетъ нынѣ для оныхъ всѣми трудами своими, и всѣми силами и всею крѣпостіею своею? Кто не отдастъ для оныхъ нынѣ всего сердца своего, и всея души своея и всея жизни своея? Кто не повержетъ и не попереть для оныхъ нынѣ всю суету и безуміе, изчезающаго міра сего? Кто ради оныхъ не возгнушается и не возненавидитъ всею душею, и не проклянетъ, и не оттрясетъ и не отрыгнетъ всѣмъ сердцемъ, яко самый сквернѣйшій калъ, и самый враждебнѣйшій ядъ, и сѣмя зміино и смертоноснѣйшую отраву адову, всякую прелесть, всякое славомечтаніе, всякое гортанобѣсіе, всякое плотоугодіе и человѣко-угодіе, все златорабство, и все среброслуженіе, и все міропристрастіе, все тлѣнное—сущее, и несмысленное, и скотоподобное, и злородное, и безчестное, и безславное, и безстудное и срамное идолослужебное, и бѣсожертвенное, и умоизступительное и во всемъ бѣсоугодное, а къ онымъ нетлѣннымъ предражайшимъ безсмертнымъ и Божественнымъ небеснымъ, отъ десницы Іисусовой предложеннымъ намъ вѣнцамъ увы, увы, все оное претяжкія преграды, и прегоркія препоны и лютѣйшія и совершеннѣйшія препятствія повсемѣстно, повсечастно намъ простирающее и полагающее? О, кто не проторгнетъ и не расторгнетъ, ради Имени Іисусова, нынѣ все оное, яко единую паутину? Кто не отлетитъ быстрѣйше, яко птица отъ сѣти и, яко голубь отъ змія или стрѣльца, отъ всего суетства сего великихъ ради дѣлъ оныхъ, Іисусомъ Богомъ отъ насъ нынѣ ожидаемыхъ? Кто не поразитъ, и не посѣчетъ не сожжетъ все сіе окаянство, всею крѣпостію духа Христова, яко раздраженнѣйшій воинъ жесточайшаго врага своего, къ побѣдѣ путь ему запинающаго? Кто не устремится, яко левъ на ловъ свой всесильно, дабы постигнуть намъ, и неупустить и не дать ускользнуть изъ рукъ уже нашихъ всезлатую, и предрагую, и неоцѣненную, и пресладкую и предобрую добычу оную, отъ десницы Христа Господа намъ свыше подаемую? Кто не понесется, яко стрѣла къ метѣ своей, и яко орелъ отъ праха къ высотѣ небесной, къ горнему царствію, намъ нынѣ тако преблагодатнѣйше отверзшемуся, къ десницѣ Превѣчнаго и Безсмертнаго

Отца и Единороднаго Сына Его къ намъ нынѣ тако преблагоутробно престертой; къ объятіямъ Его, тако премилостивно намъ распротертымъ; къ гласу Его, тако превожделѣнно насъ призывающему и къ всесвященнѣйшимъ, и всеблаженнѣйшимъ и всеблагословеннѣйшимъ подвигамъ онымъ, на преславномъ царскомъ семъ пути и на Божественно—побѣдномъ семъ поприщѣ, насъ нынѣ тако, волею Божіею и судьбою великаго времени, предваряющимъ и вселюбезно уже собою насъ предпривѣтствующимъ и поздравляющимъ? Кто здѣсь и о язвахъ или ранахъ помышлять станетъ, если какія либо отъ коего либо врага—завистника, толикаго ради сокровища, на тѣлѣ своемъ понесетъ? Кто и удары нѣкія или пораженія, отъ доброненавистныхъ и боговраждебныхъ злодѣевъ, сего ради воспріять съ радостію несогласится? Кто и всѣ страхи мечтательные сатанинскіе на душу тяжко нападающіе, крѣпостію Христовою сего ради здѣсь бодрственно неотразитъ, и всякую боязнь суетнаго сего вѣка побѣдоревностно непреборетъ и всякому стращанію мірскому небо—мудренно не посмѣется? Кто и на самую дѣйствительную смерть въ лице, яко солнце надъ главами нашими свѣтящаго, дражайшаго Божественнаго нашего безсмертія, самою ногою своею, оружіемъ Христовымъ вооруженною, дерзостно и прѣтвердо не наступитъ здѣсь, яко на малую токмо и безсильную нѣкую злобную ехидну, кромѣ тѣла и самую душу уязвить и губить хотящую, и весьма зіяющую, къ коей силою Христовою, противъ вѣрныхъ Его рабовъ, вся власть уже весьма отнята отъ нея? И кто тако не речетъ нынѣ: гдѣ ты смерти жало? Гдѣ твоя аде побѣда? Не умру, не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня. Богъ Господь, и явися намъ. Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную Мене есть, да не подвижуся. Сего ради возрадуется сердце мое еще же и плоть моя вселится на упованіе? И тако, да наконецъ единымъ словомъ заключимъ, кто по глаголу Господню, не возьметъ креста своего и не пойдетъ вслѣдъ Его, Господа Христа, нынѣ ново еще спасти хотящаго родъ нашъ? Кто не возьметъ креста, каковъ бы кому сей волею Божественною не прилучился, хотя бы даже, кровоточащему Христову подобный? Кто не возьметъ съ радостію и веселіемъ нынѣ, по званію Господню, спасенія ради не только своего, но вкупѣ и всѣхъ родовъ христіанскихъ, и всякаго человѣка и всего человѣчества во вселенной? Кто не возьметъ, да паки повторимъ пресвятаго сего креста, безъ коего не отверзается небо, нѣтъ входа въ рай, не побѣждается врагъ, не сплетается вѣнецъ, отлетаетъ, яко птица, отъ души духъ Божій и, яко крѣпкій жребецъ отъ слабосильнаго человѣка, далече отбѣгаетъ Божественное царство?

1 Кор. гл. 15, ст. 55. Псал. 117. ст. 17, 27 и Псал. 15, ст. 8 и 9.

Но сего ради, сего ради, паки, да не будемъ лѣностны, да не

будемъ медленно и косношествующіе, да не будемъ забывчивы, или міропристрастны или до утрія отлагающіе, дабы тако не постигла насъ, нерадивыхъ и сонливыхъ, вдругъ грядущая, тяжкая Божія година, и не засталъ бы и не погубилъ бы насъ вдругъ, вкупѣ съ міромъ, во градахъ нашихъ и въ жилищахъ нашихъ, чревопресыщающихся и мірозапутанныхъ, во мгновеніи, грядущій лютый огнь оный и превеликая буря оная крайняго искушенія Божія на всю вселенную древле предуготованная. Се слышимъ издалеча, съ высоты Божія, гласъ Христа—Человѣколюбца, Спаса нашего, изъ градовъ нашихъ и изъ жилищъ нашихъ, отъ міролюбія и чревоугодія нашего, скоро, скоро насъ вызывающій и далеко, далеко отъ нихъ, на высоты оныя Его Божественныя, отзывающій насъ. Горе, горе, глаголетъ гласъ Божественный оный, горе грядетъ Іерусалиму! Елицы вѣрніи Мои бѣжите на горы, бѣжите на горы; да не будетъ, да не будетъ бѣгство ваше зимѣ ниже въ субботу; и иже на кровѣ, да не сходитъ взяти яже въ дому его, и иже на селѣ, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ! Горе же, непраздным и доящимъ въ тыя дни! Иже бо взыщетъ нынѣ тамо спасти душу свою—погубить ю, и иже взыщетъ сокрытися тамо отъ грядущаго гнѣва и пагубы и смерти, тамо наипаче вся сія злая постигнутъ его и никако же тѣхъ избѣгнути имать, и аще кто къ субботѣ или къ зимѣ премедлитъ, никако же прочее избѣгнути имать. Отлучитеся отъ среды ихъ и нечистоты не прикасайтеся! И не пріобщайтеся къ дѣламъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте, бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати паки-же и паки глаголю вамъ: искушайте, что есть воля Божія и искушайте время, яко дніе лукавы суть. Прочее помышляйте жену Лотову.

Мате. гл. 24, ст. 15—22. Марк. гл. 13. Лук. гл 21.

О, кто только имѣетъ умъ, кто только имѣетъ чувство, кто только уважаетъ гласъ Господа Христа, кто только можетъ почитать священныя угрозы Его не тщетными, кто только предъ Божественными повелѣніями и преднаказаніями Его, яко добрый и непорочный младенецъ, благоговѣть, и трепетать и скоро послушнымъ быть научился и таковымъ нынѣ, предъ невидимымъ присутствіемъ и весьма близкимъ Божественнымъ согляданіемъ Его, показаться хощетъ. Пріидите, пріидете, размыслимъ прилѣжно и разсудимъ тщательно всеспасительный, таинственный, весьма трогательный и поразительный оный глаголъ Господень, къ намъ нынѣ свыше гремящій, и уразумѣемъ силу онаго, да не применемъ къ славѣ Его Божіей и исполнить оный и къ самому спасенію нашему во всемъ онымъ воспользоваться да не пустимъ! Что же здѣсь вещественный градъ Іерусалимъ вещественная столица всѣхъ насъ вѣрныхъ, собою намъ представитъ и предъукажетъ? Что, какъ самый Духъ Божественный сіе ясно нынѣ откры-

ваетъ намъ, какъ и, выше сего, сказаніе сіе уже отчасти нами предварено, что, говорю, какъ не мірскія наши самыя настоящія связи, и самыя дѣйствительныя наши любороскошныя и любодобро-обительныя жительства, впрочемъ и все во всемъ пространномъ разумѣ, все и всякое мѣстопристрастіе и самопристрастіе наше, что все предъ приспѣвшимъ, великотруднѣйшимъ послѣднимъ временемъ, нынѣ мы весьма скоро, скоро, дабы вкупѣ съ оными неминуемою, безмѣрною пагубою непострадать, по глаголу Господню, бросить, покинуть, и совсѣмъ оставить и совсѣмъ выйти изъ оныхъ должны? Что же паки горы оныя таинственныя разумѣть будемъ? Не что болѣе, не что болѣе, какъ только самые оные сугубые, съ прочимъ высокимъ и достойнымъ къ пришествію Христову приготовленіемъ, выше уже прописаннымъ, превысокіе Божественные подвиги и самыя оныя небесныя добродѣтели, о которыхъ мы уже также сказали, и непрестанно говоримъ и впредь еще весьма много говорить или писать, благодатію Божію, имѣемъ; то есть, дабы подвигнуться намъ всѣмъ, разномыслящимъ Христоименующимся на землѣ людямъ, пріити въ святое единомыслiе, и затѣмъ возвѣстить грядущій судъ Божій всѣмъ остальнымъ невѣрствующимъ племенамъ и языкамъ и воззвать всѣхъ ихъ купно къ воспріятію святой вѣры Христовой. Сіи тайныя, Божественныя горы Христовы, тоже и святая оная и таинственная пустыня Іоаннова, въ которую, по откровенію Господню, Жена Оная, т. е. Невѣста Христова, избранная Церковь Его, крылами орла великаго отъ великаго змія убійцы убѣжать долженствуетъ,— едино суть, едино знаменуютъ, единые и самые только сіи превысокіе предъ Богомъ подвиги и сіи пресвятыя и превеликія Христовы добродѣтели намъ предпоказываютъ, какъ уже и выше сего въ сказаніи о той же апокалипсической пустынѣ, благодатію Божіею, сіе довольно нами пояснено. Бѣжать, же, бѣжать, а не какъ нибудь только итти на высоту священнѣйшихъ и разумныхъ горъ оныхъ и въ мысленную отдаленную пустыню оную Богъ, святымъ гласомъ Своимъ, намъ повелѣваетъ. То есть когда открылъ уже намъ Духомъ Своимъ святымъ таковое благопріятное, не инако какъ только послѣднее и крайнее, намъ къ сему время, то весьма поспѣшно уже на всѣ дѣла, къ славѣ Божіей и къ спасенію Своему и всего рода человѣческаго, по всему уваженію скончающагося вѣка, и грядущаго, страшнаго и пребожественнаго Судіи, по всей крѣпости и силѣ самаго подающагося намъ Духа Божія, намъ сіе время воспріять и употребить. Ибо самые тщательнѣйшіе и ревностнѣйшіе только рабы Христовы здѣсь нѣчто только совершить успѣютъ, а прочіе лѣнивѣйшіе—ниже начнутъ всесвященнѣйшее оное свое душевное уготовленіе и пресвятыя оныя

добродѣтели къ не безъотрадному явленію своему на судъ Господень, какъ вдругъ судъ сей, грѣшникамъ всегрозный, всѣхъ совсѣмъ неготовыхъ, яко тать, по слову Христову, и, яко молнія ихъ постигнетъ. Почему далѣе и глаголетъ Господь: да не будетъ бѣгство ваше въ субботу—ниже зимѣ, то есть не тогда—бѣдные человѣки найпаче же христіане Мои, начинайте приготовленіе свое и высокія нужныя вамъ на судѣ Моемъ, Евангеліемъ Моимъ предписанныя вамъ и Мною отъ васъ ожидаемые дѣла, когда уже совсѣмъ минутъ дни дѣланія, а наступитъ самый только праздникъ, въ который ничего уже дѣлать никакъ не возможете, праздникъ великій и страшный скончанія земли, и не тогда собирайтесь сѣять на мысленныхъ поляхъ Моихъ духовную сѣятву вашу, когда уже пріидетъ самая только зима, зима всѣхъ бѣдъ послѣднихъ; когда съ готовымъ только священнымъ хлѣбомъ счастливъ и преблаженъ будетъ человѣкъ, а прочее о начинаніяхъ тогда, ниже мысли пріити невозможно есть. И не тогда спасайтесь изъ града, когда уже оный со всѣхъ сторонъ врагами обступленъ и ратованъ будетъ и вовсе не возможно уже будетъ куда изъ онаго на спасительныя оныя горы, и чистыя и свободныя Мои поля и далекую Мою пустыню пробиться и выйти. И не тогда хватайтесь за оружіе, когда уже въ рукахъ врага будете. И не тогда прибѣгайте ко Мнѣ за крыльями оными Моими, какъ сказано орла великаго, дабы избѣжать вамъ отъ змія душегубителя, когда уже въ когти его схвачены будете, ибо тогда все попеченіе ваше уже будетъ тщетно и вовсе безполезно. Такъ убо поспѣшайте и ускоряйте добріи рабы Мои, паче же сыны Мои, съ исправленіемъ предлежащихъ вамъ нынѣ предо Мною всесвятыхъ дѣлъ вашихъ, чтобы отложить вамъ нынѣ всякое житейское попеченіе, въ чемъ бы оное ни могло состоять, яко иже на кровѣ, да не сходитъ прочее яже взяти въ дому его и иже на селѣ, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ, ибо и единъ замедленный часъ и едина минута здѣсь все на вѣки совершитъ и—либо получитъ—либо потеряетъ на вѣки. Се приходитъ всебурный пожаръ на весь великій градъ міра, кто убо восхощетъ спасать здѣсь домъ свой, жительство свое, или имѣнія своя въ часъ загорѣнія, тотъ ни имѣнія не спасетъ и самъ съ онымъ сгоритъ и погибнетъ. Счастливъ, кто, все брося, самъ свою душу спасать будетъ. Подражайте Лоту, имѣнія и чада своя оставившаго, и скоро такъ изъ Содома бѣжавшаго и оглянуться же, ниже на единъ мигъ, здѣсь къ суетѣ міра сего въ толикое время никакъ не подобаетъ, и совсѣмъ не простительно и не безъ страшнаго наказанія будетъ вамъ. Примѣромъ предстоитъ жена Лотова древле. Но и нынѣ въ сіе самое время, по сему самому уже званію моему и гласу, первые,

принявшіе оный и не уважившіе онаго изъ первыхъ духовнаго у васъ стада моего пастырей, предъ лицемъ самихъ всѣхъ васъ, тяжко поражены видимы вами были и начатокъ казни всѣмъ уже непокаряющимся показываютъ. Хотящіе и нынѣ видѣти да видятъ! Горе же непразднымъ и доящимъ въ сія дни, то есть чреватымъ богатствомъ, въ сластяхъ, и въ роскошествѣ и во многихъ удовольствіяхъ вѣка сего погруженнымъ—имъ паче всѣхъ горесть преумножится. Отлучитеся убо, отлучитеся отъ среды ихъ и нечистотѣ не прикасайтеся, се бо уже, яко море по средѣ васъ разліялась и, яко потопъ возвысилась нечистота сія, послѣдняя скверна сія, самая оная мерзость запустѣнія Мною древле предреченная. И довлѣетъ уже прочее терпѣнію Моему, явить оной отмщеніе Мое, и воздать нынѣ всей дщери Вавилонстѣй воздаяніе ея, еже воздаде достоянію Моему и избить пренечистые младенцы ея, на высоту неба враждовать дерзнувшіе и идолослуженію предавшіеся. И пришелъ часъ возмѣрить всемірной блудницѣ оной, по всѣмъ отъ вѣка беззаконіямъ ея, и всему великому граду Вавилону по всей гордыни его и, наконецъ, низложить, связать и наказать вознесеннаго князя чуждаго, славу Имени Моего на землѣ похитить, и истину Мою похулить, и уничижить, и попрать дерзнувшаго, и святилище Мое осквернившаго и разорившаго, и вѣрные рабы Моя побить безумныя человѣки научившаго, а вмѣсто того время, время возсіять мнѣ славу Мою всѣмъ отъ вѣка терпящимъ, Имя Мое открыть, вѣчное царствіе Мое, всѣмъ въ заповѣдяхъ Моихъ ходившимъ, и повелѣнія Моя сохранившимъ и увѣнчать всѣмъ великолѣпіемъ всемогущества Моего и безконечной силы и правды Моея всѣхъ, поты своя и крови своя Мене ради и Евангелія ради Моего на земли проліявшихъ, и душъ своихъ не пощадѣвшихъ, о достойномъ воздаяніи имъ день и нощь ко Мнѣ вопіющимъ! Имѣяй убо уши слышати—да слышитъ, и имѣяй смыслъ разумѣти—да разумѣетъ! Нынѣ въ сей токмо послѣдній часъ—еще не зима, еще не суббота, еще не нощь, на утріе, одному токмо сему часу протекшу, на утріе, глаголю, уже зима, уже нощь, уже суббота сбудется. Творите, творите и скоро совершайте дѣла ваши дондеже день есть, пріидетъ нощь и никто же можетъ дѣлати. Скоро, скоро входите и всесильно тѣснитесь во отверзтыя врата Мои, се бо затворятся и къ тому взыщите внити—и не внидите. Скоро послушайте Мене, дондеже съ вами есмь и гласомъ Моимъ призываю васъ. Се бо абіе умолкнетъ гласъ Мой и скроюся отъ васъ, и къ тому взыщете Мене и не обрящете, и со многимъ плачемъ и скорбію возопіете ко Мнѣ, и прибѣгните ко Мнѣ, и не обрящуся вамъ и не послушаю васъ даже во вѣки! Имѣяй уши слышати—да слышитъ!..

Статья шестая.

О братіе! О христіане! О человѣцы! О племена! О народы! О царіе племенъ и народовъ! О пастыріе всего стада Христова на земли! Не послушаемъ ли сего гласа и сего званія Господа нашего, Господа силъ, въ день суда Своего спасенія, а не пагубы намъ хотящаго и весьма ищущаго? Не внемлемъ ли и не покоримся ли добрѣйшимъ и блаженнѣйшимъ повелѣніямъ Его? Непочтемъ ли простертую къ намъ десницу Его? Отвергнемъ ли сіи къ намъ недостойнѣйшимъ самыя, да истину речемъ, яко чадамъ токмо, снисходительнѣйшіе и благоутробнѣйшіе совѣты Его и самое только всеприлѣжное, любоотеческое и вселюбоматернее Божественное моленіе—моленіе, говорю, Его? Не повѣримъ ли словесамъ Его и откровеніямъ всесвятаго Духа Его? Не уважимъ ли превеликія, во всемъ мірѣ свѣтящія, о всемъ томъ знаменія преблагаго, недремлющаго и всесовершеннаго Провидѣнія Его? Презримъ ли спасеніе свое, и всѣхъ ближнихъ нашихъ всего безчисленнаго человѣчества во вселенной? Восхотимъ ли попытать ярость Его, Божію, и страшный гнѣвъ Его Божественный? Будемъ ли въ презорствѣ ругаться, какъ до нынѣ преокаянные небрегли и ругались премногому, ко грѣхамъ нашимъ, долготерпѣнію Его? Осуетимся ли съ вольнодумами? Ихъ ли темной, и всесмрадной и всегорькой части пріобщимся? Ихъ ли всезломудренныхъ совѣтовъ, и ученія и самой адской лжепремудрости, наипаче же самаго токмо всесатанинскаго и всепроклятаго прельщенія, несмысленно, къ вѣчной пагубѣ своей слушать будемъ, вмѣсто всеспасительныхъ внушеній и преднаставленій самыя несозданныя премудрости, Самаго Отца, Бога, Создателя и Спасителя нашего? Или можетъ быть восхотимъ ли уподобиться безумію, окаянству, плотомыслію, небреженію, не прозорливости и жестокосердію тьмами темъ страшнѣйше погибшихъ пребѣдныхъ Іудеевъ, или и самыхъ оныхъ въ потопѣ водъ погруженныхъ? Но горе, горе намъ, если симъ приложимся! Оный потопъ, Содома и Гоморра, въ пустыни падшіе Іудеи и, напослѣдокъ, страшнѣйше наказанный самый Іерусалимъ Божій оный ветхій, и расточенное по всей земли и безчисленныя казни понесшее все сѣмя самаго возлюбленнаго Израиля—се ужасныя и прегорькія намъ суть, въ грознѣйшее паче всѣхъ временъ сіе время, нынѣ образцы и предъуказанія, что и намъ послѣ сего вскорѣ послѣдуетъ, какія и насъ тогда бѣды обыдутъ, и въ какія еще лютѣйшія нужды и пагубы и мы за оными низринемся и болѣе невоздвижемся и, увы, увы, даже во адѣ, во адѣ скончаемъ! Чего ради, дабы не усыпиться намъ нынѣ сномъ нечувствія и безумныя безпечности, паче же, дабы воспрянуть уже

отъ таковаго всеокаяннаго сна, коимъ до нынѣ, къ горести нашей, всѣ мы тяжко и горько усыплены были точно какъ въ самую оную полунощь, въ которую вопль бысть: се Женихъ грядетъ исходите въ срѣтеніе Его. По всеточному внятію умомъ нашимъ повелѣній Святаго Евангелія, много полезно и потребно будетъ намъ даже заняться, въ сіе время, прочтеніемъ извѣстной книги о страшномъ, послѣднемъ бывшемъ разрушеніи, и страданіи и погибели древняго Іудейскаго Іерусалима, и всего царства и всѣхъ людей онаго при Тирѣ Императорѣ собывшейся, въ точнѣйшій и извѣстнѣйшій образъ кончины міра и страшнаго суда отъ Господа намъ представленный.

О, бѣжимъ, бѣжимъ, на горы отъ града закоснѣнія, и унылости и мірскаго злосуетства нашего, на горы оныя всеблаженныя, отъ Христа Господа намъ нынѣ точнѣйше указуемыя. Бѣжимъ, бѣжимъ, въ пустыню оную, перстомъ Его Божіимъ нынѣ намъ всеблагостынно откровенную, да отъ всѣхъ бѣдъ тамо сохранены и тихо, до дне скончанія, препитаны отъ Жизнодавца нашего будемъ. Бѣжимъ, бѣжимъ, пока еще не вкупѣ съ міромъ погибаемъ. Се нынѣ, се нынѣ, только предложены и подаются намъ отъ Вышняго блаженныя и преблагословенныя крылія, всякія превеликія удобности и благовременія, къ спасенію нашему и всѣхъ человѣковъ! На утріе, увы, увы, ихъ болѣе на земли не будетъ, и иныхъ никакихъ болѣе не будетъ! Се бо, яко единъ водный пузырь, единымъ разразившимся ударомъ всесильнаго грома—повелѣнія Всевышняго, и единымъ возблистаніемъ, еще не испытанной нами, молніи, воздѣйствующей откровенной десницы Его, вдругъ сокрушится вся сія вселенная и, яко дымъ единаго выстрѣла оружія, мгновенно предъ всѣми нами изчезнетъ растлѣнный вѣкъ сей по маломъ семъ времени. Мы же обнажены отъ всего обрящемся, и весьма постыждены и посрамлены найдемся предъ лицемъ вѣчнаго Бога, и ангеловъ Его и избранныхъ Его, если не облечемся, и не украсимся и не увѣнчаемся Боголѣпными и Богоцарственными, всенетлѣнными и златосвѣтлѣйшими одеждами, предложительно даруемыхъ нынѣ намъ отъ Спаса Христа, къ достойному совершенію всесвященныхъ небесныхъ Его добродѣтелей. Самъ, самъ Спасъ, Господь и Судія, по немногихъ сихъ дняхъ, вѣчное царствіе Свое въ Божественной силѣ и славѣ Его открыть уже уготовавшійся, и приступившій и невидимо всѣмъ намъ предстоящій, се все сіе Духомъ Своимъ, тако предварившимъ насъ, яко рабамъ Своимъ вѣщаетъ и глаголетъ намъ. Истина сія—непрелестность и несомнительность свою, и непреложность и святость всего заключающагося въ оной безмѣрнаго долга нашего предъ Богомъ, сама отъ себя довольно показываетъ. А оправда-

ютъ оную и всѣ видимыя обстоятельства и все настоящее состояніе вселенныя, какъ выше ясно, благодатію Божіею, сіе отъ насъ показано. И самое же естество къ сему всему нудится, и скорое событіе всего онаго въ себѣ предчувствуетъ и предчувствіе таковое въ слухъ всѣхъ насъ изъявляетъ. Сіе отсюду мы испытываемъ, что хотя, о надлежащемъ приготовленіи къ грядущему дню великому, до нынѣ и не помышляли и весьма небрежны мы были, но при всемъ однако нерадѣніи нашемъ, смотря на очевидныя безмѣрно великія, и отъ вѣка необыкновенныя, и преизлиха трогательныя событія, и произшествія и явленія въ мірѣ бывающія, сами между собою всегда мы другъ съ другомъ бесѣдуя и разсуждая объ оныхъ, совершенно единогласно заключаемъ и утверждаемъ, что кромѣ всякаго сомнѣнія, кончина близь и судъ при дверехъ. И сего ради нынѣ тѣмъ болѣе и тѣмъ паче безъответны и безъ прощенія уже предъ Богомъ бы мы нашлись, если бы се уже ясному и всесовершенному гласу Божественному, къ намъ вѣщающему, внять, со всѣмъ благоразуміемъ и премудростію Христо-наученною, и по оному всею душею и всѣми силами нашими тронутся, не восхотѣли. Счастливъ былъ древнѣйшій Египетъ предсказанію Іосифову повѣрившій, и седмію лѣтами изобилія противъ другихъ семи лѣтъ глада Божественного, премудростію Его, предзапасшійся и предвооружившійся, и тѣмъ—не только своихъ людей, но и вселенную отъ гибели предсохранившій. Но здѣсь нынѣ, несравненно грознѣе и страшнѣе отъ семилѣтняго глада, время міра сего предварило насъ и несчетнократно болѣе отъ единаго онаго предсказательнаго сна Фараонова и истолкованія Іосифова, нынѣ предвѣщательныхъ гласовъ Божественныхъ о великомъ предстоящемъ времени во уши душъ нашихъ, отъ немалаго уже времени, гремятъ въ насъ. Счастлива была древле Ниневія и премудрый царь ея, единаго пророка, и то весьма дальнаго и чуждаго имъ, послушавшіе и скоро къ покаянію всею душею своею обратившіеся, и тако отъ лютыя пагубы спасшіеся, но въ насъ нынѣ Самъ Іисусъ Христосъ Господь нашъ, чувствительно въ освященный Себѣ въ насъ градъ Свой вшедшій, и по стогнамъ сердца нашего и всѣхъ внутреннихъ нашихъ, весьма трогательно и явственно, обходящій, о нынѣшнемъ времени сіе тако вопіетъ къ намъ. Вопіетъ же съ нимъ издалеча ко всѣмъ намъ и цѣлый сонмъ пророковъ, безчисленныя грозы, и страха и трепета о времени семъ насъ наполняющій, и всемѣрно во умъ, и въ память и въ чувство къ оному всѣхъ насъ, приводящій. Все сіе убо туне ли и вотще ли для насъ нынѣ будетъ? Менѣе ли сна Фараонова и изъясненія Іосифова, нами все сіе уважено будетъ? Менѣе ли ума, и менѣе ли благоговѣнія къ

гласу Божію, и менѣе ли тщанія и ревности къ исправленію себя предъ Нимъ при всемъ семъ окажемъ нынѣ мы просвѣщенные христіане, отъ оныхъ древнихъ помраченныхъ Ниневитянъ?

Статья седьмая.

Но послѣдній, самый новѣйшій и самый убѣдительнѣйшій, яко маякъ въ нощи морю свѣтить воспаленный, или яко колосъ исполинъ или яко высокая нѣкая гора предъ очами всея вселенныя, отъ Бога вдругъ возставленная,—всему міру пламенновидно зримый и самогласно ко всѣмъ чувствительно обо всемъ семъ вопіющій. Божественный образецъ, и знаменіе, и примѣръ и указаніе дано есть намъ нынѣ отъ Господа и даже предурокованно дано есть послѣднее состояніе и сопротиводѣйствіе великой брани Европы, паче же Россіи, съ разрушителемъ царствъ Наполеономъ бывшей. Блаженна и преблаженна была Россія, что, хотя много, паче мѣры, снизхожденія, и напраснаго довѣрія и замедленія съ начала оказала прелестному оному, всесильно и всезлоухищренно нашествовавшему страшному врагу-злодѣю, и едва едва, не неготовою всячески же, охраненіемъ Божіимъ, не неготовою оставалась, однако потомъ, вдругъ всесильно къ небесамъ отъ сердца воздохнувши, и къ Богу возопіявши и Божественнымъ Его просвѣщеніемъ всѣ планы супостата презрѣвши, и безмѣрныя силы Его и неминуемую, представшую себѣ бѣду и пагубу вѣрно возвѣсивши, тотчасъ непощадѣла для врага знатнаго пространства достоянія своего и многихъ градовъ своихъ, дабы прежде всего поспѣшить къ соединенію всѣхъ раздѣленныхъ силъ своихъ, и потомъ уже всѣми соединенными силами, съ Именемъ Господнимъ, ему крѣпчайшее сопротивостала. Счастлива и пресчастлива паки была, что Провидѣніемъ Божіемъ посланному, новому, на Бога уповавшему, вождю своему, силы своя повѣря, повѣрила и слову Его, что должно было отечеству и народу для спасенія себя не пощадить и самой древней столицы, священнѣйшіи матери градовъ своихъ, со всѣми великолѣпіями, и роскошествами, и драгоцѣнностями и стѣнами ея и самоохотно предать оную, во утѣшеніе врагу, на разореніе, а самимъ всѣмъ далеко внѣ стѣнъ ея, страннолѐпно и еще отъ вѣка новолѣпно, на самихъ чистыхъ только поляхъ, крѣпко на супостата вооружиться и отсюду съ нимъ брань непощадную, о Господѣ, содѣлать. Блаженны и преблаженны были богатые жители того жъ де сѣвернаго Іерусалима, блестящіе домы свои, и всѣ благополучія свои тамо вдругъ бросившіе, и весьма скоро предъ лицемъ врага изъ стѣнъ онаго избѣжавшіе, и въ воинскія пустыни удалившіеся, и оттуду вкупѣ съ воинствомъ, Божественныя ревности наполненнымъ, и къ низложенію

врага, во Имя Божіе, дѣйствовавшіе. Пречудная побѣда, судьбами Божіими, отсюду послѣдовавшая и неслыханное самое небесное спасеніе—не только Россіи, но уже и всея Европы, вдругъ отсюду произшедшее, всѣмъ вѣдомы и до нынѣ всѣмъ видимы и извѣстны. Слава и хвала вѣчная великому Государю, благословенному, сѣвера повелителю, помазаннику Божію Александру I, рѣшительный оный великій, и дивный, и неслыханный планъ брани, противъ всенаглѣйшаго супостата, по многомъ совѣтѣ, самимъ совѣтомъ Божіимъ избравшему, и потомъ еще въ большемъ пространствѣ таковой же, по глаголу еще пророкомъ Даніиломъ предвидѣннаго, князя Михаила утвердившему, и по оному врага одолѣвшему, и изъ достоянія Господня изгнавшему, и къ избавленію отъ узъ его и всѣхъ племенъ Европы, Божественною ревностію, подвигнувшемуся, и безпримѣрнымъ отъ вѣка тщанніемъ потщавшемуся, и еще даже до нынѣ дивно, предъ лицемъ всего міра, тщащемуся и подвизающемуся. Всѣ прочіе Государи, и державы, и области и грады Европейскія, Боговдохновенному оному плану, на дѣлѣ уже преславно, маніемъ Вышняго, отъ Россіи сбывшемуся, напослѣдокъ по воззванію великаго монарха ея послѣдовавшіе, и оному прилѣпившіеся и вкупѣ съ нимъ противъ всеобщаго супостата своего всеревностно воздѣйствовавшіе, извѣстно, какъ весьма скорое и преславное избавленіе получили, какъ, напротивъ того, прежде узнанія сего плана, не по оному дѣйствуя, какъ всѣ они и отъ пресильнаго и всехитраго онаго всемірнаго врага злодѣя, были порознь ужасно покаряемы, плѣняемы, и разоряемы и мучимы такъ же извѣстно. Нынѣ, весь образецъ сей великой брани всѣхъ христіанскихъ націй, съ единымъ бывшимъ ихъ общимъ онымъ разорителемъ и мучителемъ, по ясному откровенію Духа—данъ и еще отъ вѣка преднаписанъ есть отъ Господа Вседержителя, собственно и по всѣмъ точкамъ и чертамъ онаго, во образъ величайшей, и страшнѣйшей и лютѣйшей брани, грядущей на все христіанское исполненіе во вселенной, отъ проклятаго антихриста, котораго всѣ уже протекшіе вѣка предварительно безмѣрно трепетали, и который приблизился уже къ намъ тотъчасъ послѣ пущеннаго отъ себя онаго своего образа, и по самимъ слѣдамъ, и по точному подобію и даже имени онаго, яко единое даже и тоже почти уже и лице и дѣйствіе составляя, и токмо еще наглѣйшее и насильственнѣйшее, въ самые сіи же наши дни, скоро на всѣхъ насъ наступитъ и не пощадитъ. И никакое христіанское царство или сила, и никакой ихъ градъ или душа не обрящетъ себѣ во время лютыхъ бѣдъ сихъ грядущихъ, инаго, по таковой воли Божіей, спасенія или сохраненія ниже отрады; развѣ только самимъ быстрѣйшимъ избѣжаніемъ изъ настоя-

щихъ мірскихъ доброжелательствъ своихъ всякому и всѣмъ вкупѣ, и вдругъ устремленіемъ и востеченіемъ вмѣстѣ на горы оныя и въ пустыню оную, вышепрописанныхъ показанныхъ намъ отъ Христа превысокихъ, и небо—сводныхъ Евангельскихъ добродѣтелей, т.е. рѣшительнѣйшею, и всесовершенною, святою и духовною бранію нашею по Христѣ, внѣ стѣнъ настоящаго добро-градожительства нашего, по подобію первыхъ христіанъ, древній Іерусалимъ предъ разореніемъ оною оставившихъ и россійско-московскихъ жителей изъ столицы и прочихъ градовъ своихъ бѣжавшихъ. Симъ образомъ, силою Христовою и всесовершеннымъ Провидѣніемъ и покровительствомъ Его Божественнымъ, мы, вѣрные Его на земли, отъ грядущаго проклятаго антихриста не поруганы и непобѣждены будемъ, но напротивъ того, величайшіе и вселавнѣйшіе надъ онымъ побѣдители, увѣнчанному Александру I, и славнымъ воеводамъ и побѣдоноснымъ христоименитымъ войскамъ его подобные явимся, и тако въ нетлѣнныхъ вѣнцахъ сихъ откровеніе вѣчнаго, премірнаго царствія Христова живы предваримъ и узрящемъ. Прочимъ же всѣмъ животопристрастнымъ и градопристрастнымъ христіанамъ, по всѣмъ мѣстамъ во вселенной, указаніе бѣдъ и неминуемыя, страшнѣйшія пагубы ясно предстоитъ,—страдавшая отъ Наполеона Европа, сожженные чертоги Московскіе, разоренный древній Іерусалимъ съ ужасною пагубою всѣхъ Іудеевъ и прочіе образцы выше уже упомянутые. И какъ въ преминувшей оной всеевропейской брани первенство и всю высоту славы одолѣнія, и побѣды и всеобщаго избавленія Провидѣнію Божію угодно было даровать Богохранимой Россіи и Богопомазанному Государю ея Александру, такъ и всей нынѣ пришедшей, и приближившейся и хотящей вдругъ явиться Богоименитой и Христославной, отъ вѣка Богомъ предзримой и пророками со ужасомъ предсказанной, превеликой съ невидимымъ діаволомъ, съ видимымъ же антихристомъ, производящейся брани на которую самъ Царь славы Христосъ со всѣмъ соборомъ ангеловъ своихъ и съ уготованными уже, прежде сложенія міра, нетлѣнными вѣнцами для священныхъ по Имени Его подвижниковъ, весьма близъ взирать будетъ и, вдругъ во мгновеніи молніи явясь, наравнѣ съ первыми Евангельскими героями или подвижниками Своими во вѣки таковыми Ихъ увѣнчаетъ. Первенство, говорю, пресвятаго подвига, и образецъ таковаго для всѣхъ прочихъ христіанъ и совершеніе по оному Боголѣпной будущей побѣды, Промысломъ Божіимъ также Россіи и Всероссійской Церквѣ вкупѣ съ Богопобѣдоносцемъ Ея предопредѣлено, и предложено и отъ Нея ожидается и исполнено быть имѣетъ, такъ что настоящее, по Іисусѣ Христѣ Господѣ, слово возвѣщенія и воззванія нашего, благодатію

Его Господнею, составляетъ уже даже и совершенное, и дѣйствительное, и живое и животворящее въ нѣдрѣ Ея, священное зачатіе всего онаго великаго будущаго послѣдствія въ славу Божію, а слѣдующая и состоящая тотчасъ здѣсь, по семъ воззвательномъ гласѣ или словѣ, какъ вдругъ увидимъ, формальная и торжественная молитва къ Богу, по всей важности и необъятности священнаго предмета всей книги сей, составленіе свое въ Дусѣ Христовомъ имѣющая, составляетъ уже даже предварительно несомнѣнно и готовую и совершенную, послѣдующую въ силѣ Его Господней, самую Божественную оную нашу, вышереченную, надъ всею адовою оною силою, противу Имени Христова нечестивѣйше возставшею, великую побѣду и одолѣніе, въ безсмертную славу царствія Христова съ совершеніемъ своимъ тотчасъ прямо переходящія.

Сія великая молитва, по достоинству своему, названная памятникомъ приближившейся кончины вѣка и вкупѣ вѣчнаго царствія Христова,—содержитъ въ себѣ, между прочимъ, важнѣйшія пророчества и другія мѣста святаго писанія, воззваніе сіе наше по Господѣ непреложнымъ и непремѣннымъ показывающія. Но сверхъ сего, послѣ молитвы сей, еще будутъ особыя цѣлыя книги благодатію Христовою намъ поданныя, частями цѣлаго состава сущія, подробное разсмотрѣніе всего безмѣрнаго предмета нынѣшняго слова нашего, отъ книгъ всего Святаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, и святыхъ отецъ, и отъ всѣхъ вещей и всеобщихъ свидѣтельствъ и обстоятельствъ всего міра, въ себѣ содержащія, и отсюду истину и непреложность сего нашего слова, въ Бозѣ, показывающія и совершенное убѣжденіе, всякія уста безчисленныхъ противорѣчій и сомнѣній человѣческихъ, заграждающее, въ себѣ составляющія.

И такъ да будетъ, въ славу Божію, сему воззванію нашему конецъ. Конецъ же убо сему съ Богомъ положа, съ высокимъ чувствомъ да пріимемъ въ умъ и въ сердце оный глаголъ откро-
Апок. гл. 22, ст. 10 и 12. венія Іоаннова: «яко время близь есть, обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще». «Се гряду скоро и мзда Моя со Мною». А за симъ, горя духомъ, и
Псал. 54 ст. 7 и 8. съ Давидомъ въ себѣ глаголя: «о кто дастъ ми крылѣ яко голубинѣ, и полещу и почію»? Но се уже да будетъ слава Богу, да будетъ благодареніе Богу! Се уже удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни! Съ симъ чувствомъ и съ симъ словомъ священнымъ да обратимся, во Имя Господне, къ прочимъ предлагающимся намъ отъ Духа Святаго, потребнымъ по сему предмету и великому дѣлу, книгамъ и священнымъ словоизвѣщаніямъ.

Богу слава, аминь.

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Существительный памятникъ приближившейся кончины вѣка и грядущаго вѣчнаго Царствія Божія.

Дѣйствительное всемірное благодареніе Спасителю Богу за вся Божественныя благодѣянія Его, во вся вѣки отъ начала даже до нынѣ бывшія,

и вкупѣ

Торжественное моленіе

О упраздненіи всякаго зловѣрія и нечестія, искорененіи всѣхъ соблазновъ, и низложеніи антихриста и всей власти сатаны и діавола во вселенной, о соединеніи же и утвержденіи святой вѣры Христовой на всей землѣ, во всѣхъ племенахъ и народахъ, Имя Его Святое исповѣдающихъ и Святое Евангеліе Его содержащихъ, и распространеніи и разширеніи сея святыя вѣры во всѣхъ остальныхъ языкахъ, во всякомъ родѣ отъ конецъ до конецъ вселенныя, и тако о достойномъ предсрѣтеніи всему міру всеславнаго и страшнаго Божественнаго пришествія Его, въ себѣ содержащая.

Днесь судъ міру сему бысть, днесь князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. Іоан. гл. 12, ст. 31.

Время сотворите Господеви, разориша законъ Твой. Псал. 118, ст. 126.

Мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть, полагати на Господа упованіе мое, возвѣстити ми вся хвалы Твоя во вратѣхъ Дщере Сіони. Псал. 72, ст. 28.

Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса Твоя. Псал. 9, ст. 2.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Во славу Пресвятыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва къ Господу нашему Іисусу Христу.

Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! Великаго и всемогущаго Бога, Боже, Вседержителя Отца всемогущее и всезиждительное слово. Единородный и Единодушный Сыне, образе и начертаніе ѵпостаси Его, премудросте и сила, деснице и мышце Его имъ же вся быша и безъ Него же ничто же—бысть еже бысть. Свѣте отъ свѣта, непостижимая тайно тайны, несказанное и неописанное существо, существа существъ, царю славы, всепокланяемый Господи, ангеловъ и архангеловъ Владыко и вся твари видимыя и невидимыя Творче и Зиждителю, агнче Божій вземляй грѣхи міра, Спасителю рода человѣческаго! Прежде неже горамъ быти и создатися земли и вселеннѣй—Ты еси упованіе отчаянія нашего. Прежде неже быти намъ и основатися подлунному міру сему, многихъ скорбей, и тѣсноты, и искушеній, и невѣдѣнія, и нечистоты, и злобы и многія пагубы исполненому, грѣхопаденіемъ первозданнаго прародителя нашего, Твоими же праведными судьбами, отъ сопротивныхъ духовъ тьмы и лукавства, въ онь прибывшихъ и къ самому естеству нашему примѣсившихся,—Ты, прежде неже всему тому быти, благоволеніемъ безначальнаго Твоего Отца и Пресвятаго Твоего Духа, положился еси во спасеніе наше и не обинулся еси о немъ; и убо внегда преступити въ раи праотцемъ нашимъ Божественное запрещеніе Твое, Ты не прогнѣвался еси на ня до конца, не возгнушался еси ихъ, купно же и въ тѣхъ бывшаго всего рода нашего, не истребилъ и не упразднилъ еси созданія Твоего, ниже отвратился еси онаго въ конецъ, но аще ангеломъ Твоимъ и изгналъ еси я изъ рая сладости дѣлати землю сію, обаче якоже отецъ паче, неже прогнѣванный Богъ страшный и Судія праведный, тогда купно тѣмъ являяся, Самъ благоутробнѣ бесѣдовалъ еси имъ, взыскуя обращенія и исправленія ихъ. И предъуготованную же тайну утѣшительнаго, чуднаго, и великаго и недовѣдомаго спасенія, хотѣвшаго быти Тобою отъ грѣховнаго растлѣнія и пагубы рода нашего, абіе сказалъ и открылъ еси

тѣмъ Самъ благословеннымъ сѣменемъ жены, главу змія сотрети имѣвшимъ, якоже исполнися уже и совершися, имъ тогда нарекся. Ты злые грѣшники и нераскаянные яко же праведно есть, истиннѣйшимъ Твоимъ судомъ казня, праведники и благоугождавшіе предъ Тобою присно миловалъ еси, и щадѣлъ и хранилъ еси, и якоже зѣницу ока соблюдалъ еси тѣхъ и сынами Твоими тѣмъ нарицатися благоволилъ еси. Ты кровь неповиннаго Авеля узрѣлъ и отмстилъ еси. Ты Сиѳа благословилъ еси. Ты чуднаго Еноха пріялъ и нетлѣнно преложилъ еси. Ты страшнымъ потопомъ древнихъ беззаконниковъ и нечестивыхъ, всю землю исполнившихъ, всѣхъ яко единаго вкупѣ судилъ, и погубилъ и не пощадѣлъ еси. Праведнаго же Ноя, посредѣ толикія бури и посредѣ толикаго окіана и погруженія, сохранилъ и спаслъ еси и изъ него единаго, яко-же въ началѣ изъ Адама единаго, весь родъ человѣческій всемоществомъ Твоимъ и безконечною премудростію Твоею извелъ еси, и, яко же безчисленныя вѣтви отъ единаго дерева, въ тысящи лѣтъ не пресѣкаемо, всѣхъ насъ человѣковъ тако прорастилъ и на всю землю распространилъ еси, яко же нынѣ все лице земли исполняемъ. Ты еси Сима и Іафефта новые родоначальники показавый. Противонебесный гордынный столпъ Вавилонскій разрушивый, и суемудренныхъ и нечестивыхъ здателей онаго языками дивно размѣсивый и въ концѣ земли полезно расточивый. Ты безчаднаго вѣрнаго Авраама и праведныхъ Исаака и Іакова благословилъ еси, и великое и чудное благословеніе тѣхъ исполнилъ еси, внегда сѣмя ихъ умножити, яко звѣзды небесныя и яко песокъ вскрай моря, и о сѣмени ихъ, имъ же Самъ нареклся еси, якоже и быти не вознушался еси, вся колѣна земная и вся языки возблагословивый, и еще вящше, ибо и весьма освятивый и ко причастію самаго Божества Твоего призвавый. Ты Моисеемъ родъ еврейскій отъ работы Египетскія свободилъ еси, въ купинѣ огненной тому явивыйся, жезломъ его море пресѣкій, на Синаи лицемъ къ лицу тому бесѣдовавый, и писанный законъ подавый, и манною въ пустыни люди Твоя четыредесять лѣтъ тайнообразно препитавый и земли, отцемъ обѣтованныя, наслѣдники я рукою Твоею показавый. Ты преблаженнаго Давида оправдалъ еси, того праотца себѣ по плоти избрати благоизволивый, священнѣйшія же псалмопѣнія того яко вседражайшее сокровище на вся вѣки Церквѣ Твоей даровавый. Ты Соломона премудростію прославилъ еси. Ты Илію во Израили удивилъ еси, Даніила же и три отрокъ въ странѣ Вавилонстѣй славно возвеличилъ еси. Ты ангеломъ Твоимъ во едину нощь сто осмдесять и пять тысящъ халдеевъ истребилъ еси; и паки Іудиѳою страшнаго Олофера обезглавилъ еси, градъ Твой Іерусалимъ отъ ору-

жія ихъ преславно избавляя. Ты беззаконовавшія люди Твоя плѣненіемъ и переселеніемъ еже въ Халдеи седмдесять лѣтъ наказатися сотворилъ еси, и паки дивною мышцею Твоею тѣхъ въ землю ихъ возвратилъ еси, и святый Твой градъ Іерусалимъ и святилище Твое изъ пепла паки возставилъ еси, яко же прежде новосоздатися и быти сотворивый. Ты всѣми Твоими святыми древними пророки глаголахъ еси, хотящее отъ Тебе быти роду нашему спасеніе предвозвѣщая, еже во исполненіи времени и свершилъ, и дѣломъ сотворилъ еси, и вся о семъ пророчествія, видѣнія же, и гаданія, и знаменія и прообразованія послѣ вѣковъ и тысящи лѣтъ, весьма оправдалъ и исполнилъ еси; и сице Тебе быти истиннаго, и всесильнаго и безконечнаго Бога показалъ еси, яко и мы недостойніи, тѣхъ сбытіе на насъ самихъ нынѣ зряще и предносяще, величеству, премудрости, и благости и силы Твоея чудимся, яко достойно есть рещи: яко велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ, яко на небеси и на земли вся елика восхотѣ сотворилъ еси. Ты, за неизреченное Твое благоутробіе, родъ нашъ человѣческій аще и зѣло растлѣнный, и злобный, и развращенный и неблагодарный обаче толико возлюбилъ еси, яко и Сынъ Человѣческій нарещися и быти совершенно не не восхотѣлъ еси, отъ чистыя, и пречистыя, и пресвятыя и преблагословенныя Богоотроковицы и Матере, Богоименитыя Маріи непреложно и неизмѣнно воплотивыйся и вочеловѣчивыйся. Ты ангели Твоя и первостоятели великихъ и чудныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ въ служеніе смотрѣнія Твоего къ спасенію худаго рода нашего употребилъ еси. Ты тако насъ ради смирилъ еси Себе, яко ниже въ худѣй храминѣ человѣчестѣй, но въ вертепѣ скотіемъ родитися претерпѣлъ еси, небесе и земли Царь сый и неприступныя славы Господь, и тамо во яслехъ руками пречудныя Матере Твоея положился и осьмодневнаго обрѣзанія не усрамился еси, и мнимаго Себѣ отца Іосифа имѣти понесый. Ты во свидѣтельство тайнаго Твоего и непостижимаго, истиннаго же и совершеннаго Божественнаго рождества и вочеловѣченія Твоего на земли, премудріе волхвы отъ востокъ солнца звѣздою привелъ еси, и на поклоненіе Себѣ наставилъ и привелъ еси тѣхъ, и четыренадесять тысящъ младенецъ, неповинно Тебе ради избіенныхъ, свидѣтелями того жъ де показалъ еси. Ты, еще въ пеленахъ сый, гонимый на объятіяхъ самыя немощныя Матере Твоея, отъ земли Израилевы въ землю Египетскую бѣгати претерпѣлъ еси. Ты невидимый видѣлся еси, неописанный описанъ былъ еси, безначальный зачинался еси, невмѣстимый вмѣщался еси, неосязаемый осязался еси. Вся носяй и содержаяй маніемъ, на рукахъ еще же и въ утробѣ жены носился еси; и даяй пищу

всякой плоти, млекомъ отъ сосецъ питался еси, да спасеши люди Твоя ихъ же возлюбилъ еси. Ты тридесять и три лѣта, яко человѣкъ съ человѣки, на земли пожилъ еси и отъ тѣхъ тридесять лѣтъ въ худѣмъ и безславнѣмъ Назаретѣ, яко человѣкъ ничто же могій и ничто же вѣдый, долготерпѣя ожидая времене возраста тѣла, странно пребылъ еси, и бѣ повинуяся родителемъ Твоимъ и послушая тѣхъ, аще и все исполненіе Божества въ сердцѣ Твоемъ и въ тѣлеси Твоемъ живяше. Ты, хотя устроити дивную же и святую баню и купель очищенія же, и просвѣщенія и тайнаго отрожденія и Божественнаго сынотворенія гибнущему роду человѣческому, Самъ пречистъ сый и безгрѣшенъ сый, во Іорданѣ рѣцѣ вкупѣ со грѣшники отъ руки раба креститися претерпѣлъ еси, и предъ лицемъ небесе и земли въ позоръ ангеловъ и человѣковъ плоть Твою обнажити неустыдѣлся еси, сице же смирился еси, гордыню діавола въ сердцахъ человѣческихъ тайно низлагая, Самъ же яко Богъ одѣяйся свѣтомъ яко ризою и небо облаки одѣваяй и отъ Отца Твоего Превѣчнаго съ явленіемъ свыше вкупѣ пресвятаго Духа свидѣтельствуемый: Ты еси Сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ. Ты за насъ вся волею страждай и во образъ намъ грѣшникомъ воздержанія же и всякаго Божественнаго искусства, четыредесять дній въ пустыни постивыйся, плоть Твою святую и неповинную до зѣла умерщвлялъ еси, со звѣрьми былъ еси и, оле смиренія, оле страшнаго таинства и ужаснаго терпѣнія! Еще отъ сквернаго и пренечистаго діавола къ нечистѣйшему и всесквернѣйшему ему поклоненію и служенію и искушатися пріялъ еси, и не возгнушался еси и не отвратился еси. И что же по семъ вящше не сотворилъ еси, спасенія ради человѣческаго? Или что оставилъ еси? Или коего пророчества коего образа и гаданія не совершилъ еси? Или коего обѣтованія Твоего, чаянія же рабовъ Твоихъ преизлиха не воздалъ и вещми не показалъ еси намъ? Или кую добродѣтель забылъ и коего благодѣянія не учинилъ еси? Или коей премудрости и святыни и правдѣ невѣдущія и растлѣнныя человѣки не научилъ и коему пречистому Боговѣдѣнію заблуждшіе и помраченные люди не наставилъ еси? Или коего небеснаго дарованія и дражайшаго Божественнаго богатства нищимъ Твоимъ и убогимъ Твоимъ не воздалъ еси? Или кую тайну отъ земнородныхъ сокрылъ и коего утѣшенія не предоставилъ еси тѣмъ? Или до чесого сталъ и кія вещи пощадѣлъ еси? Но и Себе Самаго всего пощадѣлъ ли, не предалъ ли, всего не истощилъ ли еси елико токмо требоваше избавленіе, и просвѣщеніе, и возставленіе и даже до небесе вознесеніе, и даже обоженіе тлѣннаго, и бѣднаго и смертнаго созданія Твоего существа человѣча? Естества и закона сый

Всемогущій Творецъ и Владыка естеству и закону, оле! яко рабъ, и яко созданіе терпѣлъ и покарялся еси, и предѣлы сего и онаго безпредѣльный сый Богъ—оле чудесе! хранилъ и весьма соблюдалъ и неприступити тщался еси. Безконечное Божество къ неизчетной нищетѣ и худости человѣческой приклонилъ и свелъ и приравнялъ еси и сію съ онымъ оле! Тайно согласилъ и сочеталъ еси и, о глубина богатства, и премудрости и разума Божія! сію съ онымъ во едино совокупилъ еси, и отъ двухъ безконечно и ужасно неравныхъ сихъ существъ единое дивное и непостижимое и самимъ небесемъ недовѣдомое, единое новое сіе на земли въ себѣ равное, Божественное несліянное сліяніе и несмѣсное растворе́ніе, единое совершенное существо показалъ еси, ни единаго, ни другаго существа естественнаго чина и вѣчныхъ предѣловъ не превративъ и не нарушивъ, вкупѣ Богъ совершенный и человѣкъ совершенъ явивыйся! О, кто подобенъ Тебѣ Господи! Кто подобенъ Тебѣ! О, кто Богъ велій, яко же Ты превеличайшій и превысочайшій Боже нашъ, Боже чудесъ и Господи милости! Или кій умъ постигнетъ, или кій языкъ исповѣсть вся чудеса Твоя и вся дѣла Твоя Господи, Господи, яже показалъ и сотворилъ еси ко спасенію падшаго рода человѣча? Или кое похваленіе и кое прославленіе довольно быти можетъ величеству всѣхъ дѣлъ и благодѣяній Твоихъ? Слѣпымъ очеса отверзлъ еси, хромыя исправилъ, и по пророку, яко елень, скочити сотворилъ еси. Недужныя здравъ сотворилъ еси. Уста нѣмые доброрѣчивые и языкъ гугнивый ясноглаголивый показалъ еси. Мертвыя словомъ воскресилъ еси. Разслабленные и кровоточивые прикосновеніемъ исцѣлилъ еси. Бѣсные свободилъ еси. Долу ничащіе и слуки правоходити устроилъ еси и по пророку вся недуги наша пріятъ и болѣзни понесе. Пятію хлѣбами и двѣма рыбами пять тысящь насытилъ и паки седмію хлѣбами четыре тысящи мужей, развѣ женъ и дѣтей, съ преизбыточествомъ напиталъ еси. Людемъ, во тьмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящимъ, свѣтъ велій видѣти даровалъ еси, свѣтъ велій тѣмъ возсіявый. Отъ простыхъ рыбарей и безкнижныхъ и неискусныхъ человѣкъ премудрые проповѣдники и пречудные и Божественные цѣлители въ мірѣ содѣлалъ еси. Гордые отрынулъ и весьма отверглъ еси, богатящіеся же посрамилъ еси, славные, и сильные и высокомѣрные уничижилъ и низложилъ еси, и лицемѣры обличилъ и безумные наказалъ еси, благіе же, и кроткіе и смиренные и непорочные сердцемъ избралъ, и нищія духомъ нетлѣнными сокровищами Твоими обогатилъ еси, и падшіе и низверженные возставилъ и вознеслъ, и убогіе Твоя прославилъ еси и немощные крѣпчайши міра сотворилъ еси. Любовь новую любовь небесную, любовь Божественную въ лукавое человѣче-

ство внеслъ еси и на земли насадилъ еси, яко и враги своя человѣкомъ любити, и добро творити ненавидящимъ, и благословити кленущія и молитися за творящія обиду. Но и премудрости новой, и мужеству новому, небесному и Божественному человѣки научилъ еси: еже радоватися въ бѣдахъ и гоненіяхъ, веселитися въ напастехъ и искушеніяхъ, благодарити за вся и надъ самою смертію торжествовати, и ни пектися, что ясти, что пити и чимъ одѣватися, искати же токмо царствія Божія и правды Его, и ниже до празднаго слова и лукаваго воззрѣнія или помышленія не согрѣшати, и непрестанно молитися, и весьма беззлобными быти, и за братію свою души своя полагати, и всякаго человѣка, яко себе самаго, или чада своя, или братію свою, любити, вѣдати, яко Богъ въ насъ пребываетъ и мы въ Бозѣ пребываемъ и яко царствіе Божіе внутрь насъ есть. И того ради и житіе наше во всемъ на небеси имѣти, вся въ славу Твою Божію и Имени Твоего ради творите же и дѣяти; и во всемъ быти земнымъ—яко небеснымъ, плотскимъ—яко безплотнымъ, страстнымъ—яко безстрастнымъ, злобнымъ—яко отцемъ благоутробнымъ, человѣкомъ—яко ангеломъ, смертнымъ—яко безсмертнымъ, во всемъ яко сыномъ Вышняго и яко чадомъ Божіимъ, премудрымъ, и святымъ и совершеннымъ. Но и наступати безвредно на духи лукавые, на змію же, и на скорпію и на всю силу вражію власть рабомъ Твоимъ даровалъ еси. И яко же убо словомъ научилъ еси, сице и вещми сотворилъ и дѣломъ образъ намъ показалъ еси. Внегда лисомъ язвины имѣти и птицамъ небеснымъ гнѣзда, Ты не имѣяше гдѣ главы подклонити. Матерь Твою и братію Твою вмѣнилъ еси слышащіи слово Божіе и хранящіе е. Веси и грады обходилъ еси, уча и проповѣдуя яже о царствіи Божіи. Отъ лицемѣровъ искушаемъ и отъ книжникъ и фарисеевъ поносимъ, и ругаемъ и хулимъ былъ еси; отъ старецъ и архіереевъ гонимъ и преслѣдуемъ былъ еси. Прежде страсти и исхода Твоего, поемъ Петра, Іакова и Іоанна, и возведъ ихъ на гору высоку, преславно и во истину Боголѣпно преобразился еси предъ ними. Свѣтъ лица Твоего быти яко солнце, ризы же Твоя бѣлы яко снѣгъ. Показавый Моисея же и Илію живы предъ Собою представивый и съ тѣми бесѣдовавый. Отъ Отца же Твоего безначальнаго паки здѣ на Фаворѣ вторицею, яко же прежде на Іорданѣ свидѣтельствованъ бывый: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный—Того послушайте. Шествуяй же во Іерусалимъ на крестъ и смерть не яко на крестъ, но яко на всесовершенную Божественную побѣду, или уже и съ самою сицевою побѣдою, яко Царь въ Свой градъ, и на престолъ Свой и подъ вѣнецъ вѣчныя славы дивно и новолѣпно шествовалъ еси. Многаго же ради смиренія и кротости на жребя осле всѣлъ еси, и ваія отъ финикъ въ привѣтствіе, яко

Побѣдитель пріялъ еси, весь же градъ духомъ Твоимъ потрясль и въ Срѣтеніе Твое подвигнулъ еси. Безмѣрною премудростію и несказаннымъ благоутробіемъ и снисхожденіемъ, Дивную, Тайную, Святую и Божественную Вечерю совершилъ еси: хлѣбъ въ Тѣло Твое и вино въ Кровь Твою благословивый и претворивый и сею страшною трапезою, до скончанія вѣка, вѣрнымъ Твоимъ угощатися, и насыщатися даровавый и повелѣвый. И отсюду животворящій, безсмертный, нетлѣнный, небесный, таинственный, чудный чувственный источникъ—намъ, плотянымъ, непрестанно согрѣшающимъ и отъ Тебе отступающимъ и благодати Твоея лишающимся, непрестаннаго очищенія, и освященія, и обновленія, и Обоженія и всегдашняго чувственнаго и осязательнаго, тѣснѣйшаго, истиннаго и совершеннаго всеутѣшительнаго Богосообщенія, и Богосовокупленія и Богосоединенія на вся вѣки чудеснѣ на бѣднѣй земли сей устроилъ, открылъ и предоставилъ еси. Яко достоитъ паки возгласити намъ: велій еси Господи, чудна дѣла Твоя и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ.

Ты въ наученіе нашего окаянства, къ ногамъ учениковъ Твоихъ преклонялся еси, и тѣхъ ноги, въ неисповѣдимомъ Твоемъ смиреніи, водою умылъ и лентіемъ отерлъ еси. Ты, насъ ради и грѣхъ ради нашихъ, волею на страшную и ужасную страсть Себе предалъ еси. Отъ неблагодарнаго ученика преданъ за тридесять же сребреникъ проданъ бывый. Иже небо и землю словомъ Твоимъ создавый. Ты въ вертоградѣ молитвою толико трудился еси, яко потъ пресвятаго лица Твоего бысть, яко капля крове, каплющая на землю, и яко даже до земли падати и отъ явльшагося ангела укрѣпляему быти. Ты со оружіемъ и дрекольми отъ беззаконныхъ воинъ, яко разбойникъ взятъ былъ еси, связанъ былъ еси, по Іерусалиму водимъ, багряницею поруганія одѣянъ, вѣнцемъ отъ тернія люто и преболѣзнено вѣнчанъ, и палицею по главѣ біенъ былъ еси и въ толикомъ страданіи еще и лютое и тяжкое поздравленіе пріялъ еси еже: радуйся Царю Іудейскій. Истинный и совершенный небесе и земли Царь сый. Ты отъ учениковъ и друговъ Твоихъ въ страданіи Твоемъ отъ всѣхъ Единъ оставленъ былъ еси. Отъ окаяннѣйшихъ архіереевъ неправеднѣйше поруганъ и біенъ. Отъ жестокосердаго и ослѣпленнаго народа, паче Варравы разбойника, на пропятіе исторгнутъ былъ еси, и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его, безгласенъ былъ еси. Не отверзаяй устъ Своихъ, въ непостижимомъ смиреніи Твоемъ, безчеловѣчнѣйшему суду сему, во исполненіе пророчества надъ Тобою, взятися претерпѣвый, Его же родъ никто же исповѣсти можетъ. Ты во полудни, внѣ града Твоего Іерусалима, на лобномъ мѣстѣ увы, оле, отъ созданія рукъ Твоихъ ужасно на крестѣ

вознесенъ былъ еси. Въ позоръ небесе и земли нагъ посредѣ разбойникъ пригвожденъ ужасно висѣлъ еси. Оцтомъ и желчію напоенъ и въ ребра прободенъ былъ еси; о содѣлавшихъ же Тебѣ толика злая молился еси: Отче, остави имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ! И сице на крестѣ болѣзненнѣйше и безчестнѣйше плотію Твоею пострадалъ еси, Кровь Твою неповиннѣйше и нещаднѣйше источилъ, и сице за окаяннѣйшія грѣшники умерлъ еси. Его же нестерпимѣйшаго страданія земля ужасеся, устыдѣся небо, померче солнце, поколебашася горы, и каменіе распадеся и завѣса церковная раздрася на двое отъ вышняго края до нижняго, и всяка тварь нечувственная вострепета и сокрушися, и самыя заклепы преисподняго ада устрашишася и сотрошася, яко многимъ тѣлесемъ усопшихъ Святыхъ отъ гробовъ возстати и внити во Святый градъ и явитися мнозѣмъ. Но кій языкъ или кіи уста довольны произнести и сказати, или кіи ушеса достойны услышати страшнѣйшія страданія Твои, Господи и Боже всеблагій и непостижимый, въ нихъ же и тако не прогнѣвался еси на всеокаяннѣйшее человѣчество, не разсыпалъ еси, яко непотребнѣйшій прахъ землю сію, жилище толикихъ грѣшниковъ, но вся хотѣніемъ и волею, за спасеніе гибнущаго міра, яко Ходатай, и Спасъ и Избавитель онаго, предъ Отцемъ Твоимъ небеснымъ и предъ неизслѣдимымъ и безконечнымъ правосудіемъ Его Божественнымъ, плотски претерпѣти, по писаніемъ, изволилъ еси. И не ужаснемся мы, окаяннѣйшіи грѣшницы, страшнаго глаголанія сего, и не вострепещемъ ли ужаснаго слышанія сего, яко насъ ради зѣло недостойнѣйшихъ, и грѣхъ ради нашихъ зѣло безмѣрнѣйшихъ, вся сія всеблагосердый Господь и Богъ нашъ претерпѣлъ есть, и пострадалъ есть и во ужасѣ и трепетѣ, да не будетъ во осужденіе, но во спасеніе намъ окаяннымъ вся оная, не рцемъ ли со умиленіемъ: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ!

Ты во гробѣ положенъ, и запечатанъ и кустодіею стрегомъ былъ еси; тридневно же, по писаніемъ и по предреченію Твоему, изъ гроба преславно воскреслъ еси, и сію дивную и Божественную побѣду надъ смертію, недостойнѣйшимъ намъ самимъ врагомъ Твоимъ, даровалъ еси. Четыредесять же дній по возстаніи Твоемъ ученикамъ Твоимъ являлся еси, глаголя и увѣряя имъ яже о царствіи Божіи. Ты, изведъ апостолы Твоя до Виѳаніи и благословивъ ихъ, преславно вознеслся еси предъ ними плотію на небо и сѣлъ еси одесную Бога Отца, идѣ же Божествомъ Твоимъ былъ еси прежде неже міръ не бысть, и отнюду же не отступалъ и не отлучался еси; сице же убогое естество наше выше ангельскихъ чиновъ превознеслъ и возвеличилъ еси, и къ несказанной

славѣ сей всѣмъ намъ недостойнымъ горнюю дверь отворилъ еси, и къ оной всѣхъ насъ призвалъ, и оной всѣхъ насъ, яко истинныхъ чадъ Твоихъ и братій Твоихъ, обручити неизчетнымъ благоутробіемъ, и человѣколюбіемъ и снисхожденіемъ Твоимъ не несподобилъ еси. Ты по преславномъ семъ и Божественномъ вознесеніи Твоемъ, въ праздникъ пятидесятницы, во градѣ Іерусалимѣ, всесвященнымъ ученикамъ Твоимъ, ихъ же возлюбилъ и избралъ еси, собраннымъ бывшимъ, пресвятаго Твоего Духа, по обѣтованію Твоему, пречуднѣ съ небесе, яко носиму дыханію бурну, въ видѣ огненныхъ языкъ, отъ Отца низпослалъ, и яко рѣку огненную пренебесную Божественныя силы, и просвѣщенія и премудрости Твоея нетлѣнныя того дарованія, на всѣхъ и коего жъ-до ихъ преизобильно проліялъ еси и явѣ духоносны, и Богоносны и Боговидны тыя содѣлалъ еси и сице тѣхъ, яко разумные небесные органы или трубы Твоя, или яко живыя свѣтильники и свѣтоносцы, или животекущіе источники Твоя, или яко плотняные и земные ангелы Твоя, къ просвѣщенію и спасенію всего міра, дивно и паче естества, устроилъ еси, и во вся концы послалъ еси, первоверховные въ нихъ, и яко дивные князи Твоя, Петра и Павла, показывай. Ты тѣми, сице Духомъ Твоимъ Святымъ исполненными, аще прочее по плоти и весьма немощными, и худыми, и неискусными и безъоружными и токмо, яко агнцы по средѣ волковъ посланными, обаче весь міръ и весь окаянный родъ человѣчъ отъ срамнѣйшаго идолонеистовства избавилъ еси; немощное міра избравъ, еже посрамити крѣпкая, и буее міра избравъ, еже посрамити премудрая, и худыя и худородныя избравъ, еже посрамити славная; и тѣми единѣми безчисленныя ложныя боги— не боги, но твари и боготворимыя кумиры—пустые и безчувственные камни и жилища токмо бѣсовъ быти показалъ еси, и вся оная низверглъ, низложилъ, разсыпалъ и потребилъ еси, и все лице земли и весь бѣдный родъ отъ величайшія сея предъ небесемъ скверны и отъ тягчайшія срамоты сея очистилъ, свободилъ и спаслъ еси. Вся же языки и племена въ познаніе Тебе Единаго, Истиннаго Бога Спаса, и Безначальнаго Твоего и Непостижимаго Отца и Пресвятаго Твоего Духа, Единаго сущаго въ Троицѣ Бога привелъ еси, и совершенному небесному Боговѣдѣнію вся человѣки научилъ, и ангельской чистотѣ, и святынѣ и преподобію вся наставилъ еси и сице скверные храмы и жертвенники идольскія въ Твоя святыя Церкви и въ Твоя честные алтари обратилъ еси. Ты неистовство и неукротимую лютость, ослѣпленныхъ защитниковъ и отмстителей проклятаго идолства, вселенныя нечестивыхъ царей, и держателей и властителей земли, самою токмо безоружно, и незлобиво и беззащитно

еще же, и охотно и радостно чудно проливаемою кровію вѣрныхъ Твоихъ препобѣдилъ и совершенно одолѣлъ еси. Ты отсюда неизчетныя сонмы непорочнѣйшихъ, и всесвященнѣйшихъ, и всеистиннѣйшихъ и всекрѣпчайшихъ свидѣтелей истины Святаго и Божественнаго Евангелія Твоего, самими въ лютѣйшихъ мученіяхъ свято-изліянными душами своими свидѣтельство сіе запечатлѣвшихъ міру показалъ еси, и паче числа множества звѣздъ небесныхъ сія свидѣтели и священные мученики и страстотерпцы Твоя умножилъ еси, прекрасные и преславные и зѣло дивнѣйшіе началовожди и пресвѣтлые воеводы, Димитрія и Георгія и Ѳеодоры сугубыя, и Ѳеклу же и Екатерину и Ирину въ нихъ вселеннѣй показавый. Кто же изречетъ елико прославилъ еси тѣхъ? Елику благодать въ нихъ показалъ, елико чудесъ тѣми сотворилъ и елико сокровище земли на вся вѣки—тѣхъ міру даровалъ еси? Нагія и простыя тѣлеса ихъ, въ честныхъ страданіяхъ ихъ, крѣпчайшія огня, и всѣхъ стихій міра и всѣхъ мучительскихъ орудій, предъ лицемъ всѣхъ людей силою Твоею явилъ еси, и ничимъ-же непобѣдимыхъ тѣхъ показалъ еси, паче же всякому острію меча и всякому изощренному на ня оружію чудеснѣ отъ тѣхъ притуплятися, лютымъ звѣремъ смирятися и благоговѣти предъ ними, громамъ разступатися имъ, водамъ почтити я, и огню познати и устыдѣтися тѣхъ, и всякому насилію и мучительству человѣческому противъ оныхъ весьма изнемогати и недѣйствовати, елико и дондеже хотѣлъ, сотворилъ еси. И смерти никако же приступити къ нимъ, прежде даже безчисленныя побѣды надъ естествомъ и надъ всею силою и всею злобою міра сего—имѣти и безчисленныя чудеса показати тѣмъ, дивною силою Твоею даровалъ еси; и всякъ полъ и всякъ возрастъ, отъ старецъ до ссущихъ, въ нихъ равно преизлиха удивилъ еси сице, яко аще и по псалмопѣвцу, тіи весь день яко овцы заколенія вмѣнишася, обаче пройдоша сквозѣ огнь и воду и повелъ еси я въ покой; и всѣмъ бо имъ Духомъ Твоимъ святымъ, по обѣщанію Твоему, давалъ еси уста и премудрость, Ей же невозмогоша противитися вси противляющіися имъ. И на томъ ли сталъ еси? Но и по блаженнѣйшемъ скончаніи трудовъ ихъ и подвиговъ ихъ, и по пріятіи отъ нихъ во свѣтъ славы Твоея освященнѣйшихъ душъ ихъ, самыя, по естеству тлѣнныя останки ихъ, тѣлеса и кости и прахи ихъ, дондеже пріидетъ послѣдній день всемірнаго всѣхъ воскресенія, еще здѣ, въ самомъ семъ вѣцѣ, паче естества прославилъ еси, посредѣ всеобщаго всѣхъ вещей тлѣнія и разрушенія и исчезновенія, тыя нетлѣнны и неразрушаемы сохраняя, и побѣдити силу всетлительнаго времени всѣхъ вѣковъ міра тѣмъ даруя. И преславною же Божественною силою и безсмерт-

ною невидимою благодатію тыя исполнилъ еси, еже прогонити тайно вся духи нечистыя и цѣлити страждущихъ человѣковъ недуги и страсти и болѣзни вся, и во всякихъ бѣдахъ премногую помощь подавати: яже вся безчисленніи людіе Твои, съ вѣрою къ нимъ притекающіи, отъ священныхъ гробовъ ихъ, яко отъ небесныхъ и животворящихъ и неистощающихся источниковъ или кладязей нѣкіихъ, по всей земли непрестанно почерпаютъ, славяще Тебѣ дивнаго, во святыхъ своихъ, Бога Израилева.

Умолчимъ же ли, яко по сихъ великаго и славнѣйшаго въ царѣхъ Константина съ премудрою и преславною матерію Его Еленою, обладателей Рима и всея вселенныя, угодныя Тебѣ обрѣлъ еси, и явѣ небеснымъ знаменіемъ къ вѣрѣ Твоей тѣхъ призвалъ, и равно Апостоловъ въ Церквѣ Твоей благодатію Твоею тѣхъ показалъ еси, и въ новую красоту, паче же во премногое великолѣпіе Церковь Твою тѣми одѣялъ еси—тако: яко по истинѣ сбытися тогда на ней словесемъ велегласнѣйшаго Исаіи и воспѣти предъ Тобою: возрадовася душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя, и яко жениху возложи мнѣ вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою. Но и яко безцѣнный даръ Твой и небесное сокровище чудесъ и неизтощимое богатство благодати и безсмертную славу вѣры—Пречестный и Нетлѣнный и Животворящій и Всесвятый Крестъ Твой тѣми чудеснѣ міру явилъ и даровалъ еси, иже прежде ста три лѣтъ отъ беззаконныхъ и завистныхъ іудеевъ въ земли крыемый бывшій, на него же демоны взирати не могутъ, знаменія же того зѣло трепещутъ и далече бѣгаютъ; имъ же вси вѣрніи Твои ограждаются, Царіе и архіерее красуются и вѣнчаются, храмы свѣтлѣются, Христо-именитыя ополченія паче всякаго оружія надъ враги и супостаты побѣды торжествуютъ, неисцѣльные недуги исцѣляются, пренебесныя таинства совершаются, и всяческая освящаются, Его же вси, яко жезлъ силы небесныя и Божественныя крѣпости Твоея, въ руцѣ нашей имамы, и яко древо сладости и утѣшенія и безсмертія, лучшее онаго древле въ раи бывшаго, отъ Тебе стяжахомъ недостойніи, покланяющеся на мѣсто идѣже нозѣ Твои пригвожденіи стоястѣ Господи.

Что же еще возглаголемъ? Внегда судьбами Твоими возстати на Церковь Твою отъ духа вселукаваго зѣльнѣй, и страшнѣй и премрачнѣй бурѣ буихъ и нечестивѣйшихъ ересей, и сквернымъ начальникомъ ихъ, яко волкомъ лютымъ и злымъ, на погубленіе святаго стада Твоего неистово устремитися и основаніе Святыни Твоея колебати, Ты яко столпы крѣпкіе и нерушимые забрала, твердѣйшіе адаманта и яко великія свѣтила, чудные святые отцы и пастыри, въ достояніи Твоемъ явилъ еси, иже нечистому бур-

ному стремленію оному благодатію Твоею добрѣ опрошася и непоколебашася, и лукавые волки отъ стада Твоего, яко добліи, львы весьма отразиша, и заустиша и удавиша; и яко дивніи и небесніи орлы нѣціи, отъ конецъ вселенныя во едино мѣсто прекрасно зѣло же ревностно слетѣвшеся и собравшеся, яко добріи художницы Твои, окоптѣвшія священныя и драгія вещи таинственнаго Дому Твоего и достоянія Твоего, Духомъ Твоимъ Святымъ премудро сразсмотрѣша, и очистиша, и объясниша, и исправиша, и въ кратцѣмъ Символѣ всю тайну непостижимаго—въ трехъ Ипостасѣхъ сущаго—Божества Твоего — и всего великаго и многаго и страшнаго неописаннаго смотрѣнія Твоего, о спасеніи рода нашего на земли бывшаго, яко же непорочно вѣровати подобаетъ, яко нѣкое море во едину каплю чудно собравше, яко міру показаша, и Церквѣ предаша, и вселенную научиша, и всѣхъ насъ наставиша, яко же даже доселѣ вси вѣруемъ, и содержимъ, и хранимъ, и къ славѣ Имени Твоего, ко спасенію же нашему исповѣдуемъ великославныя и высокохвальныя начальники и первосѣдатели и предводители ихъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ предъ Тобою приснопоминающе и почитающе. Надъ всѣми же ими и паче всѣхъ ихъ удивилъ еси превеличайшіе іерархи Твоя, о нихъ же не можемъ довольнѣ Тя возхвалити или прославити; ихъ Тріипостасный сый Богъ со Отцемъ и Духомъ, по трехъ стѣхъ лѣтъ вочеловѣченія Твоего, три, яко три великія и пресвѣтлѣйшія солнца, на тверди Церкве Твоея воздрузилъ и показалъ еси; ихъ же имена, яко дражайшіе адаманты между драгими топазами, сице между именами Святыхъ Твоихъ, сіяютъ и веселятъ всѣхъ; ихъ же ученія, яко многихъ водъ, вся земля исполнися; ихъ же аще мало есть рещи — три рѣки великія райскія, великій градъ Твой окружающія, паче три великія моря или окіаны въ сердцы Церкве Твоея кипящіе, и все исполненіе ея обливающіе, и никогда же истощитися могущіе рещи подобаетъ: Василія, глаголю, Великаго, и Григорія Богослова, и златоглаголиваго, и златоустаго и златословеснаго и пребогатаго и всѣхъ дражайшаго и несравненнаго Іоанна; иже по истинѣ самыя Твоя Божественныя уста и самыя Твоя небесныя трубы быша; въ нихъ же, по величайшихъ Апостолѣхъ Твоихъ Петрѣ и Павлѣ и Іоаннѣ, вся сокровища небесныя премудрости Твоея вложилъ еси, елико токмо можаше требовати родъ человѣческій къ подробному, и ясному, и несомнѣнному и незыблемому всѣхъ вещей вѣдѣнію и знанію и разумѣнію, по всякому обстоятельству и случаю, на вся вѣки временъ и для всѣхъ недоумѣній и недомышленій немощныхъ сердецъ и скудныхъ мыслей человѣческихъ; иже, яко-же Апостолы Твои исполниша все лишеніе стра-

стей и трудовъ Твоихъ, еже обтещи красными ногама своима всю вселенную и вся къ вѣрѣ Твоей безчисленными болѣзнями и смертьми своими привести. Сице сіи по истинѣ все лишеніе словесъ Твоихъ, писаніемъ преданнаго Божественнаго ученія Твоего, и Святыхъ Апостолъ и Евангелистовъ Твоихъ, исполниша, еже вся оная намъ добрѣ объяснити и совершенный и всеобстоятельный разумъ всѣхъ вещей намъ сказати и отъ всѣхъ злотолкованій заблуждающихъ умовъ предовольно оная защитити и тако писанными книгами вся ясно предати намъ. Море, и бездна и глубина, простымъ и нагимъ стопамъ человѣческимъ непроходимая, и неизслѣдимая, и неприступная, яко во узкихъ предѣлѣхъ и тѣснѣмъ крузѣ вельми сгустѣвшаяся и зѣло кипящая, въ книгахъ святыхъ Твоихъ Евангелистовъ и Апостоловъ Ты сый Христе Владыко. Въ сихъ послѣднихъ вселенныя учителехъ Ты на безпредѣльное пространство, претихое же, прегладкое и перовное, разліялся еси, и вельми разширился и растончился еси—сице, яко всякой нозѣ человѣческой безбѣднѣ уже и удобнѣ великое сіе море небесное на земли мощи преходити. Въ нихъ бо весь былъ еси Ты, весь вся глаголалъ, весь возблисталъ и яко полуденное солнце провозсіялъ еси, и отсюду на вся пагубныя ереси, и на всякое безуміе, и лесть, и нечестивое мудрованіе, и развратъ и беззаконіе, яко всеобличающій Твой свѣтъ, яко всепотопляющій, Божественный потопъ, или всесожигающія Твоя молнія или всесокрушающіе громы Твоя, силою Твоею и благодатію Духа Твоего Святаго, преславно тѣхъ показалъ и во всей вселенной изъявилъ еси, яко немощи намъ не воспѣти всѣмъ предъ Тобою: препрославленъ еси Христе Боже нашъ, свѣтила отцы наши на земли основавый и тѣми вся ны ко истиннѣй вѣрѣ наставивый, Слава Тебѣ, всеблагоутробный Боже нашъ, слава Тебѣ!

Укрѣпи же насъ, Боже, Боже нашъ, даже до конца великое сіе поприще великихъ и чудныхъ дѣлъ Твоихъ прейти и о всѣхъ достойную честь и хвалу Пресвятому Имени Твоему принести, ибо зѣло возвѣличишася дѣла Твоя, Господи, Господи, и нѣсть мѣры ни числа тѣхъ славѣ и похваленію; и да необрящемся же предъ Тобою яко безсловесны и яко весьма неразумѣвающіи, аще что еще отъ самыхъ превеличайшихъ изъ всѣхъ тѣхъ предъ Тобою нынѣ въ скончаніи вѣковъ умолчимъ и не возглаголемъ. Ибо како умолчимъ и како не возглаголемъ, яко между всѣми святыми Твоими, въ нихъ же отъ вѣка и по всему міру зѣло прославился еси, еще между всѣми, превеличайшаго іерарха чудотворца отъ Мирликіи всей вселеннѣй показалъ еси, побѣдоименитаго Николая, якобы со всѣми святыми о первѣйшемъ вѣнцѣ нетлѣнныя, и Божественныя и Преблаженныя славы Твоея, свѣт-

лѣйшими добродѣтелями и величайшими чудесами Своими, силою Твоею и благодатію Твоею во всемъ мірѣ отъ Него дѣйствуемыми, предъ лицемъ Твоимъ прящагося, и якобы всѣхъ препобѣждающаго, предъ всѣми безподобнаго, воистину же Тебѣ, Господи нашъ и Отче нашъ, подобнаго и весьма подобнаго и зѣло преподобнѣйшаго Тебѣ, глаголю, Единому во всѣхъ святыхъ Твоихъ отъ вѣка дѣйствующему, Тебѣ Единому человѣческое естество толико прославльшему и возвеличившему и превознесшему, Тебѣ, Единому безсмертному и нетлѣнному и всесильному Богу, на земли человѣкомъ явльшемуся, и въ человѣцѣхъ бывшему, и съ человѣки пожившему, и походившему и человѣчество обожившему, Іисусу Господу, Христу Избавителю, Его же Имени достойнаго поклоненія и достойной чести грѣшніи николи же воздати можемъ. Ибо на моряхъ ходяй, Онъ великій Чудотворецъ Твой и Святитель, и всю вселенную обходяй, и на всякомъ мѣстѣ являйся, и въ рѣкахъ спасаяй, и во снахъ дѣйствуяй, и въ непроходимихъ дебрѣхъ присѣщаяй, для всѣхъ страждущихъ, и бѣдствующихъ и скорбящихъ человѣковъ отъ Тебѣ человѣколюбца Бога благодатію Твоею вчиненъ, и паче Богъ, или великій нѣкій Ангелъ—милости неже человѣкъ, силою Твоею данъ и явленъ есть, всюду милость разносяй, всѣмъ помощь подаяй, всѣмъ избавленіе творяй, всѣмъ утѣшеніе и заступленіе во вся времена и во всѣхъ концахъ являй, отъ священныхъ иконъ исцѣленія источаяй, всѣмъ вся прошенія, о Имени Господни, исполняяй, никогда же престаяй, даже до нынѣ чудотворяй и чудодѣйствуяй. Но да не воспомянемъ съ тѣмъ вкупѣ такожъ-де предъ величествомъ Твоимъ, къ великолѣпнѣй славѣ Твоей, еще и иныя превеликіе и страшные чудотворцы, ихъ же въ мірѣ благодатію Твоею удивилъ еси, равно-Апостольнаго Аверкія Іерапольскаго, и Спиридона Тримифійскаго и Григорьевъ — Неокесарійскаго же и Акрагантійскаго и Θессалонитскаго, и иные великіе Священно-начальники Твоя, Апостоломъ единонравные и единосильные, ихъ же о Имени Твоемъ, и мертвецы, и горы и каменіе послушаху, и повелѣнія тѣхъ, по словесемъ Твоимъ, зѣло предивнѣше творити вѣдяху; равно же и Всероссійскія Церкве да непрейдемъ преизящныя пастыри и учители и чудотворцы, Михаила же и Петра, Алексія, Іону и Филиппа, иже всякія добродѣтели предъ Тобою зѣло добрѣ исправиша, въ нихъ же во вѣки Имя Твое Святое и вышнее прославлятися имать. По сихъ же всѣхъ, аще къ скончанію уже недостойное сіе похваленіе наше славѣ Твоей привестися тщится, да прейдемъ отъ сихъ чудесъ, посредѣ всего міра и всѣхъ людей бывшихъ, въ дальнія и весьма уединенныя и тайныя дебри же и пустыни, да тамо еще иныхъ новыхъ преславныхъ дѣлъ

Святаго Твоего Духа, Тебѣ Единому и ангеломъ Твоимъ единымъ открытыхъ, насладившеся, о тѣхъ вознесемъ Имя Твое. Тамо видѣхомъ чудное исполненіе онаго пророчества Твоего, еже реклъ еси, яко сотворю пустыню въ лугъ, и всяка дебрь исполнится; и паки: се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Тамо бо явившася, благодатію Твоею, новолѣпныя отъ человѣкъ, Евангеліемъ Твоимъ наученныя, по истинѣ небесныя птицы Твоя, тѣлесами земныя и на землѣ—человѣки, Духомъ же, небесныя и на небеси бывшія — ангели Твоя по средѣ древесъ и по горамъ дивно превитавшія, праведницы Твои, яко райстіи финикси въ пустыняхъ процвѣтшіи и яко кедры иже въ Ливанѣ предъ Тобою умножившіеся, имъ же честнѣйшая одежда едина бяше небесная чистота, и Святое цѣломудріе, и радость, и теплота и свѣтъ Духа Твоего Святаго, пречестныя тѣлеса ихъ исполнившаго и осѣнявшаго; ихъ же сладкія уста непрестаннаго токмо славословія Твоего исполняхуся выну, и ничтоже вящше вѣдяху вѣщати; ихъ же пресвѣтлыя очеса во всѣхъ созданіяхъ Твоихъ земныхъ же и небесныхъ, во всемъ житіи ихъ, ничтоже вящше, токмо Тебе Единаго пречуднаго Творца и Господа присно зряху и Тобою Единымъ неизреченно веселяхуся; ихъ же разумное обоняніе Единымъ Тобою наслаждатися искаше; разумные же слухи и ушеса единымъ токмо тайнымъ вѣщаніямъ Духа Твоего Святаго внимаху и тѣхъ благоговѣйнѣйше послушаху, и неслышимимъ же дивнымъ пѣніямъ небесныхъ ангеловъ, велелѣпно Тебе Господа славы непрестанными гласы воспѣвающихъ, зѣло прислушахуся; ихъ же преподобныя руцѣ, яко крылѣ голубинѣ, токмо къ высотѣ Твоей непрестанно въ моленіяхъ возношахуся, и яко непорочныхъ и неповинныхъ младенецъ руцѣ, съ плачемъ, къ Тебѣ всещедрому Отцу выну простирахуся, и милость, и миръ и благословеніе всему роду человѣческому умильно испрошаху, сами же непрестанно на небеса отъ земли возлетѣти, и души и тѣлеса своя тамо вознести, тщахуся; — ихъ же сердца и души единое сокровище—Тебѣ безсмертное блаженство и сладость ангеловъ—имѣяху, прочее же ниже пищи, ниже одежды видѣти хотяху; ихъ же красныя и легкія нозѣ, яко елени, присно на высоты восходити, дабы въ царствіе Твое внити, прилѣжно поучахуся и быстротечно же и неутомлено въ слѣдъ Тебе, невидимаго—всежелаемаго Бога своего, крѣпко течаху, дабы постигнути Тя и не оставити и не упустити;—иже безчисленное бореніе плоти и діавола на всякъ день и нощь добрѣ понесоша, и безчисленные подвиги на ня совершиша, и безчисленныя побѣды на ня сотвориша, и неописанніи побѣдители явишася;—иже безчисленныя язвы и плачи искусителю діаволу на всякъ день и нощь наношаху, не-

престанное же веселіе и торжество небесемъ и всѣмъ ангеломъ Твоимъ творяху;—иже неубояшася страха нощнаго ни вскія вещи во тьмѣ преходящія, ни сряща ни бѣса полуденнаго, ниже глада, ниже наготы, ниже звѣрей, ниже гадъ пустынныхъ устрашишася, но надъ всѣми, о Имени Твоемъ и силою Твоею, дивныя побѣды взяша, вся себѣ покориша, Тобою надъ всѣми преславно воцаришася и вся оная Тебѣ Богу живу работати понудиша и содѣлаша;—иже всю суету міра сего добрѣ познаша, и уничижиша, и презрѣша, и до конца тую крѣпкомудренно возненавидѣша и попраша;—иже ниже за весь міръ единыя души своея предати или измѣнити возхотѣша; иже ни въ чемъ же безумію мѣста дати себѣ попустиша; иже не даша сна очима своима, ни вѣждома своими дреманія, ни покою скраніама своима, дондеже плоть свою духови своему покориша, и вся страсти своя обуздаша, и всякія нечистыя движенія и всякую суетную мысль далече отъ духа своего отгнаша и весьма изкорениша и упразднища, и сице самую плоть въ небесный тимпанъ и тихій и святый органъ Духу Твоему Святому дивно устроиша, имъ же хлѣбы—слезы быша день и нощь; иже безчисленными слезами своими землю напоиша и освятиша, молитвами же своими вселенную утвердиша, и сице пустыни — во истину пріятнѣйшія Тебѣ Богу, по пророку, — луги содѣлаша; ихъ же Ты, яко Праведный и Всемогущій Богъ сый, безчисленными чудесами праведно прославилъ еси, яко столпы огненные, небесе касающіеся, въ пустыняхъ крыющіеся, всей вселеннѣй дивно тѣхъ отрылъ и показалъ еси, очи всего міра на ня обратилъ, и премногіе народы къ нимъ за всесвященнымъ благословеніемъ, и моленіемъ, и цѣльбами и поученіемъ же подвигнулъ еси, и безчисленныя ученики тѣмъ привелъ еси; и яко цѣлыя же стада небесныхъ сладкопѣснивыхъ птицъ Твоихъ, или яко многія стада воистину словесныхъ, и разумныхъ, и кроткихъ и зѣло незлобивыхъ овецъ Твоихъ и агнцевъ Твоихъ,—абіе показалъ еси тѣхъ,—и зѣло умножилъ еси я,—и дивнія пустыни—сице абіе—въ селенія дивная и грады священныя и обители чудныя и Божественныя Твоя—ими дивно во вѣки обратилъ и претворилъ, послѣди же и самыя священные гробы и тѣлеса тѣхъ во вѣки прославилъ еси. Что же возыменуемъ я? Постники ли? Пустынники ли? Дѣвственники ли? Преподобные ли? Вся сія благодатію Твоею быша тіи. Еще же и столпники и пещерники нѣкіе рещи подобаетъ: отъ нихъ же сіи—не вящше, токмо яко лисы язвины, — по словеси Твоего Евангелія, а оніи не вящше токмо — яко птицы небесныя гнѣзда — имѣти восхотѣша, царствія ради Твоего; и воистину премудріи лиси Твои и пречестныя птицы Твоя въ раѣ царствія Твоего показашася. Но

и не самыя ли въ себѣ великіе безкровные мученики речемъ я? Ибо во истину, еже мученицы Твои пострадаша отъ человѣкъ внѣшнимъ страданіемъ тѣла въ житіи своемъ единою, сіе сіи страдаша внутрь тѣлесъ своихъ черезъ все житіе свое неизчетнократно, съ лютѣйшимъ убійцею душъ, духомъ злобы и лукавства присно борющеся. Величайшіе же и свѣтлѣйшіе и чуднѣйшіе столпы и свѣтильники отъ нихъ предъ всѣмъ міромъ показалъ еси: Антонія и Ѳеодосія превеликихъ, Евѳимія и Савву пречудныхъ, Павла и Онуфрія ангеловидныхъ, Симеона же и Венедикта съ Аѳанасіемъ купно же Аѳанасія и Петра Аѳонскихъ и паки иные, Антонія и Ѳеодосія Кіево-Печерскихъ, и Сергія же и Варлаама велико-россійскихъ, и иные премногіе, ихъ же не лѣть есть всѣхъ изчислити и рещи; иже житіемъ своимъ удивиша ангелы, до конца же посрамиша демоны, и устрашиша и погубиша я, яко солнцы просіявше предъ Тобою о нихъ же достоинъ еси, да всяка тварь возвеличитъ и воспоетъ Тебѣ: благословенъ еси Господи Боже нашъ отецъ нашихъ и хвально и прославлено Имя Твое во вѣки!—Но и сугубые пресвѣтлые вѣнцы многихъ носити мышцею Твоею показалъ еси, яко-же постничествомъ вкупѣ и мученичествомъ просіявшихъ, и въ лицѣ преподобныхъ исповѣдниковъ обрѣтшихся, священниками же и іерархими вкупѣ же и страстотерпцами въ царствіи Твоемъ явившихся, въ нихъ же: Игнатій и Іероѳей, Кипріанъ и Вавила, сугубіи Клименты, Харитонъ, Ѳеофанъ и Максимъ съ Ѳеодоромъ писаннымъ, и иніи Имя Твое всевышнее сугубо дивно прославиша. И безсребренники же нѣкіе, и безмездные врачи и величайшіе цѣлители, во всемъ мірѣ благодатію Твоею проявилъ еси, яко благосердые небесные ангелы Твоя, вселенную обходящіе, всѣхъ въ недузѣхъ посѣщающіе и всѣхъ о Имени Твоемъ Пресвятомъ исцѣляющіе и яко воду всѣмъ исцѣленія изливающіе. Козьму же и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеимона и иные преславные чудотворцы, но еще и премудріе юроды, дивнѣйшіе служители Твоя, посреди самихъ торжищъ величайшихъ градовъ міра, недовѣдомо показалъ еси, Симеона же и Андрея и Іоанна и иные, ихъ же подвиговъ никій же умъ довольно объяти, или слово рещи можетъ, иже по средѣ всего міра несказанно отъ всего міра утаишася, и вся, царствія ради Твоего, претерпѣша, и непрестанніи произвольніи мученицы Твои быша, и новый сей тайнѣйшій и чуднѣйшій и непостижный крестъ спасенія Твоего вѣчнаго, благодатію Твоею, показаша, ихъ же едино всевидящее око Твое выну зряше, непрестанную же побѣду на міръ и діавола тѣмъ подаяше дондеже въ конецъ и всему міру чудодѣйственно я изъяви и во вѣки прослави.

Како же изчислимъ, или како исповѣмы вся чудеса Твоя и вся велія дѣла Твоя, Боже, Боже нашъ: яже отъ вѣка сотворилъ еси на земли сей, отъ смиреннаго и худаго рода нашего николи же отступая, всегда оному Духомъ Твоимъ Святымъ присѣщая, всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ соблюдая и спасая, всѣхъ рабовъ Твоихъ зѣло прославляя, ни единаго же когда посрамляя, дѣвы же и жены отъ тѣхъ пресвѣтлыя показуя, а грѣшники и нераскаянные праведнымъ судомъ зѣло страшно карая, вся же люди Твоя всяко ко спасенію и вѣчному царствію Твоему присно призывая, и Божественнымъ Промысломъ Твоимъ дивно вся къ оному наставляя и приводя?—Ты сице древле добраго раба Твоего, преславнаго Кира, посредѣ тьмы персидскаго нечестія показалъ еси; сице Есѳирь прославилъ еси, сице Маккавеями родъ еврейскій въ послѣднія ихъ времена спасалъ еси; сице Іову и Товіи, Корнилію и Евстаѳію, и инымъ, за многія ихъ добродѣтели, достойно воздалъ еси. Ты сице великаго и всѣхъ рожденныхъ женами большаго—Іоанна-Предтечу Твоего, пророки Твоими предреклъ еси, и отъ неплодныхъ старецъ, Захаріи и Елисаветы, тому чудно зачатися и родитися, и еще во утробѣ Тебе познати, въ пустыни же отъ пеленъ единому воспитатися, и оттуду Духомъ Твоимъ на Іорданъ изыти, еже крестити люди Твоя, и приближившееся царствіе Божіе всѣмъ возвѣщати, и Тебя самаго Агнца Божія всѣмъ показати,—Божественнымъ Провидѣніемъ Твоимъ сотворилъ еси. Ты сице Савла гонителя—преславнаго и величайшаго апостола и вселенней учителя—содѣлалъ еси. Ты сице мудрому евнуху царицы Кандакіи Муринскія вѣру Твою извѣстилъ, и тѣмъ всю землю Ѳіопскую просвѣтилъ еси. Сице Діонисію Ареопагиту, далече въ Аѳинѣхъ сущему, страшную страсть Твою Божественную, въ самый часъ страданія Твоего на крестѣ, Духомъ Твоимъ сказалъ, и того послѣжъ-де просвѣтителя языку испанскому содѣлалъ. Сице въ земли Омиритстѣй, молитвами архіерея, преславно, и страшно, и велелѣпно же и боголѣпно, самимъ солнце—свѣтлымъ лицемъ Твоимъ безчисленному народу на воздусѣ явился еси и множество невѣрныхъ людей еврейскихъ въ вѣру Твою обратилъ еси. Ты сице славнымъ Владиміромъ пространнѣйшую страну Россійскую отъ идольства возбудилъ и воздвигнулъ еси, и Пресвятый Крестъ Твой облобызати, и Тройческому Божеству Твоему добрѣ служити тую наставилъ еси. Ты сице мудрѣйшимъ Іоасафомъ—Индію, Константиномъ и Кирилломъ-Моравію, Арсеніемъ—Болгарію, Стефаномъ—Пермію—святыми Твоими во свѣтъ евангельскаго истиннаго Боговѣдѣнія Твоего привелъ еси. Ты сице священнымъ и честнѣйшимъ тѣлесемъ святыхъ и первоверховныхъ Апостолъ Твоихъ, Петра же и Павла, яко су-

щихъ князей Царствія Твоего, небесе и земли единъ Царь сый и Владыка, въ славнѣйшемъ Римѣ, древней столицѣ повелителей всея вселенныя, положитися и вѣчно преславно почивати сотворилъ еси. Ты сице—честныя иконы и священныя изображенія—Твоего пречистаго, и пресладкаго, плотскаго и Божественнаго зрака, и пречистыя, и преславныя и Божественныя Матере Твоея, Владычицы нашея, и всего спасительнаго смотрѣнія Твоего и всѣхъ святыхъ Твоихъ, въ незсказанное благолѣпіе, въ чудное просвѣщеніе, въ безцѣнное Благословеніе же и утѣшеніе и освященіе Церквѣ Твоей и всѣмъ вѣрнымъ Твоимъ даровалъ еси и отъ злочестивыхъ на ня хульниковъ и борителей преславно защитилъ еси, приснотекущія же источники чудесъ и исцѣленій по всей земли, и забрала и заступленія во всѣхъ бѣдахъ и обстояніяхъ страждущимъ людемъ Твоимъ, тыя явѣ предъ всѣми явилъ еси, и даже до нынѣ непрестая новоявляеши. Ты еще въ послѣдній сей вѣкъ времене, къ прославленію всѣхъ святыхъ Твоихъ добрѣ послужившаго и свято поработавшаго Тебѣ, благаго раба Твоего, тихаго же и незлобиваго и зѣло трудолюбнѣйшаго изъ архіереевъ—Димитрія—Ростова похвалу и удобреніе, и всея Россіи радость и утѣшеніе, нетлѣніемъ Святаго тѣлесе Его и източеніемъ изъ гроба его чудесъ исцѣленій достойно прославилъ еси, яко же и иныхъ достойныхъ и угодныхъ предъ Тобою во вселеннѣй благодатію Твоею и совершеннымъ Провидѣніемъ Твоимъ являеши и прославляеши, не царей или сильныхъ земли, но токмо убогихъ Твоихъ, и нищихъ Твоихъ и кроткихъ Твоихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды и ищущихъ Царствія Твоего, мышцею Твоею высокою зѣло возносяся и многою хвалою Твоею предъ всѣми людьми вѣнчая, яко возвеличишася дѣла Твоя Господи вся премудростію сотворилъ еси.

Ты сице, неблагодарный и жестокосердѣйшій родъ еврейскій,—отъ него же по обѣтованію, по плоти, яко отъ сѣмене Давыдова и Авраамля, произошелъ еси, и къ нему же пришедъ, изъ предѣловъ земли онаго стопою Твоею изходити не изволялъ еси, яко самая чада своя вмѣнялъ, и прежде всѣхъ и больше всѣхъ спасительною благодатію Твоею самихъ тѣхъ единыхъ напитати хотѣлъ еси, а егда отвергоша милость Твою и завѣтъ Твой, и распяти и умертвити Тя поучахуся, иже надъ ними, зѣло окаянными, много плакалъ еси, и о пагубѣ тѣхъ, яко отецъ чадъ, утробою Твоею болѣзновалъ еси: Іерусалиме, Іерусалиме, вопія, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланные къ нему коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь собираетъ птенцы своя подъ крылѣ, и невосхотѣсте! Всячески же умученъ, и распятъ, и жесточайше пострадавъ отъ нихъ, иже еще и на

крестѣ къ Отцу Твоему о нихъ молился еси: Отче! остави имъ, не вѣдятъ бо что творятъ! И тогда же нераскаявшимся и невосхотѣвшимъ разумѣти непостижимаго и страшнаго долготерпѣнія Твоего и самаго таковаго истощанія уже милосердія Твоего, иже еще, паче всякаго ума и паче всякаго постиженія, четыредесятъ лѣтъ тѣмъ долготерпѣлъ еси, ожидая, еда како обратятся и умилятся сердцемъ, и познаютъ лютое согрѣшеніе свое, и прибѣгнутъ съ покаяніемъ къ всеблагосердой Десницѣ Твоей, егда же вся сія туне бяху, и елицы, елицы преклонишася Божественною проповѣдью и знаменіями Духоносныхъ Апостолъ Твоихъ, прочіи же множайшіи въ жестокосердіи и Богоубійственномъ беззаконіи своемъ зѣло закоснѣша и до конца ожесточишася, о коликій тогда гнѣвъ Твой на тѣхъ праведнѣйшимъ судомъ Твоимъ открылъ еси! О, коликую чашу ярости Твоея изліялъ еси на ня! О, коликое страшное отмщеніе вседражайшія крове Твоея, крайнѣйшее безуміе, и нечувствіе и злобу тѣхъ постиже, о ней же зѣло безумнѣйше и горчайше дерзнуша вопіяти: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ! О, како ужасно исполнилъ еси пророчество Твое, еже реклъ еси о нихъ, глаголяй: се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ; и паки: не имать здѣ остати камень на камени, иже не разорится; и паки: дщеры Іерусалимскія, плачитеся себѣ и чадъ вашихъ отъ грядущихъ на вы! О, како страшно оправдалъ еси о нихъ пророки Твоя, ими-же предреклъ еси, яко имяше пріити на ня и мечъ, и гладъ, и огонь, и самоубійство, и вся злая вкупѣ, и яко имяху плѣнены и расточены быти они во вся языки, и яко Іерусалимъ имяше быти въ попраніе всѣмъ языкомъ даже до скончанія вѣка, и яко, имяху ослѣпитися очи ихъ и окаменитися сердца ихъ, еже николи же прочее презрѣти очима, ниже ушима слышати и обратитися къ Тебѣ когда сердцемъ, дабы исцѣлилъ еси я! О, како вся сія пріидоша на ня! О, како, се уже исходящей и второй тысящи лѣтъ и мы окаяннїи вся сія предъ нашими очима во всѣхъ концахъ земли еще видимъ на оныхъ весьма ужасно сбывающаяся! О, каковъ судъ Твой конца неимущій! О, какова правда Твоя николи же умирающая! О, каковъ же послѣдній гнѣвъ Твой, какова неослабѣвающая ярость, и каково, кромѣ милосердія, отмщеніе Твое! О, како и мы грѣшніи не трепещемъ нашихъ беззаконій, далече отъ пути Евангелія Твоего отстояще, и токмо въ воляхъ развращенныхъ сердецъ нашихъ выну ходяще! О, како о судьбахъ правды Твоея не помышляемъ! О, како къ зѣло страшнѣйшему отъ сего, конечному, и вѣчному и весьма некончаемому—второго пришествія Твоего—суду, имъ же негасимымъ огнемъ всю землю судити имаши, иже уже виситъ надъ главами нашими, и днесь изліятися хощетъ на

ны и на землю сію, по словесемъ пророкъ Твоихъ,—мы окаяннїи найпаче весьма неготовы и непотребны обрѣтаемся! О, како нелучшїи есмы ожесточенныхъ іудеевъ предъ Тобою! О, колико горчайшїя казни насъ постигнути имутъ, яко видяще тѣхъ, душами ослѣпшихъ, толикія наказанія предъ нами носящихъ, мы весьма неисправлены состоимъ предъ Тобою! Но сего ради се нынѣ предварихомъ Лице Твое, и сего ради припадаемъ Тебѣ и молимся Тебѣ, вся велія и страшная дѣла Твоя отъ вѣка воспоминающе тако къ славѣ Твоей, да Самъ Ты, самою благодатію Твоею, все сіе исправленіе наше намъ свыше даруеши, и Самъ въ насъ таковое содѣлаеши и совершиши предъ Тобою, елико должны есмы Тебѣ, яко созданіе Твое, елико Ты хощеши и ищеши отъ насъ, яко кровію Твоею искупивый насъ, и елико послѣдній сей часъ и послѣднее сіе время вѣка хощетъ отъ насъ, великимъ гласомъ вопія къ намъ, яко сами, по самому словеси Твоему, не можемъ безъ Тебе творити ничесо же, и ниже помыслити благо что можемъ, аще не Ты Духомъ Твоимъ Святымъ подаси намъ! Помилуй убо насъ, Святый Боже! Помилуй насъ, Святый Крѣпкій! Святый Безсмертный помилуй насъ, вопіемъ къ Тебѣ!

Да не будетъ же намъ оставити и не воспомянути, еже прославитися и возвеличитися Имени Твоему Святому, еже велія дѣла живущія десницы Твоея и истиннаго живаго и чудодѣйствующаго Провидѣнія Твоего, имъ же вселенная вся свидѣтельствоваше—сія глаголемъ—зѣло великія, и преславныя и дивныя побѣды на прегордые и страшные враги и сопостаты, яже вѣрнѣйшимъ, и благочестивѣйшимъ крестоноснымъ царемъ нашимъ въ претрудныхъ бранѣхъ, идѣже ни едино-же спасеніе человѣческое, но токмо развѣ Твое единое чудодѣйственное свыше бѣ чаемо, Твоя высокая и всесильная мышца абіе зѣло чудеснѣ предъ всѣми людьми тѣмъ подаде, и, яже никто же николи же во всемъ мірѣ чаяше, сія во единъ часъ тая сотвори, и найпаче еще вся весьма противная, яже весь міръ помышляеши устрои, расточающи гордыя мыслею сердца ихъ, и низлагающи сильные со престолъ—возносящи же смиренные. Сицевая древле Константинъ и Ѳеодосій, въ ветсѣмъ же и новѣмъ Римѣ величайшіи; сицевая нынѣ Петръ же и Александръ, въ странѣ сѣвера и всея Европы превелиціи, праведнѣйше Тебѣ крѣпкому во бранѣхъ живому Богу восписаша; и вся же земля восписуетъ, яко же и видѣ и свидѣтельствова, и якоже и ужасашеся и чудися, и яко же сама отъ страшнѣйшихъ кровопійцевъ, и опустошителей своихъ древнему Навуходоносору уподобльшихся, и яко Боги уже подъ небесемъ быти вомнѣвшихся, тако преславно самою десницею Твоею избавися и спасеся, еже

найпаче о послѣднѣмъ западнѣмъ низложенномъ Наполеонѣ самы вси мы нашими очима трепещуще видѣхомъ, и къ вѣчной славѣ Твоей предъ Святыми Ангелы Твоими благодарнѣ по долгу свидѣтельствуемъ. Яко да умолчимъ уже вся иная безчисленная, побѣдительная и яже спасеній, яже вся страны и грады вѣрные, и вси людіе Твои, совокупно же и единъ по единому, въ бранѣхъ же и во всякихъ бѣдахъ и напастехъ, во вся времена, упованіемъ во Имя Твое великое и вышнее и на всемогущую десницу Твою, отъ Тебе выну получаху, якоже и нынѣ не перестаютъ получати. Въ нихъ же всѣхъ—Богъ живый, и праведный, и многомилостивый и всесильный, сый выну съ нами и николи же отъ насъ отступаяй — воистину всѣмъ быти являешися и отъ всѣхъ зришися и испытуешися.

Достоинъ же еси, да восхвалятъ Тя вси Ангелы Твои и всякое дыханіе славу и честь Имени Твоему да принесетъ, яко купно, яко-же въ началѣ удивилъ еси силу Твою, и крѣпость Твою, и премудрость Твою, — горѣ зримое сіе очима нашима великое и неизмѣримое небо и небеса небесъ. Всемогущею рукою Твоею, яко кожу простый, и на тверди онѣхъ пречудное солнце, свѣтлую луну и краснѣйшія безчисленныя звѣзды, движущіеся же и недвижимо пребывающія, неисповѣдимымъ и несказаннымъ великолѣпіемъ и хитростію и силою создавый и водрузивый, долѣ же землю и вся яже на ней зѣло дивнѣйше и премудрѣйше устроивый, тончайшимъ воздухомъ, яко ризою тую одѣявый и яко широчайшія и легкія крылья той даровавый, еже въ неизмѣримой безднѣ тѣми оной, яко единой отъ пернатыхъ, предивнѣ предъ Тобою носитися же и плевати; горы же и юдолія совершеннѣ на ней размѣривый; древесами, и цвѣтами и злаками зѣло краснѣйше вѣнчавый; моря и рѣки всепремудрѣ и всесильнѣ на ней проліявый, и непрестающее теченіе тѣмъ даровавый; облаки же, и дожди, и снѣги и грады, отъ тѣхъ на высоту небесную всехитрѣ возводяй, и составляяй и строяй, и въ тѣхъ громы и молніи страшнѣйше содѣловаяй и являяй; и воды же и всю землю неизчисленными животными, и звѣрьми же, и скотами, и птицами, и рыбами и всякими гадами, неизреченно наполнивый, вся же и всяческая человѣку покоривый, и вся на пользу и утѣшеніе и насыщеніе тому зѣло благоутробнѣйше подавый. Такожде возвеличился еси и равно зѣло удивился еси, яко и паки по сихъ, отъ начала даже до нынѣ, тоюжъ-де силою, тоюжъ-де безконечною премудростію, и тѣмъ же всемогуществомъ Твоимъ, и непрестающимъ Провидѣніемъ и несказаннымъ Промышленіемъ Твоимъ, — вся оная безчисленная и неописанная, величайшія же и соумѣреннѣйшія, и малыя же и преумаленныя, созданія Твоя и дѣла

рукъ Твоихъ, вся вкупѣ и всяческая по единому, толикимъ тысящамъ лѣтъ прешедшимъ, вся цѣла, вся неразрушена и неразсыплена, вся ниже мало обветшавшая, но яко весьма новая и новосозданная, и яко нынѣ токмо изъ зиждительныхъ рукъ Твоихъ изшедшая, обновленіемъ на всяко лѣто новоизходящая, даже до нынѣ дланію Твоею сохранилъ еси, и предъ нами и съ нами недостойными сохраняеши, и въ всесовершенномъ чинѣ и силѣ соблюдаеши. Сице, яко ниже солнечному свѣту, послѣ всѣхъ вѣковъ, что притупитися, ниже коему изъ свѣтилъ небесныхъ изъ предѣловъ мѣста своего изринутися, или единою чертою изступити, ниже морямъ умалитися или изсякнути, ниже рѣкамъ истощитися, ниже горамъ превратитися, ниже коему-либо роду отъ скотовъ, или гадъ, или древесъ, или сѣменъ или цвѣтовъ — весьма изнуритися или измѣнитися и истребити даже до нынѣ далъ еси. Вся храня и вся соблюдая до единаго онаго послѣдняго престрашнаго великаго дне скончанія міра, въ онь же самъ, въ превелицѣй славѣ и силѣ, яко молнія со тьмами ангеловъ Твоихъ судити вселеннѣй пріити и явитися имаши, въ онь же отъ Лица Твоего великое оное солнце, яко ничтоже бывшее, не явится, пространная небеса со страхомъ зѣло скорѣйше побѣгнутъ, и яко одежда свіются и измѣнятся, луна и звѣзды весьма сокрыются, земля всепоядающимъ огнемъ возгорится, всякая плоть изтлѣетъ и сгоритъ и изнурится, родъ же человѣческій духовно измѣнится, мертвіи вси отъ вѣка отъ гробовъ словомъ Твоимъ воскреснутъ и возстанутъ, и въ купѣ съ оставшимися, измѣнившимися же живущими на судъ предъ несказанное Величество Твое на воздусѣ предстанутъ. И возсіяетъ абіе небо ново и земля новая, зѣло сихъ яже нынѣ краснѣйшая и благолѣпнѣйшая, и неизмѣрнѣ превосходнѣйшая и преблаженнѣйшая, въ воздаяніе всѣмъ праведнымъ и избраннымъ Твоимъ, безмѣрнѣйшимъ благоутробіемъ Твоимъ и правдою Твоею предъуготованная, въ десницѣ же всемогущества и премудрости Твоея нынѣ сокровенная, и даже до дне онаго хранимая и соблюдаемая; грѣшникомъ же всеокаяннѣйшимъ и пребѣднѣйшимъ, вкупѣ разверзется абіе, праведнѣйшимъ судомъ Твоимъ, страшнѣйшая, мрачнѣйшая и ужаснѣйшая бездна, въ ней же, по достоянію дѣлъ своихъ, отъ лица Твоего во мгновеніе навѣки вси низринутся и погрузятся. И не ктому уже отъ новаго сего плачевнѣйшаго гроба — вторыя сея всемучительныя, вѣчныя и неумирающія смерти — востанутъ вовѣки, яко велій еси Ты, Господи, и страшна и права и свята вся дѣла Твоя, и дивна и преславна вся начинанія Твоя; яко великій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа!

Посли же, Боже великій и всеблагій, благодать и крѣпость Духа Твоего съ высоты нашему смиренію и безсилію, да въ заключеніе всѣхъ, не несподобимся недостойніи исповѣсти предъ святою славою Твоею, ко хвалѣ Твоей, чудо чудесъ, и милость паче всѣхъ милостей, и благоволеніе паче всѣхъ благоволеній и дѣло паче всѣхъ дѣлъ Твоихъ, яже содѣлалъ еси отъ вѣка и прежде всѣхъ вѣкъ, аще на небеси, аще ли же на земли, по родѣ нашемъ во спасеніе онаго. Сіе глаголемъ—о пречестнѣйшей всѣхъ тварей, земныхъ же и небесныхъ, Препрославленнѣй и Пресвятѣй Дѣвѣ Богоотроковицѣ Маріи, юже отъ убогаго рода нашего, спасенія ради насъ грѣшныхъ, въ Матерь Пресвятаго и непостижимаго вочеловѣченія Твоего Себѣ избрати благоизволилъ еси. Тою яко дверію святою и лѣствицею небесною, отъ патріарха и пророкъ предзримою, во еже спасти насъ, къ намъ на землю непостижимо пришедый и человѣкъ явивыйся. Кто бо изречетъ, или кій языкъ исповѣсть, елико тою ублажилъ еси насъ, и возвеличилъ еси насъ, и превознеслъ еси насъ, не ангельское естество отъ ангелъ, но самое наше человѣческое отъ тоя во спасительномъ смотрѣніи Твоемъ воспріемый и тую истинную Матерь сице себѣ сотворивый? Вся бо велія, и чудна и преславна дѣла Твоя, сіе же едино паче всякаго величества, и паче всякаго чудесе, и паче всякаго постиженія ума, аще человѣческаго, аще ли ангельскаго, въ насъ сотворилъ еси. Яко всѣми безмѣрнѣ благодѣтельствовалъ еси насъ, тою же по истинѣ простѣ и совершеннѣ обожилъ еси насъ; превыше всѣхъ небесныхъ существъ, въ себѣ существо наше почтивый, и намъ всѣмъ, аще и зѣло недостойнѣйшимъ, всецѣлое тое къ всесовершенному, еще же и непрестанному, причащенію и пріобщенію таинственно подавый и зѣло дивнѣйше, и благоутробнѣйше и благократчайше соустроивый и учинивый. Кто же паки исповѣсть, или кій языкъ изглаголетъ; еликое заступленіе и еликое предстательство, зѣло окаяннѣйшему, и бѣднѣйшему и отчаяннѣйшему роду нашему, оную Преблагословеннѣйшую и Преблаженную и Превознесенную Дѣву, Царицу Богородицу и Владычицу, даровалъ еси? Ибо истинную Всеблагосердную и зѣло благоутробнѣйшую, всекрѣпчайшія и пребезмѣрнѣйшія любви, и милости и милосердія къ намъ смиреннымъ и грѣшнымъ исполненную, Божественную Матерь сію, бездну милости, небесе и земли пребольшую, намъ даровалъ еси, и больше всѣхъ святыхъ ангелъ и небесныхъ чиновъ, и больше всѣхъ святыхъ, тоя едино предстательство и заступленіе, яко истинныя Пребожественныя Матере Твоея, и нашея же Матере, намъ сотворилъ и даровалъ еси; и никто же изчислити, никто же постигнути, и никто же изрещи можетъ, елико во вся времена

и вѣки, и во вся дни, и на всякій часъ всякаго времене, всемогущее тоя предстательство весь міръ сей, зѣло растлѣннѣйшій и непотребнѣйшій, предъ безконечною правдою Твоею и страшнымъ и праведнымъ гнѣвомъ Твоимъ присно покрываетъ и заступаетъ. Все человѣчество, яко единаго человѣка, сердцемъ своимъ объемлющи; вся роды христіанскія материими руками Своими зѣло прилѣжнѣйше милующи и соблюдающи; всю вселенную, яко быстрѣйшая, тишайшая же молнія непрестанно облетающи, обходящи, и всѣхъ вѣрныхъ назирающи и посѣщающи; во всякихъ бѣдахъ, нуждахъ и обстояніяхъ, страны же, и грады, и племена, и люди, и всякаго человѣка, избавляющи и спасающи, и всѣмъ и комужъ-до руцѣ милости простирающи, и благопотребную благодать, и помощь, и утѣшеніе и просвѣщеніе подающи; пречестныя же и всесвященныя иконы Своя, по всей вселеннѣй, во всѣхъ странахъ и градѣхъ, имущи яко безчисленныя рѣки, или чудотворящія столпы Божественныя, чудотворящею и животворящею Божественною благодатію зѣло дивнѣйше таинственно кипящія,—и отъ тѣхъ исцѣленія всѣмъ страждущимъ человѣкомъ зѣло изобильнѣйше источающи и изливающи, елико токмо крайнѣйшее недостоинство естества человѣческаго, грѣхами выну растлѣваемаго, вмѣстити и праведнѣйшими и строжайшими судьбами Божественныя и всесовершенныя премудрости и правды Твоея всесвятой, Господи и Боже, пріяти можетъ. Аще бо и вся святыя Твоя и ангелы Твоя смиреннымъ намъ и грѣшнымъ и многобѣдствующимъ, молитвенники, и наставники, и предстатели и безчисленные и неописанные помощники и благодѣтели и покровители даровалъ еси, иже насъ спасаютъ и къ горнему царствію Твоему, невѣжество наше и недостоинство наше присно руководятъ и предобрѣ, яко пастыри овцы своя, выну направляютъ; обаче сію едину паче всѣхъ къ намъ милостивѣйшую и благоутробнѣйшую, истинную Матерь и всесовершенную Заступницу и всемогущую Предстательницу, неизреченнымъ благоутробіемъ Твоимъ, намъ далъ еси, Царицу и несравненную всѣхъ Госпожу и Владычицу, безъ Ея же сицеваго и толикаго, Божественнаго превеликаго и премногаго и неизреченнаго къ Тебѣ о насъ и о всемъ родѣ нашемъ предстательства и заступленія, по истинѣ рещи можемъ, яко ни единаго бы коего вѣка, ниже единаго дне коего времене, міръ сей зѣло развращенный, и преокаянный и недостойный, и вси мы таковіи смертніи, и окаянніи и многобѣдніи, предъ Тобою стояти и пребывати возмогохомъ, яко же до нынѣ превеликою сею и пребезмѣрною Божественною благодатію и милостію Твоею предъ Тобою смиреннїи стоимъ и пребываемъ, чающе токмо и ожидающе

выну послѣдняго онаго, прежде сложенія міра тайно отъ Тебе къ скончанію міра предъуставленнаго, зѣло же зѣло къ намъ уже приближившагося, дне великаго и страшнаго, аще и зѣло неготовіи и ужасно неисправленніи къ оному есьмы предъ Тобою;— въ онь-же обаче всяко да непостыдимся и да не погибнемъ, всекрѣпкимъ предстательствомъ и заступленіемъ тояжъ-де всесильныя Царицы, всесвятыя Матери Твоея, Богородицы, юже о семъ непрестанно умоляемъ, яко-же и нынѣ къ ней припадаемъ, по долгу величающе Ю, купно же молящеся Ей.

О всѣхъ же тѣхъ, толицѣхъ неисповѣдимыхъ и неописанныхъ, чудесѣхъ и дѣлѣхъ, и милостяхъ и благодатяхъ и благоволеніяхъ Твоихъ, къ роду нашему и ко всѣмъ намъ, отъ начала и даже до сего дне и часа бывшихъ, Боже великій и чудный и непостижимый, Спасителю и Господи, кія благодаренія принесемъ Тебѣ, мы убозіи и нищіи, и зѣло недостойнѣйшіи предъ Тобою рабы Твои? Или кія пѣсни воспоемъ во славу Твою предъ премірными силами Твоими? Или кія хваленія вознесемъ Тебѣ? Или кія недостойныя жертвы наши пожремъ предъ Тобою? Или кіимъ убогимъ славословіемъ нашимъ возвеличимъ преблаженное и пресвятое Имя Твое, вкупѣ же безначальнаго и единосущнаго съ Тобою, къ намъ же равноблагоутробнаго, Отца Твоего, и всесвятаго, и преблагаго и животворящаго Духа Твоего, Утѣшителя нашего и Совершителя? Или кіимъ поклоненіемъ грѣшніи достойно поклонимся Тебѣ? Или кіимъ служеніемъ, и кіими дѣлами, и кіими исправленіями нашими, по всеконечному и зѣло непремѣнному долгу нашему, предъ высокими и зѣло праведнѣйшими судьбами Твоими, прославимъ Тя, и послужимъ и поработаемъ Тебѣ, немощніи суще и зѣло же нечувственніи и много неразумѣвающіи предъ Тобою окаянніи?.. Во истину невѣмы, Господи, невѣмы!.. Его же ради Ты самъ вся сія даждь намъ убогимъ Твоимъ. Ты самъ вся сія благодаренія, вся сія жертвы и хвалы, и вся сія службы, и дѣла же и угодная Тебѣ исправленія наша, ихъ же сами не имамы, яко Богъ нашъ и Спасъ нашъ Самъ воздаждь намъ, и въ сердца наша и во устнѣ наша Самъ Духомъ Твоимъ Святымъ вложи намъ, и ангелы Твоими научи насъ и помози намъ, да принесемъ по всесвятому долгу нашему вся оная, Тебѣ Отцу, и Избавителю и Богу нашему, толико насъ возлюбившему и толико безмѣрная и безчисленная во спасеніе наше сотворившему и содѣлавшему, яко-же и нынѣ творящему и дѣлающему, о немъ же и живемъ и движемся есмы! И наипаче въ сіе послѣднее скончаніе вѣковъ и времене, яже благоугодная предъ лицемъ Твоимъ, и ихъ же Ты хощеши и ищеши и весьма чаеши, отъ насъ рабовъ Твоихъ, да сотворимъ и исправимъ

предъ Тобою, яже зѣло нужнѣйшая и найпотребнѣйшая къ нашему же и всѣхъ ближнихъ нашихъ спасенію, къ славѣ же Имене Твоего Святаго, вся сія скажи намъ и скоро подаждь намъ, и силою Твоею и благодатію Твоею ко всѣмъ тѣмъ удовли насъ и сподоби, и все Божественное сіе совершенное пресвятаго Духа Твоего утѣшеніе и просвѣщеніе намъ сотвори, да егда всяко и въ сей же день или и въ сей же часъ страшно явишися со славою судити всей земли, не неискусны, не непотребны, не неготовы и непогибши обрящемся бѣдніи предъ Величествомъ Твоимъ, Господи, Господи!—Вѣмы же во истину, всеблагій и всесильный Боже, вѣмы, яко благихъ нашихъ Ты не требуеши, ниже жертвоприношенія отъ худости нашей взыскуеши, яко Твоя суть вся и Твоя есть вселенная, единыя же токмо жертвы хвалы и жертвы милости—яже есть самое наше и ближнихъ нашихъ спасеніе вѣчное и яже къ оному весьма потребная,—по святымъ Твоимъ заповѣдемъ хощеши отъ насъ. Но сего, оле, увы, найпаче нѣсть у насъ, и сего найпаче лишихомся и обнажихомся въ душахъ нашихъ предъ Тобою окаянніи и нѣсть, нѣсть намъ дерзновенія явитися нынѣ предъ лицемъ Твоимъ. Се бо по истинѣ есть оное нынѣ плачевное время съ нами, еже предреклъ еси, яко въ послѣдніе дни за преумноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ. Зѣло бо, зѣло всякое беззаконіе, и неправда, и прелесть и нечестіе, и всякое невоздержаніе, и небреженіе, и насиліе и злоба преумножися на земли; любы же и правда, и святыня, и милость, и преподобство, и благочестіе, и ревность и всякая благостыня, увы! вельми въ насъ изсяче и весьма умалися. И видимъ и зримъ очима нашима, яко оная всепагубная паче и паче по всей вселеннѣй еще и еще преумножаются и, яко рѣки и яко горы превозвышаются и растутъ и возрастаютъ, сія же спасительная непрестанно паче и паче умаляются и падаютъ. И вси бо мы жертвы, злато, внѣшнее поклоненіе и аще кое внѣшнее вѣдѣніе приносимъ Тебѣ, ихъ же послѣди мало взыскуеши, аще и всихъ много облѣнихомся и отъ предніхъ остахомся; любви же и милости, и чистоты и истины и иныхъ святыхъ и небесныхъ добродѣтелей Евангелія Твоего и царствія Твоего не имамы, и ниже ближнихъ нашихъ спасаемъ ниже сами спасаемся. Отнюду же праведнымъ гнѣвомъ Твоимъ и бѣды лютыя и вся злая, брани же и нестроенія, и трусы и насилія, и мучительства, и убійства, и нищету и иная бѣдствія возрастающая въ насъ и по всей вселеннѣй умножающаяся видимъ сице, яко къ древнимъ злымъ прилагаются новая злѣйшая, къ древнимъ лютымъ чаемо суть новая лютѣйшая, и умаляются, и насилуются и истребляются отъ злочестивыхъ и невѣрныхъ вѣрніи людіе Твои, и угрожаютъ

намъ дніе оны, въ ня же едва всякая плоть спастися имать, яко не на лучшая, но на горшая міръ приходитъ. Толикая убо видяще и терпяще, и еще много вящшихъ чающе и боящеся, яко же пророки Твоими о послѣднихъ днехъ сія тако предвозвѣстилъ еси намъ, прежде всѣхъ молимъ Тя, благоутробнѣйшій Владыко и Спасе, даждь намъ любовь Твою и милость и святыню Твою Божественную, ихъ же неимамы, и обогати насъ сими вседрагими небесными дарованіями Твоими, въ нихъ же зѣло обнищахомъ, да тако и отъ всѣхъ оныхъ бѣдъ же и золъ и соблазновъ, и всякія пагубы и развращенія, избавиши насъ, и чистыхъ и свободныхъ покажеши, и всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ, ихъ же Кровію Твоею искупилъ еси, по всей земли, отъ тѣхъ заступиши, и пощадиши, и даже до конца соблюдеши. Его же ради, паки просимъ и молимъ, посли руку крѣпости Твоея съ высоты святаго жилища Твоего на развращающуюся землю сію, и всесильнаго Духа Твоего же и Отча, имъ-же всяческая исполняеши, на всякое созданіе естества человѣка посли, и запрети рѣкамъ беззаконія и нечестія, да возьмутъ сотренія своя, и прикоснися горамъ злобы и нечувствія и развращенія, да пріимутъ трепетъ и яко воскъ растаютъ отъ Тебе Всемогущаго Бога и Вседержителя и всѣхъ Спасителя, и да изчезнутъ вси дѣлающіи беззаконіе, якоже не быти имъ, на насъ же всѣхъ рабѣхъ Твоихъ да знаменается свѣтъ Лица Твоего, и да пріидетъ изобильная благодать всесвятаго Твоего Духа на вся вѣрныя Твоя, яко да сердца чиста во всѣхъ созиждеши, и Духъ благій и правый во утробахъ нашихъ обновиши, яко да воздвигнеши и укрѣпиши всѣхъ насъ къ твореню и исполненію всѣхъ заповѣдей и повелѣній Святаго Евангелія Твоего, и да даси душамъ нашимъ и всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ крѣпчайшее и совершенное попеченіе о спасеніи нашемъ же и всѣхъ ближнихъ нашихъ, всякія души человѣческія сущія на земли, яко да никто же въ насъ будетъ соблазняяйся развращеніемъ міра, паче же о искорененіи соблазновъ во всемъ мірѣ кождо сердцемъ своимъ да попечется; да не точію сами не падаемъ ни разслабѣваемъ, но паче еще и падшихъ и разслабѣвшихъ, и отъ древле во злѣ и сквернѣ лежащихъ, да купно воздвигаемъ и возставляемъ и ко свѣту Твоему приводимъ. Сице же убо да обновиши яко орлю юность всея Церкви Твоея во вселенной, избранныя Твоя отъ вѣка, да дунетъ Духъ Твой во всемъ пространствѣ Ея, отъ конецъ и до конецъ Ея, и да потекутъ отъ Нея изобильныя всесвященныя воды древнихъ Божественныхъ Евангельскихъ добродѣтелей перваго христіанства, къ просвѣщенію всякаго естества человѣча въ поднебеснѣй, яко да обновиши лице земли. Да сице подъ конецъ вѣка, нынѣ, не умаляется

никако—же ниже упадетъ Царство вѣры Твоея и слава Имени Тебе Единаго, сущаго, истиннаго Бога небесе и земли, но паче да умножается, и разширяется, и укрѣпляется, и возвышается и свѣтлѣется, яко въ Срѣтеніе близь сущаго славнаго пришествія Твоего на судъ—добрѣ чувствующи, и бодрствующи, и прилѣжно готующися, и благолѣпно и достойно предваряющи: да тако, по словесемъ Твоимъ, и врата адова достоянію Твоему не одолѣютъ. Воздвигни убо, Господи, силу Твою и пріиди во еже спасти насъ.

Сего же ради убо, Владыко, помяни нынѣ и оную превеликую скорбь и премногую печаль и бѣду Святыхъ Твоихъ, всея Церкви Твоея, зѣло—зѣло многолѣтно уже сію удручающую, юже отъ вселукавнѣйшаго духа — раздѣленія той прибывшую. Се бо зриши Господи—Господи: елико вся священная Твоя и предрагая риза сія престрашно раздрася и елико священнѣйшее вседуховное Тѣло Твое сіе, и Уды Твои сіи лютѣ и пребѣднѣ отъ всезлѣйшаго духа онаго растерзашася и раздробишася во вселеннѣй, имъ же весьма единѣмъ и нераздѣльнѣмъ и весьма совокупленнѣмъ быти подобаше, всему, глаголю, исполненію Церкви Твоея и вѣрныхъ Твоихъ въ поднебеснѣй! О, како великому оному и многому утѣшенію Тоя единыя Невѣсты Твоея предъ Тобою, презлобный врагъ, иже искони человѣкоубіица, оттолѣ позавидѣ! О како безцѣнное тое сокровище Ея отъ Нея похити,—цѣлость, глаголю, и благословеннѣйшее предъ Тобою единство! О, како отъ тоя славы Ея весьма обнажи ю, и оную непобѣдимую крѣпость Ея отья отъ Нея! Ибо по словеси Твоему, раздѣлившееся царство на ся не станетъ и раздѣливыйся на ся градъ падаетъ. О, како преокаянніи оніи и весьма недостойніи быша мнимые служители Твои, иже таковому и толикому раздѣленію и раздробленію Ея тогда послужиша, иже не Тебѣ, но токмо самому сатанѣ безумнѣйше тако послужиша! Ибо не единую нѣкую немногую, но цѣлую третію часть, по истинѣ, яко Іоаннъ въ видѣніи видѣ, аще ли и не вящше, змій оный вселукавый священныхъ звѣздъ мысленнаго небесе Твоего отторже! И како станетъ, или како постоитъ нынѣ святое достояніе Твое сіе, нынѣ глаголю, внегда лютая послѣдняя искушенія на не пріидоша, и еще вящшая приходятъ, и яко тучи западныя мрачныя зараждаются и воздвигаются и яко потопъ древній разлитися и возвыситися хотятъ надъ землею всею зѣло—зѣло; якоже помѣстомъ уже тако страшнѣйше и разліяшася и возвысишася, и безчисленныя отъ вѣрныхъ людей Твоихъ потопиша и погубиша! Его же ради, трепещуще, со многимъ умиленіемъ молимъ Тя, Господи, Господи: прежде неже вси въ лютѣйшемъ потопѣ семъ погрузихомся и погибохомъ, призри на насъ и посѣти милостивно все достояніе Твое, вся вѣрующія во Имя Твое и единое Святое

Евангеліе Твое содержащія на лицѣ всея земли сея, и виждь бѣду нашу, и скорбь всѣхъ насъ и печаль всѣхъ любящихъ Тя, и не даждь даже до конца проклятѣйшему врагу поругатися намъ, или всѣхъ насъ развратити и погубити, ниже даже до конца надъ достояніемъ Твоимъ проклятое оное свое торжество, еже получи имѣти, но яви скоро Ты, Царю Всесильный и Вседержителю, многую крѣпость и всемогущество и вѣчную славу Твою, и, по словеси пророка Твоего, Духомъ устъ Твоихъ убій нечестиваго, низложи вознесеннаго, изжены князя чуждаго, накажи духа раздѣлителя и духа прелестника, и сокруши и потреби его—и вся беззаконныя власти и силы и слуги его, и всякъ скверный и богоборный престолъ и всякое сѣмя его, на всей бѣднѣй земли сей и во всяцѣй души человѣчестѣй, разсыпли, разруши, исторгни, изкорени, и вся погуби и испали. Да будутъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и яко таетъ воскъ отъ лица огня и яко изчезаетъ дымъ, тако да изчезнутъ и погибнутъ; да нигдѣ же мѣста беззаконный имать, да нигдѣ же царствуетъ, да ни въ комъ же владычествуетъ. И изми крѣпкою рукою Твоею достояніе Твое отъ нечистыхъ и всескверныхъ рукъ его, и очисти е всесвятою Десницею Твоею отъ всѣхъ скверн̀ъ и всея срамоты, ею же порази е предъ Тобою, Господи, и возврати совершеннымъ провидѣніемъ Твоимъ расточеніе оного, и собери раздѣлившееся въ первое дражайшее и спасительнѣйшее единство вся, яже расточенные нынѣ Уды Твоя, Духомъ Твоимъ пресвятымъ и всесильнымъ во едино стягая и снося, и тѣсно и всекрѣпко совокупляя, и все, еже нынѣ разломленное Святѣйшее Духовное Тѣло Твое на земли, всесильнымъ глаголомъ Твоимъ совершенно исцѣляя. Яви, яко Ты еси Богъ нашъ, и Отецъ и Спасъ нашъ, и мы есьмы жребій Твой и наслѣдіе Твое. Яви, яко Ты еси той-же, иже древле Святыми Твоими Апостолы весь міръ отъ скверн̀ѣйшаго идолобѣсія избавивый, Святыми же Твоими и добрыми пастыри всю Церковь Твою отъ лютѣйшихъ и премногихъ ересей свободивый и отмстивый. Яви, яко Ты еси Богъ той-же и не измѣнился, и не умалился, не истощился еси и Имя Тебѣ... Іисусъ, Спасъ, Исцѣлитель и Избавитель. Помяни, яко кровь Твою пресвятую всю на крестѣ за вся вѣрныя Твоя нещадно проліялъ еси, и яко на безчисленныхъ олтарѣхъ Твоихъ, во вселеннѣй, руками священниковъ Твоихъ непрестанно во вся вѣки таинственно тую проливаеши. Помяни неизреченныя болѣзни и неизглаголанныя труды возлюбленныхъ рабовъ же и друговъ Твоихъ Священныхъ Апостоловъ и пастырей, ими же о всемъ ономъ жребіи Твоемъ во всемъ мірѣ безчисленно болѣзноваша, и трудишася и подвизашася, дондеже отъ мрачнаго идольства, о Имени Твоемъ, стяжаша Тебѣ царское сіе

священіе Твое и языкъ святъ, люди обновленія. Еще же и дражайшія и пречестнѣйшія крови ихъ, яже послѣди за ня изліяша и тѣми труды своя и болѣзни вся запечатлѣша, помяни и не даждь тѣмъ отъ лукавѣйшаго врага—змія попиратися и поядатися. Помяни, яко развѣ Тебе, нѣсть иного человѣкомъ Спасителя, ни Исцѣлителя, ниже Избавителя. Помяни, и услыши насъ, и не презри и не отвратися всего нынѣшняго прошенія же и моленія нашего, аще и недостойнаго, но Имене ради Твоего Святаго пріими е и внуши, и къ велелѣпнѣй славѣ Твоей все исполни и сотвори, и скоро и благоутробно всѣхъ насъ, прилѣжно молимтися, услыши и помилуй!

Помяни же, Владыко Всесвятѣйшій, яко о сихъ Самъ, Сый на земли, ко Отцу Твоему молился еси глаголя: «Отче! ихъ же далъ еси Мнѣ, соблюди ихъ во Имя Твое, да будутъ едино яко же и Мы; и Азъ о сихъ молю, не о всѣмъ мірѣ молю, но ихъ же далъ еси Мнѣ; не о сихъ же токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя. Отче святый! соблюди ихъ, да будутъ едино, яко же и Мы едино есьма!» Сіе убо Святое моленіе Твое нынѣ, Сый въ лонѣ Предвѣчнаго Отца Твоего, возлюбленное единородное слово и Единосущный Сынъ Его, о всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ паки, молимъ ко Отцу Твоему сотвори и Самъ тое, всесильнымъ Духомъ Твоимъ, вся хотѣніемъ и маніемъ единымъ творяй, милостивно и скоро исполни, и тако быти сотвори, да вси, вѣрующіи въ Тя по всей земли сей, едино будутъ, яко же Ты едино еси со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и вкупѣ же и пресвятымъ Твоимъ Духомъ. Не насъ же ради токмо единыхъ вѣрныхъ сіе благое со всѣми нами знаменіе Твое тако сотворити просимъ и молимъ, но и всея ради прочія земли сея, и всего ради останка рода нашего человѣческаго, иже еще во тьмѣ всезлаго и окаяннѣйшаго невѣрствія, даже доселѣ сущаго, да и той, еще въ зѣло велицѣмъ множествѣ сущій, сице всякаго къ Божественному просвѣщенію Твоему, поне на конецъ вѣка, нынѣ пріити возможетъ, и оправдаетъ пророки Твоя, Духомъ Твоимъ рекшія, яко вси языцы пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, и яко всяка плоть къ Тебѣ пріидетъ. Понеже бо и о семъ зѣло пещися должны есьмы, славы ради Имени Твоего Святаго, яко сіе и повелѣлъ и заповѣдалъ еси имъ глаголя: еже возлюбити намъ ближнихъ своихъ, яко себе самѣхъ; еже творити дѣла, яже Ты творилъ еси, еще же и больша тѣхъ сотворити, Твоего ради ко Отцу отшествія; еже взяти крестъ свой и Тебѣ послѣдовати; еже проповѣдати Евангеліе Твое всей твари, и еже просвѣтитися тако свѣту нашему предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла наша и прославятъ Тебя Отца нашего иже на небесѣхъ. Ему же нелѣть исполнитися, и совер-

шитися тако сему въ насъ весьма неудобь есть, дондеже сами окаяннiи и недостойнiи мы, иже на земли сей отъ единыя вѣры Твоея сущiи, многiй срамъ премногаго раздѣленiя и расточенiя на лицахъ нашихъ обносимъ предъ Тобою; имъ же и Духа Твоего лишихомся, и весьма въ силѣ нашей разслабѣхомъ, и притчу оную, намъ написанную: еже врачу исцѣлися самъ, со стыдѣнiемъ нашимъ имамы. И самъ бо Ты сiе въ молитвѣ Твоей ко Отцу Твоему о вѣрныхъ Твоихъ тако быти открылъ еси, глаголя: «Отче Святый! ихъ же далъ еси Мнѣ, соблюди ихъ, да будутъ едино, яко же и Мы едино есьма, да и міръ вѣру иметъ, яко Ты Мя посла». Да будемъ убо, Господи, да будемъ, по сей самой молитвѣ Твоей, паки и паки молити Тя не престаемъ; да будемъ вси мы, Имя Твое на всей земли сей на себѣ носящiи, едино, яко же Ты со пресвятымъ Твоимъ Отцемъ едино еси; да и весь міръ вѣру иметъ, яко Ты отъ Отца изшелъ еси, и на земли Человѣкъ былъ еси, и Спасителя міру Себе дивно же и преславно сотворилъ и даровалъ еси и вся неистощимою благодатiю Твоею спаси и помилуй.

И яко убо сподобилъ еси насъ, и возбудилъ и воздвигнулъ еси зѣло многовременное бывшее унынiе и нечувствiе наше, еже тако благодатiю Твоею и силою Духа Твоего Святаго во умиленiи, по долгу возстати нынѣ намъ смиреннымъ предъ Лицемъ Твоимъ, и о спасенiи нашемъ же и всѣхъ ближнихъ нашихъ, иже всѣ суть человѣцы на земли, сiю молитву сотворити и принести благостыни Твоей и человѣколюбiю Твоему, и предъ безконечнымъ величествомъ и страшною правдою Твоею даровалъ тую поврещи намъ еси. Сего ради молящеся о себѣ же самѣхъ и всѣхъ иже въ Тя вѣрующихъ,—и о самѣмъ ономъ останцѣ языковъ, иже премногая часть міра, паче же по истинѣ еще преполовенiе всего рода нашего есть, иже всякимъ невѣрiемъ и зловѣрiемъ лютѣ и весьма отчаяннѣ гибнущемъ, нынѣ найпаче и совершенно еще благодатiю Твоею, помолитися премногому благоутробiю Твоему, по долгу нашему, тщимся, и хощемъ, и приступаемъ и сподобитися просимъ, дерзающе на оныя Божественныя словеса Твоя, ими же явилъ еси намъ, яко не хощеши смерти грѣшникомъ, но еже обратитися и живымъ имъ быти, и яко всѣмъ человѣкомъ хощеши спастися и въ познанiе истины прiити. Ихъ же ради убо всѣхъ, помяни, молимъ, Владыко Пресвятый и Спасе Боже, въ щедротахъ Твоихъ и въ человѣколюбномъ всеспасительномъ вѣчномъ смотрѣнiи Твоемъ и въ непостижимомъ Божественномъ мирѣ же и благословенiи Твоемъ, и вся оныя зѣло бѣдные, и весьма отчаянные, и до конца забвенные и гибнущiе, безчисленные человѣки. Помяни яко и тiи суть созданiе Твое и дѣло рукъ Твоихъ, искони по образу Твоему и по по-

добію сотвореніи. Помяни, яко Твои суть и Тебѣ Единому принадлежатъ и, яко Создатель, изъ руки діавола измі ихъ, и отъ работы и власти сея зѣло чуждыя, иноплеменныя, свободи ихъ и отъ царства и служенія сего, весьма страннаго, и беззаконнаго, и весьма насильственнаго, и неподобающаго, и зѣло ненадлежащаго души ихъ, избави и изторгни, и Тебѣ Единому сущему Царю и Богу, истинному-же и правому, по долгу естества, служити и работати тѣхъ сотвори, и сице въ царствіе Твое Святое, Божественное и Спасительное приведи я. Ты еси свѣтъ міра: и просвѣти ихъ, и открый мысленныя очи ихъ, да познаютъ тьму свою, и да отъ тоя весьма отбѣгнутъ и отвратятся, къ Тебѣ же, всѣхъ просвѣтителю, прибѣгнутъ. Тьма бо суть: и кто просвѣтитъ я, сице и Ты Единъ просвѣщаяй всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Помяни, яко всѣхъ спасти пришелъ еси, и всему міру Спаситель отъ всещедраго Отца данъ еси, и за спасеніе всѣхъ агнецъ на крестѣ заклался еси, и, спасая насъ, и тѣхъ всяко ко спасенію Твоему призови и на пути спасенія вѣчнаго настави. Помяни, яко сильна и довольна есть честная и пресвятая и Божественная кровь Твоя, всего небесе и земли дражайшая, и за спасеніе тѣхъ всѣхъ стати. И не даждь, тѣмъ туне во истлѣніе вѣчныя пагубы, снизходити. Помяни, яко пастырь еси добрый, взыскуя заблуждшія, и разточенныя собираяй, и звѣропохищенныя исторгаяй. И сія вся, сущія бѣдныя овцы Твоя, заблуждшія взыщи, разточенныя собери, и звѣрохищныя отъ страшныя гибели избави. Древле преславно спаслъ еси родъ человѣческій и нынѣ великій останокъ онаго спаси. Безчисленныя племена и люди спаслъ еси и нынѣ сія, еще остающіяся, зѣло-зѣло многочисленныя души человѣческія, подобно посѣти и просвѣти. Тогожъ-де естества бѣдніи суть съ нами и со всѣми святыми, отъ вѣка Тебѣ угодившими, и съ тѣмъ же самимъ еще, еже самъ Ты на Себе воспріялъ еси и превыше небесъ вознеслъ еси; и сего ради и тѣхъ всѣхъ незабуди, и не отвратися и не возгнушайся. Всѣмъ созданіемъ Твоимъ Отецъ еси всеблагоутробный и зѣло премилостивый, и симъ нынѣ таковъ явился, и таковъ буди. Помяни, яко не въ малую нѣкую или краткую, но въ вѣчную и зѣло тяжкую и нестерпимую пагубу нечувственно злочастніи погружаются и умилосердися надъ ними и пощади я. Помяни, яко не единъ человѣкъ, ниже единъ языкъ или племя нѣкое, се доселѣ внѣ царствія Твоего тако лютѣ изчезаетъ, но еще, зѣло-зѣло, многія племена и языцы людей и не восхощи всѣмъ толицѣмъ исчезати. Помяни, яко се уже вторая тысяща лѣтъ по Твоемъ плотію отъ земли на небеси вознесшествіи, яко же толики народы судьбами Твоими въ немощахъ ихъ гибнути оставилъ еси, и толико лѣтъ туне погибаютъ, и се

уже къ скончанію вѣкъ приближися, и поне, на конецъ вѣка во спасеніе Твое воспріими я, и благій и спасительный Твой промыслъ и благое знаменіе во спасеніе тѣмъ поне нынѣ покажи и сотвори. Помяни, елико безчисленные и неизчетные отъ нихъ отцы ихъ, сонмы и тьмы людей и народовъ, въ толико временъ и лѣтъ, въ пагубу уже пойдоша и въ геену невозвратно низвергошася и поне остатокъ ихъ сей единый напослѣдокъ помилуй пощади и заступи. Виждь, яко въ толико лѣтъ никій же инъ Спаситель явися имъ, и ни единъ же отъ Ангелъ кто прійде, еже воззвати и спасти я, и ниже сами, тіи окаянніи воздвигошася, ни воспрянуша, ниже возсташа, ниже о спасеніи своемъ попекошася.

Самъ убо, Единъ сый всѣхъ Спаситель и Избавитель, Исцѣлитель и Богъ и Господь, безъ Него же никто же ниже есть, ниже что можетъ, ниже вѣсть, ниже дерзнетъ: самъ благоутробіемъ Твоимъ подвигшися и Самъ ко спасенію ихъ явися, Самъ пріиди, Самъ предстани, Самъ и нечувственныя благодатію Твоею воздвигни я, и Ангелы Твоя и рабы Твоя посли къ нимъ, да возбудятъ я, и изъ нощи тяжкія и тьмы чуждыя да исторгнутъ я, и ко свѣту Твоему со тщаніемъ приведутъ и сице вся благоутробіемъ Твоимъ ущедри и помилуй. Кто бо инъ спасаетъ я? Или кто инъ пощадитъ я и помилуетъ? Или кто посѣтитъ и милостію помянетъ я аще не Ты, Единъ сый Отецъ и Избавитель, благоутробный и зѣло милостивѣйшій, каяйся о злобахъ человѣческихъ и глаголяй къ человѣку: аще мати забудетъ отроча свое, но Азъ не забуду тебе. Аще грѣшницы суть: помяни, яко вся самою кровію Твоею туне спасти пришелъ еси. Аще беззаконицы суть: помяни, яко, аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ, яко у Тебе избавленіе есть, и не вниди въ судъ съ рабы Твоими, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый. Аще зѣло окаменны суть—помяни, яко немощніи человѣцы суть, плоть суть, Духъ ходяй и не обращаяйся; и убо, яко же пророки Твоими предъобѣщалъ и предреклъ еси, сіе сотвори съ ними и Самъ отыми отъ нихъ сердца каменныя, и сердца плотяна даждь имъ. Аще сами не возбуждаются и не приходятъ къ пристанищу вѣры Твоея, но посреди великаго свѣта всемірной Церкви Твоея, яко островы посреди моря, зѣло и ужасно нечувственны, и недвижимы и нерушимы ко правдѣ Твоей и ко святыни Твоей пребываютъ, помяни священныя словеса Твоя, яже реклъ еси, яко безъ Тебе не можемъ творити ничесо-же, и яко никто-же пріидетъ къ Тебѣ, аще не Отецъ Твой привлечетъ его; такожъ—де и Апостола Твоего глаголюща: яко ниже помыслите что благо безъ Тебе можемъ о себе, яко отъ себе;

аще же и пророка, вѣщающа, яко Тебе острови ожидати будутъ. И убо сіи саміи, толико лѣтъ и толико вѣковъ ожидающіи спасенія Твоего, мысленніи, нечувственно—каменніи, островы человѣчестіи, Господи, уже посѣщенія Твоего да сподобятся, прежде неже скончаются времена міра, уже да дождутся, и да увѣдятъ уже и познаютъ Тя; и Самъ сію великую благодать даждь имъ, еже познати Тя и увѣдати Тя, Самъ привлецы я, Самъ помози имъ. Обрати ихъ, и обратятся къ Тебѣ. Познайся Имъ, и познаютъ Тя. Познайся имъ, яко же намъ древле познался еси. И убо прежде всѣхъ, славы ради Имени Твоего великаго, оправдай вся пророки Твоя глаголющіе: яко помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ; и, яко всяка плоть къ Тебѣ пріидетъ, и паки, яко вси языцы, елико сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою и прославятъ Имя Твое во вѣкъ; найпаче же оное предреченія раба Твоего Исаіи: Исаія гл. 11, ст. 11. и иныхъ, еже о самѣмъ останцѣ рода нашего сущее, глаголющее, яко по обращеніи языковъ земныхъ еще приложитъ Господь показати руку Свою еже возревновати паки по останку прочему людей, иже еще останетъ, да и тіи онымъ приложатся. И убо не даждь тѣмъ никако-же солгатися, но покажи я быти истина, яко-же вся иная безчисленная пророчествія уже истинна быти оказалъ еси и исполни тыя, яко-же другая безчисленная исполнилъ еси; ниже, за кія либо великія беззаконія наша и крайнія неправды и развращеніе міра, да не даси ниже оставиши сія мимо—ити или преминути, но славы ради Имене Твоего великолѣпнаго и всевышняго, презрѣвъ вся грѣхи наша и все окаянство земли, весьма оправдай я, и вся до іоты единая, послѣднія, утѣшительныя сія предвѣщанія и предъобѣщанія Твоя Божественная соверши, и совершенна предъ всѣми Ангелы Твоими быти покажи и сотвори, и совершеніемъ тѣхъ ускори и поспѣши. Яко за многимъ безчувствіемъ нашимъ зѣло закоснѣвшая благая сія утѣшенія Святаго Духа Твоего, и еще доселѣ во мнозѣ не исполнишася и послѣднія дни вѣка тако къ намъ приспѣша; лучше же солнцу измѣнитися и во тьму обратитися, и всѣмъ намъ изчезнути, неже единому благому словеси Твоему неистинствовати и весьма не событися. Воскресни убо, Боже, вся тварь днесь вопіетъ къ Тебѣ, воскресни Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиша во всѣхъ языцѣхъ.

А яко же о всѣхъ языцѣхъ, о всѣхъ въ невѣріи гибнущихъсице молимся Тебѣ, Отче благій, Боже щедрый, Отче всякаго милосердія, найпаче и прежде всѣхъ о погибшихъ израилевыхъ и расточенныхъ іудиныхъ, сице нынѣ молимся Твоей благости и Твоей кротости. И убо, яко-же въ началѣ спасенія міра, первое

слово спасенія симъ подобаше: сице и нынѣ, хотящу отъ Тебе быти спасенію останка рода человѣческаго, первое слово во истину тѣмъ же подобаетъ. Яко тіи суть корень и основаніе вѣры, по словеси избраннаго сосуда Твоего Павла: тѣхъ отцы, тѣхъ обѣтованія, тѣхъ пророцы, тѣхъ утѣха, тѣхъ усыновленіе, тѣхъ благословеніе, отъ тѣхъ сами Твои священніи Апостолы, просвѣтители міра, друзы Твои, тѣхъ же по плоти сродницы, и Самъ Ты по плоти Спасителю нашъ, иже надъ всѣми Боже, сый благословенный во вѣки. И убо все спасеніе, тѣмъ принадлежащее есть, еже окаяннїи и безумніи они погубиша, мы же въ ихъ мѣсто, аще и недостойніи, благодатію Твоею получихомъ, и тѣмъ освящаемся, и красуемся, и утѣшаемся, и въ нетлѣнное царствіе Твое предвосходимъ. Помяни, яко они злополучніи и бѣдніи, весьма ослѣпленніи и нечувственніи, еще даже до селѣ непрестанно ждутъ онаго спасенія и посѣщенія и просвѣщенія Твоего свыше, яко утѣхи израилевы, яко обѣтованія Авраамля и Давидова, и яко непреложнаго увѣренія всѣхъ святыхъ пророковъ Твоихъ,—ждутъ, невѣдуще уже сущаго, яко-бы не сущаго, ждутъ уже пришедшаго и толико древле пришедшаго, якобы еще весьма не пришедшаго; ждутъ и зѣло терпять, по всему лицу земли бѣднѣ расточени суще. И, оле! увы! се уже вторую тысящу лѣтъ сице, весьма туне и весьма тщетно, въ зѣло страшнѣйшемъ ослѣпленіи своемъ, ждутъ и зѣло терпятъ. И до колѣ страшный сей гнѣвъ Твой будетъ на нихъ непостижиме Господи, Господи? Доколѣ не помилуеши я? Доколѣ чудотворною рукою Твоею и чудотворящими перстами десницы Твоея не отверзеши тако пребѣднѣйше ослѣпшія мысленныя очеса ихъ, еже познати Тя, яко же древле слѣпорожденному зракъ отверзлъ еси, или яко же Луцѣ и Клеопѣ, во Еммаусъ шествующимъ, во время оно, и умъ и очеса отверзлъ еси, и онѣмъ зѣло утѣшительнѣйше познался еси? И доколѣ, Апостоломъ Твоимъ реченное, тягостнѣйшее сіе, и зѣло печальнѣйшее, и зѣло же мрачнѣйшее, и непроницаемое, и всегибельное, покрывало сіе, на сердахъ ихъ лежащее, лежати имать? Или до конца весь гнѣвъ Твой разжеглъ еси на насъ? Но помяни реченное: не ражжетъ Господь всего гнѣва Своего въ конецъ. Или же побѣждаетъ грѣхъ ихъ милосердіе Твое? Но помяни реченное, яко нѣсть грѣхъ побѣждаяй человѣколюбіе Господне. Аще же и всякое милосердіе и самое безконечное Божественное благоутробіе Твое всяко превосходящій грѣхъ, грѣхъ отцеубійства и Христоубійства и Богоубійства, иже о всесвятѣйшей крови Твоей, о ней же вопіяху: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ. Пребѣднѣ вязнетъ на главахъ ихъ, и всезѣльнѣ тяготитъ души ихъ, и всякую благодать Духа Твоего и всякую милость Твою зѣло—зѣло отражаетъ

Рим. гл. 9, ст. 4 и 5.

отъ нихъ. Помяни, яко не они сами ужасный оный грѣхъ и страшнѣйшее оное беззаконіе предъ небесемъ содѣлаша, но токмо безумнѣйшій и проклятѣйшій, зѣло древніи уже оніи отцы ихъ. Помяни, яко лютѣйшій оный грѣхъ ихъ, се уже яко двѣ тысящи лѣтъ, на всемъ родѣ ихъ, по всей вселеннѣй, праведными судьбами Твоими, даже доселѣ зѣло страшнѣйше наказовашеся и отмщевашеся и карашеся и сего ради уже нынѣ пощади я и помилуй. Помяни древніе зѣло многіе, Святые Твоя и праведники Твоя, патріархи же и пророки, цари же и священники, и премудріе и мученики, и безчисленные отъ мужей же и женъ, добрѣ и праведно и благоугодно древле пожившіе предъ Тобою, отъ рода тѣхъ бывшіе и, тѣхъ ради, и сіе послѣднее сѣмя ихъ по плоти, отъ толикихъ вѣковъ даже доселѣ, даже до насъ, зѣло дивными и страшными судьбами Твоими, тако цѣло и неизмѣнно и несомнѣнно достигшее, пощади и помилуй. Помяни преславная и страшная безчисленная чудеса, древле тѣхъ родомъ во Египтѣ же и въ Чермнѣмъ мори, и въ пустыни, и въ земли обѣтованнѣй, и въ Халдеи же, и Персидѣ, и во всѣхъ окрестныхъ языцѣхъ, предъ лицемъ всея вселенныя, силою Твоею бывшая, ими же зѣло Имя Твое на вся вѣки прославися и тѣхъ ради, послѣднѣйшій сей ихъ нынѣ останокъ, зѣло страннѣйше и страшнѣйше гибнущій предъ Тобою, пощади и милости Твоея не не сподоби. Помяни, яко Самъ Ты, Спасе и Господи, бездна Сый милосердія, еще на самомъ крестѣ, о самѣхъ тѣхъ Богоубійцѣхъ, къ праведному Отцу Твоему зѣло благоутробнѣйше молился еси тако: Отче, остави имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ. И сего ради симъ нынѣ, толико уже отъ тѣхъ отдаленнымъ и позднымъ чадомъ ихъ, и самимъ отъ себе неповиннымъ тяжкаго и лютаго онаго грѣха беззаконныхъ предковъ ихъ, весьма уже прочее не вмѣни и остави. Помяни, яко паки избранный Твой сосудъ, иже Евангелія ради Твоего Святаго безчисленно и болѣ всѣхъ на земли потрудивыйся, и вселенную обтекій и въ вѣру Твою приведый, толико о избавленіи ихъ и израилева глаголю, сего окаяннаго рода ихъ и сѣмене, еще даже тогда въ началѣ, толико ревновавше и толико дерзаше, яко, еже и рещи зѣло страшно есть, самъ отъ Тебе, вседражайшаго спасенія своего отлучитися и за тѣхъ снити въ геенну хотяще, аще бы токмо тѣхъ сице Собою заступити доволенъ бяше, и аще бы токмо пребѣднѣйшіи они всяко спастися возмогша. И яко зѣло же зѣло къ Тебѣ молитвою своею блаженнѣйшій онъ тако по нихъ прилѣжаше, и добрѣйшимъ сердцемъ своимъ и душею Своею пребезмѣрно сице по нихъ болѣзноваше предъ Тобою и страдаше—вся сія помяни и нынѣ толицѣмъ болѣзнямъ его исцѣлитися, и толикому подвигу его нынѣ совершенный плодъ

Рим. гл. 9. ст. 1—4.

получити, и толицѣй скорби его нынѣ совершенно утѣшится, и таковому желанію же и крѣпчайшимъ молитвамъ Его предъ Тобою нынѣ, Божественнымъ милосердіемъ Твоимъ, къ славѣ Твоей, во благое весьма исполнитися сотвори. Помяни, яко всевожделѣнное сіе Божественное Твое утѣшеніе, во оно же время, томужъ-де рабу Твоему абіе обѣщаніемъ обѣщалъ еси, и откровеніемъ открылъ и реклъ еси ему, яко до времене бысть ослѣпленіе израилю, и яко внегда пріидетъ исполненіе языковъ, останокъ тѣхъ спасется. И убо благоутробнѣйшимъ Божественнымъ Провидѣніемъ Твоимъ, по таковымъ словесемъ Твоимъ, и всѣмъ языкомъ нынѣ въ вѣру Твою исполнитися, и останку оному израилеву спастися даждь: и прочее сотворити и совершити вся сія не премедли, и не закосни, и не остави. Помяни, яко они бѣдны, нынѣ, не яко-же древле присно Тебя Бога жива оставляху, и законъ Моисея, раба Твоего, весьма разоряху, и ко идоломъ иноплеменнымъ присно обращахуся, но зѣло прилѣжни нынѣ въ соблюденіи онаго, самаго токмо ветхаго и уже мимошедшаго, завѣта же и закона Твоего, между нами пребываютъ, и мнози отъ нихъ зѣло безпорочны и святы въ томъ же прешедшемъ законѣ пребываютъ, яко немалыхъ и отъ среды, насъ самихъ, вѣрующихъ Твоихъ, зѣло лѣностныхъ, и небрежныхъ и окаянныхъ Святаго Евангелія Твоего исповѣдниковъ и блюстителей сущихъ, яко же, сами исповѣдати со студомъ и многою печалію нашею сіе должны есьмы,—тіи превосходятъ, и того ради всѣхъ ихъ не презри и помилуй. Помяни, яко паки писася, яко тѣхъ паденіе, дивнымъ Промысломъ Твоимъ, есть наше—языковъ возстаніе, тѣхъ казнь—наше спасеніе, тѣхъ ослѣпленіе—наше просвѣщеніе, тѣхъ пагуба—наше избавленіе; и яко отломившіяся сія вѣтви отъ корене вѣрнаго Твоего израиля—силенъ еси Ты, по времени, паки, по самому естеству ихъ, прицѣпити, яко-же всѣхъ насъ языковъ зѣло пречудно къ томужъ-де кореню, паче и кромѣ естества, прицѣпилъ еси. И убо, пріими сіе, аще и весьма убогое и недостойное нынѣ моленіе наше о нихъ,—насъ, тѣхъ ради паденія тако спасшихся,—и яви на нихъ безконечное благосердіе Твое, и убо оную, Божественную и спасительную силу Твою, о ней же речеся, нынѣ предъ лицемъ всея земли преславно покажи, и уже убо, даже доселѣ пребѣднѣ лежащія и подъ ногами нашими прескорбнѣ въ лютѣйшей тинѣ невѣрія валяющіяся, вся отломленныя оныя вѣтви возлюбленнаго Твоего Авраама и израиля святаго Твоего, паки чудеснѣ подыми и воздвигни, и къ пресвященному естественному кореню ихъ возврати, и паки прицѣпи, и сице оныя едино быти съ нами, всѣми вѣрующими въ Тя языками, сотвори; да вси мы вкупѣ же и съ ними, едиными усты и единымъ сердцемъ славно прославимъ Тя

Рим. гл. 11, ст. 25 и 26.

Рим. гл. 11, ст. 11, 12, 23 и 24.

дивнаго Бога Авраамля, Бога израилева, Бога Моисеова и Давидова, Спаса міру, Единороднаго Сына Божія, Христа Господа, иже еси чудесъ Богъ и ненадѣющихся надежда, Ему же непрестающая и некончаемая, и выну новая и вѣчная слава всенепреложно о всѣхъ и за вся во истину подобаетъ. И сего ради убо вся милостивѣйше посѣти и помилуй.

И сице убо и вся иная многая словеса и пророченія древнихъ рабъ Твоихъ Пророковъ, ими же Духомъ Твоимъ Святымъ, всяко въ послѣднія дни погибшимъ израилевымъ и расточеннымъ іудинымъ отъ Тебе помиловатися, и въ первую милость, еще же и въ многовящшую, новую нѣкую милость же и благоволеніе Твое возвратитися прореклъ еси: нынѣ вся оная, всесвятымъ, и вседѣйствующимъ, и чудотворящимъ, живымъ же и вѣчнымъ провидѣніемъ Твоимъ, совершенно исполнити и оправдати благоизволи. И сице и всякое естество человѣческое, и всякую плоть, по образу Твоему сотворенную, елика на лице земли сей отъ свѣта Твоего и вѣры Твоея правдою Твоею даже до сего дне отчуждена бысть. Нынѣ Вездѣсущимъ и Всяисполняющимъ и Вседержительнымъ Духомъ Твоимъ къ нетлѣнному же и Божественному просвѣщенію Твоему назнаменай, и на вся предѣлы земли, и острови дальные, и сущіе отъ Еламитъ же и отъ востокъ солнца, по пророку, руку спасающаго промысла Твоего воздвигни, и на вся совершенно тую простри, да вси облобызаютъ ю, и да вси тою просвѣтятся, и истиною Твоею той покланятися навыкнутъ. Всяка же тьма чуждая и злосмрадная далече отъ всѣхъ человѣкъ, и отъ всякаго мѣста земли, да отбѣгнетъ, да отженется и изчезнетъ; и всякая прелесть да обличится, и всякая неправда да низложится, и всякъ престолъ лжи и всяка жертва нечестія да испровержется, и сокрушится и упразднится; и всякое древо нечистоты и развращенія весьма да исторгнется, и до конца да искоренится и огнемъ Духа Твоего да сожжется и испепелится; и вся плевелы иже искони врага человѣкоубійцы, проклятаго сатаны, преисподняго духа, князя темнаго, змія прелестника, всезлобнаго, и вселютаго, и всегордаго и всесквернаго льва губителя,—всесокрушительною бурею Твоею, отъ среды всего винограда Твоего и пшеницы Твоея, да возмутся, да возвѣются, и яко дымъ во вѣки тамо да изчезнутъ; и вся сѣти лукаваго да сокрушатся, и всякое беззаконіе да заградитъ уста своя; и вси дуси скверніи, и вси демони нечистіи и безчинніи, и вся силы Богоборныя, и вся власти адовы, всесильными свѣтоносными Ангелы Твоими, ихъ же скоро да послеши, отъ лица всея земли да изженутся, и вся область ихъ да испразднится, и все царство ихъ да прекратится, и вся держава ихъ на земли, жи-

Исаія гл. 56, ст. 18, 19 и 20.

Исаія гл. 11, ст. 11, 12.

лищѣ семъ рабовъ Твоихъ, да низложится; всяка же тварь Твоя и всякое созданіе пречистыхъ рукъ Твоихъ, Господи, благодатію Твоею, отъ насилія и мучительства тѣхъ, внутренняго же и внѣшняго, и тайнаго и явнаго, и видимаго и невидимаго, да освободится, да очистится и избавится, и на пространство Божественнаго просвѣщенія Твоего да изведется; яко, да приближившуся дню великому и святому, грѣшникомъ зѣло страшнаго, всѣмъ же праведникомъ зѣло вожделѣннаго, всепреславнаго, и всепросвѣтительнаго, всевоскресительнаго, всеобновительнаго и всевѣнчательнаго, второго Божественнаго пришествія Твоего на землю сію, ни едина область чуждая и насильственная, нечестивая же и Имени Твоему святому противляющаяся, предварити здѣ Лице Твое, ниже явитися Лицу Твоему, ниже до преславнаго, нестерпимаго же о Немъ, великаго онаго часа Твоего, здѣ на земли сей остати, или прибыти, или удержатися дерзнетъ, ниже силы, ниже вся слуги тѣхъ, но абіе зѣло отъдалече, отъ крѣпости Духа Твоего, да побѣгнутъ, да побѣдятся, да упразднятся и да изчезнутъ. Да сице, со славою многою во свѣтѣ и во тьмахъ Ангелъ Твоихъ Грядый судити міру сему, по словеси пророка Твоего, Духомъ устъ Твоихъ убіеши нечестиваго. Ниже да воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ, ниже узрятъ славу лица Твоего и славу всѣхъ избранныхъ Твоихъ, ею же зѣло дивнѣйше прославити я хощеши. Да сице убо, не не готова, ниже нечувственна вся земля сія и вся поднебесная сія обрящется толикому всеблаженному и всепресвѣтлому Божественному пришествію Твоему, великій и всесвятый Боже и Вседержителю Господи, но да тако совершенно предъ Лицемъ Твоимъ предуготовиши ю, и предочистиши, и предукрасиши, и предпросвѣтиши Тебѣ, яко да не пришедъ абіе, землю сію безчисленнаго нечестія и злобы и неправды исполненную, поразиши вскорѣ, ниже ражжеши гнѣва Твоего въ конецъ, ниже вся погубиши, ниже на вся ны ярость Твою страшную проліеши, ниже безъ пощадѣнія всякое, виновное предъ Тобою, естество человѣческое правдою Твоею осудиши и отъ Лица Твоего отвержеши и въ бездну вѣчную послеши, но паче да и вся, яже весьма отчаянные, яже отъ вѣка бывшіе, и отъ земли, или паче въ землю во грѣсѣхъ отшедшіе человѣки, и самыя безчисленныя таковыя племена и роды людей, братій нашихъ, зѣло недостойные и зѣло праведно даже до конца осужденные, всяко пощадиши, ниже всѣмъ гнѣвомъ Твоимъ накажеши и погубиши я, развѣ елико уже всесвятѣй Божественнѣй правдѣ Твоей никако же что вмѣстительно, или удобопрощательно быти имать, яко да паче безконечная милость и благосердіе Твое, неже все-

страшное правосудіе Твое, въ праведномъ тогда наказаніи въ день онъ явится предъ Ангелы Твоими, на зѣло бѣднѣйшихъ грѣшницѣхъ, яко зѣло умаленныхъ сущихъ, и немощныхъ и малоумныхъ созданіяхъ, предъ безконечнымъ величествомъ неприступныя славы Твоего Божества, Господи, Господи.

Се убо, виждь Спасителю Боже. Се нынѣ жатва Твоя есть многа на подлунномъ семъ кругѣ. Се безчисленныя нивы Твоя плавы вси къ жатвѣ суть уже. И убо, по словеси Твоему, молимся Тебѣ, Превѣчному Господину жатвѣ, изведи дѣлатели Твоя на жатву Твою сію, воздвигъ я Духомъ Твоимъ Святымъ, и скоро, скоро десницею живаго провидѣнія Твоего посли я и не замедли. И яко же изліялъ еси уже нынѣ, многою милостію Твоею, изобильную благодать Духа Твоего на землю сію въ дѣла сія, и высокою мышцею Промысла Твоего воздвигнулъ еси уже, во время сіе великое и дивное и преславное, сихъ ради, святое и живое знаменіе Твое предъ небесемъ, во всемъ мірѣ днесь видимое, николи же прежде видѣно бывшее, имъ же книги словесе Евангелія Твоего, яко тайныя и сокровенныя еще свидѣтели Царствія Твоего, во вся концы земли зѣло безчисленно предвариша, и всѣмъ племенамъ и всему останку языкъ и всякой души человѣчестѣй во обличеніе явишася и предсташа. Тако, не умали, просимъ, но паче и паче умножи и возрасти и укрѣпи Божественную спасительную благодать Твою сію въ мірѣ, ниже безплодну и безприносну, но найпаче плодоносну и благоплодну предъ свѣтомъ Твоимъ покажи ю; ихъ же ради и совершенныя, къ посланному оному въ концы книжному словеси Твоему, живые Божественные гласы и самогласящія трубы и проповѣдники Твоя воздвигни, и къ оному, пославъ, присовокупи, и предъ лицемъ всѣхъ людей оныя—благовѣствующія силою многою—покажи и изъяви; и древнія сверхъ-естественныя силы и чудодѣйственныя дарованія всесильнаго Духа Твоего, въ достояніи Твоемъ, и найпаче въ вѣрныхъ рабѣхъ Твоихъ, царствія ради Твоего уже труждающихся и зѣло подвизающихся,—многаго ради жестокосердія и окамененія окаянныхъ и бѣдныхъ человѣковъ, показанія же ради предъ всѣми истины Твоея, Тебѣ Единаго сущаго, со Отцемъ вкупѣ и Духомъ, отъ вѣка и прежде всѣхъ вѣкъ, Бога жива, Отца Вседержителя, Всесильнаго Строителя и Царя небесе и земли, всеблагаго же Спаса и праведнѣйшаго Судіи всѣхъ человѣковъ,—благоутробно и зѣло милостивнѣйше и благоснисходительнѣйше, благодатію Твоею, возроди и воздѣйствуй, и яко-же отъ священныхъ и небесныхъ источниковъ Твоихъ оныя изобильно источи и соверши. Не гнушаяся и не отвращаяся зѣло многаго къ симъ недостоинства и непотребства всѣхъ насъ нынѣ предъ Тобою, но

паче Самъ, множайшею и препобѣждающею и совершенною благодатію Твоею, всѣхъ насъ всяко сихъ ради не недостойныхъ и не неключимыхъ предъ Тобою показуя и предсотворяя, и яко истинные слуги же и чада Твоя и сыны царствія Твоего, Тебе всемогущаго и всеблагаго Бога, вся ны, аще и недостойные, предъ всѣми людьми совершенно являя и утверждая. Не намъ же, Господи, не намъ, но Имени Твоему даждь славу. Яко да обличится и посрамится, и весьма низложится и истребится врагъ Имени Твоего и истины Твоея, проклятѣйшій антихристъ и сквернѣйшій прелестникъ, Богоборецъ и беззаконнѣйшій восхититель славы Твоея, иже искони, за грѣхи наша, допущеніемъ правды Твоея, надъ человѣки воцаривыйся, и нынѣ зѣло, зѣло на земли и надъ самимъ достояніемъ Твоимъ,—о лютѣ намъ, съ плачемъ глаголемъ!—укрѣпивыйся и возвысивыйся, и всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ тяжцѣ смущаяй, отъ темнаго и злороднаго запада на вся боряй, и вся зѣло прехитрѣ, и тайнѣ, и недомысленнѣ, и всепрелестнѣ и зѣло могущественнѣ насилуяй и вреждаяй, и яко левъ вся уловляяй и убиваяй, и яко тать и хищный волкъ и тайный разбойникъ, нощію и мракомъ всюду подлазяй, всюду соглядаяй, всюду обходяй, на вся распространяяйся, и души человѣческія восхищаяй и растерзаяй, превыше небесе возносяйся. Имя Твое Святое и Всевышнее, тяжцѣ хуляй, и истинѣ Твоей ругаяйся, и сію попираяй, на всю вселенную, яко превелій змій прегорцѣ зіяяй, всѣхъ древнихъ прелестниковъ превосходяй, надъ вся превозвышаяйся и во всѣхъ воцаряяйся, и яко едиными крылами вся облетаяй и вся объемляй, и яко единѣми руками всюду вся злая дѣйствуяй, и яко изъ единаго чрева вся нечистоты и беззаконія порождаяй, и вся устрашаяй и потрясаяй, и вся поколебати, и превратити и погубити абіе зѣло тайно и непредвидимо ищай и помышляяй и нуждаяйся, и никоея же мѣры ниже предѣла злохитрѣйшему и глубочайшему умышленію своему полагаяй, всячески послѣднее поруганіе и осквернение, купно же и разрушеніе міра устрояяй, и наносяй и всеконечно сотворяяй отъ него же всемогущею дланію Твоею, Боже истинный и неизмѣнный, тако, яко же убогою нынѣ молитвою нашею молихомся Тебѣ, всесильно заступи и покрый, и избави вся люди Твоя и избранныя Твоя. И того всезлаго и всеконечнаго хитреца и хульника, и лестца и Богоборца, и всѣхъ земнородныхъ душетлителя и человѣкоубійцу, словомъ Твоимъ скоро обличи и порази, и Духомъ Твоимъ убій, и маніемъ Твоимъ сокруши и потреби, яко да не посрамятся ниже до конца сѣтуютъ любящіи Тя, Господи, Господи! яко да подъ конецъ вѣка сего, въ Срѣтеніе воистину грядущаго, откровеннаго, зѣло радостнаго и всевожделѣннаго и превосхити-

тельнаго и всеблаженнаго, вѣчнаго Божественнаго Царствія Твоего, нынѣ никако же умалится или весьма уничижится духовное Царствіе Твое на земли, ниже, по святымъ обѣщаніемъ Твоимъ, да преспѣетъ надъ онымъ всескверный, древле уже крестомъ Твоимъ низложенный, ниже врата адова Церквѣ Твоей и святыни Твоей да одолѣютъ, но паче вси мы унывающіи, и многосокрушенніи, и уязвленніи, и зѣло растерзаннїи, и лютѣ наводняеміи, елицы на земли оставшіеся вѣрніи Твои, силою Духа Твоего святаго скоро да воскреснемъ, да воздвигнемся, да просвѣтимся, и да расточенніи вси добрѣ во едино совокупимся, да на вся враги Твоя, и наша губители, мышцею Твоею добрѣ укрѣпимся, и бодрѣ станемъ, и брань святую, во Имя Божественное Твое, на вся оныя сотворимъ, и истиною Твоею и небеснымъ всеоружіемъ Твоимъ преборемъ и низложимъ я, и побіемъ и сокрушимъ я, и защитимъ славу Пресвятаго Евангелія Твоего, и честь Божественнаго креста Твоего и всепремилостивѣйшаго на земли во плоти явленія Твоего, и не дадимъ торжества ниже мѣста злочестію же и беззаконію. До конечныхъ же предѣловъ вселенныя и до послѣднихъ земли Имя Твое возвѣстити, и дѣла Твоя и царствіе Твое всѣмъ людемъ сказати, да вседоблественно, яко истинная воля Твоя, воздвигнемся и потщимся, и неотстанемъ, и не отступимъ, и не сложимъ брани ни всеоружія отъ рукъ нашихъ, ниже умиримся, ниже уснемъ, ниже погасимъ свѣтильниковъ нашихъ предъ невидимымъ Лицемъ Твоимъ и позоромъ всѣхъ Ангеловъ и всѣхъ небесныхъ силъ Твоихъ, но сице добрѣ да постоимъ, дондеже видимою неизреченною славою Твоею, со всѣми оными, абіе яко молнія явившися намъ, и пріидеши къ намъ, и освѣтиши насъ, и въ срѣтеніе Твое, дивно со всѣми отъ вѣка спящими, возбужденными же и вокресшими, восхитиши насъ, яко да сице и десницѣ Твоей предстати, и всесладчайшаго благословенія онаго. Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра: отъ Тебе услышати не не сподобимся, и несказанные вѣнцы побѣды отъ десницы Твоея восхитити и на главахъ нашихъ понести предъ Отцемъ Твоимъ небеснымъ и предъ всѣми избранными Твоими не недостойны будемъ, и во всеблаженныхъ обителехъ безсмертнаго Отца Твоего, вкупѣ съ Тобою, по всеистинному обѣтованію Твоему, вселимся и успокоимся и возрадуемся во вѣки.

Нынѣ убо, воздвигни, Господи, силу Твою и пріиди во еже спасти насъ! Воскресни Господи, помози намъ и избави насъ Имене Твоего ради! Рцы и сотвори по глаголу Твоему, яко же древле реклъ и сотворилъ еси: днесь судъ міру сему бысть,— днесь князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ! И конечнѣ Боже-

ственный сей глаголъ Твой уже соверши, и всесовершенно исполни и сотвори. Доколѣ бо Господи, доколѣ путь нечестивыхъ спѣется? Доколѣ злорадные сады, ихъ же не насади Отецъ Твой Небесный, по словеси Твоему не искореняются? Доколѣ не судиши злобѣ и лукавству проклятаго діавола? Доколѣ нестерпимыми сквернами своими и нечестіемъ своимъ имать оскверняти онъ окаянную землю сію и безчестити созданія Твои? Доколѣ возноситися имать надъ бѣднымъ безчисленнымъ человѣчествомъ, по образу Твоему созданномъ? Доколѣ честь Твою и славу Твою пресвятую и пренебесную, Тебѣ Единому принадлежащую, онъ сквернѣйшій себѣ отъ ослѣпленнаго и пребезумнаго растлѣннаго человѣка, всебеззаконнѣйше, всякими безчисленными слугами своими, похищати имать? Доколѣ нестерпимый срамъ сей подъ солнцемъ терпимъ имать быти? Доколѣ и иныя безчисленныя и неописанныя беззаконія же и неправды, и нечистоты, и насилія, и мучительства и всякія пребезумія и превеличайшія злобы, яко рѣку нѣкую всемутную и всесмрадную и всегорькую, бѣднѣйшій родъ человѣческій пити и вся земля онѣми тяготѣтися имать? Доколѣ тѣхъ ради и прегорькія чаши ярости Твоея и пелинныя и смертоносныя и всемучительныя фіалы гнѣва Твоего древле предреченные отъ Тебе, изливаемые единъ по единому непрестанно на страждущую землю сію, уже не прекратиши, уже изливати не престанеши? И доколѣ труднѣйшія искушенія Твоя на ны, зѣло убогіе и немощные рабы Твоя продолжати же и возращати и возвышати имаши? И доколѣ не просвѣтиши Лица Твоего на всякое созданіе Твое? И доколѣ не возвеселиши всяческая въ просвѣщеніи же и во спасеніи Твоемъ? Но воскресни, Великій и Пребожественный Побѣдителю ада и Просвѣтителю и Исцѣлителю міра! Воскресни! Вскую спиши Господи, и забываеши нищету нашу Господи, Господи? Воскресни Чудотворче Іисусе, Агнче Божій, крѣпчайшій льве отъ Іуды и кореню Давидовъ, и неописанный и непостижимый Боже нашъ, сый съ Превѣчнымъ Отцемъ Твоимъ и Пресвятымъ Духомъ вкупѣ служимый и поклоняемый! Воскресни, и посли яко свѣтъ молніи Твоя, и попали окрестъ враги Твоя, и посли десницу Твою и преблагія Ангелы Твоя, и сохрани и спаси вся люди Твоя предстательствомъ Владычицы Богородицы и всѣхъ Твоихъ святыхъ, ихъ же во вся вѣки отъ рода нашего избралъ еси, о насъ недостойныхъ и грѣшныхъ и непрестанно Тебѣ молящихся. И убо Господи, Господи, призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ сей и соверши и, его же насади десница Твоя Господи!

Се уже и самою, отъ Тебе наученною, молитвою Божественною о сихъ всѣхъ молимся Тебѣ:

Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да святится Имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концовъ земли и сущихъ въ мори далече, и милостивъ—милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй ны. Милостивъ бо и человѣколюбецъ Богъ еси, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сію книгу подписалъ, Православной Греко-Россійской Церкви, священникъ Ѳеодосій Левицкій.

Конецъ второй части.

Во славу Пресвятыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Спасителемъ Богомъ, Іисусъ Христомъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАСЫ СЕДМИ ГРОМОВЪ.

О пришедшемъ часѣ великой послѣдней Божественной брани и вѣчной совершенной побѣды Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа надъ мучителемъ діаволомъ,

или

Гласъ Невѣсты Іисусъ-Христа Господа къ братіи своей.

О приближившемся второмъ пришествіи Господнемъ и Святомъ царствіи Его на земли и о достойномъ предъуготовленіи добрымъ рабамъ и всѣмъ вѣрнымъ Его Христовымъ себя и всѣхъ, всякаго племени и имени людей по всей вселенной, къ великому, и страшному и всеприснопамятному сему часу и времени, какъ великолѣпной славѣ Божіей подобаетъ и всеобщее спасеніе міра требуетъ, по предварившему ее благодатному Духу Божію, всѣмъ и каждому подающійся.

Книга вторая. — Часть третія.

1822 года.

ПУСТЫНЯ ПРОВИДѢНІЯ БОЖІЯ.

Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: уготовайте путь Господень, правы творити стези Бога нашего. Иса. гл. 40, ст. 3.

Будите Ми свидѣтели, и Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, и Отрокъ Мой, Его же избрахъ, да увѣсте и увѣруете Ми, и уразумѣете, яко Азъ есмь:—сотворю, и кто отвратитъ то? Иса. гл. 43, ст. 10 и 13.

Устнама Моима возвѣстихъ вся судьбы устъ-Твоихъ: и глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ Цари, и не стыдяхся. Псал. 118, ст. 13 и 46.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Евангеліе вѣчное о приближившемся второмъ пришествіи Бога-Спаса міра Іисуса Христа Господа, страшнаго суда Его и преблаженнаго царствія Его.

Содержащая въ себѣ

Подробнѣйшее изслѣдованіе и пространнѣйшее разсмотрѣніе первыхъ четырехъ великихъ знаменій,—послѣднее время вѣка, по настоящему состоянію міра, отъ Божественныхъ писаній и иныхъ извѣстныхъ книгъ и всеобщихъ свидѣтельствъ, нынѣ достаточно и совершенно показывающихъ.

И проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ. И тогда пріидетъ кончина. Матѳ. гл. 24, ст. 14.

И егда назнаменается вѣкъ, иже начинаетъ преходити, сія знаменія сотворю: книги разгнутся предъ лицемъ тверди, и вси узрятъ вкупѣ. Ездр. кн. 3, гл. 6, ст. 20.

И видѣхъ изъ моря звѣря изходяща, имуща главъ седмь и роговъ десять и на главахъ его имена хульна. Апок. гл. 13. ст. 1

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ второй книгѣ, части третьей.

Хотя въ началѣ первой книги, благодатію Божіею во Имя Его пишемаго свидѣтельства нашего предъ первою всеобщею частію оной, положено нами предварительное слово, нужныя предъ объявленія въ разсужденіи приблизившейся кончины вѣка нашего и предстоящаго откровенія царствія Іисуса Христа Господа нашего въ себѣ вообще содержащее, однако за потребное почитаемъ и нынѣ, предъ начинающеюся второю книгою третію же частію, подробное разсмотрѣніе первыхъ четырехъ великихъ знаменій кончины показывающею, краткую рѣчь къ богомудрѣйшимъ читателямъ нашимъ предложить; и сія состоять имѣетъ въ слѣдующемъ.

Первое.—Великое и всесвященное дѣло и свидѣтельство духомъ Божіимъ и провидѣніемъ его міру въ сей книгѣ представляющееся, есть дѣло и свидѣтельство Невѣсты Христовой въ готовность къ явленію Господню устрояющейся, которая какова бы когда въ количествѣ своемъ ни была и какое мѣсто себѣ когда на землѣ не имѣла бы, всегда представляетъ собою лице вселенской Христовой Церкви въ мірѣ; и того ради, слово ея вообще всю Вселенскую Церковь объемлетъ; а во всеобщемъ и всецѣломъ составѣ разсматриваетъ оно же и части и члены свои, въ какомъ состояніи нынѣ таковые гдѣ существительно находятся, и никакова лицепріятія въ родѣ человѣческомъ принимать не можетъ. Въ семъ Она уподобляется Самому Господу своему, ибо Она единъ духъ есть съ Господомъ. Богомудрые читатели—подъ единъ сей же видъ Божественной Невѣсты подходятъ, и съ единой же точки и въ единомъ же духѣ, какъ и Она, на все лице земли и на весь родъ человѣческій смотрѣть долженствуютъ. Никакому пристрастію здѣсь нимало мѣста имѣть не можно. Едина мысль, едино желаніе, едино тщаніе—въ семъ дѣлѣ всѣхъ насъ—есть оправданіе вѣчныхъ судебъ Божіихъ, угожденіе пресвятой волѣ Его, совершенное сохраненіе заповѣдей Его, всевозможное очищеніе себя отъ страшной заразы, міръ растлѣвающей и откровеніе страшнаго огненнаго озера праведнѣйшимъ судомъ Божіимъ на землѣ весьма скоро приводящей, всевозможное поможеніе отчаянно гибнущему роду человѣческому, всевозможное исправленіе и совершеніе себя въ совершенный образъ Христовъ и совершенной Невѣсты грядущаго царствія Его, дабы и дѣйстви-

тельнаго преблаженнаго воспріятія онаго, безконечною благодатію Царя и Бога и Спаса своего сподобиться—сіе едино читателей нашихъ во всякомъ свидѣтельствѣ нашего пунктѣ да занимаетъ. У насъ совсѣмъ нѣтъ того намѣренія, дабы кого либо осуждать, а кого оправдать или кому пользы, а кому вреда искать. Едино у насъ слово во всѣхъ—воля Божія, святость царствія Господня, спасеніе во Христѣ естества человѣческаго, промысломъ Его къ вѣчной и блаженной жизни возсозидаемо. Такимъ образомъ, естественно, слово наше, о Имени Господни говорящее, остро есть по глаголу Павла, говорю, остро паче меча обоюду остра, проходящее до раздѣленія души и тѣла и мозговъ и всѣ Богомудрые мужи согласятся съ нами, что въ таковой силѣ духа Господня иному оному быть никакъ не подобаетъ. Извѣстно, это всеобщій гласъ, что міръ нынѣ въ глубочайшей и крайней своей степени растлѣнъ. И такъ должно всѣмъ и каждому прежде всего со всею строгостію Христовою себя и братію свою разсмотрѣть, дабы совершенно степень растлѣнія своего познать, дабы благодатію Господнею и исправиться по надлежащему надежда была. Извѣстно же, что самолюбіе сокрываетъ отъ насъ пороки наши, и больной боится лѣченія и не терпитъ, дабы раны его ощупывали и обвязывали. И такъ да познаемъ свой недугъ, да откроемъ глубокія наши язвы да и исцѣленіе и спасеніе наше, въ Бозѣ Спасѣ нашемъ, будетъ намъ несомнѣнно! Безъ сего христомудреннаго познанія и смиреннаго сознанія мы отчаянны. И такъ не по нашему слову, но по самому повелѣнію Божественному,—понеже Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать, повинимся Богу и смиримся подъ крѣпкую руку Его; воспротивимся діаволу, да бѣжитъ отъ насъ; приближимся къ Богу и приближится къ намъ. Да очистятъ руцѣ свои грѣшницы, да исправятъ сердца свои двоедушніи. Постраждимъ и слезимъ и плачимся: смѣхъ нашъ въ плачь да обратится и радость въ сѣтованіе. Смиримся предъ Господомъ и вознесетъ насъ и отложше всяку злобу, и всяку лесть, и лицемѣріе, и зависть и вся клеветы, яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбимъ, яко да о немъ возрастемъ во спасеніе.

Второе. Важность отнынѣ начинающагося Святаго времени есть важнѣе и болѣе всѣхъ временъ, ибо оное составить имѣетъ въ строеніи Христовомъ, увѣнчаніе всѣхъ протекшихъ Божественныхъ временъ отъ начала міра до нынѣ и вкупѣ содѣлаться основаніемъ для всего грядущаго пребожественнаго царствія Христова. Откровеніе Святой Невѣсты Господней въ лютое сіе время послѣдняго свирѣпѣнія и тяжкаго и горькаго преспѣянія діавола на землѣ, или явленіе святыхъ Христовыхъ, по средѣ лютѣйшихъ

соблазновъ, въ совокупности и единодушіи ждущихъ пришествія Господня и совершающихъ дѣла достойныя Господа своего, достойныя откровенія самаго Пребожественнаго лица царя Господа Вседержителя—это есть дѣло въ родѣ нашемъ въ высочайшей степени боголѣпное, коего достоинства никакое слово довольно оцѣнить не можетъ. Оно въ то самое время, когда послѣдней степени злобы достигшіе проклятые рабы діавола, по праведному суду Божію, поглащаются страшнымъ даромъ огненнымъ, въ сіе самое, говорю, время—оное дѣйствіе святыхъ Божіихъ явственно вводитъ преблагаго Господа Христа, яко Жениха, на преблаженное царство Его на бѣдной землѣ сей, и служитъ воскрешенію и несказанному увѣнчанію всѣхъ отъ вѣка святыхъ Его Божіихъ. Сей несравненный подвигъ нынѣ рабовъ Христовыхъ, по средѣ всѣхъ насилій сего міра и тайно владычествующаго въ немъ діавола, пока все совершеніе свое, благодатію Божіею воспріиметъ—составляетъ оной самой чрезвычайный подвигъ, по вѣдѣнію Іоаннову, жены облеченной въ солнце, имущей во чревѣ и вопіющей болящи, и страждущей родити, и противъ самаго тяжкаго насилія змія—раждающей Сына сильнаго, на небѣ съ Богомъ престолъ Свой имѣющаго. Тако, сіе краткое и немногое время имѣетъ въ себѣ цѣну всѣхъ временъ бытія міра, протекшихъ и будущихъ. Отсюду, никто пусть не удивится и да не пріиметъ съ сомнѣніемъ слово наше о Господѣ, когда съ продолженіемъ чтенія книги найдетъ оное, именно же говорю сіе слово, что всѣ важнѣйшія древнія пророчества на самое сіе послѣднее превеличайшее время—духомъ Божіимъ писаны и всѣ нынѣ, сверхъ прежнихъ уже событій, сугубое свое исполненіе воспріять имѣютъ—въ высочайшей степени своей силы и дѣйствій Божіихъ въ родѣ нашемъ. Се новое Рождество Христово, новое страданіе Его, новое торжественнѣйшее воскресеніе и Богоявленіе Его и изліяніе всесовершеннаго пресвятаго Духа Его, торжественнѣйше нынѣ совершиться имѣетъ во всемъ исполненіи—всѣхъ во вселенной избранныхъ Его. Какъ видѣнія Іоанновы и прочія пророчества сіе ясно намъ показываютъ и что тысящами лѣтъ доселѣ продолжительно творилось, нынѣ въ сокращенности исполниться имѣетъ. Доселѣ дѣйствовался въ мірѣ, по пророчеству Исаіи, глаголъ Божій пространный нынѣ сокращеннаго слова Его время приспѣло, и сокращенное Божественное дѣло на землѣ нынѣ совершиться имѣетъ и уже дѣйствоваться начинаетъ. И небыло вовсе нужды Вседержителю Богу сугубыя пророчества для сугубаго дѣла Своего совершать. Единое видѣніе для всевидящаго ока Его, всѣ отъ вѣка дѣла Его и единый глаголъ Его объемлетъ всѣ чудеса Его. Сіе же говоримъ о древнѣйшихъ пророчествахъ, предварившихъ во-

площеніе Христово, ибо по семъ, откровеніе Іоанново и писанія прочихъ святыхъ Апостоловъ и сугубое уже слово пророчества о нынѣшней послѣдней судьбѣ міра Провидѣніемъ Господнимъ сотворили. Се нынѣ приспѣло Боголѣпнѣйше обновленіе всепреславной Церкви Христовой на землѣ, по малому образу древняго обновленія града и храма Іерусалимскаго, и сугубое пришествіе Христово—сугубое потрясеніе и неба и земли, а потому и сугубое исполненіе всѣхъ пророчествъ, по глаголу пророка Агея, приводитъ съ собою: зане велія быти хощетъ слава храма сего, паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель. И собственно сугубое потрясеніе неба и земли—къ сему великому времени втораго или сугубаго пришествія Христова—писано есть. По сему, ежели до нынѣ скудная мысль наша сего непостигала и въ себѣ вовсе не вмѣщала, но, и паки реку, ничего удивлять сіе насъ не должно; поелику, во первыхъ—безъ откровенія духа Божія, сами никакъ тайнаго строенія Божія и силы глаголовъ Его мы разумѣть не можемъ, и прежде времени своего—откровенію сему намъ быть не подобало; а во вторыхъ,—никогда тѣсный умъ нашъ и тѣсная мысль наша не можетъ вдругъ обнять и вмѣстить всего того, что вмѣщаетъ и объемлетъ безконечный духъ Божій, который заключенъ и во всякомъ Божественномъ глаголѣ Его. Сугубое же исполненіе пророчествъ по сугубому пришествію Господню, Самъ Господь показалъ, отвѣтствуя вопрошавшимъ Его о кончинѣ Апостоламъ, какъ читаемъ сіе тако: «что убо глаголютъ, яко подобаетъ прежде Иліи пріити? И отвѣща Іисусъ: Илія убо пріидетъ и устроитъ вся. Глаголю же вамъ, яко Илія уже пріиде и сотвориша ему якоже восхотѣша».

И такъ! благоговѣйною ногою и смиреннымъ сердцемъ да вступимъ въ великій храмъ необъятныхъ сихъ судебъ Божіихъ, и да приложимъ все сердце наше и всю крѣпость нашу къ совершенному оправданію всеспасительныхъ въ насъ сихъ начинаній и предъопредѣленій Его Господнихъ! Всяка гора и всякъ холмъ высокоумій человѣческихъ здѣсь да смирится! Яко да отсюду и вся стропотная будутъ намъ въ право и остріи въ пути гладки, яко да и всякая дебрь запустѣвшихъ душъ человѣческихъ изобиліемъ благодати Божія преисполнится, и да тако явится намъ откровенная неизреченная слава Господня!

Свидѣтель и служитель Невѣсты Христовой и вѣчнаго Евангелія приближившагося царствія Его—священникъ Ѳеодосій Левитскій.

1822 года
Декабря 25 дня.
Праздникъ Рождества Христова.

Во славу Пресвятыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Лицемѣри: лице убо небесе умѣете разсуждати, знаменій же временъ не можете искусити. Мат. XVI, 3.

Отъ смоковницы же научитеся притчи: егда уже ваія ея будутъ млада и листвіе прозябнетъ, вѣдите, яко близь есть жатва тако и вы егда видите сія вся, вѣдите, яко близь есть при дверехъ. Матѳ. XXIV. 32, 33.

Отдѣленіе первое.

Статья первая.

И такъ, благодатію Божіею и самимъ дѣйствіемъ пресвятаго и пречистаго и животворящаго Духа Божія и Единороднаго Сына Его, Христа Господа Спаса нашего, святые и освященнѣйшіе о Господѣ отцы и братія! Услышавши вначалѣ слово или гласъ нашъ о великомъ дѣлѣ готовности нашей на близъ сущій и уже предстоящій намъ часъ скончанія міра и суда Божія и откровенія вѣчнаго Божественнаго царствія Его; се уже и надлежащую молитву и самое дѣйствительное о томъ святому Имени Его Божію моленіе, якобы въ самой уже таковой святой готовности состоящіе, или въ таковую дѣйствительно и совершенно уже устрояющіеся, мы нынѣ ко Всевышнему сотворили! И да видимъ же истинное сіе чудо, что се еще едва думать и говорить начали мы о великой оной готовности, а уже къ славѣ Божіей и къ утѣшенію нашему, на первый случай великая благодать Божественная и готовыми насъ показала, и на самомъ великомъ пути или поприщѣ таковыя готовности се уже тотъ часъ представила насъ! Любопытный и безпокойный болѣе нежели благоговѣйный и просвѣщенный всякій умъ человѣческій, самъ по себѣ, въ таковомъ трогательномъ, великоважномъ и ужасномъ дѣлѣ, какъ бы впадши въ нѣкую бурю или пучину безмѣрнаго океана, предался бы только жестокому волненію безчисленныхъ недоумѣній, и пытался бы безконечно за осязательными, суетными, силы спасенія въ глубокихъ дѣлахъ вѣры вовся неимѣющими механическими доказательствами и увѣреніями и подпорами, подобно утопающему пловцу

на морѣ, за мелкіе и малые, отъ насилія волнъ и отъ разверзающейся бездны защитить и спасти его немогущіе, отломки древа хватающемуся, а спасительнаго корабля неимѣющему; и тако, суетно истощa силы, неминуемо весьма скоро погрузился бы на дно пучины, гдѣ нѣтъ спасенія, токмо пагуба горькая, вѣчная и болѣе ничего въ семъ случаѣ не успѣлъ и не совершилъ бы. Но всеблагій, всеобъемлющій и совершенный, сущій съ нами святый Духъ—Чуднаго, по водамъ ходящаго, Іисуса Христа Бога и Спаса нашего, се хвала и благодареніе Ему да будетъ насъ, самыхъ по себѣ, нагихъ пловцовъ и токмо съ вѣрою Его Господнею и о Имени Его, бросившихся на превеликое сіе, непостижимыхъ судебъ и дѣлъ Его Божіихъ, море, прежде нежели могли мы ощутиться слабымъ сердцемъ и умомъ нашимъ въ трудныхъ и потопительныхъ волнахъ онаго, благодатію Своею поставилъ уже насъ въ корабли тихаго и благополучнаго плаванія и даже недалече самаго незыблемаго священнаго нашего пристанища и въ тое время, когда бъ мы еще, по человѣчеству, да скажемъ паки только думать начинали о безпредѣльномъ предлежащемъ намъ океанѣ, да о извѣстно или неизвѣстности путей Его и о сооруженіи себѣ къ плаванію по оному всенадежнаго корабля, и едва едва весьма не скоро нѣкоторой успѣхъ въ семъ получить бы еще возмогли; се Святая Десница Іисуса Господа всѣхъ толикихъ трудовъ свободя насъ, уже въ готовомъ таковомъ священномъ кораблѣ и даже благополучно плавающихъ насъ показала. Таковое великое благодѣяніе Его Божіе въ семъ подвигѣ нашемъ получили мы отъ Него съ святою великою молитвою, которую здѣсь предъ симъ видѣли и прочли. Но не только таковое, но еще и многовящшее и почти безчисленное, ибо не самой нагой только еще корабль, благодатію Божіею, оная великая и священная молитва собою намъ къ страшному нашему плаванію нынѣ показываетъ, но вкупѣ и всесильное въ себѣ являетъ намъ всеоружіе Божіе, всеоружіе огнедышущее, никакимъ душевнымъ врагамъ нашимъ неприступное, всѣхъ ихъ попалить, насъ же яко облакъ отъ всѣхъ стрѣлъ ихъ покрыть имѣющее; еще же и Божественнаго Кормчія Самаго Христа Господа, безопасно и безбѣдно плаваніемъ Церкви своея нынѣ управить имѣющаго, въ оной тайно присутствующаго, ясно и чувствительно предъ нами являетъ; еще же и небесное дыханіе Святаго Духа, какъ попутный всевожделѣнный вѣтръ, быстро и прямо самимъ священнымъ нашимъ путемъ корабль нашъ понести имѣющій, въ оной сокровеннымъ ощущаемъ; но и самое великое свѣтило темную и грозную нощь ужаснаго и сверхъестественнаго сего подвига нашего прогонящее, и яко солнце—день, ясно и мирно оной озаряющее, и чистоту, и

святыню и непорочность онаго показывающее, и всякую теплоту духа въ мысленныхъ мразахъ сердецъ и душъ нашихъ, непрестанно здѣсь подавать намъ имѣющее и наконецъ необьятность и безпредѣльность сего подвига нашего, какъ съ единой картины, въ единомъ ясномъ зеркалѣ, точнѣйше и свѣтлѣйше и опредѣлительнѣйше и самократчайше, для единаго глаза нашего, со всѣми въпрочемъ многочисленными чертами и точками и самими весьма отдаленными концами и предѣлами и послѣдствіями онаго, намъ въ совершенствѣ показывающее, и въ совершенномъ будущемъ успѣхѣ намъ о Господѣ ручающееся,—оная великая и Божественная молитва собою намъ представляетъ; но и безчисленныхъ прекаиій и противорѣчій человѣческихъ, прежде нежели разверзли оныя противъ священнаго сего труда нашего страшныя хляби Свои, сія молитва сіи глубоко-ревностныя и бездонныя хляби уже заградила и умолкнуть и не воздвизаться онымъ силою Божіею и Именемъ Его святымъ уже повелѣла. Ибо весь нынѣшній о Господѣ подвигъ нашъ, въ оной молитвѣ, какъ бы небесное и святое ополченіе въ адамантовой твердынѣ и небесногорной ни откуду врагамъ неприступной крѣпости, заключенное всѣми вѣрными созерцается, никакова противорѣчія, угоднаго Христу Іисусу къ испроверженію Себя ни откуду быть не допускающее, развѣ и кромѣ только суетнаго прираженія стрѣлъ человѣческихъ, отъ духа, Христову духу непріятнаго и явѣ не согласующагося, бросаемыхъ, каковое подлинно не можетъ не случиться, но вреда никаковаго оному нанести сильно не будетъ; отъ коего, сего ради, и нѣтъ надобности намъ много защищаться; и коего всякъ, истинно почитающій Имя Іисуса Господа весьма устыдится и далече отбѣжитъ. Кратко: оною молитвою ясно показывается, что настоящее о Господѣ дѣло наше, не нашъ немощный и безсильный человѣческій есть глаголъ и гласъ, въ слухи ваши, отцы и братіе, приходящій, но самое живое и дѣйственное слово Божіе, вкупѣ глаголющее, и вкупѣ силу и соразмѣрное дѣйствіе свое предъ лицемъ всѣхъ совершающее и исправляющее и къ святому концу своему само собою всесильно движущееся и стремящееся, а бездѣйствія ни единаго часа быть не могущее. И между оными знаменіями и сіе знаменіемъ себѣ имѣть можемъ, да паки скажемъ, что трудъ сей нашъ не наше человѣческое есть дѣло, но собственно Божіе, къ славѣ Его Божественной, къ спасенію же рода нашего, благодатію Его въ нашемъ недостоинствѣ нынѣ совершающееся. Ибо и должны мы не къ нашей похвалѣ, которой ни отъ кого не ищемъ и не требуемъ, но токмо къ славѣ великаго и чуднаго и страшнаго Бога, и ради дражайшаго спасенія всего рода нашего—нынѣ предъ

всѣмъ міромъ истинно и не ложно свидѣтельствовать, что все сіе нами пишемое и сказуемое, такъ пишемъ и глаголемъ, что непрестанно и безчисленно испытываемъ, что самое Провидѣніе Божіе и духъ Божественный, а не мы все сіе дѣло недостойными нашими руками, на службу оному отдавшимися, совершаемъ; безъ коего истиннаго таковаго дѣйствія Божія, никакъ настоящаго подвига нашего мы бы не совершили, чего ради и многое сіе дерзновеніе, не безъ страха и трепета, и даже не безъ нужды, предъ небомъ и землею воспріемлемъ; всегда готовы будучи даже и животъ нашъ за слово сіе Божіе и истину сію Его Господню отдать, какъ и дѣйствительно уже отдаемъ—предъ невидимымъ всевидящимъ же Лицемъ Божіимъ благодатію Его, противъ тяжкаго насилія всѣхъ силъ адовыхъ и лукавства и злобы человѣческія и противъ собственныхъ вкупѣ немощей, до истощанія всѣхъ силъ своихъ отъ нѣсколькихъ уже лѣтъ ужасно подвизаясь и работая и, яко самая раждающая, труждаясь и страдая и десять кратъ уже истощиться и изчезнуть имѣя, если бы животворящій Духъ Божій истощенныхъ и изчезающихъ силъ нашихъ паки намъ не возвращалъ и паки къ сему дѣлу не оживотворялъ насъ, всемогущую небесную силу Свою въ превеликой немощи нашей чудно и страшно совершая и, какъ волѣ Его Божіей угодно и судьбамъ Его извѣстно, тако въ насъ тайно дѣйствуя. Откуду, при очевидной истинѣ и осязаемой праведности сего по Господѣ и братіи подвига нашего, и не будетъ никому изъ вѣрныхъ и добрыхъ рабовъ Христовыхъ никакова предъ Лицемъ Господнимъ оправданія, чтобы со всѣмъ усердіемъ не принять онаго, и чтобы всякому всею душею своею, къ безконечной славѣ Божіей, къ собственному же и безчисленнаго человѣчества спасенію, къ оному не пріобщиться и не прилѣпиться. Съ таковыми же качествами имѣя уже обѣ части священнаго сего сочиненія нашего, которыя доселѣ видѣли и прошли вы Боголюбивые отцы и братіе! Отъ самаго очевиднаго нынѣшняго состоянія міра и слова Божія, по самому духу Христову, составъ и сложеніе свое въ изобиліи имѣющія, для просвѣщеннѣйшихъ изъ насъ душъ Христіанскихъ излишне бы было уже болѣе къ доказанію истины сея и убѣжденію о необходимости дѣла сего во вселенной предъ Спасителемъ Богомъ, труда и болѣзни намъ прилагать, но немощнѣйшихъ ради сердецъ и скуднѣйшихъ душъ братіи нашей благодать Божія побуждаетъ и движетъ насъ еще усугубить и десятерицею умножить трудъ нашъ, дабы гораздо подробнѣе вещь сію и слово сіе намъ изслѣдовать, и изобильнѣйшими доказательствами отъ священныхъ писаній и всякой вещи въ свѣтѣ непоколебимость и необходимость онаго подтвердить и

къ совершенному, и не отложному и рѣшительному во Имя Господне, предпріятію онаго всякое преизбыточество Божественныхъ убѣжденій здѣсь собрать столько, сколько вся церковь Христова, во всемъ пространствѣ міра существующая, великій подвигъ сей совершенно предпринять и исполнить вѣчный долгъ предъ Христомъ Богомъ имѣющая, и всякіе безчисленные смыслы и разсужденія и недоумѣнія всѣхъ людей всея земли, для безъответственности своей о семъ на судѣ Божіемъ, того требовать отъ насъ могутъ, паче же сколько самому Духу Божію и благодати Его произволится невѣдѣнію и безсилію нашему сіе даровать, и лѣность и нечувствительность нашу къ сему понудить и заставить и привести, при чемъ мы, яко малосмыслящіе и непотребные рабы Его Божіи, устнамъ нашимъ не возбранимъ, и рукъ нашихъ къ славѣ Его Божіей, приложить не отречемся. И тако приступаемъ, съ помощію Господнею, къ подробнѣйшему изслѣдованію и пространнѣйшему разсмотрѣнію и утвержденію.

Статья вторая.

Прежде всего предлежитъ намъ разсмотрѣть отъ Божественныхъ писаній и другихъ изданныхъ книгъ и свидѣтельствъ о самомъ собственно и въ особенности послѣднемъ времени вѣка, дабы отсюду видѣть, что настоящее нынѣ время—есть сіе послѣднее время, скончаніе міра предсрѣтшее и весьма близь таковое быть намъ показывающее.

Статья третія.

О знаменіи первомъ.

Самое первое и главное, самое ясное и незыблимое слово о семъ времени—есть слово Самаго Господа нашего Іисуса Христа оное извѣстное, глаголющее: «и проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселеннѣй во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина». Матѳ. 24, ст. 14.

Нынѣ проповѣдь сію Божественнаго Евангелія Христова, самую отъ вѣка необыкновенную и совершенно чудесную, библейскими обществами по всей вселенной совершаемую, ко всѣмъ остальнымъ невѣрующимъ племенамъ и языкамъ міра производимую, и на всѣ нарѣчія человѣческія по всей землѣ сущія, дивно прилагающуюся, и во всѣ концы, яко воды многія, усильно стремящуюся, и нудящуюся, и текущую и до послѣднихъ земли досязающую, всѣ видятъ и сугубо скажемъ, всѣ видятъ, ибо нѣтъ почти ни единаго человѣка, что бы оной не видѣлъ; и болѣе скажемъ всѣ видятъ съ удивленіемъ и всѣ видятъ и признаютъ быть оную необыкновенною и чудесною; и всѣ видя, признаютъ и исповѣдуютъ внутреннее чувство свое,

кончину міра отсюду имъ, по словеси Господню, ясно возвѣщающее и показывающее; и гласъ сей, и признаніе сіе и исповѣданіе сіе не единаго человѣка, ниже единаго коего либо народа, но всѣхъ христіанскихъ народовъ во всемъ мірѣ, гласъ безчисленныхъ людей во вселенной, якобы единаго человѣка, кто не скажетъ и не согласится съ нами, что гласъ сей, есть гласъ Самаго Бога, въ сердцахъ всѣхъ насъ глаголющаго и вопіющаго; ибо и о единомъ нѣкоемъ, какомъ бы ни было народѣ не напрасно уже сказано: «гласъ народа гласъ Божій».

Сіе внутреннее чувство всѣ братія наши, какъ вообще повсюду исповѣдуютъ словомъ, такъ просвѣщеннѣйшіе и знаменитѣйшіе изъ насъ и въ сочиненіяхъ и книгахъ своихъ довольно изъясняютъ, и даже въ проповѣдяхъ торжественно въ церквахъ предъ тысящами людей велегласно возвѣщаютъ. Изъ таковыхъ довольно намъ будетъ здѣсь привести единаго, изъ сердца коей духъ Божій пресвѣтло намъ свѣтъ свой просіяваетъ, и далече простираетъ лучи небеснаго сіянія, и много утѣшенія всѣмъ любящимъ Имя Господне подаетъ. Въ единой изъ проповѣдей или поучительныхъ словъ своихъ—сей, коего многочестное имя всѣмъ извѣстно, Богомудрый мужъ на мѣстѣ первыхъ пастырей Всероссійскія церкви нынѣ сѣдящій, а именно въ словѣ о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ и на воспоминаніе произшествій 1812 года говоренномъ въ 1814 году тако къ намъ о семъ пишетъ и глаголетъ *):

Гласъ вопіющаго въ пустыни уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Марк. I. 3). Блаженная пустыня, въ которой слышенъ столь вожделѣнный гласъ! Вожделѣнный гласъ, которымъ возвѣщается приближеніе Господа! Ибо если повелѣвается уготовати путь Господень, и правы творить стези Его въ пустыни, то конечно Господь не далекъ отъ нея, и желаетъ посѣтить ее. По сему-то и Пророкъ Господень привѣтствуетъ ее радостію и веселіемъ: радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ. (Иса. XXXV, 1).

И кто не пожелаетъ съ Давидомъ удалиться бѣгая, и водвориться въ пустынѣ, такъ чтобы тамо чаять Бога? О, если-бы Господь даровалъ намъ нынѣ, хотя на краткое время, снити внимательною мыслію въ лежащую предъ Лицемъ Его пустыню, пріять сердцемъ гласъ предваряющей благодати Его, да во умиленіи подвигнемся на уготовленіе пути Его! (стр. 1 и 2).

Воздвигнетесь убо, работающіе міру неблагодарному, воздвиг-

---

*) Кн. поучит. слова Синод. члена Филарета, Архіеп. Яросл. и Рост. печат. Спб. 1820.

нетесь отъ него тайнымъ шествіемъ, подобно какъ древле израильтяне отъ Египта; обратитеся, и воззрите очами Духа на лице пустыни—въ васъ и окрестъ васъ—ожидающей своего посѣщенія и обновленія; видите ея сѣтующій образъ; провидите славу, ей обѣщаемую, и, аще услышите гласъ Господа, сотрясающаго пустыню, не ожесточите сердецъ вашихъ: путесотворите шествующему по пустынямъ.

Но кто можетъ сказать, что не слышалъ сего страшнаго иногда, однако тѣмъ не менѣе, милосердаго гласа?

Совокупные гласы и воздыханія твори,—гласъ отъ источника первоначальнаго въ мірѣ блага, воздыханія изъ бездны произникшаго зла, гласъ небеснаго порядка и воздыханіе земнаго нестроенія, гласъ жизни и воздыханіе смерти, гласъ всеобщаго сохраненія и воздыханіе всеобщаго истлѣнія,—не суть-ли, для разумѣвающихъ, нѣкій гласъ вопіющаго въ-пустыни, или вопль самой всемірной пустыни, отвсюду глаголющій человѣку:..... Доколѣ не обратишься всѣмъ существомъ твоимъ, да съ тобою приближится и все владычество твое, къ Единому Виновнику всякаго блага и совершенства, отъ Котораго ты удалился, но Который еще столь видимо къ тебѣ приближается отвсюду и Своею славою и Своими щедротами? Доколѣ не уготовляешь пути Господня, и правыхъ не твориши стезей Его? Боже мой! Если бы единый мгновенный вздохъ цѣлыя Твоея твари могъ быть измѣренъ внѣшнимъ чувствомъ, сколько бурь и громовъ онъ-бы составилъ! Но вся тварь непрестанно воздыхаетъ къ нашему сердцу, неумолкно вопіетъ къ уму: и мы не слышимъ, и еще веселимся ея страданіемъ и разрушеніемъ!—(стр. 7, 10 и 11).

Между тѣмъ, какъ большая часть человѣковъ день отъ дня тягчае слышали ушима, да не услышатъ всеобщаго воздыханія твари о свободѣ чадъ Божіихъ, и часъ отъ часа болѣе одебелѣвало ихъ сердце, да не уразумѣютъ глаголовъ сего самаго сердца, которое взыскуетъ Лица Твоего Господи. Ты, не хотяй смерти закоснѣвающаго даже грѣшника и не истощимый въ средствахъ къ обращенію его, подвизался Самъ, да явленъ будеши не ищущимъ Тебе, и обрящешися не вопрошающимъ о Тебѣ. Отъ времени до времени, Ты открывалъ ухо избраннымъ Твоимъ, исполнялъ духъ ихъ животворящимъ Твоимъ словомъ, и устроялъ ихъ яко трубами Твоего гласа, и устами Твоего глаголанія къ сынамъ человѣческимъ на языкѣ сыновъ человѣческихъ. Многочастнѣ и многообразнѣ глаголалъ еси Отцемъ во Пророцѣхъ; въ послѣдокъ днiй сихъ глаголалъ намъ въ Сынѣ; отселѣ съ новымъ обиліемъ изліялъ отъ Духа Твоего на Апостоловъ, да прорекутъ, и чрезъ нихъ донынѣ продолжаешъ изливать оный на всяку плоть. Не знаемъ,

Твою ли благость безпредѣльную и непостижимую премудрость должны мы единственно прославлять за постепенное распространеніе Твоихъ видимыхъ съ нами общеній, или въ то-же время обязаны сознать умножающееся въ насъ невниманіе и ожесточеніе, востребовавшее крайнихъ усилій противоборствующихъ. Только сокровище торжественныхъ Твоихъ откровеній, тысячелѣтіями собираемое, никогда не являлось, и толико исполненнымъ и толико для всѣхъ открытымъ, какъ въ сію послѣднюю годину. Слово еже заповѣдахъ еси съ нами отъ вѣка, и Духъ Твой, облеченный священнымъ письменемъ, настоитъ посредѣ насъ, оглашаетъ во храмахъ, собесѣдуетъ въ домахъ, и тогда, какъ въ служеніе слова призываются толико нищіе дарами Апостольства, Ты положилъ въ сердцѣ любящимъ Тебя, да вновь самихъ Апостоловъ,— въ ихъ писаніяхъ—сопроводятъ по градамъ и весямъ, по чертогамъ и хижинамъ, и такимъ образомъ во всемъ пространствѣ исполнится сказанное: проповѣстся сіе Евангеліе Царствія по всей вселеннѣй. Теперь гласъ, или лучше, совокупность гласовъ, по временамъ, по мѣстамъ, вопіявшихъ въ пустыни, гласъ не только возвѣщающій, но и являющій приближеніе Твое, не возбуждающій только ужасъ пустыни, но утѣшающій благодатію ея посѣщенія, не указующій только стропотная и острая, но и наставляющій уготовлять путь Твой и правы творити стези Твои, поставляющій насъ рабами, ждущими Господа своего, и дѣвами, уготовляющимися во срѣтеніе Жениху, — сей живый и животворящій гласъ уже простирается по горамъ отдаленнѣйшимъ и досягаетъ въ глубочайшія дебри. Ты веси, Господи, не конецъ ли уже великой, всемірной проповѣди мы слышимъ: проповѣстся сіе Евангеліе царствія Твоего по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина. Ты Единъ зриши въ сей мрачной полунощи, не время ли уже быти воплю: се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его! — Доселѣ вѣщаетъ, священный проповѣдникъ, здѣсь послѣднее вопрошеніе или восклицаніе, вмѣсто несомнѣннаго утвержденія, по правилу краснорѣчія, приниматься можетъ (стр. 15, 16, 17 и 18).

Сіе чувство высокаго служителя Христова въ Россіи, о близь сущей кончинѣ міра, весьма высоко, и весьма живо и изображеніе сіе отъ него таковаго чувства весьма ясно и совершенно. Оно тѣмъ болѣе для насъ нынѣ занимательно и важно, что тогда самаго намѣренія не имѣлъ проповѣдникъ Божій, дабы разсуждать и бесѣдовать о кончинѣ міра, какъ сіе показываетъ слово его, но только, по уваженію обстоятельствъ, Духъ Божій сію мысль, и чувство и просвѣщеніе тогда сердцу его подалъ и увѣрены быть можемъ отсюду, что оное есть отъ Бога, а не отъ человѣка. И

тѣмъ еще вящше нынѣ оное уважено быть можетъ, что уже назадъ тому болѣе семи лѣтъ, какъ оное просвѣщенную душу его тронуло, ибо до нынѣ, безъ сомнѣнія, чувство сіе уже семь кратъ болѣе возвысилось въ сердцѣ его, и семь кратъ сильнѣе и яснѣе въ ономъ дѣйствуетъ; а отнынѣ, подлинно, во сто кратъ еще, какъ въ немъ, такъ и во всѣхъ любящихъ Господа, возрастетъ и возвысится и укрѣпится, и впредь всякій день и всякій часъ непрестанно еще возрастать, возвышаться и укрѣпляться будетъ. Да пріидемъ же здѣсь паки въ мысль, что сіе чувство и сей гласъ, о близь сущей кончинѣ міра, не единаго есть только сего святаго мужа, коего рѣчь мы слышали, но таковой же вмѣстѣ и всѣхъ христіанъ и всѣхъ христіанскихъ народовъ во вселенной и еще на основаніи самаго слова Христова, въ очахъ всѣхъ чудесно нынѣ исполняющагося. И тако въ сіе время не можемъ уже не заключить утвердительно, и увѣриться и сказать совершенно, что, кромѣ всякаго недоумѣнія, кончина и день Господень уже намъ при дверехъ предстоитъ, а того ради что и о совершенной готовости къ толикому дню и толикому времени рѣшительно и совершенно попектись всею душею нашею намъ подобаетъ и непремѣннымъ нашимъ есть долгомъ по оной заповѣди Господней: «егда видите вся сія бывающая, вѣдите, яко близь есть при дверехъ, и сего ради убо будите готовы, яко не вѣсте ни дне ни часа, въ онь же Сынъ человѣческій пріидетъ».

Напослѣдокъ чего всего здѣсь можно сказать и то: христіанское наше Богословіе, одно изъ нерушимыхъ доказательствъ о несумнѣнномъ бытіи Бога, всеобщее чувство всѣхъ народовъ имѣетъ, коимъ образомъ нынѣ и о близь сущей кончинѣ міра отъ всеобщаго чувства людей твердымъ умомъ намъ разсуждать, и сіе знаменіе, яко самое Божественное и ясное, вѣрнымъ и несомнительнымъ почесть подобаетъ.

И такъ, въ сей статьѣ стеклось сугубое доказательство или знаменіе послѣдняго времене міра; одно и другое совершенно несомнѣнное и всѣмъ видимое и осязаемое и извѣстное. Исполненіе, говорю, проповѣди Евангелія по слову Господню по всей вселенной и всеобщее чувство людей и народовъ христіанскихъ.

Библейскія общества и священныя дѣйствія ихъ къ повсюдному всѣмъ и во всѣхъ, до послѣднихъ предѣловъ человѣчества, распространенію слова Божія, что суть отъ начала вѣка совершенно необыкновенныя и чрезвычайныя и безмѣрныя и всякаго удивленія достойныя, въ томъ не можетъ быть никакова сомнѣнія, поелику отъ самыхъ исторій всѣхъ протекшихъ временъ сіе совершенно явствуетъ. И прямо же сказать, что онѣ суть собственно чудесныя и отъ самаго Бога, а не отъ человѣкъ, сказать можемъ

и долженствуемъ оттуду, поелику всѣмъ извѣстно, что самое первое начало ихъ ниже въ мысли у себя о таковыхъ и толикихъ превеликихъ и преогромныхъ дѣйствіяхъ, каковыя нынѣ отъ нихъ производятся, не имѣло и никакъ имѣть не могло; а самому только всемогущему, Чудотворцу Спасителю Богу угодно было, высокими Божественными судьбами и провиденіемъ Его, произведя прежде единую только искру, или каплю, или единое только малое сѣмя священныя сея добродѣтели въ душѣ единаго вѣрнаго ему и любящаго его раба; потомъ, кромѣ всякаго первоначальнаго человѣческаго предположенія или предначертанія и плана обратить, какъ и обратилъ, какъ и всѣ нынѣ видимъ, всесильно и Боголѣпно, единую оную искру во всемірный пламень, единую каплю во всецѣлый океанъ и единое малое сѣмя въ превеліе древо таковыхъ добродѣтелей Божественнаго царствія Его на землѣ.

Какова же велика и коль важна и чувствительна же была до нынѣ проповѣдь Божественнаго Евангелія Библейскими обществами во всемъ мірѣ, но отнынѣ, отъ сего дня и отъ сего часа, съ симъ самимъ словомъ, которое видите и слышите, священные отцы и братіе, Божественнымъ промысломъ, благодатію и силою святаго и всемогущаго Духа Его, является уже оная вамъ въ новой силѣ, въ новомъ величествѣ, въ трогательнѣйшемъ видѣ и живѣйшемъ и чувствительнѣйшемъ гласѣ и воплѣ, небо и землю подвигнуть могущемъ и несравненно и несказанно еще отнынѣ превозвеличится и укрѣпится и возсіяетъ и безъ величайшаго Божественнаго плода никакъ не будетъ. И потому если до нынѣ оная библейская Евангельская проповѣдь въ очахъ всѣхъ насъ была довольно сильнымъ и великимъ знаменіемъ, близь сущую кончину міра показывающимъ, то отнынѣ съ симъ Божіимъ, нами показуемымъ словомъ, оная уже будетъ несравненно сильнѣйшимъ и величайшимъ таковымъ же свидѣтельствомъ и знаменіемъ.

Къ славѣ же Господа нашего Іисуса Христа и о нашемъ семъ, о Имени Его сущемъ, подвигѣ и трудѣ на семъ мѣстѣ предъ вами смиренно сознать можемъ, что, подобно состоянію библейскихъ обществъ, оной въ началѣ своемъ у насъ никакъ не былъ таковымъ, каковымъ теперь оной видите, ниже мысли въ таковой степени силы намъ не приходило, а было у насъ сперва, уже тому около пяти лѣтъ времени, отъ благодати Божіей родившееся только малое онаго сѣмя, которое осязаемымъ дѣйствіемъ Божія Провидѣнія и живаго Духа Его, въ насъ недостойныхъ, по таковой волѣ Его, будучи приводимо въ непрестанное движеніе, помало возрастало и постепенно возвышалось и укрѣплялось до сей степени, въ которой оной нынѣ находите; такъ, что—что въ

вашихъ рукахъ нынѣ есть начало и основаніе, то по нашему въ Господѣ труду, сіе есть только уже самой конецъ и верхъ, а не начало или корень; начало же или первое сѣмя онаго вы даже видѣть не можете, поелику оно для васъ изчезло, а только намъ однимъ извѣстнымъ остается, такъ что по истиннѣ непрестанно сбывается оное слово Господне: «царствіе небесное подобно есть зерну горшичну, еже малѣйше убо есть всѣхъ сѣмянъ, потомъ же возрастаетъ и бываетъ древо веліе, яко и птицамъ небеснымъ пріити и витати въ ветвіяхъ его». Продолжался же, — да будетъ къ славѣ Божіей и прочее извѣстно,—возрастъ настоящаго подвига нашего чрезъ четыре лѣта непрестанно, даже до великой оной молитвы, которую вы видѣли, вторую часть нашей, по благодати Божіей, книги составляющей. И съ сею уже молитвою Духомъ Божіимъ такъ отверзлись очи наши, и въ такой силѣ и крѣпости и высотѣ явилось намъ сіе о Господѣ дѣло наше—какъ вы оное нынѣ обрѣтаете. И отсюду всѣмъ уразумѣть подобаетъ, что, во всѣхъ дѣлахъ и дѣйствіяхъ, молитва есть наше совершенство и просвѣщеніе и сила,—наша побѣда и верхъ и вѣнецъ; а безъ молитвы, при всѣхъ прочихъ трудахъ и самихъ блестящихъ дѣйствіяхъ нашихъ, мы всегда еще весьма слабы, безуспѣшны далеки отъ совершенства. И отъ сего полезно намъ нынѣ совершенно взять себѣ въ умъ оное Господне о молитвѣ намъ напоминаніе: «молитеся, да не внидите въ напасть; — бдите и молитеся непрестанно молитеся, просите, ищите, толцыте и отверзется вамъ и обрящете и будетъ вамъ». Поелику же обычай у насъ есть всегда говорить о самой проповѣди Евангельской, отъ святыхъ Апостоловъ въ первомъ вѣкѣ христіанства въ мірѣ бывшихъ, то что они слово Евангельское пронесли по всей вселенной и всѣмъ языкамъ оное возвѣстили; и отсюду, дабы нѣкто не началъ въ сопротивность сего говорить, что вотъ, по таковому обыкновенному слову нашему, еще тогда, въ самое время Апостольское, исполнился глаголъ Христовъ въ разсужденіи возвѣщенія и проповѣди Евангелія во всемъ мірѣ, яко знаменіе кончины міра, каковую мысль и противорѣчіе замѣчаетъ блаженный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, въ книгѣ своей о антихристѣ и знаменіяхъ пришествія Христова, на страницѣ 45;—каковую книгу его нынѣ въ рукахъ, для всякой предосторожности, имѣть и вѣдать не безполезно будетъ, то не безнужно намъ къ объясненію и опроверженію таковой сопротивной намъ мысли, а къ утвержденію нашего сказанія, представить здѣсь слѣдующее:

Во первыхъ:

Святые Апостолы съ своей стороны столько дѣйствовали и

сотворили чудесною благодатію и силою Христовою въ мірѣ, что въ общемъ смыслѣ, въ похвалу ихъ, всегда можемъ говорить, какъ и сами они хвалились, что истинно протекли они всю вселенную и всѣмъ языкамъ Евангеліе Христово возвѣстили, но только въ общемъ, говорю, смыслѣ и пространномъ разумѣ, а не въ подробномъ или тѣсномъ и совершенномъ. Ибо, что касается подробности и тѣснаго разума, то всѣмъ извѣстно, что оставались еще цѣлыя страны и области и народы и языки, до коихъ стопы Апостольскіе никакъ не достигали и проповѣдь ихъ не доходила, каковыя были: многолюднѣйшій Китай и другія за онымъ области восточной и сѣверной Азіи, также многочисленные и многіе великіе и многолюдные острова южнаго и западнаго океановъ, южная Африка и цѣлая Америка. Да и сами святые Апостолы сверхъ того точно вѣдали, и кому нужно было ясно вѣщали, что еще никакъ кончина міра тогда не настояла, и дабы не скоро подвигаться еще было отъ ума. Всячески же должно было глаголу Христову о всемірной проповѣди исполниться въ полномъ смыслѣ и совершенной своей мѣрѣ, ибо сего требовало и еще требуетъ событіе и исполненіе премногихъ пророчествъ, которыя собственно и именно вѣщали и вѣщаютъ тако: «вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою и прославятъ Имя Твое во вѣкъ: помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ: вси царіе земстіи поработаютъ Ему; всяка плоть къ Тебѣ пріидетъ и всяка плоть узритъ спасеніе Божіе». Каковыя словеса пророческія нынѣ уже къ точному исполненію своему весьма приблизились; конечно же исполнятся и совершатся въ самые послѣдніе дни міра, съ явленіемъ для сего извѣстныхъ двухъ свидѣтелей Христовыхъ предъ пришествіемъ Его и въ самое уже пришествіе. Откуду не можемъ сомнѣваться, что нынѣ необыкновенное и чудное теченіе и распространеніе Евангелія Христова ко всему останку рода человѣческаго во всей вселенной на всѣхъ нарѣчіяхъ и слово—изъясненіяхъ людей и племенъ до конецъ земли, есть уже совершеннымъ и дѣйствительнымъ знаменіемъ приближившейся кончины міра, по твердому и непоколебимому глаголу Христову: «и проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина».

Псал. LXXXV. 9. XXI. 28. LXIV. 3.

Во вторыхъ:

Для твердѣйшаго же увѣренія себя въ семъ знаменіи, непреминемъ здѣсь вспомнить и имѣть себѣ въ предметѣ, что проповѣдь Евангелія Христова нынѣшняго времени, не только самимъ

истолкованіемъ или переводами и разсылкою книгъ слова Божія во всѣ концы творится, но и совершеннѣйшимъ и высочайшимъ еще образомъ своимъ дѣйствуетъ въ мірѣ въ тѣхъ мѣстахъ, куда стопы Апостольскіе не достигали. Свидѣтельствуютъ и удостовѣряютъ насъ о семъ книги и сочиненія отечественныя и иностранныя, изданныя и новоиздающіяся, а найболѣе ежегодные отчеты Библейскихъ обществъ, въ которыхъ довольно помѣщается достовѣрныхъ писемъ почтеннѣйшихъ особъ, какъ показывающихъ намъ безмѣрное распространеніе и знаменитый успѣхъ самихъ сихъ обществъ, такъ равно сверхъ того дающихъ намъ свѣдѣнія и о самихъ иностранныхъ миссіяхъ, формальною и дѣятельною проповѣдію къ обращенію невѣрныхъ племенъ и народовъ во вселенной довольно ревностно и не безъ священнаго успѣха о Христѣ, труждающихся и дѣйствующихъ. Не безполезно будетъ намъ на сей конецъ помѣстить здѣсь одно цѣлое письмо изъ таковыхъ, особливо для тѣхъ особъ и людей, кои въ рукахъ своихъ самихъ оныхъ книгъ не имѣли, и имѣть лишены случая и удобности, а именно письмо Г-на Стевенса одного изъ директоровъ Великобританскаго и иностраннаго Библейскаго общества и члена Лондонскаго миссіонерскаго общества, отъ 29 ноября 1814 года, къ Г. Петерсону, въ отчетѣ Россійскаго Библейскаго общества 1816 года помѣщенное. Оное есть слѣдующее: «Мы получили много хорошихъ извѣстій съ южнаго океана отъ миссіонеровъ нашихъ въ Отагейтѣ и сосѣдственныхъ съ нимъ островахъ. Миссіонеры сіи трудились съ терпѣніемъ и постоянствомъ нѣсколько лѣтъ, не видя никакого другаго успѣха отъ своего проповѣданія, какъ токмо когда изрѣдка, и то весьма малое число жителей тѣхъ сторонъ, видя уже приближающуюся кончину свою, познавали надобность того спасенія, о которомъ они прежде толико небрегли; и тогда обращали закрывающіеся очи свои на крестъ, и умирали въ упованіи на вѣчную жизнь чрезъ Іисуса Христа. Вотъ все утѣшеніе, какое доселѣ миссіонеры тамъ обрѣтали, но нынѣ обращеніе царя Помарра къ вѣрѣ Евангельской вознаградило ихъ за всѣ труды. Междуусобная брань выгнала было миссіонеровъ изъ тѣхъ острововъ, какъ вдругъ убѣдительнѣйшее приглашеніе царя Помарра побудило ихъ возвратиться туда. Съ крайнимъ удовольствіемъ возобновили они свое дѣло. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ стали они примѣчать, къ утѣшенію своему, дѣйствія явной благодати Божіей надъ сердцемъ царя и слышали отъ него убѣдительнѣйшее признаніе истины Евангелія, бывшее послѣдствіемъ продолжительныхъ его о томъ размышленій. Онъ воспріялъ твердое намѣреніе поклоняться Іеговѣ, яко Единому истинному и живому Богу и пожелалъ быть окрещенъ въ вѣру

Христову. Царь сей не есть единый плодъ трудовъ ихъ. Есть и другіе, коихъ Господь, какъ кажется, привлекаетъ къ себѣ изъ того народа, которые слушавъ тщетно благовѣствованіе Евангелія, около 15-ти лѣтъ, возбуждаются теперь изъ мертвеннаго сна своего и начинаютъ вопрошать: что сотворю да спасуся?

Послѣднія письма изъ южной Африки также весьма интересны. Вамъ извѣстно уже, что Г. Кампбель посѣщалъ мѣсто пребываніе нашихъ миссіонеровъ въ той части свѣта. Проѣхавъ тѣ мѣста онъ направилъ путь свой къ сѣверо-восточной сторонѣ оттуда и чрезъ 10 дней прибылъ въ городъ Латако, гдѣ находится около 1500 домовъ и до 8000 жителей. Онъ испросилъ у царя ихъ Матебея позволеніе пригласить туда миссіонеровъ, дабы научить народъ вѣрѣ во Іисуса Христа. Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ въ разсужденіи сего, коими онъ старался развѣдать, какъ миссіонеры возмутся за сіе дѣло, царь далъ ему слѣдующій лаконическій отвѣтъ: «пошли ихъ, а я буду имъ отцемъ». Кампбель былъ и въ Малапетрѣ большомъ Корранскомъ городѣ, гдѣ никогда не видывано еще было бѣлыхъ людей и получилъ равнымъ образомъ дозволеніе прислать туда миссіонеровъ. Въ новомъ поселеніи миссіонерскомъ, которое основалъ Г. Кампбель и именовалъ Гардкастлемъ, по имени нашего казначея, великія дѣла совершаются нынѣ тамъ. Изъ числа природныхъ тамошнихъ жителей 12 человѣкъ воспріяты уже въ нѣдра церкви, а 27 приготовляются къ тому. Богу благоугодно было изъ числа природныхъ Готтентотовъ, возбудить проповѣдниковъ слова своего, которые при благословеніи Всевышняго много сдѣлаютъ добра. Таковы суть дѣйствія Божественной истины надъ умами самихъ дикихъ людей. Въ Бетельсдорпѣ есть уже христіанская церковь, обработанныя поля и сады, разные промыслы полезные, госпиталь и вспомогательное миссіонерское общество между Готтентотами. Кто жъ усомнится послѣ сего въ томъ, слѣдуетъ ли между непросвѣщенными народами распространять ученіе Евангельское и библія не есть ли наилучшее средство къ просвѣщенію дикаго народа и къ обращенію его въ христіанство».

Тотъ же Г. Стевенъ къ тому же Г. Петерсону отъ 21 генваря 1815 года изъ Лондона въ СПБургъ пишетъ между прочимъ также о томъ, что дѣла миссіонерскаго ихъ общества идутъ благополучно и что они отправляли тогда 5 миссій въ южную Африку, а именно: одну въ Латтакао, двѣ въ Суратъ, одну въ Малаку и одну въ Визигапатамъ.

Того жъ отчета стр. 82.

Г. пасторъ Иннесъ изъ Эдинбурга отъ 25 генваря 1815 года прописываетъ весьма утѣшительныя и радостныя послѣднія извѣстія изъ Индіи о миссіонерѣ Феликсѣ Карей, что оной переѣхалъ

Стр. 80 того же отчета.

изъ Рагупа въ Аву, столицу Бурманскаго Государства, и съ позволенія тамошняго владѣльца взялъ съ собою книгопечатный станъ свой, сіе могущественное орудіе ко просвѣщенію народовъ; и что монархъ тотъ самъ призывалъ его ко пребыванію въ Авѣ. Такъ же о Г. Петерсѣ, другомъ миссіонерѣ, что сей проповѣдываетъ Евангеліе съ великою ревностію и успѣхомъ въ Ориссѣ, обратилъ одного весьма знатнаго рода брамина, и при одномъ изъ бывшихъ тамъ великихъ праздниковъ, когда около 10.000 человѣкъ собрано было на оный, Г. Петерсъ проповѣдывалъ Евангеліе царствія бѣднымъ тѣмъ идолопоклонникамъ извѣстнаго идола югернота.

Докторъ Карей, миссіонеръ въ Серампорѣ близь Калькуты отъ 5 марта 1814 г. пишетъ, что въ Калькутѣ было тогда уже довольное число дѣйствительныхъ и добрыхъ христіанъ; что тамъ въ Библейскомъ обществѣ всѣ они сердце едино и душа едина; что тогда занимались они въ Серампорѣ переводомъ святаго слова Божія болѣе нежели на 21 языковъ, и что всѣ сіи ихъ усилія недостаточны къ снабженію всякаго желающаго, поелику Господь призываетъ непрестанно язычниковъ, которые неотступно просятъ слова Божія; и хотя они имѣютъ у себя десять становъ книгопечатныхъ въ работѣ, но не могутъ въ продолженіи полугода получить ни одного полнаго Новаго Завѣта на Бенгальскомъ и на Индостанскомъ языкахъ; ибо все раздаютъ каждое отпечатанное Евангеліе по одиночкѣ. Стр. 72 тамъ-же.

Тамъ же, въ томъ же самомъ отчетѣ Россійскаго Библейскаго общества 1816 года на стран. 24 находится напечатанное весьма достопримѣчательное письмо шаха или царя Персидскаго, 1814 г. къ Великобританскому полномочному послу Г. Сиръ Горъ-Узалею, которымъ онъ изъявляетъ особенное свое благоволеніе и одобреніе о поднесенномъ ему переведенномъ на персидской языкъ полномъ Евангеліи всѣхъ четырехъ Евангелистовъ.

Наконецъ, на стр. 68, отчета Г. Овенъ секретарь Великобританскаго и иностраннаго общества изъ Лондона отъ 3-го декабря 1814 г. въ письмѣ своемъ къ Г. Патерсону, прописывая о дѣйствіяхъ 58 Библейскихъ обществъ въ Соединенныхъ Американскихъ штатахъ и о прочемъ, письмо свое заключаетъ тако: «Какія нынѣ времена! Сколь дѣйствительно возбуждаются духовныя силы въ человѣкѣ къ дѣятельности! Какіе удобные случаи представляются каждому! Кажется, что опять уже слышите гласъ вопіющаго въ пустынѣ, уготовайте путь Господень, ибо куда ни обратишься, повсюду совершается и преуспѣваетъ дѣло, которое тотъ гласъ требовалъ. Дѣлатели въ безчисленномъ множествѣ, впервые только извѣстные свѣту и одинъ другому, трудятся надъ тѣмъ, дабы всяка дебрь исполнилась и всяка гора и холмъ смирилась и были

стропотная въ правая и остріи въ пути гладки, да откроется слава Господня и узритъ сіе всяка плоть!»

Сверхъ чего нельзя не присовокупить здѣсь еще послѣднее утѣшительнѣйшее извѣстіе изъ Московскихъ вѣдомостей № 38 нынѣшняго 1822 года мая 13. Тамъ въ выпискѣ изъ журнала Московскаго комитета Библейскаго общества 28 апрѣля 1822 года, подъ третьею статьею послѣ письма Г. Штейнкопфа, секретаря Великобританскаго и иностраннаго Библейскаго, бывшаго къ одному изъ членовъ Россійскаго общества, состоитъ слѣдующее любопытное увѣдомленіе.

«Король острова Отагити на восточномъ океанѣ, Помара, желая споспѣшествовать душевному спасенію жителей одного изъ острововъ, отстоящаго на 400 миль къ юго-востоку, отправилъ, для наставленія ихъ, благочестиваго и образованнаго христіанина изъ подданныхъ своихъ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ сей посланный успѣлъ содѣлаться благословеннымъ орудіемъ къ произведенію слѣдующихъ перемѣнъ: идолы тамошніе изрублены и обращены въ стулья, поставленные у входа церкви, весьма хорошо выстроенной. Очевидецъ пишетъ оттуда, что прибывъ на сей островъ по утру въ воскресенье, къ удивленію своему и неописанной радости, увидѣлъ онъ жителей, собравшихся итти во храмъ. Зрѣлище восхитительное представилось взорамъ его, когда при входѣ въ оный замѣтилъ онъ каждаго приходящаго преклоняющимъ колѣна для принесенія молитвы. Потомъ Пара, тотъ самый, которому король Помара препоручилъ наставлять жителей, совершалъ Божественную службу. Въ церкви собралось до 848 человѣкъ островитянъ для поклоненія Всемогущему Богу Творцу всяческихъ. Тишина, благоговѣніе и чрезвычайный порядокъ наблюдаемые ими не только въ церкви, но и во весь сей день воскресный, произвели въ немъ великое удивленіе.

Миссіонарій Г. Джонсъ, съ острова Мадагаскара на Африканскомъ морѣ, пишетъ слѣдующее: «время мое употребилъ я вообще на обученіе 16 дѣтей, которыхъ король Бадама поручилъ моему попеченію. Трое изъ нихъ суть дѣти его сестеръ, а одинъ наслѣдникъ его престола, прочія же дѣти почетныхъ людей, одаренныя отличными способностями и острымъ понятіемъ. По воскресеньямъ толкую я имъ катихизисъ и учу ихъ пѣть хвалы Богу Вышнему. Король весьма доволенъ ихъ пѣніемъ и часто приходитъ ихъ слушать. Они знаютъ уже, что у нихъ душа безсмертная, могутъ отвѣчать на многіе вопросы о Богѣ Іисусѣ Христѣ, о смерти, небесномъ царствіи и другихъ предметахъ. Здѣсь конецъ выписки изъ газеты.

Въ заключеніе чего всего знаменитый Г. Юнгъ-Штиллингъ

въ извѣстной свѣту книгѣ своей, «Побѣдной повѣсти», въ прибавленіи его къ оной, 1804 года написанномъ, въ россійскомъ переводѣ 1815 изданномъ, на стр. 387, говоря о томъ же, что Евангеліе Христово нынѣ проповѣдуется и дикимъ народамъ въ Африкѣ, Америкѣ и Азіи, свидѣльствуетъ, что братская Гернгутерская церковь, тогда уже было 72 года, а Датское миссіонерское общество въ Транкебарѣ, въ Остъ Индіи, еще и прежде, трудятся надъ обращеніемъ языковъ, а что недавно и въ Англіи, Голландіи и Остъ-Фрисландіи учредились общества, которыя съ ревностію великою предпріяли тотъ же трудъ; и свидѣтельствуетъ тамъ же Г. Юнгъ-Штиллингъ, что сіе мы имѣемъ вѣрнымъ признакомъ близкаго пришествія Господня.

И такъ, отсюду явствуетъ, что уже нынѣ около ста лѣтъ времени досязаетъ какъ таковая необычайная всемірная проповѣдь Евангелія Христова, до всего останка языковъ, или до послѣднихъ земли, движеніе и распространеніе и дѣйствія свои возъимѣвшая, во вселенной открылась, и дѣйствуетъ непрестанно болѣе и болѣе распространяясь и умножаясь и укрѣпляясь, а отъ сего и паки помыслить и заключить мы должны: какъ близко, безъ всякаго сомнѣнія, стали мы уже къ второму пришествію Христову и страшнаго нечестивымъ суда и святаго святымъ царствія Его! Ибо и древній потопъ не болѣе 120 лѣтъ знаменіемъ отъ Господа чрезъ Ноя предваренъ былъ; каковое число лѣтъ Божественнаго знаменія и послѣднему нынѣшнему огненному или кровавому грядущему грѣшной земли потопу, во Евангеліи отъ Господа указаннаго, уже къ исполненію своему приспѣваетъ. И тѣмъ паче, да приложимъ къ сему слова еще, и тѣмъ паче сіе обстоятельство или великое знаменіе міра, и продолженіе времени состоянія знаменія сего, для насъ должно быть чувствительно и весьма уважено, что съ того же самаго времени, то есть около ста уже лѣтъ, и самой духъ, въ особенности о приспѣвшемъ пришествіи Христовомъ, вселенную предварилъ и всѣмъ племенамъ и народамъ христіанскимъ таковое засвидѣтельствовалъ, всѣхъ повсюду сердца таковымъ духомъ было весьма сильно потрясши и воспламенивши. О семъ особливомъ потрясеніи и засвидѣтельствованіи Духа вселенной пишетъ Г. Юнгъ-Штиллингъ въ вышепомянутой книгѣ своей въ прибавленіи, на 351 страницѣ россійскаго перевода слѣдующее: «Съ самой реформаціи началось ожиданіе исполненія пророчествъ апокалипсическихъ, но никогда умы не были такъ сильно восторжены, какъ въ 1730 и 1740 годахъ. Франкъ, Цинцедорфъ, Фридрихъ Рокъ, Іоанъ Генрихъ Гаухъ, Тухтфельдъ, Христіанъ Диппель, Петерсонъ съ женою, Поаретъ, Гохманъ, Герардъ, Геръ-Штегенъ и имъ подобные произвели та-

кое всеобщее возбужденіе, что тогда вездѣ ожидали явленія Христова, одинъ же бѣглый патеръ и Іоаннъ Генрихъ Зейцъ осмѣлились даже назначить время пришествія Господа, первый въ 1806, а послѣдній въ 1836 году. Въ сіе же время, то есть въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, появились книги Бенгеля и возжгли новый свѣтъ, при которомъ Апокалипсисъ сталъ проясняться». И паки на страницѣ 407 тоже пишетъ: «съ 1725 по 1755 годъ, до начала семилѣтней войны, во всѣхъ протестанскихъ земляхъ въ Германіи, Швеціи, Даніи и даже въ Америкѣ было нѣкое возбужденіе умовъ къ дѣятельному христіанству. Орудіями сего всеобщаго возбужденія были графъ Цинцендорфъ, Фридрихъ Рокъ, Гохманъ издатели Берленбургской библіи, англичанка Іоанна Лиди и соотечественникъ ея Пордеждъ, также появившіяся въ то время писанія Петерсена съ женою о Апокалипсисѣ. Все сіе съ жадностію было читано, и хотя главная цѣль всѣхъ сихъ книгъ состояла токмо въ возбужденіи къ дѣятельному христіанству, но уже были въ оныхъ намеки о близко предстоящемъ паденіи духовнаго Вавилона и о скоромъ пришествіи тысящелѣтняго царствія; до сего же времени ученіе о тысящелѣтнемъ царствѣ Христовомъ на земли и о возрожденіи всѣхъ вещей почиталось ересью и никто о семъ не думалъ. Цинцендорфъ и Гальскіе Богословы оставались къ сему равнодушны, но нѣкоторые мистики и всѣ читавшіе Берленбургскую библію были увѣрены въ истинѣ сихъ (такъ называемыхъ) ересей; они предчувствовали близкое паденіе Вавилона и твердо вѣрили слѣдующему за онымъ мирному царству Христову и возрожденію, или преображенію всѣхъ вещей. Невѣроятно, коль великое и глубокое чувство впечатлѣли сіи книги и коль далеко оное распространилось. Въ сіе время выходило даже періодическое сочиненіе, подъ названіемъ «Духовная молва», котораго издатель былъ, какъ я слышалъ, докторъ Карлъ изъ Бидингена. Тамъ о семъ писано многое».

Сіе о иностранномъ повсюдномъ чувствѣ и потрясеніи духа представшаго землѣ послѣдняго времени ея. Что касается Россіи въ особенности, то не менѣе и сія великая часть вселенной въ тоже время таковымъ же чувствомъ и таковымъ же духомъ потрясена была. Сіе всѣмъ извѣстно. Первенствующій тогда членъ Всероссійскаго Правительствующаго Синода, блаженныя памяти Рязанскій митрополитъ Стефанъ имѣлъ тогда даже нужду, для успокоенія безмѣрно возволновавшагося духа народа, написать извѣстную книгу о Антихристѣ и пришествіи Христовомъ, собственно въ намѣреніи, дабы было показать, что тогда еще время сіе не настало такъ крайне, какъ простой народъ полагалъ. Каковая книга его блаженнаго Стефана нынѣ со всѣми прочими обстоятельствами и

вещами міра, безъ всякаго сомнѣнія, весьма близь уже сущее и почти предстоящее сіе достопамятное время всѣмъ имущимъ очи видѣти, показывать можетъ. И никакъ не должно презирать или къ суевѣрію относить таковое всея вселенныя во едино время, къ удивленію, бывшее потрясеніе духа. Сіе вмѣненіе нынѣ весьма великимъ неразуміемъ уже бы было и величайшимъ грѣхомъ предъ Богомъ, ибо цѣлый проходящій вѣкъ собою быть не напраснымъ оное совершенно оправдываетъ и всѣмъ весьма явственно показываетъ, такъ что нѣтъ такой вещи уже нынѣ въ мірѣ, которая бы близкаго послѣдняго часа міра не показывала и нѣтъ таковаго человѣка на земли, который бы ежели восхощетъ видѣть, не могъ бы сіе совершенно усматривать. Одна только крайняя и ужасная нерадѣтельность человѣковъ, каковою большая часть, и почти всѣ, къ несказанной горести нашей и печали и сраму и стыду, одержими находятся, ослѣпляетъ міръ и не даетъ оному сего великаго, близь представшаго времени видѣть, и отнимаетъ чувство отъ него, дабы не осязать онаго; и къ большему еще плачу и неоплаканному нашему злополучію, увы, увы, даже до конца, даже до самаго совершеннаго явленія Господня, въ таковой же слѣпотѣ и въ таковомъ же безчувствіи окаянный міръ, по извѣстному предглаголанію Господню, содержать имѣетъ, кромѣ немногихъ вѣрныхъ и добрыхъ рабовъ Христовыхъ, которые жену, облеченную въ солнце, нынѣ составлять имѣютъ. Отъ каковаго нерадѣнія и безчувствія, да избавитъ и сохранитъ всѣхъ и каждаго изъ насъ всеблагій Господь, о братіе, весьма прилѣжно мы нынѣ молиться должны; и да избавитъ и да сохранитъ благодатію своею— скажемъ тотъ же часъ неотложно!

Наконецъ, въ третьихъ:

Можно здѣсь нѣчто намекнуть и о Римскихъ миссіяхъ, или, такъ называемой пропагандѣ, прежде сего времени, и прежде сихъ всемірныхъ дѣйствій, особливо въ Китаѣ и Японіи бывшихъ, въ коихъ нѣкоторые и весьма знаменитые проповѣдники ихъ оказались, каковъ былъ Францискъ, и не безъ успѣха, хотя не весьма великаго, тамъ были; равно какъ и о Россійской Сибири, въ которой Россійскою церковію весьма многіе изъ невѣрныхъ народовъ ея въ вѣру Христову обращены и таковая тамо во славу Божію процвѣтаетъ. Не менѣе также и о наполненіи христіанами Америки и Индіи и всего почти стараго и новаго свѣта, особливо чрезъ чрезвычайную Европейскую, по всей вселенной воздѣйствовавшую предъ симъ вѣкомъ времени, коммерцію, какимъ образомъ, съ того уже времени, Имя Христовой вѣры и Евангелія Его до послѣднихъ земли весь мавелегласно досязать начало, и видимо, въ видимомъ

предъ ними присутствіи христіанъ, всякой плоти и всякому роду человѣческому явилось и показалось, но токмо, какъ все оное, дѣйствіемъ Провидѣнія Божія, было только еще тогда приготовленіемъ и проложеніемъ пути къ дѣйствующей уже нынѣ всемірной, совершенно необычайной, проповѣди Христовой, а самою дѣйствительною всемірною проповѣдію все оное тогда еще не было, то и не надлежитъ всего того относить къ прямому Божественному пришествія Христова знаменію, каковое нынѣ, въ дѣйствіяхъ Библейскихъ обществъ и премногихъ Христоименитыхъ миссій, повсюду во вселенной возродившихся, несомнѣнно уже предъ всѣми нами есть таковымъ, каковымъ Господь во Евангеліи оное намъ предрекъ, такъ что никто отрицать сего не можетъ, поелику не сіе только, но и тысящи еще другихъ вещей въ нынѣшнее уже наше время равномѣрно, о сей превеличайшей предстоящей намъ судьбѣ Божественной весьма велегласно во уши наши вопіютъ намъ, и самимъ очамъ нашимъ сіе показываютъ, и слишкомъ чувствительно уже самому, увы, упрямству и нехотѣнію нашему даютъ сіе осязать и испытывать, пока наконецъ постигнетъ и послѣдній тягчайшій ударъ Божій окаянную сію землю, не ищущую царствія Божія и преокаянный сей міръ, нехотящій вѣдать и видѣть вѣчнаго Господа своего и Владыку и преблагаго Бога, но еще, о печаль и горесть, даже преужасно спасительному промыслу Его Господню противляющіися и нестерпимо преожесточенно противодѣйствующій. И такъ, въ заключеніе сего настоящаго отдѣленія сей части книги нашей, о первомъ знаменіи состоящаго, повторимъ напослѣдокъ еще однажды кратко все доселѣ здѣсь данное намъ отъ Господа слово, то есть, что уже цѣлой вѣкъ се вселенная видитъ первое знаменіе пришествія Христова, недвижимо предъ очами ея, какъ полуденное солнце, стоящее и неумаляющееся, но непрестанно разширяющееся и укрѣпляющееся, а въ сію годину въ самой крайней силѣ уже предъ нею являющееся,—такъ что нынѣ никакъ уже противу онаго не устоитъ злоначальный исполинъ діаволъ, всю землю помрачающій и мучащій, но, яко сосудъ скудельный жезломъ желѣзнымъ, тако Божественною силою знаменія сего, съ явленіемъ вскорѣ самаго Царя славы Господа, сокрушенъ будетъ и не обрящется тогда—когда онъ послѣднюю ярость, и послѣдній ядъ свой, и злобу, и лесть и проклятую тьму свою на бѣднѣйшую землю сію и на весь родъ человѣческій нынѣ уже изливаетъ и до конца изліять и истощить устремился и, къ всеобщему ужасу, всѣ силы свои напрягаетъ. Почему и время, время уже всякому христіанину, кто по истинѣ таковымъ предъ Лицемъ Господа показаться хочетъ, крайнее се уже есть время, воспрянуть всякому отъ сна своего тяж-

каго и воспріять въ руки свои златый свѣтильникъ сей Божій, который Самъ Онъ, Спасъ Господь, невидимою рукою Своею подаетъ всѣмъ и каждому и наполня оный елеемъ тщанія Своего и святыя дѣятельности, быть прочее въ неусыпномъ бодрствованіи и бдѣніи, во исполненіе заповѣди владычней, пока въ послѣднее возгремитъ великій, страшный для нерадивыхъ и жестокосердыхъ, гласъ трубы небесной: «се Женихъ грядетъ—исходите въ срѣтеніе Его»! Гласъ, какъ мы уже видѣли съ самимъ началомъ перваго сего знаменія, а, какъ ниже увидимъ, съ началомъ вкупѣ и втораго также, равнаго по всей силѣ первому, во всей вселенной раздавшійся и всю землю поколебавшій, который нѣкоторые изъ христіанскихъ народовъ и особъ не довольно разсудно, а нѣкоторые и съ надлежащимъ разумомъ, тогда поняли и, къ славѣ Божіей, въ книгахъ своихъ оной міру предали, какъ нынѣ мы сіе находимъ; и не можемъ быть столько уже не премудры, чтобы не почудиться несказанному оному Провидѣнію Господню, и чтобы не восхвалить о семъ Имя Его Божественное и Пресвятое, видя отсюду уже весьма ясно совершенно приближившееся время, гласъ оной дѣйствительно оправдать имѣющее.

Тако убо, содѣйствіемъ Господнимъ обратимся къ прочимъ знаменіямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О второмъ знаменіи.

Статья первая.

Второе свидѣтельство и доказательство и знаменіе, извѣстное и несомнительное и непоколебимое, яко самое Божественное сущее, крайнее исполненіе времени пришествія суда Божія и царствія Его Божественнаго намъ извѣстно показывающее, есть отступленіе отъ вѣры превеликой части христіанства и самое ужасное Богохуленіе и самый ужасный заговоръ преокаянныхъ отступниковъ къ совершенному истребленію вѣры и всякаго Богопочитанія и всякія власти на всей земли, уже нынѣ самаго высочайшаго степени крѣпости своей и усиленія своего на земли достигшій, созрѣвшій и токмо прегорькую послѣднюю жатву свою уже совершить имѣющій, какъ сіе всѣ мы съ ужасомъ, предъ самими очами нашими видимъ и внутренно весьма сильно чувствуемъ, такъ что почти нѣтъ уже ни единаго христіанина, что бы сего не вѣдалъ и въ душѣ своей не чувствовалъ. Такимъ образомъ,—первое знаменіе благое и пріятное и многоутѣшительное было намъ предъ

Богомъ, а сіе второе,—напротивъ того совершенно оному противоположенное, прегоркое и самое ужасное обрѣтаемъ. Первое къ распространенію вѣры святыя до послѣднихъ земли, а сіе, въ сопротивъ, къ совершенному испроверженію оной на всей земли, всею силою взаимно сопротивнаго себѣ духа въ мірѣ дѣйствующія; оба всю вселенную объемлющія и движущія; оба Духомъ Божіимъ предвидѣнныя и весьма ясно намъ предсказанныя; оба въ заключеніе скончанія вѣка намъ собственно отъ Господа предъ—указанныя; оба, увы, се уже цѣлый вѣкъ нынѣ на горизонтѣ всего міра всесильно горящія и несказанно пламенѣющія, а къ ужасу и удивленію, даже до нынѣ къ готовности срѣтенія Господа, Царя славы, увы, міра еще не подвигнувшія и не возбудившія.

О семъ послѣднемъ знаменіи съ сожалѣніемъ глаголалъ Господь тако: «обаче егда пріидетъ Сынъ Человѣческій, обрящетъ ли си вѣру на земли. И паки: тогда предадятъ вы въ скорби и убіютъ вы и будете ненавидимы всѣми Имени Моего ради, и тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадятъ и возненавидитъ другъ друга, и мнози лжепророци востанутъ и прельстятъ многіе и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ».

Святый апостолъ Павелъ во второмъ посланіи своемъ къ
2 Сол. II. 4. Солуняномъ, помышлявшимъ, что тогда уже настояло послѣднее время, отрицая имъ сіе, а полагая прежде быть сему знаменіемъ—отступленіе, собственно о семъ пишетъ тако: «молимъ же вы братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи о Немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, яко еще не пріидетъ
8—12. отступленіе прежде и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища Его же Господь Іисусъ убіетъ Духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего. Его же есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой лести неправды въ погибающихъ, зане любве истины непріяша, во еже спастися имъ. И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи, да судъ пріимутъ, вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ
1 Тим. IV. 1. неправдѣ. И паки къ Тимоѳею тако: «Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣціи отъ вѣры внемлюще духомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ въ лицемѣріи,
2 Тим. 1—9. лжесловесникъ сожженныхъ своею совѣстію. И паки: сіе же вѣждь яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хулницы, прелагатые, клеветницы, невоздержницы, неблаголюбцы, предателе, наглы, напыщены, сластолюбцы; отъ сихъ бо суть попирающіи въ домы и плѣняющіи женища отягченные грѣхами, водимыя по-

хотьми различными, всегда учащеся и николиже въ разумъ истины пріити могущія. Яко же Іанній и Амврій противистася Мойсею, тако же и сіи противляются истинѣ, человѣцы растлѣнни умомъ и неискусны о вѣрѣ. Но не преуспѣютъ болѣе: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть. И паки индѣ: «будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотямъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухамъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся. Святый пророкъ Даніилъ,—какъ сіе всѣмъ просвѣщеннымъ вѣрнымъ Христовымъ во всѣ прошедшіе вѣка даже до нынѣ было, равно какъ и нынѣ есть совершенно ясно, собственно на нынѣшнее послѣднее наше время, а именно въ скончаніи времени царства Римскаго о семъ самомъ Богоотступленіи видѣлъ въ видѣніи. «Рогъ звѣря и очи его, аки очи человѣчи въ розѣ томъ и уста глаголющая великая. И рогъ той творяше рать со святыми и укрѣпися на нихъ. И словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ и помыслитъ премѣнити времена и законъ. И рогъ сей крѣпокъ возвеличися вельми къ югу, и къ востоку, и къ силѣ, и возвеличися даже до силы небесныя и сотвори пасти на землю отъ силы небесныя, и отъ звѣздъ и попра я. И державна крѣпость его, не въ крѣпости же своей, и чудесно растлитъ и управитъ и сотворитъ. И паки: и возьяриться на завѣтъ святый и мышцы и племена отъ него возстанутъ, и осквернятъ святыню могутства и дадятъ мерзость запустѣнія. И беззаконнующіи завѣтъ наведутъ съ прелестію и возвеличится надъ всякимъ Богомъ, и на Бога Боговъ возглаголетъ тяжкая и управитъ, дондеже скончаетъ гнѣвъ въ скончаніе бо бываетъ. И тотчасъ въ слѣдствіе сего видѣлъ пророкъ: престолы поставишася и ветхій деньми сѣде, престолъ Его пламень огненный, рѣка огненная течаше исходящи предъ нимъ. Судище сѣде и книги отверзошася. Тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убійся звѣрь и погибе, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. И се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ Человѣчь идый, и даже до ветхаго деньми дойде, и предъ Него приведеся, и тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы тому поработаютъ. Власть Его, власть вѣчная, яже не преидетъ и царство Его не разсыплется».

IV. 3, 4.

Дан. VII. 8, 21, 25.

VII. 9, 10, 24.

XI. 30, 31.

VII. 9, 10, 11, 13, 14.

Святый пророкъ Исаія, говоря о отступленіи Іудейскомъ, вмѣстѣ и собственнѣе и явственнѣе о семъ самомъ вящшемъ и горчайшемъ отъ онаго нынѣшнемъ, увы, христіанскомъ Богоотступленіи и тотчасъ слѣдующемъ на него судѣ Божіемъ вопіетъ ужасно вѣщая тако: «слыши небо и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася

Ис. I. 2—20.

отъ Мене. Позна волъ стяжавшаго его, Израиль же Мене не позна и людіе Мои не разумѣша. Увы языкъ грѣшный, и людіи исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи остависте Господа, и разгнѣвасте святаго Израилева: отвратистеся вспять. Что еще уязвлятеся, прилагающе беззаконіе? Всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль. Отъ ногъ до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся; нѣсть пластыря
Иса. I. 9. 24. до 31. приложити, ниже елея, ниже обязанія: и аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмени, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ. Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѳъ: горе крѣпкимъ во Израили: непрестанетъ бо ярость Моя на противное и судъ врагамъ Моимъ сотворю и наведу руку Мою на тя, и разжегу въ чистоту, непокаряющихся же погублю, и отыму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю. И сотворю судіи твои, яко же прежде, и совѣтники твоя яко отъ начала: и по сихъ наречеся градъ правды, мати градовъ вѣрный Сіонъ. Съ судомъ бо спасется плѣніе его и съ милостынею. И сокрушатся беззаконіи и грѣшницы вкупѣ, и оставившіи Господа скончаются, будетъ бо яко теревіиѳъ отметнувшій листія своя и будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребія, и дѣланія ихъ яко искры огненныя, и сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ, и не будетъ угашаяй. И паки въ главѣ 5: судите между мною и виноградомъ моимъ, что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему: зане ждахъ, да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе. Ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и неправду и вопль. Услышашася во ушесахъ Господа Саваоѳа словеса сія. Горе привлачающимъ грѣхи яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ременемъ беззаконія своя, глаголющимъ: скоро да приближатся, яже сотворитъ, да видимъ и да пріидетъ совѣтъ святаго Израилева, да разумѣемъ.

Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горкое. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни. Сего ради якоже сгоритъ трость отъ углія огненнаго и сожжется отъ пламене разгорѣвшагося, корень ихъ яко перстъ будетъ, и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ: не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа, но слово святаго Израилева раздражиша. И возьярися гнѣвомъ Господь Саваоѳъ на люди Своя, и наложи руку Свою на нихъ, и порази ихъ: и раздражишася горы, и быша трупы ихъ яко гной посредѣ пути, и во всѣхъ сихъ не отвратися ярость его, но еще рука его высока и возопіетъ ихъ ради въ той день, яко шумъ моря волнующаяся, и воззрятъ на землю и се тьма жестока въ недоумѣніи ихъ. И бысть видѣхъ Господа, сѣдяща на престолѣ вы-

соцѣ и превознесеннѣ и рекохъ: доколи Господи? И рече: дондеже опустѣютъ грады отъ еже не населенымъ быти, и домы отъ еже не быти человѣкомъ, и земля останется пуста. И по семъ продолжитъ Богъ человѣки и умножатся оставшіися на земли. Сѣмя свято стояніе Его. И паки еще во гл. 30 тако-жъ де вопіетъ глаголя: горе чада отступившая, сія глаголетъ Господь: сотвористе совѣтъ не Мною и завѣтъ не Духомъ Моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ. Нынѣ убо сѣдъ напиши сія на дскѣ и въ книгу: яко будутъ сія во дни временъ, и даже до вѣка. Яко люди непокорива суть, сынове лживіи, иже не похотѣша слышати закона Божія глаголющее пророкомъ, не повѣдайте намъ и видѣнія видящимъ не глаголите намъ, но намъ глаголите и возвѣщайте намъ иное прельщеніе, и совратите насъ съ пути сего, отымите отъ насъ путь сей и отымите отъ насъ судъ Израилевъ. Того ради сице глаголетъ Господь Святый Израилевъ: понеже не покористеся словесемъ симъ, и надѣестеся на лжу, и яко пороптасте и уповающе бысте на слово сіе, сего ради будетъ вамъ грѣхъ сей, яко стѣна падающая внезапу града тверда плѣнена, его же абіе настоитъ паденіе: и паденіе его будетъ яко сокрушеніе сосуда глиняна, отъ глины дробны, яко не можно обрѣсти въ нихъ чрепа, имъ же огнь возмеши и въ огнь же вліеши воды мало. И паки въ главѣ 32 о семъ же тако той Божественный пророкъ вѣщаетъ: юродъ юродивая изречетъ и сердце его тщетная разумѣетъ, еже совершати беззаконная, и глаголати на Господа прелесть, еже растлити души алчныя и души жаждущія тщи свотворити. Совѣтъ бо злыхъ беззаконная совѣщаваетъ, растлити смиренныя словесы неправедными и разсыпати словеса смиренныхъ на судѣ. Благочестивіи же смысленнѣ совѣщаша и той совѣтъ пребудетъ. Жены богатыя возстаните и услышите гласъ Мой: дщери съ надеждою слышите словеса Моя дня лѣтняго память сотворите въ болѣзни съ надеждою. Потребися обиманіе винное, преста сѣяніе и собраніе къ тому не пріидетъ. Ужаснитеся, сжалитеся уповавшіе, совлецытися, наги будите, препояшите чресла своя во вретища, и въ перси бистеся о семъ желаемомъ и о виноградѣмъ рожденіи. На земли людей Моихъ терніе и быліе возникнетъ, и отъ всего дому радость восхитится: градъ богатъ домове оставленіи богатство града и домы вождѣленія оставятъ и будутъ веси пещери до вѣка, радость осломъ дивіимъ, паствы пастуховъ дондеже найдетъ на ны духъ отъ Вышняго и будетъ пустыня въ хермель, а хермель въ дубраву вмѣнится. И почіетъ въ пустыни судъ и правда въ кармилѣ вселится и будутъ дѣла правды, миръ, и одержитъ правда покой, и уповающе будутъ до вѣка. Блажени сѣющіи при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ.

*

Такимъ же образомъ у пророка Іереміи Господь о семъ тяжкомъ отступленіи и развращеніи вѣры глаголетъ: обрѣтошася въ людехъ Моихъ нечестивіи и сѣти поставиша, еже погубити, мужа и уловиша. Аки клѣтка поставлена полна птицъ, тако домы ихъ полны лести; сего ради возвеличишася и обагатишася, утыша и утолстѣша, и преступиша словеса Моя злѣйшіи. Еда сихъ ради не посѣщу, рече Господь? Ужасъ страшная содѣяшася на земли. Пророцы пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими, и людіе Мои возлюбиша таковая. И что сотворите въ послѣдняя сихъ? Уготовитеся на ню на брань, востаните, изыдемъ на ню о полудни; горе намъ, яко уклонися день, яко изчезаютъ сѣни дневныя. Востаните изыдемъ на ню нощію и расточимъ основанія ея.

Іерем. гл. V. 26—31.

VI. 4, 5.

У пророка Ездры также о семъ Господь глаголетъ тако: «Се дніе грядутъ и будетъ егда приближатися начну, да посѣщу обитающихъ на земли, и егда искати начну отъ сихъ, иже неправедно повредиша неправдою своею, и егда исполнится смиреніе Сіоне и егда, назнаменается вѣкъ, иже начинаетъ преходити, сія знаменіе сотворю: книги разгнутся предъ лицемъ тверди и вси узрятъ вкупѣ. И единолѣтніи младенцы возглаголютъ гласы своими, и чреватыя недозрѣлыхъ родятъ младенцовъ, трехъ и четырехъ мѣсяцей, и поживутъ и воздвижутся. И абіе явятся мѣста насѣянная ненасѣянна, и полная хранилища внезапу обрящутся праздна; и труба вострубитъ съ шумомъ юже егда вси услышатъ, абіе ужаснутся. И будетъ въ то время вооружаться пріятели на пріятелей аки врази, и ужаснется земля съ ними, и жилы источниковъ станутъ и не стекутъ въ часѣхъ трехъ. И будетъ всякъ иже оставленъ будетъ отъ всѣхъ сихъ, ими же предрекохъ тебѣ, той спасется и узритъ спасеніе Мое и конецъ вѣка вашего. И паки индѣ, нѣсть судія паче Бога, ни разумѣваяй паче Вышняго. Погибаютъ бо мнози настоящіи, понеже не радятъ о предположенномъ Законѣ Божіи. Тіи бо не суть увѣщанны, и противишася ему, и положиша себѣ помышленіе суетное: и представиша себѣ обхожденіе грѣховъ, и глаголаша Вышнему не быти, и путей Его не познаша и законъ Его уничижиша, и обѣтованія Его отвергоша, и въ законахъ Его вѣры не имѣша, и дѣлъ Его не совершиша. Того ради ездро, тщетная тщетнымъ, и полная полнымъ. Се время пріидетъ, и будетъ егда пріидутъ знаменія, яже предрекохъ тебѣ, и явится Невѣста и являющися покажется, яже нынѣ крыется отъ земли. И всякъ, иже избавленъ есть отъ предреченныхъ злыхъ, той узритъ дивная моя.

Ездр. кн. III гл. VI. ст. 18, 20, 25.

VI. 19—27.

28, 30—33.

Сверхъ сихъ всѣхъ у праведнаго Іова еще обрѣтаемъ достойнопримѣчательныя о всѣхъ нынѣшнихъ нечестивыхъ Богоотступ-

ныхъ соборищахъ, и злосовѣтованіяхъ, и буйствѣ, и помраченіи, и всегубительствѣ, и прелести и, наконецъ, о некоснящей, но весьма скорой пагубѣ всѣхъ ихъ, слѣдующія предреченія и Божественныя просвѣщенія. Зри: Іов. IV 8—11, 19—21; V 8—15; VIII 8—19; XV 12, 20, 26, 29, 32; XX 11—16; 23—29; XXI 14—17, 20, 30. Равно и пророкъ Аввакумъ къ сему прилагаетъ слово и вопіетъ: «горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ и упоявающему, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ. Сытость безчестія отъ славы испій и ты. Сердце поколеблися и сотрясися: обыде о Тебѣ чаша десницы Господни и собрася безчестія на славу Твою».

Наконецъ всѣхъ, не можемъ мимоити священныхъ псалмовъ преблаженнаго Давида, исполненныхъ весьма дивныхъ точнѣйшихъ Божественныхъ пророчествъ, о всемъ нынѣшнемъ ужасномъ заговорѣ противу Бога и Христа Его, и вѣры и Церкви Его, прокаянныхъ Богоборовъ, и о всей лести ихъ, и о всѣхъ препагубныхъ секретахъ ихъ, и тотчасъ грядущемъ на нихъ откровенномъ судѣ Божіемъ, о исполненіи вкупѣ святымъ Его Божіимъ совершеннаго святаго царствія Его. Таковые глаголы здѣсь отъ Духа Святаго сіи пріемлемъ—зри: Псал. XI ст. 1—3, 5—10; V 10—11; VII 15—17; IX 5—9, 16—18, 25—32; XI 4—6, 9; XIII 1, 4—6; XVI 7—15; XXVIII 3, 5, 6, 8, 9; XXX 14, XXXII 7, 8, 16, XXXIV 7—12, 15, 16, 19, 20. XXXV 1—5, 7, 8, 13; XLVIII 2, 6, 7, 12—15; XXXVII 12, 13; XX 9—13; L 3—7; LIV 10—16, 20—22, 24; LV 5—8; LVIII 4, 7, 9, 13—17; LXI 4, 5, 10; LXII 10, 11; LXIII 4—10; LXXII 2—27; LXXXII 3—23; LXXIV 4—10; LXXXII 3—6, 13—18; CVIII 2—5, 15—20; CXXXIX 11—14.

Въ заключеніе сего паки обратимся къ Новому Завѣту; еще отсюду приведемъ нѣкоторыя предъоставшіяся мѣста собственно къ нынѣшнему нашему сему горестному Христоборному и Богоотступному времени, пришествіе суда Божія и блаженнаго царствія Его предварившему, относящіяся и принадлежащія: и увидимъ и удивимся великому согласію здѣсь предреченій Апостольскихъ съ вышеприведенными пророческими первыхъ и послѣднихъ, якобы едиными устами вѣщающихъ, неблагодарныхъ и окаянныхъ отступниковъ, отъ благополучія своего развратившихся, якобы въ самое ихъ нынѣ лице и въ самые ихъ глаза ужасно обличающихъ, и немедленно грядущій на нихъ откровенный судъ Божій весьма ясно и непреложно и настоятельно проповѣдающихъ.

Тако блаженный Апостолъ Іаковъ, во первыхъ, къ нимъ вопіетъ: гл. V ст. 1—9.

Также Божественный Петръ о сихъ пророчествуя глаголетъ: Посл. 2, гл. 2 и 3; 2 Петр. 1—6, 9—22; гл. 3 ст. 1—4, 10,

11, 12, и 14. Сіе самое повторяетъ въ посланіи своемъ и Святый Апостолъ Іуда, между прочими и сіе прилагая. Зри: Іуд. 1, 3, 4, 11—15, 20, 21.

Статья вторая.

И такъ, пріиди всякъ христіанинъ, углубися умомъ Твоимъ въ предложенныя тебѣ сіи словеса Божественныя; углубися и почудися душею твоею непостижимой крѣпости и несказанной силѣ премудрости Бога твоего живаго, великаго и недомыслимаго Бога. Почудися какъ за многія тысящи лѣтъ и прежде премногихъ вѣковъ времени, описываетъ тебѣ сей Господь твой, устами рабовъ Своихъ,—преокаянныхъ нынѣшнихъ отступниковъ и Христоборовъ, такъ точно, такъ ясно, такъ достаточно и преизлиха преизобильно, какъ никакой витія и никакой искусникъ и изобильный въ словѣ, нынѣ въ самое сіе время наше, видя самими своими глазами всѣ поступки ихъ, лучше ихъ, описать никакъ не можетъ. Здѣсь представлены тебѣ, какъ на живой картинѣ, или какъ на самой ладони Твоей, въ самихъ живыхъ лицахъ своихъ, всѣ проклятыя противу Христа и вѣры шатаніе ихъ, всѣ дѣйствія ихъ, и самыя мысли и совѣты ихъ, и самыя даже точныя богохульныя рѣчи ихъ, какія ты нынѣ отъ пребезумныхъ ихъ мозговъ и устъ происходящія ушами Твоими имѣешь несчастіе слышать. Здѣсь открыты и представлены тебѣ на явѣ, всеточнѣйше всѣпроклятыя ихъ соборища, пребезстыдныя нощныя тайныя глубоко заключенныя и ужасно сокровенныя, самимъ только страшнѣйшимъ противъ всего міра заговорщикамъ и разбойникамъ и цареубійцамъ свойственныя, засѣданія собраній ихъ. Здѣсь показана тебѣ, и совершенно описана предъ тобою вся лесть и вся льстивость ихъ, съ каковою, къ уловленію тебя въ вѣчно пагубныя сѣти ихъ, они являются предъ тобою. Увы, увы, лесть льстивость,—страшнѣйшая и ужаснѣйшая отъ всякаго убійственнаго оружія и отъ всякаго яда смертоноснаго, для сердца твоего и для души твоея, увы, увы, лесть и льстивость совершенно зміиная, совершенно сатанинская, прелюбодѣйническая, хищно-волчія и птице-ловчая, въ самой глубинѣ совѣта ихъ и намѣренія ихъ—препагубная и презлобная сущая, а въ наружи самимъ медомъ, самимъ елеемъ, самимъ только нектаромъ тебѣ представляющаяся. Увы, увы, ты видишъ здѣсь ихъ описанныхъ, какъ и на самомъ дѣлѣ нынѣ находишъ ихъ, что они равно какъ бы братья твои, якобы самые лучшіе друзья и доброжелатели твои, не изъ далекой страны съ оружіемъ пришедшіе враги, но вмѣстѣ съ тобою живущіе, вмѣстѣ съ тобою хлѣбъ ядущіе и піющіе, въ любвахъ твоихъ сущіе. И, о, дабы лучше

какъ явные враги со оружіемъ приходили они на Тебя, то бы ты тотчасъ, равно же, со оружіемъ противосталъ имъ и защитилъ бы себя отъ нихъ; или же съ благоразуміемъ уклонился и спрятался бы отъ нихъ, ради Имени Господа твоего, и не далъ бы себя на пагубу ихъ, и спасъ бы душу свою отъ злонамѣренія ихъ. Но нынѣ о горе, уста твои пріемлютъ, якобы медъ отъ любодружней руки ихъ, каковымъ глазамъ твоимъ они по всему тебѣ показываются, а весьма поздно уже только отецъ твой и мати твоя со ужасомъ видятъ тебе, что это ты несчастный принялъ въ утробу твою самый ядъ смертоносный, отъ котораго уже нѣтъ тебѣ спасенія, отъ котораго ты уже умеръ, уже сердце твое разсѣлось, уже душа твоя сгорѣла, утроба истлѣла и ты погибъ во вѣки! О, колико стократно блаженнѣе были отъ насъ первые вѣка христіанства, явное гоненіе отъ Христоненавистниковъ терпѣвшіе! Тогда они, страдая самыя только пречудныя побѣды Божественныя—надъ врагами Евангелія—непрестанно во всякій часъ, и со всякимъ шагомъ своимъ предъ Лицемъ невидимаго Бога, на всей земли, всеутѣшительно и преотрадно и всесладко торжествовали,—и вѣра небесная, яко дивный Божественный исполинъ по всей вселенной непрестанно возрастала, и умножалась, и укоренялась, и несказанно укрѣплялась и утверждалась, а нынѣ, совсѣмъ напротивъ того увы, увы, тысящами и тьмами, со дня на день, болѣе и болѣе непрестанно предъ глазами твоими ты видишъ отпадающихъ вѣрныхъ Христовыхъ, и святую вѣру Его паче и паче растлѣваемую и ослабляемую и потребляемую. А при всемъ томъ врага толикаго проклятаго губителя, очи твои совсѣмъ не видятъ и руки твои обрѣсти его не могутъ. Увы, увы, се есть тайный огнь геенскій, невидимо вселенную всю сожигающій гдѣ, о горе, всю землю сожигаемую и въ прахъ обращаемую, и самое небо отъ дыма помрачаемое ты видишъ, а лютаго огня все сіе ужасно производящаго никакъ не видишъ и руками испытать онаго не можешъ. Вотъ змій проклятый, невидимый, третію часть звѣздъ небесе Христова отторгнувшій, и на землю ихъ повергнувшій, и поправшій и во вѣки погубившій. Се уже исполненіе пророчества сего съ преизбыточествомъ ты находишъ и видишъ предъ собою. Увы, се язва не исцѣльная. Се струпъ всю вселенную разгноившій и до конца разгноить хотящій, которому нѣтъ пластыря приложити! О, христіанинъ, подумай, каковъ ты долженъ быть нынѣ, дабы тебя страшная сія язва не коснулась, если еще не коснулась, и дабы въ вѣчную геену тебя не ввергла! О, пастыри Христовы, подумайте каковыми вамъ быть подобаетъ, дабы могли вы сохранить ввѣренное вамъ стадо отъ волковъ сихъ, толико страшныхъ,

и вмѣстѣ толико льстивыхъ и толико глубочайше сокрытыхъ! Се время всѣхъ временъ отъ начала міра даже до нынѣ лютѣйшее, всѣхъ тягчайшее, всѣхъ труднѣйшее всѣхъ ужаснѣйшее! Самое открытое даже насильственное тотчасъ наступить имѣющее, по всей вселенной, кровавое царство антихристово, не можетъ считаться такъ пагубно, такъ вредно, такъ горько, такъ проклято такъ нестерпимо, такъ ужасно, какъ нынѣшнее всельстивое тайное, глубоко кипящее, душетлительное по всей земли шатаніе всепроклятаго сатаны и діавола! Тогда онъ, обличенъ, посрамленъ открытіемъ отъ Духа Божія тайныхъ подземныхъ нынѣшнихъ его душепагубныхъ пружинъ и подкоповъ и подрывовъ, и тако пораженъ Духомъ устъ Божіихъ, въ послѣднемъ только отчаяніи своемъ, безстыдно и безстудно уже изрыгнетъ и явно изблюетъ на землю весь всесмрадный и всескверный небохульный ядъ свой, котораго нынѣ самъ срамится въявѣ видѣть, и не можетъ силою своею снести, дабы онымъ открыто предъ лицемъ міра дѣйствовать; и потому тогда, при всемъ насиліи проклятаго служителя его звѣря антихриста, всепроклятѣйшій змій сей, діаволъ преисподній, не получитъ себѣ столько выигриша сколько нынѣ получаетъ самою глубокою лестію своею; и не соберетъ тогда во адъ толь безчисленную себѣ преокаянную жатву, какъ нынѣ съ лица земли отъ христіанскихъ всѣхъ родовъ тайно, увы, собираетъ. Тогда онъ—сожигать и разорять и обнажать будетъ наиболѣе самыя уже только каменныя стѣны церквей христіанскихъ, и внѣшнее тѣлесное удрученіе всему христіанскому роду наиболѣе нанесетъ, но ни одного истиннаго христіанина вовсе не поколеблетъ и души его не осквернитъ. Вмѣсто того, что нынѣ тайно, всѣхъ души и сердца сатанинскій огнь сей, увы, ужасно опалятъ и оскверняетъ, и слишкомъ мало таковыхъ есть изъ всего христіанства во вселенной, которые довольно бы имѣли благодати и просвѣщенія Духа Божія, дабы познавать и чувствовать могли адское тайное опаленіе сіе, и дабы совершенно безвредными, во внутренности своей, отъ яда сего себя могли сохранить, который нынѣ на всѣ вещи и на всѣ дѣла всѣхъ людей, внутренно разліялся и все на свѣтѣ растлѣваетъ; и, къ величайшему ужасу, сего нынѣ явно не видя, никто изъ христіанъ и не ужасается такъ, какъ ужасаться долженъ; а тогда, тогда, когда совсѣмъ безсрамно и явно оной всѣмъ откроется, тогда всякъ христіанинъ всѣмъ сердцемъ своимъ потрясется, отъ глубины всея души своея ужаснется и подвигнется и всею силою огня Божественнаго на проклятаго діавола воскипитъ, возгоритъ и воспламенѣетъ и тотчасъ видимый огнь и молнію всесильнаго суда Божія на главу его и всѣхъ пребезумныхъ служителей Его съ небесе видимо

предъ лицемъ всея вселенныя низведетъ. Каковымъ огнемъ ревности Божественныя всѣ чувствительные и истинные христіане тотчасъ отнынѣ должны уже совершенно воскипѣть и воспламениться, и всею силою Духа Божія, во устахъ нашихъ сущаго, должны поразить всепроклятаго невидимаго губителя, діавола и видимыхъ погибельныхъ служителей онаго, и всесильнымъ словомъ Божіимъ безпощадно поразить ихъ словомъ истины и правды небесныя, которое отъ многихъ тысящей лѣтъ, чрезъ самихъ Апостоловъ и Пророковъ, всеблагій и всевѣдущій Богъ къ сему лютому времени собственно для насъ предъуготовалъ и предпоставилъ, и нынѣ Самъ во уста наши влагаетъ, Самъ готовъ уже, будучи со всестрашнымъ судомъ Своимъ тотчасъ на землю явиться—для праведнаго наказанія безпримѣрныхъ и неслыханныхъ отъ начала міра богохульниковъ сихъ и Богоборовъ, а вмѣстѣ съ ними, всяко, дабы осудить и всѣхъ окаянныхъ христіанъ, толь нечувственными противу оныхъ даже до нынѣ пребывающихъ, и толикую пищу, увы, толикую пищу проклятому сатанѣ цѣлой вѣкъ отъ себя даже до нынѣ, къ ужасу и сраму нашему, увы, мирно и спокойно подающихъ. И се послѣдній, послѣдній только часъ уже терпѣнія Божія къ ужасному таковому нерадѣнію нашему пребываетъ, которое весьма скоро уже нестерпимымъ громомъ и молніею прервется, и всѣхъ насъ вкупѣ со всею землею поразитъ если мы не прервемъ уже тотчасъ толико не надлежащаго и весьма неразумнаго, противъ діавола, терпѣнія и молчанія и нѣмотствованія нашего.

Но обратимся умнымъ взоромъ нашимъ еще на поле Божественныхъ пророчествъ, выше предложенныхъ, и посмотримъ и примѣтимъ тамо еще болѣе и почудимся: какъ отъ Духа Божія, все состояніе нынѣшнихъ Богоотступниковъ и Христоборовъ, со всѣми подробностями дѣйствій ихъ, въ оныхъ предвидѣно и предписано. Тамъ находимъ—лихву, мѣшецъ—общій ихъ и влагалище ихъ общее—едино, беззаконную ихъ складку нынѣшнюю на погубленіе христіанства, какъ извѣстно 25 франковъ, къ самимъ 30 сребреникамъ весьма близко подходящую, ясно составляющія. Тамъ видимъ имѣющіяся у нихъ, утвержденныя себѣ знаки и знаменія въ словахъ и движеніяхъ, очныхъ и ручныхъ и иныхъ состоящія, по которымъ проклятые они, какъ прехитрые разбойники, себѣ между собою распознаваются, въ точности намъ описанные. Тамъ имѣемъ обѣщаваемую ими міру небывалую свободу, тогда когда они сами находятся только рабы безумія своего и страстей своихъ и только всякую пагубу во всякое время, а не благополучіе земли состроить способны суть. Тамъ видимъ, что они богаты, роскошны, любосластны, высокоумны, безбѣдны, сильны

всѣмъ порокамъ и беззаконіямъ безпредѣльно преданы и еще до времени отъ Бога не наказываются; и того ради даже до конца гордынею своею удерживаются и распространяются. Тамъ обрѣтаемъ, что чрево ихъ, а не глава и не умъ, исполнися сокровенныхъ Божіихъ непостижимыхъ судебъ и силъ и дѣйствій Его Божественныхъ въ мірѣ, и что они положиша уста своя на небеси тогда, когда языкъ ихъ преходитъ только по земли и не въ ясномъ превысочайшемъ небѣ, а только въ самомъ смрадномъ калѣ роется и самое только дно мрачнаго и темнаго преисподняго ада прокопываетъ. Тамъ имѣемъ всѣ ихъ насмѣшки, и оклеветаванія и подраженіе и всекрайнее поруганіе вѣры и всѣхъ святыхъ истинъ ея безпредѣльно ими производимые. Тамъ представляется намъ вся неограниченная, смрадная и ядовитая самая сатанинская премудрость ихъ, которую Богъ отвергаетъ и посрамляетъ и, чудно такъ названныя, великія вмѣстѣ-же хульныя уста ихъ; подлинно великія и безмѣрно широкія, которыхъ никакимъ изобиліемъ увѣреній Божественныхъ истинъ наполнить и заткнуть невозможно, которые сильны, если бъ Богъ допустилъ, поглотить все христіанство сколь ни огромно есть во вселенной все Христово тѣло сіе, и сколь ни твердо есть оное въ основаніи корене своего, и сколь ни высоко и претонко есть оное въ духовномъ, къ самому престолу Всевышняго восходящемъ и досязающемъ, возрастѣ своемъ и сколь не преостро и всекрѣпко и неизнуряемо и неугасаемо есть оное въ нетлѣнномъ небо— огненномъ самобожественномъ Евангельскомъ глаголѣ Своемъ. Напослѣдокъ скажемъ: которые уста ихъ, цѣлый вѣкъ уже на землѣ существуя, давно бы уже, даже поглотили доселѣ все христіанство, если бы благодать Христова отъ сего оное не заступала, и если бы еще притомъ адская гнилая премудрость ихъ не была самимъ лицемъ своимъ такъ смрадна, и гнусна, и прескаредна, и премерзка и явно діаволо-лична, что никакъ явно и прямо и открыто, проклятымъ симъ лицемъ своимъ, предъ глазами людей явиться оная не можетъ, и они сами даже отступники для себя снести сего не могутъ; ниже силы самаго всезлобнаго духа ихъ къ сему достать имъ можетъ; причемъ всегда и живый святый Духъ Божій острѣйшее имъ сіе отражаетъ и совѣсть, какъ грозный судія и твердый камень и непроходимая гора, противъ сего имъ противостоитъ; отчего къ величайшей горести своей, между тѣмъ какъ всѣ люди совершенно свободны и нимало непрятаются въ рѣчахъ своихъ и дѣйствіяхъ своихъ, они одни только, въ семъ случаи, вѣчные неслыханные невольники во вселенной являются, самою естественною необходимостію своею, крѣпче всякихъ узъ, связанные и окованные находятся, и никогда въ пря-

момъ видѣ своемъ явиться не могутъ, а только подъ всякими другими безчисленными фальшивыми и ложными обманчивыми, ужасно уже прелестными видами, неискуснымъ бѣднымъ христіанамъ, яко самые сущіе адскіе ехидны и самые прямые діаволы, прехитрѣйше показываются; и только въ тьмѣ, только ночами, только въ глубокой тайнѣ, а особливо прямыя дѣла и совѣты свои, отправлять могутъ, какъ и отправляютъ. И сіе всѣмъ тѣмъ есть видимо и извѣстно, что однимъ несомнѣннымъ, между прочимъ, есть и доказательствомъ, что они суть самообличаемые злодѣи и самоявляемые превеликіе разбойники, самая истинная и совершенная оная тьма, противуположенная свѣту, о которой Господь глаголетъ, что оная боится свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла ея, яко лукава суть, и о которой Апостолъ Павелъ предписываетъ: не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте, бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати. Между тѣмъ, какъ чистый и святый небесный свѣтъ, естественно, весьма свободно всѣмъ является, и совершенно открывается и Божественной красотѣ, и благолѣпію и добротѣ его нѣтъ никакой нужды бояться ока человѣческаго, ниже прятаться отъ него подъ землею, ниже фальшивый видъ принимать на себя предъ онымъ. И оной свѣтъ, говорю, отъ любви и благодатности своей безмѣрно нудится, дабы всѣмъ безъ изъятія, во всемъ, хотя тончайшемъ сущемъ существѣ своемъ, быть явленнымъ и совершенно видимымъ. Толико—то, да возвратимся къ устамъ симъ паки, толико—то велики и преужасно велики и никакихъ границъ не имѣющія, за тысящи лѣтъ отъ пророка предвидѣнныя, самосатанинскія, на землѣ нынѣ, увы, предъ нами открывшіяся уста Богоотступниковъ. Сіи суть уста, коихъ широта всей широтѣ ада равна, и коихъ глубина всей глубинѣ ада, увы, равна; уста, которыя, о ужасъ, кажется, самую безпредѣльность небесъ въ бездонное чрево свое пожрали бы и поглотили, если бы всесильный живый Богъ Вседержитель сіе онымъ допустить восхотѣлъ!... И что же проклятыя уста сіи глаголютъ? Пророкъ намъ предсказываетъ, что словеса великая и хульная и тяжкая на Бога Боговъ возглаголютъ уста оныя и міръ, нещастный нынѣшній міръ, увы, увы, уже нынѣ слышитъ ужасныя словеса таковыя! О, какая болѣзнь христіанству! О, какое горе, о, какая печаль, о, какая горчайшая смерти и тягчайшая ада—рана и язва сія христіанству. Увы! увы! увы! Между родомъ христіанскимъ наконецъ сыскались прегоркія уста сіи! Отъ христіанскаго рода, увы, произникли всепроклятѣйшія уста сіи: уста, коимъ отъ самаго начала міра даже до нынѣ, никогда равныхъ, никогда подобныхъ, нимало, въ злобѣ и дерзости и нестерпимости для небесъ, небывало и даже слышимо слухомъ

никогда не бывало! О, христіане, христіане! чѣмъ закроете, чѣмъ довольно закроете и загладите вы предъ Всевышнимъ толико черное и ужасное пятно сіе, на тѣлѣ вашемъ сыскавшееся? Чѣмъ омыть возможете вы съ себя крайнюю и послѣднюю сію противу Бога всеадскую скверну и всесмраднѣйшій всепроклятѣйшаго сатаны калъ сей, нынѣ все лице земли покрывшій и засмрадившій. Какую равную добродѣтель, въ противо—вознагражденіе тяжчайшему оному пороку предъ святѣйшими небесами отъ себя поставите! О Боже, Боже, заступи насъ, заступи насъ и помилуй насъ! Трудно устамъ нашимъ сказать, тяжко и несносно, какъ чашу смертную пить, такъ претяжко и всепретрудно слову нашему изъяснить или, какъ уши ваши снесутъ, ваши, слышащихъ сіе, дабы могли вы услышать отъ насъ, какія претяжкія и ужасныя хулы нынѣшніе наши, увы, наши отступники на Вседержителя Бога изрыгаютъ—предерзостно изрыгаютъ! Ужасно то, и нестерпимо то, что Спасителя Бога Христа Господа, дражайшаго Избавителя и Искупителя и Царя нашего проклятые они совсѣмъ до основанія уничтожаютъ, и зломудрованіемъ своимъ совсѣмъ до конца испраздняютъ, и потребляютъ и все Божественное писаніе всѣхъ отъ вѣка святыхъ Божіихъ въ сущую баснь совершенно обращаютъ, и въ суевѣрное только заблужденіе вмѣняютъ. Ужасно, говорю сіе и пренестерпимо; но еще есть отъ сего нѣчто ужаснѣе и пренестерпимѣе, ибо пусть бы еще сказалъ кто всяко, въ каковую либо защиту пребезумія человѣческаго, что вочеловѣченіе безконечнаго Бога и совершенное воплощеніе Его—есть непостижимая глубина для ума человѣческаго, и что по сему развращеннымъ людямъ въ разумѣ и волѣ, слишкомъ легко здѣсь о сей камень преткнуться и впасть въ тьму сомнѣнія, и дойти даже до глубины невѣрія и отступленія; по каковой причинѣ даже Самъ Спаситель въ семъ пунктѣ окаяннымъ и пребѣднымъ грѣшникамъ весьма много дѣлаетъ снисхожденія и глаголетъ: «всякому иже аще речетъ слово на Сына Человѣческаго отпустится ему». Какъ и о Іудеяхъ на крестѣ молился: «Отче! остави имъ, невѣдятъ бо что творятъ». Но нынѣшніе преокаянные отступники не положили здѣсь предѣла; они дерзнули болѣе; они пошли далѣе; они, какъ извѣстно знающимъ, коснулись самаго существа Бога Вседержителя, какъ оное есть въ самой непостижимости и неприступности своей. И что же здѣсь сдѣлали? Увы, нестерпимо говорить! Боже пощади насъ! Боже прости и очисти и помилуй и заступи насъ! Боже не косни судомъ Твоимъ на толикихъ злодѣевъ; накажи проклятыхъ діаволовъ, увы, увы, о ужасъ! Всепресвѣтлѣйшее существо всеблагаго и всесвятаго и всесильнаго и всепремудраго Строителя міра—Бога, предъ Которымъ все

есть такъ мало, какъ ничто. Они пребезумные дерзнули просто сравнять и смѣшать за одно со всетемнымъ и всезлобнымъ и всесквернымъ сатаною діаволомъ: за одно увы, увы, за одно существо Бога и діавола сліяли, за одно существо поставили и утвердили себѣ проклятые, и тысящекратно проклятые, и пребезумные сіи темные діаволы-злодѣи увы, что уже сея хулы предъ праведнымъ и пречистымъ Богомъ можетъ быть тяжчае? Что несноснѣе, что нестерпимѣе? Ибо сказать безумпому, что нѣтъ Бога и то бы отнесъ кто и вмѣнилъ еще безумію его, въ разсужденіи непостижимости и сокровенности невидимаго и безконечнаго Бога предъ малымъ бреннымъ человѣкомъ, но здѣсь увы, увы, якобы совершенно постигая полнымъ умомъ все существо Божіе, такъ ужасно изуродовать оное, и такую тьму оному приписать и такую скверну на лице, онаго возвергнуть. О, кто сіе стерпѣть можетъ! О, кто сіе снести можетъ! О, какъ терпѣла оное до селѣ преокаянная сія земля и живущіе на ней всеокаянные человѣки и христіане! И какъ терпѣло сіе до нынѣ небо, свыше толикія хулы отсюду слышащее! И какъ толь долго безпощадный судъ Божественный еще не поразилъ претяжчайшихъ сихъ злодѣевъ, а съ ними и всю пренечувствительную сію землю и всѣхъ пренерадивыхъ сущихъ на ней вѣрующихъ во Имя Его, Имя Христа Его на себѣ носящихъ человѣковъ. Увы! увы, цѣлый вѣкъ зло толикое тяготитъ пребѣдную сію землю! Вотъ тяжкая и претяжкая, какъ сказалъ Даніилъ, возглаголанная на Бога Боговъ и всякаго глаголемаго Бога! Вотъ хула на Духа, которая, по глаголу Христову, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій! Вотъ что несомнительнымъ есть вторымъ доказательнымъ всѣмъ намъ, что кончина вѣка сего и судъ Христовъ—есть надъ самими уже нашими главами и въ самихъ уже глазахъ нашихъ. Святѣйшему же и праведнѣйшему Судіи живыхъ и мертвыхъ Христу Іисусу Господу тѣмъ несноснѣе, и тѣмъ чувствительнѣе и тѣмъ болѣзненнѣе презлая сія хула бываетъ, что таковая, увы, изъ нѣдра христіанъ Его произникаетъ, и потому неможно уже ему коснѣть съ праведнымъ судомъ своимъ на діавола. Се, се уже крайнее пришло время и крайній пришелъ предѣлъ всему Божественному долготерпѣнію Его. Уже намъ надобно оставить окаевать Іудеевъ въ древнемъ ихъ Христоубійствѣ и Богоубійствѣ. Нынѣ, какъ небо выше земли такъ увы, страшнѣйшее и ужаснѣйшее отъ онаго у насъ оказалось второе Богоубійство и Христоубійство, къ несказанному сраму нашему, отъ нашихъ, увы, нынѣшнихъ христіанскихъ отступниковъ и изувѣровъ!!! Тогда распинаемъ былъ Христосъ Господь, какъ человѣкъ плотію, отъ невѣдавшихъ и непризнававшихъ Его за Бога безумныхъ человѣковъ; нынѣ же, разсуди всякъ, не рас-

пинается ли отъ тысящекратно злѣйшихъ и пребезумнѣйшихъ человѣковъ сихъ Богъ—на землѣ во всепроклятомъ ономъ зломудрованіи ихъ, увы, въ самомъ неприступномъ уже даже, что и слову не вмѣстительно и уму! Пребожественномъ существѣ своемъ отъ вѣдущихъ и прямо о Богѣ, какъ о Богѣ, разсуждающихъ, и какъ бы преизлиха постигшихъ уже, и самими грубыми руками своими уже якобы обнявшихъ, и какъ бы нѣкую грубую машину въ рукахъ своихъ уже тако всебезконечное существо Божіе предъ собою—предъ преничтожнымъ и всепремалымъ и всеничтожнѣйшимъ тлѣннымъ лицемъ своимъ вседерзостно, увы, обращающихъ! И такъ, вотъ зло, которое всѣ древнія зла уже превозвысило, и которому никогда не было и не будетъ уже другаго на землѣ ни подобнаго, ни равнаго. Вотъ земная проклятая десница наравнѣ съ Богомъ или и выше уже Бога престолъ свой поставить возмнѣвшая и посягнувшая, увы, въ наше время, предъ очами нашими явившаяся, древле пророкомъ Исаіемъ предвидѣнная! Но, увы, увы, какъ даже доселѣ, какъ толь многое уже время, даже доселѣ съ горестію глаголю, какъ еще не явился намъ Михаилъ христіанскій и ангелы Его, какъ еще не явились они, дабы низвергнуть всепроклятаго и всепрегордаго сего сатану, по крайней мѣрѣ съ небесе Церкви Христа Бога—на прочую уже совсѣмъ растлѣнную землю, пока и отсюду—низверженъ уже оной будетъ молніею явленнаго суда Божія—въ самой адъ преисподній. Увы, увы, какой намъ плачъ! Какой намъ срамъ! Какая болѣзнь и осужденіе намъ се есть предъ лицемъ Господнимъ, если увы, тако нынѣ, на толико спящихъ, и толико небрегущихъ и такъ ужасно бездѣльныхъ и нечувствительныхъ насъ, пріидетъ и откроется тотчасъ надъ нами во славѣ, Царь славы, страшный Господь Судія, на крестѣ за насъ страдавшій и даже до толикія смерти насъ возлюбившихъ!!! О, кто же отнынѣ, кто уже отнынѣ изъ вѣрующихъ въ Бога жива и въ Господа Христа Его, таковымъ Михаиломъ и таковымъ ангеломъ на землѣ явиться и показаться предъ лицемъ скоро, явственно и откровенно уже грядущаго Господа,— не подвигнется, кто не возбудится, кто невосхощетъ и отъ всего сердца не потщится? О, подлинно, подлинно прочимъ нерадивымъ и юродивымъ отнынѣ прекращается и престаетъ уже всякое прощеніе Божіе... И они должны ужаснуться, дабы не испили скоро изъ руки страшнаго Судіи равную же чашу за молчаніе и небреженіе свое въ толикое время и часъ... Съ самими, говорю, проклятыми Богоотступниками—равную, ибо въ крайнемъ степени сущее и послѣднѣйшее уже явно дѣйствующееся зло, терпѣть прочимъ зрящимъ во всякомъ небреженіи, сіе не инако осудиться должно, какъ обыкновенно всегда и осуждается, какъ, подобно ви-

дѣвшихъ съ самими дѣлавшими! Да поразитъ же сіе истинное и праведное слово всякаго христіанина; да возбудитъ оное всякаго окаяннаго, еще нынѣ спящаго; да потрясетъ оное вся внутренняя всякаго изъ насъ, христіане братіе, у кого еще свѣтильникъ въ рукахъ не зажженъ и не довольно еще елеемъ не исполненъ! Истинныя слова пророческія, паче же самыя Божественныя, явственно оправдавшіяся нынѣ предъ нами въ явленіи толикаго зла, которое оныя точнѣйше и яснѣйше намъ по всѣмъ обстоятельствамъ предсказали и предрекли, и каковое прежде, даже доселѣ, никогда на землѣ не являлось, и даже въ мысль и во умъ никому пріити ни вообразиться не могло. Истинныя и оправдавшіеся, говорю, сіи слова пророческія Божественныя оправдятся, и весьма истинны будутъ и весьма скоро окажутся таковыми предъ нами и въ томъ, что тотчасъ на все превеличайшее зло сіе грядетъ явственный и откровенный судъ Христа Господа. Судъ страшный огненный, по мѣрѣ или заслугѣ тяготящаго землю беззаконія и крайняго духовнаго развращенія, въ соотвѣтствіе древнему суду водному или потопу, бывшему за крайнее развращеніе человѣковъ, плотское и скотоподобное: поколику нынѣ явилось новое несравненное сіе противу онаго, какъ уже сказано, крайнее растлѣніе на всей землѣ духовное или разумное прямо діаволо—подобное и діаволо—равносильное, или діаволо—совершенное. Вотъ до коликаго часа мы дожили; вотъ коликаго ужаснаго времени мы дождались! Чему всему и нѣтъ никакой другой причины, какъ только самое наше всеобщее, бывшее доселѣ, превеликое нерадѣніе и несказанная самому полунощному сну совершенно подобная, бывшая доселѣ наша нечувствительность и крайняя недѣятельность, въ которую діаволъ все, что только хотѣлъ, все невозбраннѣйше въ насъ дѣлалъ и все что хотѣлъ сдѣлалъ и совершилъ, какъ видимъ! Отъ которой нечувствительности, по крайней мѣрѣ отнынѣ, по крайней мѣрѣ на послѣдній единъ сей, оставшійся намъ пренеоцѣненный часъ, благодатію Божіею, совершенно да воспрянемъ, отцы и братіе, и совершенно да воздвигнемся, и на совершенномъ дѣлѣ Христовомъ, по всей потребѣ и нуждѣ обстоящаго насъ страшнаго часа сего, скоро да явимся, дабы непостыдны, явились и не осуждены были предъ Лицемъ, невидимо уже предстоящаго намъ, некоснительно же въ сей самый часъ и время, всеистинно и вседѣйствительно, явственно открыться имѣющаго вседражайшаго Спасителя и Избавителя нашего, Іисуса Царя Христа Господа. Если больше еще нѣчто сказать, о ужасной великости нынѣшняго онаго, явившагося по средѣ насъ и предъ нами, всеадскаго и всесатанинскаго зла, то сказать можно то, что всѣ бывшія отъ начала міра до нынѣ зла, какія они велики ни были,

предъ симъ нынѣшнимъ были такъ малы, какъ суть малы небольшія дѣти предъ великимъ, ужаснымъ совершеннымъ исполиномъ, не изъемля изъ сего соображенія и самаго даже страшнаго бывшаго Боготѣлеснаго на крестѣ распятія Агнца Божія, человѣколюбнѣйшаго Спасителя нашего Бога, какъ о семъ выше соображеніе нами уже представлено. И потому всѣ пророчества и псалмы, почти ни единаго, или очень немногія изключая, включая же здѣсь и самое рождество и страсть Христову, какъ ниже сего еще яснѣе намъ сіе пояснится, собственно на нынѣшнее послѣднее время Духомъ Божіимъ—всѣ говорю—преданы и написаны; и въ сіе время, всѣ почти оныя, совершенное и полное вкупѣ исполненіе свое, судьбами Божіими пріемлютъ, и до конца совершиться имѣютъ, такъ—какъ Божественными пророками и апостолами оныя суть намъ преднаписаны. А что до нынѣ, премногія, подобныя исполненія оныхъ, вселенная въ самихъ точныхъ дѣйствіяхъ и истинныхъ бывшихъ событіяхъ, по временамъ своимъ видѣла, и познавала и по долгу Боголѣпно почтила, то сіе было и разумѣтся долженствуетъ такъ, что подъ знаменіями сего единаго нынѣшняго послѣдняго всепревеликоважнаго времени, всѣ случаи всѣхъ прежнихъ вѣковъ и временъ, яко кореннымъ естествомъ всѣ совершенно сродные себѣ и совершенно себѣ лицеподобные—всѣ всеобъемлющею дивною премудростію Божіею, къ несказанному нынѣ удивленію нашему, вкупѣ заключены, и собраны и пречудно сосредоточены были такъ, что, какъ бы единая великая нѣкая картина, предъ лицемъ всея вселенныя, вѣками и временами весьма по мало и медленно разкрываясь и изъ свитка своего развиваясь, для всѣхъ вѣковъ и временъ до нынѣ показывали оныя совершенныя и полныя свои части и частицы, большей части зрителей, самой полной и всецѣлой составъ картины—уже тогда изъявлять показывавшія, но нынѣ, когда до конца и до самаго основанія, вся пречудная Божественная картина сія, сихъ величайшихъ нынѣшнихъ міра событій, предъ лицемъ святыхъ пророчествъ открылась: изъ самихъ дѣлъ, просвѣщеніемъ Духа Божія, ясно и совершенно намъ показывается, и несомнѣнно является, что вся сія картина всѣхъ отъ вѣка премногочисленныхъ оныхъ пророчествъ—есть едино полное Божественное изображеніе и пророчество на единое нынѣшнее послѣднее превеликое время; а сему уже всѣ прочія, съ событіями своими, прежде подчинены, и къ сему единому всѣ прицѣлены, и подъ сіе единое всѣ пречудно Боголѣпно поддѣланы были, и естественно къ сему принадлежали, и естественно единое цѣлое всѣ съ симъ послѣднимъ великимъ событіемъ составляли, такъ какъ естественно принадлежатъ, и единое цѣлое въ полномъ своемъ видѣ,

составляютъ безчисленныя отрасли, и вѣтви, и малые отпрыски, съ единымъ нѣкіимъ великимъ своимъ древомъ; или, какъ всѣ обыкновенныя моря и рѣки, со всемірнымъ единымъ цѣлоземнымъ окружнымъ океаномъ, всѣ прочія воды отъ себя на всю вселенную разливающимъ, единое цѣлое составляютъ вкупѣ совершенно; для малаго же ока человѣческаго, и всѣ порознь, и каждая въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ—вода, или всякое море при первомъ явленіи своемъ лицу человѣческому, неограниченною водою, или полнымъ уже моремъ показываются обыкновенно; равно какъ и отдѣльныя вѣтви великаго древа видъ свой или начертаніе имѣютъ таковое же, какъ и самое великое древо, и величиною только, а не начертаніемъ различаться въ себѣ могутъ; при появленіи же великаго образа, меньшій таковой же мѣсто свое великому уступаетъ. Такимъ образомъ здѣсь нынѣ предъ нашими глазами открылся весь великій и по всей истинѣ необъятный и безпредѣльный океанъ, а тамъ прежде видѣла вселенная только меньшія отдѣленія онаго; здѣсь нынѣ всецѣлое и полное превеликое древо, а тамъ только вѣтви и отрасли онаго. И вотъ мѣсто увидѣть, намъ на практикѣ, и почудиться здѣсь безконечному всемогуществу Божію и всеобъемлющей силѣ премудрости Его, въ десницѣ Коего истинно, какъ сказано есть,—тысяща лѣтъ, яко единъ день и единъ день, яко тысяща лѣтъ и что подобно же сему всѣ люди всего міра и всѣхъ вѣковъ и временъ въ десницѣ Вседержителя, якобы единъ только человѣкъ. И паки, противообразно, всякъ въ особенности и единъ по единому человѣкъ, какъ вся вкупѣ вселенная, силою Божественныя премудрости и крѣпости равно суть объяты и совершеннымъ провидѣніемъ Его снабдѣны суть,—сами же за себя святыя пророчества почти вездѣ свидѣтельствуютъ, что оныя прямо на послѣднее время вѣка пророчествуютъ и глаголютъ; при томъ же торжественный судъ Божій и откровенное Божественное царствіе Его вездѣ въ совокупности и нераздѣльно изображаютъ они со всѣми прочими пророчествами своими предъ нами и отсюду новое утвержденіе къ сему подаютъ. Для прежнихъ вѣковъ, даже до нынѣ, сіе было вовсе непостижимо, исключая самихъ только Божественныхъ Апостоловъ и пророковъ, которые о сей вещи повсюду прямо откровенно и ясно говорили, какъ нынѣ сіе мы находимъ, и прямо на послѣднее сіе время указывали. Божественный Іоаннъ въ откровеніи своемъ, не менѣе какъ и всѣ древнѣйшіе пророки, въ самое одно послѣднее нынѣ наше сіе время, показываетъ намъ нераздѣльно и совокупно, жену облеченную въ солнце раждающую Божественное мужественное чадо, вся языки жезломъ желѣзнымъ сокрушить имѣющее, и послѣднее свирѣпство на землѣ

змія и звѣря-антихриста, и тутъ же упоминаетъ о распятіи Господа нашего, и по краткомъ времени показываетъ Господа, торжественно проклятаго звѣря поражающаго и въ езеро огненное вкупѣ съ лживымъ пророкомъ ввергающаго, и воскресающаго святыхъ своихъ и съ ними на землѣ воцаряющагося. Между симъ же всѣмъ собственно глаголетъ, что нынѣ пришло время открыться и исполниться тайнѣ всѣхъ отъ вѣка пророковъ Божіихъ. Толико то великое и толь превеликоважное нынѣ послѣднее сіе есть наше время, и вѣкъ и часъ; толико великое и превеликоважное!! О какъ должно, какъ должно намъ, отъ всѣхъ силъ ревновать и тщиться, дабы достойно и непостыдно послужить намъ великимъ и высокимъ и дивнымъ и страшнымъ и святымъ и праведнымъ судьбамъ Его Божіимъ и величайшему и великоважнѣйшему сему предъ Лицемъ Божественнаго величества Его, въ отношеніи къ нашей убогой землѣ, времени и часу сему, ради открывающагося нынѣ, вмѣстѣ со всѣми сими нынѣшними событіями міра, пречистаго и преблаженнаго и вѣчнаго на землѣ царствія Его Господня.

Въ разсужденіи великости и безмѣрности злобы или зла преокаянныхъ отступниковъ, каковое выше съ горестію нашею мы прописанное слышали, къ вящшему соображенію нашему о немъ, прикладемъ еще, и приложимъ и приравняемъ оное къ древнему всемірному гнусному идолопоклонству. Приравнивъ же, что находимъ? Въ подлинности и по всей правдѣ, соразмѣрное соображеніе сихъ двухъ вещей нынѣ, какъ отчасти и выше сіе показывалось, является здѣсь предъ нимъ такъ-какъ между собою исполинъ и младенецъ. Древніе бѣдные идолопоклонники показываются намъ здѣсь совершенными глупыми ребятами, у которыхъ умъ былъ еще неразвитый и неукрѣпленный, не бывъ еще просвѣщенъ и укрѣпленъ благодатію Божественнаго откровенія Спасителя нашего Іисуса Христа Господа, и которые сего ради младоумствуя, какъ маловозрастные дѣти, дѣлающіе себѣ бездушныя куклы на образъ живыхъ людей, и какъ бы съ самими живыми обыкновенно себѣ съ оными обходящіяся и оными забавляющіяся, такъ и оные окаянные и бѣдные, говорю, идолопоклонники, слыша во внутренности естества душъ своихъ неумолкный и пречувствительный гласъ и живѣйшее самовожделѣннѣйшее чувство внутрь себя всегда о Богѣ-Строителѣ міра и своемъ Создателѣ имѣя. Чрезъ лѣность же свою и небреженіе не приложивъ труда, дабы совершенный разумъ и совершенное разсужденіе и мысль о Богѣ себѣ соучинить, и въ немощи и недостаточности ума своего прочее испросить себѣ совершенное въ семъ дѣлѣ просвѣщеніе и укрѣпленіе и исправленіе отъ Самаго невидимаго, всеблагаго Бога, вмѣсто того они, окаянные, вѣря

и повинуясь внутреннему святому и сладкому сему чувству своему, безъ всякаго впрочемъ надлежащаго по великости сей вещи разсужденія, подобно ребятамъ, творили только себѣ несмысленно безчувственные кумиры и истуканы, которыхъ, къ вѣчному сраму лѣности и безумія своего, какъ живыхъ боговъ у себя имѣли и почитали и какъ живому Богу, увы, онымъ служили; за что и соразмѣрное глупости и небреженію своему отъ праведнѣйшаго и святѣйшаго Судіи, живаго Бога Агнца—Іисуса осужденіе себѣ понести долженствуютъ, но нынѣшніе отступники къ сему нимало не въ равню. Какъ небо безконечно выше земли, и какъ духъ безчисленно и безприкладно тонѣе грубаго нѣкоего тѣла или вещи, такъ безчисленно, и несравненно и безприкладно болѣе, и злѣе, и горѣе, и ужаснѣе и пренестерпимѣе есть зло нынѣшняго послѣдняго уже міра противъ онаго древняго. Оные древніе, въ безуміи, по земли ползали, а сіи нынѣшніе, въ несказанномъ изступленіи, увы, превыше неба гнилымъ бреннымъ умомъ своимъ возмечтали уже вознестись. Оные не разсуждали о Богѣ какъ надлежало, и не достигали къ Нему, сколько потребно было, а сіи, увы, до толикой пребезумной дерзости дошли, что возмечтали земною тлѣнною мыслію своею, якобы уже во всю безконечную высоту существа Божія дойти, и еще даже якобы оную совсѣмъ перелетѣть, и выше Бога уже умомъ своимъ стать и разсуждать о неприступномъ величествѣ Его наравнѣ, какъ и о всякой иной вещи подъ ногами ихъ существующей, и якобы уже всѣ силы Его измѣрить, и весь образъ Его и всю внутреннюю глубину и крѣпость существа Его весьма изслѣдовать и самые землемѣрческіе или математическіе границы и предѣлы Ему во всемъ сыскать и положить успѣли; и въ таковой пребезумной и неслыханной препроклятой дерзости зломудрованія, поелику самая крайняя сила верховнѣйшаго сатаны діавола сіе въ преокаянныя и преразвращенныя главы ихъ имъ вложила, то, какъ выше уже нами сказано, страшно же и ужасно паки здѣсь тоже слово повторить. Но да проститъ насъ и очиститъ отъ сего всесвятый Богъ! Они препроклятые и препогибельные, увы, дерзнули на одно смѣшать Бога—съ проклятѣйшимъ сатаною! Дерзнули смѣшать, увы, крайнее благо—съ крайнею злобою! Крайнѣйшую чистоту и святыню—съ крайнею скверною и нечистотою! Крайній и всесовершенный свѣтъ—съ крайнѣйшею и послѣднѣйшею тьмою! И наконецъ крайній и всесовершенный умъ и крайнюю и всесовершенную премудрость—съ крайнѣйшимъ, увы, пребезуміемъ между всѣми разумными существами въ пренебесныхъ и преисподнихъ предѣлахъ!!! И такъ, когда древніе идолопоклонники только несмысленнымъ образомъ чтили Бога и тако служили Ему, тогда нынѣ, въ сіе наше претяжкое время, претяжкіе нынѣшніе Богохульники

*

уже совершенно, увы, попираютъ Его, уже совершенно ногами топчутъ Его, уже прямо страшнѣйше ругаются Ему и нещаднѣйше распинаютъ Его, все величество и силу и царство и великолѣпіе отнимаютъ отъ Него, и тако отъ всего обнаженнаго, увы, въ пребезумнѣйшихъ и препроклятѣйшихъ главахъ своихъ съ престола пренебеснаго величества и крѣпости низводятъ Его въ самую глубину адову, и тутъ въ безпредѣльной тьмѣ, о страхъ, о ужасъ, вмѣстѣ съ сатаною за одно заключаютъ Его; а вмѣсто того, увы, увы, всепроклятаго діавола отъ самыя глубины ада возводятъ даже ко всей высотѣ престола Божія, и тутъ ему за одно съ Вседержителемъ Богомъ сидѣть и царствовать надъ вселенною мѣсто даютъ и опредѣляютъ!!! О Боже, погуби пренечестивыхъ! О Боже, накажи пренераскаянныхъ! О Боже, не пощади всепрепроклятыхъ! Невозможно здѣсь терпѣть, невозможно снизходить, невозможно щадить или миловать! Уже всѣ предѣлы здѣсь превзошлися, уже вся безконечность злоба ада здѣсь явилась!—Явилась и скончалась, ибо нѣтъ, нѣтъ уже болѣе куда ей отъ сего распространяться и горшее что уже дѣлать нечего во всей безпредѣльности небесъ и глубинѣ ада! Никакого сомнѣнія о семъ уже имѣть никакъ невозможно! Прежнее на крестѣ Христово распятіе, увы, уже здѣсь только образцемъ, нынѣшнее всестрашнѣйшее распятіе живаго Бога предъ—изображавшимъ, явственно предъ вселенною показалось. И вотъ исполнилось предвидѣніе наперсника Господня о послѣднемъ Содомѣ и Египтѣ идѣ же Господь нашъ бысть распятъ! Вотъ почему всѣ пророки таковое же страданіе Господне найболѣе предъ самимъ откровеніемъ страшнаго суда Его Божія предглаголали! Какъ же всеправеднѣйшій и вседолготерпѣливѣйшій Богъ и самую крайнюю еще злобу не можетъ тотчасъ совершеннымъ судомъ покарать и казнить въ самомъ первомъ умышленіи, пока даже совершенно все умышленіе свое на самомъ дѣлѣ оная не исполнитъ и до конца уже таковое зло ея не созрѣетъ,—если о раскаяніи не помыслитъ, то таковое страшное допущеніе Божіе уже и здѣсь на бѣдной землѣ сей, увы, послѣдовало и совершилось! Уже цѣлый вѣкъ крайняя злоба сія имѣла время возрастать и умножаться, либо же покаяться и исправиться, но не раскаялась проклятая отъ малыхъ ударовъ Божіихъ и не образумилась. Возросла всепроклятая во весь ростъ всемірно-діаволо-исполинскій! Всю бѣдную землю уже заразила и растлила и отяготила. Все христіанство ядомъ своимъ, увы, наполнила, и всескверными и всеядовитыми руками своими всѣхъ и вся уже обняла, и до конца уже весь свѣтъ вѣры Божія святыя потушить на землѣ всетщаніе свое престрашно, увы, прилагаетъ и въ самихъ глазахъ нашихъ послѣднее уже исполненіе

вселенно-исполнимаго возраста своего ужасно быстро, увы, совершаетъ! И такъчто, что нынѣ болѣе уже здѣсь остается какъ только весьма скоро, по силѣ пророковъ, явиться и пріити на судъ праведному и живому и святому Богу, отъ начала уже готовому для сего сущему. Явиться для наказанія пренераскаянныхъ, всезлобныхъ тварей изверговъ и очищенія земли отъ всенестерпимыя діавольскія сея скверны!—Явиться, пока еще у насъ въ христіанствѣ остается, по крайней мѣрѣ, хотя нѣкоторое святое и неосквернённое отъ діавола сѣмя, и пока еще не всѣ мы, увы, уподобились Содому и Гоморру, дабы тако чрезъ сіе и вся земля, какъ Содома и Гоморра, всестрашнѣйшимъ огнемъ Божіимъ безпощадно сожжена не была!! И кто же, изъ христіанъ нынѣ о дѣйствительнѣйшей готовности къ суду Божію не попечется? Весьма скоро въ праведнѣйшее наказаніе ужаснаго, цѣлый вѣкъ сей бывшаго, нерадѣнія христіанъ,—по истинному слову пророковъ—откроется, увы, надъ нами явный уже антихристъ и мучитель и всеужаснѣйшій насильникъ и губитель. И тогда не будетъ уже время помышлять никому неготовому—о готовности! Всякъ неготовый поразится тогда изступленіемъ и ужасомъ такъ-какъ въ нечаянномъ загорѣніи великаго со всѣхъ сторонъ огня, бываетъ всякъ человѣкъ; и въ малодушіи и изступленіи тогда, поруганъ, въ пагубу сойти таковый долженъ уже будетъ... Между тѣмъ, какъ—готовыхъ сущихъ вѣрныхъ своихъ—живый всеблагій Господь и Спасъ нашъ Іисусъ, какъ орелъ гнѣздо свое, такъ въ тяжкомъ искушеніи семъ и огнѣ покроетъ и заступитъ и сохранитъ и весьма скоро въ вѣчномъ царствіи своемъ во вѣки прославитъ!

И такъ нынѣ, то время въ которое должна возстенать вся земля отъ всея глубины своея предъ Богомъ! Нынѣ то время, въ которое всѣ любящіи Господа должны произвести тысящи плачей и воплей предъ небесами—плачей и воплей тысящекратъ горчайшихъ отъ древняго Іереміина и всѣхъ другихъ пророковъ! Нынѣ то время, въ которое должна явиться оная пророчественная плачевная Рахиль — сердобольная мати вся земля, а наипаче Христова церковь, плачущаяся чадъ своихъ, яко не суть! Чадъ не четыренадесяти тысящь неповинныхъ и святыхъ и блаженныхъ младенцевъ, но многихъ темъ тьмами христіанъ, страшнѣйшею невозвратною пагубою во вѣки погибшихъ! Чадъ страшнѣйшихъ противо Бога и Христа уродовъ-изувѣровъ-изверговъ, страшнѣйшій и нестерпимый и отъ вѣка неслыханный смрадъ противу небесъ издавшихъ и все лице ея окалявшихъ! Чадъ исполиновъ и безприкладныхъ великановъ, матере-убійцевъ и Богоубійцевъ, святую Матерь свою убить, и Бога и вѣру Его на землѣ уничтожить и упразднить, и съ самаго небесе Всевышняго, увы,

свергнуть и низложить умысливших и, увы, уже цѣлый вѣкъ всепроклятый сей умыселъ свой въ дѣйствіе на землѣ ужасно производящихъ, и только въ древнихъ басняхъ описуемымъ онымъ исполинамъ, на небо и Бога вседерзо воевавшимъ, уподобившихся и таковыми дѣйствительно явившихся!—Чадъ христіанъ, о ужасъ, во всесовершенныхъ діаволовъ обратившихся, совершенный адъ на лицѣ земли открывшихъ и всѣхъ прочихъ остальныхъ уже христіанъ и человѣковъ въ таковыхъ всесовершенныхъ діаволовъ обратить, и во адъ вовлекти, увы, о ужасъ, о страхъ, всезлобно и всерѣшительно себѣ поклявшихся и твердо положившихъ и, увы, обращающихъ и успѣвающихъ, и какъ потопъ всю землю покрывающихъ, и скоро совсѣмъ покрыть, всю превратить и погубить истинно и дѣйствительно имѣющихъ. И вотъ время, въ которое плачевнѣйшая сія мати должна отложить все и всякое свое утѣшеніе, сложить съ себя все и всякое свое украшеніе и благолѣпіе, не ожидая пока отъ враговъ обнажена и поругана будетъ! Явиться во вретищѣ и персти, по точному образу проповѣдниковъ Божіихъ, на сіе самое прелютое время отъ Господа Іоанну въ видѣніи показанныхъ! Должна растерзать ризы свои, и власы свои и грудь свою отъ лютѣйшія болѣзни сердца своего, ради толикаго лишенія своего, и толикія бѣды своея и толикаго безчестія своего и срамоты предъ Богомъ! Должна рыкать отъ воздыханія Давыдовымъ гласомъ, рыкать, яко львица безчадная и страждущая въ великой, увы, во всемірной собственной своей нынѣ учинившейся пустынѣ! Рыкать и стенать и вопить не только такъ, дабы всю злополучную сію пустыню свою воплемъ своимъ наполнить, но дабы стенаніе ея даже услышалось самими превыспренными небесами! И не должна утѣшиться, и не должна умолкнуть и не должна престать отъ труда своего, и вопля, и болѣзни, и плача и молитвы даже дотолѣ—пока не предстанетъ и пока не явится къ утѣшенію ея и спасенію всѣхъ остальныхъ чадъ ея, къ наказанію же проклятыхъ губителей ея и Богохульниковъ,—Самъ вѣчный Отецъ ея и утѣшитель и Спаситель и Судія—Самимъ Лицемъ Своимъ, Богъ Іисусъ Христосъ Господь! Кромѣ каковаго, для нечестивыхъ страшнаго, а для святыхъ превожделѣннаго, самаго Божественнаго явленія Его Господня, здѣсь нѣтъ, и не дано и не обѣщано ей никакова отъ Бога спасенія никакой надежды! Инако она совсѣмъ погибша и чада ея всѣ до конца погибши, всѣ даже до единаго и она предъ Богомъ безотвѣтна! И она бы не была раба Его Господня, и не была бы чувствительная мати погибшихъ и еще безчисленно погибающихъ чадъ своихъ, и сама къ себѣ, если бы въ толикое время и въ толикій часъ свой, самимъ таковымъ плачемъ и таковымъ сѣто-

ваніемъ не возстенала и не потрудилась совершенно нынѣ предъ Богомъ! И если бъ не возстенала и не потрудилась, то и не достойна была бы даже спасенія и утѣшенія себѣ съ высоты и никакъ бы инако не удостоилась и не получила таковаго! Но вмѣсто того всего, на первый всесильный отъ всего сердца вопль ея и стенаніе и молитву предъ Вышнимъ, тотчасъ Всемилостивый и Всеблагоутробный Отецъ и Утѣшитель и Спаситель и Господь ея—самимъ всесладчайшимъ Лицемъ Своимъ къ ней предстанетъ и приспѣетъ и предваритъ! И не только отъ проклятыхъ изверговъ и враговъ и губителей ея, и всепроклятѣйшихъ вкупѣ—непостижимаго безконечнаго Божественнаго Величества Его Господня—хульниковъ и попрателей ее заступитъ, и совершенно покрыетъ и очиститъ пренечестивыхъ же сихъ діаволовъзлодѣевъ, по достоянію дѣлъ ихъ, погубитъ и за толикіе труды и болѣзни ея въ сіе лютѣйшее время тотчасъ безотложно, пресвѣтлѣйшимъ вѣнцемъ новаго преблаженнаго и святаго и вѣчнаго царствія Его Господня, Онъ, главу ея, самою Божественною десницею Своею увѣнчаетъ, и сердце ея утѣшитъ, и лице ея возвеселитъ, и яко добрѣйшій Женихъ истинную Невѣсту свою на лонѣ своемъ во вѣки упокоитъ. Вотъ священные церкви пастыри и вси отцы и братіе, всея вселенныя во Христѣ священники и предстатели, всѣ даже до единаго! Вотъ какіе подвиги и болѣзни великія и всесвятыя, отъ вѣка новыя и труднѣйшія, настоящее время кончины вамъ необходимѣйше представляетъ, и къ симъ убѣдительнѣйше и безотложнѣйше всѣхъ васъ призываетъ, и праведнѣйшій Господь свыше отъ васъ сего требуетъ и ожидаетъ, и пресвятый Духъ ко всѣмъ таковымъ васъ чувствительнѣйше возбуждаетъ и подвигаетъ и вмѣстѣ за исправленіе таковыхъ тотчасъ краснѣйшіе и дражайшіе готовые Божественные Его вѣнцы самимъ уже глазамъ вашимъ нынѣ показываетъ и предлагаетъ!!!

Въ разсужденіи заговора и всезлонамѣреннѣйшаго умысла отступниковъ о совершенномъ уничтоженіи и испраздненіи на всей землѣ пресвятой вѣры Христовой, и всякаго инаго Богопочитанія, и всякія иныя власти Божественныя и всякаго начальства и владычества человѣческаго, а водвореніи на ней, вмѣсто того, преуродливой и всепагубной скотосатанинской пребезумной свободы и безначалія и всеблуднаго равенства, что всѣмъ есть весьма давно извѣстно, испытавшіе ихъ въ самой внутренности ихъ существа, какъ въ нѣкоторыхъ книгахъ находятъ, свидѣтельствуютъ, что привѣсти въ дѣйствіе и совершить таковой планъ свой по всей вселенной, преокаянные они не усрамились, крайніе будучи враги Христовы, принять себѣ въ прикладъ и образецъ

и подражаніе, увы, Самаго же Христа Спаса и самое Боголѣпное святое распространеніе Евангелія вѣры Его чрезъ святыхъ Его учениковъ и апостоловъ, увѣряя себя отсюду за несомнѣнно, что когда Христосъ, по ихъ безумной мысли, бѣдный якобы будучи человѣкъ, и дванадесять Апостоловъ Его самые простые и убогіе только рыбари, только отъ Него наставленные и наученные, успѣли и то простымъ, труднымъ, явнымъ и открытымъ образомъ отвратить весь міръ отъ идолопоклонническаго заблужденія, и обратить въ вѣру Его Христову то, что они прямые же уже якобы и самые крайніе сущіе мудрецы и философы, притомъ во всемъ достаточные и богатые и многомощные, и всѣхъ хитростей и лестей и всякія всельстивости всякую возможную степень зломудрованіемъ и самымъ крайнимъ сатанинскимъ умомъ своимъ превозшедшіе, и безчисленно во вселенной уже умножившіеся и укоренившіеся, при совершенномъ тщаніи своемъ, самими тайными уже и весьма преглубокими и всельстивыми пружинами, кромѣ всякаго недоумѣнія, гораздо уже удобнѣе отъ Апостоловъ и скорѣе, въ развратномъ мірѣ не святое, но развратное ихъ мудрованіе и ученіе разсѣютъ, и разнесутъ, и насадятъ, и всеадской оной плодъ сотворятъ, и планъ свой дѣйствительнѣйше совершатъ!!! И вотъ всепроклятое подражаніе!!! И кто не удивится здѣсь вседерзостнымъ безбожникамъ? И кто не ужаснется таковаго страшнаго предпріятія, и таковаго еще страшнѣйшаго подражанія и ревнованія нестерпимыхъ злодѣевъ діаволовъ? Воздвигнувъ истинную и рѣшительную брань противъ живаго Бога и всякаго блага и добра на земли, проклятые, увы, схватили для сего себѣ планъ дѣйствій Самаго же того Бога! Еще же надобно сказать и оружіе самое Его Божіе противу того же Бога къ низложенію Его предерзостно схватили; поелику проповѣдуютъ, слуги демонскіи сіи, малоумнымъ человѣкамъ, увы, прелестнѣйшее человѣколюбіе, льстивѣйшую свободу, равенство, братство, независимость! А всякое Богопочитаніе и всякое человѣческое начальство, увы, рабствомъ и мучительствомъ и невольничествомъ быть оклеветаваютъ. О ужасъ, вотъ неслыханное человѣколюбіе — отвратить человѣка отъ Бога! Вотъ адская свобода, дабы не служилъ и не поклонялся человѣкъ Тому Всеблагому Всевышнему Существу, Которое бытіе и жизнь ему даровало и весь міръ создало и содержитъ и управляетъ! Вотъ всепагубное братство, дабы другъ друга и другъ съ другомъ весь міръ низвлекать во глубину адову! Вотъ всесатанинское равенство и Богоборная независимость, дабы не имѣть надъ собою никакой власти, ни Божеской ни человѣческой! И вотъ къ удивленію, напослѣдокъ времени и наконецъ вѣка, нынѣ слышится на землѣ тотъ же самой заразительнѣйшій и душеубійственнѣйшій гласъ діаво-

ловъ человѣками, который въ самомъ началѣ въ раю Евою отъ него былъ слышанъ: «вкусите отъ древа сего еже разумѣти доброе и лукавое и будете яко Бози». Но сколь не страшно зло сіе, но еще страшнѣе,—да повторимъ слово, еще страшнѣе подражаніе сихъ новыхъ діаволовъ, проповѣди Христа Господа и Апостоловъ Его, къ распространенію онаго зла ихъ на землѣ. Сіе должно всякаго христіанина потрясти весь духъ и сердце, и въ трепетъ и ужасъ привести, и праведнѣйшимъ уже и самимъ огненнымъ гнѣвомъ и яростію на проклятыхъ воспалить и одного же сіе слово, и одно только таковое слышаніе должно бы уже воспалить. Что же уже сказать, когда нынѣ, не слова сіи, не слухъ сей, но, увы, самыя уже точныя по точному таковому плану, неимовѣрныя, и непридуманныя, и недомысленныя и неслыханныя въ свѣтѣ, нестерпимыя вседіавольскія дѣйствія и шатанія и всетщанія и рвенія и наконецъ, увы, затѣмъ уже и неизчислимыя всегибельныя преуспѣянія и успѣхи во всѣхъ христіанскихъ племенахъ по всей вселенной проклятыхъ оныхъ отступниковъ видимъ? Увы, всѣ видимъ и свидѣтельствуемъ! Увы, здѣсь при таковомъ зрѣлище, всякому пробудившемуся чувствительному христіанину подобаетъ уже умирать отъ болѣзни сердца, издыхать отъ ужаса, истлѣвать отъ гнѣва и напослѣдокъ тысящи праведнѣйшихъ клятвъ рынуть на вседіаволовъ! И тысящи плачей проліять надъ пребѣдною землею! И тысящи воплей произнести предъ праведнымъ небомъ, дабы Самъ уже Всевышній Спаситель оттуду скоро пришелъ, здѣсь спасти и заступить насъ отъ явившагося сего на землѣ и обступившаго насъ крайнаго ада, отъ коего уже нѣтъ, нѣтъ намъ иного спасенія ни избавленія!!! О, какое тяжкое се есть обличеніе и постыженіе христіанскихъ пастырей, которые умолкли, воздремались и уснули съ живою проповѣдію Христовою и съ живыми громами Его Божественными въ мірѣ тогда—когда явились, увы, когда явились тысящи адскихъ сатанинскихъ всезлыхъ и всеядовитыхъ проповѣдниковъ, Христа низлагающихъ и на Бога Боговъ тяжкая глаголющихъ! О, увы, сказано было: «подобаетъ въ васъ ересемъ быти, да явятся въ васъ искусніи». Но гдѣ вы, сіи искусніи Христовы, нынѣ дѣвались? О, какъ нигдѣ васъ не видно! О, какъ нигдѣ не встрѣчаемъ васъ тогда—когда уже всякъ градъ нашъ наполненъ Христоотступными Богоборами, лютѣе волковъ, Христовыхъ овецъ пожирающими! О дабы благодатію Божіею, хотя напослѣдокъ, хотя уже нынѣ явились вы,—вы, говорю, сіи искусніи Христовы и довольно бы вознаградили страшное до нынѣ послѣдовавшее оное—превеликаго долга вашего предъ Спасителемъ Богомъ упущеніе! О не косните же, не косните! Убойтесь Бога явитесь скоро, скоро явитесь, дондеже день есть! Пріидетъ нощь и никто же можетъ дѣлать!

Но здѣсь должно гремѣть всею силою своею вмѣстѣ—и во уши Христіанскихъ царей и всѣхъ владыкъ земныхъ и Государей—изъ за трехъ тысящъ лѣтъ собственно къ нимъ, собственно къ нимъ, оттолѣ до нынѣ несущееся, и о самомъ семъ времени гремящее, обоихъ древнихъ Богопросвѣщенныхъ царей и пророковъ—праведнѣйшаго Давида и премудрѣйшаго Соломона—сіе святое слово: «и нынѣ царіе разумѣйте, нынѣ накажитеся судящіи земли; работайте Господеви и страхомъ, вскорѣ бо возгаряется ярость Его, ибо се уже возшаташася языцы, и собрашася и предсташа на Господа и на Христа Его, расторгнути преправедныя узы Его и отвергнути Пресвятое иго Его! Да не погибнете убо отъ пути праведнаго, ибо се днесь Онъ Самъ—Сынъ Божій Господь, раждается царь надъ Сіономъ горою святою Его и возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ и яростію Своею смятетъ я; и блажени и преблажени въ сей день вси надѣющіися нань! И паки: слышите убо царіе, разумѣйте судіи концевъ земли, внушите держащіи множества и народы языковъ, яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго, и слузи есте вы царства Его. Днесь же опустошитъ всю землю беззаконіе и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ. Сего ради самъ Вышній страшно и скоро явится днесь Судія вамъ, и истяжетъ и испытаетъ всѣхъ дѣла и помышленія, и жесточайшій судъ прекмущимъ сотворитъ и отселѣ праведницы во вѣки жити будутъ и въ Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго, десницею покрыетъ ихъ и мышцею защититъ ихъ, и пріимутъ царствіе благолѣпія и вѣнецъ доброты отъ руки Господни, и во время посѣщенія Его возсіяютъ, и яко искры по стеблію потекутъ, судятъ языкомъ и обладаютъ людьми, пойдутъ праволучныя стрѣлы молніины, и яко отъ благокругла лука облаковъ на намѣреніе полетятъ, и воцарится Господь въ нихъ во вѣки. И отселѣ восхвалятся преподобніи во славѣ и возрадуются на ложахъ своихъ и возношенія Божія въ гортани ихъ и мечи обоюдуостры въ рукахъ ихъ, сотворити въ людяхъ, связати цари ихъ путы и славныя ихъ ручными оковами желѣзными сотворити въ нихъ судъ написанъ и толикая, толикая слава будетъ всѣмъ преподобнымъ Его.

Опустошитъ всю землю беззаконіе и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ! Вотъ глубина и верхъ сихъ пророчествъ Божественныхъ! И всѣ же безчисленныя пророчества, а наипаче Исаіи, Даніила, Іезекіиля и Іоанна Θеолога, яснѣйше и точнѣйше показываютъ, что въ послѣднее время, когда явятся уже въ силѣ на земли отступники и Богоборы, превратятся ими всѣ царства земныя, люди Божіи по всей вселенной ими страшнѣйше насилуемы и мучимы будутъ, и святыня Божія низвратится и попе-

рется, и вся земля опустошится и опустѣетъ, и въ сіе время явится Судія страшный Господь Вседержитель на нестерпимый грѣшникамъ судъ Свой. И извѣстно же всѣмъ вообще—нынѣшнихъ Богоотступниковъ самое дѣйствительное таковое намѣреніе и самый точный планъ таковый, дабы собственно такъ, какъ пророчества предвидѣли и предсказали, изпразднить на земли всякое владычество и царство Божественное и человѣческое и изпровергнуть и уничтожить во вселенной вѣру Христову. Но на что много говорить о самомъ намѣреніи семъ и планѣ, когда, уже почти полъ вѣка, самыя дѣла таковыя и самыя истинныя злодѣйства таковыя на лицѣ земли такъ видно и такъ чувствительно, какъ самыя страшныя пламенныя изверженія великихъ огнедышущихъ горъ, предъ глазами всѣхъ, ими производятся! И вся земля кровію обливается и всемірное, ужасное, полное, торжественное, всепроклятое надъ всею землею и надъ всѣми насильственное и адское самое совершенное уже властительское безбожническое преобладаніе ихъ, вообще антихристовымъ владычествомъ именующееся, такъ близко предстало, что въ прошломъ еще 1812 году, уже истинно, какъ хляби океана на лице всея земли самое оное, увы, даже было выступило, и всепотопною силою было полилось, такъ что всѣ христіанскія державы и народы, по всѣмъ силамъ человѣческимъ, кромѣ всякія надежды, совершенно были уже отчаянны! И только одна всемогущая десница Всевышняго Царя и Бога могла уже таковое страшное устремленіе онаго отвратить, и въ бездонное мѣстопребываніе его паки оное всесильно возвратить и низвергнуть и положить, какъ и дѣйствительно, все истинно, къ вѣчной хвалѣ Его Божіей, ради крайнія милости Своея по молитвамъ и воплямъ святыхъ Его Божіихъ, Боголѣпно и всепреславно еще отвратила, и возвратила, и низвергнула и низложила! Не для чего же болѣе, а токмо ради крайнія бывшія тогда еще неготовности окаянныхъ—тяжкою душевною дремотою отягченныхъ христіанъ, въ каковой уже адовы врата Церкви Христовой, увы, одолѣти неминуемо угрожали, и по заслугѣ нерадѣнія ихъ, въ праведное наказаніе имъ истинно долженствовали! Чего ради Имени Своего великаго и святаго, Христосъ Господь никакъ не восхотѣлъ и не допустилъ! Что же? Не достойно ли всякаго удивленія и изумленія, что всѣ сіи адскіе ужасы толь многое время самими глазами своими видя, и самими пребѣдственнѣйшими и отчаяннѣйшими опытами своими премногократно испытывая, всѣ наши Христіанскіе Государи и владыки, увы, даже до нынѣ, не обратили по всей нуждѣ—обстоящей ихъ при крайней сей пагубы—умнаго взора своего на адскій источникъ, или паче пучину и жерло, всѣ оные престрашные ужасы на землю изъ глубокаго чрева своего

пораждающее и производящее, всячески погубить всѣхъ и всю землю имѣющее, то есть на самое Богоотступническое оное вольнодумство, и все сатанинское ихъ ученіе, и всегибельную ихъ лесть и самыя діавольскія ихъ собранія и засѣданія и по всѣмъ царствамъ распространенія; не обратили, говорю, такъ чтобы вникнуть взоромъ ума во всю глубину онаго, и воспріять и употребить по всей силѣ единственное, къ загражденію жерла онаго и къ изсушенію адскаго источника онаго, средство и всемогущее всеоружіе, во всей силѣ, говорю, и остротѣ и крѣпости слово Божіе, т. е. рѣшительныя, крайнія, живыя, огненныя соборами древнихъ святыхъ отецъ на еретиковъ примѣропоказанные, всесильные громы проповѣди Христовой—на пренечестивыхъ отступниковъ, и всепрезлодѣйственное ученіе ихъ, и всепрепагубные сатанинскіе поступки и дѣйствія ихъ въ мірѣ? Не достойно ли удивленія и изумленія, что вмѣсто того, сихъ страшнѣйшихъ и вселютѣйшихъ зміевъ — собственно для того всеизвѣстно на свѣтъ произшедшихъ, дабы всѣхъ властителей земли побить и престолы ихъ и съ ними и все христіанство пожрать и истребить,—они яко самихъ сыновъ своихъ, на лонѣ своемъ, увы, даже до нынѣ содержали и ласкали и воспитывали, и вѣря неистощимой льстивости ихъ, увы, распространяться и возрастать имъ, по всѣмъ ихъ хотѣніямъ, не возбраняли до нынѣ! Итако, увы, весь адскій планъ ихъ, на вѣчную пагубу ихъ и всего міра произвести, полное дали имъ мѣсто. И, увы, въ непонятномъ спокойствіи, и какъ бы очарованномъ нѣкоемъ усыпленіи сего отъ нихъ себѣ почти даже до конца ожидали!! И что же? Думали ли или думаютъ ли еще, можетъ быть, милованіемъ и снизхожденіемъ и долготерпѣніемъ своимъ, сихъ діаволо-зміевъ когда либо укротить, либо образумить и отъ злонамѣреннаго предположенія ихъ отвести и отвратить, и симъ образомъ отъ всей извѣстной пагубы пребѣдную землю предъ-охранить и спасти? Или полагаютъ, что зло и злонамѣреніе сіе адское какъ-нибудь въ свѣтѣ переминется или измѣнится и всепагубнаго конца и исполненія своего не достигнетъ? Но совсѣмъ напрасно! Вовся тщетно! Діаволы-злодѣи сіи, праведнымъ допущеніемъ Божіимъ, вовся не на то въ мірѣ возстали, чтобы могли когда либо и чѣмъ либо укротиться, либо образумиться и измѣниться, либо какъ нибудь престрашной и всеужасной крайней цѣли своей не дойти и не достигнуть! Всѣ отъ вѣка святыя пророчества живаго дивнаго Бога нашего, сію истину и сіе плачевное событіе на земли, весьма твердо показываютъ, и ниже мало думать не можно, чтобы оное по всей точности надъ нами не исполнилось! Сіе съ нашей стороны, а съ ихъ стороны самыя живыя дѣла сихъ изверговъ—сіе слишкомъ

явственно и достаточно и непреложно всегда доказывали и доказываютъ! А 1812 годъ, какъ выше мы упомянули, показалъ собственно ужасно, что всеболѣзненное и всегорькое сіе для христіанскихъ родовъ исполненіе, и событіе и полное таковое торжество ада на землѣ—было бы—увы, совсѣмъ уже совершилось, совсѣмъ бы уже тогда совершилось, если бы Всеблагій и Всемогущій Спаситель нашъ Богъ, ради крайней неготовности нашей, по великой Своей милости, еще былъ таковаго тяжкаго удара и искушенія отъ насъ до времени не отвратилъ и не отклонилъ, дабы тако всѣ мы, окаянные, неготовые, съ величайшимъ срамомъ нашимъ вовся тогда погибшими не остались были! Что же отсюду слѣдуетъ? Подлинно и по всей истинѣ, которой нынѣ никакъ таить и скрывать или умалчивать уже невозможно, поелику страшный и прегоркій конецъ сего всего уже слишкомъ близко. Подлинно то, что здѣсь дивный, страшный и всеправедный судъ Божій—Агнчій сей открывается, что Всевышній Богъ великое беззаконіе сіе однихъ и грѣхъ другихъ накажетъ такъ, что грѣхъ сей и ужасное беззаконіе сіе оставитъ само себѣ быть совершеннымъ наказаніемъ и христіанскія націи и престолы и скиптры, увы, отъ самовоспитанныхъ и самоблагощадимыхъ и само-добро-терпимыхъ своихъ разорителей, въ крайнее ихъ время, превратятся, разорятся, до основанія сокрушатся и истреблятся, и вкупѣ съ пребеззаконными діаволами-злодѣями погибнутъ!! О, какъ это ужасно! Пострадать страшнѣйшею гибелію во вѣки и быть оной самими себѣ причиною, самими себѣ соорудителями! И какъ непонятно и непростительно сіе вѣдать и видѣть хозяевамъ домовъ неукротимыхъ разбойниковъ, на домы ихъ находящихъ, и женъ ихъ, и дѣтей и самихъ ихъ въ смерть погубить, и имѣніе расхитить, вѣчно вселютѣйше поклявшихся, и злодѣйства сіи уже и самими дѣлами, предъ самими ихъ глазами и предъ всѣмъ міромъ, страшнѣйше показывающихъ и совершающихъ и не принимать въ руки свои оружія, ни всѣхъ средствъ и всевозможныхъ и всесильныхъ дѣйствій съ своей стороны противъ оныхъ не употребить, дабы толикихъ тяжкихъ злодѣевъ, съ помощію защитника Бога, всеконечно отразить, поразить, плѣнить, желѣзными узами безпощадно связать и оковать, и въ глубочайшей темницѣ во вѣкъ заключить, или совсѣмъ отъ земли потребить! Или паки, какъ это непонятно и ужасно и нестерпимо: таковымъ же хозяевамъ и домостроителямъ и отцамъ—народовъ, видѣть загорающіеся грады свои страшнѣйшимъ огнемъ, не только сіи ихъ грады, но и всю даже землю со всѣмъ ея исполненіемъ воспламенить, и сжечь и въ пепелъ превратить, при грядущей великой бури хотящимъ и неотклонно имѣющимъ. Видѣть, говорю,

и не предпринимать всевозможныхъ средствъ и усилій къ погашенію, во Имя Господне, престрашнаго огня сего, во всякое время, когда еще какая нибудь отъ Бога надежда остается! О, какой отвѣтъ и испытаніе ожидаетъ ихъ за толикую нечувствительность ихъ и небреженіе предъ судомъ—скоро въ сей самой часъ грядущаго Страшнаго Судіи Вседержителя Господа! О, какая мысль сіе постигнетъ, или слово изъяснитъ, ибо вся земля отъ лютаго—самаго существительно—адскаго огня сего, непремѣнно сгоритъ и превратится и истлѣетъ! Не человѣческія уста, но Самаго Господа уста и слово сіе вселеннѣй отъ вѣка предвозвѣстили и нынѣ еще возвѣщаютъ, и во уши всѣхъ слышащихъ еще немолкно глаголютъ, того ради, дабы напослѣдокъ совершенно безъотвѣтны были всѣ ужасно не радящіе и не помышляющіе о судьбахъ Его предъ величествомъ Его ничтожные сущіе, суетные и окаянные человѣки! Глаголютъ и правда Его Божія, правда во вѣкъ, и слово Его истина!! О, дабы хотя, въ послѣдній часъ сей, хотя уже нынѣ, довольно о великомъ и страшномъ семъ дѣлѣ попеклись и подумали Христо-именитые, возлюбленные и Богопомазанные наши Государи и обладатели, святые народы Божіи, яко пастыри многочисленныя стада овчія, въ правленіе свое отъ вседержительныя десницы Его Божія воспріявшіе! Хотя уже очень поздно и свѣтъ нашъ, увы, уже много затмился и почти нощь тяжкая покрываетъ насъ, но совсѣмъ тѣмъ еще время послѣдняго терпѣнія Божія не прекратилось, еще нѣчто таковаго міру остается, и сего ради еще и нынѣ истинному благочестію нѣтъ отчаянія! Пусть съ таковымъ скоро воспрянутъ; пусть возстанутъ скоро благовѣрнѣйшіе христіанскихъ людей самодержцы; пусть немедленнѣйше святыя дѣла истинной и совершенной Божественной ревности предъ невидимымъ Владыкою небеснымъ къ славѣ Его Божіей и къ спасенію своему и всѣхъ людей всего міра сотворятъ, сколько только сократившееся и скончавающееся время сего еще имъ позволитъ и подастъ. А любочестивѣйшій Господь всѣхъ и Отецъ и Судія Іисусъ Христосъ, дражайшій и милостивѣйшій Спаситель нашъ и Избавитель, ради Имени Своего и спасенія гибнущаго міра, всеистинно не оставитъ и напослѣдокъ нынѣ, всемогущею силою Своею увѣнчать таковыя святыя дѣла ихъ и исправленія, совершеннымъ плодомъ и успѣхомъ, каковой только безконечной премудрости и правдѣ и непреложнымъ судьбамъ Его вмѣститель нынѣ уже будетъ! Залогомъ сего, и вѣрнѣйшимъ и непреложнымъ знаменіемъ для всѣхъ христіанскихъ народовъ и царей, дано отъ живаго Бога великое и чудное спасеніе и избавленіе и утѣшеніе Его Божіе, нынѣ въ очахъ всѣхъ насъ, 1812 года, свыше отъ Него всѣмъ бывшее всѣмъ явленное, всѣмъ показан-

ное, отъ послѣдняго насилія тѣхъ самихъ уже враговъ Божескихъ и человѣческихъ—дивно еще исполнившееся, а притомъ и всѣ святыя пророчества, которыя въ самое послѣднее время свирѣпѣнія на земли—змія-діавола, женѣ облеченной въ солнце—совершенное спасеніе отъ него на крылахъ орла великаго въ таинственной пустынѣ—весьма явственно и точно показываютъ, каковыми священными крылами и благочестивѣйшіе монархи наши нынѣ великому Оному Орлу небесному себя показать и представить, къ вѣчной хвалѣ своей предъ Нимъ, весьма возжелать и поискать, себѣ могутъ; какимъ образомъ и о низверженіи змія-діавола съ неба на землю отъ Михаила и ангеловъ Его, какъ въ апокалипсисѣ предъявлено, разсуждать имъ также весьма можно и весьма всѣмъ вожделѣнно. Въ каковыхъ всѣхъ предстоящихъ величайшихъ и преважнѣйшихъ и всесвященнѣйшихъ монаршескихъ ихъ дѣлахъ и дѣйствіяхъ нынѣ предъ Богомъ, найбольшее и несравненное преимущество всеправеднѣйшій Богъ очевидно во всемъ предподаетъ и предпророчествуетъ благословеннѣйшему монарху нашему, кротчайшему и миро-свято-христо-любивѣйшему сѣверному всероссійскому обладателю и повелителю и Государю Александру I, вкупѣ съ великою державою его; какъ особливо 1812-мъ годомъ всесильная рука Божія предъ всею вселенною сіе засвидѣтельствовала и показала! И Боголюбивая и святая душа Его, безъ сомнѣнія, сіе дивное отъ вѣка Провидѣніе Божіе къ вѣчному спасенію своему, къ несказанной же радости и утѣхѣ Россіи, и всей церкви Христовой, и отрадѣ всея земли, и облегченію всего міра, въ часъ страшнаго предстоящаго уже суда Божія, оправдать и исполнить по всей силѣ и возможности возжелаетъ и потщится! И самъ Онъ, говорю, возлюбленный Александръ нашъ I-й, орломъ великимъ въ силѣ живаго Провидѣнія Господня—для спасенія пресвѣтлой Невѣсты Христовой отъ всепроклятаго змія—такимъ образомъ содѣлаться и явиться можетъ! О, какъ о семъ небесномъ утѣшеніи всѣмъ вѣрнымъ Христовымъ нынѣ прилѣжно молиться должно; о, какъ о исполненіи таковыя Божественныя отрады всѣмъ любящимъ спасеніе Господне, отъ всего сердца и изъ самыя глубины души нынѣ къ милостивому и всесильному Богу непрестанное моленіе творить подобаетъ! О какъ всякъ христіанинъ, кто бы онъ ни былъ, къ самой единой пресвѣтлѣйшей оной Христовой Невѣстѣ, всѣми всевозможными всесвященными подвигами нынѣ себя сблизить и пристроить долженъ, какъ для вѣчнаго, такъ и для самаго временнаго своего спасенія! Ибо се предстало время очевидно, въ которое по непреложнымъ пророчествамъ Божественнымъ, весь міръ попущеніемъ Божіимъ отъ беззаконія превращенъ, и разоренъ и опустошенъ будетъ, однакоже только

свѣтлѣйшая Невѣста оная Божія отъ всего зла онаго дивнымъ Промысломъ Божіимъ покрыта и соблюдена истинно быть имѣетъ! Въ заключеніе каковой всей нашей рѣчи, о долженствующихъ явиться и быть подвигахъ и святыхъ дѣлахъ вѣрныхъ Христовыхъ на землѣ нынѣшнихъ Царей и Государей, по нуждѣ настоящаго времени и обстоятельствъ міра, еще приложить намъ нѣчто слово здѣсь, и сказать надлежитъ и нужда есть, а именно то, чтобы никто не думалъ, когда мы говоримъ о крайнихъ дѣйствіяхъ противъ отступниковъ, чтобы мы хотѣли на нихъ внѣшняго тяжкаго каковаго гоненія и убійственнаго или кровопролитнаго преслѣдованія. Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ! Сія лютость только самимъ имъ окаяннымъ отступникамъ всегда свойственна, и весьма близка и точна, а истинный духъ христіанскій всегда совершенно чуждъ есть и совершенно удаленъ есть отъ оной, такъ равно, какъ и Самаго Спасителя міра Агнца Божія Господа нашего Іисуса Христа. И подлинно въ сіе время никто изъ христіанъ о таковомъ звѣрскомъ свирѣпѣніи отъ себя не помыслитъ и затѣвать не будетъ, но вмѣсто того въ семъ предметѣ и въ семъ крайнемъ случаѣ, мы всегда разумѣемъ и ясно сказываемъ о крайнихъ дѣйствіяхъ самаго слова Божія, которое въ сіе претяжкое время неминуемо и всенеобходимо должно уже во устахъ служителей Христовыхъ, на всепроклятыхъ Богоотступниковъ и всепагубное ихъ ученіе и лести, дѣйствовать всею крайнею своею силою и крѣпостію и остротою,—предъ Лицемъ Бога,—въ горячайшихъ особеннѣйшихъ непрестающихъ молитвахъ, а предъ лицемъ міра—въ огненной проповѣди, кромѣ всякаго пощадѣнія и обиновенія всесильно, собственно яко громы Божіи и палящія молніи, дабы такимъ образомъ, прежде самаго явленія Господня, исполнилось оное Божественное пророчество на сіе послѣднее время пророченное, что мечъ великій воздвигнетъ Господь на драконта змія бѣжащаго и духомъ устъ своихъ убіетъ нечестиваго, поелику мечъ Божій есть совершенное слово Его и уста Божіи суть священники и проповѣдники Его Божіи на земли. Вѣрные Государи должны дать всю надлежащую и подобающую имъ для сего власть, и свободу и свое царское и властительское покровительство; но и самими повелѣніями своими совершенно настоять имъ о семъ весьма долженствуютъ и необходимую на себѣ обязанность имѣютъ, яко главами вѣрныхъ народовъ и людей Господнихъ, а вкупѣ съ ними и самихъ пастырей и учителей, собственно нынѣ на землѣ почитающіеся. Такимъ образомъ, когда никакія на свѣтѣ человѣческія силы, ни вещественныя оружія, ни огни, ни кровопролитія, ни самыя милліонныя арміи войскъ не могли бы уже, не только совершенно истребить, но,

можно вѣрно сказать, ниже поколебать страшнаго и преужаснаго, се явившагося предъ нами, всемірнаго проклятаго чудовища діавола исполина, на живаго Бога тяжкая возглаголавшаго и святую вѣру Его на землѣ уничтожить и престолы всѣхъ царей безаконно изпровергнуть умыслившаго, и если бы кто восхотѣлъ дѣйствовать противъ онаго всякими грубыми или вещественными оружіями, какія бы онѣ ни были, весьма тщетны бы, яко младенческіе стрѣлы, всѣ таковыя противъ онаго были, и только бы онаго болѣе раздражить и въ совершенное бѣшенство и убійственную ярость привести его способны были безъ всякой на сторону вѣры пользы. Тогда когда, напротивъ того, самый чистый только и неповинный мечъ Христовъ и самое чистое и святое Агнчее оружіе Его во всей крѣпости и остротѣ Божественнаго Духа Его отъ ревностныхъ служителей Его во всемъ исполненіи церковномъ всесильно употребленное, какъ нами выше сказано, тотчасъ какъ совершенный небесный громъ поразитъ главу проклятаго всемірнаго злодѣя—исполина; и не смотря на всю крѣпость его, тотчасъ до самаго основанія поколеблетъ его, и просадитъ его, и проторжетъ его, и опалитъ его, и утробы разліетъ его, и сокрушитъ его и весь духъ его потребитъ въ немъ; словомъ, по силѣ святаго пророчества, сей великій воздвигнувшійся мечъ Божій и всесильное дыханіе устъ Его истинно и по всему убіетъ нечестиваго, а по краткомъ времени, даже и прахъ его отъ лица земли, яко буря великая всесильно возмететъ и слѣда мѣста его не оставитъ по немъ; поелику сіе Божественное всесильное и предостойное со стороны церкви словомъ Божіимъ на проклятаго діавола нынѣ воздѣйствіе, есть то самое великое предъ Богомъ дѣйствіе, которое святый Іоаннъ въ откровеніи видѣлъ подъ образомъ жены облеченныя въ солнце, раждающія отроча мужеска, восхищаемое къ престолу Божію, имѣющее вскорѣ сокрушити вся нечестивыя языки жезломъ желѣзнымъ, яко едино въ духѣ и въ существѣ своемъ сущее съ тѣмъ самимъ, которое вѣчно на престолѣ Божіемъ почиваетъ и которое въ краткомъ времени нынѣ явственно и откровенно со страшнымъ судомъ своимъ на нечестивыхъ и съ преблаженнымъ царствіемъ своимъ для святыхъ Его Божіихъ, на горѣ Сіонстѣй царемъ всея земли явится и Боголѣпно во вѣки здѣсь со святыми своими уже царствовати будетъ! О коль блаженны, о коль преблажены убо нынѣшніе вѣрные Государи и ревностные пастыри, кои достойно спасительному Провидѣнію Господню въ труднѣйшее послѣднее сіе время, по вышеписанному послужить потщатся! Имъ уже отверзта дверь вѣчнаго нетлѣннаго царствія Христова, въ которомъ они еще отъ вѣка преднаречены Ему цари и священники, и еще отъ вѣка предъобѣщано имъ

отъ Господа, яко великимъ подвижникамъ и самимъ великимъ побѣдителямъ, дати имъ сѣсти вмѣстѣ съ Нимъ Царемъ Господомъ, на самомъ Божественно—царственномъ престолѣ Его! И тако въ весьма скоромъ времени воцарятся они, воцарятся всеистинно съ Нимъ надъ всею землею во вѣки вѣковъ. И кто же изъ нихъ не поищетъ, въ предрагое сіе время, блаженства таковаго, вѣнца толикаго, царствія сего нетлѣннаго и несравненнаго и вѣчнаго?

Статья третія.

Обратимся нынѣ напослѣдокъ еще паки къ святымъ пророчествамъ Божественнаго писанія, выше въ началѣ сего отдѣленія, въ статьѣ первой, собраннымъ и списаннымъ, состояніе самаго нынѣшняго, въ крайней степени, духовно растлѣннаго Богоотступнаго и Богоборнаго, прегорькаго времени, со всѣми обстоятельствами онаго и съ грядущимъ на оное тотчасъ откровеннымъ судомъ Божіимъ, весьма точно и достаточно намъ описывающимъ и показывающимъ, что собственно и по всей истинѣ на самое сіе время отъ Бога оныя даны и Божественными пророками написаны, то всякому заключить и несомнѣнно въ семъ увѣриться можно отсюду, что всѣ священныя пророчества оныя описываютъ, какъ изъ нихъ самихъ видно: вообще, растлѣніе и развращеніе людей предъ Богомъ, самое крайнее духовное, содержащее въ себѣ Богоотступничество и самое крайнее претяжкое Богохуленіе, а при томъ и совершенный умыселъ и заговоръ къ истребленію вѣры Божія и вѣрныхъ Его, или прямо Христа на всей землѣ, и все сіе во многихъ и почти всѣхъ языкахъ, или народахъ во вселенной дѣйствуемое и ужасно, а наиболѣе и найособеннѣе безприкладными лестьми и пресокровенными и преглубокими пружинами и темными подкопами и пещерами тайнѣйше производимое, чего всего, во всей таковой силѣ и множествѣ, на лицѣ всея земли, никогда во всѣ протекшіе вѣки вовсе не бывало и не случалось; а нынѣ только въ послѣднее сіе время, вселенная все таковое во всей силѣ и самодѣйствительнѣйше, увы, болѣе уже полъ вѣка имѣетъ несчастіе видѣть, и испытывать и свидѣтельствовать! И уже только послѣднее, всегорькое, самое явное, и самое наглое и пренасильственное разтрѣснутіе и просажденіе и проліяніе всеадскаго яда и злодѣйства сего на лице всей земли, вообще явленіемъ проклятаго явнаго антихриста прозываемое,—видѣть и испытать и свидѣтельствовать ей остается!! Въ древніе же вѣки, какъ исторія намъ твердѣйшимъ и извѣстнѣйшимъ есть сего доказательствомъ,—въ самыя идолопоклонническія и потомъ послѣдовавшія по нихъ христіанскія времена, даже по сей текущій и скончавающійся нашъ вѣкъ и время, прямыхъ безбожниковъ, и

богохульниковъ, и совершенныхъ богоборовъ и крайнихъ вольнодумовъ, подобныхъ нынѣшнимъ,—вовсе уже не бывало; а особливо народно и во многолюдствѣ, развѣ только весьма рѣдко когда гдѣ кто изъ высокомѣрнѣйшихъ царей земныхъ, каковымъ былъ Навуходоносоръ, точный образецъ антихристовъ, или изъ развращенныхъ философовъ, каковыми была секта эпикурейская, и мало нѣкоторыхъ другихъ, по дѣйствіямъ, нынѣшнимъ нимало не въ примѣръ бывали; которые и почитались со ужасомъ, всегда и отъ всѣхъ, чудовищами и извергами на землѣ; и многое время не существовали, но скоро истребляемы были судомъ Божіимъ или человѣческимъ. Но нынѣ, увы! увы! все таковое крайнее адское, и крайнее сатанинское зло, всеобщею увы! всеобщею уже, всестрашною, всепоѣдающею—всего міра заразою и язвою—неисцѣльно учинилось: каковымъ точно и видѣли и предпоказали намъ оное, всевѣдущимъ Духомъ Божіимъ, Святые пророки и Апостолы! И что оное есть по силѣ Пророковъ, самое конечное и окончательное на театрѣ міра сего прелюбодѣйнаго и грѣшнаго,—въ семъ ни откуду сомнѣваться не можно! Можно же здѣсь сказать, что и по самому даже свойству,—съ начала—младости, и наконецъ—послѣдней престарѣлости и окончательности времени вѣка, якобы вѣка единаго человѣка—дивнымъ и неисповѣднымъ и непостижимымъ попущеніемъ Судебъ Божіихъ—все сіе съ тлѣннымъ симъ міромъ—удивительно и ужасно—свойственно случается и бываетъ. Ибо въ первые вѣки,—яко времена младенчества міра,—съ попущеніемъ Божіимъ, немощію и нерадѣніемъ естества человѣческаго, собственно—и свойственно было быть—идолопоклонству, яко дѣтскому малоумію и глупости, безчисленнаго заблужденія и погрѣшностей, по состоянію разума и умныхъ дѣйствій, исполненному,—какъ сіе подобіе оному и выше нами учинено; которое съ явленіемъ на землѣ совершеннаго міра—Богочеловѣка Іисуса Христа—и—естественно—должно было благодатію Божественною упразднiться и уничтожиться,—какъ и упразднилось и уничтожилось, а вмѣсто того, совершенно—мужественно—просвѣщенное и премудрое предъ Богомъ—человѣческое состояніе—отъ Церкви Христовой во вселенной возсіяло, и даже къ послѣднимъ симъ нашимъ вѣкамъ таковое уже существовало и пребывало. Нынѣ совсѣмъ инако и напротивъ: послѣ таковаго и толикаго, совершеннаго—мужественнаго—просвѣщенія,—къ скончанію же вѣка времене,—смотря на естественную немощь человѣческую, съ попущеніемъ Божіимъ, дѣйствіемъ же діавола,—и не иное что имѣло породиться отъ лишившагося силъ своихъ ума человѣческаго,—не естественно же, но отъ безмѣрнаго токмо піянства—роскоши и сладострастія и преразвратнаго житія—совсѣмъ ли-

*

шившагося, говорю, силъ своихъ ума человѣческаго,—не иное что имѣло породиться во вселенной и произойти, какъ уже только самое—изступленіе разума—и совершенное помѣшательство ума—и совершенное сумашествіе, вкупѣ съ смертнымъ бѣснованіемъ или бѣсноватою лютою и жестокою горячкою, скорую смерть человѣкамъ устрояющею,—соединенное! Въ каковомъ собственномъ видѣ, къ ужасу и удивленію нашему, нынѣ весь міръ сей, прокаянный, и прерастлѣнный, въ настоящей старости своей, предъ всѣми нами и предъ Лицемъ Бога, совершенно уже и показался! И уже, увы! увы! близко ста лѣтъ, началомъ всего такового изступленія ума и бѣснованія своего, досязаетъ,—и потому весьма скорую, скорую кончину міра очевидно и весьма чувствительно и всеизвѣстно всѣмъ показываетъ! При каковомъ соображеніи, яко истинномъ и во всемъ дѣйствительномъ, должно намъ—вѣрнымъ—видѣть, познать, и удивляться, и почудиться, и глубочайшимъ смиреніемъ и трепетомъ припасть къ престолу Божію, такимъ образомъ, собственно и совершенно, тысящи лѣтъ, такъ какъ и самые единые по единому дни, измѣряющему,—и вѣкъ всего міра всѣхъ временъ, яко вѣкъ единаго токмо человѣка—предъ лицемъ Своимъ, въ десницѣ всемогущества Своего, имѣющему и содержащему, и предивно и всебоголѣпно устроившему и совершившему!..

Таковое пребѣдное, и прегорестное, и страшное послѣднее состояніе міра, каковое нынѣ съ печалію мы видимъ,—Премудрость Божественная совершенно предвидя и точнѣйше предописывая, священными Апостолами, и также Пророками Даніиломъ и Іезекіилемъ и Ездрою и другими,—прямо и просто и незыблемо подтверждаетъ повсюду, и глаголетъ намъ,—въ самые послѣдніе дни вѣка все сіе быть и случиться имѣетъ; на которые тотчасъ явится уже Господь Царь Славы съ Божественнымъ судомъ и царствіемъ Святымъ,—такъ какъ выше-собранныя и предположенныя отъ нихъ мѣста намъ сами ясно сіе являютъ. У блаженныхъ же—Давида и Іова—все сіе такое совершенно ясно и предостаточно показывается, но только не просто, а высокопарно, или глубокомысленно и отрывисто, по свойству стихотворнаго слога, которымъ они писали, и въ восторгѣ, въ пѣсняхъ, откровенія Божественныя священно изливали. Такимъ образомъ, тотчасъ во второмъ псалмѣ, у святого и блаженнаго Давида, представивъ возшатавшіеся языки на Господа и на Христа его, дабы расторгнути узы его и отвергнути иго его,—какъ отчасти выше же сіе нами показано,—въ сіе самое время, являетъ намъ—оная всевышняя Премудрость самого Господа, единороднаго Сына Божія, грозно явившагося имъ, и поставленнаго Царемъ надъ Сіономъ горою святою Его;—и тутъ собственно о Немъ отъ непостижимаго Отца гла-

голется: «Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя: проси отъ Мене, и дамъ Ти достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли, упасеши я жезломъ желѣзнымъ»,—и прочее;—какую самую картину, съ самимъ даже симъ послѣднимъ словомъ и святый Іоаннъ Богословъ, въ измѣненныхъ только чертахъ изображенія, на самое сіе послѣднее время кончины, намъ всеопредѣлительно паки показываетъ, гдѣ жену облеченную въ солнце, раждающую отроча мужеска,—взору ума нашего представляетъ.—И тако,—что мы сами съ трудомъ едва постигнуть и сказать посмѣть могли бы,—священнѣйшій наперсникъ Господень дерзновенно симъ, яко ключемъ, отворяетъ намъ, на самое сіе время, дверь въ тайнѣйшую храмину разумѣнія Божественнѣйшихъ псалмовъ Давидовыхъ,—всѣхъ на послѣднее сіе время, и предстоящее за симъ дивное царствіе Христово, собственно и преопредѣлительно и совершенно и наиболѣе, силою всеобъемлющаго и всесильнаго Духа Божія—написанныхъ;—что уже нынѣ всякъ, просвѣщенный умомъ отъ Христа, осязать возможетъ,—какъ о семъ ниже еще и болѣе благодатію Божіею писать надѣемся. Въ таковое же самое послѣднее состояніе міра, у святаго Давида также провѣщалъ Господь глаголъ Свой оной: «страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, положуся во спасеніе и не обинюся о немъ».—Также въ иномъ псалмѣ сіе пророчество: «неправду въ высоту глаголаша, положиши на земли уста свои и языкъ ихъ прейде по земли; сего ради обратятся людіе мои сѣмо: дніе исполненны обрящутся въ нихъ». Равно какъ и оное: «время сотворити Господеви, разориша законъ твой». И такимъ образомъ, и всѣ прочія мѣста псалмовъ пишутъ, гдѣ во всей точности описывается самое настоящее нынѣ послѣднее состояніе міра, или въ особенности, Церкви Христовой въ мірѣ; и въ сіе самое время непреложно опредѣляется явленіе Господне на судъ страшный и откровеніе вѣчнаго преблаженнаго царствія Его на земли. И не должно же симъ никому соблазняться въ томъ разумѣ, что до нынѣ оныя мѣста псалмовъ—церковію принимаемы были обыкновенно—о самихъ почти страстяхъ Христовыхъ и спасительномъ воскресеніи Его,—въ чемъ и никакой ошибки или погрѣшности полагать не должно. Ибо—какъ о семъ выше благодать Божія намъ открыла и мы уже видѣли, подъ нынѣшнимъ единымъ превеликоважнѣйшимъ временемъ міра, всѣ прошедшихъ временъ и вѣковъ случаи, и всѣ въ нихъ бывшія самыя великія дѣла Божія,—яко въ раздѣльности своей—вѣтви одного и того же древа, или капли моря, и рѣки и отливы океана,—содержались и содержатся такъ, что сколько тогда времени, по особенностямъ своимъ, сбывались, столько нынѣ всѣ въ совокупности,

и всѣ почти нераздѣльно, Божественныя пророчества, въ настоящихъ и предстоящихъ случаяхъ и обстоятельствахъ вселенныя сбыться и исполниться, непостижимымъ строеніемъ судебъ Божіихъ, предъ глазами всѣхъ насъ имѣютъ,—и при семъ, всѣ древнія событія и явленія великихъ дѣлъ Божіихъ, точными образцами и истинными примѣрами же, на сіе наше время, намъ подаются.—Подлинно же, одни только достойные изъ Христовыхъ рабовъ все сіе познавать и видѣть будутъ, а прочіе никакъ сего не познаютъ и, къ сожалѣнію, тьму здѣсь во дни осязати будутъ. Такимъ образомъ, Египетскій древній умыселъ—истребить народъ Божій, и пагуба сихъ злоумышленниковъ съ фараономъ—царемъ ихъ, въ томъ самомъ морѣ, въ которое они вогнали Израиля,—а сего дивною мышцею Божіею въ толикой пучинѣ спасеніе и изведеніе отсюду къ землѣ обѣтованной, совершеннымъ предстоитъ вѣрной Церквѣ образцемъ нынѣшнее наше время,—какъ и Божественный Іоаннъ на оной намъ указываетъ, и премудрый Соломонъ описываетъ,—и, какъ—предваряющею и предутѣшительною частію—и конечнаго уже во всемъ нынѣ оправданія и исполненія сего образца—новый образецъ, чрезъ 1812 годъ, чудный и всеблагій и всемогущій Богъ нашъ и Господь намъ къ всей вселенной—преславно показалъ, а скоро и во всемъ совершенствѣ и скончаніи Боголѣпнѣйше покажетъ. Такимъ образомъ и распятіе, и все страданіе Христово Господне, и потомъ Божественное воскресеніе Его и всѣ прочія бывшія, дивныя и страшныя случаи Божественныя въ семъ мірѣ со святыми его Божіими,—въ силѣ предрѣченій пророческихъ, совершенно къ настоящему нашему времени принадлежатъ. Іудеи хульники и распинатели съ Іудою предателемъ, и скорая и тяжкая казнь постигшая ихъ,—также Даѳанъ и Авиронъ, Амврій и Корей, противники и заговорщики Моисеевы, съ злодѣйствіями своими и наглою пагубою ихъ,—предстоятъ образцами злодѣйствъ и страшнѣйшаго скораго суда и пагубы пренечестивѣйшихъ нынѣшнихъ отступниковъ и хульниковъ и горчайшихъ Христо-распинателей.

Болѣе нѣтъ намъ надобности распространяться здѣсь съ поясненіемъ пророчествъ, выше въ началѣ сего отдѣленія о семъ предметѣ въ цѣлости выписанныхъ и положенныхъ, а можетъ всякъ, съ благодатію Божіею, по примѣру и образу сихъ немногихъ мало поясненныхъ, и всѣ прочіе уже также, къ утвержденію своему о настоящемъ времени, самъ прилежнымъ разсужденіемъ своимъ—разумѣть, и, славя дивнаго, всевѣдущаго, всемогущаго и всеблагого Бога нашего, отсюду на достойныя дѣла къ славѣ Божіей, и къ своему и всего міра спасенію, по всей великоважности текущаго времени и настоящаго часа, ревностно поощряться и побуждаться.

Статья четвертая.

За симъ всѣмъ, уже пора намъ и отъ другихъ изданныхъ, имѣющихся нынѣ, новѣйшихъ въ мірѣ книгъ и писаній, привести и представить слово и свидѣтельства о томъ же самомъ тяжкомъ, о которомъ здѣсь въ семъ отдѣленіи пишемъ, Богоотступленіи западнаго христіанства: нынѣ, къ крайнему ужасу нашему, и самаго крайняго предѣла христіанства,—то есть,—и самаго любезнаго отечества нашего и страны нашея,—какъ несчастіе имѣемъ самими глазами видѣть,—увы! увы!—уже премного, премного коснувшемся. Имѣемъ же нужду,—хотя все сіе плачевное нынѣшнее состояніе міра всѣмъ весьма давно извѣстно есть и на самыя глаза видимо,—однако для всякаго оправданія себя предъ всякимъ человѣкомъ, противъ всякаго могущаго быть противорѣчія, дабы всякаго, ради Имени Господня, уста заградить и всякаго безотвѣтнымъ предъ судомъ Божіимъ учинить. Сего ради имѣемъ, говорю, нужду привести и представить о сей вещи слово и свидѣтельства отъ другихъ книгъ и писаній знаменитѣйшихъ въ мірѣ особъ; дабы явилось, что не мы сами о сей величайшей и страшнѣйшей вещи говоримъ, но вкупѣ и вся вселенная со ужасомъ свидѣтельствуетъ. Ибо то извѣстно, что многіе и изъ знающихъ, и видящихъ, и весьма осязающихъ, восхотятъ сему великому дѣлу Божію,—ради угожденія развращенному свѣту и самому сатанѣ,—много прекословить, и противорѣчить, и весьма препятствовать, коимъ Богъ однако не поможетъ; и да образумитъ же ихъ еще прежде сего, а буди не сіе, то по крайней мѣрѣ уже и послѣ сего, покаяться имъ о семъ немаломъ и нелегкомъ грѣхѣ, благодатію и милостію Своею да дастъ и да сотворитъ! Такимъ же образомъ сія настоящая наша статья, въ особенности для тѣхъ, кои не читали и не имѣли оныхъ книгъ въ своихъ рукахъ, не безполезна, а къ успѣху и укрѣпленію—къ славѣ Божіей — сего нашего святаго дѣла всячески много нужна и потребна будетъ. Изъ сочиненій же и книгъ, состояніе Богоотступнаго нынѣшняго времени и прегорчайшихъ плодовъ онаго описывающихъ, коихъ, особливо иностранныхъ, очень довольно, и безъ сомнѣнія безчисленно, и въ коихъ всѣ ужасы всеадскаго зла сего со всѣми подробностями обильно и достаточно описанными имѣются, и хотящіе найти могутъ. Мы нынѣ не тѣ здѣсь для выписки принимаемъ, кои хотѣли бы мы, или кои были бы уже наисильнѣе и совершеннѣе, а только, кои Провидѣніе Господне въ сіе время подъ руки намъ представило и подало; и изъ сихъ уже, что къ сему предмету приходящаго въ нихъ сы-

скать намъ можно было, любо-свято-мудрымъ читателямъ — не многую и не пространную выписку предлагаемъ.

Вотъ какъ пишетъ о семъ, извѣстный міру, Богопросвѣщенный мужъ, великимъ дѣломъ царствія Христова совершенно занятъ бывшій, предостойный святого откровенія Іоаннова толкователь въ славной Англіи, Юнгъ-Штиллингъ, въ книгѣ своей, оное же достопримѣчательное Апокалипсиса изъясненіе составляющей, побѣдною повѣстію, или торжествомъ вѣры христіанской названной, въ главѣ третьей прибавленія, на страницѣ, россійскаго перевода, 349, 380 и 382:

«До сихъ поръ,—говоритъ Г. Юнгъ-Штиллингъ,—сатана какъ «въ язычествѣ, такъ и въ христіанствѣ, употреблялъ орудіемъ «своимъ суевѣріе, но когда возросшее просвѣщеніе и успѣхи въ «знаніяхъ и наукахъ надломило, такъ сказать, сіе его орудіе, «такъ что онъ могъ употреблять оное уже не повсемѣстно, а «только тамъ, гдѣ тьма невѣжества дѣйствовать онымъ еще до«пустила, тогда онъ схватился за невѣріе; взялся за адскую по«литику, что бы чрезъ самое просвѣщеніе и знанія,—которымъ «человѣкъ столь былъ обязанъ, и коими такъ возгордился,—низ«провергнуть вѣру во Христа. Прельщенный разумъ далъ вку«сить заповѣднаго плода волѣ: и наступило отступленіе отъ вѣры, «которое нынѣ довольно уже высоко возросло, но скоро явится «на самой высшей степени. Сіе отступленіе есть достопримѣча«тельный знакъ послѣдняго времени и навечерія великія суб«боты».

«Нѣкоторые толковники находили сіе отступленіе въ самомъ «папствѣ, но не справедливо, потому что Римская церковь ни«когда не отвергалась Христа;—папы всю власть на томъ утвер«ждали, называясь намѣстниками Христовыми, и Божество Хри«стово есть непремѣнный догматъ Римско-католицкой церкви. «Отступленіе есть не иное что, какъ отрицаніе Божества Христова «и достоинства примиряющей Его крови. Сіе отступленіе въ наши «времена съ силою нудится во всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, «особливо между протестантами, которые уже съ канцелей про«повѣдуютъ, что Христосъ былъ только человѣкъ, и что покло«неніе ему есть идолопоклонство!»

«Нынѣшнее отступленіе ни въ какомъ вѣкѣ со временъ Апо«стольскихъ, не имѣло себѣ подобнаго. Оно есть то, о которомъ «прорицалъ святый Павелъ во 2-ой главѣ второго своего посланія «къ Солунянамъ,—дая имъ два признака по которымъ день Го«сподень предузнать можно, а именно: 1-ое отступленіе отъ вѣры; «2-ое явленіе человѣка беззаконія, сына гибели, воплощеннаго «сатаны. Первый признакъ мы уже ясно видимъ. А какъ явленіе

«человѣка беззаконія непосредственно слѣдуетъ за онымъ, и ве-«детъ за собою день Господень, то изъ сего очевидно, коль близки «мы къ сему страшному и славному дню; и хотя мы года вѣрно «назначить не можемъ, но симъ не опровергается, а еще болѣе «подтверждается, вычисленный срокъ по Апокалипсической про-«грессіи».

Еще же на страницѣ 228 и 229, въ изъясненіи Апокалип-сиса: гл. XVI. Ст. 1, 2 и 3—онъ же Г. Юнгъ-Штиллингъ также пишетъ: «Іоаннъ слышитъ гласъ велій отъ храма. Сей гласъ «долженъ быть Самого прогнѣваннаго Бога, потому что въ прež-«ней главѣ сказано, что отъ славы и силы Божіей, наполнившей «храмъ, никто не могъ входить во храмъ до скончанія седми «казней. По сему гласу самого Бога Ангелъ излилъ первую чашу «Божія гнѣва на землю, и напалъ гной золъ и лютъ на человѣ-«ковъ, имущихъ начертаніе звѣрино и кланяющихся иконѣ его. «Сей изліянный гной есть духъ революціи во Франціи въ 1789-омъ «году. Собственно звѣрь есть духъ самовольства, самоуправства, «властолюбія. Въ Римѣ, по выходѣ его изъ моря, употреблялъ «онъ къ тому средствомъ суевѣріе, а по возшествіи изъ бездны, «сталъ употреблять невѣріе. И такъ поклонники звѣря суть, какъ «суевѣрные и властолюбивые члены Римской церкви, такъ и не «вѣрующіе протестанты, гордящіеся своимъ просвѣщеніемъ и «подчиняющіе все своему разуму съ необузданною вольностью; «и духовный знакъ, или начертаніе звѣрино, есть самое оное «ложное просвѣщеніе, которое носятъ они на челѣ, мысля без-«божно и противно ученію Христову, и на рукѣ, издавая въ свѣтъ «таковыя свои сочиненія.—Кто изочтетъ всѣ бѣдствія, причинен-«ныя на землѣ отравленными симъ ядомъ умами и сердцами? «Онъ заражаетъ всѣ соки нравственной жизни, такъ что самые «добрые и мягкосердые люди дѣлаются отъ него бѣшенными, «звѣрскими, какъ-то французская революція много примѣровъ «тому показала».

Напослѣдокъ, на страницѣ 405, въ главѣ V о самихъ за-чинщикахъ или началоучителяхъ сего безбожія говоритъ, что это — «Вольтеръ съ своими сообщниками, сдѣлалъ не только «католицкую, но и всѣ христіанскія религіи, смѣшнымъ суевѣ-«ріемъ, ученіемъ противнымъ здравому разуму, и положилъ осно-«ваніе отступленію отъ вѣры, которое мы нынѣ видимъ всеобщимъ».

Въ политическомъ журналѣ или современной исторіи свѣта 1802 годъ въ Москвѣ изданномъ подъ мѣсяцемъ маемъ на стран. 231 и далѣе, находится отчасти въ краткости прописаніе о ужасномъ бывшемъ публичномъ испроверженіи вѣры во Франціи, и вотъ что о семъ пишется:

«Ноября 10-го дня 1793 года,—повѣствуетъ журналъ,—въ «главной соборной церкви Пресвятыя Дѣвы, въ Парижѣ, уничто- «жена христіанская религія, и церковь преобращена въ храмъ «разума, а разумъ (la raison) представляла женщина. Таковое «уничтоженіе существовало до Апрѣля 1802 года. Это продолже- «ніе восьми лѣтъ и пяти мѣсяцевъ не имѣетъ ничего подобнаго «въ церковной исторіи, да и во всей исторіи рода человѣческаго. «Тотчасъ по введеніи такъ называемого служенія разуму, на- «чало свирѣпствовать фанатическое звѣрство. Непотребныя жен- «щины везены были въ тріумфѣ во Франціи, и ихъ сажали на «алтари, какъ богинь разума; всѣ знаки христіанской религіи «уничтожены; мертвыя тѣла вырыты, безбожіе породило систему «ужаса; ярое чудовище, Робеспьеръ, цѣлую Францію наводнило «кровію. Среди жертвъ, приносимыхъ подъ ножемъ гильотины «переворотному изступленію, самъ извергъ содрогался надъ безд- «ною безбожія. Онъ отступилъ назадъ, и объявилъ, что фран- «цузская нація признаетъ Верховное Существо. Мѣсто звѣрства «заступилъ новый метафизическій энтузіазмъ. Представивъ свѣту «и потомству доказательство, что гонители Богопочитанія всегда «принуждены бываютъ опять къ нему возвратиться, энтузіазмъ «сей мало-по-малу составилъ особую секту, частью изъ натураль- «ной религіи, частью изъ метафизическаго суемудрія, подъ име- «немъ Θеофилантроповъ. Секта сія, почитая себя единою облада- «тельницею свѣта и просвѣщенія и желая распространить его, «между тѣмъ облекла себя и свое ученіе въ темныя и сбивчивыя «идеи и въ пышныя слова, не имѣющія вразумительнаго смыслу. «И тогда всѣ увидѣли ясно,—что между безбожіемъ и всякаго «рода злодѣйствами и преступленіями нѣтъ никакой преграды, «порокъ же и несчастіе всегда неразлучны;—и сія неопровергае- «мая истина въ тѣ времена изъ теоріи превратилась въ самую «ужаснѣйшую практику».

Въ книгѣ нарѣченной: «Пустынникъ, или путь ведущій къ царствію славы, съ изъясненіемъ христіанской религіи противъ заблужденія вольнодумцевъ» — сочиненія Евгенія Строителева, изданной въ С.-Петербургѣ 1819 года, въ которой довольно изъясняется зломудрованіе вольнодумовъ или натуралистовъ: между прочимъ, въ части 2-ой на стр. 60 и 61 свидѣтельствуется сіе,— «что въ свѣтъ вышло столь много вольнодумскихъ сочиненій про- «тивъ религіи христіанской и ея источниковъ, что надлежало бы «думать, какъ будто священное преданіе и Библія есть наиопас- «нѣйшія въ мірѣ книги, и проповѣди Евангелія величайшее го- «сударствамъ бремя; не взирая на то, что никакая религія въ «мірѣ не можетъ быть для человѣка столь спасительна и вожде-

«ленна, а государству полезна, какъ Христіанская, въ прямомъ «видѣ своемъ, по содержанію Божественнаго писанія. Сколь же «много разнствуетъ система и основаніе вольнодумцевъ между со- «бою, столь много согласны они всѣ въ томъ намѣреніи, чтобы «отвергнуть Божеское откровеніе въ священномъ писаніи, и всѣ «оного таинства и чудеса, и отвращать великое дѣло искупленія; «точно такъ, какъ будто бы они всю натуру и Божественное прав- «леніе и домодержавство познали».—И паки тамъ же на стран. 12 «и 13 продолжается свидѣтельство сіе тако:—«натуралистами или «вольнодумцами называютъ тѣхъ, которые отметаютъ истинну Бо- «жественнаго откровенія въ священномъ писаніи и религію хри- «стіанскую, въ которой они рождены и воспитаны, но не хотятъ «знать ничего инаго, кромѣ собственной своей натуральной ре- «лигіи, которую всякій изъ нихъ, по своей склонности и образу «мыслей, себѣ представляетъ; можно почти сказать, что сколько «вольнодумскихъ головъ, столько и законовъ». Также на стран. 87: «вольнодумецъ происходитъ изъ того же источника зла, изъ ко- «тораго происходитъ и невѣрствующій, и единое съ онымъ имѣетъ «намѣреніе, то-есть, жить безпечно, слѣдуя организаціи, не смѣя «сокращать хотѣнія свои. И по сему-то вольнодумство есть по- «слѣдній шагъ къ безбожію. Кто вообще вольнодумцы? Молодые «щеголи, игроки и рыцари венерины! А что-бъ безпутства свои «скрасить, злословятъ они религію христіанскую. О увы! господа «вольнодумцы! Почто вы таковы? Не любовь къ истинѣ, которую «никогда по силѣ вашей не испытывали вы, дѣлаетъ васъ отступ- «никами, но то, что вы ищете къ Богу путь, который бы съ пло- «тію и кровію вашею согласовался. Но развязка, при оскорблен- «ной совѣсти, являетъ вамъ буйство ваше, когда пожинаете вы «плоды сладострастія вашего, и стыдиться себѣ начинаете. Про- «клято блаженство то, которое мнимаго властелина—въ раба по- «хотей его, разумнаго мужа—въ обманщика, и красавца—въ жи- «вой трупъ превращаетъ!»

Въ книгахъ Юнговыхъ нощей и другихъ, зломудрствующіе философы нынѣшняго вѣка обличаются отъ самыхъ языческихъ древнихъ философовъ, такимъ образомъ:

«Философы осьмого-надесять вѣка,—пишутъ знатоки, отры- «нувъ простое и величественное преданіе Моисея о сотвореніи «земли, неба и прочее, возобновили бредни греческихъ филосо- «фовъ, Гезіода, Лукреція, Демокрита, Епикура и Анаксагора и «прочихъ; а иногда и дерзновеннѣе ихъ оспаривали Богу права «и власть его. Графъ Бюфонъ увѣряетъ въ естественной исторіи «своей, что земля и прочія планеты произошли отъ огненнаго ве- «щества, оторваннаго отъ солнца косвеннымъ удареніемъ кометы;

«что сей солнечный отрывокъ есть 662-ая часть онаго; что ка-
«кія-то животворныя песчинки произвели животныхъ и человѣка,
«и что земля въ теченіи нѣсколькихъ тысячъ вѣковъ должна
«оледенѣть и опустѣть, и прочее. Анаксагоръ нѣкогда сказалъ,
«что человѣкъ отличается отъ животныхъ однѣмъ только превос-
«ходствомъ чувствъ. Гельвецій уцѣпясь за сіе мнѣніе, торже-
«ственно восклицаетъ: если-бъ у насъ были на рукахъ и ногахъ
«копыта, а у лошади руки, то мы бѣгали по полямъ, ѣли траву,
«а лошади строили города и издавали законы! Гельвецію можно
«возразить тѣмъ же, чѣмъ Аристотель Анаксагору: человѣкъ не
«потому разумнѣе всѣхъ животныхъ, что у него есть рука, но по-
«тому снабженъ рукою, что онъ разумнѣе всѣхъ прочихъ живот-
«ныхъ. Вольтеръ, уничтожая душу, желалъ уничтожить и Бога.
«Сколь безумно, продолжаетъ онъ, полагать, будто-бы Богъ по-
«сылаетъ душу въ ничтожныя тѣла человѣческія, часто осквер-
«ненныя злодѣяніемъ; и какъ можно представить, будто-бы без-
«смертныя души, извлеченныя Творцомъ своимъ изъ небытія, осу-
«ждены будутъ къ вѣчнымъ мукамъ? Куда ни обращусь, всюду
вижу противорѣчіе, нелѣпость, невозможность, вздоръ, глупость»!
На сіе возражаетъ Платонъ: «мнѣніе, говоритъ онъ, почитающее
душу смертною, разрушаетъ всѣ понятія о Богѣ. Если-бъ душа
не была безсмертна, то добродѣтель вредила бы послѣдователямъ
своимъ, но это невозможно вообразить. Изъ сего необходимо убѣ-
ждаемся, что есть другая жизнь, гдѣ добрые будутъ награждены,
а злые наказаны». И Сократъ, въ рѣчи своей къ Аѳинянамъ гово-
ритъ: «особливо порицанія достойно невѣжество, ежели кто мнитъ,
знать то, чего не знаетъ». Лагарпъ, соотчичъ Вольтеровъ, въ пре-
дисловіи своемъ къ псалмамъ Давида, говоритъ: «Вольтеръ три-
дцать лѣтъ, шутя надъ священнымъ писаніемъ, передѣлываетъ
оное по своему въ стихахъ и въ прозѣ; легкомысліе и нелѣпость
прилѣпились къ его нелѣпостямъ. Тщетно захотите вы вразум-
лять людей, вовсе чуждыхъ разсудка, а особливо въ такія вре-
мена, когда безуміе заглушило голосъ истины. Я самъ, продол-
жаетъ Лагарпъ, я самъ былъ сорокъ лѣтъ отголоскомъ безумія
новыхъ умствователей!»

Русскій вѣстникъ 1809 года № 4 пишетъ изъ Лагарповой
лицеи о Дидеротѣ слѣдующее:

«Сумасбродный умствователь Дидеротъ, отвергая бытіе Бо-
жіе и утверждая, что Богъ есть выдумкою человѣческою, такъ
разсказывалъ о томъ, что будто бы подало мысль о Богѣ: «нѣ-
который человѣконенавистникъ, утверждалъ онъ, проведшій со-
рокъ лѣтъ въ мрачной и отдаленной пещерѣ, помышляя един-
ственно о томъ, какое бы лютѣйшее зло причинить роду чело-

«вѣческому, въ одинъ день выбѣгаетъ изъ пещеры съ видомъ «изступленнымъ, и ревущимъ голосомъ восклицаетъ: Богъ, Богъ, «Богъ! Сей вопль человѣконенавистника разнесся по всей все- «ленной, распространяя повсюду страхъ, ужасъ, трепетъ. Съ того «времени бѣдствуетъ родъ человѣческій подъ тяжкимъ ярмомъ «Бога или существа Вышняго! Такъ умствовали философы «XVIII вѣка.—Далѣе, говоритъ вѣстникъ, если это просвѣще- «ніе, то что же такое невѣжество? Но надобно сказать: не со- «вершенное ли это затмѣніе ума, и не смертное ли развращеніе сердца окаяннаго человѣка? Но нынѣ, увы! увы! Сіе дѣлается всеобщею міра заразою.

Вотъ и народная даже уже пѣснь франкмассонамъ, которую письмовникъ Николая Курганова на стр. 104-ой представляетъ, и которая прямопослѣднимъ антихристомъ ихъ міру описываетъ. Извольте видѣть, почтенные господа читатели, вотъ пѣсня сія: «Полны лжи ваши законы оказались, франкмассоны:

«Въ томъ тайна ваша и честь, что 666! (дважды).
«Роскошей пути широки въ васъ раждаютъ всѣ пороки
«Тамъ собратья ваши есть, гдѣ 666!
«Правда вами позабыта, зато секта ваша скрыта:
«Объявилась одна лесть, счесть 666!
«Массонъ названъ по французски, тотъ кто каменщикъ по русски:
«Имя подло, почто несть и 666!
«Въ комъ прямая добродѣтель, весь народъ тому свидѣтель:
«Будьте хвальны вѣнецъ плесть, не 666!
«А кто дѣлъ своихъ стыдится, тотъ отъ свѣта все таится;
«Пока судьба воздастъ месть за 666!

(конецъ пѣсни).

На послѣдокъ приведемъ еще нѣсколько словъ изъ книги, священной исторіи Новаго завѣта, содержащей въ себѣ жизнь Іисуса Христа, переведенной съ французскаго Василіемъ Серединскимъ, въ Москвѣ 1821 года напечатанной. Здѣсь на стр. 17, 18 и 37 и 38 предварительнаго къ книгѣ разсужденія находимъ слѣдующую статью.

«Сію (христіанскую святую) религію, пишетъ авторъ, хотѣли «изгладить изъ сердца тридцати милліоновъ человѣкъ, и оста- «вить имъ въ помощь одно отчаяніе безъ всякой надежды. Сію «религію, которую они получили отъ предковъ своихъ, не нахо- «дившую, въ протеченіи семнадцати вѣковъ, другихъ препятствій, «кромѣ мнѣній вольнодумцевъ, и другихъ враговъ, кромѣ послѣ- «дователей (ложной) философіи, которые нынѣ уже сорокъ лѣтъ «стараются истребить всякую вѣру, поколебать всякую власть и

«потрясти основанія всѣхъ политическихъ обществъ. Первый пред-
«метъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы напасть и нечувствительно
«поколебать достовѣрность книгъ каноническихъ и истину по-
«сольства Того, Коего онѣ предвозвѣщали. Тщетно вольнодумцы
«во всякомъ вѣкѣ, или старались вообще нападать на основанія
«христіанства, или въ частности на нѣкоторыя его таинства, со-
«бирали возраженія и разумножали сомнѣнія. Они безпрестанно
«были опровергаемы разсужденіями или осуждаемы всеобщею вѣ-
«рою. Со всѣмъ тѣмъ сіи-то доводы древнихъ враговъ сей рели-
«гіи, нечестіе въ наши времена старается возобновить, и сіи-то
«нѣкоторыя дѣянія, собираетъ въ памятникахъ древней иностран-
«ной исторіи, чтобы поддержать систему своего невѣрія и при-
«вести въ ничтожество всякій общественный порядокъ».

Сихъ выписокъ будетъ довольно! Ихъ довольно для того, чтобы всякому видѣть, что нынѣшнее Богоотступленіе христіанства есть крайнее, ужасное, послѣднее, всѣхъ христіанскихъ племенъ всего міра касающееся, Пророками и Апостолами предвозвѣщенное, послѣдняго Антихриста знаменающе и судъ Божій на землѣ приводящее. Ихъ довольно для того, чтобы намъ засвидѣтельствоваться, что всѣ христіанскіе роды на всей земли сіе преокаянное отступленіе слишкомъ долгое уже время и видятъ, и вѣдаютъ, и прегорчайше испытываютъ. Ихъ довольно для того, чтобы намъ всякому показать, что не мы одни о семъ нынѣ говоримъ, но вся вселенная говоритъ, и весьма гласно, со ужасомъ вопія, свидѣтельствуетъ такъ, какъ мы свидѣтельствуемъ. Впрочемъ всѣмъ извѣстно, что вообще всѣ знаменитые благочестивые ученые мужи во всемъ христіанствѣ, въ цѣломъ семъ уже почти вѣкѣ времени, сіе самое писали; особливо же что вообще всѣ публичныя, такъ называемыя періодическія, политическія и нравственныя изданія, журналы, Други юношества, Вѣстники, и прочія, повѣствованіями и разсужденіями о семъ самомъ премного и безчисленно во все сіе время наполнены были; которые повсемѣстно повсюду, какъ великое нѣкое море, такъ великимъ все сіе свидѣтельство Божіе предъ лицемъ всѣхъ людей на всей земли содѣлываетъ, такъ что не можно уже никогда быть оному большему, и не можно уже быть извѣстнѣйшему и несомнѣннѣйшему. Сверхъ же всего того, выше уже мы намекнули, и здѣсь повторяемъ, что знатоки вѣдаютъ, что есть еще особая книга, собственно все зломудрованіе и всю проклятую адскую философію отступниковъ содержащая, весь ужасъ Богоборнаго ихъ на весь міръ заговора, и всѣ тайности ихъ, и преглубокіе подкопы, и страшныя гибельныя машины, и планы, и всемірныя таковыя пружины, во многихъ частяхъ, со всѣми

подробностями и классами ихъ, описывающая; которая, какъ къ нашимъ рукамъ не доходила, такъ и выписки мы изъ оной сдѣлать не могли; нужно же,—всякъ съ нами согласно утвердитъ, и безъ сомнѣнія потребно, чтобы оная книга отъ правительства взыскана и вообще всѣмъ въ извѣстность издана была, такъ-какъ весь адъ со всею силою его такимъ образомъ на землю нынѣ изступившій, и всю сатанинскую злобу отступниковъ съ основаніемъ оная открываетъ и совершенно показываетъ тогда,—когда наибольшая ихъ хитрость въ томъ состоитъ, и самый большій вредъ христіанству оттуду причинять они успѣваютъ, что все весьма прикрыто и прельстиво и самими глубокими тайностями къ обольщенію міра дѣйствуютъ, и прямо всѣхъ видовъ и всей злобы своей тотчасъ никакъ не открываютъ, и такимъ образомъ безчисленныхъ не искусныхъ христіанъ, а особливо бѣднѣйшее нынѣшнее юношество и всѣхъ роскошниковъ, какъ птицеловы птицъ, тайными и приманчивыми сѣтьми весьма удобно, по растлѣнному человѣческому естеству, уловляютъ, и затѣмъ же мало-по-малу къ самому душеубійственному всепроклятому Богоотступленію, ослѣпленныхъ и безумныхъ человѣковъ, какъ скотовъ на заколеніе располагаютъ и приводятъ; чего всего многіе полуразвращенные и полупросвѣщенные наши христіане вовся не вѣдая, и узнать и испытывать, и изъ всемірныхъ плачевныхъ обстоятельствъ самими глазами видѣть, по окаянству своему и лѣности, не хотя, къ стыду нашему и горести, вообще еще противъ насъ защищать ихъ стараются и тщатся. Въ прямомъ же видѣ своемъ—какъ діаволъ самъ себя видѣть не можетъ, и развѣ только по принужденію и неизбѣжности въ таковомъ себя являетъ; такъ и сіи воплощенные діаволы—въ прямомъ видѣ видѣться и міру показаться никакъ не могутъ, поелику никакому естеству вовся и никакъ видъ сей ихъ несносенъ, ибо весь оный есть горесть, весь ужасъ, смрадъ, смерть, весь адъ, всѣмъ и даже самому себѣ, кого только прямо явно и обнаженно касаться можетъ; почему и всегда образъ Ангела свѣтла на себя похищать проклятый сатана тщится, и тако же, сколько праведнѣйшій Богъ попускаетъ, и себя льститъ оной, и другихъ обольщаетъ. Почему и нынѣ, прямое всеобщее таковаго проклятаго и всесмраднаго вида земныхъ отступниковъ—діаволовъ предъ всѣмъ міромъ—совершенное обнаженіе и открытіе и показаніе, неизбѣжную смерть тотчасъ имъ содѣлаетъ, сильнѣе всякаго оружія поразитъ ихъ и убіетъ, остріе огня сожжетъ, и совсѣмъ съ лица земли исчезнуть и погибнуть,—и яко молнія, скоро въ бездну бѣжать и сокрыться самаго сатану, со всею силою и со всѣмъ владычествомъ его, понудитъ и сотворитъ; въ слѣдствіе чего, яко Божественно-

побѣдный вѣнецъ священно-побѣдительницѣ землѣ, торжественное на лицѣ ея откровеніе Божественнаго преблаженнаго царствія Христова, уже свыше даруется и низпошлется, такъ что воскреснутъ и святіи, и со Христомъ воцарятся, и вси земнородніи возрадуются, и просвѣтятся, и ублажатся,—по неложнымъ словесамъ святыхъ Пророковъ Божіихъ, во вѣки!

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О третьемъ знаменіи.

Статья первая.

Въ союзѣ съ вторымъ, о которомъ кончилась рѣчь наша, знаменіемъ, находится предъ глазами нашими—о весьма близкомъ концѣ вѣка нашего, третіе знаменіе, которое есть великая отрасль второго, такъ что иногда матерью, и иногда порожденіемъ онаго принимать или разсуждать сіе можно. Таковое есть всеобщее развращеніе міра, или изъ всѣхъ предѣловъ выступающее растлѣніе нравовъ всего вообще нынѣшняго окаяннаго человѣчества. Оно прежде произвело вольнодумство и отступленіе, а теперь отъ безчисленно умножившихся уже отступниковъ и вольнодумовъ, сіе ужасною и неизлѣчимою всего рода человѣческаго учинилось заразою, неукротимо на весь міръ разливающеюся, непрестанно болѣе и болѣе умножающеюся и укрѣпляющеюся,—весь міръ, увы! Однимъ словомъ, весь міръ! Нагло и неизбѣжно къ самому вольнодумству и проклятому вѣроотступству въ глазахъ нашихъ уготовляющею и предустрояющею. И сего ради необходимо Страшный Судъ Божій на всебѣдную землю призывающею, и понудительнѣйшею причиною къ пришествію таковаго нынѣ уже содѣлавшеюся. Ибо, какъ нагому тѣломъ человѣку неизбѣжны язвы и смерть отъ летящихъ отвсюду на него стрѣлъ и поражающихъ его убійственныхъ оружій—вокругъ обступившихъ его сильныхъ враговъ: такъ, посредѣ умножившагося и безмѣрно укоренившагося повсюду уже вольнодумства и изувѣрства, вообще растлѣнному и болѣе и болѣе всему нынѣшнему, прямо такъ сказать, совсѣмъ гнилому нашему вѣку и міру, таково же наводняющее его и прилѣпляющееся къ нему и совсѣмъ проникающее его горькое вольнодумство и изувѣрство обще есть, къ ужасу нашему, подлинно неизбѣжно и содѣлывается оному какъ бы уже естественнымъ и собственнымъ; и только явленіе Страшнаго Суда Божія отъ тяжкаго всегибельнаго зла сего—бѣдную землю сію

свободить и очистить можетъ. Роскошь, нѣга, сребролюбіе, человѣкоугодіе, безстрашіе, презрѣніе цѣломудрія тѣлеснаго, разлѣненіе ко всякимъ подвигамъ духовнымъ, и высокимъ совершеннымъ добродѣтелямъ Евангельскимъ, и совсѣмъ почти забвеніе и сдѣлавшаяся безпримѣрность и неимовѣрность таковыхъ великихъ и всесвященныхъ Христовыхъ добродѣтелей, напослѣдокъ холодность и обоюдность къ вѣрѣ, наружное льстивое лицемѣріе, притворная поверхностная честность, своеуміе, презрѣніе всей строгости правилъ христіанскихъ, и наконецъ ослабленіе всей силы власти духовной, а даже и самихъ законовъ гражданскихъ, и державствующихъ земныхъ властей и правительствъ—это все всѣмъ видно, всѣмъ слишкомъ чувствительно! И въ какой степени находится! И какъ возрастаетъ! И какъ связываетъ, и какъ стѣсняетъ и отягощаетъ весь міръ, и духъ, и сердце всякаго человѣка, все сіе вкупѣ—въ единомъ тысящѣ-сугубомъ горькомъ своемъ соборѣ на всей землѣ,—при всемірныхъ еще, всеадскихъ и всесатанинскихъ при томъ подкопахъ и всякихъ душепагубныхъ машинахъ совершеннаго вѣроотступленія и безбожія и изувѣрства,—все сіе всѣмъ ужасно видно, и слишкомъ извѣстно, и пребѣдственно чувствительно, такъ что всякому истинному христіанину, который еще дорожитъ святыми правилами Евангелія Христова и состояніемъ святыя вѣры Его на земли—для себя и для исполненія всего рода человѣческаго, и нудится къ сохраненію и исполненію и оправданію оныхъ предъ лицемъ міра,—въ тѣснотѣ духа и сердца, ради безуспѣшности и невозможности всѣхъ своихъ трудовъ и подвиговъ, ничего уже больше не остается, какъ только горько воздыхать, и съ премногимъ плачемъ умолять Создателя—Судію и Спасителя—Бога, дабы уже пришелъ Онъ! Дабы уже явился Онъ, чтобы осудить искони губителя—діавола, и избавить и заступить и спасти отъ претяжкихъ узъ, и прегорькаго насилія, и безчисленно укрѣпившихся силъ его, пребѣдное,—яко трава, огнемъ поѣдаемая,—тако гибнущее, и невозвратно и неоплаканно предъ Богомъ погибающее смертное человѣчество!...

Весьма много бы мѣста заняло бы у насъ, чтобы хотѣть о всякомъ вышепрописанномъ изъ всѣхъ пороковъ міра, нѣчто подробнѣе здѣсь намъ говорить. Но хотя о главнѣйшихъ изъ оныхъ, сіе уже учинить, намъ необходимость повелѣваетъ. Такимъ образомъ—роскошь—сія мать всѣхъ пороковъ, которая всѣ уже оные вышеприписанные пороки по необходимости влечетъ за собою, и изъ себя, какъ изъ глубокаго чрева, все уже оное зло естественно и неизбѣжно порождаетъ. Роскошь, и въ прежніе всѣ вѣка и времена виною гнѣва Божія и судовъ Его—и отсюду и рушенія и гибели всѣхъ народовъ и царствъ бывшая. Роскошь,

говорю, нынѣ, какіе себѣ границы или предѣлы полагаетъ? Не всеобщимъ ли тираномъ и мучителемъ всего рода человѣческаго учинилася оная? Не торжественно ли надъ всею землею воцарилась, и, будучи сквернѣйшая и злѣйшая и безчиннѣйшая блудница, нынѣ такъ, какъ бы законная царица, на престолѣ всего міра возсѣла, нынѣ такъ, какъ бы возвеличилась и укоренилась и утвердилась? И не въ смѣхъ ли оная обратила святѣйшее воздержаніе христіанское и священное убожество Евангельское,—корень и основаніе Божественныя нашея вѣры? И не совсѣмъ ли уже изгнала таковыя съ лица земли, и почти безвѣстными оныя намъ сотворила? Ибо въ какое мѣсто еще—губительница сія—не проникла, или какому состоянію людей не одолѣла? Или кѣмъ не возбладало зло сіе, или чей духъ не стиснула насильствующая рука ея? Увы! Тотъ нынѣ, скажемъ одинъ примѣръ—уже неблагородный человѣкъ, ниже въ числѣ таковыхъ сыскаться можетъ, кто, по крайней мѣрѣ, всей у себя серебрянной посуды не имѣетъ!! А отсюду уже разсуждать и о прочемъ!.. А кто же? Ученикъ и вѣрующій въ Того, Который родился въ вертепѣ! Жилъ не имѣя гдѣ главы подклонить! Умеръ на крестѣ! И далъ заповѣдь ученикамъ Своимъ,—образу и стопамъ Своимъ послѣдовать!.. И откуду же взяться уже и быть здѣсь небеснымъ добро-
Фил. III 18—19. дѣтелямъ?.. И такъ пророчество оное Апостольское: «имъ же чрево Богъ.» Не надъ всею ли землею нынѣ ужасно исполнилось, такъ что уже нѣтъ куда оному распространяться! И можно не обинуясь сказать, что роскошь нынѣ кумиръ, или Богъ вселенныя!.. И кто можетъ нынѣ сказать, либо поручиться, чтобъ была какая надежда къ исцѣленію смертоносной сей, рода человѣческаго, заразы и чтобы міръ отъ оной не рушился? Горькое Богоотступленіе рядомъ уже съ оною ходитъ, и въ тѣсномъ союзѣ, яко съ родною сестрою, съ оною находится, и совсѣмъ привлечь сію окаянную сестру свою на свою сторону—въ послѣднюю уже тьму и злобу адову, весьма небольшого подвига совершенному сему діаволу стоять можетъ. Святое писаніе, вмѣстѣ оныя и одно
Второзаконіе XXXII 15. и другое предвидѣвъ, вмѣстѣ намъ предпоказываетъ: «уты, глаголетъ, отостѣ, разширѣ, и отвержеся возлюбленный!» И подлинно! Ибо состояніе нравовъ—есть основаніе состоянія вѣры и состояніе всего рода человѣческаго на всей землѣ. Сіе же основаніе—какъ совсѣмъ нынѣ разгнилось и не исцѣльно растлилось, а противные—противъ онаго и лежащаго на немъ великаго зданія Божія—Богоборные вѣтры, и бури и наводненія—безмѣрно возвысились и укрѣпились и отовсюду міръ обошли и окружили, то какая уже болѣе надежда остается стоянія сего великаго зданія вѣры и міра? Не послѣднихъ ли только ударовъ отъ оныхъ

всегибельныхъ адскихъ бурь, а вмѣстѣ и громовъ гнѣва Божія—на зданіе сіе ожидать, и тогда, съ ужасомъ, тотчасъ въ глазахъ нашихъ увидимъ наглое и скоропостижное рушеніе и всеплачевное крушеніе онаго?.. Впрочемъ, какъ око самого зиждительнаго Провидѣнія Творца міра все сіе искони предвидѣло, и повелѣніемъ Его—уста святыхъ пророковъ—намъ въ точности все сіе предсказали, предописали, и въ сихъ самихъ таковыхъ, а не инаковыхъ случаяхъ, насъ торжественно предувѣрили, то и какое болѣе сомнѣніе намъ оставаться можетъ? И что болѣе думать и начинать нынѣ всѣмъ вѣрнымъ рабамъ Христовымъ должно, какъ только рѣшительно помыслить о готовности къ откровенности Страшнаго Суда Божія и измѣненію сего злѣйшаго вѣка, и въ совершенной готовности къ скорогрядущему Всевышнему Судіи и Царю Богу безотложно себя устроить и всенадлежаще представить?

Восхотимъ ли еще болѣе—объ ослабѣвшихъ оныхъ пружинахъ міра и преклоняющихся къ паденію, держащихъ его столпахъ и фундаментахъ, говорить? Вѣра, сказали мы, вообще весьма охладѣла. Такъ, между вѣрою и безвѣріемъ—великое среднее мѣсто, заняла нынѣ въ мірѣ—обоюдность и неразнственность къ вѣрамъ! Весьма многіе уже—изъ кажущихся между нами честныхъ и благочестивыхъ и добрыхъ христіанъ, таковыми суть только для того, что они въ самой христіанской, а не въ другой вѣрѣ, родились и воспитались и нынѣ жительство имѣютъ, и оказываютъ въ оной благочестіе свое, не для чего болѣе, какъ только, что—какой-нибудь вѣры держатся и исполнять обряды ея, правиломъ они для себя имѣютъ! И слѣдовательно, если бы въ одинъ день не стало бы христіанства предъ ихъ глазами, а вмѣсто того, нашлись бы они посредѣ всеобщаго язычества, или какого-бы то ни было нечестія и зловѣрія на землѣ, то для нихъ все одно! Они тотчасъ показались бы готовѣйшими таковыми же добрыми и усердными, брося христіанство,—язычниками, либо магометанами, либо изувѣрами, или иными злочестивцами, какъ нынѣ показываются намъ быть христіанами!.. Таковые всѣ, въ общихъ разговорахъ или разсужденіяхъ о вѣрѣ, въ предосужденіи собственной христіанской вѣры, не стыдятся, увы! открытымъ гласомъ къ горести нашей говорить: «а! всякъ де свою вѣру хвалитъ, и утверждаетъ и почитаетъ справедливою, и всѣмъ инымъ вѣрамъ свою предпочитаетъ и по оной ревнуетъ; и всякая-де, вѣра одного Бога небеснаго чтитъ, а прочее совершенство истинной вѣры кто де испыталъ или изслѣдовалъ, кто восходилъ на небо, и оттуду снисходилъ, дабы увѣрить насъ и прочее?» И сіе говоря и показывая себя быть знатоками, сіи преокаянные полухристіане, клевеща на Бога и хуля спасительный Промыселъ

*

Его, для большаго объясненія своего, въ семъ случаѣ, приводятъ имѣющуюся у нихъ, извѣстную, лестную безумную притчу или прикладъ, а именно сей: «Былъ де нѣкто отецъ, который имѣлъ у себя многихъ сыновей. Имѣвши же у себя только одинъ многоцѣнный камень или перстень, а желая каждаго изъ всѣхъ, отъ перваго до послѣдняго, ихъ таковымъ надарить,—что прямо было ему невозможно,—учинилъ сіе такимъ образомъ, что приказалъ поддѣлать, по числу сыновей своихъ, другіе фальшивые камни подъ оный справедливый многоцѣнный камень, такъ точно и совершенно, чтобы сыновья его никакъ различить оные фальшивые отъ справедливаго не могли, и тогда, смѣшавъ, роздалъ имъ всѣ оные, и они, получа, всякій увѣряетъ себя, что имѣетъ у себя справедливый, и какъ справедливымъ утѣшается, а впрочемъ, у кого изъ нихъ сей истинный обрѣтается, никто распознать не можетъ!»—Такъ высокоумствуютъ и таковой примѣръ, увы! разсказываютъ намъ нынѣ, на щетъ святыя вѣры, многіе мнимые благочестивые между нами христіане! И въ такомъ, де, состояніи вѣра на всей земли между племенами человѣческими находится!.. Увы! увы! Что таковыя мысли и таковаго приклада можетъ быть гнуснѣе и мерзостнѣе предъ Богомъ? Что противнѣе человѣколюбію Божію, и премудрости, и благости, и правдѣ, и всемогуществу Его,—никого не искушающему на зло, никому не завидящему, всѣмъ человѣкамъ спастися и въ познаніе истины пріити хотящему, и всѣхъ спасти могущему, и сего ради въ мірѣ бывшему, и даже до креста пострадавшему, и напослѣдокъ праведнѣйшій судъ строжайшею мѣрою по дѣламъ всѣмъ воздать имѣющему. Коего словеса суть словеса чиста, сребро ражженно, искушено земли, очищено седмерицею, и вся суть права разумѣвающимъ?» О какъ таковые христіане далеко отступили отъ оной вѣчной и всеобщей заповѣди Божественной: «возлюбиша Господа Бога твоего, отъ всего сердца твоего, и отъ всѣхъ силъ твоихъ, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ.» И паки: «аще кто не отвержется себѣ и не возметъ креста своего и въ слѣдъ Мнѣ грядетъ, нѣсть Мене достоинъ!» Подлинно: какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ уже отъ сихъ заповѣдей далеко отстоятъ они! И какъ недостойны таковые сей всясвятѣйшей вѣры, въ которой непрестанно слышатъ они гласъ, паче же самый трогательнѣйшій вопль, истиннаго Бога—Отца: «пріидите, ядите сіе есть Тѣло Мое, яже за вы ломимое во оставленіе; и пійте отъ нея вси сія есть Кровь Моя, еже за вы и за многіе изливаемая!» И какъ нечувствительны таковые къ сей Божественной вѣрѣ, которая премногія тысящи и неисчетное множество имѣетъ свидѣтелей,—совершеннѣйшихъ и даже превозшедшихъ естество праведниковъ, изъ

Псал. XI, 2. Прит. VIII, 9.

Матѳ. XXII, 37. X, 38.

коихъ ни единаго весь міръ не былъ достоинъ! Но что уже болѣе о семъ говорить? Они, показываясь впрочемъ по всѣмъ обрядамъ быть честными и благочестивыми и добрыми христіанами, увы! прямыми суть врагами истиннаго христіанства! Ибо они обыкновенно уже суть совершенные ненавистники всякаго великаго подвига христіанскаго и всѣхъ высокихъ духовныхъ добродѣтелей Евангельскихъ, и первая къ онымъ для святыхъ подвижниковъ суть злѣйшая преграда! Они суть тѣ, кои Богу и мамонѣ вмѣстѣ работаютъ, и свѣтъ отъ тьмы уже не различаютъ! Они суть тѣ, кои тотчасъ съ перевѣсомъ и съ явленіемъ на престолѣ силы антихристовой во вселенной, окажутся готовыми оному поклонниками, а на истинныхъ христіанъ, вмѣстѣ съ нимъ, уже общими гонителями!.. Но что же еще можетъ быть нынѣ и вреднѣе и пагубнѣе для христіанства отъ самой оной, вышерѣченной, прельстивой притчи или приклада? Это по истинѣ есть первая страшнѣйшая тайная машина проклятыхъ богоотступниковъ, къ подрыву не только христіанской, но и всякой вѣры на землѣ. Машина, которою все основаніе ея, увы! ужасно трогается, колеблется, рушится, испровергается! Проклятая сія машина кажется быть мала, не весьма важна и непримѣтна. Но, увы! все оное горчайшее и необъятное зло въ мірѣ въ полной мѣрѣ уже дѣйствуетъ и совершаетъ! Отыми извѣстность и несомнительность вѣры и тогда что тебѣ уже сія вѣра? Не древо ли изъ корня своего изторгнутое, скоро изсохнуть имѣющее? Не зданіе ли, безъ основанія стоящее, всякою бурею превратиться могущее? Не листъ ли, отъ древа отторгнутый, вѣтромъ возметаемый и на всякое мѣсто преносимый?.. И вотъ! Это, по слову Апостольскому, мужъ двоедушенъ, не устроенъ во всѣхъ путѣхъ своихъ, облакъ безводный, трость и волна морская, вѣтромъ колеблема! Эта проклятая умѣренность, неразнственность, средственность, обоюдность,—къ добру—и злу, къ Богу—и діаволу, къ свѣту и тьмѣ, къ вѣрѣ—и зловѣрію! Это оной—ни горящъ—ни студеный, котораго изблевати имать изъ устъ своихъ праведный Судія Господь!!

Іак. I, 8 6.— Іуд. I, 12.

Апок. III—15, 16.

Но сіе еще говорили мы о тѣхъ, кои, какъ сказано, по всему показываются намъ наружно быть еще степенными и самими благочестивыми христіанами, а только внутренно образъ мыслей таковой, какъ выше прописано, весьма худой, всевредной и богомерзской, въ высокоумныя главы свои воспріяли. Что же теперь скажемъ о нынѣшнемъ всебѣдномъ юношествѣ?

Что сія премногочисленная толпа намъ собою представляетъ? Не одно ли только стадо—не агнцевъ уже Христовыхъ, непорочныхъ, и святыхъ, и кроткихъ и благоразумныхъ, а только самыхъ смрадныхъ козлищъ, вѣтренныхъ и легкомысленныхъ и развратъ-

ныхъ, о паденіи вѣры смѣющихся и веселящихся и руками плещущихъ. Прямо уже сатанѣ принадлежащихъ, будущими прислужниками Антихристу на растерзаніе церкви уготовавшихся? Что пользуютъ имъ нынѣ училища? Что истощающіяся здѣсь на нихъ иждивенія родительскія и государственныя? Подлинно, не пользуютъ, а только повреждаютъ! Ибо то, что доброе отъ учителя въ классѣ слышатъ, или по принужденію въ книгѣ читаютъ, и даже наизусть учатъ, по лѣности и растлѣнію натуры, яко трудъ имѣющее, во умъ и въ пользу себѣ вовся не берутъ и не влагаютъ, а вмѣсто того, въ другихъ собраніяхъ своихъ, отъ какого-нибудь болтуна, или изъ какой-либо вольтеріанской книги, если не на своемъ русскомъ, то уже на иностранномъ языкѣ, если не непрерывные, то всякіе имѣютъ случаи, какъ гладные пси—съ напряженіемъ и усиліемъ—хлептать и глотать пресладкую, и прелегкую и прилипчивую отраву вѣтренности, развращенія и безбожія. И кажется, для сего только пагубнаго развращенія свозятся бѣдные отроки сіи изъ отдаленныхъ деревень въ великіе города, дабы уже отсюду обратно и въ невинныя деревни ядъ сатанинскій развозить! Ибо одинъ прилежный и усердный учится здѣсь высокого ума и добродѣтели, а десять нерадивыхъ слабоумныхъ учатся безумію и разврату. И что же одинъ противъ десяти послѣ одолѣетъ или успѣетъ? И не лучше бъ ли было имъ бѣднымъ сидѣть и не трогаться съ мѣста своего рожденія, и, если мало здѣсь узнать добра,—то по крайней мѣрѣ не научиться великому въ свѣтѣ развращенію, нежели научась тамъ добру и злу, добра за трудность вовся не совершать, а злу давать ужасное распространеніе?... И сіе одни ли мы нынѣ говоримъ и утверждаемъ? Но извѣстно, что уже давно самая великая и премудрая въ свѣтѣ Государыня, Всероссійская преславная Императрица Екатерина II-ая, сію самую мысль всѣмъ предъявила, и посему разсужденію лучше не быть, нежели быть училищамъ, въ нынѣшнее люто-развратное время судила и къ пользѣ міра утверждала! Ибо нынѣ, нынѣ къ ужасу нашему открылось во вселенной душеубійственное богозапрещенное, посредѣ рая Божія, адское древо — вѣдѣнія добра и зла, — всѣхъ прикасающихся къ оному неповинныхъ Божіихъ человѣковъ, дѣйствомъ діавола, изъ святыхъ человѣковъ Божіихъ въ проклятыхъ сыновъ геены превращающее! И какая болѣзнь, какое горе, что еще доселѣ, даже доселѣ почти никакихъ дѣйствительныхъ и рѣшительныхъ предосторожностей противъ сообщенія съ онымъ всеядовитымъ адскимъ древомъ въ бѣдномъ человѣчествѣ не предпринято тогда, когда уже почти цѣлый вѣкъ страшная душевная зараза сія на земли свирѣпѣетъ и рѣками разливается, и почти никто надлежа-

щаго понятія объ оной, вообще говоря, невѣдущимъ людямъ не преподаетъ, или и самъ не имѣетъ! И какая печаль, и какая горесть, что сей тяжкій хаосъ на всей земли сдѣлался нынѣ всеобщимъ! Свѣтъ съ тьмою мѣшается! Добро со зломъ во едино сливаются! Нечестіе принимаетъ видъ благочестія! Беззаконіе беретъ силу и верхъ передъ благозаконіемъ и превозносится предъ святынею и благодѣтелью! Изувѣръ и безбожникъ пристаетъ къ благовѣрному и Богочтивому, — и сей онаго не отражаетъ, ни удаляется отъ онаго, но наравнѣ, какъ братъ съ братомъ соединяются и всякое снисхожденіе другъ другу являютъ, будучи естественно совершенные между собою враги, а особливо и собственно — злые и развращенные — благихъ и добродѣтельныхъ непремѣнные губители!.. И вотъ почему всѣ мы нынѣ какъ бы по рукамъ и ногамъ запутанные! Какъ-бы связанные! Какъ-бы окованные! Какъ-бы въ вертепѣ разбойниковъ и блудниковъ вмѣстѣ заключенные находимся!.. Вотъ почему нынѣ никакой подвигъ добродѣтельнаго и святаго мужа успѣха имѣть не можетъ!.. Вотъ почему и власть духовная совсѣмъ силы и духа своего рѣшилась, и только одинъ, церемоніальный наружный блестящій свой видъ еще сохраняетъ; а въ прочемъ—болѣе уже на убранный только, бездушно лежащій мертвый трупъ, а по крайней мѣрѣ, на дряхлаго, ничего не могущаго и какъ тѣнь уже только шатающагося — старца, котораго несмысленные ребята въ посмѣшище себѣ обратили, похожею учинилась! Вотъ почему и самая свѣтская царствующая держава — почти такимъ же образомъ — не болѣе уже отъ духовной власти, силы своей на землѣ имѣетъ, и только почти одно воинское устройство содержитъ и по своей волѣ правитъ, а прочее гражданское—совсѣмъ почти изъ рукъ ихъ выдвигнулось, и все по самому произволу уже только и хитрости всякаго судіи и всякаго сильнаго человѣка неотвратимо идетъ, все попираетъ, все разрушаетъ, все затмѣваетъ, все въ неразрѣшимые узлы запутываетъ и въ неисходимые вертепы заводитъ, всякаго праведника уста заграждаетъ, всякому бѣдному и немощному ниже гласа испустить не попускаетъ, все мучитъ, все обнажаетъ, все исполненіе указныхъ предписаній только въ одной наружной формѣ хитро заключаетъ, такъ что пускай и тысяща предписаній на предписанія — и строжайшихъ указовъ на указы — на главы ихъ гремятъ и падаютъ. Они всѣ оные смѣло въ руки свои принимаютъ! Знаютъ, какъ противъ оныхъ распорядиться, и какъ противу оныхъ отвѣтствовать, и гдѣ себѣ находить отъ оныхъ совершенное убѣжище! А между тѣмъ, всезлѣйшее дѣло — все однимъ и неизмѣннымъ вреднѣйшимъ теченіемъ своимъ, какъ сильная рѣка, течетъ, и нѣтъ оному обузданія...

Такъ, что пусть нынѣ и распнется, или до смерти бьется — добрѣйшій государь, или человѣколюбивый нѣкій министръ, но онъ никакого успѣха ни въ какомъ дѣлѣ или предпріятіи — къ поправленію страждущаго жребія рода человѣческаго — вовся не сотворитъ,—и только горькія слезы проливать о тяжкой нынѣшней участи человѣческой и о всемъ безсиліи и безуспѣшности долженъ будетъ, подобно древнему славному человѣколюбивому Титу, при разрушеніи древняго Іерусалима плакавшему,—какъ исторія намъ повѣствуетъ!!! И праведнымъ судомъ Божіимъ сіе въ наказаніе развращенному роду человѣческому бываетъ! Ибо гдѣ упраздняется уже страхъ,—вездѣсущей, и всесодержащей и вѣчно карающей — силы Божіей, то что уже здѣсь помышлять? Какой успѣхъ и какое упованіе имѣть—весьма ограниченной силѣ немощныхъ державъ человѣческихъ? И допустя безразборное и неразнственное у себя дѣйствіе и сообщеніе и обращеніе съ собой людей, безсовѣстныхъ, безвѣрныхъ, безбожныхъ и развращенныхъ, числомъ и внѣшнею силою — число благихъ и правыхъ несравненно превышающее и превосходящее: какъ—и что болѣе слѣдовать можетъ, какъ только, что-бы уже—злыхъ верхъ былъ! А мы бы уже—и по неволѣ за ними — повѣсивши главы и заключивши уста—послѣдовали, подобно честному человѣку, въ шайку разбойниковъ, или другихъ мошенниковъ, лестію или несчастливымъ случаемъ предавшемуся, и ни ихъ одолѣть, ниже самому изъ рукъ ихъ избѣгнуть не могущему!.. И точно такъ нынѣ многіе отзываются! Такой нынѣ свѣтъ, говорятъ! Такъ нынѣ уже завелось! Знаемъ, что зло — сіе; хотѣли бъ добро сдѣлать, или не сдѣлать сего зла, но никакъ невозможно, и начинать, и думать инако нѣтъ куда! Каковы ни есть законъ и указы, но совсѣмъ не такъ и не туда уже свѣтъ обращенъ сталъ! Такимъ образомъ, ни въ какой компаніи или благородномъ собраніи — никто, ни самый служитель и проповѣдникъ Христовъ, ничего о дѣлахъ Божіихъ—святыхъ уже не говори! Сіе изгнано и заключено, какъ бы въ нѣкоторой острогъ,—въ одно только зданіе храмовъ! Но и тутъ только то—и такъ говори, что—и какъ свѣту нравится, а болѣе нѣтъ тебѣ распространенія! Инако весь свѣтъ на тебя вопіетъ и нападаетъ и заглушаетъ и подавляетъ тебя! Итакъ мы нынѣ всѣ вообще какъ-бы въ глубокую нѣкую и густую грязь забились, — самое дно у ногъ нашихъ отнимающую, и скоро съ главами нашими поглотить насъ имѣющую!!..

И что жъ намъ здѣсь думать? Идти ли далѣе въ сію ужасную пучину? Нерадѣніемъ ли засыпать? Ожидать ли несмысленно отъ Вышняго судьбы, что съ нами послѣдуетъ? Но отвсюду намъ грозитъ извѣстное страшное и вѣчное опредѣленіе!.. И посредѣ же

сей тяжкой и глубокой пучины, что начинать? Или какое благое дѣло производить, или совершить хотѣть?.. Все невозможно, все никакъ несовмѣстно!.. Въ семъ жестокомъ, густомъ и всегубительномъ хаосѣ и смѣшеніи — скоро и послѣдняя наша искра свѣта потухнетъ! Скоро и послѣднее наше дыханіе забьется, и послѣдняя наша сила и духъ отъ насъ исчезнутъ! И мы уже не на освѣщенной отъ солнца землѣ, но на днѣ, увы! самаго уже мрачнаго и всемучительнаго ада обрящемся если такъ неразсудно, и предъ Богомъ неключимо и преосужденно поступать будемъ!.. Сіе есть не мечта, не воспаленіе мысли, и не въ однихъ словахъ рѣчь, ниже только игра словъ, но сіе есть всемірная, очевидная, превеликая, страшнѣйшая истина!! Покажите намъ, гдѣ нынѣ оная вселенная Христова Церковь, руками Апостольскими на земли созданная и водруженная? Кромѣ насъ, кромѣ насъ, говорю, самою только пустынею въ очахъ всего свѣта даже до нынѣ бывшихъ?.. Гдѣ, паки говорю, самая оная преславнѣйшая Церковь, тысящу лѣтъ на земли дивно въ силѣ Божіей процвѣтавшая, и яко солнце предъ лицемъ всего міра свѣтившая? Увы! увы! Гдѣ оная нынѣ?.. Покажите намъ ее! Ради Бога, дайте намъ ее предъ очи сіи наши!.. Но увы! увы! Вы совсѣмъ на земномъ шарѣ болѣе не обрѣтаете ее! Увы! увы! Нѣтъ, нѣтъ болѣе сей прекрасной и пречудной Невѣсты Христовой во вселенной!.. Одну только смутную, разоренную пустыню — въ одномъ мѣстѣ, плачевные слѣды оной намъ представляющую, — а въ другомъ — страшнаго урода, многоглаваго и безчинно-составного, совсѣмъ разслабленнаго, при издыханіи своемъ сущаго, на мѣстѣ свѣтлѣйшей и красивѣйшей Невѣсты оной глаза ваши находятъ!! Гдѣ же, еще единожды спрашиваю я васъ,—гдѣ дѣвалась возлюбленная Богу, и для сердца вашего дражайшая, пречудная и Богосвѣтлая, единая оная бывшая всемірная Христова Царица—Церковь?.. Но вы не инако намъ отвѣтствовать на сей вопросъ можете, какъ только, что послѣдніе роды сей—бывшей прежде Божественной церкви, обьюродѣвъ, предались слѣпо во оное самое препагубное смѣшеніе,—въ оный самый тяжкій хаосъ,—въ оную самую бездонную тину, которую мы выше описали! Въ которой, по предъ насъ, вѣчною пагубою злощастные и окаянные они невозвратно погрузились и потонули! Въ которой, увы! увы! и мы сами уже по слѣдамъ ихъ довольно глубоко — загрязнувшими нашлися, и съ премногимъ трудомъ, почти по шею, уже здѣсь нынѣ бродимъ!! И что же, что же намъ теперь остается, если не хотимъ мы подобнымъ же образомъ всѣ въ адской пучинѣ сей страшно потонуть и во вѣки погибнуть?.. Подлинно, нечто иное и нечто болѣе, какъ только познать свое юродство! Познать

путь пагубы! Познать невозможность всякаго дѣла! И тако, собравъ всѣ послѣднія свои силы, удариться назадъ! Рѣшительно выдвигаться вспять изъ сего хаоса, изъ сей тины, изъ сей мерзости запустѣнія! Выбиваться на свободу, на пространство, на чистоту, на твердыню Божію! На высоту горъ святыхъ, и строгихъ путей Христовыхъ, по глаголу Его Господню! Разорвать всякій союзъ и всякую безчинную любовь—съ юродивыми дѣвами,—и совсѣмъ отъ оныхъ отдѣлиться! Не жалѣть и не щадить неключимой и проклятой грязи! Изскочить изъ многой толпы сихъ прелюбодѣевъ, сихъ тайныхъ разбойниковъ, и самыхъ діаволовъ—губителей нашихъ! Объявить имъ совершенную нашу вражду, и совершенную Божественную нашу противъ оныхъ святую брань! Показаться Невѣстѣ Христовой, какъ прилично Божественной и истинной Невѣстѣ! Свѣту небесному, какъ свѣту, дабы никакого причащенія сему свѣту—со тьмою, и никакого смѣшенія сей Невѣстѣ Христовой—съ діаволомъ не имѣть! И дабы нималѣйшихъ обоюдниковъ, и никакихъ проклятыхъ льстивыхъ средственниковъ здѣсь намъ между собою,—и между діаволомъ никакъ не допустить, и не терпѣть, и ниже прикосновеніе къ сатанинской скверне, по повелѣнію Господню, отъ себя не показать! И тако къ явленію судіи и царя и Бога нашего, по извѣстнѣйшему на самое сіе время глаголу всѣхъ святыхъ пророковъ Божіихъ,—противъ всей строгости величества и правды Божія, быть намъ совершенно готовыми! А прочимъ всѣмъ, по долгу, велегласно, съ Боголѣпнымъ дерзновеніемъ объявить, что они имѣютъ полную свободу, что хотѣлось дѣлать! Но да разумѣютъ, кто они? И что нынѣ, весьма скоро и скоропостижно ихъ ожидаетъ?.. Дабы тако безотвѣтны были они предъ праведнѣйшимъ и нелицепріятнѣйшимъ Богомъ—Судьею, Царемъ—Агнцемъ, Спасомъ—Господомъ!!

Но мы не сказали еще одной страшнѣйшей предъ Всевышнимъ Богомъ—вещи, которая нынѣ въ адскомъ всеобщемъ оному хаосѣ или зло-смѣшеніи міра, у насъ и, даже можно сказать, нами самими производится. Сіе есть вовся неразсмотрительное, и можемъ сказать, слѣпое, рабское, безчувственное и безчеловѣчное христоубійственное, увы! во всеобщее обыкновеніе тако вшедшее, отъ Христовыхъ жрецовъ нынѣ производящееся, преподаваніе пресвятаго, пречистаго Тѣла Христова и пресвятой и пречистой и вседражайшей Крови Его,—въ толпѣ народной, и онымъ самимъ,—какъ выше прописали мы,—обоюдникамъ-полухристіанамъ, и полудіаволамъ, и Бого-насмѣшникамъ, болѣе уже врагамъ и мучителямъ, нежели рабамъ Христовымъ,—а съ оными многимъ и совершеннымъ уже отступникамъ и безвѣрамъ, для лицемѣрнаго ли показанія себя еще благочестивыми, либо вся-

каго приутаенія и прикрытія лестію своею разврата, или же придерживаясь еще нѣчто общаго обычая, либо по всякимъ инымъ внѣшнимъ видамъ и причинамъ, какъ то,—родства, власти и прочее,—къ принятію всесвятѣйшей тайны,—живаго Бога, Христа Господа, въ себѣ содержащей,—вседерзостно приступающимъ, къ которымъ причислить надобно и безчисленныхъ, явныхъ, вѣчнонепокаянныхъ блудниковъ и прелюбодѣевъ,—коими къ ужасу, весь свѣтъ нынѣ наполненъ такъ,—что даже вышло изъ обыкновенія за грѣшниковъ почитать ихъ, и даже вообще въ мірѣ похвалы себѣ они уже пожинаютъ, коимъ всѣмъ безъ всякаго разбора, какъ простая вода или безцѣнный нѣкій квасъ, увы! увы! преподается Божественное Тѣло и Кровь Господа и Спаса отъ всенеразумныхъ Его нынѣ жрецовъ и священниковъ,!! И такъ, увы! увы! нынѣ, нынѣ наипаче,—по пророчеству Давидову,—обступили Христа Господа оніи юнцы тучніи, яко львы рыкающіи и восхищающіи,—оніи пси и свиніи, тѣло Его терзающіи и пресвятую Кровь попирающіе,—оніи единороги, руцѣ и нозѣ ископавающіе и въ хламиду поруганія Его облачающіе и на крестъ ужасно возносящіи! Нынѣ, нынѣ, увы! увы! вторицею Христосъ Спасъ нашъ распятъ на земли! Распятъ во всей вселенной на мѣстахъ безчисленныхъ! Распятъ цѣлый вѣкъ времени, виситъ безчестнѣйше мертвъ и поруганъ предъ очами всѣхъ насъ на великомъ и ужасномъ крестѣ всея земли! И священники и жрецы его учинились, увы! увы! окаянные здѣсь или прямые вторые іуды, или наемники и рабы и похлѣбники развращеннаго міра, или слѣпцы и безчувственные истуканы,—всячески тяжкіе безчисленные на таковое пропятіе Его предатели! А прочіе изъ нихъ лучшіе и достойнѣйшіе,—бросившіе и бѣжавшіе, или же вовсе не защищающіе Христа Господа своего отъ такового всемірнаго тяжкаго распятія Его,—не страшившіеся, малодушные совсѣмъ спрятавшіеся и замолчавшіе—всѣ всеокаянные служители, ученики Его—явились!! И да разумѣемъ, да разумѣемъ, что сіе самое величайшее и страшнѣйшее, истинное и совершенное, всемірное распятіе и умерщвленіе Христово предвидѣно и предсказано было пророками Божіими и Іоанномъ Евангелистомъ во Апокалипсисѣ его, въ послѣднее сіе, приводящее кончину міра, время, подъ которымъ и оное древнее содержалось, какъ о семъ въ предъидущемъ отдѣленіи было нами сказано и довольно пояснено! И уже, увы! Многое, слишкомъ многое,—почти цѣлый вѣкъ, какъ одинъ день, протекающее время,—наряду съ прочими великими знаменіями кончины, продолжается нынѣ дѣйствительное, всемірнымъ учинившееся, страшное страданіе и мучительное сіе Христа Спаса предъ всѣми нами убійство, и обезчещеніе, и попраніе! И того ради, скоро, скоро, кромѣ

всякаго сомнѣнія, наступаетъ ужасное оное время,—послѣдняго страшнаго всемірнаго затмѣнія мысленнаго нашего сладчайшаго солнца, потрясеніе всѣхъ основаній земли, распаденіе безчувственныхъ горъ и камней, раздраніе великой Божественной сего вѣка завѣсы, возстанія изъ гробовъ святыхъ Божіихъ и явленія ихъ во святомъ градѣ, и затѣмъ уже тотчасъ вкупѣ и день самаго воскресенія во всей Божественной силѣ и славѣ и великолѣпіе—неизрѣченнаго, и неописаннаго, и непостижимаго, тайнаго нынѣшняго Страдальца, Пребожественнаго и всепокланяемаго и дражайшаго Спасителя и Царя и Бога нашего, Іисуса Христа, Господа!—Воскресенія Его на преславный всеправѣднѣйшій и святѣйшій судъ и всеблаженное Царство, дабы увѣнчать вѣчною славою и блаженствомъ всѣхъ, отъ начала міра до послѣдняго того часа,—кровію своею запечатлѣвшихъ священное свидѣтельство Его на землѣ, а осудить и сжечь и истребить, непокаянный міръ, прелюбодѣйный и грѣшный!! И безъ сомнѣнія нынѣшнее, нынѣшнее сіе—мертволѣтное—по духу—время вѣка, Божественный Пророкъ Ездра,—между прочимъ глубокимъ тайнымъ разумомъ, въ смыслѣ сей духовной всеобщей Христовой и всѣхъ вѣрныхъ Его на земли мертвости,—предсказалъ въ священномъ пророчествѣ своемъ, гдѣ Господь Саваоѳъ тако у него вѣщаетъ: «и будетъ по лѣтѣхъ сихъ, глаголетъ Господь, и умретъ Сынъ Мой Христосъ, и вси иже дыханіе имутъ человѣцы. И обратится вѣкъ въ древнее молчаніе, дній седмь, якоже въ прежнихъ судѣхъ, тако яко да никто останется. И будетъ по днехъ седми, и возбудится иже не убдитъ вѣкъ, и умретъ растлѣнный. И земля издастъ тѣхъ, иже въ ней спятъ,—и прочее». Ибо чрезъ дній седмь—довольно много продолжительное сіе время, а чрезъ мертвость Христову и всѣхъ человѣковъ и молчаливый вѣкъ—сіе умерщвленіе Христово и по видимымъ дѣйствіямъ—какъ бы не существованіе уже у насъ живаго Бога, а также ни живыхъ душами предъ Богомъ человѣковъ, истинныхъ, ревностныхъ и дѣятельныхъ предъ лицемъ міра рабовъ Его означаться можетъ. Поелику обыкновенно, предъ очами Животодавца Бога—таковая духовная человѣческая мертвенность—смертію почитается и именуется, а не естественная смерть тѣлесная, въ уничтоженіе и упраздненіе коей, послѣдней, глаголетъ Господь: «Азъ нѣсмь Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ».—А на противъ того, къ опроверженію мнимой жизни—неключимыхъ предъ Нимъ рабовъ, вѣщаетъ: «вѣмъ твоя дѣла, яко имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси; не обрѣтахъ бо дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ твоимъ; зане глаголеши, яко богатъ есмь и обогатихся и ничто же требую, и не вѣси, яко ты еси окаяненъ и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ».—И въ

(Ездр. кн. 3, гл. 7, ст. 29, до 31.

Матѳ. XXII, 32.

Апок. гл. 3, ст. 1, 2 и 17.

грядущее уже послѣ сего время,—какое ни могло бы худое и горестное оное быть, по внѣшнимъ обстоятельствамъ, для христіанства и для всего рода человѣческаго,—не можемъ вообразить, что бы худшее таковое для онаго могло быть, по состоянію духовнаго внутренняго святаго достоинства, и дѣятельныхъ, живаго Бога въ немъ являющихъ, силъ—какъ въ каковомъ въ нынѣшній нашъ вѣкъ и время находится и существуетъ! А вмѣсто того, отъ сего числа и времени, начинающееся оживленіе и возрожденіе Благодатію Божіею, въ насъ—таковыхъ, доселѣ бывшихъ мертвыхъ, животворящихъ и Боголѣпныхъ—дѣятельныхъ духовныхъ, силъ Христовыхъ, къ славѣ Божіей и къ спасенію рода человѣческаго чувствительно намъ показывается; которое, когда, таковою же Благодатію Божіею и совершеннымъ спасительнымъ промысломъ Его, во всей силѣ своей въ исполненіе христіанства совершится, то мгновенно посредѣ онаго очутится—живый Владыка и Спаситель и Царь и Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ Господь! И тогда мгновенно—яко громомъ—поразится и сокрушится и яко молнія—ниспадетъ и исчезнетъ, и яко вихрь—съ шумомъ въ бездну низвержется—искони на землѣ воцарившійся, нынѣ самихъ небесъ ужасно коснувшійся, проклятый змій—сатана-діаволъ и проклятый служитель его, звѣрь—исполинъ-антихристъ! И откроется преблаженное и святое и совершенное царствіе Христово на всей землѣ, по предсказанію святыхъ пророковъ Божіихъ!! Такимъ образомъ, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, предъ самимъ явленіемъ въ мірѣ послѣдняго злаго—звѣря—антихриста, показываетъ намъ Церковь, яко жену облеченную въ солнце, рождающую Боголѣпное отроча мужеска,—а затѣмъ уже и прямо—яко Невѣсту, облеченную въ священнѣйшій виссонъ—и совершенно уготовавшуюся на Божественный бракъ Его, на каковой тогда тотъ часъ, въ таковомъ Ея блаженномъ и пресчастливомъ состояніи святой готовности—и приходитъ и является къ Ней—пребожественный сей Женихъ Ея, Царь славы Господь! И потому, можно паки повторить: нынѣ,—сіе, насъ постигшее время, и наипаче до нынѣ продолжавшійся, сей послѣдній, смутнѣйшій и мрачнѣйшій—по духу живаго христіанства—бывшій вѣкъ,—мертвость Христову и смерть и замолчаніе всѣхъ человѣковъ по пророку Ездрѣ, предъ нами показываетъ и исполняетъ, что въ откровеніи Іоанна Богослова, между прочимъ, подъ страшнымъ затмѣніемъ солнца, предварительно отъ него показаннымъ, даже доселѣ заключаться могло! Самыя библейскія общества, единственная похвала сего мрачнаго и смутнаго и мертвеннаго, послѣдняго христіанскаго вѣка,—живаго духа Христова и совершенныхъ духовныхъ дѣлъ его Божественныхъ донынѣ еще въ насъ никакъ не показывали, а были только ве-

ликимъ Божественнымъ знаменіемъ—и даже совершеннымъ уготовленіемъ царскаго пути—къ пришествію на землю, или къ возрожденію, или воскресенію таковаго, живаго—Божественнаго духа Христова—и таковыхъ совершенныхъ Боголѣпныхъ, въ вѣрныхъ Его людяхъ, дѣлъ и дѣйствій Его, которыя должны нынѣ пламенемъ возгорѣть,—вдругъ всю вселенную освѣтить, и небо и землю возрадовать! И къ которымъ, и для которыхъ,—кто изъ насъ нынѣ, яко отъ сна и яко отъ смерти,—отъ тяжкой нашей настоящей недѣятельности,—не востанетъ, и не воскреснетъ, и не возбудится, и не воздвигнется? И кто не поспѣшитъ, яко олень,—и не полетитъ, яко стрѣла, дабы достойно послужить—тако отънынѣ раждающемуся на землѣ—блаженному вѣку—царствія Христова?..

Но мы еще не можемъ удовольствоваться всѣмъ вышереченнымъ, о худомъ состояніи нынѣшняго христіанства и о всеобщемъ ослабленіи и упадкѣ въ ономъ крѣпости Святаго Духа Христова. Еще остаются таковыя вещи или обстоятельства, которыя не можемъ рѣчью нашею миновать. Оныя Божественныя пророченія Спасителя Господа, на послѣднее время отнесенныя, къ сему мѣсту принадлежащія: «и за преумноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ; и,—обаче егда пріидетъ Сынъ Человѣческій, обрящетъ ли си вѣру на земли.»—Вообще нынѣ въ крайней степени исполняющіяся, еще требуютъ обращенія умнаго взора нашего, съ сей точки, на лице вселенныя. Все, что есть, что видимъ, что слышимъ, всѣ язвы, и всѣ недуги, и всѣ болѣзни, и всѣ страданія, и все вообще истощаніе внутреннихъ духовныхъ силъ нашихъ,—должны мы нынѣ принести и представить очамъ нашимъ, дабы,—во-первыхъ,—попектись, сколько возможно, о поддержаніи еще или исцѣленіи оныхъ, а во вторыхъ,—дабы отъ сихъ и всеобщихъ знаменій, ясно видя и чувствительно примѣчая—приблизившійся послѣдній исходъ сего, искони грѣхомъ растлѣннаго, духа и вѣка нашего,—къ таковому исходу, а вмѣстѣ къ возрожденію—Божественными судьбами и всесильнымъ Его строеніемъ—новаго чистѣйшаго, свѣтлѣйшаго и блаженнѣйшаго—въ насъ духа и вѣка, благоразумно и по всему достойно намъ себя предъуготовить. Итакъ, къ дополненію вышеписаннаго, надлежитъ о изсяченіи любви и оскуденіи вѣры вообще, слова намъ прибавить. И во-первыхъ, учинимъ вопросъ: какова и какимъ образомъ святая вѣра у насъ нынѣ вообще существуетъ?.. Можетъ ли кто намъ на сіе дать отвѣтъ утѣшительный? Можетъ ли кто радостными устами возвѣстить намъ о существованіи еще на землѣ живой и совершенной Христовой вѣры?.. Но подлинно, никто таковъ не сыщется! Никто не подастъ намъ сего утѣшенія!! Давно, давно погасъ и затмился животворящій и священнѣйшій

лучъ сей свѣта Христова на землѣ!.. Это правда, что вѣра у насъ именуется, и всѣ обряды ея еще у насъ исполняются, и пространное ученіе и свѣдѣніе объ оной въ училищахъ нашихъ преподается, и могъ бы нѣкто симъ нѣчто предъ міромъ повеличаться! Но въ семъ ли состоитъ достоинство и сила Божественныя нашея вѣры? Въ семъ ли, а не въ самихъ ли только великихъ и небесныхъ и пречистѣйшихъ дѣлахъ ея?? Сіе весьма намъ извѣстно!! Какими же достойными дѣлами нынѣ мы похвалимся? Гдѣ, и кто—поступаетъ и творитъ и исполняетъ нынѣ изъ насъ—такъ-какъ изрядно отъ Евангелія Господня учимся мы,—или сами другихъ обучаемъ? Или чѣмъ отличаемся мы всѣ, дѣлами нашими, отъ всѣхъ иныхъ не Божественныхъ вѣръ на землѣ? Похвалимся ли нѣкоторыми довольно благочестивыми и усердными изъ насъ, по нашей святой вѣрѣ, мужами, или нѣкоторыми нашими священными добродѣтелями?? Но и всякая иная неправая вѣра, подобными же—по себѣ—мужами, съ своей стороны, и подобными нѣкоторыми добродѣтелями хвалится и заграждаетъ здѣсь уста наши!! Ибо и мы, самими глазами нашими видимъ, помежду всѣхъ ихъ—довольно, а особливо между бѣдныхъ отверженныхъ іудеевъ,—ни мало не хуже насъ,—и Богобоязненныхъ и къ добродѣтелямъ много-тщательныхъ, вообще—по вѣрѣ своей твердыхъ и ревностныхъ!! А напротивъ того: какое беззаконіе и какой порокъ не преизливается у насъ, вообще, даже паче иныхъ вѣръ земныхъ... чуждыхъ святаго и Божественнаго Евангелія?!! И не обличаютъ ли насъ въ семъ дерзновенно, во всякое время, съ коими часто встрѣчаемся,—да паки скажемъ,—іудеи? Наипаче же, не преслѣдуютъ ли насъ въ семъ ужасно—самые собственные наши, да признаемся,—домашніе раскольники?.. И что же, что мы можемъ достойнаго отвѣтствовать здѣсь на оное повелѣніе Апостола: «покажи Ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ; ибо инако, вѣра твоя безъ дѣлъ мертва есть; ибо и бѣси вѣруютъ Іак. II, 18, 19. и исповѣдаютъ,—а безъ сомнѣнія еще лучше насъ о существѣ Бога вѣдаютъ?» Не нѣмы ли мы на сіе повелѣніе оставаться должны? Не однимъ ли только вздохомъ на сіе отвѣствовать будемъ?.. И потому, гдѣ мы нынѣ довольное дерзновеніе о Божественной вѣрѣ нашей къ невѣрнымъ имѣть можемъ? Не тамъ ли только, гдѣ состояніе дѣлъ нашихъ вообще еще не вѣдаютъ, или, гдѣ мы болѣе, развѣ, и лучше отъ оныхъ, по пособію самой науки, нѣчто рѣчью нашею распространяться можемъ?.. Такъ! увы! увы! слово о дѣлахъ совсѣмъ убиваетъ насъ! И притча Христова: «врачу исцѣлися самъ» никакого гласа здѣсь учинить не даетъ намъ,—отвсюду безмѣрно тяготитъ насъ,—ницъ повергаетъ насъ! Самыя библейскія общества, сколь ни похвальны,

ни знамениты въ дѣйствіяхъ своихъ, но не могутъ быть чисты предъ сею притчею! И потому, должно, должно съ горестію намъ признаться, что по истинѣ вѣра наша у насъ предъ Богомъ нынѣ, вообще, совершенно мертва есть, такъ что если-бъ мы только не родились въ святѣйшей нашей христіанской вѣрѣ, то и ничего бы лучшаго отъ всѣхъ иновѣрцевъ предъ Богомъ нынѣ мы отъ себя не показали!.. Величество же, и высота, и Божественность дѣлъ, небеснымъ благовѣстіемъ всѣмъ намъ возвѣщаемыхъ и представляемыхъ, извѣстна! Здѣсь образецъ—единъ и не измѣнный—весь и всецѣлый Іисусъ Христосъ Господь—со всѣми Божественными дѣлами и житіемъ Его! «Образъ дахъ вамъ, глаголетъ Господь,—да яко же Азъ сотворихъ, и вы творите такожъ-де. И паки: вѣруяй въ Мя дѣла яже Азъ творю, и той сотворитъ, и большаа сихъ сотворитъ, яко Азъ ко Отцу Моему гряду». И паки: «елицы во Христа крестистеся во Христа облекостеся.»—Божественное писаніе непрестанно во уши наши велегласно вопіетъ къ намъ и непреложно ко всему сему обовязываетъ насъ, равно какъ и симъ священнымъ повелѣніемъ: «Вы есте свѣтъ міру: тако убо да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.»—Первые Апостольскіе, и послѣдовавшіе по нихъ, вѣка христіанства—Божественное оное ученіе по всему оправдали, и—какъ свѣтъ и день предъ тьмою, такъ предъ всѣми прочими народами во вселенной показались. Другія времена святыхъ отцевъ также тщились и весьма ревновали, если не тѣми самими, то другими подобными и равными—святыми подвигами—оправдать и показать предъ небомъ и землею животворящій и безсмертный свой духъ вѣры и боголѣпное незыблемое свое упованіе. И непрестанное распространеніе и укрѣпленіе, и Боголѣпная, всегда возрастающая хвала вѣры на всей землѣ предъ лицемъ всѣхъ людей—плодомъ боголѣпныхъ подвиговъ и святѣйшихъ добродѣтелей ихъ были! Но нынѣ ничего подобнаго, ничего равнаго, никакъ мы у себя не видимъ и не обрѣтаемъ, и увы! ниже ухомъ слышать не можемъ! Уже нѣсколько вѣковъ—послѣднихъ сихъ нашихъ временъ, Богосвѣтлый оный духъ вѣры, увы! увы! совсѣмъ ниспалъ, померкъ! Совсѣмъ невидимъ сталъ! Сравнялся, по дѣламъ, со всѣми иными суетными вѣрами человѣческими на землѣ,—и только въ рѣчахъ, и внѣшнихъ обрядахъ, и несовершенныхъ добродѣтеляхъ, у насъ остался—и нынѣ остается,—такъ что мы теперь никакъ не хотимъ вѣрить, чтобы съ нами и въ насъ существовалъ тотъ же самый святой, всесильный, и животворящій, благодатнѣйшій Духъ Христовъ, который дѣйствовалъ во Апостолахъ и во святыхъ отцахъ древле! И потому ни-

Іоан. XIII, 15, XIV, 12.

Гал. III, 2.

Матѳ. V, 14, 16.

какъ не дерзаемъ начинать таковыхъ Божественныхъ дѣлъ, каковыя они въ мірѣ совершали! А если когда нѣчто благое и святое начинаемъ—того никакъ не довершаемъ! И что словомъ говоримъ, или въ намѣреніи полагаемъ—того, на дѣлахъ, никакъ не исполняемъ и не показываемъ! Малодушіе, маловѣріе, робость—всѣ благія и святыя начинанія и дѣла наши, совсѣмъ—или еще въ началѣ воспятили, или же подъ конецъ до основанія разоряютъ и упраздняютъ! Одинъ видъ сильнаго человѣка,—одна мысль о нѣкоторомъ ропотѣ развращеннаго свѣта,—одинъ страхъ противорѣчія народному обычаю,—одна боязнь отсѣченія совсѣмъ гнилого, да еще заразительнаго, уда,—одно помышленіе нѣкотораго ущерба свѣтской чести, либо мнимаго лишенія насущнаго хлѣба или одежды,—а даже и одно только слово, нехорошо или непріятно отзывающагося къ намъ, нѣкотораго человѣка, увы! увы! Уже отъ всѣхъ Евангельскихъ добродѣтелей насъ отвратили! Уже ко всѣмъ великимъ духовнымъ подвигамъ путь и дверь намъ заградили! Уже прежде начатія святыя и священныя брани, насъ обезоружили, въ бѣгство обратили, и одолѣли, и какъ рабовъ совсѣмъ плѣнили, и самыя уста намъ постыдно замкнули! Уже, прежде испытанія истины и непреложностей великихъ обѣтованій Всемогущаго Защитника и Помощника вѣрныхъ рабовъ Своихъ, живаго Бога нашего, и живаго Провидѣнія Его, и неизмѣнности—сущаго съ нами безсмертнаго Божественнаго всесодержительнаго Духа Его,—мы, увы! предлежащихъ намъ небесныхъ вѣнцовъ отреклись—и отъ высокаго поприща—святаго пути Евангелія Христова—стопы наши отвратили, и на обыкновенный только ходъ человѣческій ниспали!.. Такимъ образомъ, и самые многочисленные монастыри наши запустѣли, и запустѣваютъ! И храмы и церкви наши,—кромѣ сіянія злата—или краски живописной и собраній народныхъ—по самимъ обрядамъ и обычаямъ и по самому простому только усердію и обыкновенному благочестію, общимъ всему человѣчеству всякія вѣры,—ничего большаго или свѣтлѣйшаго и превосходнѣйшаго намъ не представляютъ! Силы живаго чудоточащаго Духа Божія такъ въ насъ изсякли, что давно уже самый слухъ о таковыхъ въ насъ престалъ! Хотѣли бъ, и нудились бы—нынѣшняго нашего времени люди и подражатели сего вѣка—даже Божественнымъ, непрестающимъ, тайнымъ силамъ и дѣйствіямъ святыхъ мощей и чудотворныхъ иконъ—совсѣмъ невѣріемъ возбранить! Вообще, у всѣхъ насъ нынѣ уже обычай странный, и совсѣмъ чуждый христіанства, и совсѣмъ чуждый Христа, говорить тако: «нынѣ нѣтъ чудесъ! Нѣтъ пророковъ! Нѣтъ чудотворцевъ!» Тогда—когда, по силѣ живаго духа Божія, всякъ христіанинъ таковымъ дѣйствительно и

конечно быть долженъ; и на всякомъ вѣрномъ рабѣ Христовомъ, невозможно, чтобы все сіе не сбывалось; и дѣйствія живаго Провидѣнія Божія всѣхъ насъ таковыми всеконечно совершать, и знаменія таковыя на всѣхъ, и на каждомъ изъ насъ печатлѣть должны! Невѣріе всѣ истинныя чудеса въ суевѣріе обратить хочетъ! Явленія всенародныя, еще благодатію Божіею бывающія, истинныхъ чудотворныхъ силъ Божіихъ—самимъ безчиннѣйшимъ образомъ, какъ бы себѣ подчиненныхъ, и отъ себя низшихъ и грубыхъ, нѣкіихъ силъ,—дѣйствія и явленія, такъ правила нынѣшняго вѣка, нахально, дерзко, и можно сказать, прямо сатанински, варварски и вражески испытываютъ... Такимъ только образомъ, чтобы всячески оныя воспятить, и никакъ не дать, въ славу Божію и въ пользу страждущаго и бѣдствующаго человѣчества, чудотворно онымъ дѣйствовать и распространяться,—совершенно подобно,—какъ древніе злобные книжники и фарисеи іудейскіе, чудеса Іисуса Христа Бога—видѣть и испытывать нагло, пребезумно, дерзали!! Такимъ же образомъ, и всякой особенной добродѣтели, и всякому возникающему благому духу—новопокушающагося къ святой дѣятельности благодатію христіанина,—нынѣ совсѣмъ нѣтъ вѣры, нѣтъ нигдѣ подкрѣпленія или поощренія! Напротивъ того, что только несообразно уже обычаю вѣка—уже ханжество! Уже не можетъ быть добродѣтель! Уже будь то подозрительно, и благу общему вредно и опасно, и потому должно быть воспящено и уничтожено, несмотря на то, что отъ святыхъ и преполезныхъ правилъ Евангелія весьма часто сіе проистекать можетъ! Такимъ образомъ, нынѣ,—когда суевѣріе совсѣмъ почти уже не существуетъ, или же по крайней мѣрѣ совсѣмъ силу свою въ мірѣ потеряло,—напротивъ того, безбогобоязненность и развращенная свѣтская слѣпая и на зло текущая просвѣщенность,—на счетъ въ прежніе предъ симъ вѣка царствовавшаго на землѣ суевѣрія,—и нынѣ всесвятое, всеблагое, вседуховное и всебогоименуемое,—въ суевѣріе, въ пустосвятство—нагло обращаетъ! И никакъ вѣрить, ниже истины испытывать, въ высокомѣріи, не хочетъ! И всякъ духъ благодати подавляетъ! И всякій даръ уничтожаетъ! А между тѣмъ, страшному вольнодумству, и послѣднему вѣроотступленію и безбожію, симъ образомъ, всю свободу подаетъ! Широчайшій путь отворяетъ! дѣйствующую ужасную адскую силу его усугубляетъ, и безчисленное поспѣшество оному творитъ!! И такъ,—между тѣмъ—какъ все, древнее, славное, пресвѣтлое, всемірное христіанство—всею одною половиною—въ плачевную пустыню, а другую—въ самую истинную и совершенную ужасную уже мерзость запустѣнія—обратилось; наконецъ же когда и мы, самые уже поздніе, послѣдніе и

крайніе,—въ числѣ народовъ доселѣ почти не бывшіе, наиболѣе въ такомъ уже,—какъ выше описано,—худомъ состояніи и ужасномъ упадкѣ духа вѣры—состоимъ, то кто уже можетъ въ сіе время сомнѣваться, или не видѣть прямо и совершенно, что любовь и вѣра у насъ такъ пали и такъ изсякли, какъ Провидѣніе Божіе ниже пасть или изсякнуть допустить уже онымъ не можетъ; ибо инако врата адова вѣрѣ Христовой уже бы одолѣли: чего не будетъ? И поднять же и исправить во всемъ мірѣ—совсѣмъ падшій сей духъ вѣры и любви—пророки Божественные никому нигдѣ не подаютъ надежды никакой, а только судъ Божій, на развратившуюся сію землю тотчасъ грядущій, единогласно намъ показываютъ, и онымъ совсѣмъ упраздняющійся міръ прелюбодѣйный и грѣшный, а вмѣсто того возставляющійся міръ новый нетлѣнный, святый предглаголютъ! И потому, съ прочими знаменіями, и сіе все—безпрекословно уже—весьма приблизившуся кончину вѣка намъ всячески увѣряютъ! И ни о чемъ болѣе помышлять, какъ только о готовности къ оной, намъ по истинѣ попускаетъ, и на достойныя къ сему дѣла воздвигаетъ насъ!—И такъ, пора, пора, мертвымъ намъ—нынѣ уже воскреснуть, да освѣтитъ насъ Христосъ; и ужаснуться и отбѣжать обступившихъ насъ—тяжкихъ дѣлъ чуждыя тьмы, а просвѣтиться пречистыми дѣлами Христовыми,—яко дніе лукавы суть! Время, по истинѣ время!!

Статья вторая.

Для большаго объясненія и утвержденія себя въ семъ знаменіи, долгомъ намъ предстоитъ не миновать сильнѣйшихъ о семъ вѣщаній Божественныхъ писаній. Отсюду Духъ Божій пресвятый и истинный, подтвердитъ истинное показаніе наше настоящаго образа развращенія вѣка нашего и еще болѣе обличитъ міръ о грѣсѣ его, и о судѣ и правдѣ, по настоящимъ грѣхамъ его грядущимъ на него, какъ въ силѣ Имени Божія, оному нынѣ мы возвѣщать дерзаемъ. Глаголы пророковъ Божіихъ, относившіеся древле къ вѣтхозавѣтной церквѣ народа іудейскаго, не менѣе касаются нынѣ всѣхъ племенъ христіанскихъ. Но болѣе еще къ христіанамъ нынѣ, нежели къ самимъ іудеямъ тогда, относящимися найтися могутъ по той мѣрѣ—сколько христіанство несравненно большую и важнѣйшую вещь составляетъ предъ Лицемъ Бога и Ангеловъ, нежели древній израиль. Глаголъ же Его Божій—есть глаголъ вѣрный, истина Его—истина во вѣкъ, и надъ всѣми, и ко всѣмъ и о всѣхъ. Начнемъ же тако здѣсь глаголъ Божій отъ скончательной судьбы перваго міра, коего потребленіе отъ Бога потопомъ, за беззаконія онаго, первѣйшимъ и величайшимъ предлежитъ намъ образцемъ нынѣ наступающей грознѣйшей отъ оной

*

судьбы Всевышняго—настоящему, до конца развратившемуся нашему міру, и страшный оный судъ Божій, землею испытанный, непреложнымъ пророчествомъ и поученіемъ нынѣ грядущаго на нее суда Божія намъ предлежитъ. Первѣйшій и величайшій изъ пророковъ въ 6-ой книгѣ Бытія, тако сію вещь намъ предлагаетъ:

«И бысть, егда начаша человѣцы мнози бывати на земли, и дщери родишася имъ: видѣвше же сынове Божіи дщери человѣчи, яко добры суть, пояша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша. И рече Господь Богъ: не имать духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть. Будутъ же дніе ихъ, лѣтъ сто двадесять. Исполни же бяху на земли во дни оны и потомъ, егда вхождаху Сыне Божій къ дщерямъ человѣческимъ, и рождаху Себѣ—тіи бяху исполини. Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы человѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на вся злая во вся дни. И рече Богъ: потреблю человѣка, его же сотворихъ, отъ лица земли, отъ человѣка даже до скота, и отъ чадъ даже до птицъ небесныхъ.

Ное же обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ. Разтлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды. И видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣна, яко растли всяка и плоть путь свой на земли. И рече Господь Богъ Ною: время всякаго человѣка пріиде предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ. Се Азъ погублю ихъ и землю. Сотвори убо себѣ ковчегъ отъ древъ не гніющихъ четвероугольныхъ. Азъ же се навѣду потопъ воду на землю, и погублю всяку плоть, въ ней же есть духъ жизни подъ небесемъ и елика суть на земли скончаются. И поставлю завѣтъ Мой съ тобою: внидеши же въ ковчегъ ты и сынове твои и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою. И отъ всѣхъ скотовъ, и отъ всѣхъ гадъ, и отъ всѣхъ звѣрей, и отъ всякія плоти, два да введеши въ ковчегъ, да питаеши съ собою. Ты же возми себѣ отъ всѣхъ брашенъ, яже имате ясти, и собереши къ себѣ, и будутъ тебѣ и онымъ брашно. И сотвори Ное вся, елика заповѣда ему Господь Богъ, тако сотвори».

Вторый точный образецъ и непреложное для насъ пророчество представляется уже намъ отъ Господа возлюбленный Его Израиль. И да предшествуетъ намъ Божественнымъ глаголомъ священнѣйшій изъ пророковъ Его Господнихъ, Іезекіиль, который отъ главы 8-ыя книги своея начинаетъ къ намъ тако:

Іезек. гл. 8, ст. 17 и 18.

«И рече Господь ко мнѣ: видѣлъ еси, Сыне Человѣчь, еда мало дому Іудину, еже творити беззаконія, яже сотвориша здѣ? Понеже наполниша землю беззаконія, и обратишася разгнѣвати Мя. И се сіи простираютъ лозу, аки ругающеся Мнѣ: и азъ сотворю имъ съ яростію; не пощадитъ око Мое, и не помилую.

(Главы 9-я) И призва Господь мужа оболчена въ подиръ, иже имѣяше на чреслѣхъ своихъ поясъ. И рече Господь къ нему: проиди среди града Іерусалима, и даждь знаменія на лица мужей стѣнящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіяхъ бывающихъ средѣ ихъ. И симъ рече, слышащу Мнѣ: идите въ градъ въ слѣдъ Его, изсѣцыте, и не пощадите очима вашима, и не помилуйте. Старца, и юношу, и дѣву, и младенца, и жены избійте въ потребленіе, а ко всѣмъ, на нихъ же есть знаменіе, не прикасайтеся. Отъ освященныхъ моихъ начните. И начаша отъ мужей старыхъ, иже быша внутрь въ дому. И рече къ нимъ: оскверните домъ, и наполните пути мертвецовъ, исходяще, изсѣцыте сущихъ въ градѣ. И бысть егда сѣчаху ихъ, остахъ азъ, и падохъ ницъ, и возопихъ и рѣхъ: горе, горе, о лютѣ мнѣ, Адонаю Господи! Еда потребляеши Ты останки Израилевы, еда разливаеши ярость Твою на Іерусалимъ? И рече ко мнѣ: неправда дому Израилева и Іудина возвеличися зѣло, зѣло, яко наполнися земля людей многихъ, и градъ наполнися неправдъ и нечистотъ, яко рѣша: оставилъ есть Господь землю, и не видитъ Господь. И Азъ есть и не пощадитъ око Мое, ни помилую пути ихъ на главы ихъ дахъ. (Гл. 11-ая). На горахъ Израилевыхъ сужду вамъ, и увѣстѣ, яко Азъ Господь, яко по заповѣдямъ Моимъ не ходисте и судовъ Моихъ не сотвористе. (Гл. 12). И речеши къ людемъ земли: сія глаголетъ Адонаи Господь живущимъ во Іерусалимѣ на землѣ Израилевѣ: хлѣбы своя съ недостаткомъ снѣдятъ, и воду всю съ пагубою испіютъ: яко да погибнетъ земля со исполненіемъ своимъ, въ нечестіи бо вси живущіе въ ней. И грады ихъ населенніи опустѣютъ, и земля ихъ въ погибель будетъ, и увѣсте, яко Азъ Господь. И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, кая притча сія вамъ на земли Израилевѣ, глаголющимъ: долги дни погибе всякое видѣніе. Сего ради рцы къ нимъ, такъ глаголетъ Адонаи Господь: отвращу притчу сію, и потомъ не рекутъ притчи тоя домъ Израилевъ, яко речеши къ нимъ: приближишася дніе, и слово всякаго видѣнія. Зане не будетъ къ тому всякое видѣніе ложное, и волхвующій угодная среди сыновъ Израилевыхъ. Яко Азъ Господь возглаголю словеса Моя,—возглаголю и сотворю, и не продолжу къ тому: во дни ваша, доме прогнѣваяй, реку слово, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь».—И паки глава 16: «И бысть слово Господне ко Мнѣ глаголя: Сыне Человѣчь, засвидѣтельствуй Іерусалиму всѣ беззаконія его, и речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь дщери Іерусалимстѣй: корень твой и бытіе твое отъ земли Ханенейски: отецъ твой Аммореанинъ, и мати твоя Хеттеаныня. И рожденіе твое въ онь же день родилася еси, не обязаша сосецъ твоихъ (не отрѣзаша ти пупа), и водою не омыша тя на спасеніе,

Гл. 9, ст. 3 до 10.

Гл. 12, ст. 19 до 25.

не солію осолиша, ниже пеленами повиша. И не пощадѣ тебе око Мое, еже сотвориши тебѣ едино отъ всѣхъ сихъ, пострадати что о тебѣ, и отвержена была еси на лице поля стропотствомъ души твоея, въ день, въ онь же родилася еси. И пройдохъ сквозѣ тя, и видѣхъ тя смѣшену въ крови твоей и рекохъ ти: отъ крове твоея жива буди и рекохъ тебѣ: въ крови твоей животъ твой. Умножайся, яко же прозябеніе сельное дахъ тя, и умножилася еси, и возвеличилася, и вошла еси во грады градовъ: сосцы твои возрастоша, и власы твои просвѣтлѣша, ты же была еси нага и безъ красы.— И пройдохъ сквозѣ тя, и видѣхъ тя, и се время твое, яко время витающихъ, и простроxъ крылѣ Мои на тя, и прикрыхъ студъ твой, и кляхся тебѣ, и внидохъ въ завѣтъ съ тобою, глаголетъ Адонаи Господь, и была еси мнѣ, и омыхъ тя водою, пополоскавъ кровь твою отъ тебя, и помазахъ тя елеемъ. И облекохъ тя въ пестроты, и обухъ тя въ червлены, и препоясахъ тя виссономъ, и возложихъ на тя трихаптонъ, и украсихъ тя утварью, и возложихъ запястіе на руцѣ твои и гривну на выю твою, и дахъ усерязи на ноздри твоя, и кольца во уши твои, и вѣнецъ хвалы на главу твою. И украшена еси была златомъ и серебромъ, и одежды твоя, виссоны, и трихапты, и испещренія, семидалъ и медъ и масло яла еси, и была еси добра зѣло, и управилася еси на царство. И изыде имя твое во языки въ добротѣ твоей, зане совершенно бѣ лѣпотою въ красотѣ, юже учинихъ на тебѣ, глаголетъ Адонаи Господь. Ты же уповала еси на доброту твою, и соблудила еси во имени твоемъ! И изліяла еси блуженіе твое на всякаго мимоходящаго! Тому была еси, ему же не подобаше! И взяла еси отъ ризъ твоихъ, и сотворила себѣ кумиры сошвенныя, и соблудила еси съ ними. И взяла еси сосуды хвалы твоея отъ сребра моего и злата моего, отъ нихъ же дахъ тебѣ. И сотворила себѣ образы, и соблудила еси въ нихъ. И взяла еси ризы своя испещренныя, и одѣялася еси въ нея, и масло мое и ѳиміамъ мой положила еси предъ лицемъ ихъ, и хлѣбы моя, яже дахъ тебѣ, семидаломъ и масломъ и медомъ напитахъ тя, и положила еси предъ лицемъ ихъ въ воню благоуханія. И бысть по сихъ, глаголетъ Адонаи Господь, и взяла еси сына твоего и дщери твоя, яже родила еси, и заклала еси имъ въ потребленіе. Еда мало соблудила еси? Сіе паче всякаго блуда и гнусностей твоихъ. И не помянула еси дней младенства твоего, егда была еси нага и безобразна, и смѣшена въ крови твоей жила еси. И бысть по всѣхъ злобахъ твоихъ, горе, горе тебѣ, глаголетъ Адонай Господь. И создала еси себѣ храмъ блудническій, и сотворила себѣ полаганія на всѣхъ стогнахъ. И въ началѣ всякаго пути создала еси блудилища своя, и растлила доброту твою, и разложила голени твоя всякому ми-

моходящему, и умножила еси блудъ твой, и соблудила съ сынами египетскими сосѣды твоими дебелоплотными, и многажды блудила еси, еже разгнѣвати Мя. И се простру руку Мою на тя, и отвергу законы твоя, и предамъ тя душамъ ненавидящимъ Мя, совращающимъ тя съ пути твоего, имъ же не чествовала еси. И соблудила и не насытилася еси. Что сотворю сердцу твоему, глаголетъ Адонаи Господь, внегда твориши вся сія дѣла жены блудницы продерзыя? И не была еси, яко блудница собирающая наемъ. Ты дала еси наемъ всѣмъ рачителямъ твоимъ, и обременяла ихъ, еже приходити имъ къ тебѣ отвсюду въ блуженія твоя. И бысть въ тебѣ сопротивно обычаю женску въ блуженіи твоемъ и съ тобою соблудившимъ, вмѣсто еже бы дати тебѣ наемъ, и наемъ не дадеся тебѣ. Сего ради слыши, блуднице, слово Господне. Сія глаголетъ Адонаи Господь: зане изліяла еси мѣдь твою, и откроется срамъ твой въ блуженіи твоемъ къ рачителямъ твоимъ, и во вся помышленія беззаконій твоихъ, и въ крови чадъ твоихъ, яже дала еси имъ. Сего ради се Азъ соберу на тя вся похотники твоя, съ ними же смѣсилася еси, и всѣхъ ихъ же любила еси, со всѣми ихъ же ненавидѣла еси. И соберу я на тя отвсюду, и открыю злобы твоя къ нимъ, и узрятъ весь срамъ твой. И отмщу ти отмщеніемъ любодѣицы и проливающыя кровь, и положу тя въ крови ярости и рвенія. И предамъ тя въ руцѣ ихъ, и раскопаютъ блудилище твое, и разорятъ высокая твоя, и совлекутъ съ тебе ризы твоя, и возмутъ сосуды хвалы твоея и оставятъ тя нагу и безстудну. И приведутъ на тя народы, и побіютъ тебя каменіемъ, и изсѣкутъ тя мечьми своими, и запалятъ домы твоя огнемъ, и сотворятъ въ тебѣ отмщеніе предъ женами многими. И обрящу тя отъ блуженія, и найма къ тому не даси, и послю ярость Мою на тя, и отымется рвеніе Мое отъ тебя. И почію, и къ тому не попекуся, понеже не помянула еси дней младенства твоего, и опечалила Мя во всѣхъ сихъ. И се азъ пути твоя на главу твою дахъ, глаголетъ Адонаи Господь. И тако сотворила въ притчи, глаголюще: яко же мати, тако и дщерь. Дщерь матере твоея ты еси, отринувшая мужей своихъ и чадъ своихъ. Мати ваша Хеттеаныня, а отецъ вашъ Аморрей. Нечестія твоя и без- Гл. 16, ст. 58.
законія твоя ты понесла еси. Сія глаголетъ Адонаи Господь: и сотворю въ тебѣ, яко же сотворила еси, яко же презрѣла еси еже преступити завѣтъ Мой. И воспомяну Азъ завѣтъ Мой, еже съ тобою во днехъ младенчества твоего, и возставлю тебѣ завѣтъ вѣчный. И помянеши пути твоя, и безчестна будеши, внегда поймеши сестры твоя старѣйшія съ юнѣйшими твоими, и дамъ я тебѣ на созиданіе, но не отъ завѣта твоего. И возставлю Азъ завѣтъ Мой съ тобою, и увѣси, яко Азъ Господь, яко да по-

мянеши и усрамишися, и не будетъ тебѣ къ тому отверсти устъ твоихъ отъ лица безчестія твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь».

И паки, въ главахъ 18, 21 и 22—того же Іезекіиля, всѣхъ сего содержанія сущихъ, между прочимъ такъ глаголетъ слово Божіе къ людямъ Его Божіимъ, не по заповѣдямъ Его ходящимъ.

Гл. 18, ст. 25, 30 до 32. «И рекосте: не управится путь Господень. Слышите убо весь домъ Израилевъ: еда путь Мой не управится, вашъ ли путь убо управится? Сего ради, комуждо по пути его сужду вамъ, доме Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь. Обратитеся и отвержитеся отъ всѣхъ нечестій вашихъ, ими же нечествовасте ко Мнѣ, и сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди Моя: и вскую умираетъ, доме Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже не хощу смерти грѣшника умирающаго, но еже обратитеся убо и живи будете.—И не будетъ, яко же вы глаголете: будемъ, яко же языцы, и яко же племена земная, служити древу и каменію. Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, аще не рукою крѣпкою и мышцею высокою и въ ярости изліяннѣй царствовати буду надъ вами. И приведу васъ, въ пустыню людскую, и разсуждуся съ вами тамо лицемъ къ лицу. Якоже судихся со отцы вашими въ пустыни земли Египетскія, тако сужду вамъ. И познаете, яко Азъ Господь, егда сотворю вамъ тако, яко да Имя Мое не осквернится по путемъ вашимъ злымъ. — И бысть

гл. 20.
ст. 32
ст. 33.
ст. 35
ст. 36
ст. 44.

Гл. 21, ст. 1 до 5. Слово Господне ко мнѣ, глаголя: сего ради прорцы Сыне Человѣчь, и утверди Лице Твое на Іерусалимъ, и воззри на святыни ихъ, и прорцы на землю Израилеву, и речеши къ землѣ Израилевѣ, сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, и извлеку мечъ мой изъ ноженъ его, и потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконнаго. Понеже тако изыдетъ мечъ Мой на всяку плоть отъ юга даже до сѣвера и увѣсть всяка плоть, яко Азъ Господь извлекохъ мечъ Мой изъ ноженъ его, и къ тому не возвратится. И

ст. 8 до 11. бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: рцы, мечу, мечу, изострися и разъярися, яко да изсѣчеши сѣченія. Изострися, яко да будеши въ блещаніе, и готовъ на разсыпаніе. Сѣцы, изничтожай, отрини всякое древо. И даде его уготованна! Наострился мечъ! Готовъ есть, еже данъ быти въ руцѣ сѣкущаго! И речеши: мечу, мечу,

28. извлеченный на сѣченіе извлеченный на скончаніе, двигнися, яко

Гл. 22, ст. 1, даже до 14. да блистаеши!—И бысть слово Господне ко мнѣ глаголя: и ты сынъ человѣчь, аще судити будеши граду кровей, яви ему вся беззаконія его, и речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь: о, граде проливаяй кровь среди себе, еже пріити времени его, и творяй кумиры на себе, еже осквернитеся самому. Въ крови ихъ, юже изліялъ еси, согрѣшилъ еси, и въ кумирѣхъ твоихъ, яже тво-

рилъ, осквернился еси, и сократилъ еси дни твоя, приведъ время лѣтъ твоихъ. Сего ради дахъ тя на укоризну языкамъ, и на поруганіе всѣмъ странамъ, близъ тебе и далече отъ тебе сущимъ, и поругаются тебѣ и возопіютъ на ня. О нечистый и пресловутый и многъ въ беззаконіихъ. Се старѣйшины въ дому Израилева кійждо къ своимъ ужикамъ смѣсишася въ тебѣ, яко да проліютъ кровь. Отцу и матери злословяху въ тебѣ, и къ пришельцу обращахуся неправдами въ тебѣ. Сироту и вдовицу преобидяху въ тебѣ. И святая Моя уничижаху и субботы Моя оскверняху въ тебѣ. Мужи разбойницы бѣша въ тебѣ, яко да проліютъ въ тебѣ кровь: и на хорахъ кадяху въ тебѣ, и скверны творяху въ тебѣ. Стыдъ отчій открыша въ тебѣ, и въ нечистотѣ сѣдящую обругаша въ тебѣ. Кійждо на жену подруга своего беззаконоваша, и кійждо невѣстку свою оскверняша въ нечестіи и кійждо сестру и свою дщерь отца своего обругавше въ тебѣ. Мзды взимаху въ тебѣ, яко да проліютъ кровь. Лихву и избытокъ взимаху въ тебѣ и скончалъ еси скончаніе злобы твоея, яко въ насиліи, мене же забыла еси, глаголетъ Адонаи Господь. И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: се убо ударю рукою моею о руку мою на тя, яже совершилъ и яже сотворилъ еси, на крови твоя бывшія посредѣ тебе. Аще устоитъ сердце твое? И аще преодолѣютъ руцѣ твои во днехъ, въ няже Азъ творю въ тебѣ? Азъ Господь глаголахъ, и сотворю. И познаеши, яко Азъ Господь.

И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: Сыне человѣчь, се быша ст. 17 до 31.
мнѣ домъ Израилевъ смѣшани вси, съ мѣдію и желѣзомъ, и съ оловымъ чистымъ, и съ свинцемъ, среди пещи сребро смѣшено суть. Сего ради рцы, сія глаголетъ Адонай Господь: понеже бысть вси въ смѣшеніе во едино, сего ради се Азъ пріиму васъ въ середину Іерусалима, яко же пріемлется сребро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ, и олово чистое въ средину пещи, еже дунути на ня огню, да сліются, тако пріиму васъ во гнѣвѣ моемъ и въ ярости моей, и соберу и слію васъ, и дуну на вы огни гнѣва Моего, и сліяни будете средѣ его, яко сливается сребро средѣ пещи, и познаете, яко Господь изліялъ ярость свою на васъ. И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: Сыне человѣчь, рцы ему: ты еси земля неодождимая, ниже дождь бысть на тя въ день ярости: его же старѣйшины средѣ его, яко львы рыкающе, восхищающе, восхищенія, души изъядающе насиліемъ, богатство и честь пріемлюще, и вдовицы твоя умножишася посредѣ тебѣ, и жерцы его отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Моя, между святымъ и сквернавымъ не разлучаху, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху, и отъ субботъ Моихъ покрываху очи свои, и оскверняху мя посредѣ себе. Князи его средѣ его, яко

волцы, восхищающе похищенія, еже проліяти кровь и погубити души, яко да и лихоимствомъ лихоимствуютъ. И пророцы Его помазующіи ихъ падутъ, видящіи, суетная, волхвующіи ложная, глаголюще: сія глаголетъ Адонаи Господь, а Господь не глагола. Людей земли утѣсняюще неправдою, нища и убога насильствующе. И искахъ отъ нихъ мужа живуща право и стояща цѣло предъ Лицемъ Моимъ во время гнѣва Моего, еже бы не до конца погубити его и не обрѣтохъ. И изліяхъ нань ярость Мою во огни гнѣва Моего, еже скончати я. Пути ихъ на главы ихъ дахъ, глаголетъ Адонаи Господь.

Еще предлежитъ обличеніе святаго пророка Оссіи, къ развращенному настоящему вѣку глаголющее тако:

Ос. гл. 4, ст. 1 до 11. Слышите слово Господне, сынове Израилевы, яко судъ Господеви къ живущимъ на земли, зане нѣсть истины, ни милости, ни вѣдѣнія Божія на земли. Клятва и лжа, и убійство и татьба и любодѣяніе разліяся по земли, и кровь съ кровьми мѣшаютъ. Сего ради восплачется земля, и умалится со всѣми вселившимися на ней, со звѣрьми польскими и съ гады земными, и со птицами небесными, и рыбы морскія оскудѣютъ. Яко никто же не прится, ни обличается никто же. Людіе же Мои, аки пререкаемый жрецъ. И изнеможетъ во днехъ, и изнеможетъ пророкъ съ тобою. Нощѣ уподобихъ матерь твою. Уподобишася люди Мои, аки неимуще умѣнія. Яко ты умѣніе отверглъ еси, отвергу и Азъ тебе. И забылъ еси законъ Бога своего, забуду и Азъ чада твоя. По множеству ихъ тако согрѣшиша Мнѣ. Славу ихъ въ безчестіе положу. Грѣхи людей Моихъ снѣдятъ, и въ неправдахъ ихъ возмутъ души ихъ. И будетъ, яко же людіе, тако и жрецъ. И отмщу на нихъ пути ихъ, и умышленія ихъ воздамъ имъ. И будутъ ясти и не насытятся, и не исправятся, понеже Господа оставиша еже снабдѣти. Блудъ, и вино, и піянство пріятъ сердце людей Моихъ.

Гл. 5, ст. 1, 3 до 9. (Гл. 5). Слышите сія жерцы и вонмите доме Израилевъ и доме царевъ внушите, понеже къ вамъ есть судъ: зане нынѣ соблуди Ефремъ и осквернися Израиль. Не положиша помышленій своихъ, еже возвратитися къ Богу своему, яко духъ блуженія есть въ нихъ, и Господа не увидѣша. И смирится укоризна Израилева въ лице ему. И Израиль и Ефремъ изнемогутъ въ неправдахъ своихъ, изнеможетъ же и Іуда съ ними. Со овцами и тельцы пойдутъ взыскати Господа, и не обрящутъ Его, уклонися бо отъ нихъ. Яко Господа оставиша, яко чада чужда породиша себѣ. Нынѣ поястъ я ржа и причастія ихъ. Вострубите трубою на холмѣхъ, возгласите на высокихъ, проповѣдите въ дому оновѣ. Ужасеся Веніаминъ, Ефремъ въ пагубу бысть во дни наказанія, въ племенехъ Израилевыхъ показахъ вѣрная. (Гл. 6). Въ скорби своей

утреневати будутъ ко Мнѣ, глаголюще: идемъ, и обратимся ко Господу Богу нашему, яко Той поби ны, и исцѣлитъ ны, уязвитъ, и уврачуетъ ны. Исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ, и живы будемъ предъ Нимъ и увѣмы. Поженемъ, еже увѣдити Господа, яко утро готово обрящемъ Его; и прійдетъ намъ яко дождь ранній и поздный земли. Что ти сотворю Ефреме? Что ти сотворю Іудо? Милость бо ваша, яко облакъ утренній, и яко роса рано падающая. Сего ради пожахъ пророки ваша, и не милости хощу, а не жертвы, и увѣденія Божія, нежели всесожженія. Сіи же суть, яко человѣкъ преступаяй завѣтъ: тамо презрѣша Мя. Галаадъ градъ дѣлаяй суетная, мутящій воду, а крѣпость твоя, яко морскаго разбойника. Скрыша жерцы путь Господень, убиша Сикиму, яко беззаконіе сотвориша. Въ дому Израилевѣ видѣхъ грозная тамо блуженіе Ефремово, осквернися Израиль и Іуда».

Не можно по сихъ преминуть и оставить нынѣ—ревностнѣйшаго и плачевнѣйшаго Іеремію, тако отъ лица Господня къ намъ вопіющаго:

Слово Божіе, еже бысть ко Іереміи сыну Хелкіеву оть свя- Іерем. гл. 1, ст. 13.
щенникъ. Бысть слово Господне вторицею ко мнѣ глаголя: что ты видѣши? И рекохъ: конобъ поджигаемый Азъ вижду, и лице его отъ лица сѣвера. И рече Господь ко мнѣ: отъ лица сѣвера возгорятся злая на всѣхъ обитающихъ на земли, зане Азъ зову вся царства земная отъ сѣвера. Рече Господь: и возглаголю 16.
къ нимъ съ судомъ о всякой злобѣ ихъ, како оставиша Мя, и поклонишася дѣломъ рукъ своихъ. (Гл. 2). И бысть слово Господне Гл. 2, ст. 1, 4, 5, 12, 13, 29 до 27.
ко мнѣ глаголющее: иди, и возопи во уши Іерусалиму. Услышите слово Господне доме Іаковлѣ и вся племена дому Израилева. Сія глаголетъ Господь: кое обрѣтоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе, яко удалишася отъ Мене, и ходиша въ слѣдъ суетныхъ и осуетишася, и не рекоша, гдѣ есть Господь? Ужасеся небо о семъ, и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь: два бо зла сотвориша людіе Мои. Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати. Вскую глаголете ко Мнѣ? Вси вы нечествовасте и вси вы беззаконовасте ко Мнѣ, глаголетъ Господь. Всуе поразихъ чада ваша—наказанія не пріясте! Мечь пояде пророки ваша, аки левъ погубляяй, и не убоястеся! Слышите слово Господне, тако глаголетъ Господь: еда пустыня бысть Израилю, или земля не плодна? Еда забудетъ невѣста красоту свою, и дѣва монисты персей своихъ? Людіе же Мои забыша Мене дни безчисленны. Что добро ухитрити на путѣхъ твоихъ, еже взыскати любве? Но ты лукавновала еси, еже осквернити пути твоя и въ

рукахъ твоихъ обрѣтеся кровь душъ (убогихъ) неповинныхъ. И рекла еси: неповинна есмь. Се Азъ суждуся съ тобою, внегда рещи тебѣ—не согрѣшихъ. Понеже презрѣла еси зѣло, еже повторити пути твоя. И отъ Египта постыдишася, яко отрине Господь надѣяніе твое, и неблагоспѣшится тебѣ въ немъ. (Гл. 3). Воздвигни очи твои на правоту, и виждь, гдѣ не смѣсилася еси? На путехъ сидѣла еси, и осквернила еси землю въ любодѣяніихъ
Гл. 3, ст. 2, 3, 4, 5. и въ лукавствахъ твоихъ. И имѣла еси пастырей многихъ въ претыканіе себѣ. Не мене же ли нарекла еси отцемъ и вождемъ дѣвства твоего? И сотворила еси злая, и возмогла еси. И рѣкохъ, повнегда, прелюбодѣйствовати Израилю во всѣхъ сихъ, ко Мнѣ
7, 8. обратися—и не обратися. И видѣ преступленіе его преступница Іудея сестра его. И видѣ, яко о всѣхъ изобличенъ есть, въ нихъ же любодѣйствова домъ Израилевъ, и яко сего-ради отпустихъ и, дахъ ему книгу разпустную въ руцѣ его. Обаче не убояся преступница Іудея (сестра его), но иде и соблудила есть и та. И рече Господь ко мнѣ: иди и прочти словеса та къ сѣверу, и речеши: обратися ко Мнѣ, доме Израилевъ, рече Господь: и не
12, 13, 14. утверждy лица Моего на васъ, яко милостивъ Азъ есмь, рече Господь, и не прогнѣваются на вы во вѣки. Обаче вѣжды беззаконіе твое, яко въ Господа Бога твоего преступила еси, и расточила еси пути твоя, чуждымъ, гласа же моего не послушала еси. Обратитеся сынове отступившіе, глаголетъ Господь, яко Азъ возобладаю вами, и пойму вы единаго отъ града и двухъ отъ племени, и введу васъ въ Сіонъ. И во дни оны нарекутъ Іерусалима,
17, 18. престолъ Господень, и соберутся къ нему вси языцы во Имя Господне, и не пойдутъ къ тому во слѣдъ сердца своего злѣйшаго. Во днехъ тѣхъ пріидетъ домъ Іудинъ къ дому Израилеву, и пойдутъ вкупѣ отъ земли сѣверныя, и отъ всѣхъ странъ къ земли юже дахъ въ наслѣдіе отцемъ ихъ. Гласъ изустенъ слышанъ
31 до 25. бысть плача и моленія сыновъ Израилевыхъ, яко беззаконоваша въ путехъ своихъ, забыша Господа Бога святаго своего. Возвратитеся сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваша. Студь же пояде труды отецъ нашихъ, овцы ихъ, и тельцы ихъ, и сыны ихъ и дщери ихъ. Уснухомъ въ постыденіи нашемъ, и покры насъ безчестіе наше, яко Господу Богу нашему согрѣшихомъ, мы и отцы наши отъ юности нашея даже до сего дне, и не послушахомъ гласа Господа Бога нашего».—И паки, глава 4-я.
Гл. 4, ст. 1 до 9. «Аще обратишися Израилю, глаголетъ Господь, обратися ко Мнѣ; и аще отъимеши мерзости твоя отъ устъ твоихъ и отъ лица Моего убоишися, и кленешися (и пойдеши) въ истинѣ и въ судѣ и въ правдѣ. Сія бо глаголетъ Господь: да не изыдетъ, яко огнь ярость моя, и возгорится, и не будетъ угашаяй, ради лукавства

и начинаній вашихъ. Возвѣстите во Іудеи и да услышится во Іерусалимѣ. Глаголите, воспойте трубою на земли, возопійте зѣло и рцыте: соберитеся и внидемъ во грады тверды! Воздвигше знаменіе бѣжите въ Сіонъ. Потщитеся, не стойте, яко злая Азъ навожду отъ сѣвера, и сотреніе велико. Взыде левъ отъ ложа своего, и погубляяй языки воздвижеся, и изыде отъ мѣста своего, да положитъ землю твою въ пустыню и грады твоя разорятся, оставшіе безъ обитателей. О сихъ препояшитеся во вретища, и плачите, и рыдайте, яко не отвратися гнѣвъ ярости Господни отъ васъ. И будетъ въ день той, глаголетъ Господь, погибнетъ сердце Царево, и сердце начальниковъ, и священницы ужаснутся, и пророцы удивятся. Се пройде мечь даже до души ихъ. Нынѣ Азъ возглаголю суды Моя къ нимъ. Се яко облакъ взыдетъ, и яко вихрь колесницы его, быстрѣе орловъ кони его. Горе намъ, яко бѣдствуемъ! Омый отъ лукавства сердце твое Іерусалиме, да спасешися. Рцыте языкомъ: се пріидоша! Возвѣстите во Іерусалимѣ, глаголетъ Господь. Пути твоя и начинанія твоя сотвориша тебѣ сія. Сіе лукавство твое, горько, яко прикоснеся сердцу твоему. Чрево мое болитъ мнѣ и чувства сердца моего! 10, 12 до 14. 16. 18 до 31.

Смущается душа моя, терзается сердце мое! Не умолчу, яко гласъ трубы услыша душа моя! Вопль рати и бѣды. Сотреніе на сотреніе призывается! Опустѣла есть вся земля! Внезапу опустѣ жилище мое, расторгошася кожы моя! Понеже вожди людей моихъ мене не познаша. Сынове буіи суть и безумни, мудри суть еже творити злая, благо же творити не познаша. Воззрѣхъ на землю, и се ничто же, и на небо—и не бѣ свѣта Его. Видѣхъ горы, и трепаху, и вси холмы возмутишася. Воззрѣхъ, и се не бѣ человѣка, и вся птицы небесныя ужасахуся. Видѣхъ, и се кармилъ пустъ, и всѣ грады сожжены огнемъ отъ лица Господня; и отъ лица гнѣва ярости Его погибоша. Сія глаголетъ Господь: пуста будетъ вся земля, скончанія же не сотворю. О сихъ да плачетъ земля, и да помрачится небо свыше, понеже глаголахъ, и не раскаюся, устремихся, и не отвращуся отъ него. Отъ гласа яздящихъ и напряжена лука побѣже всяка страна. Внидоша въ разсѣлины, и въ дубравы сокрышася, и на каменія взыдоша. Вси грады оставлени суть, не обитаетъ въ нихъ человѣкъ. Ты же запустѣлая что сотвориши, аще облечешися въ багряницу, и украсишися монисты златыми? Аще намажеши стивіемъ очи твои? Всуе украшеніе твое! Отринуша тя, любовницы твоя? Души твоея ищутъ! Гласъ бо, яко родящія, слышахъ стенанія твоего, аки первородящія гласъ дщери Сіони, истаетъ, и опуститъ руцѣ свои. Горе мнѣ, яко исчезаетъ душа моя надъ убіенными!» И паки главы 5-я: «Обыдите пути Іерусалимскія, и гл. 5.

воззрите, и познайте, и поищите на стогнахъ его. Аще обрящете мужа творящаго судъ и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему, глаголетъ Господь. Живетъ Господь глаголютъ, сего ради не во лжахъ ли кленутся? Господи, очи Твои зрятъ на вѣру. Билъ еси ихъ, и не поболѣша; сокрушилъ еси ихъ, и не восхотѣша пріяти паказанія; ожесточиша лица своя паче камене, и не хотѣша обратитися! Азъ же рѣхъ: негли убози суть (и буіи), того ради не возмогоша, яко не увѣдаша пути Господня и суда Бога своего. Пойду къ державнымъ и возглаголю имъ. Тіи бо познаша путь Господень и судъ Бога своего. И се единодушно сіи сокрушиша иго, расторгаша узы! Сего ради порази ихъ левъ отъ дубравы, и волкъ даже до домовъ погуби ихъ, и рысь бдяще надъ градами ихъ. Вси исходящіи отъ нихъ будутъ яты, яко умножиша нечестіе свое, укрѣпишася во отвращеніихъ своихъ. О чемъ отъ сихъ милосердъ буду тебѣ? Сынове твои оставиша Мя, и кляшася (суетными и скверными) иже не суть бози. Насытихъ ихъ, и прелюбодѣйствоваша и въ домѣхъ блудницъ обиташа. Кони женонеистовни сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше. Еда о сихъ не посѣщу, глаголетъ Господь? Преступленіемъ бо преступилъ есть на Мя домъ Израилевъ. Солгаша Господу своему и рекоша: не суть сія, ниже пріидутъ на насъ злая, и меча и глада не узримъ. Пророцы наши быша на вѣтръ, и слово Господне не бѣ въ нихъ. Сего ради тако глаголетъ Господь силъ: зане же глаголали есте слово сіе, се Азъ даю словеса Моя во уста твоя—огнь и люди сія—древа, и поястъ ихъ! Се Азъ наведу на васъ языкъ издалеча, рече Господь, языкъ сильный. Тулъ его, яко гробъ отверстъ, вси крѣпціи, и поядятъ жатву вашу и хлѣбы ваши, и поядятъ сыновъ вашихъ и дщерей вашихъ, и снѣдятъ овецъ вашихъ и тельцевъ вашихъ, и поядятъ виногради ваша и смокви ваша и масличія ваша, и сокрушатъ грады ваша твердыя, на нихъ же вы уповаете, мечемъ. И будетъ, егда речете: почто сотвори Господь Богъ нашъ намъ сія вся? И речеши къ нимъ: яко остависте Мя и послужисте чуждимъ. Возвѣстите сія дому Іаковлю и слышано сотворите въ дому Іудинѣ. Слышите сія людіе буіи и не имущіе сердца, иже имѣюще очи, не видите, и уши, и не слышите. Людемъ же симъ бысть сердце непослушно и непокорно. И уклонишася и пойдоша, и не рекоша въ сердцы своемъ—убоимся Господа Бога нашего. Яко обрѣтошася въ людехъ Моихъ нечестивіи. Домы ихъ полны лести, сего ради возвеличишася и обогатишася: утыша и утолстѣша, и преступиша словеса Моя злѣйшіи. Прю вдовицы не судиша, суда сира не управиша, и суда убогимъ не судиша! Еда сихъ ради не посѣщу, рече Господь? Ужасъ и страшная содѣяшася на земли! Пророцы

пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими, и людіе Мои возлюбиша таковая! И что сотворите въ послѣдняя сихъ? (Гл. 6). Отымется высота твоя дщи Сіоня. Уготовитеся на ню на брань! Возстаните, и взыдемъ на ню о полудни! Горе намъ, яко уклонися день, яко исчезаютъ сѣни дневныя! Возстаните, и взыдемъ на ню нощію, и расточимъ основаніе ея. Гл. 6, ст. 2, 4 до 6.
Яко сія глаголетъ Господь силъ: посѣцыте древа его, излій на Іерусалимъ силу. Немощію и язвою накажися Іерусалиме. Обирайте, обирайте, аки виноградъ, останки Израилевы. Обратитеся, аки на кошницу свою. Кому возглаголю, и кому засвидѣтельствую, и услышитъ? Се не обрѣзана ушеса ихъ, и слышати не возмогутъ. Се слово Господне бысть имъ въ поношеніе, и не воспріимутъ того. 8 до 11.
И ярость Мою исполнихъ, и терпѣхъ, и не скончахъ ихъ. Понеже отъ меньшаго и даже до большаго вси совершиша беззаконная, отъ священника и даже до лжепророка, вси сотвориша ложная. И цѣляху сотреніе людей Моихъ, уничижающе и глаголюще: миръ, миръ. И гдѣ есть миръ? Постыдѣшася, яко оскудѣша, и ниже яко посрамляемы постыдѣшася, и безчестія своего не познаша. Сего ради падутъ паденіемъ своимъ, и во время посѣщенія своего погибнутъ, рече Господь. Сія глаголетъ Господь: станите на путехъ, и видите и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ. И видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете очищеніе душамъ вашимъ. И рекоша, не пойдемъ! И поставихъ надъ вами стражы. Слышите гласъ трубы. И рекоша: не послушаемъ! Сего ради услышаша языцы и пасуціи стада своя. Слыши земле, се Азъ навожду на люди сія злая, плодъ отвращенія ихъ, яко словесъ Моихъ не послушаша, и законъ Мой отвергоша. Вскую мнѣ кадило отъ Савы приносите, и кинамонъ отъ земли дальныя? Всесожженія не суть пріятна, и жертвы ваши не усладиша Мя. Сего ради сія глаголетъ Господь: се людіе грядутъ отъ сѣвера, и языкъ великъ востанетъ отъ конецъ земли. 13 до 20.
Гласъ его, яко море шумящее, на конехъ и колесницахъ ополчится, яко огнь на брань на тя, дщи Сіоня. Слышахомъ слухъ его, ослабѣша руцѣ наши, скорбь объятъ насъ, болѣзни яко родящія. Дщи людей Моихъ, препояшися вретищемъ и посыплися пепеломъ, плачь возлюбленнаго сотвори тебѣ рыданіе горько, понеже внезапу пріидетъ запустѣніе на васъ. Искусителя дахъ тя въ людехъ искусныхъ, и увѣси Мя, внегда искусити ми путь ихъ». 22 до 27.
И паки главы 7-я: «Слово еже бысть ко Іереміи отъ Господа, глаголющее: стани во вратѣхъ дому Господня, и проповѣждь тамо слово то, и глаголи: слышите слово Господне вси ходящіи сквозѣ врата сія, сія глаголетъ Господь Силъ Богъ Израилевъ. Исправите пути ваша и начинанія ваша. Не надѣйтеся на себе Гл. 7, ст. 1 до 14.

въ словесехъ лживыхъ, понеже весьма не упользуютъ васъ, глаголюще: Храмъ Господень, Храмъ Господень, Храмъ Господень! Яко аще исправляюще исправите пути ваша и умышленія ваша, и творяще сотворите судъ посредѣ мужа и посредѣ искренняго его, и пришельцу и сиру и вдовицѣ не сотворите насилія, и крове неповинныя не изліете на мѣстѣ семъ, и въ слѣдъ боговъ чуждыхъ (и суетныхъ) не пойдете вамъ на зло, вселю васъ на мѣстѣ семъ, въ земли, юже дахъ отцемъ вашимъ, отъ вѣка даже и до вѣка. Аще же вы надѣетеся свѣта, и тамо сѣнь смертная и положени будутъ во мракъ. Аще же вы надѣетеся на словеса лживыя, и крадете и убиваете, и блудствуете, и кленетеся лживо, и ходите вслѣдъ боговъ чуждыхъ, и пріидосте и стасте предо Мною въ дому семъ въ немъ же призвано есть Имя Мое, и рекосте: удалихомся, еже не сотворити вся мерзости сія! Еда вертепъ разбойниковъ есть домъ Мой, въ немъ же призвася Имя Мое тамо воочію вашею? И се Азъ видѣхъ, глаголетъ Господь. Сего ради идите къ мѣсту Моему еже въ Силомѣ, идѣже вселихъ Имя Мое отъ начала, и видите, что сотворихъ ему, лукавствъ ради людей Моихъ Израиля. И ныне понеже сотвористе вся дѣла сія, рече Господь, и глаголахъ къ вамъ рано востающъ и глаголющъ и не услышасте Мене, и звахъ васъ, и не отвѣщасте. Убо и Азъ сотворю дому сему, въ немъ же призвано есть Имя Мое, на Него же вы уповаете, и мѣсту, еже дахъ вамъ и отцемъ вашимъ, яко же
20. сотворихъ Силому. Сего ради тако глаголетъ Господь: се гнѣвъ и ярость Моя ліется на мѣсто сіе, и на люди, и на скоты, и на
22 до 24. всяко древо страны ихъ, и на плоды земныя, и возжется и не угаснетъ. Яко не глаголахъ ко отцемъ вашимъ и не заповѣдахъ вамъ токмо сіе слово рекій: услышите гласъ Мой, и буду вамъ въ Бога, и вы будете Мнѣ въ люди, и ходите во всѣхъ путехъ Моихъ, въ нихъ же повелѣхъ вамъ, да благо вамъ будетъ. И не
27 до 29. услышаша Мене, и не внятъ ухо ихъ, но пойдоша въ похотехъ и стропотствѣ сердца своего лукаваго и сотворишася на задняя, а не на предняя. И речеши къ нимъ вся словеса сія: и не услышатъ тя, и воззовеши ихъ и не отвѣщаютъ тебѣ. И речеши къ нимъ: сей языкъ, иже не послуша гласа Господа Бога своего, ни воспріятъ наказанія! Погибе вѣра и отъята есть отъ устъ ихъ! Остризи главу твою, и отметни, и воспріими во устнѣ рыданіе,
Гл. 8, ст. 8 до 12. яко отверже Господь и отрыне родъ творящій сія! (Гл. 8). Яко избраша паче смерть—неже животъ. И речеши къ нимъ: сія глаголетъ Господь: еда падаяй не возстанетъ, или отвращаяйся не обратится? Вскую отвратишася людіе Мои сіи во Іерусалимѣ отвращеніемъ безстуднымъ, и укрѣпишася въ произволеніи своемъ, и не восхотѣша обратитися? Внимайте и слушайте: нѣ-

тако ли возглаголютъ: нѣсть человѣкъ творяй покаяніе о грѣсѣ своемъ, глаголя: что сотворихъ? Ередія на небеси позна время свое, горлица сельная и врабія сохраниша времена входовъ своихъ: людіе же Мои сіи не познаша судебъ Господнихъ. Како речете, яко мудри есмы и законъ Господень съ нами есть? Истинно бысть трость лживая книжникомъ! Постыдѣшася премудріи, слово Господне отвергоша. Кая мудрость есть въ нихъ? Понеже отъ мала даже до велика вси златолюбію послѣдуютъ, и отъ пророка даже до священника вси творятъ лжу. И исцѣляху сотренія дщере людей моихъ къ безчестію глаголюще: миръ, миръ и не бѣ мира. Постыдѣни суть, гнусство сотвориша, обаче и постыдѣніемъ не постыдѣшася, и посрамитися невѣдѣша! Сего ради падутъ во время посѣщенія своего падутъ, рече Господь! Почто мы сѣдимъ? Совокупитеся и внидемъ во грады тверды, и 14 до 16.
повержемся тамо, яко Господь Богъ отрине насъ, и напои насъ водою желчи, согрѣшихомъ бо предъ Нимъ! Ждахомъ мира, и не бяху благая; время уврачеванія, и се боязнь! Отъ Дана слышано бысть ржаніе коней его. Отъ гласа ржанія коней потрясеся вся земля; и пріидетъ и пожретъ землю исполненія ея, градъ и обитающихъ въ немъ. (гл. 9) Кто дастъ Мнѣ въ пустынѣ виталище Гл. 9, послѣднее, и оставлю люди Моя и отыду отъ нихъ? Понеже вси ст. 1 до 10.
любодѣйствуютъ, соборище преступниковъ. И налякоша языкъ свой яко лукъ. Ложь и невѣрство укрѣпишася на земли, ибо отъ злыхъ во злая произыдоша, и Мене не познаша, рече Господь! Кійждо отъ искренняго своего да стрежется, и на братію свою не уповайте, ибо всякъ братъ запинаніемъ запнетъ, и всякъ другъ льстивно наскочитъ. Кійждо другу своему посмѣется, истины не возглаголютъ. Научиша языкъ свой глаголати лжу, неправдоваша и не восхотѣша обратитися. Лихва на лихву и лесть на лесть: не восхотѣша увѣдѣти Мене, рече Господь! Сего ради тако глаголетъ Господь силъ: се Азъ разжегу ихъ, и искушу ихъ. Что бо ино сотворю отъ лица лукавства дщери людей Моихъ? Еда на сихъ не посѣщу? На горахъ воспріимите плачь и туженіе, и на стезехъ пустыни рыданіе, яко оскудѣша, за еже не быти человѣкомъ преходящимъ, не слышаша гласа обитанія отъ птицъ небесныхъ и даже до скотовъ! Кто мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе? И къ нему же слово устъ Господнихъ, да возвѣститъ вамъ 12 до 14.
чего ради погибе земля, сожжена есть яко пустыня, ея же никто же проходитъ? Понеже оставиша законъ Мой, рече Господь, его же дахъ предъ лицемъ ихъ, и не послушаша гласа Моего и не ходиша по нему, но пойдоша по изволенію сердца своего лукаваго въ слѣдъ чуждыхъ. Тѣмъ же слышите жены слово Господне, 20.
и пріемите ушима вашима словеса устъ его, и научите дщери

23 и 24. ваша рыданію, и каяждо искреннюю свою плачу. Сія глаголетъ Господь: да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится, крѣпкій крѣпостію своею. Но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь, творяй милость и судъ и правду на земли, яко въ сихъ воля Моя. (гл. 10)
Гл. 10, ст. 18 до 22. Понеже тако глаголетъ Господь: се Азъ отвергу обитатели земли сея въ скорби, смущу ихъ, яко да обрящется язва твоя. Горе въ сокрушеніи твоемъ, болѣзненна язва твоя! Азъ же рѣхъ: во истину сія болѣзнь моя есть, и объятъ мя! Жилище мое опусте, погибе. Скинія моя опусте и погибе, и вся кожи моя растерзашася! Сыновъ моихъ и овецъ моихъ нѣсть, нѣсть къ тому мѣста скиніи моей, мѣста кожамъ моимъ! Понеже обуяша пастыри и Господа не взыскаша. Сего ради не разумѣ все стадо, и расточено бысть. Гласъ слышанія се грядетъ, и трусъ велій отъ земли сѣверныя, да положитъ грады людей Моихъ въ запустѣніе и во обитаніе
Гл. 11, ст. 11. зміемъ. (гл. 11) Се Азъ, глаголетъ Господь, наведу на нихъ злая,
14 до 16. отъ нихъ же изыти не возмогутъ: и возопіютъ ко Мнѣ, и не услышу ихъ. Не услышу бо во время вопля ихъ ко Мнѣ и во время озлобленія ихъ. Почто возлюбленная Моя въ дому Моемъ сотвори мерзости многи? Еда обѣты и мяса святая отымутъ отъ тебе лукавства твоя, или сими избѣжиши? Маслину благосѣнну, красну зракомъ, нарече Господь имя твое, ко гласу обрѣзанія ея. Разгорѣся огнь въ ней, велика скорбь на тебѣ, непотребна быша вѣтви
Гл. 12, ст. 1 до 12. ея! (гл. 12) Праведенъ еси Господи, яко отвѣщаю тебѣ, судьбы возглаголю къ тебѣ: что яко путь нечестивыхъ спѣется? Угобзишася вси творящіи беззаконія? Насадилъ еси и укоренишася: чада сотвориша, и сотвориша плодъ. Близъ еси ты устъ ихъ, далече же отъ утробъ ихъ. И Ты, Господи, разумѣеши мя, видѣлъ мя еси, и искусилъ сердце мое предъ тобою. Собери ихъ яко овцы на заколеніе, и очисти ихъ въ день заколенія ихъ! Доколѣ плакати имать земля и трава вся сельная изсхнетъ отъ злобы живущихъ на ней? Погибоша скоти и птицы, яко рекоша: не узритъ Богъ путей нашихъ! Нози твои текутъ, и разслабляютъ тя. Како уготовишися? И въ земли мира твоего како сотвориши въ шумѣ Іорданскомъ? Понеже и братія твоя и домъ отца твоего и сіи отвергошася тебе, и тіи возопиша. Оставихъ домъ мой, оставихъ достояніе мое, дахъ возлюбленную душу мою въ руки враговъ ея! Идите соберите вся языки сельныя, и да пріидутъ снѣсти е. Пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, осквернишa часть мою, даша часть желаемую мою въ пустыню непроходную. Мене ради разореніемъ разорена есть вся земля, яко никто же есть, ниже размышляетъ сердцемъ. Яко мечь Господень поястъ отъ края земли даже до края ея. (гл. 13). Слышите и внемлите

и не возноситеся, яко Господь глаголалъ есть. Дадите Господу Іер. гл. 13, ст. 15 до 22
Богу вашему славу, прежде даже не смеркнется, и прежде даже не преткнутся нозѣ твои къ горамъ темнымъ: и пождете свѣта, и тамо сѣнь смертная и положени будутъ во мракъ! Аще же не послушаете, въ тайнѣ восплачется душа ваша отъ лица гордыни, и плача восплачетъ, и изведутъ очи ваши слезы, яко сотрено есть стадо Господне. Рцыте царю и владыкамъ: смиритеся, сядите, яко взятся отъ главы вашея вѣнецъ славы вашея! Воздвигни очи твои Іерусалиме: гдѣ стадо данное тебѣ? Овцы славы твоея? Что речеши, егда посѣтятъ тя? Еда не обымутъ тя болѣзни, яко жену раждающую? Аще речеши въ сердцы твоемъ: почто пріидоша ми сія? За множество беззаконія твоего откровена суть задняя твоя, да обругани будутъ стопы твоя. Сей жребій твой и 25 до 27.
часть непокорства твоего на Мя, глаголетъ Господь: яко забылъ еси Мя и надѣялся на лжу. Тѣмъ же и Азъ обнажу бедры твоя противу лица твоего и явится срамота твоя, и прелюбодѣйство твое, и ржаніе твое, и отчужденіе блуда твоего, и на горахъ и селахъ мерзости твоя. Горе тебѣ Іерусалиме, яко не очистился еси послѣдуя Мнѣ! Доколѣ еще?.. (Гл. 14) И речеши къ нимъ Гл. 14, ст. 17.
слово сіе: да изведутъ очи ваши слезы день и нощь, и да не престанутъ, яко сотреніемъ великимъ сотрена (дѣва) дщерь людей Моихъ, и язвою злою зѣло! (Гл. 18) И нынѣ рцы къ му- Гл. 18, ст. 11.
жемъ и обитателемъ Іерусалима: сія рече Господь: се Азъ творю на васъ злая и мышлю на васъ умышленіе: да обратится убо кійждо отъ пути своего лукаваго, и исправите пути ваша и умышленія ваша».—Наконецъ, еще книги плача, того же Іеремія
главы 2-я, сіе слово святое къ намъ приходитъ: «Что ти засви- Плач. гл. 2, ст. 13, 14.
дѣтельствую? Или что уподоблю тебѣ, дщи Іерусалима? Кто тя спасетъ, и кто тя утѣшитъ, дѣвице, дщи Сіоня? Яко возвеличися чаша сокрушенія твоего! Кто тя исцѣлитъ? Пророцы твои видѣша тебѣ суетная и безуміе, и не открыша о неправдѣ твоей, еже возвратити плѣненіе твое. Восплескаша руками о тебѣ вси минующіи 15.
путемъ, позвиздаша и покиваша главою своею о дщери Іерусалимли, рекуще: сей ли градъ, вѣнецъ славы, веселіе всея земли?— 16.
Отверзоша на тя уста своя вси врази твои, позвиздаша, поскрежеташа зубы своими, и рекоша: поглотимъ ю: сей день, его же 18.
чаяхомъ, обрѣтохомъ его, видѣхомъ! Возопи сердце ихъ ко Господу, стѣны дщере Сіони да изліютъ, якоже водотеча слезы день и нощь: не даждь покоя себѣ, и да не умолкнетъ зѣница очію твоею. Востани, поучися въ нощи въ началѣ стражбы твоея, 19.
пролей яко воду сердце твое предъ лицемъ Господнимъ, воздвигни къ Нему руцѣ твои о душахъ младенцевъ твоихъ, разслабленныхъ гладомъ въ началѣ всѣхъ исходовъ. Не вѣроваша царіе земстіи, Гл. 4, ст. 12.

*

и вси живущіи во вселеннѣй, яко внидетъ врагъ и стужаяй
15. сквозѣ врата Іерусалимская. Отступите отъ нечистыхъ: отступите, отступите, не прикасайтеся: яко возжошася, и восколебашася, рцыте во языцѣхъ: не приложатъ, еже обитати съ ними. Скончася беззаконіе твое, дщи Сіоня, не приложитъ къ тому преселити Мя: посѣтилъ есть беззаконія твоя дщи Едомля, откры нечестія твоя.
Гл. 5, ст. 15 до 22. (гл. 5. молитвы.) Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачъ ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея! Горе намъ, яко согрѣшихомъ! О семъ смутися сердце наше, о семъ померкнуша очи наша. На горѣ Сіонѣ, яко погибе, лисыцы ходиша! Ты же, Господи, во вѣки вселишися, престолъ Твой въ родъ и родъ. Вскую забываеши насъ, оставиши ли насъ въ продолженіе дней? Обрати ны, Господи, къ Тебѣ, и обратимся, и вознови дни наша, яко же прежде, яко отрѣвая отринулъ еси насъ, разгнѣвался еси на ны зѣло!—

Послѣ всѣхъ, святый Варухъ будетъ намъ отъ Господа, въ заключеніе сего Божественнаго его къ намъ глагола. Глава 4-я книги его принадлежитъ къ намъ нынѣ, которая пророчествуетъ тако:

«Сія книга повелѣній Божіихъ и законъ сый во вѣкъ: вси
Варухъ гл. 4. держащіися ея, въ животъ внидутъ, оставившіи же ю, умрутъ. Обратися Іакове, и имися ея, ходи къ сіянію прямо свѣта ея. Не даждь иному славы Твоея, и полезныхъ Тебѣ языку чуждому. Блажени есмы Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть. Дерзайте, людіе Мои, память Израилева. Продани бысте языкомъ на пагубу, понеже разгнѣваете Бога: предане бысте супостатомъ, Преогорчисте бо сотворшаго васъ, Бога вѣчнаго, пожерше бѣсомъ, а не Богу. Забысте бо Господа питающаго васъ, опечалисте и воспитавшаго васъ Іерусалима. Видѣ бо нашедшій вамъ гнѣвъ отъ Бога, и рече: слышите прсельницы Сіона, наведе бо ми Господь сѣтованіе велико. Видѣхъ бо плѣненіе людей сыновъ Моихъ и дщерей, еже наведе имъ вѣчный. Питахъ бо я съ веселіемъ, испустихъ же я съ плачемъ и рыданіемъ. Никто же да радуется о мнѣ вдовицѣ и оставленной отъ многихъ, опустѣхъ за грѣхи чадъ моихъ, понеже уклонишася отъ Закона Божія, и оправданій Его не познаша, и не ходиша въ путехъ заповѣдей Божіихъ, ниже стезями наказанія въ правдѣ Его ступаша. Идите, чада, идите: Азъ бо остахся пуста, совлекохся ризы мирныя, облекохся во вретища моленія моего: возопію къ вѣчному во дни моя. Дерзайте чада, возопійте къ Богу, и избавитъ васъ отъ насилія руки вражія, Азъ бо исперва надѣяхся на вѣчнаго о спасеніи вашемъ: и пріиде ми радость отъ святаго въ помилованіи, еже пріидетъ вамъ вскорѣ отъ вѣчнаго Спаса нашего. Испустихъ бо васъ съ рыданіемъ и

плачемъ, отдастъ же ми Богъ васъ съ радостію и веселіемъ во вѣкъ. Якоже бо нынѣ видѣша присельницы Сіони ваше плѣненіе отъ Бога, такожде узрятъ вскорѣ спасеніе ваше отъ Бога, еже прійдетъ вамъ со славою великою и со освѣщеніемъ вѣчнаго. Чада, долготерпите иже отъ Бога нашедшій вамъ гнѣвъ, гонилъ бо тя врагъ твой, и узриши пагубу его вскорѣ, и на выю его наступиши. Младіи мои ходиша въ пути жестоки; восхищени суть, яко же стадо похищено врагами. Дерзайте чада и возопійте къ Богу, будетъ бо вамъ отъ наведшаго память. Яко же бо бысть умъ вашъ заблудити вамъ отъ Бога, тако нынѣ десятижды усугубити, обратившеся, взыскати его, навѣдый бо вамъ злая, наведетъ вамъ вѣчное веселіе со спасеніемъ вашимъ. Дерзай Іерусалиме, утѣшитъ тя нарекій тебе. Окаянни озлобившіи тя и радовавшійся о паденіи твоемъ. Окаянни гради, имъ же поработиша чада твоя, окаянна пріимша сыны твоя. Якоже порадовася о твоемъ паденіи и возвеселися о разореніи твоемъ, такожде опечалится о своемъ запустѣніи. Отсѣку отъ нея веселіе многонародства, и величаніе ея будетъ въ рыданіе. Огнь бо найдетъ на ню отъ вѣчнаго во дни мнози. Воззри на востокъ Іерусалиме, и виждь веселіе, грядущее тебѣ отъ Бога. Се грядутъ сынове твои, ихъ же испустилъ еси, грядутъ собрани отъ востокъ даже до западъ словомъ святаго, радующеся, о славѣ Божіей».—

Статья третія.

Се рѣки Духа Божественнаго, искони отъ Него уготованныя, къ обличенію въ послѣдній сей нашъ вѣкъ, разліявшагося безпредѣльнаго развращенія земли! Се сонмъ водъ многихъ отъ дивныхъ высотъ Господнихъ къ сотренію воздвигшихся и наводнившихъ землю рѣкъ нечестія и всякаго беззаконія, и къ изсушенію самаго страшнѣйшаго потопа дѣйствительнаго царства сатаны, землю нынѣ отяготившаго! Каждое слово изъ предложенныхъ святыхъ пророчествъ совершенно къ нынѣшнему нашему міру принадлежитъ. Мѣра всѣхъ беззаконій и мысленныхъ или духовныхъ прелюбодѣйствъ христіанскихъ націй и племенъ нынѣ во вселенной предъ лицемъ Бога и Христа, нынѣ совершенно, по предъописаніямъ оныхъ, въ насъ исполняется. Судъ Божій, грядущій на оныя въ тѣхъ пророчествахъ предсказанный и предвозвѣщенный, самими очами нашими мы уже видимъ и самимъ осязаніемъ нашимъ уже осязаемъ: такъ близь, такъ близь представшимъ къ намъ оный уже находимъ! Я сказалъ—находимъ, ибо самыя начатки, или первые удары онаго земля и съ нею мы уже отъ Бога понесли и испытали. Остались только послѣдніе и окончательные удары онаго, которые тайно, впрочемъ же ви-

димо и ощутительно во вселенной заготовляются и возвышаются, а вдругъ скоропостижно на всю землю проліются и болѣе не отвратятся, но скончаютъ уже весь таковый судъ Божественный, по праведнымъ судьбамъ Его, по предрѣченію же всѣхъ святыхъ пророковъ Его Божіихъ,—откровенное пришествіе Христово на окаянную сію землю тако, по беззакопіямъ ея—предваряющей. Исполинскую силу къ опустошенію всея земли и разоренію всего внѣшняго растлѣннаго христіанства, пророками описанную, страшному и всегорькому антихристу уже совершенно уготованную сущую, еще до 1812 года темный и окаянный вселенскій сѣверозападъ совершенно всему міру показалъ. Въ слѣдующемъ отдѣленіи нашей книги, яко о собственномъ и особенномъ семъ кончины вѣка нашего знаменіи, болѣе и престраннѣе о семъ говорить или писать будемъ. Теперь же, въ сей статьѣ, о самихъ вышеписанныхъ пророчествахъ и настоящемъ развращенномъ состояніи сего міра, нѣчто еще сказать намъ остается. Прежде всего и болѣе всего должно быть всѣмъ и каждому замѣчательно пророческое отъ Лица Божія обличеніе и настояніе народу Божію, дабы познали развращеніе свое, дабы не скрывали беззаконій своихъ предъ собою и предъ Богомъ, въ которыя очевидно глубоко погрузились; дабы не притворяли себѣ того святаго и непорочнаго благочестія, которое уже погубили и не имѣютъ; дабы покаялись и исправились въ грѣхахъ своихъ, пока еще не проліялся на нихъ гнѣвъ Божій, который всегда готовъ отвратиться, и обратиться кающимся въ несказанную милость, и самую вѣчную, некончающуюся уже милость, а на противъ того, что, когда отяготитъ ихъ во грѣхахъ ихъ рука ярости Божія, то послѣ сего тщетны уже будутъ ихъ вопли и раскаянія. Наиболѣе всего жалоба на жрецовъ и пророковъ людскихъ, что они скрыли путь Господень отъ народа, не возвѣщаютъ оному беззаконій его, и настоящаго духовнаго сокрушенія или крайней болѣзни и смертнаго духовнаго недуга его, за которымъ тотчасъ наступаетъ и грядетъ уже на него кончина его и вѣчный страшный судъ Господень; и тако глаголютъ миръ, миръ, гдѣ нѣтъ мира; вѣщаютъ благая, когда возвѣщать должно злая; исцѣляютъ сокрушеніе народное похлѣбными рѣчами, то есть поздравляя развратившихся благочестивыми, больныхъ здравыми, умирающихъ долголѣтными, гибнущихъ спасаемыми и благополучными, по общему таковому похлѣбственному обычаю. Сіе горѣе всего и сіе наиболѣе такъ творятъ въ мірѣ во всякое время. Сколько же всегда сіе несносно и непростительно было—столько же нынѣ тысящекратно сугубо несноснѣе и непростительнѣе есть вещь сія предъ Богомъ и предъ всякимъ чувствительнымъ сердцемъ, по мѣрѣ несравненной на-

стоящей душевной мірской язвы, и послѣдняго его недуга, кончину скоро ему приносящаго. Самое средственное благочестіе и таковыя же онаго добродѣтели, которыя въ благополучное вѣры Божіей время принимаются и вмѣщаются; въ лютое, напротивъ того, святыя вѣры время, таковыя наравнѣ уже съ пороками вмѣняются, прямое и совершенное нерадѣніе составляютъ, и грядущій гнѣвъ Божій наравнѣ съ сами беззаконными понести имѣютъ. И сіе весьма естественно. Ибо въ трудныхъ обстоятельствахъ, по самой мѣрѣ бывающей великости трудности ихъ и угрожающей великости отъ оныхъ міру опасности, естественно и необходимо вообще должны возвышаться и подвиги и добродѣтели подвизающихся и всѣхъ, истинно честными и добродѣтельными быть хотящихъ, а инако если не возвышаются, такимъ образомъ подвиги ихъ, отъ всѣхъ силъ и отъ всей крѣпости, ревности и усердія святаго, то явно уже, симъ однимъ нерадѣніемъ, они безчестными и беззаконными въ каждомъ случаѣ дѣлаются, и вмѣстѣ съ беззаконными и нечестивыми погибнуть должны. Нынѣ одни высочайшіе Евангельскіе по Христѣ подвиги, и добродѣтели спасти насъ могутъ: поелику открылась величайшая, страшнѣйшая и послѣдняя брань князя сатаны противъ Святаго Имени Христова и Божественныя спасительныя истины Его. Сей вопль Христовъ: «иже нѣсть со Мною на Мя есть» великимъ страхомъ поразить всѣхъ вѣрныхъ нынѣ долженъ, ибо если не въ числѣ совершенныхъ воиновъ и подвижниковъ Его, то, увы! уже въ числѣ самихъ окаянныхъ враговъ Его насъ необходимо показываетъ,—ради дѣйствующей въ мірѣ нынѣ послѣдней оной съ сопостатомъ Его Божіимъ брани. Мы же доселѣ, увы! увы! въ страшномъ смѣшеніи и неразнственности, какъ выше уже прописано, со всѣми нечестивыми и беззаконными пребывали и еще пребываемъ! А наиболѣе духовные пастыри, которые прежде всѣхъ и наиболѣе всѣхъ должны въ мірѣ говорить и вопіять, къ ужасу, менѣе всѣхъ говорили и говорятъ, и почти совсѣмъ молчатъ и нѣмотствуютъ, въ страшнѣйшей и ужаснѣйшей вещи тяжкаго христіанскаго вѣроотступленія, о которомъ болѣе полъ вѣка времени весь міръ громогласно говоритъ и не умолкный вопль совершаетъ! И образцемъ же слова ихъ нынѣ никакое быть не можетъ, развѣ только одно строгое святое пророческое Божественное вышепредложенное слово, собственно на сіе время чуднымъ Провидѣніемъ священникамъ Его предуготованное.—Нельзя же проминуть намъ словомъ нашимъ, дабы не сказать здѣсь, во Имя Господне, и о тяжкомъ насиліи бѣднаго народа отъ жестокосердыхъ роскошниковъ и сребролюбцевъ. Многіе милліоны сего бѣднаго народа Божія по мѣстамъ нынѣ, увы! отъ нихъ такъ стра-

Лук. XI, 23.

ждутъ, какъ не могли горѣе страдать въ самомъ Египтѣ древніе Израильтяне отъ лютаго фараона! Всякое варварство сему не можетъ быть равно, и всякое мучительство и лихоимство сему не можетъ быть подобно! Неограниченное крѣпчайшее рабство, однимъ дикимъ народамъ свойственное, и въ тѣхъ едва ли таковымъ слышимое, увы! увы! посредѣ именующагося просвѣщеннаго нашего христіанства, самихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ себѣ, людей у насъ обрѣтается! И тогда, когда роскошь и сребролюбіе и хитрѣйшая и льстивѣйшая сильныхъ политика всю святость и силу законовъ сдѣлали недѣйствительными, и все покровительство ихъ для бѣдствующаго человѣчества совсѣмъ недѣйствительнымъ учинили—твердѣйшія отъ звѣрскихъ челюстей—челюсти и отъ самаго чрева адова ненасытимѣйшія чрева—сильныхъ роскошниковъ и сребролюбцевъ,—живыми убогихъ людей Божіихъ поядаютъ, живыхъ кровь піютъ, и несказанное человѣкомучительство сіе на земли производятъ. И неможно изчислить, какой вопль крови отсюду на небо восходитъ! Сіе одно, сіе одно живый судъ Божій на землю на всѣхъ насъ низвести сильно! Кто только знаетъ и видитъ сіе, всякъ съ нами подвердитъ, что истино сильно! Пастыри церкви здѣсь паки въ несказанной винѣ предъ Богомъ обрѣтаются. Именуясь отцами тако страждущихъ людей Божіихъ и души свои за братію сію свою полагать предъ Богомъ одолженные, увы! увы! они ниже единаго гласа вопля къ Богу о семъ страданіи ихъ, ниже единыя руки своея къ человѣчеству о защитѣ имъ, ни возносятъ ни простираютъ, и какъ бы вовся несуществующими по имени и званію своему по Богѣ здѣсь являются! И вотъ, увы! увы! каковы наши нынѣ добродѣтели христіанскія! Вотъ какое наше весьма притворное нынѣ и суетное благочестіе, и самое велехвальное просвѣщеніе наше! Ибо кажется намъ, что всѣ мы весьма добродѣтельны и человѣколюбивы, и по долгу нашему предъ Богомъ совсѣмъ исправны, а таковыя злобы посредѣ насъ какъ бы по закону, мирно совершаются! Сіе же есть единая оная святая милость, которой отъ насъ Богъ требуетъ, а прочее все наше служеніе и исправность есть только самая жертва, которой, безъ милости, отецъ небесный отъ насъ вовся не пріемлетъ и совершенно оную осуждаетъ и отвергаетъ!— И болѣе же еще отъ того обрѣтается у насъ самаго тяжкаго и нестерпимаго и неподобающаго убогому человѣчеству насилія, производящаго, яко-бы къ добрымъ концамъ, дѣйствіемъ вселукаваго духа, который всемѣрно къ истребленію рода человѣческаго и къ обезчещенію и разоренію христіанства нынѣ устремился! И тѣмъ болѣе нестерпимо и преболѣзненно сіе безчеловѣчіе въ насъ нынѣ бываетъ, что развратнѣйшее безбожіе и хри-

стоборство увы! уже, въ обличеніе нашего безчеловѣчія, свое человѣколюбіе и братство по вселенной проповѣдуютъ, и несказанную причину сію и подлогъ сей къ соблазну убогаго христіанства для себя имѣетъ! О какой намъ се есть стыдъ! Какой срамъ! Какое осужденіе предъ Лицемъ Христа Бога Спасителя нашего, Которому вѣруемъ, и Коего Святое Евангеліе содержимъ и по оному ходить обѣщались, и увы! увы! Коего кровь піемъ и тѣломъ, яко хлѣбомъ, питаемся!.. И неужели нынѣ, когда уже всѣ несомнѣнныя знаменія весьма близкой кончины міра и пришествія страшнаго суда Божія на насъ имѣемъ, весьма скоро о исправленіи толикаго зла, толикаго грѣха и толикаго порока своего не потщимся? Неужели всѣмъ сердцемъ не попечемся? Неужели къ самому явленію лютѣйшаго антихриста, и самаго суда Божія, такимъ образомъ сами ужасно противъ себя дѣйствуемъ и споспѣшествуемъ, и сами себе въ глазахъ нашихъ уничтожаемъ и къ истощанію приводимъ? И неужели даже до конца не опомнимся и не образумимся? Въ какомъ состояніи находимся, и какія судьбы Божія на главы наши собрались! Или какимъ образомъ надѣяться можемъ избѣгнуть тяжкихъ оныхъ опредѣленій Божіихъ, или не до конца пострадать отъ оныхъ въ приходящее время ихъ если не будемъ рачительны объ очищеніи себя отъ самихъ лютѣйшихъ и жесточайшихъ общихъ таковыхъ грѣховъ нашихъ, необходимо яростную казнь Божію на насъ привлекающихъ? Впрочемъ общее исправленіе міра, каково будетъ, ни будетъ, ибо по истинному словеси пророческому, наиболѣе нагоршее паче и паче преспѣянія онаго всячески быть имѣетъ, но истинныхъ Сыновъ Божіихъ и истинной Невѣсты Христовой, и всѣхъ къ онымъ причитаться хотящихъ, совершенный долгъ се отвсюду и отъ всякой вещи собирается и укрѣпляется, дабы въ надлежащей готовности себя къ грядущему суду Божію и откровенію блаженнаго царствія Его представить, къ которому все естество нынѣ совершенно и несказанно нудится, и самое свирѣпѣніе діавола къ оному невольно весьма споспѣшествуетъ; а потому дабы и всѣ добродѣтели по всѣмъ обстоятельствамъ, каковыхъ только таковыя требуютъ, по всей возможности и крѣпости своей, всѣмъ и всякому изъ насъ, предъ Богомъ оказать и исполнить. Причемъ, для всякаго объясненія себя предъ читателями нашими и предъ свѣтомъ, сказать сіе также долженствуемъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ сіе свидѣтельствуемъ, что всегдашній смыслъ и разумъ слова нашего, по свойству великаго предмета своего, наиболѣе есть всеобщій, всего христіанства и всего міра касающійся, и однимъ нѣкоторымъ извѣстнымъ мѣстомъ или вещію во всемъ пространствѣ своемъ никакъ не опредѣляющійся, но отсюду

уже къ всякому частному мѣсту и вещи, по свойствамъ вещей и дѣлъ, и по самой уже дѣйствительной очевидной онаго принадлежности, относиться могущій и долженствующій.

Статья четвертая.

Теперь время намъ уже привести свидѣтельства и отъ новѣйшихъ книгъ, вообще изданныхъ, и частныхъ рѣчей или писаній достойнѣйшихъ особъ, Духомъ Божіимъ водимыхъ, о судьбахъ Божіихъ по надлежащему помышлявшихъ, и жребіемъ человѣчества трогавшихся, которые вмѣстѣ съ нами, и лучше насъ, о крайнемъ нынѣ развращеніи братіи нашей, окаяннаго рода человѣческаго, наипаче христіанства, говорятъ и свидѣтельствуютъ. Изъ весьма многихъ таковыхъ, самое малое число здѣсь собираемъ.

Истинный рабъ Христовъ, Юнгъ-Штиллингъ, коего и въ преднихъ отдѣленіяхъ къ подкрѣпленію нашего слова мы употребляли и здѣсь намъ прежде всѣхъ предстаетъ. Въ книгѣ Побѣдной повѣсти, толкованіе святаго откровенія Іоаннова составляющей, въ изъясненіи 8-го стиха 3 главы того же откровенія на стр. 47 и 48 Россійскаго перевода, начинаетъ о семъ отъ Лица Господня къ дѣйствующимъ нынѣ святымъ подвижникамъ, въ общемъ христіанствѣ, коихъ, въ сходство откровенія, Филадельфійцами нарицаетъ, тако:

«Вѣмъ твоя дѣла, и проч. пишетъ вышереченный мужъ «святый.—Я знаю ваши дѣла, о Филадельфійцы!—Объявляетъ «святый истинный, и доволенъ ими. Вы имѣете только малую «силу; ибо живете во времена, когда роскошь, расточительность «и пышность подавили весь духъ христіанства, и когда мудрова«ніе разума тщится возмутить каждый протокъ истинной вѣры, «но вы еще крѣпко держитесь Евангелія, и не отрицаетесь Имени «Моего и тогда, когда до того уже дошло, что стыдно въ такъ «называемомъ порядочномъ обществѣ и упомянуть объ Ономъ. «Того ради Я отверзъ вамъ двери, которыхъ никто вамъ затворить «не можетъ, въ тихое и безмятежное пристанище, въ градъ Да«видовъ, куда вы тотчасъ убѣжать можете, какъ скоро всеобщая «скорбь начнется». И паки отъ стр. 49 и другихъ продолжаетъ далѣе тако: «никогда не было такъ нужно терпѣніе и преданіе «себя въ волю Божію, какъ нынѣ. Мудрованіе плотскаго разума «возносится и торжествуетъ вездѣ; смѣшнымъ кажется вѣрить «такимъ сказкамъ, какія въ Библіи находятся; просвѣщеніе идетъ «широкимъ путемъ неудержимо, не удостоивая и мимоходомъ «взглянуть на христіанство, ибо это дѣло у нихъ рѣшеное, о ко«торомъ и говорить не стоитъ труда, что христіанство вздоръ».

(Стр. 50) «Въ успѣхѣ и торжествѣ ложнаго просвѣщенія именно «состоитъ теперь часть искушенія, которое должно пріити на всю «вселенную; особливо принадлежитъ сюда происшедшее чрезъ «долговременную роскошь и охлажденіе всякаго истиннаго чувства «къ вѣрѣ, желаніе вольности или свободы отъ всякихъ узъ и «законовъ; однимъ словомъ: духъ революціонный, разорившій «Америку, разрушающій Европу, и угрожающій Азіи, который «распространится по всей обитаемой землѣ. Сей духъ есть истин- «ный духъ искушенія, сатана въ видѣ Ангела свѣтла, уготовляю- «щій путь звѣрю отъ бездны (антихристу). О какъ страшенъ сей «Духъ! Сперва выступаетъ ложное просвѣщеніе и говоритъ весьма «разумно о религіи и христіанствѣ, хочетъ обѣихъ очистить отъ «суевѣрія и заблужденій; и какъ скоро кто попадается на сію «уду, тотчасъ предлагаются ему права человѣка,—и съ сими «правами человѣкъ забываетъ долгъ свой къ Искупителю. Сіе «есть самое страшное искушеніе: и какъ свѣтъ стоитъ, опаснѣе «онаго не было; оно уже началось и есть всеобщее: блаженъ, кто «устоитъ въ немъ! Держи крѣпко, что имѣешь, дабы иной кто «не похитилъ вѣнца твоего, ибо Господь обѣщалъ скоро пріити «послѣ сего». (Стр. 53, 54 и 55). «Обѣ протестанскія церкви, коимъ «Апокалипсическое наименованіе Лаодикійскія церкви, нынѣ «весьма прилично основываются на одной морали, не заботясь «о самыхъ важнѣйшихъ догматахъ и ученіи о искупленіи рода «человѣческаго. Отъ того происходитъ вялость и недѣйствен- «ность, отличающія церковь Лаодикійскую. Испытайте господ- «ствующій духъ обѣихъ протестанскихъ церквей: почитаютъ «ли они Христа за Аминь, за вѣрнаго истиннаго Свидѣтеля «и за начало твореніямъ Божіимъ? Къ горести сердца уви- «дите, что Онъ почитается у нихъ просто за человѣка, Кото- «раго послало Провидѣніе научить человѣковъ чистой нравствен- «ности: за Аминь же, то есть, за Исполнителя всѣхъ древнихъ «пророчествъ, Онъ не признается, ибо говорятъ: «и пророчествъ «собственно никакихъ нѣтъ, а свидѣтельства Его изъ ветхаго «завѣта годятся-де только для однихъ іудеевъ; что же касается «до того, что Онъ называется началомъ всего творенія, это фи- «гура восточнаго слога!!» И паки: «въ сихъ словахъ откровенія: «зане глаголеши, яко богатъ есмь и обогатихся, и ничто же тре- «бую; и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, «и нагъ: не ясно ли изображены нынѣшніе просвѣщенные? Про- «свѣщеніе насъ ослѣпляетъ и тотъ, кто въ самомъ дѣлѣ бѣденъ «и нищъ, говоритъ: я богатъ, я ужъ просвѣщенъ, и не имѣю «нужды просвѣщаться, ничесо же требую! При нашихъ познаніяхъ «на что намъ суевѣрные полки! На что говорить съ каѳедръ о

«крови и ранахъ Спасителевыхъ? Довольно одной морали; испол-
«няй только моральные законы—болѣе ничего не требуется! По-
«тому нынѣ и говорятъ вездѣ о исполненіи только должностей;
«велятъ разслабленному ходить и скакать, не возвращая ему
«силъ! Благодаря просвѣщенію, мы нынѣ научились иначе раз-
«умѣть Библію! Мы имѣемъ экзелетику, и со времени Землера
«знаемъ пареніе восточной поэзіи въ пророкахъ, и вѣдаемъ, что
«Ветхій Завѣтъ нимало до насъ не касается! Да и съ Новымъ упра-
«вляться умѣемъ, и знаемъ—что въ Немъ есть пареніе восточнаго
«слога, что нѣтъ! Ибо что не согласно съ нынѣшнимъ просвѣ-
«щеніемъ и нынѣшнею философіею, то есть не иное что, какъ
«восточное піитическое пареніе духа! Мы слава Богу, въ нашемъ
«философическомъ вѣкѣ побольше все это разумѣемъ, нежели
«Христосъ и Его Апостолы, которые писали и говорили это для
«своего вѣка!» Вотъ истинное толкованіе на слова: богатъ есмь
«и обогатихся, и ничесо же требую».—На стр. 134 въ изъясненіи
«главы девятой стиховъ 19, 20 и 21—между прочимъ о нынѣш-
«ней греческой церквѣ паки говоритъ тако: «казалось бы, толь
«страшный и тяжкій судъ (постигнувшій сію церковь) долженъ-
«ствовалъ обратить оставшихся грековъ къ покаянію и исправле-
«нію,—но нѣтъ. Всѣ путешественники единогласно отзываются о
«грекахъ худо; религія ихъ теперь ничто иное, какъ смѣсь только
«внѣшнихъ обрядовъ съ суевѣріемъ; о истинной сердечной вѣрѣ,
«о дѣятельномъ практическомъ христіанствѣ они ничего не знаютъ;
«убійства, чародѣйства, блудъ, обманъ и воровство сколь обыкно-
«венны между ними, скажутъ намъ всѣ тѣ, которые довольно
«времени съ ними живали. И паки на стр. 410 и 411 и другихъ
Россійскаго перевода, той же книги, въ главѣ V, особаго къ ней
прибавленія, тотъ же Г. Юнгъ-Штиллингъ пишетъ тако: «я вижу
«нынѣ три класса христіанъ во всѣхъ исповѣданіяхъ христіан-
«скихъ: 1-ое отпадшихъ отъ Христа, для которыхъ Евангеліе есть
«сказка, а христіанская религія суевѣріе; таковыхъ участь уже
«опредѣлена; 2-ое идущихъ среднею дорогою между сими и послѣ-
«дующими (непорочными христіанами). Сіи средніе пріемлютъ Биб-
«лію и Евангеліе, и по разуму и философіи Христа чрезвычайно
«возвышаютъ, превозносятъ, но мыслятъ о Немъ, что Онъ былъ
«только отмѣнно добродѣтельный человѣкъ. Не чувствуя того, что
«тѣмъ самимъ они отмещутся Его. Ибо можетъ ли быть добродѣ-
«тельнымъ человѣкомъ тотъ, кто назоветъ себя Богомъ, не бывъ
«онымъ? Все дѣло искупленія изъясняютъ они аллегорически и
«толкуютъ только о томъ, что послѣдованіе христіанскому ученію
«избавляетъ отъ грѣховъ и отъ наказанія за оные. Утверждаютъ,
«что человѣкъ имѣетъ силы къ исполненію закона, и что благо-

«датныя дѣйствія Духа Святаго ни что иное есть, какъ эстети-
«ческое чувство добраго, и истиннаго, и изящнаго въ христіан-
«скомъ нравоученіи! Сколь ни прелестна кажется сія система,
«но опытъ доказываетъ, что ни одинъ человѣкъ никогда чрезъ
«такое ученіе не исправился. Сія система можетъ изострить чув-
«ство нравственное у человѣка воспитаннаго въ сихъ правилахъ,
«но на простой народъ умствованія сіи не дѣйствуютъ, и отъ
«того развращеніе растетъ неудержимо. Жалко, что сего не при-
«мѣчаютъ, и не обращаются къ истинному источнику! Говорятъ:
«должно сообразоваться съ духомъ времени и не останавливать
«успѣховъ просвѣщенія, но о томъ не подумаютъ, что изъ чело-
«вѣческихъ знаній тѣ только подлинно важны, которыя суть
«откровенія Божіи, а не умствованія человѣческія. Чрезъ такіе
«произвольные толки библіи и примѣшенія школьной философіи,
«прежде соборы и учители церковные, сдѣлали христіанство
«суевѣрнымъ язычествомъ, а нынѣ просвѣщенные наши дово-
«дятъ даже до безбожія. Сей вторый классъ христіанъ пролагаетъ
«путь къ отступленію, и есть тѣмъ опаснѣе, что скрывающійся
«въ ономъ ядъ не примѣтенъ, и кажется вкусною пищею. Боже!
«умилосердися надъ бѣдными христіанами!» И паки гл. VIII
прибавл. стр. 427, 429, такъ же пишетъ: «выше въ VI главѣ
«мы раздѣлили христіанъ на три класса. Первый и третій не
«принадлежатъ столько къ нашему разсмотрѣнію, какъ таковые
«коихъ участь уже рѣшена, сколько вторый, изъ котораго могутъ
«нѣкоторые перейти въ первый, другіе въ третій классъ. Главное
«правило сего средняго класса въ разсужденіи религіи есть,
«чтобы чрезъ философическое просвѣщеніе раскрыть въ каждой
«душѣ чувство силы и достоинства человѣческаго и чрезъ то
«каждаго сдѣлать способнымъ быть добрымъ человѣкомъ. На сей
«конецъ проповѣдуютъ людямъ только мораль, и не требуютъ
«ничего болѣе, кромѣ нравственной жизни. Библію же употре-
«бляютъ только для того, чтобы не соблазнить слабые умы и
«добренькаго Іисуса не вдругъ, а помаленьку съ рукъ сжить.
«Естественное слѣдствіе изъ сего ученія есть то, что человѣкъ,
«не слыша о коренномъ поврежденіи человѣческаго естества
«чрезъ паденіе прародителей, не вѣдая ни о проклятіи, ни о
«осужденіи человѣка, а научась думать, что онъ и нынѣ таковъ,
«каковъ вышелъ изъ рукъ творческихъ, и что всѣ его недостатки
«и пороки суть только слѣдствія ограниченности существа его.
«Не привыкши также слышать о наказаніяхъ и мученіяхъ адскихъ,
«и проч. остается въ спокойномъ и безпечномъ состояніи, дово-
«ленъ самимъ собою. Къ сему прибавить должно, что бѣднаго
«человѣка воспитываютъ только для сей жизни, только земную

«жизнь и земное благо поставляютъ ему цѣлію, а потому чув-
«ственныя наслажденія — правда съ разумомъ, но съ разумомъ
«чувственнымъ же согласованныя—не только ему позволяются,
«но и суть обязанностію его. О пріуготовленіи же себя къ небес-
«ному гражданству, или облагорожденіи характера своего, хотя
«также упоминается, но какъ бы мимоходомъ, какъ бы о вещи
«побочной, и средствами къ сему представляютъ ту же бѣдную
«мертвую мораль и руководство разума. Какое жъ выходитъ изъ
«того слѣдствіе? Совершенная потеря всѣхъ Евангельскихъ
«добродѣтелей. Нищета духа, любви къ Богу, и ближнему, вѣры,
«упованія, терпѣнія и постоянства въ страданіи и смиреніи—и
«не спрашивай! Ибо какъ быть могутъ тамъ плоды того духа,
«котораго и бытію не вѣрятъ. По самой высшей мѣрѣ чрезъ такое
«ученіе пріобрѣтаютъ нѣкоторое нравственное чувство, гибкость
«въ нравѣ, ловкость въ обращеніи, софистическія знанія, нѣко-
«торую склонность къ благотворенію тѣмъ людямъ, которые ни-
«чѣмъ насъ не оскорбили, и страсть блистать умомъ. И это еще
«у людей съ воспитаніемъ! Въ простомъ же народѣ, — который
«одними наградами и наказаніями по смерти отъ естественной
«порчи воздерживается, и которому библейское ученіе необходимо
«нужно и къ тому, чтобы очищать и охранять свою совѣсть отъ
«беззаконій, чтобы сдѣлать его порядочнымъ гражданиномъ, му-
«жемъ, отцомъ,—сіе ученіе сдѣлаетъ столько бездѣльниковъ и
«злодѣевъ, коихъ одна полиція развѣ обуздывать будетъ. У са-
«михъ воспитанныхъ людей слѣдствіемъ сего ученія есть нена-
«сытное бѣшеное сладострастіе и роскошь, и необузданная, всѣмъ
«жертвующая себѣ самость или эгоизмъ. Отсюду умножающееся
«вездѣ распутство, и неограниченное мятежническое своевольство.
«Нынѣ цѣлаго міра мало для насыщенія ненасытныхъ нашихъ
«желаній. Отсюда притязанія, грабительства, жадность къ земнымъ
«благамъ на счетъ ближняго; отсюда въ нижнихъ состояніяхъ
«ненависть, мстительность, возмутительность противъ вышнихъ;
«отсюда адъ на земли! Таковыя чрезмѣрныя развратности вездѣ,
«болѣе или менѣе нынѣ видимыя, суть естественныя слѣдствія про-
«свѣщенія и такъ называемой—(Боже прости мнѣ сіе изреченіе)—
«очищенной религіи, появившейся въ XVIII вѣкѣ, которою нынѣ
«такъ гордятся!»—И, паки: стр. 431 и 432. «Отъ часу возрастающая
«и распространяющаяся роскошь съ необузданнымъ сладостра-
«стіемъ и самостью претворяютъ человѣческій духъ въ чудовище,
«алчущее и жаждущее сладострастныхъ наслажденій, ищущее
«ихъ вездѣ, куда только власть его простираться можетъ. Отъ
«такого чудовища чего ожидать, какъ не рѣкъ крови? Вдовицы
«и сироты умираяй съ голоду, добродѣтельнѣйшій человѣкъ будь

«въ грязи затоптанъ—все это ничего, все это позволяется, ибо «самолюбіе находитъ на то свое право. Но это и всегда бывало, «скажутъ мнѣ. Да, къ сожалѣнію бывало, но того не бывало, «чтобы въ христіанскомъ народѣ до такой степени уничижали «Христа, ненавидѣли христіанъ и старались истребить христіан- «ство. Зато и судъ седми чашъ ярости Божіей есть самый ужас- «нѣйшій. Жадность къ чувственному наслажденію, отъ часу воз- «растая, выдетъ наконецъ изъ всякой мѣры; а какъ земныя блага «всѣ не безконечны, и самая натура и искусство имѣютъ предѣлы, «то сильнѣйшіе, богатѣйшіе, умнѣйшіе станутъ захватывать и «отнимать всѣ способы къ наслажденію у бѣднѣйшихъ, слабѣй- «шихъ, малоумнѣйшихъ; какъ же и сіи также жадничаютъ чув- «ственныхъ удовольствій, то въ сердцѣ сихъ послѣднихъ будутъ «таиться гнѣвъ и мщеніе за то противъ нихъ, и при первомъ «удобномъ случаѣ оные вспыхнутъ, и—вотъ чаша гнѣва Божія! «Отпадшій христіанинъ, которому извѣстно, что любовь къ Богу «и ближнему и даже ко врагу, отреченіе похоти и плоти, по- «хоти очесъ и гордости житейской, суть его должности, ко- «торый самъ чувствуетъ внутренно, что онъ бы счастливъ былъ, «если-бъ слѣдовалъ ученію религіи; но сдѣлать сего не можетъ, «потому что совсѣмъ противное учинилось въ немъ силою «преобладающею, будетъ приходить отъ того въ бѣшенство и «разъяряться въ душѣ своей противъ Бога и Христа, и лучше «захочетъ на вѣки осужденъ быть, нежели потушить свою ярость. «Сіе-то состояніе духа есть огнь гнѣва Божія, коимъ наполнены «седмь чашъ, изливаемыхъ на христіанство, каковыхъ ни одинъ «народъ (прежде) не испытывалъ еще, ибо никакой не отпадалъ «такъ отъ Христа, какъ мы нынѣ!—Мы живо и ясно чувствовали «изліяніе чаши гнѣва во время французской революціи, особливо «въ царствованіе системы ужаса въ 1789 или 1790 годахъ. «(Стр. 435). У насъ теперь нѣтъ никакой философіи, никакихъ «правилъ для руководства разума на стезѣ къ истинѣ; всякій «мастеритъ себѣ свою философическую систему, какая ему при- «глянется. Не стало также и религіи, а всякій строитъ себѣ такую, «какая больше согласуется съ похотьми сердца его. Скажи же, «любезный читатель: не произойдетъ ли изъ всего этого такая «засуха, такой зной, который и тѣло и душу палить будетъ? При «всемъ томъ никто не думаетъ искать вины бѣдствія сего въ «самомъ себѣ, а всѣ ропщутъ на Бога; и столь ожесточены, что «воспаляютъ въ себѣ огнь ярости до того, что въ нихъ соста- «вляется огненное озеро!»—Доселѣ Г. Юнгъ-Штиллингъ.

Достойно всякаго уваженія сіе свидѣтельство—по истинѣ можно сказать—Божественнаго мужа сего, о таковомъ страшномъ

нынѣ состояніи общаго почти въ Европѣ христіанства. Мы сами мы сами, до которыхъ не коснулось еще, по милости Божіей, растлѣніе ума и вѣры въ такой степени, какъ отъ него прописано, признаться впрочемъ должны чистосердечно, что практическаго дѣятельнаго истиннаго христіанства никакъ въ себѣ не имѣемъ, совсѣмъ чужды такового находимся, и только самое ученіе непорочное Евангелія Христа Спаса міра у себя еще повидимому сохраняемъ, а дѣлами нашими живемъ вообще, собственно по самимъ только существующимъ обычаямъ свѣта; къ симъ, а не къ небесному благовѣстію, какъ слѣпцы, привязаны находимся, и славу отъ человѣкъ пріемлемъ, и, ради возданія ихъ, службы наши предъ Богомъ отправляемъ, а безъ сего ни на шагъ! Всякаго противнаго дуновенія, со стороны міра, какъ листъ на древѣ отъ вѣтра, такъ мы непрестанно трепещемъ: и сего, сего, увы! а не страшнаго Суда Божія, окаянные трепещемъ! Гдѣ только нѣчто устрашаетъ насъ—уже тутъ ради Имени Господня и истины Его, ни главы нашей не поднимемъ, ни гласа не испустимъ! И такимъ образомъ, увы! и всѣ мнимыя добродѣтели наши и все таковое же благочестіе и святыню Божію совершаемъ—тогда—когда Христосъ Господь только милости, а не жертвы требуетъ отъ насъ, и когда вся жизнь наша и все состояніе, сего вѣка и сего міра самими только, искушеніями тайными, и непрестанными скорбями, непостижимымъ строеніемъ Божіимъ необходимо движутся и строятся! Сіе самое высочайшее нынѣ Богочестіе и Благочестіе наше, а о прочихъ, необузданно за очарованіемъ и прелестями и развращеніемъ и самимъ безбожіемъ между нами же стремящихся, въ первой статьи уже довольно сказано было. Впрочемъ, что и самые вышеописанные прегорькіе рушительные уже соблазны, собственно извѣстною частію коснулись и насъ, то есть, крайняго уже предѣла и послѣдняго сѣмени христіанства—нашей страны и отечества. Свидѣтельствуютъ о семъ предписанія правительства, по высочайшему повелѣнію, въ семъ 1822 году состоявшіяся, ложи массонскія и всякія тайныя общества и секты ихъ воспрещающія, и никому въ спискѣ оныхъ, ни внутрь ни внѣ имперіи находиться не попускающія; также Святѣйшій Всероссійскій Правительствующій Синодъ, указомъ Его Императорскаго Величества, отъ 25-го числа мѣсяца генваря прошлаго 1821 года, ко всей Россійской іерархіи изданнымъ, въ которомъ имѣющееся слово—о совращающихъ лжеучителяхъ, объ оныхъ вышепрописанныхъ, повсюду уже распространившихся и всѣмъ извѣстныхъ западныхъ развратителяхъ, безъ сомнѣнія, разумѣется. Свидѣтельствуетъ о семъ также окончательная молитва благодарственнаго и молебнаго пѣнія ко Господу Богу, пѣваемаго

въ день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ, въ которой молитвѣ, между прочимъ, читается тако:

«Ты (Господи) глаголалъ еси древле сыновомъ Израилевымъ, «яко, аще не послушаютъ гласа Твоего хранити и творити вся «заповѣди Твоя, наведеши на нихъ языкъ безстуденъ Лицемъ, «иже сокрушитъ ихъ во градѣхъ ихъ, дондеже разорятся стѣны «ихъ. И мы видѣхомъ, яко пріиде глаголъ сей страшный на ня «и на отцы наша, обаче прещенія Твоего не убоявшеся, и о мило-«сердіи Твоемъ вознерадивше, оставихомъ путь правды Твоея и «ходихомъ въ воляхъ сердецъ нашихъ, и не искусихомъ имѣти «въ разумѣ и сердцѣ Тебе Бога разумовъ и сердецъ, еще же и «отеческая преданія ни во что же вмѣнивше, прогнѣвахомъ Тя «о чуждихъ. Ихъ же ради, яко же древле сыновъ Израилевыхъ, «тако и насъ объятъ лютое обстояніе и о ихъ же ревновахомъ «наставленіихъ, сихъ враговъ имѣяхомъ буіихъ и звѣронрав-«ныхъ».

О семъ говоритъ и Русскій Вѣстникъ на 1815 годъ въ книжкѣ 2-ой, въ которой предлагая правила Русскаго воспитанія, между прочимъ, сію рѣчь или разговоръ вводитъ:

«Отчего все вышло (нынѣ у насъ) изъ береговъ Русскаго «воспитанія»?—Говоритъ авторъ: «отъ того, паки отвѣтствуетъ,— «что въ предѣлы наши натекло много мутныхъ водъ иноплемен-«ныхъ! Дай Богъ, чтобы впредь никогда не было такового при-«лива на землю Русскую! Екатерина Великая справедливо замѣ-«чаетъ, что вошедъ въ берега отечественнаго воспитанія, вода, «то есть, нравы наши возымѣютъ теченіе естественнѣе прежняго. «Опытъ мудрый наставникъ; а опытъ показалъ, какую пагубу «причинили намъ затѣи иноплеменныя»! Доселѣ Вѣстникъ.—Таковыхъ и большихъ отъ сихъ свидѣтельствъ во всѣхъ русскихъ и другихъ вѣстникахъ довольно всякому найти можно.

Достойно къ сему причтено быть можетъ и извѣстное слово одного изъ членовъ Святѣйшаго Всероссійскаго Сунода, въ которомъ, бесѣдуя о гласѣ вопіющаго въ пустыни, между прочимъ о нынѣшнемъ горестномъ, по развращенію, состояніи свѣта вѣщаетъ отъ Господа просвѣщенный мужъ тако:

(Стр. 1 и 2) «Что предъ сею (святою Божіею) пустынею и гласомъ ея, молва и смятеніе человѣческихъ обществъ? Что шумъ и разсѣянность города, который едва ли гдѣ и когда бываетъ лучше, нежели какимъ видѣлъ его пустынелюбивый Царь: видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ; днемъ и нощію обыдетъ его по стѣнамъ его, беззаконіе и трудъ посредѣ его и неправда; и

не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лесть (псал. LIV, 10—12). О если бъ Господь даровалъ намъ нынѣ снити внимательною мыслію лежащую предъ Лицемъ Его пустыню, пріять сердцемъ гласъ предваряющій благодати Его, да въ умиленіи подвинемся на уготовленіе пути Его! (Стр. 4—7). Какая же то пустыня, въ которой пророкъ слышалъ гласъ, возвѣщающій приближеніе Господа? Вотще терялись бы мы въ разнообразіи временъ невозвратныхъ, и мѣстъ недосягаемыхъ, для обрѣтенія оныя. Напротивъ, она не столь удалена, сколько не примѣчаема; и усматривается чрезъ восхожденіе отъ чувственнаго къ духовному, отъ человѣческаго къ Божественному. Что есть пустыня въ обыкновенномъ понятіи человѣческомъ для ока чувственнаго?—Мѣсто необитаемое «человѣками, хотя бы оно было исполнено звѣрей и другихъ «живущихъ тварей. Отселѣ да разумѣемъ, что есть пустыня для «взора духовнаго, для ока Божія?—Когда страсти, свойственныя «естеству звѣрей, и пожеланія скотскія, возобладавъ человѣкомъ, «удаляютъ отъ него всякую духовную мысль, всякое чистое же«ланіе, всякое благое дѣло, и такъ сказать, опустошаютъ высшую «область его природы, что тогда есть душа его, какъ не пустыня «дикая?—Но когда число таковыхъ животныхъ человѣковъ столь «велико, что весь составъ человѣчества, по слову Божію, есть «плоть (Быт. VI, 3), совершенные же духовные человѣки рѣже «на земли, нежели класы на пожатой нивѣ,—то что есть и цѣлый «міръ предъ очами отца духовъ,—(Евр. XII, 9.), какъ не безплодная «пустыня? Наконецъ когда самый градъ Божій на земли оску«дѣваетъ сынами вышняго Іерусалима, и попирается язычниками; «когда избранный вертоградъ возлюбленнаго приноситъ вмѣсто «гроздія терніе; когда людіе Господни оставляютъ источника воды «живыя—Господа, чтобъ ископать себѣ кладенцы сокрушенные «(Іер. II, 13), возмущаютъ или преграждаютъ чистый токъ небесной «истины, но потомъ истаеваютъ неутомимою жаждою надъ горь«кими потоками земной мудрости,—что тогда самая Церковь, какъ «не пустыня жаждущая?—И въ сіи ли неустроенныя, оставленныя, «непроходныя пустыни пролагаетъ Себѣ путь Господь славы и «велелѣпоты? Исходитъ отъ блаженныхъ селеній небесныхъ, и «грядетъ посѣтить землю, грѣхомъ и проклятіемъ опустошенную? «Воздвигнетеся убо, работающіе міру неблагодарному, воздвигни«тесь отъ него тайнымъ шествіемъ, подобно какъ древніе Изра«ильтяне отъ Египта. Обратитеся и воззрите очами духа на лице «пустыни—въ васъ и окрестъ васъ—ожидающей своего посѣщенія «и обновленія; видите ея сѣтующій образъ; провидите славу, ей «обѣщаемую и аще услышите гласъ Господа сотрясающаго «пустыню (Псал. XXVIII, 8), не ожесточите сердецъ вашихъ

«(Псал. XCIV, 8) путесотворите Шествующему по пустынямъ «(Псал. LXVII, 5,).—(Стр. 20) Гласъ Господень въ крѣпости! «Гласъ Господень въ великолѣпіи (Псал. XXVIII, 4.)! Казалось бы, «христіане, что намъ нельзя и почить отъ множества силы не- «престаннаго взыванія гласовъ возбуждающихъ насъ обращаться «къ Богу. Однако въ Евангеліи назначено время косненія «небеснаго Жениха, въ которое воздремаша вся и спаху (Матѳ. «XXV, 5) и пусть каждый, очистивъ чувствія, испытаетъ окомъ «и слухомъ и сердцемъ, не все ли окрестъ насъ знаменуетъ сію «опасную нощь бездѣйствія и безпечности»?—

И паки въ другомъ словѣ, на второй день праздника Рождества Христова, въ 1814 году говоренномъ, тотъ же высокій мужъ, также вѣщаетъ о семъ предметѣ тако: (стр. 51—53)

«Нынѣ то извѣстно, что міръ есть пещера и ложе, гдѣ ро- «ждается и воспитывается звѣрь (антихристъ) и поле, на кото- «ромъ и съ пшеницею зрѣютъ плевелы, огню блюдомые. Не до- «вольно ли сего разумѣнія, чтобы оно управляло заповѣданною «вамъ осторожностью? Чѣмъ глубже весь міръ лежитъ во злѣ «(Іоан. V, 19), такъ что различіе зла и блага становится въ немъ «какъ бы едва видимымъ, тѣмъ съ большею осмотрительностью «мы должны въ немъ прикасаться даже къ тому, что кажется «благомъ. Если весь міръ исполненъ плевелъ, то можетъ ли «быть очищена отъ оныхъ душа исполненная міромъ? Если врагъ «Божій сокровенно зачинается и живетъ въ сердцѣ міра, то мо- «жетъ ли любовь Божія обитать въ любви къ міру?—И такъ, вотще «стараются (нынѣ всѣ почти люди) утончить любовь къ міру, «вмѣсто того, чтобы отсѣкать ее; и вмѣсто того, чтобы побѣждать «оную любовію къ Богу, надѣются примирить одну съ другою. «Какъ бы кто ни облекалъ свою любовь къ міру видами добро- «дѣтелей: воздержанія, трудолюбія, нестяжательности, кротости, «благотворительности, но поелику душа всѣхъ добродѣтелей есть «любовь, то всѣ добродѣтели его знаменуютъ только сына вѣка «сего, живутъ и дышатъ міромъ, и съ міромъ исчезнутъ. И какъ «двѣ души не могутъ одушевлять единаго тѣла,—такъ двѣ любви: «любовь къ Богу и любовь къ міру не могутъ одушевлять единыя «души. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ (Іоан. «II, 5). Гдѣ же нѣтъ любви къ Богу, тамъ должна быть, по не- «обходимости, хотя иногда сокровенная и непримѣчаемая, вражда «противъ Него, ибо предъ высочайшимъ благомъ нѣтъ мѣста «равнодушію. Въ царствѣ Вседержителя всякій отдѣленный союзъ «есть возстаніе на всеобщаго Владыку,—кольми паче союзъ съ «областію очевидно зараженною духомъ буйства и своеволія. Любы «міра сего вражда Богу есть.—(стр. 55) Міръ воздвигаетъ окрестъ

*

«насъ подобныхъ сему лису (Ироду) противъ Агнца Христа. При-
«званные воинствовать подъ знаменіемъ побѣдителя міра (Іоан.
«XVI, 33), цѣною тлѣнныхъ благъ увлекаются на сторону мятежа!
«Овцы пастыря, имѣющаго малое стадо, мнятъ обрѣсти лучшую
«пажить посреди хищныхъ звѣрей и нечистыхъ животныхъ!
«Довольствуются тѣмъ, что имѣютъ рукою міра написанный
«образъ благочестія (2 Тим.—III, 5), не предаваясь (истинной) его
«силѣ сокрушающей и возсозидающей, умерщвляющей и возра-
«ждающей! Но и не ищутъ ли еще хотя не Иродовымъ путемъ,—
«не ищутъ ли однако души Отрочате (Іисуса)? Не возстаютъ ли,
«то есть хотя, можетъ быть, сами того не примѣчая, противу
«истиннаго Духа Христова».—

Еще не преминемъ учинить выписку изъ тѣхъ же словъ того же священнаго проповѣдника, о семъ нашемъ предметѣ, измѣнивъ индѣ фигуру слога, не измѣняя же силы слова, и съ нѣкоторымъ сокращеніемъ, по приличію и потребности къ нашей рѣчи, къ чему себѣ и благосклоннаго снисхожденія и дозволенія у его святости смиренно просимъ. Такимъ образомъ паки пойдетъ слово достойнѣйшаго изъ архіереевъ Христовыхъ, глаголющее тако: (стр. 129—132 отъ слова въ день пятдесятницы 1811 г.).

«Не будемъ обманываться привлекательнымъ видомъ, который
«имѣетъ обыкновенная мірская честность. Не быть врагомъ вѣры,
«не дѣлать вопіющихъ несправедливостей, оказывать иногда бла-
«годѣянія, убѣгать вредныхъ излишествъ, кротко исполнять только
«необходимыя и наружныя обязанности человѣка и члена общества,
«значитъ только поваплівать свой гробъ (Матѳ. XXIII, 28), ко-
«торый между тѣмъ остается внутрь-уду полнъ костей мертвыхъ,
«значитъ имѣть правду книжниковъ и фарисеевъ, которая не
«вводитъ въ царствіе небесное (Матѳ. V, 20). А проникать въ
«изгибы своего сердца, отколѣ исходятъ помышленія злая (Матѳ.
«XV, 19), и тамъ водворять чистоту и святость,—а соблюдать
«весь законъ, и не согрѣшать ни во единомъ, дабы всѣмъ не
«быть повинну (Іак. 11, 10):—кто изъ насъ, токмо своему разуму
«и силамъ (и обычаямъ сего міра) преданный человѣкъ, (како-
«выми всѣ почти мы и все христіанство находимся),—кто похва-
«лится, что исполняетъ сіе? Какъ будто Богъ предалъ Сына своего
«въ жертву нашей неблагодарности! Какъ будто для того познали
«мы дѣйствительность крестной жертвы, чтобы съ тѣмъ
«большею безпечностью оставаться въ бездѣйствіи! Коимъ обра-
«зомъ мысля (и поступая) не возвышая цѣну заслугъ Христовыхъ
«но паче унижаемъ, попираемъ ихъ, и почиваемъ на нихъ съ
«такою же пагубною безопасностью, какъ нѣкогда Іудеи почивали

«на законѣ!—Когда же, наконецъ, Божественный даръ Духа намъ «кажется рѣдкимъ явленіемъ; если не примѣчаютъ болѣе «слѣдовъ его, то не въ самомъ ли дѣлѣ—вопросъ: егда пріидетъ «Сынъ Человѣческій, обрящетъ ли вѣру на земли (Лук. XVIII, 8). «Приближается къ разрѣшенію, и самый міръ находится при по- «слѣднемъ издыханіи?—Вселенная знаетъ, что случилось съ нею «тогда, когда рекъ раздраженный Богъ: не имать Духъ Мой пре- «бывати въ человѣцехъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть (Быт. VI, 3). «Тогда не только беззаконный родъ человѣческій, но и тварь, «повинувшаяся суетѣ неволею, потребились мстительными волнами. «Еще подобное прещеніе,—и наступитъ огненный потопъ суда «послѣдняго»!—Доселѣ Пр. Филаретъ.—

Статья пятая.

Сію статью влечетъ насъ Божественный Духъ и настоитъ намъ присовокупить еще здѣсь, въ семъ отдѣленіи, собственно и въ особенности о крайнемъ упадкѣ строгости правилъ церковныхъ нынѣ въ христіанствѣ, противъ свирѣпѣющихъ въ насъ грѣховъ и пороковъ. Сей упадокъ дѣйствительно есть крайній, ибо сдѣлался—къ изумленію—совершенно всеобщимъ, и даже, увы! увы! за добродѣтель и человѣколюбіе вообще всѣми нами вмѣнился! Здѣсь достойно взять на уваженіе: какова немощь и суетность и ничтожность ума человѣческаго! Какъ, величайшій нѣкоторый порокъ, удобно признать онъ можетъ самою святостію если Духъ Божій сію слѣпоту на него попускаетъ!—Сіе явное и самое страшное попущеніе Божіе явилось нынѣ, увы! на всемъ христіанствѣ, во всеобщемъ ономъ упущеніи законной и правильной строгости церковной...

Строгость есть одна изъ величайшихъ Божественныхъ спасительныхъ добродѣтелей въ развращенномъ мірѣ, составляющая единственный оплотъ къ воздержанію тяжкаго потопа развращенія. Нынѣ сей священнѣйшій, Божественный оплотъ, къ несчастію, до основанія палъ, упразднился, невидимъ и неслышимъ сталъ на всей землѣ и увы! увы! самые даже верхи христіанства, къ несказанному изумленію, единодушно къ паденію сему приклонились, и единогласно горестнѣйшій и достоплачевнѣйшій упадокъ сей почли за благо, и нужнымъ и якобы надлежащимъ снисхожденіемъ христіанскимъ—сіе горькое низпаденіе—вообще объявили и подтвердили! И такъ, вотъ отсюду врата всемірному грѣховному потопу совершенно отверзлись: узы, державшіе его, сокрушились; хляби его на всю землю нагло изрыгнулись; открылись основанія бездоннаго ада; земля потонула; животворящій Духъ Божій на ней болѣе существовать пересталъ; антихристъ

престолъ свой въ сопротивъ небесъ ясно воздвигнулъ; все ему покорилось; все въ власть его низпало; святое небо наше, со свѣтомъ краснѣйшаго своего солнца, затмилось; ни звѣзды наши не сіяютъ, и самая горькая наша полунощь насъ отяготила и только одно, только одно явленіе къ намъ страшнаго Судіи, осталось намъ! И единъ часъ, и единъ громъ, едино потрясеніе и земля поражена будетъ симъ судомъ конечнымъ! Потопные потоки адовы уже не возвратимы. Едино явленіе Вседержителя сокрушитъ и изсушитъ и погубитъ смраднѣйшее разліяніе ихъ! Два страшные соблазна, истощившійся нынѣ діаволъ, увы! отъ самого Лица Христова окаянному христіанству представилъ: и, увы, всѣхъ оными прельстилъ, и всѣхъ учинилъ виновными великаго, отъ оныхъ происходящаго, зла! Сіе мы сказать имѣемъ о противозаконномъ щаженіи духовныхъ плевелъ, и таковомъ же преподаваніи Божественныхъ Тайнъ Святѣйшей Евхаристіи Христовой, недостойнымъ. Я говорю—во-первыхъ—о духовномъ щаженіи духовныхъ плевелъ, ибо внѣшнее плотское или кровавое преслѣдованіе и погубленіе оныхъ, сколько чуждо есть самаго Христа Искупителя, столько и насъ совсѣмъ есть чуждо и нимало, Благодатію Его, насъ не касается, и касаться не можетъ. Но духовная, или умная, пощада зла, совершенно напротивъ того, никакъ духу Христову не можетъ уже быть вмѣстительна, а потому и намъ также никакъ вмѣстительна быть не можетъ. Никакъ не можетъ терпѣть свѣтъ тмы; никогда духъ благій не можетъ щадить духа лукаваго, какъ и огнь воды. А потому и порокъ, или все, что только къ оному ведетъ, и что только сколько нибудь оному содѣйствовать можетъ, нимало щадимо быть никогда не долженствовало и не долженствуетъ, ибо отъ малыхъ вещей всегда восходитъ дѣло и къ великому. Сіе есть естественное положеніе вещей; сія есть вѣчная, святая и праведная брань: такъ, что престаніе или ослабленіе въ сей брани умныхъ существъ—есть нарушеніе уже, или самое разрушеніе естества, и есть нестерпимое зло предъ Богомъ;—сіе есть истинная и прямая умная смерть. Для сего Христосъ былъ на землѣ. Отъ сей смерти Онъ родъ человѣческій воскресилъ и избавилъ. И сію то умную жизнь Онъ даровалъ намъ, далъ намъ ощутить въ Себѣ Духа святаго, воспалилъ въ насъ жажду алкать и жаждать сего Духа Божественнаго, животворящаго и безсмертнаго; далъ законъ очищаться всемѣрно и всесильно отъ духа лукаваго,—а потому и непримиримую брань противъ онаго совершать повелѣлъ даже дотолѣ, дабы совершенно духа злаго изъ себя намъ изгнать, искоренить и истребить; и только самый чистый Духъ Его Божій святый, напослѣдокъ, во вѣки уже въ себѣ имѣть, который и все-

2 Кор. VI, 14—18.

блаженное царство Христово внутрь насъ искони составляетъ, и во вѣки благодатію Его, составить имѣетъ. Сіе есть то, что никакая скверна въ царствіе Божіе внити не можетъ, то есть нимало духа лукаваго. Сей начатокъ Іисусъ Христосъ Господь намъ сотворилъ, когда изрекъ: «днесь судъ міру сему бысть, днесь князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. О семъ говоритъ святый Апостолъ: «наша брань противу князей и міродержателей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ». Сіе небо или небеса—суть души наши: ихъ солнце, и день, и царство—Христосъ, Слово Божіе, Спаситель, и святый Его Духъ, а тьма ихъ, и нощь, и адъ—діаволъ и вся сила его. Сія брань вѣчна, смертна, и всесильна, всесовершена. Симъ образомъ умираетъ ветхій грѣховный человѣкъ, а раждается новый, святый, совершенная новая тварь, по образу Создавшаго его. Какъ напротивъ, безъ сего, Духъ благій исходитъ изъ человѣка, оставляетъ его, и онъ дѣлается мертвъ Богу и Христу, непотребленъ къ преблаженному царствію Его, и только къ аду осужденъ. И такъ, наше званіе, нашъ долгъ, наша жизнь небесная—есть гнать духа лукаваго; гнать и нимало не щадить его; гнать всесильно, самимъ смертнымъ подвигомъ; гнать такъ, дабы вовсе онаго въ насъ не оставалось; гнать какъ въ себѣ самихъ, такъ равно и во всѣхъ ближнихъ нашихъ и во всемъ мірѣ, поелику здѣсь всякому единому человѣку нерѣшимая связь существуетъ вѣчно со всѣмъ міромъ; гнать и нещадить себя, сего ради, къ всякому страданію, безъ котораго быть не можно,—да и къ самой смерти, на которую жертвовать себя непремѣнный по Христѣ есть долгъ нашъ, и на которую не рѣшаясь, ни единаго шага въ подвигъ царствія Христова совершить намъ не возможно; гнать и мучить себя и весь міръ сей; гнать и мучить духовно, свято, разумно, по образу Христову и святыхъ Его Божіихъ, не касаясь никогда крови, или души, или жизни человѣческой, законопреступное человѣкоубійство составляющей. Сіе духовное, святое, непорочное, разумное, вольное мученіе наше—есть крестъ нашъ:—оное по заповѣдямъ Божественнымъ, умерщвленіе и распятіе наше. Сіе есть—необходимый и естественный подвигъ — рожденія, — рожденія въ новую тварь свыше отъ духа, болѣе, а не менѣе, какъ подвигъ рожденія женами чадъ плоти составляющій. Сіе есть—мученіе законное отъ отца дѣтей своихъ,—дабы учинить и претворить ихъ, изъ злыхъ, въ добрыхъ и честныхъ, и святого имени достойныхъ, безъ котораго отецъ престаетъ быть отцемъ, а дѣлается уже прямымъ и истиннымъ дѣтей своихъ убійцею. Сей подвигъ, есть подвигъ—жениха къ невѣстѣ и невѣсты ко жениху. Жениха,—дабы невѣсту свою учинить и имѣть по духу своему, едино сердце и едину

Іоан. VII, 31. Еф. VI, 12.

душу съ самимъ собою; и невѣсты,—дабы очистить себе для жениха, отъ всего ему не угоднаго, и претворить себя совершенно въ единъ духъ жениховъ и сердце его, дабы едино съ нимъ составить. и совершеннымъ угожденіемъ, веселіемъ и радостію вѣчною для него учиниться;—и гдѣ сего нѣтъ—тамъ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ разумнаго и святаго жениха, тамъ нѣтъ не непорочной и совершенной невѣсты. Таковъ былъ всепримѣрный, пресвятѣйшій, подвигъ Христовъ. Таковы были подвиги и всѣхъ святыхъ Его Господнихъ, къ спасенію себя и всего гибнущаго міра. Таково правило и законоположеніе и нашей жизни и всего нашего христіанскаго бытія. Такъ мы во святомъ крещеніи Христу Богу обѣщались. Такъ и при полученіи святѣйшей Евхаристіи непрестанно священнѣйшій обѣтъ сей и обовязательство наше предъ Богомъ повторяемъ и предъ всѣмъ міромъ свидѣтельствуемъ, и безъ сего мы совсѣмъ уже не христіане, совсѣмъ къ избранному воинству Его святому и Боголѣпному не принадлежимъ. Сіе есть истинно, непререкаемо.

Теперь же посмотримъ себя съ сей точки: кто изъ насъ симъ правиломъ Божественнымъ жительствуетъ? Кто изъ насъ сію святую брань истинно и дѣйствительно совершаетъ? Кто изъ насъ симъ великимъ святѣйшимъ небеснымъ подвигомъ, о спасеніи своемъ и ближнихъ своихъ, нынѣ подвизается? Покажите намъ сего человѣка-христіанина, молю васъ,—покажите намъ, Бога ради, Ангела-воина сего небеснаго—на землѣ, сего истиннаго сына Божія, по благодати Духа святаго, во Христѣ Іисусѣ! Или гдѣ слыхали вы, по крайней мѣрѣ, о существованіи таковаго утѣшительнаго нынѣ на землѣ, новаго, по образу Божію, существа, скажите, прошу васъ?—Но, увы! увы! Мы о томъ, кажется, и мыслить забыли, дабы намъ быть дѣйствительными сынами Вышняго, воинами Христовыми, свѣтомъ Божіимъ, посредѣ рода сего грѣшнаго и развращеннаго, дабы намъ совершиться въ дѣйствительную невѣсту Христу—Царю нашему и Богу. Ничего, ничего подобнаго живому образу Христову въ насъ не обрѣтается! Истинно, истинно, мы всѣ, по духу Христову, нынѣ мертвы и не существуемъ! Истинно по пророчеству Ездры, нынѣ Христосъ въ насъ умре, и всякое дыханіе святаго Духа Его съ нимъ въ насъ умерло и въ древнее молчаніе обратилось! Умерло и въ молчаніе обратилось, увы! увы! Во всемъ родѣ христіанскомъ, во всемъ мірѣ, во всей вселенной! Сіе всѣ видимъ мы; всѣ видимъ, и разумѣемъ, и отрицать сего не можемъ; и не можемъ сего, ради спасенія своего и всего міра, велегласно нынѣ уже не свидѣтельствовать! Не можемъ, говорю, ибо сія страшная всемірная мертвость Христова есть уже непреложное предвѣчное знаменіе представшаго

суда Божія—страшнаго втораго пришествія Его,—сего торжественнаго въ самомъ живомъ Лицѣ Его, предъ всѣмъ міромъ, въ насъ мгновеннаго воскресенія!

Скажемъ же еще болѣе. «Царствіе Божіе къ намъ нудится и нудящіися въ него восхищаютъ его». Оно такъ къ намъ нудится, что торжественно и ужасно распятое, насъ ради, на крестѣ предъ небомъ и землею, всѣми нами видится и слѣдовательно, взаимно, и мы войти въ оное никакъ не можемъ, и никогда не можемъ онаго быть достойны если равное оному противодѣйствіе своею добродѣтелью не покажемъ. Только равное, только равное—оному страшному Божественному къ спасенію насъ дѣйствію—наше, съ нашей стороны, воздѣйствіе—достиженіе преблаженной небесной цѣли нашей намъ даруетъ, а инако, мы всегда весьма далеки, весьма далеки отъ полученія оной находимся! Сей необходимый пресвятый крестъ нашъ—есть весьма узкій оный путь и тѣсная врата, вводящая въ царствіе Божіе. Не всякъ глаголяй Ми, Господи! Господи, внидетъ въ царствіе небесное. Иже не отвержется себе и не возьметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ, глаголетъ Господь.—Паки: царствіе Божіе—есть градъ твердый, воюемый, глаголетъ писаніе. Какъ твердѣйшая нѣкоторая и неприступная военная на землѣ крѣпость, такъ оное не можетъ никакъ взято отъ насъ быть, безъ всесовершеннаго съ нашей стороны подвига, безъ самихъ величайшихъ непощадныхъ нашихъ жертвъ.—Паки: Христосъ, Женихъ нашъ,—есть истинный небесный Исполинъ. Намъ невозможно быть Ему въ невѣсту, если не понудимся достигнуть, по слову Апостола, въ мѣру самаго Человѣко—Божественнаго возраста Его, подающимся намъ отъ Него всесильнымъ Пресвятымъ Духомъ Его; и невозможно инако намъ и раждать подобныхъ Ему, ожидаемыхъ Имъ отъ насъ, боголѣпныхъ плодовъ и чадъ Царствія Его. А того ради не должно уже инако льстить себя и полученіемъ преблаженнаго того и пресвятаго царствія, поелику плоть и кровь царствія Божія не наслѣдятъ!—Мы, къ несчастію, что болѣе противъ сего отъ себя нынѣ и являемъ, какъ только самую плоть и кровь? Ибо ежели и содержимъ святое христіанство, то единственно такъ и столько, какъ получили и приняли оное отъ родителей, и предковъ своихъ, отъ которыхъ плотію родились и обыкновеннымъ въ мірѣ обычаемъ научились, а совсѣмъ не такъ, какъ показываетъ намъ сіе самимъ образомъ Своимъ Самъ небесный Подвигоположникъ и Учитель и Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и священное Евангеліе Его, и святые послѣдователи Его! Мы нынѣ подобны одной только, одной смоковницѣ, самое листвіе носящей, а плодовъ не имѣющей, клятвою отъ Господа пораженной и изсохшей.

Матѳ. XI, 12.

Матѳ. VII, 13, 14, 21.

X, 38. XVI, 24.

3 кн. Езд. VII, 6—10.

Ефес. IV, 13.

1 Кор. XV, 50.

Все сіе вышеписанное собрано нами собственно того ради, и на тотъ конецъ, дабы представить и показать намъ, что въ христіанствѣ, въ обществѣ вѣрныхъ Божіихъ на землѣ, необходимо быть совершенной, непощадной строгости, въ отношеніи ко грѣху или пороку, къ духу лукавому и ко всему тому, что только Духу Божію Святому и Пречистому противно и неугодно быть и явиться могло бы,—какъ въ насъ самихъ, такъ равно и во всемъ мірѣ,— по всему тому, сколько вся настоящая связь наша съ міромъ сіе намъ показывать и отъ насъ сего во всякое время требовать можетъ. Совершенная, правильная, Богомудрая, всесильная брань сія съ міромъ плотію и діаволомъ, въ насъ непрестанно, во всѣхъ истинныхъ дѣйствіяхъ своихъ, состоять долженствуетъ, не менѣе какъ бываетъ дѣйствительная, мірская, великая, отчаянная, народная, противъ неукротимыхъ, прежестокихъ и самыхъ смертныхъ своихъ враговъ, брань или война. Поелику грѣхъ и діаволъ, въ крѣпости всего существующаго рода человѣческаго живущіе и царствующіе, суть истинно таковые смертные, отчаянные, неукротимые наши враги и мы ихъ неизбѣжные, вѣчные, отчаянные, преплачевные плѣнники и рабы; если только равною съ своей стороны непримиримою, всесильною, и даже, по плоти, отчаянною бранію, силою духа святаго Божія, непрестанно не противодѣйствуемъ онымъ даже дотолѣ, даже дотолѣ, пока совершенно благодатію Божіею не побѣдимъ ихъ, и умертвимъ и совсѣмъ уже безсильными противу насъ ихъ сотворимъ такъ, чтобы они никаковаго на насъ своего пагубнаго дѣйствія или вліянія уже не имѣли, и совсѣмъ—для чистаго и святаго умнаго нашего, предъ Лицемъ Вседержителя и Спасителя Бога, существованія и бытія, уже несуществующими пребывали. Инако—это прямая, истинная, дѣйствительная, страшная, убійственная, вѣчная въ насъ есть духовная зараза, которая всякій часъ, во всякое время, при самомъ малѣйшемъ нашемъ къ оной снисхожденіи, ласканіи и прикосновеніи, и оплошности, вдругъ непримѣтнѣйше, совершенно невидимо и нечувствительно, насъ на духѣ заражаетъ, воспаляетъ, въ безпамятство ввергаетъ и безчувственною смертью убиваетъ насъ и если мы не дѣйствуемъ противу оной всею строгостію Христовою, или же еще и дѣйствовать такимъ образомъ не начинали и самаго даже довольнаго видѣнія о существованіи оной во всемъ естествѣ нашемъ не пріобрѣли и не имѣемъ, то сіе значитъ, что какъ мы съ таковымъ духовномертвеннымъ естествомъ въ самой утробѣ матерней зачались и въ міръ сей родились, то такъ еще даже доселѣ отъ сей тяжкой духовной смерти или вовсе не воскресали и не возставали, или же великаго Божественнаго подвига—новаго святого духовнаго рож-

денія — изъ чрева плотскаго нашего существованія—вовсе еще передъ Богомъ не совершили, или же нѣкоторыми только безчленными уродами, получеловѣками, а полускотами, или полухристіанами, полуангелами, а полудіаволами—въ міръ сей выродились, и никуда негодными обрѣтаемся. И поелику мы сею лютою духовною язвою, какъ сами отъ себя, такъ и другъ отъ друга, человѣкъ отъ человѣка, всѣ въ цѣломъ составѣ всего міра, заражаемся, и страждемъ, и бѣдствуемъ и отчаянно гибнемъ и умираемъ, то въ подвигѣ духовнаго очищенія и просвѣщенія необходимо нужно и должно намъ дѣйствовать противу всего міра для спасенія своего, дѣйствуя при томъ по всѣмъ силамъ нашимъ и крѣпости—подающагося намъ Духа Божія, вмѣстѣ и къ спасенію братіи своей, всего рода человѣческаго, по таковому естественному въ насъ закону любви и непремѣннымъ повелѣніямъ Божіимъ.

Такова строгость духовная предписана намъ Евангеліемъ Божественнаго Подвигоположника и Спасителя нашего и такова, по самому естеству настоящаго растлѣннаго нашего въ мірѣ семъ существованія, намъ совершенно необходима и непреложна. По всей безпорочности оною дѣйствуя, мы находимся предъ Лицемъ Творца своего и Бога, благіе рабы Его, Ангелы Его, сыны Его и наслѣдники царствія Его. Напротивъ же того, оставя святую, Божественную, спасительную сію и животворящую въ себѣ строгость, мы, симъ самимъ, тотчасъ, увы! совсѣмъ потеряли уже все оное наше небесное достоинство и званіе! И тотчасъ уже учинились, увы! дѣйствительными врагами Божіими, злыми существами, или тоже—діаволами—мерзостными Богу и по всей правдѣ во адъ осужденными!—Необходимо, говорю, таковыми тотчасъ учинились, поелику духъ лукавый непрестанно въ семъ мірѣ дѣйствуетъ, нимало не почивая,—и дѣйствуетъ, противъ великаго слабосилія и немощи душъ нашихъ, неограниченною и безконечною силою, какъ море противъ капли. И того ради, какъ скоро не въ Дусѣ Божіемъ, и силою Его совершенно противу онаго насъ незанятыми и невооруженными находитъ, то тотчасъ уже оной,—злой, говорю, духъ насъ силою своею лукавою и злою побѣждаетъ, плѣняетъ, напаяетъ, до конца наполняетъ и тако скверными своими существами совершаетъ. А Духъ Божій, при семъ за лѣностью нашею и нераченіемъ, совсѣмъ уже оставляетъ насъ, вытѣсняется, исходитъ и убѣгаетъ отъ насъ! И всего сего плачевнаго у насъ и съ нами дѣйствія тогда мы, увы! совсѣмъ не примѣчаемъ, не видимъ и не чувствуемъ и даже примѣтить и чувствовать никакъ не можемъ, безъ особенной спасительной благодати Божіей! Не можемъ, говорю, потому что въ

движеніи самой мысли нашей и самаго сердца нашего таковая это перемѣна въ насъ учинилась, и какой духъ внутрь себя мы приняли и себѣ оный присвоили, таково уже и движеніе мыслей въ насъ потекло, и таково уже и строеніе сердца нашего въ насъ оказалось,—небесное, или адское,—Божіе или сатанинское,—такъ что, по глаголу Христову, нѣтъ намъ никакого сообщенія или смѣшенія—свѣта со тьмою, Бога съ Веліаромъ, чистаго Духа Божія съ духомъ лукавымъ и никоимъ образомъ не возможно намъ, совсѣмъ несогласнымъ между собою, двумъ симъ господинамъ, Богу и мамонѣ, безъ совершенной пагубы своей работати.

Учинимъ же здѣсь паки чистосердечно спасительное сознаніе наше, что о такой Божественной очистительной строгости духовной, къ себѣ и къ міру сему, мы вовсе и думать забыли, и никакихъ дѣйствій, правилами и закономъ, для оной предписываемыхъ, предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, къ спасенію своему и ближнихъ своихъ, мы въ сіе наше время не оказывали и потому, по истинному, совершенному Духу Христову, прямо, истинно и дѣйствительно мертвы были. Совершенно противная таковой святой строгости Христовой, душепагубная плохость, терпимость, снисходительность, бездѣйственность, лѣность и совсѣмъ братское,—такъ истинно сказать—съ діаволомъ наше обращеніе и самое ласкательное токмо и любовное съ лукавымъ духомъ сообщеніе къ ужасу, въ крайнемъ нашемъ запамятованіи, доселѣ всѣми нами совершенно обладали и увы! даже всѣмъ намъ закономъ и правиломъ были! Даже страшное всемірное въ насъ истинное въ Дусѣ, новое распятіе и убійство Христово совершали! Діаволъ отъ Лица Самаго Христа Спасителя и святыхъ словесъ Божественныхъ писаній Его успѣлъ къ сему совершенно соблазнить насъ, и на свою сторону и къ своей службѣ всѣхъ насъ преклонить, удобно пользуясь великою лѣностію нашею. Притча о плевелахъ сельныхъ, и преподаніе отъ Господа Пречистыхъ Тайнъ Его Іудѣ предателю, и миръ съ ненавидящими мира — онымъ ужаснымъ и совершеннымъ соблазномъ для лѣности нашей учинились. Отсюду, увы! Мы составили себѣ, отъ вѣка неслыханное, человѣколюбіе, на счетъ самаго Евангелія Христова:—не преподобное человѣколюбіе, и душеубійственное и человѣкоубійственное и христоубійственное, по духу, человѣколюбіе—говорю—составили, дабы ради пощады человѣческаго покоя—плоти, щадить самой коренной порокъ естества нашего, самый грѣхъ, самаго духа лукаваго, ожидая, никогда отъ вѣка небывалаго, добровольнаго и самохотнаго и безтруднаго къ Богу обращенія, и сокрушенія и просвѣщенія сего темнаго и вѣчно лукаваго и развращеннаго духа, и для того не щадя нимало, въ ужасной кротости

давшагося намъ таинственно къ созданію, Ангца Божія, Христа Господа. Плевелы рода нашего Христосъ Господь предоставилъ Себѣ Самому сжечь огнемъ не гасающимъ въ послѣдній день,—разумѣя сіе—совершенное истребленіе по всему существу уже и бытію ихъ на землѣ, духомъ и плотію,—чего мы себѣ никакъ присвоить не можемъ и намъ власти сей вовся не дано, что въ насъ прямое уже составило бы убійство человѣка, когда нибудь, можетъ быть, еще покаяться могущаго, и самую уже прямую звѣрскую, а не человѣческую кровопролитную всемірную брань рода нашего произвело бы; каковымъ неразуміемъ и звѣрствомъ много запятнало себя въ исторіи западное христіанство. Сіе истинно намъ возбранено. Но сіе никакъ и нимало не воспятило, предписанной намъ духовной, разумной нашей, чистой, непорочной, всесильной, крестоносной, и всемірной и всеродной христоподобной брани, противъ духа лукаваго и грѣха, и растлѣнія міра: брани, крови и души человѣческой никогда нималѣйше не касающейся, а всегда только благовѣствующей миръ, жизнь, здравіе, благополучіе и спасеніе, и только одинъ видъ брани и мученія имѣющей, по таковой немощи и растлѣнію ума нашего, а несуществительно бранію состоящей. Здѣсь дѣйствуетъ одна только прямая отеческая любовь. Отецъ не можетъ щадить дѣтей своихъ, дабы не дать имъ разбаловаться, дабы научить ихъ добраго разума и добродѣтельной жизни. Клятва на отца, который щадитъ жезла къ наказанію ихъ. Онъ лишаетъ себя того удовольствія, дабы видѣть ихъ только играющими и въ праздности веселящимися, или по волѣ своей ходящими и ихъ такъ-же совсѣмъ лишаетъ сей утѣхи, весьма любимой имъ, праздности и непрестанныхъ игрушекъ и своеволія, ибо знаетъ, что если допустить имъ много сего плотскаго утѣшенія, то неминуемо произойдутъ изъ нихъ чудовища, страшную пагубу имъ, и всѣмъ въ связи съ ними находящимся, производящія. Для сего онъ удаляетъ отъ нихъ и истребляетъ предъ ними все то, что только соблазняетъ растлѣнную ихъ природу. Словомъ, онъ не пощадитъ ничего, дабы содѣлать ихъ дѣтьми добрыми, достойными званія человѣка-христіанина. Инако, онъ лучше умретъ, нежели захочетъ видѣть ихъ развратными; и также лучше желать будетъ, что-бы они умерли, нежели развратными на пагубу себѣ и всѣмъ людямъ въ мірѣ были. Для сего онъ не будетъ смотрѣть или уважать, что таковой его ревностный, истинно мудрый и святый подвигъ, кажется для дѣтей мученіемъ, или для другихъ, безумныхъ и развратныхъ людей, тиранствомъ. Онъ въ своихъ мудрыхъ и святыхъ правилахъ ничѣмъ непоколебимъ. Иногда, болѣе нѣжная, нежели благоразумная мать, противится таковой стро- Сирах. XVI.

гости мудраго отца къ дѣтямъ, но онъ ей запрещаетъ, и никакъ не даетъ воли баловать дѣтей. Сей мудрый и святый подвигъ—есть истинный и точный образецъ духовной брани отъ Христа Господа намъ показанный. Первая Церковь Христова совершенно по сему образцу дѣйствовала. Грѣшникъ, какъ въ крещеніи долженъ былъ не пощадѣть себя тѣломъ противъ жестокой силы тѣлесной срамоты, дабы, крещаясь, обнажить себя тѣломъ предъ позоромъ неба и земли,—такъ и въ духовномъ очищеніи, долженъ былъ совершить торжественную Божественную побѣду надъ гордымъ и сквернымъ духомъ, отъ природы сущаго въ себѣ діавола, дабы откровенно предъ всѣми исповѣдать всѣ грѣхи и беззаконія свои, съ клятвою, болѣе на таковыя не возвращаться, а вести уже святую и небесную жизнь на землѣ. Если по таковомъ крещеніи, кто еще соблазнялся и еще падалъ паки въ великій какой грѣхъ, то назначался ему подвигъ покаянія—десять или двадцать лѣтъ, дабы онъ всеконечно и несомнѣнно, въ самомъ корени, злую природу исправилъ, и дѣйствительно совершенную побѣду надъ внутреннимъ своимъ діаволомъ совершилъ и Ангеломъ или Сыномъ Божіимъ на земли тако истинно и по достоинству совершился. Таковая святая строгость была первой Церквью, въ которой живой Духъ Божій дѣйствовалъ. Никакое попеченіе не касалось тогда того, кто совсѣмъ не хотѣлъ воспользоваться и принимать, или терпѣть таковую Божественную спасительную строгость. Лучше человѣкъ долженъ былъ оставаться невѣрнымъ, нежели быть вѣрнымъ, а развратнымъ, или позорнымъ христіаниномъ, и такимъ образомъ—носить Имя Сына Божія, а существительно быть діаволомъ,—соединяться Божественнымъ тѣломъ Христовымъ, а дѣлами итти въ геену, что одинъ только гнѣвъ Божій воздвигать и всей Церквѣ порокъ наводить способно было. Лучше единъ праведникъ предъ Богомъ, нежели тьмы беззаконниковъ.—Всѣмъ тогда вѣрнымъ Христовымъ памятно было сіе Божественное слово. Весь міръ въ потопѣ отъ Бога не пощадѣнный, живое было правило, что вовсе не должно было щадѣть тѣхъ для Христа, коихъ ничѣмъ отъ пороковъ исправить не можно было, несмотря на то, каково бы ни было премногое ихъ число, должно было только пастырямъ Христовымъ до смерти подвизаться и трудиться, чтобы симъ образомъ строить и созидать, а не разорять Церковь Христову, какъ и дѣйствительно созидалась тако, а не разорялась оная предъ Богомъ, и истинно Божественною Церковью, а не человѣческимъ земнымъ собраніемъ предъ всѣмъ міромъ тогда показывалась. И не было таковаго мудраго и непорочнаго человѣка во вселенной, который бы тогда не плѣнялся небесною чистотою Ея и безмѣрное почитаніе къ

оной не пріобрѣталъ. Отъ сего происходило, что многіе мудрѣйшіе, и достойнѣйшіе и добродѣтельнѣйшіе мужи, совершенно въ сердцѣ принявъ и содержа уже вѣру Христову, но не надѣясь показать себя въ таковой святынѣ и даже до конца себя въ таковой совершенно сохранить, не дерзали еще тотчасъ святого крещенія принимать, недостойными себя считая въ сословіе таковыхъ Божественныхъ христіанъ вступить, и отъ избытка сего святаго благоговѣнія, откладывали уже сіе даже къ часу смерти своея. И сіе не только не ко вреду имъ и Церкви служило, но наипаче имъ къ большему спасенію, а Церкви къ величайшей славѣ содѣйствовало. Духъ, по глаголу Христову, все дѣло составляетъ и все совершаетъ, а плоть не пользуетъ ничесо же. Ioan. VI, 63. Какъ и паки индѣ слышимъ: лучше день одинъ во дворѣхъ Твоихъ, паче тысящъ (въ селеніяхъ грѣшничихъ).

Что же нынѣ? Въ какомъ состояніи противъ сего мы находимся?—Увы, увы! Какое превращеніе! Какая плохость! Какое безславіе! Какой крайній развратъ, и лѣность и безчиніе, и неуваженіе! Странный умъ, странное человѣколюбіе, странное христіанство нынѣ на земли водворилось! Тысящи и тьмы беззаконниковъ, явно беззаконуютъ и никогда о дѣйствительномъ покаяніи не помышляютъ. И они Христіане! Духа лукаваго въ исполина въ себѣ воспитываютъ, никогда отъ онаго не отставили, никогда противъ онаго дѣйствительной брани не начинали, ему вѣчные рабы и они христіане! Тайно какъ нибудь грѣхи свои исповѣдуютъ, а явно вовсе беззаконовать не престаютъ—и они христіане! Никогда на великій подвигъ рожденія духовнаго—изъ ветхаго человѣка въ новаго и изъ сына діавола въ сына Божія — они обѣта не давали, ни рѣшенія не чинили, ни понятія о семъ не имѣютъ—и они христіане! Такимъ образомъ, всѣ сіи непрестанно распинаютъ и мучатъ Христа, ибо имъ отъ священниковъ Христовыхъ невозбранно и охотно, увы! Пресвятое Тѣло Христово преподается! И всегда и повсюду во всей вселенной! И такимъ образомъ, истинно, увы! распинается, распинается Господь Христосъ, и умерщвленъ и мертвъ зрится отъ всѣхъ на всей землѣ! И увы, увы! Никто, никто надъ нимъ въ такомъ страшномъ его состояніи нынѣ не сострадаетъ, никто не плачетъ, никто не болѣзнуетъ! Всѣ мы на сію тяжкую смерть Его согласились, всѣ руки приложили, и не восплескали ли многіе руками? «А! говорятъ, Христосъ Іудѣ предателю, равно какъ и всѣмъ святымъ Апостоламъ, на вечерѣ пречистое Свое Тѣло подалъ, почему же и намъ не подавать оное грѣшникамъ! Отвратимъ ихъ, говорятъ, отъ Божественнаго причащенія, то они всѣ бросятъ святую вѣру, и такъ разорится вѣра!» Увы! увы! окаянное, пренеразумное по-

дражаніе! Горькая добродѣтель! Страшное заблужденіе! Увы! Увы! имѣетъ ли Богъ нужду возводить и садить на престолъ Свой вмѣстѣ съ Собою, сквернихъ и окаянныхъ псовъ и діаволовъ? Не всѣ ли таковые вонъ изъ царствія Божія изгоняются? — Не имѣютъ ли они для себя уготованнаго мѣста во адѣ? Можетъ ли пречистѣйшій Сынъ Божій, Свѣтъ Ангеламъ неприступный, имѣть Себѣ невѣсту—совсѣмъ развратную и неисправленную блудницу и прелюбодѣйцу сего міра, и можетъ ли онъ входить съ таковою адскою мерзостью въ Божественное совокупленіе?— Хорошо: Христосъ отдалъ Себя на пропятіе, но отдалъ ли Онъ Себя на спасеніе непокаянныхъ, и хощетъ ли таковыхъ спасенія и царствія? О никакъ, нѣтъ! Таковымъ только адъ и мученіе уготовано и проповѣдуется. Онъ предалъ Себя только за спасеніе однихъ избранныхъ отъ всего міра, всѣхъ тѣхъ, кои будутъ умѣть цѣнить несказанное Божественное таковое, страшное снисхожденіе Его, и достойно воспользоваться имъ возжелаютъ,— а безумнымъ, лѣнивымъ и нерачительнымъ и безчувственнымъ совсѣмъ сіе отречено и не обѣщано. Онъ предалъ Себя въ руки грѣшникъ однажды ради спасенія всего міра, и имѣлъ власть Самъ всяко учинить сіе, но далъ ли сію власть и позволилъ ли сіе кому либо изъ человѣковъ, дабы грѣшникамъ предавать Его? Не далъ ли заповѣдь, не давать Святая псомъ и не метать бисера Его предъ свиньями. Не убѣждалъ ли даже Іуду, дабы не предавалъ Его, чувствительно предъ всѣми обличая его и совсѣмъ отъ сего отводя его, оными священными своими жалобными словесами: «Единъ отъ васъ предастъ Меня. Горе же человѣ кутому, имъ-же Сынъ человѣческій предается; уне было бы, дабы не родился человѣкъ той»! И былъ ли кто изъ добрыхъ и святыхъ учениковъ Его Господнихъ согласенъ на сіе преданіе и распятіе Христово? Не одинъ ли только Іуда окамененный сотворилъ сіе? Не одни ли только жестокосердные Іудеи и распяли Его? И не погибъ ли Іуда сей, и не наказаны ли тяжко всѣ Іудеи сіи, во всей многочисленности рода своего, на цѣлыя тысящи лѣтъ? И не подражаемъ ли мы въ семъ случаѣ, не Христу, а только Іудѣ и преокаяннымъ онымъ всѣмъ Іудеямъ? Или сыщемъ ли подобный примѣръ въ первой Богодухновенной Церкви таковаго, нерадиваго, холоднаго, безразборнаго, Христораспинательнаго преданія Божественныхъ Тайнъ Его неисправившимся грѣшникамъ какъ мы нынѣ творимъ? Не имѣемъ ли правила или закона святыхъ отецъ, дабы таковыхъ и до десяти, и двадесяти, и двадцати лѣтъ, и до смерти вовсе къ Божественному пріобщенію не принимать, если они совершенно не исправляются? И чтоже значитъ, что сіи правила совсѣмъ нами не соблюдаются? И откуду научились

Матѳ. VII, 23. 1 Кор. VI, 9, 10. Апок. XXII, 15. Еф. V, 3—5.

мы страннаго сего грѣшниковъ милованія, обожепія и спасенія? И не уничтожили ли мы, и не упразднили ли симъ образомъ, тѣсный оный путь и узкія врата, вводящія въ животъ вѣчный? Не открыли ли новый, Евангелію совсѣмъ неизвѣстный и не свойственный—путь—широкій и пространный и весьма удобный, никакова духовнаго подвига въ себѣ не заключающій, въ произношеніи только въ одну минуту нѣсколькихъ словъ по обряду состоящій,—дабы злыхъ людей впущать въ Царствіе Божіе? И не ввели ли дѣйствительно, симъ образомъ, безчисленныхъ псовъ и свиней? И не испытываемъ ли дѣйствительно на себѣ и исполненіе казни оной, отъ Христа предреченной,—что пси и свиніи оніи, обращшеся, разторгнутъ васъ? Ибо не расторгаютъ ли насъ? Но и нѣтъ намъ при семъ никаковой уже силы къ сопротивленію! Не мы уже надъ онымп владыки, но они, напротивъ того, уже попираютъ насъ,—что хотятъ съ нами дѣлаютъ,—жезлъ нашъ сокрушили, на главы наши востали, на землю насъ повергли, уста намъ заградили! Мы единаго слова произнести нынѣ не вѣдаемъ: не существующаго въ насъ живаго Духа Христова сами исповѣдуемъ!

Должно при семъ вспомнить и оную строгую заповѣдь Христову, которою повелѣно намъ—даже радоватися нечестивому не глаголати; и паки: обличати согрѣшающаго брата, и аще не покается, по двою или тріехъ свидѣтеляхъ, объявити Церкви, и аще преслушаетъ Церковь, оставити его яко язычника и мытаря; и паки святого Апостола глаголющаго, что—согрѣшающимъ намъ волею по пріятіи разума вѣры, къ тому не обрѣтается о грѣсѣхъ пашихъ жертва.—И отсюду да посудимъ, какъ далеко отстали мы отъ Христа и отъ Божественнаго разума Евангелія Его и всѣхъ истинныхъ послѣдователей Его, когда всю оную строгость противъ грѣшниковъ, къ исправленію ихъ, мы совсѣмъ нынѣ оставили, забыли, презрѣли! Да и не за варварство ли еще, и злобу, и жестокость, святую строгость сію прямо вмѣнили! И вмѣсто того, увы! совершенное уже къ порокамъ ихъ молчаніе и странное долготерпѣніе нынѣ во всеобще себѣ правило и законъ ввели! и увы! не понятно, сіе человѣколюбіемъ Христовымъ нарекли и мудростію Его въ себѣ вмѣнили, и прегнилое и мертвенное наше таковое къ грѣшникамъ обращеніе, и самаго смраднаго и непотребнаго только кала и гноя безумное сіе на землю наше собираніе и береженіе, такимъ образомъ, мы увы! нынѣ небеснымъ строеніемъ Божественной Церкви себѣ вообразили! Увы! намъ сіе представилось добродѣтелью такъ точно, какъ когда бы кто неразсудный почелъ себѣ за святое дѣло, бросаться въ глубину, спасать того утопающаго человѣка, который въ безпамятствѣ своемъ, шутя и играя волнами на поверхности моря,

Матѳ. XVIII, 15—17. Евр. IV, 4—6, X, 26. XII, 15—24. Сол. III, 5—7. Еф. V, 3—5.

никакъ не хотѣлъ выдвигнуться съ мѣста своего опаснаго и разлучиться съ смертоносною бездною, дабы спастися, но любилъ бы и хотѣлъ бы еще, дабы всячески и скончать свою жизнь въ оной пучинѣ,—и слѣдовательно, который и всякаго того, кто-бы такъ-же не разсудно съ нимъ сплелся и связался руками,—по мнимому человѣколюбію, ради спасенія его,—неминуемо повлекъ бы такъ-же съ собою вкупѣ, на дно недосязаемое, въ пагубу вѣчную! Такъ точно мы всѣ нынѣ поступаемъ: и сплетшись неразсудною нашею любовію съ непокаянными грѣшниками, увы! всѣ утопаемъ, единодушно всѣ утопаемъ!—Итакъ, не должно, недолжно вовсе щадить безчувственныхъ, какое ихъ ни было бы число и никакъ съ неисправными Невѣстѣ Христовой смѣшиваться не подобаетъ, ибо смѣшиваясь, невозможно уже ей быть таковою.—Подвигъ всякому, ко спасенію братіи своей,—подвигъ крайній, подвигъ истинно святой и Божественный и безконечный, подвигъ совершеннаго отца или матери о чадахъ своихъ,—есть подвигъ собственной смерти, или жертва собственной своей жизни: далѣе уже вовсе не подобаетъ; здѣсь предѣлъ самой безконечной любви; отсюду уже начинается самый стражайшій судъ безко-
Іоан. XV, 13. нечныя Божественныя правды, ибо большія любви никтоже имать, да кто положитъ душу свою за братію свою, глаголетъ Господь. Мы не можемъ никакъ болѣе любить окаянное человѣчество, какъ
8 кн. Ездр. VIII, 47. сколько любитъ уже оное Самъ Творецъ и Спаситель Богъ, по Божественному словеси Его. Что далѣе сего святѣйшаго предѣла простирается, уже не есть любовь, ни мудрость, ни Духъ святый Божій, а только уже духъ лукавый, суетное человѣческое мудрованіе и прелесть. Пусть лишаются Царствія Божія всѣ непокаянные и нетрогающіеся грѣшники и всѣ совершенными быть у Бога по Христѣ не хотящіе—какая тебѣ нужда! Ты хощешь непременно ввести всѣхъ въ Царствіе—совсѣмъ напрасно! Ты боишься, чтобы не пошли они всѣ во адъ—весьма тщетно! Ты вторымъ спасителемъ по нихъ быть не можешь, сверхъ уже пребожественнаго Избавителя, Единороднаго Сына Божія, Іисуса Христа Господа. Ежели уже Онъ ихъ не спасаетъ, то ты болѣе отложи всякое твое суетное попеченіе, твори самую только волю Его, и будь спокоенъ. И когда только совершенно всесвятую волю Его сотворишъ и исполнишъ, то уже только радуйся и утѣшайся, а нимало не скорби и не тужи: несмотря на то, что безчисленные
Псал. LXXVII, 38. грѣшники пошли во адъ, которымъ ты до сего времени совершенно искалъ спасенія. И не страшись паче мѣры о правосудіи Божіемъ. Будь увѣренъ, Онъ никогда не ражжетъ всего гнѣва своего до конца. Будь увѣренъ, Онъ въ самомъ страшномъ Судѣ Своемъ не престанетъ быть Отцемъ, не престанетъ быть Агнцемъ,

а никогда не будетъ тираномъ или мучителемъ, какъ хулятъ пребезумные отступники. Но Онъ есть всемогущъ, преправеденъ, всепремудръ и пресвятъ и никакъ не можетъ не воздать всякому по дѣламъ его, каждому по самому достоинству его и токмо сіе Божественное, всесовершенное и пресвятое правосудіе Свое на Страшномъ Судѣ Своемъ явитъ Онъ. Инако уже никакъ быть не подобаетъ и не можетъ. Возводить въ царствіе Свое недостойныхъ—Богу никакъ не подобаетъ и совсѣмъ есть чуждо, ибо сіе царствіе Его—есть самый престолъ безконечнаго величества и славы Его куда одни токмо чада, одни только избранные, одни токмо совершенные допущены быть могутъ, а прочимъ остается внѣ сего безпредѣльное пространство мѣста, никакимъ умомъ и никакою силою необъятое и неограниченное, и тамо уже Всемогущій и Праведный Богъ всякому по дѣламъ и по достоинству воздать можетъ и хощетъ. Сіе всѣ святые Божіи единогласно разсуждали и всѣ увѣрены были, что болѣе и горѣе всякаго ада—есть самое лишеніе лицезрѣнія Божія. И такъ, тебѣ есть довольно мѣста о спасеніи человѣчества. Подвизайся, ревнуй, не пощади себя даже до смерти, даже до крови. Подражай Самому Христу, твоему Учителю и Богу, себя же, себя,—по примѣру Его, и во Имя Его, и вкупѣ съ Нимъ,—на смерть предавай грѣшникамъ, ради спасенія избранныхъ изъ грѣшниковъ,—а не Его, а никакъ не Самаго токмо Его, Бога твоего и Господа предавай на пропятіе, самъ вовсе на дѣло крестное не трогаясь,—какъ нынѣ мы вообще творимъ безумно. Ибо Онъ Самъ, Онъ Самъ токмо имѣетъ власть сію, дабы предавать Себя, какъ и предалъ и нынѣ предаетъ; тебѣ же никакъ не дана власть сія,—если ты имѣешь любовь Его и добрый ученикъ Его быть хощешь,—дабы ты грѣшникамъ на поруганіе отдавалъ Его: развѣ Іудою быть хощешь, и тогда Онъ сіе страшное попущеніе сдѣлаетъ тебѣ, но никакъ сего не желаетъ тебѣ, и весьма не хощетъ и отрицаетъ тебѣ сіе. Себя же имѣешь власть предавать по Христѣ, но и тоже не безразсудно и не безвременно. Христа предавать въ причащеніи Божественныхъ Тайнъ пречистаго Тѣла и Крове Его,—есть живаго Христа предавать. А потому, когда ты предаешь Его человѣку, то предъ очисть прежде сего человѣка Духомъ Святымъ отъ духа лукаваго, и изъ грѣшника претвори его въ дѣйствительнаго небеснаго святаго человѣка,—и тогда уже сему, истинно святому человѣку, предаждь Христа, и тогда сіе преданіе будетъ утѣшительное и Боговѣнчательное невѣстничество человѣка со Христомъ. Если же ты не очистилъ прежде человѣка отъ духа лукаваго, и тако предалъ ему Христа, то, учиня сіе, предалъ ты Его сему человѣку—діаволу токмо на пропятіе,—не къ спасенію, но токмо въ судъ,—какъ

ему, такъ равно и тебѣ, или тебѣ еще и болѣе. Сей подвигъ по Христѣ—есть великій оный подвигъ рожденія Богу чадъ отъ Духа Его Святаго, по образу Его, и изведеніе рода человѣческаго въ семъ вѣкѣ изъ чрева адова въ небесное царство Его. Сей подвигъ даетъ намъ званіе, отцевъ, пастырей, сыновъ Божіихъ, инако же мы совсѣмъ напрасно таковыя, весьма священныя и дражайшія званія на себѣ носимъ.

Противъ всего сего разсужденія, по настоящимъ нашимъ поступкамъ и дѣйствіямъ, доселѣ мы были токмо, въ отношеніи къ Царствію Божію, къ сожаленію и горести,—одни наемники и самые токмо непотребные, безумные рабы. Если была намъ какая либо польза отъ нашего нынѣ христіанства,—то развѣ только таковая, что мы не совсѣмъ были безбожны и не совсѣмъ безъ добродѣтелей, но многому нѣчему отъ Святаго Евангелія Христова научились и слѣдовательно, многіе изъ насъ, на праведнѣйшемъ судѣ Его, могутъ меньшее нѣкоторое и легчайшее осужденіе понести,—какъ подтверждаетъ сіе Златоустъ Божественный. Касательно же самого Царствія Божія, кто не премѣнился отъ духа лукаваго, кто самимъ дѣйствіемъ не родился отъ Духа Святаго въ Сына Божія по Христѣ; кто хотя на единъ часъ или нѣкоторое кратчайшее время не возжаждалъ Божественнаго святаго совершенства, Царствію Его принадлежащаго, и совершеннымъ во Христѣ не оказался—тому, яко духомъ лукавымъ запятнанному, не возможно внити тамо, идѣ же ничто же скверно входитъ; и самыя токмо внѣшнія формы наши и одни обряды —никакъ въ превысочайшее небесное достоинство сіе возводить насъ не могутъ, какъ лѣнивый человѣкъ обыкновенно слишкомъ безпечно сіе уповаетъ. Поелику, по ясному глаголу Божію, Царствіе Божіе не въ словеси, но въ силѣ. И инако же слово Божіе есть живое, и дѣйствительное и всесовершенное. И если таковымъ оное въ насъ обрѣтается то, то подлинно въ Сыны Божіи насъ совершаетъ, а напротивъ того, когда токмо въ одномъ звяцаніи языка состоитъ, безъ самаго дѣла и дѣйствія, то сіе слово есть совсѣмъ мертвое, токмо шумъ вѣтра, и ничего пользовать насъ не можетъ.

Злат. Бесѣд. ч. I листъ 968.

Іоан. III, 2—5. Матѳ. V, 3—10. 13—48. Рим. VIII, 14. 1 Петр. IV, 8, 18.

И такъ, таковый всесвятый и Божественный подвигъ, таковаго дѣйствительнаго духовнаго небеснаго рожденія и Божественнаго сынотворенія Христова, намъ всѣмъ, вообще и каждому во всемъ мірѣ, и ко всему міру, предлежитъ нынѣ, кто только изъ насъ желаетъ видѣть—весьма уже приближившееся къ намъ и предъ самими глазами нашими разрѣшиться нынѣ хотящее царствіе Господне. Невѣста Христова, непорочная и совершенная, инакова быть не можетъ. Доселѣ мы таковою совсѣмъ не были.

Доселѣ всѣ мы, какъ многократно сіе уже сказано, по Духу Христову были мертвы, и Христосъ въ насъ мертвъ былъ, какъ пророкъ Ездра предрекъ сіе. Доселѣ всѣ мы не служили Христу, но только единодушно распинали и умерщвляли Христа. Но нынѣ время, уже время, воскреснуть намъ. Время явиться Невѣстѣ. Время явиться намъ облеченнымъ въ виссонъ всѣхъ оправданій святыхъ Божіихъ. Время родить и воспріять намъ боголѣпно, боголѣпное, совершенное, небесное оное, тысящами лѣтъ ожидаемое, истинное на землѣ Царствіе Божіе. Время, говорю, ибо мертвенное оное—всемірное—всѣхъ насъ во Христѣ, и Христа въ насъ,—донынѣ бывшее, ужасное состояніе, есть непреложное знаменіе—представшаго уже онаго Боголѣпнаго всемірнаго торжественнаго его, по силѣ пророковъ, въ насъ и съ нами, во всей славѣ Царствія Его, воскресенія. И кто только не поищетъ нынѣ всесильно сего Царствія Божія,—того уже не что иное, какъ только самый страшный судъ Божій постигнуть имѣетъ.

Такимъ образомъ, весьма скоро, и отъ всѣхъ силъ, и отъ всего сердца, покаяться намъ должно объ оной страшной лѣности нашей и заблужденіи, по которому мы до нынѣ, неосновательно и неразсудно думать и говорить дерзали, какъ и выше было сіе слово: «А! Христосъ де запретилъ истреблять плевелы до жатвы, и того ради пускай всѣ развраты и беззаконія себѣ безпрепятственно умножаются и растутъ на землѣ. Ненадобно де оныя искоренять; ненадобно ради сего безпокоить и мучить себя и прочее просвѣщенное человѣчество; не надобно де за грѣхи обличать людей, ибо сіе несносно имъ, самимъ хорошо сіе за собою знающимъ. Христосъ, де, никого не понуждаетъ въ Царствіе: пускай всякъ, какъ хочетъ, ходитъ себѣ, намъ никакого дѣла до него нѣтъ; довольно-де только въ тайнѣ у исповѣди усовѣщевать человѣка къ покаянію. Если не покается, то Онъ то знаетъ. Отвращать же отъ святаго причащенія и отъ вѣры: а Христосъ Іудѣ святый Хлѣбъ свой подалъ, то и намъ слѣдовательно всякому грѣшнику, каковъ онъ ни есть, также безъ боязни и сомнѣнія подавать надлежитъ. Пускай себѣ грѣшникъ самъ, какъ хочетъ, исправляется, намъ о немъ трудиться не нужно: довольно-де съ насъ общаго нравственнаго церковнаго ученія. И обращеніе христіанъ со всякими развратными людьми въ мірѣ, и самое невозбранное помежду всѣхъ насъ сообщеніе всякихъ развратныхъ книгъ, самыхъ Христоборныхъ и Боготступническихъ,—пусть-де будетъ себѣ. Это-де все плевелы. Мы истреблять ихъ не будемъ. Пріидетъ на сіе судъ Божій, и все сіе истребитъ. Мы-де по Давиду, и съ ненавидящими мира будемъ мирны. Также и дѣтей, въ воспитаніи тиранить не хощемъ. Будемъ ихъ нѣжно и только кротко воспиты-

вать и просвѣщать. Самое-де просвѣщеніе и науки содѣлаютъ ихъ мужами разумными, добродѣтельными и совершенными и проч.!»

Таковое до нынѣ, увы! всеобщее у насъ,—прямую истину должно сказать,—дѣтское умствованіе, къ многому стыду и несказанному вреду нашему, и къ совершенному разоренію ученія Христова, и упадку всего рода человѣческаго. Если не всѣ до единаго совсѣмъ гласно и не на самихъ каѳедрахъ такъ мы сіе говорили и утверждали, то по крайней мѣрѣ, за прочими множайшими уже согласны были или же уже молчаніемъ сіе подтверждали, и таковую мертвенную и гнилую систему мыслей и дѣйствій всеобщею во всемъ Христіанскомъ мірѣ къ ужасному сраму содѣлывали. Священныя словеса оныя Божественныхъ писаній по своимъ прихотямъ и къ самому настоящему своему, развращенію перетолковали. Высочайшее и священнѣйшее и спасительнѣйшее слово, миръ,—мы въ самое нижайшее и Богонеугоднѣйшее и душевреднѣйшее значеніе изъяснили, и собственно перевели оное въ тое самое, совсѣмъ противное, оному мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ вѣщаетъ: «мните-ли, яко пріидохъ поврещи миръ на землю: ни, глаголю вамъ, не миръ, но мечъ: пріидохъ бо разлучити человѣка на искренняго своего. Иже бо любитъ отца, или матерь, или сына, или дщерь паче Мене нѣсть Мене достоинъ; иже не возьметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ. И иже спасетъ душу свою, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю». Также и гдѣ Божественный Давидъ глаголетъ: «кто востанетъ ми на лукавнующія, или кто спредстанетъ мнѣ на дѣлающія беззаконія? И паки: во утрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконія».

Лук. XII, 49, 51. Матѳ. X 34—39.

Псалт. XCIII, 16. С. 8.

Мы вмѣсто святаго мира съ Богомъ и человѣчествомъ, увы! миръ сотворили, съ развратомъ и діаволомъ. Святѣйшая Невѣста Божія, увы! попустила быть предъ лицемъ своимъ, въ дому своемъ, адскому оному блуднику и лютѣйшаго прелюбодѣя, увы! къ боку своему допустила тогда—когда ей лучше умереть подобало, нежели глазами своими видѣть предъ собою тяжкаго сего прелестника—злодѣя. И что же, что-же породилось отсюду? Увы! вотъ отъ сего, отъ сего вдругъ адскими прелюбодѣйчищами вся бѣдная сія земля отяготилась! И самихъ чудовищъ-діаволовъ, увы! посредѣ себя мы явившихся, узрѣли и изъ между себя, изъ между себя, многихъ рабовъ Христовыхъ, увы! въ таковыхъ чудовищъ, обратившихся крайнюю горесть и несчастіе увидѣть мы имѣемъ. Вотъ, вотъ каковъ плодъ нашего безумнаго мира, нашего мнимаго человѣколюбія, нашего, по видимому, добраго снисхожденія!—Такъ! Отсюду,—что Божественный наперсникъ въ открове-

ніи предвидѣлъ,—змій-діаволъ на самомъ небеси нашемъ предъ всѣми нами показался; и отторженіе на землю третьей части священныхъ звѣздъ нашихъ, мы самими очами нашими нынѣ уже видимъ и свидѣтельствуемъ!—О какъ же желательно, какъ желательно, дабы плачевная сія нынѣ невѣста, примѣтя толь горькій, паче чаянія, причинившійся ей срамъ и толикій тяжкій упадокъ,—скоро, скоро потщалась,—прежде нежели постигъ ее представшій уже страшный судъ,—безконечно ревностнаго ея Пребожественнаго Жениха,—загладить толикій свой порокъ и грѣхъ и потерю, дабы вседостойнымъ гнѣвомъ и Боголѣпнымъ мщеніемъ воспылала на проклятаго змія-прелестника; дабы тотчасъ облеклась въ подающейся ей съ небесе новый свѣтлѣйшій виссонъ оправданій Божественныхъ, и въ самое, еще власти ея принадлежащее, святое солнце ея; и дабы тако понудилась родить всесильное Божественное оное,—по откровенію,—отроча мужеска,—которое имѣетъ сокрушить жезломъ желѣзнымъ вся языки, область змія-діавола на землѣ богоборно составившія,—и которое одно только Божественное чадо ея заглаждаетъ нынѣ случившуюся сію великую предъ Всевышнимъ оплошность ея и погрѣшеніе.

Но, да воздадимъ совершенное благодареніе Богу и да воспріиемъ живую отраду въ умершія отъ скорби сердца наши:—се уже начинаетъ, уже начинаетъ являться на небеси предъ всѣми—въ солнце облеченная—жена оная, самимъ Боголѣпнымъ рожденіемъ онымъ трудящаяся! Се уже пронесся въ слухи всѣхъ насъ и гласъ великаго Архистратига Ея и Ангеловъ Его—о подвигѣ, дабы немедленно низложенъ былъ змій-діаволъ съ небесе сего Божія на отчаянную уже во возвращеніи своемъ землю! Сія самая книга есть уже плодъ онаго Божественнаго таинственнаго великаго рожденія жены небесныя, а послѣдовавшее въ семъ самомъ году и въ самое сіе время, Имянное Высочайшее—Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора—повелѣніе, и по оному отъ всероссійскаго правительства указы и предписанія, о небытіи въ Россіи ни подъ какимъ видомъ массонскимъ ложамъ и никакимъ ихъ тайнымъ собраніямъ, и дабы никоимъ образомъ въ тайныхъ спискахъ ихъ никому изъ Россіянъ и Россійскихъ подданныхъ не обрѣтаться. Сіе, говорю, повелѣніе—низверженіе діавола съ небесе на землю, по откровенію Іаннову, Провидѣніемъ Божіимъ совершаетъ и совершитъ и исполнитъ!

Не нужно бы уже, кажется, говорить намъ о юношествѣ, что воспитаніе онаго нынѣ вообще болѣе вредно, нежели полезно, но для всякаго объясненія и подтвержденія выше о семъ учиненнаго слова, еще подающейся намъ Благодатію Божіею рѣчи, для всякой пользы здѣсь приложимъ. То неоспоримо, что щадить и

нѣжить плоть, есть щадить и пѣжить діавола, въ оной царствующаго, и сообразоваться общему обычаю міра, есть собственно—работать діаволу, въ оном владычествующему. Но пощада и нѣга плоти и подраженіе обычаю свѣта,—какъ въ домашнемъ воспитаніи дѣтей отъ родителей, такъ и въ публичномъ образованіи юношей въ училищахъ,—безмѣрно нынѣ преобладаетъ и никакихъ границъ себѣ не находитъ; а прохожденіе на практикѣ строгихъ правилъ и заповѣдей Евангельскихъ и всѣхъ духовныхъ добродѣтелей Христовыхъ,—весь молодой ихъ вѣкъ—вовсе ихъ не касается и совершенно имъ не извѣстно: слѣдовательно при всемъ прочемъ образованіи ихъ, каково бы оное ни было,—что иное выростаютъ и имѣютъ быть сіи всѣ юноши, какъ только изрядные, превосходные, просвѣщенные-рабы плоти, міра и діавола? Что пособитъ имъ вѣдѣніе философіи и Богословія? Сіе уже, какъ милое и слабое дитя великому и крѣпкому исполину, такъ—самой растлѣнной ихъ природѣ,—нѣжнымъ и похлѣбнымъ таковымъ воспитаніемъ и возрастомъ юношескаго вѣка совсѣмъ укоренившейся и утвердившейся и воцарившейся,—въ возрастѣ покориться въ нихъ должно; и какъ искры огня въ бурной великой рѣкѣ,—такъ уже оное святое видѣніе—совсѣмъ погасать, утопать, и по необходимости пропадать и теряться въ нихъ имѣетъ. Прикоснись еще только къ нимъ духъ вольнодумства и отступленія, и они, увы! какъ благодѣтеля уже и утѣшителя и отца своего должны необходимо возлюбить и обнять великій адскій духъ сей, и, ахъ! готовыми явиться діаволами! И сіе естественно: поелику царствующій духъ плоти—естественно веселиться и услаждаться долженъ духомъ вольнодумства, и не инако какъ самаго брата, или отца своего, находить себѣ онаго имѣетъ,—а практическая строгость жизни Евангельской, напротивъ того, оному естественно совсѣмъ странна, чужда, еще же и враждебна. И того ради, хотя пріобрѣли они вѣдѣніе и Богословія и любомудрія, но развѣ только въ рабствѣ и къ выгодѣ царствующей плоти таковое служитъ у нихъ имѣетъ, а прочее, сверхъ того, славы Божіей и спасенія душевнаго касающееся, совсѣмъ отвержено и презрѣно ими быть должно. Если бы они не получили образованія, то по крайней мѣрѣ, неспособны были бы къ вольнодумству. Не былъ бы развязанъ у нихъ духъ благій, но зато былъ бы связанъ лукавый. Теперь же образованіемъ развязали вы у человѣковъ на равнѣ—духъ благій — съ духомъ лукавымъ,—научили вѣдѣнія добра и зла, а не научили ихъ побѣдить зло добромъ, и духа лукаваго вовсе изъ нихъ не искоренили; теперь же, въ семъ вѣкѣ царствуетъ и внѣшнее господство совершенно имѣетъ духъ лукавый, то и смотрите, что отсюду вышло? Развязанный вашими

науками, такимъ образомъ, лукавый духъ ихъ, естественно, какъ капля къ многой водѣ или рѣка къ своему морю, такъ тотчасъ, къ господствующему духу лукавому, и діаволу уже присоединился; а благому духу, увы! здѣсь уже совсѣмъ мѣста не сыскалось, и нѣтъ даже никакого вида. Почему надобно было, по закону и Духу Христову, въ образованіи вашемъ,—благодатію Христовою, а вашимъ подвигомъ,—дѣтей человѣческихъ образовать и родить вамъ совсѣмъ въ новую тварь, по образу Божію, совершенно очистить и избавить ихъ отъ духа лукаваго; Духъ же святый Божій въ нихъ открыть, умножить, просвѣтить и укрѣпить; всѣмъ добродѣтелямъ Евангельскимъ, на самой практикѣ, ихъ научить; и тако, совершенными побѣдителями надъ плотію, міромъ и діаволомъ—ихъ устроя, и благодѣтелями и отцами и спасителями—гибнущему міру—по Христѣ—ихъ содѣлавъ. Тако уже изъ училища на велико-бранное изводить сего свѣта поприще,—сихъ краснѣйшихъ тогда сыновъ человѣческихъ, изводить какъ дѣйствительныхъ уже сыновъ Божіихъ, цѣломудренныхъ, непобѣдимыхъ, небесныхъ—Ангеловъ, во Христа облеченныхъ-чудныхъ воиновъ. И вотъ драгоцѣнное, и безцѣнное, и Божественное, было бы тогда образованіе ваше и воспитаніе! И какъ бы счастлива и преблаженна была бы земля сія таковымъ Христонаученнымъ образованіемъ! Какъ скоро долженъ бы былъ совсѣмъ уступить, устыдиться и исчезнуть съ лица ея, побѣжденный тако, царствующій надъ нею лютый мучитель діаволъ: и она избавилась бы отъ всѣхъ неописанныхъ и несказанныхъ бѣдъ и золъ, отъ него ей непрестанно причиняемыхъ, а вмѣсто того, преблаженное, совершенное, живое, и нетлѣнное, царствіе Христово на ней бы немедленно открылось! Таковому всеспасительному образованію научилъ насъ Христосъ Господь; таковому оному быть въ насъ надлежало. Но къ несчастію и вѣчному осужденію нашему, о таковомъ юношей воспитаніи ниже слуха—бѣдная земля сія—въ наши вѣки не имѣла и не имѣетъ! И потому страждетъ—бѣдная земля! И страданіе ея непрестанно умножается и безконечнымъ дѣлается! Господствующій тайно искони на ней князь ада и геены, невозбранно, въ послѣдніе дни наши вѣки, увы! сталъ воспитываться на ней, сталъ явно возрастать! Возросъ, разширился, возвысился, укрѣпился! Непобѣдимымъ исполиномъ въ мірѣ явился! Коснулся самаго вышняго неба! Открытымъ и жестокимъ и безпредѣльнымъ врагомъ Богу и Христу показался! По предвидѣнію святого Даніила, великими хульными устами тяжкая на Бога Боговъ возглаголалъ! Побѣдилъ и умертвилъ и несуществующимъ показалъ въ насъ, данный намъ отъ Христа, живый благій и святый небесный Духъ Его Божій! Растлилъ стадо Христово! Разорилъ не-

рукотворенное зданіе всемірной святой Церкви Его! Обратилъ человѣковъ—христіанъ—Ангеловъ, увы! въ человѣковъ—скотовъ—звѣрей—діаволовъ! Рѣшительно умыслилъ совсѣмъ упразднить святое достояніе и Божественное Имя на землѣ Христово, и ахъ! землю совершенно въ адъ обратитъ! И нынѣ и нынѣ, при всемъ таковомъ всеужасномъ уже торжествѣ діавола въ преокаянномъ семъ мірѣ, еще всемірное настоящее христіанами воспитаніе и образованіе дѣтей своихъ и юношества своего,—увы! увы! наиболѣе, наиболѣе, кромѣ самаго намѣренія не Христу, но тому же діаволу только рабовъ и служителей уготовляетъ! Вотъ, вотъ какое бѣдственное и горестное наше нынѣ состояніе предъ Богомъ!.. Неотложно, неотложно, и скоро, скоро—грядущій, праведный, страшный судъ Божій на беззаконную сію землю—все сіе, весьма несомнѣнно всѣмъ, имѣющимъ умъ, возвѣщаетъ и показываетъ. И сего ради и всѣхъ насъ,—хотящихъ быти вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ, и достойною невѣстою Его предъ Лицемъ Его явиться желающихъ,—все сіе—всесильно понуждаетъ и безмѣрно настоитъ намъ, дабы ни о чемъ болѣе уже нынѣ не мыслить намъ, какъ только о рѣшительной и совершенной, великолѣпною славою Божіею отъ насъ на толикое время требуемой, святѣйшей и вседражайшей готовности!

Статья шестая.

О необходимости строгости противъ пороковъ и развращенія и страшномъ вредѣ, отъ упадка оной въ народахъ произходящемъ, весьма мудро говоритъ, всѣми уважаемый философъ-христіанинъ, извѣстный всѣмъ Жанъ Жакъ Руссо. Вотъ точныя слова его. «Одинъ шагъ только,—пишетъ женевскій сей мудрецъ,—отъ «знанія къ невѣжеству, и націи часто преходятъ изъ одного въ «другое, но никогда невидано, чтобы народъ, однажды развращен«ный, возвратился къ добродѣтели. Въ государствѣ, благоразумно «управляемомъ, мало казней, не потому что много оказываютъ «милостей, но потому, что мало преступниковъ. Множество пре«ступленій доказываетъ, что за оныя не наказываютъ: тогда го«сударство погибаетъ. Въ республикѣ Римской ни сенатъ ни кон«сулы никогда не покушались прощать, даже народъ не прощалъ, «хотя иногда отмѣнялъ свой собственный приговоръ. Частыя про«щенія доказываютъ, что злодѣянія скоро не будутъ имѣть въ «нихъ нужды, а изъ сего видно,—къ чему это ведетъ! Когда и «самые ужаснѣйшіе пороки дѣлаются общими, тогда они за та«ковые не признаются. Но горе тому обществу, тому государству, «въ которомъ терпимость пороковъ наконецъ обращается въ пол«ное повсюдное ихъ владычество! Во время переворота, предше-

«ствующія еще величайшимъ бѣдствіямъ, люди почитаютъ сіи «предувѣдомленія пустыми страхами. Ослѣпленіе есть первая «казнь злодѣнія; мы удаляемъ отъ себя безпокоющія насъ истины; «мы любимъ скрывать отъ себя зло; самыя заразы еще его пред- «ставляются намъ неизлѣчимыми, и громъ гремящій надъ нашими «главами, кажется не долженъ насъ поражать. Наконецъ страш- «ный опытъ приноситъ съ собою позднія раскаянія. Постараемся, «что бъ оный не производилъ въ насъ безполезныхъ сожалѣній»!

«Тотъ же премудрый мужъ о безбожіи и вѣроотступленіи «сіе достопримѣчательное пишетъ: «фанатизмъ при всемъ своемъ «кровопролитіи и лютости, есть еще великая и сильная страсть. «Онъ заставляетъ презирать смерть, вливаетъ въ человѣка чу- «десную силу, и нужно только благоразумно управлять имъ про- «изводить даже иногда добродѣтели. Напротивъ того, безвѣріе и «вообще философскій умъ приковываетъ къ жизни, разслабляетъ «унижаетъ души, и всѣ страсти соединяетъ въ одну подлую «страсть,—имѣть безпрестанно ввиду личную только пользу и «презирать человѣческое я; и такимъ образомъ непримѣтно раз- «рушаетъ истинныя основанія всякаго общества, ибо то, что част- «ныя пользы имѣютъ въ себѣ общественнаго, столь маловажное, «что никогда не можетъ оно уравновѣсить невыгодъ, происхо- «дящихъ отъ личности. Если бы атеизмъ и не заставлялъ «проливать крови человѣческой, то это было бы не столько по «любви къ миру, сколько по самому равнодушію къ добру. Какъ бы «то ни было, мнимому мудрецу мало въ томъ нужды, лишь бы «онъ оставался спокойнымъ въ своемъ кабинетѣ. Его правила «не умерщвляютъ людей, но препятствуютъ имъ раждаться, низ- «провергая обычаи, служащія къ умноженію ихъ, разрушая семей- «ственныя связи, превращая всѣ ихъ страсти въ тайный эгоизмъ, «столько же гибельный для распространенія народа, сколько и «для самой добродѣтели. Философское равнодушіе подобно госу- «дарству, страждущему подъ бременемъ деспотизма. Это спокой- «ствіе смерти; оно разорительнѣе самой войны».

Если мы себя хорошо разсмотримъ, то найдемъ, что такой же эгоизмъ, такое же равнодушіе, вся таковая препагубная философіи или развратность ума, увы! совершенно и нами нынѣ преобладаетъ, хотя мы еще не атеистами, но благочестивыми христіанами считаемся. Таково наше нынѣ плачевное состояніе!

Въ разсужденіи большого вреда, нежели пользы отъ нынѣшняго просвѣщенія, къ подкрѣпленію нашему говоритъ Другъ Юношества, книга періодическаго изданія мѣсяца маія 1811 года, гдѣ тако пишетъ: «просвѣщенное состояніе людей отъ ихъ невѣ- «жества различается только тѣмъ, что во время просвѣщенія, по-

«роки и добродѣтели утончаются. И хотя наука въ понятіи своемъ «заключаетъ уже пользу, однако больше можно вѣрить практикѣ, «нежели теоріи, что доказываютъ ужасы французской революціи, «рожденной умами. Науки, кажется, никогда не передѣлаютъ ску- «дельнаго человѣческаго рода, такъ что сіе можетъ быть истин- «ною правдою, ежели науки не будутъ руководимы духомъ хри- «стіанства.—(доселѣ Другъ Юношества)».

Свѣтское просвѣщеніе, извѣстно, производитъ въ людяхъ наиболѣе—страшное только льстивое—ума и честности—притвор- ство, обманъ и лицемѣріе, или обыкновенную политику. О семъ знаменитый мудрецъ Эккартсгаузенъ, въ книгѣ своей, политикою мудраго названной, въ предисловіи къ оной, изрядно тако пи- «шетъ: «Большая часть людей имѣетъ ложное благоразуміе, ко- «торые обыкновенно называютъ политикою, и которое само въ «себѣ есть не иное что какъ искуство обманывать. Никто столь «гнусно не безчеститъ человѣчество, какъ ложный политикъ; ибо «какъ истина и доброта суть украшенія души, такъ обманъ и «злость безобразіе оной. Гдѣ ложная политика, тамъ нѣтъ добро- «дѣтели, а только блескъ оной, для обмана и обольщенія имъ до- «бродѣтельнаго человѣка; тамъ невинныя чувствованія натуры по- «давляются, а на мѣсто ихъ поставляются искуственныя. Сколько «благороденъ тотъ мужъ, который соединяетъ истинное благора- «зуміе съ добродѣтелію, столько гнусенъ характеръ ложнаго по- «литика, соединяющаго лукавство съ порокомъ, который не имѣетъ «ни одного слова, ни собственной силы размышленія; который «всегда есть то, что дѣлаютъ изъ него обстоятельства; всегда «усмѣхается, всегда изгибается, и съ усмѣшкою и униженностью «угнетаетъ и жалѣетъ еще, что онъ есть орудіе къ угнетенію. «Ледяное сердце его не таетъ отъ слезъ несчастія и бѣдности; «онъ всегда имѣетъ одинакій видъ, и самая крайняя степень «униженія человѣчества, есть мщеніе такого политика, которое «онъ производитъ хладнокровно! Тотъ подлинно достигъ высо- «чайшей степени злости человѣческой, кто хладнокровно можетъ «быть золъ. Ежели бы люди были злы—только по страсти, судьба «добраго всегда была бы еще счастлива, но есть такіе люди, ко- «торые злость дѣлаютъ своею системою и поступаютъ злобно по «правиламъ,—и сіе то есть крайняя погибель человѣчества. До- «бромыслящій перемѣнить міра не можетъ; остается ему только «дѣлать доброе по мѣрѣ возможности своея, и благоразуміемъ «защищать невинность отъ погибели. Зло само себя подкапываетъ «и дѣлаетъ яму. Гнилы тѣ столпы, на которыхъ утверждается «зданіе порока. Время низвергаетъ храмъ его и погребаетъ злыхъ подъ его развалинами.» (Доселѣ Эккартсгаузенъ).

Къ сему наконецъ должно присовокупить и то, что пишутъ нынѣ въ извѣстномъ французскомъ Ла-рошельскомъ процессѣ, противъ отступниковъ ихъ и крамольниковъ. Вотъ какъ тамъ «говорятъ: «Франція первенствующая въ просвѣщеніи, не подвер«гается ли въ то же время и опасности, достигнуть также прежде «всѣхъ, къ той ужасной безднѣ, къ которой всѣ народы стремятся, «когда они, промѣнявъ добродѣтели на знанія, тайны на открытія, «врожденный свѣтъ на умозаключенія, оставляютъ себѣ, вмѣсто «надеждъ, однѣ только превращенія заблужденій или прихоти «отвращенія... Такъ погибли всѣ народы въ древности! И прочее». (См. СПБ. Вѣдом. 1822 г. № 28).

Трудность и опасность состоянія нынѣ святыя добродѣтели въ мірѣ, и единственное средство къ спасенію—совершенную рѣшимость и отрѣшеніе отъ міра,—изрядно изображаетъ намъ нѣкто «Г. Ковлей, который къ пользѣ міра такъ о семъ говоритъ: «Ежели «двадцать тысячъ Американцевъ не могли противиться противу «двадцати испанцевъ, хорошо вооруженныхъ, то еще менѣе вижу «я возможности одному честному человѣку защищаться противу «двадцати тысячъ мошенниковъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы «міромудріемъ, или, какъ они говорятъ, политикою, хитростію «и злостію. Безъ сомнѣнія найдетъ онъ противу себя число сіе, «ежели пожелаетъ имѣть дѣло съ міромъ. Одинъ токмо совѣтъ «могу я подать ему, въ случаѣ семъ, состоящій въ томъ, чтобы «онъ ни на едино мгновеніе не оставался въ открытомъ полѣ, но «отступалъ бы назадъ, окопался шанцами, охранилъ бы всѣ пути, «ведущіе къ укрѣпленію его, и поднялъ всѣ мосты, дабы множе«ство оныхъ не могло къ нему приближиться». (Доселѣ г. Ковлей).

Великое и несказанное то есть зло, что духъ Христіанства соединился нынѣ съ духомъ міра сего, и смирился, и во едино съ онымъ совокупился. Сіе есть, какъ неоднократно уже сказано, духовная смерть наша, совершенное затмѣніе сіянія нашего. Чрезъ сіе, если нѣкоторые изъ насъ имѣютъ нѣкоторыя священныя добродѣтели и извѣстную степень святости, но снисхожденіе безмѣрному нынѣшнему развращенію міра лишаетъ всей цѣны и всего вида—прочія оныя наши подвиги и добродѣтели. Онѣ во всеобщемъ развращеніи такъ теряются и пропадаютъ—какъ рѣки впадающія въ море и съ онымъ соединяющіяся; или какъ малое благоуханіе посредѣ величайшаго и безмѣрнаго нѣкотораго смрада; или какъ драгоцѣнныя камни въ безпредѣльныхъ и непроходимыхъ пескахъ Ѳіопскихъ, или въ бездонной нѣкоторой и неприступной пропасти загребенныя. Необходимо должно послѣдовать отдѣленію и совершенному очищенію небеснаго сокровища отъ кала адскаго и безчисленныя тины мірскія. И тогда, какъ мало

ни было бы сіе священное сокровище Божіе на землѣ, не смотря на всю малость свою,—оно тотчасъ будетъ имѣть совершенную Божественную свою цѣну; и не только вотще пропадать не будетъ, но и къ престолу самаго Всевышняго Царя восхищено будетъ, и къ самому всезлатому, пресвѣтлѣйшему и боголѣпному вѣнцу Его употреблено будетъ. Вотъ что глаголетъ о семъ праведнѣйшій Судія, Господь Вседержитель и Спасъ нашъ, у святыхъ пророковъ: «и разсмотрѣхъ вѣкъ, глаголетъ Господь, и се бяше бѣда ради помышленій, яже въ немъ пріидоша. И въ жатвѣ неоскудѣвающей и въ законѣ неизслѣдимомъ растлѣни суть нравы своими. И видѣхъ и простихъ ему зѣло, и сохранилъ мнѣ ягоду отъ грозда и сажденіе отъ колѣна многа. Да погибнетъ убо множество, еже безъ вины рождено есть, и да сохранится ягодица моя и насажденіе мое, еже великимъ трудомъ совершихъ.—Отступите, отступите, изыдите отсюду, и нечистотѣ не прикасайтеся: изыдите отъ среды его, отлучитеся носящіи сосуды Господни. Яко не съ мятежемъ изыдите, ниже убѣжаніемъ пойдете: пойдетъ бо предъ вами Господь, и собираяй вы Господь Богъ Израилевъ».—Нынѣ вся вселенная всеобщимъ развращеніемъ своимъ очевидно предъ всѣми, имѣющими очи Духа Святаго, дабы видѣти,—явилась и составляетъ самое оное мысленное море Египетское, о которомъ предсказалъ Исаія, вѣщая: «и опустошитъ Господь море Египетское, и возложитъ руку свою на рѣку Духомъ пресильнымъ. И поразитъ на седмь дебрій, яко же преходити ю во обувеніи. И будетъ прошествіе людемъ Моимъ, оставшимъ во Египтѣ, и будетъ Израилю, яко же въ день, егда изыде отъ земли Египетскія». И какъ явилось уже предъ нами сіе тяжкое и всепотопное море, то предстало уже оному и время страшнаго отъ Господа опустошенія Его; намъ же всѣмъ, имѣющимъ во успѣхъ своихъ всесильный Святый Духъ Божій, настоитъ, весьма весьма уже настоитъ часъ—поразить симъ Божественнымъ Духомъ всемірное лютое стремленіе и разліяніе горькаго и душепотопнаго сего моря,—совершенно расторгнуть небопреградное теченіе онаго,—и тако открыть прошествіе людемъ Божіимъ, оставшимъ еще въ великомъ семъ Египтѣ нашемъ, къ немедленному восхожденію въ нетлѣнное преблаженное оное Божественное наслѣдіе, отъ вѣка пророками предвидѣнное и благовѣствуемое, которое теперь же десницею живаго Бога Спаса къ откровенію своему на бѣднѣйшей землѣ сей предъ нами уготовалось. Совершенное отлученіе—свѣта отъ тьмы, беззаконія отъ святыни Божія, и лжи отъ истины его,—есть открытіе сего блаженнаго и спасительнаго пути посредѣ всемірныя бездны, въ которой доселѣ оной совсѣмъ сокрыть былъ.

Ездр. кн. 3. гл. 9, ст. 10 до 22.

Иса. гл. 52, ст. 11 12.

Иса. гл. 11, ст. 15 и 16.

До нынѣ мы всѣ считались только весьма учены, а окружающаго насъ тяжкаго обстоянія почти совсѣмъ не видѣли и безконечно учились, а ничего совершеннаго не творили; повидимому, все знали и всему учились и учили, а о семъ великомъ исправленіи своемъ предъ Богомъ ниже помышляли, и никакихъ совершенныхъ дѣлъ царствія Христова отъ себя міру не показывали. Къ намъ или о насъ нынѣ писано было сіе слово Божіе: «видите, яко вси ослѣпоша, не разумѣша смыслити, вси пси нѣміи не возмогутъ лаяти, видяще сны на ложи, любяще дремати. И пси безстудніи душею, не вѣдяще сытости: и суть лукавы, не вѣдяще смысла, вси путемъ своимъ послѣдоваша, кійждо уклонишася въ лихоимство свое, отъ перваго и до послѣдняго. Пріидите, да возмемъ вино, и наполнимся піянства, и будетъ яко днесь, тако и заутра и много множае». И потому призывались отъ Господа, и еще призываются, вся звѣри дивія, дабы пришли поясти вся звѣри дубравныя—болѣе ничто, только отъ человѣковъ—христіанъ нынѣ таковыми, произвольно, явно учинившіеся. Сей кровавый судъ Божій на развратившуюся сію землю отъ Него нынѣ призывается. Блажены мы, если на самыя рѣшительныя и совершенныя святыя дѣла Божіи отнынѣ благодатію его подвигнемся, дабы избѣжать праведнаго сего, грядущаго на вселенную, суда Его Господня. Сіе едино нынѣ спасеніе всѣмъ вѣрнымъ и чувствительнымъ рабамъ Его на землѣ.

Иса. гл. 56, ст. 10—12.

ст. 9.

Какова же и въ какой степени строгость противъ соблазновъ и явныхъ беззаконниковъ должна быть у насъ, имѣемъ предписаніе, сверхъ вышеписаннаго, еще Божественнаго Павла, тако глаголющаго: (1 Кор.) «Писахъ вамъ, въ посланіи, не примѣшатися блудникомъ. Нынѣ же писахъ вамъ, аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или піяница, или досадитель, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти. Измите лукаваго отъ васъ самѣхъ. Отнюдь вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Не вѣсте ли, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ? Не льститеся: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакій, ниже мужеложницы, ни лихоимцы, царствія Божія не наслѣдятъ. И паки (2 Солун.): повелѣваемъ же вамъ братіе, о Имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходящаго, не по преданію, еже пріяша отъ насъ. Аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте, и не примѣшайтеся ему, да посрамится. И паки: (2 Кор.) Самъ же азъ Павелъ молю вы кротостію и тихостью Христовою, имъ же помышляю смѣти на нѣкія непщующія насъ, яко по плоти ходящихъ. Во плоти бо ходяще, не по плоти воинствуемъ. Оружія бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія

1 Кор. гл. 5, ст. 9—15.

гл. 6 ст. 7, 9, 10.

2 Сол. гл. 3, ст. 6.

2 Кор. гл. 10, ст. 1 до 6-го.

низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово, и въ готовности имуще отмстите всяко преслушаніе. И паки: (2 Тим.) Засвидѣтельствую убо азъ предъ Богомъ, и Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотемъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся. Ты же трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори».

2—Тим. гл. 4, ст. 1, до 5.

Преизрядное о запрещеніяхъ духовныхъ имѣемъ слово Святаго Отца нашего Іоанна Златоустаго. Вотъ оное (1-й части бесѣдъ нравоуч. 14, стр. 1777—1780).

«Сице,—глаголетъ Златословесный учитель,—порицаемымъ «подобаетъ належати, плакатися и рыдати, сице учителей же«лати, сице паче пежели отцевъ искати. Онѣми убо еже жити, «сими же еже добрѣ жити бываетъ. Сице подобаетъ терпѣти «запрещеніе отецъ, сице съ предводительми должно соболѣз«новати о согрѣшающихъ. Не въ тѣхъ бо лежитъ все, но и «въ насъ. Аще бо и видитъ согрѣшивый, яко запрещеніе убо «пріятъ отъ отца, ласкаемъ же есть отъ братій, лѣнивѣйшій бы«ваетъ. Но егда отецъ запретитъ, сопрогнѣвайся и ты, или аки «о братѣ пекійся, или аки со отцемъ негодуяй: точію покажи «многое тщаніе, и восплачи, не яко запрещенъ бысть, но яко со«грѣши. Аще ли же созижду убо азъ, а ты разориши, что пріобрѣтохомъ вящше, развѣ труды? Паче же не даже до сего тебѣ «яже тщетны, но и муку приводиши на ся. Возбраняяй бо язву «исцѣлити, отъ сотворшаго ю не меньшую имать муку, но и большую. Нѣсть бо равно уязвити, и уязвленному возбранити исцѣ«литися. Сіе бо убо смерть весьма раждаетъ: оно же не весьма. «Сія же мною рѣчена быша къ вамъ, да и съ начальники гнѣ«вается, на нихъ же тіи праведнѣ негодуютъ: да егда видите «коего въ запрещеніи суща, вси отвращайтеся больше, нежели «учитель: васъ да боится согрѣшивый паче, нежели начальниковъ. «Аще бо убо учителя убоится токмо, скоро согрѣшитъ: аще ли же «толикихъ очесъ воспрятается (устыдится), толикихъ устенъ: во «множайшемъ будетъ утвержденіи. Яко же бо, аще не творимъ «сихъ, послѣднюю пріимемъ казнь: такожде аще сія дѣлаемъ, «пріобрѣтенію пріобщимся еже о исправленіи. Сице прочее да «творимъ: и аще речетъ нѣкто, яко человѣколюбствовати брата, «сіе лѣпо христіанамъ: да вѣсть, яко гнѣваяйся (сице) человѣко-

«любствуетъ, а не оный безвременно любовь являяй къ нему и «не оставляяй ощущеніе пріяти согрѣшенія. Кто бо рцы ми, огне-«вицею жегома и изступленіемъ ума содержимаго милуетъ: иже ли «возлагаетъ на одрѣ, и вяжетъ его, и брашенъ и питія не подо-«бающаго отводитъ, или же даетъ не растворенаго вина испол-«нитися, и на власти повелѣваетъ быти, и вся творити яже «здравому подобаетъ? Не сей ли убо и разъяряетъ недугованіе, «иже мнится человѣколюбствовати, а оный исправляетъ? Такожъ-де «и здѣ да судимъ. Ибо человѣколюбія есть, еже не всюду уго-«ждати недужнымъ, ниже ласкати безсмѣстнымъ ихъ вожделе-«ніемъ. Никтоже сице любяще у коринѳянъ соблудившаго, яко-же «Павелъ, иже повелѣ предати его сатанѣ. Никтоже сице нена- 1 Кор., гл. 5. «видяше его, яко иже плещущій съ нимъ и угождающіе ему. «И конецъ показа. Они бо убо того и надуша и пухлину большую «содѣлаша: сей же утоли, и не отступи, донелѣ же начисто «здравіе приведе. И тіи убо сущему злу приложиша, а сей и еже «изъ начала бывшее исторгнулъ есть. Таковыя и мы да навыкнемъ «законы человѣколюбія. Ибо коня егда видиши на дебрь несома, «узду возлагаеши, и востягаеши со зѣлностью, и язвиши мно-«гажды. Аще и сіе мука есть, но мука сія спасенія мати есть. «Тако и на согрѣшающихъ сотвори. Свяжи согрѣшающаго, до-«нелѣ же милостива сотворитъ Бога; не оставляй разрѣшена, да «не паче связанъ будетъ Божіимъ гнѣвомъ. Аще азъ свяжу, «Богъ не къ тому связуетъ: аще ли же азъ не свяжу, неразрѣ-«шимыя его ждутъ узы. Аще бо себе осуждали быхомъ, не бы-«хомъ осуждены были. Не убо суровства быти не пщуй и без- 1 Кор., 11. «человѣчія сицевое дѣло, но крайнія тихости, и изящнаго вра-«чевства и многаго попеченія. Но довольное даша время мученію, «рече. Колико, рцы ми? Лѣто едино, и другое, и третіе? Но не сіе «ищу, множество времене, но души исправленіе. Сіе прочее по-«кажи: аще умилишася, аще преложишася и все бысть; яко «аще не сіе будетъ, ни едина есть польза отъ времене. Ниже «многажды воспросимъ, аще обязана бысть рана, но аще пользова «что связаніе. Аще убо пользова и въ кратцѣмъ времени, ни къ «тому да прилагается. Аще-ли ничтоже пользова и по десяти лѣ-«тѣхъ еще да прилагается и предѣлъ сей да будетъ разрѣшенія: «связаннаго пріобрѣтеніе. Аще сице и о насъ самѣхъ, и о прочіихъ «прилѣжаніе имѣемъ, и не къ человѣчестей взираемъ славѣ и срамо-«тѣ, но тамошнюю муку и поношеніе помышляюще, и прежде всѣхъ «еже Бога прогнѣваніе,—зѣльная былія покаянію приложимъ: и на «чистое пріидемъ здравіе скоро, и будущая получимъ благая: ихже «буди всѣмъ намъ получити, благодатію и человѣколюбіемъ Гос-«пода нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь».

И паки стр. 1783 и 1787, той же книги въ толкованіи на 2 Кор. гл. 7, ст. 8, 10 и далѣе, сихъ словъ святаго Апостола Павла: «Тѣмъ же, аще опечалихъ васъ посланіемъ, не раскаюся, аще и раскаялбыхся. Вижду бо, яко посланіе оно, аще и на часъ опечали васъ, нынѣ радуюся, не яко печальны бысте, но яко опечалистеся въ покаяніе. Оскорбѣсте бо по Бозѣ, да ни о единомъ отщетитеся отъ насъ. Печаль бо яже по Бозѣ, покаяніе во спасеніе не раскаянное содѣлываетъ». — Поясняетъ блаженный Златоустъ, тако глаголя: «Видѣлъ ли еси разумъ неизглаголан-«ный? Аще бо не сіе сотворили быхомъ, рече, отщетили быхомъ «васъ. И исправленіе убо ихъ, рече, быти тщету свою, аще бы «умолчалъ. Аще бо хотящимъ отъ запрещенія исправитися не «быхомъ запретили, отщетили быхомъ васъ, и не вамъ токмо, но «и намъ вредъ бы былъ. Яко же бо иже не даетъ купцу яже на «плаваніе, самъ той есть иже тщету творитъ; такожде и мы, аще «быхомъ не подали вамъ вины покаянія, отщетили быхомъ васъ. «Зриши ли, яко еже не запрещати согрѣшающимъ, тщета есть «и учителю и ученику. Толико бо отстою еже каятися нынѣ о «нихъ же писахъ тогда, рече, яко тогда паче каялбыхся, нежели «нынѣ, егда себе исправисте. Отъ сихъ показуетъ, яко не оби-«новатися ему праведно. Ниже бо отрицается прочее угождати
1 Кор., гл. 6. «безъ страха, егда достоитъ сіе творити. Ибо сицевая глаголяй «выше, яко прилѣпляйся блудницѣ едино тѣло есть и предадите «таковаго сатанѣ, во изможденіе плоти. И елика сицевая здѣ
2 Кор., гл. 2, ст. 10. «глаголетъ: не ради обидѣвшаго, ниже обидимаго ради; зане «потщательно бѣ ему, показати любовь, юже о нихъ имяше и «яко вящшій потрясаше его страхъ о всей Церкви. Убояся бо,
1 Кор., V. «да не на множайшее распространится злое (развращеніе), и рас-«ширяющися всю постигнетъ Церковь. Тѣмъ же и глаголаше: «малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ».

И паки въ нравоученіи 15, стр. 1797, такъ-же глаголетъ Святый Златоустъ, о сихъ вещахъ бесѣдуя тако: «Въ правду Церковь «наречетъ кто и судилище, и врачебницу, и любомудрія училище, «и души—наказательницу, и обученіе теченій, на небеса веду-«щихъ. А яко и кротчайшая всѣхъ власть, аще и вящшее «опасство истязующая, явленно отсюду. Внѣшній (мірскій) убо «князь, аще поймаетъ прелюбодѣя, абіе мучаетъ, и убо кое отсюду «пріобрѣтеніе? Сіе бо нѣсть еже страсть отъяти, но еже язву «имущую душу отчаяти. А иже здѣ князь (духовный) обрѣтый, не «яко да мучитъ, но да изметъ страсть, тщится. Ты убо равное «твориши, яко же, въ главѣ недугу бывшу, не недугованіе удер-«жиши, но главу отсѣцаеши—азъ же не тако, но недугъ отсѣцаю. «И изгоняю убо того отъ таинъ и священныхъ оградъ, возста-

«вивъ же его, и свободившася отъ злобы, и лучше покаяніемъ «содѣлавшая, воспріемлю паки. И како мощно есть изъяти пре«любодѣянія, рече? Мощно, и зѣло мощно, подъ законами сими «бывшему. Баня бо духовная есть Церковь, не тѣла нечистоту, «но души омывающая многими покаянія образы. Ты бо убо аще «оставиши безъ мученія, горшаго содѣлалъ еси, аще ли же и «мучиши, всячески неисцѣльна оставилъ еси. Азъ же ни безъ «муки оставляю, ниже муцѣ предаю, яко же ты, но и казнь истя«зую, мнѣ подобающую, и исправляю бывшее. Ты убо мечи обна«жая и пламень показуя согрѣшающимъ, не многу дѣлаеши «цѣльбу—азъ же, сихъ кромѣ, къ чистому руководствовахъ здра«вію (Стр. 1795). И толико убо настоящаго житія князи отъ тоя «(церковныя власти) худшіи суть, елико, еже волею отъ еже «неволею обладати, лучшее. Сія бо есть и по естеству власть. «Тамо бо все страхомъ бываетъ и нуждею,—здѣ же отъ произво«ленія и хотѣнія есть исправленіе. (Стр. 1792). Сія бо власть то«лико гражданскія лучшая есть, елико земли небо, паче же и «много вящше. Первое бо убо, яко смотритъ предводительнѣ, «не да бывшія грѣхи мучитъ, но яко да ниже начало будетъ, «та-же бывшая, не яко да отвергнетъ болящаго, но да та погиб«нутъ. И о житейскихъ убо не много ей слово, но вся о сущихъ «на небесехъ вещехъ разсуждаетъ. Наше бо жительство на не«бесехъ есть, и животъ нашъ тамо сокровенъ со Христомъ въ «Бозѣ».—И паки части вторыя бесѣдъ, толков. Ефес. гл. 1, въ нравоученіи третьемъ, стр. 197 такъ-же поучаетъ тотъ же великій Фил. 3. учитель церковный, бесѣдуя тако: «Оле обычая! Оле воспріяти! Кол. 2. «Туне жертва повседневная, туне предстоимъ жертвеннику. Ни«кто же есть причащайся! Сія глаголю, не да просто причащае«теся, но да достойныхъ себе устрояете. Нѣси ли жертвы до«стоинъ, ниже причащенія? Убо ниже молитвы! Слышиши стояща «проповѣдника и глаголюща: елицы въ покаяніи отыдите еси. «Елицы не причащаются, въ покаяніи суть. Аще отъ сущихъ въ «покаяніи еси, причаститися не долженъ еси (Нрав. 6, стр. 238), «(но нынѣ) вся исчезоша и погибоша. Виновное же, яко любовь «изсяче, яко согрѣшающіи не казнятся! Слыши бо Павла пишуща 1 Тим. V. «Тимофею, и глаголюща: согрѣшающихъ предъ всѣми обличай. «(Нынѣ же) Начальницы недугуютъ! Главѣ же нездравствующей, «како прочее тѣло благомощно пребудетъ? Зри убо коликое нынѣ «неравенство! Иже убо право живущіи, и яково ли буде дерзно«веніе имущіи, верхи горъ постигоша, и отъ среды изыдоша, «якоже отъ супостатнаго и чуждаго, а не отъ своего—си тѣла «отторгшеся: тлителіе же и безчисленныхъ золъ исполненіи вско«чиша въ церкви. Продаема быша начальства. Безчисленная

«отсюду раждаются злая и никто же есть исправляяй, никто же «запрещаяй! Но и другаго пути послѣдованіе воспріятъ безчи-«ніе. Согрѣшилъ ли есть нѣкто и пореченъ бысть? Не тщится «еже явити себе неповинная, но еже возмощи общники грѣхомъ «обрѣсти! Что постражду, яко геена запрещена бысть? Вѣруйте «ми, яко аще не бы тамо скрылъ намъ Богъ муку: Іудейскихъ «бѣдъ большая убо увидѣли бысте на всякъ день! (Нр. 11, стр. 322). «Но и другій смѣхъ есть, и другій студъ. Аще нѣціи у васъ «яты бывше на мерзкихъ дѣлахъ, имутъ запрещеніе нѣкое по-«лучити: многъ трепетъ, многъ страхъ отвсюду! Да не отстанетъ «(отъ вѣры), глаголете, да не къ невѣрнымъ приложится! Но да «отстанетъ таковый безчисленнѣ, и да будетъ со онѣми! Не о со-«грѣшившихъ токмо глаголю, но аще кто и безъ грѣха будетъ, «и хочетъ приложитися, да прелагается! Болѣзную убо и сокру-«шаюся, и рыдаю, и растерзаюся утробою, аки своего уда ли-«шаемъ, но обаче не тако болѣзную, яко еже понуждатися нѣчто «отъ неподобающихъ творити, страха ради сего. Не обладаемъ «вашею вѣрою, возлюбленніи, ниже властительски повелѣваемъ! «Во ученіе словъ изведены есмы, а не на начальство, ниже на «область: совѣтниковъ чинъ содержимъ, поучающихъ. Совѣ-«щаяй глаголетъ, яже (долженъ есть) отъ себе, не понуждая «слушателя, но оставляя его властелина въ изволеніи къ глаго-«ланнымъ. Въ тѣхъ есть повиненъ токмо, аще порученная ему не «речетъ. Сего ради и мы сія глаголемъ, сія повѣствуемъ, да не «лѣть вамъ будетъ въ онъ день глаголати: никто же намъ рече, «никто же намъ растолкова, не разумѣхомъ, ни кій же непщева-«хомъ быти грѣхъ!»—И паки нравоученіе 18, стр. 409—412. «Но «суть нѣціи въ толико неистовство пришедше и ослѣпленіе, иже «никогда же смотряютъ потребное, но аки тщащеся лютѣйшій «себѣ содѣлати Божій судъ, тако все творятъ. Сего ради блажен-Ефес. V, 9, 11, 12. «ный Павелъ глаголаше пиша: яко чада свѣта ходите. Лихои-«мецъ же наипаче во тьмѣ живетъ, и тьму многу изливаетъ на «всѣхъ. И не пріобщайтеся, рече, дѣломъ неплоднымъ тьмы, «паче же и обличайте. Яже бо тай бываемая отъ нихъ, срампо «есть и глаголати: вся же обличаемая отъ свѣта являются. Ус-«лышите, молю, вси елицы не хощете туне ненавидимы быти. «Похищаетъ: и не обличаеши ли? Но боишися ненависти! И убо «нѣсть се туне ненавидѣну быти, но праведнѣ! Обличаеши, и «боишися ли ненависти! Обличи брата, пріими вражду, любве «ради яже во Христа, любве ради и яже къ нему: возбрани ему «въ ровъ стремящемуся. Еже бо трапезы пріобщитися, и глаголъ «благихъ, и привѣта, и пресыщенія: не зѣльныя любве есть. «Таковыя другомъ нашимъ даруимъ дары, да душу ихъ извле-

«чемъ отъ гнѣва Божія. Въ пещи злобы лежащихъ ихъ зряще, «возставимъ. Но не исправляется, рече! Но ты свое сотвори и «далъ еси отвѣтъ Богу! Не скрый таланта! Сего ради слово «имаши, сего ради языкъ и уста, да исправляеши ближняго. «Безсловесная токмо не печалуютъ о ближнемъ, ниже слово нѣкое «имуть о безсловесныхъ: ты же отца нарицая Бога, и брата искрен- «няго, зря его безчисленная творяща злая, корысть юже отъ онаго «за пользу предлагаеши? Ни, молю, ни едино же есть сице дру- «жества знаменіе, яко еже не презирати согрѣшающихъ братій. «Видѣлъ ли еси враждующихъ? Разрѣши! Видѣлъ ли еси лихо- «имствующія? Возбрани! Видѣлъ ми еси обидимыя? Заступи! Не «онѣмъ, но себѣ первому угодилъ еси! Сего ради друзи есмы, «да другъ друга пользуемъ. Инако услышитъ (пріиметъ слово) «отъ друга, и инако отъ приключившагося (посторонняго). При- «ключившагося негли зазорна имѣетъ, такожде и учителя, но «друга не къ тому. Яже бо тай бываемая, срамно есть, рече и «глаголати: вся бо обличаемая отъ свѣта являются. Что хощетъ «здѣ рещи? Сіе глаголетъ, яко грѣси суть, иная тай (отъ взора «людей) бываемая, иная же и явѣ. Здѣ же (предъ свѣтомъ Бо- «жіимъ и своея совѣсти) не тако будетъ. Никто же бо есть не «свѣдый себе о грѣсѣ. Сего ради глаголетъ: вся же обличаемая «отъ свѣта являются. Что убо? О идолослуженіи токмо, рече, здѣ «сіе реченіе: ни и о житіи и грѣсѣхъ есть слово. Все бо являе- «мое, рече, свѣтъ есть. Тѣмъ же молю, ниже вы лѣнитеся обли- «чати, ниже стужайше обличаемы суще. Донелѣ же бо во тьмѣ «дѣлается что, со множайшею дѣется свободою: внегда же многія «имать свидѣтели дѣло, просвѣщается. Тѣмъ-же вся да творимъ, «еже умерщвленіе братій нашихъ отгнати, еже тьму разорити, «еже солнце правды привлещи. Аще бо многая будутъ свѣтила: «удобенъ будетъ тѣми путь добродѣтели, и сущіи во тьмѣ уло- «вятся, свѣту распространяющуся и оную истребляющу. Аще же «сопротивное боятися достоитъ, да не и сіи погаснутъ, дебелости «яже отъ мрака и грѣховъ одолѣвающей свѣту и отгоняющей «его сіяніе. И себе убо самихъ пользующіи тако пребудемъ: да «всѣ ми славу возсылаемъ человѣколюбцу Богу, благодатію и че- «ловѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. И паки бесѣд. 3, стр. 1218:

«Наказуйте, рече, аки братію, не досаждайте, аки врагомъ. «Иже брата наказуяй, не народнѣ сіе творитъ, ни изобличаетъ «въ досаду, но наединѣ и со многимъ вниманіемъ, и боляй, и «угрызайся и слезяй, и плачайся. Отъ братскаго прочее (да тво- «римъ) разума, отъ братскаго да наказуемъ произволенія, яко бо- «лѣзнующе, яко онъ преступаетъ заповѣдь. Прочее же, (стр. 1419)

«глаголетъ Павелъ: согрѣшающихъ предъ всѣми исправляй, да
«и прочіи страхъ имутъ. Сіе есть: не скоро отсѣцай, но со мно-
«гимъ опасеніемъ вся испытуй и егда убо увѣси явѣ, зѣло казни,
«да иніи уцѣломудрятся. Яко же бо еже просто осуждати вредно
«есть: аще—еже не казнити явленные грѣхи, путь есть подаяти
«инымъ,—еже таяжъ-де творити и дерзати. Обличаяй же, рече, не
«просто, но со отсѣченіемъ. Тако бо и прочіи страхъ имѣти бу-
Матѳ. XIII. «дутъ. Како убо Христосъ глаголетъ: «Иди обличи его между то-
Лук. XII. «бою и тѣмъ единѣмъ, аще къ тебѣ согрѣшитъ? Обаче и ономy
Іак. V. «оставляетъ въ церкви обличитися. Что убо? Не соблажняетъ ли
«паче, еже предъ всѣми обличати? Како егда бо согрѣшенія уви-
«дятъ, муку же (или наказаніе) не къ тому, паче соблажняются.
«Яко же безъ томленія пребывающимъ согрѣшающимъ, мнози
«соблазняются: такожъ-де, егда мучими суть (и наказуемы), мнози
«отъ сего исправляются.—(Глаголетъ же паки Павелъ) стр. 1539—
2 Тим., гл. 2, ст. 24. «1542):—рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но кротокъ
«имать быти ко всѣмъ. Тѣмъ-же не подобаетъ сваритися ниже въ
«стязаніи. Далече бо распри быти подобаетъ Божію рабу. Богъ бо,
«мира есть Богъ. Како убо глаголетъ: обличай ихъ повелѣніемъ,
Тим. 2, ст. 15. «и паки: обличай ихъ нещаднѣ? И сіе бо кротости есть. Зѣльное
2 Сол. 3. «бо обличеніе, егда съ кротостію бываетъ, сіе наипаче сокрушити
«(и побѣдити) есть могущее. Есть бо, есть, съ кротостію коснy-
«тися паче, нежели съ дерзостію посрамити. Учительну же (гла-
«голетъ быти): сирѣчь, ко всѣмъ хотящимъ учитися. Еретика бо
«человѣка, рече, по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся.
Тим. 3. «(Такожъ-де) Незлобиву, съ кротостью наказующу противныя: еда
2 Тим., гл. 2, ст. 25, 26. «како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и да возник-
«нутъ отъ діавольскія сѣти. Сіе имѣти наипаче подобаетъ учи-
«телю, понеже вся всуе бываютъ. Аще бо рыбаріе многажды чрезъ
«весь день ввергше сѣти, и не получивше, еще не отрицаются:
«много паче мы. Вѣжды бо, яко, отъ частаго ученія, многажды
«во глубину души ралу слова низшедшу, бываетъ изсѣщи сту-
«жающую ей страсть. Ибо безчисленнѣ слышавый всяко постраж-
«детъ нѣчто: нѣсть бо (нѣсть) человѣку, часто слышащему, ничто-же
«пострадати. И бываетъ убо, яко имяше нѣкто повинутися, но
«намъ отчаявшимся, все погуби. Суть же нѣціи въ діаволстѣй
стр. 1542. «сѣти и житія ради. (Не о догматехъ токмо реклъ бы нѣкто). Еже
«бо не творити волю Божію, сѣть есть діаволя. Яко же бо птица,
«аще и не отъ всея части содержится, но единою токмо ногою,
«обаче, подъ властію уже есть сѣть положшаго. Сице и мы, аще
«и не всею частію содержимся, и вѣрою и житіемъ, но житіемъ
«токмо, подъ властію есмы діавольскою. Небо глаголяй ми, Го-
«споди, Господи, рече, внидетъ въ царствіе небесное. И паки: не

«вѣмъ васъ, отступите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе. (1552) «Всѣмъ же злымъ виновное, и корень, и источникъ, отнюду же «иная вся раждаются, есть презорство (или пренебреженіе о «ближнемъ). Иже бо сею уловленъ бысть страстію ниже сво- «ихъ си видитъ. Егда бо яже ближняго кто несматряетъ и «небрежетъ о вещехъ онаго: како своя усмотритъ? Яко же бо «яже ближняго наблюдаяй, и своя собственная добрѣ положитъ. «Сице иже не — брегій объ ономъ, и своя презритъ. Аще бо «удове другъ другу есмы: убо ближняго спасеніе не онаго то- «кмо есть, но и прочіяго тѣла: и ближняго вредъ не при немъ «точію стоитъ, но и вся прочее труждаетъ болѣзньми. Аще «зданіе есьмы убо еже аще постраждетъ часть, и прочее пога- «баетъ: аще же твердо будетъ, и прочее поддержати можетъ. «Сице во истину и въ церкви. Презрѣлъ еси брата, тебе самаго «презрѣлъ еси.

Еще имѣемъ слово того же Божественнаго учителя о недостойно приходящихъ къ причащенію пречистыхъ Божественныхъ Тайнъ Христовыхъ: нравоученіе пятое на первое посланіе къ Тимоѳею, главу 1.—Не преминемъ онаго.—Между прочими тако гла- «голетъ Златословесный: «Многая сицевая бываютъ нынѣ. Понеже «бо священницы не всѣхъ видятъ грѣшныхъ и Тайнъ недостойнѣ «причащающихся: Богъ многажды сіе творитъ и предаетъ ихъ «сатанѣ. Егда бо недузи, егда навѣты, егда рыданія и бѣды слу- «чаются, егда иная сицевая, сего ради бываютъ. И сіе Павелъ «являетъ глаголяй: сего ради въ васъ мнози немощни и недужни «и спятъ довольны. И како, речетъ кто, егда единою въ лѣто при- «ступаемъ? Сіе бо и люто (глаголю вамъ), яко нечистотою души, «по разстояніемъ времене опредѣляеши достоинство причащенія. «И сіе благоговѣніе быти не пщуеши, еже не многажды присту- «пати: невѣдый, яко еже недостойнѣ приступати, аще и единою «бываетъ, оскверни, а еже достойнѣ, аще и многажды спасе. Нѣсть «дерзость еже множицею приступати, но еже недостойнѣ, аще и «единою кто чрезъ все лѣто приступитъ. Мы же тако несмыс- «леннѣ пребываемъ и бѣднѣ, яко безчисленная чрезъ все лѣто «дѣлающе злая, еже совлещися оныхъ ни едино творимъ попе- «ченіе, непщуемъ же намъ довлѣти еже не часто дерзати и на- «скаковати досадительнѣ на тѣло Христово: не помышляюще, яко «и распеншіе Христа единою распяша. Еда ли убо, понеже еди- «ною, меньшій есть грѣхъ? И Іуда же единою предаде! Что убо? «Сіе ли того изъятъ? Почто бо временемъ вещь проходимъ? Время приступанія да будетъ намъ—чистая совѣсть! И пищѣ убо чувственнѣй причащаяся, умываеши руцѣ, умываеши уста: пищѣ же хотя приступити духовнѣй, не умываеши ли душу, но исполнь

2 часть бесѣдъ листъ 1283.

1 Кор. XI.

сый нечистоты приступаеши? И что рече? Не довлѣютъ ли четыредесяти дней посты множество очистити? И какая польза, рцы ми? Аще миро вложити хотяй, очищаетъ мѣсто: та-же паки въ малѣ, повнегда вложити, гной налагаетъ: не отходитъ ли благоуханіе? Сіе бываетъ и намъ. Быхомъ достойни, приступающе, по силѣ нашей: та-же паки оскверняемъ себе. Кая убо польза есть? Сіе и о могущихъ себе въ четыредесятихъ днехъ омыти
Прит. 26, Петр., гл. 22. глаголемъ. Да не нерадимъ о спасеніи, молю, да немощіи будетъ трудъ нашъ. Человѣкъ бо рече, отвращаяся отъ грѣха своего, и паки ходя и тая же творяй, яко же песъ есть на свою блевотину обращаяся».

Отъ селѣ не можемъ не обратить слово Златоустаго, къ развратительнымъ соблазнамъ и самому отступленію намъ приходящее, отъ Павлова къ Галатамъ посланія рукою его начинаемое. Сіе есть оное (2 части бесѣдъ стр. 18—78) Гал. гл. 1, ст. 6 и 7. «Чуждуся, яко скоро прелагается отъ звавшаго васъ въ благодати
стр. 18. Христовой, во ино благовѣствованіе: еже нѣсть иное, точію нѣціи суть смущающіи васъ, и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово. «Здѣ о прелести слова. Достоинъ убо есть укоризнъ и иже по мнозѣмъ времени (боримъ соблазномъ прелагается): а иже отъ перваго прираженія и въ самое крайнее уязвленіе ниспадый, послѣднія немощи изъяви знаменіе. Сіе тѣмъ порицаетъ, глаголя: что сіе? Яко ниже времени требуютъ льстящіи васъ, но отъ перваго приведенія довлѣетъ всѣхъ васъ превратити и яти? И кую имѣть можете милость прощенію? Аще бо въ друзѣхъ сіе бывающее согрѣшеніе, и иже прежніе и потребные други оставль, осужденію достоинъ, а иже отъ званія Божія отскочи, помысли, колицѣй муцѣ подверженъ будетъ? Егда же глаголетъ, чуждуся, посрамляя ихъ глаголетъ: яко по толицѣмъ дарованіи, по толицѣмъ очищеніи грѣховъ и человѣколюбія величествѣ, въ иго ра-
стр 19. боты самовозвратишася! И не рече, отъ благовѣствованія прелагается, но отъ призвавшаго васъ Бога. Сіе бо ужаснѣе и довольно поразити. Иже бо прельщати ихъ хотящіи, не внезапу сіе творяху, но тихо прелагающе ихъ въ самихъ вещахъ, въ именахъ (или званіи) не прелагаху. Таковая бо есть діаволя прелесть, дабы не
стр. 20. нагая (и открытая) предлагати льщенія. Аще бо убо рекли быша: отступите отъ Христа, яко лестцовъ и губителей хранилибыся. Нынѣ же оставльше ихъ въ вѣрѣ еще, и прелести благовѣствованія имя—возложивше, со многимъ дерзновеніемъ прокоповаху зданіе, явѣ, яко же нѣкіими завѣсами, именами сими реченныхъ крыющими стѣно-прокопователей. Понеже убо благовѣствованіе нарицаху свою прелесть, добрѣ той и ко имени ратуетъ, и дерзаетъ, глаголя, во иное благовѣствованіе—(1 част. бес.: 38, стр.: 1398).

Таково бо діавольское злодѣйство. Тѣмъ же то кознь нарицаетъ Павелъ: зане не просто показываетъ то, еже хощетъ устроити: чѣмъ бы былъ обличемъ, но иную на ся возложивъ личину, иная куетъ,—и яко же супостатъ и злодѣй, подступивъ подъ градъ и стѣны, изъ долу подкопываетъ тай, яко да тѣмъ будетъ неудобъ замѣтенъ, и совершитъ яже нача. Тѣмъ же присно сицевыя того сѣти обрѣтаяй и лукавыя сія ловя ловитвы, чудный и великій Павелъ, глаголаше: не неразумѣваемъ бо умышленій его (2 Кор. гл. 2), ибо здѣ всецѣлу его лесть открываетъ и показуетъ козни: и елика хощетъ устроити, предлагаетъ на среду, со многимъ опасствомъ вся содѣловаяй».—Паки 1 часть, стр. 21.—Паки глаголетъ Павелъ: «Нѣцій суть смущающее васъ—сирѣчь: донелѣ же здравствуете умомъ, не вѣдаете инаго благовѣствованія, донелѣ-же правая зрите, а не развращенная, яже не сущая мечтающа. Яко же бо око смутившееся, иная вмѣсто иныхъ видитъ: сице и умъ, лукавыхъ мыслей сліяніемъ возмущаемъ, тожъ-де самое страдати обыче. Тако и бѣснующіися иная вмѣсто иныхъ мечтаютъ. Но сіе неистовство лютѣйшее есть онаго, не въ чувствахъ, но въ мысли повреждение содѣловающее, не въ зѣницѣ тѣлесныхъ очесъ, но во очесѣхъ ума развращеніе творящее, хотяще превратити благовѣствованіе Христово. Аще бо (еще) и едину токмо или вторую введоша (развратители свою) заповѣдь (или мысль), но показуя, яко мало нѣчто притворено бывшее все погубляетъ, рече, благовѣствованію превратитися. Яко же бо въ царскихъ цатахъ, иже мало отъ начертанія пресѣче, всю цату непотребну содѣла: сице иже здравыя вѣры и малѣйшую часть преврати, все погубляетъ, на горшая восходя постепенно. Гдѣ убо суть судящіи насъ о любопрѣніи ради раскола къ еретикамъ? Гдѣ нынѣ суть глаголющіи ни едино же посредство быти между нами и онѣми, но отъ любоначалія разньство быти? Да слышатъ, что глаголетъ Павелъ, яко благовѣствованіе превратиша иже и мало нѣчто ново сѣкуще: сіи же не мало нѣчто. Како бо, иже Сына Божія созданіе быти глаголюще? Не слышалъ ли еси, яко и въ вѣтсѣмъ, въ субботу нѣкто древеса собравъ, и едину заповѣдь преступль, и сію не превелію, послѣднюю пріятъ казнь, и оза, кивотъ, хотящъ превратитися, поддержавъ, абіе умре, яко не приличнаго себѣ служенія коснуся. Аще убо субботы преступленія и кивота, низпасти хотящаго, прикосновеніе въ толикое негодованіе приведе, яко ниже краткую пощаду получити сія смѣявшимъ, а иже догматы страшныя и неизрѣченныя погубляяй, сей получитъ ли отвѣтъ и милость?—Не суть сія, не суть (рече)!»

1 част., стр. 21.

«Но и самое убо сіе всѣмъ есть виновное злымъ, еже и о «малыхъ не негодовати. Сего ради большая согрѣшенія внидоша,

«зане меньшая подобающаго не получаютъ исправленія. И яко же
«въ тѣлесѣхъ, нерадящіи о язвахъ, и огницу породиша, и со-
«гнитія и смерть: сице и о душахъ иже малая презирающе, боль-
«шая вводятъ. Онсица, рече, о постѣ согрѣшаетъ, и ничто же есть
«веліе. Инъ вѣрою убо здравствуетъ правою, лицемѣруя же ся
«ради времене (развратныхъ людей), дерзновенію измѣни: ниже
«сіе нѣчто веліе люто есть! Инъ разгнѣвався, дерзну отступити
«отъ правыя вѣры, но ниже сіе достойно томленія; гнѣвомъ бо
«согрѣшилъ есть, рече, и яростію. И безчисленная нѣкто обря-
«щетъ убо сицевая на всякъ день согрѣшенія вводимая въ цер-
«квахъ. Сего ради и посмѣятельны быхомъ Іудеомъ и Еллиномъ,
«въ безчисленныя части раздирающейся церкви. Аще бо иже
«изъ начала отскочити отъ божественныхъ правилъ начинающіи
«и мало нѣчто подвигнути, подобающее получили быша запреще-
«ніе, не бы настоящее породилося губительство, и толикая зима
«не объяла бы церковь. Зри убо, како Павелъ обрѣзаніе, превра-
стр. 24. «щеніе (быти) благовѣствованія нарицаетъ. Нынѣ же эллинскія
«многія обычаи у нѣкоихъ отъ насъ блюдутся, и всякаго нече-
«стія исполнь сущая. Аще же обрѣзующихся ничто же Христосъ
«пользуетъ, а иже толикая привлечающимъ злая что уже вѣра
«къ спасенію пользовати будетъ прочее? Аще и обрѣзаніе отъ
«Бога дано бяше, но обаче понеже пагубу приношаше благовѣ-
«ствованію, не во время совершающееся, вся творяше Павелъ,
«тако яко отсѣщи то. То-же Павелъ убо о нравѣхъ Іудейскихъ
«толико творяше тщаніе, понеже безвременнѣ храняхуся, а мы
«ниже еллинскаго отсѣчемъ ли обычая? И кій имѣти будемъ
«отвѣтъ? Сихъ ради въ низвращеніяхъ и разорѣніи нынѣ суть
«наша: и ученицы исполньшеся мудрованія многаго, чинъ пре-
«вратиша и горняя долѣ быша: и аще мало нѣкто поречетъ, оплe-
«ваютъ начальниковъ, понеже мы злѣ ихъ издѣтска научихомъ.
«И убо аще и злѣйшіи и безчисленныхъ золъ были быша испол-
«нени настоятеліе, ниже тако ученику лѣпо бяше преслу-
«шати. Аще бо о іудейскихъ учителехъ глаголетъ, яко понеже
«на Моисеовѣ сѣдалищѣ сѣдоша, послушаеми быти отъ уче-
«никъ достойни быша, аще и дѣла имяху тако злая, яко повелѣ
«не ревновати ниже подражати оная, коея будутъ милости до-
«стойни, иже церковныхъ предсѣдателей, благодатію Божіею съ
«тихостію живущихъ, оплевающіи и попирающіи? Аще бо друга
Стр. 25 гл. 1, 8. «осуждати не лѣть есть, много паче учителей. Но аще и мы, или
стр. 28. «Ангелъ съ небесе благовѣстилъ вамъ, паче еже благовѣстихомъ
«вамъ, анаѳема да будетъ. Ибо ученикомъ не судити учителей,
«но вѣровати подобаше. Но понеже превратися чинъ и судіи сѣ-
«дите, рече: навыкните, яко о еже къ вамъ отвѣщаніи не много

«ми есть слово. Все же Бога ради творимъ, и еже къ оному о
«догматѣхъ сихъ отвѣщати. Иже бо убо человѣки хотя препрѣти,
«многая пронирства творитъ, и развращеніе и лесть подлагаетъ,
«и ложь, во еже препрѣти и яти слышащихъ разумъ, а иже Бога
«преирайй и угодити Ему тщася, простыя мысли требуетъ и
«чистыя: не прелестно бо есть Божественное. Безмѣстія же по-
«слѣдняго есть, отъ Бога научившемуся, человѣкомъ возлагати
«прочее (и плоти и крови прилагатися).—О, несмысленніи Галате, Стр. 36 гл. 3 ст. 1, 3.
«кто васъ прельстилъ есть не покорятися истинѣ, имъ-же предъ
«очима Іисусъ Христосъ прежде написанъ бысть въ васъ распятъ?
«Тако ли несмысленни есте, наченше духомъ, нынѣ плотію скон-
«чаваете?—Потребно бо бѣ, рече, приращеніе сотворити, времени
«проходящу. Не точію не пріумножисте, но и вспять низведостеся стр. 48.
«паки. Отъ малыхъ бо начинающе и растуще, на большая превос-
«ходятъ: вы же отъ великихъ наченше, къ противнымъ низве-
«достеся. Аще бо и отъ плотскихъ начали бысте, подобаше къ духов-
«нымъ преспѣвати, ныне же отъ духовныхъ наченше, къ плотскимъ
«обратистеся: поеже пріяти истину, на образы (или лжу) низпадосте;
«повнегда видѣти солнце, свѣтильника (или тьмы) ищете. Послѣ
«твердыя (и здравыя) пищи къ млеку (или яду) срищетеся. И не
«рече, плотію кончите, но, плотію скончаваете, показуя, яко во
«образъ безслоѣсныхъ скотовъ пріемше ихъ они ссѣцаху, пре-
«дающимъ имъ себе самѣхъ (во власть оныхъ) во еже страдати
«яже хотяху они. Яко же бы кто отъ воеводъ и храбрыхъ мужей, Гал., гл. 3, ст. 4.
«по безчисленныхъ одолѣніяхъ и побѣдахъ, вдалъ себе въ без- 1 Кор., гл. 15, ст. 32 до 34.
«честіе безчинныхъ, тѣло его уязвляти хотящихъ. Толика постра-
«даете туне! Аще же и туне!—Истрезвитеся праведно, и не со-
«грѣшайте! Невѣдѣніе бо Божіе нѣціи имутъ: къ сраму вамъ гла-
«голю. Не льститеся: тлятъ обычаи благи бесѣды злыя. Аще мерт-
«віи не востаютъ, да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ.—(1 часть
«бес. 40 стр. 1461, 1462). Сей прочее (послѣдній) глаголъ (Пав-
«ловъ) посмѣвающагося есть: не отъ себе же привелъ есть онаго,
«но пророка представи велегласнѣйшаго Исаію, иже о нѣкихъ въ
«нечаяніе себе вложившихъ и отчаявшихся бесѣдуяй, глаголаша
«сія глаголы (тако): иже закалающе тѣльцы и жруще овцы, яко Исаія, гл. 22 и 56.
«ясти мясо и пити вино, глаголюще: ядимъ и піемъ, утрѣ бо
«умремъ. Откровена сія суть во ушію Господа Саваоѳа, и не оста-
«вится вамъ грѣхъ сей, донелѣ же аще умрете». Аще ли убо
«тогда прощенія быша лишени иже сія глаголющіи, кольми паче
«во благодати (нынѣ)! Истрезвитеся праведно и не согрѣшайте!
«Сія яко же ко упивающимся и неистовящимся (рече). Еже бо
«внезапу отъ рукъ вся поврещи упивающихся и бѣснующихся бѣ, и
«еже не къ тому зрѣти, еже зряху, ниже вѣровати, яже прежде испо-

«вѣдаша. Что же есть: праведно? О полезномъ и потребномъ: есть бо и
«неправедно трезвитися, егда на вредъ своея души востанетъ кто.
«Добрѣ же приложилъ есть, и еже не согрѣшайте: показуяй, яко
«отсюду имъ сѣмена быша невѣрія; и на мнозѣ сіе знаменуетъ,
«яко житіе растлѣнно лукавыя раждаетъ догматы (или ученіе),
1 Тим., гл. 2. «яко егда глаголетъ: корень всѣхъ злыхъ сребролюбіе, его же
«нѣціи желающе, заблудиша отъ вѣры. Ибо мнози, лукавая свѣ-
«дуще въ себѣ и не хотяще пріяти казни, отъ страха сего повре-
«ждаются въ вѣрѣ и еже о воскресеніи, яко же великая исправль-
«шіи и на кійждо день сіе желаютъ видѣти. Не вѣровати же вос-
«кресенію, зѣло невѣдущаго есть Божію силу, непреборимую, и
«ко всяческимъ довлѣющую. Аще бо отъ несущихъ сущая со-
Гал. V, 12. «твори: кольми паче разрѣшенная возможетъ возставити? О дабы
2 часть бесѣд. стр. 128. «отсѣчены были развращающіи васъ! (Паки Павелъ). Зри како
«есть горекъ здѣ на прельстившихъ. Въ началѣ убо на пре-
«льстившихся обращаше укореніе, несмысленныхъ нарицая, и еди-
«ною и второе. Внегда же добрѣ ихъ наказа и исправи, къ пре-
«льщающимъ обращается прочее. И сихъ убо аки своя дѣти и
«могущія пріяти исправленіе, наказуетъ и уцѣломудряетъ, а пре-
«льщающихъ, аки чуждыхъ и неисцѣльная недугующихъ отсѣ-
«цаетъ, проклиная ихъ глаголя: о дабы отсѣчены были развращаю-
«щіи васъ. И добрѣ рече, развращающіи: свое бо отечество и сво-
«боду и сродство горнее оставльше, чуждее и странное гонити по-
«пуждаху: отъ горняго убо Іерусалима и свободнаго изгоняюще,
«понуждающе же аки плѣнника и преселника скитатися. Сего же
«ради и проклинаетъ ихъ. Гдѣ убо нынѣ суть дерзающіи отсѣ-
«цати себе, и клятву Апостольскую привлещающе и Божіе созда-
1 Тим. 1, 18. 19. «ніе оклеветующе? Сіе же завѣщаніе предаю ти, чадо Тимоѳее, гла-
«голетъ Павелъ, да воинствуюши въ нихъ добрымъ воинствомъ,
«имѣя вѣру и благую совѣсть, юже нѣціи отринувше, отъ вѣры
«отпадоша (стр. 1289). По что нарицаетъ воинство вещь? Показуя,
«яко брань воста зѣльная, на всѣхъ убо, наипаче же на учителя,
«яко оружій намъ крѣпкихъ потреба, яко трезвѣнія, яко бодрости,
«яко всегдашняго бдѣнія, яко къ крови и борьбамъ уготоватися
«должны есмы, яко ополчатися и ничто же имѣти слабо. Да воин-
«ствуеши въ нихъ, рече. Яко же бо на воинствахъ не вси въ
«единомъ видѣ воинствуютъ, но въ различныхъ чинѣхъ, такожде
«и въ церкви: овъ убо во учителя чину, овъ же во ученика, а
«инъ въ невѣжды. Сія слышаще, да не презримъ большихъ на-
стр. 1290. «казанія, аще и учители есьмы. Совѣсть же, рече, благую отри-
«нувше, отъ вѣры отпадоша. Въ лѣпоту. Егда бо житіе будетъ
«отчаянное, и ученіе раждается таково. И есть видѣти отъ сего
«многихъ низпадшихъ во глубину золъ и въ эллинство превра-

«тившихся. Да не мучатъ-бо ся страхомъ будущихъ, тщатся увѣ-
«щати душу, яко ложная суть вся яже у насъ, разумомъ все истя-
«зующе. Потопленіе бо дѣлаетъ разумъ, а вѣра есть яко же корабль
«твердый, низпадшимъ убо оттуду нужда потонути. Зрите же, како
«отъ оныхъ временъ быша развращенно-учащіи, многоиспытую-
«щіи, Божественныя тайны истязующіи своими умышленьми? По-
«страдавый потопленіе (утопшій) нагъ есть и пустъ всяческихъ:
«сице и вѣры отпадый, ничтоже имать прочее, ниже да станетъ
«гдѣ, ниже гдѣ да удержится, ни житія имать, имъ же пріобрѣлъ бы что. Главѣ бо растлѣвшейся, кая прочіяго тѣлесе 1291.
«есть польза? Аще бо вѣра, кромѣ житія (добрыхъ дѣлъ) ничто же
«есть, много паче сопротивное. Аще своя небрежетъ Богъ насъ
«ради, много паче намъ наша, сего ради, подобаетъ пренебрещи.
«Тако бо есть, егда кто отпадетъ отъ вѣры: нигдѣ же стоитъ, но
«сюду и сюду плаваетъ, донелѣ же погрузится. Ихъ же предахъ,
«рече, сатанѣ, яко да накажутся не хулити. И зриши ли, яко Тим. 1, 20.
«хула есть, еже умышленьми истязовати Божественная? И въ лѣ-
«поту, что бо имѣлъ бы общее (или разное) разумъ человѣческій
«противу оныхъ? Яко же убо и инде глаголетъ о соблудившемъ:
«предадите таковаго сатанѣ во изможденіе плоти».—Паки (часть 2,
«прав. 1, Тим. гл. 1, ст. 8—10). Ничто же есть горщее, яко егда
«кто человѣческими умышленьми судитъ и мѣритъ Божествен-
«ныя вещи. Аще бо лучи солнечныя человѣческими хотя постиг-
«нути очима, не токмо не постигнетъ, ниже удержится въ пред-
«пріятомъ, но и отпаднетъ и неизчетный пріиметъ вредъ: много
«паче хотяй ко оному свѣту прилѣжно воззрѣти своими помыш-
«леньми, постраждетъ сіе, аки досаждаяй въ Божій даръ».—И
«паки стр. 1689 и 1690. «(но): како убо повелѣваетъ (Павелъ) зау- Часть 1, стр. 1689.
«щати сопротивоглаголющихъ, аще отвращатися ихъ подобаетъ,
«егда на пагубу свою тіи вся творятъ? Не глаголетъ убо пред- 1690.
«водительнѣ никако же на пріобрѣтеніе ихъ сего творити: ниже
«бо пріобрящутся когда, единою развращенніи разумомъ. Но аще
«инымъ вреждаютъ, востати подобаетъ и ратовати и со многимъ
«мужествомъ отвращати. Аще убо въ нуждѣ устроишися, зря
«иныхъ растлѣваемыхъ: не молчи, но заусты, о хотящихъ погибну-
«ти промышляяй. Весьма нѣсть тщаніе и житіе право имущему, рати
«(или спора) держатися: токмо, яко же рѣхъ, сице твори. Отъ празд-
«ности бо и излишняго любомудрія вещь бываетъ, еже о словахъ
«самихъ токмо (а не о вещахъ), упражднятися (или прѣтися), ибо из-
«лишняя вещати, многа тщета есть. Достояше или учити, или моли-
«тися, или благодарити. Ниже бо яко же имѣній должны есмы, си-
«це словесъ не щадѣти: но наипаче сихъ, нежели оныхъ; не просто
«всѣмъ себе предавати. Неисправляемаго убо касается еретика. Яко

«же бо еже надежду имущихъ премѣненіе презирати, лѣно-сти есть. «Сице и еже не исцѣльная недугующихъ исцѣляти, безумія есть «и послѣдняго изумленія: безстуднѣйшихъ бо ихъ содѣлаваемъ».

Достойно еще привести здѣсь, въ обличеніе преокаянныхъ и пренечестивыхъ нынѣшнихъ отступниковъ и Богоборовъ, слово блаженнѣйшаго Златоустаго о томъ, въ какомъ горестномъ плачевномъ и ужасномъ состояніи находился бѣдный родъ человѣческій до пришествія въ міръ Спасителя Христа Господа и хотя сею, нѣсколько какъ бы постороннею рѣчью, продолжится статья сія. Но какъ о всемъ ко всѣмъ и къ всякому, Благодатію Божіею, слово книги нашея во Имя Его Господне простерлось, то и надлежитъ, въ славу Божію, къ посрамленію же отступниковъ и всѣхъ близкихъ къ нимъ, или защищающихъ ихъ и терпящихъ ихъ, предложить сіе слово. Ибо, ежели бы сіи и не по всему еще такъ были мерзки, и безстудны, и скотоподобны и звѣроподобны, какъ оные древніе, но таковыми совершенно считаться должны, а ежели кто изъ нихъ не лишается еще нѣкоторыхъ добродѣтелей и лучшаго нѣчто отъ онаго состоянія, то сіе собственно Самому Христу уже принадлежитъ и христіанству: посредѣ коего они еще живя, невольно должны нѣчто имѣть таковаго, и слухомъ слыша и научаясь, и отъ лица и взора благочестивыхъ христіанъ посрамляясь и убѣждаясь. Въ прочемъ же, прежде сего, во второмъ отдѣленіи сея книги довольно уже сказано, что они и несравненно хуже древнихъ нечестивыхъ идолопоклонниковъ, явное и прямое богоборство производя, противъ всякой власти и начальства, небеснаго и земнаго, Божія и человѣческаго, ратуя и воюя, и непремѣнное и совершенное и крайнѣйшее рушеніе и погубленіе рода человѣческаго симъ устрояя, прямымъ адомъ діаволу міръ бѣдный сей содѣлывая, отъ чего древніе идолопоклонники весьма далеки еще были. И такъ да предложится сего ради реченное слово Іоаново!

(2 части бесѣдъ, Тим. гл. 3, ст. 7; бесѣда 5, стр. 1679—1685).

«Ничто-же человѣческаго звѣрства горшее бѣ прежде при-«шествія Христова. Яко же бо врази и супостаты пребываху «другъ ко другу. Отцы своя дѣти закалаху и матери надъ «дѣтьми неистовахуся: ничто же бяше постоянное, ни естествен-«ный, ни писанный законъ, но развращахуся вся. Прелюбодѣянія «всегдашняя, убійства и аще что убійствъ лютѣйшее, татьбы «(рече же нѣкто отъ внѣшнихъ, яко и добродѣтелію еще вещь «сія мняшеся быти: и въ лѣпоту, идѣ же и Бога таковаго быти «почитаху); вѣщеванія частая, онсицѣ убіену быти, и онсицѣ «повелѣвающу. Реку ли нѣчто отъ бывшихъ въ оно время? Мужъ «нѣкій, Миносовъ сынъ, пришедъ во Аѳины и въ борьбѣ побѣ-

«дивъ, казнь пріятъ и убіенъ бысть. Аполлонъ исцѣляя злымъ
«злое, повелѣ дважды семь дѣтей за него отвезти. Что сего то-
«мительства лютѣе? И сіе бысть, и человѣкъ бѣсовское томитель-
«ство разрѣшити пришедъ, закла отроковъ оныхъ. Зриши ли,
«елико прелесть крѣпляшеся? Бійцамъ и борцамъ поклоняхуся.
«Брани частыя и различныя, во градехъ, весехъ, домахъ
«Дѣторачительствоваху: и изящный нѣкій у нихъ философъ
«законополагаше, яко рабу не подобаетъ ниже дѣторачительство-
«вати, ниже сухомазатися, аки добродѣтельной вещи сущей
«и многу честь имущей! Сего ради и на дому стояху явленно сіе
«творяще. И аще кто вся изглаголалъ бы яже у нихъ, обрящетъ
«явленнѣ, яко въ самое досаждаху естество: и никто же бяше стр. 1681.
«возбраняяй дѣянія ихъ, всѣхъ сихъ исполненная, прелюбодѣй-
«ства, блуженія, растлѣнія всенощная быша сквернавая, и жены
«призывамы бяху на взоръ. Оле скверненія! Въ нощи на позо-
«рищи всенощное бяше, и дѣва сѣдяще между юношами неисто-
«вящимися и упившимся народомъ. Торжество бяше тьма, и
«мерзкая дѣла, отъ нихъ совершаемыя. Сего ради глаголетъ:
«бѣхомъ иногда и мы несмысленны, непокоривы, прельщени,
«работающе похотемъ и сластемъ различнымъ. Онсица мачеху
«похотѣ, рече, и иная пасерва, и удавися. Дѣтей же раченія,
«яже имъ дѣтская нарицати есть обычай, ниже рещи мощно. Но
«что: хощеши ли матеребрачества видѣти? Есть и сіе у нихъ.
«Ни срамляются, ниже покрываются. И еже убо лютое, отъ не-
«вѣдѣнія вещь бываше, и не возбраняше Богъ у нихъ, но пре-
«зираше естество быти досаждаемо, да еще нарочитыхъ сущихъ.
«Аще ли же, имъ-же лѣпо бѣ, аще не за ино что, но ради мнѣнія
«чести многихъ (людей) держатися добродѣтели, и сіи тако ницы
«ношахуся на злобу. Что послѣдовательно бѣ дѣлати тай (не въ
«чести) живущимъ? Что скверпѣйшее будетъ сея сласти? Вожделѣ
«онсица онсицу, и возвратившися, закла мужа чрезъ прелюбодѣя
«(пегли вѣсть мнози сію повѣсть): (по семъ) прелюбодѣя уби сынъ
«убіеннаго, и оную закла; по сихъ возбѣсися и самъ, и томитель-
«ными силами гоняшеся. Та же самъ сей вознеистовився, отшедъ
«закла инаго, и жену его поемлетъ. Что сихъ бѣдъ горшее? Сего
«ради сія глаголю отъ внѣшнихъ исторій, да эллины научу, ко- стр. 1682.
«ликая злая содержаху вселенную. Но аще хощете, и отъ нашихъ
«(священныхъ книгъ) покажемъ. Пожроша, рече, сыны своя и Псал. 105.
«дщери своя бѣсовомъ. И паки въ Содомѣ жившіи не за что же Быт. 19. Пс. л. 145.
«и но погибоша, токмо яко на всѣхъ неистовахуся. Кто изглаго-
«летъ силы Господня? Мерзцы суще, рече, и ненавидяще другъ
«друга. И нужда всячески, егда всѣхъ сластей душею коснемся,
«многой ненависти быти. Почто? Зане, кромѣ добродѣтели, любовь

«ни едина, но съ добродѣтелію любовь, и тогда ни единъ ни
«кого же лихоимствуетъ (или обижаетъ). Внемли же, что Павелъ
«глаголетъ: не льститеся: ни блудницы, ни идолослужители, ни-
«прелюбодѣи, ни малакіе, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни до-
«садители, ни піяницы, Царствія Божія не наслѣдятъ. И сія нѣціи
«бѣсте. Зриши ли, како всякъ видъ злобы разливашеся, и многая
«нѣкая бяше мгла, и непорочность растлѣвашеся? Аще бо и про-
«рочества насладившіися (Іудеи), и толикая видѣвшая злая, и
«въ супостатѣхъ и въ себѣ бываемая, обаче не удержавахуся, но
«безчисленная злая содѣловаху. Что уже иніи? Нѣкій паки у
«нихъ дѣвицамъ повелѣлъ нагимъ боротися предъ очима всѣхъ
«человѣкъ. Но многая вамъ да будетъ благая, яко ниже слова
«слышати терпите! Сея же вещи не стыдяхуся философы! Инъ
«нѣкій верховнѣйшій ихъ любомудрецъ и на брани оныя изво-
«дитъ и общія быти повелѣваетъ, аки блудничникъ сый или злу
«нѣкій наставникъ. Въ злобѣ и зависти живущіи, рече. Аще бо
«любомудрецы сицевая у нихъ законополагаху, что уже рекли
«бысть о нелюбомудрыхъ? Аще браду имущіи и въ долгую ризу
«одѣяніи сія глаголютъ: чтобы рекли есьмы о иныхъ. Не сего
«ради бысть жена, человѣче, яко да обще всѣмъ предлежитъ:
«небуди! О вы! Иже вся развращающіи, иже съ мужами, аки съ
«женами, смѣшевающіеся, а женъ аки мужей на брань изводящіи
«Се дѣло діавольско: еже вся сливати и возмущати, и искони по-
«ложенныя колебати и преносити предѣлы, яже Богъ естеству
Тим., гл. 2, ст. 5. «положи! Женѣ бо домъ правити далъ есть Богъ, а мужеви на-
«родная (дѣла) творити. Ты же главу къ ногамъ низводиши, а
«ноги на главу возводиши; жены вооружаеши и не стыдишися ли?
«Почто же сія глаголю? Вводятъ у нихъ нѣкую жену и дѣти побив-
«шую и не стыдятся же ниже срамляются сицевыя мерзскія по-
«вѣсти въ слухи человѣческія влагающіи. Егда же благостыня,
стр. 1684. «рече, и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ
«правды, ихъ же сотворихомъ мы, но по Своей Его милости, спасе
«насъ банею паки бытія и обновленіемъ Духа святаго, его же излія
«на насъ обильно Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, да оправ-
«дившеся благодатію Его, наслѣдницы будемъ по упованіи жизни
«вѣчныя. Благодаримъ убо Богу, и ничто же инымъ поношаемъ,
«но молимся о нихъ, вразумляимъ, научаимъ, аще и досаждаютъ,
«и противоборствуютъ. Сицевы суть недужніи, но о здравіи ихъ
«тщащіися, вся терпятъ, вся творятъ, аще и ничто же совер-
«шаютъ, да не порицаютъ имъ поне аки нерадившимъ. Ибо не
стр. 1685. «вѣсте ли, яко многажды врачу отчаявшуся, (человѣкъ) сродникъ
«глаголетъ: ничто же оставляй, приноси врачеваніе, да ничто же
«имамъ себѣ порицати или на себе сожалѣти? Зрите ли, коликъ

«промыслъ (безчисленный) творятъ сродницы о свойственныхъ? «Поне симъ подражаемъ, аще и не о равныхъ (вещахъ) попече-«ніе! Помыслите, коль студно и зѣло посмѣятельно по времени «глаголати: не чаяхомъ, не надѣяхомся сему быти! Не токмо бо «студно, но и бѣдно. Держимся прочее упованія онаго, попечемся «о спасеніи нашемъ, о всѣхъ Бога молимъ, яко да руку подастъ. «Доколѣ унылы? Доколѣ нерадиви? Доколѣ небрежемъ о себѣ и о «клевретахъ нашихъ? Той обильно излія на насъ Духа благодать. 1836. «Помыслимъ прочее елику благодать къ намъ показа: и толико «тщаніе и мы покажемъ! Аще бо (и нынѣ) безчувственни будемъ: «(всяко) большая намъ мука будетъ. Аще не быхъ пришелъ, рече, Іоан. XV. «и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ. «Но не буди сія о насъ рещи: яко да и обѣщанныхъ благихъ вси «сподобимся, отъ возлюбившаго насъ, Христа Іисуса, Господа «нашего: Ему же слава во вѣки, аминь.—(Доселѣ Златоустъ).

На семъ удовольствуемся и положимъ конецъ третьему отдѣленію и третьему знаменію. Да простремся, Благодатію Божіею, на другія слѣдующія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О четвертомъ знаменіи.

Статья первая.

Знаменіе четвертое приближившейся кончины міра или вѣка нашего, есть верхъ, предѣлъ или окончаніе, или преисполненіе мѣры—второго и третьяго знаменій. Оно есть явленіе звѣря—антихриста, владычествующимъ на землѣ, разрушающимъ престолы христіанскихъ царей, и все внѣшнее благоденствіе христіанства во вселенной, и всю землю опустошающимъ. Симъ навершается отступленіе и всеобщее развращеніе христіанства. Симъ проваливается и проливается всемірная оная адская пухлина, страшнѣйшій, душеубійственный смрадъ оный въ себѣ содержащая, всего человѣчества коснувшаяся, доселѣ ужасно возраставшая, и въ мѣру свою уже достигшая, ада же уже таковую и перешедшая. Тако праведнѣйшимъ судомъ Божіимъ сами собою наказываются великіе грѣхи племенъ христіанскихъ: такова вся земля самими беззаконіями своими потопляется. Намъ здѣсь предлежитъ нынѣ показать, что съ начала французской революціи, а особливо съ 1804 до 1812 года нашего времени, вселенная уже видѣла на лицѣ своемъ, явившимся самаго онаго страшнаго пророчественнаго звѣря адскаго; что онъ уже выступалъ на пагубнѣйшее свое надъ нею владычество и уже начиналъ таковое,

но только всесильною рукою Царя Христа Бога предварительно низложенъ еще, и—то на краткое и немногое время, и того ради токмо, дабы дано было мѣсто явиться на землѣ пророчественной Невѣстѣ Христовой, или женѣ, въ солнце одѣянной; безъ каковаго низверженія онаго, невозможно или весьма трудно ей было открыться, а прежде явленія звѣря, являться сей Невѣстѣ Божественной не подобало: безъ явленія же Невѣсты, невозможно быть пришествію Христову съ блаженнымъ царствіемъ Его, а развѣ только съ самимъ страшнымъ судомъ Его. Настоящій часъ настоящаго нашего времени—есть дражайшій и неоцѣненный сей промежутокъ Божественный, рожденію святыя Невѣсты отъ вѣка предопредѣленный: на который грядетъ послѣднее и невозвратное уже горькое и всепечальное явленіе на землѣ проклятаго звѣря онаго, самимъ пришествіемъ Христовымъ сокрушаемаго и потребляемаго. Бывшее уже оное, о которомъ здѣсь говоримъ, предварительное явленіе антихриста, въ Апокалипсисѣ Іоанновомъ, подъ тайною гласовъ седми громовъ—всевѣдѣніемъ Божіимъ сокрыто и заключено было, и даже доселѣ тайно содержалось, теперь же Духомъ Божіимъ намъ открывается. И какъ сіе самое предварительное явленіе онаго звѣря собственно въ семъ отдѣленіи сей нашей книги намъ есть предметомъ, и яко знаменіе несомнѣнно приближившейся кончины отъ насъ приводится, то и должно какъ знаменіе сіе, такъ и отдѣленіе сіе книги нашей—по Апокалипсису, званіе—гласовъ седми громовъ—собственно себѣ имѣть.

Приведемъ предварительно самихъ Божественныхъ пророковъ, онаго звѣря намъ вообще описывающихъ, дабы послѣ изъявить и доказать, что оной предварительное явленіе свое уже исполнилъ, и вселенная уже предъ лицемъ своимъ его видѣла и свидѣтельствовала, равно какъ и предварительное сокрушеніе его отъ невидимой десницы Христовой также видѣла ис видѣтельствовала.

Вотъ какъ описываютъ намъ сего мысленнаго звѣря священные пророки!

Статья вторая.

Яснѣйшее, опредѣлительнѣйшее, особеннѣйшее и извѣстнѣйшее, имѣющееся предъизображеніе онаго звѣря, представилъ во-первыхъ отъ Божественнаго Іоанна, наперсника, и святаго Даніила пророка.

Апокалипсиса Іоаннова глава третія на десять содержитъ самое описаніе онаго, слѣдующее:

«И стахъ на песцѣ морстѣмъ: И видѣхъ изъ моря звѣря исходяща, имуща главъ седмь и роговъ десять, а на главахъ его имена хульна. Звѣрь, его же видѣхъ, бѣ подобенъ рыси, и ноздѣ ему яко медвѣди, и уста его яко уста львова, и даде ему змій

силу свою и престолъ свой и область великую. И видѣхъ едину отъ главъ его яко закалену въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ. И чудися вся земля во слѣдъ звѣря, и поклонишася змію, иже даде область звѣрю. И поклонишася звѣрю, глаголюще: кто подобенъ звѣрю и кто можетъ ратоватися съ нимъ? И даны быша ему уста глаголюща велика и хульна. И дана бысть область ему творити мѣсяцъ четыре-десять два: и отверзе уста своя въ хулу къ Богу, хулити Имя Его, и селеніе Его и живущія на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми и побѣдити я. И дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ людей и на языцѣхъ и племенѣхъ. И поклонятся ему вси живущіи на земли, имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ Агнца заколеннаго отъ сложенія міра: Аще кто имать ухо, да слышитъ. Иже аще въ плененіе ведетъ, въ плѣненіе пойдетъ, аще кто оружіемъ убіетъ, подобаетъ ему оружіемъ убіену быти. Здѣ есть терпѣніе и вѣра святыхъ. И видѣхъ инаго звѣря, восходящаго отъ земли и имѣяше рога два, подобна агнчимъ, и глаголаше яко змій. И власть перваго звѣря всю творяше пред нимъ: и творяше землю и вся живущія на ней поклонитися первому звѣрю, ему же исцѣлена бысть язва смертная. И сотвори чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ человѣки. И льститъ живущія на земли, ради знаменій, яже дана быша ему предъ звѣремъ творити: глаголя живущимъ на земли, сотворити образъ звѣрю, иже имать язву оружную, и живъ бысть. И дано бысть ему дати духъ образу звѣрину, да проглаголетъ икона звѣрина, и сотворитъ, да иже аще не поклонятся образу звѣрину, убіени будутъ. И сотворитъ вся малыя и великія, богатыя и убогія, свободныя и работныя, да дастъ имъ начертаніе на деснѣй руцѣ ихъ, или на челахъ ихъ, да никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его. Здѣ мудрость есть. Иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть»!—И паки гл. 17 отъ ст. 3 до 18».—И видѣхъ жену сѣдящу на звѣри червленѣ, и исполненнѣмъ именъ хульныхъ, иже имѣяше главъ седмь и роговъ десять. И жена бѣ облечена въ порфиру и червленицу и позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ, имущи чашу злату въ руцѣ своей, полну мерзости сквернъ любодѣяній ея. И на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мати любодѣяніямъ и мерзостямъ земскимъ. И видѣхъ жену піяну кровьми святыхъ и кровьми свидѣтелей Іисусовыхъ. И дивихся, видѣвъ ю, дивомъ великимъ. И рече ми Ангелъ: что дивишися? Азъ ти реку тайну жены сея и звѣря, носящаго ю, седмь главъ имуща и роговъ десять. Звѣрь

его же видѣлъ еси, бѣ, и нѣсть, и имать взыти отъ бездны, и въ пагубу пойдетъ: и удивятся живущіи на земли, имъ же имена не написана суть въ книгу животную отъ сложенія міра, видяще звѣря, иже бѣ, и нѣсть, и предстанетъ. Здѣ умъ иже имать мудрость. Седмь главъ, горы суть седмь, идѣже жена смерти на нихъ. И царіе седмь суть: пять ихъ пало, и единъ есть, (а) другій еще не пріиде, и егда пріидетъ, мало ему подобаетъ быти. И звѣрь иже бѣ и нѣсть, и той осмый есть, и отъ седмихъ есть, и въ пагубу идетъ. И десять роговъ, яже видѣлъ еси, десять царей суть, иже царства еще не пріяша, но область яко цари на единъ часъ пріимутъ со звѣремъ. Сіи едину волю имутъ, и силу и область свою звѣрю дадутъ. Сіи со Агнцемъ брань сотворятъ, и Агнецъ побѣдитъ я, яко Господь Господемъ есть и Царь Царемъ, и сущіи съ нимъ званніи и избранніи и вѣрни. И глагола ми: воды яже еси видѣлъ, идѣже любодѣйца сѣдитъ, людіе и народи суть, и племена и языцы. И десять роговъ, яже видѣлъ еси на звѣри, сіи любодѣйцу возненавидятъ, и запустѣвшу сотворятъ ю, и нагу, и плоть ея снѣдятъ и сожгутъ ю огнемъ. Богъ бо далъ есть въ сердца ихъ, сотворити волю его, и сотворити едину волю, и дати царство свое звѣрю, дондеже скончаются глаголы Божія. И жена, юже видѣлъ еси, градъ есть великій, иже имать царство надъ цари земными».

У пророка Даніила, въ главахъ 2-й, 7, 8 и 11, мѣстами и частями своими, идетъ предъизображеніе звѣря—антихриста, такимъ образомъ. Гл. 2, ст. 40 до 45. «И востанетъ царство четвертое, еже будетъ крѣпко аки желѣзо: яко же желѣзо стончеваетъ и умягчаетъ вся, такожде и то истончитъ и истнитъ вся. А яко видѣлъ еси нозѣ и персты, часть убо нѣкую желѣзну, часть нѣкую глиняну, царство раздѣлено будетъ, и отъ корене желѣзна будетъ въ немъ, яко же видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною. И персты ножніи, часть убо нѣкая желѣзна, часть же нѣкая глиняна, часть нѣкая царства будетъ крѣпка, и отъ него будетъ сокрушенна. Яко видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною, смѣшены будутъ въ племени человѣчи, и не будутъ прилѣпляющеся сей къ сему, яко же желѣзо не смѣшается съ глиною. И во днехъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство еже во вѣки не разсыплется, и царство его людямъ инѣмъ не останется, истнитъ и развѣетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки. Яко же видѣлъ еси, яко отсѣчеся отъ горы каменьб езъ рукъ, и истни глину, желѣзо, мѣдь, сребро, злато».—Гл. 7-я ст. 7 и 8:—«видѣхъ: и се звѣрь четвертый, страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни, веліи, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираша, той же различаяся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ,

и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се рогъ другій малъ взыде средѣ ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его: и се очи, аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая (ст. 19 до 28). И вопрошахъ испытно о звѣри четвертѣмъ, яко бяше различенъ паче всякаго звѣря, страшенъ вельми, зубы его желѣзни, и ногти его мѣдяни, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше. И о десяти розѣхъ его, иже на главѣ его, и о друзѣмъ возшедшемъ, и истряснемъ первыя три, рогъ же той, ему же очи и уста глаголюща великая, и видѣніе его болѣе прочихъ. Зряхъ, и рогъ той творяше рать со святыми, и укрѣпися на нихъ, дондеже пріиде ветхій денми, и судъ даде святымъ Вышняго: и время приспѣ, и царство пріяша святіи. И рече: звѣрь четвертый, царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поясть всю землю, и попретъ ю и посѣчетъ. И десять роговъ его, десять царей возстанутъ, и по нихъ возстанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ и помыслитъ премѣнити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времене, и временъ, и полувремене. И судище сядетъ, и власть его преставятъ еже потребити и погубити до конца. Царство же и власть и величество царей иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся святымъ вышняго и царство его царство вѣчное, и вся власти тому работати будутъ».—И паки гл. 8, ст. 9 до 14 и 22 до 26.—«И взыдоша друзіи четыре рози, по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ. И отъ единаго изъ нихъ взыде рогъ единъ крѣпокъ, и возвеличися вельми къ югу, и къ востоку и къ силѣ, и возвеличися даже до силы небесныя: и сотвори пасти отъ силы небесныя и отъ звѣздъ, и попра я. И дондеже Архистратигъ избавитъ плѣнники и его ради жертва смятеся, и благопоспѣшися ему, и святое опустѣетъ. И дадеся на жертву грѣхъ, и повержеся правда на землю: и сотвори и благоспѣшися. Жертва отъята, и грѣхъ опустѣнія данный, и святое и сила поперется. И рече ему: даже врн ст. 14. до вечера и утра дней двѣ тысящи и триста, и очистится святое. И азъ Даніилъ взыскахъ видѣнія и рече: четыри цари возстанутъ. И напослѣдокъ царства ихъ, исполняющимся грѣхомъ ихъ, возстанетъ царь безсраменъ лицемъ, и разумѣя гаданія, и державна крѣпость его, не въ крѣпсти же своей, чудесно растлитъ и управитъ и сотворитъ, и разсыплетъ крѣпкія и люди святы. И яремъ веригъ своихъ исправитъ: лесть въ руцѣ его, и въ сердцы своемъ возвеличится, и лестію разсыплетъ многихъ, и на пагубу многимъ возстанетъ, и яко яйца рукою сокрушитъ. И видѣніе вечера и утра реченнаго истинно есть.—И паки гл. 11,

отъ ст. 14 даже до 45.) «И въ лѣта она мнози востанутъ на царя южска, и сынове губителей людей твоихъ воздвигнутся, еже поставити видѣніе и изнемогутъ. И внидетъ царь сѣверскій, и сотворитъ окопъ. И возметъ грады тверды, мышцы же царя южескаго не станутъ: и возстанутъ избранніи его, и не будетъ крѣпости еже спасти. И сотворитъ входяй къ нему по воли своей, и нѣсть стоящаго противу лица его: и станетъ на земли савеи (красоты), и скончается въ руцѣ его. И вчинитъ лице свое внити въ силѣ всего царства своего, и правѣ вся сотворитъ съ нимъ: и дщерь женъ дастъ ему, еже растлити ю, и не пребудетъ, и не будетъ ему. И обратитъ лице свое на островы, и возметъ многи, и погубитъ князи укоризны своея, обаче укоризна его возвратится ему. И обратитъ лице свое въ крѣпость земли своея, и изнеможетъ, и падется, и не обрящется. И востанетъ отъ корене его садъ Царства на уготованіе его производяй, творяй, славу царства: и въ тыя дни еще сокрушится, и не въ лицахъ, ни въ рати станетъ во уготованіи его уничижися, и не даша нань славы царства: и пріидетъ со обиліемъ, и соодолѣетъ царству лестьми, и мышцы потопляющаго потопятся отъ лица его и сокрушатся старѣйшина завѣта. И отъ совокупленій къ нему сотворитъ лесть, и взыдетъ и преодолѣетъ ихъ въ малѣ языцѣ: и во обиліе и въ тучныя страны пріидетъ, и сотворитъ яже не сотвориша отцы его, и отцы отцевъ его: плѣніе и корысти и имѣніе имъ расточитъ, и на Египта помыслитъ мыслію даже до времене. И возстанетъ крѣпость его, и сердце его на царя южскаго въ силѣ велицѣ, царь же южскій сотворитъ, съ нимъ сѣчь силою великою и крѣпкою зѣло и не станутъ, яко помышляютъ нань помышленія, и изъядятъ, потребная его, и сокрушатъ его и силы разсыплетъ, и падутъ язвенніи мнози. И оба царя, сердца ихъ на лукавство, и на трапезѣ единой возглаголютъ лжу, и не предъуспѣетъ, яко еще конецъ на время. И возвратится на свою землю со имѣніемъ многимъ, и сердце его на завѣтъ святый, и сотворитъ, и возвратится на свою землю. На время возвратится, и пріидетъ на югъ, и не будетъ якоже первая и послѣдняя. И внидутъ съ нимъ исходящіи китяне, и смирится, и возвратится, и возъярится на завѣтъ святый. И сотворитъ, и возвратится и умыслитъ на оставльшыя завѣтъ святый. И мышцы и племена отъ него возстанутъ, и осквернятъ святыню могутства и преставятъ жертву всегдашнюю, и дадятъ мерзость запустѣнія. И беззаконующій завѣтъ наведутъ съ прелестью. Людіе же ведуще Бога своего премогутъ и сотворятъ и смысленніи людіи уразумѣютъ много, и изнемогутъ въ мечи и въ пламени и въ плѣненіи и въ разграбленіи дней. И егда изнемогутъ, поможется имъ помощію малою, и приложатся къ нимъ мнози съ

прелестію. И отъ смыслúвшихъ изнемогутъ, еже разжещи я, и избрати, и еже открыти даже до конца времене, яко еще на время. И сотворитъ по волѣ своей, и царь возвысится и возвеличится надъ всякимъ Богомъ, и на Бога Боговъ возглаголетъ тяжкая, и управитъ, дондеже скончаетъ гнѣвъ, въ скончаніе бо бываетъ. И о всѣхъ Бозѣхъ отцевъ своихъ не смыслитъ, и раченіи женъ, и о всякомъ Бозѣ не уразумѣетъ понеже паче всѣхъ возвеличится. И Бога моазима на мѣстѣ прославитъ, и Бога, Его же не вѣдѣша отцы его, почтитъ сребромъ и златомъ и камыкомъ честнымъ и похотьми, и сотворитъ твердѣлемъ убѣжищъ съ Богомъ чуждимъ, его же познаетъ, и умножитъ славу, и покоритъ имъ многи, и землю раздѣлитъ въ дары. И на конецъ времене сразится съ царемъ южнымъ: и соберется на него царь сѣверскій съ колесницами и съ конники и съ корабли многими, и внидетъ въ землю, и сокрушитъ и мимоидетъ. И внидетъ на землю Саваимску, и и мнози изнемогутъ: сіи же спасутся отъ руки его, Едомъ Моавъ, и начало сыновъ Аммонихъ. И простретъ руку свою на землю, и земля Египетска не будетъ во спасеніе. И владѣти начнетъ въ сокровенныхъ злата и сребра, и во всѣхъ вожделѣнныхъ Египта, и Лvвіевъ и Эѳіоповъ, въ твердѣлехъ ихъ. И слышанія и потщанія возмутятъ его отъ востокъ и отъ сѣвера: и пріидетъ въ ярости мнозѣ, еже погубити многи. И поткнетъ кущу свою Ефадано между морями, на горѣ святѣй Савеи, пріидетъ даже до части ея, и нѣсть избавляяй его. (Гл. 12). И во время оно востанетъ Михаилъ князь великій, стояй о сынѣхъ людей твоихъ: и будетъ время скорби, скорбь якова не бысть, отъ нелѣ же создася языкъ на земли, даже до времене онаго: и въ то время спасутся людіе твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзѣ, и мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное. И смыслящіи просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки и еще (ст. 10—12.) Избрани будутъ, и убѣлятся и аки огнемъ искусятся, и освятятся мнози: и собеззаконуютъ беззаконницы, и не уразумѣютъ вси нечестивіи, но умніи уразумѣютъ. Отъ времене же премѣненія жертвы всегдашнія, и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣсти девятьдесять. Блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридесяти пяти».

У святаго пророка Исаіи, подъ именемъ Ассіріанъ, и Вавилона, и князя Ассирійскаго царя Вавилонскаго, содержится также собственно Божественное пророчество о нынѣшнемъ грядущемъ, послѣднемъ, богоборномъ, всемірномъ насильникѣ и губителѣ, о которомъ пишемъ, звѣрѣ—антихристѣ. Глава десятая сего Божественнаго пророка тако о семъ глаголетъ: «горе пишущимъ лу-

кавство: пищущіи бо, лукавство пишутъ; уклоняюще судъ убогихъ, восхищающе судъ нищихъ людей моихъ, ако быти имъ вдовицѣ въ расхищеніи и сиротѣ въ разграбленіи. И что сотворятъ въ день посѣщенія? Скорбь бо вамъ отдалече пріидетъ, и къ кому прибѣгните да поможетъ вамъ? И гдѣ оставите славу вашу, еже не впасти въ плѣненіе? И подъ убіенными падутъ: и во всѣхъ сихъ не отвратися гнѣвъ его, но еще рука его высока. Горе Ассиріемъ. Жезлъ ярости моея и гнѣвъ есть въ руку ихъ. Гнѣвъ мой послю на языкъ беззаконенъ, и своихъ людей повелю сотворити корысти и плѣненіе, и попрати грады, и положити я въ прахъ. Сей же не тако помысли, и душею не тако возмнѣ: но отступитъ умъ его, и еже потребити языки не малы. И аще рекутъ ему: ты ли еси единъ князь? И речетъ: не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идѣ же столпъ созданъ, и взяхъ Аравію и Дамаскъ и Самарію? Яко же сія взяхъ, и вся княженія возму. Возрыдайте изваянная во Іерусалимѣ и въ Самаріи, якоже бо сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и кумиромъ его. И будетъ, егда скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони и во Іерусалимѣ, наведетъ на умъ великій, и на князя Ассирійска и на высоту славы очію его. Рече бо: крѣпостію руки моея сотворю и премудростію разума моего отыму предѣлы языковъ и силу ихъ плѣню: и сотрясу грады населенные, и вселенную всю обыму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленная яица возму. И нѣсть иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ, и отверзетъ уста и глумитъ. Еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею, или вознесется пила безъ влекущаго ю? Такожде аще кто возметъ жезлъ или древо: и не тако, но послетъ Господь Саваоѳъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огнь горя возгорится: и будетъ свѣтъ Израилевъ во огнь, и освѣтитъ его огнемъ горящимъ, и поястъ яко сѣно вещество. Въ той день угаснутъ горы и холмы, и дубравы, и поястъ отъ души даже до плотей: и будетъ бѣжай, яко бѣжай отъ пламени горяща. И оставлшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я. И будетъ въ той день, не приложится къ тому останокъ Израилевъ, и спасенніи Іаковли не будутъ къ тому уповающе на обидѣвшія ихъ, но будутъ уповающе на Бога Святаго Израилева истинною. И обратится останокъ Іаковль къ Богу крѣпкому. И аще будутъ людіе Израилевы, яко песокъ морскій, останокъ ихъ спасется: слово бо совершая и сокращая правдою, яко слово сокращенно, сотворитъ Господь во всей вселенной. Сего ради сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: не бойтеся людіе Мои отъ Ассиріянъ, живущіи въ Сіонѣ, яко жезломъ поразитъ тя: язву бо наводитъ на тя, еже видѣти путь Египта. Еще бо мало, и престанетъ гнѣвъ,

ярость же моя на совѣтъ ихъ: и воздвигнетъ Богъ силъ на ня язву, яко язву мадіамлю на мѣстѣ скорби, и ярость его на путь иже къ морю, на путь иже во Египетъ. И будетъ въ той день, отымется иго его отъ раменъ вашихъ. Пріидетъ бо во градъ Аггай, и прейдетъ въ Магеддо, и въ Махмасѣ положитъ сосуды своя. И минетъ дебрь и пріидетъ во Аггай: страхъ пріиметъ Раму градъ Сауловъ, побѣгнетъ дщерь Галимля, услышится въ Маисѣ, услышится въ Анаѳовѣ. И ужасеся Мадемина, и живущіи въ Гивимѣ. Утѣшайте днесь еже на пути пребыти: утѣшайте рукою гору дщерь Сіоню, и холмы, иже во Іерусалимѣ: се Владыка Господь Саваоѳъ смятетъ славныя съ крѣпостію, и высоціи укоризною сокрушатся и высоціи смирятся, и падутъ высоціи мечемъ, и Ливанъ же съ высокими падется. (Гл. 11, ст. 1 и 10). И изыдетъ жезлъ изъ корене Іесеова и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ. И будетъ въ день оный корень Іесеовъ, и возстаяй владѣти языки, на того языцы уповати будутъ: и будетъ покой его, честь. И паки гл. 14, ст. 4 и 19. «И пріимеша притчу сію на царя Вавилонска и речеши въ той день: како преста истязуяй и преста понуждаяй? Сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ яростію, язвою неисцѣльною, ею же не пощадѣ, почи уповающи. Вся земля вопіетъ съ веселіемъ, и древа ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедръ Ливанскій: отнелѣ же ты уснулъ еси, не взыде посѣкаяй насъ. Адъ долѣ огорчися, срѣтъ тя. Возсташа съ тобою вси исполини обладавшіи землею, подвизавшіи отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ. Вси отвѣщаютъ и рекутъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, яко же и мы: и въ насъ вмѣненъ еси. Сниде слава твоя во адъ, много веселіе твое: подъ тобою постелютъ гнилость, и покровъ твой червь. Како спаде съ небесе денница восходящая заутра; сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ. Ты же реклъ еси въ умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу: взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши и во основанія земли. Видѣвшіи тя удивятся о тебѣ, и рекутъ: сей человѣкъ раздражаяй землю, потрясай цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, плѣненныхъ не разрѣши. Вси царіе языковъ утопаша въ чести, кійждо въ дому своемъ. Ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвецы изсѣченными мечемъ, сходящими во адъ. Яко же риза намочена въ крови не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ, зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время сѣмя злое. Уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего, да не возстанутъ и наслѣдятъ землю

и наполнятъ землю ратьми. И востану на ня глаголетъ Господь Саваоѳъ, и погублю имя ихъ, и останокъ, и сѣмя, сія глаголетъ Господь Саваоѳъ. И положу Вавилона пуста, яко возгнѣздитися ежемъ, и будетъ ни во что-же: и положу его бренія пропасть въ пагубу. Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: яко же глаголахъ, тако будетъ, и яко же совѣщахъ, тако пребудетъ, еже погубити Ассиріянъ на земли моей и на горахъ моихъ: и будетъ въ попраніе, и отымется отъ нихъ яремъ ихъ отъ раменъ ихъ отымется. Сей совѣтъ его же совѣща Господь на всю вселенную, и сія рука на вся языки вселенныя. Яже бо Богъ святый совѣща, кто разоритъ? И руку его высокую кто отвратитъ? Не радуйтеся вси иноплеменницы, сокрушися бо яремъ біющаго васъ. Отъ сѣмене бо зміина изыдутъ изчадія аспидовъ, и исчадія ихъ изыдутъ зміи парящіи. И упасутся убозіи имъ: нищіе же человѣцы въ мірѣ почіютъ: и потребитъ гладомъ сѣмя твое и останокъ твой избіетъ. Восплачитеся врата градовъ, да возопіютъ грады смятенніи, и иноплеменницы вси, зане дымъ отъ сѣвера идетъ, и нѣсть иже пребудетъ. И что отвѣщаютъ царіе языковъ, яко Господь основа Сіона, и тѣмъ спасутся смиренніи людей его».

Іезекіиль пророкъ еще также притчею о семъ таинственно предлагаетъ намъ. Глава девятая надесять предлагаетъ намъ притчу сію, глаголющую тако:

«Сыне человѣчь, возьми плачъ на князи Израилевы, и речеши: почто мати твоя львица средѣ львовъ почи, посредѣ львовъ умножи львичища своя? И отскочи единъ отъ львичищъ ея, и бысть левъ, и научися восхищати восхищенія, и человѣки снѣде. И слышаша о немъ языцы и ятъ бысть въ растлѣніи ихъ, и приведоша его во уздѣ во Египетъ. И видѣ, яко отведенъ бысть отъ нея и погибе чаяніе ея: и взя инаго отъ львичищъ своихъ, и львомъ учини его, и живяше посредѣ львовъ, и научися восхищати восхищенія: человѣки изъяде. И пасяшеся въ лютости своей, и грады ихъ пусты постави, и погуби землю и исполненіе ея гласомъ рыканія своего. И даша нань языцы окрестъ отъ странъ, и простроша нань мрежи своя, и въ погубленіи ихъ ятъ бысть. И положиша ихъ во уздѣ, и въ клѣтѣ приведоша его къ царю Вавилонску, и ввергоша его въ темницу, яко да не слышится гласъ его къ тому на горахъ Израилевыхъ. Мати твоя, яко виноградъ, и яко цвѣтъ шипчанъ на водѣ насажденъ, плодъ его и отрасль его бысть отъ воды многи. И бысть ему жезлъ крѣпости надъ племенемъ старѣйшинъ, и вознесеся въ величіи своемъ средѣ лозія: и видѣ величество свое въ множествѣ лозія своего, и обломися въ ярости, и на землю поверженъ бысть, и вѣтръ знойный изсуши плоды его: увядоша, и изше жезлъ крѣ-

пости его: огнь потреби его. И нынѣ насадиша его въ пустыни, на землѣ безводнѣ. Изыде огнь отъ жезла избранныхъ его, и пояде и, и небѣ въ немъ жезла крѣпости его, племя въ притчу плача есть, и будетъ плачъ».—И паки глава тридесять вторая. «Бысть слово Господне ко мнѣ глаголя: Сыне человѣчь, воспріими плачь на фараона царя Египетска, и речеши ему: льву языковъ уподобился еси ты, и яко змій великій, иже въ мори, и билъ еси рогами въ рѣкахъ твоихъ, и возмущалъ еси воду ногама твоима, и попиралъ еси рѣки твоя. Сія глаголетъ Адонаи Господь: и возложи на тя сѣти моя въ собраніи людей многихъ, и изведу тя удою моею, и простру тя на земли: поля наполнятся тебе, и посажду на тебѣ вся птицы небесныя, и насыщу тобою вся звѣри всея земли: и повергу плоти твоя на горахъ, и наполню кровію твоею всю землю, и напіется вся земля отъ гноя твоего, отъ множества твоего на горахъ: и дебри наполню отъ тебѣ, и покрію небо егда угаснеши, и помрачу звѣзды его, солнце во облацѣ сокрыю, и луна не явитъ свѣта своего. Вся свѣтила небесныя помрачу на тя, и дамъ тму на землю твою, глаголетъ Адонаи Господь. И разгнѣваю сердца людей многихъ, егда изведу плѣнники твоя во языки, въ землю, ея же не зналъ еси. И унютъ о тебѣ языцы мнози, и цари ихъ ужасомъ ужаснутся о тебѣ, егда налетитъ мечъ мой на лица ихъ, чающе паденія своего, отъ дне паденія твоего, и прочее». Можно и должно относить сюда и главы 30 и 31 книги сего же пророка Божія. «И бысть слово Господне ко мнѣ (гл. 30) глаголя: Сыне человѣчь, прорцы и рцы, сія глаголетъ Адонаи Господь. Возрыдайте, оле, оле день! Яко близъ день Господень и приближается день облака, и конецъ языковъ будетъ, и прочее. И паки: бысть слово Господне ко мнѣ (гл. 31), глаголя: сыне человѣчь, рцы фараону, царю Египетску и множеству его: кому еси уподобилъ себѣ съ высотѣ твоей? Се Ассуръ кипарисъ въ ливанѣ, добръ отрасльми, и высокъ величествомъ, и частъ покровомъ, и средѣ облакъ бысть власть его, вода воспита его, бездна вознесе его, рѣки своя приведе окрестъ садовъ своихъ, и составы своя испусти во вся древеса полевыя. Сего ради вознесеся величество его паче всѣхъ древесъ польныхъ, разширишися вѣтвія его, и вознесошася отрасли его отъ воды многи, егда протяжеся. Во отраслѣхъ его возгнѣздишася вся птицы небесныя, и подъ вѣтвьми его раждахуся вси звѣри польніи: подъ сѣнію его вселися все могущество языковъ. И бысть добръ въ высотѣ своей множества ради вѣтвій своихъ, яко бѣша коренія его въ водѣ мнозѣй. И кипариси не таковы въ раи Божіи, и сосны неподобны отраслямъ его, и еліе не бысть подобно вѣтвіямъ его. Всякое древо, еже въ раи Божіи, не бысть по-

добно ему въ добротѣ его, множества ради вѣтвій его. Добра сотворихъ его во множествѣ вѣтвій его, и возревноваша ему древеса райская сладости Божія. Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже былъ еси великъ величествомъ, и далъ еси власть свою въ средину облакъ, и вознесеся сердце его въ высотѣ его, и видѣхъ егда вознесеся, и предахъ его въ руцѣ князя языческаго, и сотвори пагубу его по нечестію его. И изгнахъ его Азъ, и потребиша его чуждіи губители отъ языкъ, и повергоша его на горахъ; и во всѣхъ дебряхъ падоша вѣтви его, и сотрошася отрасли его на всякомъ полѣ земномъ, и снидоша отъ покрова его вси людіе языковъ, и разориша его. Въ паденіи его почиша вся птицы небесныя, и на стебліяхъ его быша вся звѣрія селніи, яко да не возносятся величествомъ своимъ вся древеса, яже въ водѣ, и не дадятъ власти своея средѣ облакъ, и не станутъ въ высотѣ ихъ къ нему вси піющіи воду, вси отданы быша въ смерть въ глубину земли, средѣ сыновъ человѣческихъ къ низходящимъ въ пропасть. Сія глаголетъ Адонаи Господь: въ онь же день сведеся во адъ, плакася о немъ бездна и удержахъ рѣки ея, и возбранихъ множеству водъ, и померче о немъ ливанъ, и вся древеса полевая о немъ разслабишася. Отъ гласа паденія его потрясошася языцы, егда свождахъ его во адъ со снизходящими въ ровъ, и утѣшаху его въ земли дольнѣйшей вся древеса сладости, и избранная и добрая ливанова, вся піющая воду. И та бо сведошася съ нимъ во адъ съ язвенными отъ меча, и сѣмя его, и живущіи подъ покровомъ его средѣ жизни своей погибоша. Кому уподобился еси силою, и славою и величествомъ въ древесѣхъ сладости, слѣзи и сниди съ древесами сладости во глубину земную: среди необрѣзанныхъ успнеши съ язвенными мечемъ, глаголетъ Адонаи Господь».

Статья третія.

Въ сихъ пророчествахъ описывается состояніе антихриста, отъ начала до конца явленія его на лицѣ шара земного. Въ первыхъ же, то есть, Іоанна и Даніила, собственно и опредѣлительно и единственно самаго только сего послѣдняго губителя человѣка-діавола состояніе описывается, а въ прочихъ, то есть, Исаіи и Іезекіиля, не самъ, или единъ только онъ описанъ, но описанъ вкупѣ онъ съ предтечами своими, Ассирійскимъ княземъ и царемъ Навуходоносоромъ Вавилонскимъ и фараономъ царемъ Египетскимъ. Отъ сихъ здѣсь начинается, а на ономъ совершается: и подъ лицами ихъ послѣдній ясно и совершенно представляется и показывается. Сіе различеніе пророчествъ сихъ имѣть должно, дабы по первымъ—разсуждать о антихристѣ опредѣлительно и утвер-

дительно, а по вторымъ—говорить словомъ общимъ и неограниченнымъ. Надлежитъ же и сіе здѣсь въ мысль взять, что званіе антихриста, царя—звѣря и идею о немъ нераздѣльно всегда должно намъ имѣть съ самимъ тѣмъ, изъ людей въ діаволовъ обратившимся—народомъ, отъ котораго онъ производится и съ которымъ насильствуетъ землю: и даже болѣе и прежде сей беззаконный и нечестивый языкъ или народъ всегда подъ симъ именемъ разумѣться долженъ, нежели самой только злобной оной царь ихъ или повелитель. Ибо всегда такова есть общая человѣческая рѣчь, а также и пророческое божественное слово таково есть наиболѣе, что именемъ царя или родоначальника народъ или племя нарицается, въ которомъ онъ есть царь—или родоначальникъ. Тако. Израиль, Іуда, вмѣсто Израильтяне и Іудеи. Тако: фараонъ, вмѣсто египтяне, царь Вавилонскій или князь Ассирійскій, вмѣсто Ассиріяне и Халдеи, и повелители ихъ, въ святомъ писаніи глаголется. Такъ же и мы у себя говоримъ: Россъ, вмѣсто Россіяне, и монархъ Россійскій, вмѣсто державы его съ нимъ же вкупѣ. Сіе для удобности и легкости слова и для лучшей выразительности онаго въ рѣчи обыкновенно употребляется. Но всегда, да паки скажемъ, въ семъ словѣ мысль или разумъ долженъ предварять о народѣ, ибо не явись прежде народъ, никакъ не будетъ царя: изъ народа уже сей происходитъ и на позорище міра появляется. Сила царя состоитъ въ народѣ, а безъ сего онъ ничто есть, или пустое только имя. Такъ и въ словѣ Божіемъ должно разсуждать силу, а не самое реченіе: по елику царствіе Божіе не въ словеси, но въ силѣ. Антихристъ никогда не могъ бы поколебать всю вселенную и испровергнуть престолы всѣхъ царей земныхъ и олтари всей Церкви Христовой во вселенной, если бы не имѣлъ цѣлый народъ единодушный съ собою и довольной уже сущій силою своею къ таковому страшному всемірному потрясенію и сокрушенію. Сіе же и о краткомъ времени пророческомъ владычества и явнаго страшнаго свирѣпенія антихристова на земли разумѣти должно. Никогда не могли бы совершиться отъ него таковыя безмѣрныя преужасныя и претягчайшія и всегорчайшія во всемъ родѣ человѣческомъ дѣла, въ три года съ половиною времени, какъ Божественное писаніе намъ предписало, если бы цѣлымъ вѣкомъ прежде не предуготовилась ему ужасная, безмѣрная и безчисленная довольная къ сему сила. Но Святое писаніе сіе предуготовленіе его сокрыло отъ насъ, или такъ кратко только изобразило, что мы не могли донынѣ довольно поразумѣть сего. Такъ Павелъ, великій Апостолъ, прописалъ: «пріидетъ отступленіе, и явится сынъ беззаконія, его же Господь Іисусъ убіетъ Духомъ устъ Своихъ въ явленіи при- 2 Сол. II, 3—8.

шествія его». Теперь мы отступленіе сіе—собственно отступленіе—отъ вѣры и предуготовленіе сіе антихристу видимъ и находимъ, къ горести нашей, увы! почти такъ великимъ, какъ велика вся вселенная, или вселенной равносильнымъ, силу же всего христіанскаго исполненія даже уже, къ ужасу перевѣшивающимъ и препобѣждающимъ, во всѣхъ племенахъ христіанскихъ націй открывшимся, цѣлымъ вѣкомъ времени возрасшимъ, укоренившимся и совершенно укрѣпившимся и утвердившимся: и самой бѣшеной преожесточенной и всесильной заговоръ къ испроверженію олтарей Христовыхъ и сокрушеніе троновъ царствующихъ, явно уже открывшимъ и дѣйствующимъ, по всей силѣ предсказаній пророковъ Божественныхъ въ Христіанствѣ видимъ и обрѣтаемъ: какъ и въ публичныхъ уже газетахъ или вѣдомостяхъ во всѣхъ подробностяхъ сіе нынѣ описывается: и можемъ ли уже болѣе сомнѣваться нынѣ о антихристѣ? Можемъ ли уже не быть увѣренными, что время явленія его исполнилось? Что нынѣ, собственно нынѣ, уже явится онъ, уже исполнитъ предвѣчныя опредѣленія Божіи, уже поразитъ и сокрушитъ землю и христіанскія всѣ племена и языки съ владыками и обладателями ихъ, за безчисленныя грѣхи и безпредѣльныя беззаконія, въ которыя, увы! увы! оныя неудержимо, какъ въ бездну, самовольно погрузились и сами потопъ сей выше главъ своихъ на себя возвели и сами пагубу сію себѣ страшно сотворили? Но ни откуду о семъ болѣе сомнѣваться не можно.—Болѣе же сказать здѣсь должно. Корень, начало, глава и вся крѣпость отступленія,—всему свѣту извѣстно, и паче мѣры извѣстно,—есть перепрохваленная и препрославная, увы! Франція—горкая нынѣ намъ и всему свѣту и сама себѣ, увы, прегоркая и весьма горкая Франція! Не мы, но сама она за себя сіе говоритъ; и не словомъ, но самими ужасными дѣлами своими сіе говоритъ и свидѣтельствуетъ; и не въ сей только день нынѣ говоритъ, но уже цѣлый вѣкъ, самими же страшными громами своими отъ тридцати лѣтъ времени говоритъ намъ и предъ всѣмъ міромъ свидѣтельствуетъ! Гдѣ же корень и глава и вся крѣпость адскаго зла сего находится: тамъ необходимо и непремѣнно и всеконечно и просадиться или просѣстись злу сему подобаетъ; тамъ всячески и правительственной главѣ или начальнику онаго открыться должно; тамъ, тамъ, безъ сомнѣнія, будетъ, или уже и есть, увы! послѣдній рушитель міра, звѣрь, или паче діаволъ, антихристъ!—Вспомнимъ же здѣсь Наполеона! Вспомнимъ двадцатилѣтнее ришительство его міра по всей землѣ съ богоотступнымъ народомъ, шатаніе и всезлодѣйные его подвиги и страшные, превосходящіе мѣру всѣхъ человѣческихъ силъ и ума, препагубные его успѣхи и всехитрыя и всельстивыя и пре-

насильственныя и богопротивныя дѣла его и дѣйствія: и дадимъ ли уже мѣсто здѣсь сомнѣнію, что онъ самъ, онъ самъ былъ и есть проклятѣйшій самый и послѣднѣйшій оный врагъ рода человѣческаго, и врагъ Имени Христова и всякія вѣры и всякаго начальства на землѣ? Не и вся ли сокрушенная вселенная вольно или невольно гремѣла, что онъ есть собственно антихристъ? Не всякое ли слово Божественныхъ пророчествъ о антихристѣ въ полной мѣрѣ на немъ событіе свое получило почти уже безъ всякаго недостатка? Надобно видѣть только всѣ дѣла его и обстоятельства дѣйствій его, и самое время бытія его, дабы ясно и непоколебимо въ томъ быть увѣреннымъ. Державинъ, славнѣйшій россійскій стихотворецъ, въ пѣсни своей о изгнаніи французовъ изъ Россіи 1812 года, по Апокалипсису Іоанна точь-въ-точь описалъ его таковымъ. Дерптскій университетъ имя его въ апокалипсическое число, имени звѣря предпророченное, 666, вычислилъ и составляющимъ таковое истинно показалъ. Самый Правительствующій Всероссійскій Святѣйшій Синодъ въ 1807 году воззваніемъ своимъ о таковомъ его себя показаніи всей православной церквѣ провозгласилъ. И духъ глаголетъ и вся истина глаголетъ, что онъ таковымъ былъ и таковымъ есть, или таковымъ предстанетъ. По истиннымъ пророческимъ глаголамъ, какъ яйца, сокрушалъ онъ троны царей, и въ дары землю инымъ царямъ раздавалъ. Чуждъ былъ всякія вѣры: лестію и насиліемъ восхитилъ себѣ званіе императора французовъ: на Бога Боговъ, вмѣстѣ съ отступниками тяжкая глаголалъ, и по истинѣ въ умѣ своемъ паче всякаго (чаянія) мнимаго Бога возносился; не только же отъ богоотступныхъ французовъ, но и отъ всѣхъ легкомысленныхъ людей, къ стыду же сказать, и міромечтательныхъ, весьма просвѣщеніемъ хвалящихся, европейскихъ христіанъ, какъ Божество былъ почитаемъ и обожаемъ: ибо, увы! даже и Символъ Вѣры на Имя Его былъ преложенъ, также и молитва Господня— Отче нашъ; а на Имя Матери Его, Ангельское поздравленіе Пречистыя Дѣвы Богородицы, увы! преложенное на польскомъ языкѣ повсюду носилось.—Онъ происходитъ отъ бездны, ибо исходитъ изъ Франціи, западнымъ океаномъ омываемой, и родился на островѣ Корсикѣ, и по низложеніи своемъ заточенъ на островъ святой Елены, въ самой край океана: и весь свѣтъ нынѣ видитъ, что онъ въ безднѣ, и былъ и есть совершенно отъ бездны. Змій или діаволъ далъ ему власть свою и силу, ибо богоотступный народъ содѣлалъ его царемъ своимъ, и не терпитъ низложенія его, кипитъ ревностію по немъ, и никакъ не успокоится, пока міроурушительный тронъ его паки возстановленнымъ не увидитъ. Седмь главъ и десять роговъ его, бывшихъ съ нимъ на едино

время и служившихъ ему—царей и племенъ, вся вселенная видѣла, и въ избыткѣ ихъ, въ числѣ двадесяти языкъ даже уже нашествовавшихъ уже на Россію видѣла.—Всѣ Богопросвѣщенные мужи сіе вѣдали и совершенно въ томъ увѣрены были, что въ видѣніи пророка Даніила, четвертый звѣрь или четвертое царство, вселенною обладавшее, была Имперія Римская—какъ исторія міра сіе несомнѣнно всѣмъ показала; что видѣнные на томъ звѣрѣ седмь главъ и роговъ десять, означалися столько царей и столько племенъ, на которыя оная имперія въ послѣдствіе времени раздѣлиться имѣла, и изъ которыхъ въ скончаніи времени единъ оный воздвигнувшійся рогъ, прочія сокрушившій, особливо три преднѣйшія, грядущаго уже самаго антихриста означалъ, которымъ и скончавается существованіе растлѣннаго вѣка земли, и наступаетъ судъ Божій и приходитъ блаженное царствіе Господне на бѣдную сію землю. Теперь всего сего пророчества самое осязательное и совершенное исполненіе и окончаніе уже видимъ. Самые младенцы нынѣ сіе видѣть и осязать могутъ, и развѣ только кто совсѣмъ не вѣдаетъ географіи и исторіи, чтобы безмѣрно ясно не видѣлъ сего, что имперія Римская почти отъ тысящи лѣтъ на семь главнѣйшихъ государствъ и десять меньшихъ племенъ раздѣлилась, а нынѣ уже одно изъ главнѣйшихъ и сильнѣйшихъ изъ всѣхъ государствъ прямо богоборнымъ и человѣковраждебнымъ и міроруштельнымъ народомъ предъ всѣмъ свѣтомъ показалось, собственно такъ, какъ Божественные пророки сіе предсказали, и сіе въ самомъ ожесточеннѣйшемъ и жесточайшемъ и непреодолимомъ степени: и во всей вселенной совершенную адскую машину, къ разрушенію міра уже совершенно непоколебимо утвердило. Ничего болѣе нынѣ уже не осталось, какъ только страшному послѣднему міроруштельному сатанинскому Богоборнаго онаго народа торжеству на всей землѣ явиться, которое—откровенное явленіе Христово съ праведнымъ и страшнымъ Божественнымъ судомъ Его—постигнетъ. Страшная мерзость запустѣнія, на сіе время предреченная, въ безпредѣльномъ видѣ нынѣ на земли въ Христовой Церквѣ показалась. Половина, увы! половина европейскаго христіанства ожесточеннѣйшимъ и закоренѣлымъ уже народомъ Богоборнымъ считаться можетъ! Мерзкихъ женщинъ на алтари Христовы въ французскую революцію посаждали! Коней въ храмахъ Господнихъ, въ столицѣ Россіи, въ 1812 году, міроруштели и Богоборы, поставляли и въ самихъ жертвенникахъ и олтаряхъ въ великолѣпнѣйшихъ изъ Божественныхъ церквей той же столицы проклятые воеводы изъ квартиры и богомерзкія пребыванія свои имѣли! Ни одного слова изъ пророчествъ, проклятаго антихриста касающихся, исполняю-

щимся тогда уже не было. И начертанія на рукахъ отъ нихъ, дѣлаемыя бывшимъ у нихъ въ плѣну видѣли. Египта, Ливіи, Аравіи, Палестины, и Дамаска коснувшимися ихъ видѣли.—Имѣетъ же союзъ съ звѣремъ симъ—антихристомъ—Вавилонъ великій, мати всѣхъ сихъ мерзостей земскихъ и всѣхъ силъ любодѣяній лукаваго и всерастлѣннаго міра. Всѣ мудрые и Богопросвѣщенные мужи въ томъ согласны были, что Римъ есть Вавилонъ сей великій. И ни откуда въ семъ сомнѣваться не можно. Весьма ясно въ Божественномъ Апокалипсисѣ оной описанъ и означенъ. Онъ есть начало или мать и родникъ всѣхъ нынѣшнихъ страшныхъ мерзостей и неисчислимыхъ всемірныхъ бѣдъ и несчастій. Дерзнувши отдѣлиться отъ единости святыя вѣры и единости Божественной Христовой Церкви, окаянный гордый Римъ—породилъ всѣ неописанныя бѣды оныя. Раздѣленіе само по себѣ есть смерть и упраздненіе всякаго, нераздѣльнымъ быть долженствующаго, существа. Сіе и Христосъ Господь подтвердилъ Божественнымъ гласомъ Своимъ онымъ: «раздѣлившееся на ся царство не станетъ, и домъ, раздѣливыйся на ся падетъ». Мате. II, 25. Почему уже тогда, уже тогда, когда только послѣдовало формальное и невозвратное отторженіе цѣлой одной половины христіанства отъ другой таковой половины во вселенной,—всего запада отъ востока: тогда уже несомнѣнное и непререкаемое страшное показалось знаменіе, упадка Христовой Церкви и слѣдующей за онымъ кончины міра. И многіе изъ просвѣщенныхъ святыхъ мужей сіе чувствовали и свидѣтельствовали. Римъ истинно сидѣлъ царицею на семъ самомъ, нынѣ всю Церковь Христову и весь міръ разоряющемъ, богомерзкомъ и прежестокомъ семиглавномъ и десятирогомъ звѣрѣ—всѣхъ западныхъ европейскихъ племенахъ и царствахъ: и никогда не былъ вдовицею, то есть, мужа и главы своея—Папы—не лишался и не оскудѣвалъ въ ономъ. Но нынѣ, напослѣдокъ, всѣ оные, бывшіе подвластные ему народы и царства, отъ него отступили, возненавидѣли и пустымъ оставили его: въ безчисленныя отдѣльныя секты подѣлившись, и наконецъ послѣднее богоотступленіе и богоборство породивши. Нынѣ послѣднее запаленіе его предъ всѣмъ міромъ страшно загаряется. Еще же отъ руки Наполеона предварительное паденіе и сокрушеніе его вся вселенная видѣла,—когда и торжественно Папа отъ него взятъ, поруганъ и въ темницу низведенъ и заключенъ былъ: какъ провинція—Римъ къ Франціи присоединенъ былъ, и разводъ получившая жена Наполеона въ ономъ уже столицу свою имѣла, и сынъ Бонапартовъ королемъ Римскимъ именованъ былъ. Нынѣ новое, да паки скажемъ, послѣднее и уже окончательное всегорькое запаленіе отъ отступниковъ, какъ всей все-

ленной, такъ наипаче Риму,—окаянному сему христіанскому Вавилону—матери всѣхъ мерзостей и любодѣяній земскихъ, отъ праведнаго суда Божія предстоитъ и начинается предъ очами всего міра. И по тому всему, и по всѣмъ обстоятельствамъ и состоянію всего міра, и всѣмъ прочимъ знаменіямъ Божественнымъ, кончинѣ вѣка предопредѣленнымъ и предреченнымъ, никому никакъ уже сомнѣваться не можно, что Богоотступный и Богоборнѣйшій народъ французскій есть самый оный звѣрь-антихристъ, Іоанномъ и Даніиломъ предъизображенный и прочими пророками предпрописанный, кончину вѣка совершающій, а бывшее свирѣпое и неукротимое и всерушительное царствованіе Наполеоново, было уже выступленіе сего лютаго и горькаго звѣря на лицѣ земли въ самомъ такомъ видѣ, какъ Божественные пророки его предъизобразили и сіе предрекли о немъ. Предварительное сіе торжественное и совершенное сего звѣря-діавола на лицѣ всея вселенныя—во всемъ полномъ его видѣ—выступленіе — весьма нужно было намъ отъ Бога, для яснаго показанія намъ, какъ на единой картинѣ, исполненія и окончанія уже предъ очами нашими всѣхъ пророчествъ Его Господнихъ, преставленіе міра намъ сказующихъ. Чудесное же, боголѣпное, нечаянное, страшное, Божественное сокрушеніе и погубленіе сего звѣря-діавола 1812 года въ сердцѣ Россіи,—семъ предѣлѣ міра и предѣлѣ христіанства и пустынномъ послѣднемъ семъ убѣжищѣ, скончаваемой отъ змія-діавола, Пресвятой Церкви Христовой: необходимо нужно было намъ, какъ для несомнѣннаго увѣренія всякаго человѣка что всеистинно, скоропостижно и Боголѣпно, и страшно, какъ Божественные пророки предрекли,—съ явленіемъ Христовымъ, низложенъ и сокрушенъ и погубленъ будетъ проклятѣйшій антихристъ, когда въ послѣдній разъ на пагубное свое владычество надъ вселенною всерушительною ногою своею выступитъ: такъ наиболѣе, дабы дать время и мѣсто вѣрнымъ Христовымъ, совершить достойное уготовленіе свое къ явленію святаго царствія Христова; къ каковому явленію, къ ужасу, всѣ мы донынѣ совершенно не готовы были и какъ въ полунощи спящіе страшно пребывали. Сіе предварительное явленіе и низложеніе звѣря-антихриста на лицѣ земли, въ Божественномъ Апокалипсисѣ Іоанновомъ, какъ и выше уже сіе нами упомянуто, подъ тайною—гласовъ седми громовъ—Божественнымъ Духомъ запечатлѣно было, ибо, по истинѣ тогда около 1812 года всѣми громами и всѣми потрясеніями земли во всей силѣ, о скончаніи послѣднихъ и крайнихъ пророчествъ о судьбѣ сего міра, слухи и глаза и сердце и мысли всѣхъ вѣрныхъ поражались. И потому-то и выводитъ намъ Божественный Іоаннъ сего звѣря изъ

бездны уже съ язвою оружною, какъ глаголетъ: «и видѣхъ едину отъ главъ его яко заколену въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ.»— Какъ по истинѣ казалось, что въ 1812, 13 и 14 годахъ, глава звѣря сего, славными побѣдами союзныхъ государей Христіанскихъ, въ самомъ Парижѣ побѣды свои торжествовавшихъ, до конца сокрушена была и якобы совсѣмъ въ смерть пораженъ и вѣчно низложенъ уже онъ былъ, и вмѣсто того, якобы вѣчно прочный и блаженный миръ, водвориться во вселенной имѣлъ: нынѣ же совсѣмъ напротивъ того, паче всякаго чаянія, вся вселенная видитъ, что глава сія проклятаго звѣря, въ смерть заколенною казавшаясь, исцѣлѣла и ожила и къ ужасу, жива есть предъ всѣмъ міромъ, и горькій и жесточайшій и страшнѣйшій, противъ прежняго, на всю вселенную и на вѣру Христову, и на всякую вѣру и начальство человѣческое на всей землѣ, смертоносный заговоръ свой паки обновила, и паки воздвигаетъ, и скоро послѣднее оправданіе предвѣчнымъ судьбамъ Божіимъ о жребіи рода человѣческаго всеожесточеннѣйше предъ нами совершить имѣетъ. И потому то и глаго́летъ Ангелъ тайникъ Господень о звѣрѣ семъ: «звѣрь, его же видѣлъ еси, бѣ, и нѣсть, и имать взыти отъ бездны, и въ пагубу пойдетъ; и удивятся живущіи на земли, имже имена не написана суть въ книгу животную отъ сложенія міра, видяще звѣря иже бѣ, и нѣсть, и предстанетъ: и той осмый есть и отъ седмихъ есть, и въ пагубу идетъ». И нынѣ, нынѣ,— какъ се есть уже время раскрытія всѣхъ вѣчныхъ сихъ тайнъ Божественныхъ,—такъ самое сіе есть также время, въ которое собственно и дѣйствительно съ удивленіемъ такъ точно видитъ вселенная сего звѣря, какъ о немъ пророческое слово прорекло: «бѣ, и нѣсть, и предстанетъ». Пусть всѣ нынѣ читаютъ газету или вѣдомости сего 1822 года. Въ оной дѣйствующіяся уже междоусобіи Испаніи, крамолы Италіи и Ла-рошельскій процесъ Франціи, ясно уже и громогласно всему міру показываютъ и возвѣщаютъ и доказываютъ, что всеистинно, всепагубный звѣрь оный бѣ, и нѣсть, и предстанетъ, и что язва смерти его исцѣлѣ.— У пророка Даніила сей нынѣшній нашъ промежутокъ времени бывшаго сего маніемъ Божіимъ отъ вѣрныхъ пораженія и смертнаго уязвленія звѣря-антихриста, содержался, между прочими подъ симъ глаголомъ святаго его пророчества: «и погубитъ князи укоризны своея: обаче укоризна его возвратится ему, и обратитъ лице свое въ крѣпость земли своея, и изнеможетъ и падется и не обрящется. И возстанетъ отъ корене его садъ царства на уготованіе его производяй, творяй славу царства. А въ тыя дни еще сокрушится, и не въ лицахъ, ни въ рати станетъ во уготованіе его: уничижися и не даша нань славы царства. И пріидетъ со оби-

Апок. XIII, 3.

Апок. XVII, 8 и 11.

Дан. XI, 18 до 22.

*

ліемъ, и соодолѣетъ царству лестьми: и мышцы потопляющаго потопятся отъ лица его и сокрушатся и прочее. И паки: «и безаконующій завѣтъ наведутъ съ прелестью: людіе же вѣдуща Бога своего премогутъ, и сотворятъ, и смысленіи людіе уразумѣютъ много, и изнемогутъ въ мечи, и въ пламени, и въ плѣненіи и въ разграбленіи дней; и егда изнемогутъ, поможется имъ помощію малою, и приложатся къ нимъ мнози съ прелестію; и отъ смысливших изнемогутъ, еже разжещи я и избрати, и еже открыти даже до конца времене, яко еще на время».—Сіе же собственно время разумѣть должно и омраченія царства звѣрина — по Іоанну, главы 16, ст. 10 и 11 гдѣ пишетъ: «и пятый Ангелъ излія фіалъ свой на престолъ звѣринъ: и бысть царство его омрачено, и жваху языки своя отъ болѣзни, и хулиша Бога небеснаго отъ болѣзни и отъ язвъ своихъ, и не покаяшася отъ дѣлъ своихъ».—Ибо подлинно въ такомъ состояніи, со времени пораженія его до нынѣ, находились окаянные французы, какъ и еще находятся, и грызутъ себѣ языки отъ досады и болѣзни и нетерпѣнія, что всесильною рукою Божіею, паче чаянія ихъ, низринулось еще адское владычество ихъ надъ всею вселенною: и не касаются о дѣлахъ своихъ и не хотятъ познать поразившую ихъ десницу живаго Бога, но нудятся и шатаются и свирѣпѣютъ, дабы, въ крайнее угожденіе діаволу, на крайнюю пагубу себѣ и всей вселенной, паки всезлодѣйное Богоборное владычество оное свое всячески возстановить. Въ сіе время—малой помощи Божіей вѣрнымъ, по Даніилу,—приложатся, сказано,—къ нимъ мнози съ прелестію. Сіе слово весьма достопримѣчательно, ибо со времени низложенія Наполеона, съ 1814 года, неблагодарные Богу или неосторожные побѣдители ихъ христіане, вмѣсто обѣщаннаго Богу своего исправленія, допустили, къ сраму и несказанному вреду своему, неограниченное приложеніе къ себѣ зломысленныхъ прелестниковъ, діавольскихъ служителей, франкъ-массоновъ, какъ бы людей не вредныхъ, которые въ сіе время такъ поспѣшали свое прелестное распространеніе, что вдругъ всѣ даже и отдаленные Россійскіе города, дотолѣ еще ихъ не видѣвшіе, а развѣ только слухомъ о нихъ извѣстные бывшіе,—Богомерзкія и душепагубныя тайныя собранія ихъ и нощныя засѣданія и ложи и собственные уже домы собраній ихъ по средѣ себя узрѣли; и не можно исчислить, сколько въ послѣднее сіе краткое время всехитрые оные діаволы-злодѣи препагубнаго своего и душеубійственнаго успѣха въ насъ сотворили, и сколько крѣпость свою и силу во всей вселенной умножили, ибо подлинно, непобѣдимыми уже съ сего времени никакими силами человѣческими, а напротивъ того, поколебать и сокрушить всю вселенную сильными и способными

содѣлались, и отсюду несказанное осужденіе неблагодарнымъ и несмысленнымъ племенамъ христіанскимъ предъ Христомъ Богомъ и достойное и безотвѣтное понесеніе имъ тяжкаго предстоящаго антихристовскаго ихъ всегубительнаго меча и всенасильственныя руки ихъ на себѣ, а за онымъ, страшнѣйшаго и ужаснѣйшаго онаго жезла желѣзнаго, которымъ Самъ Праведный и страшный Судія Господь вся языки, яко сосуды скудльничи сокрушить имѣетъ,—имъ сотворили. О! народы, народы, еще вѣру Христову содержащіе, и малый нѣкій часъ къ покаянію еще себѣ остающійся имѣющіе! Что равное и какія добродѣтели равносильныя противъ толикаго грѣха, послѣднія сея уже неблагодарности и страшныя нечувствительности и нерадѣнія вашего нынѣ покажете, дабы еще преклонить вамъ къ себѣ на нѣкую милость, страшнаго, прогнѣваннаго, своего, безконечнаго величества Господа?...

Для разрѣшенія еще всякаго недомышленія сказать намъ должно, что въ главѣ первой-надесять святаго Даніила, всѣ дѣйствія и движенія антихриста показаны подъ бранноносными движеніями и дѣйствіями какъ бы одного царя сѣверскаго съ однимъ царемъ южнымъ; да и въ иныхъ мѣстахъ пророческихъ предвѣщаній о тѣхъ же пагубныхъ движеніяхъ онаго звѣря—губителя собственно и неоднократно глаголется, что отъ сѣвера грядутъ вся оная злая на всю вселенную, какъ и у Исаіи оное его прегордое слово: «на горахъ сѣверныхъ поставлю престолъ Мой». И такъ, здѣсь такимъ образомъ о сѣверѣ разумѣть должно, что, во-первыхъ, цѣлое вмѣсто части говорится, а именно: сѣверъ, вмѣсто Европы на сѣверѣ находящейся, въ которой богоотступный народъ и антихристъ нашелся и отсюду на пагубу вся вселенныя исходитъ. И сіе въ сопротивность отношенія сей вещи къ Іерусалиму, который находится на югѣ, и есть столица царства Христова и матерь вѣры Божія и символъ Церкви святыхъ Божіихъ, и, словомъ, тая точка, около которой всѣ дѣйствія чуднаго спасительнаго Промысла Божія въ семъ мірѣ вѣчно и неподвижно вращаются. И потому и говорится, что Христосъ отъ юга приходитъ, а антихристъ нашествуетъ отъ сѣвера. Итакъ Господь Избавитель отъ той страны, гдѣ есть полуденный свѣтъ, какъ Самъ Онъ есть свѣтъ истинный и всесовершенный, и солнце правды, и востокъ имя ему, и съ высоты или съ небесе есть, а антихристъ и діаволъ, напротивъ того, отъ той стороны, гдѣ есть полунощная тьма, поелику и самъ онъ есть тьма безконечная и вся дѣла его темна суть; и изъ бездны есть, поелику изъ ада преисподняго есть. И сіи въ семъ разумѣ всегда сопротивные себѣ символы суть—Христа и Церкви Христовой. Іерусалимъ, востокъ, небо,

солнце, югъ или полдень, а діавола и антихриста:—Вавилонъ, Египетъ, и царь Вавилонскій или Египетскій, и сѣверъ или полунощь, и бездна, также и западъ. И потому, брань и всѣ движенія, царя сѣверскаго по Даніилу, противъ царя южнаго—есть собственно брань и всѣ дѣйствія Христоборнаго народа и антихриста—противъ Церкви Божіей и тѣхъ народовъ, которые на сторонѣ святыя Церкви считаться могутъ. Не должно же удивляться, что въ 27-омъ стихѣ той же 11 главы сказано: «и оба царя, сердца ихъ на лукавство и на трапезѣ единой возглаголютъ лжу».—Ибо самое нынѣшнее наше время показываетъ, что всѣ христіанскія націи, къ несчастію, какъ о томъ и выше во многихъ мѣстахъ нами говорено было, ужасное смѣшеніе съ богоотступниками себѣ до нынѣ допускали, богопротивный и душепагубный и міроубійственный миръ съ собою имѣли, и по истинѣ, на единой трапезѣ глаголали лжи человѣческія и сердца ихъ были токмо на лукавство сего растлѣннаго міра. Сіе самое, мало выше сказали мы, гдѣ говорили объ ономъ словѣ: «поможется имъ помощію малою, и приложатся къ нимъ мнози съ прелестью». Единъ смыслъ съ оными сіи слова имѣютъ и едино означаютъ; и такимъ же образомъ и блаженный Іоаннъ показалъ въ видѣніи своемъ, что змій допущенъ былъ на небо, иже отторже третію часть звѣздъ небесныхъ. Такъ должно разсуждать о междоусобіи царя сѣверскаго съ царемъ южнымъ, по Даніилу. Такъ нынѣ самыя вещи говорятъ и самое положеніе міра показываетъ, и такое естественное и вѣчное положеніе и соотношеніе есть вселенныя и духовныхъ дѣлъ Божіихъ на землѣ.

Здѣсь же мѣсто приложить намъ слово и о чудномъ ономъ и несравненномъ и безподобномъ Египетскомъ или Ассирійскомъ винограде, отъ Іезекіиля представленномъ, которому самый рай Божій не могъ уподобиться и завидовать долженствовалъ, и который дерзнулъ возвысить вѣтви свои выше самихъ облаковъ Божіихъ и въ области неба боговраждебно распространиться: за что и сокрушенъ и погубленъ былъ. Подъ сею аллегоріею, или притчею, ясно также богоотступная нація изображена. Неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ благоугодно было превосходнѣйшимъ и несравненнымъ благополучіемъ и красотами и удовольствіями одарить и преисполнить окаянный народъ сей и страну сію,—Францію, говорю. Весь свѣтъ подлинно, завидовалъ благосостоянію и земнымъ счастливостямъ ея. Путешественники плѣнялись оною, и едва на свою сторону возвращаться оттуду хотѣли. Паче всѣхъ странъ Франція гордилась, хвалилась, величалась. И вотъ ужасный жребій рода человѣческаго! Гдѣ самое большее благополучіе: тамъ самая горчайшая неблагодарность предъ Богомъ! Гдѣ наи-

вящшія утѣшенія и веселости міра: тамъ самыя страшнѣйшія беззаконія и самое и крайнее и послѣднее Богоборство и брань на Христа Спаса и всѣхъ вѣрныхъ Его и на весь родъ человѣческій! Да ужаснутся сего всѣ счастливцы міра! Да вострепещутъ всѣ роскошники и всѣ ищущіе благополучія земнаго! Болѣе или менѣе они неуклонно къ сему адскому классу міра принадлежатъ: и неизбѣжно часть страшнаго суда Божія, оному праведнѣйше предопредѣленнаго, понести долженствуютъ! Растлѣнное естество человѣческое не можетъ вмѣщать благополучія вѣка сего: и прежде пришествія Царствія Христова оно вовсе несвойственно и вовсе чуждо есть сердцамъ человѣческимъ! Оно искони, болѣе ничто, какъ только піанство ума, звѣрство, и бѣшенство въ человѣчествѣ,—адъ, рушеніе и пагубу народамъ и царствамъ и всему міру устрояло: какъ и нынѣ устроило, и паче всѣ вѣковъ уже мѣру всѣхъ злодѣйствъ нынѣ перевершаетъ и скончаваетъ, и откровенный иестерпимый судъ Божій на всебѣдную землю влечетъ!

Теперь, показавши, что антихристъ, полунощный преобладатель, звѣрь изъ моря или бездны, есть уже собственно и наиболѣе самый Христоотступный и міроборный народъ Французской націи съ императоромъ ихъ, къ которому причитаться имѣютъ также и сосѣднія съ нимъ, по большей части также приморскія, племена и царства, седмь главъ и десять роговъ его, составить имѣющія, также богоотступствомъ заразившіяся и единое сатанинское мудрованіе и согласіе и злобу воспріявшія, и единую и міроубійственную машину вкупѣ съ нимъ творящія. Напослѣдокъ сказать намъ должно о другомъ звѣрѣ, отъ земли восходящемъ, о которомъ глаголетъ Іоаннъ, что имѣяше рога два подобна Агнчимъ и глаголаше яко змій, и власть перваго звѣря всю творяше предъ нимъ, и творяше землю и вся живущія на ней поклонитися звѣрю, ему же исцѣлена бысть язва смертная. Сей другой звѣрь въ иномъ мѣстѣ названъ также и лживый пророкъ, гдѣ сказано: «и ятъ бысть звѣрь и съ нимъ лукавый пророкъ, сотворивый знаменія предъ нимъ, ими же прельсти пріемшія начертаніе звѣрино и поклоняющіися иконѣ его: жива ввержена быста оба въ озеро огненное, горящее жупеломъ».

Апок. гл. 13, ст. 11 и 12.

Апок. XIX, 20.

Какъ выше разсуждали мы о первомъ звѣрѣ изъ моря, собственно — антихристѣ, такъ здѣсь подобнымъ же образомъ, о другомъ звѣрѣ отъ земли, помощникѣ перваго, Духъ Божій разсуждать повелѣваетъ. Тамъ—не единаго человѣка, но цѣлый народъ, и съ тѣмъ еще многія другія племена совокупно,—подъ изображеніемъ единаго звѣря, седмь главъ и десять роговъ имѣющаго, какъ и самыя вещи нынѣ ясно показали,—пророчества

Божественныя намъ выше представили: здѣсь также никакъ не о единомъ человѣкѣ пророчество говоритъ. Первый звѣрь—болѣе народъ, нежели самый ихъ послѣдній правитель разумѣлся; другой звѣрь естественно имѣетъ быть подобенъ первому и сравняться оному долженъ. Цѣлый вѣкъ времени пріуготовлялся, возросталъ и укрѣплялся звѣрь первый: подобное жъ время должно быть пріуготовленіемъ другого. Какое лицо звѣря перваго; таково—или подобное и другаго. Здѣсь въ каждой вещи дѣйствуютъ силы весьма велики и многочисленны, а инако онѣ не были бы довольны вдругъ поразить и поколебать и сокрушить всю вселенную. Звѣрь сей другой—не можетъ быть также и мѣстомъ много отдаленъ отъ перваго, а совершенно смѣжный съ первымъ быть имѣетъ, ибо у обоихъ мысль и шатаніе и все діавольское дѣло едино, и только степень злоумія и степень дѣйствія ихъ различаетъ предъ нами. Перваго видимъ прямо какъ звѣря—человѣка—діавола, рушителя міра и Церкви Христовой, оружіемъ злобное дѣло свое совершающаго, а другаго еще будто какъ бы агнца, кротость видомъ показывающаго, но внутренно—совершенно подобнымъ же звѣремъ сущаго, равно діаволу служащаго, міръ отъ вѣры Христовой отводящаго и поклоняться первому звѣрю творящаго, не оружіемъ же, но льстивымъ словомъ и ложными знаменіями и чудесами предъ первымъ звѣремъ адское дѣло свое исправляющаго, и потому званіе лживаго пророка имѣющаго. Первый изъ моря, или сопредѣльный океану и другимъ морямъ, а другіи, не при океанѣ и и не обливаемый моремъ, но на матерой земли и окруженный другими землями, показывается, и потому звѣремъ отъ земли именуется. Сіе есть пророческое описаніе другаго звѣря и различіе его отъ звѣря перваго. Посему несомнительно уже познать и самими даже руками осязать его можно. Первый—паче мѣры ясно и доказательно показался, что есть французская нація. Другаго—недалече отселѣ искать должно. Идите только сухопутью, среднею отъ обоихъ морей дорогою, отъ запада къ востоку, какъ сія часть Европы положеніе свое имѣетъ: и вы не можете миновать сего звѣря; онъ предъ глаза ваши представляется. И такъ на семъ мѣстоположеніи находите вы нѣмецкую землю. Отъ исторіи вѣдаемъ, что сія земля подъ владычествомъ древней Римской имперіи не состояла, и потому нынѣ, въ цѣломъ своемъ видѣ, къ составу перваго звѣря, семь главъ и десять роговъ имущаго, изъ единаго звѣря, то есть, Римской имперіи, собственно творящагося, не принадлежитъ, а нѣчто особое по настоящимъ обстоятельствамъ міра показывать оная долженствуетъ. Извѣстно же, что сія нація отличается въ Европѣ наиболѣе ученостію, по

весьма многимъ славнымъ своимъ университетамъ. Богъ же обуяетъ премудрость вѣка сего. Умъ естественно кичитъ и совершенно устраняется отъ премудрости Христовой. И того ради и свѣтская ученость болѣе ослѣпляетъ и развращаетъ человѣка, нежели просвѣщаетъ и добрымъ содѣлываетъ. Всегда науки и безпредѣльныя искусства раждали на землѣ роскошь; роскошь же обезумляла людей и въ скотовъ и въ звѣрей ихъ обращала, и такъ уже пожирала и истребляла народы и царства. Симъ путемъ къ таковой пагубѣ приближилась нынѣ Европа и съ нею вся вселенная. Гдѣ наиболѣе учености, тамъ столица роскоши, а гдѣ столица роскоши, тамъ мѣсто воцариться діаволу: роскошь есть ревностная ему работница. Въ нынѣшній послѣдній нашъ вѣкъ и время, когда страшное отступленіе отъ святой вѣры Христовой коснулось гордыхъ и избалованныхъ умовъ французскихъ, по таковому естественному положенію растлѣнія человѣческаго, неизбѣжною уже учинилась оная послѣдняя адская зараза и смѣжной сосѣдкѣ Французской, ученой и благополучной Германіи. Извѣстно, что многіе университеты нѣмецкіе уклонились на сторону плачевнаго отступленія, и добрыя племена сей друго-любной націи, увы! воспламенились огнемъ адской заразы, такъ—что, по свидѣтельству знатоковъ, довольно давно уже въ протестанскихъ церквахъ Христосъ Господь даже на катедрахъ проповѣдуется, не какъ Богъ Спасъ міра, а только, какъ Человѣкъ, добрый и мудрый Учитель. Вотъ и звѣрь отъ земли, братъ звѣря отъ моря! Но французская нація безпредѣльно горда, мятежна, бранноносна, кровожадна, неукротима, а нѣмецкая тиха и миролюбна еще, и посему роги, яко агнца на себѣ имѣетъ. И такъ Франція есть нынѣ звѣрь, оружіемъ пожирающій вселенную, а Германія, къ оруженосному всегубительству не весьма охотная, отличительно самимъ ученіемъ и философіею своею царству антихристову предшествуя, споспѣшествуетъ, распространяетъ оное, весь міръ поклонникомъ ему творитъ, въ опроверженіе чудесъ Христовыхъ знаменія и притворныя чудеса свои отъ хитростей учебныхъ и обманныхъ вымысловъ предъ міромъ производитъ, и потому званіе лживаго пророка по истинѣ носитъ. Въ пагубное же торжество всемірнаго завоеванія антихристова, сей другой звѣрь отъ земли, уже всяко въ совокупности съ тѣмъ же первымъ звѣремъ дѣйствуетъ и едино считается, и числомъ племенъ своихъ число прочее двадесяти языкъ, въ 1812 году, въ Россіи единую общую силу перваго звѣря составлявшихъ, исполняетъ; оба же едино дѣло діавольское на землѣ совершаютъ: безбожіе. безначаліе и кончину міра и равную казнь страшнаго суда Божія въ езерѣ огненномъ, горящимъ огнемъ и жупеломъ, пріемлютъ.

1 Кор. I, 19, 20. II, 8, 14.

Выше уже сказано, что число имени, первому звѣрю пророчествомъ Іоанновымъ предсказанное, 666, имя Наполеоново составляетъ; здѣсь должно сказать, что мудрыми вычтены также имена: Latinus и Ludovicus и другія, и что и сіи также тое же число, одно и другое, собою въ особенности составляютъ. Теперь же всѣ три сіи имени въ совокупности,—но и прочія еще какъ ниже увидимъ,—единой Франціи совершенно принадлежатъ: Ludovicus, какъ имя почти всѣхъ ихъ Государей,—а Latinus, какъ имя происхожденія отъ Римской древней имперіи, а также и Римской Церкви, а напослѣдокъ le Napoleon Empereur, какъ имя самаго нечестиваго ихъ звѣря—императора и вселенныя поработителя. И такъ пророчество Іоанново во всемъ исполнилось. Имена, и вещи и дѣла пришли въ совершенное согласіе. И такъ, не почему болѣе нимало сомнѣваться о явленіи антихриста. Вселенная видитъ его со всѣхъ сторонъ безмѣрно ясно и самими руками осязаетъ, а отъ тридесяти лѣтъ піетъ уже даже и самую прегорькую чашу его, и тяжкими бичами его поражается, и желѣзнымъ жезломъ сокрушается, и всю несносную тягость его на хребтѣ своемъ несетъ. Нынѣ ничего болѣе видѣть не осталось, какъ только послѣднее, скончательное, всемірное, всесильное его страшнѣйшее воспламененіе, въ которомъ уже откровеннымъ огнемъ ярости Божіей оной пораженъ и вовѣки сожженъ будетъ, и за симъ уже скончаніе вѣка нашего послѣдуетъ. Ежели бы о семъ кто еще сомнѣваться хотѣлъ, то сіе равно бы было, какъ ежели кто несмысленный, по девяти мѣсячной исполнившейся, видимой предъ всѣми, беременности жены, когда уже оная страждетъ и родами, онъ еще сомнѣвался и не хотѣлъ вѣрить, что черезъ нѣсколько часовъ истинно и несомнѣнно уже—или благополучно изыдетъ изъ нея одинъ нѣкій благословенный человѣкъ младенецъ, или въ противномъ случаѣ—родится другой какой несчастливый извергъ, смерть матери своей и себѣ съ нею творящій,—или подобно, какъ если бы великій домъ нѣкій, прежде долгое время огнемъ отъ основанія своего загоравшійся, напослѣдокъ уже весь пламенемъ до верха объятъ былъ, а слѣпецъ нѣкто, или, хотя и видящій, но безумный, внутрь дома живущій, на землѣ лежащій, лѣнивый и упрямый человѣкъ, не хотѣлъ вѣрить многому народу, отъвнѣ на пожаръ прибѣгшему и кричащему, что поскорѣе изнутри вонъ ему выходить должно, что домъ скоро и внутрь пламенемъ и огнемъ проникнутъ будетъ, и падетъ, и совсѣмъ сокрушится и сгоритъ, а съ онымъ вкупѣ и оный нерадивецъ и упрямецъ—слѣпецъ неминуемо погибнетъ. Лѣнивецъ же, совсѣмъ не поднимая главы своей отъ земли, дабы видѣть, что совершается, не преставалъ бы говорить, что это никакъ невозможно

и быть не будетъ, дабы таковое рушеніе великому дому, а въ немъ и ему вѣчная пагуба тотчасъ послѣдовать могла! И другое же еще подобіе къ сему употребить можно. Когда бы огромный какой и высокій домъ, коего основаніе давно бы уже повредилось совсѣмъ и оный къ паденію наклонился; затѣмъ, величайшія части онаго уже пали и совсѣмъ разрушились, а напослѣдокъ уже со всѣхъ четырехъ угловъ всего дома сего къ паденію шатаніе, трещаніе и страшное неотвратимое стремленіе глазамъ всѣхъ зрящихъ видимо было, то кто бы, все сіе видя, могъ уже отрицать, что домъ оной истинно падаетъ и совершенно разрушается, и ежели кто въ ономъ безумно до сего часа оставался жить и не вышелъ вонъ, страшною пагубою постраждетъ? Въ такомъ, истинно и совершенно, положеніи и въ такомъ часѣ состоянія своего находится нынѣ вселенная! Отъ тысячи лѣтъ мудрые люди сіе о ней замѣчать стали, а нынѣ самый верхъ, самое послѣднее событіе и скончаніе вѣчныхъ пророчествъ Божественныхъ въ настоящемъ состояніи всего міра совершается и поспѣваетъ! Всѣхъ очи сіе видятъ! Надобно быть совсѣмъ слѣпу и несмысленну, чтобъ сего нынѣ не видѣть! Горе, горе тому, кто о готовности на страшный часъ сей не помышляетъ! Горе тому, кто отнынѣ о семъ не попечется!

Статья четвертая.

Для очевиднѣйшаго разсмотрѣнія и самаго осязанія вышеописаннаго звѣря—антихриста, особливо немощнѣйшимъ братіямъ, прописываемъ здѣсь поименно націи, и царства и племена Европы, седмиглавый и десятирогій составъ оному звѣрю творящія или къ союзу и помощи ему принадлежащія. Раздѣлимъ же оныя на два класса: первой—народовъ и державъ, отъ самой древней Римской имперіи почти уже отъ тысячи лѣтъ претворившихся; и второй—таковыхъ, къ древней Римской имперіи не принадлежавшихъ, но частями Римской Церкви бывшихъ и папскому престолу, послѣ раздѣленія онаго отъ восточной христіанской Церкви, подчинившихся.

Перваго класса націи и государства:

1. Италія: Государства оной: Римъ, или папская область, Неаполитанское королевство и Сардинское королевство; также республики: Венеція, Генуя: и герцогства: Тосканское или Флоренція, и Пармское, Моденское, и Медіоланъ.

2. Франція съ островомъ Корсикой. 3. Испанія, въ которой Кастилія, Наварра и Аррагонія, съ начала особыми королевствами писались. 4. Португалія. 5. Швейцарія. 6. Великобританія съ Ирландіею.

Втораго класса Государства и націи:

1. Германія. 2. Венгрія съ Богеміей. 3. Пруссія. 4. Данія съ Норвегіей. 5. Швеція. 6. Голландія.

Извѣстно, что отъ Наполеона, которымъ всѣ почти оныя державы и племена были покорены и обладаемы, исключая особенно Великобританію и Швецію,—на единое время съ царствомъ его въ особенности, точно какъ Іоанномъ предвидѣно было, воздвигнуты были изъ тѣхъ же племенъ десять совсѣмъ почти новыя королевства, а именно: въ Германіи четыре: Баварское, Виртембергское, Вестфальское и Саксонское; пятое изъ Голландской республики, а другія пять изъ Итальянскихъ земель, Рима, Венеціи, Медіолана или верхней Италіи, Флоренціи, и прочее.

Касательно самаго города Рима, по Апокалипсису, блудницу или Вавилонъ великій составляющаго, на семиглавомъ и десятирогомъ звѣрѣ сѣдящаго, подъ семью главами не только семь царей, но и семь горъ, на которыхъ находится, откровеніемъ Іоанновымъ прямо и собственно быть предсказано. Географы и собственными именами семь горъ, на коихъ Римъ существуетъ, въ особенности нарицаютъ. Вотъ названія оныхъ: 1-я Латеранская, 2. Ватиканская, 3. Авентинская, 4. Квиринальская, 5. Эсквилинская, 6. Капитолинская и 7. Вилигнальская или Палатинская.

Число звѣрино и число имени его 666, какъ выше упомянуто, Дерптскій профессоръ, а именно г. Гецель, по свидѣтельству Державина, нашелъ въ 1812 году собственно въ имени Наполеона императора и числѣ 42-хъ,—бывшихъ тогда, лѣтъ его; о чемъ онъ и доносилъ письмомъ своимъ военному министру Барклаюде Толли отъ 11-го числа іюня того жъ года. Съ приложеніемъ въ доказательство и французскаго алфавита, по которому отъ него вычисленіе учинено. Сіе вычисленіе есть слѣдующее:

a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n, o, p, q, r, s,
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90,
t, u, v, w, x, y, z.
100, 110, 120, 130, 140, 150, 160.

L e N a p o l e o n E m p e r e u r
20, 5, 40, 1, 60, 50, 20, 5, 50, 40 5, 30, 60, 5, 80, 5, 100, 80=666

q u a r a n t e d e u x то-есть 42
70, 100, 1, 80, 1, 40, 100, 5, 4, 5, 100, 140=666.

Имя: Латинос, и имя: Лудовикус, тое же число звѣря, какъ выше сказано составляетъ. Первое греческимъ численіемъ, а другое римскимъ,—такимъ образомъ: Латеинос

л=30, а=1, т=300, е=5, и=10, н=50, о=70, с=200.
31, 331, 336, 396, 466=666.

Лудовикус: L, u, d, o, vi, c, u, s
50, 5, 500, 6, 100, 5, = 666.

Есть же сверхъ того, еще и болѣе именъ греческаго алфавита, мудрыми мужами давно сочисленныхъ, блаженныя памяти Стефаномъ митрополитомъ Рязанскимъ собранныхъ и намъ доставленныхъ, тоеже число звѣриное 666, еллинскимъ или греческимъ счисленіемъ составляющихъ, французской земли, по разному разуму, совершенно нынѣ приличествующихъ и принадлежащихъ. Вотъ оныя:

Τειταν, которое значитъ солнце; 2. Λαμπετις, то-есть пресвѣтлый; 3. Ονικίτις, т. е. побѣдитель; 4. Κάκος ὅδηος — зло-вождь; 5. Αληθὴς βλάβερος—истинѣ вредящій; 6. Ἄμνος ἄδικος—Агнецъ неправедный; 7. Ἄντεμος—противникъ; 8. Βενεδίκτος—благословенный; 9. Σαξόνειος, отъ Saxum, Масону соотвѣтствующее.

Изъ сихъ сіи имена: Ἄντεμος, Κάκος ὅδηος, Αληθὴς βλάβερος, Ἄμνος ἄδικος, то-есть: противникъ, зло-вождь, истинѣ вредящій и Агнецъ неправедный, собственно французамъ отступникамъ, съ союзниками ихъ, принадлежатъ, яко существительно—настоящія ихъ, всему міру пагубныя, дѣйствія опредѣляютъ, яко совершенныхъ противниковъ Христовыхъ, яко всему злу вождей, яко истину небесную повреждающихъ, яко прямыхъ волковъ во одеждахъ овчихъ, Божественныя, всеспасительныя добродѣтели Агнца Божія, Іисуса Христа, для обольщенія міра себѣ ложно притворившихъ, ложное человѣколюбіе, ложное міра—спасеніе, ложную мудрость и свободу и ложное благополучіе всему роду человѣческому, сатанинскимъ умысломъ и діавольскою ревностію, проповѣдующихъ, самому же пребожественному благовѣстію Евангелія Христова всезлобно и преокаянно уподобиться хотящихъ. Имя, Ονικίτις, то-есть, побѣдитель, принадлежитъ имъ, яко всезлому и горькому оному умыслу и предпріятію ихъ, къ разрушенію всего міра и всей Церкви Божіей на землѣ, праведнымъ судомъ Божіимъ, въ наказаніе грѣховъ человѣческихъ, на краткое время, увы! страшная побѣда дана быть имѣетъ: каково необыкновенное и страшное побѣдительство ихъ предварительно уже до 1812 года вселенная и видѣла. Прочія имена высокія величественныя и великолѣпныя,—какъ то: Τειταν, Λαμπετις, Βενεδίκτος: то-есть: солнце, пресвѣтлый, благословенный,—принадлежатъ французамъ—отступникамъ не собственно, но поелику они сами таковыя,—собственно Самому Христу Спасу принадлежащія,—восхитили и присвоили себѣ, просвѣтителями и спасителями міра

нарекшись, и Христово просвѣщеніе и спасеніе во всей вселенной уничтожить, а вмѣсто онаго свое поставить, всеконечно умысливши. Итакъ, первыя оныя имена принадлежатъ имъ, яко отъ насъ—христіанъ, по истинѣ и праведно имъ нынѣ даемыя, а сіи другія, яко самими ими себѣ похищаемыя и приписываемыя. Одни же и другія совершенно соотвѣтствуютъ и исполняютъ Божественное пророченіе о нихъ Господне, оное: «возстанутъ мнози лжехристы и прельстятъ многихъ.» Также и Исаіно оное предрѣченіе, по которому предвидѣны онѣ, денницею восходящею заутра къ просвѣщенію вселенныя, и Божій себѣ престолъ похищающею и подобною Вышнему быть возмечтавшею, въ сопротивность Христу Богу, собственно зарею утреннею, какъ и солнцемъ правды, нарицающемуся.

Сіи имена издревле мудрыми и священными мужами антихристу предусмотрѣны были, нынѣ самими дѣйствіями и вещами на западныхъ отступникахъ и міроруштеляхъ предъ всѣми нами оправдающіяся, наипаче же пророчество Божественнаго Іоанна наперсника оправдающія. Сверхъ коихъ имена: Latinus, Ludovicus, le Napoleon и число 42-хъ лѣтъ его, на 1812 годъ исполнившихся, уже какъ стѣна нашихъ отступниковъ оградили, какъ высокія башни и верхи зданія, мѣсто ихъ міру показали, и какъ самые пламенѣющіе вѣнцы всѣмъ ясно ихъ назнаменовали. И сего могло быть довольно для всякаго удостовѣренія, что время явленія послѣдняго звѣря—антихриста, при самихъ уже многолѣтнихъ, совершенныхъ, всемірныхъ, очевидныхъ живыхъ движеніяхъ его,—истинно и несомнѣнно къ намъ предстало и не отвратится уже, дондеже скончаются вся глаголы Божія. Но Духъ Божій и всѣмъ тѣмъ еще неудовлетворяется, а еще болѣе, къ точнѣйшему и достаточнѣйшему и полному утвержденію великой сей вещи, въ исчисленіи самыхъ коренныхъ національныхъ именъ ихъ вникнуть повелѣваетъ, поелику уже самими очами нашими совершенно ихъ видимъ, и самими руками осязаемъ, и познаемъ,—кто именно суть они: и не отъ имени о вещи, но отъ самихъ уже вещей о имени судить можемъ. Такимъ образомъ,—сколько Духу Божію изволяется о семъ имени и о семъ числѣ еще и нами міру изъявленіе учинить, мы находимъ, что число сіе пророческое, 666, сверхъ вышеписанныхъ, составляетъ еще, греческимъ счисленіемъ, самое званіе французской націи, пиша только,—приближенно къ свойству еллинскаго языка,—вмѣсто россійскаго ц, или французскаго с,—сугубое δδ и ζ,—поелику въ греческомъ алфавитѣ литеры ц не обрѣтается,—тако: вмѣсто Франц', или France, Φρανδδζ, и выходитъ:

Ф Р А Н Д Д З
500, 100, 1, 50, 4, 4, 7 = 666.

Также свойственное и обыкновенное ихъ званіе Галловъ, или Галатовъ, съ свойственнымъ только имъ нѣкоторымъ приложеніемъ на греческомъ языкѣ удобно число 666 исполняетъ. Свойственное же приложеніе имъ полагаемъ сугубое: первое, реченія Αθεος, то есть, безбожникъ, θήριον, то есть, звѣрь, вмѣсто антихриста, и—Ναι или—Νη, то есть: ей, истинно, а другое нѣкоторое число, отъ численія, безбожію ихъ принадлежащаго, или въ ономъ замѣчаемаго. Такимъ образомъ, имѣя ввиду трехъ начальниковъ ихъ богоборства, Вольтера, Дидерота, и Даламбера, и приложа сіе число, три, къ словамъ греческимъ: οθηριον Γαλαται (или Γαλατια) выйдетъ 666.

Ο θ η ρ ι ο ν Γ α λ α τ α ι + 3
70, 9, 8, 100, 10, 70, 50, 3, 1, 30, 1, 300, 1, 10 + 3 = 666.

И паки: Γαλλος αθεος, сіе число составляетъ, требуя только прибавленія къ себѣ числа 47, и сіе число мы взять можемъ отъ 1789 года, въ который началась французская революція, до 1836 года, до котораго, по чудеснымъ вычетамъ славнѣйшихъ мужей Бенгеля и Юнга Штиллинга, наидалѣе пришествіе Христово исполниться должно. Тако будетъ:

Γ α λ λ ο ς А θ ε ο ς съ 47
3, 1, 30, 30, 70, 200 1, 9, 5, 70, 200 + 47 = 666.

И паки приложа къ имени Γαλατος, число 61, которое подобнымъ же образомъ взять можемъ отъ 1775 года, самыя славы Вольтера, до 1836 будущаго года, найдемъ также число 666. Тако:

Γ α λ α τ ο ς съ 61
3, 1, 30, 1, 300, 70, 200 + 61 = 666.

Подобнымъ же образомъ, взявъ въ сочисленіе имя масонъ, которое весьма много занять насъ должно, поелику масоны самую верховную секту антихристовъ нынѣ составляютъ, съ свойственными имъ приложеніями, число 666 находить можемъ. Тако замѣтивъ число 20, основаніе секты карбонаровъ составляющее, по елику первоначальнымъ обществомъ ихъ, не болѣе какъ по 20 человѣкъ имѣть положено, и приложа сіе число къ именамъ: Αθεος Μασον, или къ самому οι Μασονες,—имѣть будемъ 666.

А θ ε ο ς М α σ ο ν и 20
1, 9, 5, 70, 200 40, 1, 200, 70, 50 + 20 = 666.
О ι М α σ ο ν ε ς и 20
80 — 41, — 200, 70, 50, 5, 200 + 20 = 666.

Самое Μασονες, съ прибавленіемъ 100, также совершаетъ таинственное число сіе звѣря, а столѣтнее уже извѣстное въ мірѣ существованіе масоновъ должно быть намъ особенно замѣчательно, поелику,—какъ нынѣ изданная и въ публичныхъ листкахъ напечатанная булла Папы Римскаго противъ карбонаровъ, свидѣтельствуетъ. Еще 28 апрѣля 1738 года буллою папы Климента XII секта франкъ-масоновъ была уже запрещена, а нынѣ время ихъ уже весьма сокращается. Тако будетъ:

M	A	Σ	O	N	E	Σ	и	100
40,	1,	200,	70,	50,	5,	200	+	100 = 666.

Должно же быть еще и иное вычисленіе имени франкъ-масоновъ на число сіе пророческое, поелику давнѣе явилась пѣсня, на имя ихъ написанная, въ которой въ концахъ стиховъ, 666, имъ непрестанно припѣвается, каковую пѣснь читатели наши находили еще во второмъ отдѣленіи нашей книги о второмъ знаменіи, гдѣ оная нами помѣщена. И сіе иное, какъ мы говоримъ, вычисленіе, точно должно быть по французскому алфавиту, выше уже предположенному, ибо тако, имя: Francs Massones совершенно число звѣрино составляетъ, такимъ образомъ:

F r a n c s M a s s o o n e s
6, 80, 1, 40, 3, 90=220 30, 1, 90, 90, 50, 50, 40, 5, 90=446+220=666.

Сверхъ чего, имя масона, которое собою каменщика означаетъ, еще заступать можетъ Saxonios, отъ Saxum, камень значащаго, которое, какъ и выше уже сказано, давно гречески, Σαξονειος на 666 вычислено.

И инако съ частицею Ναι или Νη, какъ выше предупомянуто, чудно сіе число звѣрино выходитъ съ тѣхъ же самихъ именъ, какъ слѣдуетъ:

Ναι=(61), Γαλατος=(605)=666, то есть: ей Галатъ.

Νη=(58), Μασον=(361), Θηριον=(247)=666, то есть: ей масонъ звѣрь (антихристъ).

Занимаетъ насъ еще имя Наполеона Бонапарта, кромѣ того, что Дерптскимъ профессоромъ оное, какъ выше видѣли, французскимъ алфавитомъ уже въ 666 вычислено. Мы греческимъ численіемъ хотимъ оное изслѣдовать, поелику священное писаніе еллинскимъ языкомъ написано. Такимъ образомъ сыскиваемъ, что—Ναπολεον θηριον съ приложеніемъ числа 63, а Βοναπαρτε съ приложеніемъ 57, на звѣриное число 666, выносятъ. Въ прошломъ 1811 году, Наполеону исполнилось 42 года; а продолженіе сихъ 42 лѣтъ его, впредь, 1826 года имѣетъ быть 57, а 1832, 63. Время покажетъ, что въ сіи будущіи годы послѣдуетъ, и въ какомъ

состояніи вселенная тогда будетъ находиться. Мы же къ славѣ Божіей, изслѣдованіе наше міру показываемъ. Вотъ оное:

N	απ	ολε	ον	θη	ρι	ον	съ 63
50	81	105	120	17	110	120	+ 63 = 666.

B	ον	απα	ρτε	съ 57
2	120	82	405	+ 57 = 666.

И инако же, замѣняя прибавочное число частицею Νη также чудесно тоже показываетъ, какъ видно:

Νη (58), Ναπολιον (361), θηριον (247) = 666.
Νη (58), Βον'παρτε (608).

То есть: ей Наполіонъ звѣрь: истинно Бонапартъ.—Все сіе завершаетъ полное безприбавочное имя Καισαρ Γαλλος, какъ явствуетъ:

Καισαρ (332), Γαλλος (334) = 666.

То есть: французскій императоръ.

Сіи многія вычисленія, не только не затмѣваютъ дѣла нашего, но наипаче и весьма объясняютъ; поелику къ Франціи,—кореню, столицѣ или пучинѣ богоотступства и всѣхъ беззаконій,—все стекается, все собирается, все на ее падаетъ, все пристаетъ къ оной, все указываетъ на оную, а самыя дѣла ихъ, и неукротимый духъ ихъ, движимый въ нихъ, голоснѣе, нежели громы, вопіютъ и не даютъ мѣста никакому сомнѣнію, что сія окаянная земля, а не какая иная, есть звѣрь, въ союзѣ съ сосѣдними себѣ племенами, христоборствомъ уже зараженными, и весьма кипящими и дышущими, вселенную разрушить имѣющій, а особливо съ Италіею, Latinus-666, яснѣе всѣхъ и предводительнѣе предъ всѣми, какъ на челѣ своемъ напечатлѣнномъ, гнусно и тяжко носящею. Вавилонъ, блудница великая, на семи горахъ нынѣ уже только сѣдящая, а прежде на семи царствахъ и десяти другихъ царствующихъ племенахъ царски сидѣвшая,—пускай сама себя нынѣ познаетъ: когда уже совсѣмъ снѣдаютъ плоть ея тѣ, которые прежде любодѣйствовали съ нею и обожали ее, и когда и самыя кости ея нынѣ огнемъ сжечь собрались уже и неотвратимою яростію устремились по точнымъ словесамъ Божественнаго пророчества! Такъ! Римъ,—бѣдный нынѣ и окаянный Римъ,—зачалъ болѣзнь, родилъ беззаконіе, ровъ изрылъ, ископалъ яму, и палъ въ оную, которую содѣлалъ. Зачалъ отдѣленіе отъ Восточной Церкви, отступленіе отъ православнаго Апостольско-отеческаго исповѣданія, возсѣлъ на всемірное царственное владычество, одѣялся въ порфиру и висонъ,

Псал. VII, 15—17.

златый скипетръ принялъ въ руку свою, вмѣсто самаго пастырскаго и Агнчаго только жезла Церкви Христовой:—и вотъ увы! породилъ страшное адское чудовище, прежде всѣхъ, самого его пожирающее и снѣдающее, а потомъ и всю землю опустошающее, и всю Церковь Христову разоряющее, и живый, вѣчный судъ Божій на родъ человѣческій приводящее!—Богомудрые наши читатели пускай пройдутъ Юнга Штиллинга побѣдную повѣсть, или истолкованный Апокалипсисъ: тамъ найдутъ всю подробность, какъ звѣрь, вселенную погубить хотящій, въ Римѣ подъ именемъ Христовымъ зачался, какъ возросталъ, какъ наконецъ во Франціи въ прямаго человѣка-беззаконія и прямого звѣря-діавола міро-губителя обратился, а въ Германіи во лживаго пророка, оному содѣйствующаго и сослужащаго, уготовался. Чуднымъ Божественнымъ числомъ 666, тамъ всѣ бывшіе шаги онаго звѣря, весь первоначальный возрастъ и всѣ движенія онаго, отъ самаго зачатія даже до наступающаго скончанія, досточудно измѣрены и напередъ еще предопредѣлены. Это есть
Апок. XIV, 8. оный Ангелъ, вопіющій: «паде, паде Вавилонъ градъ великій, зане отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки». Тамъ увидятъ, что Духъ Божій изслѣдованію мудрости, отъ таинственнаго числа 666, открылъ даже ключъ, или великое число къ точному опредѣленію не только всѣхъ Апокалипсическихъ временъ и кончины нашего вѣка, но даже и всей солнечной системы, всѣхъ планетъ въ совокупности, единоначальнаго ихъ въ вѣко-вѣчное время кругообращенія. Хотя послѣднее сіе—внѣшняго мірочтенія онымъ священнымъ числомъ—опредѣленіе относится болѣе къ свѣтской мудрости, нежели къ христіанскому Богомудрію, но тѣмъ не менѣе сіе весьма къ славѣ Божіей есть, что даже и толикую тайну въ себѣ заключающимъ оное пророческое число Апостола Іисусова оказалось.

Напослѣдокъ, касательно имени антихристова и числа его, 666, не можемъ преминуть того, что книга Стефана Рязанскаго показала намъ, что и Магометово имя, Μαομετὶς, тое же число составляетъ. Магометъ есть истинно великій предтеча и предвѣстникъ послѣдняго антихриста, и вмѣстѣ съ нимъ нынѣ, дѣйствіями звѣрей рабовъ своихъ, совершенно кончину міра возвѣщаетъ. Конечно, порабощеніе отъ османовъ—сыновъ его—восточной Христіанской имперіи и святаго града Іерусалима, въ откровеніи Іоанна, истинно подъ тяжкимъ затмѣніемъ солнца назначено,—какъ изрядно вышереченный же Богопросвѣщенный толкователь Апокалипсиса намъ показалъ. Здѣсь должно удивиться и воздать Богу славу: что, какъ всякій глаголъ пророчествъ Божіихъ,—какъ выше о семъ мы уже бесѣдовали и сіе

видѣли,—есть въ силѣ своей необъятенъ, объемля собою, всѣми вѣками и тысящами лѣтъ, всѣ, подлежащія оному, сродныя себѣ безчисленныя вещи, и случаи и событія, каждое порознь и всѣ вкупѣ, равно какъ бы нѣкоторое только самое событіе едино. Такъ и число оное Божественное, единому конечному антихристу собственно предназначенное, обняло собою все, къ оному принадлежащее и ему свойственное и къ союзу его относящееся. И отсюду тѣмъ болѣе, въ приближившейся кончинѣ вѣка нашего да увѣримся: поелику, се во всемъ неограниченномъ пространствѣ исполненіе пророчествъ Господнихъ, предъ нашими глазами безмѣрно ясно уже и слишкомъ чувствительно обрѣтаемъ. Увѣримся, говорю, и о достойной готовности да помыслимъ пока еще намъ двери не затворились и послѣдняя тьма насъ не покрыла!

Статья пятая.

Итакъ, благодать Божія даровала намъ видѣть: кто уже собственно и именно есть послѣдній губитель рода человѣческаго, отъ начала міра съ трепетомъ отъ міра чаемый, всезлѣйшій звѣрь-человѣкъ—діаволъ-антихристъ. Даровала же видѣть вмѣстѣ и то, что уже судьбами Божіими, и предварительное торжественное явленіе свое проклятый звѣрь оной міру показалъ. Къ сему послѣднему пункту, для большаго подтвержденія онаго, то есть, что уже истинно и дѣйствительно, въ лицѣ самаго Наполеона Бонапарта въ 1812 году, вселенная торжественно возставшимъ онаго звѣря видѣла,—сверхъ всего вышеписаннаго, принадлежитъ еще намъ напомянуть, во-первыхъ,—гимнъ великаго Всероссійскаго стихотворца Державина на изгнаніе Французовъ изъ Россіи 1812 года, который всѣмъ—ученой части людямъ извѣстенъ; во-вторыхъ,—всеобщее бывшее таковое христіанъ чувство и наконецъ,—въ третьихъ,—офиціальныя даже самыхъ правительствъ, бывшія въ сіе время успѣховъ Наполеоновыхъ, объявленія и воззванія и манифесты. Изъ сихъ, къ славѣ Божіей, мы не можемъ не учинить здѣсь выписки, каковыхъ великость дѣла сего Божія отъ насъ требуетъ:—поелику сіе есть уже верхъ, истощаніе и послѣдній предѣлъ всѣхъ гремящихъ въ мірѣ, о семъ страшномъ предметѣ, громовъ Божіихъ. Да позволятъ же намъ привести напередъ прокламацію самаго онаго чудовища Бонапарта Наполеона, еще генераломъ бывшаго, еще въ 1796 году, при вступленіи его въ землю Египетскую, къ войскамъ его отъ него учиненную, въ которой, между прочими всѣми обстоятельствами, какъ въ маломъ нѣкоемъ зеркалѣ весь уже исполинскій антихристовъ духъ его видѣть можно. Гдѣ послѣ всѣхъ религій или вѣръ именуетъ онъ словомъ своимъ религію хри-

стіанскую, и такъ почитать муфтовъ и имановъ магометанскихъ повелѣваетъ, какъ нѣкогда священниковъ и Архіереевъ жидовскихъ и христіанскихъ. Вотъ, между прочими, точныя слова приказа его:

«Бонапарте, членъ народнаго правительства, генералъ главной арміи Египетской. Воины! Имѣете предпринять завоеваніе, коего вліяніе и пользы къ образованію свѣта, неизчислимы—и прочее. Народы, съ которыми жить имѣемъ, суть магометане. Первымъ правиломъ ихъ вѣры есть: «нѣтъ Бога кромѣ Бога, а Магометъ пророкъ Его». Итакъ вы не сопротивляйтеся имъ. Поступайте съ ними такъ, какъ поступали вы съ жидами, съ италіянами; имѣйте въ такомъ почитаніи ихъ муфтовъ и имановъ, какъ нѣкогда раввиновъ и епископовъ; оказывайте къ обрядамъ, предписаннымъ алкораномъ, и къ мечетямъ таковую же терпимость, каковую имѣли вы для церквей, синагогъ, для религіи Моисеевой и Іисуса Христа—и прочее»—(См. Исторія Наполеона 1-го императора французовъ и короля италіянскаго до 1807 г. Переводъ съ французскаго).

Вотъ воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода ко всей Православной Всероссійской Церкви, декемврія мѣсяца 1806 года.

«Неистовый врагъ мира и благословенныя тишины, Наполе«онъ Бонапарте, самовольно присвоившій себѣ царственный вѣ«нецъ Франціи, и силою оружія, а болѣе коварствомъ распро«странившій власть свою на многія сосѣдственныя съ нею госу«дарства, опустошившій мечемъ и пламенемъ ихъ грады и селы, «дерзаетъ въ изступленіи злобы своей угрожать свыше покро«вительствуемой Россіи, вторженіемъ въ ея предѣлы, разрушеніемъ «благоустройства, коимъ она нынѣ единая въ мірѣ наслаждается, «подъ кроткимъ скипетромъ Богомъ благословеннаго и всѣми «возлюбленнаго, благочестивѣйшаго Государя нашего, Александра «перваго, и потрясеніемъ Православныя Грекороссійскія Церкви «во всей чистотѣ Ея и святости въ имперіи сей процвѣтающія. «Пастыри стада Христова, призванные на святое служеніе Церкви «Его! Се предстоитъ вамъ время явить усердіе и ревность, до«стойныя вашего избранія. Мы напоминаемъ вамъ долгъ вашъ «клятвеннымъ обѣтомъ предъ престоломъ Вышняго запечатлѣн«ный. Вообразите оный часъ, въ который вы, приступая къ пре«столу Бога, клялись сему Всевышнему существу тако пещись «о врученной вамъ паствѣ, какъ и о себѣ самихъ. Сія ваша «клятва равно обязуетъ васъ дать Богу отвѣтъ о врученныхъ «вамъ, аще кто изъ нихъ падетъ во искушеніе и погибель, въ «которую навожденіемъ діавольскимъ тщится вовлещи всѣхъ

«православныхъ сей рушитель тишины, вѣры и блаженства на-
«родовъ.—Всему міру извѣстны Богопротивныя его замыслы и
«дѣянія, коими онъ попралъ законъ и правду. Еще во времена
«народнаго возмущенія, свирѣпствовавшаго во Франціи, во время
«Богопротивной революціи, бѣдственной для человѣчества и на-
«влекшей небесное проклятіе на виновниковъ ея, отложился онъ
«отъ христіанской вѣры, на сходбищахъ народныхъ торжество-
«валъ съ лжеумствующими Богоотступниками идолопоклонниче-
«скія празднества, и въ сонмѣ нечестивыхъ сообщниковъ сво-
«ихъ воздавалъ поклоненіе, Единому Всевышнему существу по-
«добающее, истуканамъ, человѣческимъ тварямъ, и блудницамъ,
«идольскимъ изображеніемъ для нихъ служившимъ. Въ Египтѣ
«пріобщился онъ гонителямъ Церкви Христовой, проповѣдалъ
«алкоранъ Магометовъ, объявилъ себя защитникомъ исповѣданія
«суевѣрныхъ послѣдователей сего лжепророка мусульманъ и
«тержественно показывалъ презрѣніе свое къ пастырямъ Святыя
«Церкви Христовой. Наконецъ къ вящшему посрамленію Оной,
«созвалъ во Франціи Іудейскія синагоги, повелѣлъ явно возда-
«вать раввинамъ ихъ почести, и установилъ новый великій
«Сангедринъ еврейскій, сей самый Богопротивный соборъ, кото-
«рый нѣкогда дерзнулъ осудить на распятіе Господа нашего и
«Спасителя Іисуса Христа и теперь помышляетъ соединить
«іудеевъ, гнѣвомъ Божіимъ разсыпанныхъ по всему лицу земли,
«и устремить ихъ на испроверженіе Церкви Христовой и (о! дер-
«зость ужасная, превосходящая мѣру всѣхъ злодѣяній!) на про-
«возглашеніе лжемессіи въ лицѣ Наполеона».

«Изъ сего видите, что сей нечестивый человѣкъ изыскиваетъ
«всѣ способы и коварства на расхищеніе стада Христова. Не бѣ-
«жите яко наемники, но паче вооружитесь силою слова Божія,
«и возымейте попеченіе о спасеніи православныхъ, дабы они не
«были корыстію ищущаго погибели ихъ и ни единъ пріобщился
«его богопротивнымъ разглашеніямъ и начинаніямъ, наполните
«сердца ваша ревностію христіанскою—и прочее.—И паки: «онъ
«дерзаетъ противъ Бога и Россіи: явите себя защитниками славы
«Его и вѣрными ея сынами. Отринувъ мысли о правосудіи Бо-
«жіемъ, онъ мечтаетъ въ буйствѣ своемъ, съ помощію ненавист-
«никовъ имени христіанскаго и способниковъ его нечестія, іудеевъ,
«похитить (о чемъ каждому человѣку помыслить ужасно!) свя-
«щенное Имя Мессіи. Покажите ему, что онъ тварь, совѣстію сож-
«женная и достойная презрѣнія. Благодать Божія отступила отъ
«него: ничто уже не соединитъ его съ Богомъ, Которому онъ сдѣ-
«лался толь ужасно невѣрнымъ. Не вѣрьте ему, испровергните
«его злодѣйства, накажите безчеловѣчія оказанныя надъ многими

«неповинными,—ихъ гласъ вопіетъ на небо. Осужденіе вѣчное «предслѣдуетъ его—и прочее».—(до селѣ возваніе Синода).

Подобное воззваніе, съ подобнымъ же свидѣтельствомъ противъ звѣря—Наполеона, было тогда и отъ митрополита Римско-католическихъ церквей въ Россіи, Станислава Сестренцевича Богуша Архіепископа Могилевскаго, отъ 25 дня января 1807 года, ко всѣмъ Римско-католическую вѣру исповѣдующимъ. Сіе въ Россіи: безъ сомнѣнія же и въ другихъ націяхъ еще и государствахъ какія либо таковыя же формальныя и публичныя свидѣтельства въ зло-отчаянное оное время Наполеоново къ міру существовали. Къ сему присовокупить должно, что въ благодарственномъ молебнѣ, о избавленіи Церкви и Державы Россійскія 1812 года отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ, въ день Рождества Христова пѣваемомъ,—положена парамія отъ пророчества Исаіина, о антихристѣ говорящаго: ты реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой: сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ яже къ сѣверу: взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему»—и прочее.

Наконецъ, величайшее, несказанное и чудесное, Божественое свидѣтельство истины—нашего, во Имя Господне здѣсь пишемаго слова,—есть уже манифестъ самаго благочестивѣйшаго Государя нашего, Александра I, въ 1 день января 1816 года изданный. При воззрѣніи на картину ясныхъ пророчествъ Божественныхъ о антихристѣ, и на настоящее печальное и весьма смутное положеніе, или паче уже только самое Богоборное пламененіе всѣхъ западныхъ Европейскихъ націй христіанскихъ, читайте сей манифестъ государевъ, и не будетъ болѣе для васъ мѣста никакому сомнѣнію, что Наполеонъ, и вмѣстѣ съ нимъ французская земля, былъ и есть истинно—тотъ самый страшный звѣрь, иже, по Апокалипсису, бѣ и нѣсть, и предстанетъ: иже имате отъ главъ его яко заколену въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ. Мы цѣлый сей манифестъ, по великой важности онаго, слово въ слово, въ славу Божію здѣсь помѣщаемъ какъ слѣдуетъ.

«БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
«МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ
«И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ
«и прочая, и прочая, и прочая,
«возвѣщаемъ всенародно.

«Событія на лицѣ земли, въ началѣ вѣка сего въ немногіе «годы совершившіяся, суть толь важны и велики, что не могутъ

«никогда изъ бытописанія рода человѣческаго изгладится. Сохра-
«неніе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ
«и будущихъ племенъ. Рука Господня, Ему Единому извѣстными,
«но явными очамъ смертнаго путями, вела ихъ, сорасполагала,
«сцѣпляла, устрояла, да исправитъ, людскія неустройства, да ути-
«шитъ колеблющіяся волны умовъ и сердецъ, и да изъ нѣдръ
«смѣси и боренія изведетъ порядокъ и покой. Богъ сильный низ-
«ложилъ гордость; Премудрый—разогналъ тьму; Источникъ мило-
«сердія и благости—не допустилъ людямъ во мракѣ страстей
«своихъ погибнуть. Итакъ, пройдемъ кратко теченіе всѣхъ событій
«и происшествій сихъ. Возвѣстимъ ихъ народу нашему, не для
«тщеславія, но для пользы его и наставленія. Да прочтетъ дѣла и
«судъ Божій; да воспалится къ Нему любовію, и вмѣстѣ съ царемъ
«во глубинѣ сердца и души своей воскликнетъ: не намъ, не намъ,
«Господи, но Имени Твоему! Тако да сохранится память о семъ въ
«роды родовъ.

«Лютая, кровавая, разорительная, нынѣ Промысломъ Всевыш-
«няго благополучно оконченная война, ни причинами своими, ни
«огромностью ополченій, ни превратностію обстоятельствъ, не по-
«добна никакимъ извѣстнымъ доселѣ въ бытописаніяхъ войнамъ.
«Она есть особенное, небывалое на земномъ шарѣ приключеніе,
«и какъ бы нѣкое во внутренностяхъ ада предуготованное зло,
«на потрясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усилившееся
«до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго
«угодно было допустить оное. Начало и причина сей войны, без-
«престанно тлѣвшей, многократно вновь и вновь возгаравшейся,
«потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ новою силою и
«лютостію воспылать, возвеличиться, усилиться,—опять возстать
«и опять низринуться: являютъ нѣчто непостижимое и чудное!
«Она съ самаго начала своего, какъ нѣкое багровое, огнями и
«тлетворными дыханіями чреватое облако, возстала—не изъ случай-
«наго состязанія одного царства съ другимъ, возстала не съ тѣмъ,
«чтобъ погаснуть, но чтобъ, по истребленіи въ сердцахъ человѣ-
«ческихъ всѣхъ—Богомъ насажденныхъ добродѣтелей, всѣми по-
«слѣдующими изъ того бѣдствіями насытиться, и не прежде,
«какъ въ пролитой крови всего рода смертныхъ утонуть. Она
«есть порожденное злочестіемъ нравственное чудовище, въ отпад-
«шихъ отъ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся, млекомъ,
«лжемудрости воспитанное, таинствомъ злоухищренія и лжи обле-
«ченное, долго подъ личиною ума и просвѣщенія изъ страны въ
«страну скитавшееся и медоточными устами въ неопытныя сердца и
«нравы сѣмена разврата и пагубы сѣявшее. Чудовище сіе въ юности
«своей злобное, но лукавое; въ возрастѣ же лютое и наглое,—

«изливаетъ первую ярость свою на гнѣздо, въ которомъ родилось. «Народъ возлѣлѣявшій оное и зловреднымъ дыханіемъ его зара«женный, поправъ вѣру, престолъ, законы и человѣчество, впа«даетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство,—грабитъ, каз«нитъ, терзаетъ самого себя,—и кидаясь изъ бѣшенства въ бѣ«шенство, изъ злодѣянія въ злодѣяніе, осквернённый убійствомъ «верховныхъ властей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго «и почтеннѣйшаго, избираетъ себѣ въ начальника, потомъ въ «царя, простолюдина, чужеземца. Сей, тако—посредѣ пылкости «страстей Богоотступнаго народа воцарившійся чужеземецъ, съ на«чала лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за возстановителя благо«нравія и порядка, за истребителя того изрыгнутаго злочестіемъ «и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми же когтями угрожало «растерзать цѣлый свѣтъ, которыми растерзало утробу матери «своей, Франціи, но вскорѣ потомъ, вмѣсто истребителя онаго, «является первѣйшимъ его воиномъ и поборникомъ. Сопрягшись «съ нимъ душою и мыслями, надежный на успѣхи распространен«наго имъ безнравія, проложившаго ему путь къ возвышенію, на«пыщенный любовію къ одному себѣ и презрительнымъ хладно«кровіемъ ко всему роду человѣческому, мощный многолюдствомъ «слѣпотою и дерзостью своего народа, собираетъ онъ великое «воинство, и устремляется неимовѣрною яростью на разрушеніе «сосѣдственныхъ и отдаленныхъ царствъ. Успѣхи сопровождаютъ «всѣ его шаги. Державы едина за другою предъ нимъ преклo«няются. Рѣки пролитой крови доставляютъ ему господство. Онъ «низвергаетъ съ престоловъ законныхъ государей, дѣлитъ, сла«гаетъ новыя области, и поставляетъ надъ ними изъ семейства «своего, подъ именемъ королей, начальниковъ подъ собою. Начи«наетъ войну, дабы расхищеніемъ имуществъ, обобраніемъ людей, «занятіемъ крѣпостей и налогами страшныхъ даней, не токмо «разорить городъ или область, но и въ мирѣ съ нею быть ея «полнымъ повелителемъ. Мирится, вступаетъ въ союзы, дабы, «наруша договоры, безконечными требованіями и насильственными «средствами ослабить, истощить союзника, и новою потомъ войною «наложить на него узы совершеннаго порабощенія. Неслыханное «дѣло: воюетъ съ однимъ царствомъ и въ то же время людьми «того царства воюетъ съ другимъ! Даже часть вооружаетъ ихъ «противъ собственнаго ихъ отечества, и вѣрность ихъ къ оному «называетъ измѣной! Сими неистовыми, безчеловѣчными способами, «присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, расточеніе награблен«ныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, гласъ надменности и по«велительства,—достигаетъ до того, что дѣлается толико же си«ленъ оружіемъ, колико страшенъ наглостью и свирѣпствомъ.

«При всякомъ, кровопролитіемъ или хитростію, или угрозами «одержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и выше возрастаетъ. «Онъ предпріемлетъ присвоить себѣ, Богу токмо Единому свой- «ственное, право единовластнаго надъ всѣми владычества. Пред- «пріятіе безумное, ужасное. Богопочитаніе и вѣроисповѣданіе «угрожаемы были паденіемъ. Поставленные отъ Бога цари дол- «женствовали отрещись отъ власти управлять своими подданны- «ми. Народы осуждались не имѣть ни отечества своего, ни зако- «новъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни «нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей. Просвѣщеніе, науки, «художества, искусства, промышленность,—словомъ, всѣ трудо- «любивыя дѣянія человѣческія, низвергались въ первобытный «мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ толикіе вѣки, труды, и «опыты главу свою подъяли. Всеобщее рабство долженствовало «произвесть всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга истреб- «леніе. Въ сихъ богопротивныхъ помыслахъ, не щадящій никакихъ «потоковъ крови, не признающій никакой законной власти, не- «уважающій никакихъ правъ народныхъ, возмечталъ онъ на бѣд- «ствіяхъ всего свѣта основать славу свою, встать въ видѣ божества «на гробѣ вселенной.

«Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обра- «щаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣ- «дами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопре- «одолимою, но еще для него страшною и могущею воспрепятство- «вать, или, по крайней мѣрѣ, воспротивиться устремленнымъ на «завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. Итакъ, дабы «сломить и расторгнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, «совокупляетъ всѣ свои силы, приневоливаетъ подвластныя и за- «висящія отъ него державы и народы соединиться съ нимъ и «съ симъ ужаснымъ, изъ двадесяти царствъ составленнымъ ополч- «ченіемъ, не переставая къ симъ прилагать обманы, и съ пригото- «товленіемъ брани—твердить о продолженіи мира, приближается «къ предѣламъ Россійской имперіи,—и въ то же самое время, «безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ ея «области. Тако, на подобіе быстрой съ горъ водотечи, завоева- «тель сей, мощный силою, неукротимый злобою,—течетъ, несется— «въ самую грудь ея,—на пути покупая каждый шагъ кровью, «движется, грабитъ, и истребляетъ села, пожигаетъ грады, раз- «зоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хи- «щенію и пламени: торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ «человѣчествомъ, надъ святынею.

«Какая оставалась надежда къ спасенію? Когда великому «злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла

«воспротивиться, то возможно ли было ожидать, чтобъ сему жъ «самому злу толь высоко возросшему и силами всей Европы «утучненному, единая, и та уже глубоко уязвленная Россія могла «поставить оплотъ? Но что воспослѣдовало? О Провидѣніе! Мечъ, «сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ «яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы—враговъ. Не спа«саетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. Месть Божія «совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе всѣхъ «орудій, всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями; «кони ихъ падаютъ подъ ними. Сколь велико было число войскъ «ихъ при входѣ, столь велико число труповъ ихъ при выходѣ. «Образъ истребленія и казни ихъ ужасаетъ природу. Мертвыя, «снѣдаемыя вранами тѣла, на окостенѣлыхъ лицахъ своихъ «являли отчаяніе, и рука смерти не могла изгладить застывшихъ «на нихъ при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ чувствъ свя«тотатства и злодѣянія. Тако всѣ умирали! Единый повелитель «ихъ, избѣгшій отъ погибели и плѣна, съ немногими полковод«цами своими, уходитъ въ свою землю. Россійскіе воины, спасшіе «отечество свое, идутъ спасти Европу. Народы, поневолѣ противъ «нихъ ополченные, видя ихъ дружественно къ нимъ приближаю«щихся, возникаютъ, возстаютъ духомъ мужества, соединяются «съ ними, и единъ по единому разрывая узы порабощенія, оружіе «свое съ радостію на истиннаго врага своего обращаютъ. Онъ, «какъ разбитая вѣтрами, но еще угрюмая и мрачная туча, скоп«ляется, усиливается, исходитъ на брань. Новыя рѣки крови те«кутъ, и никакія бѣдствія человѣческія не могутъ подвигнуть «души его свирѣпой къ миролюбію. Гордость обладать всѣмъ «свѣтомъ, и алчность къ истребленію всего, не погасаютъ въ «сердцѣ его даже и тогда, когда послѣ многихъ кровопролитныхъ «битвъ, пораженъ, расторженъ, и разсѣянъ утекаетъ онъ въ свою «беззащитную столицу. Тамъ еще ополчается, еще собираетъ «воинство, еще отвергаетъ миръ, и новыми усиліями и бранями «доводитъ себя и народъ свой до совершеннаго изнеможенія,— «доводитъ, и низвергается съ похищеннаго имъ престола въ «прежнее свое ничтожество».

«Тако пріуготовляемая цѣлымъ вѣкомъ, возросшая семна«дцатилѣтнимъ успѣхомъ и побѣдами, сооруженная на кострахъ «костей человѣческихъ, на пожарахъ и разореніяхъ градовъ и «царствъ,—исполинская власть, угрожавшая поглотить весь свѣтъ, «падаетъ безъ возстанія во едино лѣто: и Россійскіе, какъ бы «крылатые воины, изъ-подъ стѣнъ Москвы, съ окомъ Провидѣнія «на груди и со крестомъ въ сердцѣ, являются подъ стѣнами зло«честиваго Парижа. Сія гордая столица, гнѣздо мятежа, разврата

«и пагубы народной, усмиренная страхомъ, отверзаетъ имъ врата, «пріемлетъ ихъ, какъ избавителей своихъ, съ распростертыми «руками, и радостнымъ восторгомъ. Имя чужеземнаго хищника «изглаживается, воздвигнутые въ честь ему памятники низвер«гаются долу, и законный король, издревлѣ владѣвшаго дому «Бурбоновъ, Людовикъ XVIII, въ залогъ мира и тишины, по же«ланію народа, возводится на прародительскій престолъ. Тамъ— «о чудное зрѣлище! Тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изрыгну«тое адомъ злочестіе свирѣпствовало и ругалось надъ вѣрою, «надъ властью царей, надъ духовенствомъ, надъ добродѣтелью и «человѣчествомъ; гдѣ оно воздвигало жертвенникъ, и курило «фиміамъ злодѣйству; гдѣ несчастный король Людовикъ XVI «былъ жертвою буйства и безначалія; гдѣ въ страхъ добронравію «и въ одобреніе неистовству, повсюду лилась кровь невинности,— «тамъ на той самой площади, посреди покрывавшихъ оную въ «благоустройствѣ различныхъ державъ войскъ, и при стеченіи «безчисленнаго множества народа, Россійскими священнослужите«лями на россійскомъ языкѣ, по обрядамъ православной нашей «вѣры приносится торжественное пѣснопѣніе Богу! И тѣ самые, «которые оказали себя явными отъ Него отступниками, вмѣстѣ съ «благочестивыми, сынами Церкви, преклоняютъ предъ Нимъ свои «колѣна во изъявленіе благодарности за посрамленіе дѣлъ ихъ «и низверженіе ихъ власти! Тако водворяется на землѣ миръ, «кровавыя рѣки престаютъ течь, вражда всего царства превра«щается въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается ве«ликодушіемъ и пожаръ Москвы потухаетъ въ стѣнахъ Парижа».

«Кто человѣкъ, или кто люди, могли совершить сіе, высшее «силъ человѣческихъ дѣло? Не явенъ ли здѣсь Промыслъ Бо«жій? Ему единому слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ вѣры, «воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, утучнѣвшее крово«сосаніемъ жертвъ, отрастившее черныя крылья свои, дабы, летая «по свѣту, стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ на землю. «Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажется «родъ человѣческій за преступленіе свое, да постраждетъ и на«учится изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ страхѣ «Господнемъ состоитъ благоденствіе и безопасность людей. Но «положивый тако въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, не до конца гнѣ«вающійся Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзойти мѣру «дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: власть «его мгновенно преходитъ, сила разрушается, очарованія исче«заютъ, и оно, повсюду гонимое, растерзанное, притекаетъ погиб«нуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло, и отколѣ «толь высоко вознесло ядовитую свою главу».

«Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани наро-
«довъ! Умолкъ громъ оружія; престала литься кровь; потухли
«пожары градовъ и царствъ; солнце мира и тишины взошло и
«благотворными лучами освѣтило всю вселенную. Глава и пред-
«водитель сей ужасной войны, Наполеонъ Бонапарте, отрекшись
«отъ похищеннаго имъ престола, предается въ руки своихъ про-
«тивоборниковъ. Судъ человѣческій не могъ толикому преступ-
«нику изречь достойное осужденіе. Ненаказанный рукою смерт-
«наго, да предстанетъ онъ на Страшномъ судѣ, всемірною кровію
«обліянный, предъ Лице безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣ-
«ламъ своимъ получитъ воздаяніе! По таковому мнѣнію союзныхъ
«державъ, предложили они безъ всякой мести, дружелюбную
«руку французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Бонапарте,
«для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили
«къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію
«въ порядокъ разстроенныхъ толикими войнами и насильствами
«Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но, между тѣмъ, какъ
«съ одной стороны благонамѣреніе пеклось о возстановленіи все-
«общаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преставало
«помышлять о разрушеніи оныхъ. Духъ злочестія и гордости не
«знаетъ раскаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ. Ли-
«шенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей;
«обезоруженный—вооружается ухищреніями; низверженный—си-
«лится возстать; пощада раждаетъ въ немъ новую злобу и месть.
«Бонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими
«единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ
«съ немногими своими приверженцами къ французскимъ брегамъ.
«При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ.
«Посланныя противъ него, пріученныя имъ къ войнамъ и граби-
«тельствамъ, королевскія войска, поощряемыя толико же развра-
«щенными предводителями къ измѣнѣ законному королю своему,
«предаются снова беззаконному хищнику. Народъ, отчасти буй-
«ственный и мятежный, отчасти устрашенный и приневолен-
«ный, пріемлетъ и снова провозглашаетъ императоромъ своимъ
«низверженнаго и отрекшагося навсегда отъ обладанія Франціей
«чужеземца. Король удаляется, и столица Франціи отворяетъ
«врата свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ
«злочестіе, вновь возносится черная злодышущая туча, вновь
«возгорается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война.
«Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость свою: зломысліе,
«мнившее возстановить прежнюю власть и величіе свое на разно-
«гласіи союзныхъ державъ, находитъ ихъ противъ чаянія своего
«единодушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на

«потушеніе сего — внезапу вспыхнувшаго изъ пепла пламени. «Новособранныя силы бѣглеца подъ собственнымъ его предводи- «тельствомъ, поражаются кровопролитнымъ, но послѣднимъ уда- «ромъ. Тако духъ брани и гордости вторично низлагается и «умолкаетъ, послѣднія искры его погасаютъ, народное волненіе «утихаетъ, король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, «Наполеонъ Бонапарте, отвозится въ заточеніе на, окруженный «пространствомъ океана, островъ святыя Елены, и миръ, всеобщій «миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ «на моряхъ и на земли.

«Что изречемъ, Россіяне, любезные наши вѣрноподданные? «Какими преисполнимся чувствованіями послѣ толикихъ чудес- «ныхъ событій? Падемъ предъ Всевышнимъ, повергнемъ предъ «нимъ сердца наши, дѣла и мысли. Мы претерпѣли болѣзненныя «раны; грады и села наши, подобно другимъ странамъ, постра- «дали, но Богъ избралъ насъ совершить великое дѣло. Онъ пра- «ведный гнѣвъ Свой на насъ превратилъ въ неизрѣченную ми- «лость. Мы спасли отечество, освободили Европу, низвергли чу- «довище, истребили ядъ его, водворили на землѣ миръ и тишину, «отдали законному королю отъятый у него престолъ, возвратили «нравственному и естественному свѣту прежнее его блаженство «и бытіе. Но самая великость дѣлъ сихъ показываетъ, что не мы «то сдѣлали. Богъ, для совершенія сего, нашими руками далъ «слабости нашей Свою силу, простотѣ нашей свою мудрость, слѣ- «потѣ нашей всевидящее око. Что изберемъ: гордость или сми- «реніе? Гордость наша будетъ несправедлива, неблагодарна, пре- «ступна предъ Тѣмъ, Кто изліялъ на насъ толикія щедроты; она «сравнитъ насъ съ тѣми, которыхъ мы низложили. Смиреніе наше «исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, «принесетъ намъ честь, славу и покажетъ свѣту, что мы никому «не страшны, но и никого не страшимся».

«Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя Россійское христолюби- «вое воинство и народъ, ознаменовались милостію къ тебѣ Боже- «скою. По краткомъ наказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ «праведный Судія сердецъ, обращается къ намъ милосердіемъ и «покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ Его «является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребы- «ваетъ всегда въ памяти и предъ очами нашими претерпѣнное «нами наказаніе и приводящая природу въ содроганіе, ужасная «казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче небесной трубы «вопіетъ намъ: се плоды безбожія и безвѣрія! Сія страшная мысль, «проницая въ глубину душъ нашихъ, да преходитъ потомъ въ «утѣшительное и радостное воспоминаніе о неизрѣченномъ къ

«намъ милосердіи Божіемъ. И слава, которою Онъ увѣнчалъ главы «наши, да проливаетъ свѣтлѣйшій солнца свѣтъ въ чистыя сердца «наши, воспаляя въ нихъ благодарность къ Богу и любовь къ «добродѣтели».

«Мы послѣ толикихъ происшествій и подвиговъ, обращая «взоръ свой на всѣ состоянія вѣрноподданнаго Намъ народа, не- «доумѣваемъ въ изъявленіи ему Нашей благодарности. Мы ви- «дѣли твердость его въ вѣрѣ, видѣли вѣрность престолу, усердіе «къ отечеству, неутомимость въ трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, «мужество въ браняхъ. Наконецъ видимъ совершившуюся на «немъ Божескую благодать. Видимъ, и съ Нами видитъ вся все- «ленная! Кто кромѣ Бога, кто изъ владыкъ земныхъ, и что можетъ «ему воздать? Награда ему дѣла его, которымъ свидѣтели небо «и земля. Намъ же, преисполненнымъ любовію и радостію о то- «ликомъ народѣ, остается токмо во всегдашнихъ къ Богу моле- «ніяхъ Нашихъ призывать на него вся благая: да славится, да «процвѣтаетъ, да благоденствуетъ онъ подъ всесильнымъ Его «покровомъ въ роды родовъ!»

«Данъ въ С.-Петербургѣ. Генваря 1-го въ лѣто отъ Рождества «Христова 1816, царствованія же нашего въ пятоенадесять».

«На подлинномъ под- «писано собственною Его «Императорскаго величе- «ства рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

МП
МѢСТО ПЕЧАТИ

«Печатанъ въ Санктпе- «тербургѣ при сенатѣ. «Генваря 1-го дня 1816 «года».

Статья шестая.

Сей, рукою смертнаго начертанный, силою же Божественнаго Духа рожденный, устами Благочестивѣйшаго Государя Александра Благословеннаго, изрѣченный манифестъ, чудно, кромѣ самаго внѣшняго намѣренія и самаго отъ себе свѣдѣнія своего, является и есть истинно-совершенный отголосокъ седми громовъ, Іоанномъ предреченныхъ—на царствѣ Наполеоновомъ исполненіе и конецъ свой получившихъ, въ сердцѣ же Александра и благословенныя державы его, яко въ пространнѣйшей и смиреннѣйшей юдоли Божіей—раздавшихся, и отсюду, яко отъ несокрушимой горы—самой небесной тайной твердыни Божіей—отразившихся—всесильно, говорю, въ слухъ всея вселенныя рукою Самого Вседержителя Бога отраженныхъ, вѣчныя судьбы Его Божіи оправдающихъ, приближившееся царство на земли Христа Бога Спаса и Царя нашего міру истинно и несомнѣнно открывающихъ. Яко въ зеркалѣ, тако ясно, точно и совершенно отпечаталось въ

манифестѣ семъ слово величайшаго о семъ пророка Даніила, звѣря-губителя вселенной ясно и совершенно предъописавшаго и отвсюду опредѣлившаго. Оной ясно и несомнѣнно можетъ всѣмъ показать—что Россія, собственно Россія и весь славяно-россійскій родъ—есть оное отроча мужеска, женою облеченною въ солнце рожденное, жезломъ желѣзнымъ вся нечестивые языки въ силѣ Божіей страшно сокрушающее.—Отроча, говорю, отъ тысящи двухъ сотъ лѣтъ, яко отъ тысящи двухъ сотъ дней предъ очами Божіими, то есть отъ начала отпадка всемірной Церкви Христовой, всеблагимъ и всесильнымъ Провидѣніемъ Божіимъ и Духомъ Его Божественнымъ, въ вѣрѣ Христовой рожденное,—нынѣ же при послѣднемъ уже преклоненіи той же святой Жены,—Своей Божественной Матери,—въ непреодолимой и неизнуренной и всесокрушительной на Богопротивные враги Ея—небесной громоносной и огнепожирающей крѣпости предъ всѣмъ міромъ явившееся. Се есть самая оная святая сѣверная гора—красоты, по Даніилу—сердце, говорю, Россіи—краснаго рода славянъ,—верхъ и возвышеніе между отдаленными прилежащими ей морями,—на которой, послѣ всѣхъ другихъ сокрушенныхъ державъ, поткнувши всеопустошительный станъ свой царь-злодѣй, Аполліонъ-губитель, Аваддонъ-Бонапарте, ангелъ Боговраждебныя бездны,—ощутилъ подъ собою всепоядающій невидимый страшный ярости Божія огнь, отъ котораго уже не было ему избавленія, гдѣ обрѣлъ онъ,—паче чаянія своего и кромѣ чаянія всѣхъ,—князя, великаго силою Божіею, Михаила, возставшаго въ защиту сыновъ Божіихъ, которымъ и оправдалъ всевышній древнѣйшій глаголъ пророченія своего, и показалъ предѣлъ предъ всѣми числу великаго дня своего—отъ утра до вечера—отъ Даніила пророка особливо же отъ обновленія Іерусалима, до насъ и до скончанія вѣка нашего—дней Божіихъ, нашихъ же лѣтъ—двѣ тысящи и триста. Сей—Едомъ, красный Россъ и Славянъ, въ земли Саваимской—Россіи и сей Моавъ—родъ,—загорѣнія Содомскаго—растлѣнія страшнаго проклятыхъ Христоотступниковъ, благодатію Божію сохранившійся и избѣгшій, и сіе начало—сыновъ Аммонихъ, сыновъ людей Божіихъ *),—спаслися, по глаголу Божію, отъ руки всемірнаго губителя. Сія и пустыня, въ которой препитывается, жена облеченная въ солнце дней тысящу двѣсти и шестьдесятъ. Се и орелъ великій, на крылахъ коего спасается оная отъ лютаго го-

Апок. XII.

Дан. XI, 44, 45.

Исаи. X. 18.

Дан. XII. 1.

Дан. XVIII. 14.

XI, 41.

---

* Такъ толкуются пророческія сіи имена съ еврейскаго языка: Едомъ, Савеи, Моавъ, Аммонъ. Мало же выше значащіяся имена: Аполліонъ и Аваддонъ,—содержатся—гречески—въ именахъ: Наполіонъ Бонапарте—тако: Νῆ (ей) Απολιόν-Ν'απολίον, - Βοναπαρτ', Βονα'πα' ρ'δδ (вм. τ)—Αθκδδον.

нения змія, тайнаго богоборнаго. Два крыла орла великаго, двѣ арміи благословеннаго сѣвернаго Самодержца, 1812 года, противу Наполеона дѣйствовавшія, чудно Агнецъ Божій, всесильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ показалъ. Тако въ безпредѣльномъ величествѣ и точности и ясности и силѣ—десница Спаса нашего Бога—се показала намъ представшее исполненіе всѣхъ пророчествъ Его Божественныхъ о судьбѣ и жребіи смертнаго рода нашего, въ нетлѣнное царствіе Божіе тайно и чудно и страшно претворяемаго. Се тако отъ 1804 до 1815 года нашего времени, предварительный Ангелъ кончины вѣка нашего седьмью громами,—какъ и прежде уже нами сказано,—тайно, всесильно же и ужасно гремѣлъ о той же представшей кончинѣ во уши всея земли безчувственныя, всего рода человѣческаго, крайними беззаконіями своими крайнюю праведнѣйшую же ярость Божію на себе подвигнувшаго.—И выше предложенный Манифестъ Александра I, 1-го дня, 1-го мѣсяца 1816 года, се тако, какъ сказано, отголосокъ или эхо скончавшагося гласа онаго Божія—седми громовъ, вселенной отразилъ. И се отселѣ, отселѣ поступило уже начало гласа послѣдняго Ангела,—Ангела самой уже кончины, во дни коего, по неложному словеси Божію, егда имать вострубити, скончается тайна Божія, яко благовѣсти своими рабы пророки. Се тако во дни Наполеоновы, по предреченію Исаіину, видѣла вселенная угасающія горы и холмы и дубравы—цари и престолы и самыя цвѣтущія державы: и паки обратно самаго его всемірнаго врага-губителя въ странѣ вѣрныхъ Божіихъ поядаемаго, яко огнемъ—сѣно—вещество, отъ свѣта Израилева, во огнь бывшаго и освѣтившаго его огнемъ горящимъ, откуду и бѣжалъ онъ яко бѣжай отъ пламене горяща. И какъ, по собывшемуся тому же пророчеству, отъ тмочисленныхъ полчищъ его въ Россіи—оставшіися быша въ число,—такъ и что и самое уже отроча могло написать или считать ихъ: такъ нынѣ и малые уже дѣти, всѣ младенцы Божіи, имѣющіи очи видѣти, отсюду видятъ весьма ясно, что несомнѣнно приближилось—се нынѣ къ намъ время и часъ, въ которой Господь Саваоѳъ слово сокращенно, совершая и сокращая правдою, во всей вселенной, яко слово сокращенно сотворитъ, дабы сократился и престалъ уже вѣкъ растлѣнный, а открылось бы нетлѣнное и блаженное царствіе Его Господне на землѣ.—Тако, по откровенію Іоанна, подъ гласомъ предпослѣдняго Ангела—седми громовъ, вселенная видѣла тайно заключеннымъ и сокрытымъ звѣря-губителя вселенной, до полученія еще нимъ язвы оружной смертной, и по выступленіи его на лицѣ земли, видѣла такъ чудно и ужасно и преславно таковую язву во едину отъ седми главъ его отъ невидимой руки Божіей по-

Апок. X, 7.

Иса. X, 16—28.

несшаго, и съ таковою въ море погрузившагося и якобы въ безднѣ совсѣмъ исчезнувшаго, и невозвратно погибшаго. Се звѣрь, иже бѣ и нѣсть! Видѣла же,—какъ всѣ дѣла, и вещи, и почти совсѣмъ исполнившіяся уже пророчества о немъ Даніиловы и другія Іоанновы, показываютъ,—и самую большую часть предреченныхъ о немъ всѣхъ на лицѣ земли міропагубныхъ дѣйствій его. И не можемъ довольно знать, какая уже только послѣдняя и окончательная часть горькихъ дѣйствій его осталась, поелику отъ Тильзитскаго мира въ 1807 году совершившагося, до 1812 года, дней тысящу двѣсти шестьдесятъ,—три года съ половиною,—времени, что уже совсѣмъ все дано было въ руку его,—видѣли; и только едино пророчество Іоанново, о двухъ послѣднихъ свидѣтеляхъ предъ лицемъ антихриста дѣйствующихъ, до селѣ намъ, отдаленнымъ, исполненія своего ясно не показало, хотя слухъ есть о явившихся пророкахъ. И кто вѣсть: не явились ли уже они, и не дѣйствуютъ ли уже нынѣ? Поелику время откровеннаго и полнаго дѣйствія ихъ—три года съ половиною—весьма кратко, а мы, малы возрастомъ, видѣть за горами дальнаго разстоянія мѣста не можемъ, а при томъ и весьма тупы еще мы очами разумнаго духовнаго чистаго взора, дабы тотчасъ совершенно ихъ примѣтить и въ нихъ увѣриться: отъ чего недовѣрчивымъ и упрямымъ въ своемысліи человѣкамъ никакъ не пріидется познать ихъ, какъ послѣдняя година ихъ постигнетъ. Итакъ на семъ единомъ пунктѣ никому нимало останавливаться не должно, кто только готовъ въ явленіе Христово предстать хощетъ, поелику всѣ другія пророчества весьма ясно предъ всею вселенною событіе свое получили. Въ прочемъ же и сіе—въ рукахъ вашихъ, слово пророческое, во всей силѣ уже свидѣтельства Божественнаго Духа—се въ самые уши ваши гремитъ, и предъ самое лице ваше представляется, и всѣмъ и каждому о Имени Господни всю вещь безмѣрно ясно и весьма чувствительно представляетъ и не можетъ оставаться никому нималѣйшаго предъ Лицемъ Бога о нерадѣніи извиненія! Се вамъ воистину Божіе пророчество! Се вамъ отъ Господа мы свидѣтельствуемъ несомнѣнное свидѣтельство!—Особливо Россія, благословенная Россія, святою горою красоты въ пророчествѣ Божественномъ пронареченная, съ благословеннымъ Монархомъ твоимъ, орломъ великимъ избавляющимъ и помогающимъ *) по Богѣ, провидѣнная. Испытавши на себѣ толикія чудеса,—покровительствующаго тебя и дѣйствующаго тобою ко спасенію міра, толикія дѣла спасительнаго Провидѣнія—Царя и Бога и Спаса твоего, Іисуса Христа, Вседержителя Господа,—какъ нынѣ,—такъ

*) Имя Александръ толкуется—помощникъ.

еще и во днях Петра Великаго, и Димитрія Донскаго и Александра Невскаго, и чуднаго отца твоего во Христѣ, славнѣйшаго и святаго Владиміра,—торжественнѣйшіе обѣты, какъ тогда, такъ наипаче нынѣ, совершеннымъ служеніемъ Господу Богу твоему работать предъ всѣмъ міромъ давшая, нынѣ самаго сего святаго и совершеннаго Божія пророчества и свидѣтельства изъ нѣдра твоего ко всему міру исходящаго, благодатію Его удостоившаяся, утвердясь вѣрою, по очевидному и самому безмѣрно осязательно уже для всѣхъ событію вѣчныхъ всеистинныхъ пророчествъ Божіихъ, о несомнительно безмѣрно близъ представшемъ часѣ откровенія преблаженнаго, нетлѣннаго царствія Іисуса Христа Бога твоего,— ты нынѣ,—менѣе уже заботясь и печась о внѣшней брани и побѣжденіи,—рукою твоею, силою же Божіею въ нѣдрѣ твоемъ въ смерть уже пораженнаго, нынѣ же паки съ смертною сею самою оружною язвою,—таковымъ попущеніемъ судебъ Божіихъ,—противобожно возстать поднимающагося, Церковь Христову превратить и святую вѣру Его, равно какъ и всякое начальство человѣческое упразднить, тяжкое же безбожіе и лютое звѣрство и самый горчайшій богоборный и человѣкогубительный діавольскій адъ на землѣ воцарить хотящаго, звѣря діавола-антихриста, который, какъ въ 1812 году на высотахъ твоихъ страшнымъ огнемъ ярости Божіей пораженъ былъ,—такъ нынѣ не покаявшись, несчетно горѣе и страшнѣе и ужаснѣе наказанъ будетъ откровеннымъ огнемъ и жупеломъ съ небесе, и самимъ прямымъ огненнымъ озеромъ, отъ глубины земли пожрать его отъ вѣка уготованнымъ, Этною и Геклою, наипаче же Везувіемъ, весьма близко предъ его лицемъ отъ вѣка уготованіе свое на дѣло сіе свидѣтельствующимъ. Ты, говорю, о Россія! тысящесугубою ревностію по Господѣ Бозѣ Спасѣ своемъ, воскипѣть, возгорѣть и воспламениться должна ни о чемъ столько, какъ, о томъ единомъ, дабы тебѣ достойно, дабы достойно, паки говорю, предсрѣсти тебѣ и предвоспріять—се являющееся, се являющееся,—отъ вѣка самимъ святымъ токмо Божіимъ предъуготованное и отъ вѣка чаемое неизрѣченное и всесладкое и всеблагое оное царствіе Христа Бога твоего! Въ какой виссонъ оправданій святыхъ Божіихъ должна ты облектись нынѣ, дабы ты откровенною рукою своею пріяла на землю грядущаго,—не какъ Судію, страшнаго грѣшникамъ,—но какъ Жениха своего и Отца,—Вседержителя Господа, пречуднаго и непостижимаго Бога и Спаса твоего, Агнца Божія, Богочеловѣка, Царя славы, Христа Іисуса Господа? Какими добродѣтелями Божественными предъ всѣмъ міромъ просвѣтиться ты должна, дабы тебѣ доказать, что ты сама, истинно и дѣйствительно была до нынѣ предъ Лицемъ Бога твоего оное чудное и преславное

Божественное, къ престолу Божію восхищенное отроча мужеское, отъ облеченныя въ солнце жены, матере твоея по Христѣ, рожденное, а нынѣ уже, по дряхлости ея, вмѣсто самой ей, имѣешь показаться женою облеченною въ солнце, и самое оное—прежде вѣка на престолѣ Божества сѣдящее отроча, въ которое ты и одѣяна, Іисуса Христа Царя Господа—изъ нѣдръ твоихъ родить имѣющею, въ вѣчное погубленіе нечестивыхъ языковъ, къ откровенію же предрагого и пресвятого, самаго истиннаго и совершеннаго царствія Его, во увѣнчаніе всѣхъ отъ вѣка святыхъ Его Божіихъ,—въ крѣпости всесвятаго Духа и всесовершенной благодати Его, подающейся тебѣ ко спасенію всей земли, отъ беззаконій разрушающейся и гибнущей,—и тако учинится тебѣ матерію самаго того неизрѣченнаго грядущаго царствія Божія, по таковой къ тебѣ волѣ и безмѣрной милости и благоволенію Его! Ты до нынѣ, въ очахъ всего міра и въ устахъ всѣхъ древнихъ, славившихся на землѣ народовъ, была славною только пустынею, дикою почитавшеюся, и самимъ Духомъ Божіимъ таковою предвидѣна была, поелику и въ самой натурѣ, еще и нынѣ—самая твоя статистика столько у тебя пустопорожней земли показываетъ, что осемь сотъ милліоновъ людей еще внутрь себя помѣстить ты могла бы. Теперь тебѣ предлежитъ произвести отъ сердца твоего тотъ вседражайшій цвѣтъ, котораго отъ начала вѣка вся земля видѣть безмѣрно алчетъ, но до нынѣ сподобиться сего еще не могла, и никакія страны, такъ какъ ты, до нынѣ онымъ похвалиться не могли, и тебѣ честь сію нынѣ уступить долженствуютъ, и всѣ поносившіе тебя, весьма устыдиться, предъ тобою имѣютъ! Ты юнѣйшая и уничиженнѣйшая предъ всѣми, старѣйшую и величайшую предъ всѣми честь сію Божественную воспріять нынѣ имѣешь! Ты оный Божественный — начатокъ, во Іерусалимѣ древле тайно плотію родившійся, нынѣ явнымъ, преславнымъ и неизрѣченнымъ — исполненіемъ родить имѣешь. Отъ тебя оная звѣзда Іаковля, на крестѣ древле плотію погасшая и видимое преблаженное сіяніе свое сокрывшая,—нынѣ въ велѣлѣпнѣйшей славѣ и силѣ, къ незаходимому и нескончаемому уже Божественному сіянію своему на землѣ, взыти хощетъ. Ты была доселѣ въ мірѣ предъ Лицемъ Божіимъ, яко вдовица, яко безчадная жена предъ оными многохвалившимися: сѣжу царицею и вдова нѣсмь и рыданія не имамъ видѣти. Нынѣ, когда таковымъ крайнее, страшное и тяжкое уничтоженіе предстало,—тебѣ вмѣсто того, величайшее утѣшеніе свыше десница Господня и Духъ Божій подаетъ—родить таковое чадо,—которое всѣ отъ вѣка, всѣхъ странъ и народовъ, бывшія великія святыя рожденія—несравненно превзойдетъ и побѣдитъ, и единое паче всѣхъ,

*

яко солнце предъ звѣздами, тебѣ предъ всѣми сіе будетъ. Се къ тебѣ, къ тебѣ оный древній гласъ небесный: «возвеселися неплоды не рождающая, расторгни и возопій не чрево—болѣвшая; яко многа чада пустыя, паче неже имущія мужа!» Ты, ты оное драгое поле дубравы, котораго Давидъ взыскивая, не давалъ сна очима своима ни вѣждома своима дреманія, дабы обрѣсти мѣсто Господеви, селеніе Богу Израилеву. На твоемъ, на твоемъ лонѣ, благословенная и красная Россія, хощетъ Господь твой совершить нынѣ собраніе избранныхъ своихъ, дабы отсюду въ несказанной славѣ Его Божіей, повести ихъ на святѣйшее мѣсто престола Давидова и воцариться тамо съ ними во вѣки вѣковъ. Се Духъ Божій тебѣ свидѣтельствуетъ! Познай сію предвѣчную пресвятую Божественную истину! Увѣрися въ семъ открывающемся великомъ чудеси чуднаго и непостижимаго Бога твоего, Бога небесе и земли, чудная и преславная дѣла Своя въ худѣйшемъ родѣ человѣческомъ отъ вѣка совершающаго! Возревнуй всесильно поспѣшествовать всепремудрымъ и всещедрымъ судьбамъ Его и неиспытанному строенію Его,—величайшую злобу и лукавство сего гибнущаго міра безприкладнымъ и недомыслимымъ благоволеніемъ и милостію откровеннаго царствія Своего,—по таковому предвѣчному Агнчему Божественному совѣту, къ безпредѣльному прославленію святыхъ Его Божіихъ, и къ крайнему посрамленію врага имени Его Божія, проклятого мучителя рода человѣческаго—діавола,—тако чудно нынѣ побѣдить хотящаго! Возревнуй вседостойно послужить десницѣ Божіей къ оправданію чаянія всѣхъ отъ вѣка святыхъ Божіихъ и всѣхъ непреложныхъ и всеистинныхъ о семъ въ Духѣ Божіемъ бывшихъ пророченій ихъ! Се время подвига дражайшаго! Се часъ вѣнцевъ несравненныхъ! О Россія, Россія,—донынѣ красная, отнынѣ всекраснѣйшая Богу и Христу быти хотящая Россія! Потщися! Потщися,—не даждь, не даждь иному славы твоея и полезныхъ тебѣ языку чуждему! Блаженны есьмы Израилю, преблаженны есьмы Россіяне и всѣ православные истинные славяне, яко угодная Богови намъ разумна суть.

Статья седьмая.

Наконецъ, въ заключеніе четвертаго отдѣленія, приведемъ богомудрымъ читателямъ нашимъ свидѣтельства—того уже собственно, что звѣрь седмиглавый и десятирогій, богоборный и мірогубительный, тотъ самый, котораго Божественные пророки и Апостолы на конецъ вѣка презрѣли и предописали, и котораго вселенная въ совершенной силѣ его уже на позорища свое въ мимошедшіе годы страшно выступившимъ видѣла и свидѣтельствовала,—но который вѣчнымъ предопредѣленіемъ Всевышняго и

маніемъ всесильныя мышцы Его долженствовалъ получить въ первую изъ главъ своихъ смертное пораженіе,—какъ и получилъ и понесъ такое въ сердцѣ Россіи, въ виду всея, трепетавшія и въ когтяхъ его уже бывшія, вселенныя,—но который паки, опредѣленіемъ же и попущеніемъ Вышняго, имѣетъ отъ смертныя оружныя язвы своея исцѣлиться и въ послѣдніе на всегубительство міра, паче чаянія всѣхъ, живымъ предстать. Приведемъ говорю, свидѣтельства, что звѣрь сей, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ торжественно, повидимому, совсѣмъ въ смерть пораженный и навѣки уничтоженный бывшій, увы! паки оживаетъ, паки возстаетъ, паки воздвигается, паки начинаетъ колебать землю, потрясать царей, разрушать жертвенники Христовы, въ большей противу прежняго силъ и злобѣ, и проклятѣйшій умыселъ свой о опустошеніи всей земли вселукавнѣйшимъ и злохитрѣйшимъ и злотщательнѣйшимъ адскимъ подвигомъ ужасно, какъ цѣлый живый адъ всѣхъ злобнѣйшихъ живыхъ діаволовъ, въ тьмахъ темъ на поверхность земли выступившихъ,—въ дѣйствіе производить начинаетъ! И конечно, конечно вѣчныя пророчества Божественныя, въ сокращенномъ уже глаголѣ своемъ, совершатся! Время терпѣнія Божія болѣе не продлится, дастся въ руку его сотворити по волѣ Его мѣсяцъ четыредесять два, пока страшнымъ на него явленіемъ Господнимъ скончается онъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, а съ нимъ вкупѣ, и вся злоба лукаваго вѣка сего!

Добровольнѣйшимъ свидѣтелемъ воскрешенія звѣря сего, и иже имать язву оружную, иже бѣ и нѣсть, и предстанетъ,—какъ и выше упомянуто было,—есть самая булла Папы о Карбонарахъ, повсюду опубликованная, также самыя публичныя вѣдомости сего 1822 года, смутное состояніе Испаніи, Италіи и Франціи показывающія, особливо Ла-Рошельскій процессъ Франціи. Въ буллѣ Папской особенно достойно замѣчанія слово о чрезвычайной и особливой ненависти богоборовъ—отступниковъ къ самому Римскому престолу, что всячески оному уготовляютъ они погибель,—точь въ точь въ сходство предрѣченія Господня у Іоанна, пишущаго тако: «воды яже еси видѣлъ, идѣже любодѣйца сѣдитъ, людіе и народы суть, и племена и языцы. И десять роговъ, яже видѣлъ еси на звѣри, сіи любодѣйцу возненавидятъ, и запустѣвшу сотворятъ ю, и нагу, и плоть ея снѣдятъ и сожгутъ ю огнемъ. Богъ бо далъ есть въ сердца ихъ, сотворити волю Его, и сотворити едину волю, и дати царство Свое звѣрю, дондеже скончаются глаголы Божіи. И жена юже видѣлъ еси, градъ есть великій, иже имать царство надъ цари земными».—Въ вѣдомостяхъ или газетахъ особливаго примѣчанія достойно, что отступники правительственному суду или процессу,

формальное слѣдованіе и законосужденіе оныхъ производящему, подбрасываютъ цыдулки или листики, угрозы въ одномъ или нѣсколькихъ словахъ, какъ то: смерть! и тому подобныхъ въ себѣ содержащія, съ подписомъ, вмѣсто имени, извѣстнаго числа. Сіе паки скажемъ достойно примѣчанія и удивленія, ибо между прочими весьма приходитъ и сіе къ тому, что сказано въ Апокалипсисѣ, что святіи долженствуютъ побѣдить звѣря, и имя его и число имени его. И того же нельзя проминуть, что въ самой Франціи одной только новой секты Карбонаровъ сочислено шестьдесятъ тысячъ человѣкъ; ибо что уже думать и заключать отсюду, когда и секты отступниковъ почти безчисленны, только въ злобѣ и умыслѣ единогласны,—и союзы или совокупленія ихъ между собою такъ хитры и такъ сокрыты, сами даже предъ собою, или одни предъ другими какъ бы подъ землею въ самомъ адѣ въ глубокой тьмѣ творящіеся, что никто и никоимъ образомъ дослѣдовать ихъ вовсе не можетъ?—Кого изъ христіанъ сіе въ ужасъ привести не должно? И кто можетъ сомнѣваться, что се есть собственно звѣрь послѣдній, иже бѣ и нѣсть, и предстанетъ, его же едина отъ главъ заколена бысть яко въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ?

I Апок. XVII, 8 XIII. 3.

Вотъ точныя выписки изъ буллы и Ла-Рошельскаго процесса.

1. Выписка изъ буллы Папы Пія VII-го, противъ Карбонаровъ.

«Церковь, отъ Іисуса Христа Спасителя нашего, на незыб-
«лемомъ камени сооруженная, и Которой по обѣтованію самого
«же Христа, никогда не одолѣютъ врата адова, столь часто и
«отъ столь страшныхъ непріятелей терпѣла нападенія, что уже
«опасаться надлежало, какъ бы не рушилась Она, отовсюду тѣс-
«нимая ихъ силою, хитростями и коварствомъ, если бъ только
«не охраняло ее оное обѣтованіе Божіе. Что случалось въ прež-
«нее время, то собственно происходитъ въ нашъ вѣкъ плачев-
Іуд. 18 «ный, который согласно древнему предсказанію Апостола, намъ
«кажется онымъ послѣднимъ временемъ, когда явятся ругатели,
«по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Ибо всѣмъ вѣдомо,
«коликое множество людей злоумышленныхъ въ сіи трудныя
«времена соединилось крамольнымъ союзомъ противъ Бога и Его
«Помазанника, людей стремящихся особенно къ той цѣли, чтобъ
Колос. II. 8. «мантіей философіи, тщетною лестію обманувши вѣрныхъ, и
«отвлекши ихъ отъ ученія церковнаго, самую Церковь хотя тщет-
«нымъ усиліемъ поколебать и разрушить; а чтобы удобнѣе до-
«стигнуть оной цѣли, составили тайныя сходбища и секты, по-

«средствомъ коихъ надѣялись они скорѣе привлечь многихъ въ «свои общества крамольныя и злодѣйскія.

«Давно уже святый престолъ сей, открывши оныя секты, «оказалъ себя явнымъ и рѣшительнымъ ихъ противникомъ и «обнаружилъ составленные ими тайные замыслы, какъ противъ «религіи, такъ и противъ общественнаго порядка. Давно уже «всѣхъ побуждалъ къ надлежащей осторожности и къ тому, «чтобы онымъ сектамъ не дозволяли дѣйствовать по ихъ злымъ «умысламъ. Но жалѣть должно, что успѣхъ не соотвѣтствовалъ «симъ стараніямъ Апостольскаго престола, а какъ злонамѣрен- «ные люди не отстали отъ своихъ предпріятій, то отъ сего про- «изошли многія бѣды, которыхъ и мы были свидѣтелями. Между «тѣмъ оные люди, при увеличившейся въ нихъ гордости, осмѣли- «лись даже входить въ новыя тайныя связи.

«Здѣсь упомянуть должно, что недавно составившееся об- «щество, распространившееся въ италіянскихъ и другихъ обла- «стяхъ, хотя и раздѣлилось на многія секты и по различію ихъ «разныя приняло на себя названія, но по единству выгодъ и «мнѣній, по одинакой злонамѣренности и по общему всѣмъ «союзу, оно есть одно и тоже, и вообще называется Карбонар- «скимъ. Наружно показываютъ они какъ бы особое уваженіе къ «религіи католической, къ Лицу Іисуса Христа, нашего Спаси- «теля и Наставника, Коего иногда безбожно дерзаютъ называть «даже начальникомъ своего общества и великимъ мастеромъ, «но слова ихъ, подобно стрѣлѣ елеемъ намащенной, имѣютъ то «предназначеніе, чтобы неосторожнымъ удобнѣе умерщвлять по- «средствомъ коварства людей хитрыхъ, которые снаружи явля- «ются въ Агнчей кожѣ, будучи внутри хищными волками.

«Ибо самая страшная присяга, которою они, отчасти слѣдуя «древнимъ прискилліанистамъ, обязываются никогда ни въ ка- «комъ случаѣ не объявлять непринадлежащимъ къ обществу «ничего такого, что бы могло касаться до общества, и не откры- «ваться низшимъ степенямъ въ томъ, что подлежитъ вѣдѣнію «вышнихъ, также оныя тайныя противозаконныя сходьбища, «которыя они имѣютъ по еретическому обыкновенію; наконецъ «допущеніе къ союзу своему людей всякаго исповѣданія и вся- «каго толка: все сіе, хотя-бы ничего и не было болѣе, достаточно «удостовѣряетъ въ томъ, что вышеупомянутые слова ихъ не за- «служиваютъ никакой вѣры.

«Но нѣтъ надобности, ни въ догадкахъ, ни въ доказатель- «ствахъ, чтобъ оцѣнить слова, о которыхъ выше мы сказали. «Книги ими напечатанныя и въ которыхъ описывается, что обык- «новенно происходитъ у нихъ на сходбищахъ, особливо же сте-

«пеней высшихъ; ихъ катихизисы, уставы и другіе достовѣрные «документы; равнымъ образомъ самыя показанія тѣхъ, кои, при-«надлежавъ прежде къ обществу, оставили оное, заблужденія и «умыслы ихъ объявили законнымъ правительствамъ,—очевидно «доказываютъ, что Карбонары особенно имѣютъ въ предметѣ: «дать каждому полную свободу по собственной мысли и прихоти «разсуждать о религіи, которую исповѣдуетъ; распространить «холодность къ той же религіи (а сего можетъ ли что быть па-«губнѣе?); страсти Іисуса Христа какими-то неприличными обря-«дами уничижать и безславить; церковные обряды (которые по-«видимому замѣнить хотятъ другими, отъ себя изобрѣтенными, «съ безстыдною наглостію), самыя даже таинства вѣры католи-«ческой пренебречь, и опровергнуть сей престолъ святый Апо-«стольскій, противъ коего они какою-то особливою ненавистію «пылаютъ, и которому всячески уготовляютъ погибель.

«По тѣмъ же доводамъ не менѣе извѣстно, какимъ злодѣй-«скимъ правиламъ учитъ Карбонарское общество, хотя и тще-«славится оно тѣмъ, будто бы послѣдователямъ своимъ пропо-«вѣдуетъ любовь къ ближнему, будто бы исполняетъ добродѣтели «всякаго рода и всячески уклоняется отъ преступленій. Напро-«тивъ, оно безстыдно благопріятствуетъ всякому сладострастію; «дозволяетъ умертвить каждаго, кто бы, какъ сказано выше, не «соблюлъ тайны по данной присягѣ. Хотя же верховный Апо-«столъ святый Петръ повелѣваетъ христіанамъ, повиноваться «всякому человѣческому начальству Господа ради, аще Царю, «яко преобладающу, аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ, «и проч., а Павелъ Апостолъ требуетъ, чтобы всяка душа, вла-«стемъ предержащимъ была покорна; не смотря на то общество «учитъ, что позволяется распространить мятежъ, отказаться отъ «подчиненности царямъ и отъ всякихъ властей, которыя, во-«преки всякой справедливости, называютъ они тиранскими.

Петр. I гл. 2 ст. 13.

«Сіи-то и другія упомянутаго общества правила и начала, «вслѣдствіе которыхъ недавно въ государствахъ Италіи Кар-«бонары производили толикія злодѣйства, причинили глубокую «печаль людямъ честнымъ и благочестивымъ. Того ради мы, «яко стражъ дома Израилева,—которымъ есть Церковь Божія, и «Которой мы обязаны, по долгу пастыря, охранять, дабы ввѣрен-«ное намъ стадо Господне не претерпѣло какой либо утраты,— «побуждаемся необходимостью удержать зловредныя оныхъ лю-«дей усилія. Убѣждаетъ насъ къ тому и примѣръ достославной «памяти Климента XII и Бенедикта XIV, предшественниковъ «нашихъ, изъ коихъ первый буллою 28 апрѣля 1738 года (in «ominenti), а другой таковою же грамотою 18 мая 1751 года (Pro-

«vidas) уничтожили и запретили общества dei liberi muratori или «франкъ-масоновъ, то есть свободныхъ каменщиковъ, или подъ «какимъ бы названіемъ по различію временъ и языковъ оныя «не существовали: секта же Карбонаровъ не иначе должна быть «почитаема, какъ ихъ отраслью. И хотя изданными двумя эдик-«тами, чрезъ государственнаго секретаря нашего, мы уже стро-«жайше запретили оное общество, но, подражая примѣру двухъ «предшественниковъ нашихъ, считаемъ за нужное торжественно «установить кары на упомянутое общество, тѣмъ болѣе, что Кар-«бонары, вообще утверждаютъ, якобы они не подлежатъ онымъ «двумъ узаконеніямъ Климента XII и Бенедикта XIV, и якобы «не касаются до нихъ ни опредѣленія, ни кары, въ оныхъ на-«значенныя. И прочее».

(См. Вѣстн. Европы 1822. № 10. м—цъ октябрь.)

II. Выписка изъ Парижскаго Ла-Рошельскаго процесса.

(С.-Петербургъ. Вѣдомости 1822, сентября 29-го № 78.)

Возможемъ ли мы теперь безъ душевнаго прискорбія обратить взоры свои на самихъ себя, и обозрѣвъ раны остальной части Европы, смотрѣть на собственную свою опасность? Дай Богъ, чтобъ мы не отчаявались о нашемъ отечествѣ, коего мгновенныя потрясенія служатъ, можетъ быть, менѣе признакомъ его слабости, нежели неправильнаго употребленія собственныхъ его силъ, и чтобы мудростію проницательнаго законодателя, все то, что служитъ нынѣ причиною его колеблемости и бѣдствій, обратилось ему въ благоденствіе и славу. Однако-жъ нельзя скрыть того, что Франція заражена пагубными правилами и непрестанно обуревается вѣроломными крамолами: потому ли, что отеческое царствованіе Бурбоновъ, наступившее послѣ неусыпнаго деспотизма предшествовавшаго правительства, показалось несовмѣстнымъ съ понятіемъ о строжайшемъ стѣсненіи, или потому, что бывъ долгое время лишены свободы и совершенно забывъ надлежащее употребленіе оной, почли ее за позволеніе дѣлать зло и какъ бы залогомъ ненаказанности, или потому, что переходъ отъ одного правленія къ другому возбудилъ сожалѣніе о прошедшемъ, вооружилъ негодованіе, раздражилъ притязанія, кои весьма часто смѣшиваются съ правилами; или потому, что безначаліе честолюбія и сатурналіи счастія заставили всѣ классы людей выдти изъ своего спокойнаго и тихаго состоянія, дабы устремиться къ честямъ, которыя иногда на короткое время удовлетворяютъ ихъ, но на всю жизнь предаютъ ихъ мучительному безпокойству; или наконецъ потому, что между нами не сдѣлано столь обширнаго

постановленія, которое могло бы отвратить сіе наводненіе, очистить просвѣщеніе и укротить страсти.

Впрочемъ Франція, первенствующая въ просвѣщеніи, не подвергается ли въ то же время и опасности достигнуть также прежде всѣхъ къ той ужасной безднѣ, къ которой всѣ народы стремятся, когда они, промѣнявъ добродѣтели на знанія, тайны на открытія, врожденный свѣтъ на умозаключенія, оставляютъ себѣ, вмѣсто надеждъ, однѣ только превращенія заблужденій или прихоти отвращенія?.. Такъ погибли всѣ народы въ древности!— и прочее.

Тайныя общества суть вертепы заговоровъ. Они существуютъ издревле, но съ 1815 года, можно сказать, что собранія ихъ сдѣлались безпрерывными, ибо насильственный успѣхъ 20-го марта придалъ имъ важность и славу. Въ сіе время и хищничество (и сіе было самое зловредное его преступленіе) призвало на помощь народное правленіе, которое поспѣшило подать ему помощь въ послѣднія его минуты, дабы овладѣть оставшеюся послѣ него добычею. Но не въ силахъ будучи присвоить себѣ оную, и принужденное уступить законной власти, въ ярости своей бросило пламенникъ раздора во Франціи, и предало себя суду настоящаго и будущихъ поколѣній. Съ сей минуты она нашла во Франціи многихъ поборниковъ. Тогдашняя полиція открыла мало-по-малу, кромѣ многихъ другихъ, оставшихся ей неизвѣстными, разныя общества, какъ-то: Черной иглы, Патріотовъ 1816 года, Коршуновъ Боунапартовыхъ, Рыцарей солнца, преобразованныхъ Европейскихъ патріотовъ всеобщаго возрожденія. Всѣ сіи секты согласовались въ цѣли своего учрежденія: она стремилась къ тому, чтобъ составить союзъ народовъ противъ законной и справедливой власти, чтобъ вооруженною рукою доставить себѣ необузданность, и посадить ее на развалинахъ престоловъ и алтарей. Листки, рѣчи, прошенія, адресы, литографіи, подписки, перепечатываніе вредныхъ книгъ, раздаваемы были безденежно, или за малую цѣну, даже въ самихъ хижинахъ; все, начиная отъ извѣстныхъ большихъ сочиненій до извѣстныхъ куплетовъ изъ пѣсень, отъ возмутительныхъ криковъ до стоновъ, въ самомъ дѣлѣ могло болѣе или менѣе поспѣшествовать сей цѣли. Отъ сего возникли самые большіе заговоры. Заведенные въ 1816 году въ Парижѣ и въ департаментахъ Изерскомъ, Рояскомъ и Сартскомъ заговоры доказываютъ, что уже и тогда между заговорщиками существовало великое согласіе, постоянство и единодушіе. Однако-жъ нарушители спокойствія еще не выдумали удобнаго средства ко взаимному между собою сношенію; они еще не успѣли внушить духъ возмущенія, и утвердить безпорядокъ; однимъ словомъ, они еще

не знали какъ управлять возмущеніемъ. Они дошли до сего въ 1820 году посредствомъ соединенія своего съ сектою Карбоніеровъ» и прочее—(См. въ вѣдомостяхъ продолженіе впредь).

Желающіе болѣе видѣть сего Ла-Рошельскаго процесса, пусть читаютъ продолженіе онаго въ самихъ вѣдомостяхъ, по срокамъ ихъ и тако, при прочихъ уже всѣхъ совершенныхъ видимыхъ знаменіяхъ, и великихъ бывшихъ оного 1812 года міра сего обстоятельствахъ,—пусть всякъ отсюду уже судитъ: не се ли, кромѣ всякаго недоумѣнія, есть уже по пророчеству Іоаннову, звѣрь, исходящій изъ моря, имущъ главъ седмь и роговъ десять: его же едина отъ главъ заколена бысть яко въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ: иже бѣ и нѣсть, и отъ бездны взыдетъ и предстанетъ (Апок. XIII, 1, 3, XVII, 8.)? Мы же на семъ уже удовольствуемся, и воздавъ хвалу Спасителю Христу Господу нашему, просвѣщающему очи наши, дабы, ходящимъ посредѣ сѣтей многихъ вѣка сего, не уснути намъ тяжкимъ сномъ невѣдѣнія и бездѣльности и страшныя и вѣчныя смерти, но во свѣтѣ его узрѣти свѣтъ неприступный приближившагося къ откровенію своему дивнаго и преблаженнаго царствія Его,—и тако благодатнымъ сердцемъ лобизая Пресвятую десницу избавляющаго насъ спасительнаго Провидѣнія Его,—положимъ уже конецъ третьей части нашего, во святомъ Имени Его, свидѣтельства, и сія оному да будетъ печать.

БОГУ СЛАВА.

Конецъ третьей части.

Сію книгу подписалъ, Святой Православной Церкви священникъ, Ѳеодосій Левитскій.

Свидѣтельство Іисусъ-Христово

Его Императорскому Величеству,

Благочестивѣйшему и Августѣйшему Святой Христовой Церкви Покровителю, Хранителю, Пастырю и Отцу—Великому Всепресвѣтлѣйшему и Самодержавнѣйшему всея Россіи

Государю, Царю и Повелителю,

Отцу Отечества,

АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ I,

и всей Святой и Православной

Греко-Россійской Церквѣ,

Отъ свидѣтеля вѣчнаго Евангелія Божія, раба и священника Іисусъ-Христова Ѳеодора.

Въ пустынѣ Провидѣнія Божія

1823 года.

Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Бога нашего. Иса. гл. 40, ст. 3.

Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нарещи лѣто Господне пріятно и день воздаянія утѣшити вся плачущія. Иса. гл. 61, ст. 1 и 2.

Тать не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ. Азъ пріидохъ да животъ имутъ и лишше имутъ. Азъ есмь Пастырь добрый, и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя—и душу Мою полагаю за овцы. Іоан. гл. 10 ст. 10—15.

Азъ ихъ-же аще люблю, обличаю и наказую. Апок. гл. 3, ст. 19.

Побѣждающему и соблюдающему дѣла Моя до конца, дамъ ему власть на языцѣхъ, и упасетъ я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушатся, якоже и Азъ пріяхъ отъ Отца Моего и дамъ ему звѣзду утреннюю. Апок. гл. 2, ст. 26—39.

Яко же соблюлъ еси слово терпѣнія Моего и Азъ соблюду тя отъ годины искушенія, хотящія пріити на всю вселенную искусити живущія на земли. Апок. гл. 3, ст. 10.

Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его. Азъ есмь Альфа и Омега. Гл. 22, ст. 12 и 13.

И Духъ и Невѣста глаголютъ: пріиди, и слышай да глаголетъ, пріиди И жаждай да прійдетъ, и хотяй да пріиметъ воду животную туне. Аминь, ей, гряди Господи Іисусе. Тамъ-же гл. 22, ст. 17 и 20.

Во Имя Вседержителя Бога Отца и Спасителя міра—Единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, Бога и Господа и Пресвятаго Животворящаго Духа Божія, содержащаго и совершающаго и просвѣщающаго вся. Аминь.

Статья первая.

Благочестивѣйшій и Всепресвѣтлѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ всея Россіи, Александръ I, Всеавгустѣйшій Святыя Православныя Всероссійскія Церкви Отецъ и Покровитель!

Чудному Богу, недремлющимъ Провидѣніемъ Своимъ отъ вѣка сохраняющему и спасающему родъ человѣческій, и искони въ немощи смертныхъ непобѣдимую силу Свою являющему, и нищими и худыми и худородными міра—величіе благодати и богатство спасенія и сокровище всепросвѣщающаго и всеисцѣляющаго Духа Своего въ мірѣ семъ открывающему и дарствующему, благоугодно было, дабы и мнѣ, юнѣйшему, и недостойнѣйшему и безвѣстнѣйшему изъ служителей, слова небесныя истины Его и свидѣтелей вѣчнаго Евангелія спасенія Его, начать нынѣ, во Имя Его Господне, слово, дѣйствіемъ совершенныя благодати Его, предъ лицемъ міра, во избавленіе онаго отъ страшной гибели, которую собственнымъ растлѣніемъ и развращеніемъ, дѣйствіемъ же начало—злобнаго духа діавола, оный себѣ уготовалъ и къ предсозданію, вмѣсто того величайшаго и дражайшаго блаженства, которое незлобивая и всеблагоутробная и присно зло—побѣдительная десница Всевышняго Отца Небеснаго ему дарствуетъ—блаженства, отъ вѣка Святымъ Его Божіимъ предъ-обѣщаннаго и нынѣ избраннымъ Его исполнитися хотящаго. Сама же сія десница Всеблагаго Бога и сама сія чудодѣйствующаго благодать Пресвятаго Духа Его—который идѣ же хощетъ дышетъ—сотворила и что сіе слово истины и спасенія Его Господня, которое погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ сила Божія и Божія премудрость есть—Твоимъ Императорскимъ Величествомъ не отвергнуто, но яко даръ небесный принято, и что не возгнушался Ты, Великій Государь, худостію лица моего, меньшаго изъ служителей Христовыхъ, и не усумнился о безвѣстности моей, въ мірѣ доселѣ бывшей, но ради самой истины Божіей, ради самаго Духа спасенія Господня, совершенно принялъ оное, всѣмъ сердцемъ

Твоимъ облобызалъ и ни малаго не показалъ лицепріятія по точной таковой заповѣди Господней: не на лица зряще судите, но праведный судъ судите.—И такъ, по истинѣ, не плоть и кровь явили Тебѣ, Государь, дѣло сіе десницы Божія, но Самъ Отецъ небесный; по истинѣ, не на человѣка положился Ты, но токмо на Самаго Господа Спаса; по истинѣ, побѣдилъ Ты міръ вѣрою Христовою и по истинѣ вѣруешь во Спасителя міра, Іисуса Христа Господа! Кто бо есть побѣждаяй міръ по глаголу Евангелія—токмо вѣруяй, яко Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій?

Міръ не судитъ по внутреннему неизмѣнному существу вещей и дѣлъ ему предлежащихъ, и не крѣпостію вѣчнаго Святаго Духа Божія измѣриваетъ и взвѣшиваетъ достоинство оныхъ, а токмо по внѣшнему непостоянному блеску и прелести ихъ разсуждаетъ и плѣняется ими и пріемлетъ оныя; и ничего необыкновеннаго и чуднаго, притомъ же еще смиреннаго принимать не хощетъ, а токмо самыми обычаями и обыкновеніями, или просто сказать, модами его пораждаемое и утверждаемое и гордости его льстящее и пышности его угождающее пріемлетъ—оной. Какъ же обычаи міра всѣ развращенны и злы, и гордость его слѣпа и несмысленна, и внѣшнею свѣтлостію и великолѣпіемъ въ мірѣ семъ, къ соблазну его, наиболѣе допускается облекаться чуждый князь міра, сущій князь тьмы и ада, губитель рода человѣческаго, діаволъ, а путіе Божіи всегда чудны, всегда необыкновенны, да и дивно кротки и смиренны, и по всей внѣшности несказанно утаены и сокрыты. Того ради міръ—окаянный и жалкій міръ—и лежитъ во злѣ всегда и не за истиною, а ложью всегда гоняется и не Богу, а діаволу работаетъ—и не стезею дражайшаго спасенія Божія, а мрачнымъ путемъ вѣчныя гибели ходитъ—и не въ царство грядущія, неизреченныя, нетлѣнныя славы и блаженства Всевышняго Отца небеснаго поспѣшаетъ, но на дно адово ужасно безчувственно и безумно стремится. Но нынѣ—нынѣ сія въ насъ измѣна Десницы Вышняго! Се Христосъ, Сынъ Божій, паки побѣждаетъ міръ и уже уступаетъ Ему діаволъ, и воцаряется въ насъ истина Его и духъ Его Божій чувственно дышетъ и невозбранно начинаетъ совершать въ насъ всесвященныя дѣла спасенія Своего предъ очами нашими и въ самихъ сердцахъ нашихъ! Чего ради и не могу, въ утѣшеніе Духа Святаго, не свидѣтельствовать паки, ко хвалѣ Господней, что Павелъ чудный древле: «не мнози ли премудры? Не мнози ли сильны? Не мнози ли славны? Но ты, Великій Государь! услышалъ гласъ единаго отъ младенцевъ Христовыхъ—безсильнаго, безъискуснаго и безвѣстнаго червя, а не человѣка и не поколебался въ вѣрѣ Божіей, не отвратилъ взора Твоего къ міру высокоумному, принялъ во Имя Христово единаго отъ мла-

денцевъ Его, яко Самаго Его Господа Христа, по точному глаголу Его Божественному: «аще кто пріемлетъ единаго отъ малыхъ сихъ, Мене пріемлетъ». Принялъ, говорю, не вотще, но ради самыя истины Божія, ради самаго слова вѣчнаго Евангелія спасенія Его Господня. Убо по истинѣ, вѣрный слуга Ты Господень, Государь! По истинѣ далъ Ты мѣсто благодати Божіей въ сердцѣ Твоемъ. По истинѣ—данный Тебѣ свыше вѣнецъ, отъ Отца свѣтовъ, освятилъ Ты въ зѣчную славу Его. По истинѣ душа Твоя Божественнаго человѣколюбія исполнена, и возсѣдя на тронѣ и держа въ руцѣ Твоей скиптръ великія, и сильныя и славнѣйшія нынѣ на землѣ Державы, Ты не печешься о суетной и тлѣнной славѣ или молвѣ человѣческой, не ищешь притворныхъ утѣхъ и обманчивыхъ и скоро—преходящихъ удовольствій земныхъ, но истинно печешься—яко Отецъ—о пользѣ и спасеніи отъ безчисленныхъ бѣдъ снѣдаемаго и въ пагубу неудержимо самимъ отъ себя несущагося рода человѣческаго. И тако, по истинѣ оправдаешь праведныя судьбы Божія, и всеблагое Провидѣніе и премудрое строеніе Отца Небеснаго, всѣхъ Владыки и Вседержителя Бога—не на вредъ и къ отягощенію смертныхъ рода, какъ Богоотступники лживо и злобно клевещутъ, но къ пользѣ и спасенію онаго поставившаго и учредившаго Государей, и Царей, и Владыкъ и Обладателей на землѣ, и въ руцѣ Своей сердца ихъ содержащаго! Извѣстно же, не отнынѣ токмо, но и отъ довольнаго уже времени, всему міру высокое, и нелицемѣрное и преизящное благочестіе Твое, Бого-вѣнчанный и Бого-помазанный Государь! И сія едина въ скорбнѣйшее сіе, паче всѣхъ вѣры Христовой на всей землѣ, время, благочестіе, говорю, Твое, сія едина доселѣ была утѣха всей Церкви Божіей на землѣ. Но нынѣ Десница Вышняго являетъ въ Тебѣ, Государь, совершенную Божественную спасительную Свою благодать. Нынѣ, пріемля живое и совершенное свидѣтельство сіе вѣчнаго Евангелія Христова, Ты совершенную побѣду на міръ и діавола—Церквѣ Святой даруешь и совершенное торжество не только землѣ, но и премирнымъ небесамъ открываешь. Пріемля свидѣтельство сіе Іисусъ-Христово, Ты, по истинѣ и не льстиво, новый Константинъ и новый Давидъ самимъ дѣйствіемъ уже быть для Церкви начинаешь. Но и превосходнѣйшій, и преизящнѣйшій и высочайшій паче ихъ вѣнецъ Царствія Божія, Тебѣ отъ вѣка предъ-опредѣленный, уже предвосхищать начинаешь, ибо Ты и Давида и Константина нынѣ увѣнчаешь. Ты Самъ вѣнецъ Давиду, вѣнецъ Константину, и всѣмъ отъ вѣка Святымъ и Благочестивымъ Царямъ вѣнецъ будешь. Ибо благій конецъ болѣе и много—честнѣе, дражае и прехвальнѣе начала дѣлъ и, какъ всеобщій гласъ сіе подтверждаетъ, вѣнчаетъ все

дѣло. И убо кто не позволитъ мнѣ нынѣ, или паче, кто не соединится со мною, дабы едиными устами всѣмъ намъ, вѣрующимъ въ Господа Христа, вознести оное Божественное и всесвященное исповѣданіе и хвалу Его Господню къ Всевышнему Отцу Небесному въ настоящемъ нашемъ истинномъ и совершенномъ Духа Святаго утѣшеніи. «Исповѣдаемся Тебѣ, Отче, небеси и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ! Исповѣдаемся Тебѣ, всеблагій и всеблагоутробный Отче, яко Единороднаго Сына Твоего, Его же въ міръ Спасителя міру послалъ еси, Его же никто же знаетъ, токмо Ты, Превѣчный Отче, и къ Нему же никто же пріити можетъ, аще не Ты Самъ привлечеши его. Ты Благословенному Помазаннику Твоему, Благочестивѣйшему Царю нашему и Государю, возлюбленному рабу Твоему, Александру I, и совершенно познати нынѣ далъ еси, и сердце Его къ Нему и къ вѣчному благовѣстію истины Его привлеклъ еси! Исповѣдаемся Тебѣ, яко по истинѣ на семъ камени истинныя вѣры и совершеннаго, живаго и дѣйствительнаго благочестія Его въ насъ, возсозиждеши и утвердиши Ты нынѣ предъ очами всѣхъ людей Церковь Христа Твоего, яко да и врата адова сокрушити и упразднити ю нынѣ всезлобно возмнѣвшія и неистово поклявшіяся—никако же одолѣютъ ей, но паче сами, рукою Его, всесильною же крѣпостію Твоею, предъ всѣми нами сокрушатся, и упразднятся и отъ земли во вѣки погибнутъ; яко да пріидетъ уже на убогую сію землю отъ вѣка обѣтованное и всѣми Святыми отъ вѣка чаемое, преблаженное Царствіе Единороднаго Сына и Христа Твоего, Царя и Бога и Спаса нашего, Іисуса Избавителя Господа! Ей, Отче! яко тако бысть отъ вѣка и прежде вѣка благоволеніе предъ Тобою! Аминь!

Статья вторая.

Доселѣ, Благочестивѣйшій и Пресвѣтлѣйшій Государь! волею и опредѣленіемъ Вышняго, пять круговъ обращенія солнечнаго міра нашего, жребіемъ моимъ было—начавъ въ силѣ Святаго Духа, во Имя Господа Спаса міра Іисуса Христа, всемірное сіе благовѣстіе спасенія и царствія Его Божія на земли—возноситъ токмо вопль жалобы къ престолу Его Божію со священными пророками Его: «Господи, кто вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся? Ибо возвѣстихомъ, яко отроча предъ Нимъ! Вси уклонишася нѣсть взыскающихъ Господа!—Но нынѣ, Благословенный и Богопомазанный Государь! Благочестіе Твое воздаетъ мнѣ несравненное утѣшеніе, обращать уже къ себѣ дражайшее оное рабовъ Господнихъ привѣтствіе: «блажены глаголющіи во

Исаі LIII 1—2.

уши послушающихъ!» Ибо съ высоты царствующаго трона Ты приклонилъ ухо Твое къ смиренному свидѣтельству моему о Имени Господни, и принялъ слово истины Его и спасенія Его Божія отъ худыхъ устъ моихъ и немощныя руки моея; и я, недостойнѣйшій и послѣднѣйшій изъ рабовъ Его, имѣлъ сіе счастіе и сію радость о Бозѣ Спасѣ моемъ, что видѣлъ Тебя, не яко человѣка земнаго, устраняющагося отъ дѣлъ царствія Вышняго, или весьма и медленно и робко къ онымъ приступающаго, но напротивъ того, яко самаго Ангела небеснаго, съ чудною радостію на дѣла Божія совершенно готоваго, и весьма алчущаго и жаждущаго правды Вышняго; и имѣлъ счастіе изъ Боголюбезныхъ устъ Твоихъ слышать, что Ты во всемъ Святую и спасительную волю Господню сотворишь; и напослѣдокъ имѣлъ счастіе получить объявленіе Монаршаго желанія Твоего и Царской воли Твоей, дабы мнѣ, рабу Христову и Твоему вѣрнѣйшему подданному, въ данной мнѣ благодати Господней нимало не ослабѣвать, но весьма укрѣпляться и съ совершеннымъ дерзновеніемъ опредѣленія судебъ Божіихъ и все должное по всесвятой волѣ Его и спасительнымъ заповѣдямъ вѣчнаго Евангелія Его, предъ Августѣйшее лице Твое, равно какъ и всея Церкви, представлять.

И такъ, нынѣ, благодареніе Вышнему, уже яко сугубый должникъ и сугубый плѣнникъ Христовъ, вѣчными повелѣніями Его и благодатію Св. Духа Его побуждаемъ и движимъ, вкупѣ же и Твоимъ Императорскимъ пресладкимъ подтвержденіемъ связуемъ и влекомъ и весьма убѣждаемъ—не яко подданный уже къ Государю своему и владыкѣ, но яко сынъ къ истинному отцу моем и яко рабъ Христовъ къ самому Ангелу Его Господню тако дерзаю, тако прихожу, тако начинаю, тако приношу, во Имя Господа Спаса, и Учителя, и Избавителя, и Судіи, и вѣчнаго Царя нашего и Бога, Іисуса Христа, предъ священнѣйшее лице Твое, Боголюбивѣйшій Государь! вѣчныя истины судебъ Его надъ нами и настоящія величайшія нужды рода человѣческаго и въ особенности Святыя Церкви, исправленія требующія, и по онымъ и Твой, по Высочайшему сану Твоему, которой носишь предъ Нимъ, и всѣхъ истинно вѣрующихъ во Имя Его—всесвященный долгъ и обязанности, по важнѣйшему изъ всѣхъ временъ нынѣшнему для міра сего и Церкви Христовой и времени—такъ какъ повелѣваетъ мнѣ Духъ Его Господень и Святая вѣра Его, и наставляетъ десница Его, и руководствуютъ всесвятыя заповѣди и всевѣчное Евангеліе Царствія Его, и сколько требуетъ всеобщее рода человѣческаго спасеніе по Господѣ.

Статья третія.

Прежде же нежели начну о самыхъ вещахъ и дѣлахъ предлагать слово, долгомъ мнѣ есть объясниться предъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, о обязательной силѣ или власти пишемаго слова: какова и откуду сила и власть онаго есть?

Да не мнитъ никто, чтобы я, нищій человѣкъ, рабомъ Іисуса Христа нарекшійся, отрекшійся же самъ себя и жизни своей, хотѣлъ здѣсь себѣ какую либо внѣшнюю власть, или преимущество, или настоятельство надъ другими присваивать или похищать, и тако настоятельно и властительски въ Царствіе Божіе кого изъ человѣковъ влекти и понуждать. Нѣтъ! да не будетъ!— По любви Божіей и по любви ближняго, въ Святомъ Духѣ Его и по самимъ заповѣдямъ Его, я имѣю власть полагать душу мою за Имя Господне и истину Его, и за братію мою къ спасенію ихъ. Это вся моя власть. Болѣе никакой ни силы, ни власти себѣ не присваиваю. Когда писаніемъ или изустнымъ словомъ моимъ вѣщаю—вѣщаю яко служитель и свидѣтель слова истины Божія и должникъ по Христѣ братіи моей, а не яко властелинъ или настоятель въ братіи; и того ради не инако писаніе и слово мое нарицаю, какъ только свидѣтельствомъ Іисусъ-Христовымъ—и себѣ никакова другаго имени и званія не принимаю, какъ только свидѣтеля же Его Господня и вѣчнаго Евангелія Его. Придаетъ же силу слову—Имя Божіе, о Которомъ говорится—Святость и высокость истины, которая предлагается—нужда рода человѣческаго и нужда вѣры, которыя вопіютъ ко всѣмъ и имѣютъ власть отъ всѣхъ требовать законъ любви Божественныя, которая сама для всѣхъ и за всѣхъ проливаясь, вкупѣ и ко всѣмъ дерзаетъ и всѣхъ спасительными узами плѣнить хощетъ: напослѣдокъ—долги самихъ званій, сановъ и должностей, которыя мы на себѣ носимъ и которыми добровольно предъ небомъ и землею связались—и, наконецъ, грядущій страшный судъ Божій, дабы никто не имѣлъ оправданія или извиненія, что ему не былъ предвозвѣщенъ долгъ его и не была предпоказана священная обязанность его. Ибо ни единаго человѣка не хощетъ Богъ осудить, яко самая милость и любовь—существомъ Своимъ сущій, а только самое жестокосердіе, и злоба и небреженіе человѣческое подвергаетъ его тому горчайшему и плачевнѣйшему состоянію, которое составитъ праведнѣйшее и всеистиннѣйшее и необходимѣйшее исключеніе его изъ числа высочайшаго и всесвятѣйшаго достоинства чадъ Божіихъ, наслѣдниковъ и соучастниковъ вѣчнаго и непостижимаго блаженства славы Его—безсмертнаго царствія всемогущества Его, всечудно нынѣ величайшею и неизреченною благодатію Его тво-

ряшихся. Кто можетъ принять сіе слово Евангелія Божія; въ комъ можетъ найти мѣсто высочайшая сія любовь Отца Вседержителя; кто смертный можетъ воспламениться желаніемъ и ревностію безсмертнаго сего званія небеснаго, и къ взысканію и дѣйствительному достиженію онаго всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею, закономъ совершеннаго Божественнаго сыноположенія, подвигнуться къ тому свободному сущему по себѣ рабу, по званію же Сыну Божію—сіе есть слово Его Божіе, того гласъ небесный всечувствительно возбуждаетъ, того влечетъ, того движетъ, тому настоитъ, того нудитъ и понуждаетъ десница любви и вѣчныя благости Его—Отца Всевышняго—ко всѣмъ тѣмъ священнѣйшимъ дѣламъ и добродѣтелямъ, которыхъ сего Божественнаго званія исполненіе и оправданіе въ смертномъ и многобѣдномъ родѣ нашемъ на землѣ нынѣ всеконечно требуетъ и хощетъ, и безъ коихъ разрушиться и уничтожиться оному всесвященному званію должно такъ, какъ величество Божіе сынотворительною благодатію Своею инако вмѣщаться въ человѣкѣ не можетъ. Въ противномъ же случаѣ—кто изъ бренныхъ и окаянныхъ человѣковъ совсѣмъ не хощетъ вѣдать и слышать сего Евангелія царствія Божія, кто рѣшительно отрекается отъ Святыхъ дѣлъ спасительныя вѣры: таковому гласъ небесный никакъ не настоитъ, мало вѣщаетъ, скоро умолкаетъ предъ нимъ, оставляетъ его въ волѣ его, даетъ только слышать ему послѣднее вѣчное опредѣленіе свое: «кто отвержется Мене предъ человѣки и постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ: отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ иже на небесѣхъ и предъ Ангелы Святыми»! Опредѣленіе, подлинно, страшное, но и самое кратчайшее, всеистинно—Божіе—Агнчее! Въ таковой власти и силѣ проповѣдывали изъ начала на землѣ Апостолы и Пророки, и прочіе служители слова Вседержителя Бога, какъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель и Судія міра; въ таковой нынѣ и я послѣднѣйшій, даровавшеюся мнѣ благодатію Духа Святаго, во Имя Его Божіе проповѣдую, свидѣтельствую и глаголю: во всемъ подражая, по долгу и званію моему, Самаго Господа моего и всѣхъ отъ вѣка непорочныхъ и Святыхъ служителей Его, и во единъ ликъ и духъ съ ними совершенно соединяясь. И такъ, на конецъ сей рѣчи повторить мнѣ слѣдуетъ, что такимъ образомъ, сходственно вѣчнымъ опредѣленіямъ спасительныхъ судебъ Божіихъ и дѣйствію во мнѣ недостойномъ Святаго Духа Его, какъ сперва самое священнѣйшее и дражайшее благочестіе Твое, пресвѣтлѣйшій и мощнѣйшій изъ Государей, и всеособеннѣйшее и преотраднѣйшее для всей земли человѣколюбіе Твое и небесная кротость Твоя дали дерзновеніе мнѣ—первое, во Имя Господне, къ Твоему Император-

скому Величеству письменное посланіе мое учинить, такъ и нынѣ самое уже даже Августѣйшее и сладчайшее высоко-монаршее повелѣніе Твое, изъ устъ Твоихъ мною принятое, настоитъ мнѣ, дабы, не обинуясь, во Имя Господне, дерзать предъ священнѣйшимъ лицемъ Твоимъ, и такъ вѣщать, какъ вѣщаю къ вѣчной славѣ Божіей, къ вѣчной Твоей предъ Величествомъ Его Божіимъ похвалѣ и къ всеобщему міра спасенію.

Статья четвертая.

Уже извѣстенъ Вашему Императорскому Величеству изъ перваго посланія и сверхъ того изъ пространнѣйшей книги, въ Святѣйшій Всероссійскій Правительствующій Синодъ отъ меня представленной, весь важнѣйшій предметъ нынѣшняго моего по Господѣ въ мірѣ свидѣтельства. Всемогущая десница непостижимаго Зиждителя и Бога на тотъ конецъ создала великолѣпный міръ сей, дабы Онъ, яко естественный созданія Своего Владыка и Господь, Самъ въ ономъ обиталъ, и обладалъ и управлялъ имъ, яко Единъ Вседержитель, яко Единъ въ совершенной непревратности и вѣчной непоколебимости вселенную содержать и сохранить могущій. На тотъ конецъ созданъ отъ Него и человѣкъ—разумная тварь на землѣ, дабы, познавъ Творца своего и Единаго всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, земныхъ и небесныхъ тварей Зиждителя, и возлюбивъ Его всѣмъ сердцемъ своимъ, и учинясь вѣчнымъ хвалителемъ Святаго Имени Его, непрестанно прославляющимъ Его о всѣхъ чудесахъ величества, премудрости, благости и всемогущества Его—дабы чрезъ сіе удостоился безконечной Божественной любви Его и благоволенія Его, а чрезъ сіе и откровенія къ себѣ самаго всесладчайшаго Лица Создателя своего и Бога, а наконецъ, чрезъ таковое вседражайшее откровеніе, и былъ уже у Него, не яко тварь предъ Творцемъ своимъ, но яко сынъ у истиннаго и совершеннаго Отца своего, но и еще болѣе и еще много вящше, яко невѣста предъ лицемъ возлюбленнаго своего, т. е.: во всегдашнемъ и вѣчномъ съ Нимъ сообщеніи и раздѣленіи съ Нимъ безконечнаго блаженства Его и безсмертной жизни Его.

Такъ! Богъ—самая любовь, Господь—самая благость, Отецъ Небесный—самая милость—не могъ инако и на иной конецъ произвесть человѣка познать и возлюбить Его могущаго, какъ только собственно и единственно и совершенно на тотъ конецъ и къ оной цѣли. Слово—рай или царствіе Божіе—весь смыслъ сей и понятіе таковаго намѣренія Божія въ себѣ обняло и заключило. Глаголъ сей и Божественное сіе предъопредѣленіе человѣка отъ

начала міра духомъ Его Божіимъ непрестанно влагаемо было въ сердца и во уста человѣческія, кои къ Нему любовію отверзались и возносились. Дражайшее пророчество сіе проходило всѣ вѣки, проходя—не ослабѣвало, но возрастало, разширялось, укрѣплялось чудными Боголѣпными, всесовершенными знаменіями предъ всѣмъ міромъ запечатлѣвалось—наконецъ—достигло даже и до насъ и нашего вѣка и времени, и нынѣ наши сердца и уста благодатнѣйше и всеутѣшительнѣйше наполняетъ.

Но безконечное величество, высочайшая правда и премудрость и непостижимая святость Господа Вседержителя, совершеннымъ порядкомъ и мѣрою, и вѣсомъ и числомъ, и красотою и чиномъ всѣ вещи, даже и самыя малѣйшія, въ бытіе изводящія и въ бытіи сохраняющія и къ концамъ ихъ дивно приводящія—положили чинъ и образъ, также время или срокъ таковаго откровенія Божественнаго своего царствія на землѣ въ человѣкѣ. Чинъ и образъ предъопредѣлили—искусъ или опытъ достоинства человѣческаго, испытаніе чистаго, твердаго и непорочнаго разума и любви его къ Богу. Испытаніе, по истинѣ, соотвѣтственное высочайшему и несказанному и необъятному сему предъопредѣленію и званію человѣческому предъ величествомъ Его Божіимъ. Для сего же строгаго искушенія и испытанія праведными, всевѣдущими и всесвятѣйшими судьбами—яко огнь духовный искусительный допущенъ на человѣка, увы!—духъ лукавый, хульный, лживый, мрачный, коварный, скверный, безумный, злобный, Богопротивный и Богоборный, лютѣйшій клеветникъ и прелестникъ—діаволъ; допущенъ, увы! дабы касаться мыслей и сердецъ человѣческихъ; дабы вливаться и всаждаться въ оныя столько, сколько, отступя волею и согласіемъ своимъ отъ пречистаго Духа Божія, отверзутся онѣ вліяніямъ сего духа всесквернаго и вселукаваго! и допущенъ, увы! въ премногой силѣ и прелести великой, якобы князь и владыка или Богъ земли! (Князь чуждый и владыка никогда не бывавшій! Ничего общаго, ничего равнаго, ничего подобнаго съ истиннымъ Владыкою и Вседержителемъ небесе и земли не имѣющій и никогда не имѣвшій, а только по манію Его, самую волю Его Господню и самыя Божественныя повелѣнія Его, къ славѣ Его творящій и исполняющій!)

Сіе страшное искушеніе долженъ былъ человѣкъ совершенно побѣдить и неприкосновеннымъ и нимало не оскверненнымъ отъ онаго сохраниться, дабы Божественнаго усыновленія и Богоцарственнаго невѣстничества удостоиться. Малѣйшая скверна, отсюду прибывающая, человѣкомъ допущенная, заключала для него дверь царствія Божія. Должно было человѣку отъ всѣхъ силъ, отъ

всего сердца и всею крѣпостію непрестанную брань совершать съ діаволомъ, дабы, какъ истинному Сыну Божію и совершенной и пренепорочной Невѣстѣ Его—непричастнымъ къ діаволу оказаться, чтобъ не отвратить отъ себя лица высочайшей оной и всесовершенной любви Божіей. Но жалкій человѣкъ, увы! на первомъ шагу бытія своего, при первомъ отъ діавола искушеніи, преткнулся, палъ, соблазнился, въ бездну золъ адовыхъ низринулся и не было ему уже самому отъ себя надежды спасенія! Въ таковомъ отчаянномъ состояніи его явилась воплощенная личная и существенная Божественная премудрость посредѣ рода человѣческаго, Единосущный, и Единосильный и Единославный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, дабы спасти погибшій міръ, дабы возставить падшаго человѣка, дабы исцѣлить язву его и сокрушеніе его, дабы даровать ему побѣду на діавола и тако достойнымъ сотворить его пребожественнаго Своего царствія. Тако дѣйствительная, чудная, побѣдоносная, спасительная брань, на искусителя діавола на землѣ открыта, и приближеніе царствія Божія всей землѣ торжественнѣйше и Боголѣпнѣйше и всесовершеннѣйше возвѣщено: и какъ множество звѣздъ небесныхъ, такъ многое число явилось священнѣйшихъ Божественныхъ Христовыхъ подвижниковъ и побѣдителей на землѣ, не пощадившихъ себя даже до смерти, ради вседражайшей чистоты и непорочности своей предъ Богомъ, дабы не погубить всесвященнѣйшаго небеснаго наслѣдія своего. Осталось только напослѣдокъ уже нынѣ совершиться дѣйствительному исполненію и откровенію отъ вѣка чаемаго царствія въ насъ Божія.

Совершенному и крайнему и конечному приближенію сего всевеликоважнѣйшаго и паче всѣхъ дражайшаго и всесвященнѣйшаго часа или предѣла и времени—отъ вѣка перстомъ Божіимъ роду человѣческому предъопредѣлены знаменія и Святыми пророками и Апостолами весьма ясно предвозвѣщены. Въ праведномъ совѣтѣ Вышняго положено—ближайшее сіе спасенія и славы человѣческой время—труднѣйшимъ и изъ всѣхъ величайшимъ, со стороны искусителя діавола, искушеніемъ человѣку предпоставить или попустить. Сіе самое, въ послѣдней степени совершиться имѣвшее искушеніе, открыто было отъ начала человѣку и извѣстно было всегда всему міру подъ собственнымъ и всеобщимъ и обыкновеннымъ именемъ—антихриста, коего, равно какъ и самаго пришествія Христова, міръ непрестанно со страхомъ и ожидалъ. У пророковъ Даніила и Іоанна, наперсника Господня, въ живыхъ картинахъ и въ подробности описаны всѣ дѣйствія и сила антихриста, и даже имя его и время явленія его, имѣвшимъ послѣдовать измѣненіемъ политическаго міра, по

четвертомъ, отъ дней Навуходоносора, великомъ царствѣ на земномъ шарѣ. Лесть самая послѣдняя и ужасная, и злоба самая крайняя и насильственная, явно и совершенно діавольская и всеадская, дабы совсѣмъ отвратить человѣка отъ Бога, дабы совсѣмъ изгладить изъ сердца человѣческаго чувство и память Бога, а для сего дабы истребить самое Имя Божіе на землѣ—всякаго званія и нареченія Божія, каково бы оно ни было, всякой вѣры человѣческой, какова бы оная въ родѣ нашемъ ни была, въ особенности же и найпаче христіанской, а при томъ даже испровергнуть и упразднить и всякія начальства и власти гражданскихъ устройствъ человѣческихъ во вселенной; и для сего страшнѣйшаго и ужаснѣйшаго заговора—не пощадѣть никакой хулы на самое страшное и неприкосновенное Имя Вседержителя Бога во всей непостижимости и безконечности существа Его, и наконецъ вкупѣ не пощадѣть даже и крови всего рода человѣческаго. Се есть страшное изображеніе или предъописаніе, и духъ, и сила, и существо антихриста и вмѣстѣ несомнѣнное и очевидное знаменіе скончанія лукаваго сего вѣка. Кто же не видитъ исполненія нынѣ на земномъ шарѣ ужаснаго и страшнаго, величайшаго послѣдняго сего знаменія? Всѣ имѣющіе еще чувство и разумъ и страхъ Божій—о семъ говорятъ, всѣ о семъ пишутъ; безчисленныя книги о семъ уже землю наполнили; всякой вѣрѣ человѣческой, равно какъ и всякому гражданскому состоянію уже сдѣланъ совершенный подрывъ; Высочайшее Имя Божіе на всякомъ мѣстѣ уже ужасно обезчещено и поругано; всякая добродѣтель ослабѣла, всякое благочестіе потерялось; милліоны христіанъ явились лютѣйшими отступниками и хульниками Христа Бога своего, поклявшимися—хитрѣйшимъ, коварнѣйшимъ и наконецъ насильственнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ—истребить всякую вѣру и всякое Имя и званіе Божіе, а при томъ и всякое начальство и власть человѣческую во вселенной, и полъ вѣка уже времени торжественно послѣдняя злоба сія адская увы! сквернитъ и мучитъ весь родъ человѣческій; и рѣками кровь человѣческая проливается, и троны царей совсѣмъ зыблются и только превращенія своего ожидаютъ. Наконецъ, періодъ времени—отъ 1805 до 1807 и отъ сего до 1812 и отселѣ даже до 1816 годовъ—показалъ состояніе знаменія сего всему міру въ такой великой и безмѣрной и полной уже его силѣ—какъ сгаряющее и всепалящее солнце во полудни. Послѣ сего ничто болѣе не осталось сей плачевной землѣ, какъ только ожидать окончательныхъ сего всегибельнаго знаменія явленій своихъ, въ сходство предъописаній пророческихъ, а потомъ непосредственно уже ожидать грядущихъ на сіе ударовъ страшнаго суда Божія.

Страшное открытіе величайшаго огненнаго озера, которымъ поглощены будутъ земли и племена, гнѣздо и корпусъ проклятаго антихриста составившія, и въ которое ввержены будутъ равно и всѣ человѣки, которые осквернiться и заразиться Боговраждебною и Богомерзкою и человѣко-убійственною прелестію сею живо-діавольскою допустились—совершитъ въ сіе время, отъ вѣка предъопредѣленный оному, праведный, неотвратимый судъ Божій. Въ сію страшнѣйшую роковую годину грознѣйшаго суда Божія на окаяннѣйшихъ изверговъ, порожденій ада, противъ неприступнаго Имени Вседержителя Бога всеожесточенно возстать дерзнувшихъ. Неизмѣнная и непоколебимая любовь и милость и благосердіе Божіе совершитъ преблагое и непостижимо щедрое предъопредѣленіе свое о сохранившемся въ непорочности человѣкѣ—откровеніемъ въ немъ преблаженнаго, отъ вѣка предъобѣщаннаго ему царствія Его Божія, коего воспріятія и сподобятся всѣ тѣ, кои очищенными и неповинными отъ прелести діавольской, благодатію Святаго Духа Его, предъ лицемъ правды Его въ сей часъ окажутся. Воскреснутъ отъ вѣка Святіи Божіи подвижники, страстотерпцы, исповѣдники—равно какъ и въ послѣднее время Святую вѣру жизнію своею запечатлѣвшіе и со Христомъ во вѣки воцарятся, съ коими Онъ, яко Царь и Отецъ и Утѣшитель и Господь и Богъ, и откроется оставшимся избраннымъ изъ рода человѣческаго, Духомъ Его Святымъ во всѣхъ чувствахъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, подобно тверди небесной, очистившимся и просвѣтившимся, по всему тому—какъ пристойно дѣйствительнымъ уже сынамъ Отца Небеснаго и Невѣстѣ Господа Вышняго; и вся земля въ сіе время, новый, соразмѣрный и соотвѣтственный сему преблаженному и пресвятому царствію Божію, видъ воспріиметъ.

Статья пятая.

Вотъ время, которое насъ постигло! Вотъ вѣчный, безконечнаго достоинства жеребій нашъ, который нынѣ разрѣшиться предъ нами хочетъ и вседражайшее чаяніе наше—Іисусъ Христосъ Господь, Богъ и Отецъ и Женихъ—царствіе наше, либо вѣчно дароваться намъ, либо вѣчно отнятымъ быть отъ насъ непостижимою правдою и милостію Его имѣетъ! Отъ нашего тщанія и совершенной, непоколебимой—въ Духѣ Его Святомъ—премудрости и всесильныхъ подвиговъ вѣры и любви Божія—зависѣть будетъ нынѣ пріобрѣтеніе, какъ въ противномъ разѣ, отъ нерадѣнія и оплошности и безчувствія—потеря вѣчнаго небеснаго сего достоянія нашего, а вмѣсто того страшное—испытаніе со-

стоянія озера огненнаго, грѣшниковъ ожидающаго!—Не мое, единаго человѣка, сіе есть свидѣтельство, но свидѣтельство всѣхъ вѣковъ бытія міра, всѣхъ Святыхъ, Самаго Господа Спаса и Вседержителя и, можно сказать, всѣхъ народовъ и всего естества; и нынѣ тихій, но всѣмъ слышимый гласъ всея земли, по очевидному настоящему состоянію и обстоятельствамъ ея и повсюду проявляющимся чуднымъ и отъ вѣка необыкновеннымъ и страшнымъ знаменіямъ на лицѣ ея—сему есть всеистинное и непреложное свидѣтельство!

Благочестивѣйшій и Пресвѣтлѣйшій Государь! Ты Отецъ отечества, Попечитель премногихъ, ввѣренныхъ Тебѣ отъ Всевышняго Царя Вседержителя, племенъ и народовъ, Ты Пастырь многочисленнѣйшаго стада Христова, самою небеси и земли дражайшею кровію Его искупленнаго. Сохранить Себя и сохранить ихъ,—спасти Себя и всѣхъ ихъ—дать отвѣтъ за Себя и за всѣхъ ихъ безконечной и непостижимой правдѣ Божіей Ты нынѣ долженъ будешь. Но еще и болѣе. Состояніемъ времени, отъ 1812 до 1816 годовъ бывшимъ, сама десница Вышняго всему міру показала Тебя вкупѣ съ благословенною державою Твоею, паче же Святою Церковію Христовою, въ державѣ Твоей состоящею—спасеніемъ для всего міра, отъ вѣка на сіе труднѣйшее и горчайшее время предъопредѣленнымъ и видимымъ, предъ лицемъ всей земли величайшимъ и несказаннымъ небеснымъ—на Тебѣ и державѣ Твоей изъявленнымъ покровительствомъ и благодатію и благословеніемъ—Ты и держава Твоя рукою Вышняго совершенно къ величайшему спасенію сему предъ-уготована, предъ—устроена и торжественнѣйше всему человѣческому роду предъ—засвидѣтельствована. Въ предѣлахъ пространнѣйшей и благовѣрнѣйшей Христо-именитой Имперіи Твоей нынѣ непрелестно является Невѣста Христа Бога, пророчествованная (Апок. гл. 12) жена, облеченная въ солнце, т. е. во Имя и вѣру и Духъ Христовъ одѣянная,—раждающая Святое рожденіе мужества Божественнаго и крѣпости и силы небесныя—Самаго тайно уже представшаго вѣчнаго Господа Христа—къ низложенію и упраздненію на землѣ искони Богоборнаго и человѣко—мучительнаго царства невидимаго змія, чуждаго князя, діавола, а вмѣсто того, къ откровенію отъ вѣка предъ—опредѣленнаго, пресвятаго и преблаженнаго царствія Его Господня. Свѣтъ видѣлъ уже, какъ страшно жезломъ желѣзнымъ невидимыя руки Сего истиннаго, Апок XII.
вѣруемаго нами, Божественнаго Младенца—Царя-Агнца, Бога и Господа Христа—сокрушены были посредѣ державы Твоей всѣ языки, діаволу работающіе, на Имя и достояніе Его возставшіе. Ты Архистратигъ—начальникъ силъ Божіихъ (ст. 7), имѣющій

нынѣ, воззвавъ и совокупивъ ихъ глаголомъ Вышняго, въ торжественномъ и Боголѣпномъ ополченіи ихъ Духомъ Святымъ и небеснымъ всеоружіемъ истины и правды Святаго царствія Его—сотворить брань Боголѣпную съ самимъ тайнымъ зміемъ, пожирающимъ небесныя звѣзды, діаволомъ, и свергнуть его съ небесе на землю. Ты орелъ великій—(ст. 14) на крылахъ коего дано женѣ, облеченной въ солнце, спасеніе отъ змія въ пустынѣ Провидѣнія вѣчнаго. Твоя—преобширнѣйшая границами своими во всемъ мірѣ и въ самихъ концахъ земнаго шара существующая держава, найболѣе прямыхъ и естественныхъ пустынь въ себѣ заключающая—есть самая спасительная оная пророческая пустыня Божія—давно уже отверзшая, нынѣ же въ послѣднее время наипаче отверзти имѣющая объятія свои во убѣжище всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, отъ злобы змія-гонителя и прелестника и насильника—звѣря спасаться имѣющихъ, и изъ среды великаго града блудницы—Вавилона (XVIII, 4), отъ тяжкихъ опредѣленныхъ оному язвъ, по повелѣнію Господню, бѣжать долженствующихъ.—Остается Тебѣ, вѣрнѣйшій и Христолюбивѣйшій Государь, и благословенной державѣ Твоей исполнить священнѣйшіе обѣты Твои и ея вкупѣ, торжественнѣйше предъ небомъ и землею Тобою и ею Всевышнему Богу, за славное избавленіе Его, въ 1812 году Тебѣ явленное, засвидѣтельствованные. И оправдятся на Тебѣ и на ней благодатнѣйшія и всеотраднѣйшія сіи для всего рода человѣческаго предъопредѣленія Вседержителя и всѣхъ Спасителя Господа. Женою, одѣянною въ солнце, блаженна будетъ область Твоя и всѣ тѣ отъ всего рода человѣческаго, кои, по гласу Ея, по Ней и съ Нею спасенія Божія нынѣ взыщутъ. Ибо Ей одной, въ сіе лютѣйшее и гибельнѣйшее время на землѣ, спасеніе отъ Господа предъобѣщано, и несомнѣнно Боголѣпнѣйше и Богопрехвальнѣйше совершенно событься имѣетъ.

Статья шестая.

Нынѣ вся земля и всякъ человѣкъ, не исключая и самой Церкви вѣрныхъ, очевидно лютѣйшею Богомерзостнѣйшею и вѣчногибельнѣйшею адскою язвою, какъ моремъ окруженными нашлися, и какъ вода всѣхъ оная прошла—такъ, что по глубочайшимъ, тайнымъ, и хитрѣйшимъ, и ужасно прелестнымъ, и на все распространившимся и ко всему коснувшимся вліяніямъ ея—никто безъ вины, никто чистъ и неприкосновенъ, предъ страшною правдою Божіею, отъ горькія мерзости ея считать себя не можетъ. Ибо совершенной, надлежащей, соотвѣтствующей

противъ оной, достойной взора небеснаго и пощады отъ страшнаго суда Божія—святой дѣятельности вѣрныхъ Божіихъ и чтущихъ Пресвятое Имя Его, нигдѣ земля доселѣ не представила; и весь родъ человѣческій (особливо обществами) какъ бы нѣмотствовалъ; и самые вѣрные, какъ бы мертвы или спящи, въ семъ случаѣ предъ Богомъ показались. Почему вся земля, и самая Церковь, пробудясь и разсмотря себя нынѣ въ таковомъ ужасномъ своемъ состояніи предъ Лицемъ Страшнаго Судіи—подающейся Ей еще благодати и милости Божественной и долготерпѣнію Его—должна Сама осудить себя и въ глубокомъ смиреніи должна признать себя даже быть достойною праведнаго гнѣва Его, вѣчнаго отверженія и осужденія Его, и наконецъ страшнаго самаго огненнаго онаго, отъ вѣка сей мерзости запустѣнія предъ—опредѣленнаго наказанія признать себя, говорю,—дабы отвратить и отклонить отъ себя сей вѣчный—страшный судъ Божій и нестерпимую сію казнь вѣчной ярости Его; взыскавъ, вмѣсто того, съ достойнымъ тщаніемъ, величайшей, въ сіе самое время, избраннымъ Его Божіимъ открывающейся милости Его—исполненія преблаженнаго царствія Его.

И такъ, въ семъ случаѣ и въ начинающемся семъ спасительномъ подвигѣ и тщаніи ея предъ Лицемъ Господа—первымъ долгомъ Церкви предстоитъ повергнуться въ глубокомъ смиреніи предъ Невидимымъ Судіею и Богомъ, и, принеся предъ Нимъ совершенное о общихъ грѣхахъ и общемъ небреженіи и развращеніи покаяніе, съ особеннымъ слезнымъ подвигомъ—просить у Величества Его, для себя, какъ и всему міру—пощады, милости, очищенія, сохраненія и заступленія отъ явно вооружившагося, лютаго, послѣдняго прелестника и насильника—антихриста, и наконецъ,—избавленія и сохраненія отъ страшнаго огненнаго езера, Богохульниковъ и Богоборовъ скоро поглотить имѣющаго, а вмѣсто того удостоенія себя воспріятія отъ десницы Его нетлѣннаго и Святаго царствія Его Божія, отъ сложенія міра праведнымъ предъуготованнаго, съ достойнымъ предварительнымъ духовныхъ свѣтильниковъ и мысленныхъ одеждъ своихъ, всѣми Божественными добродѣтелями, по всѣмъ Святымъ заповѣдямъ Его, къ толикому времени и часу Божественному, по благодати Его—украшеніемъ и просвѣщеніемъ.

За симъ тако—второй долгъ предлежитъ Церквѣ предъ Праведнѣйшимъ Ея Судіею и Богомъ—исправить уже себя въ самихъ дѣлахъ и дѣйствіяхъ, отъ величайшихъ грѣховъ и жесточайшихъ пороковъ, по всеобщему растлѣнію и развращенію, всѣхъ состояній коснувшихся, по которымъ дѣятельное исполненіе всѣхъ заповѣдей Евангельскихъ въ обществахъ ея совсѣмъ

престало—такъ, что Церковь вѣрующихъ не стала нынѣ ничѣмъ быть лучше и превосходнѣе отъ невѣрныхъ обществъ, и во многомъ даже хуже и развращеннѣе и разстроеннѣе ихъ показалась, а отъ образа Христова, въ Которомъ Она, яко солнце въ мірѣ сіять должна, и отъ подобія Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, почти какъ небо отъ земли, или нощь отъ дня, такъ удалилась и отмѣнилась—въ однихъ только внѣшнихъ обрядахъ и мертвомъ внѣшнемъ ученіи заключившись, дабы тако паки первый свѣтлѣйшій Божественный свой, по Господѣ, образъ совершенно Ей воспріять, и въ ономъ предъ Лицемъ Господа своего, къ славному и страшному пришествію Его, явиться.

Тако—въ третьихъ—поелику проповѣдь Самаго Господа Христа и Святыхъ Апостоловъ Его, да и самихъ пророковъ, состояла въ томъ, дабы всему міру возвѣщено было приближившееся царствіе Божіе, и дабы всѣ и всякъ покаяніемъ очищались отъ грѣховъ и нечестія и бѣжали отъ грядущаго страшнаго суда Божія, а познаніемъ Евангелія, уразумѣвъ спасеніе Божіе, взыскали Господа—Единаго Спасителя Бога—и тако, не судъ, но царствіе Его воспріять достойны были, то нынѣ, при несомнѣнномъ, очевидномъ и осязательномъ событіи собственныхъ знаменій кончины вѣка и предстоящяго суда землѣ, а откровенія Святымъ царствія Господня—неотрицаемый долгъ уже есть Церкви, Которая единъ духъ должна быть съ самою первою Апостольскою Церковію и съ Самимъ Господомъ—возвѣстить торжественно всей Вселенной, во Имя Господне и въ Святомъ Духѣ вѣры Его, таковое исполненіе вѣчныхъ пророчествъ и знаменій Божественныхъ о семъ времени и настоящей судьбѣ міра, съ подобно Апостольскимъ братскимъ и Христо—именитымъ воззваніемъ всѣхъ народовъ и племенъ и всякаго человѣка—къ покаянію, къ познанію Единаго истиннаго Создателя и Спасителя Бога и Царя Господа и единыя, непорочныя и Святыя вѣры Его—и тако къ уклоненію отъ себя грядущаго страшнаго огненнаго суда Его Божія, а вмѣсто того къ привлеченію себѣ, вѣрою и всѣми Святыми добродѣтелями, всесовершеннаго и крайняго благословенія Его и всесовершенной и крайней благодати Пресвятаго, животворящаго и всепросвѣщающаго Духа Его Господня, Которымъ бы въ сердцахъ и душахъ своихъ очистились и просвѣтились предъ Богомъ и воспріятія блаженнѣйшаго и Пресвятаго царствія Его достойны и готовы сотворились—и сіе такъ, дабы ни единаго человѣка не было на всей землѣ, который бы слухомъ не слышалъ и со всѣмъ кромѣ вѣдѣнія пребылъ о предстоящемъ нынѣ всеобщемъ жребіи міра. Въ таковой ревности и всесвященной

дѣятельности Церквѣ—Невѣстѣ Христовой быть нынѣ подобаетъ! Въ четвертыхъ.—Дѣла милости и совершеннаго братскаго и отцеподобнаго и Христолѣпнаго человѣколюбія къ страждущему и весьма бѣдствующему, наипаче единовѣрному предъ глазами нашими роду человѣческому—всеособеннѣйшимъ и всесвященнѣйшимъ и непремѣннымъ долгомъ вѣрныхъ Божіихъ, воспріятія царствія, а избѣжанія суда Божія хотящихъ, Духъ Господень наипаче и само-настоятельно возвѣщаетъ.

Статья седмая.

Въ разсужденіи сихъ дѣлъ милости и человѣколюбія—какъ велико Имя Божіе, какъ страшенъ намъ смертнымъ судъ Его, какъ дорого нетлѣнное и вѣчное и безсмертное царствіе Его, и наконецъ какъ достойно совершеннаго Твоего, Пресвѣтлѣйшій Государь! предъ Нимъ благочестія и кротости, и великаго, испытаннаго человѣколюбія Твоего и истиннаго отеческаго Твоего къ народу Твоему монаршаго попечительнѣйшаго сердца и благолюбивѣйшей Твоей души: такъ священнѣйшимъ и дражайшимъ, достойнымъ запечатлѣнія и самою кровію моею, по Господѣ Спасѣ долгомъ моимъ есть. не обинуясь, засвидѣтельствовать и показать, во Имя Его Господне, предъ Августѣйшимъ лицемъ Твоимъ, самое горестное и самое плачевное—впрочемъ и Тебѣ Самому извѣстное и о которомъ давно печешься и болѣзнуешь сердцемъ—состояніе множайшихъ милліоновъ, ввѣреннаго Тебѣ Богомъ, единовѣрнаго и единоплеменнаго Тебѣ народа. Сіе Духъ Божій и Іисусъ Христосъ Господь свидѣтельствуетъ Тебѣ мною недостойнымъ, Государь, о страшномъ и несносномъ, нигдѣ подобномъ на землѣ не слышимомъ порабощеніи нижняго земледѣльческаго класса людей премногими ненасытными, чуждыми вѣры Божіей и вѣдѣнія всякаго человѣколюбія, а только сребролюбію и роскошеству предавшимися и никакой мѣры въ развратѣ и злобѣ себѣ не полагающими владѣльцами—и сіе наипаче въ южныхъ провинціяхъ, отъ столицъ и ока Твоею отдаленныхъ и въ краѣ пространнѣйшей Имперіи Твоей находящихся.

Многіе, всѣмъ извѣстные. человѣколюбнѣйшіе и благосерднѣйшіе Императорскіе Твои указы и повелѣнія, Государь, объ отеческомъ облегченіи тягостнаго жребія оной части человѣчества, остаются совсѣмъ безъ исполненія и безъ всякаго уваженія; злоба мучителей и кровопійцевъ, напротивъ того, непрестанно безстрашно укрѣпляется, возвышается и умножается, поелику сами они тѣ же суть, коимъ и наблюденіе и взысканіе исполненія предписаній приходитъ. По большей части не вѣдаютъ бѣдные

люди Божіи ни Святыхъ праздниковъ Его, ниже въ воскресные дни отъ работъ и трудовъ и бѣдъ себѣ облегченія; даже дѣтей букварю обучить и первоначальнымъ на книжкѣ молитвамъ или псалтырю, совсѣмъ имъ нѣтъ позволенія, а строгое воспрещеніе къ сему положено. Никакой скотъ подобной, непрестающей, совсѣмъ безъ уважительной и безъ милостивной работы не испытываетъ—какъ сей родъ братій нашихъ Христіанъ—человѣковъ; и наконецъ, вмѣсто платы и благодарности за труды свои, непрестанныя только бичи, изувѣчія и послѣднее поруганіе получаетъ и поноситъ. Что найгорѣе всего, знатная часть сихъ господъ владѣльцевъ, будучи уже совсѣмъ въ классѣ прямыхъ и совершенныхъ нынѣшнихъ Богоотступниковъ и безвѣровъ и адскихъ Богоборовъ и міорушителей, торжественно предъ народомъ хулятъ Имя Святое Божіе, ругаются вѣрѣ небесной и всякому благочестію людскому, и наконецъ даже не даютъ страждущему человѣку произнести изъ устъ его единаго слова въ бѣдѣ своей къ Вышнему Богу о помощи или отрадѣ—и тако и послѣдняго сего утѣшенія лишаютъ бѣднѣйшаго и печальнѣйшаго человѣка. Такъ цѣлыя селенія уже разоряются и расточаются. Народъ не можетъ не бѣжать отъ несносныхъ мучителей. Но несчастный нигдѣ покоя и убѣжища себѣ не обрѣтаетъ, а только непрестанно горьшую паче и паче бѣду и мучительство повсюду находитъ себѣ и встрѣчаетъ. Погони непрестанныя отъ владѣльцовъ за бѣгущими по сосѣднимъ губерніямъ и областямъ разъѣзжаютъ, и за пособіемъ мѣстныхъ правительствъ, вездѣ имаютъ несчастливыхъ: и тутъ открывается новое и трогательнѣйшее и ужасное зрѣлище! Цѣлыя сонмы людей неповинныхъ, а только отъ страданій и безчеловѣчій избѣгшихъ, здѣсь по всѣмъ трактамъ, какъ стада скота къ заколенію, такъ въ кандалахъ и узахъ полумертвые поискными погонями непрестанно гоняются и съ женами и дѣтьми вседневно пребѣдственно влекутся. Всѣ тюрьмы, вкупѣ съ разбойниками ими наполнены. По крайней мѣрѣ, третья часть изъ нихъ на пути должна отъ тоски и страха и нужды умирать. Суды и присутственныя мѣста деньгами какъ бы окованы; законы ими совсѣмъ обезоружены и связаны и какъ бы гдѣ либо глубоко зарыты и безъ вѣсти уже находятся; ихъ употребляютъ только къ угнѣтенію, а не къ защитѣ убогаго рода человѣческаго. Хитрость, и развратъ, и корыстолюбіе, и единодушное согласіе и связь и другъ другу покровительство развращенныхъ богатыхъ и сильныхъ—учинили злобу сію твердою, и благонадежною, и непоколебимою, и совсѣмъ безстрашною и безсрамною. Если находятся изрѣдка и добрые и честные и Богобоязненные еще чиновники и начальники и владѣльцы, то противъ всеобщаго

уже обычая и закорененія, сіи ничего успѣть, ниже начинать не могутъ. Такимъ образомъ бѣдное человѣчество увы! нынѣ совсѣмъ отчаянно находится! Ни главы поднять, ни гласа открыть къ жалобѣ оному нѣкуда . . . , а если гдѣ сіе бѣдные и начинаютъ, то десять и двадцать лѣтъ по присутственнымъ мѣстамъ биться и новое томительство испытывать съ жалобами должны—и едва кто когда, развѣ по особенному уже нѣкоему покровительству Провидѣнія, къ полезному или отрадному концу доходитъ. Самые Имянные Высочайшіе Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и указы, какъ уже и выше сказано, по большей части совсѣмъ остаются безъ дѣйствія. Если бы сіе состояніе многочисленнаго рода человѣческаго продолжиться имѣло, то бы симъ однимъ и вѣра должна упразднiться и родъ человѣческій истребиться и уничтожиться.

Тако—между прочими положеніями міра, судъ Божій привлекающими и неминуемую кончину растлѣннаго вѣка сего предъявляющими и сіе всячески поставить должно. И если бы величайшее сіе бѣдствіе, и уничиженіе и страданіе человѣчества—Христіанства, ужасно на небо вопіющее, въ державѣ Твоей, Государь, скоро не прекратилось и не исправилось, то и оная, наравнѣ съ прочими, прогнѣвавшими Господа странами, только бы скораго страшнаго суда Божія, а не спасенія, ожидать себѣ должна была. Но нынѣ, при открывающейся особливѣйшей въ державѣ Твоей благодати Божіей—познаніе таковаго бѣднаго и страшнаго состоянія нашего предъ Лицемъ Его Божіимъ намъ показывающей, и къ исправленію себя возбуждающей, и къ совершенной даже и всеутѣшительной готовности воспріятія—не суда, а царствія Господня—насъ воздвигающей: оному поносному, и постыдному и нестерпимому порабощенію многихъ областей человѣчества—немедленно должно совершенно измѣниться и прекратиться, и какъ можетъ быть свойственно вѣрнымъ Христовымъ, дѣйствительную готовность къ пришествію Его показать хотящимъ — такъ сіе исправиться и загладиться должно. Если бы сіе инако совершиться не могло, то Церковь вѣрныхъ, въ семъ случаѣ, даже должна жертвами и милостынями своими, ничего не пощадя, искупить оное горькое рабство братій Своихъ—а никакъ оному не дать, къ раздраженію ярости Божія, болѣе продолжаться; тѣхъ же, вѣрными считающихся, владѣльцовъ, кои отъ поработительнаго и мучительнаго—не только христіанству, и никакому благоустроенному и просвѣщенному человѣчеству вовсе неподобающаго и невмѣстительнаго господства—добровольно бы, ради избѣжанія суда Божія и полученія царствія Его, отказаться и народъ Божій освободить не восхотѣли: должно бы уже торжественно отъ Свя-

таго союза своего ихъ отсѣчь и не пощадѣть, дабы и торжественному проклятію, во Имя Вѣчнаго Судіи—Вседержителя Бога, таковыхъ предать.

И тѣмъ болѣе Тебѣ, Благочестивѣйшій и Всемилостивѣйшій Отецъ—Государь—Христіанинъ! къ скорому и неотложному упраздненію онаго порабощенія, во Имя Господне, рѣшиться и подвигнуться должно, что тѣ самые свирѣпые и безчеловѣчные владѣльцы—большею частію суть изъ тѣхъ самихъ уже изверговъ, кои нечестивѣйшимъ духомъ нынѣшнихъ Богоотступниковъ и Богоборовъ напитались и сами діавольскою своею злобою муча родъ человѣческій—сію лютую адскую злобу, вмѣсто себя, предерзостно и прегорько увы! возвергаютъ на самое Высочайшее и Всесвятое и Всесвященнѣйше Имя, долготерпящаго имъ Всевышняго Бога, равно какъ и на земныхъ обладателей и царей земли—и всебезстрашно и пребезстудно, увы! увы! Бога мучителемъ и Государей тиранами—вообще они проклятѣйшими устами своими нарицаютъ. И того ради, себѣ уже однимъ, въ безуміи своемъ, человѣколюбіе приписывая и всякую вѣру на землѣ упразднить, и всѣ троны царей низвратить умыслили и поклялися; и—когда Праведный и Долготерпѣливый Богъ всякое беззаконіе, и злобу, и нечестіе и развратъ—тѣмъ же самимъ беззаконіемъ и злобою карающій и самое оное быть себѣ въ наказаніе оставляющій и творящій попуститъ уже исполниться и дѣйствительно событься оному міроурушительному ужасному ихъ на весь родъ человѣческій умыслу и заговору: какъ истинно и неуклонно, по предвѣщаніямъ всѣхъ Святыхъ пророковъ, сіе уже и попуститъ—и послѣднее кровавое, всемірное, мірокончательное междоусобіе во единъ часъ на всей землѣ скоро возгорится и воспламенѣетъ,—тогда, говорю, оные самые нынѣшніе безчеловѣчные владѣльцы тотчасъ открытыми, и прямыми и торжественными трона Твоего и Державы Твоей врагами покажутся; и какъ нынѣ убогой народъ насиліями, и злобою и развратами своими къ всеобщему возмущенію и междоусобію уже совершенно они предъ-уготовили—такъ тогда, въ томъ же возмущеніи и междоусобіи, ревностными предводителями и начальниками ихъ будутъ—и праведная казнь Божія тако страшно предъ нашими очами на насъ совершится, и мы сами себѣ будемъ тогда, предъ лицемъ страшныя правды Божія, въ своемъ наказаніи и судіи и свидѣтели если къ скорому и совершенному величайшаго зла сего премѣненію и исправленію не подвигнемся! Извѣстно же, еще хощу сказать, извѣстно, Благочестивѣйшій и Пресвѣтлѣйшій Государь Императоръ! что человѣколюбивѣйшее сердце Твое давно печется и Ты началъ трудиться о благопремѣненіи жребія сего страждущаго человѣчества, да и подлинно

не могъ Ты въ своемъ отечествѣ и въ своей державѣ о томъ не пектися—когда на концахъ земли, въ совѣтѣ о прекращеніи извѣстной торговли неграми, съ прочими человѣколюбивыми Державами участвуешь. Но еще и болѣе скажу—что премудрость и благоразуміе Твое оному человѣкоотрадному благопремѣненію въ державѣ Твоей уже и начало или совершенное къ оному основаніе предположили, ибо въ вышеупомянутыхъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества, объ отеческомъ облегченіи крѣпостныхъ своихъ владѣльцамъ, повелѣніяхъ и указахъ, и положено и предъявлено—«у непослушныхъ и непокоривыхъ изъ нихъ имѣнія отбирать въ казну». Почему, какъ нынѣ сіи высоко-монаршія повелѣнія Твои у самой большей части остались вовсе презрѣнными и неисполняемыми, то и совершенная власть къ упраздненію беззаконныхъ таковыхъ владѣній Вашему Императорскому Величеству уже остается, а знаменія и совершенныя возвѣщенія грядущаго, предстоящаго уже землѣ, вѣчнаго и страшнаго суда Божія—подадутъ Тебѣ, Государь, въ семъ совершенную силу—и вся Церковь Христова пріиметъ, во Имя Его Господне, въ семъ полное участіе, и сотворитъ въ семъ подвигѣ Твоемъ совершенное Тебѣ—поспѣшество. И тако, совершеннымъ содѣйствіемъ самаго спасительнаго и всесильнаго Провидѣнія Божія, Которое Тебя къ всесвященнѣйшей и величайшей сей добродѣтели нынѣ и воззываетъ—при прочихъ всѣхъ добродѣтеляхъ и подвигахъ вѣры Христовой—не только отвратишь Ты, Государь, отъ державы Твоей предстоящій гнѣвъ Божій, страшнымъ всемірнымъ междуусобіемъ и кровавымъ потопомъ, прежде самаго огненнаго суда, землю посѣтить уготовавшійся, но и убѣжище спасенія въ пространныхъ пустыняхъ Имперіи Твоей еще и для всѣхъ тѣхъ уготовишь, кои отъ всякой націи и рода и племени, вѣрою Христовою и во Имя Его, въ оныхъ—отъ сугубаго сего суда Божія—сохраненія и спасенія себѣ взыскать возжелаютъ.

Статья осмая.

Настоитъ же Имя Господне мнѣ, рабу Его, сверхъ того, къ дѣламъ милосердія и человѣколюбія, присовокупить еще мало слова къ Тебѣ, Благочестивѣйшій и Всемилостивѣйшій Отецъ Государь Христіанинъ! въ разсужденіи военныхъ поселеній, на югѣ имперіи Твоей ново-образуемыхъ. Духъ явственно и въ совершенной силѣ свидѣтельствуетъ и глаголетъ, что въ ономъ ново-строющемся народо-военномъ образованіи извѣстной части южнаго края много искушенія, и опастности и смиренія для Тебя и государства Твоего, по настоящимъ обстоятельствамъ

міра, подъ завѣсою судебъ Божіихъ скрывается и положено есть. По отдаленной главноположительной государственной цѣли, если бы времена многіе вѣка еще продолжиться имѣли, оное образованіе было бы для царства Твоего, безъ сомнѣнія, много полезно, но въ настоящихъ, видимыхъ, непостояннѣйшихъ и опаснѣйшихъ и крайнихъ обстоятельствахъ земли, не можно довольно словомъ объяснить, какъ, паче всякаго чаянія, въ несказанный вредъ и скорбь оное обратиться можетъ. Нынѣ ни на единъ часъ, ни въ единой чертѣ, во всѣхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ, не должно упускать изъ вида и памяти положеній земли, отъ начала французской революціи до 1812 года бывшихъ—и тогда хотя переломъ свой взявшихъ, но вскорѣ паки возродившихся, и какъ огнь подъ пепломъ крыющихся, и изъ подъ онаго пламени и пожары свои въ политическомъ мірѣ неугасимо творящихъ, и даже до всего истощанія своего, къ совершенію кончины сего вѣка нашего, попущеніемъ Божіимъ, болѣе и болѣе таковыя производить и творить имѣющихъ. Минувшіе перевороты земли—это уже было страшное обуреваніе политическаго океана, все разрушить, потопить и неминуемо конецъ міру учинить имѣвшее, но рука Господня, для покаянія и спасенія избранныхъ своихъ, сей послѣдній страшный свой ударъ еще отвратила. Явилась утѣшительная и чудная и сверхъ—естественная, вдругъ послѣ толикаго обуреванія, на семъ житейскомъ морѣ тишина:—но сія тишина никакъ не вѣчна, не долговременна и весьма не продолжительна, а напротивъ того, весьма кратка. Это только единъ, и едва другой, и едва-едва еще третій день и часъ тишины. И море сіе, увы! увы! паки ужасно взбѣснуется, паки страшно заиграетъ и закипитъ—и свѣтъ отъ кипѣнія его затмится, и основанія земли поколеблются, и громы страшнаго скончательнаго суда Божія поразятъ растлѣвшую въ грѣхахъ и беззаконіяхъ своихъ землю. Народныя возмущенія, повсюдныя междоусобія и кровопролитія отъ Богоотступниковъ по всей землѣ скоро загорятъ, и какъ единъ страшный, всемірный, бурнѣйшій и всеистребительнѣйшій пожаръ все лице земли, яко единъ домъ или градъ, попущеніемъ Божіимъ, пожирающимъ кровавымъ пламенемъ обымутъ. Тогда всякая искра—нынѣ тайная еще искра злобы, и вражды, и негодованія и неудовольствія подыметъ совершенный и неугасимый свой огнь, которому невидимая сила дастъ непреодолимое свое поспѣшество и поядающую крѣпость. Ибо это уже будетъ время самаго развращенному міру наказанія и суда Божія и потому не будетъ уже оному отъ всесильной десницы Его Божіей заступленія и покрова. На сіе, говорю, толико ужасное время—оное вышепрописанное на югѣ

въ имперіи Твоей, Государь, новое народо-военное образованіе губерній величайшую опасность, и искушеніе и скорбь Тебѣ и державѣ Твоей предъявляетъ. Ибо духъ раздраженія и неудовольствія и нетерпящей болѣзни, съ новымъ симъ преобразованіемъ, сердецъ людскихъ коснулся, и, по естественной немощи людской, много души человѣческія отяготилъ—и только продолжительнымъ мірнымъ временемъ могъ бы оной потухнуть и не изліять своего на землю вреда: каковое продолжительное мірное время нынѣ, какъ выше сказано, никакъ по Господѣ не предвидится и не предчувствуется; а вмѣсто того, только страшнѣйшія бури и всеобщія потрясенія всей землѣ неотвратимо уготовляются и скоро поразить землю имѣютъ. Чего ради для отклоненія отсюду весьма угрожающей Тебѣ и державѣ Твоей, Государь, опасности, должно особенное взять въ сердце Свое Тебѣ предъ Господомъ попеченіе и молитвою предъ Всевидящимъ окомъ, человѣколюбивѣйшими же, всеособеннѣйшими, свойственными душѣ Твоей, щедротами и милостями, по всей возможности, какъ цѣлительнымъ небеснымъ елеемъ, умащать, и обязывать и врачевать не малую оную, по новости образованія, народу весьма болящую рану, дабы посрамился діаволъ, послѣднюю злобу на лице земли изліять хотящій, и не успѣлъ противъ Тебя и державы Твоей въ злобныхъ міроруштельныхъ планахъ своихъ, и не нашелъ въ державѣ Твоей источниковъ пламенныхъ возмущеній и междуусобій—но и въ самые послѣдніе часы попускаемыхъ сихъ отъ Вседержителя страшныхъ всемірныхъ искушеній, нашелъ бы оную державу, говорю, Твою, яко Сіонскую неподвижимую гору, всесильнымъ Именемъ Его Божіимъ огражденную и святѣйшими добродѣтелями Евангельскими всю, яко небесными огнями горящую—огнями, говорю, всякую тьму адской злобы прогонящими и упраздняющими, и яко громы и яко молніи, всѣ покушенія тяжкихъ враговъ Божіихъ и человѣческихъ попаляющими и разоряющими и потребляющими. Вообще теперь такое время, что, имѣя формальную довольно сильную армію въ непрестанной готовности на великія и труднѣйшія въ мірѣ дѣла—должно народъ содержать, по всей возможности, въ страхѣ Божіемъ, въ совершенномъ единодушіи, и тишинѣ и утѣшеніи между собою, и въ горячей любви къ вѣрѣ, и трону и отечеству—и для сего не щадить для него милостей и утѣшеній, а напротивъ того, противъ Богоотступниковъ и Христоборителей, коихъ теперь таить предъ народомъ не надлежитъ, должно возбудить совершенное въ ономъ отвращеніе, и ненависть и негодованіе; и всѣхъ роскошниковъ, разврату и злобѣ пріятствующихъ и теплое гнѣздо антихристу на лонѣ

своемъ отворяющихъ, и таковыхъ же корыстолюбцевъ и чуждыхъ полу—пановъ щадѣть не надлежитъ,—равно какъ и всѣхъ даже, избытку, роскоши и пышности служащихъ въ государствѣ заведеній, на которыя оно не мало силы свои истощаетъ, ради совершеннаго народнаго облегченія подобно же не щадѣть нужно будетъ. Въ необходимости сіе не можетъ не касаться даже самихъ учебныхъ заведеній, да и самая Церковь и самые храмы Господни, ради поспѣшенія сихъ великихъ дѣлъ милости и человѣколюбія и спасенія по Христѣ Господѣ, въ священнѣйшихъ жертвахъ сихъ примѣромъ явиться и избытками своими жертвовать обязаны будутъ, дабы всему міру видимо и извѣстно было совершенное твореніе и исполненіе самой праведнѣйшей и высочайшей воли и правды Божіей и вѣчныхъ небесныхъ повелѣній Его, а тако—и отклоненіе предстоящаго страшнаго суда, Его, а уготовленіе пути блаженнѣйшаго царствія Его, къ вѣчной хвалѣ, всѣхъ спасенія ищущаго, Святаго Провидѣнія Его.

Статья девятая.

Это суть главныя статьи—то есть—о главныхъ нуждахъ и обязанностяхъ въ настоящее время Православныя Греко-Россійскія Церкви—равно какъ и о Твоихъ, Благочестивѣйшій и Пресвѣтлѣйшій Государь! Коего десницѣ кормило и жезлъ правленія на землѣ отъ всевышнія державы Вседержителя ввѣрены. Что касается подробностей, то есть какимъ образомъ, къ вѣчной славѣ Божіей и всеобщему во вѣки Россіи и всего рода человѣческаго благословенію и спасенію—оныя нужды и обязанности исправиться и удовлетворены быть имѣютъ,—хотя весьма опасаюсь я, дабы не преступить мнѣ предѣлъ званія моего и не болѣе надлежащаго въ словѣ моемъ распространиться, поелику сіе дѣло самою ревностію Твоею, Августѣйшій Государь, и Святыя Церкви—ревностію вѣры, и любви и истины Божія, и подвигомъ и опытомъ премудрости и человѣколюбія, и страха Божія и совершеннаго благочестія Твоего и Церкви Святыхъ, само отъ себя, содѣйствіемъ благодати Божія, предъ Лицемъ Его и всея земли, открыто, и разсмотрѣно и совершено быть имѣетъ:—однако, можетъ быть, нужно и не безполезно, для споспѣшества и содѣйствія Твоему, Государь, и Церкви Христовой о семъ Святому Совѣту, еще—во Имя Господне—слова моего къ сему приложить. Въ семъ разсужденіи—по первому пункту и предмету сихъ священныхъ и святыхъ обязанностей, выше въ статьѣ шестой въ совокупности изложенныхъ, которымъ, прежде всего, общее покаяніе и молитва быть предъуказана,—могу сказать и

засвидѣтельствовать то, что, прежде нежели прямо и собственно пектись и собственно въ такой силѣ, какъ нынѣ, о семъ трудиться началъ я—самая благодать Божія и Духъ Его Господень таковую молитву и свойственныя и равныя величайшимъ настоящимъ обстоятельствамъ міра—молитвословія и священно—пѣнія даровалъ Святой своей Невѣстѣ—Церквѣ, на Которую изліялся и Которую въ мірѣ открылъ, Которая, съ самаго часа дарованія и начала безъотложно уже оныя къ Царю и Богу своему прилѣжно возсылать и оными о себѣ и о всемъ родѣ человѣческомъ благость и милосердіе Его Господне умолять; которыя молитвы и моленія частію въ Св. Синодъ, а частію къ Его Сіятельству Г. Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго просвѣщенія отъ меня и представлены. Когда тотъ-же Духъ Божій и тая-же благодать Его внушитъ совѣту избранныхъ Святыхъ, дабы и во всеобщее и торжественное Греко-Россійской Церкви употребленіе оныя введены были—такъ, какъ самая нужда сему нынѣ весьма настоитъ и духъ царствія Христова сего всячески отъ всѣхъ избранныхъ своихъ весьма ищетъ и хощетъ: тогда уставъ, и чинъ, и образъ и время употребленія оныхъ отъ себя ли Церковь Сама, по благоразсмотрѣнію Своему, составитъ и предпишетъ,—или показанія сего чина предварительно и отъ меня, служителя Своего по Христѣ, потребуетъ—по премудрому Ея во Христѣ о семъ благоусмотрѣнію. По второму пункту—исправленіе общихъ пороковъ и разстройствъ церковныхъ предмѣтомъ своимъ имѣющему—Духъ Божій непреложно свидѣтельствуетъ, что великость и важность настоящаго времени необходимо требуетъ, дабы Церкви Христовой явиться нынѣ предъ Лицемъ Бога и предъ лицемъ міра, въ совершенной своей непорочности и святости и чистотѣ и небесномъ Богоподобномъ свѣтосіяніи, по всему тому, если еще не паче, какъ въ началѣ была Апостольская и по ней послѣдовавшая—первыхъ вѣковъ на землѣ—Христова Церковь. И того ради, что только не сходно съ симъ Божественнымъ образомъ Церкви Господней, нынѣ все сіе всесовершенно Церкви исправить надлежитъ, дабы ни единъ никакой порокъ, ниже безпорядокъ, ни всякое безчиніе или зазоръ въ Ней обрѣтаться не могли. Дабы ясно и въ подробности все сіе увидѣть и сему научиться, надобно прилѣжно и совершенно воззрѣть, разсмотрѣть и видѣть, въ живыхъ чертахъ и въ живомъ духѣ, Образъ Самаго Іисуса Христа Господа и Евангелія Его, и Святыхъ Апостоловъ Его, и первенствующей Святой Церкви вѣрныхъ Его, въ самой подробности священныхъ дѣйствій, житія и поступковъ и Божественныхъ къ спасенію міра подвиговъ ихъ—и поставить себѣ непремѣннымъ правиломъ, ни на единъ шагъ, ни на едину

черту, ни по единому дѣлу отъ нихъ не удаляться и не отступать. Поелику нынѣ, напротивъ того (должно прежде суда Божія, самимъ въ семъ намъ, къ спасенію своему, осудиться и сознаться), всѣ именуемые, извѣстные въ родѣ человѣческомъ пороки, къ общей горести и стыдѣнію нашему, вообще Церковію терпимы и презираемы и за ничто уважаемы; исключая развѣ только однѣ формальныя, но и то бездѣйственныя и мертвыя, формальныя рѣчи и подобное жъ внѣшнее обрядовое служеніе, которое нѣчто не до конца еще презрѣлось и разорилось; но никакъ не самыя истинныя, внутреннія и совершенныя, святыя и Божественныя, долженствующія въ насъ находиться, дѣла и дѣйствія и поступки, коихъ въ Ней совершенно не видно. Болѣе въ подробность о семъ предметѣ здѣсь мнѣ нынѣ, предъ Августѣйшимъ лицемъ Твоимъ, Благочестивѣйшій Монархъ! входить и распространяться время и мѣсто не позволяетъ, а отсюду, какъ изъ совершеннаго источника, вся нужная подробность удобно уже произведена быть можетъ.

Статья десятая.

Въ разсужденіи третьяго предмета обязанностей Церкви—проповѣдь приближившагося Святымъ царствія Божія, грѣшникамъ же страшнаго суда Его—ко всему роду человѣческому предъявляющаго и предъ указывающаго: таковая проповѣдь—во-первыхъ—долженствуетъ имѣть свои степени, по различію времени и мѣста, какъ гдѣ свойственно и вмѣстительно быть можетъ, и сколько силы и дарованія Божіи къ сему Церкви возможности подадутъ, наипаче же сколько Церковь таковыхъ силъ и дарованій и поспѣшества свыше отъ Господа Сама Себѣ испроситъ. Во-вторыхъ: должны Церковію изысканы быть всевозможныя средства, образцы и дѣйствующія орудія, къ совершенному исполненію и оправданію таковой всесвященнѣйшей ея обязанности, и таковаго великаго отъ Нея чаянія Господня предъ всѣмъ родомъ человѣческимъ. Въ-третьихъ: попеченіе о будущемъ успѣхѣ въ предначинаемомъ святѣйшемъ подвигѣ нимало занимать и безпокоить Церковь Святыхъ не должно, ибо сіе есть дѣло Самого Господа; Онъ вѣсть, какой успѣхъ оному во вселенной даруетъ и сотворитъ. Сіе же истинно и несомнѣнно, что самимъ откровеніемъ царствія Господня—Божественное дѣло сіе и весь настоящій въ насъ сей глаголъ Его Господень—Боголѣпно на землѣ совершится и исполнится, которымъ новую Невѣсту грядущаго царствія своего отъ всякаго рода и племени естества человѣческаго—нынѣ предъизбрать, предъобручить и предзапечатлѣть Себѣ, десницею жи-

ваго и всесильнаго Провидѣнія Своего и всесодержащимъ безсмертнымъ Духомъ Своимъ и безконечною правдою Своею—Спаситель Богъ на землѣ хощетъ и тщится. Наше все попеченіе только въ томъ нынѣ состоять должно, дабы исполнить весь великій предъ Богомъ и предъ всѣмъ родомъ человѣческимъ долгъ сей нашъ, по всей мѣрѣ силъ и дарованій нашихъ; и когда сіе исполнимъ—тогда мы все уже исполнили, и только благодарить Бога должны будемъ. Въ-четвертыхъ: Духъ глаголетъ о времени. Временемъ, въ сихъ безмѣрныхъ дѣлахъ Божіихъ наипаче дорожить должно, и ни единаго дня или часа или минуты вотще пропускать и небреженіемъ терять вѣрнымъ и Святымъ Христовымъ никакъ не подобаетъ. Ибо судьбы Божіи надъ нами весьма высоки, и нынѣ наипаче весьма строги и страшны—такъ какъ день гнѣва и ярости, день суда и отмщенія Божія землѣ, за беззаконія ея, се приближился и близь предстоитъ и виситъ надъ нами, и никто не можетъ вѣдать утрешняго жребія своего, что съ нимъ послѣдуетъ и будетъ ли уже для него возможность исполненія дѣлъ Божіихъ—равно какъ и того, какая собственно цѣна настоящему часу отъ Бога положена и какой отвѣтъ всякаго человѣка за потерю онаго ожидаетъ предъ Богомъ. И никакой народъ и никакая страна или область земли нынѣ наипаче послѣдующаго конечнаго жребія своего вѣдать не можетъ, ибо видимыя обстоятельства міра уже показываютъ, что судъ Божій надъ землею частію своею совершается—и предъявленія и предсказанія вѣчныхъ пророчествъ Божіихъ свидѣтельствуютъ, что оной постепенно мѣстами дѣйствовать и возрастать будетъ, что наипаче предварительными фіалами ярости Божія предъозначено: пока напослѣдокъ совершеніе и конецъ онаго пріидетъ—откровеніемъ для грѣшниковъ огненной геены, а для праведниковъ блаженнѣйшаго царствія—котораго послѣдняго часа самая величайшая часть рода человѣческаго совсѣмъ не дождется, а многоразличными казнями, за грѣхи, и невѣріе и нераскаяніе, истреблена будетъ, изъ племенъ и изъ царствъ, по всей земли.

Статья первая на десять.

Здѣсь мѣсто сказать мнѣ, что подаетъ Духъ Божій, о себѣ самомъ и о собственныхъ моихъ предъ Лицемъ Господнимъ и предъ Лицемъ Церкви дѣйствіяхъ. Съ самаго часа благодатію Божіею даровавшагося мнѣ недостойному откровенія и познанія настоящаго жребія міра и дѣйствующихъ надъ нимъ великихъ и страшныхъ судебъ Его Божіихъ, я не скрывалъ и не утаивалъ сего предъ человѣками, а обязаннымъ себя почиталъ во-первыхъ—

письменно, вѣчнымъ Евангеліемъ Святыхъ пророковъ и Апостоловъ и всякаго духа премудраго и праведнаго—сіи великія судьбы Его Господни свидѣтельствовать людямъ всякаго рода и племени, прежде же всѣхъ и болѣе всѣхъ предъ Святою Церковію вѣрныхъ Христовыхъ, сколько Самый Духъ Божій и сама десница Его мнѣ недостойному сіе подавала и недостойнаго и немощнаго сего сподобляла меня. Такимъ образомъ, сколько понынѣ благодать Господня сподобила меня, уже и засвидѣтельствовалъ и дѣйствительно уже столько сіе я исполнилъ и о томъ да будетъ хвала и благодареніе живущей десницѣ Его и спасительному Провидѣнію Его. Впредь, во Имя Іисуса Христа, Спасителя и Господа, прошу Вашего Императорскаго Величества и всю Святую Церковь, содѣйствовать и споспѣшествовать мнѣ немошному рабу Его въ продолженіи сего Святаго дѣла царствія Его по вышеизъясненному же въ Духѣ Святомъ предположенію моему; каковаго споспѣшества и содѣйствія, по Господѣ, сколько удостоюсь, блаженнѣйшимъ себя почту въ семъ Самому Провидѣнію Господню и живому Духу Его Божію служить и работать, желая и прося себѣ у Господа той благодати, чтобы и кровію моею непорочное свидѣтельство сіе Іисусъ Христово предъ лицемъ міра, къ спасенію онаго, запечатлѣть.

Отсюду же могу уже дерзнуть, сказать и по Господѣ засвидѣтельствовать, что Ваше Императорское Величество и Святая Церковь получили съ симъ отъ Господа великій источникъ и все къ великому Божественному дѣлу сему на земли основаніе, которое усердными подвигами единодушной ревности и вѣры, во Имя Господне, уже только тщательно распространяя и оному, по приличію, разширяться творя, не чувствительно увидитъ Церковь сооруженное невидимою рукою Божіею на землѣ, Самимъ Имъ творимое, великое сіе зданіе царствія Господня, и пріемля представленныя и впредь, содѣйствіемъ благодати Божія, представляемыми быть имѣющія, книги сего по Господѣ моего свидѣтельства, и смотря по тому, какъ духъ Господень и десница Его въ семъ Церковь руководствовать будетъ—прелагая оныя и на иностранные языки и, съ приличнымъ присовокупленіемъ гласа своего, онымъ въ мірѣ разширеніе содѣлывая—скоро узритъ источникъ сей въ великое и цѣлое море свидѣтельства Іисусъ Христова перстомъ Его предъ всею землею обратившимся, которое для насыщенія всякаго жаждущаго сердца предъ Господомъ, между прочими, своею частію, уже и довольно будетъ. И въ семъ тако, что еще по Господѣ засвидѣтельствовать могу—даже можно Церкви безъ сомнѣнія подражать нынѣшнимъ въ мірѣ Библейскимъ Обществамъ, образу дѣйствій ихъ и священныхъ подви-

говъ въ распространеніи по всей землѣ Святыхъ книгъ слова Божія; а даже можно Церкви Святыхъ, во Имя Господне, и возвать Библейскія Общества къ совершенному себѣ, въ семъ новомъ по Господѣ подвигѣ, содѣйствію и споспѣшеству, или паче еще даже и къ единодушному вмѣстѣ съ собою уже сему Божественному сего живаго слова Божія всѣмъ въ мірѣ возвѣщенію и повсюдному распространенію. Поелику сіе новое свидѣтельство Іисусъ Христово, будучи едино съ онымъ священноначальнымъ, нынѣ въ настоящемъ живомъ Духѣ Божіемъ и въ живомъ глаголѣ Его Господнемъ состоитъ, самое настоящее состояніе міра, и собственно предлежащіе ему нынѣ долги его предъ Богомъ, и жребій и судьбу Его отъ Господа, оному ясно и опредѣлительно самимъ тѣмъ же словомъ Божіимъ свидѣтельствуетъ и показываетъ, и самимъ настоящимъ гласомъ вѣры и любви Божія всѣхъ и всякаго человѣка, къ взысканію Господа и спасенія и царствія Его, а бѣжанію отъ гнѣва Его и страшнаго суда Его, во всей вселенной, призываетъ, возбуждаетъ и съ премногимъ убѣжденіемъ влечетъ—имѣя отсюду въ истинѣ и святости Своей и незыблемое утвержденіе свое ко внѣшнимъ на ономъ глаголѣ Господнемъ: «слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся Мене, отметается Пославшаго Мя (Матѳ. X, 16).

Второй образъ и средство, которымъ вѣчное Евангеліе сіе Іисусъ Христово, благодать Его и Провидѣніе Его даровало мнѣ убогому предъ лицемъ людей по нынѣ свидѣтельствовать, была самая молитва—которая вторую часть первой книги моей, въ Св. Синодъ представленной, составляетъ, также священныя пѣснословія готовыя на бракъ Агнчей Невѣсты, особо Его Сіятельству Г. Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго просвѣщенія представленныя. Съ самаго того часа, какъ благодатію Господнею онѣ мнѣ дарованы ради безмѣрной важности и настоятельности нужды дѣла сего и ради безвѣстности дня и часа Господня, въ которой Онъ пріидетъ—сходственно Божественной заповѣди Его, я неотложно началъ читать оныя въ церкви по Святымъ праздникамъ принародно, и по большей части только самыя оныя, безъ всякой другой проповѣди—оставляя дѣйствію самаго Духа Божія, привлекать къ слушанію тѣхъ, коихъ Онъ Самъ вѣсть и хощетъ. Такимъ образомъ охотнѣйшіе и счастливѣйшіе изъ христіанъ, приходящихъ въ церковь, дѣлались слушателями сей молитвы и не остались безъ немалой духовной пользы и просвѣщенія; а о прочихъ особливо роптать или оговаривать и судить охотныхъ, я излишне не печалился, а долгомъ себѣ поставлялъ просить о нихъ Господа, дабы имъ грѣха за сіе поставлено не

было, а чтобы Онъ благодатію Своею ихъ озарилъ—самъ же и кровію моею сіе дѣйствіе мое о Господѣ утверждать одолженнымъ себя находилъ. И такъ, сіе дѣйствіе вмѣстѣ и молитву и проповѣдь мою наиболѣе почти по нынѣ составляло.

Нынѣ изъявляя сіе предъ лицемъ Вашего Императорскаго Величества и Святыя Церкви, и не для моей, здѣсь мѣста ни почему имѣть не могущей, ничтожной и весьма суетной нѣкоей въ семъ смертномъ мірѣ хвалы, но для вѣчной славы Божіей и спасенія избранныхъ Его, какъ о всемъ дѣлѣ и трудѣ моемъ, такъ наипаче о сихъ молитвахъ и пѣснословіяхъ свидѣтельствуя, что онѣ суть собственно даръ и плодъ благодати Божія и изліянія Святаго Духа Его — какъ и сами отъ себя онѣ сіе показать могутъ—не обинуясь, по истинѣ Господней могу сказать, что сіи самыя молитвы и пѣснословія могутъ и въ пользу всей Церкви Христовой, въ приготовленіи Ея къ принятію царствія Господня, служить; и, какъ самая большая часть изъ священнослужителей Церкви дарами проповѣданія совсѣмъ скудны — то оныя молитвы, подобно вышеписанному, могутъ служить въ нихъ вкупѣ и всегдашнею готовою проповѣдію—къ чему онѣ содержатъ въ себѣ и полную силу и преизобиліе, такъ что и для прочихъ, имѣющихъ даже даръ слова, онѣ могутъ быть источникомъ проповѣди и вообще—внутреннюю, тихую, всегдашнюю, беззазорную церковную проповѣдь царствія Господня и всеобщаго человѣческаго просвѣщенія, и очищенія и сохраненія, не могущую встрѣчать никакова противорѣчія, могущую же во всѣхъ благоговѣйныхъ сердцахъ поселять тихій страхъ Божій и духъ всесовершеннаго спасенія, а всякій духъ лукавый упразднять, и всякое беззаконіе укращать и всякія уста нечестія заграждать довольную составить могутъ; и нужно только вложить оныя въ уста всѣхъ благочестивыхъ, и непорочныхъ и ревностныхъ христіанъ, то господствующій нынѣ въ мірѣ духъ нечестія и злоковарства необходимо сокрушится, падетъ и не постоитъ, а вмѣсто того воспламенится чистѣйшій духъ царствія Христова на землѣ—къ приближившемуся исполненію и откровенію коего, возбудятся и воздвигнутся рабы Христовы живѣйшею силою на святѣйшія и высочайшія Евангельскія добродѣтели, которыя и составятъ для Церкви вѣ-
Апок. XIX, 7, 8. рующихъ оный свѣтлѣйшій виссонъ, которымъ облеченную Невѣсту Христову къ срѣтенію Божественнаго Жениха Своего и уготованную на бракъ агнчій таинникъ Господень Іоаннъ намъ предпоказалъ. Подобное распространеніе, и принятіе и употребленіе оныхъ же молитвъ и пѣснословій по всѣмъ прочимъ Христіанскимъ націямъ и Церквамъ — кромѣ самаго еще формальнаго внѣшняго всѣхъ разномыслій всеобщаго соглашенія, не ма-

лаго труда и времени къ совершенію своему требующаго— послужитъ уже между тѣмъ, благодатію Божіею, совершеннымъ залогомъ и основаніемъ таковаго соглашенія, а внутренно и существительно и дѣйствительное уже, само отъ себя всѣхъ раздѣленныхъ Христіанъ Бого—спасительное единомысліе и единодушіе тотчасъ произведетъ, въ единомъ Божественномъ духѣ любовію однихъ съ другими взаимно связующихся, общій порокъ раздѣленія единою общею молитвою тако предъ Господомъ взаимно у себя очищающихъ, единодушно противъ лютаго прелестника—антихриста единымъ Духомъ Господнимъ ратующихъ, и также едиными устами и единымъ сердцемъ царствія Божія и правды Его ищущихъ и во срѣтеніе грядущаго Боголѣпнаго откровенія Его Господня идущихъ, и—при всѣхъ сихъ общихъ подвигахъ—взаимно одни другимъ совершенныхъ Божественныхъ благословеній—сохраненія, поцаженія, оправданія, просвѣщенія и умноженія всѣхъ благодатнѣйшихъ силъ и дарованій, и всесовершеннаго спасенія, и достиженія славы царствія Господня— взаимно другъ другу, со всѣмъ родомъ человѣческимъ, свыше испрашивающихъ:—о каковыхъ всѣхъ спасительнѣйшихъ дѣйствіяхъ наиболѣе всѣмъ, во смиреніи духа, и пектись должно— яко найболѣе, въ часъ пришествія Господня, всѣхъ чистыхъ сердцемъ оправдать и общую всѣмъ милость ходатайствовать могущихъ; причемъ и внѣшнее уже, формальное таковаго святаго соглашенія всѣхъ Христіанъ образованіе—благодатію Божіею поспѣшиться можетъ, и съ восхожденіемъ во врата отверзающагося всепросвѣщеннаго, откровеннаго царствія Спаса и Бога нашего Іисуса Христа — совершенно и готово окажется. А что къ принятію оныхъ молитвъ и пѣснословій—разномыслящихъ Христіанъ сердца и души — Духомъ Божіимъ весьма отверсты, то показать можетъ даже имѣющееся у мене письмо одного изъ Римско-католическихъ Епископовъ — кромѣ самаго званія еще, только по слуху, самохотно къ взысканію оныхъ молитвъ уже подвигнувшагося и, что онѣ ими не отвергнуты быть могутъ— онымъ засвидѣтельствовавшаго.

Послѣ сего всего, на конецъ сей статьи предлежитъ еще мнѣ мало нѣчто сказать о проповѣди прямой, устной, формальной безъ каковой симъ великимъ дѣламъ Божіимъ нынѣ въ мірѣ не быть. Что касается домашней, внутренней церковной между собою вѣрныхъ, то сія, съ таковымъ благословеннымъ и великимъ по Господѣ началомъ дѣлъ Его, изъ устъ всѣхъ искусныхъ и чувствительныхъ христіанъ, особливо пастырей, сама по себѣ, благодатію Божіею, какъ источники водъ, съ преизобиліемъ, во славу Господню и спасеніе братіи, весьма легко, утѣшитель-

нѣйше потечетъ, и какъ спасительное нѣкое Божественное море, въ тихообразномъ и святолѣпномъ во всѣхъ между собою ходить будетъ; только строгое и недремлющее око премудрости Христовой, какъ Церквей, такъ и правительствъ христіанскихъ—всегда отверсто и обращено будетъ на сторону коварныхъ, и развращенныхъ и льстивыхъ и злоумышленныхъ духовъ человѣческихъ, дабы изъ таковыхъ никто нигдѣ не возникалъ и вреднаго волненія или возмущенія людскаго производить не могъ. При чемъ можно уповать, что благодать Божія, при воззваніи Церкви согрѣетъ сердца ближайшихъ своихъ домашнихъ велико-россійскихъ раскольниковъ старообрядцовъ, и къ примиренію и соединенію ихъ съ своею Матерью—Церковію обратитъ. А тѣмъ болѣе Церквѣ и отечеству о нихъ на сіе время тщательное попеченіе имѣть должно, что всякое злотолкованіе и злоумышленіе, и всякія враждебныя безпокойства и возмущенія, найскорѣе въ нихъ и отъ нихъ зараждаться и возгаряться могутъ, и всякій духъ лукавый въ нихъ найскорѣе себѣ мѣсто находить можетъ.

Что касается внѣшней, апостолоподражательной проповѣди, т. е. къ иновѣрнымъ и невѣрнымъ—каковой Россійская Церковь въ нынѣшнее время также никакъ презрѣть не должна и, по крайней мѣрѣ, за другими уже христіанскими Европейскими націями, подъ конецъ дѣлъ, на сей подвигъ, во Имя Христово, воздвигнется, то сему, безъ предварительнаго, извѣстнаго предъуготовленія быть не можно: а должны быть взысканы способные отъ утробы ли матерней, или въ великихъ своихъ случаяхъ жизни, дѣйствіемъ Провидѣнія, дарованіе Духа отъ Господа въ сердцахъ своихъ получившіе — и къ сему готовые сущіе, не щадѣть жизни своей за Имя Господне и для спасенія братіи ревнующіе; въ каковыхъ и не должно будетъ дѣлать разбора — учены-ли они были бы, или простые и неученые—свободные ли, или рабы; поелику весьма предпочитать должно Божію благодать и Святую ревностную любовь—холодной и безплодной и несвѣтящей наукѣ и славѣ сего міра. И таковымъ уже избраннымъ, по примѣру Господа, Святымъ человѣкамъ Божіимъ надлежать будетъ — дать потребное наставленіе и устроить порядокъ искусныхъ—съ менѣе искусными; и тако избранные и наставленные и благоустроенные, съ обезпеченіемъ церковнаго имъ, какъ благословенія, такъ и покровительства и вспомоществованія, во Имя Господне, споспѣшествомъ благодати Святаго Духа Его и живыя десницы Его, въ извѣстныя, ожидающія гласа слова Божія, мѣста посланы быть могутъ.

Съ моей стороны, для таковаго избранія и образованія новыхъ служителей Христовыхъ, равно какъ и для извѣстнаго

пристанища въ особенности и вообще тѣмъ всѣмъ, которые въ совершенномъ отреченіи отъ міра, къ дѣятельнымъ Евангельскимъ подвигамъ и единой совершенной молитвы и святости Христовой, въ сіе время, по гласу настоящаго званія о Господѣ, посвятить себя возжелаютъ и благодатію Божіею воздвигнуться могутъ: Духомъ Божіимъ предпоказанное себѣ мѣсто имѣю—то самое, гдѣ великая сія благодать Господня начало и рожденіе свое, мною недостойнымъ рабомъ Его, дѣйствіемъ же самаго Провидѣнія Его воспріяла, которое того ради и Пустынею Провидѣнія Божія, къ славѣ Божіей и во Имя Его, въ сходство самаго пророчества откровенія Іоаннова, отъ меня преднаречено—какъ о томъ въ отвѣтномъ посланіи моемъ къ Его Сіятельству Г. Министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, отъ 9 февраля сего года состоявшимся, уже подробнѣе прописано; и какъ въ томъ самомъ посланіи моемъ просилъ я уже на сіе и благословеніе Святыя Церкви, и Высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества: такъ и нынѣ таковаго же, къ основанію тамо предъявленной святой Пустыни Провидѣнія Божія, благословенія и повелѣнія, во Имя Іисуса Христа Господа, всесмиренно прошу, гдѣ и довольно—даръ Духа Божія имѣющихъ и къ предначинаемой высокой службѣ Божіей воззванными быть могущихъ, рабовъ Христовыхъ, въ томъ же Святомъ Духѣ мною предъусмотрѣно.

Не только же для самой сей цѣли сооруженіе Пустыни Провидѣніе Божія въ прописанномъ мѣстѣ, во Имя Господне, моимъ желаніемъ предположено, но своею частію и извѣстнымъ отдѣленіемъ еще, сколько рука Господня сіе благопоспѣшитъ и для пристанища нуждающихся больныхъ, изувѣченныхъ, немощныхъ, безпокровныхъ, и всякія особенныя нужды терпящихъ, судьбою строгою пораженныхъ, человѣколюбія нашего, повелѣніемъ Вышняго, требующихъ. Поелику въ ономъ городѣ и въ окрестности или округѣ и уѣздѣ онаго, подобнаго христіанскаго человѣколюбиваго заведенія не имѣется, и страждущее человѣчество безъ призрѣнія тамо остается. На сей конецъ бывшее оное жительство мое и—Домомъ странныхъ и пришельцевъ—съ начала наречено. Сей предметъ и сіе предположенное, во Имя Господне, желаніе мое усугубляетъ долгъ мой всесмиреннѣйше просить, на образованіе онаго, ради Имени Господня, сугубаго Вашего Императорскаго Величества и Церкви Святыхъ соизволенія и благословенія. И тѣмъ паче еще сіе сооруженіе попеченіемъ себѣ имѣть побуждаюсь и за полезное быть нахожу, что оное огражденіемъ мнѣ и моему дѣлу по Господѣ въ семъ мірѣ быть можетъ и съ той стороны, чтобы никто не помыслилъ, что, строя дѣло

царствія Божія, хочу я причинить какое либо разореніе внѣшнимъ полезнымъ и нужнымъ въ человѣчествѣ строеніямъ или жительствамъ, или какой либо поводъ подать къ тому могу; ибо ничего благаго и полезнаго разорять, а только все таковое создать, или созданное отъ разоренія предъохранить, или разоренное исправить, обновить и возставить, и къ сугубо лучшему еще состоянію все таковое привести, Провидѣніе Божіе симъ дѣломъ Святаго царствія Его на землѣ хощетъ, и я служитель Его по Немъ пекусь, о семъ и тружусь и помышляю. А наконецъ еще сверхъ того всего, какъ между правилами церковными имѣется и сіе, чтобы изъ служителей Ея никто безмѣстнымъ не считался, а нѣкоторое извѣстное, опредѣленное и постоянное себѣ мѣсто имѣлъ, то удовлетвореніе и исполненіе и сего правила и симъ образомъ учиниться можетъ, и я—сходственно самому моему по Господѣ труду и дѣлу, за благословеніемъ Церкви—строителемъ, а наипаче токмо пришельцемъ оной Пустыни Провидѣнія Божія—считаться, и оную какъ бы опредѣленнымъ себѣ мѣстомъ имѣть могу (какъ исходящія отъ меня книги и посланія свидѣтельства моего по Господѣ — Гласъ вопіющаго въ пустынѣ, по всей своей силѣ и существу, составляющія, подъ симъ именемъ мѣста, строеніемъ Божіимъ, уже и вышли и нынѣ выходятъ). Ибо, въ прочемъ, по духу Евангелія Христова, не предполагаю себѣ на землѣ пребывающаго града, а только грядущаго взыскую; и не смѣю собственнаго искать себѣ въ семъ мірѣ утвержденнаго мѣста, когда Господь, Коего стопамъ послѣдую, не имѣлъ гдѣ главы подклонити, а единственно всегдашнимъ и непремѣннымъ въ семъ случаѣ правиломъ и долгомъ себѣ поставилъ—искать того мѣста, и на томъ мѣстѣ быть и находиться, котораго самое дѣло и строеніе царствія Божія въ какое время и въ какой часъ отъ меня требуетъ или требовать можетъ, и гдѣ самая рука Его Господня меня приведетъ и поставитъ. Ибо и ничего собственно своего въ семъ мірѣ, кромѣ Господа и Святой воли Его и славы Его, имѣть и почитать себѣ не хощу, какъ мнѣ, рабу Его, сіе подобаетъ. Почему и поясненное прошеніе и желаніе мое, со всѣмъ дѣломъ моимъ, какъ предаю волѣ Божіей и самому строенію десницы Его и Провидѣнія Его — такъ равно и на премудрое и совершенное, по Господѣ, разсмотрѣніе Церкви Святыхъ Христовыхъ и Вашего Императорскаго Величества, во Имя Господне, возвергаю.

Статья вторая на десять.

Въ предметѣ воззванія разномыслящихъ родовъ христіанскихъ къ святому единомыслію—сверхъ того, что отчасти выше о семъ пишемо было—еще за нужное почитаю здѣсь во Имя Господне сказать—что, какъ вообще народъ Божій во всѣ тонкости богословія не входитъ и входить не можетъ, ниже заповѣди Божія о семъ ему настоятъ; да и никто изъ человѣковъ ниже изъ Ангеловъ о Богѣ такъ разсуждать дерзать не долженъ какъ будто бы неприступное существо Его Божіе онъ самими руками своими осязалъ и чертами или линеями смертныхъ своихъ словъ опредѣлить и ограничить и показать оное могъ (откуду ослѣпляются безумные), а только взыскано должно быть наиболѣе и собственно отъ Самаго Бога самою молитвою и желаніемъ и святымъ житіемъ—прямое и надлежащее разумѣніе глаголовъ Святаго писанія и Тайнъ Божіихъ, что составляетъ наше въ Богѣ просвѣщеніе; и тако вѣрѣ святой подобаетъ имѣть и видъ и духъ, премногимъ благоговѣніемъ и простотою сіяющій, съ кротчайшею и безмолвнѣйшею преданностію Богу въ самомъ Святомъ Духѣ Его—а никакъ не въ силѣ или крѣпости бреннаго ума, и разумѣнія и искусства человѣческаго состояніе свое показывать; и того ради излишнее, весьма разборное и грубое изслѣдованіе и толкованіе, и въ ономъ упрямые споры о Недовѣдомомъ и Неописанномъ существѣ—показываютъ токмо безумныхъ и развращенныхъ, слѣпыхъ и погибшихъ человѣковъ; а вся сила Евангелія Божія состоитъ явственно въ вѣрѣ во Единаго, Триобразнаго или Триличнаго, Создателя всѣхъ и Вседержителя, Бога Отца—какъ Онъ можетъ разумными тварями въ откровеніяхъ Своихъ познаваться и всегда Святыми Своими отъ вѣка познавался и засвидѣтельствовался—и во Единаго Спасителя міра, Единороднаго Сына Божія, Іисуса Христа, Который есть слово Божіе, всесовершенный Образъ и самояснѣйшее изъ трехъ изъявленій—изъявленіе живаго Лица Божія, во всѣхъ Божественныхъ силахъ и свойствахъ Его, въ которомъ Онъ и воплотился и вочеловѣчился ради нашего спасенія на землѣ, и тако судить землѣ и воцаритися на ней грядетъ—и явственно, сіе единое Бога Отца и Бога Слова существо Духъ есть—всегда и всячески неописанная и неизглаголанная и непостижимая сія Троица всепокланяемая—Богъ есть Единъ, и по семъ весь законъ или заповѣди Евангелія состоятъ наиболѣе во всесовершенной любви къ Богу и ближнему и таковой же внутренней чистотѣ сердца и души, въ побѣжденіи грѣха и діавола, и наконецъ въ единомыслiи и единодушіи всѣхъ вѣрныхъ между собою—что всякому, просвѣщен-

нымъ мнящемуся, весьма удобопонятно:—то таковое главное понятіе и разумъ и существо вѣры Божія и должно быть взято незыблемымъ основаніемъ соединенія раздѣленныхъ христіанскихъ народовъ, которые, по нынѣшнему просвѣщенію, и весьма къ сему близки, а законъ сего соединенія—строгое, точное и непремѣнное сохраненіе и исполненіе всѣхъ заповѣдей Евангельскихъ—поставленъ быть долженъ. Сіе всякаго христіанина и всѣхъ христіанскихъ народовъ касается и безъ сего спастися имъ не можно; и какъ таковое генеральное понятіе и вѣру христіанскіе народы вообще наиболѣе имѣютъ и далѣе разборомъ ума не простираются, то потому, на семъ одномъ главномъ основаніи всѣмъ соединеннымъ быть между собою весьма удобно. Ибо всѣ прочія уже подробныя разборы и разсужденія ученыхъ и пастырей, до словъ, а не до дѣлъ касающіяся, народъ соблазнять не должны. Всѣ пастыри и ученые своими разсужденіями и толкованіями, не отступая ни въ чемъ отъ смысла первенствующей Апостольской Церкви, обязаны только спасать, а не погублять народъ Божій—и доколѣ токмо они по Христѣ спасаютъ, дотолѣ власть ихъ и право въ Церквѣ Божіей простирается, а когда соблазнять начинаютъ, тогда уже какъ волки вмѣняемы и изгонимы быть должны, и далѣе таковаго общаго спасенія никто изъ нихъ властію своею разширяться силы и права не имѣетъ. Дѣленіе христіанства пастырями Церкви или учеными ради своихъ толковъ—есть величайшее ихъ окаянство и ужаснѣйшее осужденіе, котораго они на страшномъ судѣ Божіемъ перенести не возмогутъ. Кто съ толкомъ и мнѣніями своими не можетъ или не хочетъ сойтися съ прочими догматами, извѣстными и твердыми отъ начала первенствующей, всемірной, просвѣщенной и непорочной Христовой Церкви, того хотя нѣтъ надобности принуждать и насиловать, чтобы онъ не оставался самъ, къ извѣстной пагубѣ своей, въ своемъ частномъ толкѣ, чрезъ которой онъ долженъ отсѣкаться отъ единомысленной Святой Церкви, но до народа въ семъ случаѣ онъ никакова дѣла не имѣетъ, дабы въ пагубу оной за собой влекти. Да и кто не имѣетъ дарованія живаго Духа Божія, тотъ ниже много разсуждать и отъ себя говорить о существѣ Божіемъ и таинствахъ Его не долженъ, а долженъ прежде таковое просвѣщеніе Святаго Духа себѣ испросить. Всѣ пастыри всѣ просвѣщенные, всѣ истинно ревностные христіане должны всею силою, и всѣмъ тщаніемъ, и всѣми подвигами и жертвами своими взыскать согласія, и единомыслія и единодушія, ибо сіе есть жизнь и свѣтъ Христіанства и вѣнецъ всѣхъ Божественныхъ добродѣтелей Его; а разномысліе и раздѣленіе, напротивъ того, само по себѣ, есть верхъ золъ, грѣховъ и пороковъ—есть

тьма, паденіе и смерть христіанства такъ, какъ и всякаго общества. единый, нераздѣльный составъ свой имѣть долженствующаго. И паки скажу, что только кромѣ вышепрописаннаго единаго главнаго основанія и закона Евангельскаго общему соединенію быть не можно, а съ онымъ и по оному оное несомнѣнно въ народахъ состояться можетъ. Гордость, и невѣдѣніе, и злоба и развратъ злѣйшихъ волковъ, а не пастырей, произвели бѣдственнѣйшее сіе раздраніе единаго во вселенной Божественнаго Тѣла Христова, адъ Христоотступленія и міворушительнаго изъувѣрства произведшее; и за сей то развратъ ихъ пастырей, говорю, найболѣе западныхъ—Всевышняго рука уничижила ихъ, отняла у нихъ власть ихъ, и духъ, и силу и предала оную съ ними во власть царей и владыкъ земныхъ. Чего ради, во Имя Іисуса Христа Господа свидѣтельствуя вѣчное Евангеліе Его всему міру и всякому языку и колѣну на землѣ, свидѣтельствую я. рабъ Его, Благочестивымъ и Просвѣщеннымъ Государямъ и Владыкамъ народовъ христіанскимъ, что они, яко первые нынѣ пастыри и попечители ввѣренныхъ имъ отъ Бога народовъ, въ часъ предстоящаго страшнаго суда Божія, имѣютъ полную, данную имъ свыше власть, да и долгъ, при нынѣшнемъ самомъ ихъ извѣстномъ между собою Святомъ во Христѣ единомысліи и союзѣ—повелѣніями своими воздвигнуть и заставить и священниковъ и учителей церковныхъ къ познанію вліявшихся въ Церковь, во времена тьмы и золъ, творящихъ соблазнъ и раздоръ, плотскихъ, Духа неимущихъ. чуждыхъ Евангелія, своенравныхъ человѣческихъ, на всемъ Западѣ найболѣе, правилъ и толковъ, Церковь раздравшихъ и въ паденіе приведшихъ и понудить ихъ, очистить имъ отъ таковыхъ себя и неповинныя грѣху и пагубѣ сей премногія племена и народы, кровію Христовою искупленныя и въ единомъ чистомъ, правомъ, и непорочномъ и Святомъ Евангельскомъ исповѣданіи всю Вселенскую Церковь Господню на землѣ показать—и тако единое Святое и Божественное согласіе Христово всѣхъ, единое Евангеліе Іисусъ Христово усердно содержащихъ, народовъ и племенъ на землѣ, споспѣшествомъ Господнимъ содѣлать и учинить, дабы тако не вѣчновала злоба, и заблужденіе и развратъ. и дабы отвращена была отяготѣвшая на нихъ рука ярости Божія и приближившагося страшнаго огненнаго суда Его, поясть сопротивныхъ, вкупѣ со всѣми нечестивыми, скоро и неминуемо имѣющаго—а вмѣсто того, дабы десницею милости и Провидѣнія Его отворилась всѣмъ любящимъ Его дверь спасенія отъ страшной оной казни, лютому послѣднему Богонестерпимому и вѣчногибельному нынѣшнему Содому и Египту и Вавилону отъ вѣка уготованной—и тако, дабы къ не-

*

сомнѣнному и непременному взысканію царствія Господня народы Божіи устроены были и въ достолѣпной готовности къ воспріятію онаго напослѣдокъ обрѣлися. Паки же и паки во Имя Единаго Іисуса Христа Господа, Судіи живыхъ и мертвыхъ; свидѣтельствую всѣмъ разномыслящимъ и раздѣленнымъ Церквамъ племенъ и языковъ христіанскихъ, что мрачное не-единомыслiе и горькое разнодушіе ихъ въ часъ страшнаго и праведнаго суда Божія не постоитъ, ниже внидетъ во врата того единаго вожделѣннаго царствія, въ которое ничто скверно не входитъ, ниже увидить Того Единаго пресладкаго свѣта, въ Которомъ нѣтъ тьмы ни единыя; и того ради свидѣтельствую имъ, скоро да взыщутъ какъ всякаго исправленія своего и покаянія, такъ равно и Святаго въ Единомъ Господѣ своемъ единенія.

Въ такомъ же единеніи общій и непремѣнный—всѣхъ хотящихъ спастися вѣрныхъ—долгъ предъ Всевышнимъ предлежитъ уже совершенно, и торжественно и скоро отдѣлить себя отъ нечестивѣйшихъ Христоотступниковъ и Богоборителей, и всею Святою строгостію въ сообщеніи себя съ ними ограничить, и отъ всякой Богопротивнѣйшей адской душевной заразы и растлѣнія и скверны, отъ нихъ прибывшей и по всей землѣ разліявшейся, совершеннымъ покаяніемъ и исправленіемъ и совершенною Евангельскою вѣрою и добродѣтелями себя очистить; ибо по непреложному гласу вѣчнаго Евангелія Божія, скоро судъ Его на нихъ грядетъ и не закоснитъ: и кто причастіе къ нимъ имѣетъ въ злобѣ и нечестіи ихъ, неминуемую часть гнѣва Божія понесетъ. И сколько сіе отдѣленіе и очищеніе себя раздѣленнымъ Христіанамъ предъ Лицемъ Господнимъ нынѣ есть совершенно необходимо, столько необходимо, да паки скажу, и самое ихъ между собою всѣхъ единеніе и совершенное во Христѣ согласіе, ибо безъ сего оному совершиться весьма неудобно. «Изыдите, гласъ небесный вопіетъ—изыдите людіе мои изъ среды блудницы Вавилона, да не причастится грѣхомъ ея и отъ язвъ ея да не вредится: яко взыдоша грѣси ея даже до небесе, и помяне Богъ неправды ея. И сего ради въ единъ день пріидутъ язвы ей, смерть, и плачъ, и гладъ, и огнемъ сожжена будетъ, яко крѣпокъ Господь Богъ судяй ей.

Апок. XVIII, 4 и 8.

Статья третія на десять.

Къ заключенію сего моего, о Имени Господни, во Святомъ Духѣ Его свидѣтельства, должно наконецъ уже мнѣ, о томъ же всесвятомъ и великомъ Имени, предъ Тобою, Благочестивѣйшій и Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Отецъ—Государь, Христіанинъ—Императоръ, и предъ лицемъ Святыя Церкви засвидѣтельствовать

что, какъ всѣ сіи дѣла и дѣйствія и предпріятія въ вышезначащихся двѣнадцати статьяхъ изложенныя, не суть обыкновенныя дѣла человѣческія въ семъ растлѣнномъ и помраченномъ мірѣ, но дѣла великія и Святыя Вышняго Царствія Отца Вседержителя и Господа Христа Спасителя и Судіи міра, предѣлы растлѣннаго естества человѣческаго превосходящіе, волею же Божіею, и страшнымъ судомъ Его и самою нуждою міра, въ пропасть вѣчныя гибели пасть устремившагося, отъ Тебя, Государь, и отъ Святыя Церкви необходимо требуемыя,—которыя, по настоящему положенію вселенныя и по неоспоримымъ исполняющимся вѣчнымъ знаменіямъ Божественнымъ и свидѣтельству Іисусъ Христову, составятъ во первыхъ—очищеніе и огражденіе себя вѣрнымъ отъ пороковъ, и соблазновъ и насилій воставшаго антихриста, вмѣстѣ же и отъ казней страшнаго суда Божія, грядущаго на него—а во вторыхъ—готовность къ достолѣпному принятію отъ вѣка чаемаго преблаженнаго царствія Господня, то великія и необыкновенныя сіи дѣла спасительнаго Провидѣнія и не могутъ обыкновеннымъ ходомъ, и средствами и образами земныхъ дѣлъ человѣческихъ совершиться; а каковы дѣла, таковы и образы ихъ, таковы пути и средства имъ къ совершенію ихъ, избраны быть должны, и слѣдовательно образы, пути и средства самыя Божественныя, Святыя, Евангельскія. И сіе тѣмъ паче и тѣмъ неуклоннѣе, что и самыя даже обыкновенныя дѣла и дѣйствія жизни человѣческой и устройствъ гражданскаго и церковнаго, въ нынѣшнее весьма развратившееся время, обыкновеннымъ ходомъ и обыкновенными правилами никакъ уже исправляемы быть не могутъ. Ибо—какъ выше уже, особливо въ статьѣ седьмой и осьмой, довольно упомянуто—всѣ бывшія въ свое время преизрядныя, и сильныя и полезныя человѣческія уставы и правила и законы, равно какъ и внѣшнія обрядовыя даже церковныя—нынѣ, по развращенію человѣческому, такъ обветшали и такъ обезсилили, что совершенно мертвыми и недѣйствующими отъ всѣхъ между обществами человѣческими видятся; никто оныхъ не уважаетъ съ строгости ихъ смѣются, о святости ихъ и думать позабыли; строжайшія Имянные даже Вашего Императорскаго Величества Высочайшіе указы и повелѣнія, по онымъ ветхимъ правиламъ и уставамъ также нимало не дѣйствуютъ и дѣйствовать не могутъ такъ, какъ мертвыми трупами человѣческими ничего дѣйствовать не возможно, которые ко всему вовсе глухи, бездушны, нечувствительны и недвижимы обрѣтаются.—И такъ новое, величайшее и труднѣйшее нынѣ отъ вѣка время, новыхъ и величайшихъ и святѣйшихъ дѣлъ предъ Лицемъ Вышняго требующее—необходимо требуетъ къ совершенію оныхъ и новыхъ правилъ и новыхъ уста-

вовъ, довольными къ сему быть могущихъ. Ибо, и по глаголу Божественнаго Спасителя, никто-же вливаетъ вина нова въ мѣхи ветхи, ниже прилагаютъ къ одеждѣ ветхой приложенія новаго, но къ новой одеждѣ новое приложеніе, и виво новое въ мѣхи новы вливается; инако же дѣйствію сему должно бы быть тщетну и болѣе вредну—нежели полезну, ибо и риза бы дряхлая отъ новаго приложенія раздралась, и мѣхи или сосуды обветшавшіе отъ новаго вина бы просадились и вино изъ оныхъ вонъ бы проліялось и погибло. Новость же сія—для плотскихъ человѣковъ, земное мудрствующихъ и къ землѣ привязанныхъ, весьма непріятная и съ великимъ трудомъ вмѣщаемая—только предъ ихъ же лицемъ и предъ ихъ кратко видящими или слѣпотствующими и весьма развращенными глазами есть новость; предъ Лицемъ же Бога и вѣры и предъ лицемъ просвѣщенныхъ вѣрою и Духомъ Божіимъ рабовъ Божіихъ—не есть новость, но вѣчное дѣло Божіе, отъ вѣка судьбами Его предвидѣнное, и предъопредѣленное и роду человѣческому предъявленное, и всѣми отъ вѣка вѣрными и Святыми вѣдомое, и чаемое, и желаемое—равно какъ и исправленіе и совершеніе сего вѣчнаго дѣла Божія новыми, повидимому, предъ очами міра правилами и чиномъ, собственно и истинно никакъ не новымъ чиномъ исправиться имѣетъ, а напротивъ того, самимъ древнѣйшимъ, никогда не ветшающимъ и нестарѣющимъ, всегда новымъ, т. е. вѣчнымъ закономъ Божіимъ и вѣчными заповѣдями небеснаго Евангелія, которымъ земные тлѣнные законы и обряды человѣческіе должны дать мѣсто, и вездѣ, гдѣ только нужно, уступить имъ должны такъ, какъ тѣлу тѣнь, господину слуга—вездѣ уступаетъ и мѣсто его ему отдаетъ. Или если дѣло и господинъ нужду имѣютъ и въ новомъ слугѣ, то и таковой всячески сыскивается и къ дѣлу опредѣляется и допущенъ бываетъ, и если старой слуга обнемощалъ, либо охромѣлъ, или къ смерти болѣнъ, то на мѣсто его новой, угодной господину и способной къ дѣлу, обрѣтенъ быть долженъ; подобно какъ и въ ношеніи одеждъ живыми человѣками сіе также соблюдается—когда давнѣшняя или замарается, либо изнашивается и уже продирается, то новая вмѣсто оной для человѣка дѣлается, а инако бы, сквозь старую, нагое тѣло и срамъ открылся, и человѣкъ бы совсѣмъ нерадивымъ и несмысленнымъ сочтенъ и осужденъ былъ и изъ общества человѣческаго совсѣмъ бы исключенъ былъ. Сіе Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, и прочимъ пастырямъ и правителямъ Церкви и Государства, нынѣ при новыхъ дѣлахъ Божіихъ и новыхъ средствахъ къ совершенію оныхъ, съ Христоподобною премудростію и ревностію и дѣятельностію, бодрственнымъ духомъ и непоколебимымъ сердцемъ помышлять

и въ разумѣ имѣть надлежитъ, и Богъ повелѣваетъ, и грядущій судъ Его Господень настоятельно требуетъ.

И того ради, какъ уже въ девятой статьѣ выше сказано, что Церквѣ вѣрныхъ Христовыхъ, для очищенія себя отъ вліявшихся въ нѣдро Ея мерзостнымъ и смертоноснымъ наводненіемъ, всѣхъ пороковъ, и для сохраненія себя отъ страшнаго суда Божія, необходимо должно подвигнуться къ такому послѣдованію и исполненію спасительнѣйшихъ заповѣдей Божественнаго Евангелія, каковое было въ самой Апостольской Церквѣ и въ первыхъ вѣкахъ христіанскаго существованія Ея на землѣ: такъ здѣсь паки засвидѣтельствую, что, какъ дѣла и положенія церковныя и государственныя нынѣ равно въ худомъ состояніи себя находятъ, и равно и горькимъ насиліемъ антихриста и страшнымъ судомъ Божіимъ видимо угрожаются, и равно ни откуду спасенія, токмо отъ единой милости, и единаго сверхъ—естественнаго заступленія и благодати всесильной и праведной и всесвятой десницы Господней себѣ чаять и надѣятся могутъ. Да и всегда и по всему держава Россіи и Церковь Христова—едино суть и Церковь Греко-Россійская и Государство Всероссійское не два общества—но едино, и не два союза—но единъ въ себѣ считаться должны, то свидѣтельствуетъ Духъ, что и должно имъ нынѣ державѣ, говорю, и Церквѣ Всероссійской въ совершенное Христово единство устроиться такъ, дабы между ними ни на едину черту внутрь никакого промежутка и никакова различія обрѣтаться не могло, подобнаго какъ нынѣ находится. Ибо нынѣ такъ по внѣшнимъ своимъ обрядамъ, а не по существу, назвавшіяся духовная и свѣтская части христіанства большое и многое нѣкоторое различіе между собою показывать и утверждать восхотѣли—такъ, что духовные только будто къ совершенному исполненію заповѣдей Евангельскихъ обязанными считаться должны, да еще между сими монахи, а не бѣлые—хотя впрочемъ, ни одни, ни другіе о точномъ исполненіи не помышляютъ и отъ онаго совершенно отстали и уклонились, а такъ называемымъ свѣтскимъ будто позволена всякая въ семъ произвольность и свободная жизнь мірская, которая собственно есть только жизнь язычниковъ и невѣрныхъ; изъ, каковаго несправедливаго толка человѣческаго послѣдовалъ упадокъ христіанства. Ибо, по образу Евангелія Іисусъ-Христова только въ разсужденіи чина и порядка должно быть различію между вѣрными, такъ какъ между членами единаго тѣла; а никакъ не въ разсужденіи чистоты и непорочности, и дѣятельности, и силы и святости Духа, которыя всѣхъ членовъ равно обовязываютъ, и ни единъ изъ нихъ нечистъ и не совершенъ быть не долженъ; а инако—единъ членъ

мерзкой мерзитъ все тѣло—единъ безобразный все тѣло обезображаетъ—единъ растлѣнный и разслабленный все тѣло разслабляетъ и растлѣваетъ. И того ради всеконечно таковой долженъ быть либо исправленъ, либо отъ тѣла отсѣченъ, дабы не все тѣло было непотребно и наконецъ не все погибло. Такимъ же образомъ и духовнымъ всякой членъ быть долженъ, ибо кто не родится свыше отъ Духа, не можетъ видѣти царствія Божія, рожденное бо отъ Духа—Духъ есть, и рожденное отъ плоти—плоть есть. И плоть и кровь царствія Божія не наслѣдятъ. И всякъ рожденный долженъ быть подобенъ рождшему его, и потому и всякъ христіанинъ, яко рожденіе Христово, долженъ быть совершенно подобенъ Ему и Духъ Его въ себѣ имѣть, и Духомъ Его ходить и во всемъ движимъ Имъ быть долженъ; инако значитъ не быть христіаниномъ и не принадлежать къ Святому Тѣлу вѣрныхъ Его, а потому и къ истинной и правой Церквѣ Его. Такимъ же образомъ и всѣмъ членамъ Церкви вѣрныхъ вкупѣ единъ Духъ Христовъ въ себѣ имѣть и всѣмъ единымъ совершеннымъ Его Духомъ и Образомъ Его Господнимъ водиться необходимо подобаетъ, ничего нимало не сообразнаго Святѣйшему Образу Господню во всѣхъ членахъ своихъ не допуская; въ противность же сему Церковь, допустивши произвольное поведеніе членовъ своихъ всякаго по своему духу и образу, естественно потеряла Духъ Христовъ въ цѣломъ тѣлѣ своемъ, и погубила Образъ Его во всеобщемъ образѣ своемъ. Нынѣ, не смотря на то, что самое духовенство живетъ не по образу Евангелія Христова и не по духу Его, а по образу и духу міра; прочіе, прямо уже нарицающіе себя мірянами и свѣтскими людьми, позволили себѣ еще гораздо далѣе и болѣе, и составили и заняли—собственно и прямо средину и обоюдность между своимъ духовенствомъ и между всѣми прочими разновѣрцами и невѣрными—и тако образъ Церкви Божія совершенно образу разновѣрнаго и невѣрнаго міра соединили, во едино слили, и тако единое всеобщее странное и весьма Богопротивное безобразіе произвели. Въ настоящій часъ, Церковь истинно вѣрующихъ, Невѣста Христова, къ готовности срѣтенія пришествія Его Духомъ Святымъ возбуждаемая и призываемая, оныхъ мірскихъ или среднихъ вовсе у себя имѣть не должна, а вся въ гражданской ли, правительственной и судебной, домашней ли частной, общественной ли называемой публикою—и таковой же въ особенности соборно или церемоніально-церковной—вездѣ и повсюду, вся и во всѣхъ своихъ частяхъ, должна быть совершенна, и единымъ Духомъ Христовымъ, единымъ Евангеліемъ Его, единымъ Образомъ Его, какъ и образомъ первенствующей святой Церкви—какъ единою душою и единымъ сердцемъ,

во всѣхъ составахъ своихъ и во всемъ священномъ кругѣ своемъ ходить, дышать и всѣ движенія свои имѣть должна; напротивъ же того, всѣхъ тѣхъ, которые упрямо, ожесточенно и рѣшительно не восхотѣли бы взыскать сего святаго совершенства Христова, и не восхотѣли бы любовію и желаніемъ сердца повинуться и предаться во всемъ Святому Духу Его, и всей строгости правилъ Божественнаго Евангелія, и образу поведенія первенствующей Церкви—всѣхъ тѣхъ должна изъ сообщества своего изключать, а причислять ихъ къ невѣрнымъ или мірянамъ—что едино означаетъ, и имена свѣтскихъ или мірянъ и невѣрныхъ—едино знаменованіе, едино мѣсто для Церкви Святыхъ имѣть должны, коимъ только обращеніе и покаяніе отъ Нея непрестанно и неумолкно во Имя Господне проповѣдуемо быть долженствуетъ.

По особенной судительной и повелительной Цесарской власти, Вашему Императорскому Величеству свыше данной, для всѣхъ оныхъ—изключаемыхъ изъ круга Святой Христовой Церкви—мірянъ, равно какъ и для всѣхъ прочихъ, существующихъ въ предѣлахъ державы Твоей, разновѣрныхъ племенъ и языковъ людскихъ къ управленію и сужденію ихъ отъ Вашего Императорскаго Величества особой мірской или человѣческой законъ, въ совершенной строгости своихъ правилъ, сообразно настоящему времени и нуждѣ опасныхъ положеній міра—такъ какъ и самой святой строгости Всевышняго Царя и Судіи Бога къ нечестивымъ, изданъ быть долженъ, которымъ единымъ всѣ они единообразно, рѣшительно, праведно и скоро судимы и управляемы быть должны.

Сіе все съ тѣмъ большимъ дерзновеніемъ, да еще и предъутѣшеніемъ говорю я и пишу, что отъ Вашего Императорскаго Величества и дѣйствительное сему основаніе и предначаліе, внушеніемъ Святаго Провидѣнія Господня, уже предположено и учинено—а именно—въ пользу святой Церкви. Актомъ тройственнаго священнаго союза и другими подобными оному Высочайшими указами, единое всесвятое Евангеліе Іисусъ Христово въ предмѣтъ жизни и всѣхъ дѣлъ и основаніе всякаго поведенія вѣрнымъ Его Божіимъ поставляющими—для прочей же внѣшней части людей состоявшимся, въ прошломъ 1822 году, о присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, которымъ оныя губерніи подчинены вѣдѣнію и верховному управленію Его Императорскаго Величества, Цесаревича и Великаго князя Константина Павловича, на правилахъ военнаго времени, въ 1812 году изданныхъ.

Въ таковомъ положеніи вещей дѣятельность и сила, и видъ и мѣсто священнѣйшей особѣ Вашего Императорскаго Величества неизмѣнно подобны долженствуютъ быть—какъ въ отноше-

ніи къ онымъ разновѣрнымъ языкамъ и племенамъ, такъ и въ соборѣ Церкви Святыхъ—только здѣсь собственно уже по образу Царя Іисуса Христа Господа, которой на себѣ носиши; и тако повелительная и настоятельная, рѣшительная и исполнительная власть вся въ рукѣ Твоей Государь, отъ Господа Вышняго Тебѣ данною состоитъ—съ симъ единственнымъ различіемъ, какъ выше сказано, что невѣрные и міряне управляться должны по особому мірскому закону, а Церковь по самому Евангелію и Духу Христову—Коему, яко христіанинъ, и Самъ Ты благочестивѣйшій монархъ и обладатель, вкупѣ со всѣми изъ вѣрныхъ власть царствующей державы Твоей съ Тобою раздѣляющими, совершенно покориться и преданы быть должны и, какъ Высочайшимъ Императорскимъ повелѣніемъ вездѣ всему настоять и къ святой дѣятельности все воздвигать, такъ и Высочайшимъ примѣромъ въ исполненіи всему предшествовать, къ славѣ Божіей и къ всеобщей пользѣ и поощренію, сходственно опредѣленіямъ совѣта Святыхъ Христовыхъ, долгомъ Тебѣ предъ Лицемъ Всевышняго предлежитъ.

Статья четвертая на десять.

Сіе свидѣтельство Іисусъ Христово есть о средствахъ и образѣ, коими нынѣ великія дѣла царствія Господня совершиться имѣютъ. Къ сему еще должно мнѣ приложить слова о особенныхъ орудіяхъ, необходимо для сего совершенія потребныхъ, и безъ коихъ успѣхъ былъ бы безнадеженъ. Сіи орудія должны быть также святы, какъ святы самыя дѣла и уже и средства и образы симъ дѣламъ приписанные. Не должно удивлятся, что до нынѣ оставались безъ успѣха и безъ дѣйствія многія полезнѣйшія, человѣколюбивѣйшія и спасительныя высоко—монаршія узаконенія и предписанія, ибо онѣ лишались достойныхъ себя орудій, къ исполненію своему приличныхъ, а падали въ руки лукавыхъ и развращенныхъ. Кто же устремился на лукавое и развращенное, того вотще заставлять творить дѣла святыя и совершенныя, коихъ онъ ненавидитъ, и къ разоренію, а не созданію коихъ устремился; такъ какъ вотще бы было извѣстнаго вора учинить казначеемъ, или развратнаго прелюбодѣя—учителемъ и блюстителемъ дѣвъ святыхъ и цѣломудрыхъ, или волка—пастыремъ овецъ. Отъ того міръ сей отъ начала страждетъ найвящше, что начальство свое отдаетъ въ руки лукавыхъ, лестію и коварствомъ сіе отъ онаго восхищающихъ, которые и будучи едино съ діаволомъ—за едино съ діаволомъ мучатъ, терзаютъ и въ вѣкъ погубляютъ родъ нашъ. Вмѣсто того, что начальство и правленіе принадлежитъ собственно только благимъ и добрымъ, которые, будучи единаго Духа съ Всевышнимъ, Всеблагимъ Существомъ,

были бы для рода своего благодѣтелями и отцами—но которые, по свойственному имъ духу кротости и смиренія, никогда не ищутъ честей и высокихъ мѣстъ, а еще и весьма уклоняются отъ оныхъ; чего ради таковые должны быть самоприлѣжнѣйше, даже съ молитвою и постомъ взысканы—и будучи взысканы, паки слезами и самимъ Именемъ Божіимъ должны быть упрошены и убѣждены къ принятію на себя ига общественнаго устроенія. Первенствующая Церковь Христова, отъ временъ Апостольскихъ почти до десяти вѣковъ, удивительные въ семъ Божественные свои примѣры намъ оставила. При поставленіи своихъ начальниковъ чудное безпристрастіе управляло ими. Неученыхъ, небогатыхъ, несильныхъ, неславныхъ неискусныхъ къ начальствамъ взыскивали, но только Святыхъ мужей Божіихъ, не смотря ни на какой видъ ихъ внѣшней худости и смиренія. Отъ угольника и пастыря овчаго, до бывшихъ отъ синклита и царской крови въ семъ предметѣ нималаго лицепріятія не изъявляли и никогда въ семъ выборѣ не ошибались, но совершенное торжество премудрости, Духа Святаго, добродѣтели надъ противнымъ сему духомъ злобы, развращенія и разрушенія предъ всѣмъ міромъ открывали. И подлинно: Духъ благій и сердце доброе, чистое, нековарное, любви и милости исполненное—само по себѣ есть лучшій учитель и наставникъ всякаго блага и сокровище всякой премудрости, и самодвижный источникъ всего полезнаго и спасительнаго—будучи таковымъ отъ Самаго Творца сотворено и устроено. Напротивъ же того, наука и внѣшнее образованіе мірское никакъ не отнимаютъ отъ человѣка духа злаго и злотворнаго, а только научаютъ его притворству и зміиной льстивости, служащимъ разширенію лукавой области его—такъ, что оной съ сими средствами, подъ притворнѣйшимъ видомъ крайней честности и человѣколюбія, искусно только грабитъ, мучитъ, раздираетъ и убиваетъ человѣчество, отъ всякаго наказанія хитрѣйшимъ образомъ себя прикрывая и ускользая. Къ несчастію и сожалѣнію въ нынѣшнее время сія злоба найболѣе на землѣ торжествуетъ. Только богатые, только сильные и славные, только ученые и образованные и многоискусные получили всѣ права, заняли всѣ мѣста, всѣ власти и правительства и начальства, а о мужахъ Святаго Духа исполненныхъ, о человѣкахъ Божіихъ, правымъ и чистымъ сердцемъ и непорочнымъ путемъ ходящихъ—словомъ, о твердыхъ и просвѣщенныхъ и истинныхъ, дѣятельныхъ и совершенныхъ христіанахъ—никому нѣтъ ни мысли, ни попеченія; имъ нѣтъ никакова мѣста; они какъ будто нѣкіе изверги, или какъ будто нѣчто на землѣ совсѣмъ небывалое, вовсе исключены изъ общественныхъ дѣйствій человѣческихъ. Отъ

того одна льстивѣйшая—такъ вообще называемая—образованная политика явилась на престолѣ міра, равно какъ и въ Церквѣ Іисуса, Спасителя человѣковъ, самимъ только честолюбцамъ и сребролюбцамъ путь къ силѣ и власти и начальству открывшая, которая и отяготила землю яко тяжкое бремя, и обложила человѣчество желѣзными узами, связала неразрѣшимыми путами—какъ звѣрь, мученіемъ рода своего утѣшаясь, кровь его пія, живыми во адъ братію свою низводя—и наконецъ, съ другимъ лютѣйшимъ духомъ Богоотступленія, и христоборства и цареборства во едину мысль и едино согласіе и едино направленіе и стремленіе устроилась, дабы, по вѣчнымъ пророчествамъ, въ лютѣйшихъ сихъ злобахъ скончать уже родъ человѣческій, скончать міръ и оной въ злополучнѣйшую бездну ада обратить. При толикомъ злосчастіи самимъ своимъ безуміемъ и нечестіемъ тако страшно наказующагося рода человѣковъ, Всевышній Промыслъ всеблагаго Бога, отъ вѣка предвидя оное, и всегда ища спасенія человѣковъ и отъ крайней гибели оной Духомъ Своимъ предъохраняя, отъ вѣка предъ—опредѣлилъ спасеніе и нынѣшнему лютѣйшему времени, дабы посрамился діаволъ человѣкоубійца, и вознеслась бы десница Отца Небеснаго, десница правды и милости, премудрости и всемогущества Его. Сіе спасеніе—есть явленіе Невѣсты Божія, жены по пророчеству Іоаннову, облеченной въ солнце, раждающей рожденіе мужества Божественнаго, дабы низвергнуть діавола съ простола ненадлежащаго ему насильственнаго владычества надъ родомъ человѣческимъ, а наипаче въ Церквѣ людей, Имя Бога живаго именующихъ. Ты, благочестивѣйшій Государь, во истину Начальникъ или Архистратигъ силъ Божіихъ на семъ небеси Господнемъ, тѣмъ же пророчествомъ Божественнымъ отъ вѣка предназначенъ, душу Ангельской благости отъ Вышняго Отца получившій и Тебѣ Божественная сія побѣда и торжество сіе надъ мучителемъ рода человѣческаго, въ силѣ вѣчнаго Бога нашего, Царя Господа Христа, отъ вѣка предъопредѣлены. Священнѣйшія дѣла и дѣйствія, побѣду сію и низложеніе чуждаго князя и неподобнаго властелина, содѣйствіемъ Вышняго, совершить имѣющія, въ вышепослѣдовавшихъ статьяхъ прописаны, также какъ и средства и образы, къ онымъ благопотребныя. Настоящая статья идетъ собственно о орудіяхъ, къ сему совершенію необходимыхъ, т. е.—о людяхъ, даръ благаго Духа Божія въ душахъ своихъ имѣющихъ—отъ рожденія ли своего, или отъ подвиговъ въ добровольной и святой жизни, отъ Господа таковой получившихъ, чистосердечныхъ, не любочестивыхъ, не любостяжательныхъ, не человѣкоугодливыхъ, ни коварныхъ и льстивыхъ—царствія Божія и правды

Его ищущихъ, образецъ добродѣтельной жизни, любви къ человѣчеству исполненной, жизнію своею показавшихъ—кроткихъ, непритворныхъ, простодушныхъ—христіанъ благоговѣйныхъ и къ Божественной святости совершенно подвижныхъ—Духомъ Христовымъ и спасительнѣйшимъ Его Евангеліемъ во всемъ водимыхъ и въ немъ твердо укоренныхъ—все злое ненавидящихъ, ни къ какому пороку непричастныхъ. Таковыхъ, по примѣру Святой Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, какъ выше прописано, должно со всѣмъ тщаніемъ по Господѣ Спасѣ взыскать—сколько только нужно ихъ быть можетъ для всѣхъ должностныхъ мѣстъ правительствъ и правленій всего чисто-христіанскаго своего круга—равно какъ по самой духовной, такъ и по гражданской части, которыя, какъ выше прописано, должны быть между собою единъ духъ, едина мысль, едино сердце, и во всемъ едино, и которые, также по вышеписанному, и управляли бы Святою Церковію Христовою по самому духу и Евангелію Его и образу первенствующей Церкви—по силѣ непрестанно текущихъ о семъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ Вашего Императорскаго Величества и уложеній или опредѣленій непрерывнаго совѣта Святыхъ въ Церквѣ Господней, подробности вещей и дѣлъ и дѣйствій ясно всѣмъ и каждому означить долженствующихъ. И таковыми—то Святыми орудіями дастъ Тебѣ Богъ, Благочестивѣйшій Государь! всѣ святыя и праведныя и всеспасительныя, великія оныя дѣла и подвиги и предпріятія, Богоблагословеннѣйшими и человѣколюбезнѣйшими путями и средствами благоуспѣшнѣйше совершить—до такой мѣры и степени—до каковой въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ онымъ достигнуть предъопредѣлено, дабы быть онымъ истиннымъ незыблемымъ основаніемъ и совершеннымъ очищеніемъ пути и отверзтіемъ вратъ къ приближившемуся преблаженному царствію Божію на землѣ сей, отъ вѣка Святыми Его чаемому. Тако рукою Твоею, пресвѣтлѣйшій Повелитель, крѣпостію же Духа Божія и всемогущія десницы Его, низверженъ будетъ діаволъ и съ нимъ вся злоба и лукавство съ небесе—начальствъ священнѣйшаго общества вѣрныхъ Божіихъ— Апок. XII.
на землю тѣхъ прочихъ бѣдныхъ человѣковъ, которые не восхотятъ небеснымъ свѣтомъ Евангелія и Божественнымъ и пречистымъ Духомъ Господа Спаса Христа повестися, но по земнымъ своимъ суетнымъ мудрованіямъ и лживымъ, неполезнымъ правиламъ сего лукаваго вѣка пойти возжелаютъ. Тако очистится истинная Церковь и Невѣста Христова отъ всѣхъ сквернъ и нечистотъ, отъ діавола и прелести антихристовой къ ней прикоснувшихся, дабы взойти уже ей на тую высоту царствія славы и просвѣщенія Божія, идѣже ничтоже скверно входитъ. Тако обле-

чется Оная въ оный чудный небесный виссонъ оправданій Святыхъ, въ которомъ срѣтитъ Пребожественнаго Жениха и Господа Своего и вкусить торжество и все наслажденіе небеснаго брака его достойна быть можетъ. Тако избавится и заступлена будетъ Оная всесильною мышцею отъ насилія и страшнаго поруганія и превращенія и уничтоженія отъ воставшаго всемірнаго всезлобнѣйшаго антихриста, а вмѣстѣ съ Нею и вообще держава Твоя, Государь, предъохранена будетъ отъ множайшихъ внутреннихъ въ послѣднее время мятежей, возмущеній и междоусобій, которымъ узда и громъ и неприступное облако и стѣна—будетъ страшный судъ Божій—и нерушимый оплотъ руки Святыхъ и праведныхъ мужей, у коихъ власть и сила правительственная положена будетъ. Тако отвращенъ будетъ страшный гнѣвъ Божій и ярость Его, надъ всею землею за лютыя беззаконія ея висящія, и не вся земля огнемъ казнена и сожжена будетъ, но только въ части звѣря антихриста—прочая же какъ престолъ царствія Божія духомъ Святымъ, съ останкомъ избранныхъ изъ всего рода человѣческаго, очистится, обновится, просвѣтится и прославится. Тако въ часы самыхъ тяжкихъ ударовъ, коими отъ руки страшнаго приближившагося Судіи земля поражаема будетъ—Церковь святыхъ и избранныхъ Божіихъ на крылахъ орла великаго, въ предъопредѣленной отъ вѣка Пустынѣ Провидѣнія Его, отъ гоненія зміина спасаемая и упокоевамая, въ осѣненіи и просвѣщеніи и утѣшеніи Пресвятаго Духа, будетъ видѣть уже взошедшую надъ нею зарю восхитительнѣйшаго вѣчнаго солнца своего, Царя—Бога—Христа и въ радостнѣйшемъ ожиданіи откровенія и явленія Самаго Пребожественнаго и всесладчайшаго Лица Его, будетъ уже предторжествовать въ сердцѣ своемъ, представшій неизреченный съ Нею бракъ Его Божій Агнчій, въ преддверіи храма славы Его въ сей день и часъ уже себя тако обрѣтая. (И да сподобимся же, да сподобимся сего всѣ вѣрные и любящіе Господа, начнемъ начнемъ прежде всего неотложно отнынѣ прилежную творить о семъ молитву отъ всея души нашея къ благости Божественной и къ непрестанной уже таковой молитвѣ отселѣ неотложно да воздвигнемся, твердо памятуя оной глаголъ Господень, что царствіе Божіе не съ соблюденіемъ пріидетъ, т. е.—самимъ непримѣтнѣйшимъ образомъ для нечающихъ и небрегущихъ объ ономъ на землѣ человѣковъ!...)

Сего будетъ довольно для главнѣйшихъ статей настоящаго свидѣтельства Іисусъ Христова, а подробнѣйшимъ будетъ свое мѣсто и время. Вѣрна же десница Господня и благодать Его, что алчущимъ и просящимъ милости Его и въ кротости и радости благословеніе Его пріемлющимъ—все благовременно и съ преизо-

биліемъ подаетъ и ни въ чемъ лишенными и недовольно утѣшенными избранныхъ своихъ не оставитъ.

Статья пятая на десять.

И такъ—дерзай благословеннѣйшій отъ Вышняго, дражайшій и сердобольнѣйшій отецъ отечества и истинный и вѣрный пастырь Церкви Христовой, Александръ I! Десница Господня съ Тобою. Вѣчный Богъ, Царь и Господь—есть Твой Богъ, Твой Заступникъ, Твой и державы Твоей всесильный Покровитель и хранитель и Спасъ. Богъ—Царь—Агнецъ въ сердцѣ Твоемъ избралъ и устроилъ священнѣйшій Престолъ Свой, дабы—въ заключеніи великихъ отъ вѣка чудесъ своихъ—въ лицѣ Ангельской кротости Твоей, предназложить Ему на землѣ гордыню и злобу, мучащаго міръ діавола и антихриста. Не вотще рожденіе Твое Рождеству Іисусъ Христову, вступленіе Твое на престолъ — Божественному воскресенію Его, равно какъ и обновительной веснѣ естества близъ предсопрягается — вѣнчаніе же Твое — Воздвиженію Божественнаго, побѣдотворнаго и миродарнаго Креста Господня купно совозслѣдуетъ. Не вотще незлобивой и смиренной рукѣ Твоей дарованы свыше чуднѣйшія и несравненныя побѣды надъ главою тѣхъ самихъ уже Богоборныхъ сопостатовъ, которые въ адской злобѣ шатаются и мятутся надъ главою, говорю, ихъ страшнымъ и прегордымъ и всековарнымъ Наполеономъ, землю колебавшимъ и небесе въ безуміи своемъ касавшимся. И Ты смиренный Александръ! въ безпримѣрномъ, многократномъ низложеніи его, былъ орудіемъ и свидѣтелемъ несказанныхъ чудесъ спасающаго міръ Провидѣнія Вышняго — и отъ всей Европы спасителемъ и избавителемъ былъ именованъ и поздравленъ. Рука Господня вела и уготовила Тебя къ превеличайшимъ и всесвятѣйшимъ, отъ вѣка предъ-опредѣленнымъ, предстоящимъ, чуднѣйшимъ и всеславнѣйшимъ дѣламъ Пребожественнаго царствія Его, царствія правды и мира, царствія неизреченнаго свѣта и славы Его. И такъ, да не устрашиться духъ Твой и да не убоится сердце Твое, ниже смутится душа Твоя отъ безмѣрнаго величества Божественныхъ дѣлъ сихъ. Съ радостію и утѣшеніемъ Святаго и преблагого Духа Христова въ сердце, яко непобѣдимый небесный исполинъ—въ крѣпости безсмертныя вѣры и упованія всесильнаго Спаса Господа, дерзай, спѣши, несись на оныя. Онъ самъ крѣпостію всесодержащаго Духа Своего и десницы Своя сотворитъ и совершитъ все, что отъ сложенія міра предвидѣлъ, предъопредѣлилъ и предрекъ. Ты будеши орудіемъ и свидѣтелемъ всемогущества и всего пречуднаго строенія премудрости

и благости и правды Его; и да не возжелаешь себѣ несравненнаго и единственнаго, предъ безконечнымъ величествомъ Его, блаженнѣйшаго нетлѣннаго вѣнца сего. Отъ начала міра, по всѣмъ временамъ, въ труднѣйшихъ и бѣдственнѣйшихъ обстоятельствахъ и случаяхъ рода человѣческаго, великодушнѣйшіе и премудрѣйшіе и благочестнѣйшіе мужи полагали себя во спасеніе онаго, не щадя себя, и съ помощію Промысла Вышняго, содѣлывались спасителями онаго. Нынѣ въ послѣднихъ обстоятельствахъ находится сей бѣдствующій родъ нашъ; нужды его нынѣ всѣхъ больши и несравненны; и Провидѣніе предложило Тебѣ, великій сѣвера повелитель и Государь! всѣхъ большія и несравеннѣйшія побужденія и причины и средства—къ предпріятію спасительнѣйшихъ подвиговъ и дѣлъ въ пользу и заступленіе его. Да предстанутъ, Благочестивѣйшій Царю! предъ лице Твое нынѣ величайшіе оные праведники: Ной, Авраамъ, Моисей, Давидъ, Константинъ, Владиміръ и другіе, и да утѣшатъ духъ Твой, и да вознесутъ выше земли сердце Твое — да будутъ съ Тобою и Ты съ ними да будеши едино — и всѣмъ имъ утѣшительнѣйшимъ вѣнцемъ нынѣ да учинишися. Отъ сугубаго потопа кроваго и огненнаго — спасай, спасай бѣдную сію землю во Имя Христа Господа Бога Твоего и Онъ Самъ, Онъ Самъ Тобою содѣлаетъ ей великое, въ части избранныхъ Святыхъ, сіе спасеніе ея. Тебѣ ввѣрена самая дражайшая сія часть избранныхъ Его — сія возлюбленная и всесвященнѣйшая Невѣста Его, для искупленія Которой Онъ былъ человѣкъ на землѣ и не пощадилъ Себя даже до Креста, даже до гроба. Ты хранитель и заступникъ ея предъ Лицемъ Его. И убо да сохранишь, да сохранишь ее яко зѣницу ока въ лютое время сіе, и да представишь ее цѣлу, и непорочну и совершенну великому Царю и Господу Твоему въ часъ откровенія славы Его. И тогда ничто не сравнится съ похвалою Твоею и съ блаженствомъ Твоимъ предъ Лицемъ Царя Вседержителя Бога твоего—тебя, толикое сокровище Ему изъ преисподнихъ глубинъ свирѣпѣющаго ада исторгшаго и соблюдшаго и представившаго. Тогда величайшіе Архистратиги безплотныхъ небесныхъ силъ Божіихъ будутъ други Твои; первѣйшіе изъ Святыхъ превознесутъ Тебе; Сама чудная Царица — Невѣста Царя Агнца Господа, сохраненная и спасенная Тобою отъ змія и звѣря въ тяжкомъ семъ вѣкѣ искушеній земныхъ, одолженною Тебѣ будетъ, и по Господѣ Спасѣ и Богѣ—Тебя спасителемъ и избавителемъ своимъ почитать будетъ. И такъ—да не ослабѣетъ сердце Твое въ крѣпости Господа Бога Твоего, ниже да подвигнутся вспять стопы твои предъ Лицемъ Его. — Не я смертный сіе Тебѣ вѣщаю, Богоизбранный великій Государь Императоръ! но самый Его безсмертный Духъ

Божій, и самые вѣчные глаголы истины Его и праведнѣйшихъ и всеистинныхъ и непреложныхъ судебъ Его Божіихъ о родѣ нашемъ сіе Тебѣ вѣщаютъ, и возбуждаютъ къ сему ревность Твою и священнѣйшее и благолюбивѣйшее благочестіе Твое, Александръ Преблагословенный!

Велій Господь нашъ, велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа .... Ей гряду скоро, глаголетъ свидѣтельствуяй сія. Апок. XXII. 20, 17.
И Духъ и Невѣста глаголютъ: пріиди; и слышай да глаголетъ, II, 26—29.
пріиди. И жаждай да пріидетъ и да пріиметъ воду животную туне. Имѣяй ухо слышати да слышитъ, что Духъ глаголетъ: побѣждающему и соблюдающему дѣла Моя до конца, дамъ ему власть на языцѣхъ, и упасетъ я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушатся, якоже и Азъ пріяхъ отъ Отца Моего, и
дамъ ему звѣзду утреннюю. И Азъ соблюду тя отъ годины искуIII, 10, 12.
шенія, хотящія пріити на всю вселенную искусити живущія на земли. Побѣждающаго сотворю столпа въ Церкви Бога Моего, и напишу на немъ Имя Бога Моего, и Имя града Бога Моего Новаго Іерусалима, сходящаго съ небесъ, и Имя Мое новое. Азъ ихъ же
аще люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо. Се стою при две- 19—21.
рехъ и толку. Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ, на
престолѣ Его. Имѣяй ухо да слышитъ, что Духъ глаголетъ церкIV, 8.
вамъ. Святъ, Святъ, Святъ, Господь Богъ Вседержитель, иже
бѣ, и сый, и грядый. Ей гряду скоро. Аминь, ей гряди Господи XXII, 20, 21.
Іисусе! Благодать Твоя да будетъ съ нами! Аминь.

Конецъ свидѣтельству Іисусъ Христову, рукою раба и свидѣтеля Его, священника Ѳеодора написанному въ Высочайшій Совѣтъ Святыхъ Церкви Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа представляемому. Время написанія своего свидѣтельство сіе имѣетъ знаменіями спасительнаго строенія Божія и живаго Духа Божія и совершеннаго Провидѣнія Его непрерывно запечатлѣнное: начало—праздникъ пятидесятницы и сошествія Святаго Духа, окончаніе — праздникъ Преображенія Господня; въ переписке начало — новое лѣто, Преполовеніе — Воздвиженіе честнаго и Святаго Креста Господня, въ конецъ — Покровъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и день тріехъ Святителей, Ангеловъ Всероссійской Церкви. О всѣхъ и во всѣхъ, бывшихъ и сущихъ и будущихъ, буди слава, хвала, благодареніе, великолѣпіе, честь и поклоненіе Единому Вседержителю Богу Отцу и Единому Спасителю міра Іисусу Христу, Богу, Царю и Господу, въ пре-

святомъ, животворящемъ, всеосвящающемъ и всесовершающемъ Духѣ Его — Единому вѣчному Богу — нынѣ и во всякое время и въ безконечную вѣчность. Аминь!

ПРИБАВЛЕНІЕ

По написаніи уже и заключеніи сего свидѣтельства—какъ рука поражающаго гнѣва Божія явилась въ сіе лѣто на всемъ полуденномъ краѣ имперіи Всероссійской—не могу, ради Имени Господня, не сказать въ Высочайшемъ Совѣтѣ Святыхъ, что Духъ явственно глаголетъ и свидѣтельствуетъ, что сіи наказанія Вышняго и другія, которыя откроются грядутъ, отъ вѣка предъопредѣлены къ понужденію въ сіе время вѣрныхъ людей Божіихъ къ покаянію и сотворенію предъ Лицемъ Его дѣлъ правды и царствія Его Господня; и что чѣмъ медленнѣе и нерѣшительнѣе и нечувствительнѣе святыя дѣла сіи въ народахъ и странахъ предпринимаемы и взыскиваемы и творимы будутъ—тѣмъ болѣе рука суда и гнѣва Божія будетъ отягощаться, и что сего ради самаго пощадѣнія ради, говорю, себя и людей Божіихъ отъ тяжскихъ казней—Его должно Высочайшему Совѣту Святыхъ и вѣрному правительству вѣрныхъ всевозможно дѣла сіи небесныя въ народахъ и людяхъ ускорять. Сіе засвидѣтельствовано уже мною отчасти выше сего и между прочими прежде сего въ отвѣтномъ посланіи моемъ къ Его Сіятельству Г. Министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія. Здѣсь сіе повторить за нужное по Господѣ почитаю и наипаче сіе того ради, что сіе самое свидѣтельствовано было мною, во Имя Господне, неоднократно прежнему моему епархіальному, что въ Подоліи, начальству, которымъ, по допущенію Божію, вещь сія неуважена и презрѣна была. Нынѣ же, вслѣдъ за самимъ отбытіемъ моимъ изъ того края, съ наступленіемъ минувшаго лѣта, казнь Божія на той области открылась—и я сего, со страхомъ и трепетомъ не могу умолчать—такъ что долгомъ моимъ по Господѣ было бы непремѣннымъ, къ оправданію и освященію Имени Его и всесвятыхъ и всеправедныхъ судебъ Его Божіихъ, въ сіе время засвидѣтельствовать, во Имя Его, паки той же Подольской епархіи оной неуваженный ею прежній глаголъ свидѣтельства Божія; дабы оная, познавъ грѣхъ свой, дѣйствительнымъ и совершеннымъ покаяніемъ потщилась, нынѣ уже отяготѣвшій гнѣвъ Божій укротить и отвратить. Но, какъ волею и самимъ званіемъ Вышняго, нахожусь я нынѣ посредѣ Совѣта Святыхъ Господа и Спаса, и весь Сему Высоко-Священ-

нѣйшему Совѣту Христову предался и ничего, безъ онаго, по Господѣ дѣйствовать не хощу, и сіе совершенною обязанностію себѣ имѣю: то и сей прописанный долгъ мой по Господѣ предъ лицемъ сего же Совѣта, во Имя Господне, излагаю, и причисляя оной къ дѣламъ и дѣйствіямъ, отъ самаго уже правительства вѣрныхъ по Господѣ требуемыхъ, о каковыхъ вся сія книга свидѣтельства Іисусъ Христова состоитъ — къ надлежащему и благоприличному исполненію своему сію обязанность мою на премудрое и святое усмотрѣніе Высочайшаго Совѣта возвергаю.

Свидѣтель вѣчнаго Евангелія священникъ Ѳеодоръ *.

---

* О. Ѳеодосій Левитскій принялъ имя Ѳеодора. См. о семъ дальше въ письмахъ къ Прибыльскому.

Въ Высочайшій Совѣтъ

Церкви Святыхъ Господа и Бога и Спаса,

Іисуса Христа.

Во имя Бога великаго и живаго, Царя и Спасителя міра Іисуса Христа, грядущаго судити живымъ и мертвымъ,

Его Императорскому Величеству,

Благочестивѣйшему и Всепресвѣтлѣйшему

Великому Государю, Императору,

АЛЕКСАНДРУ I, БЛАГОСЛОВЕННОМУ,

Самодержцу всея Россіи,

Святой и Православной Христовой Церкви Защитнику,
Отцу и Покровителю, въ Высочайшемъ Совѣтѣ
Святыхъ, избранныхъ.

Отъ свидѣтелей вѣчнаго Евангелія Іисусъ-Христова

Приношеніе.

Сотвори Святымъ Господь повѣдати вся чудеса Его, яже утверди Господь Вседержитель, утвердитися всему въ славѣ Его... Разумѣ бо Господь всяко вѣдѣніе и призрѣ на знаменіе вѣка: возвѣщая мимошедшая и будущая и открывая слѣды тайныхъ. Сирах., гл. 42, ст. 17 и 19.

Прежде суда испытай себе, и въ часъ посѣщенія обрящеши очищеніе. Прежде даже въ недугъ впадеши, смирися, и во время грѣховъ покажи обращеніе. Не воспятися воздати обѣтъ благовременно, и не ожидай даже до смерти оправдатися. Помяни гнѣвъ въ день скончанія и время мести во отвращеніи лица. Помяни время глада во время сытости, нищету и убожество въ день богатства. Отъ утра до вечера измѣняется время, и вся скора суть предъ Господомъ. Гл. 18, ст. 20 до 26.

Сія глаголетъ Господь: сохраните судъ и сотворите правду. Приближися бо спасеніе Мое пріити и милость Моя открытися. Блаженъ мужъ творяй сія, и человѣкъ держайся ихъ. Иса. гл. 56, ст. 1 и 2.

Благочестивѣйшій и Всепресвѣтлѣйшій Государь!

Волею и дѣйствіемъ Всевышняго Промысла и Спасителя Бога и по наставленію Пресвятаго Духа Его, подъ всеблагодѣтельнымъ и Отеческо-монаршимъ покровомъ и защитою Вашего Императорскаго Величества, посвятясь въ служеніе свидѣтельства вѣчнаго Евангелія спасенія и Царствія Божія въ родѣ нашемъ,—нынѣ, даровавшуюся намъ благодатію Его, послѣ книги, Гласа седми громовъ, или, гласы Невѣсты Христовой къ братіи своей,—новую книгу, Гласомъ вопіющаго въ пустыни, или сугубымъ свидѣтельствомъ о взысканіи Царствія Божія, нареченную, къ славѣ Господа нашего Іисуса Христа и спасенію хотящихъ спастися, Вашему Императорскому Величеству, совокупно, яко въ единствѣ Духа Церкви Святыхъ и Спасителя Господа, благоговѣйнѣйше приносимъ. Книга сія ко всѣмъ христіанскимъ Церквамъ и людямъ и языкамъ, единою, истинною и совершенною Іисуса Христа Бога Церковію быть хотящихъ, въ особенности же къ Православной Грекороссійской, во Имя Его Господне, написана, и наипаче къ правителямъ и началовождямъ и пастырямъ сего Божественнаго достоянія на землѣ относится. Благочестивые Государи и Самодержцы Христіанскихъ странъ и народовъ суть, по превосходству, пастыри ихъ, и первое мѣсто между ими занимаютъ,—особливо въ нынѣшнее время. Они таковыми дѣйствительно находятся, и всесвященный и дражайшій санъ и званіе сіе на себя приняли и на себѣ носятъ. Въ таковомъ состояніи вещей, Десница Господня, особеннѣйшимъ Провидѣніемъ и благодатію и знаменіями, избрала и признаваетъ Тебя, Благочестивѣйшій и Благословеннѣйшій изъ Государей! къ совершенію великихъ дѣлъ вѣчнаго спасенія и царствія Его на всей землѣ. Особеннѣйшіе и всеторжественнѣйшіе обѣты и начало основанія всемірно—спасительныхъ Евангельскихъ дѣлъ сихъ предъ лицемъ всѣхъ людей Тобою учинены; и вѣчный Владыка и Царь и Спаситель всѣхъ исполненія и совершенія оныхъ отъ Тебя ожидаетъ, и всѣ вѣрные Его и вся вселенная ожидаютъ. Да не ослабѣваетъ сердце Твое, да не оскудѣваетъ духъ Твой и да не коснитъ мышца

Твоя въ священнѣйшихъ подвигахъ правды и истины, вѣры и любви Бога Спасителя Твоего! Время быстро течетъ и невозвращается; завтрешній день не наградитъ потери нынѣшняго; цѣлые сонмы людей въ единъ день съ лица земли низходятъ и либо спасаются, либо погибаютъ вѣчно; каждый часъ совершаетъ измѣненіе вѣка. Сатана и искуситель рода человѣческаго ни единой минуты не дремлетъ въ страшной ловитвѣ своей и умноженіи мрачнаго и гибельнаго царства своего: и слуги его, увы! слишкомъ ревностны и тщательны и неусыпны въ служеніи и поспѣшествѣ злобѣ и коварству его; и слишкомъ далеко простерли уже предѣлы свои и успѣхи и область его. Вся земля въ узахъ и оковахъ его. Страшная тьма его весь міръ покрыла, и вѣчно смертный ядъ его всѣхъ людей растлѣваетъ. Вѣра страждетъ. Христосъ распятъ. Всяка душа мучится. Вся тварь болѣзнуетъ, стенаетъ, и часа всемірной кончины ожидаетъ. Рабы всесильнаго и страшнаго Бога правды, Господа Вседержителя, и воины и стражи, и пастыри и всѣ дѣлатели правѣднѣйшаго и вѣчнаго царствія Его на землѣ увы! увы! всѣ уснули; всѣ спятъ сномъ крѣпчайшимъ, и ни единъ изъ нихъ не пробуждается. Часъ полунощи. Во едино мгновеніе явится Царь Женихъ къ единой не спящей, въ пустынѣ гонимой, небесной Невѣстѣ Его. Онъ зритъ всеконечное бѣдствіе Ея на всей землѣ. Нѣтъ мѣры, ни предѣла страданіямъ и болѣзнямъ и мученіямъ Ея. Истощились отъ вопля и слезъ уже всѣ силы Ея. Она изчезаетъ предъ лицемъ возлюбленнаго Своего въ воздыханіяхъ и тайныхъ молебныхъ подвигахъ Своихъ,—изчезаетъ отъ жесточайшихъ и безпредѣльныхъ насилій діаволовъ исполиновъ, всезлобнѣйшихъ и гнуснѣйшихъ враговъ Ея и враговъ Бога Ея, ни отъ единаго кого изъ безчисленныхъ приставленниковъ и хранителей ея заступаемая. Во едино мгновеніе исполнится мѣра терпѣнія Господа Вседержителя: и страшный вѣчный судъ Его, яко молнія возблистаетъ на всѣхъ нечестивыхъ и беззаконныхъ и на всѣхъ спящихъ и небрегущихъ, и на всѣхъ исполиновъ; и яко всепалящій огнь и всепожирающій пламень проліется на всѣхъ нечувственныхъ грѣшниковъ. Горе страшливымъ; горе малодушнымъ; горе на себя и на человѣковъ, а не на безсмертнаго Бога надѣющимся; горе обоюднымъ въ дѣлахъ вѣчной правды Божіей! Тщетны всѣ ихъ надежды; суетны ихъ убѣжища и огражденія; преокаянны и безумны ихъ добродѣтели! Паутина ихъ оплоты и крѣпости; трость сокрушенна—ихъ самомудровательныя столпотворѣнія. Враги ихъ поперутъ ихъ и поругаются имъ, и огнь небесный сожжетъ и потребитъ ихъ. Правда Божія правда во вѣкъ, и слово Его истина: и воцарится Богъ правды и истины со всѣми избранными Своими во вѣки вѣковъ.

Имѣяй ухо слышати, да слышитъ! Яко время близь есть. Обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святый да святится еще. Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною воздати коемуждо по дѣламъ его. Блаженни творящіи заповѣди Его. Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же Азъ побѣдилъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его: глаголетъ иже сый и бѣ и грядый Господь Вседержитель. Аминь! Апок. гл. 22, ст. 11—14, и гл. 3, ст. 21, и гл. 1, ст. 8.

Благочестивѣйшій и Всепресвѣтлѣйшій Государь, Всемилостивѣйшій нашъ Покровитель!

Вашего Императорскаго Величества

Всенижайшіе слуги и вѣрно-подданнѣйшіе молитвенники, свидѣтели вѣчнаго Евангелія

Священникъ Ѳеодоръ *.

Священникъ Григорій **.

1824 года, Апрѣля 6 дня.
Свѣтл. Воскр. Христ.

---

* О. Ѳеодосій Левитскій.

** Другъ и сотрудникъ о. Левитскаго свящ. мѣстечка Томашполь Ѳеодоръ Лисѣвичъ, также перемѣнившій свое имя послѣ вызова, по Высочайшему повелѣнію, въ СПБургъ.

Во Имя Вседержителя Бога-Отца и Спасителя міра—Единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, Бога и Господа, и Пресвятаго Животворящаго Духа Божія, содержащаго и просвѣщающаго вся.

Свидѣтельство вѣчнаго Евангелія Царствія Божія.

Его Императорскому Величеству,
Благочестивѣйшему и Богоблагословеннѣйшему Святой Церкви Іисусъ-Христовой первостоятелю и попечителю, Великому Всепресвѣтлѣйшему и Самодержавнѣйшему всея Россіи Государю Царю и Повелителю,

Отцу Отечества АЛЕКСАНДРУ I-му
и
Высочайшему Совѣту всей Церкви Іисусъ-Христовой избранныхъ Святыхъ,

дарованіемъ Божіимъ отъ свидѣтеля Евангелія Іисусъ-Христова, раба Его, священника Ѳеодора, вкупѣ съ сотрудникомъ его—іереемъ Григоріемъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Писано въ пустынѣ Провидѣнія Божія.

1824 года.

Будите ми свидѣтели, глаголетъ Господь, и Азъ свидѣтель и Отрокъ Его же избралъ: яко Азъ есмь, прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ. Иса. гл. 43, ст. 10.

Царство Твое—царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ. Псал. 144, ст. 13.

Господня земля и исполненіе ея—возмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная, внидетъ Царь славы. Псал. 23 ст 1 и 9.

Да исповѣдятся Тебѣ Господи, вси царіе земстіи, яко услышаша вся глаголы Устъ Твоихъ. Псал. 137, ст. 4.

Заповѣдь сія, юже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, не тяжка есть, ниже далече есть отъ тебе. Близъ тебе есть глаголъ зѣло, во устѣхъ твоихъ и въ сердцы твоемъ, и въ руку твоею, творити его. Второз. гл. 30, ст. 11 и 14.

Благочестивѣйшій и Всепресвѣтлѣйшій
Великій Государь Императоръ,
Вѣрнѣйшій Церкви Іисусъ-Христовой Хранитель и
Попечитель, грядущаго царствія Его Господня
Предъ-устроитель!

Глава первая.
—
Вступленіе
—
Статья первая.

Во имя Бога великаго, живаго, и въ самомъ вездѣсущемъ Божественномъ присутствіи Его, свидѣтельство сіе Господа нашего Іисуса Христа, грядущаго судити живымъ и мертвымъ, къ Тебѣ, Благословенный, Благочестивѣйшій Государь, отъ меня, недостойнаго раба Его, представляется и какъ требуетъ сіе всесвятое Имя Его Божіе и достоинство истиннаго всяисполняющаго присутствія Его, Твоя же истинная и непорочная въ Него вѣра и благоговѣніе, такъ, всесмиреннѣйше и всеблагоговѣйнѣйше прошу, Тобою принято и уважено да будетъ. Что Духъ Божій мнѣ худому Его служителю открываетъ и внушаетъ, сіе Тебѣ, Государь, во Имя Его Господне, не обинуясь свидѣтельствую. Самая, живущая въ сердцѣ Твоемъ, Божественная любовь сего возжелала и къ сему Высочайшимъ Императорскимъ словомъ обовязала меня: и исполняя, въ семъ случаѣ, гласъ Духа Вышняго, и Твое, Государь, священнѣйшее желаніе и повелѣніе, къ славѣ Его Божіей, я исполняю.

Да сотворитъ же живое присутствіе Божіе, да бѣжитъ далече отъ сердца Твоего, великій Государь, всякій духъ тлѣннаго вѣка сего, и да бѣжитъ съ нимъ всякое смущеніе и мракъ, въ дѣлахъ нетлѣннаго царствія Божія немощнымъ душамъ нашимъ отъ него наводимое, и принятію въ совершенной вѣрѣ и любви слова Божія весьма препятствующее, а вмѣсто того, да дѣйствуетъ въ душѣ Твоей пречистый свѣтъ Божій, животворящій Духъ Утѣшитель, и да дастъ Тебѣ, къ совершенной хвалѣ Божіей, къ таковой же пользѣ всей Церкви вѣрныхъ Божіихъ на землѣ и всѣхъ отъ всего рода нашего хотящихъ быти избранныхъ Его, а къ Твоему всесвѣтлѣйшему въ безсмертномъ царствіи Его вѣнцу, все, какъ прежде отъ моей худости, во Имя Господне, написанное и представленное, такъ и сіе нынѣ представляемое, благодатію Его принять и внушить.

Статья вторая.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя нашего, отверзла очи намъ смертнымъ, познать нашу смертность и суету и тлѣніе сего вѣка, и Духъ Его Господень подвигаетъ насъ, рабовъ Его, ратовать противъ тлѣнія и побѣждать смерть безсмертными добродѣтелями славы и царствія Всевышняго и Всесильнаго Отца, дабы сею священнѣйшею побѣдою внити намъ въ наслѣдіе жизни вѣчной, блаженной, сынамъ свѣта правдою Его предъопредѣленной. Тако, глаголя сами въ себѣ съ премудрымъ Давидомъ: кая польза мнѣ въ крови моей, внегда исходити мнѣ во истлѣніе, и съ нимъ же предзря Господа предъ собою выну, яко одесную насъ есть да неподвижимся, будемъ подвигаться всею силою нашею, дабы искуповать время, дондежы есмы, и бодрственно и неупустительно творить тѣ дражайшія, безсмертіе небесное намъ ходатайствующія дѣла, которыхъ слава Имени Божія и истина Его и спасеніе рода человѣческаго въ настоящій часъ продолжающагося еще на землѣ существованія нашего отъ насъ требуетъ и весьма явственно взыскивать.

Благочестіе же, по свидѣтельству Апостола, на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота настоящаго и грядущаго: то есть и временное и вѣчное благополучіе строеніемъ и цѣлію и плодомъ своимъ имѣющее. Какъ и Господь, Спаситель нашъ, о Себѣ засвидѣтельствовалъ глаголя: «тать не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ; Азъ пріидохъ, да животъ имутъ и лишше имутъ». Таково и настоящее, рукою Господнею тайно въ насъ нынѣ совершиться хотящее человѣкоспасительное строеніе, дѣло царствія Его Божія. И того ради, ни о чемъ да не усомнимся; никакая боязнь рабовъ Вышняго, да не колеблетъ; никакія земныя попеченія и мудрованія и пристрастія да не останавливаютъ ихъ въ тѣхъ Богохвальныхъ и мирополезныхъ дѣйствіяхъ, которые настоящій день и настоящій часъ вмѣстить, и дарующееся имъ содѣйствіе Вышняго ими произвесть и совершить можетъ.

Статья третія.

Въ первой книгѣ свидѣтельства моего, прошлаго 1823 г., во Имя Господне къ Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, мною представленнаго, прописаны вообще тѣ священныя дѣла, которыхъ царствіе Божіе отъ Тебя и Церкви Его требуетъ. Нынѣ благодать Божія объ оныхъ же подробнѣе, и особливо о тѣхъ, которыя безъ отлагательства времени предпринимать, и какими средствами и пособіями оныя начинать и производить и совершать, безъ

всякаго сомнѣнія можно, предъ Тобою засвидѣтельствовать дарствуетъ.

Прежде же всего еще долгомъ мнѣ есть сказать, что въ пишемыхъ и представляемыхъ мною книгахъ я свидѣтельствую истину. Истина же есть—Самъ Господь и Спасъ нашъ, слово и сила Вышняго рекшій: Азъ есмь истина. И потому Онъ Самъ вѣсть ее такъ, какъ она есть въ существѣ Своемъ совершенно. Мы же смертные, созданіе Его, не болѣе вѣдать ея можемъ, какъ только, сколько Божественная благодать и милость Его открывать намъ изволяетъ; а какъ рабы Его, всячески свидѣтельствовать ее предъ всею тварію долженствуемъ, дабы исполнить волю Его и Святыя заповѣди Его. Чего ради, какъ предъ невидимымъ присутствіемъ Его Божественнымъ, такъ и предъ Тобою, помазанникъ Божій, и предъ всею Церковію Святыхъ Его, я непрестанно исповѣдую, что не мечтаю быть себя совершеннымъ, или совершеннѣе другихъ; а напротивъ того, исповѣдаю себя быть немощнѣйшимъ всѣхъ прочихъ, и что всякъ болѣе вѣдать и лучше меня исполнить свидѣтельство сіе Божественной истины можетъ, кому только Десница Его Господня даровать сіе восхощетъ, если восхощетъ, не въ мѣру бо глаголетъ писаніе—Богъ даетъ Духа. И того ради службу мою со страхомъ и трепетомъ совершаю. Дѣло мое и трудъ мой предъ безконечнымъ величествомъ Его и предъ престоломъ живыя и безсмертныя истины Его, и предъ соборомъ свѣтлѣйшихъ служителей Его, яко послѣдній уметъ и непотребное повергаю. При всѣхъ же несовершенствахъ моихъ и худости дѣла моего, непрестаю свидѣтельствовать, что сіе дѣло и трудъ мой—есть истина Божія, дарованіе Божіе, благодать Господня и сила Его, въ немощи моей совершающаяся—такъ и столько—сколько премудрости и волѣ Его Божественной изволилось, и сколько немощь моя вмѣстить могла. Ибо такъ и всѣ дѣла и чудеса Божіи отъ начала міра въ родѣ нашемъ, во Святыхъ Его и чрезъ нихъ совершившіяся, суть не что иное, какъ плодъ сочетанія силы и благодати Божія съ избраннымъ отъ Него сѣменемъ человѣческимъ, печать Духа Божія и истины Его, служенія же человѣческаго, на себѣ носящій и показывающій. Порука же истины и правды свидѣтельства моего есть самое слово Божіе и вѣчное Евангеліе Его, и самое существо истины и правды: по коему и на основаніи и согласно съ коимъ пишу и свидѣтельствую, и въ Духѣ и правотѣ Его всегда пребывать и сохранить себя хощу, къ вѣчной славѣ Всевышняго Отца и пользѣ и спасенію сыновъ человѣческихъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

о предметахъ и дѣлахъ, какія предлежатъ Церквѣ.

Статья первая.

Прежде всего да изволишь представить Себѣ, Благочестивѣйшій и Благословенный Государь, высочайшіе и совершенные образцы Богочестія и святыхъ подвиговъ, Боговѣнчанныхъ и въ вѣкѣ прославленныхъ, древнихъ святыхъ вождей и царей избраннаго народа Божія, по прочихъ уже Давида, Іосафата и наконецъ славныхъ Маккавеевъ. Если они, за двѣ и три тысящи лѣтъ прежде насъ чудную и совершенную ревность къ славѣ Божіей, по вѣрѣ и истинѣ Его, къ пользѣ и спасенію вѣрныхъ людей показали: то колико болѣе сіе должно Тебѣ, вѣрному рабу Его, нынѣ, оными самими уже тысящами лѣтъ научаемому и просвѣщаемому и утверждаемому? Обстоятельства ихъ времени конечно не легче для нихъ были, какъ нынѣшняго для Тебя; сила ихъ и могущество не превосходили Твоихъ силъ и крѣпости и наипаче Твое могущество несравненно превосходнѣе ихъ; и самыя знаменія, заступленія и поборства десницы Божія небольшія они имѣли, какъ милость Его Тебѣ даровала. Ибо дарованныя Тебѣ только съ Моисеевымъ, надъ фараономъ въ Чермномъ морѣ бывшимъ, равняться могутъ. Но они непоколебимо и досточудно правдѣ Божіей работали и славѣ Его служили: такъ и Тебѣ Государь, въ нынѣшнее великое время никакъ не менѣе ихъ работать и служить надлежитъ.

Паки, вторые ближайшіе образцы, еще величайшіе и убѣдительнѣйшіе первыхъ, предъ Тобою предстоятъ—Константинъ, повелитель Рима, и Владиміръ, обладатель Россіи—оба великіе. Познавъ истину Божію, они не усумнились отвергнуть праотеческія заблужденія; не усумнились первые торжественно исповѣдать предъ народами своими Іисуса Христа распятаго, Котораго предки ихъ гнали; не усумнились попрать боговъ, вѣками почитаемыхъ и разрушить храмы идоловъ народами ихъ обожаемыхъ, а вмѣсто оныхъ насадить и возвеличить и увѣнчать вѣру Христову и поклоненіе креста Его, который былъ Еллинамъ безуміе.— Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, гораздо легчае и несравненно удобнѣе, нежели имъ тогда въ началѣ, возвѣщать и исповѣдать нынѣ тую же небесную истину, осемнадцатью вѣками во всей вселенной уже оправданную, принятую и боголѣпнѣйше тьму искушеній прошедшую и незыблемою пребывшую; тое же Евангеліе, почти отъ всѣхъ народовъ боголѣпно почитаемое и вѣдомое;

того же Іисуса Христа, Спасителя и Судію міра, отъ всѣхъ поклоняемаго и весьма благоговѣемаго и любимаго. Ничего новаго, ничего страннаго ни для какого благоразумнаго мужа здѣсь Тебѣ, Государь, не предстоитъ. Самимъ невѣрнымъ народамъ и націямъ сіе не будетъ ново, ниже вовсе странно, ибо Евангеліе Христово, Евангеліе Царствія Божія, Евангеліе суда и спасенія Его—отъ начала повсюду и всѣмъ проповѣдывалось и нынѣ проповѣдуется по всей земли, и всѣмъ по слуху есть извѣстно. Что касается самаго вѣрнаго народа Русскихъ поколѣній,—то что можно вообразить пріятнѣе, любезнѣе и восхитительнѣе для него, какъ сію же всемірную всѣмъ языкамъ проповѣдь и сіе же Евангеліе? Онъ довольно приверженъ ко Христу и не будетъ ничего для него драгоцѣннѣе, какъ услышать о зачатіи въ нѣдрахъ Его священнѣйшихъ дѣйствій сего Евангелія въ пользу и просвѣщеніе всего міра.

Статья вторая.

Что касается исправленія самихъ внутреннихъ разстройствъ и упадка благочестія собственной Церкви—о семъ всѣ благочестивыя души также весьма воздыхаютъ и сего весьма желаютъ и жаждутъ. Ибо сей упадокъ и безчисленное разстройство и злоупотребленія въ народѣ слишкомъ видны, и очень горьки и едва сносны остаются. Предпріятіе внѣшней языкамъ проповѣди къ сему послужитъ дѣйствительнѣйшимъ поощреніемъ и въ живое настояніе и образецъ для него къ сему обратится, а взаимно исправленіе себя будетъ первымъ опытомъ святой ревности подвижниковъ къ ученію и внѣшнихъ. Тако одно дѣйствіе для другаго будетъ подпорою, и пособіемъ и поощреніемъ и даже воспламененіемъ. Тако ничего не можетъ быть полезнѣе, какъ предпріятіе обоихъ вмѣстѣ,и даже удобнѣе и свойственнѣе предпріятіе вмѣстѣ нежели одного котораго либо изъ оныхъ безъ другаго въ особенности.

Статья третія.

Съ исправленіемъ самихъ себя сопрягается очищеніе и огражденіе себя отъ заразы отступниковъ. Сіе также не есть ни тайна, ни новость, ни странность. Весь протекшій вѣкъ возраставшаго Христо-отступленія и цареборства безчисленные истинно благочестивые и просвѣщенные мужи непрестанно о томъ писали, и міру о томъ возвѣщали и свидѣтельствовали, и книгами свидѣтельствъ ихъ вселенная наполнена. Наконецъ послѣдовавшія, дѣйствительныя, ужасныя на западѣ, Богоборныя и цареубійственныя, и міро-рушительныя революціи и брани, коихъ огнь угаснуть

или потухнуть до кончины уже не можетъ, пламенно и подобно громовымъ тучамъ, всю истину безчисленныхъ свидѣтельствъ существительно предъ всѣмъ міромъ открыли, и во всемъ ихъ оправдали и подтвердили. Вмѣстѣ съ сими страшными послѣдствіями и государственныя повсемѣстныя формальныя объявленія или манифесты, во единъ гласъ съ гласомъ всего міра соединясь, безъ всякаго закрытія, родившееся сіе въ Европѣ адское зло сугубо всей землѣ засвидѣтельствовали. Къ сему въ послѣдніе годы, то есть съ 1820 года уже по нынѣ, отнесемъ Буллу Папы Пія VII, Ла-Рошельскій процессъ Франціи, и наконецъ манифестъ Испанскаго короля, по освобожденіи его изъ рукъ отступныхъ кортесовъ минувшаго 1823 года, опубликованныя. Тако сіе дѣло есть всѣмъ извѣстное и нужда очищенія и огражденія себя отъ страшнѣйшей сей заразы, невозбранно почти доселѣ повсюду проливавшейся, также всѣмъ извѣстна и нѣтъ никакой причины, для чего бы сіе нужнѣйшее дѣло скоро не начать, или въ предпріятіи онаго колебаться.

Между сими уже великими общими Христіанскими подвигами и исправленіями, обращеніе и приведеніе раздѣленныхъ Христіанскихъ церквей въ святое единомысліе и единодушіе и согласіе,—которое равнымъ же образомъ предположено и предъявлено вообще быть должно, само собою мало по малу пріидетъ и непримѣтно совершиться можетъ, такъ какъ въ состояніи Библейскихъ обществъ оно уже непримѣтно совершилось.

Статья четвертая.

Глаголъ о грядущемъ судѣ Божіемъ всегда и во всемъ, можно сказать, есть душа Евангелія. Царствіе Божіе и судъ Божій всегда въ немъ неразлучны, и весь предметъ Его и вся сила и крѣпость слова Божія. Для сего существуетъ отъ вѣка Евангеліе, ибо сіе тоже самое есть, что истинное спасеніе праведныхъ, или неминуемая погибель грѣшнаго міра; и сіе есть едино, которое пробуждало и пробуждаетъ, и приводило и приводитъ въ чувство и свѣтъ сердца людей и народовъ, а безъ сего все мертво и недѣйствительно. Всѣ проповѣдники Божіи отъ начала міра симъ словомъ начинали и окончивали всякую свою проповѣдь. Нынѣ съ воскрешеніемъ Евангелія, сему слову, яко самой сущей душѣ Его, во всей надлежащей своей свободѣ и во всей силѣ самаго Христова слова, быть необходимо надлежитъ. И сіе какъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ въ существѣ своемъ на всей землѣ есть обще, и чувство сіе всѣмъ сердцамъ человѣческимъ есть совершенно даже врожденно и натурально: такъ тѣмъ болѣе всѣмъ проповѣд-

никамъ и учителямъ Христова Евангелія онымъ пользоваться и и ко спасенію людей оное возбуждать и употреблять должно. Сохраняя же и исполняя сіе, никакъ не должно пропускать и умалчивать и того, что великое отступленіе отъ Святой Христовой вѣры и міровозмутительныя шатанія и соблазны отступниковъ всѣми пророками и Апостолами, между прочими знаменіями, особеннѣйше и единогласнѣйше быть знаменіемъ кончины и страшнаго суда Божія предвозвѣщено и незыблемо предпоказано, равно какъ и нынѣ всѣми богомудрыми мужами объяснено и засвидѣтельствовано во всѣхъ тѣхъ книгахъ, кои противъ отступниковъ изданы находятся. Не должно, говорю, умалчивать, дабы тѣмъ болѣе грѣшники къ покаянію и исправленію, а благочестивые къ великимъ Евангельскимъ Христовымъ добродѣтелямъ и совершенству и всемірному просвѣщенію и соединенію вѣры и исполненію царствія Христова подвизались; о чемъ всѣ заповѣди Божіи весьма сильно и ясно и всеособенно намъ настоятъ, дабы наблюдаемо было вѣрными состояніе и знаменія временъ и дабы тѣмъ паче къ исправленію имъ себя поощрять и возбуждать.

Статья пятая.

Сему всему, и въ особенности каждому изъ сихъ, великому предъ Богомъ дѣйствію должна быть началомъ и непрестаннымъ сопутствіемъ и какъ бы всеобщимъ сотрудникомъ—молитва, дабы десница Господня была отъ насъ неотступна и самъ Духъ Его Церковію вѣрныхъ Его управлялъ, и всѣ дѣла и всѣ дѣйствія наши, какъ прилично и благоугодно славѣ Его Божіей, совершалъ. И въ семъ пунктѣ ничего новаго или страннаго никто почитать не долженъ. Ибо какъ всѣ дѣйствія сіи въ Церквѣ Христовой суть не новыя, но отъ начала Ею и испытываемы и совершаемы были, такъ равно и моленія по онымъ также совершались, и въ большихъ служебникахъ или требникахъ церковныхъ оныя обрѣтать можно, подобныя которымъ и нынѣ: съ предпріятіемъ дѣйствій, Церковью употреблены быть должны, такимъ же образомъ, какъ и во время брани, труса, безведрія или наводненія, бездожія или глада, сверхъ обыкновенныхъ, особыя по симъ нуждамъ, Она всегда моленія творитъ.

Всѣ сіи святыя и спасительныя предпріятія и дѣйствія сами отъ себя ничего вреднаго или неблагопріятнаго для государства произвесть не могутъ, ниже опасаться чего либо таковаго отъ нихъ подобаетъ, развѣ только несказанной пользы и спасенія человѣческаго. Но при всемъ томъ извѣстна злоба отступниковъ и лукавство другихъ развращенныхъ человѣковъ, которыхъ на-

чальникъ всѣхъ золъ—діаволъ, безъ сомнѣнія, не преминетъ подвигнуть на зависть и лукавую ревность, дабы всемѣрно разстроивать благія начинанія Церкви Божіей, и сѣять вмѣсто оныхъ свои злыя плевелы. Сіе вѣдать вѣрнымъ надлежитъ: но останавливаться ради сего въ необходимыхъ Божественныхъ дѣйствіяхъ никакъ не подобаетъ; а только должно противъ сего взять строгую и мудрую предъосторожность, которая, для непрестанной памяти, даже должна составлять извѣстную часть вседашняго церковнаго ученія и молитвы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ учрежденіи Высочайшаго совѣта и образованіи его.

Статья первая.

Зачатіе великихъ сихъ дѣлъ Евангельскихъ должно быть—учрежденіе Высочайшаго Совѣта Святыхъ, избранныхъ или совершенныхъ изъ всей Церкви Христовой—по псаломнику: «исповѣмся Тебѣ, Господи, въ свѣтѣ правыхъ и сонмѣ». Ибо крайней
Псал. 110. 1. важности нынѣ время для христіанства и для всего міра; крайней важности суть всѣ предлежащія предпріятія и дѣйствія вѣрнихъ Божіихъ, а того ради и крайней важности сему Христову совѣту въ Церквѣ Его быть надлежитъ, который и долженъ существовать уже въ ней непрерывно и безъостановочно даже до кончины. Состояніе и достоинство и сила таковаго Совѣта въ лицѣ всего Христіанства, должна соотвѣтствовать великому Государственному Совѣту въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ его, а наипаче древнимъ великимъ Святымъ соборамъ Церкви.—Что таковому совѣту должно быть особо и кромѣ Св. Синода, сіе весьма очевидно и необходимо. Ибо Синоду не дано сей власти и достоинства, ниже дать возможно. Поелику совсѣмъ другое его назначеніе и дѣла, правленію его ввѣренныя, а именно управленіе Церкви только по извѣстнымъ принятымъ и отъ древле обычаемъ утвержденнымъ уже уставамъ и обрядамъ, и то по всему только болѣе внѣшнее, судебное, обрядовое и экономическое или хозяйственное церковное, нежели прямо и собственно въ высокомъ Евангельскомъ смыслѣ внутреннее духовное,—каковымъ должно быть Высочайшему Совѣту. Ниже можетъ Синодъ соединить сіи новыя великія дѣла съ прежними ему принадлежащими и свойственными; ибо довольно для него своей, лежащей на немъ тяготы, а сугубаго сего, сугубо-высочайшаго бремени Христова вмѣстить и понести ему не возможно, между прочимъ, дабы и

теченіе дѣлъ одно другому не могло быть помѣшательствомъ. Ниже можетъ оный считаться всеобщимъ вселенскимъ Христіанскимъ Синодомъ, развѣ только Все-Россійскимъ; Высочайшему же Совѣту оное достоинство и право всячески дано быть должно. Ибо священнѣйшей попечительности и совершенной по Христѣ спасительной Евангельской дѣятельности его предлежитъ и ввѣрена быть имѣетъ вся вселенная, по силѣ всего достоинства и вѣчнаго предназначенія Спасителя міра, Бога и Господа Іисуса Христа, и предъопредѣленнаго Ему неограниченнаго и всесовершеннаго Божественнаго царствія Его на землѣ. Почему къ участію въ семъ Высочайшемъ Совѣтѣ и должна быть отверзта дверь всякому праведному, Святому, непорочному и премудрому мужу изъ всего христіанства вселенной, который бы только несомнѣнное свидѣтельство своей непорочности и святости и совершенства вѣры въ Іисуса Христа показать могъ; и всякъ таковый вообще членомъ бы сего Совѣта считался. Въ прочемъ же всѣ епархіальные архіереи, ради верховной важности и высокости сановъ своихъ по Церквѣ Христовой, членами Совѣта считаться должны: и отъ нихъ, вкупѣ съ паствами ихъ, по свидѣтельству Духа, должно послѣдовать избраніе постоянныхъ и всегдашнихъ дѣйствительныхъ членовъ сего Совѣта, для утвержденія ихъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, слѣдующимъ образомъ.

Статья вторая.

Да будетъ повелѣно отъ Вашего Императорскаго Величества и Св. Синода всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, дабы они, собравъ все лучшее, по духу Христову и святости жизни, каждой своей епархіи духовенство, не менѣе четыредесяти человѣкъ, въ благопоспѣшномъ времени, съ общею всѣхъ ихъ молитвою и постомъ, составили совѣтъ: кто въ ихъ епархіи достойнѣйшій и первѣйшій считаться можетъ, не по искуству или внѣшнимъ только заслугамъ, но наипаче по самому духовному просвѣщенію, и вѣрѣ Божіей, и Евангельскому житію, и совершенной непорочности, и правотѣ и премудрости Христовой? И кто таковымъ отъ общаго совѣта единодушно признанъ будетъ—таковъ за общимъ всѣхъ и вкупѣ своего архіерея свидѣтельствомъ, былъ бы нареченъ и наряженъ и высланъ въ члены Высочайшаго Совѣта Церкви по высочайшимъ дѣламъ Ея; гдѣ представлялъ бы лице своего архіерея и своей области или епархіи, и коштомъ или иждивеніемъ той же епархіи, то есть, самаго архіерейскаго дома и достаточнѣйшихъ тамошнихъ монастырей, и все подобающее содержаніе и жалованье свое имѣлъ бы. А если бы въ которой

епархіи не могли единодушное избраніе на одномъ какомъ лицѣ положить или утвердить, а согласіе сіе раздѣлялось бы на нѣсколько особъ, либо избираемый отрицался бы и непреклоннымъ пребылъ самъ къ избранію, и для сего также на нѣсколькихъ особъ совѣтъ епархіи разрываться бы долженъ, то въ семъ случаѣ избираемые нѣсколько лицъ кандидатовъ представляемы бы были къ утвержденію Св. Синода и Вашего Императорскаго Величества, и по надлежащемъ объ оныхъ обыскѣ и испытаніи, достойнѣйшій нареченъ и утвержденъ былъ бы. И въ семъ избраніи избирающіе, подъ особеннымъ отвѣтомъ страшнаго суда Божія, не смотрѣли бы на внѣшность лицъ избираемыхъ, то есть могли-бъ ли гдѣ достойнѣйшіе для сего оказаться въ монашествѣ или изъ бѣлаго духовенства, либо и изъ между общаго христіанства, а совершенство только святыхъ дарованій и добродѣтельной и ревностной христіанской жизни предпочитаемо бы было, дабы безъ всякаго порока предъ Богомъ и человѣками мужъ избираемый явиться могъ. Ежели бы угодно было Вашему Императорскому Величеству, для большей важности и вѣрности сего избранія, могъ бы при ономъ присутствовать и сочувствовать одинъ или болѣе изъ первыхъ начальниковъ губерніи, или другихъ въ оной первѣйшихъ и достойнѣйшихъ мужей, по указу и назначенію Вашего Величества. И вообще утвержденіе всякаго члена такимъ бы образомъ, представленіемъ Св. Синода, къ Вашему Императорскому Величеству возходило. А кромѣ того, со стороны Вашего Величества особо въ оной Высочайшій Совѣтъ, президентъ или и вице-президентъ, мужи достойные и праведные законно назначаемы и опредѣляемы быть могутъ.

Статья третья.

Учрежденіе таковаго Совѣта нынѣ необходимо потребно: во первыхъ—для согласія и единодушія всей Церкви вѣрныхъ, котораго Господь Іисусъ Христосъ весьма отъ нихъ требуетъ; во вторыхъ—для несомнительности дѣлъ Божіихъ предъ всѣми вѣрными; въ третьихъ—для спокойствія и непоколебимости души, на сіи великія дѣла дерзающихъ и посвящающихся, и наипаче начальниками ихъ быть имѣющихъ, дабы во время припадающихъ внутреннихъ искушеній они незыблемы пребыли; въ четвертыхъ—какъ для охраненія ихъ же отъ праведныхъ какихъ либо нареканій Церкви, такъ и для обезопасенія ихъ наипаче отъ внѣшнихъ клеветъ и нападеній злонамѣренныхъ враговъ царствія Христова; въ пятыхъ—для совершенства дѣлъ Божіихъ, ибо такимъ только совѣтомъ онѣ совершенными быть и почитаться могутъ, смотря на примѣръ Первенствующей Церкви и са-

михъ даже Апостоловъ, въ важнѣйшихъ дѣлахъ и особенныхъ случаяхъ всегда общимъ совѣтомъ дѣйствовавшихъ; въ шестыхъ:— для полноты или исполненія сихъ же дѣлъ, то есть дабы, непрестанною и совершенною бдительностію сего совѣта, ничего упущено не было вѣрными отъ всего того, что только въ великоважнѣйшее сіе время страшный судъ Божій отъ нихъ требовать можетъ, къ славѣ Его Божіей и къ спасенію рода человѣческаго; въ седьмыхъ:—для непрерывности начинаемыхъ священнѣйшихъ дѣйствій вѣрныхъ Христовыхъ, дабы никакими случаями и никакими даже превратностями міра оныя прерываться и останавливаться не могли, а вмѣсто того, дабы во время таковыхъ переворотовъ, которыми сіе время Церквѣ и всей землѣ всеконечно угрожаетъ, наипаче оный совѣтъ дѣйствовать могъ даже до конца. Чего ради и должно быть дано сему Совѣту отъ Тебя, благочестивѣйшій и благословенный Государь, во Имя Господне и всей Церкви, таковому образованію и силѣ, каковая давалась, какъ выше сказано, великому и святому Собору Церкви, а даже и каковая дается отъ Государя въ великихъ браняхъ военному совѣту и главнокомандующему войсками; такъ что въ благополучное еще и постоянное и мирное время, оной во всѣхъ важныхъ дѣлахъ относился бы къ Вашему Императорскому Величеству и за послѣдующимъ высочайшимъ утвержденіемъ дѣйствовалъ, а въ критическихъ обстоятельствахъ имперіи и отечества, таковому отношенію препятствующихъ, имѣлъ бы даже полную Евангельскую власть и силу, чтобы до времени и безъ таковаго отношенія и утвержденія, Именемъ Іисуса Христа и Вашего Величества, сколько токмо сіе приличествовало бы, дѣйствовалъ безъостановочно и неупустительно все то, что только потребно явилось бы къ исполненію заповѣдей Божіихъ, къ славѣ Его и спасенію человѣчества; а въ благополучное время и обо всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ своихъ далъ бы отчетъ Вашему Величеству, яко къ намѣстнику Христову,—которымъ, въ совершенномъ благочестіи и, дѣла царствія Его Божія искренно и всеусердно подвизаясь всегда Тебѣ, благочестивѣйшій монархъ, въ семъ Высочайшемъ Совѣтѣ Святыхъ почтаться можно.

Статья четвертая.

По особенному еще благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, дабы оному Совѣту имѣть и совершенную свою дѣятельность, и вмѣстѣ непоколебимую и неприкосновенную своою важность,—можно оному состоять изъ двухъ отдѣленій или департаментовъ: изъ коихъ первый и назывался бы дѣйствитель-

нымъ, также и члены его дѣйствительными, а второй—главнымъ, также и члены его главными или почетными бы именовались. Сіе для того могло бы быть нужнымъ, что первѣйшіе и достойнѣйшіе изъ пастырей церкви и членовъ Синода, а даже, по благоусмотрѣнію Вашего Величества, и непорочные и совершенные по благочестію Христіанскому изъ первѣйшихъ вельможъ государства или членовъ Сената, ближайшіе къ лицу Вашего Величества, долженствовали бы быть первѣйшими членами Высочайшаго Совѣта; но какъ занимаемыя ими высокія мѣста и великія должности собственныя, ординарныя, съ званіями и санами ихъ соединенныя, никакъ не дозволятъ имъ и не дадутъ возможности, непрестанно, постоянно и съ совершенною дѣятельностію быть занятымъ всеобщими великими дѣлами Евангелія, вѣры всего христіанства, которыя Высочайшему Совѣту предъ опредѣляются, а потому и не могутъ они быть совершенными, постоянными, дѣйствительными его членами; то по волѣ и благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества можно оставить ихъ быть главными членами, коимъ и принадлежало бы уже не что иное, какъ только разсмотрѣніе и подтвержденіе мнѣніями своими, по своимъ періодамъ и временамъ отъ дѣйствительнаго департамента имъ представляемыми быть имѣющихъ, готовыхъ уже его дѣйствій и постановленій; послѣ каковаго разсмотрѣнія ихъ въ главномъ семъ департаментѣ и положенія по онымъ мнѣній главныхъ сихъ членовъ его, онѣ бы тако уже поступали къ Вашему Величеству для совершеннаго Высочайшаго оныхъ, по Духу и Евангелію Господню и возможности времени и обстоятельствъ, утвержденія, и за тѣмъ для изданія Высочайшихъ повелѣній къ надлежащему по своимъ мѣстамъ и порядку, приведенію оныхъ въ дѣйствіе и исполненіе. Или бы прямо таковыя постановленія дѣйствительнаго департамента представляемы были къ лицу Вашего Величества, яко мѣсто или лице первоприсутствующаго въ семъ главномъ департаментѣ представляющему и существительно составляющему, а отъ Вашего Величества, уже были объявляемы и подаваемы прочимъ почитающимся главнымъ или почетнымъ членамъ для собранія ихъ мнѣній. Тако дѣйствительный департаментъ Высочайшаго Совѣта былъ бы яко столпъ и корень, или источникъ и рѣка всѣхъ дѣйствій, а главный токмо яко глава, столпъ покрывающая, или устье и рукава, рѣку въ море впускающія или передающія; каковаго моря и главы или неба уже крайній образъ по Іисусѣ Христѣ Господѣ, Высочайшее лице вашего Императорскаго Величества, вкупѣ со всею церковію и отечествомъ вѣрныхъ, представляли бы.

Статья пятая.

Тако дѣйствительному департаменту Высочайшаго Совѣта должно по всей возможности, состояніемъ, образомъ и дѣйствіями своими совершенно сблизиться къ образу, состоянію и дѣйствіямъ бывшихъ на землѣ соборовъ Святыхъ отецъ, а даже Святыхъ пророковъ и апостоловъ и Самаго вкупѣ съ ними наипаче Спасителя Христа. Членамъ сего отдѣленія не должно быть уже занятымъ никакими другими должностями ни званіями, дабы быть всесовершенно и непрестанно занятыми всеобщимъ, величайшимъ дѣломъ царствія Божія, въ пользу всей Церкви и всего міра. Для совершенства дѣлъ, сужденій и постановленій Евангельскихъ, отъ нихъ слѣдовать имѣющихъ, необходимо должно быть и совершенному Евангельскому ихъ житію, не только по внутренному состоянію ихъ духа, но даже во всемъ и по самому внѣшнему ихъ образу. Почему никакой мірской пышности, ни избытку, ниже многимъ титуламъ у нихъ мѣста быть не подобаетъ. Хотя, ради крайней важности и великости дѣлъ и занятій ихъ по Христѣ, всѣмъ имъ можно и должно будетъ почитаться въ достоинствѣ чина архіерейскаго, но внѣшній образъ состоянія ихъ, ради надлежащаго соблюденія вида совершенной Христовой кротости и смиренія, не болѣе показывался бы, какъ видомъ чина архимандритовъ или протоіереевъ; изъ чего развѣ изключать бы можно единаго президента или и втораго члена, коимъ, можетъ быть, и въ полномъ бы архіерейскомъ образѣ показывать себя не прилично было.

Для таковаго же совершенства предъ Богомъ и предъ человѣками, сему Высочайшему Совѣту также не слѣдуетъ быть неподвижно пребываніемъ своимъ на единомъ мѣстѣ, особливо, въ столицѣ, а было бы пребываніе его, своими періодами, по разнымъ мѣстамъ отечества. Сіе ему весьма потребно для важнѣйшихъ причинъ, по немощамъ человѣческимъ и нуждѣ совершенной Евангельской дѣятельности. Ибо симъ образомъ—во первыхъ—избѣгалъ бы онъ пристрастія болѣе къ одному мѣсту, нежели къ прочимъ; во вторыхъ—постоянно сохранялся бы отъ соблазновъ роскоши, пышности и честолюбія съ столицею соединенныхъ; въ третьихъ—ускользалъ бы отъ великихъ интригъ завистію и гордостію сильныхъ здѣсь обыкновенно весьма часто производимыхъ и много смущенія и разстройства и разоренія безвременно причиняющихъ; въ четвертыхъ—на случай нечаянныхъ великихъ переворотовъ, наиболѣе столицѣ угрожающихъ, онъ удобнѣе пребылъ бы въ безопасности и безмятежіи и неприкосновенности и свободной совершенной своей дѣятельности; въ пятыхъ—личнымъ

присутствіемъ и посѣщеніемъ своимъ, періодическою перемѣною мѣстопребыванія своего по всемъ отечествѣ, онъ лично ознакомлялся и освѣдомлялся бы о истинномъ и прямомъ состояніи духа и нрава и поведенія народа и людей всякой страны и мѣстѣ по духу истиннаго христіанства и истинно и безъошибочно о свойственномъ, потребномъ, каждаго мѣста и страны христіанскомъ исправленіи свои постановленія и заключенія чинить могъ бы; въ шестыхъ—симъ же образомъ ему можно бы было служить совершеннѣйшимъ поощреніемъ, и побужденіемъ и какъ бы живымъ возбуждающимъ духомъ, для повсемѣстной совершенной Евангельской дѣятельности, повсемѣстными быть имѣющихъ, какъ впредь показано будетъ, учрежденій, равно какъ и самихъ пастырей и начальниковъ Церкви и къ надлежащему, непритворному и всевозможному повсюду исполненію всѣхъ тѣхъ будущихъ Вашего Императорскаго Величества узаконеній и повелѣній, которыя изъ постановленій или заключеній и дѣйствій Его послѣдовать имѣютъ.

Таковому же періодическо-перемѣнному мѣстопребыванію Его могутъ быть опредѣлены главнѣйшія мѣста или точки Россіи, какъ то: С.-Петербургъ, Москва, Казань, Кіевъ, Кишиневъ и Минскъ,—самые сіи города, или прилежащія и соотвѣтствующія имъ мѣста, по усмотрѣнію. И время періодическаго мѣстопребыванія его можетъ быть положено—тримѣсячное, развѣ гдѣ по нуждѣ болѣе, дабы если не въ полтора, то всячески въ два года могъ весь кругъ отечественнаго обхода Его совершаться. При чемъ, для совершенной пользы и созиданія отечественно-христіанскаго, переходя пребываніемъ изъ одного мѣста въ другое, члены совѣта могли бы не однимъ путемъ вкупѣ совершать переходъ свой, но разными путями, по одному, или два, или по три порознь, учиня напередъ сему начертаніе и росписаніе—такъ, чтобы весь кругъ между двумя точками, бывшаго и имѣющаго быть ихъ мѣсто-пребыванія, съ переѣздомъ ихъ былъ совершенно ими обозрѣваемъ и Евангельски ими пользуемъ. Для сего же членамъ Его должно будетъ содержать себя въ весьма строгой и совершенной умѣренности, дабы таковымъ переходомъ и перемѣнами мѣстопребыванія своего никакъ не быть имъ въ тягость Церквѣ и отечеству, но чтобы сколько возможно, сіе за ними и мало замѣтно не было. Пребываніе же сего Совѣта въ предназначенныхъ Ему мѣстахъ, удобнѣе и свойственнѣе для него располагаемо и дано Ему быть можетъ, въ большихъ и огромныхъ лаврахъ, каковы Кіево-Печерская, Преподобнаго Сергія Радонежскаго и подобныя имъ, которыя съ своей стороны и довольное бы пособіе членамъ Совѣта, къ облегченію содержанія ихъ, во

время пребыванія Его у нихъ, оказывали бы, дабы тако все личное содержаніе ихъ могло обходиться безъ казеннаго жалованья или пособія, а сіе пособіе назначено и опредѣлено бы было уже только на канцелярію Совѣта, и на издержки по текущимъ дѣламъ его и по нуждамъ ихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О разсматриваніи книгъ и писаній, къ дѣламъ царствія Божія касающихся, и человѣковъ въ духѣ пророческомъ являющихся.

Статья первая.

Одна изъ принадлежностей и главныхъ занятій Высочайшаго Совѣта имѣетъ быть непрестанное разсматриваніе, какъ пророческихъ и евангельскихъ писаній самихъ въ себѣ, такъ равно и тѣхъ Богомудрыхъ книгъ, кои въ позднѣйшее да и въ послѣднее уже время, Богопросвѣщенными мужами въ пользу послѣдняго времени, собственно о дѣлахъ царствія Христова, въ разныхъ странахъ и на разныхъ языкахъ, по дарованію Божію, къ сохраненію и спасенію Церкви вѣрныхъ и всего рода человѣческаго написаны находятся, изъ каковыхъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстны книги достопочтеннаго Германскаго свидѣтеля Христова Генриха Штиллинга изъ коихъ, что Духъ Господень за полезное бы оному Совѣту показалъ и внушилъ, благовременно бы исполнять и въ дѣйствіе приводить всегдашнимъ тщаніемъ Его было. Такимъ образомъ, и принятіе, или отысканіе и изданіе въ свѣтъ къ всеобщей пользѣ тѣхъ книгъ сего же рода, кои еще имъ теперь пишутся или написанныя не изданы доселѣ остаются и сокрыто гдѣ либо находятся разсмотрѣнію и попеченію также Высочайшаго Совѣта принадлежало бы.

Къ сему же пункту дѣйствій онаго Совѣта относиться и принадлежать должно—испытаніе и изслѣдованіе самихъ людей или человѣковъ въ пророческомъ духѣ являющихся, впредь чаятельно, еще болѣе являться имѣющихъ, дабы изъ нихъ лживые пророки и прелестники возставать и въ народѣ укореняться не могли, по оному предсказанію Господню: «и востанутъ мнози лжепророцы и лжехристы и прельстятъ многихъ»; а въ прочемъ, дабы вмѣсто лживыхъ и лукавыхъ, истинные и неповинные преслѣдуемы не были, и тако бы за величайшій даръ Божій послѣднею неблагодарностію и Богосопротивленіемъ и Богоборствомъ отъ народа Божія, подобно древнему іудейскому, благоутробной десницѣ Божіей воздаваемо небыло.

Статья вторая.

Симъ образомъ и я послѣднѣйшій и недостойнѣйшій изъ свидѣтелей Евангелія Господа нашего Іисуса Христа, что Божественная Его благодать и десница мнѣ убогому доселѣ, къ оправданію судебъ царствія Его и къ пользѣ и спасенію братіи нашея и всѣхъ хотящихъ спастися, написать даровала, и впредь къ написанію, если буду достоинъ, даровать восхощетъ, въ которомъ числѣ даже и поданныя и представленныя уже доселѣ отъ меня считаться могутъ, я равномѣрно на совершенное разсмотрѣніе сего же Высочайшаго Совѣта возвергаю такъ: что, чтобы отъ Онаго исправленія требующимъ въ оныхъ найдено было, тому я нимало противенъ быть, а съ радостію и охотою сіе принять и оному покориться хочу. Ибо хотя все пишимое мною на основаніи слова Божія пишется, и я непрестанно дерзаю свидѣтельствовать, что самимъ дарованіемъ Божіимъ и въ силу токмо Святаго Духа Его мною недостойнѣйшимъ пишется, и въ правотѣ и святости пишемаго мною вообще я никакъ сомнѣваться и нимало колебаться не могу, однако при всемъ томъ, нелицемѣрно и по внушенію того же обладающаго и дѣйствующаго мною духа, также непрестанно свидѣтельствую, что никакъ совершеннымъ уже себя не нахожу, ни почитаю, ниже дѣла мои совсѣмъ уже совершенными и безъ погрѣшностей или нѣкіихъ недостатковъ вмѣняю; а токмо совершенство мое по Господѣ, по сей моей предъ Нимъ службѣ, въ согласіи и единомыслiи и единодушномъ утвержденіи истинныхъ и совершенныхъ и непорочныхъ рабовъ Христовыхъ полагаю, и на ономъ съ начала сего моего подвига даже доселѣ всегда рѣшительно и окончательно я основывался и утверждался.

Статья третія.

Тако Высочайшій Совѣтъ непрестанно разсматривая и Священныя Писанія и всѣ предметы своихъ дѣйствій, и всегда печась о нужномъ и полезномъ по царствію Божію, изыскивалъ бы и образы и средства, коими бы дѣла царствія Христова благоприличнѣйшее и благоудобнѣйше, по духу Христову и пресвятому Имени Его, въ немощномъ родѣ человѣческомъ совершаться могли; равно какъ и самое благоприличное, и благоудобное и всячески возможное время всякому дѣлу и всякой вещи также бы усматривалъ и опредѣлялъ и сохранялъ; дабы что-либо или безвременно еще не началось, или за отложеніемъ впредь, будучи нужное, совсѣмъ упущено не было; а вмѣсто того, что невозможно или не полезно начинать нынѣ, тому прдедусмотрѣно и предо-

ставлено было бы свойственное къ начатію время—утро, или если не сего мѣсяца или года, то слѣдующаго по семъ. А что возможно нынѣ, то нынѣ бы, немедля ни единымъ часомъ или минутою, и начиналось и производилось такъ, чтобы два сіи правила во всемъ и всегда Высочайшій Совѣтъ наблюдалъ и сохранялъ: во-первыхъ, дабы, по образу премудрости Божіей, все мѣрою и вѣсомъ и числомъ строить и дѣйствовать; а во-вторыхъ, дабы всякій часъ и минуту быть совершенно чистыми въ душахъ своихъ предъ оною Божественною заповѣдію Спасителя Господа: «аминь глаголю вамъ, будите готовы, яко не вѣсте дне и часа, въ онь же Сынъ Человѣческій пріидетъ»; а того ради и исполнить и совершить во всякій настоящій часъ и минуту, по долгу суда и правды Божія, все то, что только можетъ быть всякому настоящему часу вмѣстительно.

Статья четвертая.

Поелику же въ началѣ сей главы упомянуто мною слово о книгахъ Генриха Штиллинга, то духъ внушаетъ мнѣ приложить еще нѣчто собственно о «Тоскѣ по отчизнѣ». Весьма досточудно въ сей книгѣ его, пророческимъ духомъ предописано отъ него, въ третьей и четвертой части книги, предъустроеніе царствія Христова къ пришествію Его въ тайномъ убѣжище Солимы, чрезъ избраннаго и искушеннаго отъ Господа, полновластнаго князя страны мира—Евгенія; знаменающее собственно тайное, предъ очами міра, (который ничему не повѣритъ и всему сему или смѣяться будетъ и гордо презритъ, либо на вредъ себѣ въ безуміи употребитъ все сіе даже до самаго суда Божія, который грядетъ его постигнуть),—тако тайное, говорю, предъ очами міра, хотя и весьма ему въ прочемъ видимое и слышимое и извѣстное собраніе и предъуготовленіе себя вѣрныхъ Христовыхъ къ пришествію Его, въ таинственной пустынѣ, пророками предвидѣнное и предреченное. Весьма многое изъ предчувствій и предвѣщаній Генриха Штиллинга, въ книгахъ его изложенныхъ, доселѣ уже собылось и исполнилось и, кромѣ всякаго сомнѣнія, весьма многое, а въ главномъ духовномъ смыслѣ и все впредь въ свое время исполнится и сбудется свойственнымъ себѣ образомъ, по натурѣ вещей и по предвѣчному предъопредѣленію судебъ Всевышняго. Настоящее положеніе сихъ дѣлъ царствія Христова довольно ясно показываетъ, что весьма многое изъ упомянутыхъ предвѣщаній Штиллинга, къ славѣ Божіей и спасенію рода человѣческаго, Тобою, Благочестивѣйшій и Благословенный предъ Всевышнимъ Богомъ, Государь! оправдаться и

исполниться имѣетъ и уже даже начало, а можетъ быть и все—сіе скоро покажетъ едина всевѣдущая, и едина всѣ дивныя дѣла свои на земли отъ вѣка избранными своими содѣвающая, чудная, и премудрая и всемогущая десница Вседержителя и всѣхъ Спасителя и Судіи Бога, равно какъ и Твое, Государь, непорочное и совершенное благочестіе и святая и совершенная человѣкоспасительная ревность по Господѣ Богѣ Вседержителѣ и всѣхъ Избавителѣ. Сего весьма желать и просить отъ Господа намъ всѣмъ вѣрнымъ Его и можно и должно, по всему тому, сколько токмо Самъ Онъ сего отъ насъ хощетъ и для насъ сіе въ Божественномъ совѣтѣ Своемъ предъопредѣляетъ. Самъ Онъ, нехотящій смерти грѣшникамъ, но всѣмъ спасенія ищущій, и сего ради даже до креста любовію и милостію снизшедшій, и паки по страшной правдѣ Своей, огненнымъ судомъ растленную и непокаянную землю скоро казнить имѣющій.

Сіе о «Тоскѣ по отчизнѣ»—слово Тебѣ, Государь, того ради я здѣсь приложилъ, дабы сказать, что третія и четвертая (да еще пятая) часть сей книги Г. Штиллинга, въ настоящее и тутъ же наступающее время, подлинно заслуживаютъ особеннѣйшее Твое предъ Господомъ вниманіе. Единъ же всевѣдущій и всесильный Спаситель Богъ да совершитъ въ Тебѣ и Тобою, Благословенный Государь, все, что только восхотѣлъ и хощетъ и отъ вѣка предъопредѣлилъ, къ вѣчной славѣ Своей и къ вѣчному спасенію всѣхъ избранныхъ Его и всѣхъ людей Его!

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ открытіи обществъ чтенія Священныхъ Писаній.

Статья первая.

Начало внутренней отечественной церковной проповѣди или ученія Евангельскаго и исправленія себя самихъ отъ всякихъ грѣховъ и пороковъ и заблужденій и невѣжества и развращенія—благодать Божія показываетъ Тебѣ, дражайшій и августѣйшій Отецъ отечества!—повсемственное въ городахъ и селахъ учрежденіе и открытіе при церквахъ обществъ чтеніе Священныхъ Писаній.

Псал. 1, ст. 1. Блаженъ мужъ—говоритъ слово Божіе, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, но въ законѣ Господни воля Его и въ законѣ
I Кор. XIV. 25, 29, 31. Его поучиться день и нощь. И паки чрезъ апостола: «что убо есть братіе? Егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать: вся же

къ созиданію да бываетъ. Пророцы же два или тріе да глаголютъ, а друзіи да разсуждаютъ. Можете бо вси по единому пророчествовати, да вси учатся и вси утѣшаются». И паки чрезъ Моисея: «слыши Израилю, Господь Богъ нашъ Господь единъ есть и возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея и всею крѣпостію твоею. И да будутъ словеса сія, яже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, въ сердцѣ твоемъ и въ души твоей и накажеши ими сыны твоя, и да возглаголеши о нихъ сѣдяй въ дому, и идый путемъ, и лежа и востая; и навяжеши я въ знаменіе на руку твоею и да будутъ непоколебима предъ очима твоима». Второз. VI, 4—8.

Нынѣ — простое, порядочное, непрерывное, дѣятельное и совершенное обученіе людей Евангелію Божію вовсе не существуетъ; и слѣдъ и образъ и способы таковаго обученія, чрезъ весьма долговременное небреженіе и излишніе, внѣшніе церковные обряды, совершенно въ Церквѣ потерялись и изгладились такъ, что хотя по временамъ, особливо въ послѣдніе годы, и бывали отъ верховнаго духовнаго правительства предписанія о возобновленіи и возстановленіи таковаго необходимаго священнаго обученія, но никто совершенныхъ и всеобщихъ и постоянныхъ къ тому средствъ видѣть или изобрѣсти не можетъ, и предписанія совсѣмъ безъ всякаго исполненія доселѣ остаются. Ибо ни настоящіе наши храмы къ тому повсюду совершенно не способны, которые сооружены только для однихъ церемоніальныхъ торжественныхъ Божіихъ службъ, въ извѣстные свои часы совершающихся, гдѣ, за неимѣніемъ сѣдалищъ, ни для немощныхъ старцевъ, ни для неукрѣпившихся дѣтей, ниже для изнеможенныхъ въ силѣ всѣхъ прочихъ христіанъ—учащихъ ли, или учащихся, нѣтъ покойныхъ и способныхъ мѣстъ, на которыхъ бы они могли провести или потерпѣть излишнее отъ Богослуженія нѣкоторое время, къ постоянному, довольному и совершенному обученію необходимо потребное. Также ни сами существующіе нарекшіеся пастыри и прочіе священнослужители къ тому или не способны или недовольны. Ибо они, по самой большей части, не по любви къ безкорыстному спасенію рода человѣческаго въ свои званія поступили, а только вообще почти для собственныхъ выгодъ и обрядоваго церквѣ служенія; а потому, не имѣя совершенной любви, не имѣютъ того и духа и дарованія; а при томъ обременены семействами, содержаніе коихъ и себя самихъ по принятому всеобщему міроугодному обычаю и модѣ, обременяетъ ихъ непрестаннымъ попеченіемъ; а болѣзни, другія случайныя должности дѣла, припадки, частыя по потребамъ отлучки и совершенныя, ихъ перемѣны отнимаютъ у нихъ все время и всю возможность

къ тому, чтобы они, хотя бы даже и желали, какъ многіе и дѣйствительно желаютъ, могли удовлетворить сему величайшему и самонужнѣйшему, лежащему на нихъ предъ Богомъ, для христіанства и для человѣчества долгу.

Статья вторая.

Не оставила же благодать и милость Божія христіанъ до того, чтобъ не находилось между ними довольное количество таковыхъ, которые питаютъ въ сердцахъ своихъ истинную любовь Христову, и какъ сами о своемъ спасеніи пекутся, такъ равно и о ближнихъ своихъ воздыхаютъ, и, сколько имъ удобно и возможно, къ пользѣ ихъ служить и словомъ и дѣломъ, по самой любви тщатся, а тако и до нѣкотораго степени душевнаго просвѣщенія достигли. Всякое селеніе и городъ и церковь или приходъ имѣютъ нѣсколькихъ таковыхъ человѣкъ, если не старцевъ, то среднихъ, или юношей, или изъ каждаго возраста по одному или нѣсколько. Таковыхъ правительство церковное отыскавъ и увѣдавъ, сколько только ихъ есть, можетъ открыть ими общества чтенія Священныхъ Писаній, — всѣхъ ихъ по своимъ мѣстамъ и при своихъ церквахъ учиня душою сихъ обществъ. Хотябы они и отрекались отъ сего, по кротости ли, или нѣкоторые даже по неумѣнію грамотѣ, однако всячески любовію Христовою къ сему склонить ихъ должно; а сей любви они долго противиться не будутъ, но съ радостію и великою охотою въ начатокъ сего, самимъ имъ самолюбимѣйшаго, святаго учрежденія отдадутся. Когда же отдадутся, то не смотря на то, чтобы нѣкоторые изъ нихъ были и безграмотны, они всячески будутъ уже душею прописанныхъ обществъ, такъ же какъ любовь Христова составляетъ собственную ихъ жизнь и душу. Ибо хотя бы они сами и читать не могли, но они способны къ здравому, полезному и спасительному разсужденію, и извѣстную степень добраго разумѣнія и дѣятельнаго добраго житія стяжали; и потому сыщутся вездѣ такіе, кои будутъ предъ ними читать, а они только бы занимались назидательнымъ разсужденіемъ и бесѣдою въ пользу свою и прочей всей братіи своей, которые къ слушанію священнаго чтенія должны собираться. Таковые, отъ Бога внутреннее благословенное дарованіе имѣющіе, когда начнутъ сіе душеспасительное и просвѣтительное чтеніе и слушаніе писаній съ разсужденіями и бесѣдами, то онаго уже никогда не оставятъ по жизнь свою, а только возрастать и преспѣвать въ ономъ, къ славѣ Божіей и пользѣ христіанства, будутъ непрестанно. И какъ таковые утѣшительные простые сыны Церкви никогда оскудѣть

въ ней нигдѣ не могутъ, ибо если кого смерть похититъ, или другой случай удалитъ, но будетъ еще оставаться другой или третій въ жизни кромѣ его; или вмѣсто его между тѣмъ появится, Провидѣніемъ Божіимъ, иной новой подобный ему, который и мѣсто его заступитъ, то сіи священныя общества чтенія, коль скоро войдутъ въ обычай всеобщій, пребудутъ навсегда постоянны и вѣчно не разрушимы и для всякихъ даже переворотовъ міра; ибо простотѣ ихъ ничто не воспрепятствуетъ, гдѣ только будетъ уже нѣкоторое, хотя малое число вѣрныхъ; развѣ бы гдѣ уже послѣдовало, по допущенію Божію, истребленіе самихъ людей. При дѣйствительномъ же существованіи таковыхъ обществъ чтенія, откроется уже въ нихъ самихъ и пастырямъ и священнослужителямъ церкви совершенная благоудобность и вся возможность къ удовлетворенію великаго долга ихъ, т. е., постояннаго, точнаго, живаго и совершеннаго обученіе паствъ ихъ Евангелію Божію. Ибо постоянство и неугасимость сего дѣла состоять будетъ не въ пастыряхъ, временемъ непрестанно измѣняющихся и всякими случаями воспящаемыхъ, а въ самой Церквѣ вѣрныхъ, на каждомъ мѣстѣ Ея, то есть въ самихъ общественныхъ церковныхъ повсюдныхъ и непрерывныхъ, естественными учиниться имѣющихъ, собраніяхъ вѣрныхъ къ своему обученію и просвѣщенію,— доколѣ только самое бытіе Церкви продолжится.

Статья третія.

Поелику же выше уже сказано, что настоящіе церковные храмы къ таковому христіанскому обученію вовсе не способны, то да сооружатся повсюду при церквахъ особые для сего, простѣйшіе, покойные и таковому обученію и немощамъ человѣческимъ во всемъ соотвѣтствующіе и свойственные домы, которыхъ двери, жаждущимъ слова Божія овцамъ Христовымъ, никогда затворены бы не были, но день и нощь непрестанно бы имъ были отверсты; въ которыхъ охотные и особенною душевною жаждою внутрь горящіе, непрестанно могли бы въ чтеніи слова Божія упражняться; а по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, между утренними ли и обѣденными церковными службами, или между обѣденныхъ и вечернихъ, или и повечернихъ, или и весь день, какъ и гдѣ и сколько удобности христіанскимъ своимъ обществамъ быть и духовной ревности у нихъ сыскаться могло бы, собирались бы цѣлыя сіи общества для слушанія чтенія Святаго Писанія и постояннаго, твердаго и совершеннаго себя въ ономъ обученія; вмѣсто того, что нынѣ собираются почти повсюду на одни только праздныя и безчинныя бесѣды, и ребя-

ческія таковыя же зрѣлища и гульбища, индѣ же по мѣстамъ и на не безвредныя кулачные бои, или подобныя онымъ едва не звѣрскія забавы, въ коихъ цѣлые оные святые и священные Божественные дни весьма беззаконно, въ величайшее себѣ осужденіе бѣднѣйшіе сіи христіане проводятъ. Тако въ оныхъ, вышепрописанныхъ, новоучрежденныхъ домахъ слова Божія и самые даже недугами, изувѣчіемъ или другими несчастіями изнуренные и въ духѣ своемъ весьма стѣсненные, при открытомъ, свободномъ и покойномъ всегдашнемъ чтеніи Святыхъ Писаній, могли бы въ каждое время и въ каждой часъ, къ славѣ Божіей, находить для болящихъ сердецъ своихъ небесную отраду и крѣпость и Божественное исцѣленіе, лучше нежели въ самихъ славныхъ больницахъ и богодѣльняхъ, въ большихъ городахъ существующихъ, коихъ по деревнямъ и всѣмъ меньшимъ городамъ вовсе не имѣется. Сверхъ того, сіи повсемѣстные общественные церковные домы, еще ту великую и особенную пользу принесутъ и къ оной послужить совершенно способны будутъ, чтобы во все, свободное отъ всеобщихъ христіанскихъ собраній, время, малыя дѣти вѣрныхъ могли въ оныхъ быть учимы граматѣ и заповѣдямъ Божіимъ и самому дѣйствительному исполненію оныхъ, непрерывно и постоянно; къ чему по деревнямъ и мѣстечкамъ и даже меньшимъ городамъ жалкіе христіане, къ несчастію, по нынѣ вовсе средствъ и способовъ не имѣютъ и сего совершенно лишались и лишаются.

Статья четвертая.

Благочестивѣйшій и Богоблагословенный Государь! Отеческомонаршимъ гласомъ Твоимъ Тебѣ весьма легко и удобно будетъ возбудить и подвигнуть всѣхъ, скипетру Твоему отъ Бога подданныхъ, вѣрныхъ людей Его Божіихъ всея Россійскія державы и Церкви составить поясненныя, весьма нужныя и полезныя и душеспасительныя, повсемѣстныя Общества чтенія Святыхъ Писаній. Какъ овцы своего пастыря или сыны отца, такъ весьма охотно и радостно весь подчиненный Тебѣ народъ послушаетъ сего Твоего воззванія и повелѣнія и узаконенія, въ которомъ толь многое время и толь безмѣрно предъ Богомъ нуждается. Пастыри Церкви и священнослужители Ея должны будутъ при семъ случаѣ явить всю свою ревность и усердіе предъ Господомъ, дабы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія Твоего, благодарнѣйше, всежелательнѣйше и всепоспѣшнѣйше основать, утвердить, образовать и навсегда укоренить вожделѣннѣйшія священныя сіи общества христіанскія, въ существованіи которыхъ, какъ выше

сказано, они найдутъ всю возможность, которой доселѣ лишались исполнить верховный и всѣхъ большій долгъ свой надлежащаго совершеннаго обученія христіанъ Евангелію Христову, который, съ тяжкимъ предъосужденіемъ ихъ, доселѣ исполняемъ ими не былъ. И за тѣмъ съ совершенною ревностію обязаны они будутъ возбуждать народъ Божій, дабы оной, во всякое благоприличное время, со всею любовію ко Христу и къ своему спасенію, собирался ежечасно и непрестанно, въ уготованные для того домы, къ слушанію Святаго чтенія; причемъ сами они употребятъ все свое свободное время и силу и дарованіе, дабы паствы свои въ законѣ Божіемъ и Святомъ Евангеліи постоянно и совершенно учить; а недостатокъ къ сему силъ и дарованія и времени своего— всегда вознаграждать и пополнять они любовію Христовою убѣдятъ оныхъ, душею сихъ обществъ быть долженствующихъ, о коихъ выше въ сей главѣ состоитъ слово, живое дарованіе и просвѣщеніе Божіе въ себѣ имѣющихъ и симъ духовнымъ дарованіемъ самоподвижно непрестанно Богу работающихъ, человѣковъ Божіихъ, къ которымъ и у народа они возбудятъ надлежащую любовь и уваженіе и всегдашнее по Христѣ, для спасенія своего, прилѣпленіе, дабы тако, ради безчисленныхъ извѣстныхъ немощей пастырскихъ, нималой никогда остановки христіанамъ не было въ непрестанномъ обученіи себя Евангелію Божію. Особенное же нужное и свойственное ученіе дѣтей христіанскихъ особо, имѣющимся при церквахъ діаконамъ, или другимъ церковно-служителямъ, или нарочно для сего по желанію народа избраннымъ, ввѣрено быть имѣетъ, которые къ сему приставлены да будутъ. Къ чему всему не покажется уже никакою излишнею тягостію постройка приличныхъ и соотвѣтственныхъ для сего особыхъ домовъ, которые соразмѣрны съ силами и внѣшнимъ состояніемъ христіанъ, по мѣстамъ ихъ, быть долженствуютъ; равно какъ нѣтъ надобности говорить о томъ, что долгъ ихъ будетъ всегда имѣть отверстое сердце къ доброхотному довлѣющему вознагражденію, по заповѣдямъ Божіимъ, тѣхъ, кои безкорыстно, въ безкорыстной сей, а сомонужнѣйшей и всѣхъ большей службѣ Божіей, усердно служить имъ будутъ, особливо кои въ нищетѣ ли нуждаются, или другимъ труднымъ отъ Бога жребіемъ посѣщены находятся; а при томъ поддерживать христіанскими милостынями и недужныхъ, или изувѣченныхъ, или другихъ несчастливцевъ, которые при оныхъ священныхъ домахъ и обществахъ живодательнаго слова Божія, желая цѣлиться внутренно симъ самимъ словомъ—врачевствомъ небеснымъ, и съ внѣшними немощами своими препокоиваться и главы свои преклонять бы хотѣли; къ чему даже ихъ и убѣждать и собирать

и приводить есть вѣрнымъ Божественный долгъ, дабы они какъ блуждающія и безпріютно—гибнущія овцы въ мірѣ не скитались—такъ, чтобы, какъ выше сказано, сіи домы вмѣсто богадѣлень нуждамъ ихъ служить могли.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О образованіи вышеизъявленныхъ обществъ въ Общество Слова Божія.

Статья первая.

Учредивъ и узаконивъ Общества чтенія Святыхъ Писаній и образовавъ ихъ, можно имъ дать нареченіе собственно—Обществъ Слова Божія, а тѣхъ избраннѣйшихъ въ нихъ, рабовъ Христовыхъ, кои душею сихъ обществъ, какъ выше пояснено, быть имѣють, во Имя Господне наречемъ служителями, или помощниками, или друзьями Слова Божія. Преимущество сихъ обществъ должно быть таково, чтобы существительный предметъ душеспасительныхъ ихъ дѣйствій и занятій вообще всегда былъ тройственный: 1-е—чтеніе Священныхъ Писаній и всякихъ душеполезныхъ книгъ; 2-е—посильное разсужденіе настоящаго чтенія, простою братскою бесѣдою производимо и 3-е—разсмотрѣніе себя самихъ и вообще братства своего противъ сего же чтенія.

Сіе послѣднее дѣйствіе, то есть, разсмотрѣніе себя и своего состоянія предъ Богомъ, будетъ открывать и показывать Христіанамъ, какъ далеко они отстоятъ отъ пути Божія, то есть, всѣ ихъ грѣхи и пороки и невѣдѣніе и неисполненіе заповѣдей Вышняго. При чемъ братскимъ и благоговѣйнымъ, предъ невидимымъ присутствіемъ Господнимъ, словомъ и во Имя Его, они будутъ возбуждать себя и братію свою къ покаянію и совершенному житія исправленію, для избѣжанія суда Божія, а полученія блаженнаго царствія Его; каковое о судѣ и царствіи слово непрестанно ими было бы памятуемо и повторяемо. Если бы здѣсь въ собраніи случалось бывать таковымъ изъ христіанъ, коихъ пороки и непорядочное, или же прямо нерадивое житіе было вообще извѣстно, каковыхъ и должно особенно въ сіи собранія привлекать, то таковые, при чтеніи и разсужденіи и общемъ разсмотрѣніи себя, были бы особеннѣйшимъ образомъ, отъ Имени Христова, умоляемы и убѣждаемы, дабы воздвигнулись отъ ложа душевныхъ своихъ недуговъ и смертныхъ предъ Богомъ болѣзней, и попеклись о своемъ душевномъ исцѣленіи и спасеніи и новое, по Евангелію Христову, святое житіе предъ Нимъ въ мірѣ показали. И какъ вообще постоянное состояніе и бытіе

сихъ обществъ основывается на самоподвижныхъ, въ духѣ Христовомъ сущихъ мужахъ, коихъ помощниками или друзьями Слова Божія мы нарекли, то симъ дано бы было совершенное благословеніе и власть и даже по Господѣ обязательство отъ Церкви, дабы они, во Имя Господне, къ славѣ Его и пользѣ братіи, не обинуясь, дерзновенно, въ братской любви Христовой, отъ чтенія Святыхъ Писаній разсужденія свои и къ братіи убѣдительное слово или увѣщанія творили, во всякое такое время, въ которое не производилъ бы сего самъ приходскій ихъ священникъ и духовный отецъ или настоятель.

Статья вторая.

Въ большихъ и знаменитыхъ городахъ, въ которыхъ для ученія дѣтей—училища, а для недужныхъ—больницы и богадѣльни имѣются и находятся изъ достаточныхъ особенно благочестивые жители, имѣющіе у себя пространные домы: можно, по желанію или согласію сихъ, дозволять и благословить имъ открывать въ таковыхъ своихъ домахъ реченныя Общества чтенія Слова Божія, къ общей пользѣ и хвалѣ Божіей, только бы всегда на единообразномъ основаніи и равнымъ по главнымъ предметамъ правилахъ. Впрочемъ, какъ въ великихъ городахъ довольное количество бываетъ такихъ большихъ домовъ, въ коихъ самихъ въ себѣ отъ ста до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ или душъ живущихъ считается, то конечно долгомъ есть пастырей, всемѣрно убѣждать всѣ таковые домы, дабы ни одинъ изъ нихъ не оставался, который бы не оставилъ у себя особаго подобнаго частнаго священнаго и спасительнаго Общества чтенія Слова Божія, которое было бы у нихъ домашнею ихъ церковію. Поелику всякій отецъ семейства и хозяинъ или начальникъ дома не менѣе обязанъ закономъ Божіимъ промышлять и пектись о просвѣщеніи и спасеніи своихъ домашнихъ, въ кругѣ своего дома, какъ и пастырь духовный въ кругѣ своей церкви, паствы или прихода; а изъ огромныхъ домовъ всѣмъ вѣрнымъ, особливо служителямъ, весьма неудобно въ свойственныя времена къ слушанію чтенія Слова Божія во всеобщія церковныя собранія исходить. Сіи частныя домовыя общества, конечно, менѣе могутъ имѣть значительности отъ главныхъ церковныхъ, однако всячески на одинакихъ правилахъ учреждаемы быть должны, и долгъ пастырей будетъ довольное имѣть за оными наблюденіе—самимъ ли, или отъ нихъ опредѣленнымъ, чтобы никакъ безъ духовнаго плода и спасительной пользы сіи священныя чтенія нигдѣ не были.

Кромѣ городовъ и въ большихъ и обширныхъ селеніяхъ, гдѣ бываютъ многолюдные приходы и церкви, кромѣ главнаго общества, могутъ и должны быть и частныя, подобныя выше въ городахъ показаннымъ,—во первыхъ—того ради, что слишкомъ большое многолюдство въ одномъ домѣ могло бы препятствовать покойному и свободному братскому чтенію и разсужденію слова Божія; а во вторыхъ, чтобы всякому христіанину, каковъ бы онъ дряхлъ, или немощенъ, или жительствомъ отдаленъ отъ церкви ни былъ, доставить постоянную и совершенную удобность и возможность, пользоваться слушаніемъ чтенія Слова Божія—такъ, чтобы никто сего счастія лишаться причины не имѣлъ. И тѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе, еще скажу, повсюдное учрежденіе таковыхъ обществъ въ нашемъ отечествѣ нужно и необходимо, что изъ всѣхъ поселянъ всѣхъ русскихъ поколѣній слишкомъ рѣдкіе гдѣ умѣютъ грамотѣ, а прочіе всѣ сего способа или искусства чтенія не научены, а потому и Святыхъ Писаній сами по себѣ читать не могутъ, и оттуду въ большомъ невѣжествѣ погружаются. И какъ много или преизбыточно не умножались бы сіи общества, никогда излишнимъ сего преизбыточества почитать не можно.

Преимущественно же еще предъ градскими и сельскими церквами упражненіе въ дѣятельномъ таковомъ общественномъ непрестанномъ чтеніи слова Божія и Святыхъ Писаній—должны оказать всѣ монастыри и ихъ общежитія, нынѣ, большею частію, также въ немаломъ, по состоянію въ нихъ Духа Христова, запустѣніи находящіеся, и никакихъ Евангельскихъ добродѣтелей и подвиговъ Божественныхъ творить невѣдущіе;—должны, говорю, оказать, ради воскрешенія въ себѣ таковаго Духа Христова и таковыхъ спасительнѣйшихъ добродѣтелей, въ образъ и примѣръ и пособіе всему прочему христіанству и всѣмъ людямъ.

Статья третія.

Въ таковомъ подвигѣ и возбужденіи всей христіанской Церкви къ ревностному и живому чтенію Слова Божія—служитъ намъ прикладомъ древняя Іудейская Церковь, которая въ опаснѣйшее и горчайшее бытія своего время, въ царство Антіоха Великаго, конечное разрушеніе и уничтоженіе нанесть Ей хотѣвшаго и безпредѣльно надъ Нею свирѣпѣвшаго, такъ, для отвращенія и побѣжденія злоумышленій Богоборнаго мучителя, умножила у себя чтеніе святаго закона и писаній, что, по свидѣтельству исторіи, въ одномъ Іерусалимѣ отъ 400 до 500 обществъ чтенія находилось, и повсемѣстно, гдѣ только до десяти человѣкъ, свободныхъ отъ работъ, сыскаться могло—таковому обществу непремѣнно быть

у нихъ вообще положено было. Въ настоящее же время,—вообще разсуждая и говоря и въ духѣ положеніе міра объемля, кому отверзты очи видѣть, видимъ, что христіанская вѣра и Церковь никакъ не въ лучшихъ своихъ обстоятельствахъ состоитъ—какъ тогда Іудейская; и того ради, Кровь Іисуса Христа, для спасенія нашего проліянная, и страшный огненный судъ, на растлѣвшуюся нынѣ до конца землю беззаконіями ея, скоро скоро грядущій, должны внушить благоразумнымъ и погубившимъ чувства христіанамъ, чтобы хотящіе изъ нихъ быть по истинѣ вѣрными предъ Спасителемъ и Судіею Богомъ, по крайней мѣрѣ не менѣе древнихъ Іудеевъ показали нынѣ подвигъ своего усердія и ревности по благочестіи и вѣрѣ.

Статья четвертая.

Когда дѣйствіемъ, не ищущаго судить и погубить, но спасти и просвѣтить міръ хотящаго—Бога и Господа, Твоимъ же Императорскимъ повелѣніемъ, Великій Государь, во Имя и къ славѣ Его, вышепрописанныя Общества чтенія Слова Божія во Все-Россійской Имперіи и Церквѣ учредятся—тогда, имѣющій существовать Высочайшій Совѣтъ избранныхъ Святыхъ, однимъ изъ предметовъ попеченія своего имѣть будетъ, дабы оныя день отъ дня и часъ отъ часа, болѣе и болѣе, непрестанно совершенствовались и въ силѣ духовнаго своего просвѣщенія и очищенія и святой благоплодной Евангельской дѣятельности, непрестанно возрастали и преспѣвали; чего ради долженъ будетъ Оный имѣть—опредѣляемыхъ отъ себя, или даже, по изобилію членовъ своихъ, изъ между себя—искусныхъ и достойныхъ надзирателей, для непрестаннаго оныхъ обществъ посѣщенія, свидѣтельствованія и къ совершенству поощренія и понужденія, а отъ упадка тщательнаго храненія.

Господи, Господи, Преблагій и Всемилостивый и Всесильный! Сотвори и исполни въ насъ отчаянныхъ и недостойныхъ вѣрныхъ Твоихъ, великую и весьма многую сію благодать и милость Твою, о которой слово, чрезъ возлюбленнаго раба Твоего, вѣрою и любовію къ Тебѣ горящаго, благословеннаго помазанника Твоего, дражайшаго Государя и повелителя нашего Александра I-го, на главѣ коего ознаменовалъ Ты предъ всѣмъ міромъ великое благословеніе и заступленіе десницы Твоея къ пользѣ и спасенію всей земли, и великое благочестіе Коего оставилъ единою, видимою, утѣшительною надеждою Церквѣ Твоей, въ плачевное сіе Ея время!!!

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О послѣдующемъ исправленіи Церкви, соединеніи христіанъ и возвѣщеніи Евангелія невѣрнымъ язычникамъ.

Статья первая.

Когда всеблагій Богъ услышитъ недостойныя наши молитвы и благословитъ Все-Россійскую страну величайшимъ симъ Божественнымъ Его благословеніемъ и сотворитъ десницею Своею и силою Духа Своего всесвятаго, открыться и учредиться во всемъ пространствѣ ея чрезъ Твое священное посредство, Бого-избранный Государь, вышепоясненнымъ повсемественнымъ Обществамъ чтенія Слова Божія—тогда, не можно довольно напередъ провидѣть и словомъ изъяснить, какіе дражайшіе, и неоцѣненные, и коль премногіе, и безчисленные и преславные спасительные плоды отъ оныхъ, яко многія воды, въ весь міръ быстро произтекутъ!

Минуя уже словомъ—огражденіе и очищеніе себя Церкви Христовой отъ тяжкихъ и страшныхъ соблазновъ и послѣдней вѣчно-убійственной тьмы, которую навести на Нее и оною растлить и совершенно погубить Ее проклятые отступники ужасный заговоръ въ неслыханномъ бѣшенствѣ учинили, и который при семъ благословеніи Божіемъ, останется совершенно суетенъ и безъуспѣшенъ; сверхъ сего великаго избавленія, сія, вообще говоря, какъ бы смертнымъ сномъ нынѣ усыпленная Невѣста Христова, съ открытіемъ у Нея повсюдныхъ Обществъ чтенія Слова Божія, явится совершенно изъ мертвыхъ воскресшею и во всѣхъ духовныхъ Божественныхъ силахъ своихъ совершенно обновившеюся. Померкшее высокое Евангельское благочестіе Ея, паки въ новомъ Боголѣпномъ свѣтѣ, яко пресвѣтлая утренняя заря, чудно въ ней провозсіяетъ—такъ, что Она довольна будетъ не только собственное спасеніе, во Христѣ Господѣ Своемъ, цѣло и неповрежденно сохранить, но еще и всю остальную вселенную спасти, то есть всѣхъ остающихся еще въ Ней достойныхъ спасенія. Дѣятельныя Общества Слова Божія учинятся въ Ней животворящимъ небеснымъ благоплоднѣйшимъ разсадникомъ для всѣхъ добродѣтелей, для исполненія всякой утѣшительной нашей по Христѣ надежды и всякаго благаго нашего во Святомъ Духѣ предчувствія, и для удовлетворенія всякой Ея духовной нужды. Въ живыхъ дѣйствіяхъ и подвигахъ оныхъ Обществъ, равно какъ и въ преизобилующихъ членахъ самаго Высочайшаго Совѣта, Она обрящетъ, дарованіемъ Духа Божія исполненныхъ и въ святыхъ дѣлахъ вѣры искусив-

шихся, столько благочестивыхъ и ревностныхъ мужей, сколько только ей нужно будетъ, какъ къ незыблемому утвержденію и высочайшему совершенству собственнаго своего благочестія, такъ равно и для торжественнаго засвидѣтельствованія Евангелія царствія предъ всею вселенною.

Наконецъ существованіемъ и образованіемъ и усовершеніемъ сихъ Обществъ Тебѣ, Боговѣнчанный Государь, и Высочайшему Совѣту избранныхъ святыхъ, или при посредствѣ его, благодатію всеблагого Бога весьма удобно уже будетъ, совершить всякое такое, благое и спасительное Церкви преобразованіе, каковаго только настоящее, весьма обветшавшее и мертво-лѣпно растлѣвшееся и до конца разрушающееся, печальное духовное состояніе Ея, гласомъ Всевышняго и словомъ Всесвятаго Духа и вѣчнаго Евангелія Его отъ Тебя, Государь, и отъ онаго Совѣта требуетъ и требовать можетъ. Ибо нимало не касаясь прямою перемѣною внѣшнихъ нынѣшнихъ обрядовъ Ея, каковая перемѣна простому и малопросвѣщенному народу непріятною и раздражительною показаться бы могла, напротивъ того, въ новыхъ сихъ особыхъ обществахъ, очевидно необходимыхъ и полезныхъ и спасительныхъ, якобы въ новыхъ небесныхъ, и человѣческому и Божественному взору всеблагопріятныхъ сосудахъ, всякое новое небесное душеспасительное для человѣковъ вино, по свидѣтельству Самаго Господа, совершенно безопасно и безвредно влагаемо быть можетъ. А когда сіе новое довольно умножится и возрастетъ и укрѣпится— тогда, что покажется ненужное или безполезное уже и излишнее— ветхое, само собою, своими частями и временемъ, совсѣмъ отлагаться и упраздняться будетъ, пока наконецъ будутъ вся нова, и явится небо ново и земля нова.

Статья вторая.

Тако, бытіемъ сихъ Обществъ слова Божія, между прочимъ, и соединеніе раздѣленныхъ и разномыслящихъ христіанъ благодать Божія самоудобнѣйше и несомнительнѣйше и совершеннѣйше содѣлать можетъ. Ибо во всѣхъ всеобщихъ Евангельскихъ дѣйствіяхъ, и подвигахъ и добродѣтеляхъ таковыхъ обществъ, къ своему и всего міра спасенію, всѣ разномыслящіе христіане, столько же удобно и легко и беззазорно, со всякимъ благословеніемъ, съ собою совершенно сходиться и соглашаться и въ одинъ святый союзъ устрояться могутъ, какъ нынѣ видимъ сіе согласіе дѣйствующее во всѣхъ Библейскихъ Обществахъ на всей земли.— Чтеніе и разсужденіе Слова Божія, съ дѣятельнымъ себя разсмотрѣніемъ, естественно сопровождаться будетъ, по долгу истинныхъ

и просвѣщенныхъ христіанъ, приличными всегда моленіями и приношеніемъ хвалы живому Спасителю Богу, а сіе вмѣстѣ взятое, съ другимъ еще нѣкоторымъ, присоединиться могущимъ, братской даже христіанской трапезы утѣшеніемъ и благословеннаго хлѣба, во Имя Господне, для укрѣпленія себя пріятіемъ, весьма близкое и точное уже будетъ состояніе Христовой Церкви съ состояніемъ первенствующей и Апостольской на землѣ Церкви. Утвердясь единодушно въ семъ святомъ и благословенномъ предъ Богомъ состояніи, спорящіе христіане уже за излишнее и непотребное почтутъ спорить болѣе въ тѣхъ прочихъ различныхъ статьяхъ исповѣданій своихъ, въ которыхъ, безъ нужды точныхъ заповѣдей Божіихъ, а только по своимъ прихотямъ и развращенію, доселѣ между собою спорили и Тѣло Христово несмысленно и злолукаво раздѣляли и непрестанно раздробляли; и наконецъ рѣшительно и окончательно, во Имя Господне, къ вѣчной хвалѣ Его, а своему спасенію, во всемъ необходимомъ съ собою сойдутся и согласятся и единую Святую вѣру Христову всей землѣ покажутъ, и исполненію отъ вѣка чаемаго, утѣшительнѣйшаго, славнаго и чуднаго, предстоящаго царствія Господня достохвальнѣйше послужатъ.

Статья третія.

Что касается возвѣщенія Евангелія Христова невѣрнымъ народамъ, то Россіи всячески вопервыхъ—подобаетъ, по сему предмету, имѣть въ виду ближайшихъ таковыхъ, довольныхъ, въ нѣдрахъ самихъ своихъ предѣловъ обрѣтающихся, которымъ съ большею удобностію, нежели внѣ, и можетъ она посредствомъ избранныхъ и уготованныхъ благовѣстниковъ, непрестанно въ совершенномъ духѣ любви, терпѣнія и кротости Христовой, истину Божію свидѣтельствовать и, коихъ благоспѣшитъ десница Господня въ вѣру Его приводить. Во вторыхъ, внѣ предѣловъ своихъ, она не имѣетъ нужды, подобно другимъ Европейскимъ націямъ, преходить весьма отдаленныя моря или океаны, для отысканія оныхъ, а весьма довольно для нея обратить всей ревности исполненное вниманіе на сосѣдственную ей на востокѣ, великую и многолюднѣйшую въ свѣтѣ землю—Китай, съ зависящими отъ нея областями. Что могло бы равняться для нея предъ Спасителемъ Богомъ и предъ всѣми народами, съ пріобрѣтеніемъ въ святую вѣру Его сего величайшаго въ мірѣ народа? Постоянной же и неутомимой и непорочной ревности, въ живой и совершенной вѣрѣ Вседержителя Спаса Бога, по истинѣ нѣтъ ничего невозможнаго и сіе превеликое—спасеніе многочисленѣй-

шихъ темъ людей—дѣло, по истинѣ, есть возможно и несомнѣнно. Ежели не успѣвали тамъ доселѣ, многократно вступавшіе туда съ Евангельскою проповѣдію, паписты, то на сіе не было благоволенія Вышняго. О семъ особое и именное есть пророчество Божіе, что восточные страны свѣта напослѣдокъ вѣка просвѣщеніе Божіе воспріять имѣютъ, а прежде западнія озариться имѣли. Востокъ Вышняго призрѣлъ на западъ, возшелъ и посѣтилъ запады, просвѣтилъ во тьмѣ и сѣни смертной сѣдящихъ. Такъ Ему свойственно и благоугодно было. Здѣсь Око премудрости и правды Его прежде усмотрѣло мѣсто дѣламъ спасенія Своего. По семъ же, Сей всепросвѣщающій, живый и животворящій востокъ, отъ среды земли содѣвать спасеніе рода человѣческаго начавшій, никакъ не оставляетъ и, въ ожиданіи посѣщенія Его остававшихся, восточныхъ предѣловъ земли, равно какъ и многочисленныхъ острововъ, на великихъ океанахъ—восточномъ и южномъ—существующихъ, но наконецъ и къ просвѣщенію ихъ благодатными дѣйствіями и Божественными знаменіями Своими обращается.

Вотъ точное, между прочими, о семъ пророчество Исаіи: «И будетъ въ день оный приложитъ Господь показати руку Свою, еже возревновати по останку прочему людей, иже аще останетъ отъ Ассиріевъ, и отъ Египта, и Вавилона, и отъ Еѳіопіи, и отъ Еламитовъ, и отъ востоковъ солнца, и отъ Аравіи и отъ острововъ морскихъ. И воздвигнетъ знаменіе въ языки, и соберетъ погибшія Израилевы и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крылъ земли.»—По сему и другимъ, подобнымъ ему, многимъ пророчествамъ, кромѣ всякаго сомнѣнія, напослѣдокъ вѣка предъопредѣлено и исполнится на землѣ, какъ обращеніе погибшихъ чадъ Израиля, такъ и просвѣщеніе восточныхъ и южныхъ странъ міра, которое и совершится исполненіемъ Царствія Христова. Чего ради нынѣ, при всеобщемъ во вселенной, великомъ и чудномъ движеніи Духа Божія къ просвѣщенію вышепрописанныхъ странъ и всѣхъ знаменіяхъ предстоящей кончины вѣка, да не оставляетъ и Россія своего благословеннаго предъ Всевышнимъ жребія; да не пребудетъ безъ достойныхъ ея священнѣйшихъ подвиговъ вѣры и благочестіе ея; да не упускаетъ сего, чающаго ее, величайшаго безсмертнаго вѣнца! Ты же, Благочестивѣйшій и Богоблагословенный Государь, ко всему сему, во Имя Господне, руководствовать ее Всевышнимъ Промысломъ предъизбранъ и предъопредѣленъ. Иса. XI, 11, 12.

Статья четвертая.

Хотя же о великихъ сихъ дѣлахъ царствія Божія пиша, время вообще нами возвѣщается нынѣ быть кратко, какъ и по истинѣ таково есть, однако отъ сего не унывать, а тѣмъ болѣе на святыя оныя дѣла подвизаться вѣрнымъ должно. Краткость сія нимало не помѣшаетъ всякому благому подвигу, въ десницѣ милости Божіей, получить совершенный свой плодъ, пока только еще можно подвизаться. Ибо скоро наступятъ дни, въ которые отымется отъ насъ вся возможность таковыхъ подвиговъ; пріидетъ наша нощь и тогда уже только судъ Божій за грѣхи и беззаконія наши нести должны будемъ, а не великіе подвиги ревновать и вѣнцы заслугивать у дающаго жизнь и безсмертіе Творца и Спасителя Бога, возможемъ.—Хотя бы довольныхъ и совершенныхъ успѣховъ обращенія невѣрныхъ народовъ до кончины сего вѣка мы и не могли надѣяться, но дай Богъ намъ сподобиться, чтобы ихъ довольно къ сему пріуготовить, то они, въ самое откровеніе и исполненіе царствія Господня, десницею Его намъ пощадятся; и тогда если съ совершенною вѣрою и любовію начнемъ, можемъ въ благости Господней надѣяться, что всесильною рукою Его совершеніе ихъ намъ даруется, и начавшіе нынѣ трудомъ и скорбію—тогда новымъ утѣшительнѣйшимъ и благоуспѣшнѣйшимъ образомъ, не доконченнымъ спасительнымъ своимъ дѣламъ—благословенный конецъ сотворятъ.

Объ отысканіи же и пріуготовленіи или образованіи достойныхъ и довольныхъ, къ великой и святой таковой проповѣди, дѣлателей и благовѣстниковъ, нѣтъ надобности мнѣ здѣсь распространять слово. О томъ будетъ благовременное попеченіе и распоряженіе Высочайшаго Совѣта Церкви, отъ котораго вся дѣятельность и исполненіе и совершенство великихъ Божественныхъ дѣлъ сихъ зависѣть будетъ. Скажу только, что оному, можетъ быть, нужно будетъ въ содѣйствіе себѣ въ семъ собственно предметѣ составить особое Общество Евангелія Христова, которое подобно Библейскимъ, паки составитъ себѣ по Имперіи вспомогательныя сотоварищества, коихъ предметомъ будетъ отыскиваніе и доставленіе всякихъ потребныхъ способовъ и пособій къ совершенію великаго благовѣстія, равно какъ и самихъ способныхъ къ оному мужей. Можетъ же быть, какъ о семъ всѣмъ богомудрымъ мужамъ всячески по Господѣ и попектись должно, что Библейскія общества къ предполагаемымъ Евангельскимъ совершенно присоединяться, или даже и собственно оными быть впредь восхотятъ и таковыми нарекутся, поелику дѣло сіе живаго благовѣстія Евангельскаго—есть собственный вѣнецъ, духъ

и плодъ подвиговъ Библейскихъ; и безъ сего плода и высокаго вѣнца едва ли бы не большая была самихъ ихъ тщета, нежели пріобрѣтеніе и священнѣйшей цѣли и намѣренія своего предъ Вышнимъ они бы никогда достигать не могли (какъ о семъ подробно и изобильно, въ книгѣ Гласа вопіющаго въ пустыни, отъ насъ предъ Церковію засвидѣтельствовано).

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О исправленіи почитанія праздниковъ, и священническаго чина и алтаря Божія.

Статья первая.

Въ сей главѣ еще, во Имя Господне, изложить хощу предъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, тѣ Христовой Церкви нужды и потребнѣйшія дѣла, которыя о скорѣйшемъ своемъ исправленіи вопіютъ и которыя (кромѣ изложенныхъ въ первомъ (прошлаго года) свидѣтельствѣ, гдѣ особливо статьи о дѣлахъ милости и человѣколюбія къ страждующему человѣчеству незабвенны быть должны) прежде всего нынѣ Императорскимъ Твоимъ повелѣніемъ и узаконеніемъ къ удовлетворенію и совершенію своему подвигнуты быть могутъ и долженствуютъ.

Первое слово здѣсь да будетъ о праздникахъ и воскресныхъ дняхъ Господнихъ. Вездѣ они нынѣ, соотвѣтственно заповѣдямъ Божіимъ и христіанскому долгу, весьма худо хранятся. Ибо вѣра требуетъ отъ вѣрныхъ посвященія ихъ Единому Богу священнымъ славословіемъ, молитвами, поученіемъ въ законѣ Божіемъ, Богомысліемъ, совершеннымъ попеченіемъ о своемъ вѣчномъ спасеніи, также ревностнымъ твореніемъ Богоугодныхъ милостынь, посѣщенія больныхъ, скорбящихъ, страждующихъ и прочее, что все въ весьма великомъ запустѣніи и многомъ разстройствѣ нынѣ въ христіанской Церквѣ остается—такъ, что празднующіе болѣе плотскими своими успѣхами и покоемъ нежели Богоугодными дѣлами празднуютъ, а прочіе и житейскими попеченіями и трудами вкупѣ много обременяются. Но въ провинціяхъ, отъ Польской области къ Россійской Державѣ присоединенныхъ, праздники и воскресные дни совершенно разорены—первые по селеніямъ отъ помѣщиковъ насильственными ихъ господскими работами, а вторые—всеобщими по городамъ и селеніямъ торгами и ярманками.

Хотя Имянныя Высочайшія Вашего Императорскаго Величества весьма сильныя и многія повелѣнія и предписанія уже

состояли о исправленіи великаго сего законопреступленія къ Богу, однако оное до нынѣ совершенно не исправленнымъ остается. Почему нынѣ должны быть предприняты Тобою, Великій Государь, рѣшительныя и непоколебимыя къ сему мѣры, поелику сіе есть почти основаніемъ для всѣхъ прочихъ христіанскихъ въ народѣ дѣлъ и особливо для спасительнаго образованія и просвѣщенія; и не возстановивъ или не обновивъ сего основанія, крайній и послѣдній упадокъ христіанства отсюда самъ по себѣ послѣдовать долженъ.—Изъ крайнихъ, рѣшительныхъ и непоколебимыхъ мѣръ, которыя къ сему, равно какъ и для всѣхъ прочихъ великихъ дѣлъ, нынѣ въ Имперіи Твоей предпринимаемыхъ, могутъ быть избраны, едва ли не будетъ нужда Вашему Императорскому Величеству совершенное измѣненіе настоящаго состоянія гражданской и земской полиціи—военною или подобною ей полиціею. Ибо существующая нынѣшняя корыстолюбіемъ совершенно обезоружена и плѣнена—такъ, что въ оной деньги и корысть все, какъ хотятъ, дѣлаютъ и передѣлываютъ, и что куда, какъ хотятъ, настроиваютъ и направляютъ, и образомъ торгующихъ товарами, могуществу денегъ и личныхъ выгодъ тамъ все подвержено и покорено, и силою и вѣсомъ ихъ, какъ рѣкою, все уносится чему и весьма многіе даже, полезнѣйшіе для человѣчества и Церкви, Высочайшіе указы, къ несчастію подверглись. Сіе все въ присутствіи Господа Вышняго предъ Тобою, Великій Государь, откровенно и неложно я свидѣтельствовать и говорить дерзаю: въ прочемъ въ дерзновеніи семъ моемъ, можетъ быть, преизбыточномъ, и всемилостивѣйшаго снисхожденія и прощенія, Имени ради Господня, всесмиренно прошу.

Статья вторая.

Второе слово здѣсь предъ Лицемъ живаго Бога Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, сказать хощу о пастыряхъ и пресвитерахъ Церкви. Изъ первѣйшихъ и твердѣйшихъ, по вѣчному закону Божію Императорскихъ повелѣній Твоихъ да будетъ, чтобы первоначальствующіе надъ ними, взвѣся всю цѣну и достоинство ига Христова, всецѣло ими и каждымъ изъ нихъ на себя принимаемаго,—всетщательнѣйше изыскивали къ поставленію ихъ изъ способныхъ мужей—таковыхъ, кои дѣятельно и по истинѣ Богу работаютъ и Евангельскую жизнь ведутъ, и ревностною и совершенною любовію по Христѣ спасенію рода человѣческаго послужить хотятъ, и самими опытами или дѣлами сіе доказываютъ; а не тѣхъ, кои повсюду обыкновенно, для собственныхъ видовъ наиболѣе сего званія ищутъ и къ оному приготовляются, и ничѣмъ на практикѣ предварительно святой ревности своей по

Христѣ и братіи, ниже прямаго христіанскаго житія не показали; и того ради обыкновенно, по принятіи сего сана, какъ обличаетъ ихъ слово Божіе, пасутъ не стадо Господне, но себе пасутъ и себе смотрятъ пастыри, то есть, токмо своего благополучія. И паки да узаконится и предпишется, чтобы всѣ, принявшіе уже на себя великій санъ и иго сіе и въ дѣйствительномъ служеніи оному считающіеся, день и нощь поучаясь въ законѣ Господнемъ и непрестанно прося себѣ довольнаго къ тому благодатнаго дарованія и силы свыше, всячески и непремѣнно тщились быть истинными и дѣйствительными по Христѣ пастырями и по Богѣ отцами людей Его Божіихъ, по образу Самаго Божественнаго Начальника Іисуса Христа и святыхъ учениковъ Его, а нерадящіе и таковаго тщанія, ни искуства, ни вѣдѣнія, ни подвига, или дѣйствительнаго Богу и спасенію человѣческому служенія неказывающіе, и гласомъ и предписаніями правительства не исправляющіеся, а токмо своихъ житейскихъ ищущіе, хотя бы они были въ прочемъ и честны, были бы наравнѣ вмѣняемы съ піяницами и другими пороками развратившимися, и безъ пощадѣнія отъ мѣстъ ихъ были бы отрѣшаемы, а исправнѣйшими и счастливѣйшими замѣняемы. А чтобъ таковое по законѣ Божіемъ подтвержденіе и узаконеніе Твое, Великій Государь, никакъ не было вотще, но въ живомъ и совершенномъ своемъ исполненіи— къ тому, имѣющій состояться, Высочайшій Совѣтъ изберетъ довлѣющія, постояныя и несомнѣнныя мѣры, каковыми могутъ быть, между прочими, и особенныя изъ между самихъ членовъ его опредѣленные, неусыпные наблюдатели.

Статья третія.

Въ третьихъ—послѣ слова о исправленіи состоянія пастырскаго, подаетъ мнѣ Господь свидѣтельство предъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, о поправленіи состоянія самаго олтаря Господня. Состояніе сего мѣста крайняго нашего предъ Всевышнимъ на земли почитанія и поклоненія, и отъ Него паки насъ— Кровію Іисуса Христа непостижимаго и безконечнаго освященія и обоженія,—увы! нынѣ находится въ самомъ жалкомъ и страшномъ и ужасномъ положеніи, каковое трудно словомъ описать. Кратко сказать: кажется у насъ нынѣ совсѣмъ нѣтъ олтарей, и подлинно нѣтъ. Ибо они такъ открытыми для всѣхъ и такъ обыкновенными и какъ бы ничего особаго незначущими мѣстами учинились—какъ бы самыя простыя улицы. Какъ кто хочетъ, и кто только хочетъ, и когда хочетъ въ оные входитъ; и какъ хочетъ, такъ въ оном стоитъ, или ходитъ, или совсѣмъ безчинно

шатается; никто особеннаго, высочайшимъ и крайнимъ быть долженствующаго, почитанія и поклоненія и благоговѣнія своего къ крайней сей точкѣ присутствія живаго Бога Вседержителя не оказываетъ, ниже о семъ печется, ниже сіе вѣдаетъ. Самые минуты высочайшаго и страшнаго Пребожественныхъ Даровъ приношенія и освященія, для входящихъ и исходящихъ, всегда почти шатающихся, никакого вовсе отличія не имѣютъ.—Увы! увы! до сего ли христіанство достигло? Что сего безчувствія, и невѣдѣнія, и безчинія и небреженія, можетъ быть страшнѣе и ужаснѣе? О какъ долготерпѣливъ Господь, что еще страшный судъ Его Божій за сіе едино насъ не постигнулъ! Не вѣдаютъ ли христіане, что Богъ нашъ—есть огнь поядаяй и свѣтъ ангеламъ неприступный? Не знаютъ ли, что высочайшіе и святѣйшіе небесные Духи, престолу Его служащіе, со страхомъ и трепетомъ Ему предстоятъ и закрываютъ лица свои, не терпяще зрѣти славы Лица Его и тако поклоняются и припадаютъ и служатъ Ему? Не слышатъ ли страшную клятву Божію, за безчувствіе и нерадѣніе гремящую: проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ! Не разумѣютъ ли себя быть еще нынѣ во многихъ грѣхахъ и нечистотахъ и неправдѣ, а потому непрестанно страшному суду Божію подлежащими и послѣ сего всего, безтрепетно ли еще, безчиннымъ броженіемъ и шатаніемъ, святѣйшій олтарь Его дерзаютъ разорять? Да вспомнятъ они, какъ еще ветхозавѣтная Іудейская Церковь, тѣнію противъ христіанской бывшая, олтарь Божественный почитала!

Но что многое уже о олтарѣ говорить? Ни съ самими ли непостижимыми и неизглаголанными тайнами Тѣла и Крови Бога и Спаса Іисуса Христа, тоже самое нынѣ въ нашихъ церквахъ бываетъ и тоже самое дѣлается? Увы! увы! каковъ кто ни есть, и какъ хочетъ и умѣетъ, къ принятію ихъ въ содержимые еще обрядомъ годовые дни приходитъ и оныя получаетъ; а ежели паки другой и десять лѣтъ не приходитъ, христіаниномъ почитаясь, нѣтъ о томъ никому никакова достойнаго попеченія, токмо въ совершенное дополненіе страшнаго сего беззаконія, приходскіе священники въ исповѣдныхъ своихъ росписяхъ, которыя ежегодно неупустительно по формѣ пишутъ и подаютъ, непрестанно даже съ нелегкими подписками, совершенно неистинно показываютъ, якобы всѣ прихожане ихъ безъ упущенія всегда исповѣдываются и пріобщаются! Сіе же самое, все сіе должно сказать и о высочайшей тайнѣ крещенія!!! Да помыслятъ и разсудятъ христіане, съ таковымъ поведеніемъ своимъ предъ Всевышнимъ Богомъ, не отогнали ли они совершенно отъ себя благодати Божіей? Не погубили ли до конца свою пресвятую вѣру? Не распинаютъ

ли токмо Христа Сына Божія, подобно распинавшимъ іудеямъ, вмѣсто Богоподобнаго Ему служенія? Не всестрашный ли судъ Божій, а не спасеніе себѣ содѣваютъ и не оный ли ихъ чаетъ, и грядетъ на нихъ и постигнуть ихъ имѣетъ, сугубо горѣе, нежели древнихъ іудеевъ? О! дабы, о! дабы скорѣйшимъ и тщательнѣйшимъ и истиннѣйшимъ покаяніемъ и исправленіемъ своимъ отклонили и отвратили они, еще не поразившую ихъ, но весьма близъ и въ страшнѣйшей конечной ярости висящую, и уже весьма видимо отягощаемую надъ ними руку, Праведнѣйшаго Судіи, Господа силъ, Бога Вседержителя! Краткое, весьма краткое уже будетъ прочее время терпѣнія Божія. О, какъ оно дорого! Ибо для хотящихъ воскреснуть, очувствоваться, и немедленно и безъотложно исправиться и сотворить плоды достойные покаянія, все предъ Всеблагимъ Богомъ возможно и во единъ часъ спасеніе Его Божіе готово. О, какъ сего обращенія и исправленія хощетъ и ожидаетъ отъ нихъ безконечно милосердый Спаситель ихъ и Господь! Ибо, по истинѣ, чѣмъ ближе и неотклоннѣе страшный судъ Его Божій безконечною правдою Его движимый, тѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе еще Онъ чаетъ и ожидаетъ и хощетъ обращенія погибающихъ, доколѣ послѣдній предѣлъ пріидетъ, и тогда уже болѣе не будетъ спасенія всѣмъ, непришедшимъ въ чувство и покаяніе!... Сего же ради, сего ради премудрый, великій, человѣколюбивѣйшій, и христолюбивѣйшій и благословеннѣйшій изъ всѣхъ царей земли, монархъ и обладатель! благодать Божественная, хотящая спасенія человѣковъ, сіе великое, живое и совершенное свидѣтельство о состояніи и жребіи христіанскихъ Церквей предъ лицемъ Твоимъ творитъ. Ты отецъ ихъ, и попечитель, и предводитель и заступникъ по Господѣ нарекся, и на превысочайшемъ и святѣйшемъ семъ мѣстѣ стопами Твоими стоиши, отъ Твоей ревности и совершеннаго благочестія и безотложной и неусыпной совершенной христіанской дѣятельности—зависитъ обращеніе и исправленіе и спасеніе ихъ. Высочайшій Совѣтъ избранныхъ будетъ для Тебя въ семъ дѣлѣ всегдашній совѣтъ Вышняго и Десница Іисуса Христа, съ которою Онъ Самъ будетъ просвѣщеніемъ и содѣйствіемъ и поспѣшествомъ Тебѣ къ возможнѣйшему совершенію онаго во славу Бога Отца.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О возстановленіи почитанія Имени Божія.

Статья первая.

Сверхъ вышеписаннаго, еще обрѣтаю въ себѣ долгъ предъ Господомъ засвидѣтельствовать, во Имя Его, предъ Тобою Бла-

гочестивѣйшій Государь, о скорѣйшемъ и безъотложномъ возстановленіи падшаго почитанія самаго великаго и страшнаго Имени Божія, и Святаго вездѣсущія Его, и слова Его и живой истины Его.—Сему настоятъ слѣдующія заповѣди: «Слыши Израиль: Господь Богъ нашъ—Господь Единъ есть. Вонми себѣ, да ядый и насытився, не разширится сердце твое, да не забудеши Господа Бога твоего. Господа Бога твоего да убоишися и тому Единому послужиши, и къ Нему прилѣпишися и Именемъ Его кленешися. И да напишите словеса сія, яже Азъ заповѣдаю тебѣ, на празѣ храминъ вашихъ и вратъ вашихъ. И паки: да не хвалится премудрый премудростію своею, да не хвалится сильный силою своею и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду посредѣ земли. И паки: благословите Бога—величіе дадити Ему и исповѣдайтеся Ему предъ всѣми живущими—яко Той Господь нашъ и Богъ, Той Отецъ нашъ во вся вѣки. И паки: будите Ми свидѣтели, и Азъ свидѣтель и Отрокъ Его же избрахъ, яко Азъ есмь, прежде Мене не бысть инъ Богъ и по Мнѣ не будетъ.

Второз. VI, 4, 9, 12, 13.

1 Цар. II, 10.

Тов. XII, 6, 7 XIII, 3, 4.

Иса. XLIII, 10.

Статья вторая.

Въ настоящія наши горькія времена упадокъ благочестія въ христіанствѣ до того простерся, что духъ совершеннаго буйства, самости, высокомѣрія и безбожія, сокрытый въ хитрѣйшей, искуснѣйшей и очаровательнѣйшей прелести ложнаго просвѣщенія и называемой образованной политики—духъ совершенный змія сатаны и послѣдняго антихриста—увы! увы! возобладалъ всѣми, всѣхъ ослѣпилъ, всѣхъ плѣнилъ и, отвратя всѣхъ отъ почитанія и поклоненія и служенія живому Вседержителю Богу, всѣхъ обратилъ на поклоненіе и человѣкоугодное почитаніе себѣ и истукану своему—тлѣнному и темному и развращенному разуму. Сіе предсказано было Божественнымъ пророчествомъ Іоанна (гл. XIII) и къ горести нашей, предъ глазами нашими, надъ всѣми племенами и народами, во Христа вѣровавшими и до нынѣ еще частію вѣровать кажущимися—увы! увы! исполнилось. Всепреобладательный оный совершенный духъ міра и сатаны, видомъ звѣря въ откровеніи предпоказанный, вообще наиболѣе, и наичаще въ народѣ подъ именемъ моды извѣстный бывающій, какъ бы нѣкоторымъ насильственнымъ закономъ и пребезаконною властію, воспятилъ и отъучилъ и отвратилъ безумныхъ христіанъ отъ всеобщаго, повсемѣстнаго и ежечаснаго почитанія и съ хвалою употребленія пресвятаго и пресладкаго и превеликаго Имени Божія, намъ смертнымъ жизнь и многобѣднымъ блаженство составляющаго. Особливо въ такъ называемыхъ бла-

городныхъ компаніяхъ—увы! увы! сіе вмѣнено за нѣчто вовсе неприличное, да еще какъ бы за нѣкоторый стыдъ и какъ бы прямой порокъ изъ оныхъ изгнано, а что при семъ особенно замѣчать должно, что таковыя компаніи найбольшія въ дни Божественныхъ праздниковъ бываютъ, что стократно беззаконіе ихъ умножаетъ. Такимъ образомъ выведено изъ обыкновенія, особливо въ домахъ благородныхъ, надлежащее чинное знаменіе себя крестомъ Господнимъ, всякое любезное другъ друга христіанское привѣтствіе, надлежащее чинное и благоговѣйное на всякомъ мѣстѣ поклоненіе невидимому Богу, употребленіе молитвы Господней или другой краткой при столѣ и вообще при пищи и питьѣ, также почти и употребленіе утреннихъ и вечернихъ молитвъ. А вмѣсто того, или совсѣмъ безчинно и небрежно нѣчто изъ всего того употребляется, или вовсе ничего не употребляется, такъ какъ запрещенная Евангеліемъ клятва Именемъ Божіимъ совсѣмъ безпотребно, непрерывно, безразсудно почти всѣми употребляется; мало же не такъ употребляются и непрестанныя присяги по присутственнымъ мѣстамъ. Все сіе показываетъ совершенный развратъ и совершенный судъ Божій на землю влечетъ. Ибо всяка тварь должна возвѣщать хвалу Творца своего, должна благоговѣть къ пресвятому Имени Его, должна покланяться Ему на всякомъ мѣстѣ владычествія Его и благодарить Его за всякъ даръ и за всякое благодѣяніе Его; проклята же тварь невѣдущая Господа своего, не чтущая и небоящаяся Имени Его, неприносящая Ему благодаренія за дары Его и проклятъ всякъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ. Христіанамъ же въ особенности настоятъ заповѣди Господни быть всегда въ страхѣ Божіемъ, непрестанно молитися, за все благодарити и даже къ страшному суду Божію быть всякой часъ готовымъ. И слѣдовательно, чѣмъ гдѣ большая христіанъ компанія бываетъ—тѣмъ болѣе тамъ хвала Имени Божія совершаться должна. И никто не можетъ здѣсь оправдаться онымъ коварнымъ оправданіемъ лжепросвѣщенныхъ, что не должно де выказываться предъ глазами людскими съ своимъ благочестіемъ и молитвами и знаніемъ по ученію Христову, а въ тайнѣ молиться и въ тайнѣ быть благочестивыми. Да разумѣютъ всѣ таковые, что сіе произвольное, по ихъ мысли къ своему развратту, ученія Христова перетолкованіе—есть прямо отъ діавола, а не отъ мудрости и просвѣщенія. Ибо совсѣмъ другое дѣло есть несмысленно или зломудро выказывать себя самихъ чрезъ благочестіе, или посредствомъ онаго, предъ народомъ для своей корысти или чести, что есть величайшій порокъ, запрещенный отъ Бога, подобный святотатству, которой и всегда обуздывать и отражать и упразднять вѣрнымъ должно, а совсѣмъ иное дѣло

*

отъ чистаго сердца и непрочной любви Божіей всегдашнее прославленіе Имени Божія и чудесъ и даровъ и благодѣяній Его предъ всѣми,—что есть непремѣннымъ долгомъ каждой разумной твари, а потому и всякаго человѣка, а гораздо болѣе уже христіанина, который безчисленными заповѣдями къ тому обязанъ и даже нареченъ храмомъ Божіимъ, и потому внѣ и внутрь весь долженъ быть какъ бы исписанъ хвалою Божіею и какъ бы небесною одеждою одѣянъ оною быть долженъ, соотвѣтственно оному глаголу писанія: елицы воХриста крестистеся, во Христа облекостеся.

Но тогда, когда попустили христіане злохитрому и злоразвращенному духу антихриста, безстудно обнажить себя совершенно отъ хвалы Божіей въ своихъ лицахъ или особахъ, такимъ же образомъ они попустили ему совсѣмъ обнажить отъ оной и свои домы и жилища. Священныя избраженія чудесъ и благодѣяній Божіихъ отъ вѣка украшавшія нѣкогда къ славѣ Его стѣны ихъ, яко домашнія ихъ церкви, нынѣ рукою Богоборнаго духа изъ благородныхъ чертоговъ ихъ совсѣмъ изнесены; а вмѣсто оныхъ выставлены изображенія звѣрей, либо мерзкихъ древнихъ идоловъ, или иныхъ басень, что и показываетъ явственно предсказанное отъ Апостоловъ нечестивое поклоненіе звѣрю и мерзость запустѣнія, стоящую на мѣстѣ святѣ. Но на семъ не конецъ. Развращеніе посредѣ насъ простерлось еще далѣе. Къ несчастію и горести, находятся у насъ и такіе, которые до основанія вѣру Божію отрынувъ и поправъ, а совершенно упившись сатанинскимъ духомъ вольнодумства и Богоотверженія, гдѣ только не усматриваютъ себѣ тотчасъ угрожающаго наказанія со стороны царствующаго правосудія, торжественно предъ народомъ хулятъ страшное Имя Божіе, и ругаются небесной вѣрѣ Его и всякому благочестивому дѣлу и слову посмѣваются и въ отвращеніе людямъ оныя приводятъ. Сіе есть предѣлъ отъ начала возраставшаго разврата міра сего и предѣлъ отъ вѣка уготовляющагося ему за оной страшнаго суда Божія, равно какъ и то, что (не говоря уже о многихъ другихъ порокахъ и всенародныхъ насиліяхъ и неправдахъ, о коихъ въ книгѣ прошлаго года написанной и поданной засвидѣтельствовано), многіе безстудно живутъ публично блудодѣйно, открыто содержа у себя наложницъ или другимъ образомъ, что также есть торжественное поруганіе и разореніе закона Божія и уничтоженіе Святаго Имени Его.

Статья третья.

Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь! Держава и царство и владычество Твое есть собственно область и царство Отца Вседержителя и Господа Христа, грядущаго судити жи-

вымъ и мертвымъ и людіе Твои—Его Божіи людіе суть. Ты вѣрный рабъ Его и строитель на земли царствія Его и судъ Твой—судъ Его Божій быть долженъ, прежде страшнаго суда Его, для отклоненія онаго. Заповѣдь вѣчная дана намъ отъ Него: возлюбиши Господа Бога Твоего отъ всего сердца Твоего и отъ всея души Твоея и всею крѣпостіею твоею и всѣмъ помышленіемъ Твоимъ, а ближняго твоего яко самъ себе. Обнявъ всею мыслію Твоею и всѣмъ сердцемъ все вышеописанное растлѣнное состояніе ввѣреннаго Тебѣ свыше царства и страшныя судьбы Вышняго, вскорѣ на всѣхъ беззаконный разрѣшиться и отяготѣть хотящія, яко истинный служитель Его, тѣмъ болѣе, что изпроверженіе царствія Божія есть неминуемое и извѣстное разрушеніе и упадокъ вкупѣ и самаго державствующаго трона Твоего на землѣ, великій Государь! Ты, не обинуясь, на основаніи вѣчнаго закона Божія, Самъ царскимъ словомъ Твоимъ да возвѣстишь людямъ Твоимъ беззаконія ихъ; Самъ всею силою живаго Имени Божія и страшнаго суда Его да возбудишь ихъ узнать ужасную прелесть лжепросвѣщенія и Богоборства, Западныя страны Европы погубившую и насъ не мало коснувшуюся и отъ истиннаго благочестія весьма обнажившую и подъ рукою страшнаго суда Божія поставившую; и да повелиши имъ, о Имени Господни, скорое и совершенное принести предъ Лицемъ Его покаяніе и себя исправленіе; возвратиться на прежнее святое и непорочное благочестіе и лучшее прежняго показать новымъ свѣтомъ и новымъ несравненнымъ изобиліемъ Божественныхъ Евангельскихъ добродѣтелей, которыхъ настоящее время во славу Божію и спасеніе ихъ и всего рода человѣческаго отъ нихъ, какъ и отъ всѣхъ вѣрныхъ Его требуетъ.

Дерзнулъ же я, во Имя Господне, сказать, да самъ Ты благочестивѣйшій Государь! возвѣстишь и возбудишь и повелишь. Сему есть многія величайшія причины. Ибо во первыхъ—сіе есть крайней важности дѣло царствія Божія и Твоего вкупѣ земнаго царства, дабы самъ Ты себя довольно по оному предъ лицемъ страшнаго суда Божія оправдалъ и очистилъ и дабы всякъ тотъ предъ Божіимъ и человѣческимъ судомъ совершенно безъотвѣтенъ былъ, кто-бы Твоего уже Императорскаго и отеческаго возванія и убѣжденія и повелѣнія непослушалъ и къ покаянію и исправленію не обратился. Во вторыхъ—поелику сія степень развращенія, огражденіемъ милости Божія, не коснулась еще въ отечествѣ нашемъ простаго народа, а коснулась только извѣстной части высшаго класса людей, въ санѣ благородныхъ и просвѣщенныхъ считающихся, которые по сему самому давно престали и уже отвыкли слушать церковныхъ пастырей и проповѣдниковъ и имъ повиноваться, Твоего же Императорскаго слова всячески

не могутъ не послушать и Твоему гласу по крайней мѣрѣ покориться должны. Въ третьихъ—поелику всякой порокъ своего послѣдователя такъ ослѣпляетъ, что онъ его на себѣ не видитъ и никому вѣрить не хочетъ, кто-бы ему о немъ представлялъ; а лжепросвѣщеніе есть высочайшій и тончайшій порокъ, великою мудростію и совершеннѣйшимъ образованіемъ себя почитающій и того ради, симъ страшнѣйшимъ порокомъ растлившіеся, въ высокоуміи своемъ, никому повѣрить, ни отъ кого вразумиться, ни отъ кого принять спасительное врачевство не восхотятъ; отъ Тебя же, великій и благословенный отецъ—Государь, они врачевство сіе всячески пріимутъ, Твой гласъ и самыя высокоумныя главы и ожесточенныя сердца поколеблетъ и смиритъ и сокрушитъ; Твое чувствительное слово, содѣйствіемъ благодати Божія, отверзетъ очи и самихъ тяжко уже ослѣпшихъ. Отверзетъ, говорю, ибо самая большая часть сихъ самихъ развратившихся еще не до той степени развратилась, чтобы совсѣмъ уже въ сердцѣ своемъ отверглась Христа и лишилась любви Его и потеряла страхъ суда Его и не желала царствія Его, а только по невѣдѣнію, въ обманѣ и прелести лжепросвѣщенія и моды, вѣчно гибельнаго адскаго пути сего коснулась; равнымъ же образомъ сія самая часть и къ Твоей Особѣ и державѣ, Государь, еще, по истинѣ, совершенно любовію и благоговѣніемъ предана и приверженa; и того ради, при чувствительномъ воззваніи Твоемъ, всѣхъ сихъ сердца и души совершенно потрясутся и съ ужасомъ настоящее развращеніе свое познать и увидѣть и за познаніемъ многій плодъ исправленія принести возмогутъ. Въ четвертыхъ—таковымъ Высочайшимъ Императорскимъ воззваніемъ и повелѣніемъ Твоимъ отверзется надлежащимъ и совершеннымъ образомъ дверь и путь слову и всѣхъ другихъ проповѣдниковъ, пастырей и учителей церкви, которые должны будутъ по Тебѣ ревностно подвизаться, дабы воззваніе и повелѣніе Твое совершенный плодъ свой на всякомъ мѣстѣ Тебѣ и Всевышнему Богу принесло, а никакъ не было безплодно; и такимъ образомъ дается вся сила и важность слову ихъ и будущему попеченію и тщательности ихъ, а безъ того, дѣйствія ихъ были бы весьма безсильны и безплодны. Въ пятыхъ—поелику исправленіе сіе должно простертись не къ однимъ только въ Греко-Россійскомъ исповѣданіи развратившимся, но и ко всѣмъ таковымъ другихъ христіанскихъ исповѣданій подъ державою Твоею состоящихъ коихъ Ты, Государь, равно отецъ и попечитель и судія по Богѣ показаться долженъ.

О коль полезно и спасительно и многоутѣшительно доброму и мудрому врачу цѣлить больныхъ тогда, когда болѣзнь ихъ еще не отчаянна, еще не смертна! Христолюбивѣйшій и человѣколю-

бивѣйшій Государь! сіе несказанное и безприкладное утѣшеніе Тебѣ даруется нынѣ отъ Вышняго и, можно сказать, Тебѣ единому изъ всѣхъ прочихъ христіанскихъ монарховъ. Ибо ихъ державы, что касается до сего великаго и страшнаго душевнаго и вкупѣ гражданскаго недуга, совершенно уже безнадежны и только истощанія своего ожидать должны; напротивъ же того, Твое отечество въ семъ пунктѣ, по благодати Вышняго, нимало еще не отчаянно и къ исцѣленію своему совершенно благонадежно; развѣ бы мы уже, отъ чего Боже сохрани, такъ ожесточиться предъ Богомъ дерзнули, чтобы о зачавшемся страшномъ недугѣ семъ и въ нѣдрѣ нашего любезнаго отечества вознерадѣли и о исцѣленіи его надлежащаго тщанія и попеченія неприложили, а усилиться оному и возрасти и отчаяннымъ сдѣлаться попустили. Чего ради, взвѣся сердцемъ Твоимъ и мыслію Твоею, Отецъ—Государь! всю великость страшнаго недуга сего державы Твоея знатно коснувшагося и паки все достоинство и всю цѣну не сомнѣннаго будущаго исцѣленія его, не отрекись показать предъ Лицемъ Всевышняго и предъ лицемъ любящаго Тебя отечества, все тщаніе, и любовь, и всю премудрость и отеческую ревность Твою, сколько только достиженіе къ совершенному исцѣленію отъ Тебя сего требовать будетъ и благодать Господня просвѣщенія и силы Тебѣ подастъ. Высочайшій же Совѣтъ избранныхъ въ семъ превеликоважномъ дѣлѣ будетъ по Господѣ неутомимый поспѣшникъ Твой; обниметъ его во всей цѣлости его; и подъ Императорскимъ покровомъ Твоимъ, до возможной степени, дѣятельность свою простретъ, дабы совершенно оправдать всѣ благія о семъ надежды Твои и всѣхъ вѣрныхъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О узаконеніяхъ къ почитанію Имени Божія и возстановленію благочестія.

Статья первая.

Къ совершенію изъясненныхъ великихъ дѣлъ царствія Божія еще обязываетъ Тебя, благочестивѣйшій и богомудрый Государь, слово Господа Вседержителя, древле къ святымъ пророкамъ Его бывшее, нынѣ всѣхъ пастырей и служителей слова Божія касающееся, къ Тебѣ же преимущественно, яко къ главѣ Церкви вѣрныхъ Его и начальнику самихъ пастырей земныхъ, еще же и особеннѣйшимъ промысломъ Его призываемому Предустроителю грядущаго святаго и нетлѣннаго царствія Его, относящееся между прочими слѣдующее:

«Возопій крѣпостію и не пощади, яко трубу возвыси гласъ Иса. гл. 58, ст. 1, 2.

твой и возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ. И паки: прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ познахъ тя, и преждѣ неже изыти тебѣ изъ ложеснъ освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя. Се дахъ словеса моя во уста твоя. Се поставихъ тя днесь надъ языки и надъ царствы, да искорениши, и разориши, и расточиши и разрушиши и паки созиждеши и насадиши. И паки: «Сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене. Внегда глаголати ми беззаконнику, смертію умреши и не возвѣстиши ему ни соглаголеши, еже остатися и обратитися отъ пути своего, еже живу быти ему беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу. И паки особенное слово къ царямъ земнымъ, чрезъ уста святыхъ царей и пророковъ. «И нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли, работайте Господеви со страхомъ, да не погибнете отъ пути праведнаго, егда вскорѣ возгорится ярость его. Слышите убо царіе и разумѣйте, научитеся судіи концевъ земли, яко дана есть отъ Господа держава вамъ иже истяжетъ дѣла ваша, яко слузи есте царства Его. Страшно и скоро явится вамъ, яко судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ—силніи силнѣ истязани будутъ—державнымъ крѣпко настоитъ испытаніе».

Іезек. гл. 3, ст. 1. 7, 18.

Псал. ст. 10—12. Премудр. VI, 1—8.

Статья вторая.

Тако, благочестивѣйшій, великій и благословенный Государь, да не усумнишься и да не поколеблешься, совершенно законно, праведно и непорочно созидать и устроять на землѣ святое и блаженное царство Господа силъ, Отца Вседержителя во Имя единороднаго Сына Его, Господа и Бога и Спасителя и вѣчнаго Царя нашего Іисуса Христа. Ниже за мало да вмѣнишь Себѣ высочайшую сію небесную славу, на верхъ Твой снизходящую—славу устроенія царствія Божія въ людяхъ Его.

«Веліе ти есть—глаголетъ Господь—еже назватися тебѣ рабомъ моимъ. Рабъ мой еси ты и въ тебѣ прославлюся. Блажени есмы Израилю, яко угодная Богови намъ разумна суть. Не сотвори тако всякому языку и судьбы своя не яви имъ». Ниже да судишь себя наравнѣ обязаннымъ предъ Богомъ съ прочими христіанскими на землѣ нынѣ обладателями, а не болѣе ихъ. Ибо они ни равно съ тобою на мѣстѣ царя вкупѣ же и пастыря Церкви Божія стоятъ; ни равной правоты и неповрежденности Церквей Христовыхъ, съ ввѣренною Тебѣ восточною Греко-Россійскою, членами и правителями находятся; ни равно съ тобою Провидѣніемъ Божіимъ и словомъ вѣчнаго Евангелія Его призваны къ служенію славѣ вѣчныхъ судебъ Его и десницѣ правды Его;

Иса. 49, ст. 6 и 3. Вар. IV, 4. Псал. 147, ст. 9.

ни благодатнымъ живымъ Божественнаго Духа Его помазаніемъ равно Тебѣ помазаны; ни всемогущимъ заступленіемъ мышцы Его предъ всѣмъ міромъ, подобно Тебѣ, ознаменованы и возвеличены; ниже въ равной крѣпости къ дѣламъ симъ царствія Вышняго состоянія силъ державъ ихъ пребываетъ, какъ Твоей державы. Они, по большей части, только разрѣшенія страшнымъ судомъ Божіимъ жребія весьма растлѣвшихся странъ и народовъ своихъ ожидать долженствуютъ—Ты же, благовременно и неукоснительно словомъ Бога живаго подвигнувъ ввѣренную Тебѣ Церковь и народъ Христовъ отъ прикоснувшейся къ нему токмо, но еще глубоко не растлившей его страшной заразы Богоотступленія, къ сугубому, говорю, подвигнувъ покаянію и очищенію и оправданію себя совершенными дѣлами царствія Божія, несомнѣнно въ безпредѣльномъ благоутробіи Господа Іисуса Христа уповать можешь, проити съ народомъ Твоимъ, во всесильномъ покровѣ Его, сквозь потопныя хляби страшнаго суда Его, подобно Ною въ ковчезѣ и подобно Моисею съ народомъ Божіимъ въ Чермномъ морѣ, такъ, что узрятъ очи Твои дивное спасеніе Божіе и подобно имъ, славно прославятъ тогда уста Твои великаго Бога Вседержителя и Праведнѣйшаго Судію и Спасителя міра, Царя Христа Сына Божія. Чего ради и должно, должно Тебѣ, благословеннѣйшій помазанникъ Господень, сугубо и десять кратъ сугубо, пачи прочихъ, въ дѣлахъ правды и царствія и спасенія Божія, съ народомъ Твоимъ, къ вѣчной славѣ Его подвизаться и о чемъ другіе и помыслить бы уже не могли, или не восхотѣли,—Ты все сіе, по вѣчнымъ глаголамъ Евангелія Божія, сотворить и исполнить обязанъ. Ему же бо—вѣщаетъ Господь—вящше дано, вящше взыщется отъ Него.

Статья третія.

Тако да повелится и строжайше да узаконится, дабы въ державѣ Твоей Государь, яко въ самомъ царствѣ Бога живаго, Пресвятое Имя Его Божіе и все къ оному и къ святой вѣрѣ Его относящееся было отъ всѣхъ, на всякомъ мѣстѣ и въ каждомъ часѣ времени, весьма почитаемо и всеблагоговѣйно покланяемо. Въ непотребныхъ клятвахъ, суесловіяхъ, шуткахъ и безчинныхъ разговорахъ или дѣйствіяхъ, дабы никто легкомысленно и безстрашно онаго не произносилъ и не употреблялъ и имѣющіе къ тому худую и развратную привычку, дабы отъ оной себя непремѣнно исправили; и при всякомъ слухѣ Имени Божія, или видѣ вещи, вѣрою Имени Его посвященной, дабы всякъ надлежащее почитаніе къ оному оказывалъ. Въ присягахъ по присутственнымъ мѣстамъ обыкновенно весьма часто употребляемыхъ, дабы

сохраняема была совершенная умѣренность, разсудительность, не частое повтореніе, всегда же въ совершенномъ страхѣ Божіемъ, въ совершенной трезвенности и благочинности; и дабы особое правило и чинъ употребленія присягъ по присутственнымъ мѣстамъ отъ духовнаго правительства издано было, которое въ точности и было бы наблюдаемо, поелику нынѣ, по большей части, нигдѣ никаковаго чина не наблюдается. Классъ благородныхъ и просвѣщенныхъ людей, дабы помнилъ твердо, что онъ долженъ быть для простѣйшаго народа образцемъ всѣхъ добродѣтелей, а никогда и нигдѣ образомъ соблазна, а потому и почитаніе Имени Божія и всякой святыни было бы всегда у него въ семъ предметѣ первѣйшимъ поученіемъ и наблюденіемъ и высочайшимъ и незабвеннымъ правиломъ и закономъ. И того ради вышедшее въ сей классъ великое развращеніе со стороны ложнаго просвѣщенія и буйственнаго вольнодумства, дабы непремѣнно исправлено и искоренено было. Прежде всего, дабы никто святаго Имени Божія, и слова Его и вѣры Его не стыдился, что есть совершеннымъ безуміемъ и творитъ человѣка быть извергомъ, недостойнѣйшимъ отъ всякой твари. По семъ, дабы благородные и просвѣщенные познали, что въ томъ только благородство ихъ состоять можетъ, что они имѣютъ Бога Отца и Спасителя Іисуса Христа и что Отцемъ Его себѣ именовать могутъ, а безъ того нѣтъ человѣку никакого благородства. И того ради, съ величайшею любовію и утѣшеніемъ и похвалою, яко вѣчнаго преблагаго Отца своего, Имя Его Божіе отъ нихъ всегда и повсюду откровенно и торжественно, при совершенномъ чистосердечіи и праводушіи, употребляемо бы было и благодѣяніе, и чудеса и дары Его Божіи, такимъ же образомъ повсемѣстно и повсечастно предъ всѣми исповѣдуемы бы были. Тако творилось бы и въ самихъ благородныхъ компаніяхъ; а хладнокровіе и безчувствіе и отвратительность къ Богу, яко плодъ противовоюющаго спасенію нашему духа злаго діавола и антихриста, были бы изъ оныхъ совершенно изгоняемы; и слѣпая сія Богоотступническая мода, породившая ихъ, яко богомерзскій идолъ, ногами ихъ сокрушена бы была. Тако и самыя стѣны домовъ ихъ облекались бы въ прежнее украшеніе и исповѣданіе хвалы и славы Божія, и показывали бы собою, что и тѣлеса и души ихъ по писанію суть по истинѣ храмы Божіи и жилища Духа Святаго, по подобію видимыхъ жилищъ ихъ, а мерзость запустѣнія изъ оныхъ вонъ извержена бы была и такъ все въ нихъ устроено и распоряжено бы было, дабы напоминало имъ долгъ ихъ предъ Богомъ, смертность ихъ, судъ Божій и вѣчное царствіе Его Божіе, по примѣру тому, какъ древле іудеямъ заповѣдано было имѣть слово Божіе

для незабвенности написаннымъ на прагахъ домовъ и вратахъ ихъ и навязаннымъ на выи, и на челѣ и на рукахъ своихъ. Тако приходя въ церковь къ священнѣйшимъ Богослуженіямъ, никто изъ благородныхъ и просвѣщенныхъ не входилъ и не стоялъ бы буйно и безчинно, также и знаменіемъ крестнымъ не знаменовался бы безчинно, что показываетъ ихъ быть совершенно безразсудныхъ и развращенныхъ, а научились бы со всесовершеннымъ благоговѣніемъ, какъ на всякомъ мѣстѣ, такъ наипаче во святыхъ храмахъ отъ души и сердца Всевышнему Богу покланяться, свидѣтельствуя себя быть созданіемъ Его, еще же и наипаче весьма бѣдными грѣшниками, недостойными всѣхъ милостей Его, а только суда Его. Тако клубы и подобныя имъ гульбища и зрѣлища, въ которыхъ ничего къ хвалѣ и славѣ Божіей не бываетъ, а только преизбытки и пресыщенія роскоши и не воздержанія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ были бы совершенно запрещены, и отнюдь въ дни эти не бывали бы, такъ какъ и никакія работы—ниже отъ людей рабочими называемыхъ, яко въ дни, Единому Богу и своему спасенію совершенно посвященными быть долженствующіе.

Статья четвертая.

Тако да повелится и строжайше да узаконится, дабы никто нигдѣ, наипаче изъ благородныхъ и начальныхъ, не дерзалъ безстудно разверзать уста свои на хуленіе пресвятаго Имени Божія и святыя вѣры Его и всего къ онымъ относящагося; и до нынѣ въ страшномъ семъ степени разврата себя являвшіе—показали бы совершенное довлѣющее христіанское покаяніе и исправленіе, а не кающіеся и исправленія не являющіе—были бы формально объявляемы въ числѣ Богоотступниковъ, и яко извѣстные враги и противники Бога и царствующей державы, и рушители и послѣдняя вѣчно гибельная зараза вѣры вкупѣ и отечества, и яко послѣднее поношеніе и укоризна и срамъ рода человѣческаго, а наипаче христіанскаго, были бы лишаемы всякаго своего благородства, какое бы оно на нихъ ни было, и изгонялись бы изъ сожитія обществъ человѣческихъ въ необитаемыя пустыни къ дикимъ звѣрямъ, коимъ они уподобились и бѣшенствомъ и безуміемъ превзошли ихъ, а объ опаснѣйшихъ и вреднѣйшихъ изъ нихъ было бы еще особое разсужденіе и постановленіе.

По отступникахъ и хульникахъ подобному суду и наказанію подвергались бы и всѣ явные беззаконники и грѣшники, которые покаянія и исправленія принести не хотѣли бы—какъ то: блудники, грабители, насильники и притѣснители, грубѣйшіе плуты и мошеники, картежники и подобные имъ. Никто изъ нихъ, не

исправляясь, въ обществѣ христіанскомъ бы не считался, ни имени благороднаго въ царствѣ чтущемъ Бога Вышняго на себѣ не носилъ, и ни на какомъ степени правительства народнаго, ни всякихъ гражданскихъ и воинскихъ чиновъ, никакъ находиться бы не могъ. Не только же не кающіеся, но и весьма хладнокровные и обоюдные къ истинному предъ Богомъ покаянію и исправленію, или не охотно, но принужденно оное пріемлющіе, были бы въ строжайшемъ наблюденіи и замѣчаніи; и по выжданіи извѣстнаго времени и предъопредѣленныхъ надъ ними испытаній, получали бы рѣшительный и неослабный надъ собою судъ, по мѣрѣ бывшихъ ихъ прежде великихъ законопреступленій, дабы чрезъ послабленіе и снизхожденіе таковымъ—Церковь и отечество не питали въ нѣдрахъ своихъ, подъ видомъ сыновъ, прямыхъ ли враговъ и рушителей своихъ, или готовыми таковыми оказаться могущихъ—при несчастныхъ обстоятельствахъ времени.

Статья пятая.

Тако да повелится и о Имени Господни строжайше узаконится, дабы всѣ народныя училища и всѣ роды ихъ заведеній отнынѣ воспріяли совсѣмъ новый образъ и видъ просвѣщенія и образованія юношества, дабы всѣхъ ихъ первѣйшимъ и главнѣйшимъ предмѣтомъ было совершенное благочестіе и прямое и истинное христіанство; дабы въ оныхъ юношество не только простому совершенному знанію, но и дѣиствительному прямому исполненію всѣхъ заповѣдей и всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей и всего непорочнаго и святаго христіанскаго поведенія—научаемо было; а лестные и утонченные и похлѣбные толки лжепросвѣщенія и французскаго развращенія изъ оныхъ совсѣмъ бы удалены и изгнаны были, равно какъ и всякая модная изнѣженность, или всякое модамъ подражаніе. Чего ради, никто изъ учителей и наставниковъ въ народныхъ училищахъ, никоимъ образомъ нигдѣ не былъ бы человѣкъ не прямый и истинный христіанинъ; никто какимъ-либо порокомъ или развратомъ запятнанный; никто буйный и вѣтренный вольнодумецъ, а всѣ они, отъ перваго до послѣдняго, были бы лучшіе и примѣрнѣйшіе христіане, дабы симъ образомъ, никто изъ юношей, выходящихъ изъ училищъ, не выходилъ невѣжа въ благочестіи, либо презритель онаго; никто вѣтренникъ, либо развратникъ, либо хульникъ, или всякой человѣкъ порочный и вредный, либо опасный, а только всѣ выходили бы добрые и просвѣщенные и благочестивые и благонадежные сыны Церкви и отечества. Тѣ же изъ нихъ (каковые всегда были и будутъ), кои въ грубомъ, врожденномъ ли, или пріобрѣтенномъ зломъ нравѣ и зломъ и вредномъ духѣ и

развратомъ поведеніи, при употребленіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ ихъ исправленію чрезъ все время воспитанія ихъ въ училищахъ, не показали бы надлежащаго, постояннаго и благонадежнаго себя исправленія, были бы у правительства на особомъ, строгомъ замѣчаніи—такъ чтобы, при выходѣ ихъ изъ училищъ, никакъ не получали они какихъ либо выгодныхъ мѣстъ, или должностей, ниже честей, а вмѣсто того, опредѣляемы бы были къ мѣстамъ, къ укрощенію и исправленію ихъ нрава и сердца подвигнуть и понудить ихъ имѣющимъ, при непрерывномъ строгомъ наблюденіи правительства и назначеніи срока конечнаго ихъ исправленія до котораго если бы они не начали исправляться, а въ равномъ или горшемъ степени злонравія и развращенія оказались, правительство, безъ дальнѣйшаго отлагательства и снисхожденія, рѣшило бы жребій ихъ по всей строгости святого и праведнаго суда.

Противъ всѣхъ же сихъ пунктовъ, наконецъ, по вѣчнымъ повелѣніямъ Божіимъ, никоимъ образомъ не было бы попускаемо снизхожденіе, или послабленіе богатымъ и знаменитымъ и благороднымъ и по внѣшнему состоянію сильнымъ; ибо чѣмъ кто сильнѣе и виднѣе и знаменитѣе, если онъ золъ и развращенъ и неисправленъ духомъ и нравомъ, тѣмъ вреднѣе, и тягостнѣе, и опаснѣе и несноснѣе онъ для Церкви и отечества. Чего ради и домашнее или приватное воспитаніе дѣтей знаменитыхъ, богатыхъ и сильныхъ—подвергалось бы всей строгости вышеписанныхъ правилъ народнаго образованія и просвѣщенія. И родителямъ вообще ежечасно строжайше бы напоминаемо было, подъ опредѣленіемъ имъ особаго сужденія въ небреженіи и непослушности наказанія, чтобы они по домамъ своимъ, изгнавъ до нынѣ господствовавшее, модное, развращенное, весьма разнѣженное міроугодливое воспитаніе, въ строгомъ и истинномъ благочестіи и воздержной, а не роскошной жизни сами себя ведя, равномѣрно и дѣтей своихъ отъ самаго младенчества воспитывали, дабы симъ образомъ доставляли отечеству и Церквѣ вѣрныхъ, добрыхъ, отрадныхъ, чистосердечныхъ, полезныхъ членовъ и истинныхъ сыновъ, а не льстивыхъ только и притворныхъ по наружности сыновъ, въ самомъ же существѣ готовыхъ враговъ и смутителей и разорителей ихъ.

Статья шестая.

Весьма довольно можно бы привести здѣсь мѣстъ изъ Священныхъ Писаній обоихъ завѣтовъ, въ которыхъ самое Слово Божіе настоитъ, чтобы всему вышеписанному быть тако:—гдѣ торжественно повелѣвается людямъ Божіимъ, чтобы никакого лицепрія-

тія у нихъ въ разсужденіи богатыхъ и убогихъ и сильныхъ и немощныхъ не было; дабы истребляли они сами всегда злое изъ между себя; дабы грубые пороки у нихъ ниже именемъ не находились и прочее. Но тщательнымъ и искуснымъ въ Словѣ Божіемъ всѣ сіи мѣста и заповѣди Господни довольно извѣстны равно какъ и Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, безъ сомнѣнія совершенно извѣстны. И потому умѣренность сей книги, безъ подробной выписки оныхъ, по одному уже сему указанію, во всей силѣ ихъ быть можетъ и въ таковой да будетъ. Точное же, непремѣнное, постоянное, и совершенное исполненіе вѣрными всего вышеписаннаго—яко къ прочному и незыблемому утвержденію и сохраненію еще же и исцѣленію самаго живаго и существительнаго основанія Церкви и отечества необходимо касающееся и всесовершенно относящееся, равно какъ и вообще всевозможное укрощеніе и обузданіе въ народѣ роскоши—имѣетъ быть, по узаконенію Вашего Императорскаго Величества, однимъ изъ главнѣйшихъ предмѣтовъ будущаго Высочайшаго Совѣта, избранныхъ Святыхъ, который при неусыпномъ попеченіи, изберетъ и пріиметъ, для надлежащаго исправленія всякой таковой вещи или дѣла, приличныя, соразмѣрныя, довольныя, живыя и дѣйствительныя мѣры и средства, и всему самое благоприличное и благонадежное время, и при помощи и благословеніи Вышняго, дѣйствіемъ же державствующей силы Вашего Императорскаго Величества, все возможное по силѣ и дарованію Божію сотворитъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НА ДЕСЯТЬ.

О распространеніи вышеявленныхъ узаконеній на всѣ христіанскія исповѣданія.

Статья первая.

Всѣ вышеизъявленныя узаконенія Твои, Благочестивѣйшій и Всепресвѣтлѣйшій Государь, во Имя Спасителя и Вседержителя Бога должны распростираться на всѣ христіанскія исповѣданія, въ державѣ Твоей существующія равномѣрно. Ибо, не касаясь самихъ внѣшнихъ обрядовъ, на произволеніе людскихъ сектъ оставаться могущихъ и долженствующихъ, вмѣсто того, къ чистому и непорочному и святому житію всякъ равномѣрно вѣчнымъ закономъ Божіимъ непремѣнно обязывается, а потому и законамъ предержащей власти въ семъ пунктѣ совершенно подлежитъ, равно какъ и согласія и единодушія по таковымъ дѣламъ и дѣйствіямъ въ цѣломъ составѣ великаго государственнаго тѣла—искренно держаться долженъ. Въ настоящее же время всѣ хри-

стіанскія исповѣданія, равно въ таковомъ всеобщемъ, по вѣчному и Евангелію Божію себя исправленіи, безмѣрно нуждаются и послѣднія бѣды и страшный судъ Божій въ крайней силѣ ихъ къ сему убѣждаютъ; и для низложенія силою Божіею, равно на всѣхъ ихъ вооружившагося, тяжкаго духа послѣдняго антихриста, не можно имъ не быть нынѣ въ дѣлахъ сихъ единомысленными и единодушными. Еще же, безъ сомнѣнія, сказать можно, что всѣхъ прочихъ исповѣданій и раздробившихся сектъ христіанскихъ гораздо болѣе коснулось послѣднее развращеніе и зараза лжепросвѣщенія, нежели самаго все-россійскаго христіанскаго народа, почему тѣмъ болѣе вышеизложенное исправленіе имъ необходимо нужно и безъ сего самой Греко-Россійской Церквѣ не можно бы ничего въ себѣ успѣть. Ибо всѣ сіи разныя между собою христіанскія племена—нынѣ вкупѣ съ племенами русскими весьма смѣшались, и общежительное поведеніе и обращеніе однихъ съ другими безазорно учинилось и совершенно сліялось такъ, что отдѣлять и разнить ихъ нынѣ однихъ отъ другихъ было бы уже гораздо труднѣе, нежели всѣмъ единообразное—по общему вѣчному закону Божію—исправленіе узаконить и предписать. И если бы одна только Греко-Россійская Церковь исправлять себя начала, а прочія исповѣданія въ произвольномъ поврежденномъ и развращенномъ мірскомъ и модномъ образѣ жизни и поведенія здѣсь же предъ глазами Россіянъ и въ сожительствѣ съ ними преуспѣвали, то сіе развращенное преуспѣяніе ихъ непрестанно бы разоряло предпринятое и начатое исправленіе первыхъ и тщетны были бы всѣ труды и подвиги ревнителей правды и просвѣщенія царствія Божія въ отечествѣ—такъ что, съ одной стороны, что бы отъ развращенія очищалось, то съ другой стороны, паки тѣмъ же, или еще и горшимъ развращеніемъ наводнялось: и сіе тѣмъ паче, что подъ видомъ развращенныхъ христіанъ иностранныхъ исповѣданій, весьма легко и удобно могли бы укрываться самые и совершенные Богоотступники и цареборцы, которые не приминули бы употреблять всѣ свои тщанія и подкопы, дабы начинающія прозябать благія и спасительныя дѣла царствія Божія совершенно повреждать разорять и упразднять. При всеобщемъ же всего христіанскаго народа строгомъ исправленіи, мѣста изувѣрамъ и отступникамъ нигдѣ уже въ предѣлахъ отечества не обрящается.

По уваженію каковыхъ всѣхъ величайшихъ причинъ и обстоятельствъ призовутся Тобою, Благочестивѣйшій Государь, въ число членовъ Высочайшаго Совѣта достойнѣйшіе мужи и другихъ христіанскихъ исповѣданій, каковый всеобщій, непорочный христіанскій и истинный Апостольскій Совѣтъ, по единому

по законѣ Божіемъ законоположенію Вашего Императорскаго Величества, и управитъ единообразно всеобщее христіанъ Евангельское исправленіе и возможное святое просвѣщеніе.

Боже великій, всемогущій и всеблагоутробный, даждь сему тако въ насъ быти и явитися самимъ совершеннымъ дѣломъ, какъ нынѣ благость Твоя сіе даровала намъ настоящимъ словомъ. Боже силъ, обратися убо, и призри съ небесе и виждь; и посѣти виноградъ сей и соверши и, его же насади десница Твоя! И да будетъ рука Твоя на мужа десницы Твоея и на Сына Человѣческаго, Его же укрѣпилъ еси Себѣ и не отступимъ отъ Тебе; оживиши ны, и Имя Твое призовемъ. Обрати ны, Господи Боже силъ, и просвѣти Лице Твое и спасемся!

Статья вторая.

Когда десница Спасителя Бога благопоспѣшитъ Тебѣ, великій и Богоблагословенный Государь! тако всеобщимъ Высочайшимъ Святымъ Совѣтомъ всеобщее всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ державѣ Твоей народа единообразное исправленіе устроять, тогда для человѣколюбивѣйшаго сердца Твоего и для всѣхъ истинныхъ рабовъ Христовыхъ будетъ неизреченное утѣшеніе видѣть раздробившуюся Церковь Господню такъ близъ истиннаго святаго своего соединенія, какъ бы Она уже и совершенно къ тому достигла. Ничто уже къ сему достиженію ей предъ Богомъ тогда не помѣшаетъ; ничто великаго и святаго стремленія Ея на правомъ царственномъ семъ пути уже вспять не отвратитъ, ни удержать не возможетъ, дабы доити Ей и до послѣдней своей священнѣйшей той мечты. Тогда и въ иностранныхъ всѣхъ державахъ остающіеся благіе и нелицемѣрные христіане, услышавъ о толь благословенномъ въ Имперіи Твоей, единодушномъ по Евангельскому законодательству Твоему—всѣхъ исповѣданій святомъ и непорочномъ подвигѣ къ совершенному по Евангелію Господню себя исправленію весьма возрадуются, и оному возревнуютъ и совершенно ему послѣдовать не не возжелаютъ. А когда пріидетъ на нихъ всѣхъ (какъ скоро и пріити имѣетъ) година послѣдняго искушенія, когда послѣднія бури и свирѣпѣніе звѣря изъ бездны, подобно самой безднѣ, въ нихъ закипятъ, и потопнымъ насиліемъ на главы ихъ устремятся и они подобно голубицѣ Ноевой, во время потопа, внѣ ковчега его покоя ногамъ своимъ не обрѣтавшей въ отечествахъ своихъ безопасности думамъ своимъ и спасенію своему болѣе не узрятъ, тогда подобно той же голубицѣ, къ ковчегу паки прилетѣвшей, они подъ кровъ крылъ, Провидѣніемъ Божіимъ и Тобою въ державѣ Твоей, Богоизбранный Государь, устроеннаго ковчега—всеобщаго всѣхъ христіанъ спасе-

нія—быстро прилетѣть Духомъ Божіимъ подвигнутся. Тогда—какъ Самъ Ты, Государь, со всѣми подвластными Тебѣ вѣрными, подобно Ною въ уготованномъ ковчегѣ, въ предъустроенномъ Тобою, по наставленію десницы Вышняго, державы Твоея святомъ огражденіи и остѣненіи и премудромъ и незыблемомъ утвержденіи, при особомъ всесильномъ покровѣ и заступленіи мышцы Вседержителя, противъ всего потопнаго всемірнаго свирѣпѣнія пребудешь безъопасенъ. Такъ и всѣмъ тѣмъ, подъ кровомъ крылъ Твоихъ и спасительнаго ковчега Твоего, мѣсто спасенія дать возможешь, кои, по манію невидимой десницы, онаго искать къ Тебѣ прибѣгнутъ. Тогда держава Твоя явится пустынею спасенія, пророками предвидѣнною, къ сохраненію Церкви Божія отъ послѣднихъ ея бѣдъ въ конечное вѣка время Провидѣніемъ Вышняго уготованною. И подлинно, и по истинѣ Всероссійская страна имѣетъ особенно довольно пустынь, въ которыхъ, по волѣ Господней, можешь Ты, Государь, дать убѣжище къ спасенію всякому тому количеству неповинныхъ бѣгущихъ, которое сколь велико и огромно подъ сіе смутное время случиться бы ни могло, но имѣетъ быть не иное, только таково, каковому всевышняя благость и премудрость и правда прежде вѣкъ быть предъопредѣлила. При всемъ томъ, все сіе время, кромѣ всякаго сомнѣнія, будетъ довольно кратко. Долготерпѣніе Божіе на нечестивыхъ положитъ предѣлъ. Отъ вѣка предъопредѣленный страшный судъ Его Божій надъ ними совершится. И въ самый сей часъ сохранившіеся и спасшіеся вѣрные Божіи и всѣ оставшіеся на землѣ изъ рода человѣческаго—узрятъ чудное измѣненіе вѣка сего, которымъ всякое лукавство и бѣдствіе престать и упразднниться, а правда Божія и блаженство Его возсіять и воцариться имѣютъ—явленіемъ во славѣ Господа нашего Іисуса Христа. И тогда, по новымъ знаменіямъ и наставленію Божественному и святыхъ Его, начатое нынѣ Тобою, Боголюбимый Государь, устроеніе на землѣ царствія Его, совершенное, Боголѣпное, преславное и торжественное предъ всѣми совершеніе свое воспріиметъ.

Статья третія.

Во время свирѣпѣнія послѣднихъ бурь и треволненій сего растлѣннаго и во злѣ лежащаго вѣка нашего, учрежденный Тобою, благочестивѣйшій Государь, во Имя Господне, Высочайшій Совѣтъ святыхъ, будетъ яко вѣрное Божественное кормило въ десницѣ Твоей, которымъ Ты, при содѣйствіи Господнемъ, въ тихое и безопасное пристанище корабль державы Твоея управить возможешь. Самые бѣгущіе отъ потопающихъ и крушащихся оте-

чественныхъ своихъ кораблей, въ Твоемъ кораблѣ спасенія своего искать имѣющіе, сонмы племенъ христіанскихъ требовать будутъ величайшаго попеченія и прозорливости и Божественной строгости и особой дѣятельности Совѣта Святыхъ: во-первыхъ, дабы съ бѣгущими бѣдными гонимыми овцами не вскакивали вмѣстѣ, подъ ихъ видомъ, въ предѣлы державы Твоей, и самые гонящіе ихъ бѣшенные и хитрые волки, которые могли бы и самое Твое мирное домашнее стадо возмутить или повредить; во-вторыхъ, дабы въ числѣ самыхъ сихъ бѣгущихъ овецъ многія имѣющія быть полуздравыя, а полурастлѣнныя смертоносною заразою, посредѣ которой были, никакъ не могли внести оной заразы въ самое Твое отечественное стадо, только что въ здравое состояніе отъ многихъ великихъ недуговъ новоприводимое. Почему съ оными бѣгущими должно будетъ, при всей христіанской къ нимъ милости, съ такою по всей точности осторожностію и строгостію обойтись, какъ съ тѣми обыкновенно бываетъ, кои отъ смертоносной язвы спасаются. И особыя уединенныя мѣста, и строгіе осмотры, и ежечасныя испытанія, и всегдашніе надзоры, и особое внутреннее ихъ управленіе, и врачебныя духовныя очистительныя и цѣлительныя приложенія и другія таковыя дѣйствія; все сіе надъ ними, и съ ними и въ пользу ихъ, а для своей безопасности, соблюдено и исполнено быть имѣетъ, дабы спасая ихъ и ихъ подлинно спасти, и свое собственное спасеніе цѣло и неповрежденно и всесовершенно предъ Господомъ до конца сохранить. И поелику вѣчный законъ Божій есть единъ и Евангеліе Христово едино, то Высочайшій Совѣтъ Святыхъ тогда сугубо умножась и укрѣпясь количествомъ избранныхъ членовъ и святыхъ правилъ своихъ, посредствомъ особаго внутренняго правленія, у новыхъ пришельцевъ быть имѣющаго, будетъ къ христіанскому непорочному очищенію и исправленію и совершенному благочестію приводить ихъ, руководствуясь всегда тѣмъ же самимъ Евангельскимъ законоположеніемъ, которое отъ Вашего Величества получить имѣетъ и которымъ самую свою отечественную Церковь исправлять будетъ — сколько только все оное въ нихъ вмѣщаться возможетъ по праведнѣйшему и святѣйшему разсужденію.

Статья четвертая.

При семъ должно мнѣ, во Имя Господне, засвидѣтельствовать и сказать, что и Тебѣ самому, благочестивѣйшій и богомудрый Государь! въ настоящихъ и будущихъ Твоихъ съ иностранными христіанскими державами политическихъ сношеніяхъ и связяхъ и сообщеніяхъ, надлежитъ необходимо соблюсти всю

строгость осмотрительности и осторожности, каковая выше сказана въ разсужденіи бѣгущихъ иностранныхъ, сохраненія своего ищущихъ христіанъ, или отъ заразы спасающихся. Ибо въ послѣднихъ бѣдахъ находящіеся всякихъ средствъ хвататься или просить себѣ могутъ, а пособляющихъ долгъ есть разсматривать различіе средствъ, кои можно въ пользу ихъ употребить, и на весьма глубокомъ и опасномъ мѣстѣ утопающему, или въ смертоносной язвѣ находящемуся человѣку, только съ далека руку помощи подавать и съ совершенною осторожностію и благоразуміемъ человѣколюбіе оказывать можно, а никакъ не сплетаться съ нимъ тѣсно, ниже сходиться во едино, а инако вмѣстѣ же съ нимъ утонуть, или иною смертію пострадать должно будетъ. Правда царствія Божія, особливо въ послѣднее время, весьма строга. Избравъ единожды правый путь, ни на десно, ни на лѣво уклоняться не должно—инако судъ Божій страшный виситъ надъ нами. Не можемъ работати Богу и мамонѣ. Западныя страны слишкомъ глубоко уже погрузились, и остальное основаніе подъ ними слишкомъ зыбко, и узы долговъ ихъ на выяхъ ихъ не легко тяготятъ ихъ; корабли ихъ, бывшими бурями были уже разбиты, и нынѣ хотя исцѣленные кажутся, но только до будущей новой великой бури. Держава, Твоя, Государь, въ великоважныхъ и трудныхъ случаяхъ не можетъ ожидать отъ нихъ для себя никакихъ благонадежныхъ пособій, а она для нихъ нынѣ есть единственною твердѣйшею опорою. Благодаря Вседержителя Бога, являй имъ, во Имя Его и къ славѣ Его Божіей, всякое пособіе Твое, какого только можетъ требовать отъ Тебя милость и правда Божія, но въ опасное внутреннее положеніе ихъ никакъ десницы Твоея не полагай, да не вмѣстѣ съ ними и судъ Божій понесешь и вмѣстѣ съ ними постраждешь. Въ настоящемъ, весьма разгнившемся, духовномъ состояніи ихъ, весьма трудно уже имъ быть правыми предъ Богомъ, а Тебѣ и державѣ Твоей, Государь, на исправленіе путей царствія Божія призваннымъ, во всей правотѣ предъ лицемъ Его быть надлежитъ. Инако всякій шагъ неправоты наказаніемъ Божіимъ ознаменуется. Въ послѣднемъ великомъ Вавилонѣ еще остающихся рабовъ Божіихъ гласъ Его вызываетъ, дабы они вонъ исходили изъ него, чтобы не понесли вмѣстѣ съ нимъ будущихъ язвъ его, кольми паче внѣ его сущимъ вѣрнымъ нынѣ внутрь входить въ него весьма не подобаетъ. Блюдитеся, вѣщаетъ Апостолъ, опасно ходити, не яко же не мудры, но якоже премудры. Искупующе время, яко дніе лукавы суть и не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте разумѣвающе, что есть воля Божія. И паки пророкъ: славы твоея иному не даждь, ниже полезныхъ тебѣ языку чуждему. Блажены есмы Израилю, яко угодная Богови намъ разумна суть!

Апок. XVIII, 4.

Ефес. V, 15, 16, 11 и 12.

Варух. IV, 3, 4.

*

ГЛАВА ВТОРАЯ-НА ДЕСЯТЬ.

О обращеніи раскольниковъ старообрядцевъ.

Статья первая.

Здѣсь благодать Божія подаетъ мнѣ слово о раскольникахъ Великороссійскаго языка или Церкви. Духъ Господень, движущій насъ, объемля въ себѣ всеобщее спасеніе всего рода человѣческаго вкупѣ, и всякаго человѣка, наипаче уже вѣрнаго, въ особенности не приминаетъ и сихъ, ближайшихъ и свойственнѣйшихъ къ намъ, изъ отдѣлившихся отъ единства Церкви чадъ Ея. Чего ради и въ первой книгѣ свидѣтельства моего по Господѣ, къ Вашему Императорскому Величеству состоявшагося, было о нихъ краткое слово, и здѣсь что подается мнѣ, сказать хощу.

Это уже извѣстно и безспорно, что обращеніе ихъ къ единству Церкви весьма нужно, ибо они въ Великороссійскомъ племени составляютъ довольно значительную часть и потому, въ противныхъ обстоятельствахъ, могутъ не мало вреда или безпокойства и смущенія Церквѣ и отечеству приносить или пріумножать, какъ почти и всегда таковое причиняютъ; въ благопріятныхъ же, то есть, бывъ обращены и соединены, всегдашнее утѣшеніе и помощь, особливо въ начинающихся весьма великихъ дѣлахъ царствія Господня, довольно значительно оказывать могли бы. Оставалось до нынѣ то—какимъ образомъ удобнѣе ихъ къ единству преклонить.

Статья вторая.

Здѣсь должно чистосердечно намъ сознаться предъ Испытующимъ сердца и утробы, что одинъ изъ великихъ соблазновъ, отторгнувшихъ ихъ отъ единства церковнаго и до нынѣ къ оному возвратиться имъ возбраняющихъ и не дающихъ, долженъ быть самими нами признанъ праведнымъ и истиннымъ. Сей соблазнъ (какъ въ бывшихъ съ ними состязаніяхъ и разсужденіяхъ моихъ, наиболѣе отъ нихъ съ горестію я наслышался)—былъ отъ начала и еще нынѣ есть—самое премногое настоящее внутреннее неустройство церковное, и упадокъ благочестія ея, и неограниченное смѣшеніе съ дышущими послѣднимъ развратомъ и очевидно вездѣ оной показывающими, какъ многая вода въ отечество наше вліявшимися, западныхъ странъ племенами,—чему быть не подобало. Сіе разсуждая, всегда ясно видѣлъ я, что по истинѣ меньшее есть зло суевѣріе, которое ихъ запутываетъ нежели невѣріе, или послѣднее повреждение вѣры и отпаденіе отъ нея, и при томъ все ужасное вольнодумство запада, чему отверзлись всѣ

пути Церковію и скоро появились даже начатки адскихъ прозябеній его въ Ней, съ свободнымъ обращеніемъ и совокупленіемъ Ея съ западными языками и людьми, безъ всякаго строгаго ихъ разбирательства и разсужденія. При каковомъ разсужденіи, Духъ всегда явственно свидѣтельствовалъ, что если бы Церковь и отечество не приняли мѣръ своихъ къ самихъ себя исправленію и очищенію, то по истинѣ меньшая пагуба раскольниковъ предъ Богомъ была бы въ ихъ расколѣ и суевѣріи, и менѣе въ послѣдствіи вредны они были бы Церквѣ и отечеству въ немъ, нежели въ безвѣріи и вольнодумствѣ погрузившіеся или онымъ растлившіеся; и въ такомъ состояніи дѣлъ, лучше бы ихъ оставить, нежели обращать, дабы по крайней мѣрѣ они были обличителями нашего горшаго развращенія. Но какъ особеннѣйшая благодать спасающаго насъ Господа возбуждаетъ и подвигаетъ нынѣ Всероссійскую Церковь къ совершеннѣйшему себя исправленію и совершеннѣйшему всѣхъ дѣлъ царствія Господня на землѣ устроенію, то при семъ великомъ благословеніи Господнемъ, никакъ не подобаетъ уже намъ и ихъ упускать изъ виду, ибо и всякій расколъ и раздѣленіе въ себѣ не полезно и Богу не угодно и всякое суевѣріе пагубно.

Статья третія.

Поелику же—ни Церковь не можетъ вдругъ стать на виднѣйшемъ степени своего исправленія, ни духъ раскольниковъ скоро успокоиться или преклониться по части вышеписаннаго, колеблющаго ихъ, немалаго правильнаго соблазна и другихъ еще весьма многихъ неправильныхъ, то по сему, не иныя средства и не иной способъ къ удобному и скорому обращенію ихъ въ единство церковное—благодать Господня показываетъ и подаетъ, какъ только сей: чтобы, оставляя ихъ на свободѣ съ старинными ихъ обрядами (коими они наиболѣе дорожатъ и коимъ, какіе у нихъ сіи—ни обрѣтаются и какъ—ни толкуетъ ихъ наша сторона, но они отъ себя стараются нынѣ давать довольно хорошее и непротивное Евангелію толкованіе или свое знаменованіе) въ сей свободѣ, говорю, ихъ оставляя, опредѣлить Церквѣ отъ себя особаго и собственнаго имъ Епископа, мужа мудраго и истинно благочестиваго, который могъ бы быть и имъ угоденъ, и Вашему Императорскому Величеству вкупѣ же и святой Церквѣ совершенно благопріятенъ, и которымъ бы тако соединялись они во едино тѣло съ Церковію. Правя ими по ихъ обрядамъ (кои бы ихъ сами по себѣ не погубили) сей епископъ прежде всего рукоположеніемъ своимъ доставлялъ бы имъ честныхъ, и непорочныхъ и

законныхъ священниковъ, каковыхъ они теперь совершенно лишаясь, а вмѣсто оныхъ принимая къ себѣ развратныхъ и отчаянныхъ бѣглецовъ и обманщиковъ, и сихъ къ совершенію у себя высочайшихъ и страшныхъ Божественныхъ Тайнъ безумно употребляя, совершенно погубляютъ надежду спасенія душъ своихъ. И сей есть пунктъ величайшій изъ всѣхъ, которымъ и Церковь найболѣе трогаться должна, дабы всемѣрно искать возможнаго обращенія ихъ, и которымъ паки они наисильнѣе къ сему убѣждаемы быть могутъ и, безъ сомнѣнія, за содѣйствіемъ Божіимъ могутъ быть преклонены. Въ прочемъ, посредствомъ таковаго Епископа, Церковь могла бы уже ввести у нихъ совершенное нравственное или дѣятельное Евангельское ученіе и исправленіе, каковое у Себя Самой нынѣ возстановить имѣетъ и всѣ прочія совершенныя дѣла царствія Божія, въ сей книгѣ излагаемыя, найдутъ тогда у нихъ свое мѣсто, и благодать и плодъ свой къ славѣ Божіей и утѣшенію Церкви; а коль скоро чистое и совершенное Евангельское ученіе достигло бы у нихъ всей своей силы и просвѣщенія, то при семъ суевѣрія ихъ и пристрастія къ древнимъ обрядамъ—сами собою уже пизпадутъ, и какъ тѣнь отъ нихъ отойдутъ и изчезнутъ. Тако Всероссійская Церковь, при содѣйствіи Божіемъ, можетъ возвратить къ себѣ нѣсколько милліоновъ, погибшими считаться могущихъ, сыновъ Своихъ, сыновъ, нынѣ болѣе всѣхъ враговъ Ея враждою, ненавистію, злобою и неумолкными поношеніями противъ Нея вооруженныхъ и весьма много пакостей и болѣзни и вреда Ей причиняющихъ, а на случай опасныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ Ея, еще къ умноженію таковыхъ служитъ для Нея могущихъ, что должно принять вторымъ величайшимъ и важнѣйшимъ пунктомъ—Церквѣ, дабы къ обращенію ихъ въ единство свое, употребить Ей всевозможное тщаніе и попеченіе, равно какъ и всевозможное свое къ немощамъ ихъ простоты снисхожденіе.

Статья четвертая.

Къ поставленію же имъ Епископа, дабы не чинить имъ насилія, на первый случай, или можетъ изтребоваться отъ нихъ самихъ мужъ, извѣстный Государству и Церквѣ въ непорочной и примѣрной христіанской жизни и добропохвальнѣйшемъ предъ всѣми поведеніи — или, сомнѣваться не можно, что если отъ Вашего Императорскаго Величества избрано будетъ нѣсколько мужей такихъ, въ коихъ бы они никакого порока обрѣсти могли, и предоставленъ будетъ имъ выборъ принять одного изъ нихъ, благоугоднѣйшаго имъ, что сіе предложеніе ими от-

вергнуто не будетъ. Въ прочемъ, всячески Церковію избранъ, опредѣленъ и посланъ можетъ быть къ нимъ Епископъ—мужъ достойный и по Христѣ ревнительный, и свѣдущій и искусный, который бы, по всей силѣ имени пастыря, искалъ ихъ яко овецъ заблуждшихъ и душу свою по нихъ полагать готовый; который бы, сего ради, по Писанію, возложивъ руку на рало не озирался уже вспять и воспріявъ на рало свое иго сіе Христово, не слагалъ бы съ себя онаго даже дотолѣ, пока не достигнулъ бы своего опредѣленія и цѣли, обративъ заблуждшихъ и погибающихъ на путь спасенія и истины. Если бы, при дѣйствіи уже таковаго ревнительнаго, истиннаго и святаго пастыря ихъ, они прибѣгли съ прошеніемъ, чтобы изъ между нихъ самихъ поставленъ былъ имъ мужъ во Епископа, тогда оный первый, существующій уже и дѣйствующій, ради многаго числа ихъ по всей Россіи считающихся, могъ бы наименованъ быть въ митрополита старообрядческой ихъ Церкви; а вторый, представляемый отъ нихъ, достойный мужъ—благословенъ бы былъ имъ во Епископа, и зависѣлъ бы и во всемъ уже управляемъ былъ отъ митрополита, для котораго тѣмъ и ни мало не уменьшилось бы дѣло и подвигъ къ просвѣщенію и спасенію ихъ. При всемъ томъ, отеческо монаршій гласъ Вашего Императорскаго Величества силенъ будетъ, благодатію Господнею, совершенно къ славѣ Божіей подѣйствовать въ сердцахъ ихъ и не дать имъ упрямствовать на пути заблужденія и гибели, но скоро обратиться къ правой и спасительной стезѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ НАДЕСЯТЬ.

Слово особенное къ обращенію іудеевъ, съ ними же и другихъ невѣрныхъ народовъ.

Статья первая

Въ дополненіе сего свидѣтельства Іисусъ-Христова, можетъ быть еще не излишне будетъ изложить мнѣ подающееся немногое слово о отпадшихъ отъ Бога истиннаго—чадахъ Израиля. Апостолъ Павелъ толико подвизался о нихъ предъ всеблагосердымъ, что залагалъ собственное свое спасеніе за нихъ Господу, только бы они могли быть избавлены отъ ожесточенія сердечнаго и слѣпоты, дабы познать истиннаго Спасителя Христа и въ Него къ спасенію своему увѣровать. Сей подвигъ Его хотя не достигъ тотчасъ прямой своей цѣли предъ чуднымъ и непостижимымъ Богомъ, однако исходатайствовалъ отъ Него откровеніе великой тайны Его Божіей о нихъ и о жребіи вѣка сего наконецъ. Господь открылъ Ему, что ослѣпленіе, и ожесточеніе и расточеніе

ихъ имѣло быть въ пользу и утвержденіе вѣры, приходившихъ въ вѣру язычниковъ, и что, того ради, при исходѣ вѣка, когда послѣдніе уже языки или племена рода человѣческаго въ вѣру Его Божію призваны быть имѣютъ и время исполненія вѣры и царствія Господня на земли пріидетъ, тогда имѣющіе оставаться сыны Израилевы получатъ отъ Него просвѣщеніе, и познаніе путей Его и спасеніе Его въ нихъ совершится. Совершенно согласно съ симъ свидѣтельствуютъ всѣ пророки, что они будутъ гнѣвомъ Божіимъ разсыпаны во всѣ концы до послѣднихъ дней вѣка, а тутъ славнѣйшимъ образомъ совершится ихъ избавленіе откровеніемъ преимущественно предъ прочими въ ихъ родѣ царствія Божія на земли. Въ настоящее наше время, очевидно, весь останокъ уже рода нашего въ вѣру Христову призывается; и паки очевидно, до конца растлившіяся племена христіанскія, судъ Божій на себя и на землю привлекаютъ. Сіи два величайшія знаменія несомнѣнно показываютъ время приближившейся кончины нашего вѣка. Здѣсь обращеніе погибшихъ Іудиныхъ и собраніе расточенныхъ Израилевыхъ—строеніемъ Вышняго, безъ сомнѣнія, послѣдовать имѣетъ. Благодать Божественная даровала намъ довольныя знаменія и совершающагося уже въ насъ предъустроенія святаго царствія Господня. Сія великая и дражайшая благодать обрѣла мѣсто—и въ Твоемъ Боголюбивомъ сердцѣ, благочестивѣйшій Государь!—Между многими благословеннѣйшими актами Вашего Императорскаго Величества, таковой благодати и таковаго предъустроенія печать и знаменіе на себѣ имѣющими и показывающими, въ книгахъ свидѣтельства моего по мѣстамъ упоминаемыми, причитаться можетъ и Высочайшее повелѣніе и обнародованіе, въ 1817 году состоявшееся, въ пользу пріемлющихъ вѣру Іисусъ Христову—Іудеевъ или Израильтянъ. Въ семъ актѣ толикое изобиліе милостей и щедротъ, на нихъ изливаемыхъ, и всецѣлому народу или племени ихъ довлѣть, и во всемъ оному вкупѣ—особливо еще до пришествія Господня—соотвѣтствовать могущихъ, видѣть и находить можемъ, что онѣ весьма близъ и не далеко уже подходятъ къ тѣмъ, кои обѣщаны для нихъ отъ Господа чрезъ пророковъ Его на послѣднее время вѣка, пока наконецъ онѣ и до сей степени, строеніемъ Провидѣнія Господня, въ свое время достигнутъ.

Что начало благое строиться, тому даждь Господи и въ совершеніе пріити! Что благое къ славѣ Твоей и къ пользѣ рода человѣческаго, рукою святаго благочестія и любви и милости, отъ Тебе наученною и вдохновенною, на землѣ сей посѣяно, тому даждь, всѣхъ Отче и Совершителю и Благодѣтелю Боже, и прозябнуть и премногій, пресладкій, плодъ принести; да и алчущіи

насытятся и сѣявшіе—радостію и утѣшеніемъ и вѣчною славою вознаградятся по достоянію!

Таковое желаніе и молитву можемъ и должны мы имѣть въ сердцѣ и возносить нашими устами къ Всевышнему Отцу—между прочими—и въ разсужденіи поясненнаго Высочайшаго акта въ пользу хотящихъ обратитися ко Христу людей еврейскихъ.

Статья вторая.

Тако, дабы начавшее созидаться въ насъ святое и преблагое сіе дѣло царствія Божія не запустѣвало, но созидалось; также и всѣ прочія таковыя, долженствующія строиться на землѣ къ славѣ Господней открывались и строились и возрастали и совершались по наставленію благодати Всевышняго, въ сердцахъ нашихъ дѣйствующей (какъ, между прочими, дарованіемъ Его и мною убогимъ рабомъ Его пишемыя книги—свидѣтельства Евангелія царствія—сіе въ себѣ содержатъ и являютъ). Не будетъ сверхъ и кромѣ великаго долга и всесвященнѣйшей предъ Господомъ обязанности Твоей, благочестивѣйшій Государь, и всей Церкви вѣрныхъ, чтобы, съ предпріятіемъ всѣхъ, извѣстными намъ учинившихся, оныхъ великихъ дѣлъ царствія Божія, особливо, когда до нѣкоторой степени первоначальной силы своей уже онѣ достигнутъ, Тебѣ ли самому, великій Государь, яко Помазаннику Господню и отцу отечества, и въ немъ всѣхъ ввѣренныхъ Тебѣ людей, отцу и попечителю, или Высочайшему Совѣту, избранныхъ святыхъ, по Твоему препорученію, или сугубо вкупѣ учинить, во Имя Вседержителя Бога Отца и Спасителя и Судіи міра Іисуса Христа, вкупѣ же и отъ Твоего высокомонаршаго и царскоотеческаго имени—убѣдительное и достохристіанское воззваніе ко всѣмъ, въ предѣлахъ Всероссійской имперіи состоящимъ иновѣрнымъ племенамъ и языкамъ, въ семъ числѣ особеннѣйшимъ образомъ къ Іудеямъ или Израильтянамъ, чтобы они всѣ, повинуясь и послушая всеобщаго чувства и гласа Божія, въ сердцахъ всѣхъ о грядущемъ страшномъ судѣ Божіемъ гремящаго, равно какъ и всякъ языкъ своего собственнаго вѣроисповѣданія, о семъ же свидѣтельствующаго и напоминающаго,—воспріяли въ руки свои древнѣйшія святыя пророчества, тысящами лѣтъ еще до пришествія въ миръ Іисуса Христа, въ избранномъ отъ Бога народѣ еврейскомъ, разновременно святыми мужами, по повелѣнію Господа и вдохновенію Пресвятаго Духа написанныя, весьма много еще въ оныя же времена въ истинѣ своей—касательно жребія самаго еврейскаго и другихъ тогдашнихъ народовъ, предъ всѣмъ міромъ оправдавшіяся и собывшіяся, по во-

площеніи же и явленіи въ мірѣ Единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, о Которомъ всѣ они писали и велегласно свидѣтельствовали, протекшими уже оттолѣ осемпадцатью столѣтіями паки тысячекратно сугубо оправдавшіяся и исполнившіяся на жребіи и весьма чудномъ Боголѣпномъ измѣненіи бывшаго тогда состоянія всѣхъ народовъ и странъ и языковъ земныхъ въ поднебесной, то есть: во-первыхъ—въ паденіи и сокрушеніи и совершенномъ уничтоженіи всемірнаго идолопоклонства безчисленныхъ ложныхъ Боговъ, по всѣмъ странамъ тогда почитаемыхъ бывшихъ; во-вторыхъ—въ познаніи и принятіи, вмѣсто бездушныхъ идоловъ, всѣми народами и странами Единаго великаго живаго Бога небеснаго, Отца Вседержителя, Бога Авраамова и Исаакова и Іаковля, воплотившимся Единороднымъ и Единосущнымъ превѣчнымъ Сыномъ Его, то есть, существенною премудростію и образомъ и силою Его Божіею, Спасителемъ міра, Іисусъ Христомъ, Коего истинная, всебожественнѣйшая благодать и сила и премудрость и всеспасительнѣйшее отъ Превѣчнаго Отца Его посланіе—всепреизобильно и предовольно явились и ознаменовались предъ всѣми людьми во всѣхъ концахъ—въ истинномъ небесномъ пречистомъ ученіи Его и истинныхъ Божественныхъ чудесахъ Его, совершенныхъ Имъ Самимъ и избранными отъ Него учениками и Апостолами Его, въ весь міръ отъ Него посланными и весь міръ прошедшими и просвѣтившими, по всей точности предвѣщаній и свидѣтельствъ пророческихъ, какъ они о семъ преднаписали; и наконецъ въ-третьихъ: въ великомъ и страшномъ наказаніи той большей части всего еврейскаго народа, которая—по жестокосердію своему—не испытавъ довольно пророчества, отвергла и не восхотѣла принять Іисуса Христа, яко Посланника и Сына Божія—Избавителя міра. Въ наказаніи говорю, по вознесеніи Его со славою на небо, вскорѣ ихъ постигшемъ, страшнѣйшимъ разореніемъ Іерусалима и разсѣяніемъ ихъ во всѣ концы земли по всѣмъ странамъ даже до скончанія вѣка на нихъ явившимся и даже до нынѣ, осемнадцать уже столѣтій времени, видимо предъ всѣмъ міромъ продолжающимся, что все такъ собственно и всесовершенно святыми пророками о нихъ также предсказано было и въ книгахъ ихъ доселѣ, какъ у нихъ, такъ и у христіанъ, цѣло и неповрежденно хранящихся къ славѣ Божіей и къ спасенію хотящихъ спастися, весьма ясно и предостаточно свидѣтельствуется. Въ сихъ, говорю, трехъ величайшихъ знаменіяхъ, какъ Богъ великъ и какъ міръ великъ, такъ великихъ, и очевидныхъ, и всѣмъ извѣстныхъ и неоспоримыхъ въ тѣхъ книгахъ за тысящи лѣтъ предсказанныхъ, и послѣдовавшими тысящами лѣтъ въ точности сбывшихся и исполнившихся и

даже доселѣ надъ всею вселенною сбывающихся, познавъ достовѣрную и несомнѣнную истину ихъ, познали вкупѣ отсюду и то, что почитаемый христіанами по всей земли Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, посланный и предъопредѣленный отъ Отца небеснаго Спаситель міра, пророками предреченный; и по семъ познавъ великую и дивную тайну спасенія Божія въ Іисусѣ Христѣ, которою Всевышній Богъ усыпотворяетъ себѣ и наслѣдниками вѣчнаго и безсмертнаго царствія Своего творитъ всѣхъ тѣхъ, кои истинною и непорочною вѣрою по Іисусѣ Христѣ къ Нему обращаются и приходятъ. Все сіе, говорю, познавъ скоро увѣровали бы въ Него и взыскали чрезъ Него вѣчнаго дражайшаго спасенія своего, прежде нежели прекратится долготерпѣніе Его Божіе и пріидетъ на землю страшный судъ Его, о которомъ также всѣ пророки, равно какъ и Апостолы Христовы предсказали и который весьма скоро надъ непокаянною землею открыться имѣетъ, какъ сіе видѣть можно изъ тѣхъ же пророчествъ, коими знаменія грядущаго суда яснѣйше предсказаны и которыя въ настоящія времена очевиднѣйше надъ всею видимою вселенною исполняются. О чемъ всемъ, что Церковь вѣрныхъ Христовыхъ, во исполненіе заповѣдей Его и вѣчнаго закона и любви къ ближнему, имъ всеусердно свидѣтельствуетъ, поелику Богъ не хощетъ смерти грѣшниковъ, но всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ познаніи истины пріити—и прочее. Въ таковомъ убѣдительномъ воззваніи Высочайшій Совѣтъ въ особенности къ народу еврейскому можетъ присовокупить и тое утѣшительное и увѣрительное имъ слово, что за принятіемъ ими всѣми Евангелія Іисусъ Христова и освященія себя Божественными Тайнами Его, немедленно исполнятся надъ ними всѣ тѣ величайшія и несказанныя благословенія Божіи, кои обѣщаны имъ отъ Бога чрезъ всѣхъ пророковъ напослѣдокъ вѣка—собраніемъ ихъ отъ расточенія ихъ отъ всѣхъ концевъ земли и откровеніемъ преимущественно въ ихъ племени царствія Божія посредѣ земли въ Іерусалимѣ, которое и совершится вскорѣ, по силѣ пророчествъ и писаній, Царемъ царствующихъ, Господомъ Господствующихъ, Сыномъ Божіимъ Іисусъ Христомъ со всѣми отъ вѣка святыми и избранными Его, во славу Бога Отца, къ спасенію и блаженству всѣхъ вѣрующихъ—невѣрныхъ же и нечестивыхъ и небрегущихъ всѣхъ постигнетъ праведнѣйшій и страшный судъ Божій, и что, наконецъ, къ исполненію и оправданію надъ ними всѣхъ оныхъ великихъ благословеній и обѣтованій Божіихъ—Всемірная Церковь Іисуса Христа, по любви Божіей, къ вѣчной славѣ Его, милостію и любовію совершенно имъ послужить и содѣйствовать готовою себя представляетъ—чего

знаменитый начатокъ видѣть и находить они уже даже могутъ во всемилостивѣйшемъ отеческо-монаршемъ узаконеніи 1817 года— въ пользу имѣющихъ изъ ихъ рода обратиться къ вѣрѣ—по манію Божію изданномъ и обнародованномъ.

Статья третія.

Таковымъ спасительнымъ воззваніемъ Высочайшій Совѣтъ, огласивъ прежде, во Имя Господне, иновѣрныя всѣ племена и языки, въ нѣдрахъ своего отечества существующія, за тѣмъ можетъ и долженъ будетъ распространить оное и за предѣлы Россіи ко всякому языку и народу и странѣ въ поднебесной, наипаче же и наискорѣе къ сосѣдственнымъ себѣ и сопредѣльнымъ, какъ то, начавъ отъ Турціи и Персіи даже до Китая и Японіи. Каковое воззваніе, по умѣренномъ времени, и неоднократно повторять къ нимъ онъ долженъ будетъ и сіе тѣмъ паче и сильнѣе, чѣмъ явственнѣе видимо будетъ истощаніе уже великихъ знаменій исхода сего вѣка, довольное уже время во всей силѣ ихъ вселенной видимыхъ. Вслѣдъ же за учиненіемъ къ иновѣрнымъ племенамъ и народамъ таковаго воззванія, должны будутъ Церковію посланы быть къ нимъ и дѣйствительные проповѣдники, живоприсутствующіе и живогласные Царствія Господня свидѣтели, коихъ и надлежитъ Ей немедлѣнно довольное количество избравъ, къ священнѣйшему Божественному служенію сему, во славу Божію, достойно пріуготовлять. Даждь Господи всѣмъ вѣрнымъ Твоимъ и рабамъ Твоимъ творити дѣла Твоя, дондеже день есть; пріидетъ бо, по глаголу Твоему, нощь, егда никто же можетъ дѣлати.

Іоан. IX, 4.

Да исповѣдятся Тебѣ, Господи, вся дѣла Твоя и преподобніи Твои да благословятъ Тя. Славу царствія Твоего рекутъ и силу Твою возглаголютъ, сказати сыновомъ человѣческимъ силу Твою и славу великолѣпія царствія Твоего! Хвалу Господню возглаголютъ уста моя и да благословитъ всяка плоть Имя святое Его въ вѣкъ и вѣкъ вѣка!

Псал. 144, с. 10—12 и 21.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О собственномъ жребіи и состояніи свидѣтелей сего Евангелія царствія Божія.

Статья первая.

Къ заключенію подавшагося благодатію Господнею въ настоящей книгѣ свидѣтельства, подобаетъ мнѣ, убогому рабу Его, и о собственномъ жребіи предъ Тобою, благочестивѣйшій и всепресвѣтлѣйшій Государь, нужное слово сотворить, равно какъ и о таковомъ же моего сотоварища, по соизволенію и повелѣнію

Вашего Императорскаго Величества, для поспѣшества дѣла находящагося со мною священника Григорія.

Съ таковымъ расположеніемъ дѣлъ царствія Божія, какъ выше прописано, всячески должно быть сообразно и соотвѣтственно расположено и наше личное состояніе, сколько сіе въ немощи нашей благодатію Вышняго вмѣститься можетъ, и какъ рука Его насъ въ семъ наставляетъ и Церковь Господня заблагоразсмотритъ и благословеніемъ Своимъ, вкупѣ съ повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества, утвердитъ.

Статья вторая.

Тако—первымъ, всегдашнимъ, единственнымъ и непремѣннымъ предметомъ мыслей и желаній и дѣйствій и всей жизни моей, содѣйствіемъ благодати Божіей, пребудетъ вообще посильное продолженіе свидѣтельства вѣчнаго Евангелія истины, спасенія и царствія Божія, къ славѣ Его и пользѣ братіи и рода нашего, то есть: каковымъ гдѣ и когда благодать Господня мнѣ оное подастъ, пока дыханіе жизни внутрь меня пребудетъ, подобно какъ донынѣ благодать и Провидѣніе Его, какъ Ему изволилось, сіе мнѣ немощному и недостойному подавало, а я старался всегда однимъ настоящимъ дарующимся благопріятнымъ часомъ съ благоговѣніемъ пользоваться, будущее всегда предая устроенію Промысла Божія, а болѣе никакого положительнаго плана, не только на многое время, но ниже на одинъ день, яко человѣкъ смертенъ, да еще многими немощами по вся дни умирающій, самъ себѣ не предутверждая. По семъ, вторымъ опредѣлительнѣйшимъ предмѣтомъ моимъ есть, когда милость Вышняго будетъ продолжать на землѣ бытіе мое, при содѣйствіи Промысла и благодати Его продолжать прежде всего писаніемъ еще недокончанныя книги свидѣтельства моего о Господѣ, Святой Церквѣ до нынѣ мною представленныя, какъ то: первую—Гласами седми громовъ или гласомъ Невѣсты Христовой къ братіи своей, нареченную, а другую—Гласомъ вопіющаго въ пустыни, или сугубымъ свидѣтельствомъ Евангельскимъ, названную, которыя только въ половинѣ еще нынѣ написанными считаться могутъ, если рука Господня въ остальныхъ вещахъ во всемъ до конца оныя довести подастъ. Мнѣ же долгъ есть—недокончанное къ надлежащему окончанію приводить и духъ внутрь меня о семъ мнѣ настоитъ, ниже дастъ мнѣ прежде сего самому на какія либо другія дѣйствія спѣшить или преускорять. Сіи обѣ книги весьма нужны—во первыхъ, къ оправданію судебъ Божіихъ, а во вторыхъ, къ довлѣющему возбужденію на дѣла царствія и спасенія Божія всѣхъ тѣхъ, кои

только возбудиться могутъ, и дабы сіи дѣла въ Церквѣ на совершенно незыблемомъ и вседостаточнѣйшемъ основаніи утверждались. Кромѣ оныхъ, поясненныхъ двухъ книгъ, еще имѣются у меня другія нѣкоторыя, по бывшимъ моимъ обстоятельствамъ жизни и дѣйствіямъ Духа, вообще къ славѣ Божіей и пользѣ христіанской мною писанныя, сочиненія или изліянія и поучительныя, слова, и рѣчи, и посланія и прочая переписка, которыя всегда желаніемъ моимъ было и нынѣ есть, приведя оныя въ надлежащій порядокъ и очищеніе, для всеобщей пользы Церквѣ передать; которыя между прочимъ всегда могутъ быть, при всякомъ случаѣ, немаловажною подпорою и объясненіемъ и главнаго моего дѣла—Свидѣтельства Евангелія царствія Божія. Наипаче же лежитъ мнѣ во внутренности еще, яко особое бремя, отъ котораго я долженъ разрѣшить свой духъ, сугубо умножившіяся знаменія силы Духа и живаго Провидѣнія Божія, строенію или произведенію сему дѣла царствія Господня неотступно сопутствующія и произведеніемъ Самаго Провидѣнія быть оное совершенно показывающія. Каковыя знаменія я долженъ буду, когда благодать Господня подастъ, на бумагу изложить и къ хвалѣ Господней и вящшему утвержденію избранныхъ, какъ по свойству сей вещи надлежать будетъ, благоприличпо представить. Третій предметъ мыслей моихъ и попеченій движущаго меня духа есть—сверхъ всеобщихъ воззваній и свидѣтельствъ Евангелія Божія, въ двухъ книгахъ вышепрописанныхъ, ко всякому роду и языку, а наипаче къ Церквѣ вѣрныхъ вообще пишемыхъ, еще особое свойственное слово къ нѣкоторымъ изъ нихъ главнѣйшимъ въ особенности. Которое слово или особое свидѣтельство, въ благопріятное и свойственное себѣ время, когда Господь подастъ и Духъ повелитъ, я обязаннымъ себя почитаю, также на бумагу изложить и тогда, какъ рука Господня наставитъ, такъ съ онымъ далѣе поступить, во всемъ напередъ предаваясь будущему устроенію обстоятельствъ и дѣлъ моихъ отъ самаго Провидѣнія, а не паче мѣры самъ нынѣ въ будущемъ распространяясь. Четвертый, главнѣйшій и особеннѣйшій предметъ мой, по состоянію моего духа и дѣла предъ Создателемъ и Спасителемъ моимъ Богомъ есть—быть всегда каждый часъ и каждое время готовымъ, дабы вступить, по всей силѣ убогаго бытія моего, въ подвигъ и самой таковой всенародной проповѣди и свидѣтельства Евангелія царствія Божія, каковая нынѣ представляется мною только Высочайшему Совѣту избранныхъ святыхъ въ пишемыхъ книгахъ, смотря по тому, какъ впредь самыя видимыя обстоятельства міра, и естество вещей и гласъ внутренняго духа или и особыя еще какія свыше знаменія, либо требованіе и званіе Церкви святыхъ, или же вмѣсто

того совершенная недѣятельность, и безмолвность и нестроеніе внѣшней Церкви, каковымъ нынѣ никакъ уже продолжаться болѣе въ ней не подобаетъ,—къ тому меня, ради оправданія судебъ Божіихъ, заставятъ и возбудятъ и сіе мнѣ повелятъ; къ чему до настоящаго часа еще таковаго рѣшительнаго званія, или повелѣнія въ себѣ я не находилъ; ни—же самъ инако что либо таковое начинать или предпринимать могу, всегда въ рукахъ невидимаго, непостижимаго Господа себя находя и въ крѣпости Духа Его всѣмъ убогимъ существомъ моимъ, яко паутина истончеваясь и теряясь, и потому ниже числа дней ни часовъ жизни моей въ себѣ вѣдая, а только живя такъ, какъ Онъ Единъ вѣсть, а не какъ бы я самъ по себѣ хотѣлъ и дѣйствіями моими располагать могъ.

Статья третія.

Сіе есть изображеніе внутренняго моего, по моему предъ Господомъ подвигу и дѣлу и духу, состоянія и расположенія. Теперь предлежитъ мнѣ прописать, какъ сіе внутреннее ищетъ и требуетъ отъ меня соотвѣтствующаго себѣ внѣшняго расположенія или устроенія. Прежде всего—духъ непрестанно вопіетъ и настоитъ мнѣ искать уединеннаго, свободнаго, и безмятежнаго и для весьма слабаго здоровья моего, сноснѣйшаго мѣста гдѣ, какъ выше прописано, могъ бы я спокойно и благопоспѣшно, помощію Божіею книги свидѣтельства моего по вѣчному Евангелію царствія Божія, къ надлежащему и достойному, по Имени Господню, окончанію и совершенію и полнотѣ ихъ приводить. Сверхъ же того, какъ должно быть мнѣ готову и къ прямой народной проповѣди, я же самъ по себѣ силою безмѣрно немощенъ и ничего самъ по себѣ таковаго начинать или предпринимать не могу, то отсюду внушаетъ мнѣ духъ, съ открытіемъ удобности призвать къ себѣ, во Имя Господне, нѣсколько такихъ достойныхъ и ревнительныхъ по Христѣ мужей, которые совершенно бы себя въ службу Его Господню и свидѣтельство Евангелія предавъ и посвятя и сіе совершенно въ сердце свое воспріявъ, могли при мнѣ надлежащимъ образомъ, при содѣйствіи и даровавшагося мнѣ уже сотоварища и сослужителя, вышепомянутаго священника, по возможности къ сему пріучиться и образоваться; и въ благопотребное время, бывъ призваны кѣмъ слѣдуетъ, были бы способны послужить свидѣтельству Евангелія, съ нами ли обѣими вкупѣ, или однимъ кѣмъ изъ насъ, въ содѣйствіе и помощь нашу по немощамъ нашимъ, или на случай нашей кончины, и безъ насъ, въ наше мѣсто, по званію Господню и опредѣленію Имъ Святой Церкви; и таковому призванію и пріученію ихъ всячески нужно, чтобъ мѣстопребываніе наше соотвѣтствовало.

Статья четвертая

Тако-же симъ обстоятельствамъ дѣла и званія нашего соотвѣтствующихъ мѣстъ, гдѣ индѣ не вѣдаемъ и неусматриваемъ, какъ только въ краѣ прежняго нашего жительства или мѣстопребыванія, то есть, Подольской губерніи. Ибо тамъ, между знакомымъ народомъ и людьми, усмотрѣны нами нѣкоторыя лица, способное къ сему священному дѣлу дарованіе Божіе имѣющіе, которые и могли бы быть тамо нами призваны и по приличію предъуготовляемы—что есть главнѣйшая вещь; а прочія обстоятельства также болѣе, нежели въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, по сему дѣлу и службѣ Божіей, по немощамъ нашимъ тамо соотвѣтствовать могутъ. Изъ таковыхъ тамо мѣстъ первое, которое на первой случай готово послужить намъ можетъ, и о которомъ просить хощемъ—есть оной губерніи Ольгопольскаго уѣзда Преображенскій Бершадскій монастырь, довольно уединеный и во всемъ умѣренно благоустроенный, въ которомъ очень малое число, то есть, только нѣсколько человѣкъ монашества и строитель уже престарѣлъ и изнеможенъ, давно имѣющій намѣреніе просить себѣ отъ должности увольненія, и которые совокупно очень печась о томъ, чтобы монастырь ихъ, съ увольненіемъ начальника, вовсе не запустѣлъ, многократно приглашали и склоняли насъ обоихъ, чтобы намъ къ нимъ поступить, дабы обитель ихъ наполнить. Второе мѣсто, которое съ распространеніемъ и умноженіемъ силы дѣла и службы нашей предъ Богомъ и Церковію, послужить намъ можетъ, и о назначеніи коего намъ къ сему прошу, есть самое мѣсто прежняго моего пребыванія и жительства въ городѣ Балтѣ, къ славѣ Божіей, Пустынею Провидѣнія нареченное, какъ это изъ прежнихъ моихъ бумагъ явствуетъ. Оно, по данному мною предъ Богомъ обѣту, всегда мнѣ есть въ предметѣ, дабы тамъ, если удостоюсь, нѣчто къ славѣ Божіей строилось. По сему же дѣлу, смотря потому, какъ востребуютъ и подадутъ впредь будущія онаго надобности и обстоятельства, тамо, за содѣйствіемъ Божіимъ, можно помалу расположиться и устроиться.

Статья пятая.

Вообще внѣшнее устроеніе впредь мѣстопребыванія нашего, въ вышепрописанномъ монастырѣ и сей Пустыни Провидѣнія, послѣдовать и учиниться можетъ по образу и обыкновенному состоянію прочихъ нашихъ Христіанскихъ монастырей, или обителей и пустынь, чего ради и мнѣ съ товарищемъ моимъ обыкновенный образъ монашества на себя въ семъ предъ Богомъ на-

мѣреніи принять можно; равно какъ и будущимъ нашимъ ученикамъ также, подъ образомъ обыкновенныхъ монастырскихъ послушниковъ или иноковъ, въ службу Господню отдаться и при насъ Ему работать и въ Евангельскихъ подвигахъ наставляться удобно будетъ. Поелику же мнѣ весьма много и наиболѣе всегда должно быть заняту дописываніемъ—ли и усовершеніемъ еще недокончанныхъ прежнихъ моихъ книгъ Евангельскаго свидѣтельства, или писаніемъ чего либо таковаго новаго, что благодать Господня мнѣ подать изволитъ, какъ выше сіе прописано, а сверхъ того весьма великими немощами почти непрестанно, волею Божіею, я бываю обложенъ, то по симъ причинамъ, дабы всякое благоудобное, призывающее меня къ писанію время, могло мнѣ быть совершенно свободно и спокойно и безмятежно, я могу все внѣшнее устроеніе нашей обители, вкупѣ съ знатнѣйшею частію обученія нашихъ учениковъ, предоставить совершенно товарищу или сотруднику моему, которому сего ради и строителя имя на себѣ имѣть и носить можно будетъ; а я вмѣсто того для большаго и уединеннѣйшаго и тишайшаго Евангельскаго служенія моего, вышшій образъ монашества, то есть, схимы, принять на себя хочу и желаніе имѣю. Въ какомъ образѣ, по свойству и правиламъ его, не только тамъ, но и во всякомъ другомъ монастырѣ или мѣстѣ, гдѣ бы при случаяхъ Провидѣніе Господне меня ни привело, всегда болѣе нужнаго мнѣ уединенія и безмятежія или безмолвія для меня бы даваться могло.

Что касается содержанія новаго нашего предпринимаемаго общежитія, то есть, способовъ или источниковъ, коими бы оное содержаться и строиться могло, то сіе будетъ милость и нѣкоторое, сколько удостоимся, можетъ быть, подобно какъ для другихъ вездѣ монастырей есть, окладное постановленіе, каковаго, ради Имени Господня, можемъ отъ Вашего Императорскаго Величества и Святой Церкви надѣяться; а прочее возвергаемъ на милость Самаго Провидѣнія и сердецъ любящихъ Господа. Имя пустыни, предпринимаемому общежитію нашему, будетъ весьма свойственно или прилично, ибо здѣсь не предполагается устроеніе собственно многолюдной нѣкоей, съ видными и значительными зданіями и прочими таковыми заведеніями, выгодное и довольное монашеское общежительство, а только единственно ищется симъ образомъ удобное намъ убогимъ и немощнымъ служеніе Всевышнему, по лежащему на насъ и предпринимаемому отъ всей Церкви великому дѣлу Евангелія царствія Божія. Каковое тамо служеніе наше Господу имѣетъ быть болѣе странническое—нежели торжественно укорененное; а потому и зданія и строенія наши тамо имѣютъ быть не великолѣпныя и пространныя, а

только такія, какихъ будетъ требовать крайнее приличіе и необходимая нужда, и какъ рука Господня къ сему намъ немощнымъ подастъ возможность. Нареченіе же мѣста прежняго моего пребыванія именемъ Пустыни Провиденія Божія какъ учинено мною во славу Бога живаго, по испытаннымъ мною совершеннымъ знаменіямъ десницы Божіей, дѣло сіе Его Божіе покровительствующей и производящей—что еще въ прежнихъ моихъ бумагахъ пояснено, то сего нареченія и нынѣ мнѣ оставлять не подобаетъ. Въ прочемъ же, какъ можетъ быть, имя сіе по новости своей, многимъ недоброхотнымъ не станетъ нравиться, и еще наипаче и преимущественно и всеособенно въ достойное ознаменованіе великаго дня Свѣтлаго Воскресенія Господня прошлаго года, въ который благодать Вышняго благоизволила, дѣйствіемъ своимъ въ сердцѣ Вашего Императорскаго Величества, благопріятіемъ разрѣшить жребій немаловажнаго сего дѣла Господня, коего я недостойный служитель обрѣтаюсь, возжелалъ я приложить, во славу Божію, къ Имени Провидѣнія сугубое нареченіе воскресенія, которое и вмѣстительно совокупно быть можетъ, какъ и два важнѣйшія раздѣла тамъ оной пустыни учиниться могутъ; при чемъ и обыкновеннѣе уже Именемъ воскресенія—нарицаться ей можно будетъ. Послѣ чего, наконецъ, въ разсужденіи правительственной зависимости нашего общежитія, пустыни или монастыря, оная имѣетъ состоять, по опредѣленію Вашего Императорскаго Величества, соотвѣтственно важности дѣла сего Божія, и вмѣстительности, и нуждѣ обстоятельствъ, и соотвѣтственно самой личной нашей зависимости, и нашей службы и дѣла предъ Богомъ.

Статья шестая.

Сверхъ того всего, напослѣдокъ должно мнѣ сказать и о новыхъ именахъ, которыя съ принятіемъ монашескаго образа на себя воспріять намъ надлежитъ. Въ бумагѣ моей отъ 9 февраля прошедшаго года на имя Его Сіятельства господина министра духовныхъ дѣлъ состоявшей, пояснено мною, что по обстоятельствамъ и знаменіямъ труда моего, обѣтъ мой былъ предъ Богомъ принять имя Ѳеодора; о дозволеніи мнѣ принятія коего въ дѣлѣ царствія Божія и просилъ я тогда благословенія Святой Церкви, въ чемъ какъ мнѣ не было отказано, то я уже и употреблялъ оное на книгахъ или бумагахъ моихъ, во Имя Господне, подаваемыхъ. Сіе самое, а не иное уже имя и нынѣ продолжать носить и монашескимъ образомъ оное утвердить желаю и благо-

словенія Церкви прошу, дабы инако не явиться мнѣ непостоянным предъ Богомъ. Подобно и въ разсужденіи имени сотрудника и сотоварища моего, по прибытіи его сюда, въ самый уже день явленія его къ Августѣйшему лицу Вашего Величества, минувшаго года декабря 18 къ 19 дню, положено нами предъ Господомъ, дабы въ ознаменованіе сего самаго дня во славу Божію, принять ему имя Григорія, по святителю Григорію Омирит-скому, тогда въ 19 день между прочими находящемуся, о коемъ имени и другія еще тогда же и предъ тѣмъ имѣлъ онъ довольно значительныя знаменія. Сіе самое имя, съ принятіемъ монашества, ему уже и удержать надлежитъ.

Статья седмая.

Таковое въ поясненномъ мѣстѣ и прописанномъ образѣ Евангельское наше служеніе Господу, по всей возможности и вмѣстительности сего вѣка и всесовершенной правдѣ Божіей, ничего страннаго ни единому благоразумному христіанину показывать собою не можетъ такъ—какъ самое Богодарованное намъ Евангеліе и все Божественное слово и истина Божія и Самъ дражайшій Спаситель и Избавитель нашъ Іисусъ Христосъ—не есть намъ странность. Всѣ европейскія христіанскія націи почти во всѣ времена имѣли, для подобной проповѣди Евангелія, особыя у себя миссіонерскія училища и общества, какъ и нынѣ во многочисленности имѣютъ. Наше вышепрописанное служеніе предъ Господомъ, если бы имѣло какое либо отличіе отъ обыкновенныхъ нашихъ монастырей, то развѣ бы только отличіе помянутыхъ миссіонерскихъ училищъ или обществъ; но и сіе въ весьма маломъ кругѣ своемъ, по очень малой силѣ нашей, имѣетъ быть предъ взоромъ міра вовсе не замѣтно. Но да дастъ Господь, чтобы Бого-благословляемая Россія, къ славѣ Его Божіей и спасенію человѣчества, явила у себя хотя и нѣсколько десятъ подобныхъ благополезныхъ училищъ или обществъ.

Тако при содѣйствіи и поспѣшествѣ Провидѣнія Божія, подъ отеческо-монаршимъ покровительствомъ Вашего Величества и за благословеніемъ всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, могу я, соотвѣтственно представляемому отъ меня свидѣтельству Евангелія Господня, самъ остальное время жизни моей, вкупѣ съ сотоварищемъ моимъ, расположить. Тако внутренно духъ меня къ сему наставляетъ. Тако къ славѣ Его Божіей, предъ Вашимъ Величествомъ въ сихъ мысляхъ моихъ объясниться дерзаю. И со всѣмъ тѣмъ, во Имя Его Господне, совершенному отеческо-монар-

*

шему покрову предаясь, прошу, Имени Его ради, Богомудрѣйшаго и благоразсмотрительнѣйшаго Твоего, благочестивѣйшій и Богоблагословенный Государь, вкупѣ же и Высочайшаго Совѣта избранныхъ святыхъ, на сіе соизволенія и повелѣнія и всемилостивѣйшаго худости и немощи моей благопоспѣшества, равно какъ и всей Святой Церкви Іисуса Христа Господа всеосвященнѣйшаго благословенія и утвержденія и совершеннѣйшаго содѣйствія, къ вѣчной славѣ безконечнаго нашего Благодѣтеля, Создателя и Спасителя Бога и къ спасительной пользѣ братіи нашей—жаждущаго рода человѣческаго. Самъ же Единъ творяй въ насъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи, да совершитъ насъ всѣхъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ, творя въ насъ благоугодное предъ Нимъ, яко да непостыдныхъ и всесовершенныхъ всѣхъ насъ поставитъ предъ Собою въ день судный, въ часъ пришествія Его.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Окончательное слово о Высочайшемъ Совѣтѣ и заключеніе.

Статья первая.

Наконецъ въ заключеніе сей книги, еще о Высочайшемъ Совѣтѣ, о коемъ въ главѣ четвертой и послѣдовавшихъ состояло слово, здѣсь можно присовокупить, что какъ таковому всей церкви вѣрныхъ совѣту должно въ нынѣшнія времена, по свидѣтельству духа, существовать уже даже до кончины, то по сему и нужно быть узаконено и обезъопасено отъ Тебя, благочестивѣйшій и великій Государь, чтобы онаго никто уничтожать права не имѣлъ. Ибо таковымъ Совѣтомъ, или подобными сему соборами, управлялась апостольская и вся первенствующая Церковь почти до десяти вѣковъ, и всегда Оному въ Ней быть надлежало. Ибо Оной есть душа и жизнь Церкви во Христѣ и къ Оному, яко истинному Духу Христову и Тебѣ, великій Государь, яко къ собственному сердцу совершенную довѣренность имѣть должно будетъ, а прочимъ всѣмъ и совершенное уваженіе, не изъемля изъ сего и самыхъ главныхъ членовъ Его, или первѣйшихъ пастырей Церкви, которые не для ослабленія, а для укрѣпленія Его, главными членами Его почтены бы были; и не должны быть во власти уничтожать постановленія Его, а

развѣ только если не прямо оныя подтверждать, то о несогласіи своемъ писать или подавать мнѣніе свое; послѣ чего уже отъ Вашего Императорскаго Величества зависѣть будетъ, какъ Господь наставитъ и подастъ, совершенное оныхъ утвержденіе, либо неутвержденіе. Единство же всей Церкви Христовой во вселенной требовать будетъ, чтобы таковое учрежденіе Высочайшаго Совѣта и вся вышеписанная Евангельская дѣятельность Его—извѣстна была и четыремъ южнымъ Греческимъ патріархамъ, кои, яко первые изъ пастырей Церкви и почитались бы также главными членами Его, къ чему отъ Высочайшаго Совѣта, за извѣщеніемъ, и приглашены бы были,—съ тѣмъ только, что за дальностію разстоянія ихъ, ради ихъ подтвержденія или неподтвержденія, дѣламъ и дѣйствіямъ Совѣта никакъ останавливаться не надлежитъ, а только по приличнымъ и соотвѣтствующимъ временамъ можно ихъ обо всемъ освѣдомлять и они подобнымъ образомъ свои мнѣнія въ Высочайшій Совѣтъ присылали бы, и если бъ было имъ удобно и угодно, могли бы наряжать и присылать отъ себя членовъ въ Совѣтъ, достойнѣйшихъ мужей, къ единодушному законному и непорочному Евангелія Господня въ пользу всей вселенной служенію. На послѣдокъ, какъ Высочайшій Совѣтъ очевидно имѣетъ преизбыточествовать членами, каковое преизобиліе ихъ, какъ выше уже въ многихъ мѣстахъ сіе упоминаемо было, можетъ употребляемо быть отъ него къ вѣрнѣйшему надзору и повсюдному непрестанному наблюденію за точнымъ исполненіемъ уставовъ и повелѣній, къ исправленію Церкви новоиздаваемыхъ и къ прочимъ дѣйствіямъ, симъ подобнымъ, то можетъ быть положено недвижимое число двадцати четырей мужей, которые постоянно бы въ Совѣтѣ присутствовали и которое число довольнымъ къ сему считаться можетъ, а остальное число могло бы быть, на вышеизъявленныя дѣла по Церквѣ, безъ сомнѣнія, отъ Него, по жребію или очередямъ, на извѣстные дни и опредѣленное время посылаемы.

Статья вторая.

Все сіе, благочестивѣйшій и богоблагословенный Государь, что благодать Господа нашего Іисуса Христа мнѣ недостойному рабу Его подала и, какъ Ему изволилось сіе мнѣ подать, такъ, во Имя Его Господне, дерзновенно Тебѣ, яко монарху—отцу, яко въ самомъ Божественномъ присутствіи Его представляю. Ты же, великій Государь, какъ тая же благодать въ самомъ сердцѣ Твоемъ Тебя наставитъ и научитъ и о семъ слово Тебѣ возгла-

голетъ, и какъ сама Божественная десница Его Тебѣ поможетъ и подастъ, такъ сіе пріимешь и исполнишь и сотворишь. Ибо безъ Него не можемъ творити ничесоже; и милости Онъ хощетъ отъ насъ, а не жертвы; и рука чистой и совершенной любви все предъ Лицемъ Его да творитъ; и самая любовь, а не сія бумага, изъ сердца Твоего угодныя Богу дѣла да источитъ. Сіе благоугодно Ему. Написавъ и представивъ и сказавъ все, какъ мнѣ Господь помогъ, я сложилъ предъ Тобою, Государь, великое бремя, которое возложило мнѣ смертному величайшее упованіе блаженнѣйшаго въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ безсмертія. Для достиженія сего намъ бреннымъ всѣ жертвы тлѣннаго сего вѣка, яко прахъ предъ солнцемъ, ничего не значатъ. Недостойны бо страданія сего вѣка къ хотящей явитися славѣ. И такъ не страшись, великій Государь, Царь по сердцу Божію! принять на рамена Твои сіе дражайшее и спасительнѣйшее иго Іисусъ Христово для всего рода человѣческаго. Онъ Самъ невидимою мышцею Своею съ Тобою же понесетъ. Къ сему Тебя призываетъ самый гласъ Его Господень; гласъ Самаго царе-пастырскаго сана и званія Твоего; вопіющій гласъ времени, Церкви, отечества, всего христіанства, всего рода человѣческаго—даже гласъ всего видимаго и невидимаго естества поднебесной. Да дастъ убо, да дастъ Тебѣ всеблагій Господь—сіе небесное иго Его такъ принять и понести, чтобы непостыдно явиться Тебѣ и предстать предъ Лице Создателя и Спасителя Твоего—Бога въ день страшнаго суда Его!.. Сердце царево, по писанію, въ рукѣ Божіей—Твое же сердце, Государь, желаю и молю, все да будетъ Божіе, все да будетъ Іисусъ-Христово сердце! Все предлагаемое Тебѣ мною слово есть къ пользѣ и спасенію всего рода человѣческаго свыше подавшееся слово. Да дастъ Тебѣ десница Господня силу и благодать, все оное въ дѣйствительную пользу и спасеніе его всесовершенно обратить. Тогда, бывъ уже нынѣ нареченъ Благословенный, и въ самомъ вѣчномъ великолѣпіи славы царствія Божія, предъ Лицемъ Самаго Вседержителя, безсмертнаго Царя и Бога вѣчно Благословеннымъ нареченъ будешь. Тако самые ангелы Божіи нарекутъ Тебя. Перстъ самаго Агнца Божія, всѣхъ подвигоположника и вѣнцедателя, въ самомъ Богоцарственномъ вѣнцѣ на челѣ Твоемъ, несравненное оное Имя Благословеннаго, въ вѣкъ неизгладимо для Тебя начертаетъ. Богоизбраннѣйшій Государь! Подражай, подражай Ною, Аврааму, Моисею и Іисусу Навину; ревнуй Давиду, Іосафату и Зоровавелю; послѣдуй Константину, Владиміру и всѣмъ подобнымъ имъ и по истинѣ ни въ чемъ никогда не постыдишься, и безтрепетно на страшномъ судѣ Вышняго предстанешь, и паче всѣхъ ихъ прославленъ и

преблаженъ въ вѣкъ пребудешь, и прежде всѣхъ ихъ несравненный вѣнецъ Твой отъ руки правды Божія восхитишь. Ибо всѣ они еще окончанія и совершенства дѣлъ царствія Божія, отъ насъ нынѣ требуемыхъ, ожидаютъ. Пріидетъ единъ великій день всѣмъ воздаянія Господня, и день сей весьма близокъ къ намъ нынѣ, въ семъ сомнѣваться не можемъ, и тогда всѣ пріимутъ по преимуществу и достоянію!.. Не забудемъ, не забудемъ! что вѣра и любовь и непоколебимое упованіе все совершаютъ,— вся бо возможна вѣрующему. Тако пребудемъ, по писанію, Богу вѣрны, а Богъ намъ вѣренъ пребудетъ. А вмѣсто того весьма отвергнемъ отъ сердца своего вреднѣйшую въ великихъ дѣлахъ нерѣшительность, страшливость и къ Богу всякую недовѣрчивость, которыя наравнѣ съ самимъ невѣріемъ и идолослуженіемъ осуждаются и наказываются. Тако же, за всѣмъ симъ, что уже болѣе остается намъ, какъ только пѣть съ блаженнымъ Давидомъ и со всею Церковію сію вѣко-исходную святыхъ пѣснь: «Не отвержи мене, Боже, во время старости, внегда оскудѣвати крѣпости моей. Яко рѣша врази мои: Богъ оставилъ есть его, пожените и имите его. Боже мой, въ помощь мою вонми. Да постыдятся и изчезнутъ ищущіи злая мнѣ. Азъ же приложу на всяку похвалу Твою. Уста моя возвѣстятъ правду Твою, весь день спасеніе твое. Боже мой, имже научилъ мя еси отъ юности моея и до нынѣ, возвѣщу чудеса Твоя. И даже до старости и престарѣнія, Боже мой, не остави мене, дондеже возвѣщу мышцу Твою роду всему грядущему».

Марк. IX, 23 Сирах. гл. 2, ст. 7—14 и гл. 33 ст. 3.

Апок. XXI, 8.

Псал. 70 ст. 9—18.

«И ныне сице глаголетъ Господь Богъ, сотворивый тя, Іакове, и создавый тя, Израилю: не бойся, яко избавихъ тя, прозвахъ тя именемъ твоимъ: Мой еси ты. И аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе; и аще сквозь огнь проидеши, не сожжешися и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ твой спасаяй тя. Отнели же честенъ былъ еси предо мною, прославился еси, и дамъ человѣки за тебе и князи за главу твою. Не бойся, яко съ тобою есмь».

Иса гл. 43, ст. 1—5.

«Тако глаголетъ святый истинный, имѣяй ключь Давидовъ, отверзаяй и никто же затворитъ, затворяяй и никто же отверзетъ. Вѣмъ твоя дѣла. Се дахъ предъ тобою двери отверсты и никто же можетъ затворити ихъ. Яко малу имаши силу, и соблюлъ еси Мое слово и не отверглся еси Имене Моего. Се даю отъ сонмища сатанина глаголющіяся быти Іудеи (вѣрныя чада Божія), и не суть, но лгутъ; се сотворю ихъ, да пріидутъ и поклонятся предъ ногами Твоими и уразумѣютъ, яко Азъ возлюбихъ тя. Яко соблюлъ еси слово терпѣнія Моего, и Азъ тя соблюду отъ годины искушенія, хотящія пріити на всю вселенную

Апокал. гл. 3, ст. 7 до 11.

искусити живущія на земли. Се гряду скоро: держи, еже имаши, да никто же пріиметъ вѣнца Твоего. Аминь».

Богу слава.

Конецъ второй книгѣ свидѣтельства Евангелія царствія Божія.

Написалъ собственною рукою и подписался—рабъ и свидѣтель Іисусъ Христовъ, священникъ Ѳеодоръ *).

Къ сему руку приложилъ и сотрудникъ и сосвидѣтель его священникъ Григорій **).

1824 г. іюня 22 дня.
Праздн. Св. Апост. Петра и Павла.

*) О. Ѳеодосій Левицкій.
**) О. Ѳеодоръ Лисевичъ.

ПИСЬМА

князя Александра Николаевича Голицына *

къ

Священнику Θеодосію Левицкому.

* Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Преподобный отецъ Феодосій

Милостивый Государь!

Увѣдомьте меня каково ваше здоровье и послѣ отъѣзда Преосвященнаго нѣтъ ли вамъ какого недостатка. Я пріѣхалъ на короткое время въ городъ и завтра рано опять ѣду въ Царское Село; для того не могу съ вами увидиться, а ежели вамъ угодно то я бы прислалъ за вами въ Троицынъ день или въ Духовъ день, чтобъ отслушать обѣдню въ моей домовой церкви. У меня никого не будетъ. Я бы желалъ однако, чтобъ вы сами избрали въ который изъ сихъ дней вы желаете ко мнѣ быть—я всегда вамъ радъ. Прося благословенія и поручая себя молитвамъ вашимъ, пребуду на всегда съ истиннымъ почтеніемъ.

Вашего преподобія, покорнѣйшій слуга

Князь Александръ Голицынъ.

5 іюня 1823 г.

✠

Преподобный отче Феодосій—благослови.

Я бы желалъ съ вами побесѣдовать, пріѣхавъ на короткое время изъ Царскаго села и возвращаясь въ четвергъ утромъ. Прошу васъ назначить которой вечеръ вамъ свободнѣе ко мнѣ пріѣхать. Сегодня или завтра. Я бы желалъ, чтобъ вы къ восьми часамъ ко мнѣ были на Каменной островъ, то я прислалъ бы за вами моего курьера, которой васъ проводитъ. Препоручая себя молитвамъ вашимъ есьмъ на всегда вашъ сердцемъ, преданный слуга

К. Александръ Голицынъ.

Каменной островъ
19 іюня 1823 г.

✠

Слава Тебѣ Боже!
Слава Тебѣ Боже!
Слава Тебѣ Боже!

Буди Имя Господнѣ, благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

Порученіе Ваше передано Царю и принято какъ должно.—Пожелалъ имѣть копію съ подарка Вами мнѣ сдѣланнаго, но для Него можетъ нужно что другое. Помолитесь и сегодня прошу Васъ отецъ Феодосій повечеру ко мнѣ, чтобъ о семъ побесѣдовать.—Да возрадуется сердце Ваше и да прославится Великое Имя Господа Нашего Іисуса Христа, Ему же да будетъ слава съ безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ Его Духомъ въ вѣки

вѣковъ аминь—аминь—аминь. А я грѣшный прошу благословенія Твоего преподобный отецъ.

К. Александръ Голицынъ.

Каменный островъ
30 іюля 1823 года.

Преподобный отецъ Феодосій!

Я сегодня буду къ вечеру на Каменной островъ и имѣю нужду съ вами сегодня же видѣться, то и прошу Васъ, ежели Вамъ возможно и Господь благословитъ, пріѣхать ко мнѣ къ 8-ми часамъ по полудни. Курьеру приказано исполнить то-что вы прикажите, то вы ему по обыкновенію скажите, чтобъ онъ васъ проводилъ ко мнѣ ежели же нельзя то напишите мнѣ отвѣтъ. Прося благословенія Вашего пребуду навсегда вашъ усерднѣйшій слуга.

К. Александръ Голицынъ.

Царское Село
4 августа 1823.
суботa.

Преподобный отецъ Феодосій!

Сегодня Вы обѣщали ко мнѣ быть и я крайне желаю васъ видѣть—только нужнымъ считаю условится въ которомъ часу. Меня позвали сегодня въ засѣданіе одного комитета, которой въ 6 часовъ по полудни начнется и которой не можетъ кончится прежде 8 часовъ, то сколько бы ни желалъ я васъ привести поранѣе мнѣ не возможно прежде вамъ назначить какъ въ 8 часовъ вечера. Я боюсь, чтобъ вамъ сіе не безпокойно было, однако прошу сегодня со мною повидаться и такъ какъ я отъѣзжаю завтра въ Царское Село по крайней мѣрѣ такъ думаю. Благословеніе прося пребуду навсегда вашъ покорнѣйшій слуга

К. Александръ Голицынъ.

Каменный островъ
8 августа 1823.

✠

Высокопреподобный отецъ Феодосій.

Давно не имѣлъ я удовольствія васъ видѣть и ежели вамъ угодно завтра послѣ обѣда пріѣхать къ Родіону Александровичу, которой за вами пришлетъ свои дрожки. Увѣдомьте меня нѣсколькими строками готова ли ваша бумага и ежели готова, то можете прислать даже ее съ моимъ посланнымъ.

Благословенія вашего прося—пребуду навсегда о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ вамъ преданный

К. Александръ Голицынъ.

4 октября 1823 г.
четвергъ.

✠

Высокопреподобный отецъ Феодосій!

Давно я не имѣлъ удовольствія Васъ видѣть и принять благословеніе ваше; разныя недосуги были притчиною, но завтра ежели вамъ угодно прошу пріѣхать ко мнѣ съ отцемъ Феодоромъ отслушать Божественную литургію къ одинатцати часамъ. Я пришлю обыкновенно курьера ежели вы изъявите согласіе ваше хотя тремя строчками, или словесно посланному скажите.

Прося благословенія пребуду навсегда вамъ преданнымъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ—аминь.

К. Александръ Голицынъ.

Четвергъ
20 дек. 1823 г.

✠

Преподобный отецъ Феодосій!

Я просилъ Преосвященнаго Тверскаго *) изъявить вамъ желаніе мое и друга моего, чтобъ вы завтра совершили Божественную литургію въ моей церквѣ. Ежели вы согласны сдѣлать намъ сіе утѣшеніе, то я бы желалъ, чтобъ началась литургія въ обыкновенной мой часъ, т. е. въ одинатцать; то я бы желалъ знать въ которомъ часу за вами прислать, чтобъ вамъ имѣть время совершить проскомидію. Я прошу привесть съ собою и отца Феодора, котораго на будущей недѣли мы будемъ просить, чтобъ также намъ отслужилъ литургію коли Богъ дастъ въ пятницу. Въ ожиданіи отвѣта пребуду навсегда. Прося благословенія вашего преподобія. Покорнѣйшій слуга

Князь Александръ Голицынъ.

Четвергъ поутру
27 дек. 1823 г.

✠

Высокопреподобный отецъ Феодосій!

Прошу Васъ увѣдомить отца Феодора, что священникъ моей церкви сказалъ мнѣ, что въ пятницу литургіи не будетъ, а только царскіе часы—то Родіонъ Александровичъ поручилъ мнѣ его

*) Іона (Павинскій), въ 1797 г. священ. въ Копенгагенѣ; 1806 г. законоуч. въ Іезуитскомъ институт.; 1809 г. духовникъ В. Кн. Екатерины Павловны; въ 1814 г. архим. Ново-Іерусалим. м-ря; 1817 г. еписк. Орловскій; 1821 г. архіеписк. Тверской; 1826 г. Казанской † 1828 г.

увѣдомить, что служеніе его въ моей церкви отложить впредь до другого времени, когда мы условимся. Слѣдовательно въ нынѣшнюю пятницу мы не увидимся, а прошедшая пятница была для меня примѣчательна въ разныхъ отношеніяхъ. Я благодарю Господа, что Онъ послалъ мнѣ тогда большія милости. При вступленіи въ новый годъ помолитесь за меня и за всѣхъ ожидающихъ царствія Господня. Да благословитъ Онъ насъ творить волю Его святую—любить Его чистѣйшею любовью—и да молимся мы Его молитвою, внутри насъ Имъ насажденною, и да творимъ все во славу Его и въ смерть вѣтхому нашему человѣку.—Да воскреснетъ Богъ Нашъ Іисусъ Христосъ въ насъ и да исчезнутъ враги Его. Аминь. Прошу сказать отъ меня отцу Феодору, что я прошу и его молитвъ въ духѣ вышесказаннаго и какъ его благословенія такъ и Вашего прося пребуду навсегда искренно васъ любящій обоихъ во Христѣ Іисусѣ.

К. Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ
31 декабря 1823 г.

Высокопреподобные Отцы

Милостивые Государи мои!

Письмо ваше отъ 5 августа и съ пакетомъ на имя Государя я получилъ. Вы пишете ко мнѣ, что мѣсяцъ уже протекъ какъ вы писали, что бумаги ваши готовы и что вы желаете представить ихъ Его Величеству. Я тогда же въ оригиналѣ отдалъ Государю ваше письмо и не получилъ отъ него еще отвѣта, то ничего болѣе не остается какъ ожидать. И послѣднее письмо вмѣстѣ съ пакетомъ вашимъ не примину представить въ первый мой докладъ Государю, который долженъ быть завтра, а ежели не будетъ у него времяни, то въ понедѣльникъ въ Царскомъ Селѣ мнѣ назначено.

Сердечно сожалѣю, что давно съ вами не бесѣдовалъ, но лѣтомъ я все былъ почти въ Царскомъ селѣ, сюда пріѣзжалъ на короткое время. Поручаю себя молитвамъ вашимъ и прошу благословенія вашего. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и сердечною преданностью.

Вашихъ Высокопреподобій Покорнѣйшій слуга

Князь Александръ Голицынъ.

Каменный островъ
8 августа 1824 г.

ПИСЬМА

Священника Ѳеодосія Левицкаго

КЪ

Князю А. Н. Голицыну.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый мой Государь!

Божественный Духъ Іисуса Христа, Истиннаго Господа и Бога и Спаса нашего,—по обнародованіи акта священнаго союза, Благочестивѣйшимъ Монархомъ нашимъ съ другими, вкупѣ Даніилово число—трехъ—составившими и ознаменовавшими, великими Государями Христіанскими, въ 14 день сентября 1815 года, во Имя Господне заключеннаго,—Благимъ Духомъ и благочестивыми устами Вашего Сіятельства, въ 1817 году совершилъ Святое пророчество Свое объ открывающемся Божественномъ царствіи Его, хотящемъ быти на земли, яко на небеси. Нынѣ начало дѣйствительнаго оправданія и исполненія сего священнаго о Господѣ пророчества вашего, живое Провидѣніе Его предъ Боголюбивую особу вашу представляетъ, и всему міру предпоказываетъ. Уже, можетъ быть, Ваше Сіятельство, извѣстились, или нынѣ узнаете о представленной въ Св. Синодъ къ разсмотрѣнію книгѣ,—Гласъ Невѣсты Іисуса Христа о приближившемся пришествіи Его,—между прочимъ названной. Испытавъ все содержаніе ея, Ваше Сіятельство, увидите, что оная, благодатію Божіею, содержитъ въ себѣ все то, что въ докладѣ вашемъ Его Величеству Государю Императору тогда заключили вы подъ тѣмъ словомъ: «что актъ онаго вели«кихъ Государей союза есть столь важное событіе во времена «наши, что всѣ послѣдствія онаго не могли быть тогда обняты «во всемъ пространствѣ, а еще конечно закрыты были въ любо«обильномъ сердцѣ Господа нашего Іисуса Христа, и что, сло«вомъ, оный совершенъ отъ Бога быть предъ-уготовительнымъ «актомъ къ тому Царствію Господа на земли, которое будетъ «яко на небеси».

Не отвергая такимъ образомъ, тако благодатно простертой къ намъ десницы Господней, но удостоясь смертные дѣйствія въ духѣ нашемъ безсмертнаго Духа Божія, и воздая о семъ достойное благоволенію Его благодареніе, мы должны уже конечно быть нынѣ, по глаголу Св. Апостола Павла, сами споспѣшницы Богови,—къ откровенію того Святаго и Блаженнаго царствія Его, о которомъ сами пророчествовать сподобились. Земля никогда не могла-бъ быть достойна пришествія царствія сего если бы Духъ Божій не находилъ на землѣ душъ человѣческихъ, ищущихъ и алчущихъ онаго, и готовыхъ къ пріятію онаго съ чувствомъ, разум-

нымъ существамъ приличествующимъ. Въ отдаленной древности сказано было отъ Всеблагаго Бога: «разшири уста твоя, и исполню я». Нынѣ мы очевидно, находя представшее уже время откровенія на всей земли дивнаго Его Господня царствія,—какъ должны расширить сіи уста наши? Какъ должны распростанить и очистить сіи утробы наши? И, словомъ, какъ должны уготовать души и сердца наши, дабы удостоиться воспріять оное, и дабы тако удостоиться, содѣлаться намъ у Господа нынѣ основаніемъ вѣчнаго, грядущаго для всей земли, несказаннаго сего утѣшенія ея и обновленія?

И такъ, я имѣю довольно причины, ради Имени Господня, особенно сдѣлать извѣстною Вашему С—ву вышепомянутую книгу, нынѣ въ свѣтъ изшедшую, и поручить оную особенному покровительству и содѣйствію и благопоспѣшеству вашему, яко извѣстную всѣмъ любовь Господню въ сердцѣ своемъ питающимъ и едину изъ первѣйшихъ и высочайшихъ степеней святаго служенія Церкви на земли предъ Богомъ занимающимъ. Такимъ образомъ могу извѣстить Ваше Сіятельство, что предалъ я оную книгу покровительству также и его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета *). Духъ Божій въ святыхъ душахъ обоихъ васъ, къ утѣшенію Церкви, предъ лицемъ всѣхъ явственно дѣйствуетъ. Совокупясь оба во единъ духъ, будучи на равныхъ степеняхъ Божественнаго служенія, близь самыя главы нашея, близь самаго трона Все-Россійскія державы благочестивѣйшаго и благословеннѣйшаго нынѣ Монарха и Обладателя нашего, вы можете восхитить себѣ той вѣнецъ и блаженство, дабы вамъ устроить и представить себя, въ силѣ Духа Божія, собственно двумя крылами сему Святыя Церкви орлу великому, во оправданіе и исполненіе пророчества Іоаннова, къ содѣйствію и спасенію жены, облеченной въ солнце, раждающей на земли царствіе Божіе, преслѣдуемой же отъ лукаваго змія, и сего ради въ пустыню бѣжащей и здѣсь кроющейся. И какъ сіе великое Божественное дѣло не можетъ совершиться безъ самаго могущественнаго повелѣнія и содѣйствія и покровительства Его Величества, Государя Императора, яко главою Церкви у насъ нынѣ сущаго, то особенное о семъ слово къ Его Величеству, благодатію Божіею написанное, при представленіи въ Св. Синодъ отъ меня нынѣ же подано, которое и при книгѣ, въ началѣ оной, также предположено. Ваше С—во, по разсмотрѣніи, особенно отъ себя, какъ самому Его Величеству, такъ и всему благочестивѣйшему Все-Россійскому Императорскому Двору, ради великаго Имени Божія и безсмертнаго царствія Его, оное представить, надѣюсь,

*) Филаретъ (Дроздовъ) Митрополитъ Московскій.

заблагоразсудите. Многое же отношеніе книга оная имѣетъ и къ Библейскимъ обществамъ, яко путь къ сему нынѣ великому дѣлу Божію пріуготовавшимъ, которымъ, сего ради, вкупѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, какъ любите Господа и явленіе царствія Его, для всякаго благопоспѣшества представить, также ревность души вашея предъ Господомъ засвидѣтельствовать, уповаю, возжелаете.

Нынѣ искры Духа Божія, во всѣхъ душахъ, любящихъ Господа, горящія, воспалясь всесильно, должны подвигнуться сольяться во единъ всемірный, великій, Божественный пламень такъ, дабы испалить, сжечь и сокрушить сквернѣйшій духъ сатаны, несносно нынѣ предъ всѣми вѣками землю отяготившій и омерзившій, и страшный гнѣвъ Божій на нее вооружившій и разрушеніе ей уготовавшій; но нашъ, говорю, священнѣйшій предъ Богомъ пламень сей нынѣ долженъ испалить оной всепресмрадный и всегибельный духъ сатаны, и вмѣсто онаго, Божественнымъ благоуханіемъ Святыни и правды Христовой облагоухать лице всея гибнущія земли сея, и тако отвратить отъ нея настоящій ей нестерпимый судъ Божій, а вмѣсто того привлечь на лице ея преблаженное царство Творца и Спаса, Царя Ангеловъ, Іисуса Господа, свободить міръ отъ діавола имѣющаго, и тотчасъ, какъ отецъ посредѣ чадъ своихъ, или какъ женихъ предъ невѣстою своею, предъ нами и посредѣ насъ всеутѣшительно открыться и явиться хотящаго.

Того же ради самаго, что Духъ Божій моему невѣдѣнію подаетъ, то яко въ служеніе Его, и Святыя Невѣсты—Церкви въ службу предавшійся, я, недостойный рабъ, нынѣ пишу и устамъ моимъ предъ вами не возбраняю, какъ увѣренъ нахожусь, что и въ васъ тотъ же Духъ благодатно дѣйствуетъ, и что, благодатію Его, не постыжусь предъ вами и не осужденъ буду за дерзновеніе мое; но еще уповаю, что, ради Имени Іисуса Господа, всякую защиту и покровительство моему слабосилію подъ сѣнію крылъ вашихъ обрящу противъ неизбѣжныхъ стрѣлъ лукаваго, нынѣ на землѣ ужасно воцарившагося, змія—князя—діавола, стрѣлъ,—отовсюду градомъ на меня посыпаться имѣющихъ, и доселѣ же весьма много уже немощь мою, въ теченіи пяти лѣтъ, поражавшихъ и удручавшихъ, только живущею десницею Всемогущаго недѣйствительными и суетными показанныхъ.

Все же сіе буди во славу Божію, и да совершится по воли Его и силою Его. Во Имя Его пишу и глаголю. О Имени Его дерзаю. Ради Имени Его, неизвѣстный, какъ бы извѣстный, предъ лицемъ вашимъ являюсь. Ради величества Имени Его, мою многую немощь и глубокое мое смиреніе забываю, и не обинуясь слово

царствія и правды Его вѣщаю. Во всемъ и о всемъ да святится Имя Его и буди воля Его!

И такъ, въ заключеніе, пожелавъ Вашему С—ву сторичнаго отъ десницы Божія отнынѣ благопоспѣшества и преспѣянія въ преблагихъ, къ славѣ Божіей, къ пользѣ Церкви и всего рода человѣческаго, подвигахъ вашихъ, съ достойнѣйшимъ и искреннѣйшимъ, глубокимъ моимъ высокопочитаніемъ, пребываю,—

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивѣйшій мой государь! Вашего С—ва усерднѣйшій молитвенникъ и нижайшій слуга священникъ Ѳеодосій Левитскій.

Іюня 27 дня 1822 г.
г. Балта. Николаевская церковь.

P. S. Препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству, особо въ въ холстѣ, свитокъ священныхъ пѣсней о пришествіи и исполненіи царствія Христова на земли. Онѣ составляютъ духъ и силу всего моего о Господѣ труда, и сами отъ себя всякому богомудрому мужу могутъ показать о себѣ, что онѣ суть дѣло Духа Божія, а не мысли человѣческой; и потому, не ради меня суетнаго и ничтожнаго человѣка, но ради самого Имени живаго Бога, уваженіе и покровительство у всѣхъ Боголюбивыхъ душъ труду моему ходатайствовать могутъ.

Во Имя Господа Іисуса Христа, вѣчнаго Бога и Спаса.

Его Сіятельству,

Достойнѣйшему и высокочестнѣйшему во Святой Христовой Греко-Россійской Церквѣ мужу,

Благочестивѣйшему Все-Россійскія державы — Господину Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія,

Князю Александру Николаевичу

ГОЛИЦЫНУ.

Отъ свидѣтеля приближившагося царствія Христова и открывающейся Невѣсты Его, раба Его Господня,

священника Ѳеодора,

ОТВѢТЪ

на письмо Его Сіятельства, отъ 17 числа мѣсяца новембрія 1822 года къ нему бывшее, состоящій.

Пустыня Провидѣнія Божія.

1823 года.

Тогда рѣхъ, се пріиду: въ главизнѣ книзѣ писано есть о мнѣ: волю Твою Боже, сотворити восхотѣхъ. Псал. 39, ст. 8 и 9.

Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ. Кляхся и поставилъ сохранити судьбы правды Твоея. Псал. 118, ст. 105 и 106.

О семъ совершается любы съ нами, да дерзновеніе имамы въ день судный: зане якоже Онъ есть, и мы есмы въ мірѣ семъ 1 Іоан. гл. 4, ст. 17.

Чадца, никтоже да льститъ васъ: творяй правду праведникъ есть, якоже Онъ праведенъ есть. Творяй грѣхъ отъ діавола есть: яко исперва діаволъ согрѣшаетъ. Сего ради явленна суть чада Божія и чада діавола. 1 Іоан. гл. 3, ст. 7, 8, 10.

Отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Матѳ. гл. 7, ст. 20.

Се время пріидетъ, и будетъ егда пріидутъ знаменія, яже предрекохъ тебѣ: и явится Невѣста, и являющихся покажется, яже нынѣ крыется отъ земли. И всякъ иже избавленъ есть отъ предреченныхъ злыхъ, той узритъ дивная моя: открыетъ бо ся Сынъ мой Іисусъ съ тѣми иже съ нимъ. Ездр. кн. 3, гл. 7, ст. 26—28.

Сіятельнѣйшій князь.

Достойнѣйшій Святой Греко-Россійской Церкви сынъ и царствующія въ вѣрѣ Христовой Все-Россійскія Державы священнаго просвѣщенія и общихъ духовныхъ дѣлъ министръ,

Александръ Николаевичъ,

Милостивый мой Государь!

Богу и Іисусу Христу Господу слава и величайшему изъ святыхъ Чудотворцу и помощнику бѣдствующаго рода нашего Николаю—хвала. Вожделѣнное для меня письмо Вашего Сіятельства, отъ 17 числа ноября пущенное, въ самой праздникъ сего Святителя—6 декабря истекшаго года, въ самый храмовый Его здѣсь день, получено, къ удивленію, прежде самой литургіи, на утреннемъ служеніи. И сіе есть разрѣшеніе изъясненнаго отъ васъ, замѣченнаго вами въ себѣ особеннаго чувства, что воля Божія васъ до сего собственно времени съ писаніемъ удерживала. Ибо и дѣйствительно, какъ мною при занятіи моемъ всегда замѣчается, есть у Бога сроки, въ которыя дѣла Его Божія въ насъ творятся и свой ходъ имѣютъ, дабы дать намъ ощутительно познавать, что рука Его Божія есть съ нами и въ насъ дѣйствуетъ. И такъ, сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра наша. Николай побѣдитель маніемъ Іисуса Господа своего, побѣдилъ послѣднія враги и препятствія наши и отворилъ намъ дверь къ невозбранному и свободному уже Рождеству на земли Царя Своего и Воскресителя и Вѣнцедателя, а съ нимъ и нашего преблагаго Бога и Спаса Христа. Благословенъ Богъ чудесъ и ненадежныхъ надежда! Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Іоан. V, 4.

Статья первая.

Воздавъ Богу хвалу, все премудро совершеннымъ Провидѣніемъ Своимъ въ насъ смертныхъ дѣйствующему, я теперь долженъ приступить отвѣтствовать Вашему С—ву на письмо Ваше.

Не могу же прежде всего не сказать, что трудны запросы мнѣ отъ Вашего С—ва предложены. Не для того же сіе, чтобъ не было по благодати Христовой рабу Его чѣмъ васъ по онымъ

удовлетворить, но того ради, что Ваше С–во возжелали увѣдать самый образъ дѣйствія Духа Божія въ послѣднемъ изъ послѣдняго рода человѣковъ, каковой образъ всегда бываетъ чуденъ и для бреннаго пера неудобоизъяснимъ. Богъ великъ и неприкосновенъ, и кротокъ и сладокъ и страшенъ вкупѣ. Не для того же неприкосновенъ, чтобъ Онъ не давалъ Себя ощущать любящимъ Его; ибо совершенною вѣрою и любовію терпящимъ и принимающимъ откровенія Духа Его открывается Онъ совершенно безпредѣльно и безконечно, такъ, что даже Женихомъ тогда Своихъ Святыхъ не стыдится нарицаться и дѣйствительно таковымъ для нихъ, какъ предъ самою Невѣстою Своею, показываться и, можно сказать, обнажаться и быть, но поелику напротивъ того, хотящимъ искушать Его и какъ бы руками самими уже поимать Его, Онъ тотчасъ неизреченно спрятывается и вдругъ непостижимымъ дѣлается, и часто грозное мщеніе негодованія Своего неискуснымъ страшно показываетъ, и вещь испытанія самаго образа Духа есть весьма опасна. Но оной глаголъ Господень есть обличеніе сей немощи нашей: «Аминь глаголю вамъ, аще не видите знаменій, не имате вѣровати». Вѣрующій говоритъ: «не имамъ искусити Господа моего».

Іоан. IV, 48. Иса. VII, 12.

Господь общія повелѣнія Свои издалека, или всѣмъ вкупѣ, даетъ строго и непремѣнно и неотрицательно, какъ вѣчный Царь и страшный судія и Богъ, имѣющій право отъ созданій Своихъ непреложно требовать всего того, что волѣ Его Божіей угодно, и яко всѣмъ и комуждо по дѣламъ праведнѣйшимъ судомъ неминуемо воздать хотящій. Напротивъ же того, когда Онъ приходитъ благоволеніемъ Своимъ ближе къ тѣмъ, коихъ на дѣла царствія Своего въ особенности призвать уже хощетъ и личныя дать имъ повелѣнія: тогда, подобно отцу предъ слабыми дѣтьми своими, Онъ какъ бы изнемогаетъ въ власти и силѣ Своей; или какъ бы женихъ предъ невѣстою своею, нѣжится, не можетъ повелѣвать; какъ будто боится затруднить насъ, если намъ покажутся дѣла Его тягостными и непріятными; да и нѣтъ Ему никакой нужды, непремѣнными повелѣніями Своими въ царствіе Свое насъ весьма недостойныхъ, понуждать.

Это уже по многимъ опытамъ доброхотныхъ подвиговъ и дѣйствительнаго совершенно ревностнаго служенія славѣ Его, всегда, какъ бы весьма уже въ усердіи и ревности человѣка увѣрившись, слѣдуютъ оныя Его повелѣнія: «шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе и пр.»—Тако Моисей, Давидъ, Іудиѳь, Зоровавель, и другіе святые всѣ, самимъ Духомъ сначала подвигнулись, и самою вѣрою дѣйствовали,—какъ Павелъ о семъ довольно пишетъ, а потомъ уже и прямаго откровенія Божія сподоблялись.

Марк. XVI, 15.

Сначала же обыкновенно Господь нѣжнѣйшимъ образомъ возбуждаетъ насъ, дабы увидѣть отъ насъ самое чистое дѣло совершенныя и непринужденнѣйшія къ Нему любви, и жертву милости и милосердія къ братіи, яко отъ истинныхъ сыновъ Своихъ, поелику рабы и принужденные въ царствіи Его не вмѣщаются. Вотъ гласъ Его: «Азъ вы рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего сказахъ вамъ: пріидите ко мнѣ вси труждающіися, возмите иго Мое на себѣ: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть. Вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ. Сынъ яко же видитъ отца творяща, такожде творитъ. Азъ есмь начатокъ. Я же вамъ глаголю, всѣмъ глаголю. На таковыхъ нѣсть закона. И иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ иже на небесѣхъ, а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ ангелы святыми». Сіе великое вѣчное отеческое званіе Господне превосходитъ силу всѣхъ другихъ повелѣній, каковы бы уже онѣ ни были: и кого же опѣ собою въ высочайшемъ степени не обовязываютъ? Къ стыду же и горести рода нашего, вселенская чудная оная Христова Церковь отъ тысящи лѣтъ уже великое паденіе свое показала, отъ котораго уже не поднималась и не возставала, но только непрестанно болѣе и болѣе къ горшему и худшему состоянію поступала и какъ бы въ бездну низходила, такъ, что на послѣдокъ нынѣ, въ послѣднемъ столѣтіи, явился явно, изъ между самаго, къ ужасу рода христіанскаго, лютѣйшій антихристъ, умною, нравственною и почти уже и физическою силою всю вселенную объемлющій и всю землю тяжкими ударами біющій и колеблющій и сокрушающій, наравнѣ съ Вышнимъ престолъ свой въ очахъ всѣхъ воздвигающій, тяжкая на Бога Боговъ глаголющій, Христа и Христову вѣру, равно какъ и всякую вѣру и всякое начальство человѣческое совсѣмъ на землѣ упразднить рѣшительно и всеконечно поклявшійся, и страшною безпредѣльно-хитрою и лукавою, совершенною адскою машиною тайно, впрочемъ всѣмъ извѣстно, пагубнѣйшія дѣйствія свои съ злобнѣйшею и неукротимѣйшею ревностію по всей земли неутомимо производящій и страшно успѣвающій, во всей крайней, той собственной и совершенной силѣ, какъ Святые всѣ пророки Вышняго отъ тысящей лѣтъ онаго ясно и опредѣлительно вѣрнымъ предуказали и кончиною вѣка сіе быть предрекли, и всѣ протекшіе вѣка вѣры несказанно сего прегорькаго звѣря міросокрушителя трепетали и ужасались. Въ такомъ, говорю, состояніи, міръ и Христова Церковь явились, и прочія знаменія кончины въ безмѣрно великой силѣ, какъ Библейскія Общества и другія предъ всѣми показались: — и что же здѣсь

Іоан. XV, 15. Матѳ. XI, 28—30. Іоан. XIV, 12, V, 19, VIII 25. Гал. V, 23, Лук. XII, 8, 9.

рабы Христовы и дѣлатели винограда Его? Гдѣ они? Какія равныя таковому страшному времени дѣйствія ихъ? Не всѣ ли рекли единогласно: «нѣтъ нынѣ у насъ пророковъ, нѣтъ знаменій, мы не смѣемъ сами ничего дѣлать!» Увы! Что же сіе значитъ? Развѣ мертвъ Богъ нашъ? Измѣнился ли, или отступилъ отъ насъ? Не
Евр. XIII, 8. Онъ ли той же вчера и днесь и во вѣки? Или можетъ обмануться вѣра, истина, святость, милость, любовь? Не лѣность ли наша самая токмо и окамененіе представили намъ мертвымъ Бога нашего великаго, живаго, безсмертнаго, вѣчнаго, страшнаго, благодѣтеля, Спасителя и Отца нашего Бога? Или ничего не значатъ предъ нами вѣчныя оныя отеческія заповѣди и повелѣнія и преблагія званія Его, и примѣръ живой жизни явленія Его на земли и дѣла всѣхъ Святыхъ Его? Или можемъ требовать другихъ большихъ и лучшихъ знаменій, какъ тѣ, коими вся вселенная тысящами лѣтъ, свидѣтельствомъ неизчислимыхъ всѣхъ премудрыхъ, всѣхъ непорочныхъ, всѣхъ святыхъ человѣковъ Божіихъ, да и цѣлыхъ странъ и народовъ таковыхъ бывшихъ доселѣ на земли, о истинѣ Божіей и неизмѣнныхъ судьбахъ Его
Матѳ. XVI, 4. намъ свидѣтельствуетъ? Не читаемъ ли сами: «родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему токмо
Евр. XI, 33. Іоны пророка?» Не вѣрою ли вси святіи содѣяша правду, побѣдиша царствія, заградиша уста львовъ, получиша обѣтованія? Гдѣ же сія нынѣ вѣра наша и по какой причинѣ мы стали робки и боязливы и нерѣшительны? Не говоримъ ли сами отъ собственнаго лица предъ Богомъ непрестанно, будто съ усердіемъ,
Псал. L 1, 15; LIII, 8; CXVIII, 108. оной глаголъ вѣрующаго праведника. «Безвѣстная и тайная премудрости Твоея явилъ ми еси. Научу беззаконныя путемъ Твоимъ; волею пожру тебѣ; вольная устъ моихъ, благоволи же Господи и прочая?» Гдѣ же добровольныя и вольноприносительныя и вольномилостивыя дѣла сіи наши по глаголу сему? Или должно быть въ насъ слову Божію мертву и недѣйственну? Мы ищемъ знаменій такъ, какъ и лица Божія. Ищемъ Его на неизслѣдимыхъ небесахъ, а Онъ внутрь насъ есть, и мы сего вѣдать и испытать не хощемъ; тако пытаемся и о знаменіяхъ, а дѣлъ очевидныхъ Божіихъ не творимъ и Образу Христову вовсе не слѣдуемъ. Знаменія же обыкновенно неразлучны съ самими дѣлами, а безъ дѣлъ, дремлющимъ и нерѣшительнымъ человѣкамъ вовсе не бываютъ. Начнемъ дѣла, а знаменія тотчасъ какъ вода въ слѣдъ оныхъ потекутъ.

Таково есть искусство любви Христовой, и таковы правила и порядокъ и вѣчный законъ Божій таинственнаго въ мірѣ строенія святыхъ дѣлъ царствія Его, для всѣхъ непреложно, кто только можетъ имѣть чувство и разумъ и желаніе угожде-

нія Богу, оправданія чудныхъ судебъ Его и достиженія къ нетлѣнному предрагому царствію Его. Симъ вѣчнымъ всесвятымъ, преблагимъ и всеистиннымъ закономъ Божіимъ, таковыя отеческія спасительныя о насъ воли Его и строенія Его, я, послѣднѣйшій изъ рабовъ Его,—прошедши слово Евангелія Его и свидѣтельства протекшихъ вѣковъ бытія міра и царствія вѣры,—нашелся, въ совершенной силѣ Святаго Духа Божія, таковою волею и благоволеніемъ Господнимъ, въ сердцѣ моемъ и въ разумѣ моемъ совершенно связаннымъ и плѣненнымъ. И возвеселясь о таковомъ предорогомъ и безцѣнномъ плѣненіи своемъ небесномъ, я не восхотѣлъ скинуть съ себя сладкій сей яремъ Господень, и не восхотѣлъ погубить и сокрыть великаго дара сего, Гал. 1, 17. не приложился плоти и крови,—поклялся торжественно, еще въ самомъ училищѣ, употребить оной во славу Божію и въ пользу и спасеніе братіи своей, отечества своего и всего рода человѣческаго такъ, какъ восхощетъ и наставитъ и подастъ Самъ Творецъ и Избавитель и Наставникъ мой, Христосъ Господь, всѣхъ спасенія ищущій. И сію клятву мою непрестанно повторялъ, и не ища ничего отъ сего міра, всегда полагалъ быть себя окаяннѣйшимъ и осужденнѣйшимъ отъ всѣхъ человѣкъ, если бы возбранилъ устнамъ моимъ возвѣщать міру вѣчное сіе Евангеліе Господне, какъ наставитъ и поможетъ мнѣ рука Его Господня. Такимъ же образомъ оной же самой всесвятой законъ Божій нашелъ я равномѣрно совершенно обязывающимъ и всѣхъ тѣхъ, вѣрныхъ Христовыхъ, кои истинными, благими и совершенными рабами Его, сынами же царствія Его оказаться помышляютъ, или къ сему словомъ и благодатію Его возбудиться могутъ, особливо же пастырей стада Христова. Тако, особеннымъ дѣйствіемъ Промысла, будучи, по большей части, сверхъ самаго чаянія моего, судьбою Божіею увлеченъ на время къ пріобщенію супружества и съ онымъ святаго ига іерейства Христова къ сему самому мѣсту, на которомъ еще и теперь волею Божіею нахожусь, и проходя, по подающей мнѣ благодати убогое служеніе мое Вышнему Богу—поелику здѣсь находится большая смѣсь всякаго народа, и болѣе разновѣрныхъ и невѣрныхъ, нежели вѣрныхъ, то сей общій стыдъ и поношеніе рода нашего, разновѣріе, говорю, и разномысліе людское, много меня трогало; особенно безпокоили меня ближайшіе къ намъ, но твердѣйшіе и дерзостнѣйшіе въ велерѣчіи, русскіе раскольники, съ коими я и довольно имѣлъ дѣла. Отсюду, въ началѣ 1818 года, въ пророческихъ вычетахъ Юнга Штиллинга отмѣченнаго, распространилась у меня мысль о горькомъ таковомъ состояніи всего міра, найпаче же о совершенномъ упадкѣ живаго Духа Христова въ христіанствѣ и о смутнѣйшемъ поло-

женіи всего, безчисленнымъ раздѣленіемъ расточеннаго, страшнымъ же отступничествомъ и Богоборствомъ уже скончаваемаго, рода христіанскаго во вселенной, сей прежде бывшей единой, прекрасной, вселенской, Святой Церкви Христовой. Съ другой стороны Духъ Божій представилъ мнѣ несравненное удобство и благовременіе, къ воззванію разномыслящихъ родовъ христіанскихъ, къ православному единомыслію и всего останка рода человѣческаго, къ святой вѣрѣ по чудеснымъ всемірнымъ дѣйствіямъ Библейскихъ Обществъ и по всеобщему разслабленію нравовъ и сердецъ всѣхъ народовъ всякаго исповѣданія, а тѣмъ самымъ къ возставленію и воскрешенію, безвѣстнымъ уже учинившагося, живаго на землѣ Духа Христова, причемъ и о близкой кончинѣ вѣка чувство непрестанно твердило. Вѣря живому Богу и истинѣ словесъ Его и всѣхъ чудесъ и обѣтованій всемогущества и благости Его, и воспоминая клятвы мои, данныя Господу, о совершенномъ славѣ Его и спасенію человѣчества служеніи, я положилъ твердое намѣреніе, не смотря на все мое ничтожество, приняться, во Имя Бога чудесъ и Спаса міра, за всепревеличайшее оное дѣло спасенія Божія, и посвятить на сіе всю мою жизнь: никакъ не приписывая сіе мысли моей, но только откровенію самой благодати Духа Божія, и твердо тѣмъ же Духомъ въ сердцѣ увѣряясь, что откровеніе сіе никакъ не напрасно, и что Спаситель міра Господь никакъ не оставитъ вожделѣннѣйшаго и всесвященнѣйшаго дѣла сего безъ совершенія. Чрезъ мѣсяцъ или мало болѣе времени тотчасъ послѣ сего, глубиною мудрости вся полезно строющій Христосъ, принялъ отъ меня, во единъ день и часъ, въ вѣчный покой свой и жену мою и сына. Сей чувствительный случай со мною, въ сіе время, я почелъ себѣ тотчасъ дѣйствительнымъ и совершеннымъ уже призваніемъ меня отъ Господа на вышереченный святый подвигъ въ лучшей свободѣ и безпрепятственности и потому при семъ я усугубилъ
Иса. VI, 8. мое обѣщаніе Богу. Гласъ Божій къ Исаіи: «кого послю къ людемъ симъ?» часто твердился въ душѣ моей, и для меня весьма сладостно было съ нимъ Господу отвѣтствовать: «Се азъ есмь, Господи, посли мя». Тако, не отлагая времени, при первомъ открывшемся свободномъ часѣ, я началъ, во Имя Господне, писать простое и не обширное на трехъ листахъ начертаніе оной мысли моей. Въ сіе же самое время впервые совершалъ посѣщеніе свое сего края нашего Его Величество Государь Императоръ; и я кипѣлъ нетерпѣніемъ,—особенно симъ никогда прежде здѣсь небывалымъ случаемъ, какъ бы чудеснымъ трогаясь и дорожа временемъ, чтобы тотчасъ было представить мнѣ сіе Его Величеству, но краткость времени и труды приходскіе, таковою волею Божіею,

не дали мнѣ сего успѣха: вмѣсто чего послѣдовавшаго мѣсяца іюля того же года, отправился я самъ въ Каменецъ-Подольскій къ бывшему тогда архіепископу здѣшнему Іоанникію, которому и подалъ лично, помощію Божіею, начертанное оное мое представленіе, съ прошеніемъ, чтобы представлено оное было на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода и къ Высочайшему свѣдѣнію Его Величества. и чтобы я уволенъ былъ отъ прихода моего, дабы однимъ только онымъ мнѣ во славу Божію заняться.

Статья вторая.

Сіе есть первое начало моего подвига и сіе есть первое и изъ всѣхъ величайшее знаменіе, что оной есть дѣло Божіе, яко не отъ человѣкъ, ни отъ міра сего, ниже по долгу и нуждѣ внѣшняго какого либо высокаго званія происходитъ оное, но только отъ самой благодати Божіей, въ худости моей волею Его родившейся, и отъ обязательства самаго только внутрь сердца дѣйствующаго Духа Святаго. Свидѣтельствуютъ о семъ по мнѣ Предтеча Іоаннъ съ Богословомъ Іоанномъ, глаголющіе: «Не можетъ человѣкъ отъ себе пріимати ничесоже, аще не еже дано будетъ ему свыше»; такожде и Апостолъ Павелъ: «ниже помыслити что можемъ отъ себе, яко отъ себе, но Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи». Ваше С—во сами находите и свидѣтельствуете, что сей трудъ мой есть дѣло святости, милости, любви и истины, но никто же святъ, и никто же благъ, токмо единъ Богъ и Онъ единъ есть истина. Богъ любовь есть и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ. И потому я глаголю съ Іоанномъ: «о семъ разумѣемъ, яко Богъ въ насъ пребываетъ, яко отъ Духа своего далъ есть намъ, и любы Его совершенна есть въ насъ, и яко мы всегда угодная предъ Нимъ творимъ». Въ семъ дѣлѣ вы находите духъ разума и совѣта, духъ премудрости и благочестія, духъ страха Божія, а сей духъ—есть совершенный Духъ Божій. Сіе дѣло носитъ на себѣ печать всеобщаго спасенія, а Единъ есть Спасъ міра Христосъ, и кромѣ Него нѣтъ и не было иного: нѣсть развѣ Его спасаяй. Сей подвигъ есть дѣло оправданія вѣчныхъ судебъ Божіихъ: судьбы же Божіи для смертныхъ непостижимы, бездна, многа токмо самый Духъ Божій испытуетъ и глубины Божія. О семъ свидѣтельствуетъ и премудрый Соломонъ, пиша тако: «кто отъ человѣкъ познаетъ совѣтъ Божій? Или кто помыслитъ, что хощетъ Богъ? Помышленія бо смертныхъ боязлива и погрѣшительна умышленія наша; тѣло бо тлѣнное отягощаетъ душу, и земное жилище обременяетъ умъ многопопечителенъ, и едва ра-

Іоан. III, 27. 2 Кор. III, 5.

Матѳ. XIX, 17. Іоан. XIV, 6: 1 Іоан. IV, 13, 16. II, 22, 24.

Іса XI, 2.

Іса XLIII, 12.

Псал. XXXV, 7. 1 Кор. II, 10, 16.

Прем. IX, 13—19.

зумѣваемъ яже на земли, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ, а яже на небесѣхъ кто изслѣди? Волю же Твою (Боже) кто позна, аще бы не Ты далъ еси премудрость, и послалъ еси Духа Святаго Твоего отъ высоты? И тако исправишася стези сущихъ на земли, и яже Тебѣ угодна, научишася человѣцы и премудростію спасошася».

Сіе есть свидѣтельство моего дѣла и знаменіе, что оное есть глаголъ Божій и дѣло Господне. Скажу съ Спасителемъ моимъ Богомъ: «Если бы я самъ свидѣтельствовалъ о себѣ и о своемъ дѣлѣ, свидѣтельство мое, каково бы уже оно ни было, могло бы быть неистинно или малозначительно: нынѣ же самая всесвятая правда Божія и вѣчный совѣтъ Господень о спасеніи рода человѣческаго да засвидѣтельствуютъ о немъ предъ вами и предъ всѣмъ міромъ, откуду оное есть». Такимъ же образомъ, по таковой правдѣ Божіей и по таковому вѣчному совѣту Господню, и я свидѣтельствую и самое дѣло мое за себя свидѣтельствуетъ, что оно есть отъ Господа. О семъ есть и заповѣдь Божественная: «не на лица судите, но праведный судъ судите: отъ плодъ ихъ познаете ихъ: не бо можетъ древо зло плоды добры творити, ниже собираютъ отъ тернія грозды, или отъ рѣпія смоквы. Како вы можете добро творити зли суще?»

Іоан. V, 35. VIII, 16—18 54; X, 37, 38.

Іоан. VII, 24. Матѳ. VII, 16—20. XII, 34.

И такъ, я въ дѣлѣ моемъ на свой счетъ ничего не принимаю. Лжехристы и лжепророцы говорить будутъ: азъ есмь Христосъ, азъ есмь Христосъ; и сами отъ себя о себѣ свидѣтельство представлять будутъ. Я свидѣтельствую предъ небомъ и землею, что я убогое дѣло рукъ Божіихъ, недостойное созданіе Его, весьма недавно въ міръ сей сотворенное отъ Него, только что болѣе тридцати лѣтъ, какъ бы тридцати дней, солнце узрѣвшее, и едва болѣе трехъ сотъ верстъ или тридцати миль ногою моею пространство земли сей прошедшее, ничего благаго и святаго отъ себя ни вѣдать, ни творить не могущее, а что творю и глаголю, свидѣтельствую, что я тому научился отъ Единаго Господа Спаса моего и познался отъ самаго живущаго во мнѣ и просвѣщающаго меня Святаго Духа Его и въ семъ же самомъ утверждаюсь не собою, но самимъ всеистиннымъ и непреложнымъ словомъ Божіимъ.

Сіе же паки есть знаменіе и подтвержденіе, что трудъ мой есть въ силѣ Божіей и неподвижная истина Господня, что я въ дѣлѣ моемъ твердо слѣдую во всемъ самому писанію Божественному, не отступая ни на едину черту отъ Господа моего и Святаго Евангелія Его и духа Святыхъ пророкъ и Апостоловъ и священныхъ писаній ихъ, но всегда въ словѣ моемъ тѣснѣйше съ ними соединяясь. Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ и

Апостолы, яко величайшее и непоколебимѣйшее отъ себя, отъ всѣхъ знаменій и силъ своихъ, утвержденіе спасительнаго дѣла своего предлагали писанія. Тако слышимъ Петра Апостола, пишуща: «имамы извѣстнѣйшее слово пророческое, ему же внимающе, яко свѣтилу сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творите, дондеже день озаритъ». Тако благодатный Духъ Божій, и мнѣ подавшійся и въ трудѣ моемъ движущій меня, во всякой вещи оправдаетъ себя внутрь меня отъ самаго слова Святыхъ писаній и образа дѣяній Христовыхъ и всѣхъ Святыхъ Его и ничего не можетъ сыскаться во мнѣ съ ними несогласнаго. Тако самая пророческая часть воззванія моего о совершенно близко предстоящей кончинѣ вѣка нашего, которая наиболѣе васъ занимаетъ и недоумѣніемъ въ боязнь какой либо погрѣшительности ввергаетъ, идетъ у меня, не менѣе какъ и всякое другое мое слово, по точнымъ и яснымъ и непоколебимымъ и непревратнымъ о семъ предреченіямъ святыхъ пророкъ и Апостоловъ и Самаго Господа. Полное и крайнее и всесовершенное событіе всѣхъ оныхъ на настоящемъ ужасно худомъ состояніи всея вселенныя, отъ ста лѣтъ почти уже мудрыми и святыми мужами во всемъ замѣчаемое, вселенныя, говорю, исполинскими, такъ сказать, шагами въ бездну всѣхъ смертоносныхъ своихъ золъ, предъ лицемъ всѣхъ насъ нынѣ видимо погружающіяся, не даетъ здѣсь мѣста никакому сомнѣнію и сей труднѣйшей и опаснѣйшей части моего о Имени Господни слова. 2 Петр. 1, 19.

Теперь препровождаю я въ Святѣйшій Сѵнодъ, къ прежнимъ двумъ общимъ частямъ, третію часть моего о Господѣ подвига, содержащую въ себѣ подробное изслѣдованіе и доказательство первыхъ четырехъ великихъ знаменій кончины, отъ всѣхъ писаній пророческихъ и Апостольскихъ, во всей ихъ обширности, и всѣхъ свидѣтельствъ, нынѣ въ сіе наше время устами всей земли гремящихъ, показываемое. Сіи первыя—и остальныя прочія, еще впредь дарованіемъ Божіимъ, по упованію моему, подъ вашимъ же покровительствомъ, написанными и представленными быть отъ меня имѣющія, сочиненія или труда моего части, цѣлое свое составить имѣющія, сильны будутъ отъ себя показать всѣмъ, что сіе есть самое оное Евангеліе вѣчное, о которомъ Іоаннъ напослѣдокъ благовѣститися предрекъ, всѣмъ живущимъ на земли и всякому племени и языку и колѣну и людемъ, глаголющее вашимъ гласомъ: убойтеся Бога и дадите славу Ему, яко пріидетъ часъ суда Его;—и что сіе есть паки исполненіе онаго пророчества, которое иной изъ пророковъ предрекъ о кончинѣ, глаголющее: «книги разгнутся, и вси узрятъ вкупѣ». Не я отъ себя сіе свидѣтельствую, но благодатію Божіею пише- Апок. XIV, 6, 7. 3 кн. Ездр. VI, 20.

мое, самое все сіе слово труда моего, само отъ себя пускай сіе засвидѣтельствуетъ, и всѣ же, имѣющіе очи, Духомъ святымъ истину Господню прозрѣвать, къ славѣ Божіей да засвидѣтельствуютъ; ибо иному таковому послѣ сего быть уже не подобаетъ, и всеконечно не пріидется, а сіе всю силу онаго съ великимъ преизбыточествомъ уже имѣетъ. Я сіе, не ради своей славы, которой вовсе не требую, но ради Имени Господня, не обинуясь говорю, ибо нужда Церкви Христовой и всего рода человѣческаго сего отъ меня требуетъ. А гдѣ вещь сама отъ себя очевидно отвсюду себя объясняетъ и показываетъ, тамъ недоумѣніемъ волноваться христіанину и всякому мудрому мужу вовсе напрасно и совсѣмъ не надлежитъ, развѣ въ собственное уже предосужденіе. Таковы суть первыя знаменія и отпечатки дѣла моего, что оное есть отъ Господа. Сіи знаменія суть всѣхъ величайшія и непрерѣкаемыя для всякаго, кто только вѣрующимъ считаться хощетъ. Хотя бы громы гремѣли съ небесе или огнь кто съ превыспреннихъ низводилъ—не было бы равно съ сими знаменіями, безъ сихъ же самихъ уже знаменій, вѣчныхъ, Божественныхъ, ибо и о лживомъ пророкѣ, между прочимъ, предсказано отъ Іоанна, что предъ звѣремъ знаменія велика сотво-
Апок. XIII, 13. ритъ, и огнь съ небесе сходити сотворитъ. И такъ, я не начинаю хвалиться предъ вами явленіями, для плотскихъ очей великолѣпными, или повелѣніями таковыми же, которыя сами по себѣ многой твердости имѣть не могли бы въ вѣкѣ семъ, въ которомъ сатана допущенъ для соблазна бѣднаго человѣка и который, по допущенію Божію, могъ бы преобразоваться и во ангела свѣтла. Я ограждаюсь прежде всего предъ вами вѣчною и непреложною истиною Господнею, которой, вѣруя-Богу, не можете не вѣровать. Благодать Божія представляетъ міру моею нищетою двѣ великія картины: одну письменную всѣхъ древле пророчествъ Божественныхъ ясныхъ и опредѣлительныхъ; другую—живую нынѣшняго состоянія міра и времени. Сходство ихъ между собою во всѣхъ чертахъ ихъ, огромнѣйшихъ и величайшихъ, всей земли видимыхъ и осязаемыхъ, ибо всей земли равныхъ;—мѣра времени, хотя таинственно, но совершенно опредѣлительно предсказаннаго; вѣсъ вещи, касающейся крайней степени величества Божія съ одной стороны, а съ другой стороны, крайнюю степень злобы діавола показывающій. Все сіе когда какъ море великое предъ очами всѣхъ нынѣ совершенно ясно во всемъ совокупно исполняющимся зрится и свидѣтельствуется, и только одно, только одно послѣднее и окончательное горькое явленіе звѣря, а на него уже открытіе самаго страшнаго суда Божія съ трепетомъ ожидается. Все сіе, говорю, тако совокупно совершае-

мое, какое сомнѣніе можетъ уже допускать въ насъ о томъ, что всеконечно и истинно и непремѣнно сбудется и совершится уже и все сіе слово; что конецъ всѣмъ симъ вещамъ, отъ вѣка Богомъ предъуставленный и предреченный, кончина вѣка сего нашего злаго истинно послѣдуетъ? Сложеніе вещи сей, или обстоятельства сего, изъ тысящи величайшихъ и огромнѣйшихъ, и осязательнѣйшихъ частей своихъ отъ Бога имѣетъ и показываетъ—нынѣ только одна послѣдняя часть не сбывшеюся еще осталась, прочія же совершенное событіе свое уже получили и какое же можетъ быть уже сомнѣніе, что послѣдняя всеконечно сбудется? Сіе не есть рѣчь человѣческая, но вѣчный глаголъ Божій и свидѣтельство всѣхъ вѣковъ міра. Никогда міръ въ подобныхъ обстоятельствахъ, какъ нынѣ, не находился; никогда всѣ великія знаменія, кончинѣ предъуказанныя, къ исполненію своему не приходили и приходить никакъ еще не могли, какъ нынѣ совершенно во всемъ преизбыточествѣ приходятъ; никогда кончина вѣка ни отъ кого изъ святыхъ и великихъ церковныхъ учителей настоятельною не возвѣщалась, а всѣ на сіе наше время указывали. Только готовность непрестанная къ суду Божію всегда возвѣщаема была, для возбужденія лѣности и понужденія злобы человѣческой къ святымъ добродѣтелямъ и покаянію о грѣхахъ, потому что судъ Божій на грѣшниковъ никогда не коснилъ и самовластный и безконечнаго величества Богъ никогда не имѣлъ нужды терпѣть роду человѣческому, если бы оной дошелъ когда до крайней степени злобы и развращенія. Нынѣ же и крайняя злоба совсѣмъ перевершается, и всѣ великія всемірныя знаменія предъ всѣми исполняются, и самый предѣлъ времени числительно къ сему совершенно приходится: и того ради вѣрнымъ должно о кончинѣ вѣка уже отложить всякое сомнѣніе. Богъ не измѣнится, и глаголъ Его сей истиненъ пребудетъ. Въ прежніе вѣки если бывали случаи, что нѣкоторые люди якобы настоятельною кончину міра проповѣдывать хотѣли, но это обыкновенно бывали самые только люди совсѣмъ не основательные, къ одному какому нибудь случаю или обстоятельству прицѣплявшіеся, а не твердые и святые мужи и они уважаемы не были; нынѣ же совсѣмъ напротивъ того, всѣ просвѣщеннѣйшіе и основательнѣйшіе и самые достойнѣйшіе мужи изъ всего христіанства во вселенной, сильно въ приближеніи часа сего убѣждаются и ничего къ противорѣчію твердаго и надежнаго сыскивать уже ни откуду не могутъ. Здѣсь можно сказать о книгѣ Юнга Штиллинга, толкованіе Апокалипсиса составляющей, побѣдною повѣстію названной. Несмотря на то, что онъ чужеземецъ и по внѣшности якобы отъ насъ исповѣданіемъ отдѣленный, но книга сія его совершен-

нымъ разумомъ и благочестіемъ, не безъ многаго содѣйствія и подкрѣпленія отъ самой благодати Духа Божія написана, самою же исторіею міра оправдается, и никакого дѣйствительнаго порока въ себѣ не имѣетъ,—и того ради въ сіе время совершенно должна быть уважена. Сія книга отъ осязанія премудрости и исторіи кончину вѣка твердо опредѣлила. Мое воззваніе, никакъ не отъ моей премудрости или ученаго искуства и опыта, но только отъ самаго откровенія Духа Божія и яснаго и всеконечнаго исполненія всѣхъ знаменій кончину свидѣтельствуетъ; самое же только великое и неоцѣнимое дѣло подобающей къ толикому часу готовности христіанской, благодатію Божіею, предметомъ своимъ собственно имѣетъ: каковая готовность если бы и за полтораста лѣтъ еще предъ кончиною начиналась, довольно бы дѣла по огромности своей, а по тупости человѣческой, для себя находила. Нынѣ же всѣ вещи показываютъ и духъ свидѣтельствуетъ, что едва-едва только развѣ десятокъ лѣтъ вѣкъ нашъ перетянетъ, а то послѣднее страданіе его конечно начнется, и потому вѣрнымъ и бодрымъ христіанамъ вовсе не для чего уже болѣе въ дѣлѣ совершенной готовности и бдительности колебаться. Мое занятіе первыхъ четыре года, т. е. отъ начала 1818 до октября прошлаго 1821 года, состояло, какъ и выше упомянуто, только въ предметѣ воззванія разномыслящихъ христіанъ къ единомыслію и невѣрныхъ къ просвѣщенію, а кончина вѣка послѣднею и отложенною къ концу дѣла оставалась у меня частію. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ 1821 года, къ самому 1-му числу октября, празднику Покрова Богоматери, весьма многоважному по моему жребію,—благодать Божія даровала мнѣ написать оную большую молитву, которую вы въ Св. Сѵнодъ представленную видѣли и читать изволили. Когда окончилъ я оную и только первый разъ оконченную прочелъ, мнѣ отверзлись очи умные, и я кончину вѣка нашего совершенно намъ представшею такъ ясно узрѣлъ, что никакова сомнѣнія во мнѣ о семъ не оставалось; и тутъ то я изумился, что кромѣ самаго предположенія и свѣдѣнія моего, сія молитва моя непоколебимымъ и какъ бы пламеннымъ памятникомъ и живымъ свидѣтельствомъ кончины нашлася и дѣйствительную уже святую, и непорочную и неотрицаемую готовность нашу къ толикому часу мнѣ представила, и что все бывшее четырелѣтнее занятіе мое непремѣнный долгъ таковой готовности міру покажетъ. И отъ сего то только часа началъ я писать о кончинѣ; и хотя къ сему глубочайшему и самотруднѣйшему предмету напередъ сего не имѣлъ я никакого вовсе книжнаго заготовленія ни ученаго запаса, но только самыя, извѣстныя всѣмъ вообще, отчаянныя настоящія положенія міра и вѣчныя

судьбы Божіи на крайнее растлѣніе міра, были для меня довольнѣйшимъ убѣжденіемъ, дабы въ семъ пунктѣ нимало мнѣ не поколебаться и начать о семъ формальное, во Имя Господне, слово мое къ родамъ Христіанскимъ; и съ великой—то оной молитвы, какъ съ картины, началъ я списывать уже оное воззваніе мое о кончинѣ и о готовности, которое вы вкупѣ съ молитвою, въ передѣ оной въ Сѵнодъ представленнымъ находили.

Статья третія.

Итакъ, Ваше С-во доселѣ видѣли, что до сего пункта дѣйствовалъ я въ подвигѣ моемъ самою только вѣрою и любовію и вѣчною истиною Божіею;—таковымъ тайнымъ во мнѣ дѣйствіемъ Духа Господня. Такъ, нося отъ святаго крещенія дражайшія и неоцѣнимыя нареченія на себѣ Сына Божія и Невѣсты Его, по таковому неизреченному и неизслѣдимому въ благодати Іисуса Христа Господа нашего, снизхожденію и благоволенію и дару Его, призванъ въ наслѣдіе вѣчнаго царствія Его, въ званіи же священника пріобщась еще и къ Высочайшему Имени Отца, Самому только Преблагому Всевышнему Богу Отцу собственно и достойно принадлежащаго, также и пастыря, полный и совершенный Образъ Іисуса Христа, Единаго Спаса нашего, показывающаго, я полагалъ, что мнѣ должно или совсѣмъ сложить съ себя вседражайшія и всесвященнѣйшія, безконечнаго достоинства всѣ званія сіи и отречься всего сладчайшаго безсмертнаго моего во Христѣ Господѣ упованія, если бы не творить мнѣ, во Имя Его и благодатію Его, всесвященныхъ дѣлъ спасенія Его и правды Его, каковыя Евангеліе Его и Духъ Его, по видимой нуждѣ гибнущаго міра, отъ меня требуютъ: или, инако, не пощадѣть себя до конца, чего бы ни стоялъ великій Божественный подвигъ сей смертной и совсѣмъ суетной, по сему вѣку, жизни моей, а гласъ оный безконечнаго величества подвигоположника нашего и Господа: «побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ», превосходилъ всякую силу святѣйшей отъ Господа обязанности моей и какъ величайшее море, малѣйшую крошинку, такъ окружалъ меня, стѣснялъ и совсѣмъ плѣнялъ, меня, не дая мнѣ нимало сомнѣваться въ истинѣ глагола Божественнаго, по непостижимому таковому пречудному съ нами строенію Его Господню; наконецъ чего всего, священнодѣйствіе и принятіе бѣднѣйшими руками и устами моими и весьма худою внутренностію моею, живаго залога безсмертія моего, пречистаго, говорю, Тѣла Христова и Всесвятыя Крови Іисуса Христа Господа моего,—и тако соединеніе мое во едино съ Спасителемъ

моимъ Богомъ и обоженіе и обоготвореніе послѣднѣйшей и неизчислимой нищеты моей предъ величествомъ Его, всегда новую силу и новую крѣпость таковому священному чувству моему подавало, всегда всякое возстаніе во мнѣ духа лукаваго, духа лѣности и непотребства совсѣмъ во мнѣ упраздняло, и всегда повторять клятву мою о совершенномъ Богу всею жизнію моею служеніи заставляло меня; сверхъ чего всего, стыдъ уже и срамъ обливалъ меня, когда обращалъ я взоръ мой и на языческую исторію и видѣлъ, что и въ самомъ язычествѣ мудрые и благочестные мужи для пользы и избавленія рода человѣческаго въ трудныхъ обстоятельствахъ онаго, никакихъ подвиговъ своихъ не щадѣли, и никакими препятствіями, ниже самою смертію и страданіями отъ полезныхъ и спасительныхъ дѣлъ не отражались. Тако трудился я до сей точки, какъ сынъ и какъ невѣста, самою вѣрою и любовію и вѣчною истиною Божественною и не сомнѣвался, что всѣ добрые и истинные и непорочные и премудрые мужи отъ христіанскаго исполненія, всѣмъ сердцемъ возрадуются о семъ священномъ о Господѣ подвигѣ моемъ, и всѣ сами, какъ сыны и какъ невѣсты Христа Господа своего всеохотнѣйше, Имени ради Его, самою вѣрою и любовію, ради вѣчной истины Его, пріимутъ оной, и дадутъ оному во всей вселенной, содѣйствіемъ Промысла Господня, таковое его распространеніе и дѣйствіе, каковаго требуетъ самая настоящая нужда рода человѣческаго и высокія судьбы Вседержителя. Найболѣе священную надежду сію благодать Божія повелѣвала мнѣ имѣть въ Августѣйшей особѣ Благочестивѣйшаго, повсюду славимаго о безприкладной кротости и благочестіи, монарха нашего Александра I, Благословеннаго, также и въ многопочтенной особѣ Вашего С-ва, поелику добродѣтели и благочестіе ваше, и въ далечайшій сей край пришельствія моего, къ слуху моему Промысломъ Вышняго, достигали, а именно: посѣтители Іерусалимскіе, въ 1818 году, Тимоѳей Елисеевъ, а въ 1820 Филиппъ Вискуновъ, благодѣяніемъ Вашего С-ва Іерусалимъ святый посѣщавшіе, особеннымъ нѣкіимъ и чуднымъ Провидѣніемъ Господнимъ въ убогое мое и почти ни отъ кого невѣдомое и непосѣщаемое жилище заходили, и о великомъ благочестіи вашемъ лично предо мною свидѣтельствовали, обѣщаясь при томъ и за мое убожество Вашему С-ву донести. Они же и о Высокопреосвященнѣйшемъ Филаретѣ меня довольно освѣдомили, коего преизящныя, поучительныя слова, въ прошломъ 1821 году, особеннымъ Промысломъ Божіимъ повсюду разосланныя, а потому и ко мнѣ достигшія. А докладъ Вашего С-ва, въ 1817 году Его Величеству учиненный, повсюду также читаемый, былъ уже непоколебимымъ утвержденіемъ моей по

Господѣ въ васъ надежды: такъ что, въ праздникъ Преполовенія пятидесятницы истекшаго 1822 года, когда заготовлялъ я первыя мои письма къ Вашему С-ву и къ В-му Филарету,—Духъ открылъ мнѣ, что сіе великое дѣло Божіе и многая сія благодать Его въ насъ есть тайна, въ послѣдніе дни вѣка происхожденія свѣтлѣйшей Невѣсты Христовой, жены облеченной въ солнце; и рожденія отъ Нея Отрочате мужеска,—которая торжественно предъ всѣмъ міромъ, для спасенія міра и оправданія судебъ Божіихъ, открыться имѣетъ, и коея Божественное рожденіе сіе, па престолѣ Божества еще сѣдящее, а только духомъ се уже въ насъ осязательно раждающееся, тогда, когда въ послѣдній разъ свой выступитъ на позорище міра лютѣйшій насильникъ міра и бого-борецъ и бого-хульникъ, звѣрь антихристъ, тогда оное Божественное рожденіе, откровеніемъ самаго безконечнаго величества славы Человѣко-Божескаго Лица Своего, сокрушитъ нечестивыя языки жезломъ желѣзнымъ, а избранной Невѣстѣ Своей откроетъ преблаженное и совершенное Царствіе Свое; и что первому происхожденію сея священнѣйшія Невѣсты два крыла орла великаго, по откровенію Іоанна, двѣ ваши достойнѣйшія и благочестнѣйшія особы, къ лицу Великаго Государя приближеннѣйшія, Провидѣніемъ Божественнымъ, гонимой Невѣстѣ даруются; каковой глаголъ Духа Божія я и не обинулся тогда въ письмѣ къ Вашему С-ву изъяснить. Благодареніе же Богу, таковый тайный глаголъ Свой, мое же таковое въ силѣ и милости Его дражайшее упованіе о Васъ и дѣйствительно оказаннымъ Вами великому сему дѣлу Божію, а моему убожеству покровительствомъ оправдавшему, ибо не сомнѣваюсь въ Богѣ, что и до конца великое сіе Ваше отъ Вышняго къ славѣ Его и откровенію святаго царствія Его на земли, Божественное Ваше предназначеніе совершенно оправдать совершеннымъ благочестіемъ, яко самые сыны и Невѣсты Христовы возревнуете, и великаго дара сего не отвергнете, и всесильная рука Его и чудотворящая мышца Его совершенно Вамъ въ семъ поможетъ. Апок. XII, 14.

Статья четвертая.

Но всѣмъ симъ словомъ моимъ, сколько оное ни сильно, и преизбыточно, и непреложно въ истинѣ и святости Божіей, вы все еще удовольствоваться не хотите, еще нѣчто духъ вашъ безпокоится. Вы ищете печати, для самаго бреннаго и смертнаго и убогаго тѣла, не только для разума и сердца, осязаемой и чувствуемой, что благодать сія есть дѣло живаго Бога Спаса нашего, что Самъ Онъ собственно, живущею десницею Своею и живымъ

Духомъ Своимъ въ насъ смиренныхъ и недостойныхъ великое сіе дѣло новаго всемірнаго спасенія Своего, прежде пришествія Своего, уже предстоящаго, производитъ и дѣйствуетъ и совершаетъ. Дерзновеніе и домогательство сіе подлинно велико, и для всей той части человѣковъ, кои не очищены отъ духа лукаваго, не вмѣстительно и даже опасно, но для Невѣсты Женихъ снисходитъ и чистой любви Ея покориться долженъ; такъ какъ и прошенію и желанію сыновъ и неповинныхъ Младенецъ—Отецъ весьма преклоняется и съ трудомъ отказываться можетъ. Въ такомъ состояніи запросы Вашего С-ва и на оныя Вамъ мой нынѣ отвѣтъ приходится. По сему, прежде всего, да запретится духъ лукавый, суемудренный, и пытливый, и безъблагодѣтельный и неблагонамѣренный, да не имать оной въ насъ ничесоже великаго ради и страшнаго Имени Господа и Бога нашего; да осѣнитъ же насъ Духъ Святый и покроетъ отъ духа лукаваго, и да предъочиститъ устнѣ наши и сердце наше и душу нашу и всѣ чувства наши, и да отворится утроба наша Духомъ Святымъ къ Господу нашему Іисусу Христу, яко утроба самые непорочныя и святыя и огнемъ совершенныя любви къ Нему горящія Невѣсты; да изчезнетъ отъ насъ ложное исполинство наше; да смиримся же мы яко малѣйшіе и немощнѣйшіе младенцы предъ безконечнымъ Отцемъ нашимъ, и смиренными и чистыми и безмолвными и совершенно Ему преданными младо-лѣпными устнами и сердцемъ и всѣмъ бытіемъ нашимъ, съ трепетомъ нагаго младенца, или нагія Святыя Дѣвы; да приступимъ худымъ тѣломъ нашимъ и весьма недостойными плотскими, равно какъ и душевными, чувствами нашими къ непостижимому и пресвятому и всеистинному и безконечному и вѣчному Жениху нашему и Творцу и Богу и Отцу и Избавителю нашему, живому и животворящему слову Божію, весь міръ и насъ создавшему и воплощеніемъ Своимъ спасшему насъ и обожившему крайнюю худость нашу; да предадимся совершенно въ объятія всеобъемлющія, вездѣсущія и всесодержащія силы Его и десницы Его; да возжелаемъ крайнимъ желаніемъ претвориться отъ сего часа, въ живой десницѣ Его, совершенно изъ ветхаго человѣка въ новаго, изъ образа худаго человѣка во образъ Его Божій, великій, святый и совершенный, и родиться новымъ боголѣпнымъ рожденіемъ отъ живаго и животворящаго и безсмертнаго Божественнаго Духа Его, изъ непотребныхъ рабовъ въ истинныхъ и совершенныхъ, по благодати, сыновъ Его, и изъ безчувственныхъ и сквернихъ и злыхъ и невѣрныхъ человѣковъ — въ благоутробнѣйшую и любо-обильнѣйшую и пренепорочную и всечувствительную вѣрнѣйшую и святую Невѣсту Его; и отъ сего часа совершенными,

въ разумѣ самаго Божественнаго глагола Его, сынами и невѣстою Его быть Ему, силою самыя истинныя, сущія съ нами и спасающія насъ, благодати Его, вѣчно да поклянемся. Тако да приступимъ смертные и весьма бѣдные человѣки къ открывающемуся намъ самимъ неприступнымъ Существомъ Своимъ, живому Богу Отцу и Спасителю нашему; тако съ достойнымъ благоговѣніемъ и обильнѣйшими слезами, забывая самихъ себя, кто мы и что се творимъ,—и такъ сказать, исчезая сами предъ очами своими ради безконечнаго величества обнажающагося предъ нашею крайнею нищетою, живаго Лица Святаго и страшнаго Бога и Создателя нашего; тако, говорю, да осязаемъ, тако да испытаемъ неиспытанную тайну сію, тако да изслѣдуемъ неизслѣдимую глубину сію, тако да обымемъ недостойными и грубыми и весьма тѣсными и скудными чувствами нашими необъятное, тончайшее, всесильное, всеистинное Божественное, въ насъ раждающееся, сіе слово—огнь сей, поядающій всѣхъ нечистыхъ и безумныхъ и дерзновенныхъ и непотребныхъ. Благословенна вѣра ваша и Святая ваша любовь, съ которою приняли вы первое, отъ меня весьма худаго и убогаго предъ Вами человѣка, слово Господне къ общему спасенію нашему и всего рода нашего на земли. Сія святая вѣра и любовь ваша даютъ мнѣ и вамъ сію преизбыточную благодать, дабы мнѣ не скрыть предъ вами той дражайшей моей тайны, которую долженъ я прежде во гробъ соити, нежели открыть лукавому міру, тяжкою скверною сквернѣйшаго діавола очерненному, и со всѣмъ проникнутому, и самою оною почти только смрадно дышущему, и духъ благій и святый Божій весьма отражающему и хулящему. И такъ, помолитесь прежде Богу во многомъ смиреніи и сокрушеніи сердца, какъ о себѣ, такъ и о моемъ недостоинствѣ, ибо мы весьма худые и недостойные предъ Нимъ твари; найпаче же я дерзновенный, недостойный за дерзновеніе мое ниже по земли сей ходить, ни видѣть надъ собою свѣтящее солнце или ходящій зракъ человѣческій, ниже того, дабы кто самое мое бренное лице видѣлъ, или изъ самихъ смертныхъ моихъ устъ нѣкій таковъ глаголъ слышалъ, или именовалъ отнынѣ убогое мое имя, но только великаго ради Имени Божія, Коимъ, въ святости любви вашей, меня убогаго раба вашего вы связали, и ради безмѣрности дѣла всеобщаго спасенія, отнынѣ начинающагося, и сіе предъ Самимъ только Лицемъ Господнимъ, желаемое отъ васъ слово сказать я вамъ долженъ, и нехотя, понуждаюсь, и паче самаго чаянія моего, какъ плѣненный рабъ, хотѣніе и требованіе ваше, во всемъ убогомъ обнаженіи моемъ сотворить и исполнить одолжаюсь, и, къ самой же только хвалѣ и славѣ Божіей, приступаю. Хощу же напередъ нелицемѣрно

сознаться предъ вами и истину сказать, что еще съ 1817 года, октября мѣсяца, начали со мною или во мнѣ бывать необыкновенныя духовныя дѣйствія, въ Святомъ писаніи—разширеніемъ сердца—и отъ прочихъ Святыхъ мужей—осіяніемъ мысли—наричаемыя сколько мнѣ, ничего о семъ не читавшему, развѣ мало что слыхавшему, истинно могу съ Давидомъ сказать, въ толикой вещи безкнижному человѣку, извѣстно. Необыкновенное, весьма великое и почти безпредѣльное, сверхъ-естественное разширеніе мысли, въ тончайшемъ тайномъ духовномъ свѣта Божія осіяніи, въ семъ случаѣ, въ умѣ человѣческомъ дѣлается; недовѣдомая тайна Пресвятыя Троицы, и въ особенности Единороднаго слова и Сына Божія и Божественнаго воплощенія Его, несказанно здѣсь открывается; неразрѣшимые узлы о состояніи сего міра удивительнѣйше и совершеннѣйше и предовольнѣйше разрѣшаются; разумѣніе глубинъ Святаго Писанія, какъ на ладони, яснѣйше, во всемъ безмѣрномъ своемъ пространствѣ показывается; чего никакія книги вмѣстить въ себѣ не могутъ, такое изобиліе вѣдѣнія и святыхъ совѣтовъ собирается; словомъ, новый свѣтъ и въ новомъ яснѣйшемъ и совершеннѣйшемъ озареніи и извѣстіи всѣ вещи и всѣ дѣла Божіи въ семъ мірѣ тогда человѣку видятся. Смертный человѣкъ, вкупѣ же смиренный рабъ Христовъ, увѣряетъ себя, что сіе есть благодатное дѣйствіе и прямое откровеніе въ немъ Духа Божія; иногда слышаться ему совершенно самые дѣйствительныя слова или глаголы Духа, которые никто другой плотскими ушами слышать не можетъ; весьма же близь себя находитъ и ощущаетъ Господа и иногда духъ какъ бы ударяетъ его. Онъ весьма радуется душею и сердцемъ и весьма благодаритъ о сей благодати Христа Господа и въ конецъ духовнаго, умнаго и неоцѣнимаго Божественнаго въ душѣ дѣйствія сего, рабу Божію обыкновенно почти кажется, якобы Христосъ видимо для самихъ плотскихъ очей открыться и показаться хощетъ, или другое нѣкое подобное великолѣпное, утѣшительное Божественное явленіе учиниться предъ нимъ имѣетъ. Но рабъ Христовъ не осмѣливается сего отъ Господа требовать, боится, дабы не впалъ въ нѣкое искушеніе, и недостойнымъ еще себя къ сему считаетъ; впрочемъ отдаетъ все на самую волю Господню, дабы, какъ Онъ Самъ, спасеніе человѣка и всего міра строющій, лучше и полезнѣе для насъ вѣдаетъ, такъ по сему движенію желательнаго Духа съ нимъ сотворилъ. Симъ почти обыкновенно оканчивается разширеніе сердца и Божественное оное осіяніе и просвѣщеніе души. Оное прямымъ духовнымъ откровеніемъ Божественнымъ въ человѣкѣ назваться можетъ. Явленіе лица Господня и другихъ великолѣпныхъ особенныхъ премірныхъ явленій

или видѣній и слышаній, рабъ Господень относитъ къ самому уже прямому прославленію Святыхъ Божіихъ, и вѣдая про себя, что еще многія искушенія въ запутанномъ, соблазнительномъ и весьма удобо-поползновенномъ мірѣ семъ проходить ему надлежитъ,—съ великимъ смиреніемъ и глубокимъ тайнымъ вздохомъ обращается на дальнѣйшее радостное прохожденіе спасительнаго поприща своего, на которомъ дражайшій Спасъ и Господь Іисусъ Христосъ, поставилъ его; носитъ же во глубинѣ сердца своего непрестанно увѣреніе, что Господь можетъ, когда восхощетъ и когда Самъ вѣсть, исполнить ему оное обѣщаніе свое: «аще кто любитъ мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ»; самъ же рабъ Христовъ времени и часа сему Божественному для него явленію никакъ не опредѣляетъ. Іоан. XIV, 21.

Всего сего слова о первомъ тайномъ семъ дѣйствіи Духа Божія во святыхъ, по истинѣ скажу вамъ, мало книгъ читавши, ей! нигдѣ я не читалъ, но только самимъ опытомъ съ 1817 года въ себѣ благодатіею Божіею испытывать началъ, будучи увѣренъ, что и во всѣхъ святыхъ таковое простое осіяніе и просвѣщеніе первоначально, какъ и во мнѣ недостойномъ, дѣйствовало и дѣйствуетъ. Сіе осіяніе и просвѣщеніе Духа, совсѣмъ не есть то, что вообще называется восторгомъ и оно такъ сильно дѣйствуетъ на рабовъ Божіихъ, что отсюду истекли всѣ великіе подвиги Святыхъ, ибо въ семъ случаѣ изчезаетъ всякое недоумѣніе отъ человѣка, и онъ на все, ради славы Божія и спасенія своего, въ сей силѣ Духа Святаго рѣшается, и не можетъ быть ничего таковаго, на что бы не подвигнулся тогда рабъ Господенъ, что бы только полезнымъ и нужнымъ и спасительнымъ для себя и для прочихъ братій и всего міра отсюду позналъ и увидѣлъ. Помню, что еще и до 1817 года подобное сему, благодатное дѣйствіе со мною случалось, но это было довольно рѣдко и не въ равной силѣ. Сего же года, какъ говорю, съ мѣсяца октября, собственно же отъ написанія мною, по бывшему предписанію начальства, слова на день рожденія Его Величества Государя Императора, 12-го декабря, которое слово мое состояло о нищетѣ духовной, съ сего стиха: «Блажени нищіи духомъ», съ сего, говорю, времени осіянія Духа стали у меня бывать обыкновенны, очень часты и весьма сильны, особливо въ безмолвное ночное время, послѣ одного или двухъ часовъ молитвы и размышленія. И таковою то благодатію Господнею управлялся я грѣшный и недостойный оттоль даже до прошлаго 1821 года октября же мѣсяца. Съ онаго самаго времени, особенное сіе имѣю замѣчаніе, престали во мнѣ дѣйствовать обыкновенныя душевныя и тѣлесныя страсти,

и совсѣмъ сверхъ или противонатуральное, особливо касательно утѣшеній или скорбей нашихъ человѣческихъ, съ великимъ удивленіемъ моимъ, теченіе и движеніе въ себѣ духа жизни или натуры я увидѣлъ, и при бывшихъ къ тому случаяхъ я весьма много таковой нечаянной и совершенной, учинившейся во мнѣ, перемѣнѣ естества чудился; вмѣсто же обыкновенныхъ страстей, можетъ быть, нужно мнѣ еще сознаться и сказать,—попускаемъ былъ волею Божіею, для искушенія моей нищеты, иногда, по своимъ временамъ, лукавой и скверной и безстудной, тяжкой духъ, которой, какъ о томъ еще ниже говорить вамъ буду,—несчетно сильнѣе и тягостнѣе и долговременнѣе, нежели страсти, нападалъ на мою немощь, и боролъ и сквернилъ и мучилъ безсиліе мое. Только всесильная, истинная и совершенная благодать Іисуса Христа Господа моего, которой я совсѣмъ былъ преданъ, заступала мою бѣдность въ несносной и пренеудобной и отчаянной, для человѣка бреннаго, прегоркой сей съ лукавымъ духомъ брани, и не давала надо мною торжества діаволу, но утѣшительнѣйшею побѣдою всегда мой убогой подвигъ, слава милости Его, увѣнчавала. Съ октября мѣсяца 1821 года новый образъ дѣйствія Духа Божія во мнѣ убогомъ и недостойномъ начинается. 16 числа, противу воскреснаго дня, писалъ я оное всеобщее воззваніе мое, или первую часть моего труда—Вопль Евангельскій: се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его,—нареченную, которую вы въ Сѵнодѣ читали,—и перешедъ половину онаго, и къ заключенію уже устремляясь, въ самомъ сильнѣйшемъ мѣстѣ слова находился; тако приспѣло время къ самой полночи. Въ сей самой часъ сонъ обременилъ меня и, мало помолясь Богу, я обратился удовлетворить нуждѣ сна. Едва только началъ забываться, вдругъ сонъ отлетаетъ отъ меня. Я почувствовалъ въ сердцѣ моемъ необыкновенное сладчайшее чувство, какъ можетъ бывать когда сильнѣйшее и высочайшее чувство мужа въ приближеніи къ себѣ супруги, или обратно, супруги въ прикосновеніи къ себѣ своего непорочнаго и превозлюбленнаго жениха. Я весьма удивился сему нечаянно въ сіе время пришедшему во мнѣ чувству; началъ помышлять, чтобъ это значило, что духъ любви такимъ образомъ ко мнѣ коснулся тогда, когда мысль о давно отшедшей ко Господу моей супругѣ вовсе трогать меня не могла, и особливо въ тотъ часъ, въ которой въ найбольшей силѣ находилось у меня слово о грядущемъ и весьма приближившемся царствіи Господнемъ и страшномъ судѣ Его, и въ которой бывшимъ до полуночи въ писаніи онаго слова усильнымъ трудомъ моимъ я уже въ силѣ своей вовсе изнуренъ былъ, и только крѣпкому сну послѣ сего быть бы мнѣ надлежало. Въ семъ

пунктѣ обращаю мысль къ Іисусу Христу, Возлюбленному Святыхъ Жениху, Которому на службу себя посвятилъ и Котораго, по глаголу Его, мудрыя дѣвы, въ день пришествія царствія Его, яко Жениха пріять имѣютъ. Въ сей часъ и въ сію минуту начинаетъ находить на меня всесильный, необъятный, животворящій Духъ, собственно, какъ Божественный Духъ—Женихъ, или неизреченный Духъ утѣшитель, Который вдругъ всѣ силы и всю крѣпость существа моего занялъ, какъ рѣка на уста мои устремился, какъ роса проливался по всемъ тѣлѣ моемъ, распалилъ неистощимымъ вожделѣніемъ всю внутренность мою и неистощимымъ и невмѣстимымъ нашествіемъ своимъ непрестанно наполнялъ оную; сна совсѣмъ не было; кости и кровь и всѣ составы во мнѣ, какъ органъ, неутомимо играли, и новыя во славу Божію пѣсни духъ мой составлять, или псалмы новымъ совершеннымъ тономъ пѣть способенъ учинился. Тогда—ничто сія жизнь, ничто сей свѣтъ, пусть не свѣтитъ солнце, пусть не будутъ всѣ утѣхи земли ниже всѣ недомыслимыя небеса; нѣтъ мѣста самимъ ангеламъ, которое ниже взирать на неизреченное сіе Божественное съ убогимъ человѣческимъ существомъ соединеніе могутъ. Единъ глаголъ Давидовъ въ полной силѣ своей тогда малѣйшей твари, въ истинномъ и совершенномъ младенчествѣ дивно тогда себя обрѣтающей, приходится: «Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезаетъ сердце мое и плоть моя въ Тебѣ Боже!» Двадесять четыре краты нашествіе сіе Святаго Духа Божія на меня смертнаго и недостойнаго возобновлялось, пока ночь къ дню приближалась и пошли въ церковь на утреннее Богослуженіе. Не изнуренный ни безсоницею, ни всесильнымъ бывшимъ всего существа моего къ соединенію почти непрерывнымъ чрезъ толикое время отъ вожделѣнія Духа напряженіемъ, а вмѣсто того, въ необыкновенной чувствуемой въ себѣ крѣпости и силѣ тѣлеснаго и душевнаго своего состава, поспѣшилъ и я за прочими, съ утѣшительнѣйшимъ своимъ духомъ въ церковь. Но дѣйствія на меня и во мнѣ таковыя же Духа не преставали, развѣ въ часѣ сильнѣйшаго моленія въ совершеніе страшнаго Христова въ Евхаристіи жертвоприношенія; и весь тотъ день равною же мѣрою, Духъ-Утѣшитель на меня дѣйствовать не преставалъ; еще же и цѣлыхъ осмь дней послѣ сего также находить и дѣйствовать не преставалъ, развѣ на малое время предъ полночью дая мѣсту сну, такъ что никакимъ дѣломъ или трудомъ даже тогда заняться отъ избытка силы Утѣшителя-Духа не возможно было, развѣ только неутомимо наслаждаться, утѣшаться, благодарить. И послѣ сего же еще, цѣлыхъ три мѣсяца, съ наступленіемъ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія,

Псал. LXXII, 25.

даже до святыя четыредесятницы, тотъ же Духъ и въ такой же силѣ дѣйствовалъ на меня недостойнаго, развѣ съ немногими только перерывами. Неиспытанныя и никогда невѣдомыя мнѣ бывшія пророчества о кончинѣ—яснѣйше читались въ сіе время мысли моей и уму моему, какъ бы на днѣ океана оному погруженному бывшему; ходъ всея вселенныя, какъ бы на картинѣ изображеннымъ показывался; прежній четырелѣтній трудъ мой и бывшія откровенія совершенно оправдались и подтвердились, и новыми откровеніями обогатилась мысль моя. Сколько можно было вмѣщать сей премалой капли—цѣлое, наводнявшее и покрывавшее и обременявшее оную, море. Въ семъ состояніи духа писана мною остальная, самая пророческая часть моего воззванія, такъ, какъ самой Духъ ясно сіе показывалъ и слово мнѣ къ писанію подавалъ; въ сіе же самое время писаны мною и пѣсни мои, которыя Вашему С-ву отъ меня посланы, и которыя писаны мною съ самихъ дѣйствительныхъ таковыхъ ощущеній и по совершенному таковому бывшему во мнѣ дѣйствію Духа, моему же всесильному чувству, какъ въ оныхъ все сіе находится, а никакъ не по воображенію самой мысли, которой прежде ничего подобнаго къ чувству не приходило и которая сама по себѣ таковаго дерзновенія къ Богу никоимъ образомъ принимать не могла, но только тогда уже, когда какъ бы капля моремъ постигнута и окружена и плѣнена была, тщилась всесильнымъ духовнымъ вожделѣніемъ и напряженіемъ любви искать и постигать и вмѣщать Непостижимаго и Невмѣстимаго и Безконечнаго, и какъ бы сладостнымъ рожденіемъ симъ нудилась и трудилась. Сей Духъ Утѣшитель, Духъ Истины, Духъ пречистый и всевѣдущій, Духъ Іисуса Христа Господа моего, оттолѣ самовластно во мнѣ смертномъ и недостойномъ живетъ, обладаетъ мною и не отступаетъ отъ меня; по своимъ же временамъ различно дѣйствуетъ, иногда искушаетъ, творитъ откровенія, утѣшенія, пророчества; возбуждаетъ и движетъ и даетъ крѣпость къ труду или дѣламъ: иногда спрятывается и утаивается и въ сей часъ утаенія Его—я остаюсь дряхлъ и немощенъ и прискорбенъ, и ни къ какому дѣлу уже самъ по себѣ безъ Онаго не гожусь и силы не имѣю. По пречистымъ и святымъ и безмѣрно—утѣшительнымъ и животворнымъ дѣйствіямъ Духа сего, и по совершенному согласію Его, со святымъ Евангеліемъ и всѣмъ Божественнымъ писаніемъ, коего самыя неприступныя и неизслѣдимыя глубины удивительно совершенно объясняетъ, и наконецъ по дѣлу всемірнаго просвѣщенія и спасенія и самаго исполненія царствія Христова на земли, и еще въ самое сіе время, въ которое крайнѣ вся земля сего вожжаждала, я весьма увѣренъ и не сомнѣваюсь, что сей

Духъ есть Духъ Самого Іисуса Христа Господа моего и Спаса міра, по исполняющимся знаменіямъ кончины, откровеніе царствія Своего на земли, по точнымъ предреченіямъ всѣхъ Святыхъ пророковъ и Апостоловъ, совершить хотящій, въ мое глубочайшее убожество, по таковому неизреченному благоволенію и Святой волѣ Его, посредѣ самаго вышепредпомянутаго творившагося подвига моего, во оправданіе вѣры и увѣнчаніе любви моей, неизчетною благостію и неизслѣдимымъ снисхожденіемъ Своимъ вселившійся и обитель Себѣ въ ничтожествѣ моемъ сотворившій. Истину сію я долженъ жизнію моею предъ лицемъ міра запечатлѣть и засвидѣтельствовать. Не думалъ же я, чтобъ такъ скоро и въ такой подробности должно было моему непотребству великую сію въ Бозѣ Спасѣ моемъ тайну кому открыть, но Ваше С-во, паче чаянія моего, Именемъ Господнимъ, ради самаго поспѣшенія дѣла Его Божія, мою худость совершенно обовязали, такъ, что я одолженнымъ нашелся въ семъ случаѣ забыть мое непотребное и окаянное на землѣ бытіе и какъ бы самъ предъ собою потеряться, дабы вамъ во всемъ обнаженіи страшное и пречудное сіе дѣло благодати царствія Божія открыть. Но видно, такова была воля Господня. Сей всесвятый и всесильный Духъ, и безмѣрное и неописанное дарованіе сіе Господне, подлинно, не мнѣ единому принадлежитъ. Оно, по совершенному существу своему, есть истинное и совершенное основаніе, Іоанномъ предпророчествованной, Жены облеченной въ солнце, раждающей отроча, Христу подобное, и Невѣсты Агнца Христа, къ пришествію Его уготовавшейся, или 144.000 дѣвственниковъ, новую и пречудную, и имъ только однимъ свойственную, пѣснь Агнцу Божію, на горѣ Сіонстѣй ставшему, поющихъ. Пѣсни, Вашему С-ву отъ меня посланныя, и молитва, въ Сѵнодѣ вами читанная, довольно достаточно всякому, въ кротости и смиреніи души вѣру Святую содержащему и работать Господу уготовавшемуся, совершенно даже осязательно показать и подтвердить сіе слово мое могутъ. Хвалиться симъ дѣломъ я не могу. Похвала моя смерть бы мнѣ и моему безцѣнному дарованію хоть часъ содѣлала. Со страхомъ только и многимъ трепетомъ, по необходимости нужды спасенія избранныхъ, сіе великое и чудное на мнѣ грѣшномъ явленіе Духа Божія, предъ вами сознать я долженъ былъ. И сіе же сознаніе мое принадлежитъ самимъ только святымъ Христовымъ, духу лукавому мѣста въ себѣ не дающимъ, вѣрою и любовію чудныя откровенія Божія пріемлющимъ, а не много испытующимъ, и самимъ только Духомъ Святымъ, а не человѣческимъ кичливымъ и хульнымъ и нечистымъ умомъ, Духа Святаго испытывающимъ. Святіи подлинно могутъ свято изслѣдовать

и судить меня и даровавшійся роду нашему сей Духъ Господень, ибо сіе нужно къ спасенію ихъ и къ славѣ Божіей. Но лукавый духъ, или человѣкъ, котораго врагъ сей Божій и врагъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ побѣждать можетъ, таковый, говорю, далеко да отступитъ отъ страшнаго осужденія сего, ибо, будучи не очищенъ сердцемъ и разумомъ, онъ удобно можетъ быть отъ діавола соблазняемъ и на хулу подвигаемъ—себѣ на пагубу, и на вредъ всему великому и Святому дѣлу спасенія Господня на землѣ; и Святые сего дѣйствія Божія таковому предавать въ сужденіе никакъ не долженствуютъ, и о семъ воздадутъ Господу отвѣтъ. Если таковой самъ дерзнетъ и соблазнится, и похулить величайшую сію благодать небесную—безъ казни небесной не пребудетъ. Мое въ семъ случаѣ слово съ Блаженнымъ Давидомъ:

Псал. CXVIII 74, 79 CXL, 5 CXXXVIII, 24 XXX, 19.

«Боящіися Тебе, Господи, узрятъ мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповахъ; да обратятъ мя боящіися Тебе и вѣдящіи свидѣнія Твоя; накажетъ мя праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея; истяжи сердце мое, испытуй утробы моя, и виждь аще путь беззаконія ко мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ: нѣмы же да будутъ устны льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе гордынею и уничиженіемъ. А наконецъ сіе Христово: «почто смущени есте и почто помышленія входятъ въ сердца ваша: видите руцѣ Мои и кости Моя осяжите Мя и видите». И паки оной глаголъ къ Ѳомѣ: «принеси перстъ твой сѣмо и виждь язвы Моя, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя, и не буди не вѣренъ но вѣренъ». Да воздадятъ же о сей неизреченной благодати Божіей отъ всего сердца благодареніе всѣ святые Его, ибо се собственно отнынѣ начинается оное дражайшее время, о которомъ предречено есть: «и слышахъ гласъ велій на небеси глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область Христа Его, яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклевещая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и нощь; и тіи побѣдиша его кровію агнчею, и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти—сего ради веселитеся небеса и живущіи на нихъ!»

Апок. XII, 10–12.

Да не воображаетъ никто здѣсь ничего о моемъ смертномъ лицѣ, ибо сіе есть благодати Божія; я же человѣкъ всѣмъ подобострастенъ, и немощнѣйшій и ничтожнѣйшій и юнѣйшій всѣхъ, червь а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей, и какъ я самъ предъ собою, какъ въ безднѣ, въ величествѣ оной теряюсь и изчезаю, такъ и предъ глазами и мыслями всѣхъ васъ вовсе изчезать и нимало никого собою занимать не долженъ. Похвалы или воздаянія за трудъ мой ни отъ кого въ семъ мірѣ не ищу, ибо по семъ сознаніи моемъ, я считаю себя недостойнымъ,

дабы кто изъ человѣкъ сего вѣка и лице мое видѣлъ или именовалъ настоящее имя мое. И положено же мною еще съ начала обѣтъ предъ Богомъ, дабы, сего ради, при необходимости сознанія моего, отъ того часа вовсе отречься мнѣ предстоящаго званія моего, такъ, дабы симъ именемъ, подъ которымъ идетъ сіе дѣло мое, мнѣ предъ людьми болѣе не нарицаться, но другое имя предъ ними принять, дабы, сколько можно, быть отъ лукаваго міра не вѣдому, а особливо до времени своего, пока великая сія благодать Божія укорененіе и утвержденіе свое воспріиметъ въ сердцахъ всѣхъ любящихъ Имя Его и ищущихъ царствія Его. Сего же утаенія моего и самая нужда дѣла Божія отъ всѣхъ Святыхъ Его требуетъ, ибо мы съ великимъ трудомъ и страхомъ спасеніе свое нынѣ содѣвать можемъ, поелику лукавый и сильнѣйшій діаволъ допускается нынѣ судомъ Божіимъ жесточайше свирѣпѣть на землѣ и искушать избранныхъ Божіихъ и препятствовать великому и чудному рожденію сему на земли святаго царствія Его Господня, какъ и въ видѣніи сіе блаженнѣйшему Іоанну предпоказано было, что въ 12 главѣ Апокалипсиса находимъ. Мой обѣтъ былъ—имя Ѳеодосія перемѣнить на Ѳеодора, или же сугубое сіе имя принявъ, смотря впредь по времени и случаямъ, изъ нихъ едино употреблять, дабы, кому не подобаетъ, и вообще же міру мнѣ выставленнымъ на позоръ безвременно не быть. О семъ я немощный и грѣшный всѣхъ Святыхъ прошу и надѣюсь, что сей обѣтъ мой предъ Богомъ отъ нихъ утвержденъ будетъ, и благословеніе и дозволеніе сіе отъ нихъ мнѣ недостойному, ради самаго Господа, не отреченно будетъ. Ибо самый Духъ Христовъ и Евангеліе царствія Его увѣряетъ неможеніе мое и невѣдѣніе мое, что Святіи Его не обрящутъ во мнѣ, ни въ духѣ моемъ, ни въ подвигѣ моемъ никакого порока, но познаютъ въ немъ перстъ Божій и десницу Господню къ спасенію рода человѣческаго тако явившуюся, во исполненіе самихъ отъ вѣка предвѣщаній Божественныхъ и чаянія и предутѣшеніе всѣхъ отъ вѣка Святыхъ Его на смутное сіе наше время—скончанія сего лукаваго вѣка нашего, откровеніемъ Божіимъ имъ бывшаго. Что познаютъ, говорю, сіе нынѣ, и всесильное поспѣшество свое благодатію Божіею, ко всеобщему спасенію и оправданію вѣчныхъ судебъ Божіихъ, скоро сотворятъ. Время, время, отложить нынѣ всѣмъ добрымъ и вѣрнымъ рабамъ Христовымъ всякое житейское попеченіе; время мудрымъ дѣвамъ уготовлять свѣтильники своя къ срѣтенію Жениха, облекаться во вся оружія правды Божія и въ самый священнѣйшій и достолѣпнѣйшій виссонъ къ толикому браку, и наконецъ всею силою крѣпости Духа Божія препоясываться на Боголѣпное и непостижимое сіе приходящее измѣненіе

образа всей земли, всего существа человѣческаго. Всесильный и чудный Спаситель нашъ Богъ, древле немощное міра къ спасенію міра избравшій, по таковымъ судьбамъ Его, се и нынѣ въ глубокосмиренной сей юдоли и на отдаленнѣйшей и совсѣмъ нечаемой сей пустыни, моея худости и моего здѣсь пришельствія, показалъ вамъ прозябшій сей краснѣйшій цвѣтъ живаго Духа, живаго Бога нашего, цвѣтъ приближившагося нетлѣннаго преблаженнаго Царствія Его. Да умолчитъ здѣсь всякій умъ человѣческій; да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ! Вамъ сей цвѣтъ небесный приходитъ въ самыя руки ваши. Вы находитесь на той святой высотѣ горы небесныя, съ которой всему міру цвѣтъ сей животворящій показать, всѣхъ Святыхъ Христовыхъ о немъ возрадовать и имъ оной даровать, ради всеобщаго спасенія, можете. Ваше блаженство несравненно! Се источникъ къ напоенію всей изсохшей земли; я только немощный свидѣтель и служитель святаго рожденія онаго; вы сильныя руки Іисуса Христа Господа, которыя съ высоты великой вашей предъ Нимъ службы, во всѣ концы земли скоро источникъ сей, ради близости времени пришествія Господня, послать можете. Ваше благословеніе сіе, ваша хвала, вашъ вѣнецъ сей безцѣненъ и безприкладенъ! Се животворящій жезлъ Духа Христова вданъ въ десницу вашу. Во единъ часъ вы коснитесь и поразите онымъ тысячи сердецъ любящихъ и алчущихъ славы Его и во единъ часъ—сіи тысячи чистыхъ и непорочныхъ сердецъ вознесутъ и воспоютъ чудную, новую, невмѣстимую для лукаваго вѣка сего, пѣснь 144000 дѣвственниковъ, Іоанномъ предреченную, предъ престоломъ пречистаго Агнца Христа, се уже на горѣ Сіонстѣй ставшаго. Что можетъ уподобиться сему счастію вашему предъ Лицемъ Господнимъ? Се часъ великой брани и великой побѣды предсталъ! О какой гласъ отъ великолѣпія небеснаго призываетъ святыхъ подвижниковъ: «побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, побѣждаяй наслѣдитъ вся, побѣждающаго сотворю столпа въ Церкви Бога моего; иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ иже на небесѣхъ и предъ ангелы святыми»! Когда еще начинаемъ только былъ подвигъ мой, сильно благодать Божія въ сердцѣ моемъ увѣряла меня, что, хотя малѣйшая пылинка я и немощнѣйшій червь въ великомъ семъ мірѣ, но что Богъ нашъ такъ силенъ и такъ чуденъ, что сею малѣйшею пылинкою и симъ немощнѣйшимъ червемъ, неизчетнымъ Провидѣніемъ и всемогуществомъ десницы Своея, всю землю подвигнуть Онъ можетъ. Нынѣ всесильная и чудодѣйственная десница сія—вашею рукою оправдать оную вѣру мою предъ всѣмъ міромъ хощетъ и вы, яко истинные и добрые рабы Его, не отречетесь

Апок. XIV.

послужить сей великой и премногой славѣ Его Божіей, къ собственной превеликой вашей предъ Нимъ въ пришествіе Его похвалѣ, и къ всеродному спасенію. Не престану, при всемъ томъ, всегда говорить и свидѣтельствовать, что я совершенное ничто. Только Богъ великъ, чудны судьбы Его, вѣчна и неподвижима истина Его, свята и всесильна десница Его.

Статья пятая.

Се уже много распространилась рѣчь моя, но еще не удовлетворилъ я всему требованію, или всѣмъ запросамъ Вашего С—ва. Еще остается одна важная часть и къ славѣ Божіей, къ удовольствію же вашему и пользѣ всего міра и сію присовокупить къ вышеписаннымъ, труда моего не пожалѣть я долженъ. Сіе есть, дабы показать вамъ черты моей жизни, чтобы отсюду явленно показался вамъ ходъ Провидѣнія Божія со мною грѣшнымъ во внѣшнемъ мірѣ, и то уже, что сіе дѣло мое есть собственно не мое дѣло, но Самаго Провидѣнія Господня. Итакъ, я долженъ начать вамъ съ самаго моего дѣтства. Найболѣе же великія искушенія, трудныя и непреодолимыя препятствія, тяжкіе и отчаянные вредоносные случаи, непредвидимо нападающіе, въ которыхъ нѣтъ спасенія человѣку, кромѣ отъ Бога, показываютъ ходъ Провидѣнія Божія надъ человѣкомъ и нечаянное отчаяннаго, въ Богѣ же надежду свою положившаго человѣка, вдругъ спасеніе,—и недѣйствительность и мгновенное изчезновеніе непреодолимыхъ препятствій, и безвредность смертнаго человѣка въ отчаянныхъ смертоносныхъ, бывшихъ на него случаяхъ и ударахъ, являютъ несомнѣнно и очевидно живую и всесильную руку Провидѣнія Вседержителя, чудеса въ спасеніи рабовъ своихъ, вѣрующихъ въ Него, предъ всѣмъ міромъ преславно творящаго. Изъ такихъ образовъ, первое знаменіе Провидѣнія, по свидѣтельству покойныхъ родителей моихъ, было то, что еще въ самомъ младенчествѣ моемъ, когда по нѣкоторой случайной надобности, посаженъ былъ я матеріею моею на дворѣ на землѣ съ малымъ кускомъ хлѣба въ рукахъ, и мать мгновенно отъ меня отвернулась, вдругъ, видимо наваженный отъ діавола, свирѣпой нѣкоторой вепрь, прибѣжавши, схватилъ меня за руку, и потащилъ волочить. Мать и всѣ домашніе вдругъ съ воплемъ и большимъ крикомъ устремились за злымъ звѣремъ, дабы меня спасти, но оной не смотря на множество уже людей, съ великимъ крикомъ и жезлами преслѣдующихъ его, никакъ меня не бросалъ, но быстро таскалъ меня по всему, довольно пространному и неопрятному двору, и по видимому растерзать хотѣлъ. Всѣ отчаялись

въ моей жизни; не думали, чтобы это уже я живъ, или по крайней мѣрѣ цѣлъ оставался, какъ наконецъ, волею и милостію Божіею, брошенъ я былъ отъ звѣря, и всѣ, къ несказанному удивленію, нашли меня и живымъ и цѣлымъ, и ни въ одномъ суставѣ нимало неповрежденнымъ; и не могли уже ничему таковое спасеніе мое приписать, какъ только самому храненію Божію.

Можно же между прочими сказать и то, что матери моей, безмѣрно чувствительной и сердобольной бывшей, былъ я плодъ и дарованіе, по обстоятельствамъ ея, многихъ слезъ и моленія предъ Богомъ. Видима же благодать Божія была во мнѣ та, что изъ дѣтства исполнялось во мнѣ оное, и Святыхъ Божіихъ сущее слово, что прежде неже разумѣти отрочати злое или благое, изберетъ благое и въ трудѣхъ отъ самыя юности моея по Давидову жребію, былъ я, ибо и охоты почти къ забавамъ и играмъ не имѣлъ, и почти отъ 10 лѣтъ своего возраста былъ уже вмѣсто писаря у своего отца, который былъ благочиннымъ надъ священствомъ. Въ 1803 году, на 13-мъ году своихъ лѣтъ, представленъ былъ я въ семинарію, въ мѣстечкѣ Шаргородѣ тогда бывшую. Съ поступленія въ училище, тотчасъ занялся чтеніемъ полезныхъ книгъ, и началъ дѣлать изъ нихъ нужныя о важныхъ вещахъ выписки. Не малую часть своего времени употребляемъ былъ учителями, по способности моей къ письму, на письменную услугу. Въ каждомъ классѣ, если могу сіе самъ о себѣ сказать, первое занималъ мѣсто, и обыкновеннымъ аудиторамъ и смотрителямъ классическимъ совсѣмъ подчиняемъ не былъ, и даже такое у учителей довѣріе имѣлъ, что отъ самихъ ихъ почти никогда за уроки спрашиваемъ не былъ, развѣ одинъ или два раза въ годъ. Прежде нежели поступилъ въ первой классъ словесности и началъ учить правила оной, а окончивъ только вышшій грамматическій, написано было уже мною описаніе путешествія моего изъ училища на вакацію, которое потомъ учители похвалами превознесли. Съ сего то времени, т. е. съ перваго класса словесности, или по тогдашнему званію, піитики, началъ я заниматься сочиненіемъ, кромѣ назначаемаго отъ учителей, не мало собственныхъ доброхотныхъ стиховъ и прозаическихъ душеполезныхъ разсужденій и рѣчей и оттолѣ, и послѣ того, по прочимъ вышшимъ классамъ ученія моего, началъ я за собою замѣчать, самаго меня удивлявшую, оную благодать Господню, о которой глаголетъ блаженный Давидъ: «паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси заповѣдію Твоею, яко въ вѣкъ моя есть; паче всѣхъ учащихъ мя разумѣлъ, яко свидѣнія Твоя поученіе мое есть; паче старецъ разумѣхъ, яко заповѣди Твоя взыскахъ». Преслѣдовали же меня всегда, отъ самаго отрочества всякія вы-

сокія, отъ достойнѣйшихъ особъ, о будущемъ жребіи моемъ предпрореченія, которыя таковымъ дѣйствіемъ благодати Божія—меня не трогали и въ мечтаніе не возносили, только удивляли, меня и на замѣчаніи у меня оставались; при чемъ всегда одна мысль была у меня: «какъ Богъ вѣдаетъ, и какъ Господь хощетъ, и какъ Самъ Онъ устроитъ со мною, такъ пусть будетъ». Въ послѣдній годъ моего курса словесности, или риторики, 1810 года, заняла меня мысль совершенно о будущемъ моемъ состояніи, въ которомъ бы, въ приближившееся мое время человѣка можно было мнѣ благоугодно работать Творцу моему и Богу и служить братіи моей—роду человѣческому, какъ себя совершенно къ сему одолженнымъ находилъ. Не смотря на превозносимыя отъ людей дарованія мои, но чувствуя и находя въ себѣ премногую немощь и трудныя страсти, а притомъ смотря на родъ человѣческій, и видя и съ самими великими и блистательными дарованіями вышшаго степени людей, по большей части съ значительными погрѣшеніями или и пороками, къ негодованію и бѣдствію страждущаго рода человѣческаго, званія свои проходящихъ, и ничего лучшаго о своемъ, по предсказанію людей и моимъ способностямъ, могшемъ быть значительномъ въ мірѣ жребіи, не помышляя и никакъ болѣе себѣ отъ прочихъ не обѣщая, но любя родъ человѣческій, и по Богѣ Спасѣ, по заповѣдямъ Его, служить какъ Ему, къ прославленію Имени Его, такъ и роду человѣческому къ пользѣ и спасенію его, непремѣннымъ долгомъ себѣ находя, я нашелъ въ себѣ, въ семъ соображеніи своемъ, такое, равновѣшущее себѣ непрестанное и совершенное противорѣчіе, что никакъ самъ себя въ семъ пунктѣ разрѣшить не могъ, чтобъ самому опредѣлить и избрать себѣ родъ жизни и службу въ родѣ человѣческомъ предъ Богомъ. Сіе родило во мнѣ величайшее и непрестанное о семъ предметѣ попеченіе. Я сталъ утро и вечеръ о семъ ко Господу молиться, дабы, какъ Онъ Самъ вѣсть, такъ жребій жизни моей Промысломъ Своимъ устроилъ а не по моему бы избранію сіе учинилось. Цѣлыхъ пять лѣтъ, такимъ образомъ, до окончанія времени курсовъ моего въ семинаріи ученія, трудился я о семъ предъ Богомъ, иногда съ многимъ подвигомъ и не малыми слезами, всегда совершенное противорѣчіе и невозможность самому по себѣ достойнаго прохожденія какого либо отличнаго званія въ себѣ находя, какъ изъ свѣтскихъ, такъ и изъ духовныхъ, и ни на духовное, ни на свѣтское, самъ по себѣ рѣшиться силы духа вовсе не имѣя. Призывали же меня многократно знавшіе меня и видѣвшіе мои способности, многіе вышшаго класса особы, какъ изъ духовнаго, такъ и изъ свѣтскаго состоянія, обѣщая мнѣ достиженіе къ высокимъ сте-

пенямъ, но я всегда отдавался на самую волю Божію, отлагалъ на послѣднее свое время и не спѣшилъ. Нѣкоторые были, которые и въ университетъ приглашали меня на своемъ коштѣ, также и отъ разныхъ Академій призыванія бывали охотниковъ и лучшіе изъ студентовъ поступали. При сихъ случаяхъ, хотя и весьма любилъ я науки, но всегда приходила мнѣ на сердце великая печаль и тоска о томъ, что люди вѣчно учатся, а никогда не творятъ тѣхъ величайшихъ и святѣйшихъ добродѣтелей, которыя Евангеліемъ предписаны и которымъ весьма скоро, безъ большихъ училищъ научиться и довольно познать, а потому и творить оныя можно; и разсуждая, что я человѣкъ смертенъ и вовсе неизвѣстно мнѣ число будущихъ лѣтъ моихъ,—продолжатся ли оныя или нѣтъ, и буду ли имѣть тое счастіе и благодать отъ Бога, чтобъ мнѣ когда либо достигнуть къ какому высокому степени, и тогда уже въ запутаномъ и развратномъ свѣтѣ достойныя дѣла предъ Богомъ начать: я сгаралъ отъ нетерпѣнія, чтобъ мнѣ не терять вотще излишнимъ ученіемъ время, но какое нибудь состояніе получить, и творить дѣла Божіи. Особливо, видя родъ человѣческій, отъ безчисленныхъ бѣдъ отчаянно страждущій я не могъ никакъ допустить въ себѣ той мысли, дабы искать себѣ мірскаго благополучія, а лучше соглашался страдать съ людьми Божіими. Въ такомъ моемъ внутреннемъ пятилѣтнемъ подвигѣ, написаны мною, между прочими, по сей самой бывшей моей печали или попеченіи, во-первыхъ, въ 1810 году, краткая пѣснь на Имя—Богъ, и съ окончаніемъ курса риторики, при роспускѣ и переходѣ изъ мѣстечка Шаргорода въ губернскій городъ Каменецъ-Подольскій къ начатію тамъ философскаго класса, говорена была мною рѣчь, которую слушалъ, между прочими, при семъ присутствовавшій, Шаргородскаго м—ря архимандритъ Ѳеофанъ и высокое къ пользѣ Церкви при семъ о мнѣ пророчествовалъ, и копію съ оной рѣчи себѣ отъ меня потребовалъ. Въ 1811 году написана о семъ собственно отъ меня молитва. Въ 1813 году, благодать Божія, вмѣсто начала курса богословіи къ которому я воспрепятствованъ былъ, даровала мнѣ написать пѣснь «Плачь души Невѣсты Христовой къ возлюбленному безсмертному Жениху Своему»,—которая и нынѣ любящимъ Іисуса Христа, и ожидающимъ пришествія Его, и о полученіи царствія Его печащимся, много полезна быть можетъ; и тогда же, т. е. въ 1813 году, было мнѣ благодатное откровеніе, что удобнѣйшее мѣсто, для мирнаго, свободнаго и безъотложнаго въ званіи священника Богу служенія, имѣло быть для меня сіе самое, гдѣ я и нынѣ нахожусь; и отъ того часа имѣлъ я особенно сіе мѣсто въ предметѣ, ожидая какъ Богъ устроитъ. Помянутыя обѣ пѣсни,

рѣчь и молитву, съ другими еще нѣкоторыми, теперь къ Вашему С—ву въ утвержденіе моего слова, къ славѣ же Божіей, списавъ препровождаю *). Хощу же еще сказать, что въ училищахъ отъ начала до конца бывали мнѣ многія препятствіи, иногда и многовременныя, которыя не давали мнѣ учиться такъ—какъ я хотѣлъ, и самую большую часть времени у меня похищали, что было для меня превеликою печалію; и сіе Провидѣніемъ Божіимъ устроено было къ тому, дабы видно было, что знаніе мое и просвѣщеніе мое есть только отъ самой благодати Божіей, а не отъ училищъ, которыя своею частію споспѣшество мнѣ только, и случай къ просвѣщенію, содѣйствіемъ Божіимъ подавали, а не самое просвѣщеніе. Въ сіе же время юности моей и попеченія о будущемъ моемъ состояніи безмѣрно услаждалъ меня оный глаголъ Христовъ: «не пецытеся, что ясте и что піете и чимъ одеждетеся: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: ищите же прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ». И несносно и невмѣстительно было для меня: какъ люди, вѣря Богу, Который не можетъ быть не истиненъ, не слѣдуютъ сему преблаженному повелѣнію Господа своего, и въ безчисленныхъ и безмѣрныхъ трудахъ, хлопотахъ, попеченіяхъ, взаимныхъ браняхъ, непрестанныхъ грѣхахъ и всякихъ бѣдахъ и болѣзняхъ проводятъ всю жизнь свою до самой смерти, единственно для самаго плотскаго препитанія и содержанія своего, и никогда сыты или довольны не бываютъ, и отчаянны къ Царствію Божію и вѣчной жизни остаются тогда—когда, безъ всего того, Господь рабовъ своихъ, ищущихъ царствія Его, удовольствовать обѣщался, и безчисленные роды Святыхъ самими опытами своими истину онаго глагола Господня совершенно нашли и оправдали, которымъ здравому и правому уму, нѣтъ никакой причины, не довѣрять. И отъ сего моего разсужденія желалъ я жить и содержаться въ жизни моей Провидѣніемъ Божіимъ, а не моими трудами и попеченіемъ, самому же исполнять только заповѣди Господни и творить дѣла царствія Его.

Статья шестая.

Такимъ образомъ пришелъ предѣлъ юности моей и нахожденія моего въ семинаріи, и приближился часъ, долженствовавшій разрѣшить пятилѣтнее попеченіе мое о жребіи своемъ или состояніи къ славѣ Божіей, къ пользѣ человѣчества, и къ моему спасенію. Послѣдній годъ курса Богословскаго, волѣ Божіей благоугодно было, что я взятъ былъ ректоромъ семинаріи и архи-

*) Въ бумагахъ о. Ѳеодосія сего не оказалось.

мандритомъ къ нему въ монастырь и у него содержался.—Удивлялись сказываемымъ бывшимъ, благодатію Божіею, отъ меня въ церквахъ поучительнымъ словамъ, приглашали меня въ монашество съ весьма лестными предъобѣщаніями. Я полагалъ, что, можетъ быть, Провидѣніе къ сему уже и ведетъ меня, дабы въ семъ священномъ званіи Ему работать, которое я, по сущности онаго, почиталъ, и при совершенномъ внѣшнемъ призваніи и внутреннемъ убѣжденіи духа рѣшиться на оное готовъ былъ и не думалъ уже, чтобы меня изъ монастыря отпустили, только всегда отдавался на волю Божію и ожидалъ, какъ самая судьба Его со мною устроитъ. Приближился послѣдній годъ мой къ окончанію, и наступилъ праздникъ Рождества Христова Предтечи Господня 24 іюня 1815 года. День сей учинился оттолѣ и навсегда, таковымъ строеніемъ Вышняго, роковымъ днемъ моимъ, и первымъ изъ другихъ таковыхъ же. Въ самый сей праздникъ пріѣздитъ въ Каменецъ-Подольскъ жена, преждебывшая попадья, съ весьма младолѣтнею дочерью своею, за которую предоставленъ былъ, по умершемъ отцѣ ея, празднымъ остававшійся приходъ города Балты Николаевской церкви, просить у архипастыря для дочери жениха, а для церкви священника. Обѣ онѣ приходятъ ко мнѣ прямо въ монастырь, поелику, по сосѣдству дома родителей моихъ, довольно меня знали; мать склоняетъ меня, чтобы мнѣ на ихъ сторону согласиться. Я, какъ выше сказано, и не думая, чтобы изъ монастыря начальствомъ отпущенъ былъ, но только не вѣдая воли Божіей и таковой совершенно предаваясь,—въ спокойствіи духа предоставилъ гостьямъ просить за меня начальство, съ тѣмъ, что ежели-бы сіе на ихъ прозьбу меня отпустило, то я долженъ бы, во Имя Господне, на ихъ желаніе пристать. Тако пришелъ вечеръ праздника, и гостьи мои еще не успѣли явиться къ начальству, но се, смотрите чудо! Паче всякого чаянія и воображенія моего, вдругъ, по случайной иной нѣкоторой причинѣ, монастырь поднялся на меня величайшею бурею, каковой никогда во всю жизнь мою дотолѣ я не испытывалъ! Сіе вовсе нечаянное и единственное въ себѣ нападеніе на меня, въ роковую для меня ночь сію и въ роковой сей мой часъ, тронуло меня до основанія и растерзало и растрогало всю мою внутренность. Видимо, къ несказанной скорби моей, показалось, что судьба изгоняетъ меня вонъ изъ монастыря. Отсюду всю ночь оную проводилъ я въ величайшемъ подвигѣ предъ Невидимымъ, не имѣя ни въ комъ уже надежды ни утѣшенія, кромѣ только въ самой десницѣ Его, поелику лучше сто кратъ умереть соглашался, нежели вступать въ состояніе, которое, не вѣдалъ, какъ предъ Богомъ исправлю; и какъ собраніе ста смертей и переходъ всей глубины ада, такъ

трудно и велико показалось мнѣ тогда рѣшеніе сіе. Богу извѣстна моя молитва. По всему показалось, что воля Божія есть не въ монастырѣ, но на приходѣ—въ міръ ити мнѣ Имени Его работать, въ то самое мѣсто, которое, какъ выше упомянуто, Духомъ Божіимъ еще 1813 года, къ мирному и свободному и безмятежному служенію было мнѣ предъуказано. Тако приспѣло утро, озарилъ день,—и мои гостьи, бывшія на своей квартирѣ и о моемъ ночномъ приключеніи и скорби ничего не вѣдавшія,—по вчерашнему нашему разговору, пошли къ начальству просить за меня. Какое было для меня удивленіе, что, прежде многократно призывавшіе меня въ монашество, начальники ни одного слова въ сіе время о семъ на мою сторону не сказали! Какъ бы брошенымъ въ бездну, такъ, паче чаянія, очутился я повлеченнымъ въ пространный міръ и вдругъ безъ многихъ моихъ уклоновъ и прошеній, выданъ мнѣ билетъ, и я отпущенъ изъ монастыря и отъ семинаріи ко вышепрописанному города Балты праздному Николаевскому приходу.

Отъ сей точки и отъ сего часа начинаются непрерывныя труднѣйшія мои отъ Бога искушенія, которыя стократно до нынѣ изнурили бы и во гробъ низвели бы меня, если бы не было руки живаго Бога, Отца Спаса и Избавителя со мною, Который, укрѣпляя мою немощь своею силою, моимъ же долготерпѣніемъ и молитвою, никогда не давалъ пожрать меня искушенію, но и нималаго даже дѣйствительнаго вреда никогда оттуда мнѣ не допустилъ, а вмѣсто того, всегда чуднымъ Промысломъ, все къ величайшей пользѣ и превосходному утѣшенію моему устроялъ и обращалъ.

Тако, первый предметъ, который яко бремя тяжкое отяготилъ меня, была тая, которая долженствовала и начинала уже быть моею женою. Она была, по натурѣ своей, характера, противу моего, совершенно не сообразнаго, совсѣмъ сопротивнаго, и словомъ таковаго, что оной угрожалъ мнѣ въ послѣдствіи всѣмъ тѣмъ, чего только страшатся со стороны женскаго пола и что только найгорчайшимъ съ ихъ части представляютъ намъ дѣла и дѣписанія земныя; при томъ была еще и возраста совсѣмъ не зрѣлаго, ибо и 12 полныхъ лѣтъ еще не имѣла; да и была весьма бѣдна, ни одной копѣйки денегъ и ни одного цыпленка мнѣ въ приданное съ собою не приносившая, тогда, когда и самъ я съ своей стороны и своихъ родителей, также ничего ни денегъ и никакого къ содержанію себя пособія вовсе не имѣлъ. Но какъ возложилъ я на Бога мою надежду, и ради самаго токмо Имени Его, отрекшись исканія благополучій мірскихъ, бросился въ сію пучину и пустился на трудное сіе для меня плаванье, то потому

всемѣрно утверждалъ себя въ вѣрѣ живому Богу, что Онъ не посрамитъ меня, что Онъ можетъ обращать величайшее зло въ самое превосходящее добро, Своими премудрыми и всесильными судьбами, которыхъ напередъ проникнуть не можно. Да будетъ благословенно Имя живаго Бога: надежда моя весьма скоро и совершенно чудесно оправдалась. Первый годъ весь была жена моя, какъ по тѣлесному, такъ и по душевному своему состоянію, совершеннымъ уродомъ и отчаянною калѣкою. Я въ терпѣніи молился и ее самую всемѣрно убѣждалъ за себя просить Бога, чтобы Онъ благодатію Своею претворилъ ея натуру, и не смотря на ея дѣтство и строптивость, я не щадѣлъ для нея самаго высокаго Евангельскаго ученія о святомъ перерожденіи и перетвореніи себя во Христѣ, представляя ей высочайшее достоинство чадъ Божіихъ, невѣстничества Христова, побѣды надъ чуждымъ княземъ міра сего—діаволомъ и злою нашею отъ него натурою, и всегда представляя ей въ глаза сей высочайшій Божій Евангельской побѣды вѣнецъ: «побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ»! Едва окончился другой годъ нашего супружества, а самаго возраста ея 14 и се! какое чудо Десница Іисуса Христа Господа моего мнѣ даруетъ! Тое лицо, которое, по врожденному характеру своему, имѣло и начинало уже быть злѣйшимъ въ своемъ родѣ, а для меня мучительнѣйшимъ существомъ, вдругъ претворяется, благодатію Божіею, въ несравненнаго и безподобнаго, по своимъ лѣтамъ и полу, человѣка, всѣми дарованіями ума, постоянства, цѣломудрія, благоговѣнія и безпримѣрной ко мнѣ любви, вкупѣ съ здравіемъ и благолѣпіемъ тѣлеснымъ украшеннаго, словомъ, въ ангела — человѣка, каковаго дотолѣ я ни въ воображеній моемъ не имѣлъ. Се первое чудо отъ Бога предо мною! И это никакъ не было прельщеніе мое, ибо съ онымъ встрѣтилось во мнѣ и другое, къ большему утвержденію перваго. Рука Божія отняла отъ сердца моего, при толикомъ случаѣ, чувство наслажденія. Я могъ въ сіе время только умно любоваться, разсуждать и удивляться—всякое чаяніе мое превозшедшему, въ очахъ моихъ таковому зрѣлищу, которое новаго рода искушеніемъ уже для себя почитать могъ; сугубо удивлялся ненатуральному во мнѣ къ ней чувству—равно какъ и самому ея преобразованію; думалъ собственно, что сему чудеси не возможно долгое время въ глазахъ моихъ существовать, что оное превосходитъ степень наслажденій земныхъ, а къ небеснымъ относиться должно, и что туда оному и взяту быть подабаетъ. И занимаясь самъ тогда уже, по ощутительному во мнѣ дѣйствію и просвѣщенію Духа Божія, важными къ пользѣ церкви мыслями и самое предпріятіе дѣлъ твердо въ умѣ моемъ полагая, — яко

человѣкъ еще смертный и не къ наслажденіямъ въ мірѣ сей произведенный, предавалъ я тако жребій чуднаго ангела-утѣшителя моего самому строенію воли Божіей. Пять мѣсяцевъ соглядалъ я сіе чудо благодати Христовой предъ собою, и достойнѣе и достопамятнѣе всякихъ пятидесяти лѣтъ почтилъ и вѣчно поставилъ себѣ почитать драгоцѣнное для меня время сіе предъ Богомъ. По пяти сихъ мѣсяцахъ разрѣшается она благополучно отъ бремени, которое носила, сыномъ Николаемъ; сей на четвертой день благополучно крещается; въ другой же четвертой, а отъ рожденія осьмой день, волею Божіею, во единъ часъ—обое предметы любви моей и несравненнаго утѣшенія моего, паче чаянія, отходятъ въ вѣчный покой ко Господу. Благодать Божія въ семъ случаѣ укрѣпляетъ меня несказанно. Съ послѣднимъ издыханіемъ ихъ я представляю Христу Господу, отходящую отъ меня жену мою любезную, яко Ему, а не мнѣ принадлежащую невѣсту, а вкупѣ съ младенцемъ—обѣ особы, на одрѣ лежащія, самимъ словомъ моимъ приношу ихъ Вышнему, яко самые дражайшіе мои дары и самимъ Духомъ Его Святымъ очищенныя Ему жертвы. И се—зрите—въ сей часъ новое чудо совершается со мною! Мертвые образы любезныхъ предметовъ моихъ совсѣмъ отъ воображенія моего взялися и изгладились! Я вижу не то, что видятъ глаза: я увидѣлъ, яко двухъ свѣтлыхъ ангеловъ въ воздухѣ предъ собою! И чувство болѣзни и обыкновенной печали, а даже и самое движеніе сердца—яко просто по покойникахъ, совсѣмъ отъ меня отнялися: единственно только бездна смертности и ничтожества нашего человѣческаго вообще въ сіе время занимаетъ чрезъ цѣлыхъ сорокъ дней всю силу ума и мысли моей! Наконецъ, какъ разъ въ 40 дней, движеніе сердца моего мнѣ возвратилось и обыкновенное состояніе и движеніе воображенія. По семъ, въ девять недѣль времени, въ самую уже среду Свѣтлаго праздника Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа исполнившихся, весь толикій оной мой случай, долженствовавшій, по своей натурѣ, быть всегдашнимъ предметомъ скорби моей жизни, особымъ новымъ еще чудеснымъ дѣйствіемъ Духа Божія превращается для меня въ совершенный внутренній источникъ чудеснаго несравненнаго и непрестаннаго сердечнаго предъ Богомъ утѣшенія моего, — при всякой другой скорби или тѣснотѣ моей, часто встрѣчающейся въ жизни, при самомъ ли размышленіи съ собою или разговорѣ между собраніемъ людей о моихъ блаженныхъ въ Господѣ покойникахъ, тотчасъ совершенную радость и веселіе мнѣ подающій, какъ солнце сильными лучами облакъ, печаль мою тотчасъ разбивающій и никакому смущенію въ душѣ моей чудесно быть не попускающій. Испытавъ тако сугубую истинную и совер-

шенную великую побѣду и торжество сіе благодати Христовой надъ естествомъ, каковой въ наше время образцы слишкомъ рѣдки учинились, я обязаннымъ себя нашелъ прославить, по силѣ моей, сіе непрелестно-знаменитое въ разумной сферѣ человѣческой чудо Божіе; и прежде всего вознамѣрился воздвигнуть каменный памятникъ на гробѣ священныхъ моихъ покойниковъ, и хотя не имѣлъ я на сіе у себя денегъ, но продавъ оставшуюся одежду и на счетъ будущихъ моихъ приходовъ, содѣйствіемъ Божіимъ, таковой памятникъ сооруженнымъ—почти въ 200 руб.—нашелся; и на ономъ со всѣхъ четырехъ сторонъ онаго, на листахъ жести и описана мною, прозою и стихами вся священная оная и чудная побѣда благодати. — Нынѣ, для совершеннаго удостовѣренія, точные списки съ надписей сихъ долгомъ себѣ поставляю при семъ присовокупить между прочими.

Статья седмая.

Отъ селѣ благодать Божія ведетъ насъ къ другому чудеси Божію. Выше сказано, что при вступленіи моемъ въ супружество и въ санъ священства, не имѣлъ я ни своихъ, ни отъ родителей, ни за женою, ни въ одной копѣйки, ни въ одномъ служебномъ животномъ, и ни въ какой вещи, никакого начала или основанія къ жизни, безчисленныя-непрестанныя нужды свои имѣющей; одна только одежда и нагой домикъ, за женою полученный, составляли все мое имѣніе. Выше же еще сказано, что по повелѣнію Господню: не пецытеся, что ясте и что піете, и прочее, мое желаніе и преднамѣреніе было, дабы безъ всякаго попеченія о содержаніи себя работать Богу, а прочее все возложить на святое Провидѣніе Его Господне. Здѣсь должно и о приходѣ и церквѣ, къ которымъ я поступилъ, сказать, что приходъ мой тогда не болѣе, какъ только въ 30 указныхъ дворахъ считался, изъ которыхъ не болѣе почти трехъ домовъ, коими церковь содержится, числиться могло; а прочій народъ, или жители совсѣмъ бѣдны, также и самая церковь, по шестилѣтнемъ бывшемъ безъ священника нахожденіи своемъ, въ совершенной скудости и не маломъ разстройствѣ состояла. Одно Провидѣніе Божіе долженствовало помочь мнѣ и препитать меня. Что касается служителей домашнихъ, я почиталъ, что не свойственно человѣку, да еще христіанину, имѣть слугою равнаго себѣ по существу человѣка, но что братская взаимная услуга, по нуждамъ и немощамъ нашимъ, между нами находиться должна.

Да будетъ благословенъ Христосъ Богъ и живая десница провидѣнія Его. Я ни въ чемъ, по упованію моему, во Имя Его,

не постыдѣлся; и не только не постыдѣлся, но съ совершеннымъ преизбыточествомъ, сверхъ всякой моей надежды и помышленія, отъ руки Господней я недостойный и грѣшный, все получилъ. Явились, дотолѣ совсѣмъ неизвѣстные и незнакомые мнѣ люди, незванные и непрошенные мною, которые утро и вечеръ стали приходить ко мнѣ и спрашивать меня о томъ, что нужно для меня послужить, или даже и безъ спроса нужное въ хижинѣ моей и на дворѣ моемъ предо мною дѣлать; иные отдали мнѣ дѣтей своихъ, дабы ихъ какъ дѣтей у себя имѣть и употреблять на нужную услугу; другіе, откуду не надѣялся, какъ бы по назначеннымъ очередямъ, или по росписанному уставу, или особенному какому согласію, начали неупустительно, поперемѣнно, присылать мнѣ готовой хлѣбъ и другую готовую пищу, если нужда была и въ какой путь отъѣхать, доброхотные предлагали мнѣ своихъ лошадей. Всякій день и всякій часъ видѣлъ и свидѣтельствовалъ я, недостойный, непрестанное сіе чудо Провидѣніе Божія и всякій день долженствовалъ проливать слезы удивленія и не безчувственности моей къ Праведному и толикому благодѣтелю моему — Богу. Что наиболѣе достойно удивленія въ семъ совершенномъ дѣйствіи Провидѣнія сіе есть то—что ничего излишняго или сверхъ потребнаго, ничего прежде или послѣ времени, но все, самое только нужное и потребное, и въ самое свое потребное время и въ крайній и совершенный свой часъ, рукою невидимою Божіею, видимою же боящихся Его, тако, истинно сказать, и мѣрою и вѣсомъ и числомъ подается. Сіе противъ того весьма замѣчательно быть должно, что вообще родъ нашъ человѣческій совсѣмъ прежде времени о нуждахъ своихъ суетится, безпокоится, боится, трудится, мучится, и нерѣдко бываетъ, что прежде самаго часа приходящей нужды, бѣдной человѣкъ, какимъ нибудь несчастливымъ случаемъ, потерялъ и лишился уже того, что для удовлетворенія оной нужды, слишкомъ рано было себѣ предзаготовилъ, — и нужда вовсе не дождалась воспользоваться бывшимъ для нея отъ человѣка заготовленнымъ изобиліемъ, о прочихъ же совершенныхъ избыткахъ человѣческихъ уже намъ и рѣчи здѣсь творить нѣтъ для чего. — Такъ Богъ великъ! Такъ Богъ нашъ чуденъ, и всесиленъ, и преблагъ, и истиненъ, и святъ и совершенъ!

Такимъ образомъ, въ самое потребное время, когда приспѣла уже переписка труда моего такова, что самъ я не могъ быть для оной доволенъ, но и писаря нанимать и содержать у себя откуду не имѣлъ, а именно съ начала 1820 года, Провидѣніе послало мнѣ семидесятилѣтняго, скитавшагося по міру, старца, нѣкогда въ юности своей письмоводителемъ бывшаго, въ сіе время совсѣмъ

дряхлаго и въ тѣлесныхъ и душевныхъ силахъ вовсе разстроеннаго, который, остановясь у меня, благодатію Божіею, отъ неисцѣльной, уже многолѣтной вредной бывшей у него страсти, по многой болѣзни, престалъ, исправился и въ силахъ укрѣпился; и хотя все еще такъ дряхлъ, что не помнитъ утро, что писалъ вечеръ, — ни вечеръ, что писалъ утро, и не рѣдко, сидя надъ перомъ, оцѣпѣнѣваетъ и совсѣмъ умираетъ, однако же милостію Божіею и воскрешается, и пишетъ непрерывно, и весьма чотко, и почти без-ошибочно—все то, что мною ему къ перепискѣ дается; и его то рука представляемые мною въ Св. Синодъ и къ Вашему Сіятельству—круглаго стараго почерка—мои книги или бумаги, и только то и единственно сего старца, волею Божіею, до сего часа имѣлъ я въ великомъ подвигѣ моемъ и помощника и сотрудника.

Тако, се уже осмой годъ — Провидѣніе Господне на семъ мѣстѣ меня недостойнаго совершенно препитываетъ и совершенно немощи моей споспѣшествуетъ; и то шесть лѣтъ на приходѣ, а се другой уже годъ, по уступкѣ мною своего мѣста брату,—совсѣмъ безъ прихода. И братъ священникъ, на мое мѣсто поступившій, уже жаловался даже начальству, что не имѣетъ откуду отъ сего прихода содержаться, а я Богу хвала да будетъ, милостію Его, и до нынѣ еще ничего нужнаго не лишаюсь; — и не только не лишаюся, но, къ вѣчной славѣ Іисуса Христа Господа, и истинно сознать даже обязаннымъ себя нахожу и то, что столько счастливъ и богатъ у Господа моего былъ, что, хотя никогда денегъ не собиралъ и не имѣлъ, однако всѣмъ требующимъ или просящимъ у меня, во Имя Господне, благодатію Его случалось, имѣлъ чѣмъ совершенно удовлетворять; и какъ особое и чрезвычайное чудо Божіе сіе всегда безмѣрно трогало меня недостойнаго и грѣшнаго, что будучи самъ нищъ и безъимѣненъ, но всякому требующему находилось у меня, во Имя Господне, чѣмъ помощь и утѣшеніе сдѣлать и не отказать въ каждое время и въ каждый часъ — такъ что казалось, я богатѣйшій всѣхъ на свѣтѣ и какая то чудная неистощимость меня окружаетъ тогда, когда, извѣстно, и богатѣйшіе и сильнѣйшіе на землѣ, по большей части, отказываютъ, а неудовлетворяютъ убогимъ и бѣднымъ ситилямъ своимъ, иногда по недовольному доброхотству, а иногда и по дѣйствительной нѣкоторой встрѣчающейся невозможности и неудобству. Хотя весьма неполезно и вредно для самаго меня безмѣрное и вовсе странное въ семъ вѣкѣ сіе похваленіе мое и даже вѣнца Царствія Христова о сей вещи должно бы лишать меня, яко уже здѣсь похвалившагося, но я лучше хочу самъ дражайшую мою сію утрату, равно какъ и сужденіе свѣта поне-

сти, нежели утаить что отъ истинныхъ и совершенныхъ чудесъ Божіихъ, собственно ко хвалѣ Божіей относящихся, за которыя отъ всѣхъ Святыхъ Его и всѣхъ Ангеловъ Его должно быть прославлено великолѣпное Имя Его и совершенный Промыслъ Его. Богу же извѣстно, что сіе никакъ не лгу я. но истину говорю; и Господь мой Самъ будетъ мнѣ свидѣтель въ томъ, что не ради похвалы своей дерзнулъ я сіе прописать, но только къ славѣ Божіей, въ прославленіе самаго чуднаго живаго и совершеннаго, испытаннаго мною, Провидѣнія Господня. Самъ о себѣ ни чѣмъ отъ всякаго другаго смертнаго и немощнаго человѣка — болѣе и лучше не похваляюсь; и еще истину скажу, что ежели кто немощенъ, то я немощнѣе отъ всякаго, — и ежели кто худъ, то я бѣднѣе и недостойнѣе всякаго; самую только совершенную немощь, и худость, и множество грѣховъ, и прямое ничтожество самъ въ себѣ нахожу, и самую только таковую немощь и окаянство свое предъ Лицемъ Бога и предъ лицемъ міра представляю. О чудной же милости и силѣ Божіей, въ немощи моей и недостоинствѣ моемъ странно и Боголѣпно и предостохвально совершающейся, по долгу, будучи Самимъ Именемъ Господнимъ страшно обовязанъ отъ Васъ, яко плѣнникъ Вашъ или неключимый рабъ, и якобы не смысленъ и забывшійся нѣкто человѣкъ, не къ своей же, вовсе непринадлежащей мнѣ, хвалѣ, но къ самой славѣ Божіей, предъ небомъ и землею хвалюся и свидѣтельствую, да будетъ отъ всѣхъ благословена десница Господня и многая сія живая Божественная Его съ нами благодать.

Статья осмая.

Отсюду раждается новое чудо, начинаетъ происхожденіе свое новое знаменіе и торжественное свидѣтельство живаго Провидѣнія Господня. Испытавъ вышеписанныя на мѣстѣ пришельствія моего чудеса благодати Божіей, и назваться желая рабомъ Того Господа, иже не имѣяше гдѣ главы подклонити, и взыскуя грядущаго царствія Его единаго пребывающаго града, и взирая на примѣръ Патріарха Іакова, всякое мѣсто, гдѣ испытывалъ онъ благодатное дѣйствіе съ нимъ живаго Бога своего, Имени Его Святому посвящавшаго и жертвенники на тѣхъ воздвигавшаго, я непристойнымъ для себя почелъ именовать себѣ домъ и мѣстопребываніе на землѣ, но поставилъ себѣ долгомъ,—назвавъ жилище мое—домомъ странныхъ и пришельцевъ, ради испытанныхъ мною здѣсь не малыхъ чудесъ Божіихъ, посвятить оное въ памятникъ Провидѣнія Божія—и записать въ пользу церкви Святителя и Чудотворца Николая, собственно же новой

каменной церкви, вмѣсто нынѣшней старой деревянной—предначинаемой, о каковомъ новомъ храмѣ учинено мною предположеніе, дабы также во Имя самаго Провидѣнія Божія оной предначать былъ, въ залогъ самаго великаго и святаго дѣла ко спасенію всего рода человѣческаго, моимъ недостоинствомъ, благодатію же Всевышняго—отсюду въ міръ происходящаго. Такимъ образомъ, какъ въ 1818 году, съ началомъ моего о Господѣ священнаго подвига, началось заготовленіе къ новой церкви, такъ и мѣстопребываніе мое, съ существующимъ на немъ небольшимъ зданіемъ своимъ, Имени Божію наречено, а въ слѣдущемъ 1819 г. сдѣлана мною формальная духовная и формальное въ даръ и прославленіе Господу мѣста сего посвященіе, при которомъ даже читаны были особыя молитвы, моимъ скудоуміемъ, какъ подалъ мнѣ Господь, написанныя, съ коихъ точный списокъ при семъ, между прочимъ, присовокупляю. Помянутая духовная моя, для надлежащаго свѣдѣнія, объявлена была мною и по всѣмъ здѣшнимъ присутственнымъ мѣстамъ, а Духовнымъ Правленіемъ представлена была и въ Подольскую Духовную консисторію; при чемъ, какъ недавно предъ симъ послѣдовалъ указъ Имяннаго Его Величества Высочайшаго повелѣнія, дабы недвижимое имѣніе въ пользу церкви, безъ свѣдѣнія Его Величества отдаваемо не было,—нуждою было мнѣ просить своего начальства, дабы, по силѣ помянутаго повелѣнія—и моя духовная къ Высочайшему утвержденію представлена была.

Но Господь чудесъ—прославленіе сіе дѣлъ Провидѣнія Его—восхотѣлъ ознаменовать новымъ Своимъ свидѣтельствомъ и печатію. Что же дѣлается?—Волею Его и чуднымъ строеніемъ попускается на немощь мою и на посвященіе мое—искушеніе довольно трудное. Реченное во святомъ Писаніи: «враги человѣку домашніе его, и пр.»—должно было и мнѣ, грѣшнику, предъ Богомъ, испытать. Тако, востаетъ на меня брань родныхъ моихъ; они взносятъ на меня жалобу въ Духовную Консисторію, якобы домъ жилища моего имъ въ наслѣдство по мнѣ оставаться долженъ, и якобы они уступкою онаго церквѣ отъ меня обижены. Хотя не щадѣлъ я ничего, ниже самой моей жизни, дабы, во что бы мнѣ не стало—ихъ успокоить и удовольствовать, какъ бы они отъ меня инымъ образомъ не восхотѣли, только бы не мѣшали мнѣ въ дѣлѣ прославленія Имени Божія, однако они ни въ чемъ не укротились. Духовная консисторія поспѣшила удовлетворить ихъ просьбу—и отдала изъ присутствія своего имъ въ руки мое духовное завѣщаніе,—о чемъ и указомъ дала знать Балтскому Духовному Правленію, съ выговоромъ оному за учиненное отъ него, якобы незаконной моей уступки—представленіе.

Сей сопротивный случай великою печалію поразилъ утробу мою. По всему казалось, что убогій памятникъ мой Провидѣнію Господню отъ діавола опроверженъ и уничтоженъ. Но благодать Божія не попускаетъ мнѣ терпѣть врагу Божію, и скоро утѣшеніе скорби моей подаетъ. Жалоба родныхъ моихъ была совсѣмъ неосновательна, равно какъ и уничтоженіе консисторіи. Духъ Божій ясно показалъ мнѣ, что это одно только искушеніе на меня отъ напастника—сатаны, но что оное совсѣмъ не крѣпко и нетвердо, и Именемъ Божіимъ побѣждено будетъ. Я немедленно, ради Имени Божія, дерзнулъ учинить Духовной Консисторіи, собственно таковое мое объясненіе и объявленіе, съ торжественнымъ засвидѣтельствованіемъ, что діаволъ посрамленъ будетъ, и хвала Провидѣнія Господня—цѣла и нерушима и неприкосновенна окажется, и опредѣленіе консисторіи недѣйствительно пребудетъ. Что жъ здѣсь скажите? Не проходитъ еще почти и полъ года времени по моемъ уже засвидѣтельствованіи, и тѣ же самые, враждовавшіе на меня, родные пріѣзжаютъ изъ Бессарабской области, гдѣ ихъ жительство, ко мнѣ въ нареченный градъ и обитель Провидѣнія Божія,—и возвращаютъ мнѣ въ руки оное самое духовное мое завѣщаніе, дая отъ себя и особую бумагу, которою отреклися отъ своихъ притязаній и формальное согласіе свое на мое завѣщаніе изъявили, сами же прося, въ замѣну того, отъ меня уступки прихода своего для брата, Ѳеодора Малиношевскаго. Я съ моей стороны давно желалъ и даже просилъ у начальства, какъ и выше упомянуто, чтобъ отъ прихода увольненъ быть могъ, дабы свободно важнѣйшимъ дѣломъ Божіимъ мнѣ заниматься, только не могъ сей милости сподобиться. Въ сіе же время, во Имя Господне, я согласился на желаніе и просьбу помянутыхъ родныхъ моихъ,—и въ самой праздникъ Св. Пророка Иліи Ѳесвитянина, 1820 года іюля 20 числа, учинилъ уступку прихода моего, реченному по женѣ брату моему, Ѳеодору, а памятникъ Провидѣнія Божія тако цѣлъ и неприкосновенъ остался, и торжественное свидѣтельство мое о Имени Господни предъ начальствомъ оправдалось, и рука Господня истиннымъ предъ всѣми оное показала.

Статья девятая.

Паки новый подвигъ, новое искушеніе, и новое знаменіе силы живаго Имени Божія. Въ теченіи того самаго времени, а именно, 1818 года,—по предварительнымъ прошеніямъ моимъ и послѣдовавшимъ по онымъ предписаніямъ отъ Правительства,—отведена была законнымъ порядкомъ, наряженными членами ма-

гистрата и полиціи, къ приходской здѣшней Николаевской церквѣ, для нуждъ священно и церковно-служителей, по бѣдности прихода,—указная пропорція земли, 33 десятины пахатной и 3 уселидебной, на которую и планъ и описаніе отъ землемѣра сочинено и дано,—и сіе все, за недостаткомъ моего имѣнія и безхозяйственностію моею, учинено было мною на самой церковной коштъ и иждивеніе; мнѣ же только, таковою волею Божіею—безчисленнаго труда и, могу не лишнее сіе слово сказать, кроваваго подвига, по обстоятельствамъ своимъ, сіе стояло. Но въ 1819 году является въ Балтѣ Г. Статскій Совѣтникъ Р., который объявляетъ притязанія свои къ отведенному уселидебному подцерковному мѣсту. Хотя притязанія его были тщетны и незаконны, но самъ онъ, по характеру своему, такъ былъ во всей губерніи всѣмъ опасенъ и страшенъ,—что низшія присутственныя мѣста весьма покорно бумагъ его, какъ бы непреложныхъ и непремѣнныхъ, слушали, а и самыя вышшія не дерзали противъ оныхъ ничего начинать. Такимъ образомъ, коль скоро сей С. Совѣтникъ Р. объявилъ въ здѣшнемъ городовомъ магистратѣ и градской полиціи, что это ему принадлежащая есть земля, которая подъ уселидьбу священно и церковно-служителей Николаевской церкви отведена, магистратъ, не дѣлая никакова разсужденія, учинилъ свое опредѣленіе, якобы оной не извѣстенъ былъ ни о чемъ, и того ради, чтобы по требованію Г. Совѣтника вышепрописанной землѣ за нимъ оставаться; градская полиція даетъ ему пособіе. Въ послѣднихъ числахъ мая того года, Г. Статскій Совѣтникъ Р. не стыдится собрать довольно жидовъ, и съ ними со злобою приходитъ на помянутую частицу земли, и съ большимъ поруганіемъ посредствомъ оныхъ, забрасываетъ бывшій уже тутъ вокругъ церковный окопъ, три дня опустошеніе сіе производя, гдѣ и взошедшіе уже посѣвы были. Жалобы и просьбы мои, при семъ случаѣ, Присутственнымъ мѣстамъ остались напрасны и безполезны. Я ничто и церковь ничто, а Г. Статскій Совѣтникъ Р. во всей губерніи великой и страшной человѣкъ! По желанію его все непреложно должно совершиться! — Чрезъ одну седьмицу времени, въѣжжаетъ въ Балту, посѣщавшій тогда всю губернію, Его Пре-во г. гражданскій губернаторъ П*)... Я вмѣстѣ съ прихожанами моими входилъ къ нему лично съ прошеніемъ объ обидѣ церкви, но намъ ни одного слова резолюціи отъ того часа даже до нынѣ: одно только видно было тогда въ лицѣ Его Пре-ва безпокойство и негодованіе. Видя отсюду великое, прямое уже и совершенное, волею и попущеніемъ Божіемъ, меня грѣшнаго отъ

*) Подольскій губернаторъ Станиславъ Ивановичъ Павловскій.

діавола искушеніе, которому никогда торжествовать не надлежитъ, но только бѣдный и окаянный родъ человѣческій робко, съ обидою Имени Божія, всегда ему уступаетъ и никакъ съ нимъ въ брань вступать не хочетъ, а рабски постыдно покоряется ему,— и отсюду никакой уже надежды отъ самихъ человѣкъ и человѣческихъ правъ къ защитѣ дѣла Божія себѣ не предвидя. Спустя болѣе мѣсяца времени, побужденъ силою Духа Божія, я рѣшился самимъ Именемъ живаго Бога оградить и защитить честь Имени Господня и истины Его и мѣста—Имени Его законно и правильно, съ премногимъ трудомъ моимъ—а иждивеніемъ церкви, освященнаго. Во Имя Всемогущаго, Истиннаго Бога, я, безсильный и безименный человѣкъ, дерзаю, творю формальное съ Именемъ Божіимъ объявленіе мое въ городовомъ магистратѣ, въ которомъ ясно и доказательно прописываю неправильность притязанія совѣтника Р. Противозаконное, по требованію его, опредѣленіе магистрата и таковое жъ дѣйствіе полиціи, съ торжественнымъ засвидѣтельствованіемъ, что Десница Господня и сила живаго Имени Его никакъ не дастъ быть сей не малой обидѣ церкви, заступитъ дѣло ея, и мѣсто, въ пользу ея законно отграниченное, неприкосновеннымъ для руки неправды покажетъ, и самые особы, неправдою дѣйствовавшіе, посрамятся и безъ наказанія Божія не пребудутъ. Таковое объявленіе мое въ городовомъ магистратѣ совершеннымъ порядкомъ принято, и сходно съ желаніемъ моимъ, къ совѣтнику Р. и во всѣ другія здѣшнія присутственныя мѣста, а также и въ губернское правленіе отъ магистрата въ снятыхъ копіяхъ разослано, отъ меня же и по духовной части, чрезъ духовное правленіе, въ консисторію представлено. Всеобщее молчаніе всѣхъ сначала, а потомъ и послѣдовавшія въ пользу церкви резолюціи, запечатлѣли и подтвердили святость и истину онаго моего объявленія. На г. совѣтникѣ Р. оказался гнѣвъ Божій. Помѣшательство ума и другія несчастія его постигли, и онъ совсѣмъ почти безъ вѣсти нынѣ остается; законный же отводъ земли, о которой идетъ дѣло, и планъ землемѣрческій, при Николаевской церквѣ донынѣ неподвижимо остаются. И тако упованіе мое и вѣра моя во единое Имя живаго Бога совершенно оправдались, и торжественное свидѣтельство мое о Господѣ, да будетъ слава Ему и хвала отъ всѣхъ во вѣки, нимало непогрѣшительнымъ оказалось, и видимое чудесное исполненіе свое предъ всѣми воспріяло. Богу же извѣстно, сколько скорби и туги и болѣзни сердца стояла мнѣ неизбѣжная брань сія съ видимымъ міромъ—съ невидимымъ же діаволомъ, мнѣ къ бранямъ съ человѣчествомъ не родившемуся и къ онымъ вовсе не способному, и причины никакой своей къ брани съ міромъ не имѣю-

щему, только Именемъ Божіимъ понуждаемому, и никакой надежды ни въ комъ отъ человѣкъ, кромѣ въ Единомъ Богѣ, не имѣющему. Не могъ я въ семъ разѣ не вопіять съ Іереміемъ: «Горе мнѣ, мати моя: вскую мя родила еси мужа прительнаго и судимаго по всей земли! Не заяхъ, ниже заятъ у мене кто: сила моя оскудѣ отъ кленущихъ мя»! А наконецъ съ Давидомъ: «Аще не смиренно мудрствовахъ, но вознесохъ душу мою, яко отдоенное на матерь свою, тако воздаси на душу мою; аще воздахъ воздающимъ ми зла, да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощь, и да поженетъ врагъ душу мою и славу мою въ персть вселитъ!»

Іерем. XV, 10. Псал. CXXX, 2. VII, 5.

Статья десятая.

На семъ не можемъ остановиться. Къ важнѣйшему предмету, ради славы Божіей, да приступимъ. Сіе идетъ къ самому священному и великому въ Господѣ подвигу моему,—о воззваніи уже разномыслящихъ родовъ Христіанскихъ къ православному единомыслію и останка невѣрныхъ языковъ къ вѣрѣ Евангельской—въ 1818 году начавшемуся. Самому испытующему сердца и утробы извѣстно будетъ коликаго труда и болѣзни стояло мнѣ единому, совсѣмъ ничтожному въ свѣтѣ человѣку, самою только вѣрою и любовію Божественною, дерзать въ началѣ на толикое дѣло. Но рука Его укрѣпила меня и подъ 24 числомъ іюня, въ 12 день іюля мѣсяцей того же года,—какъ и выше уже сіе сказано,—подано о семъ мною лично представленіе въ Каменцѣ-Подольскомъ Архипастырю моему, бывшему тогда здѣшней епархіи Арх—пу Іоанникію *). Волѣ Божіей не было благоугодно, дабы оное тотчасъ было уважено. Должно было еще мнѣ грѣшному и недостойному многія проходить искушенія и священному предпріятію моему съ самимъ мною еще много возрастать и укрѣпляться надлежало. Я видѣлъ тогда одно негодованіе и смущеніе на лицахъ начальствующихъ, и слышалъ одни только самыя непріятныя отзывы на счетъ состоянія нынѣ нашей якобы мертвой Святой вѣры въ мірѣ: и такъ былъ изъ Каменца Подольска отпущенъ. Великою горестію сіе внутренность мою наполнило, но скоро Духъ Божій утѣшилъ меня, дабы мнѣ въ подвигѣ моемъ, живою вѣрою Господнею начатомъ, не сомнѣваться; дабы немощами человѣческими не соблазняться и въ дѣлѣ не останавливаться; съ чувствительнымъ внутреннимъ свидѣтельствомъ и увѣреніемъ, что, по прошествіи опредѣленныхъ отъ Вышняго искушеній, десницею Провидѣнія Его—дѣло сіе къ славѣ Его и

*) Іоанникій (Никифоровичъ), изъ архим. Донск. м-ря. 1795 г. апр. 12 еписк. Брацлавскій; 1801 г. сент. 15 архіеписк. † 1819 г. 7 февр.

пользѣ и спасенію человѣчества—исправлено быть можетъ и даже, что-чудное и сверхъестественное, бывшее предъ лицемъ моимъ преобразованіе неустроенной бывшей натуры, отшедшей ко Господу, жены моей,—было для меня уже опытомъ и образцемъ, что всесильная благодать живаго Духа Божія и весь родъ человѣческій, всячески, какъ и единаго человѣка, исправить, какъ Самъ Онъ вѣсть, можетъ.—Смотрите не безъ страха, какъ далѣе идетъ сіе дѣло Господне. Проходитъ какъ разъ одинъ мѣсяцъ времени и горькое посѣщеніе Божіе отца и архипастыря моего постигаетъ! У него дражайшій даръ слова отнимается, языкъ связывается, никакія пособія человѣческія не дѣйствуютъ, начинаются болѣзни и не престаютъ даже до смерти, въ полгода времени случившейся. Сей весьма горестный и непріятный и смутнѣйшій ударъ, въ лицѣ архіерея всю епархіи отяготившій,—яко соотвѣтствующій и прямо противомѣрный послѣдовавшему отъ Него возбраненію великаго—въ живой вѣрѣ Господней представленнаго къ Нему отъ меня убогаго—слова Его Божія,—наполнилъ меня страхомъ и заставилъ подтвердить обѣтъ мой Богу, дабы не отставать мнѣ отъ начатаго, во Имя Господне, священнаго подвига моего.

Но на семъ еще не конецъ. Прошу съ страхомъ внимать далѣе. Едва только съ наступившею весною 1819 года, получены въ епархіи извѣстія, что ѣдетъ-на мѣсто покойнаго Пре—аго,—новый Архіепископъ Антоній *), я долгомъ себѣ поставилъ, ради великаго дѣла Божія, предварить самое прибытіе его моимъ привѣтствіемъ, съ чувствительнымъ намекомъ—о предлежащемъ великомъ подвигѣ. Богу извѣстно, какъ сіе Его Высок—омъ принято. Но какой ужасъ и какая печаль! Не проходитъ еще одной седмицы времени, едва одну только Святую литургію на мѣстѣ своемъ онъ совершаетъ: и се тотъ же ударъ, который явился на покойномъ, и его—къ всеобщей скорби—постигаетъ! Паки онѣмѣлъ престолъ архипастырскій; паки великая и многолюдная епархія болѣе двухъ лѣтъ несетъ премногую и несказанную тяготу его, и поношеніе сіе, и видимый на себѣ гнѣвъ сей Божій! Я немощнѣйшій и недостойнѣйшій изъ человѣковъ, при семъ случаѣ въ безмѣрномъ предпріятіи моемъ и боюсь, и трепещу, и со многимъ страхомъ утверждаюсь въ ономъ; понуждаюсь не молчать; повторяю отзывъ мой къ Его Вы—ву и партикулярно и формальнымъ прошеніемъ собственно о томъ, дабы прежнее пред-

*) Антоній (Соколовъ) 1808 г. февр. 2 епископъ Старорусскій; 1810 г. сент. 22—Воронежскій; 1816 г. февр. 7—Калужскій; 1819 г. марта 15 архіеп. Подольскій; 1821 г. апр. 3 увол. на покой. † 1827 г. март. 28.

ставленіе мое было отыскано и разсмотрѣно,—съ чувствительнѣйшимъ о поражающемъ насъ гнѣвѣ Божіемъ—выраженіемъ. Но пока Самъ Господь не дѣйствуетъ, сердца человѣческія не трогаются. На мое съ избыткомъ ясное прошеніе—послѣдовало вовсе странная и сопротивная резолюція, собственно такова, якобы мною въ прошеніи моемъ совсѣмъ не поясненъ предметъ, о чемъ оное состояло, и повелѣно консисторіи это разсмотрѣть. И такъ, какова резолюція, таково и знаменіе. Онѣмѣніе языка продолжается и болѣзнь умножается. Предметъ всеобщей печали отецъ и архипастырь нашъ—ищетъ врачей, но они не пользуютъ; беретъ отпускъ на цѣлительные источники въ далеко отстоящую отсюду, Кавказскую губернію, но нѣтъ исцѣленія: возвращается обратно, и посредѣ епархіи предается тѣломъ своимъ на все мученіе лѣкарей для исправленія безвременно и какъ бы упрямо отказавшагося отъ службы своей языка, и дѣлается позоромъ всѣхъ состраданія и болѣзни, но все вотще и вовсе безполезно. На послѣдокъ оканчивается тягостнѣйшій позоръ сей ничѣмъ болѣе, какъ только увольненіемъ Его Высок—ва отъ епархіи и отшествіемъ въ нѣкоторый монастырь Воронежской губерніи на уединеніе. Сіе видимое біеніе Божіе и страшное и безмѣрное знаменіе сіе—молчанія слова,—цѣлыхъ три года на Подольской епархіи предъ лицемъ всея Россіи бывшее,—духомъ показывалось мнѣ недостойному, яко страшная и безмѣрная гроза—неиспытанной нѣкоторой и ужаснѣйшей казни Божіей, которая постигнула бы меня окаяннѣйшаго если бы дерзнулъ я грѣшный, въ начатомъ уже во Имя Господне, и толикими знаменіями свыше свидѣтельствуемомъ дѣлѣ Его Божіемъ поколебаться и о престатіи помыслить. И такъ, отсюду невольно долженъ я былъ углубиться въ совершенное изслѣдованіе всего Святаго писанія обѣихъ завѣтовъ, равно какъ и книгъ Св. отецъ, великихъ православной Церкви учителей, дабы непоколебимо мнѣ въ подвигѣ моемъ утвердиться: и началъ писать уже пространное разсмотрѣніе отъ всякой вещи того, что начинающемуся, таковою волею Божіею и таковымъ чуднымъ избраніемъ Провидѣнія Господня, отъ меня худѣйшаго изъ человѣковъ великому дѣлу Его Божію—всячески нынѣ въ мірѣ отъ всей Святой Церкви предприняту и исполнену и совершену быть надлежитъ и непреложнымъ долгомъ ея предъ Всевышнимъ обрѣтается. Сей трудъ мой въ 1819—20 и 21 годахъ благодатію Божію продолжался даже до написанія оной великой молитвы, которая въ Св. Сѵнодъ мною уже представлена, прочее же сочиненіе мое еще не представлено, ибо еще не пришло оному свое мѣсто и время, а когда пріидетъ, содѣйствіемъ Божіимъ представлено будетъ. Отъ вышереченной молитвы началось дѣло

мое и подвигъ мой въ новомъ своемъ видѣ и въ новомъ величайшемъ и важнѣйшемъ своемъ званіи, въ каковомъ нынѣ вселенной представляется, а именно:—о приближившейся кончинѣ вѣка нашего и надлежащей нашей къ сему готовности, ибо, какъ вышеупомянуто, доселѣ дѣло мое состояло, просто только о воззваніи родовъ христіанскихъ къ единомыслію и невѣрныхъ къ просвѣщенію. Теперь представляются мною въ Св. Сѵнодъ, подъ третію частію, четыре первыя великія знаменія кончины, по всему Св. писанію, и настоящимъ обстоятельствамъ міра, и отъ всякой вещи разсмотрѣнныя. Высокія особы, читая и просматривая оныя, можетъ быть, помыслять,—что я и много чтеніемъ книгъ упражнялся, и регулярно періодическими изданіями и публичными вѣдомостями занимаюсь, изъ коихъ взятыя и помѣщенныя у меня статьи найдутъ, но я, во славу Божію, истинно свидѣтельствую, что и книгами мало, да и въ здѣшней пустынѣ нѣоткуда,—а періодическими изданіями и газетами вовсе не занимаюсь, и нечитаю и у себя оныхъ не имѣю, но только Провидѣніемъ Божіимъ чудно въ самой часъ потребы, въ самой тотъ часъ, когда слово, требовавшее оныхъ, мною пишемо было, посланы были мнѣ оныя вѣдомости и книги, а также и книга—«Побѣдная повѣсть» Юнга Штиллинга, которыхъ ни прежде ни послѣ, болѣе я вовсе нечиталъ и не видѣлъ; только чуднымъ содѣйствіемъ Провидѣнія такимъ образомъ, во единъ оной часъ оными воспользовался не имѣя болѣе, ради малозначительности моей и безсилія моего, таковымъ строеніемъ Божіимъ, ни съ кѣмъ ни сношеній, ни совѣтовъ, а только самъ одною вѣрою Божіею, во Имя Его и благодатію Его укрѣпляясь и подвизаясь.

Статья первая—надесять.

Уже приближилась повѣсть моя къ окончанію и я долженъ дать напослѣдокъ еще одно свидѣтельство предъ вселенною о томъ, что рука Самаго Вседержителя Бога, а не моя крайняя нищета и худость—величайшее сіе дѣло Его Господне въ мірѣ совершаетъ. Сія рѣчь идетъ собственно къ смиренію моему отъ Господа. Богъ великъ и чуденъ, и милостивъ и страшенъ и праведенъ. Возбудивъ меня худаго и недостойнаго на безмѣрное сіе дѣло, и страшно смиряя предъ лицемъ всѣхъ людей сильнѣйшихъ, отрекшихся содѣйствовать по оному, какъ долгъ по Христѣ непреложно сего отъ нихъ требовалъ, дабы взаимно мнѣ ничтожному и грѣшному человѣку въ семъ случаѣ не возноситься и не помыслить ничего болѣе или лучше о себѣ, паче немощи братій и отцевъ своихъ и всѣхъ прочихъ—страстныхъ и смертныхъ и міро-обуреваемыхъ по естеству человѣковъ. Господь мой и Богъ

мой, сверхъ вышепрописанныхъ трудныхъ моихъ искушеній— попустилъ на меня особое величайшее и труднѣйшее и горчайшее искушеніе, часами и временами своими ординарно на слабое естество мое нападающее, въ тяжкомъ противодѣйствіи злаго и вовсе лукаваго, сопротивнаго духа—состоящее, какъ я примѣчаю и непрестанно въ мысли себѣ имѣю, совершенно подобное оному, которое на себя призналъ великій и Божественный Павелъ, и о которомъ пишетъ: «за премногая откровенія да не превозношуся, дадеся мнѣ пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣстъ, да не превозношуся». Пакости сіи отъ діавола безмѣрно трудны и горьки и превелики и ужасны и дѣйствуются, попущеніемъ Божіимъ, обыкновенно тѣмъ съ большею или меньшею своею жестокостію и силою, чѣмъ къ большему или важнѣйшему пункту когда приходитъ дѣло Царствія Божія въ рукѣ раба Его. Симъ образомъ, такъ сказать, правило—положительно непрестанно искушается вѣра наша, и степень любви и смиренія нашего, и крѣпость сердца нашего предъ Богомъ. Діаволъ, попущеніемъ Божіимъ, опредѣленное ему свыше время, и какъ взвѣшено ему бываетъ рукою Вышняго, по точной мѣрѣ и вѣсу и числу,—что рабу Божію Духъ Святый напередъ даже и предсказываетъ, нападаетъ на человѣческій духъ и разумъ и тѣлесную силу раба Христова. Духъ Божій при семъ спрятывается и устаивается и какъ будто совсѣмъ оставляетъ своего служителя. Въ сіе смутное человѣка время—князь и міро-держитель тьмы вѣка сего, какъ будто торжествуя и властительствуя и обладая уже добычею своею, не щадитъ ничего, дабы смутить и поколебать мысль человѣка Божія, въ великомъ подвигѣ предъ Вышнимъ сущаго, и тако колеблетъ и умъ и сердце, вооружаетъ на него самыя стихіи земли и неба или по ученому атмосферы, а наиболѣе и найскорѣе слабыхъ и удобо-преклонныхъ на его сторону, оскорблять раба Божія могущихъ, другихъ человѣковъ; напослѣдокъ связываетъ у него даже, какъ бы тяжкими и неразрѣшимыми узами—и воображеніе и всю крѣпость тѣлесную такъ,—что рабъ Христовъ, который въ Духѣ Божіемъ бываетъ сильнѣе всего міра и всего ада, въ семъ смутномъ и горькомъ случаѣ, самъ въ себѣ тайно бываетъ немощнѣе и хуже уже всякаго другаго человѣка на всей землѣ. И въ семъ то труднѣйшемъ посѣщеніи онъ самою практикою испытываетъ, что то есть человѣческое ничто! Что то есть скудоуміе и безсиліе наше, по которому мы, безъ Бога, ничего нимало сдѣлать не можемъ, и даже ниже помыслить ничего Святаго и полезнаго безъ благодати Его не можемъ! Что то есть срамота наша духъ лукавый, безумный и скверный и злотворный, міромъ обладающій,

2 Кор. XII, 7.

яко левъ на души наши нападающій и восхищающій, противъ котораго, безъ благодати Божіей, мы вовсе ничего не можемъ; и если бы сама Десница Господня отъ него не спасала насъ, то мы вѣчные и совсѣмъ отчаянные бѣднѣйшіе только были бы его рабы и плѣнники! Сіе есть то, что глубоко смиряетъ рабовъ Христовыхъ. Никакія внѣшнія гоненія міра, никакія болѣзни, никакія страданія, ниже смерти съ симъ нимало не равны. Всѣ сіи внѣшнія бѣды, въ силѣ утѣшительнаго Духа Божія, можно человѣку съ истинною радостію и веселіемъ переносить, а искушенія отъ духа лукаваго несносны и отчаянны. Се есть собственно тайный огнь Божій, въ которомъ, яко злато въ горнилѣ, избранніи Божіи искушаются и отъ скверны міра сего предъ лицемъ Его очищаются. Се есть въ самомъ существѣ испытывать то, что блаженный Давидъ глаголетъ о себѣ,—что возноситъ его Господь до небесъ, то низводитъ до безднъ. И паки оное: «пріидохъ во глубины морскія и буря потопи мя; яко внидоша воды до души моея, и нѣсть постоянія; яко потоцы беззаконія смятоша мя, болѣзни адовы обыдоша мя, предвариша мя сѣти смертныя; ужя грѣшныхъ обязашася мнѣ; грѣхопаденія кто разумѣетъ? Яко превзыдоша главу мою беззаконія моя; скотенъ быхъ у тебе; истаялъ еси душу мою яко паучину; рыкалъ отъ воздыханія сердца моего; свѣтъ очію моею той нѣсть со мною; сила моя остави мя: искусилъ мя еси, ражжеглъ мя еси, яко разжизается сребро; изведи изъ темницы душу мою, разстерзай узы моя и прочее». Сіе есть то, что Павелъ въ иномъ мѣстѣ глаголетъ: «по вся дни умираю». И паки: «что мнѣ истязанія человѣческая? Ни бо азъ самъ себе востясую, но есть востязуяй мя Богъ!» Горесть, смущеніе, невѣдѣніе, невѣріе, бездѣльность, суета міра сего, хула, страхъ, нечистота, мерзость, соборъ всѣхъ скверны и золъ, и наконецъ отчаяніе,—это обыкновенныя знаменія нападающаго духа лукаваго, врага Св. Божіихъ, которые стократно паче во единъ часъ умирать бы соглашались, нежели принимать таковое, самое совершенно адское искушеніе, если бы только принятіе сіе въ воли и власти ихъ состояло. Но высокія судьбы Божіи сіе опредѣляютъ,—и Святые, для доказанія вѣрности своей Господу, съ покорностію и страхомъ принимаютъ труднѣйшее искушеніе сіе отъ руки Его, которая и никогда нимало не попускаетъ быть во вредъ имъ таковому нападенію діавола, если только непоколебимо стоятъ они въ искусительномъ огнѣ семъ; а вмѣсто того, чуднымъ образомъ, весьма скоропреизбыточнымъ утѣшеніемъ, за бывшую малую скорбь, ихъ преисполняетъ и всесильною десницею Своею къ несказанной и несравненной и неоцѣнимой пользѣ все сіе искушеніе вдругъ обращаетъ и претворяетъ; и тогда Свя-

Псал. LXX, 20, 21. LXVIII, 2, 3. XVIII, 5, 6. CXVII. XVIII. XXXVII. LXXII, 22. LXV, 10. CXII, 8.

1, Кор. IV, 3, 4.

тые, торжествуя, обыкновенно, говорятъ: «благо мнѣ, яко смирилъ
Псал. CXVIII, 67, 71. мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ прежде даже не смирити ми ся, азъ прегрѣшихъ, сего ради слово Твое сохранихъ». Блаженъ и стократно блаженъ, кто не поколеблется и не падетъ отчаяніемъ въ великой духовной, внутрь самаго сердца и души бывающей брани сей; а лютое горе и страшнѣйшій дѣйствительный вредъ постигаетъ соблазняющихся!

Все сіе какъ бы общимъ словомъ прописалъ я того ради, дабы показать, что не на мнѣ одномъ случается великое въ подвигѣ Божіемъ свыше искушеніе сіе, но обще есть всѣмъ Святымъ Его, и то по мѣрѣ самаго величества бывающихъ по Господѣ спасительныхъ дѣлъ ихъ въ мірѣ. Что касается до меня, то исповѣдую, что довольно часто терплю я грѣшный великое искушеніе сіе предъ Богомъ, при всякомъ новомъ важномъ пунктѣ въ моемъ подвигѣ. И чѣмъ важнѣе и крѣпче сила дѣла моего приходитъ, по себѣ ли самому, или по времени дѣйствія или распространенія своего во внѣшній міръ,—тѣмъ труднѣе, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ горѣе попускается къ искушенію тяжкій врагъ Божій, противъ немощи нашей, безмѣрно сильный сатана. Откуда безмѣрно сильно и всесовершенно показывается и непрестанно свидѣтельствуется мнѣ, что совершаемое мною Святое дѣло есть самое дѣло Божіе, а я только убогій служитель онаго у Господа, безъ коего стократъ живъ во адъ низведенъ бы былъ, а ни единаго шага, по великому и Святому предпріятію въ обладаемомъ отъ діавола мірѣ семъ, самъ не успѣлъ бы и не совершилъ бы. Въ 1819 году совершенно ощутилъ и позналъ я попущеннымъ на меня волею Божіею искушеніе сіе. Всю осень—каждые первые два или три дня каждой недѣли, ординарно связывалъ меня духъ на всѣхъ силахъ моихъ душевныхъ и тѣлесныхъ, такъ что я не только писать, но ни книги читать, ниже молиться не могъ. Начавши же безмѣрной свой подвигъ, во Имя Господне, твердо и рѣшительно, въ горкіе сіи часы мои я снѣдался печалію и тоскою, и трудился духомъ собственно такъ—какъ трудится жена отчаянно родящая и въ болѣзняхъ своихъ вовсе исчезающая. Чудесно, послѣ двухъ или трехъ дней таковаго тяжкаго искушенія, всегда, регулярно вдругъ, во едино мгновеніе, адскіе сіи мои узы разрывались и пропадали; и тогда, когда обыкновенно боялся и ожидалъ я себѣ, по натурѣ, оттуду какого либо поврежденія въ здоровьи и дѣйствительнаго недуга,—напротивъ того, вдругъ бывалъ я совершенно здравъ; немощь, какъ облакъ, или какъ бы нѣчто совсѣмъ не бывшее и некасавшееся меня, отъ меня изчезала; утѣшительнѣйшій и просвѣщеннѣйшій Духъ осіявалъ меня; изобиліе слова, какъ бы рѣкою, про-

ливалось, и послѣдніе сіи дни обыкновенно, и страданіе и лишеніе первыхъ дней недѣли совершенно награждали. Тако повсянедѣльно исполнялось тогда со мною оное пророчество о Святыхъ: «умножишася немощи ихъ, по сихъ ускориша». Что было для меня еще удивительнѣе, сколько страдалъ я и со мною Божіе дѣло, и какіе дни—столько собственно и такіе дни всегда страдала и вся видимая натура. Небо дѣлалось пасмурно; безводныя сухія облака ни дождя ни росы не давали, ни солнечному свѣту не попускали просіявать, и какъ бы окованными и небо и землю содержали. Напротивъ же того, вкупѣ съ разрѣшеніемъ моихъ духовныхъ или умныхъ узъ, необыкновеннымъ образомъ просіявалось небо, или чудное изобиліе дождя на землю свыше проливалось. Псал. XV. 4.

Подъ конецъ осени того же времени, труднѣйшее сіе отъ Бога искушеніе мое изъ дней стало превращаться въ количество цѣло—недѣльныхъ сроковъ. Сіе повергло меня въ отчаяніе о себѣ самомъ; то есть, въ боязнь, что я самъ по себѣ, безмѣрнаго начатаго мною дѣла Божія вовсе недостоинъ и не могу никакъ льститься надежою, къ благополучному концу оное довести. Сія мысль заставила меня, въ началѣ 1820 года, учинить краткое воззваніе мое къ простѣйшимъ и ближайшимъ братіямъ моимъ, дабы они своими молитвами недостоинству моему предъ Всевышнимъ споспѣшествовали и въ духѣ содѣйствовали немощи моей, и отсюду находилъ я Богу благодареніе, довольно себѣ духовнаго облегченія. Дабы же не быть мнѣ за сію дерзость судимымъ и обвиняемымъ отъ моего начальства, учинено оному отъ меня формальное о всемъ томъ донесеніе, причемъ слезами умолялъ и Именемъ Господнимъ убѣждалъ я оное, дабы благословеніемъ и всякимъ содѣйствіемъ своимъ оно мнѣ споспѣшествовало, что было однако вовсе тщетно, ибо не только никакого споспѣшества отъ онаго я не имѣлъ, но еще, вмѣсто того, старались всемѣрно отвлечь и отвратить меня отъ дѣла Божія—и ласками и угрозами и увѣщаніями и многими строгими и непріятными видами, что было для меня труднѣе и несноснѣе и болѣзненнѣе всякаго искушенія и уже какъ самая смерть отягощала мою немощь; но только Духъ Божій всегда оживотворялъ и утѣшалъ отчаяніе мое, и рука Господня чудесно покрывала и заступала меня во всѣхъ сихъ случаяхъ, что все оное не могло дѣйствительнаго воспященія подвигу моему предъ Богомъ учинить.—Таковое же безмѣрно трудное и отчаянное со стороны міра сего и моей немощи положеніе предпріятія моего, заставило меня, коль скоро благодатію Божіею написана была отъ меня великая молитва, тотчасъ и начать читать оную торжественно въ церквѣ, для отраженія, всесильнымъ Именемъ Божіимъ, не-

укротимаго явственнаго на мене нападенія діавольскаго, и для привлеченія совершенной крѣпости Духа Святаго, отдая себя въ семъ дерзновеніи моемъ торжественно на судъ всего міра, и откровенно жертвуя себя на смерть, ради истины Божія и спасенія гибнущаго человѣчества; безъ каковаго дерзновенія и рѣшительной жертвы, видѣлъ я, что въ величайшемъ дѣлѣ моемъ по Господѣ не можно мнѣ ничего успѣвать, а всякій часъ и всякій шагъ подвига моего таковою крайнею жертвою въ сердцѣ и въ духѣ предъ лицемъ Вышняго ознаменоваться должны.

Статья вторая на десять.

Тако проходилъ я поприще подвига моего даже до того часа, въ который понуждался и долженствовалъ уже учинить представленіе мое Св. Синоду и Его Величеству Государю Императору. Се важнѣйшій часъ изъ всѣхъ предсталъ предъ нищету мою, и труднѣйшему и величайщему искушенію предварить и предерѣсти оной естественно уже, по силѣ состоянія сего во злѣ лежащаго міра, надлежало. Никогда не возмогу довольно изобразить и описать вамъ того труда и той бѣды, которую, по таковой волѣ Божіей, въ сей часъ должно было мнѣ перенести. Цѣлыхъ три мѣсяца стояло мнѣ то, что въ три недѣли всячески можно было совершить, т. е., самаго уже только готоваго дѣла прочтеніе и отсылка. Цѣлыхъ три сихъ послѣднихъ мѣсяцей допущенъ былъ діяволъ всею его силою и всѣмъ прежестокимъ насиліемъ возбранять немощи моей учиненіе дерзновеннѣйшаго и высочайшаго шага сего. Ходя тѣломъ между людьми, въ духѣ и всею внутренностію моею—истинно и совершенно находился я въ сіе время на самомъ днѣ ада—какъ бы на днѣ гнуснаго и всепремерзостнаго океана и какъ бы капля съ океаномъ, такъ брань съ лютѣйшимъ и сквернѣйшимъ сатаною совершать долженствовалъ. Боюсь, дабы не соблазнился кто симъ сознаніемъ моимъ. Одна только воля моя ко Господу и ненависть къ діаволу въ глубинѣ души со мною оставалась, а прочія всѣ душевныя и тѣлесныя силы преданы были насилію лютаго и всесквернаго и всезлаго міродержца. Какъ полумертвъ горько влачилъ я часы мои сіи; тѣло влачилось, а духа какъ бы совсѣмъ въ немъ не было и утѣшеніе свыше вовсе не подавалось, развѣ единственно и собственно въ тѣ только краткія минуты, въ которыя мыслилъ и говорилъ я съ вѣрою внутрь себя самъ съ собою тако: «сіе есть мнѣ искушеніе отъ Господа, ради великости дѣла моего и величайшаго, предстоящаго часа моего по оному предъ лицемъ Его, къ самому смиренію окаянства и недостоинства моего предъ братіею моею! При сей мысли всегда живый Духъ Утѣшитель

минутно, какъ бы капля росы на изсохшую землю, приходилъ и оживлялъ умершій духъ мой. Далѣе, какъ мысль всегда движется на дѣло, такъ паки обрѣтался я въ крайней духовной немощи. Одна память о прошедшей благодати Божіей, съ вѣрою, что оная совсѣмъ никакъ не оставила меня, а только, ради искушенія моего, утаилась предо мною, въ свое же время паки пріидетъ ко мнѣ, и будетъ во мнѣ, и преизбыточно за скорбь сію мою наградитъ меня, сіе только поддерживало въ часы сіи меня немощнѣйшаго и вовсе ничтожнаго человѣка. «Боже! виждь сердце мое, ражжи и испытай утробу мою, аще есть путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ. Ты вѣси, ты строишь дѣла Царствія Твоего. Я ничто ни вѣдаю, ни могу творить, что благоугодно предъ Тобою; твори якоже хощеши: Твоя, не моя воля да будетъ. Аще не благоугодно предъ Тобою,—пусть прекратится дѣло мое сіе, Тебе ради бывшее, да не продолжается болѣе. Я не упрямствую и не дорожу за прошедшій мой подвигъ и болѣзни мои всѣ и труды. Я ничто, и труды мои ничто,—токмо Твои судьбы и Твоя истина да совершаются. Не я единъ рабъ у Твоего величества; безъ числа создать и обрѣсти таковыхъ, лучшихъ и достойнѣйшихъ отъ меня худаго Ты можеши. Я всѣмъ уступаю, послѣднѣйшимъ изъ нихъ токмо быть хощу и не болѣе, сколько Ты Самъ хощеши, творить хощу; Тебѣ весь преданъ и дыханіе мое и всѣ движенія мои въ рукахъ Твоихъ. Едино прошу не гнѣвайся на молитву раба Твоего и не осуди трудовъ моихъ и болѣзней моихъ, бывшихъ Царствія ради Твоего и не осуди мене даже до ада: а ежели послеши и во адъ, по крайнѣй мѣрѣ, пусть и тамъ буду рабъ Твой, а не врагъ, пусть не буду діаволъ хульный и мерзкій: всѣ болѣзни ада готовъ принять за грѣхи мои и недостоинство мое и окаянство и бѣдность мою предъ безконечнымъ величествомъ Твоимъ—токмо діяволъ да не буду; пусть въ самихъ слезахъ и страданіяхъ моихъ вѣчно работаю Тебѣ, и хвалю Тебя; пусть на днѣ самаго ада любовь въ сердцѣ моемъ тайно сохраню къ Тебѣ и сего для нищеты моей довольно будетъ предъ неприступною славою Твоею; болѣе же отъ сего ниже достойнымъ себя чего всяко пахожу предъ Тобою. Токмо даждь мнѣ исполнити въ мірѣ семъ заповѣди Твои и сотворити всѣ хотѣнія Твои: да не будетъ ничего не исполнено мною отъ всего того, что токмо Ты хощеши отъ меня. Въ прочихъ же всѣхъ—буди воля Твоя». Сія молитва и сіи только чувства обрѣтаться могутъ въ труднѣйшемъ таковомъ искушеніи человѣка отъ Праведнаго и Безконечнаго Бога. Псал. CXXXVIII, 23, 24.

Такимъ образомъ, едва когда съ трудомъ одинъ, или два или рѣдко и найболѣе уже три листа въ день прочитывать могъ я готоваго уже моего дѣла, въ Синодъ оное приготовляя, и

всегда мысля, что хотя бы мнѣ и умереть или до конца изнуриться, а должно уже начатое продолжать, сколько только Господь мой мнѣ поможетъ; что и послѣднюю каплю вѣры моей и силы моей на сіе истощить мнѣ подобаетъ, что безмѣрно великое дѣло Божіе сего отъ меня недостойнаго требуетъ, и наконецъ безмѣрная благодать Господня и всесовершенная истина и правота дѣла, въ самой силѣ Духа Божія прежде испытанныя мною, всеконечно къ сему меня грѣшнаго обязываютъ, а въ прочемъ въ семъ, что сіе дѣло мое о Господѣ идетъ еще на разсужденіе Святой Церкви во Вселенной, отъ Которой Господь никакъ не отступилъ, но есть въ Ней и управляетъ Ею,—и что отсюду нимало колебаться или сомнѣваться мнѣ въ Святомъ подвигѣ моемъ предъ Господомъ причины никакой нѣтъ.

Сего еще не довольно. Діаволъ допущенъ былъ вооружить противъ меня и моего по Господѣ дѣла, въ семъ случаѣ, и міръ и всю природу въ ужасномъ степени, — какъ и прежде, по своей мѣрѣ и извѣстному числу времени вооружалъ. Въ сіе время для большей моей болѣзни и труда, повелѣніемъ Вышняго, немощію же епархіальнаго начальства, учинилось постановленіе для заштатныхъ всѣхъ священниковъ вообще, дабы не совершать Божественной литургіи безъ дозволенія архипастыря, развѣ четырехъ кратъ въ годъ въ четыре посты. Таковому постановленію—нѣкоторою частію подпадалъ и я, поелику уступилъ уже приходъ мой моему брату, только сей грамотою архипастырскою еще не утвержденъ былъ. Не ожидая дальнѣйшаго надъ собою укрѣпленія сего постановленія и предохраняя себя отъ всякаго зазора совѣсти да и другихъ людей, поелику, по труднѣйшимъ искушеніямъ и душевнымъ болѣзнямъ моимъ, ради Имени Господня, не возможно быть мнѣ ни единаго дня безъ укрѣпленія себя Святѣйшими Тайнами Христа Господа моего, я немедленно взношу прошеніе мое къ Его Высок-ству, дабы Святительское возбраненіе меня не касалось. Но резолюція медлится. Діаволъ отсюду беретъ новую силу къ пораженію меня. Всякая литургія стоитъ мнѣ въ сіе время, по Духу, какъ одному Богу извѣстно, болѣе нежели смертнаго подвига. Кажется, огонь начиналъ около или внутрь меня возгараться и совсѣмъ сжечь меня; кажется, земля хотѣла разступиться подо мною и поглотить меня; буря и вихръ нападали на церковь, колебали зданіе, по видимому, на меня оное рушиться имѣло. Но я, утверждая себя въ вѣрѣ Божіей, и находя, что сіе есть одно искушеніе меня грѣшнаго отъ діавола таковою волею Божіею, непрестанно предавался десницѣ Его, соглашался на все: лучше хотѣлъ изнуриться, пойти подъ землю, нежели уступить мѣсто злѣйшему сатанѣ и измѣнить намѣренію моему и

обѣту моему и непорочному служенію моему предъ Всевышнимъ въ дѣлѣ оправданія вѣчныхъ, преблагихъ и всесвятыхъ судебъ Его Господнихъ и спасенія Церкви Христовой — и вѣчной пользы всего рода человѣческаго, по крайней настоящей нуждѣ послѣдняго отъ діавола обстоянія и изнуренія его предъ Богомъ; въ чемъ діаволъ, царствующій въ мірѣ семъ, естественно долженъ былъ истощить всю злобу и всю силу свою, дабы мнѣ убогому воспрепятствовать и сбить меня съ Царскаго пути сего Христова, совершенное изгнаніе и изкорененіе его отъ лица земли, изъ всего рода человѣческаго, явственно въ себѣ показывающаго, если бы только въ истинѣ Божіей и въ Святомъ Духѣ Его меня поколебать, или въ чемъ нибудь соблазнить могъ.

Сего мало. Все сіе цѣло—тримѣсячное, самое вешнее бывшее время, злобные поднебесные духи, всю сію страну или область смущаютъ величайшею засухою и жесточайшею бурею непрерывныхъ сильнѣйшихъ вѣтровъ. Казалось, изъ основанія своего земля превратиться имѣла; во дни отъ пыли свѣта не видно было: противъ вѣтра и пыли ходить не было возможно; взошедшій и подросшій озимой хлѣбъ совсѣмъ въ стебляхъ своихъ изсохъ, а вешніе посѣвы вовсе и всходить не начинали и вѣчно уже въ землѣ погребенными казались; трава также совершенно изсохла; совершеннаго глада ожидали; никто и не помыслилъ, чтобы утѣшительная жатва была на землѣ; о кончинѣ вѣка говорили. Только въ самое Преполовеніе праздника Пятидесятницы милость Божія нѣсколько дней внутреннее духу моему утѣшеніе даровала и тогда и умѣреніе атмосферы и легкій дождикъ послѣдовалъ. И въ сіи дни имѣлъ я во снѣ видѣнія. Одной ночи видѣлось мнѣ сгаряющее въ полудни солнце, такъ какъ сгаряетъ нѣкое зданіе огнемъ, отъ горѣнія коего искры и пламенъ вверхъ возносились; и оттуду знатной кусокъ изгорѣвшаго вещества, какъ бы поясъ или утыральникъ величиною, принесся предъ меня и палъ на землѣ предо мною, имѣя огненной въ себѣ цвѣтъ, которой я поднявъ руками, и разсматривалъ и что это явственная кончина міра помышлялъ. Другой ночи видѣлось, что по нѣкоторыхъ, противныхъ себѣ, со мною бывшихъ необыкновенныхъ дѣйствіяхъ или случаяхъ,—явился я въ старомъ домикѣ господина той деревни, которая была моею родиною, гдѣ было разнаго языка и рода по одному человѣку: и тутъ мы бесѣдовали о послѣднемъ нашемъ времени, вдругъ весь горизонтъ покрылся густѣйшими, совсѣмъ необыкновенными, дождевыми облаками, закрывшими свѣтъ. Пошла чудная туча, такъ тихая, что ее не слышно было а такъ сильная, что должна была разступиться и скончаться земля. Дождь равно какъ на дворѣ съ неба, такъ проходилъ

сверху сквозь кровлю и потолокъ и даже съ боковъ сквозь стѣны домика господскаго на насъ, въ ономъ находящихся, будучи проносимъ чуднымъ вѣтромъ такъ тихимъ, что его также не слышно было а такъ сильнымъ, что оной проницалъ сквозь все, даже сквозь самую внутренность и утробы и сердце насъ стоящихъ. Что было еще удивительно: дробный дождикъ, проходившій свыше сквозь потолокъ и падавшій вѣткомъ на наши лица, былъ цвѣтомъ какъ елей или мvро, и чудную животворность проливалъ на насъ. Облака, полныя неистощимыхъ водъ, совершенно налегли на землю; домикъ нашъ сталъ расходиться и съ нами какъ бы присѣдать; всѣ единымъ гласомъ возопили: «ахъ! что это значитъ? Это, видно, скончаніе земли!» Я возопилъ ко всѣмъ: молитесь Богу и побѣжалъ на высокую Николаевскую своей церкви колокольню, дабы бить въ колоколъ, чтобы дать знать всему міру о кончинѣ и возбудить всѣхъ къ молитвѣ. На семъ кончилось мое видѣніе..

Въ сіи самые дни бывшаго немногаго сего утѣшенія моего, благодатію Божіею дарованы мнѣ, о чемъ и выше упомянуто къ написанію письма мои къ Вашему С-ву и къ Высок-му Филарету, также предисловіе къ моему воззванію и самое представленіе въ Св. Синодъ. Послѣ сихъ дней паки поражена была атмосфера прежними бурями, земля засухою, а моя внутренность прежнимъ труднѣйшимъ искушеніемъ. За двѣ недѣли предъ днемъ Рождества Предтечи, въ тотъ самой часъ, въ которой окончилъ я прочтеніемъ сочиненіе мое, въ Синодъ заготовленное, и принимался за перо—писать собственною рукою слово мое къ Его Величеству Государю Императору, въ сей самой, говорю, часъ, какъ дымъ изчезло отъ меня тримѣсячное бывшее мое горькое искушеніе; какъ небывшія духовныя узы мои отъ меня пропали; удивительная легкость въ тѣлѣ и веселіе въ духѣ у меня во едино мгновеніе наступили и отчаянное состояніе атмосферы вдругъ перемѣнилось, чудное благоразствореніе воздуха съ легкими дождиками послѣдовали. Тако написано мною вышепомянутое слово на двѣ руки, также и прочее все что собственною рукою моею писано и какъ разъ окончилась выправка моя въ Синодъ къ празднику Рождества Предтечи и часомъ и минутою, такъ что когда стали трезвонить на вечерню къ сему празднику, я подавалъ бумаги мои на почту. Какъ же благопріятна была въ сей часъ погода небесная—этого не можно изобразить! Впервые въ жизни моей таковое чудное и сіяніе неба и благорастворе́ніе воздуха видѣлъ и ощущалъ я, между тѣмъ какъ свѣтящее солнце къ закату своему приходило. Нельзя было не мыслить, что небо свыше благословляетъ дѣло мое и самая десница Вышняго пріемлетъ

отъ рукъ моихъ плодъ священнѣйшія благодати Его и моего убогаго труда. Тако наступилъ праздникъ Предтечи и мое священное отъ Духа Святаго рожденіе, явственно Провидѣніемъ Господнимъ совершаемое, явственно Десницею Вышняго возхитилось отъ лютѣйшаго змія, подъ предвидѣнію Іоаннову, предъ рожденіемъ его стоявшаго и по рожденіи пожрать оное хотѣвшаго. и понеслось на высоту столицы обладателя всего сѣвера и къ Св. Синоду—къ сему небу Невѣсты Христовой на землѣ, и къ сему престолу Его Божію нынѣ въ семъ мірѣ. Апок. XII.

Что скажете: какое благословеніе Божіе послѣдовало за симъ отчаянной бывшей всей землѣ? Выше видѣли, что страшная засуха и тяжкія бури всю весну изнуряли землю, даже до половины Іюня, и не было уже никакой надежды плодородія и жатвы и сѣнокошенія. Но Богъ чуденъ, всемогущъ и неограниченъ, и наказаніе и искушеніе рабовъ своихъ къ величайшему ихъ утѣшенію дивно устрояетъ. Тако, въ сіе весьма поздное и отчаянное уже для хлѣба время, начинаются вовсе необыкновенные дожди, каковыхъ никогда не видывано, собственно такіе, какіе и въ видѣніи въ Преполовеніе Пятидесятницы, какъ вышеописано, мнѣ показаны были: тихіе неизтощимые, преблагополезные, такъ изобильные и сильные, что, казалось, всю утробу земли проходили и что растаять земля отъ великой силы ихъ долженствовала. И какое чудо! Озимый, засохшій въ стебляхъ хлѣбъ получаетъ необыкновенные на себѣ класы,—и сіи исполняются необыкновенной доброты и количества зернами. Яровой и всходить до толѣ не начинавшій, отчаянно въ землѣ загребенный бывшій, вдругъ какъ тростникъ, покрываетъ лице земли, процвѣтаетъ, исполняется, по средѣ самихъ безмѣрныхъ дождей созрѣваетъ. Тако проходитъ одинъ мѣсяцъ іюль: и се! область наша видитъ у себя чудесную жатву, всѣ благополучные годы превосходящую. Самые луги и сѣнокосы, вкупѣ же и холмы и горы и лѣса—вдругъ какъ во одежду, облачаются въ чудную зелень. Трава необыкновенная, какъ шелкъ мягкая и густая и довольно великая, покрываетъ ихъ. Весна вкупѣ съ лѣтомъ сошлися, и осень весною явилась. Непрерывные дожди не мѣшаютъ людямъ собрать на поляхъ весь хлѣбъ и надѣлать довольно сѣна; и хотя весьма угрожала опасность повредиться собранному уже хлѣбу и готовому на полѣ сѣну отъ избытка дождей, однако Богъ сохраняетъ, и хлѣбъ цѣлъ и сѣно не повреждено съ полей собранными на гумнахъ оказались.

Сіе необыкновенное состояніе всего видимаго естества, представленію дѣла моего въ Св. Синодъ предшествовавшее и возслѣдовавшее, есть великое знаменіе, что дѣло сіе, не мое, но

Божіе есть дѣло—дѣло руки Господа Вседержителя. Оно совершенною есть картиною и великою Божественною притчею предъ міромъ—во первыхъ, отягощающей нынѣ землю величайшей духовной засухи, страшнаго умнаго обуреванія и насилія рода человѣческаго отъ лютѣйшаго сатаны и діавола и угрождающей отсюду конечной гибели міру отъ мысленного безплодія, безхлѣбія и глада, а во вторыхъ, начинающейся въ сопротивъ того отнынѣ новой благодати Божественной, великой и чудной, преизобильной и безпредѣльной и неистощимой—побѣдить насиліе и злобу діавола, и окаянство и безплодность человѣчества, и самый неизбѣжно приходящій на землю страшный судъ праведнаго гнѣва Божія, побѣдить, говорю, имѣющей откровеніемъ на землѣ самаго преблаженнаго царствія Его Господня, отъ вѣка Святымъ обѣтованнаго и ими даже доселѣ чаемаго и ожидаемаго. И тако въ особенности сама себѣ сопротивоборная и благопобѣдная, всѣмъ пространствомъ своимъ цѣлыхъ три части года времени занявшая, великая и живая притча сія—есть живое предъизображеніе того въ какомъ положеніи и состояніи будетъ находиться, какъ вся земля, такъ и весь родъ человѣческій въ крайнее послѣднее свое время, уже близь сущее, всѣми пророками предреченное, три лѣта съ половиною продолжаться имѣющее, самую кончину сего лукаваго нашего вѣка, а вмѣсто онаго, откровеніе новаго Святаго и преблаженнаго, дѣйствіемъ всесильныя премудрыя и преблагія десницы Вышняго, совершить хотящее.

Статья третія на десять.

Выше уже сказано было, что съ самаго начатія моего по Господѣ подвига замѣчено мною, что все внѣшнее естество міра воспринимало, по временамъ своимъ, подобное и совсѣмъ одинаковое себѣ состояніе, съ бывшимъ, измѣнявшимся во мнѣ состояніемъ дѣйствующаго внутрь меня, благаго Духа и съ онымъ самаго спасительнаго Божественнаго дѣла. Нынѣ, когда идетъ написаніе сего самаго, по требованію Вашего С-ва, къ Вамъ во Имя Господне моего отвѣта и объясненія, поелику и сіе составляетъ важнѣйшую часть къ подкрѣпленію и подтвержденію всего по Господѣ дѣла моего, Церковію, по таковой волѣ Божіей, отъ меня взыскуемое и сего, говорю, объясненія написаніе, ради не малой важности онаго, не могло быть также безъ внутреннихъ и внѣшнихъ знаменій, въ духѣ ощущаемыхъ и во внѣшней натурѣ видимо дѣйствуемыхъ. И таковыя знаменія, истинно, отвѣтъ сей мой, по манію Вседержителя, совершенно ограждаютъ и сопровождаютъ; и я долженъ оныя предъ Церковію Святыхъ къ

славѣ Божіей засвидѣтельствовать. Сіи таковыя нынѣ послѣдовали. Поелику уже прежнія, вышеописанныя, бывшія мои и дѣла моего искушенія были въ крайней степени своей силы и тяжести, то онымъ нынѣ въ таковой повторяться уже не подобало, а иную, приличную себѣ, перемѣну показать слѣдовало. И вотъ таковая. Духъ искусительный со всѣхъ сторонъ нападеніе свое, съ начатія сего отвѣта, на меня начинаетъ, и дѣйствуетъ на меня довольно сильно, но Духъ благій, уже утвердившійся во мнѣ, нимало мѣста оному не уступаетъ; и такъ нападеніе искусителя бываетъ тщетно; я только чувствую частое нападеніе и трудъ, но дѣло Божіе совершается мною невозбранно и безъ закосненія. Сіе въ Духѣ смотрите подобное дѣйствіе и въ натурѣ внѣшней земли и всей атмосферы. Съ того жъ часа времени начинаются сильные и необыкновенные морозы; трудится натура дать землѣ полезный снѣгъ, но непостоянными, противоборствующими себѣ вѣтрами воспящаемая, не можетъ; многократно начинаетъ, и изнемогаетъ паки многократно; вѣтры начинаютъ поднимать бури и метель, но никакъ не успѣваютъ; отсюду производится необыкновенное круженіе вѣтровъ съ укрѣпленіемъ мороза, и являются вовсе необыкновенные великіе столпы свѣта, въ которые, какъ будто стѣсняемое, собирается все сіяніе—ночью луны, а днемъ солнца,—и тогда, когда въ самой половинѣ идетъ сіе мое объясненіе, въ самые дни предпразднества Рождества Христова, символомъ нашему времени и дѣлу сущаго, отъ перваго дня онаго 21 декабря до самаго праздника, свѣтоносные, великіе и чудные столпы оные, особливо ночью, необыкновенно освѣщаютъ землю всего нашего горизонта, въ чрезвычайной густотѣ свѣтосіянія свыше отъ свѣтилъ небесныхъ къ землѣ простираясь, и тутъ какъ бы опираясь и проливаясь на поверхности ея. Съ отданіемъ перваго великаго праздника Іисусова, Божественнаго Рождества Его, а наступленіемъ другаго, совершеніемъ первому служащаго—Святаго Богоявленія Его,—между тѣмъ, какъ и отвѣтъ сей мой къ вашему с-ву, благодатію Божіею, благополучно совершается и къ концу своему приходитъ съ симъ вкупѣ и положеніе неба иное бываетъ:—морозы перемѣняются, начинаетъ изобильный снѣгъ и погода умѣреннѣйшая открывается.

Никто пусть не сочтетъ сіе свидѣтельство мое излишнимъ, или празднымъ многорѣчіемъ. Люди, не наблюдая ни своего внутренняго, въ отношеніи къ Создателю своему, состоянія, ни взаимно движенія десницы Божія и судебъ Его къ себѣ, т. е. къ своему роду, беззаконно и несмысленно приписываютъ все бываемое въ природѣ—дѣйствію самыя же природы, какъ будто одной вовсе самодвижной слѣпой машины. Совсѣмъ напротивъ сего нынѣ двѣ

великія и вѣчныя истины Божіи предъ глазами нашими видимо и осязательно открываются. Первая—исполненіе пророчества, собственно о кончинѣ находящагося, что въ сіе велико-важнѣйшее время даны будутъ отъ Господа знаменія на небеси и на земли, и въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ; а другая та, что слово Божіе устами всѣхъ Святыхъ отъ вѣка засвидѣтельствовало и нынѣ свидѣтельствуетъ, что все въ естествѣ создано Богомъ для человѣка, и что все теченіе онаго, всѣми вѣками и временами, идетъ маніемъ Всемогущаго совершенно соотвѣтственно внутреннему духовному положенію человѣка предъ Богомъ—предъ Благодѣтелемъ и Спасителемъ его Богомъ, къ превысочайшему престолу царствія Его Господня—сего бѣднаго, окаяннаго и безчувственнаго человѣка—весьма чудно и несказанно и всепреславно возводящимъ. Я не сомнѣваюсь въ духѣ истиннаго, живаго Господа моего, что подобныя же знаменія, чудныя и сверхнатуральныя, послѣдуютъ отнынѣ по всей землѣ, во всемъ естествѣ повсемѣстно, смотря по тому, въ какомъ гдѣ положеніи находиться будетъ, ко всякому языку и племени и роду всей земли, во Имя Господне грядущее, сіе слово свидѣтельства моего, великое дѣло вѣчнаго спасенія Божія отъ надлежащаго страшнаго суда Его всему роду свидѣтельствующее. Сіи знаменія на невѣрномъ и жестокосердомъ родѣ будутъ и окажутся оными самыми тяжкими фіалами ярости Божіей, въ откровеніи Іоанновомъ древле предъявленными. Ибо се
Апок. XV. отнынѣ начинается исполненіе и онаго пророчества, глаголющаго: «и внидетъ Господь въ храмъ свой, и будетъ яко огнь въ
Малах. III. 1—3, Захар. XIII, 9. горнилѣ, очищая и поядая, и яко быліе перущихъ». Всѣ благіе и вѣрные рабы Христовы пускай прилѣжно замѣчаютъ сіе, къ своему спасенію и къ вѣчной хвалѣ Божіей. Что касается до меня, то я непрестанно и внутрь себя, и во всемъ меня окружающемъ, и со мною союзъ имѣющемъ и дѣла моего касающемся, совершенное уже исполненіе страшнаго пророчества сего нахожу, вижу, испытываю—и истину сію предъ всѣмъ міромъ свидѣтельствую.

Статья четвертая надесять.

Достойны уваженія и замѣчанія и самые дни, въ которые великое дѣло сіе Божіе, маніемъ Его и благодатію Его, моимъ же убогимъ служеніемъ, къ общему спасенію творится. Въ началѣ сего отвѣта моего уже упомянуто мною, что письмо Вашего С—ва получено мною въ самой праздникъ великаго, всемірнаго чудотворца Христова, Николая, коего здѣсь и храмъ. Не медля, должно было мнѣ начинать сей къ Вамъ отвѣтъ. И смотрите, что оной начинается отъ праздника зачатія Пресвятыя Дѣвы Богородицы, тотчасъ въ третій день по праздникѣ Николая слѣдую-

щаго,—и отсюду само-послѣдовательно и вступно идетъ къ Рождеству Христову, и оканчивается Богоявленіемъ, и отправляется Срѣтеніемъ. Сіе удивительно и досточудно. Ибо, по точному образу и знаменіямъ и временамъ онаго Богоявленія древняго, во смиренной плоти на землѣ ко спасенію міра прежде бывшаго,—се нынѣ зачинается въ Церквѣ Его у насъ великое и чудное дѣло—новаго Его, во всей крѣпости уже Божественнаго Духа и славы Его, къ откровенію самаго царствія Его,—несказаннаго Божественнаго Его въ насъ на землѣ Рождества и Богоявленія и Бого-срѣтенія—дѣло;—и побѣда на діавола—Николаю великому чудотворцу соотвѣтствующая, къ симъ неизреченнымъ въ насъ чудесамъ Божіимъ дверь намъ отворяетъ, и тако Невѣсту Божію съ рожденіемъ Ея міру показываетъ. Чудное и непостижимое доселѣ бывшее, предпоказанное намъ перстомъ Божіимъ чрезъ Іоанна, многотрудное и многоболѣзное рожденіе жены, облеченной въ солнце, изъ утробы своей издавшей чадо мужеское на престолѣ Божіемъ на небеси мѣсто свое имѣющее, се нынѣ явственно начинаетъ въ насъ исполняться. Се вы видите совершенное сея Божественныя Невѣсты и сего Божественнаго Рождества и Богоявленія предъ самими Вашими глазами—и основаніе и начало. Что и болѣе достойно замѣчанія въ сей раскрывающейся картинѣ великаго знаменія и чудеси сего Божія: сіе есть то, что по первомъ моемъ представленіи въ Святѣйшій Синодъ, которое въ 24 день іюня истекшаго года, Ангеломъ Предтечи Христова отсюда восхищено, а въ столицѣ Россіи Ангеломъ ея—Великимъ и Святымъ Владиміромъ, 15 іюля предрѣчено и воспріято было, что послѣ сего, говорю, представленія, еще прежде самаго разкрытія онаго, тотчасъ въ 1 день августа къ Преображенію Господню ведущій, послѣдовало Имянное Высочайшее повелѣніе Его Величества Государя Императора, совершенное запрещеніе и уничтоженіе ложъ и всякихъ собраній и союзовъ Богоборныхъ массоновъ въ Россіи постановившее. Посмотрите на картину видѣнія Іоаннова главы XII, и вы видите, что тотчасъ по рожденіи жены облеченной въ солнце и возхищеніи рожденія ея отъ лица злобнаго и лукаваго змія къ Богу и престолу Божію, Архистратигъ и Ангелы Его творятъ брань со зміемъ, стторгшимъ уже третію часть звѣздъ, и низвергаютъ его съ небеси на землю, и небо открываетъ торжество свое о низверженіи діавола. Примѣчайте: Его Величество благочестивѣйшій Монархъ нашъ, не вотще Благословеннымъ нареченный и собственное имя помощника (по толкованію Александра) имѣющій, въ семъ случаѣ явственно и совершенно показался онымъ Архистратигомъ Господнимъ на небеси Церкви Его, а Ангелы Его—правительства Державы Его показались, ко-

торыми, Богу слава и благодареніе, по манію невидимыя десницы Его,—и низверженъ нынѣ предъ всѣми нами съ Святаго небеси нашего, доселѣ здѣсь гнѣздившійся, проклятый діаволъ, въ массонахъ живущій и ними дѣйствующій и уже видимо, съ избыткомъ третію часть христіанства—сихъ звѣздъ Христовыхъ отторгшій и погубившій. И скажите и почудитесь: сколько было до селѣ времени, нудящагося къ дѣйствію сему! Но не прежде является и бываетъ священный подвигъ сей и дѣло сіе Ангеловъ нашихъ предъ Спасителемъ нашимъ Христомъ, какъ тогда, когда рожденіе жены облеченной въ солнце совершилось и показалось на небеси нашемъ въ семъ мірѣ, а по семъ тотчасъ уже и оной подвигъ Ангеловъ слѣдуетъ, и нынѣ на ряду и совокупно уже оба великія сіи дѣйствія предъ всѣми нами видятся, и весьма возрастаютъ въ Божественной силѣ своей, и несомнѣнно до конца все Божественное предназначеніе свое предъ лицемъ вселенныя торжественнѣйше—мышцею Царя Вседержителя, къ вѣчной хвалѣ Его, а нашему и всѣхъ Святыхъ неизреченному утѣшенію, Боголѣпно совершатъ. Такъ мѣрою и вѣсомъ и числомъ вседостоудно всѣ дѣла Божіи предъ глазами нашими текутъ! И кто не воздастъ изъ насъ вседостолѣпной хвалы толикому Богу нашему? Богу, говорю, прежде тысящей лѣтъ всѣ настоящія въ насъ дѣла такъ совершенно предвидѣвшему и человѣкамъ предпоказавшему, а нынѣ такъ совершенно до единой черты или іоты, древнѣйшіе оные глаголы Свои—се въ насъ исполняющему? Къ сему священному рожденію должно намъ отнести и пророчество Іереміино, собственно объ ономъ тако пишущее: «тако рече Господь: гласъ страха услышите, страхъ и нѣсть мира: вопросите и видите, аще раждаетъ мужескъ полъ? И о страсѣ, въ немъ же имѣти будутъ (родятъ) чресла спасеніе? Понеже видѣхъ всякаго человѣка и руцѣ его на чреслѣхъ его, аки раждающія. Обратишася лица ихъ въ желтую болѣзнь. О лютѣ, яко бысть великъ день той, и нѣсть подобна ему! И время тѣсно есть Іакову, и отъ того спасется. Въ той день, рече Господь, сокрушу яремъ съ выи ихъ и узы ихъ расторгну». Иной изъ пророковъ также о семъ предглаголалъ тако: «страха ради Твоего, Господи, пріяхомъ во чревѣ и зачахомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія на земли». Сіи пророчества нынѣ въ насъ исполняются. Хотя бы никогда не слѣдовало мнѣ самому о себѣ свидѣтельствовать, но поелику тако Всевышней волѣ угодно было, что именемъ Его Ваше С—во обязали меня все сказать вамъ и не сокрыть ничего, то, ради славы Его и пользы всѣхъ избранныхъ Его, свидѣтельствую и не утаеваю, что весь таковый подвигъ духовнаго спасительнаго по Господѣ рожденія, по всему образу жены, трудно раждающія,

Іерем. XXX, 5—8.

Иса. XXVI, 18.

немощный я, въ крѣпости Духа Божія, испыталъ, какъ вышеописанныя, понесенныя мною искушенія сіе Вамъ ясно показали; и какъ жена родящая трудится страшно и ужасно и въ себѣ отчаянно—нѣсколько дней или нѣсколько часовъ, такимъ же образомъ, какъ Богу извѣстно, въ подвигѣ моемъ доселѣ цѣлыхъ пять лѣтъ, какъ пять дней или пять часовъ—часами и временами своими трудился я немощный, въ силѣ Духа Господня противъ тяжкаго онаго насилія лютѣйшаго діавола! И великъ и истиненъ и праведенъ Господь мой во всѣхъ словесѣхъ обѣщаній своихъ въ томъ, что не пострадалъ я бренный человѣкъ и грѣшный въ толикомъ подвигѣ ради спасенія братіи своей, и что не измѣнился во мнѣ ни немощнѣйшій умъ мой, ни сила смертнаго тѣла моего, чему стократно случиться со мною надлежало, и стократно, какъ трость или трава въ пылающемъ огнѣ, такъ мнѣ въ ражженномъ крѣпчайшемъ духѣ сгорѣть подобало! И того ради, съ удивленіемъ еще всегда въ семъ случаѣ прикладываю я себя къ патріарху Іакову, что онъ, едину нощь боряся съ Богомъ, не безъ поврежденія части тѣла остался, меня же окаяннаго и послѣднѣйшаго изъ человѣковъ, чрезъ столько времени, страшно и вседерзновенно съ страшнымъ невидимымъ существомъ крайнюю брань и подвигъ и борьбу совершающаго, еще благодать и милость Божія, чудесно, ни въ чемъ не поврежденнымъ сохранила! Необходимымъ же почитаю я и отъ всѣхъ также всяко необходимымъ почесться долженъ величайшій и единственный въ себѣ сей подвигъ нашъ нынѣ по Христѣ и Святому Царствію Его, поелику Богъ безконечно великъ, а мы несчетно худы, царствіе же Его есть совершенное Его съ нами соединеніе. И такъ, непостижимому и несказанному соединенію сему инако никакъ уже быть не возможно какъ только пока въ живыхъ—въ живыхъ, говорю, и не умершихъ насъ совершится оное, какъ оному подобаетъ и самая несчетная мѣра величества Его требуетъ,—что должно понести намъ безмѣрный и крайній по силѣ своей подвигъ! Но каковъ бы уже ни былъ чудесный, духовный въ смертномъ и бренномъ естествѣ нашемъ трудъ и подвигъ сей Пребожественнаго, Бого-царственнаго рожденія или преобразованія нашего, однако никогда не можетъ равняться оной тому Божественнаго царствія дарованію, которое съ онымъ получаемъ, и никогда оной по себѣ достоинъ таковаго быть не можетъ, ибо мы всегда ничто, а Богъ безконеченъ; и чудо сіе паче всѣхъ чудесъ, что человѣкъ бѣдный и недостойный человѣкъ—явнаго и совершеннаго соединенія съ Богомъ и наслѣдованія Царствія Его, неизреченною благостію и милостію Его сподобляться можетъ. Сей подвигъ есть, по истинѣ, оное духовное измѣненіе наше, о которомъ

1 Кор. XV, 51. Павелъ пишетъ, что въ пришествіе Господне мертвіи воскреснутъ, а мы оставльшіися живіи не умремъ, но измѣнимся. И того ради Церквѣ Христовой нынѣ должно явиться предъ Высочайшимъ Владыкою Своимъ въ превосходнѣйшемъ изяществѣ, нежели какъ была оная въ началѣ, самою первою Апостольскою Церковію. Нужда времени и самой вещи сего отъ насъ необходимо требуетъ. Ибо тогда Господь былъ въ нихъ во плоти, тайно, во смиреніи, а теперь откровенно во славѣ и крѣпости Своего Величества, намъ явиться хощетъ. О семъ говоря, будемъ непрестанно твердить себѣ съ блаженнымъ Павломъ, что недостойны, по истинѣ, недостойны страсти нынѣшняго вѣка хотящей явитися славѣ!

Статья пятая надесять.

Не могу пропустить, чтобы не засвидѣтельствовать предъ вами, къ славѣ Божіей, и о самомъ семъ мѣстѣ моего убѣжища, откуду сіе живое дѣло Божіе происходитъ. Достойно уваженія и удивленія, что и оное носитъ на себѣ всѣ печати, мѣсту происхожденія Спасителя Христа отъ пророковъ приписываемыя.
Аввак. III, 3 Во первыхъ, речено есть: «Богъ отъ юга грядетъ». Сіе вы имѣете истинно отъ юга на отдаленный сѣверъ отсюду къ вамъ, совсѣмъ изъ за края естественной Россіи приходящее Божіе слово въ живомъ Святомъ Духѣ Его, приближившееся и уже явитися хотящее, живое царствіе Его Господне на землѣ возвѣщающее; отъ мѣста, говорю, къ Греко-восточной, собственно отъ насъ южной, древней христіанской имперіи и Церквѣ, главою своею Іерусалимъ Святый имѣющей, естественно прикасающагося. Во вторыхъ, показано пришествіе Его изъ пустыни, также и убѣжище
Апок. XII. Невѣсты въ пустынѣ. И мѣсто сіе, гдѣ часть сія города стоитъ, по географіямъ, принадлежитъ къ собственно нарицаемой Очаковской степи; итакъ, се уже отъ всего міра пустыня имя мѣсту
Аввак. III, 3. сему! Напослѣдокъ глаголется происхожденіе Его—изъ горы и чащи или рощи. И пребываніе здѣсь свидѣтеля Христова, истинно подъ горою и имѣетъ свой небольшой и убогой садикъ.
Иса. XL, 3—5. Итакъ, се гласъ вопіющаго въ пустынѣ—по всей истинѣ паки земля въ послѣднее свое время явственно слышитъ! Всяка дебрь отсюду, видимо, преисполниться имѣетъ! Что всяка гора и холмъ высотъ человѣческихъ уже весьма смиряются,—положеніе дѣлъ Европы сіе явственно всѣмъ изъявляетъ, а тройственный союзъ Благочестивыхъ Государей, откуду и Вашего С-ва пророчество, сіе чудесно, въ самомъ Духѣ Христовомъ, міру засвидѣтельствовалъ! Дѣва, или Жена, или Невѣста, отъ Которой паки нынѣ произходитъ и какъ бы раждается Христосъ Богъ, есть и всегда почиталась Церковь. И се лице церкви представляетъ вамъ свя-

щенникъ, ко всей вселенной Церквѣ Духомъ Христовымъ совокупившійся, ничего отъ себя, но съ соборомъ всѣхъ Святыхъ пророкъ и Апостоловъ, яко единымъ гласомъ глаголющій, и съ Спасителемъ Богомъ Іисусъ-Христомъ единое слово Его міру глаголющій, со страхомъ и радостію, къ общему спасенію, во Имя Единаго Спаса глаголющій. Самое же духовное, безпредѣльное и неограниченное Богу дѣвство, и таковое же отъ онаго Божественное рождество всѣмъ чающимъ откровенія нетлѣнаго царствія Его, совершеннымъ словомъ проповѣдающій, и тако, наконецъ, чудное и страшное Божественное рождество, имѣющее Имя скораго плѣненія и наглаго испроверженія, Ему же паки Имя— съ нами Богъ, по пророчеству Исаину, свидѣтельствующій! Начальнѣйшіе пастыри Церкви—это Ангелы Божіи на небеси Христовомъ! Тако жена облеченная въ солнце и луну имѣющая подъ ногами своими, и вѣнецъ на главѣ своей отъ звѣздъ двюнадесять, по предвидѣнію Іоанна, раждаетъ живое слово Божіе и живаго Бога, Царя Христа, Господа Вседержителя, а Ангели ея творятъ сіе слово и исправляютъ дѣла царствія Господа Вышняго. Тако, по глаголу Христову, Царствіе Божіе внутрь насъ есть; и паки вѣруяй въ Него, отъ чрева Его изтекутъ рѣки воды живы; и по глаголу Давида: законъ Твой посредѣ чрева моего— душа моя и плоть моя возрадовася о Бозѣ живѣ. И тако се вы видите—кладязь и рѣку и чрево полныя водъ жизни, водъ Духа Христа Бога! Отъ избытка изобилія Своего, единогласно съ Самимъ Начало-родителемъ Своимъ и Творцемъ и Господомъ, въ немъ живущимъ, Оной вопіетъ предъ всѣми: «жаждай да грядетъ ко Мнѣ и піетъ»! И еще: жаждущіи идите на воду, ядите и пійте, безъ сребра и цѣны, вино и тукъ! И паки: съ высокимъ проповѣданіемъ призывающи на чашу и глаголющи: пріидите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ! Пиша сіи глаголы Божественные, великіе и пречудные и страшные, паки свидѣтельствую, что, благодатію Божіею, самъ о себѣ ничего болѣе или вящше смертнаго я послѣдній изъ смертныхъ не помышляю, найпаче же свидѣтельствую, что нынѣ найпаче ощущаю я смертность мою и ничтожесто мое,—и дабы побѣдить сіе во Христѣ Господѣ моемъ, сего ради самаго торжественно дерзаю, и къ великой и чудной небесной побѣдѣ сей и Божественному торжеству сему все естество о Имени Господни призываю,—и по нуждѣ же самаго превеликаго сего времени призываю, и призываю, не требуя за трудъ мой никакова отъ міра сего воздаянія. Паки свидѣтельствую, что ничего не пишу по мечтанію или изступленію или привидѣнію. Въ самой вещи, въ самомъ естествѣ, въ самой совершенной истинѣ.

Иса. VIII, 1—3, 9.

Апок. XII, 7.

Іоан. VII, 58.

Псал. XXXIX, 9.

Іоан. VII, 57. Иса. LV, 1. Притч. IX. 2, 5.

такъ нахожу, такъ вижу, такъ испытываю, такъ осязаю; не самъ же отъ себя вижу, но Духъ Господень невѣдѣнію моему показываетъ и я не могу уже не свидѣтельствовать, сколько сама слава Божія и спасеніе всего рода отъ меня сего требуетъ. Никакъ же не думалъ я такъ скоро—подробности сіи, моего смертнаго лица и мѣстопребыванія моего убогаго касающіяся, изъявлять предъ міромъ, но Ваше С—во Именемъ Божіимъ окаянство мое къ сему понудили и заставили. И не предъ міромъ же никакъ, всѣ сіи великія тайны мои въ Господѣ открываю, но только предъ самими Святыми Его Божіими, по слову вашему въ присутствіи Самаго Господа. Міръ, въ которомъ владычествуетъ діаволъ, соблазнился бы словомъ симъ и на вредъ себѣ принялъ бы оное, но Святые и совершенные рабы Христовы не имѣютъ и не могутъ здѣсь, предъ лицемъ Судіи, испытующаго сердца и утробы, ничѣмъ соблазниться, а развѣ все къ совершенной Божіей славѣ, а себѣ и міру къ совершенной пользѣ и спасенію и радости, наити. Ибо речено есть: «боящіися Тебе узрятъ мя и возвеселятся, яко азъ на словеса Твоя уповахъ».—Принадлежитъ же, по истинѣ, свидѣтельство сіе вообще и къ міру, но, всяко не такъ должно оному являться предъ растлѣнными человѣками, какъ предъ Соборомъ Святыхъ въ присутствіи Самаго Лица Господня, по самой оной заповѣди Господней: «будите мудры яко змія, и цѣлы яко голубіе». Се тако, увы! о горе мнѣ! Обнажился я, окаяннѣйшій и бѣднѣйшій изъ человѣковъ, предъ вами даже до убогія плоти моея, даже до утробъ моихъ; и высокодостойнѣйшія и преподобнѣйшія лица ваши видятъ весь срамъ мой и убожество мое и безуміе мое! Но, да скажу паки, по таковой чудной волѣ Божіей, видятъ въ ономъ вкупѣ и неизреченную спасительную Господню благодать! О, дабы восхвалено было о семъ отъ всѣхъ великое и чудное Имя Господа нашего! О, дабы сомнѣніе и лукавое невѣріе не коснулось здѣсь ни одного сердца изъ рабовъ Божіихъ! Горе мнѣ, если чрезъ меня непотребнѣйшаго, или чрезъ безуміе мое похулится отъ кого всесвятая благодать и Имя Владыки и Царя и Судіи моего! Но сама сія благодать Его Господня да сохранитъ всѣхъ насъ и да сотворитъ въ насъ благоугодное предъ Нимъ, ибо сами, во истину, безъ Него не вѣдаемъ и не можемъ творити ничесоже! Хощу же еще нѣсколько словъ сказать о письмѣ Вашего С-ва, на которое сей отвѣтъ творю. Оное отвсюду носитъ на себѣ печать Духа Господня. Замѣчено Вашимъ С-вомъ, что Духъ ощущительно удерживалъ васъ съ писаніемъ до самаго послѣдовавшаго уже срока его. Написано же оно тотчасъ съ перваго дня поста, къ Рождеству Христову ведущаго и пред-

Псал. CXVIII, 74.

Матѳ. X, 16.

дверіемъ и предъ-уготовленіемъ къ оному сущаго. Итакъ, видите, что все чуднымъ строеніемъ невидимыя руки, ведетъ и уготовляетъ насъ къ Рождеству и явленію Христову. Въ самые праздники Рождества и Богоявленія и Срѣтенія все сіе, во Имя Господне, пишется и о новомъ предначинающемся Рождествѣ и Богоявленіи и Богосрѣтеніи се тако новая поется нынѣ міру пѣснь: «Богъ Господь и явися намъ! Христосъ раждается, славите! Христосъ съ небесе, срящите! Христосъ на земли, возноситеся! Пойте Господеви вся земля! Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покаряйтеся: яко съ нами Богъ!» Кто постигнетъ бездну судебъ Божіихъ? Кто изслѣдитъ путіе Его? Кто ограничитъ строеніе Царствія Его? Кто возбранитъ благодати Его? Кто положитъ предѣлъ всемогуществу Его и милости Его? Или кто не возжелаетъ откровенія преблаженнаго царствія Его? Я нищій человѣкъ ни объ одномъ словѣ письма моего никакъ не говорю и не могу сказать, чтобъ отъ прямаго произвола или воли моей говорилъ, или чтобы отъ прямаго только размышленія моего сіе сказывалъ, или чтобъ нѣчто самимъ умомъ моимъ тако постигнулъ я то, что есть вовсе для человѣка непостижимое и вовсе невмѣстимое; а вмѣсто того съ Павломъ говорю и свидѣтельствую, что только постигнутъ я отъ Непостижимаго, объятъ отъ Необъятнаго, и наполнился Невмѣстимымъ, и извѣстился Самимъ Безвѣстнымъ; и слышу и вижу и ощущаю Духъ, чудно во мнѣ дѣйствующій, и внѣ меня вокругъ единымъ перстомъ чудеса творящій, и какую мнѣ мысль такое вмѣстѣ и самое дѣло живое и совершенное глазамъ моимъ показывающій, совершенное согласіе всѣхъ пророковъ и настоящаго теченія всей земли, какъ едину картину яснѣйше и точнѣйше являющій, мысль мою предваряющій, слово мое исполняющій, къ мысли или къ слову моему всю вселенную и всяку тварь движущій, не такъ, какъ я помышляю или предполагаю, но или инако, или съ преизбыткомъ предположеніе мое совершающій, и чего и не мыслю и не предполагаю, изъ начинанія моего производящій, и наконецъ, не такъ—какъ бы я хотѣлъ, или какъ бы міръ хотѣлъ, но по самой Его волѣ, самовластно все творящій и самую мысль также подающій. Что найболѣе изумляетъ и удивляетъ и вѣроятія слову не даетъ, то сіе есть то, что самыя подробности и мелочи обстоятельства дѣла сего, какъ выше сказано, даже и по самому убогому и послѣднему на всей землѣ мѣсту сему, печать предвѣчнаго совѣта Божія и вѣчныхъ глаголовъ вѣстниковъ Его, совершенно сообразно съ самимъ дѣломъ отсюду исходящимъ, имѣютъ на себѣ! Противъ толь великаго дѣла—я ничто и не вѣдаю ничего, но и умныя и тѣлесныя очи мои видятъ

Псал. CXVII, 27.

Иса. VIII, 9.

Филип. III, 12 13.
1 Кор. VIII, 3.

всю истину сію и я не могу уже не свидѣтельствовать оной, къ вѣчной славѣ Его, предъ всею братіею моею, предъ великою Церковію Его. Самъ чудюсь и удивляюсь и не могу отвергать сей неизрѣченной благодати Его, и не могу не радоваться о оправдающихся тако вѣчныхъ о насъ судьбахъ Его и глаголахъ Его, и не могу не приложить хотѣнія моего, дабы всѣмъ сердцемъ моимъ послужить таковому же оправданію и исполненію преблаженныхъ и всеправедныхъ и пречудныхъ, о окаянномъ родѣ нашемъ, Божественныхъ судебъ и совѣтовъ Его. Боже! кто повѣритъ сему слуху моему и сей вѣсти моей? Кто пріиметъ—яко истинное—сіе убогое свидѣтельство худости моей о толикихъ чудесахъ Твоихъ? Но Ты Самъ засвидѣтельствуй Духомъ Твоимъ и живущею десницею Твоею истину сію Твою предъ всѣми избранными Твоими къ славѣ Твоей, ибо сами, скудоумные и естествомъ растлѣнные, мы ни видѣть, ни познать, ниже вѣровать оной не можемъ. Кто же паки недостойнѣе меня? Кто окаяннѣе и малосмысленнѣе и малолѣтнѣе и осужденнѣе меня въ мірѣ, толикое свидѣтельство предъ лицемъ міра и предъ лицемъ Бога творящаго? Я прахъ и пепелъ! Я безуміе и суета! Я червь и ничто! Но о глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытанны судьбы Его и не изслѣдованы вси путіе Его! Кто бо свѣтникъ Ему бысть? Или кто возпрекословитъ Ему? Или кто воспротивится Ему? По истинѣ, по истинѣ, Той есть Богъ нашъ, Богъ чудный, Отецъ нашъ и Спасъ нашъ. Богъ не оставившій насъ и не забывшій насъ въ смутной и мрачной сей юдоли нашей, отчаянныхъ въ тяжкихъ обстояніяхъ нашихъ! По истинѣ, по истинѣ вѣрны и непреложны вся словеса устъ Его и преблаженныхъ обѣтованіи Его! По истинѣ, вся мѣрою и вѣсомъ и числомъ безконечная премудрость и всемогущество Его строитъ въ насъ! По истинѣ, нарицаетъ Онъ не сущая, яко сущая и далече отстоящая—яко близь сущая и прежде нежели зачатися намъ во утробахъ матерей нашихъ, Онъ позналъ насъ и нарекъ насъ, и вѣдаетъ сѣданіе наше и возстаніе наше, и измѣряетъ и исчисляетъ хотя безмѣрно мелкія всѣ ступанія ногъ нашихъ и власы главъ нашихъ считаетъ. И прежде неже быти горамъ и создатися земли и вселеннѣй, былъ уже прибѣжище наше, яко и тысяча лѣтъ предъ Лицемъ Его, яко день вчерашній, иже мимо иде! Ежели могу смѣть, еще нѣчто сказать; ежели можетъ вмѣститься еще и сіе слово (за которое только, не знаю, какъ уже долженъ быть я сужденъ предъ Богомъ и предъ міромъ, и какъ уже за дерзновеніе сіе отъ всѣхъ наказанъ быть долженъ), то и прозваніе фамиліи Левитскаго, и въ печати герба, употребляемаго оною, образъ Дѣвы и число лѣтъ моихъ нынѣ три-

Иса. XL, 12. Рим. VIII, 9—16. 2 Кор. VI, 16.

Псал. CXXXVIII 1—16.

Псал. LXXXIX 2—5.

дцать третіе поступившее, можетъ быть, къ совершенству Невѣсты принадлежатъ, дабы, по глаголу Павлову, быть ей совершенной въ мѣру возраста Христова. Особливо самое прозваніе, явственно могущее и начинающее оправдать откровеніе Іоанново, 144 тысящи Апок. VII. запечатлѣнныхъ въ предвареніе пришествія Господня отъ самихъ колѣнъ Израилевыхъ избранныхъ дѣвственниковъ Господнихъ показывающее. Но за все сіе, всякую мѣру дерзновенія превосходящее слово мое, всеконечно долженъ быть я сужденъ отъ всего міра безпощадно. Но и не щажу себя, и предаю себя на всякій судъ и на всякое наказаніе за безсмысліе сіе мое и дерзость мою! Не щажу же и безумствую тако (въ чемъ свидѣтель и заступникъ мнѣ да будетъ Самъ Господь мой и Богъ мой), не ради безумнаго тщеславія лукаваго и тлѣннаго, предъ нами самими изчезающаго, сего міра, который смерть, а не животъ мнѣ за сіе уготовалъ, но токмо ради самой хвалы живаго и безсмертнаго, и истиннаго и всесовершеннаго Владыки и Бога и Спаса нашего, дражайшія и сладчайшія и единыя надежды и утѣшенія насъ бѣдныхъ и смертныхъ—Іисуса Христа, Царя нашего и Отца и Господа, и ради спасенія всѣхъ, изъ всего рода нашего избранныхъ нынѣ быти хотящихъ въ пришествіе Его Господне! Ни единаго же слова ложнаго, или не истиннаго, или какъ нибудь не тако въ самомъ существѣ своемъ сущаго, или какъ нибудь мною вотще придуманнаго и здѣсь по мечтательности или прихоти моей положеннаго, во всемъ письмѣ семъ обрѣстися не можетъ. Ибо и самыя вещи и дѣла, хотящимъ къ славѣ Божіимъ изслѣдовать, всю истину сію показать могутъ. Лукавымъ же судіямъ и изслѣдователямъ, коварствомъ духа злаго бездѣльно дѣла Божіи испытующимъ и судящимъ, да будетъ Судія праведнѣйшій Господь, Агнецъ Божій—Іисусъ—Сынъ—Божій—Богъ Вседержитель или да пощадитъ ихъ и просвѣтитъ, ежели только такова въ семъ дѣлѣ Святѣйшая и всесовершенная воля Его быти можетъ. И мое же крайнее убожество и нищета—Его всеспильною и преправедною десницею отъ стрѣлъ лукавыхъ и всѣхъ языковъ зміиныхъ да покрыется и защитится! Можно же хотящимъ познать руку Господню сказать и сіе, что и придумывать мнѣ здѣсь нѣчто во вся времени даже быть не могло, поелику въ провожденіе самихъ только почти великихъ праздниковъ Христовыхъ, отъ Рождества до Срѣтенія, весь сей толикій уже подвигъ, благодатію Господнею, пишется и совершается не безъ искушеній еще, сверхъ того, и другихъ трудовъ. Въ заключеніе рѣчи о Невѣстѣ, паки повторяю, что се есть только зачатіе и основаніе Невѣсты Господней, Коея великій и полный видъ показать имѣетъ благословенная Россія, а въ лицѣ Ея вся все-

ленская Святая Церковь, какъ подробное слово о семъ быть имѣетъ въ подробныхъ книгахъ, въ Св. Синодъ благодатію Божіею отъ меня посылаемыхъ. Хощу же сказать, что сіе блаженство Россіи неизреченно, ибо единая сія надежда явленіе, говорю, Невѣсты Божія, остается нынѣ всему роду человѣческому на всей землѣ въ явленіе Господне, а прочіе всѣ языки, по единогласному глаголу всѣхъ пророковъ, жезломъ желѣзнымъ сокрушены будутъ.

Статья шестая надесять.

Уже пора мнѣ посланію сему предѣлъ и конецъ положить. Должны же Ваше С-во удивиться, что, столько преизбыточнаго слова въ ономъ нашедши, еще почти ничего изъ видѣній не находили, которыя обыкновенно прежде всего въ мысль намъ приходятъ и найболѣе воспламенять воображеніе и плѣнять человѣковъ обыкли. Чудному и премудрому Богу не было благоугодно, какъ Ваше С-во доселѣ видѣли, руководствовать меня въ величайшемъ подвигѣ семъ видѣніями, но Самимъ неотступнымъ пречистымъ Духомъ Его, и самою существительною истиною и преизбыточнымъ словомъ истины, и совершеннымъ провидѣніемъ. Сіе же безъ сомнѣнія того ради, что сіи Божественныя знаменія весьма непоколебимы и всѣмъ удобоосязательны и ни откуду недвижимы, отъ всякого зазора прелести вовсе свободны, истинно умны, непревратны, несравненно тонки, просты, тверды, высоки и велики, совершенно Боголѣпны, всякой обоюдности совсѣмъ чужды, самосуществительны, вѣчны. Самыя же видѣнія, напротивъ того, весьма удобно могутъ быть отъ многихъ въ лицѣ свидѣтеля зазрѣваемы, и многихъ недоумѣніемъ или недовѣрчивостію колебать не малое время, и всяко разные толки мыслямъ человѣческимъ влагать могли бы. И не удивительно, поелику достовѣрность видѣній самимъ только достоинствомъ свидѣтельствующаго лица утверждаться долженствовала бы, противъ котораго, кто бы онъ ни былъ и каковъ бы ни былъ, міръ сей удобно клеветы слагать довольную матерію сыскивать у себя можетъ, особливо въ нынѣшнія времена, въ которыя видѣнія совсѣмъ вышли изъ моды, и брань противъ фанатизма достигла даже до отступленія отъ вѣры, и вообще страсть слишкомъ испытывать всѣмъ міромъ безмѣрно обладаетъ, между тѣмъ, какъ видѣнія сего весьма не терпятъ и для испытующихъ таковыя вовсе неприкосновенны. Можно же сказать, что оныя нынѣ менѣе и нужны, поелику совершенно очевидное исполненіе всѣхъ древнихъ видѣній и пророчествъ дѣйствуется нынѣ надъ вселенною въ такой силѣ, что для всѣхъ вѣрующихъ и истиннымъ Богоразумiемъ водящихся мужей весьма довольно можетъ быть уже

одной чувствительности, твердаго разсужденія и непрелестной любви къ Богу и къ ближнимъ, дабы отъ самихъ вѣчныхъ оныхъ всемірныхъ знаменій совершенно уже увѣриться въ предстоящей кончинѣ вѣка нашего и подвигнуться на дѣла, оной свойственныя и подобающія. Не совсѣмъ же у меня убогаго раба Господня священный подвигъ мой совершается и безъ видѣній, только сіи не предыдутъ предъ дѣломъ и не начинаютъ онаго, но сопровождаютъ и послѣдствуютъ и утверждаютъ таковое. Изъ сихъ два видѣнія, бывшія у меня, выше прописаны, а другія за излишнее нахожу съ помѣщеніемъ ихъ здѣсь слово распространять; скажу только, что есть нѣкоторыя даже живыя притчи, т. е. живыя лица, поврежденіемъ ума или отчаяннымъ недугомъ тѣлеснымъ страдавшія и благодатію Господнею на семъ мѣстѣ исцѣлѣвшія, истину всего возвѣщаемаго мною, строеніемъ Божіимъ предъ глазами моими—постоянно, довольно чудно показывающія, о которыхъ подробно послѣ современемъ къ славѣ Божіей можетъ быть міру извѣстно. Не могу же нынѣ уже сего не сказать, что Духъ, дѣйствующій во мнѣ убогомъ въ живой истинѣ и силѣ, совершенно отразился и отпечатался видѣніями въ душахъ матери моей по женѣ, нынѣ во второмъ супружествѣ, въ городѣ Хотинѣ, за почтъ экспедиторомъ находящейся, и сына ея, а моего брата, на мое мѣсто, по уступкѣ моей, здѣсь къ приходу священникомъ поступившаго.

Сей священникъ, по имени Ѳеодоръ Малиношевскій, во первыхъ, ѣдучи къ рукоположенію своему, видѣлъ въ сонномъ видѣніи — Церковь на воздухѣ, всю какъ изъ кристалла чистую, свѣтлую и прозрачную, съ четырмя старцами, на углахъ ея стоящими, и внутрь у Святаго престола нѣкоего мужа; которой Боголѣпной церквѣ онъ, Ѳеодоръ, поклонился. Потомъ, занявши уже мое мѣсто и здѣсь находяся, въ то самое время, когда написана была великая моя молитва, видѣлъ въ подобномъ мѣстѣ, какова моя комната, родившееся чудное дитя, Боголѣпный видъ и необыкновенный возрастъ имѣвшее, и тотчасъ сидѣвшее и дѣйствовавшее. Когда же, по семъ, писано было мною воззваніе и предъ окончаніемъ онаго послѣдовало вышепрописанное нашествіе Утѣшителя Духа,—тогда видѣлъ мужа, какъ Іисуса Христа, въ златомъ облаченіи архіерейскомъ, съ златымъ вѣнцомъ на главѣ, стоящаго въ мраморномъ небольшомъ колодцѣ и грозно—какъ бы къ нему—говорящаго: «нозѣ мои на земли долѣ, глава моя верху горы, недостойный!» Изъ котораго колодца, потомъ пришедши ко мнѣ, пилъ онъ, священникъ Ѳеодоръ, у меня хранившуюся и показанную ему мною, чудотворную воду и вторократно видѣлъ Іисуса Христа, въ томъ же первомъ видѣ, въ моей ком-

натѣ стоящаго — въ углѣ, гдѣ имѣются Святыя иконы; и вскорѣ паки еще видѣлъ Святое Евангеліе, неизмѣнное, но совсѣмъ обновленное и совершенно нѣкое новое, многому народу, вкупѣ съ нимъ, мною читанное бывшее, въ торжественномъ ходѣ по нѣкоторомъ чудномъ саду съ премногимъ свѣчнымъ освѣщеніемъ.

Мать его священника, по покойной же женѣ и моя, по имени Марія Бѣлинска, еще за нѣсколько лѣтъ прежде сочетанія моего съ ея дочерію, видѣла меня во снѣ, въ здѣшней церквѣ первымъ мужемъ ея священникомъ Харитономъ вокругъ престола водимаго и по самомъ моемъ имени именуемаго; и въ то же время вторократно видѣла въ сей комнатѣ, въ которой живу, въ углѣ подъ иконою Пресвятыя Троицы, здѣсь вверху находящеюся, выросшее необыкновенное нѣкоторое великое зеліе или древо, вѣтвями своими икону подпиравшее, которое когда она осматривала и удивлялась оному, сказано ей было: «ты хочешь знать, кто будетъ зять твой: вотъ это оной!» Въ истекшемъ годѣ, мѣсяцѣ маѣ, въ то самое время, когда приготовляема уже была мною отправка дѣла моего въ Св. Синодъ, она будучи въ городѣ Хотинѣ, болѣе 300 верстъ отсюду разстоянія имѣющемъ, видѣла во снѣ у себя на рукахъ дитя, какъ бы ея, но удивлялась она, откуду взялось оно у нея, поелику отъ второго супружества дѣтей вовсе у нея нѣтъ. Въ самую минуту удивленія, дитя низпустилось изъ рукъ ея на землю, стало расти, и вдругъ учинилось совершеннымъ мужемъ, священникомъ съ необыкновенными весьма блестящими — особливо въ бородѣ власами, съ чудною большою вѣтвію въ рукѣ, несказанной красоты цвѣтъ на себѣ имѣвшею. И когда всему сему произшествію безмѣрно она чудилась, мужъ оной рекъ къ ней — не удивляться, и объявилъ себя пророкомъ Господа Царя Небеснаго. Въ наступившую по семъ, и уже нынѣ минувшую осень, судьба Божія, ради приключившейся бывшей опасной болѣзни сыну ея, помянутому священнику, привела ее сюда въ городъ Балту и здѣсь однажды, противъ нѣкотораго праздника, во снѣ видѣла она жену во всемъ священническомъ, весьма богатомъ и драгоцѣнномъ облаченіи, коея лица видѣть она не могла, ибо оное закрыто было новою большою иконою Пресвятыя Дѣвы Богородицы съ младенцемъ Іисусъ Христомъ на рукахъ; которая жена быстро текла большою дорогою ей на встрѣчу, якобы на поклоненіе Святому мѣсту чудотворныя иконы Богородицы шедшей, и непрестанно вопіяла къ путешествующимъ: «купите себѣ новый образъ», говоря, что за малую цѣну, или и вовсе безденежно продаетъ она Святой образъ Пречистыя Дѣвы. И замѣчала видѣвшая видѣніе, что видѣнная чудная жена была какъ 30-ти лѣтъ. Еще однажды видѣла Дѣву, въ необыкновенной

старинной дѣвической одеждѣ, съ священническимъ епитрахилемъ на шеѣ, по образу священника, которая у правящаго мѣстнаго Епископа просила себѣ жениха Богослова, во священника къ праздному мѣсту, за ней предъостававшемуся. Епископъ началъ ей отказывать, но вдругъ поколебалась высокая колокольня его церкви и рушиться хотѣла, чего ужаснувшись Епископъ и ощутивъ, что это за отказъ чудной дѣвѣ гнѣвъ Божій предъ нимъ открывался, немедленно желаніе ея исполнилъ. Прежде сего, другой годъ уже тому, живя въ Хотинѣ, имѣла видѣніе, въ которомъ явилось на небѣ по сторонамъ его три великіе пламенные креста, по явленіи которыхъ тотчасъ явился Господь на судъ во всемъ Его Божіемъ великолѣпіи, въ которое время ужасно потряслась земля, горы сокрушились и вовсе сь доли нами сравнялись; она же возхищена была отъ Господа, посредствомъ бывшей у Него въ десницѣ нѣкоторой вѣтви, на гору, на которой стоялъ Господь и такъ спасена была.

Симъ подобныхъ видѣній у обоихъ вышереченныхъ особъ, т. е. священника Ѳеодора Малиношевскаго и матери нашей Маріи Бѣлинской, сверхъ вышеприписанныхъ, еще есть весьма много, довольно удивительныхъ, важныхъ и значительныхъ, которыя, подъ многоразличными видами—явленіе Невѣсты Христовой и измѣненіе земли и пришествіе Господа—ясно показываютъ, къ самимъ же имъ, т. е. видящимъ лицамъ, вовсе не относятся и не принадлежатъ, но только состояніе подвига моего въ Господѣ, по ближайшему ихъ со мною союзу, совершенно свидѣтельствуютъ, и что Духъ Божій, въ трудѣ моемъ дѣйствующій, явственно въ оныхъ, таковымъ строеніемъ Господнимъ, отпечатался и засвидѣтельствовался, сіе совершенно изъ нихъ самихъ оку премудрости показывается. И тѣмъ болѣе достойны удивленія и уваженія всѣ видѣнія сіи, что видящія лица, какъ есть истина, сами отъ себя таковыхъ мыслей и идей не имѣютъ и имѣть не могутъ, ниже занятіемъ, сходнымъ къ сему, т. е. чтеніемъ книгъ и Богомысліемъ не упражняются, такъ какъ и моими сочиненіями не любопытствуются. Для меня же, при прочихъ знаменіяхъ руки Божія, сущія со мною, и живаго Духа Господня, великое дѣло, къ исполненію царствія Его ведущее, въ моей нищетѣ совершающаго, и вышепомянутыя видѣнія не могутъ не быть однимъ изъ таковыхъ же знаменій, ибо почти ни единой ночи въ сіе уже послѣднее время не было, въ которую бы Духъ не показалъ, чуднымъ нѣкоторымъ видѣніемъ прописаннымъ лицамъ, точнаго состоянія, въ каждомъ настоящемъ своемъ часѣ моего труда, а съ онымъ и моего лица; чему не можно не удивляться и не можно не познавать въ семъ дѣйствующаго перста Господня.

Статья седмая на десять.

Но сіе странно и отъ вѣка необыкновенно, что столь много я, окаянный человѣкъ, за себя свидѣтельствую предъ вами. Видно, я безумнѣйшій и безстуднѣйшій и бѣднѣйшій и осужденнѣйшій всѣхъ, отъ начала міра до нынѣ бывшихъ людей на землѣ, что тако безстудствую предъ лицемъ вашимъ. Знаю, что тысящу смертей и тысящи казней за таковое мое безстудіе заслуживаю я окаянный можетъ быть и отъ Бога, а непремѣнно отъ міра сего и владычествующаго въ немъ князя чуждаго и весьма лукаваго. Единственную въ семъ случаѣ имѣю защиту, во первыхъ,—что великимъ и страшнымъ Именемъ Божіимъ меня пребѣднаго человѣка вы ко всему обовязали такъ, какъ никто никогда въ мірѣ подобно обовязанъ не былъ; и я окаянный не могъ уже не покориться совершенно обовязательству сему, послѣдуя Самому Господу и Судіи моему Іисусу Христу, даже предъ Пилатомъ и архіереями іудейскими, заклинавшими Его Богомъ живымъ сказать имъ незыблемо—Сынъ ли Онъ Божій, торжественнымъ признаніемъ Своимъ слово ихъ подтвердившему и въ другое же время іудеямъ глаголавшему, что былъ бы Онъ ложь, если бы истины и Самъ о Себѣ не свидѣтельствовалъ. Ибо, наконецъ, ев. VIII, 55. и сію вторую защиту имѣю, что по истинѣ Божіей ничего не лгу,—а совершенную истину—и не себе ради, но ради Имени Божія и спасенія всей земли по Господѣ,—свидѣтельствую такъ, что ни одна черта или іота въ словѣ моемъ несправедлива оказаться не можетъ, какъ самое изслѣдованіе въ Духѣ Божіемъ все сіе въ самихъ вещахъ изъявить можетъ; поелику во всемъ вышеписанномъ, паче мѣры многомъ словѣ моемъ, ничего нѣтъ таковаго, что бы только въ самомъ словѣ, а не и въ совершенныхъ вещахъ вкупѣ состояло. И какъ Ваше С-во въ письмѣ вашемъ, по самому Духу Христову писанномъ, обовязали меня дать сіе мое объясненіе не предъ всѣми, а только предъ единою нѣкоторою Богомудрою и Святою особою, въ присутствіи Самаго Господа, въ такой силѣ и въ такой собственно рѣшимости моей и творю я все сіе мое слово предъ особою вашею и вкупѣ предъ Лицемъ Господнемъ. Ибо въ особѣ Вашего С-ва по Духу Божію я довольно увѣренія имѣю и сомнѣваться не могу, и болѣе всѣхъ Господь особу вашу мнѣ извѣстною учинилъ, и по весьма отдаленному и почти пустынному моему здѣсь пребыванію, никого болѣе знакомымъ въ столицѣ имѣть мнѣ доселѣ не можно было. Прочія высокодостойныя, по Духу Божію, особы, которымъ объясненіе сіе мое открыть за нужное почесться можетъ, я возвергаю на самое разсмотрѣніе Вашего С-ва. Сія вещь, конечно, слишкомъ велика и отъ многихъ судима быть должна; и сколько по Духу Христову

сужденіе сіе состояться имѣетъ, сего ограничивать я не могу. Сіе единое токмо правило здѣсь полагается, что одни только тѣ особы, которыя самимъ Духомъ Божіимъ, безъ всякаго примѣса духа міра сего, въ сердцахъ своихъ водятся, имѣютъ власть—и видѣть и имѣть и судить и изслѣдовать—и то съ молитвою и многимъ смиреніемъ и долготерпѣніемъ вещь сію, также и другъ другу передавать, сколько самое дѣло царствія Христова сего требовать можетъ, поелику се не себя, но только самое царствіе Господне тако рабъ Его строитъ, самъ же и самаго имени своего отрекается. О прочихъ же лицахъ, кто бы они ни были, кои только не совсѣмъ отъ духа лукаваго очищены и отпечатокъ еще заразы міра сего на себѣ носятъ, не обинуясь, въ силѣ Имени Божія сказать я долженъ, что всѣмъ таковымъ настоящее слово мое никакъ не принадлежитъ и въ руки ихъ переходить оному вовсе не подабаетъ. Поелику всѣ таковые удобно отъ діавола соблазняемы и смущаемы и колеблемы и побѣждаемы быть могутъ и хотя не сильны они опровергнуть дѣла руки Божіей но многое смущеніе и помѣшательство и препятствія чистымъ и правымъ рабамъ Божіимъ творить не приминули бы. И сіе не удивительно, ибо всѣ мы ходимъ посредѣ сѣтей многихъ, въ самихъ сердцахъ нашихъ гнѣздящихся и плаваемъ всѣ въ тяжкихъ волнахъ самихъ мысленныхъ нашихъ обуреваній, а найпаче въ сіе время, въ которое, по древнему глаголу, вшелъ уже Господь въ храмъ Свой, и обрѣтается яко огнь въ горнилѣ, очищая и поядая искусныхъ или не искусныхъ. И о соблюденіи сего, положеннаго во Имя Господне правила, Святые и совершенные, коимъ свидѣтельство сіе въ руки предается, какъ соблюдутъ, воздадутъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Божіемъ въ пришествіе Его. Найпаче же сія строгая осторожность потребна нынѣ, въ самомъ началѣ, когда дѣло Божіе въ самомъ только зародышѣ своемъ еще находится. Но и медлить толикому дѣлу никакъ не подобаетъ, ибо не вѣмы ни дне ни часа; мерзость же запустѣнія, болѣе уже нежели отъ ста лѣтъ зачавшись, въ послѣдней своей силѣ явно и извѣстно на бѣдной землѣ дѣйствуется, и если бъ мы отлагали послѣ времени поспѣшить, то должны знать, что стопы наши по Духу Божію поспѣшить никакъ не могутъ; противъ котораго мы всегда черви, плоть весьма немощна, и хожденіе наше слишкомъ тупо, и превеликія дѣла Его слабыми руками нашими безмѣрно медленно творятся. Необходимость же сего предпріятія отъ всѣхъ пророковъ и всего Святаго Писанія предъ Господомъ несомнѣнна и ежели когда, то нынѣ найпаче, отъ всѣхъ силъ и отъ всего сердца и по всей крѣпости своей, вѣрнымъ и добрымъ рабамъ Христовымъ работать Имени Его нужда настоитъ.

Все же сіе, какъ прежде и всегда, такъ и нынѣ предаю самой десницѣ Божіей, самой волѣ Его, самой премудрости Его, самому провидѣнію Его. Я ничто, и слово мое ничто. Единое Имя Его Божіе есть велико и свято и страшно; едина истина Его свята и непреложна; едина мышца Его непобѣдима. Онъ глаголъ вѣстниковъ Своихъ истиненъ творитъ. Рука Его, якоже вѣсть, тако сама великое сіе дѣло спасенія и царствія Его на земли да творитъ и да совершаетъ и самый Духъ Его Божественный рабовъ Его Божіихъ да просвѣтитъ и наставитъ, какъ десницѣ провидѣнія Его ко спасенію міра содѣйствовать нынѣ, въ толикое время, всѣхъ временъ отъ начала бытія міра величайшее, и важнѣйшее, и труднѣйшее и опаснѣйшее, вкупѣ же страшнѣйшее и по всему достоуважительнѣйшее, увѣнчаніе всѣхъ отъ вѣка Святыхъ и великихъ временъ нынѣ Боголѣпно составить имѣющее!

Иса. XLIV, 26.

Слово мое безмѣрно пространно и, къ сожалѣнію, много утруднительно, но сіе есть одна изъ необходимостей нынѣшняго вѣка, въ которой во всѣ малости и подробности безмѣрно входятъ и вникаютъ: и сего ради самаго, всяко, Духъ Божій и преизбыточное слово сіе подаетъ. Не можетъ же быть безъ великихъ недостатковъ слово мое и дѣло мое, сколько только оно есть мое, ибо я всегда человѣкъ, и по всему червь, а не человѣкъ, безмѣрными немощами душевными и тѣлесными преисполненный и связанный, и ни единаго совѣтника, ни единаго помощника въ толикомъ всемъ трудѣ моемъ, даже до селѣ, по таковой волѣ Божіей, неимѣющій, кромѣ Единаго невидимаго Духа Божія и невидимыя десницы Его. Почему и прошу у всѣхъ прощенія всѣмъ немощамъ моимъ и снизхожденія и пощады всѣмъ недостаткамъ моимъ и несовершенствамъ; и прошу ради самаго Имени Господня, Которому и ради Котораго служу и подвизаюсь и работаю, и ради самаго Божественнаго страшнаго обнаженія коего, сугубо, прежде во Іорданѣ, а потомъ на Крестѣ бывшаго, я убожайшій человѣкъ всю нищету и худость мою обнажить предъ вами дерзнулъ и не устыдѣлся. Прошу же и молитвъ за окаянство и недостоинство мое къ страшному Богу, ибо дѣло мое показываетъ, что дерзновеніе мое предъ непостижимымъ величествомъ Его о всемъ мірѣ безмѣрно и безприкладно тогда, когда міръ сей весьма окаяненъ и къ принятію благодати царствія Его весьма ожесточенъ, косенъ и недвижимъ: и я же всѣхъ человѣкъ недостойнѣйшій, только благодатію Божіею творю, что творю, и рука Его Господня—что хощетъ, нищетою моею совершаетъ. Не можно же сего ни изчислить, и никакимъ словомъ изъяснить: какъ трудно и какъ неудобно о лукавомъ мірѣ, посредѣ самаго же лукаваго міра, и человѣку самому грѣшному и на лукавство повсечастно

искушаемому, предъ Лицемъ Праведнѣйшаго и Святѣйшаго и высочайшаго и безконечнаго Бога подвизаться и трудиться! Сей трудъ и сей подвигъ Одному Ему, Богу единому извѣстенъ. Почему, кто только во истинѣ чтитъ Имя Господне, и любитъ брата своего, и помышляетъ о вѣчномъ царствіи Его, да не лишитъ бѣдность мою хотя единаго благаго слова предъ Лицемъ Преблагаго и страшнаго Бога нашего, да не паче всѣхъ осужденъ буду за безмѣрное дерзновеніе мое. Сама же безконечная милость Его, и вѣчная правда Его и преблагосердая десница Его—да будетъ бѣдности моей и нищитѣ моей и окаянству моему и всему безумію и дерзновенію моему—вѣчное заступленіе и совершенный покровь и защита; да будетъ нынѣ въ семъ мірѣ, и тогда на страшномъ судѣ Его, когда явится во славѣ своей со Святыми! И да будетъ отъ всѣхъ и за вся во вѣки благословенно Имя Его! Аминь!

Свидѣтель и служитель Невѣсты Христовой грядущаго царствія Его и вѣчнаго Евангелія спасенія Его—рабъ Христовъ и священникъ Ѳеодоръ.

П. П. Прибавленіе I.

Послѣ самаго сего заключенія; хощу еще, во Имя Господне, приложить сіе, что, какъ волею Божіею и провидѣніемъ Его и дѣйствіемъ Духа Его, се тако показывается вамъ моимъ свидѣтельствомъ самое дѣйствительное начало и самое существительное основаніе Невѣсты Божіей, воспріять царствіе Его Христово хотящей, и что основаніе сіе и начало сіе здѣсь на семъ убогомъ мѣстѣ десницѣ Божіей, къ общему всѣхъ спасенію, угодно было положить, и здѣсь первый началородительный, для всѣхъ величайшій, подвигъ чуднаго тайнаго Божественнаго рожденія Невѣсты благодатію Его совершился, и въ сей пустынѣ первообразное убѣжище отъ гонящаго змія Провидѣніемъ ей открыто. Выше же вы видѣли уже, что еще съ самимъ зачатіемъ подвига моего, въ залогъ и видимое свидѣтельство онаго, къ славѣ Божіей предположено мною сооруженіе храма во Имя Провидѣнія, къ которому и приготовленіе донынѣ здѣсь дѣлалось, и по испытаннымъ мною чудесамъ, самое мѣсто жительства моего, въ 1819 году, торжественно въ памятникъ Провидѣнія Господу освящено, и напослѣдокъ, всѣ обстоятельства и все положеніе мѣста сего чудесную печать вѣчныхъ судебъ Божіихъ, совершенно сообразно чудному и несказанному дѣлу царствія Божія, отсюда исходящему, на себѣ носящими показались,—что также выше прописано, того ради, при распространеніи духовнаго подвига моего, и сей веще-

ственный памятникъ чудесъ Божіихъ, по обѣту и предположенію моему, къ самой вѣчной славѣ Божіей, ради всякаго назиданія и пользы и спасенія братіи нашей, въ Духѣ Божіемъ долгомъ и обовязательствомъ моимъ есть, всяко, сколько Само Провидѣніе подастъ и поспѣшитъ, также распространять и умножать и укрѣплять и увеличивать. Сія пустыня, сей край и, какъ бы сказать, самое запредѣліе уже Россіи, и таковая жъ самая точка древней христіанской, великой бывшей имперіи и Церкви, впрочемъ для убѣжища всемірной Невѣсты—сіе изъ крайнихъ самое ближайшее и удобнѣйшее мѣсто, и какъ бы средоточіе великихъ пустынь, отдаленныхъ отъ великаго свѣта, долженствуетъ въ себѣ имѣть дѣйствительное и преимущественное собраніе или убѣжище Невѣсты Божественной, отъ страшныхъ грядущихъ всемірныхъ бѣдъ сохранитися и въ совершенной готовности къ явленію Пребожественнаго Жениха Своего, страшнаго же Судіи міра, быти хотящей. Сія часть города, вначалѣ здѣсь россійскаго обладанія, прежде занятія Польши, особое званіе, а именно—Еленскаго—отъ державствующаго правительства получила было, которое потомъ упразднилось по занятіи Польши и присоединеніи сей меньшей, южной части, къ другой большей, на сторонѣ Польской отъ сѣвера находящейся, и однимъ именемъ—Балты, озеро или блата значащаго, за большею частію нареклась. Самое имя Еленскаго, по видимому, пророчествовало уже бытіе на семъ мѣстѣ великой Богоцарственной Невѣсты, поелику священное имя Елены—обѣимъ царицамъ матерямъ христіанства Греческой и Россійской имперій—принадлежитъ. По великости дѣла царствія Господня, Провидѣніемъ Его, отсюду ко спасенію всей вселенной произходящаго, и по чудесамъ таковаго жъ Провидѣнія, мною здѣсь испытаннымъ, наречена мною въ Духѣ Божіемъ часть сія города—градомъ Провидѣнія, такъ какъ и храмъ во Имя Провидѣнія созидаться предположенъ, и самое жительство мое—домомъ странныхъ и пришельцевъ нареченное и въ памятникъ Провидѣнія посвященное, пустынею Провидѣнія Божія—наречено. Ваше С—во видѣли сіе уже тотчасъ на первыхъ бумагахъ моихъ, во Имя Господне, въ Св. Синодъ послѣдовавшихъ. Сіе священное званіе и нынѣ на писаніяхъ моихъ я полагаю. Любящіе славу Божію и увѣряющіеся въ близь сущемъ откровеніи царствія Господня, какъ пріимутъ и уважатъ благодать небесную, отсюду къ нимъ произтекающую, такъ утвердятъ и священное нареченіе мѣста, происхожденію сему служащаго и къ созиданію и распространенію онаго, по мѣрѣ распространенія дѣла Божія и умноженія Богоцарственной Невѣсты, дабы готово было убѣжище Ея въ послѣднее время, по точному глаголу пророчества Господня, тща-

ніемъ и усердіемъ своимъ приложатся. Въ силѣ Духа Божія я, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ сомнѣваться не могу. Открывается предъ лицемъ вселенныя Невѣста Господня—подобаетъ открыться и мѣсту, Провидѣніемъ къ убѣжищу ея отъ вѣка предназначенному и предъуготованному. Хотя бы однимъ симъ малымъ и тѣснымъ мѣстомъ и не все толикое огромное дѣло ограничивалось, какъ и дѣйствительно ограничиваться не можетъ, однако, для начала своего и основанія ко всему будущему распространенію, мѣсто сіе по всему есть совершенно. Поелику же заготовленіе матеріаловъ къ заложенію храма Провидѣнія Божія, на мѣсто старой нынѣшней и малой деревянной Николаевской церкви, какъ выше сказано, сдѣлано и сдѣлано такъ, что еще въ началѣ весны прошедшаго лѣта подано отъ прихожанъ и приходскаго священника прошеніе къ своему епархіальному начальству о благословеніи къ заложенію и представленъ планъ, токмо, таковымъ строеніемъ Божіимъ, благословеніе сіе и планъ у архипастыря нашего задержаны даже доселѣ, и потому заложеніе уже будущею весною предполагается, то моимъ желаніемъ было бы, чтобъ таковое заложеніе послѣдовало за Имяннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ Его Величества, Государя Императора Александра Благословеннаго, такъ какъ не сомнѣваюсь, что исходящее отсюду дѣло исполненія царствія Христова—мощною священною державою Его ко спасенію всего міра, дѣйствіемъ десницы Самаго Всевышняго грядущаго Пребожественнаго Царя нашего и Господа, на землѣ совершаться будетъ. Такимъ же образомъ, и по благословенію Святѣйшаго Синода, священному заложенію сему храма и Пустыни Провидѣнія Божія—быть предполагаю, и въ Духѣ Христовомъ желаю, и во Имя Его просить хощу, если особое о семъ еще прошеніе отъ меня за нужное почтено будетъ, о чемъ ожидать буду, въ упованіи Христовомъ, отъ Вашего С—ва благопріятнѣйшаго себѣ извѣстія и увѣдомленія. Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи. Какъ весь трудъ мой, такъ и сіе сооруженіе возвергаю я на самое Провидѣніе Божіе и самой святой волѣ Его предаю. Не моя воля и не мое дѣло, но Его Божіе дѣло и Его воля все да будетъ. Духъ Его, оживляющій насъ и спасающій, въ сердцахъ любящихъ Его засвидѣтельствуетъ и изречетъ, какъ всѣ дѣла приближившагося царствія Его въ насъ твориться долженствуютъ. Я послѣдній изъ рабовъ спасительнаго Промысла Его быть хощу и блаженъ буду, если въ чудномъ Божественномъ строеніи семъ нынѣ на землѣ—и послѣднее мѣсто благодатію Его недостойному мнѣ даровано будетъ. Боюсь быть неключимымъ предъ лицемъ страшнаго суда Его и отщетиться преблаженнѣйшаго царствія Его: и того

Псал. CXXVI.

ради боюсь не познавать видимо являющуюся десницу спасенія Его и осязательно открывающійся и дѣйствующій благодатный Духъ Его Божественный, и боюсь не исполнить всего того, что только преблагая воля Его отъ меня, непотребной твари Его, хотѣть можетъ. Напротивъ же того, ни сверхъ воли Божіей, ни противъ оной, я, убожайшее и бѣднѣйшее созданіе Его, нимало простираться не могу и не хощу и намѣренія не имѣю и сіе предъ небомъ и землею свидѣтельствую! О томъ только, чего требуетъ вѣчная слава Божія и оправданіе предвѣчныхъ судебъ Его, силою самаго Святаго Духа Его и явственнымъ опредѣленіемъ самаго, вѣчнымъ Евангеліемъ показываемаго, Божественнаго слова Его и истины Его, во Имя Его дерзаю, и въ дерзновеніи семъ ничтожества моего не щажу, и щадить никакой причины ни откуду не вижу. Въ семъ Святомъ Духѣ Христовомъ, прилагаю при семъ и подписку любящимъ Господа и чающимъ откровенія царствія Его, сильнѣйшимъ изъ братіи, для содѣйствія и пособія мнѣ немощному рабу Его благодѣяніями ихъ въ сооруженіи храма и Пустыни Провидѣнія Божія для открывающейся Невѣсты Его. Духъ Господень силою Своею привлечетъ въ Пустыню сію, сколько Самъ восхощетъ и коихъ Самъ вѣсть, свя-
Апок. XIV. щенныхъ дѣвственниковъ, Іоанномъ предреченныхъ, которые будутъ пѣть пѣснь Агнцу Божію, на горѣ Сіонстѣй ставшему, и тако краснолѣпно и Христолѣпно въ готовности въ лицѣ міра ожидать будутъ откровенія Святаго и блаженнаго царствія Его. И такъ, пусть созидается пустыня сія къ славѣ чуднаго Христа Бога нашего и спасенію избранныхъ Его; пусть образуется священнѣйшая Невѣста Его на самомъ семъ мѣстѣ зачатія Своего до возможнѣйшаго Своего совершенства, сколько только Духъ Владыки и Господа и Отца и Бога и Царя Ея, подастъ Ей и крѣпости и благодати и просвѣщенія, дабы достойна была Она воспріятія преблаженнаго царствія Его—въ самый часъ явленія землѣ страшнаго суда Его; и да совершается здѣсь тако Духомъ Святымъ образецъ для всѣхъ тѣхъ избранныхъ Божіихъ, кои во всемъ пространномъ и великомъ видѣ Невѣсту грядущаго царствія Христова составить и совершить любовію Божественною подвигнутся и Боголѣпное тщаніе сотворятъ: нерадивые же и вовсе безчувственные симъ образомъ совершенно безъотвѣтными предъ судомъ Божіимъ да явятся! Говорю и не обинуюсь! Древними въ притчахъ найболѣе Духъ Божій провѣщавалъ, дабы жестокосердые роды—видяще не видѣли, и слышаще не слышали, ибо было довольно и времени, хотящимъ искусить разумъ притчей и сотворить по онымъ полезное. Нынѣ время сократилось; приближился часъ открыться основаніямъ вселенныя, и того ради

Духъ ничего болѣе сокровеннымъ не оставляетъ, но отрыгаетъ вся сокровенная отъ сложенія міра, дабы и на приближившемся судѣ никто ни въ чемъ о нерадѣніи отвѣта не имѣлъ. Вѣрую, и Господь мой въ вѣрѣ моей не постыдитъ раба своего. Да святится Имя Его, да пріидетъ царствіе Его, да будетъ воля Его, яко на небеси и на земли! Аминь!

Прибавленіе II-е.

Се и вторичное еще заключеніе десницы Божія преступить рабу Своему повелѣваетъ. Ибо окончаніе посланія сего къ Вашему С-ву и представшую отправку онаго, вкупѣ съ второю книгою, а третьею частію великаго моего о Господѣ свидѣтельства, въ Св. Синодъ нынѣ посылаемаго, засвидѣтельствовала рука Господня новымъ величайшимъ предъ всѣмъ міромъ знаменіемъ. Въ самый день отданія праздника Просвѣщенія, 14 Яннуарія, случившееся полнолуніе, дѣйствіемъ и силою Провидѣнія Вседержителя, обратилось въ необыкновенное затмѣніе. При свѣтлѣйшемъ небѣ, отъ часа шестаго до часа девятаго вечера, цѣлыхъ три часа, луна не дала свѣта своего и какъ въ кровь обращена была. Пускай астрономы изслѣдываютъ, было ли когда подобное, и пускай высчитываютъ часы теченія планетъ, можно ли было таковому быть натуральному. Мой долгъ въ Имени Господнемъ свидѣтельствовать, что оное совершенно есть чудесное, и всяко изъ знаменій, кончинѣ вѣка отъ начала Всевышнимъ предопредѣленныхъ пророками и Самимъ Господомъ предсказанныхъ. И что въ самый день отданія праздника Просвѣщенія Господня сіе случилось, сіе великою Божественною притчею бываетъ къ намъ, устами неба и земли говорящею, что бывшее отъ перваго пришествія Христова просвѣщеніе міра—уже отданіе и окончаніе свое воспринимаетъ, а вмѣсто онаго новое Богоявленіе и высочайшее новое, помрачившейся земли. Божественное просвѣщеніе, съ предстоящимъ вторымъ страшнымъ Бого-царственнымъ пришествіемъ Его Господнимъ, сему міру весьма приближилось и тайныя дѣйствія свои въ насъ уже совершать предначинаетъ. И сія превеликая печать мышцею Вседержителя сей отправкѣ моего свидѣтельства полагается. Да принесется Ему слава, за толикія чудеса Его, отъ всѣхъ Ангеловъ Его и всѣхъ избранныхъ Его!

Поелику слухи носятся о различныхъ необыкновенныхъ и чудесныхъ явленіяхъ, въ атмосферѣ по мѣстамъ бывающихъ, то не безполезно бы было, чтобы отъ Правительства особымъ предписаніемъ подтверждено было, всякія важныя таковыя явленія, ради славы Божія, замѣчать и Правительству доносить. Ибо по самому

предсказанію пророковъ нынѣ, прежде пришествія дне Господня
Іоил. 11, 28—32. великаго и просвѣщеннаго, предстало время великаго знаменія и видѣнія, на небеси и на земли, и дѣйствій силъ Духа; и сіе собственно въ сопротивность и обличеніе всеобщимъ до нынѣ бывшаго гласа міра, хулѣ, противъ Имени живаго Бога весьма споспѣшествовавшаго, что якобы уже нѣтъ нынѣ пророковъ и никакихъ чудесъ, и якобы таковыхъ, науками просвѣщенному свѣту, и не нужно, или и быть уже онымъ не возможно; или что и самыя древнія чудеса даже подозрительными и сомнительными уже быть во всѣхъ начинали. О семъ устами пророка Іезекіиля Господь Вседержитель предглаголалъ тако: «понеже рекосте,
Іезек. гл. 12. яко погибе отъ земли видѣніе и нѣсть къ тому пророка, сего ради Азъ привожду вамъ время всякаго видѣнія, и не речете къ тому сего глагола: погибе видѣніе—и прочее». Почему и самыя сонныя видѣнія съ надлежащею мудростію и благочестіемъ нынѣ должны быть у всѣхъ замѣчаемы и разсуждаемы и важнѣйшія изъ нихъ къ славѣ Божіей міру объявляемы—поелику всякое таковое есть несомнительная печать дѣйствія живаго Духа Божія, Который, по истинному глаголу Господню, истинно изліется нынѣ на всяку плоть, и пророкутъ сынове наши и дщери наши и старцы наши сонія видятъ; и солнце обратится во тьму и луна въ кровь—ради ознаменованія приближившагося страшнаго и всеутѣшительнаго и всепросвѣщеннаго дне Господня великаго. И отъ нѣсколькихъ прошедшихъ уже лѣтъ замѣчаніе и разсмотрѣніе сіе должно быть начато такъ-какъ въ первые вѣка христіанства сіе и всѣ чудеса—весьма прилѣжно и премудро ко хвалѣ Божіей наблюдаемо было.

Препровождаю при семъ къ Вашему С-ву свитокъ, благодатію Божіею бывшихъ, моихъ рѣчей и пѣсней и молитвъ, въ посланіи упомянутыхъ, отъ 1810 года до нынѣ своими временами даровавшихся, рожденіе и возрастъ Духа благодати Божія показывающихъ. Да исправитъ десница Господня все сіе ко хвалѣ своей и къ пользѣ ищущихъ спасенія Его!

Долгомъ поставилъ я себѣ, приложить при семъ письмо и къ Высоко-му Митрополиту Филарету, хотя на первое таковое еще во жделѣннаго для меня отвѣта я и не удостоился. Пишу же того ради, что въ благомъ духѣ Его Высок—ства, по Духу Самаго Господа нашего не сомнѣваюсь, и что каковъ ни есть сей, не на испытаніе плотскаго изслѣдованія, но на желаніе Духа Святаго въ васъ дѣйствующаго и испытывать свято истину Божію всяко долженствующаго, Вашему С-ву благодатію Господнею, яко въ тайнѣ Божіей подающійся мой отвѣтъ, и сколько не должна священнѣйшая сія частная моя по Господѣ тайна—совершенною строгостію быть соблюдаема, и въ соборѣ многихъ никогда, безъ покрова своего,

общегласно, показываема быть не должна, однако, всячески, двумъ или тремъ особамъ, истинно Богомудрымъ и истиннымъ страхомъ Имени Господня водящимся, не быть разсуждаемой оной не возможно. Прочіе высоко-достойные предъ Господомъ особы, ради Самаго Господа, простятъ меня убогаго, что къ нимъ особо не пишу, ибо, ради далекости разстоянія, и вѣдать мнѣ ихъ не возможно, и въ великомъ и страшномъ дѣлѣ Божіемъ много распространяться мнѣ въ мірѣ никакъ не подобаетъ. Да будетъ благословенъ Господь отъ всѣхъ, и всесовершенное благословеніе Его свыше на всѣхъ да пріидетъ и вѣчно надъ всѣми любящими Его да утвердится!

Вашего С-ва, Милостивѣйшаго моего Государя и особеннаго по Христѣ покровителя, всегдашній всеусердный молитвенникъ и нижайшій слуга—Св. Св. Ѳеодоръ.

1823 года
Февруарія 9 дня
Отдан. Срѣт. Госп.

Сіятельнѣйшій князь, Александръ Николаевичъ,
Милостивѣйшій мой Государь и покровитель!

Волею и поспѣшествомъ Божіимъ воля Его Величества Государя Императора и желаніе вашего с—ва совершились. Ангелы Святителя и чудотворца Николая и Святыхъ великихъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены поставили пришельца Пустыни Провидѣнія Божія въ столицѣ сѣвера, во градѣ Св. Петра. Прибывши въ столицу въ 12 часу ночи и въ сходство письма вашего с—ва, заѣхавъ прямо къ Его Высокопреосвященству Архіепископу Тверскому Іонѣ на Васильевскомъ островѣ, за благословеніемъ Его В—ства, ваше с—во симъ о семъ тотчасъ увѣдомляю,—пребывающій съ глубокимъ моимъ высокопочитаніемъ, вашего с—ва, милостивѣйшаго моего государя и покровителя, всенижайшій слуга и молитвенникъ

Священникъ Ѳеодосій Левитскій.

Мая 22 дня 1823 г.
г. СПТБургъ

Да будетъ Господь Богъ благословенъ за незабвенную вашу память и неугасимую вашу любовь ко мнѣ худому и недостойному рабу Его, ради имени Его святаго и васъ, с—шій князь, благодарю всенижайше. Увѣдомляю васъ, что по отъѣздѣ Его Высокопр—ства, отца моего и благодѣтеля, милостію Божіею на-

хожусь совершенно здоровъ, благодѣтельствомъ же Его Высокопр—ства, не менѣе какъ и вашего с—ва, а наиболѣе Государя и отца, во всемъ благополученъ, всѣмъ доволенъ и ничего не лишенъ, а наипаче, яко пустынникъ и именующійся рабъ Христовъ, съ многимъ избыткомъ все получаю. Дай Богъ только силу и благодать, недостойному мнѣ, дабы дѣломъ моимъ соотвѣтствовать многимъ милостямъ вашимъ, по великому чаянію вашему предъ Испытующимъ сердца и утробы и Хотящимъ судити живымъ и мертвымъ.—Простите, нижайше прошу, ради Христа, что я словомъ моимъ уже распространился предъ вами, но да будетъ сіе въ совозмѣреніе или вознагражденіе не частаго личнаго свиданія нашего, чего чувства любви всегда бы искали, но которое для немощи нашей и множества дѣлъ невмѣстительно и невозможно.

По желанію вашего с—ва, чтобы въ Троицынъ или Духовъ день удостоиться мнѣ быть въ домѣ вашего с—ва,—что не можетъ не быть для меня утѣшеніемъ и радостію, сколько только могу, для имени Христова, не быть бременемъ сіятельнѣйшему вашему дому во всякое время, при всякихъ обстоятельствахъ ради множества величайшихъ дѣлъ, къ славѣ Божіей и къ пользѣ и спасенію человѣчества трудами вашими непрестанно исправляемыхъ,—объявлю вашему с—ву, что удобнѣе показывается мнѣ въ Духовъ день быть мнѣ къ вашему с—ву; и сіе того ради, что въ Троицынъ день моимъ желаніемъ есть самому въ здѣшней церкви Божественную литургію не оставить безъ священнодѣйствія, а его высокопреосвященство далъ мнѣ на то святительское свое благословеніе, дабы, когда пожелаю, сего Божественнаго утѣшенія мнѣ не лишаться. Кромѣ сего, другихъ препятствій у меня нѣтъ. А то я всегда готовѣйшій слуга вашего с—ва. Сіятельнѣйшій князь, милостивѣйшій государь! Вашего сіятельства недостойный работникъ,

Іерей Ѳеодосій Левитскій.

Іюня 5
1823 года.

Призывая всегда всесовершенное и вѣчное благословеніе Отца небеснаго на васъ, милостивѣйшій мой государь и благодѣтель! увѣдомляю васъ въ соотвѣтствіи вашего желанія, что я готовъ служить вашему с—ву, нынѣ ли, или утро, дабы быть къ вамъ, когда только вамъ будетъ время благопріятно и удобно. Мнѣ въ семъ, милостію Божіею, ничего не помѣшаетъ, ибо Духомъ Христовымъ горящая душа вашего с—ва всегда есть для меня, нищаго раба Его, равно какъ и для всей Церкви Его, вѣнецъ

утѣшеній и источникъ отрады по Господѣ во спасеніе всѣхъ, ищущихъ правды Его и царствія Его. Благодать Іисуса Христа Господа всесовершенная да будетъ съ вами во вѣкъ и во всю безконечность приближиться Его вѣчности Божія, аминь!

Вашего С—ва, преданнѣйшій слуга
и недостойный молитвенникъ Іерей, Ѳеодосій Левитскій.

Псковское подворье.
19 іюня 1823 г.

Сіятельнѣйшій князь, Александръ Николаевичъ,
Милостивѣйшій мой Государь и особеннѣйшій благодѣтель!

Слава Богу, уже протекъ годъ странствованія моего въ Коневской обители, въ пустынѣ и посредѣ моря. И Десница Господня сохранила меня и отъ зубовъ тайныхъ звѣрей пустыни міра и отъ кипящихъ волнъ глубины искушеній онаго, кои, волею Божіею, какъ древній великій потопъ надъ землею, такъ надъ главою моею возвысились. Дивный Господь мой также сохранилъ донынѣ несокрушеннымъ корабль мой въ сей пучинѣ, какъ древле Ноевъ; и безъ самаго Его сохраненія Божія также не могла бы уцѣлѣть моя слабая, уже скажу, ладія, какъ онаго великій ковчегъ древле, ниже возмогъ бы я здѣсь ужиться и уцѣлѣть посредѣ звѣрей вѣка сего, какъ и онъ тогда съ бывшими съ нимъ въ ковчегѣ. Истиненъ Богъ, Коимъ живемъ, и движемся и есмы; истиненъ Господь Спаситель нашъ, Коему вѣруемъ и на Коего уповаемъ. Какъ отъ начала труда и подвига моего, по вѣчной истинѣ царствія и спасенія Его Божія, мною убогимъ рабомъ Его, во Имя Его, вѣрою во святое и непреложное слово Его Божіе предпринятаго, милостивѣйшая Десница Его не оставила меня, но явилась со мною въ покровъ мой и заступленіе мое отъ тяжкихъ бѣдъ сего вѣка, на святую истину Его жестоко вооруженнаго, такъ и здѣсь не оставила; такъ и здѣсь явилась, и доселѣ сохранила, и хранитъ и соблюдаетъ. Слава Богу! Слава благоутробію Его! Слава живой Десницѣ Его! я живъ, я цѣлъ, хотя въ смерть пораженъ, хотя въ чрево адово поглощенъ, хотя отъ всѣхъ безнадежнымъ и отчаяннымъ вмѣненъ; хотя всѣмъ въ страхъ и ужасъ, отъ тяжести удара, нищету мою постигшаго, учинился. Великъ и дивенъ и истиненъ Богъ, древле Іону во чревѣ китовѣ сохранившій, Который и меня также нынѣ сохранилъ и сохраняетъ. Главу мою покрыла бездна; горькія, смерто-потопныя мысленныя воды вошли даже до души моея и отяготили немощное мое сердце; великій звѣрь міръ, го-

ворю—поглотилъ меня и учинился мнѣ гробомъ. Но о чудо! о дивное дѣло Божіе! Сей же звѣрь содѣлался мнѣ и спасителемъ отъ потопленія, и кораблемъ и домомъ въ морѣ, и тихимъ жилищемъ въ глубокихъ волнахъ онаго. Я даже чувствую близь руку Господню, на камень спасенія меня вознести, и на семъ камени поставить нозѣ мои хотящую, на коемъ, въ силѣ милости Его Божіей, неподвижуся во вѣкъ. Нужно было древле ввергнуть въ море Іону, ради коего оно бурею воскипѣло: таковая жъ нужда, волею Божіею, случилась и со мною. Благословлю Господа, дивныя дѣла отъ вѣка творящаго, и меня, также какъ Іону древле, нынѣ въ морѣ искушеній моихъ спасающаго; и молю благость Его Божію, какъ ввержение тогда Святаго пророка въ море было во спасеніе корабля, къ вѣчной же славѣ Божіей, да будетъ тако и нынѣ мое низверженіе и погруженіе къ такой же славѣ Божіей и къ пользѣ и умиренію Святыя Церкви Его и спасенію міра.

При таковомъ особенномъ содѣйствіи небесномъ и покровѣ Божіемъ, написано мною, въ теченіи прошедшей весны, здѣсь въ тайнѣ Божіей, продолженіе исповѣданія тайны Святаго царствія Его, къ Высочайшему лицу Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, и къ Церквѣ избранныхъ Божіихъ, которое и послано мною отсюда, также въ тайнѣ Божіей, чрезъ человѣка, который нимало о семъ ничего не вѣдалъ; послано же еще въ мѣсяцѣ іюлѣ, въ видѣ какъ бы нѣкоторой посылки, въ рогозинѣ, подобно Моисею младенцу древле въ Египтѣ въ лучинцѣ на рѣку пущенному. Внутрь которой моей рогозины былъ пакетъ на имя сотрудника моего, отца Феодора Лисѣвича, а внутри сего конвертъ на имя Вашего С—ва, а въ семъ ужъ иной конвертъ на Высочайшее имя Его Величества. Хотя доселѣ не имѣлъ я еще извѣстія о благополучномъ полученіи сихъ бумагъ тамо вами, однако не сомнѣваюсь въ милости Провидѣнія Божія, что оныя такимъ образомъ на Тверскомъ подворьѣ получены, а оттолѣ чрезъ руки Преосвященнѣйшаго Іоны къ Вашему С—ву доставлены. Тамъ, между прочимъ, просилъ я, Имени ради Господня, отпущенія отсюда себѣ и вкупѣ отцу Ѳеодору,—особенно же себѣ для поклоненія Святымъ мѣстамъ въ Россіи, а буде бы возможно было и въ другихъ странахъ. По семъ, въ проходящую уже сію осень, имѣлъ я извѣстіе, что о. Ѳеодоръ, милостію великаго Государя, отпущенъ благополучно, и отправился на старое свое мѣсто. Благодарю Господа за сіе благоутробное Его въ насъ строеніе. Отпущеніе отца Ѳеодора почитаю и за свое отпущеніе и надѣюсь, на милость Божію и благость Государя, быть вслѣдъ его и самъ отпущеннымъ: о чемъ и

повторяю симъ прошеніе мое къ Его Величеству, посредствомъ Вашего С—ва, съ тѣмъ, что, если за избыточно покажется прежнее мое, въ разсужденіи поклоненія Святымъ мѣстамъ въ чужихъ краяхъ, то, по крайней мѣрѣ, прошу отпущенія меня, подобно сотоварищу моему. на прежнее мое мѣсто, а тамъ хощу, какъ уповаю и Господь мнѣ благоволитъ, отъ руки Преосвященнѣйшаго архипастыря моего Ксенофонта, или, за благословеніемъ Его, отъ руки учителя моего и отца, Полтавскаго Епископа Георгія, принять монашескій образъ. Сіе прошеніе мое, кажется, ничего не имѣетъ уже таковаго, что могло бы быть отвергнуто.— Благодатію Христа Господа нашего, всегда желалъ я итти путемъ святаго и блаженнаго смиренія Его, которымъ десница Его всегда и вела мою худость, и сама на семъ пути соблюдала мое невѣдѣніе; безъ коей и не могъ бы я управится на высочайшей стези слова правды и царствія Божія, предметомъ и подвигомъ моимъ бывшаго, и впредь, сколько благодать Его меня недостойнаго сподобитъ, быть имѣющаго. Но, паки исповѣдую, сама благодать Господня сохранила и сама рука Его Божія содержала неискуство мое, при страшной высотѣ слова правды Его, на блаженномъ пути Божественнаго смиренія Его, которое никогда не допустило во мнѣ никакого поступка противъ моего высокаго начальства и священнѣйшаго правительства, въ которомъ бы предъ онымъ могъ я съ именемъ Іисусъ Христовымъ постыдиться.—Сей же самый путь рука Господня указываетъ мнѣ и нынѣ.—Хотя писалъ я и говорилъ высочайшую правду Божію, на основаніи самаго слова Божія и въ самомъ духѣ Христовомъ, но и при всемъ томъ на себя самаго не полагался, а представлялъ все на разсмотрѣніе главнаго моего начальства, и всегда просилъ, въ чемъ нужно, исправленія себѣ отъ онаго, равно какъ и отъ всей Святой Христовой Церкви, и никогда противенъ ни въ чемъ оному не былъ. Говорилъ же очень мало и очень рѣдко развѣ нѣсколько разъ въ годъ, дабы не быть безъотвѣтнымъ предъ Богомъ. А что писалъ, то все и находится въ рукахъ того же начальства, и въ рукахъ вашихъ; и все писанное мною будетъ мнѣ защитою въ томъ, что я ничего не мыслилъ, ни дѣлалъ, что не было бы непорочнымъ дѣломъ Божіимъ, дѣломъ спасенія и царствія Христова. Особеннымъ же строеніемъ Господнимъ, при отбытіи моемъ изъ столицы, всѣ бумаги мои, даже до единаго лоскутка, остались тамо. Симъ образомъ, не по моему выбору, или представленію, либо наряду, могутъ быть разсмотрѣны и видимы тамо всѣ мои дѣла и мысли, и начинанія и предпріятія, но такъ какъ онѣ состояли и были сами въ себѣ, и какъ была самая моя жизнь, въ самой своей

сокрытости и наготѣ, и въ самой глубинѣ чувствъ моего сердца. Ибо кромѣ главнаго, извѣстнаго, большаго моего дѣла, тамо найдутъ около шестнадцати тетрадей одной письменной моей переписки, какъ съ ближними друзьями и родственникамъ и духовною братіею моею, такъ равно съ духовнымъ моимъ начальствомъ. въ коихъ всѣхъ никто ничего болѣе не найдетъ, кромѣ святаго и спасительнаго слова и непорочной истины Христовой. Кромѣ же той переписки, болѣе никакой ни съ кѣмъ вовсе я не имѣлъ; ни связей никакихъ, ни другихъ занятій, ни мыслей, ни предпріятій, благодатію Божіею, не имѣлъ. Ежели въ чемъ нужно мнѣ исправленія, то сего я всегда отъ начальства просилъ, и нынѣ прошу; равно какъ и благословенія, и наставленія, и руководства, да и прощенія и снисхожденія немощамъ моимъ во всемъ всегда просилъ, и нынѣ прошу, какъ отъ Самого Господа, такъ о Имени Господни отъ всей святой Церкви. — Что касается послѣдняго моего поступка, при страшномъ наводненіи, 7 ноября прошлаго года бывшемъ, то сей случай весьма великъ, и совсѣмъ особенный и чрезвычайный. Не я ничтожный человѣкъ, но самое вѣчное слово Божіе возвѣстило міру предъ симъ грядущій судъ Божій, и требовало первѣйшей и скорѣйшей прежде всего жертвы покаянія—но какъ, вмѣсто благого зачинавшагося о семъ предположенія, міръ вдругъ закипѣлъ противною сему, свирѣпою своего лукавства бурею, то въ самомъ семъ часѣ ударъ страшнаго гнѣва Божія послѣдовалъ, — и ударъ таковъ, который имѣетъ вліяніе не только на минувшее уже сіе время, но вмѣстѣ и на грядущую судьбу міра, по предвозвѣщенію слова Божія. Въ семъ великомъ случаѣ, по принятому мною обѣту, служить всею жизнію моею непоколебимо слову вѣчной правды Божіей, къ славѣ Его и спасенію міра, и по данному мнѣ отъ Высочайшаго Совѣта благоволенію, дабы въ семъ служеніи моемъ Богу поступать мнѣ по наставленію самаго Духа Божія. такъ какъ дотолѣ по оному благодатію Его я служилъ. Не можно мнѣ было не засвидѣтельствовать словомъ въ церквѣ Божіей, что оное наводненіе было не случайное дѣло натуры, но дѣйствительное слѣдствіе гнѣва оскорбленной правды Божіей, требовавшей и неполучившей отъ міра плодовъ покаянія, плодовъ достойныхъ правды Царствія Его—и вмѣстѣ уже слѣдствіе самою такою страшною рукою небесесною засвидѣтельствовавшее, что непреложно грядетъ, и близь есть, страшнѣйшій уже и некончаемый, самый оный отъ суда Божія, отъ вѣка словомъ Божіимъ на растлившуюся въ беззаконіяхъ землю, и на всѣхъ покаянія неприносящихъ и царствія Божія не ищущихъ—проповѣдуемый. Паки глаголю: я не былъ бы рабъ Христовъ и измѣнилъ бы долгу моему и повелѣнію Духа

Его святаго, если бы сего слова вѣчной правды Божіей міру не засвидѣтельствовалъ. Ибо не свидѣтельствовать онаго, значило бы хотѣть міру вѣчной гибели, да и себѣ вмѣстѣ таковаго жъ осужденіе, а съ симъ вѣчнаго оскорбленія человѣколюбія, правды и благоутробія Божія. И кто же сего хотѣть можетъ, кому далъ Богъ чувство страха и любви и истины Его Божія? Пусть меня судятъ истинные служители Христовы, и всѣ чтущіе и любящіе человѣчество и спасеніе его. Если въ семъ не по любви и истинѣ Божіей я поступилъ, то я пріиму всякое наказаніе и исправленіе. Если же по истинѣ и любви, то всякъ, кто есть отъ истины и любви Божія, да будетъ мнѣ защитникъ, ибо я нищъ и убогъ, Единаго Бога упованіе имѣющій. Особливо же Боголюбивѣйшій и человѣколюбивѣйшій Государь Императоръ, ради дражайшаго для насъ смертныхъ Имени Іисусъ-Христова, да будетъ мнѣ судія и защитникъ. Отъ начала сего священнѣйшаго моего подвига, въ дѣлѣ Божіемъ святаго и спасительнаго царствія Его,—которое искони, ради безмѣрнаго величества своего, въ настоящемъ своемъ времени всегда кажется невмѣстимо, и того ради смертныя искушенія проходитъ и на тяжкомъ крестѣ всегда распинается, а протекающими уже вѣками Богопобѣдно возрастаетъ, непрестанно обновляяся—умножается, укрѣпляется, и служитъ вѣчнымъ спасеніемъ и просвѣщеніемъ міру. Въ семъ, говорю, великомъ дѣлѣ Божіемъ истиннаго, живаго, спасительнаго царствія Его, отъ зачатія мною онаго, по дару благодати Его, почти отъ осми уже лѣтъ, ради любви къ Богу и человѣчеству, непрестанно я стражду, какъ рождающая утробою и сердцемъ моимъ трудясь и болѣзнуя, ни отъ кого помощи и утѣшенія, кромѣ Единаго Бога не имѣя, высоту небесъ и глубину ада съ несказанною опасностію души моея, ради сего духомъ моимъ проходя, и несказанныя насилія отъ тайныхъ духовъ злобы и отъ развращеннаго міра сего терпя, все же ради единаго спасенія міра, а не для чего болѣе, ибо собственное мое спасеніе могъ бы я при меньшемъ трудѣ и при меньшихъ опасностяхъ, да и въ покоѣ, при помощи Божіей содѣвать; наконецъ, за все сіе нынѣ я распятъ, умерщвленъ и въ гробъ заключенъ, а со мною и Христосъ—слово Божіе распято и умерщвлено.—Но Христосъ не долго можетъ быть мертвъ и въ гробѣ. Онъ скоро воскресаетъ, въ третій день востаетъ изъ гроба; съ Нимъ же и я совоскресаю и совостаю. Но да будетъ извѣстно враждующему міру, что отселѣ уже новая мнѣ жизнь, новое бытіе, новый свѣтъ, въ присносущнѣмъ свѣтѣ Христѣ Господѣ Спасѣ. Доселѣ, истинно могу сказать, что тысящукратъ смертныя и самыя адовы врата, съ великимъ симъ дѣломъ Божіимъ проходилъ я, нынѣшній же послѣд-

ній сей случай есть величайшій и, волею Божіею, какъ чувствую,
Іоан. XV. 13. крайній. Глаголетъ бо Господь: «никто же больше сея любве имать, да кто положитъ душу свою за други своя», и съ симъ глаголомъ, Божественная благость Его претружденный духъ мой успокоиваетъ. Да трудятся уже и подвизаются прочіе избранные Божіи, а мнѣ болѣе преблагій Господь оставляетъ и даетъ въ покоѣ служить пресвятому Имени Его. И до сего же предѣла, хотя ревность моя многимъ казалась безмѣрною, однако строеніемъ благодати Божія, она такъ была кротка и въ тайнѣ заключена, что я не сомнѣваюсь сказать, что истинно съ симъ дѣломъ Христовымъ, въ служеніи моемъ оному, исполнилось на мнѣ оное
Иса. гл. 42. 2 и 3. Божественное пророчество, о Господѣ Христѣ сказанное: «не пречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіи гласа Его; льна внемшася не угаситъ, и трости сокрушенны не преломитъ». Ваше С—во, и Преосвященнѣйшій Іона, да и прочіе тайные члены Высочайшаго Совѣта, будете мнѣ свидѣтели, что находясь осьмнадцать мѣсяцевъ въ прекраснѣйшей въ свѣтѣ отечественной столицѣ, я совершенно былъ въ оной добровольный узникъ или темничникъ, ни единымъ шагомъ изъ келіи моей не выходившій, ни единаго знаменитаго мѣста не посѣтившій, ни единой изъ многочисленныхъ тамо церквей красотою и великолѣпіемъ ни единожды не насладившійся. Таковое жъ точно пребываніе мое было, болѣе семи лѣтъ, и на первомъ моемъ мѣстѣ, въ пустынѣ Провидѣнія Божія, въ городѣ Балтѣ. Таковое жъ и здѣсь нынѣ, въ сей Коневской обители, чрезъ протекшій годъ. И все сіе не для чего болѣе, какъ только для того, дабы не имѣлъ развращенный міръ ни единаго слова говорить что и клеветать на великое слово царствія Божія, которое благодать Его мнѣ убогому ввѣрила. Не смотря на все сіе, міръ не удовольствовался. Онъ изъ самой глубины ада, вмѣстѣ съ седмиглавнымъ зміемъ, тамо гнѣздящимся, изрыгнулъ безчисленную злобу и ядъ безконечной своей клеветы на пречистое и пресвятое и всеспасительное слово Божіе, и распялъ, умертвилъ и во гробѣ запечаталъ оное. И потому, что уже болѣе мнѣ съ симъ словомъ Божіимъ остается? Духъ свидѣтельствуетъ, что уже довольно для меня смертныхъ оныхъ жертвъ, подвиговъ, трудовъ и болѣзней, доселѣ мною къ пользѣ и спасенію міра понесенныхъ. Ибо довольно уже доселѣ міръ доказалъ, что онъ того слова правды Божія не вмѣщаетъ, и царствія Божія не пріемлетъ и весьма отмещется. И такъ, я съ словомъ Божіимъ, уже болѣе
Матѳ. XXVI, 45. Псал. 80 ст. 13. разбужать міръ сей отъ смертнаго сна его не будемъ и безпокоить нимало не станемъ. Пусть прочее, по слову Божію, спитъ онъ уже и почиваетъ, пусть прочее ходитъ въ начинаніяхъ своихъ; уже на сіе воля Божія отпускаетъ его и оставляетъ. Онъ

осудилъ насъ на молчаніе и мы уже предъ нимъ безмолвствовать станемъ. Но при семъ избраннымъ Святымъ Божіимъ слово Его тѣмъ паче, тѣмъ паче въ тайнѣ вопіемъ:—«часъ приближился;— судъ при дверехъ;—Грядый пріидетъ и не закоснитъ, а праведникъ отъ вѣры живъ будетъ; се гряду яко тать: блаженъ блюдый ризы своя, да не явится срамота его».—Царствіе же Божіе есть отъ рода въ родъ. И дѣла и судьбы Его вѣчны, и строеніе ихъ вѣчно, и образъ ихъ вѣченъ. И Онъ единъ есть Строитель и Измѣритель ихъ; и Самъ единъ есть образъ и время и число ихъ; и что десница Его предупредила, то непреложно совершится и никто Ему не противостанетъ, ни судебъ Его не превратитъ, ни дѣлъ Его разорить не возможетъ. Брань ада и свирѣпѣніе міра противъ вѣчнаго Царя правды Агнца Божія, на главу самихъ окаянныхъ воюющихъ обратится. И горе, горе человѣкамъ противовоюющимъ! Лучше бы было имъ содѣйствовать, а не противоборствовать слову десницы Божія. Тогда вѣнецъ вѣчныя славы Божія и похвала всѣхъ грядущихъ родовъ имъ соплелись бы. Нынѣ же противоборствомъ своимъ они, ничто болѣе, токмо страшныя казни Божія на себя самихъ и на весь міръ навлекаютъ, и увы! увы! за гибель и страданіе всего міра отвѣтъ Богу на судѣ Его они отдать имѣютъ! И горе, горе міру, не восхотѣвшему принять мирнаго слова спасенія Божія! Онъ восхотѣлъ лучше самыхъ знаменій страшнаго суда Его: и сіи уже пришли къ нему и еще пріидутъ! Добро было бъ ему уцѣломудриться и смириться предъ Богомъ отъ воднаго, бывшаго уже на немъ, великаго удара, но онъ, увы! ни сего не восхотѣлъ, а еще паче, паче ожесточился противъ правды и милости Божія! И потому, что уже нынѣ остается ему болѣе, какъ только послѣднее, безконечно страшнѣйшее знаменіе, самое уже вѣчно горящее, къ наказанію непокаянности его, озеро огненное, по непремѣнному слову Божію? Съ моей стороны, я никакихъ своихъ плановъ къ созиданію безмѣрныхъ сихъ дѣлъ Божіихъ не предзатѣвалъ, ни собственной своей воли ни въ чемъ не искалъ, а только единой воли Божіей, и токмо служителемъ и споспѣшникомъ самой десницѣ Божіей, въ строеніи оныхъ, свидѣтельствомъ слова вѣчныя истины Его, по силѣ вѣчныхъ Божественныхъ заповѣдей и повелѣній Его, благодатію Его, быть долженствовалъ. И благодарю высочайшую милость Его Божію, что оная сего священнѣйшаго служенія меня недостойнаго сподобила. Отъ всѣхъ силъ, и отъ всего сердца моего, и всею жизнію моею, пресвятому Имени Его и вѣчной правдѣ царствія славы и спасенія Его, благодатію Его, я, недостойный, доселѣ предъ симъ міромъ послужилъ. И нынѣ сіе служеніе мое предъ Нимъ, волею Божіею, конецъ пріемлетъ. Сви-

Авв. гл. 2, ст. 3 и 4. Апок. XVI, 15.

дѣтельство мое о Имени Господни, въ силѣ вѣчнаго Божественнаго слова Его, предъ Нимъ во славу Божію и къ спасенію избранныхъ, совершилось. И нынѣ мнѣ болѣе ни что не остается, только миръ и покой, дабы впредь въ глубокой тишинѣ царствію Божію служить и работать; доколѣ великая тайна Его Божія совершится, къ которой мы всякой день и часъ готовы быть должны. Прочіе рабы Божіи и великіе избранные Его, Ему единому извѣстные, до конца великаго сего совершенія дѣлъ Божіихъ въ семъ мірѣ, сколько предвѣчное опредѣленіе Его того требуетъ, Божественной десницѣ Его послужатъ; и въ семъ всесильная мышца Его не оскудѣетъ; и для нихъ вѣнцы славы царствія Его, вѣчною правдою Его предъуготованы. Мнѣ же, паки глаголю, милость Господня отнынѣ въ мирѣ работать Ему даруетъ. Свѣтъ сей восхотѣлъ умертвить меня: и сія смерть моя будетъ мнѣ блаженная жизнь во Христѣ. Свѣтъ сей восхотѣлъ распять меня: и сіе распятіе мое отъ него, будетъ мнѣ блаженнѣйшимъ покоемъ царствія Христова. Съ симъ словомъ благословеннаго мира и спасенія Божія, во Имя Его Господне, я гряду въ міръ и предаюсь въ руки его. И такъ въ семъ чувствѣ и духѣ Іисусъ Христовомъ прошу, во Имя Его, отпущенія себя отсюда; отпущенія же, какъ выше прописалъ, если почтется за много, по прежнему прошенію моему, для посѣщенія святыхъ мѣстъ въ Россіи и въ иныхъ странахъ, то, по крайней мѣрѣ, на прежнее мое мѣстопребываніе, въ Каменецъ-Подольскую епархію, для принятія тамо монашескаго образа и въ ономъ безмолвнаго Богу служенія. Все же сіе прописалъ я того ради, дабы Его Величество, Государь Императоръ, на счетъ мой былъ безопасенъ. Ибо какъ прежде въ такомъ уединеніи и тишинѣ Богу я работалъ, что міръ почти совсѣмъ меня не слышалъ и не вѣдалъ, то отнынѣ трикраты сугубо болѣе Господь мнѣ благодать сію даруетъ и поможетъ; поелику доселѣ и долгомъ себѣ имѣлъ я до смерти не щадѣть себя даже въ самомъ открытомъ свидѣтельствѣ Христовомъ,—нынѣ же духъ Господень отъ явнаго и открытаго въ мірѣ свидѣтельства меня увольняетъ; и міръ сей болѣе явно отъ меня слова не услышитъ, развѣ одни только избранные Божіи, отъ коихъ я не имѣю причины никогда сокрываться, ибо ихъ за едино съ Самимъ Христомъ Спасителемъ почитаю; и сколько они того восхотятъ и востребуютъ, сему соотвѣтствовать долженъ буду; и сіи уже избранные вмѣсто меня, повелѣніемъ Господнимъ, дѣйствовать будутъ, и не оскудѣютъ. Прійдетъ же несомнѣнно скорая и страшная побѣда Агнца Божія, слова вѣчныя правды царствія Его, на окаянный міръ сей, противовоюющій Оному и тайнаго змія, противъ Него вооружающаго его: и тогда будутъ вся нова; тогда

Апок. XX.

кто сподобится, будетъ видѣть воскресеніе Святыхъ Христовыхъ и царство ихъ съ Нимъ. Тогда, если сподоблюсь еще, можетъ быть, и я грѣшный дождать великаго и блаженнаго часа того, и видѣть оной, то какъ Господь вѣсть, такъ о мнѣ убогомъ и недостойномъ рабѣ Его устроитъ. Великій же и Благочестивѣйшій Государь Императоръ есть воистину великій избранный Іисусъ-Христовъ, которымъ, сколько Божественный Его совѣтъ восхотѣлъ, къ предъустроенію святаго царствія Его на землѣ уже сотворилъ, и сколько еще предъопредѣлилъ, до конца сотворитъ; и сильна есть безконечная Божественная Его благодать очистить душу Его, любви Божія исполненную, отъ великаго искушенія, которое и Онъ, волею Божіею, нынѣ проходитъ. И того ради, яко въ присутствіи самаго Господа, такъ предъ Вашимъ С—вомъ и, посредствомъ Васъ, предъ самою уже Его Величества Августѣйшею особою, я во всѣхъ сихъ чувствахъ и мысляхъ моихъ совершенно открываюсь, и вѣру благости Божіей, что въ семъ не постыжусь и что не ко вреду, но къ спасительной пользѣ и къ славѣ Божіей сіе, какъ прежде уже было, такъ и до конца премудрымъ строеніемъ Его Божіимъ быть имѣетъ.—Въ таковой же силѣ и чувствахъ и намѣреніи моемъ, по наставленію Господню, я обязаннымъ себя нахожу, также вкупѣ просить отпущенія себѣ отсюда и отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита, въ коего вѣдѣніи и власти, волею Божіею, нынѣ состою и коего по сему не миную: къ коему прошеніе чрезъ собственныя руки здѣшняго отца игумена подать намѣренъ, и вамъ копію съ него при семъ посылаю. Все же то, что къ Вашему С—ву и къ Его Величеству, и предъ симъ отсюду писалъ я, и что нынѣ пишу и посылаю, подъ особеннымъ покровомъ Божіимъ, въ совершенной тайнѣ Его Господней совершаю и инако сіе было бы мнѣ здѣсь вовсе невозможно, такъ что ниже пера къ сему не дано бы мнѣ было взять въ руки. Особеннымъ же строеніемъ милости Божіей, нынѣ сіе посланіе мое къ Вашему С—ву идетъ уже чрезъ вѣрнѣйшія и несомнительныя руки, чрезъ которыя и извѣстіе о полученіи Вами какъ сей, такъ и прежде посланныхъ мною бумагъ, отъ Васъ ко мнѣ несомнѣнно сообщено быть можетъ. Но какъ васъ Господь наставитъ, такъ Ваше С—во все сотворите; и какъ Господь изволитъ и подастъ сердцу великаго Государя, такъ жребій мой предъ Нимъ устроится и совершится. Я же волѣ Господней во всемъ предаясь и во всемъ къ Нему прибѣгая, всякой милости отъ Него ожидаю; и что благость Его Божія мнѣ подастъ и какъ о мнѣ устроитъ, то все принять хощу. Но и отъ васъ, во Имя Господне, той же милости прошу и ожидаю, ибо непоколебимо вѣрю, что въ сердцѣ вашемъ любовь Божія обитаетъ, которой

адъ одолѣть и изъ сердца вашего исторгнуть, заступленіемъ Іисусъ Христовымъ, не успѣетъ, хотя искушеніе не легкое, да и весьма великое, мы всѣ нынѣ волею Его проходимъ. Того же ради, вѣря святой любви, въ душѣ вашей горящей и угаснуть не могущей, и все сіе къ Вамъ пиша, я нимало въ словѣ моемъ не ограничиваюсь, не смотря на весьма великое внѣшнее разстояніе, между вами и мною нынѣ сущее, уповая, что любовь все во благо, а не за зло пріиметъ, разстоянія не поставитъ, все побѣдитъ, все полезно устроитъ, и о всемъ Господа прославитъ.— Если бы же взошло на мысль Вашему С—ву, для чего мнѣ изъ здѣшняго уединенія на прежнее пребываніе, въ Каменецъ-Подольскую епархію, проситься, когда только въ тайнѣ Божіей и тамо Господу работать, то предъ Вами можно мнѣ сознаться и сказать, что я здѣсь живу какъ бы въ чужой землѣ, или во гробѣ подъ землею; и то только живу чудомъ Божіимъ. Тамъ же хотя буду, по крайней мѣрѣ, какъ бы въ свободной нѣкоторою частію пустынѣ, и нѣсколько какъ бы въ своей землѣ, ибо нѣсколько человѣкъ добрыхъ родственниковъ и друзей моихъ, въ любви Христовой ко мнѣ приверженныхъ, будутъ недалече меня, и будутъ составлять жизнь мою и утѣшеніе по Господѣ. Нынѣ же, будучи въ разлученіи съ ними, они по мнѣ весьма скорбятъ и сѣтуютъ; и я также, вѣдая скорбь ихъ, не могу быть спокоенъ. Ибо, хотя нищъ я и убогъ, Христа ради, но они во мнѣ и богатство и славу свою находятъ; и хотя они также нищи и убоги, но для меня довольное, любовію своею о Христѣ, составляютъ утѣшеніе. Нынѣ же, паки скажу, они какъ бы сироты, меня тамъ оплакиваютъ; и я здѣсь, какъ бы птица, и гнѣзда и птенцевъ своихъ лишенная, или какъ бы нѣкая вдова, и мужа и единороднаго сына лишенная, заключенъ нахожусь, и произвольно, или непроизвольно—предъ Лицемъ Господнимъ пою со слезами, между прочими пророческими, исполняющимися нынѣ на мнѣ глаголами, также и сей стихъ: «воздаша мнѣ лукавая возъблагая и безчадіе души моей». Чего ради и настоящее прошеніе мое объ отпущеніи отсюда, во Имя Господне, творю. И сіе еще—да приложу слова—тѣмъ паче, что предъ отбытіемъ моимъ изъ Каменецъ-Подольской епархіи, Преосвященнѣйшій архипастырь мой Ксенофонтъ имѣлъ желаніе, да и требовалъ указомъ, чтобъ мнѣ лично было къ нему явиться; я же хотя искренно желалъ и тщился сіе исполнить, но Богу угодно было положить тогда немощамъ моимъ препятствія, которыя не дали мнѣ успѣть сему долгу моему удовлетворить, между тѣмъ, какъ послѣдовало повелѣніе, по силѣ Высочайшей воли, по которому былъ я отправленъ уже съ мѣста моего прямо въ С.-Петербургъ; и архи-

Псал. XXXIV, 12.

пастырь мой остался тогда въ неудовольствіи о небытіи моемъ у него, и причелъ мнѣ сіе за ослушность. Ради величайшаго же дѣла Божія, мною служимаго, подобаетъ мнѣ и отъ онаго, хотя неповиннаго пореченія, нынѣ явленіемъ моимъ къ нему очиститься, дабы ничего нимало не оставалось въ долгѣ за мною предъ владыками и отцами моими по Христѣ, коихъ я, какъ истинныхъ отцевъ моихъ, по повелѣнію Господню, всегда искренно почитать старался, дабы тако и они съ своей стороны, предъ свидѣтельствомъ Христовымъ, въ разсужденіи исполненія воли и заповѣдей Отца небеснаго, безъответѣтны были. Сильна же благодать Господня симъ образомъ даровать и имъ отъ обстоящаго великаго соблазна зміина избавиться, и мнѣ милостію Его Божіею козни и наспліе лукаваго, къ вѣчной славѣ Его Божіей, побѣдить. И сего ради всего, паки и паки объ отпущеніи меня не престаю просить и молить: и Самъ Господь, кажется, о семъ васъ проситъ и молитъ.—Наконецъ прошу дозволить мнѣ, еще сказать слово о вышеупомянутой письменной моей перепискѣ, которая со всѣми прочими моими бумагами, по отправкѣ моей изъ С.-Петербурга, къ Вашему С—ву тамо взята: не благоугодно ли, можетъ быть, будетъ Вамъ приказать, для всякихъ впредь случаевъ, снять копію, какъ съ оной, такъ можетъ быть, еще и съ другихъ моихъ нѣкоторыхъ сочиненій и трудовъ, кои не находились въ представленіяхъ моихъ Св. Сѵноду и Высочайшему Совѣту. Ибо я надѣюсь, по Господѣ, что, въ свое время, всѣ подлинники мои возвращены мнѣ будутъ, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ничего противнаго Богу, ниже великому Государю, либо правительству, и ничего вреднаго отечеству, ниже единому человѣку на землѣ, а только единое, спасительное всѣмъ человѣкамъ, слово Христово, а оно составляетъ все мое богатство на землѣ, и воздаяніе за труды и болѣзни мои, которыя, по любви Божіей и къ роду человѣческому, мною доселѣ понесены; и желалъ бы я, если бъ могъ сподобиться, при скончаніи моемъ, себѣ отъ Господа того счастья, которое блаженнѣйшій во святыхъ отецъ нашъ, святитель Димитрій Ростовскій, при своей кончинѣ имѣлъ, завѣщавъ въ духовной своей, дабы черневые труды сочиненій его съ нимъ во гробѣ положены, паче же подъ самое честное тѣло его постланы были. Но аще не Господь созиждетъ градъ, никто ничего создать не можетъ, и всуе трудятся зиждущіи. Благословенъ же преблагій и праведнѣйшій Господь нашъ, никого изъ вѣрныхъ рабовъ своихъ отъ вѣка не посрамившій и не оставившій, и вседостойно всѣхъ труды и подвиги принявшій и увѣнчавшій; и надѣюсь на безконечное благоутробіе Его Божіе, что и моей послѣдней худости и непотребства, убогіе и посильные труды, яко плодъ

самой благодати Его, не презритъ, и вѣчнаго милостивѣйшаго благословенія своего не лишитъ, къ самой же вѣчной славѣ и хвалѣ всесвятаго Имени Его Божія.

Въ заключеніе всего, нижайше прося великодушнаго извиненія, что многимъ излишествомъ словъ Ваше С—во затруднилъ, и свидѣтельствуя при семъ достодолжнѣйшее высокопочитаніе мое высокимъ благодѣтелямъ моимъ, преосвященнѣйшему Іонѣ и высокопревосходительнѣйшему Иродіону Александровичу, и непрестанно испрашивая отъ Господа Вамъ вкупѣ вѣчныя милости, всесовершеннаго спасенія, безконечнаго царствія и блаженства Его Божія, и всего къ сему нужнаго и благопотребнаго, вкупѣ же и ненарушимаго здравія и во всемъ благоспѣшенія и благополучія, найпаче же скорой и совершенной благоутѣшительной побѣды Христовой на тайнаго супостата, дѣлу спасенія и царствія Божія въ насъ противоборющаго и стопы наши предъ Богомъ запинающаго; и самъ вкупѣ совершенной любви вашей по Христѣ предаясь, и непрестанныхъ молитвъ вашихъ къ Нему о моей худости всѣмъ сердцемъ испрашивая, пребываю съ неизмѣннымъ на всегда глубочайшимъ моимъ къ вамъ высокопочитаніемъ.

Сіятельнѣйшій князь! Вашего С—ва, милостивѣйшаго моего государя и благодѣтеля, всенижайшій слуга и недостойный молитвенникъ Іерей Ѳеодосій.

Ноября 8 дня.
1825 г. (Д. Св. Арх. Михаила).

Пустыня Провидѣнія Божія—
Коневская обитель.

Да будетъ сіе первое нынѣ къ Вамъ слово: Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Съ онымъ поздравляю Васъ всеусердно продолжающимся пресвѣтлымъ праздникомъ побѣды ада и смерти великаго Побѣдителя, Заступника и Спасителя насъ смертныхъ, Іисуса Христа, Бога, Царя и Господа и желаю всеискреннѣйше всесовершенной Вамъ благодати сего же Божественнѣйшаго и превеличайшаго для насъ бренныхъ праздника, т. е. всесовершенной во Христѣ побѣды на всѣхъ мысленныхъ враговъ вашего, а съ вами вкупѣ и нашего по Немъ безсмертія, нашего небеснаго достоянія, нашего вседражайшаго, вѣчнаго, въ живомъ и всесильномъ Богѣ, Отцѣ и Вседержителѣ и Избавителѣ, упованія. Даждь намъ, Господи, сію побѣду! Даждь намъ, Іисусе Христе, сей дражайшій плодъ страшнаго креста Твоего и преславнаго и прерадостнаго Твоего воскресенія:

да тако и внити во врата самой блаженной и нетлѣнной жизни вѣчнаго царствія славы Твоея сподобимся, руководимы десницею Твоею! Сотвори благодать и милость сію и всѣмъ любящимъ Тя! Теперь простите, С—шій князь! за поздное поздравленіе. Любовію во Христѣ, поздное да будетъ принято раннимъ. Такъ вмѣстили немощи наши и недостоинство наше предъ Господомъ. Самъ Іисусъ Христосъ, Утѣшеніе наше и Господь нашъ, по воскресеніи Своемъ древле, не вдругъ всѣмъ открылся и всѣ знаменія воскресенія Своего ученикамъ Своимъ показалъ, но чрезъ четыредесять дней постепенно и весьма умѣренно Себя открывая, и знаменія Свои умножалъ пока, наконецъ, торжественно предъ всѣми вознесся на небо. Такъ, видно, и нынѣ Господь терпѣніе и вѣру и любовь нашу искушаетъ: и горе соблазняющимся! Благодать же Господня, насъ, во истинѣ Ему служащихъ, цѣлыхъ и непорочныхъ къ славѣ Его да сохранитъ и да соблюдетъ!—За симъ позвольте, С—шій князь! къ славѣ Господа нашего Іисуса Христа начать и другую матерію.

Еще въ праздникъ Благовѣщенія, милостію Господнею, имѣвъ счастіе быть въ домѣ Вашего С—ва, между прочимъ въ разговорахъ объявлялъ уже о полученномъ мною письмѣ отъ церковнаго старосты Балтской Николаевской церкви. Нынѣ любовь Христова даетъ мнѣ дерзновеніе обстоятельнѣе объ ономъ Вашему С—ву объясниться, на что и прошу великодушнѣйшаго Вашего снисхожденія, ради Единаго Господа нашего Спаса, Которому единодушно и чистосердечно служить хощемъ.

Помянутый староста, который изъ купцовъ, по имени, Петръ Соколовъ, прописываетъ, что въ прошедшемъ мѣсяцѣ февралѣ сего года вмѣстѣ съ приходскимъ своимъ священникомъ отправлялись они нарочно въ Каменецъ-Подольскъ къ преосвященнѣйшему своему архипастырю, и Божіею помощію испросили уже благословеніе Его и получили грамату къ заложенію новой каменной церкви, къ сооруженію которой прежде, еще при мнѣ, приготовленіе учинили; и что желаніе ихъ есть, если бы десница Господня благопоспѣшила, слѣдующаго мая 9 числа, въ праздникъ перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая, таковое заложеніе учинить. При сей ихъ рѣшимости и желаніи, какъ планъ новопредпринимаемаго храма довольно изряденъ и великъ, по которому къ славѣ Божіей и пользѣ всего города строить хотятъ, своихъ же довольныхъ силъ къ тому прихожане не имѣютъ, а только упованіемъ на Провидѣніе Божіе и пособіе благочестивыхъ ревнителей хвалы Божіей, доброхотныхъ дателей, дерзаютъ; и въ семъ случаѣ они всегда и ко мнѣ прибѣгали, такъ какъ мною къ начинанію онаго храма возбуждены, и я обѣ-

щался имъ, при всякомъ благопріятномъ обстоятельствѣ, доколѣ живъ буду, таковаго пособія у особъ, любящихъ Господа, имъ испрашивать, и по силѣ моей и дарованію Божію таковое обѣщаніе мое я исполнялъ, и нѣкоторое утѣшеніе и подкрѣпленіе и словомъ и дѣломъ всегда подавалъ имъ;—такъ и нынѣ вышереченный староста, единъ съ немногими о моемъ здѣсь нахожденіи вѣдая, присланнымъ ко мнѣ письмомъ убѣдительнѣйше проситъ, дабы ихъ безъ таковаго утѣшенія нынѣ наипаче не оставить. Въ таковой духовной обязанности моей, поелику, соглашаясь съ Высочайшею волею Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, ради дѣла царствія Божія, нигдѣ я здѣсь въ столицѣ ни однимъ шагомъ не выхожу и не бываю и никому о себѣ никакого объявленія не дѣлаю, а потому и вышепоясненнаго, требуемаго отъ меня, пособія отъ благочестивыхъ особъ въ пользу Балтской Николаевской церкви, по долгу моему, испрашивать ни у кого не осмѣливаюсь, то въ таковыхъ моихъ обстоятельствахъ, дабы успокоить свою душу и прошеніе христолюбцовъ, прибѣгаю, во Имя Господне, къ Вашему С—ву, милостивѣйшему моему по Господѣ покровителю и благодѣтелю, а вмѣстѣ съ вами, къ таковому жъ, Господа ради, совершенному благодѣтелю моему, высокопревосходительнѣйшему Иродіону Александровичу; и прошу васъ всенижайше, что любовь Іисуса Христа въ сердца ваши вдохнетъ и сколько васъ къ сему повлечетъ и подвигнетъ, таковое обрадованіе церквѣ Святителя Николая, нынѣ къ 9 числу маія, сотворите. Да будетъ и сіе изъ числа тѣхъ теплѣйшихъ жертвъ вашихъ, которыя души и сердца ваши приносятъ Іисусу Христу нынѣ въ праздникъ Божественнаго воскресенія Его, въ залогъ безсмертной, блаженной жизни царствія Его!

Если же перстъ Господень покажетъ Вашему С—ву благопріятный часъ и вмѣстительно это явитъ, то прошу всепокорно, во Имя Христово, объявить сіе прошеніе мое и Его Величеству, Благочестивѣйшему и Всемилостивѣйшему нашему Государю. Не подвигнетъ ли Духъ Господень и Его христолюбивѣйшее сердце, дабы къ сему приложиться и восполнить, Господа ради, лишеніе мое и нищету мою и терпѣніе мое, такъ какъ десницѣ Божіей угодно было нынѣ учинить для меня, ради великаго дѣла царствія Божія, все во всемъ, единое Августѣйшее и благословенное лице Его Величества, а болѣе отъ всего меня совершенно отлучить и отдѣлить; и болѣе никого нынѣ я не имѣю въ семъ мірѣ, между небомъ и землею, къ кому по Господѣ обращаться или къ кому прибѣгать. Въ единомъ лицѣ Его Величества нынѣ Господь все для меня заключилъ. Писано же есть, что и псы ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ.

Сіе единое Евангельское чаяніе и меня нынѣ питаетъ и въ семъ пунктѣ дерзновеннымъ содѣлываетъ.

Обязаннымъ же себя къ сему прошенію предъ Господомъ тѣмъ болѣе я нахожу, что сія, къ часу уже заложенія своего пришедшая, вышепрописанная Николаевская церковь есть та самая, о которой еще въ отвѣтномъ посланіи моемъ отъ 9 февраля прошлаго года изъ Балты къ Вашему С—ву я упоминалъ и во Имя Христово содѣйствія просилъ, Имя Провидѣнія Божія оной придая, ради великаго дѣла царствія Господня, въ моемъ недостоинствѣ при оной церквѣ начавшагося, предположивъ въ залогъ и въ видимый памятникъ онаго приготовлявшееся тогда, нынѣ же начаться имѣющее сооруженіе.

Непрестанно же молю, да строитъ рука Провидѣнія Господня дѣла судебъ своихъ и царствія своего и дѣла славы своея, какъ сама прежде вѣка онымъ быть предъопредѣлила и нынѣ хощетъ; и да благословятся вѣчно священнѣйшія орудія промышленія и благости Его, быть таковыми возжелавшія и дѣйствительно, къ славѣ Божіей и утѣшенію и пользѣ и спасенію смертнаго рода нашего, учинившіеся! Тако, съ испрошеніемъ всѣхъ небесныхъ благословеній Побѣдителя ада, Христа Спасителя Господа, какъ благочестивѣйшему и всемилостивѣйшему Государю, Отцу отечества, и всему любезнѣйшему отечеству, такъ и Вашему С—ву, совокупно съ незабвеннымъ благодѣтелемъ моимъ, высокопревосходительнѣйшимъ Иродіономъ Александровичемъ, пребываю съ глубочайшею по Христѣ преданностію и высочайшимъ моимъ почитаніемъ.

С—шій князь, м. г. мой и покровитель! Вашего С—ва всеусерднѣйшій молитвенникъ и всенижайшій слуга

Священникъ Ѳеодоръ.

Апрѣля 23 дня
1824 г. СПБургъ.

П. П. Если что Господь вложитъ въ сердце Ваше по сему прошенію, то мое желаніе есть, чтобы оная жертва ваша не чрезъ мои недостойныя руки переходила, а просто бы, подъ печатію, Имени и Духу Христову приличною, въ Николаевскую церковь послана была, дабы на мой счетъ лишней молвы не было, которая мнѣ не можетъ быть полезна и которой, по благодати Господней, вовсе не ищу, а только желаю, дабы не остались безъ утѣшенія любящіе Господа и на десницу Его надѣющіеся, и къ славѣ Его трудяіціеся, и къ благимъ рабамъ Его о пособіи прибѣгающіе. Господи Отче и Боже нашъ! во всемъ да святится Имя Твое и да будетъ воля Твоя!

При семъ препровождаю, во Имя Господне, къ Вашему С—ву, давно написанныя лежащія у насъ, въ двухъ тетрадяхъ двѣ части книги Гласа вопіющаго въ пустыни, или сугубаго свидѣтельства: первую, у васъ уже бывшую, а другую послѣ написанную; а сверхъ того особое оной же книги приношеніе Его Величеству Государю Императору. При чемъ сказать имѣю, что оная книга еще не кончена, но впредь, содѣйствіемъ Господнимъ, продолжаться имѣетъ.

Да будетъ благословенъ Всевышній, Господь и Богъ нашъ, глубиною мудрости и правды вся строющій! Се нынѣ круглый годъ совершился прибытія моего въ столицу, и перваго моего съ дражайшею и высокопочтеннѣйшею особою вашею свиданія ко славѣ Божіей. Въ теченіи сего года, десять кратъ могъ я, нищій человѣкъ, пострадать жизнію моею, и, хотя не внѣшнимъ, но наиболѣе внутреннимъ состояніемъ моимъ, десять кратъ по истинѣ смертный я и проходилъ здѣсь врата смертныя, недугами, и болѣзнями, и искушеніями, однако, хвала и благодареніе живому Богу, цѣлъ и невредимъ доселѣ пребылъ и еще пребываю. Сіе исповѣданіе благодарности моей ко Господу приношу я предъ Вами, с—шій князь, дабы оно пріумножилось къ Нему въ чувствахъ Христолюбивой души Вашей, какъ я на сіе, по Господѣ, въ Васъ упованіе, въ силѣ любви Божіей дерзаю. Благоугодно же было Вседержителю и Избавителю нашему Богу, день сей Святыхъ равноапостольныхъ царей, ознаменовать нынѣ для меня докончаніемъ весьма важной бумаги или книги, къ высочайшему лицу Государя Императора, во Имя Господне, написанной, отъ Преполовенія пятдесятницы, благодатію Господнею, писаніемъ у меня начавшейся, и теперь во отверзеніе всесвятаго праздника пятдесятницы поспѣвшей. Она есть послѣдствіемъ, восполненіемъ и усугубленіемъ той, которая прошедшаго лѣта къ Его Величеству написана и подана. Я имѣю желаніе, по особенному духу любви Христовой, въ сердцѣ Вашемъ мною всегда находимому, прежде переписки оной бумаги на бѣло, прочесть оную предъ Вашимъ С—вомъ. Можетъ быть благодать Господня подастъ мнѣ, въ какомъ-либо предметѣ или вещи, чрезъ добротолюбіе Ваше, благополезный нѣкій, ко хвалѣ Господней, по оному дѣлу совѣтъ. Чего ради, совокупно съ сотоварищемъ моимъ всеусердно поздравляя Васъ, с—шій князь, настоящимъ торжествомъ и преддверіемъ великаго праздника Святыя Троицы, и желая и моля Господа,

дабы Онъ изліялъ въ сіи дни на Васъ изобильный источникъ всеисцѣляющаго, всепросвѣщающаго и всеосвящающаго своего Духа и возвеселилъ Васъ неистощимымъ Божественнымъ Своимъ и небеснымъ утѣшеніемъ,—нижайше прошу, ваше с—во, если не будетъ сіе Вамъ въ тягость и обстоятельства дозволятъ и любовь ваша по Господѣ къ сему преклонится, въ благоугоднѣйшіе для Васъ изъ слѣдующихъ дней, къ прочтенію предъ Вами вышепомянутой бумаги, приказать мнѣ у Вашего С—ва быть; послѣ чего по перепискѣ, обязаннымъ себя почитаю, за помощію Божіею, изъ собственныхъ моихъ рукъ оную, во Имя Господне, Его Величеству подать. Хотя давно мы съ сотоварищемъ моимъ лишаемся счастія видѣть достодражайшую намъ по Господѣ особу вашу, и не имѣемъ довольно свѣдѣнія о состояніи здравія Вашего, и нѣкоторое даже не малое, неизвѣстное намъ искушеніе, висящее надъ нами и окружающее насъ, замѣчать можемъ, однако молясь непрестанно Господу, и всесильной и всеблагоутробной десницѣ Его во всемъ всѣмъ сердцемъ предаясь, уповаемъ несомнѣнно на правду и истину Его, что глубиною Всесвятаго Провидѣнія Его, какія ни есть настоящія наши обстоятельства, въ пользу и во спасеніе наше и къ хвалѣ Его Божіей въ свой часъ обратятся, и тогда прославимъ живаго и чуднаго нашего Бога и возрадуемся о Божественной милости Его и въ самихъ искушеніяхъ нашихъ нимало насъ не оставляющей.

Тако съ непрестаннымъ благословеніемъ Господа, ожидая отъ вашего с—ва на вышеписанное прошеніе мое разрѣшительнаго извѣщенія, съ всегдашнею всесовершенною моею къ Вамъ по Господѣ преданностію и глубочайшимъ высокопочитаніемъ пребываю.

Вашего С—ва, м. г. и благодѣтеля, недостойный молитвенникъ нижайшій слуга Священникъ Ѳеодоръ.

Мая 21 дня
1824 года.
СПетербургъ.
Псковское подворье.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА, АМИНЬ.

Богу мира и любви, благодатію Своею любящимъ Его вся поспѣшествующему во благое, буди слава, честь и хвала нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Благословенъ Господь день отъ дне, поспѣшитъ намъ Богъ спасеній нашихъ. Богъ нашъ, Богъ спасати.

Мои письма, рапорты, прошенія и другія сего рода, что-либо памятное содержащія бумаги, въ разное время къ разнымъ лицамъ при разныхъ случаяхъ и надобностяхъ писанныя. *

* Изъ болѣе двухсотъ писемъ, составляющихъ все собраніе, приведены здѣсь тѣ, которыя намъ кажутся наиболѣе обрисовывающими нравственную физіономію Ѳеодосія Левицкаго; остальныя письма, рапорты и пр. не прибавляютъ ничего къ этой характеристикѣ. Они адресованы къ тѣмъ же самымъ лицамъ и написаны въ томъ же проповѣдническомъ поучительномъ духѣ. *Л. Б.*

Письмо къ Преосвященнѣйшему Антонію. *

Поздравленіе Преосвящ. Антонія съ выздоровленіемъ.

Что слышу? Что ощущаю? Се послѣ мрачнѣйшія тучи, послѣ тяжчайшаго и страшнѣйшаго удара и смутнѣйшія грозы, надъ нами бывшія, паки возсіяваетъ намъ утѣшительнѣйшій свѣтлѣйшій день, паки возходитъ краснѣйшее солнце, паки миръ, паки возхитительная тишина царствовать хощетъ, паки благоухающее благоволеніе Божіе на насъ изливается и се всѣ мы, подъ ударами гнѣвъ Божій чаявшіе, благодареніе Богу, по милости Его, живы обрѣтаемся и соглядаемся! Се, говорю, спасительное, и въ самомъ тяжкомъ наказаніи насъ грѣшныхъ всеблагимъ быть никогда не престающее, Провидѣніе Божіе, дражайшую намъ и священнѣйшую особу, вашего высокопреосвященства, спасеніе отъ ужаснаго недуга нынѣ паки намъ дарствуетъ, отъявъ отъ насъ, паки возвращаетъ намъ и вторично дарствуетъ; дважды наказавъ насъ за грѣхи наши, паки щадитъ насъ, паки милуетъ; дважды опечаливъ, паки насъ утѣшаетъ и въ веселіе и радость, возвращеніемъ вожделѣннѣйшаго здравія вашего, сердца наши приводитъ. И сіе истинна есть, что безмѣрно сіе благодѣяніе на всю паству, архипастырскому жезлу вашего высокопреосвященства, ввѣренную отъ Вышняго. Рука всеобъемлющаго и всегосподствующаго Провидѣнія Божія, между всѣми и меня, послѣднѣйшаго и неискуснѣйшаго и лѣнивѣйшаго изъ овецъ вашихъ, возбуждаетъ и воздвигаетъ конечно, между многими нечувствіями, принести предъ святѣйшую особу вашу хотя худое и недостойное, но искренное мое поздравленіе, такъ какъ и прежде та же рука возбудила и подвигла неискуство мое къ поздравленію съ первымъ къ намъ прибытіемъ вашего в—ва. Сею Святою десницею подвигнутъ, симъ священнымъ остріемъ побужденъ, хотя крайнѣйшій, хотя послѣднѣйшій, хотя недостойнѣйшій, дерзаю, не молчу, не нѣмотствую, отвергаю боязнь моего неискуства и недостоинства, и истиннымъ усердіемъ и радостію и нелестнымъ благодареніемъ къ Спасителю Богу нашему окрыляемъ, спѣшу воспѣть пѣснь

---

* Антоній (Соколовъ), 1808 г. февр. 2 еписк. Старорускій; 1810 г. сент. 23—Воронежскій; 1816 г. февр. 7—Калужскій; 1819 г. март. 15 архіепископ. Подольскій; 1821 г. апр. 3 увол. на покой въ Задонск. мон. Ск. 1827 г. марта 28.

мою благости Его предъ дражайшею для насъ особою вашею о вожделѣннѣйшемъ спасеніи вашемъ. Благословенъ да будетъ Господь, не до конца прогнѣвляющійся на насъ! Благословенъ да будетъ Отецъ небесный кратко наказующій и паки милующій насъ! Благословенъ да будетъ Владыка Вышній, поражающій и непогубляющій, но паки спасающій насъ! Благословено да будетъ Святое Имя Его и милость Его и человѣколюбіе Его и во вѣки хвально и препрославлено да будетъ! Но, о Праведный Судія, великій и страшный и неиспытанный въ судьбахъ Твоихъ Боже, молимъ Тя съ трепетомъ и припадаемъ къ Тебѣ паки. Аще недостойны есмы грѣшніи, но по велицѣй милости Твоей помилуй насъ! Утверди сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ! Отврати весь гнѣвъ Твой, праведно на ны движимый! Да престанетъ и утихнетъ совершенно страшная буря ярости Твоея бывшая на насъ! Да просвѣтится Лице Твое совершеннымъ благоутробіемъ къ смиренію нашему и да будетъ милость Твоя совершенна надъ нами! Изліявъ же ко Господу благодареніе мое сіе и молитву предъ особою вашею, преосвященнѣйшій отецъ нашъ и архипастырь, изливаю вмѣстѣ къ щедротамъ того же Господа еще паки оную молитву мою, каковую и въ первомъ поздравленіи изліять дерзнулъ, но каковую непрестанно возносить къ небесамъ обязаннымъ себя чувствую.—Да спасающій и паки нынѣ второе, ваше высок—ство, дарующій намъ всеблагій Спаситель Богъ, приводя состояніе силъ вашихъ до совершенной степени и продолжая дражайшіе дни жизни вашея до наипознѣйшихъ лѣтъ, сохранитъ прочее и соблюдетъ особу въ ненарушимомъ и всецѣломъ здравіи и совершеннѣйшемъ благополучіи, усугубляя въ васъ даръ Духа Своего Святаго и всѣ Божественныя Свои, въ душѣ вашей, благодатныя силы и дарованія сугубо въ васъ умножая, да въ высочайшемъ и многотруднѣйшемъ санѣ и священнѣйшемъ званіи вашемъ тако послужите невидимой десницѣ чуднаго спасительнаго о всей Церквѣ и о всемъ мірѣ, нынѣ предъ всѣми нами весьма просвѣтившагося и изобильнѣйшими силами и дѣйствіями изліявшагося Божественнаго промышленія Его, какъ требуютъ немощи и несовершенства великія, несравненною цѣною купленные, паствы Его и какъ требуетъ слава Божественнаго Имени Его и благоволитъ Святая и человѣколюбнѣйшая Его воля, хотящая всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины прити, нынѣ паче многихъ вѣковъ къ совершенію сего предвѣчнаго спасительнаго Его Божія совѣта и предъопредѣленія во всемъ мірѣ пречудно воздѣйствовавшая!

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Да не утрудитъ великодушія твоего многословіе и можетъ быть лишнее многословіе мое,

ниже да безумно и непотребно, аще и безумно и непотребно есть, покажется Тебѣ неискусное изліяніе предъ Тобою искреннихъ чувствъ сердца смиреннѣйшаго Твоего овчата, но съ отеческимъ благоволеніемъ Твоимъ пріими оное и не осуди безмѣрнаю дерзновенія моего. Ибо дерзаю съ симъ хотя, можетъ быть, лишнимъ многорѣчіемъ моимъ найпаче того ради, что побуждаемъ и непрестанно движимъ тѣмъ же духомъ, которымъ и нынѣ къ сему возбужденъ и подвигнутъ нахожусь. Чувствую, что долженъ буду весьма много утруждать и бременить для сего, посланную и дарованную намъ отъ вѣчнаго Началопастыря нашего Іисуса Христа, высокую святительскую особу Твою, не яко несмысленнымъ дерзновеніемъ наполненнымъ, но яко право о Христѣ мудрымъ и вѣрнымъ и нелицемѣрнымъ рабомъ быть хотящій, величайшей любви и глубочайшаго благоговѣнія къ Божественному величеству Его и по Немъ къ твоему высочайше почтенному лицу исполненный. В—шій Владыко, м—шій Архипастырь и Отецъ!

Вашего В—ва, смиреннѣйшій и послушнѣйшій рабъ,

свящ. Ѳ. Л.

Подано 15 окт. 1819 г.

Письма къ Петру Иларіоновичу Прибыльскому въ г. Харьковъ.

Получивши письмо ваше, отъ 24 іюля ко мнѣ писанное, а при ономъ и другое къ любезной вашей женѣ съ посылкою, о таковомъ полученіи васъ увѣдомляю, равно какъ и о томъ, что жена ваша все оное въ свои руки отъ меня получила. Она и дѣточки ваши здравствуютъ. Будучи сама въ моей гостиницѣ, она въ удовлетвореніе вашего горящаго желанія, просила меня начертать къ вамъ нѣсколько словъ собственно отъ нея. Сіе я какъ нибудь исполнилъ; на оборотѣ это обрящете.—Не престаю всегда весьма похвалять васъ, какъ о ревностной чувствительности вашей къ законному вашему супружеству и священнымъ плодамъ онаго, такъ равно и о всегдашнемъ притеканіи вашемъ въ вашихъ бѣдахъ къ Десницѣ Вышняго, и что ни чѣмъ инымъ услаждаете горести свои, какъ только, по наученію слова Божія, пѣснями и пѣніями духовными и о всемъ благодарите Господа. Сіи святыя пѣсни предо мною суть залогомъ и поручительствомъ вашей непорочности и ходатайствомъ исполненія вашихъ прошеній и всякихъ къ вамъ уваженія и любви. Продолжайте и умножайте сей священный и драгій талантъ, отъ Бога вамъ данный, храня себя въ беззлобіи, святости и чистотѣ.

Будьте же извѣстны, что я извѣстную вамъ желанную мною милость Божію уже получилъ; въ Кіевѣ быть уже сподобился и

насладилъ сердце свое зрѣніемъ великихъ и чудныхъ дѣлъ Божіихъ. Тамъ горы и холмы хвалятъ Господа и высокія смиреннѣйшихъ рабовъ Его Божіихъ возносятъ Святое Имя Его, и вѣчное нетлѣніе бренной тлѣнности и неразрушеніе всеразрушающимъ временемъ слабѣйшаго перстнаго состава тѣхъ, которые, какъ достойно и должно есть славѣ Его, послужили на землѣ чудною силою Божіею, паче естества совершаемое въ глубокомъ безмолвіи своемъ, паче громовыхъ гласовъ, прославляютъ величество Его. И да хвалятъ во вѣки и да превозносятъ и прославляютъ Его въ родъ и родъ. Буди, буди!—Сіе только за Кіевъ сказать вамъ могу, болѣе же не умѣю. Да и то, что сказалъ, сказалъ по благодати Божіей, а не по своему искуству. Но еще пропустилъ сказать, что рѣка Божія, исполненная водъ, намъ возвѣщаетъ Его и служитъ чувствительнымъ для сердца, таинственнымъ же для зрѣнія, образомъ великія спасительныя благодати Божія на томъ Святомъ мѣстѣ для спасенія душъ нашихъ и всѣхъ сродныхъ намъ племенъ, изъ моря неизчерпаемыя благодати Божія преизобильно изліявшіяся. О, дабы и нашъ языкъ за таковое могъ возвѣстить славу Его Божію, славу Имени Его великаго, во всѣхъ языцѣхъ, отъ конецъ до конецъ земли! Буди, буди! Прощайте. Поручая васъ и ваше дѣло Провидѣнію Божію и прося во всемъ Божественнаго Его для васъ покровительства, остаюсь, такъ какъ и пишусь, вашъ искренній братъ, молитвенникъ и слуга.

21 авг. 1819 г.

Рука живаго Провидѣнія Божія, въ печаляхъ нашихъ всѣхъ насъ утѣшающая, подвигнула нынѣ лѣность мою желаніе и прошеніе ваше исполнить. Письмо къ благодѣтелю вашему, благородному господину Дмитрію Феодоровичу Сертюкову, таковое каковаго вы отъ меня желали и просили, а именно: благодарное за благодѣянія и просительное о доставленіи вамъ случая повидѣться съ вашимъ семействомъ, я написалъ и при ономъ сіе къ вамъ препровождаю. Копію съ онаго, какъ вы хотѣли, вамъ здѣсь прилагать я почелъ за излишнее, ибо вы подлинное, если конечно возхотите, къ прочтенію себѣ выпросить у него можете, а нужно вамъ только извѣстіе, что оное отъ меня къ нему написано и послано. Причемъ и желаю усерднѣйше, чтобъ совершенно вамъ даровалъ чудный въ Провидѣніи своемъ Господь оную радость, которой вы алчете а вмѣстѣ ускорилъ бы уже и самое окончаніе вашего дѣла и положилъ бы уже предѣлъ вашей тягостной и болѣзненной борьбѣ, толь долгое время утробу вашу раздирающей. Но при окончаніи, дабы вамъ не

посрамится, наипаче мужайтесь въ вѣрѣ, укрѣпляйтесь въ упованіи, утверждайтесь въ любви, въ Божественныхъ и наивеличайшихъ сихъ трехъ добродѣтеляхъ, для искушенія васъ въ которыхъ и послалъ на васъ Подвигоположникъ Божественный, Христосъ Господь, руку напасти, донынѣ васъ упражнявшую. Одолѣвши же, во Имя Господне, жестокаго врага своего—совершенно прощать его, по заповѣди Св. Евангелія, и еще молиться за него, яко за орудіе упражнявшія и искушавшія васъ руки Господни, за непремѣнное себѣ правило положите и ежели когда зложелательствовали ему, то о томъ покаяться не забудьте и съ миромъ съ нимъ разойтись старайтесь. Причина долговременнаго продолженія бѣдъ вашихъ не столько есть жестокость и злоба вашихъ враговъ, сколько собственная душевная ваша польза. Ибо неискуство и грубость натуры нашей человѣческой въ каждомъ изъ насъ суть таковы, что требуютъ всегда долговременнаго наказанія и обученія. Всемогущій Богъ безконечною премудростію и силою Своею Самъ вся къ совершенной пользѣ нашей подаетъ и устрояетъ, лишь бы мы не были нечувствительны и лѣнивы святое таковое Его Божественное строеніе познавать и въ пользу свою употреблять. Предсказаніе мое о васъ предъ вашею женою, во Имя Господне, моимъ безуміемъ учиненное, во Имя Господне, безуміе мое и нынѣ подтверждать дерзаетъ, и еще съ прибавленіемъ подтверждать дерзаетъ, а именно таковымъ, что даже въ вышшей степени предсказаніе оное мое, благодатію Божію, на васъ исполнится можетъ, только возжелайте вы всѣмъ сердцемъ вашимъ въ добродѣтеляхъ Святыхъ, которымъ вы, какъ похвалить васъ можно, довольно тамъ отъ Тайнаго Учителя научились, возжелайте, говорю, еще отъ всего сердца, въ томъ возрастать дотолѣ—дондеже достигнете, по слову апостольскому, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.—Между тѣмъ увѣдомляю васъ, что драгоцѣнное для васъ семейство ваше, рукою Господнею соблюдаемо, находится цѣло и здраво. Письмо ваше отъ 20 сентября и при ономъ присланное отъ васъ, оному мною доставлено.—Затѣмъ всѣмъ обращаюсь къ вамъ съ моимъ дѣльцомъ, а именно: возжелалъ я имѣть въ моей церквѣ на иконѣ Спасителя Христа, отъ имени трехъ младшихъ сестеръ моихъ, согласно съ ихъ желаніемъ, за препитаніе и благораспоряженіе ихъ Провидѣніемъ Божіимъ въ сиротствѣ ихъ, видимый знакъ или привѣску. Таковую можно бы сдѣлать изъ сребра образцомъ лучистой, нѣсколько крестовидной звѣзды съ яснымъ начертаніемъ внутри Ока Провидѣнія Божія, съ сею вокругъ надписью сверху: «Отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя», а съ противной или изво-

ротной стороны съ сею подписью: «даръ Спасителю Богу отъ трехъ сестеръ Александры, Екатерины и Анны, (если возмогутъ помѣститься и самыя имена ихъ, а если нѣтъ, то и безъ оныхъ) въ память Провидѣнія Божія о нихъ въ сиротствѣ ихъ». Для сооруженія таковой небольшой памяточки, въ нашей Балтѣ мастеровъ не обрѣтается, а сей недостатокъ заставляетъ меня просить васъ о происканіи таковаго тамъ въ Харьковѣ или Ахтыркѣ. Весьма бы для меня было пріятно, если бы могъ таковый сыскаться и сдѣлать цѣною рублей въ 25, или какъ бы можно. А когда дастъ Богъ вашему дѣлу благополучно кончиться, весьма бы желалъ я душею моею, чтобы другой подобной памяточекъ къ иконѣ Пресвятыя Богородицы въ мою же церковь отъ васъ, коли будетъ возможно, сооруженъ и принесенъ былъ въ благодареніе Провидѣнію Божію за неоставленіе Его васъ въ бѣдахъ вашихъ, но спасеніе чрезъ Пречистую Дѣву Богородицу, къ чему и нашъ храмъ видимо причастился. Извѣстите меня о семъ предметѣ въ будущихъ вашихъ письмахъ. Впрочемъ съ искреннимъ благодареніемъ моимъ васъ за ваши молитвы и благодареніе Всевышнему о моемъ непотребствѣ вами приносимыя и съ порученіемъ моей бѣдности онымъ, навсегда почитаю пребыть.
21 окт. 1819 г.

На два уже письма вашихъ нынѣ отвѣтствовать вамъ я долженъ, изъ коихъ—первое 20 октября, а другое 20 ноября ко мнѣ состояли. Да будетъ благословенъ Богъ, въ скорби вашей васъ утѣшающій, въ искушеніи и подвигѣ укрѣпляющій и въ бѣдѣ и нуждѣ васъ не оставляющій, но Провидѣніемъ своимъ помощь и спасеніе вамъ подающій. Такъ Онъ всѣхъ уповающихъ на Него и вопіющихъ къ Нему не оставляетъ и преславно спасаетъ. Если въ семъ дѣлѣ, по вашей признательности, нѣчто могъ и я участвовать, то сіе я великимъ счастіемъ себѣ почитаю, что Провидѣніе Божіе меня, непотребнаго человѣка, орудіемъ благодѣтельныхъ Своихъ для васъ дѣйствій сотворило и что толикія благодати сподобило того, который на всякое дѣло благое есть весьма неискусенъ, почему и все благодареніе ваше принадлежитъ Единому Спасителю Богу, а мнѣ нимало оное не принадлежитъ тогда—когда для меня еще долгомъ остается Самому, за удостоеніе меня онаго счастія, невидимому нашему Утѣшителю благодарить. Посылка ваша, при первомъ письмѣ бывшая, любезною вашею женою съ величайшимъ ея утѣшеніемъ отъ меня получена. Сама она лично была у меня здрава и за здравіе всѣхъ дѣточекъ вашихъ свидѣтельствовала, равно какъ и за

всѣхъ вашихъ родныхъ, съ коими всѣми чрезъ сіе письмо мое посылаетъ вамъ и изъявляетъ, за вашу къ нимъ чувствительность, чистосердечнѣйшее свое благодареніе и почтеніе и желаніе вамъ благопоспѣшества въ вашемъ дѣлѣ, а наипаче скораго, по вашему обѣщанію, въ нѣдро ихъ прибытія, чего и я вмѣстѣ съ ними искренно вамъ желаю и объ исполненіи всего того Всевышняго Владыку молю. Въ разсужденіи утѣшительности писемъ вашихъ я всегда васъ завѣрялъ и нынѣ совершенно завѣряю, что оныя всѣ весьма отрадны для горюющей по васъ половины святаго супружества вашего и не только для нея отрадны, но и для моей грѣховной печальности весьма много утѣшительны. Нынѣ же съ чувствами братской любви и равнаго же чистосердечія хочу сказать вамъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ вашихъ встрѣтилось для меня нѣчто и такое, что мнѣ не понравилось и нравится не можетъ. А именно, если хотите знать, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, оное есть отзывъ вашъ противъ Бырзулянскаго священника въ письмѣ къ о. Петру Окотскому состоящій, въ которомъ отзывѣ я ничего Богоугоднаго сыскати не могъ и ничего сходнаго съ обыкновеннымъ вашимъ смиреннымъ предъ Богомъ благодареніемъ и душевнымъ Ему, по заповѣдямъ Его, служеніемъ не обрѣтаю, т. е. неограниченное ваше, огненное и безмѣрное рвеніе къ безпощадному отмщенію ему за обиду тогда, когда, безъ сомнѣнія, вы весьма часто и читаете и слышите оныя Божественныя повелѣнія Вышняго: «Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ; (вы же) любите враги ваша, добротворите ненавидящихъ васъ, благословите кленущыя вы, молитеся за творящихъ вамъ обиду; благословите, а не клените; не воздавайте зла за зло, но зло добромъ побѣждайте; да будете сынове Вышняго; отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ иже на небесѣхъ отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша; аще ли же вы не отпущаете ни Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Между сими священными заповѣдями и вашимъ онымъ отзывомъ нѣтъ нималаго сходства, а напротивъ того совершенное противорѣчіе; такъ что тогда—когда во всѣхъ вашихъ движеніяхъ вы приближаетесь къ Богу и прекрасную Ему поете пѣснь, въ семъ одномъ пунктѣ вы совсѣмъ удаляетесь отъ Бога и воспѣли пѣснь весьма ему противную. Да и въ другихъ нѣкоторыхъ еще прежнихъ письмахъ вашихъ тотъ же духъ мщенія, одолѣвающій васъ, я замѣтилъ, что нынѣ все сказать о Господѣ долгомъ себѣ поставляю; такъ что скажу вамъ, что во всемъ вы уже показывались и показываетесь мнѣ быть мужемъ смысленнымъ и благословеннымъ о Христѣ, а въ семъ предметѣ показывались еще совершеннымъ младенцемъ не по Христѣ. И поелику вы увѣ-

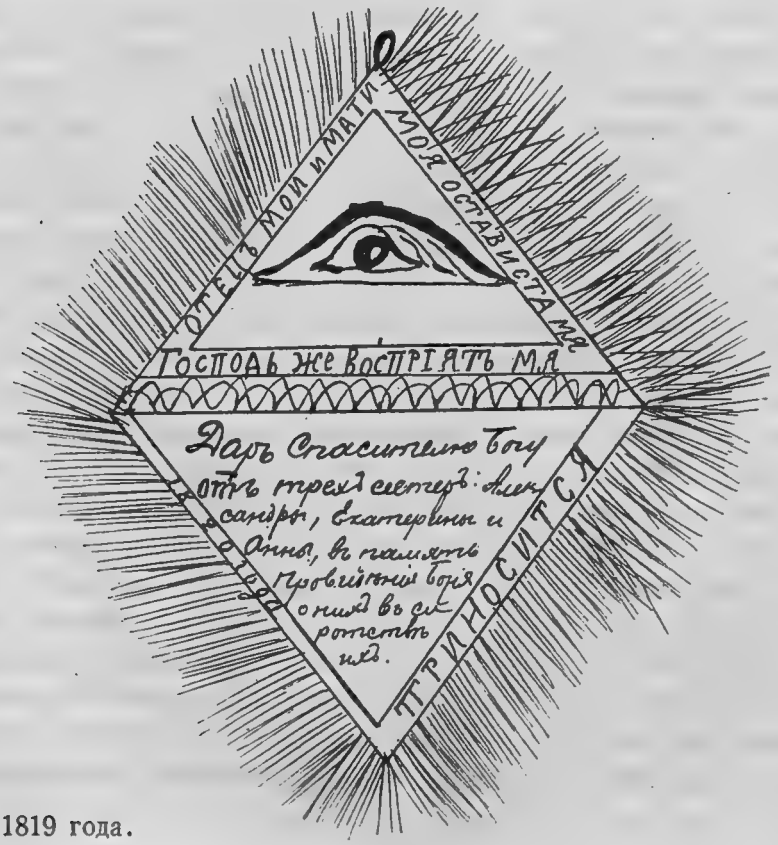
ряете меня непрестанно, что всѣ совѣты мои и наставленія принимаете съ великою радостію и употребляете себѣ въ пользу, то должно бы вамъ и симъ замѣчаніемъ моимъ искренно и тщательно воспользоваться и непремѣнно и всеконечно. Ибо инако всѣ ваши похвалы, сколько вы хвалились духовными вашими успѣхами и плодами, будутъ для васъ весьма мало полезны, поелику одинъ этотъ недостатокъ есть такъ великъ и важенъ, что всѣ другія ваши благія души пріобрѣтенія упразднять и уничтожать можетъ. Безъ исправленія онаго недостатка не можно быть совершеннымъ христіаниномъ, не можно быть мужемъ совершеннымъ о Христѣ и даже истиннымъ христіаниномъ называться недостоитъ. Духъ мщенія есть единъ отъ духовъ лукавствія, которыхъ мы во святомъ крещеніи отрекались. И какъ особливо въ послѣднемъ вашемъ письмѣ ко мнѣ изъявили вы благословенное желаніе ваше возрастить въ мужа совершенна, по словеси Святаго Апостола, въ мѣру возраста исполненія Христова, то я бы весьма желалъ, чтобъ вы и потщились особеннѣйшими и особливѣйшими о семъ предметѣ смиренными молитвами испросить себѣ у Христа побѣду надъ онымъ духомъ лукавствія, чтобы онъ въ васъ болѣе мѣста и силы не имѣлъ, а вмѣсто того высокая благодать Божественная совершенно любви къ врагамъ и злотворителямъ вашимъ въ сердцѣ бы вашемъ воцарилась. О, коль чудное, коль великое, коль неоцѣненное сокровище симъ образомъ для души вашей, въ счастливой Ахтыркѣ, вы бы себѣ стяжали! О, коль прекрасное, пресладкое и прелюбезное предъ Богомъ и предъ всѣми Ангелами было бы дѣло сіе если бы вы, возвратясь изъ Ахтырки, уже не процесоваться и тягаться и брань съ врагами вашими горько волочить умѣли, но отъ чистаго бы сердца только съ любовію уже прощать ихъ и благословить и благодарствовать и за нихъ молиться о Господѣ вѣдали и сильны были! О! тогда во истину Ахтырка была бы вамъ училищемъ, и училищемъ весьма высокимъ и великимъ, всѣ земныя училища превосходящимъ, училищемъ небеснымъ, Христовымъ, Божественнымъ! И тогда коль великимъ и высокимъ ученикомъ изъ онаго священнаго училища вышли бы вы! Ученикомъ, безъ всякаго сомнѣнія, всѣхъ ученыхъ и мудрыхъ и искусныхъ сего свѣта превосходнѣйшимъ и изящнѣйшимъ! О, коль и я тогда блаженъ и богато отъ васъ награжденъ былъ бы, если бы симъ совѣтомъ моимъ хоть мало нѣчто къ сему вамъ, по благодати Господа Іисуса, прислужиться удостоился! Это бы для меня дороже было всѣхъ вашихъ весьма чувствительныхъ благодареній и признательностей и ничего бы болѣе я отъ васъ уже не хотѣлъ. Но и да сотворитъ Христосъ Богъ Божественною

благодатію Своею совершитися въ васъ оному небесному Его ученію, а нашему смиренному чаянію и совѣту! да сотворитъ, аминь!

Впрочемъ да будетъ вамъ извѣстно, что обидчикъ вашъ, о которомъ въ семъ письмѣ идетъ дѣло, Бырзулянскій священникъ, за свою вину своимъ порядкомъ наказывается. Ваша жена просила меня васъ увѣдомить, что съ онаго священника и церковнаго его старосты, по вашему дѣлу за ихъ нерадѣніе, взыскано недавно отъ суда, въ которомъ дѣло заведено, штрафа сто рублей.

Напослѣдокъ благодаря васъ отъ всего сердца, что вы, по моему желанію, приняли на себя трудъ отыскать въ Ахтыркѣ способнаго мастера къ сооруженію въ церковь мою серебрянаго памятника благодареніе Богу, о чемъ въ прежнемъ письмѣ я васъ просилъ, отъ трехъ моихъ сестеръ. Образецъ для таковаго памятника или фигуру, каковымъ бы оной я имѣть хотѣлъ, вамъ посылаю на особой бумажкѣ съ тѣмъ, что хорошій мастеръ по своему благоразсужденію, таковой ли точь въ точь устроитъ, или если что и лучшее и благопристойнѣйшее по таковой моей мысли себѣ вообразитъ, къ содѣланію онаго совершеннымъ и наиприличнѣйшимъ, свободу имѣть будетъ.

Остаюсь искренно и нелицемѣрно вашъ.



10 декабря 1819 года.

Давно уже пора вамъ отвѣтствовать на ваше письмо. Отъ Свѣтлаго праздника по нынѣ жена ваша, при хорошей погодѣ, нерѣдко у меня бываетъ. Такимъ образомъ, къ удовольствію моему, была съ сыномъ Іоанномъ въ праздникъ храма нашего 9 сего мая. Поновочка, по вашему желанію, сыну вашему сдѣлана, то Богъ помогъ, а болѣе еще не могли мы спомогтись. 13 числа сего мая сестра моя Анна Нестеровна отправилась въ Кіевъ; тамъ во Флоровскомъ монастырѣ, можетъ быть, и на всегда останется служить Богу. Молитесь о ней Господу. Это для всѣхъ насъ можетъ быть похвалою и вѣнцемъ. Жена ваша хотя утѣшеніямъ вашимъ письменнымъ, а также и моимъ словеснымъ, довольно внимаетъ, однако совсѣмъ тѣмъ иногда по временамъ при какихъ либо горестныхъ случаяхъ, по немощи естества, предается великой, всякое утѣшеніе отвергающей, печали. Сему, подлинно, и не можно удивляться, либо за сіе обвинять ее, ибо какая бы другая въ подобныхъ скорбныхъ обстоятельствахъ крѣпче ея быть могла? Но сіе должно крѣпко побуждать и нудить васъ, дабы ничего не щадѣть къ скорѣйшему отрѣшенію себя отъ далекой чужбины и къ скорѣйшему возвращенію своему на лоно своего семейства, тѣмъ болѣе, что и судьбы и повелѣнія Спаса нашего и Бога Христа, Которому истинно и непорочно служить хотите, сего отъ васъ требуютъ по всей вашей возможности, развѣ только не сверхъ возможности. Впрочемъ, доколѣ непостижимыя судьбы Божіи будутъ васъ тамъ удерживать, то какъ донынѣ употребляли вы скорбь сію вашу къ назиданію своей души, такъ и впредь о таковомъ же назиданіи всеусильно старайтесь. Тѣсныя и скорбныя обстоятельства—это есть школа Христова, въ которой непослушнаго человѣка праведно хощетъ премудрость Его научить, самимъ дѣломъ, возненавидѣть сей свѣтъ и правила и обычаи и уставы свѣта сего, а вмѣсто того принять всѣмъ сердцемъ Его Божія заповѣди, въ Евангеліи намъ открыться и по онымъ жизнь нашу располагать совершенно, а вовсе не по свѣтскимъ, немощнымъ и весьма суетнымъ и Ему неугоднымъ. Старайтесь, паки говорю, не напрасно сію школу проходить. Научитесь твердо Евангелію Христову. Образуйте по оному и душу и сердце свое, но и внѣшнее поведеніе свое предъ Богомъ и предъ людьми совершенно по оному образовать потщитесь. А того ради и тяжбу вашу такъ тамъ кончать понуждайтесь, какъ бы найсходственнѣе было съ правилами Евангельскими, а не съ правилами свѣтскими. Симъ образомъ великую благодать Христову къ счастію своему нынѣ, а со временемъ и къ спасенію еще многихъ другихъ, немощнѣйшихъ братій нашихъ о Христѣ, безъ сомнѣнія, получить отъ Него можете. Ибо жатва

многа, дѣлателей же мало. Но бумага уже кончается, пора и письмо кончить. Итакъ поручаю васъ преблагому Провидѣнію Божію со всѣми дѣлами вашими. Будьте здоровы и о Бозѣ радостны. О мнѣ прилежно молитесь, ибо подвигъ великій мнѣ предстоитъ, да и искушеній множество.

16 мая 1821 года.

Се уже не изъ Балты пишу къ вамъ. Долго меня оттуду выгоняли, но не могли. Невидимая рука не помогала гонившимъ, а обороняла меня отъ нихъ и посрамляла противорѣчившихъ дѣлу царствія Господня; и нынѣ, благодареніе Господу, нахожусь я не тамъ гдѣ люди хотѣли, а гдѣ Всевышній восхотѣлъ. Не хвалюсь о семъ, но да будетъ сіе къ славѣ Божіей и къ утѣшенію всѣхъ уповающихъ на Господа. Его Величество, Благочестивѣйшій нашъ Государь Императоръ, когда дѣло, которое благодать Господня къ всеобщей пользѣ и спасенію мнѣ даровала, поднесено было Его Величеству, и принявъ оное съ благоволеніемъ, — возжелалъ, дабы мнѣ лично быть къ Его Величеству и для сего, при письмѣ отъ Его Сіятельства, князя А. Н. Голицына, присланы мнѣ были и деньги на дорогу. Итакъ, въ самый праздникъ Святителя и чудотворца Николая, 9 мая, выѣхавъ изъ Балты, поспѣшествомъ его благополучно прибылъ я 21 числа въ СПБургъ, и здѣсь теперь нахожусь, и отсюда къ вамъ пишу. Благодать Божія то устроила, что Государь Императоръ, принявъ меня весьма милостиво, утвердилъ меня въ моемъ подвигѣ по Господѣ, дабы мнѣ, за помощію Его, здѣсь продолжать оной не ослабно и что это къ славѣ Божіей и пользѣ Церкви быть имѣетъ за содѣйствіемъ и покровительствомъ Его Величества. Итакъ я здѣсь занимаюсь тѣмъ же самимъ, чѣмъ занимался на прежнемъ моемъ мѣстопребываніи, въ Пустынѣ Провидѣнія Божія, и въ такомъ же уединеніи и спокойствіи, да еще и въ гораздо большемъ. Живу здѣсь на Васильевскомъ островѣ на Псковскомъ подворьѣ у члена Свят. Синода Тверскаго Архіепископа Іоны. Когда захотите сюда ко мнѣ и писать можете. Ради Имени Христова я васъ не отвергусь въ нуждѣ вашей, только вы не преставайте за меня немощнаго молиться ко Господу, ибо какъ донынѣ одна только Рука Господня меня укрѣпляла и помогала, такъ и впредь Самъ Господь только можетъ въ превеликомъ и безмѣрномъ подвигѣ моемъ, меня недостойнаго, ради всеобщаго спасенія, укрѣпить и до конца сохранить и непосрамленнымъ въ семъ мірѣ показать. Въ мѣсяцѣ

августѣ Государь Императоръ имѣетъ выѣхать посѣщать Имперію и осматривать армію; говорятъ, будетъ и въ Харьковѣ. При удобномъ случаѣ, если Богъ дастъ, я хочу вспомнить за ваше бѣдствіе князю Голицыну и, можетъ быть, узнаетъ о томъ и Государь, но сіе будетъ не отъ меня, а отъ Господа. Когда я отъѣзжалъ изъ нашего края, ваше семейство оставалось въ здоровьи. Когда будете писать къ вашей женѣ можете надписывать на имя о. Ѳеодора Малиношевскаго, на моемъ мѣстѣ Св. Николаевской церкви священникомъ оставшагося, брата моего по покойной женѣ. Тамъ ваша жена письма ваши всегда получать можетъ. Въ заключеніе скажу: да помилуетъ васъ Господь Богъ, да прекратитъ вашу тяжбу, да возвратитъ васъ къ весьма алчущему васъ вашему семейству, но да устроитъ все, какъ Самъ вѣсть къ пользѣ вашей и наипаче душевной, Божественнымъ Провидѣніемъ Своимъ, которымъ все на преблагой конецъ десница Его дивно производитъ и ничего вотще быть не попускаетъ—чего мы напередъ проникнуть и вѣдать не можемъ. Желаю вамъ и здравія и во всемъ благомъ свыше благопоспѣшества. Итакъ съ неизмѣнною къ вамъ по Христѣ любовію пребываю.

СПБ. 2 іюня 1823 г.

По полученіи отъ васъ письма, отъ 3 числа минувшаго іюля ко мнѣ вами писаннаго, увѣдомляю васъ, что при содѣйствіи Провидѣнія Божія, донесъ я о васъ и о вашемъ дѣлѣ кн. Голицыну, который истребовалъ отъ меня о семъ записку и получивъ оную отъ меня, сказалъ, что покажетъ Его Величеству. Я спѣшу васъ о семъ увѣдомить, особливо того ради, что Его Величество, на другой день Успенія Богоматери, т. е. 16 числа сего мѣсяца, выѣзжаетъ въ путь и имѣетъ быть, какъ утверждаютъ, и въ Харьковѣ; и вамъ, можетъ быть, дастъ Господь воспользоваться симъ случаемъ, а я съ моей стороны, какъ прописалъ въ запискѣ, между прочимъ, что въ 1820 году вы къ Государю подавали жалобу, такъ и говорилъ князю собственно, что теперь въ проѣздъ Его Величества чрезъ Харьковъ, вы паки, безъ сомнѣнія, не преминете лицу Его явиться съ прошеніемъ вашимъ. Какъ васъ Господь наставитъ—вы такъ сдѣлаете, а я радъ, что имѣлъ случай оказать вамъ, во Имя Господне, сію малую услугу; желаю же отъ всего сердца, чтобъ оную даровалъ вамъ Господь въ совершенную пользу и въ благополучное уже окончаніе вашего дѣла, дабы уже отерли уже слезы свои сирыя безъ васъ дѣти ваши съ матерію ихъ, а вашею женою, и дабы утѣшились они скорымъ вашимъ въ объятіе ихъ возвращеніемъ. Особливая на-

дежда ваша и сія, что сіи обстоятельства вашего дѣла сходятся отъ праздника Преображенія Господня къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы, Которая есть ваше прибѣжище и вашъ покровъ. Что послѣ услышу отъ князя насчетъ васъ и вашего дѣла, за Божію помощію, не промину васъ увѣдомить, а вы съ своей стороны, какія вамъ тамъ послѣдствія милость Господня подастъ и устроитъ, извѣстіемъ вашимъ меня не оставите. Молитесь, уповайте, смиряйтесь и очищайтесь предъ Господомъ по намѣренію Его и святымъ заповѣдямъ Его, и конецъ вашего дѣла близокъ. Прошу и за меня, много немощнаго, усердно молиться. При великотруднѣйшемъ моемъ дѣлѣ по Господѣ, волею Его, какъ прежде, такъ и теперь всегда величайшія искушенія проходить мнѣ необходимо, изъ каковыхъ два, можно сказать, смертныя недавно и предъ симъ пренести мнѣ надлежало; благодареніе же Господу, что безбѣдно пренесены. Итакъ пожелавъ вамъ при семъ и здравія и во всемъ благополучія, пребываю не лицемѣрно.

СПБ. 12 августа 1823 г.

Весьма сожалѣю о вашемъ страданіи, которое вижу изъ письма вашего отъ 24 числа прошлаго августа ко мнѣ пущеннаго. Богъ вамъ да поможетъ и избавитъ васъ отъ бѣдъ вашихъ. Исполняется необходимость заповѣди Христовой: «хотящему судитися съ тобою, и взяти у тебе ризу твою, отдаждь ему и срачицу». Не исполнивъ сей спасительной Божественной заповѣди, можно вамъ это считать себѣ праведнымъ наказаніемъ. Ибо ничего не бываетъ безъ воли Божіей; и вездѣ премудрость Его ищетъ отъ насъ плодовъ любви, мира, святыни, побѣды мрачнаго и злобнаго діавола небеснымъ просвѣщеніемъ и всечудною Богомудрою благостынею Христовою. Сіе я вамъ по Господѣ всегда совѣтовалъ. Непослѣдованіе сему небесному указанію и святѣйшему хотѣнію таковому Всевышняго Спасителя нашего Бога, не даетъ конца многотрудному и многоскорбному и бѣдственному вашему дѣлу—и составляетъ милостивое Господне васъ востязаніе и понужденіе васъ къ тому, дабы вы Его Единаго волю сотворили и наконецъ, смиряся предъ Нимъ, чудной судьбѣ Его покорились. Для сего и самыя прилѣжныя молитвы ваши остаются въ семъ предметѣ недѣйствительны и не можетъ дѣло успѣвать не смотря на то, что и дѣло ваше право, и что Господь, по молитвамъ вашимъ, не престаетъ быть вамъ покровителемъ и утѣшителемъ. Ибо Онъ хощетъ въ семъ побѣдить васъ, такъ какъ непремѣнно хощетъ Онъ отъ рабовъ своихъ той чудесной добро-

дѣтели по заповѣди Его, дабы они и враговъ своихъ любили и добро за зло лукавымъ человѣкамъ воздавая, и радуяся о бѣдахъ своихъ, что и должно намъ самими дѣлами и практикою исполнять и творить и показывать. Но надежда ваша на Провидѣніе Божіе и прибѣжище къ Святому Имени Его не тщетны. Онъ съ вами есть и не оставляетъ васъ въ скорбяхъ вашихъ. Прошеніе ваше, по Святомъ Имени Его, къ заступленію васъ въ настоящей нуждѣ вашей, благость Его Божія и живая десница Его вамъ исполняетъ. Я счастливымъ себя почитаю быть недостойнымъ орудіемъ и посредникомъ благодѣющія вамъ и предъ вами руки Его. Просимое вами количество денегъ при семъ посылается. Не мое это, а живаго, сущаго съ нами всеблагаго нашего Господа. Его благодарите, а за меня грѣшника молиться не престáвайте. Человѣкъ Ѳеодосій, къ которому вы писали, болѣе не существуетъ, а вмѣсто сего отвѣтствуетъ вамъ свидѣтель Іисусъ Христовъ Ѳеодоръ—и не изъ СПБурга, а изъ Пустыни Провидѣнія Божія. Сіе же есть тайна и знаменіе строенія приближившагося царствія Христова котораго и вы терпѣніемъ и любовію—всякою святынею ищите не менѣе какъ и прилѣжными молитвами, особливо тѣми, которыя намъ свыше благодать Его даровала и которыя вы отъ меня прежде получили,—ищите для себя и для всего міра. Пусть не вотще и не безъ плода будутъ тамъ ваши скорби. Возмите и понесите сіе благое иго Христово. Сіе есть великое священство Его. Я весьма сожалѣю, что ни въ одномъ вашемъ письмѣ не нахожу, чтобъ вы употребляли оныя всесвященныя и Богоданныя намъ моленія и ходатайственныя ко Господу священнопѣнія о пришествіи и исполненіи царствія Господня. Видите, что бѣдствуете и нѣтъ конца бѣдамъ вашимъ; такъ же и весь міръ бѣдствуетъ и страждетъ и почиваетъ и сіе все отъ тяжкаго мучительства и насилія діавола въ міръ сей прелестію вселившагося. И чѣмъ думаете вы побѣдить сего тяжкаго, смертнаго и вѣчнаго врага своего и врага всего рода нашего если не однимъ только взысканіемъ по Христѣ Святаго и блаженнаго царствія Его?—Нынѣ праведный и милостивый Господь всю землю уже наказаніями къ сему Святому взысканію понуждаетъ, ибо настоитъ время и скоро конецъ приспѣетъ. О! дабы уразумѣла земля спасительный сей гласъ посѣтившія и карающія ее руки грядущаго къ ней Судіи ея и Царя и Бога! Я весьма желаю, чтобъ вы совершенно посвятили себя на сію службу царствія Христова, со всею любовію и ревностію, достойною истиннаго раба Христова. Жатва Господня многа, дѣлателей же мало. Вы давно къ сему Божественному и всесвященному и всеспасительному дѣланію призваны, а еще онаго не исполняете. Время вамъ воздвигнуться и за оное, во Имя Го-

сподне, взяться, дабы исполнилось на васъ и пророчествованое вамъ священство. Едино сіе чудное и особенное Провидѣніе царствія Христова въ бѣдахъ вашихъ васъ заступаетъ и спасаетъ: и вы должны отплатиться Ему тѣмъ—чего нынѣ отъ всего міра оное ищетъ и понудительно требуетъ. Паки скажу: я весьма, по Господѣ, сего желаю отъ васъ и сего единаго воздаянія себѣ предъ Господомъ ищу отъ васъ, а ничего болѣе. Поручаю васъ Господу, да не оставитъ Онъ васъ милостію своею до конца.

Вашъ по Господѣ братъ и слуга—свидѣтель Іисусъ Христовъ Ѳеодоръ.

P. S. Какъ ко мнѣ адресъ дѣлать на письмахъ въ Пустыню Провидѣнія Божія—прилагаю при семъ записку. Ибо надѣюсь, какъ о полученіи сего вами, такъ и о будущихъ вашихъ послѣдствіяхъ, получить отъ васъ извѣстіе.

Изъ Пустыни Провидѣнія Божія.
16 сент. 1823 года.

Чудно мнѣ, что вамъ извѣстно, что я отдался весь Господу, дѣйствіемъ благодати Его, для служенія единому дѣлу святаго вѣчнаго царствія Его, и изъ письма моего, предъ симъ къ вамъ отъ меня послѣдовавшаго, вы увидѣли, что для дѣла Божія, даже и имени моего я отрекся, и что пребываніе мое не въ столицѣ Россіи, а только въ Пустынѣ Провидѣнія Божія находится. И я не существую болѣе для сего міра, а умеръ оному, не шуткою, не словомъ только или одеждою, либо именемъ, а самимъ дѣломъ и вещію, причемъ и васъ подвигаю отрѣшаться отъ міра, а послѣдовать Единому Христу Господу. И при всемъ томъ въ послѣднихъ двухъ письмахъ, отъ васъ мною полученныхъ, вы пишете ко мнѣ совсѣмъ какъ къ мірскому человѣку и мірскими чинами и порядками, да еще такъ, какъ будто между сильными властелинами земнаго царства я нѣчто могу или означаю и съ ними обращеніе мое и дѣла мои имѣю—какъ сіе показываетъ присылка вами ко мнѣ двухъ прошеній вашихъ, одного къ Его Величеству Государю Императору, а другаго къ Господину Министру юстиціи, съ довѣренностію на имя мое, дабы мнѣ изъ рукъ моихъ, отъ имени вашего, вмѣсто васъ оныя подать. Сіе есть искушеніе безумія моего отъ тайнаго коварнѣйшаго душъ нашихъ врага. Но милостивый Господь мой, Которому я всѣмъ сердцемъ моимъ и всѣмъ житіемъ моимъ отдался, есть неотступный, немощи моей, отъ лукаваго хранитель и заступникъ, и Онъ десницею Своею льстивыя сѣти искушенія сего мою нищету разрушаетъ и упраздняетъ. Всегда для меня весьма пріятно было,

ради Имени Христова, удовлетворять вашимъ просьбамъ, но единственно во Имя Его Господне, а не какъ моею силою либо похвалою. Чего ради нынѣ я бы явился измѣнникъ и ложь Христу, Богу моему, и Святому дѣлу царствія Его, если бы хотѣлъ и дерзалъ такъ открыто и такъ пространно, по мірской тяжбѣ вашей мірскимъ братствомъ нашимъ, за васъ предъ властелинами земли ходатайствовать, какъ вы отъ меня требуете, и долженъ бы выйти изъ святой пустыни Божіей и подвергнуть опасности самую тайну великаго дѣла царствія Господня, о которой въ прежнемъ письмѣ моемъ вамъ прописалъ я,—чего всего, ради Имени Господня, никакъ сдѣлать для васъ не могу, и какъ прежде, во Имя Христово, дѣлалъ я вамъ просимое удовольствіе, такъ нынѣ тѣмъ же пресвятымъ и страшнымъ Именемъ прошу васъ, въ сей невозможности моей предъ вами извинить и простить меня, и отъ той услуги, которой исполнить для васъ не могу, освободить меня. Я и тѣмъ много согрѣшилъ, и долженъ исповѣдать сей грѣхъ мой предъ Богомъ и вами, что въ первыхъ письмахъ моихъ много съ мірской стороны показался предъ вами, а вы еще болѣе погрѣшили и вовсе обманулись, почтя меня, якобы нѣкоего уже сильнаго земнаго человѣка, въ земныхъ дѣлахъ вашихъ всю помощь вамъ подать могущаго и, какъ я изъ письма вашего примѣчаю, въ надеждѣ на меня, въ крайнихъ бѣдахъ вашихъ, паче мѣры дерзаете противъ умножившихся и разъяренныхъ отъ діавола сильныхъ враговъ вашихъ и дерзаете и мечтаете одолѣть и побѣдить ихъ не смиреніемъ Христовымъ и уничтоженіемъ себя по заповѣдямъ Его, какъ я всегда къ вамъ писалъ, а только самимъ такимъ же лукавымъ и злобнымъ и неукротимымъ духомъ, какъ и самые враги васъ преслѣдующіе и мучащіе. Сіе ужасно, и вы въ великой опасности находитесь. Чрезъ осмь лѣтъ продолженія бѣдъ вашихъ вы многократъ единою рукою Господнею изъ самаго отчаяннаго дна адова возводимы и воздвигаемы и возкрешаемы были; при чемъ всегда слово Христово гремѣло вамъ, чтобы вы путь міра сего презрѣли и какъ противной Христову пути и искони проклятой и для васъ совсѣмъ отчаянной оной путь совсѣмъ оставили, а вмѣсто того, смиряся, подъ крѣпкую руку Божію, святаго Его пути взыскали и образомъ Христовымъ разрѣшенія золъ вашихъ отъ Всевышняго Владыки себѣ просили. Но вы, презирая сей гласъ слова совѣта вышняго, всякой разъ, воскресши уже изъ мертвыхъ, паки и паки на самой мірской только путь обращались и тако увы! увы! въ большую и большую глубину адову отъ діавола низводимы были, такъ что нынѣ же и главы вашей изъ оной не видно. И въ сей то страшной и отчаянной глубинѣ еще, не

духомъ смиренія Христова дышете, а только самимъ духомъ мірскаго лукавства свирѣпѣете и все еще побѣдить діавола думаете. Что же изъ сего послѣдуетъ? Не то ли, что Самъ Христосъ Господь долженъ васъ наконецъ отречься и оставить васъ на бѣдную вашу уже волю и немощь и смертность, поелику Онъ Господь, говорю, инымъ путемъ спасать насъ грѣшныхъ не можетъ и не обѣщался, какъ только единымъ, свойственнымъ Ему путемъ и образомъ—путемъ святымъ и пречистымъ не земнымъ, а небеснымъ, въ Божественномъ Евангеліи Его, роду нашему открытымъ. Прочіе пути безумные и лукавые Ему совершенно ненавистны; и праведное наказаніе и страданіе, а наконецъ и погибель должны быть удѣломъ тѣхъ окаянныхъ и пребѣдныхъ человѣковъ, которые чуждыми гибельными путями ходятъ, а не Его спасительному пути послѣдуютъ. Такимъ образомъ и мнѣ, рабу Его Христову, при всей болѣзни моей о бѣдахъ вашихъ, нынѣ долженъ васъ отречься и отъ тѣхъ пособій, которые несвойственны службѣ моей по Христѣ, вамъ отказать и съ немалою горестію моею даже просить васъ, чтобъ вы подобными просьбами вашими меня ужъ не затрудняли и присланныя вами, на отложенное уже мною и неносимое мною прежнее званіе мое, прошенія ваши обратно къ себѣ приняли, которыя и принужденнымъ нахожусь при семъ отослать вамъ обратно. И сколько жалѣю о бѣдахъ и страданіяхъ вашихъ, столько, при семъ весьма непріятномъ и горестномъ для меня случаѣ, не знаю чѣмъ другимъ утѣшить васъ—какъ только сказать вамъ собственно, чтобъ вы искренно и отъ всего сердца покаялись о заблужденіи вашемъ, о непокорности вашей Вышнему спасительному Промыслу, о суетныхъ надеждахъ вашихъ на мірскія ложныя правоты, которыя всякому рабу Божію проклясть и совсѣмъ отвергнуть и вовсе не вѣдать ихъ должно. И тако чтобъ вы искренно обратились ко Христу и къ Нему Единому обратились, и Его Единаго спасительнаго пути взыскали, и симъ единымъ образомъ и единымъ путемъ утѣшенія и избавленія вашего отъ всевышнія десницы Его себѣ ожидали и надѣялись, которымъ всегда сильна и готова оная рабовъ своихъ заступать и сохранять и спасать, и всѣ рабы Его Божіи, по Имени Его, помощь вамъ являть могутъ, какъ и мнѣ въ семъ пути и образѣ отрицаться васъ ни въ единой вещи не должно будетъ, сколько только сама рука Его Господня мнѣ, ничтожному Его рабу, сіе подастъ и повелитъ. Инако благаго спасенія въ тяжкихъ обстояніяхъ вашихъ вовсе вамъ не видно и мнѣ ходатайствовать о васъ мірскимъ путемъ Духомъ Божіимъ вовсе возбраняется и даже именно и Государевымъ именемъ, чрезъ министра, отказано въ семъ весьма болѣзненномъ и тяж-

комъ для васъ случаѣ. Рука Господня васъ да укрѣпитъ, да сохранитъ, да просвѣтитъ, и какъ поступиться вамъ, да наставитъ васъ и поможетъ. О семъ всѣмъ сердцемъ моимъ благость Его молю. А вы впрочемъ имѣете волю и разумъ; и на меня не скорбите, но немощамъ моимъ простите и крѣпкою молитвою и совершеннымъ смиреніемъ, въ чистомъ и Святомъ Духѣ предъ лицемъ Господа, противъ жестокихъ вашихъ бѣдъ неотложно и прежде всего вооружась и за меня грѣшника молиться не преставайте; да всяко всеблагій и всещедрый Богъ, до нынѣ васъ не оставлявшій, и теперь наипаче, ради скорбящей жены и дѣтей вашихъ, васъ не оставитъ. Сего вамъ желающи недостойный рабъ Христовъ—Ѳедоръ.

Сіе письмо не подано, а вмѣсто сего написано и послано другое. См. письмо отъ 16 ноября.

Изъ Пустыни Провидѣнія Божія.
Ноября 12 1823 г.

Получены мною послѣднихъ двое писемъ вашихъ, при коихъ приложены и прошенія ваши двое, одно на Высочайше имя Государя Императора, а другое къ Г. Министру юстиціи, съ довѣренностію прежнему моему имени, дабы оныя мнѣ отъ лица вашего подать. Никогда не отказывалъ я вамъ въ просьбахъ вашихъ, ради Имени Іисусъ Христова, но по возможности моей удовлетворять васъ старался; нынѣ же непріятность сія со мною повстрѣчалась, что не можетъ быть мною желаніе ваше исполнено, чему самое же Имя Праведнѣйшаго Господа моего, Которому служу, возбраненіе мнѣ полагаетъ. И вотъ вамъ истиннѣйшія и праведнѣйшія по Господѣ причины, которыя вамъ о семъ излагаю. Во-первыхъ—въ настоящей службѣ моей Господу Богу моему, я отрекся отъ міра сего, и умеръ оному, и въ ономъ болѣе не существую, и прежняго имени болѣе не ношу. Во вторыхъ—дѣла мои и служба моя Господу Богу въ семъ мірѣ—есть великая тайна царствія Божія и страшнаго суда Его; и потому и дѣла мои тайны, и пребываніе мое тайно и оное есть не въ столицѣ, а только въ Пустынѣ Провидѣнія Божія. Сіе еще въ прежнемъ письмѣ моемъ было вамъ отъ меня прописано; и потому весьма удивительно мнѣ, что вы, на имя прежней фамиліи моей и родства, прошенія свои ко мнѣ прислали, дабы мнѣ изъ рукъ своихъ оныя подавать въ томъ мірѣ, въ которомъ я болѣе не существую—и о тѣхъ дѣлахъ и таковымъ порядкомъ, отъ коихъ я совершенно отрекся и которые уже никакъ не могутъ быть мнѣ свойственны—и въ таковыхъ мѣстахъ, въ которыхъ я вовсе не бываю. Дѣло ваше есть свѣтское и свѣтскими правами идетъ и, послѣдуя Евангелію Господа моего Іисуса Христа, всегда самимъ

вамъ въ прежнихъ письмахъ моихъ, во Имя Его Господне, я толковалъ, чтобы вамъ Евангельскою правдою—правды себѣ искать и отъ суетнаго пути свѣтскаго—на праведный и святый путь Христовъ, въ бѣдахъ вашихъ, обратиться и неоднократно даже упрекалъ васъ, что вы сему, по Господѣ, совѣту моему не послѣдовали, и что того ради и праведное наказаніе Его несете, не получая въ мірѣ семъ того удовлетворенія, о которомъ всею жизнію вашею хлопочитесь и бьетесь. Кольми паче мнѣ самому, отъ неправедныхъ и злыхъ и развращенныхъ путей свѣтскихъ вовсе отрекшемуся, и въ оныхъ болѣе не ходящему и васъ тако о Господѣ поучающему, нынѣ никакъ уже не свойственно паки на оные мірскіе пути съ жалобами или прошеніями вашими обращаться. Я ищу единаго токмо царствія Божія и правды Его, по заповѣдямъ Его, и всѣхъ братій своихъ отъ всего рода человѣческаго къ сему единому, святому, и небесному и вседорогому дѣлу Его Божію, во Имя Его, призываю, какъ и васъ призывалъ и призываю—и всѣмъ неимущимъ онаго отъ всего сердца скоро грядущій страшный судъ Божій вѣчнымъ Евангеліемъ Его свидѣтельствую и возвѣщаю, какъ и вамъ возвѣщаю; болѣе же никакими дѣлами заниматься не могу, а потому и отъ вашего отказываюсь и къ оному формально пріобщаться никакъ не могу. Имя Господне понуждаетъ меня вамъ отвѣтствовать и не оставить васъ безъ отзыва на ваши письма: и сіе, къ освященію того же Высочайшаго Имени, я вамъ отвѣтствую; и вы, принявъ сей мой отзывъ, должны Имя Господне освятить, а меня простить. И тѣмъ большій зазоръ суетства мірскаго по вашему дѣлу на меня падалъ бы если бы я, при ходатайствѣ объ ономъ, плотскимъ вашимъ братомъ себя нарицалъ. И до нынѣшняго же дня сколько утѣшенія и удовольствія или нѣкоей помощи вамъ я оказывалъ; все сіе оказывалъ не какъ братъ по плоти, а только какъ рабъ Христа Бога моего, и не какъ нѣкое мое благодѣяніе, а только какъ службу Его Божію и долгъ мой предъ лицемъ Его, и не по моей добротѣ сердца, ниже по моей силѣ, а только по святымъ заповѣдямъ Его Господнимъ и самимъ токмо Его Божіимъ дарованіемъ, и никакъ не къ моей хвалѣ, а токмо къ славѣ Его Божіей, всегда все и во всемъ творя во Имя Его Господне. Почему вы и въ семъ даже много погрѣшили, слишкомъ много добродѣтели мнѣ приписывая и паче мѣры на меня полагаясь и нѣчто сверхмѣрное въ мысли своей обо мнѣ мечтая тогда—когда я всегда, немощнѣйшій и худѣйшій и ничтожнѣйшій человѣкъ на землѣ, и смиреннѣйшій и недостойнѣйшій предъ лицемъ Бога моего, Которому весьма худо и недостойно и окаянно предстою и работаю, всегда токмо наказанія, а не похвалъ, за дѣла мои и службу

мою предъ Нимъ достоинъ, каковое наказаніе Его Божіе даже, по истинѣ, и должно умножиться на мнѣ съ премногими похвалами вашими, преизбыточно отъ васъ мнѣ приписуемыми, отчего я и не знаю, какъ предъ лицемъ страшнаго суда Его мнѣ оправдаться, а токмо исповѣдую предъ святою правдою Его сіе жалкое и окаянное мое состояніе, прося милости и пощады Его. И васъ прошу, отъ непринадлежащихъ мнѣ похвалъ меня болѣе увольнить, а всѣ оныя приписать Единому благому и щедрому Богу, за меня же, убогаго и грѣшнаго человѣка, прилѣжно отъ сердца вашего Божественному милосердію Его молиться, и за свои же грѣхи молиться, равно какъ и за оное прописанное ваше о мнѣ погрѣшеніе, и вкупѣ за все въ дѣлѣ вашемъ до нынѣ бывшее, не по Евангелію Христову, а по мірскому пути хожденіе ваше, и всѣ безмѣрные таковые хлопоты и печали ваши, всю жизнь вашу вотще поядающіе, и самое бѣдное семейство ваше въ непрестанной горести и во всѣхъ нуждахъ содержащія и даже до отчаянія приводящія—о семъ всѣмъ, говорю, вамъ весьма каяться и молиться должно. Прошенія оныя ваши, ко мнѣ присланныя, я хотѣлъ было, какъ подавать ихъ не могу, обратно къ вамъ въ цѣлости отослать, но какъ оныя и вамъ, кажется, не нужны, то сей обратной отсылки я и не учинилъ. Ибо вы, ежели оттуда прямо по почтѣ, куда надлежитъ, таковыя послать за нужное найдете и восхотите, какъ васъ о томъ тамо Господь сдѣлать наставить и вразумить и самая нужда дѣла вашего и обстоятельствъ вашихъ заставитъ и повелитъ, то вы всячески новыя уже писать и посылать должны. Мнѣ же сіи, остающіяся у меня, можетъ быть, еще какъ нибудь къ пользѣ вашей здѣсь пригодятся, ибо я не престаю желать, при удобномъ случаѣ, ежели таковой Господь мнѣ подастъ, словомъ моимъ, во Имя Его, сколько сіе мнѣ вмѣстительно и свойственно по Имени Его, быть можетъ, о васъ ходатайствовать, какъ уже и ходатайствовалъ, хотя еще безплодно, по таковой волѣ Божіей. Для совершеннаго же извиненія меня въ моемъ вамъ нынѣшнемъ отказѣ, прошу васъ наконецъ привести себѣ на память оной глаголъ Господень во Евангеліи, который Онъ изрекъ, когда нѣкто просилъ Его о раздѣленіи Ему съ братьями его имѣнія. Каковой на сіе отвѣтъ Его Господень былъ сей: «человѣче, кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами?» Такъ и мнѣ мірскимъ патрономъ вашимъ, по дѣлу имѣнія, ниже въ имени мірскаго братства, никакъ быть не можно. Молю же Господа, чтобъ Онъ васъ утѣшилъ и помогъ вамъ и не оставилъ. Съ симъ пребываю вашъ слуга—Ѳеодоръ.

Ноября 16 1823 г.

Письма къ О. Архимандриту Георгію * въ Каменецъ-Подольскій.

Испытанное благоволеніе и милость и снизхожденіе подаютъ всякому смѣлость безбоязненно и благонадежно, въ нужномъ случаѣ всегда прибѣгать къ благословенному источнику, благотворныя таковыя воды изливающему. Таковымъ образомъ испытавши на себѣ, въ протекшемъ вѣкѣ моемъ, довольно милостей и благодѣяній вашего высокопреподобія, осмѣливаюсь я нынѣ прибѣгать къ отеческой десницѣ вашей съ алчбою новаго не маловажнаго благодѣянія. Собственный же предметъ, въ сей милости нуждающійся, есть младшая сестра моя Анна. Совершенное сиротство ея не можетъ меня не трогать. Натура и повелѣнія Отца свѣтовъ одолжаетъ меня пектись о жребіи ея. Она уже въ совершенномъ возрастѣ. Богъ одарилъ ее дарованіями по ея полу драгоцѣннѣйшими. Но не добро быть человѣку единому на земли. Сіе заставляетъ меня, для доставленія ей добраго и достойнаго супружества и благополезной жизни, приходъ, мною занимаемый, въ пользу ея предоставлять. Приходъ сей хотя не многочисленъ, но такъ хорошъ, что всегда могъ числиться между первѣйшими, важнѣйшими и лучшими по нашей, какъ извѣстно, вообще весьма бѣдной сторонѣ. Благодаря всепитающему Провидѣнію Божію, я истинно похвалюсь, что безъ малѣйшаго попеченія, не заботясь ниже о единой крошкѣ, могъ я чрезъ все время моея здѣсь службы и жительства быть во всякомъ довольствѣ и изобиліи, ниже единаго, можно сказать, перста моего къ труду для сего не подвигая. Но нынѣ приходъ сей приведенъ мною, за содѣйствіемъ Божіимъ, еще въ гораздо лучшее противъ прежняго состояніе, совершившимся въ прошломъ году выдѣломъ къ нему полной указной пропорціи пахатной и сѣнокосной и усадебной земли. По приходу и церковь, особливо относительно внутренности, есть отличнѣйша и изящнѣйша. Почему всячески достойно, чтобы приходъ сей занимаемъ былъ всегда достойнѣйшими и лучшими изъ служителей алтаря святаго. И мнѣ весьма желательно, чтобы кто либо изъ студентовъ семинаріи, таковымъ быть могущій, поступилъ на мое мѣсто. О предпосланіи то намъ таковаго человѣка, моля во первыхъ всепромышляющаго и всемогущаго Бога, при томъ и ваше высокопреподобіе всенижайше просить необходимостію понуждаюсь. Если бъ мы имѣли счастіе сего удостоиться, безмѣрное и самое величайшее и во вѣки незабвенное для насъ было бы то благодѣяніе вашего высокопреподобія, и даже могу

---

* Георгій (Ящуржинскій) въ 1807 г. священн.; 1810 г. постриженъ и префектъ Подольск. сем.; 1813 ректъ.; 1824 авг. 24 еписк. Полтавскій; 1830 г. авг. 16—Архангельскій; 1845 іюня 30 архіепископ. Тобольскій. Ск. 1852 апр. 1.

сказать, было бы то одолженіе самаго Бога, въ разсужденіи святыя церкви, особливо имѣя въ виду знатное число великороссійскихъ раскольниковъ, посредѣ прихода сего жительствующихъ, Церковь безмѣрно поношающихъ, укоряющихъ, и оклеветавающихъ, которыхъ лживость и великое заблужденіе здѣшній достойный священникъ, паче всего, примѣрнѣйшимъ и непорочнѣйшимъ поведеніемъ своимъ, могъ всегда въ глаза ихъ обличать и представлять, и очевидно предъ ними оправдать чистоту и непорочность святыя нашея Церкви. Не оставьте, ваше высокопреподобіе, совѣтовать сіе мѣсто и рекомендовать, могущимъ быть таковыми, господамъ студентамъ, въ приходахъ нуждающимся. Найболѣе желательно, чтобы былъ человѣкъ добръ, богобоязненъ и къ служенію церквѣ усерденъ. Коль скоро бы таковый человѣкъ къ намъ прибылъ и съ сестрою моею, помянутою Анною, въ бракъ вступить согласился, тотчасъ бы я таковому совершенную уступку прихода учинилъ. Сверхъ чего надобно сказать, что сестра оная моя и не безъ приданнаго своего остается. Что же касается до меня, куда бы меня Богъ промысломъ Своимъ позвать благоволилъ, тамъ бы, гдѣ бы то нибыло, служить Ему впредь я согласился. Ради сего нарочно, какъ еще въ м-цѣ апрѣлѣ о семъ письмомъ моимъ, ваше высокопреподобіе, сча стіе имѣлъ я предварить, имѣлъ я намѣреніе самъ быть лично истекшаго уже сего лѣта въ Каменецъ и явиться Преосв. архипастырю нашему, но за горестною для насъ, по несчастію нашему, болѣзнію Его Высокопреосвященства теперь являться мнѣ туда, кажется, было бы совсѣмъ тщетно, и посему единственно самъ я отъѣзжать не рѣшаюсь. Ваше высокопреподобіе! не отрыньте сего моего моленія и прозьбы, по сугубому священнѣйшему долгу отъ меня произходящей. Вѣренъ же Господь, что таковымъ отеческимъ благодѣяніемъ, ваше высокопреподобіе, вѣчный памятникъ чувствительнѣйшей благодарности въ сердцахъ нашихъ, къ особѣ своей, воздвигнете. Впрочемъ всепокорнѣйше прошу великодушнѣйше снести многословіе мое и простить смѣлости моей, простирающейся къ безпокойствію и утружденію особы вашей, къ коей съ достойнѣйшимъ и достодолжнѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ вѣчно пребываю.

9 числа Сентября.
1819 г.

Хотя письмомъ моимъ, отъ 9 числа прошлаго сентября, осмѣлился я утруждать ваше высокопреподобіе просьбою моею о предпосланіи намъ добраго человѣка, который бы могъ занять занимаемое мною мѣсто такимъ образомъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ

благоустроился жребій сироты моей сестры, но неиспытаннымъ судьбамъ Божіимъ, видно, не угодно, чтобъ сіе дѣло такъ совершилось, и, видно, напрасно тѣмъ прошеніемъ моимъ особу вашу я дерзнулъ безпокоить. Ибо въ скорости затѣмъ прибывши ко мнѣ братъ мой, по покойной моей женѣ, Ѳеодоръ Малиношевскій вкупѣ съ матерью нашею Маріею Ивановною Бѣлинскою, возжелали, чтобы сему брату моему по мнѣ или со мною помѣститься, каковому желанію ихъ я нимало не возпротивляясь и возвергая сиротствующую сестру совершенно на Провидѣніе Божіе, ради любви и мира, во Имя Господне, на ихъ сторону совершенно я преклонился; такъ что готовымъ себя представляю, принять его, Малиношевскаго, или совершенно на мое мѣсто, или въ помощь мнѣ священникомъ, или во діакона, какъ волѣ Божіей и Архипастырскому благоволенію благоугодно быть можетъ, кои одни жребіемъ нашимъ распоряжать власть имѣютъ, а мы развѣ только желанія наши изъявлять можемъ, покоряя и предавая, впрочемъ, даже и оныя волѣ Божіей, единой, святой и совершенной. Сами прописанныя особы, о таковой для нихъ милости Его Высокопреосвященства, лично просить имѣютъ; я же согласіе мое къ тому симъ свидѣтельствую, и вмѣстѣ съ ними о милости для нихъ прошу. Свидѣтельствую же не только за себя, но и за все общество прихожанъ моихъ, яко и они всѣ единодушно сего желательны и совершенно на это согласными будутъ, только бы была воля Божія и благоволеніе архипастырское. Причины, каковыя со стороны Малиношевскаго по сему дѣлу въ пользу его уважены, кажется, быть могутъ во первыхъ—его отчизна, во вторыхъ неудобность продолжать семинарскія науки, въ третьихъ сиротство его; между тѣмъ какъ способность его служить Святынѣ Божіей во святой Церквѣ показывается, по моему мнѣнію, быть доволною. Причемъ особенно еще можно уважить согласіе его вкупѣ съ матерью и безспорность ихъ обоихъ, напослѣдокъ ими оказанную, къ уступкѣ и пожертвованію отъ меня, въ собственность церкви, дома, въ приданное отъ нихъ мною полученнаго. Сверхъ сего ежели бы жребій его былъ поступить сюда сперва діакономъ, то, какъ мнѣ кажется, можетъ быть, могъ бы онъ при ономъ званіи еще исправлять и должность учительскую въ назначенномъ здѣсь, по указу, приходскомъ духовномъ училищѣ. Но якоже Богъ вѣсть и хощетъ, тако со всѣми нами да будетъ; мы же милости просимъ; въ особенности просимъ ходатайства о семъ къ Его Высокопреосвященству вашего высокопреподобія. Впрочемъ не могу не просить великодушнѣйшаго извиненія вашего высокопреподобія о безпокойствѣ, каковое многозатрудненной особѣ вашей симъ причиняю. Поручая себя всегда,

если могу только того удостоиваться, отеческому благоволенію вашему и милости. Пребывая съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ.

Октября 28
1819 года.

Посланіе къ купцу І. Ф. Горшкову.

Возлюбленніи и достойнѣйшіе о Христѣ чада мои! Іоаннъ Федоровичъ со чадами вашими! Миръ вамъ и спасеніе отъ Господа нашего Іисуса Христа!

Испытанное и извѣстное благочестіе ваше довольнымъ есть для меня свидѣтельствомъ и доказательствомъ, что вы разумѣете и понимаете, что званіе священническое и санъ пастырскій есть званіе и санъ Самаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Который Единъ собственно есть Священникъ и Пастырь Святыя Своея Церкви, а мы всѣ прочіе священники и пастыри, хотя недостойные и грѣшные, носимъ и имѣемъ священнѣйшій и высочайшій санъ сей и званіе сіе, яко рабы Его, по дару неизреченныя, человѣколюбныя, спасительныя благодати Его Божественныя. Какъ же вчерашняго вечера вы имѣли несчастіе, въ присутствіи моемъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, слышать укореніе и уничиженіе сего священнѣйшаго и высочайшаго сана отъ особы, вамъ извѣстныя, которую по этому самому и не имѣю надобности именовать, и которая, если о таковомъ своемъ неразуміи и развращеніи не покается, непремѣнно на судѣ Божіемъ осуждена будетъ: то, дабы могущее и болѣе когда либо впредь случатся, въ присутствіи вашемъ, подобное укореніе и уничиженіе сана священническаго, не послужило вамъ, отъ чего Боже васъ сохрани, соблазномъ, я, смиренный и недостойный вашъ священникъ и пастырь, прошу васъ и молю и самимъ всесвятѣйшимъ Именемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, всевысочайшаго Пастыря нашего, заповѣдаю вамъ, дабы вы въ подобныхъ случаяхъ были весьма осторожны, и слушать таковое укореніе и уничиженіе и сообщаться съ онымъ никакъ себѣ непопускали, но вмѣсто того, или упросили бы уничижителей и укорителей отъ таковаго уничиженія, въ присутствіи вашемъ, перестать, или бы прочь отъ нихъ тотчасъ уходили, или бы затыкали уши свои, дабы не слушать онаго. Найболѣе же заповѣдаю вамъ, возлюбленіи мои, дабы вы въ подобныхъ случаяхъ съ такою осторожностію и опасностію поступать найпаче научили своихъ дѣтей, которые, по младости и еще несовершенной твердости своей, во благочестіи весьма удобно могутъ отъ того ужасно

соблазняться и если не будете ихъ остерегать и научать, удобно могутъ научиться подобному же великому неразумію, которое послужитъ имъ поводомъ къ величайшему развращенію, а потому и къ погубленію неоцѣненнаго душевнаго спасенія, за которое Христосъ Господь пречистую и Божественную кровь Свою проліялъ; и какъ сами научайтесь, такъ и ихъ тщательно научайте знать и достойно соблюдать высокую честь священнѣйшаго и высочайшаго сана священника и пастыря Церкви Христовой. Блаженны будете, если сію заповѣдь мою соблюдете, а напротивъ того, горе вамъ, если оную пренебрежете и неуважите и не исполните. Поминайте оное слово Христово: «слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметайся васъ, Мене отметается; отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя». При чемъ также, какъ замѣтилъ я, что вы много соблазняетесь нѣкоторыми дѣлами и поступками пастырей и священниковъ, показывающимися для васъ сумнительными или и худыми, то сіе замѣчаніе паки заставляетъ меня въ разсужденіи сего предмета вамъ, возлюбленніи о Господѣ чада мои, сказать и заповѣдать, дабы вы въ семъ не уподоблялись неразумію погибшихъ братій нашихъ раскольниковъ, чрезъ таковый соблазнъ отъ Святыя Церкви отлучившихся, и потому дабы вы хорошо знали, чего они вовсе не знаютъ и не вѣдаютъ и знать и вѣдать не хотятъ, т. е., что въ разсужденіи сего предмета не болѣе вамъ отъ Христа дано власти, какъ только, когда случается вамъ видѣть какія либо, по несчастію и всеобщей слабости растлѣннаго естества нашего, безспорно и совершенно худыя дѣла какихъ либо священниковъ и пастырей, то въ семъ случаѣ только никакъ имъ не подражать и по онымъ дѣламъ имъ не творить а болѣе ничего; какъ это ясно показалъ Христосъ Господь оною заповѣдію Своею, о іудейскихъ книжникахъ вѣщая тако: на Моисеевѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисее; вся убо яже глаголютъ вамъ творити, творите, по дѣламъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ. А что вмѣсто того открыто, смѣло и торжественно судить вамъ—чадамъ отцевъ и священниковъ своихъ и овцамъ пастырей своихъ, въ дѣлахъ худыхъ ли то, или сумнительныхъ, ни малѣйшей власти и воли отъ Господа вовсе не дано, а есть для нихъ въ семъ случаѣ поставленные отъ Господа извѣстные судіи, начальнѣйшіе пастыри и Соборная Святая Церковь Христова, Которая въ цѣломъ и общемъ составѣ своемъ вѣчно непорочною пребудетъ, а напослѣдокъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Сколь же опасно дерзновеніе, противное сему и сколь вреденъ соблазнъ сей—видите примѣръ на оныхъ бѣдныхъ братіяхъ нашихъ раскольникахъ, которые, противъ таковой ясной воли Божіей дерз-

нувши учиниться самозванными судьями пастырей Церкви, наказаны отъ Бога ужасною слѣпотою и ожесточеніемъ сердца и чрезъ то покусились совершенно отказаться отъ всякаго послушанія и повиновенія пастырямъ и совсѣмъ даже отлучиться отъ Соборныя Церкви и чрезъ то, безъ всякаго сомнѣнія, погибаютъ. Того ради молю васъ, возлюбленніи мои, не уподобляйтесь имъ, Господа ради, и не подражайте имъ и тѣмъ не утверждайте и не умножайте еще паче и такъ уже великаго и застарѣлаго ихъ соблазна, не творите себя противъ воли Божіей дерзновенными судьями своихъ пастырей и священниковъ, не позволяйте себѣ болѣе и выше и далѣе отъ того, какъ сколько дано вамъ власти и свободы отъ Господа, дабы въ противномъ случаѣ, искони врагъ спасенія нашего, діаволъ, который, яко левъ ходитъ искій кого поглотити, чрезъ таковое своеволіе, Боже храни, не ввелъ васъ въ подобную ужасную сѣть какого либо душепагубнаго соблазна и въ оной не погубилъ васъ, а по крайней мѣрѣ, дабы не могъ васъ ввергать чрезъ это въ недоумѣніе и сомнительство и причинять тягостное томленіе душамъ вашимъ.

Паки же и паки прошу васъ и молю и заповѣдаю, уважте и соблюдите слово мое и заповѣдь сію мою и наставленіе, которое, дабы не быть осужденнымъ отъ Господа за небреженіе, творю вамъ. Вашъ смиренный и недостойный священникъ и пастырь Ѳеодосій Левицкій.

Суббота
Февраля 15. 1819 г.
г. Балта.

Ваше Благородіе, М. Г. мой,

Степанъ Михайловичъ!

Дошло мнѣ къ достовѣрному извѣстію, что вы, по чьему то, видно, одолженію и просьбѣ, обнесли предъ г. квартальнымъ Лѣщинскимъ церковнослужителя нашего Кодрата Добросердскаго за бѣглаго крестьянина. Сіе мнѣ весьма чувствительно и сего я съ вашей стороны никогда не надѣялся, ибо вамъ извѣстно, какъ мы Богу служимъ и подлино васъ никогда ничѣмъ не обидѣли, а вмѣсто того по всѣмъ нашимъ силамъ служа Богу, служили всегда и вамъ и дѣтямъ вашимъ и до нынѣ еще предъ Богомъ за васъ и за весь міръ служимъ. И можно бъ было намъ всегда ожидать отъ васъ подпоры и защиты и пособія, а не бѣды, въ семъ мірѣ безчисленныхъ бѣдъ и золъ, какъ бы естественно, по дѣйству проклятаго діавола, исполненномъ непрестанно. Это есть совершенная напасть на бѣднаго человѣка. Но не думайте,

чтобъ онъ къ обидѣ могъ быть допущенъ или оставленъ. Какъ онъ есть истинный и непорочный служитель Божій—такъ Самъ Богъ есть ему совершенный заступникъ и покровитель, и я же одолженнымъ нахожусь, жизнь мою положить, а не дать въ руки напасти неповиннаго. Кто ищетъ его—тотъ никогда быть его себѣ крѣпостнымъ доказать по истинѣ не можетъ, а напротивъ того намъ всегда Богъ поможетъ показать по всему и вездѣ, что онъ есть слуга Христовъ и святыя Его Церкви, а болѣе никому не принадлежитъ. Но сіе дѣйствіе есть дѣйствіе самаго, мучащаго весь міръ, проклятаго діавола, который ненавидитъ наипаче служителей Христовыхъ, и на нихъ всегда вооружается и брань и всякія бѣды наводитъ. Но кто изъ Христіанъ, почитающихъ Имя Христово, сію службу сатанѣ производить восхощетъ? Будьте увѣрены, что сія обида взойдетъ на Лице Самаго Христа, а я вмѣню оную за мою собственную, и сто кратъ болѣе нежели какъ свою, а прямо какъ Христову защищать оную буду. Христосъ же Господь нашъ живъ есть и ни мало не успѣетъ противъ Онаго діаволъ, а напротивъ того весьма скоро, по достоинству, наказанъ будетъ, и посрамится тотъ, кто съ нимъ согласно дѣйствуетъ; и ежели непрестанетъ дѣйствующій дѣйствовать, то болѣе ничего, какъ только весьма великій грѣхъ и равную месть онымъ себѣ отъ Бога соберетъ, и только напрасные труды и издержки свои употребитъ, а намъ до времени напрасное безпокойство и угнетеніе причинитъ. Почему, не желая и себѣ таковаго безпокойства и трудовъ, и вамъ и посредствомъ васъ, ищущему таковаго предъ Богомъ грѣха и лишнихъ хлопотъ и издержекъ, прошу васъ покорно уважте Имя Христово, съ Которымъ къ вамъ прихожу и свободите насъ отъ сея напасти и прежде самаго зачатія ея со всѣмъ оную упраздните и уничтожте. Вѣдаю же довольное ваше добродушіе и благоразуміе и надѣюсь совершенно, что сію просьбу мою вы исполните и печаль мою утѣшите. Съ таковымъ упованіемъ, пожелавъ вамъ добраго здравія и благополучія и душевнаго предъ Богомъ просвѣщенія, съ нелестнымъ почтеніемъ моимъ пребываю

Вашего Благородія, м. г., усердный молитвенникъ и слуга,
Священникъ Ѳеодосій Левицкій.

Февраля 27 дня
1822 г.
г. Балта.

P. S. Не будетъ ли вамъ угодно, м. г. мой, сдѣлать для меня столько снисхожденія, чтобы посѣтить меня въ моей квартирѣ, дабы лично о вышеписанномъ дѣлѣ, по христіанской любви, намъ побесѣдовать. Впрочемъ простите и извините.

І. Ѳ. Л.

Духовное письмо къ прихожанину моему Константину Корженевскому.

По долгу лежащей на мнѣ попечительности о спасеніи душевномъ, причитающихся къ приходской церквѣ моей вѣрныхъ Христовыхъ, не малая скорбь стѣсняла мое сердце о вашемъ опасномъ въ семъ пунктѣ состояніи съ тѣхъ поръ, какъ узналъ я, что уже не мало лѣтъ протекло, какъ вы совсѣмъ не очищаете совѣсти своей ежегоднымъ надлежащимъ церковнымъ покаяніемъ—исповѣдію и причащеніемъ Божественныхъ Тайнъ; и тѣмъ болѣе, что хотя довольно трудною даже болѣзнію посѣщены вы были отъ Бога, въ самую, какъ кажется, прошедшую святую четыредесятницу, и когда совѣтовали вамъ ваши домашніе, вкупѣ со мною, получить исповѣдь,—вы сказали, что толь великое и важное дѣло вы не можете совершить будучи слабы на силахъ и воспящаясь болѣзнію, но когда поднимитесь отъ недуга, тогда поспѣшите оной нуждѣ душевной удовлетворить. Однако не исполнивши въ болѣзни и послѣ того всего, когда Богъ васъ и помиловалъ и въ здравіе возставилъ, равнымъ же образомъ вы не исполнили сего Святаго своего долга, ниже самаго даннаго обѣщанія. Таковая болѣзнь сердца моего нынѣ усугубилась и сторицею отягчила душу мою, когда въ сіе время, по занимаемому вами въ магистратѣ мѣсту и должности, въ угожденіе совсѣмъ беззаконнаго и всѣми мерзимаго, а только страшилищнаго человѣка, вы не отреклись противъ самаго меня, котораго считаете своимъ духовнымъ отцемъ, писать по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, слишкомъ вамъ извѣстную, и всѣмъ извѣстную, совершенную неправду.
21 мая 1821 г.

Поздравленіе новопоставленному Бессарабской области Архіепископу Димитрію Сулимѣ * (отъ протоіерея Петра Товотицкаго по прозьбѣ его написанное).

Ваше В—во, милостивѣйшій архипастырь, благодѣтель и отецъ! Что можетъ быть утѣшительнѣе для смертныхъ, всякими

---

* Димитрій (Сулима), въ 1797 г. священ.; 1798 г. преф. Екатеринославск. сем.; 1800 г. протоіерей; 1811 г. іюля 16 еписк. Бендерскій; 1821 г. іюня 18 архіеписк. Кишневскій. Ск. 1814 г. авг. 4.

скорбями нерѣдко посѣщаемыхъ, какъ видѣть руку живаго Бога, въ насъ и съ нами сущую, и глубокимъ промысломъ и премудростію и много благостію вся въ человѣцѣхъ располагающую и устрояющую? Сіе утѣшеніе и сія радость исполнилась нынѣ благоволеніемъ Всевышняго на особѣ Вашего В—ва, равно какъ и на всей области, счастливѣйшею паствою вашею, по Христѣ, нынѣ учинившейся. Сколько кончина незабвеннаго предмѣстника, Вашего В—ва, блаженнѣйшаго Гавріила В—нѣйшаго Экзарха Бессарабіи, волею Божіею многою печалію и скорбію чувствительною отяготила всю страну сію, столько нынѣ, милостію того же Бога, вознаграждается, и совершенно исполняется оная радостію и утѣшеніемъ, получая, вмѣсто его, Ваше В—во себѣ отъ Бога отцемъ и архипастыремъ. Сія превосходная радость и сіе несравненное утѣшеніе источается всей паствѣ вашей отъ превосходнаго человѣколюбія, и несравненной снисходительности, и тихости, и кротости и благоувѣтливости всякой милости исполненной и растворяемой къ меньшей братіи нашей, въ священнѣйшую опеку отъ Всевышняго промысла, вамъ нынѣ порученной. Каковыя высокія и дражайшія добродѣтели, чтобы отъ всякаго другаго имъ было испытать, надобно бы было, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго многаго времени, а прежде всего надобно бы было въ смиренной и безмолвной боязни находиться и ожидать: далъ ли бы Богъ испытать въ благословеннѣйшей особѣ Вашего В—ва таковыя священнѣйшія добродѣтели благодатію Божіею уже всѣмъ извѣстны и предварительно всѣми испытаны; почему ничего болѣе не остается, какъ только радоваться и весьма благодарить Бога, таковое благоволеніе Свое надъ сею страною явившаго. Но, каковымъ дарованіемъ небеснымъ, скорбію ли или радостію пользуется единъ нѣкто человѣкъ или одинъ нѣкоторый домъ, обыкновенно причащается таковаго и ближайшій сосѣдъ онаго. Такимъ образомъ и мы здѣсь, сосѣдства съ благословенною паствою Вашего В—ва отъ Бога сподобившіеся, не можемъ не причаститься настоящей радости отъ всеблагаго Бога на оную изліянной, поелику и многихъ милостей, какъ приснопамятнѣйшаго предмѣстника вашего, такъ уже и Вашего В—ва, что съ достодолжнымъ благодареніемъ исповѣдуемъ, — всегда премного причастны были, равно какъ и впредь премногую надежду, по Бозѣ, имѣемъ. Сіе самое побудило меня, и заставило меня и довольнымъ долгомъ мнѣ, нижайшему вашему послушнику, показалось, дабы подвигнуть и мою настоящую уже дряхлость, и къ поздравительнымъ безчисленнымъ гласамъ обрадованныя паствы вашея, присовокупить и мой отсюду таковой же искреннѣйшій гласъ къ Вашему В—ву, усердное благодареніе мое о семъ возсылая щедрому Богу, и совокупно теплою

молитвою моею, моля великую Его благостыню, дабы благословеніе Его сіе Божіе и радость и утѣшеніе сіе, о лицѣ Вашего В—ва оной тамо дарованное и насъ здѣсь много касающееся, утвердилъ Онъ и продолжилъ и сохранилъ силою Своею и милостію Своею на многія лѣта, храня дражайшую особу вашу присно въ ненарушимомъ здравіи и совершенномъ благополучіи до позднѣйшихъ лѣтъ. Если бъ же позволено было мнѣ, меньшему изъ слугъ вашихъ, при семъ отраднѣйшемъ случаѣ просить и нѣкоторой милости у Вашего В—ва, то сія есть единственно та, каковой удостоены были дѣти мои отъ почивающаго въ Бозѣ В—нѣйшаго Гавріила, предмѣстника вашего, т. е. отеческаго покровительства его надъ ними, каковаго у благоутробія и Вашего В—ва для нихъ нынѣ осмѣливаясь смиреннѣйше просить, съ благимъ упованіемъ и твердѣйшею надеждою моею по Бозѣ, навсегда ихъ таковому поручить и на весь вѣкъ ихъ въ ономъ заключить и запечатлѣть сердцемъ моимъ хощу, и дабы не отринуты были отъ таковаго, Ваше В—во, всенижайше прошу и старостію моею о семъ человѣколюбіе Ваше усиленнѣйше умоляю. Удостойте же наконецъ нынѣ и на всякое время, по послѣдній предѣлъ жизни моея, тако съ достойнымъ благоговеніемъ и совершенною искренностію и высочайшимъ моимъ почитаніемъ писаться и быть Вашего В—ва, милостивѣйшаго архипастыря и благодѣтеля, всенижайшимъ послушникомъ.

5 августа 1821 г.

Въ Каменецъ-Подольскій къ кандидату въ священники, Еремію Бѣлецкому.

Письмо ваше, отъ 19 прошлаго августа, чрезъ келейника о. архимандрита Георгія мною получено, которымъ я доволенъ. Извините, что я не скоро вамъ отвѣтствую, ибо многія немощи и недуги мои и далекость разстоянія мѣста, таковою волею Божіею, время отвѣта продолжили. Нынѣ Господь немощи моей даетъ силу и да будетъ ко хвалѣ Его сіе утѣшеніе, которое, во Имя Его, вамъ, а съ вами и самъ себѣ творю, бесѣдою сею посредствомъ письма дарованіемъ Божіимъ въ насъ бывающею. Ежели еще вы не получили святаго сана іерейства Христова, котораго желаете и ищете, то да сподобитъ Онъ васъ благодатію Своею, къ славѣ Его Божіей, къ вашему и священныхъ овецъ Его Христовыхъ спасенію и пользѣ, таковой получить. А вы съ своей стороны день и ночь молитесь, дабы на сей только конецъ,

а не на другой и въ таковой только благодати Божіей, превысочайшій оной даръ Христовъ вамъ принять, котораго болѣе страшиться нежели объ ономъ радоваться, немощному и грѣшному человѣку, должно въ семъ мірѣ, поприще величайшихъ искушеній для насъ Божіихъ составляющемъ. Сего, любя васъ, по Господѣ вамъ желаю и сіе весь вѣкъ вашъ въ памяти вашей сохранить и непрестаннымъ въ сердцѣ попеченіемъ себѣ предположить вамъ навсегда желаю, дабы непостыдно наконецъ и страшному суду Божію предстать и воздаянія Святыхъ Его не отщетиться. Великъ Господь нашъ, Создатель и Богъ и велико и страшно есть служеніе славы Его и строеніе неизреченныхъ Тайнъ царствія Его и спасенія Его въ родѣ человѣческомъ, отъ діавола порабощенномъ. По любви къ вамъ сіе пишу вамъ, какъ почитаю, что по любви и вы ко мнѣ писали. И наипаче по любви Божіей сіе быть хощу, ибо неоцѣненно дорого у Отца небеснаго спасеніе наше, Который единороднаго Сына Своего для онаго намъ не пощадѣлъ и ужасно есть лишиться спасенія сего! И для сего пресвятаго Имени Всевышняго Отца и дражайшаго Спасителя нашего Іисуса Христа, умножаю слово мое къ вамъ, слово любви моея: да приступая къ воспріятію священства Его, напишите себѣ въ глубинѣ души вашей пламенными и живыми словами, что кровь Единороднаго Сына Божія есть цѣна и ходатай спасенія человѣческаго и есть цѣна дѣланія винограда Его и пасенія овецъ Его; и какъ вопіетъ оная къ Отцу Небесному о спасеніи всѣхъ и каждаго, такъ равно вопіетъ и ко священникамъ Его каковымъ имъ быть подобаетъ; почему оная и вамъ неумолкнымъ въ сердцѣ вашемъ да будетъ учителемъ: какъ достойно священству Его послужить и какъ спасенію братіи послужить. Кромѣ сего Единаго сколько пресладкаго, столько и страшнаго Учителя, никто не наставитъ васъ довольно надлежащему прохожденію Святаго званія вашего; и горе тѣмъ, которые не отъ сего Единаго небеснаго Учителя въ семъ званіи—къ исполненію Его—поучаются, или совсѣмъ отъ Него не поучаются, или еще и противно ученію Его поведеніе Свое творятъ. И никто изъ смертныхъ своими силами и разумомъ оному удовлетворить не можетъ, но ниже вѣдать, ниже чувствовать достоинства Божественныхъ сихъ вещей отъ себя не можетъ. Почему, паки говорю, что должно испрашивать себѣ для сего непрестанно дарованій небесныхъ и силъ Божественныхъ, дабы вѣрнымъ и добрымъ рабомъ Его быть. Не знаю случится ли мнѣ больше когда къ вамъ писать, равно какъ и видѣться съ вами лично въ семъ вѣкѣ, развѣ можетъ быть уже въ будущемъ, какъ сіе Единъ Всевышній вѣсть, а того ради и не щажу слова моего къ вамъ для дражайшей нашей въ

Господѣ Іисусѣ вѣчности. Наиболѣе пріятно мнѣ то, что вы приняли къ себѣ, изъ оставшихся по покойномъ Димитріѣ Липковскомъ, сиротъ старшаго сына его. Ради сего и обязаннымъ себя я почелъ вамъ отвѣтствовать. Ради сего и удовольствіемъ себѣ нахожу по Господѣ, сколько Онъ мнѣ нищему человѣку подалъ, сдѣлать вамъ утѣшеніе по вашему желанію, посылкою вамъ нѣсколько денегъ на первую священническую одежду. Для того, говорю, т. е. не для радости, не для своего удовольствія, ниже для вашего просто, но только по Имени Господню, за оказанную вами любовь къ сиротѣ. Причемъ и желаю, чтобъ сіе было вамъ залогомъ и памятію въ продолженіи вашей жизни; чтобъ вы, ради Имени Христова, всегда и при всякомъ случаѣ сиротъ весьма миловали и совершенною любовію ихъ покрывали и снабдѣвали и утѣшали по всей вашей силѣ и возможности, а праведный и всемогущій Богъ за все стократно воздастъ вамъ и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Что касается самихъ сиротъ покойнаго Димитрія, такъ какъ и другихъ изъ родства нашего, которыхъ я особенно любилъ и счастіемъ себѣ почиталъ, сколько Христосъ Господь мнѣ подавалъ, не лишать ихъ утѣшенія и должникомъ ихъ по Христѣ всегда себя считалъ. Теперь будучи въ великомъ отъ нихъ отдаленіи, по дѣлу Божію, особенно васъ прошу, когда Богъ даруетъ вамъ благополучное состояніе, всѣхъ ихъ помнить и ради Христа всѣхъ жаловать и всегда имъ благодѣтельствовать и быть имъ во отца, чѣмъ и отъ Христа вѣнецъ себѣ заслужите; и слухъ о сихъ добродѣтеляхъ вашихъ всегда для меня будетъ весьма драгоцѣненъ. Прошу же и меня немощнаго и грѣшнаго въ молитвахъ вашихъ имѣть. Малой же подарокъ мой принявъ, ни предъ кѣмъ онаго не разславляйте, ибо се есть во Имя Христово. Прощайте. Вашъ слуга Ѳеодоръ.

13 ноября 1823 г.

Въ Балту, къ сестрѣ моей Александрѣ Нестеровнѣ.

Давно собирался я писать къ вамъ, но занятія и немощи, яко смертному не давали мнѣ для сего довольно времени и силы, а вмѣсто того я свидѣтельствовалъ вамъ мою любовь и незабвенную память сердца въ другихъ письмахъ моихъ къ о. Ѳеодору и Петру Ивановичу писанныхъ, которыя, безъ сомнѣнія, васъ не забывали и должное извѣщеніе и сообщеніе самихъ писемъ, для утѣшенія вашего, вамъ давали. Сія же самая любовь моя по Господѣ и память такимъ же образомъ засвидѣтельствована отъ

меня и о. Антонію и сестрицѣ Екатеринѣ и прочимъ всѣмъ роднымъ нашимъ, по Господѣ, любящимъ и помнящимъ меня, которымъ всѣмъ и теперь почтеніе мое свидѣтельствую, и всѣмъ желаю отъ Господа и прошу совершеннаго здравія и благополучія, а наипаче душевнаго спасенія, которое едино есть на потребу, а прочее все есть суета и дымъ; и ради сего единаго, ради спасенія вѣчнаго, говорю, я должникомъ почитаюсь не забывать и письмами моими утѣшать васъ всегда, Именемъ Іисуса Христа, на святое житіе по Евангелію Его и Божественныя дѣла царствія Его васъ возбуждая, вкупѣ со всѣми алчущими и жаждущими истины и правды и спасенія Его, дабы въ вѣчную оную блаженную жизнь въ Богѣ Спасителѣ нашемъ всѣмъ намъ изъ суетной сей и горькой жизни достигнуть. А инако отрекшись міра, дабы Единому Господу работать и Единому Ему служить и васъ не по плотскому сродству люблю, но только по вѣчной любви Христовой, а по плоти отрекся и отрекаюсь. Ибо плотская жизнь и плотская любовь и родство есть прахъ, минутный блескъ, мгновеніе зданіе сладости, многая же прелесть и суета, добыча, мучащаго міръ, діавола и наконецъ добыча всеразрушающей смерти и страшнаго вѣчнаго огня ада и геены. А Единъ Христосъ есть жизнь вѣчная и любовь и родство и наслажденіе нетлѣнное и вѣчное,—и извѣстная и несомнѣненная побѣда наша на смерть и діавола и всѣ прелести и всю злобу его и на самый вѣчный адъ его. И того ради во Единомъ Христѣ Спасителѣ драгоцѣнны союзы любви на землѣ сей въ родѣ нашемъ; и сколько вы привержены и преданы къ сему вѣчному, и Единому, истинному Отцу нашему, Богу Создателю и Избавителю нашему, и сколько сердцемъ вашимъ и всею душею вашею ищете Святаго царствія Его, столько и я вамъ принадлежу и отъ васъ свидѣтельства любви и родства пріемлю, и вамъ право на мою къ вамъ любовь даю и оставляю, и время жизни моей, дражайшій сей даръ Всевышняго Отца небеснаго, въ словѣ семъ вѣчной любви Его съ вами сладостно раздѣляю и всегда раздѣлять, сколько самъ Господь подастъ и сподобитъ, счастіемъ себѣ почту. Ибо не могу инако о семъ говорить, какъ глаголалъ Самъ небесный Наставникъ нашъ на землѣ о Своей Матери и братьяхъ: «Кто суть Мати Моя и братія Моя? Сіе суть слышащіи слово Божіе и творящіе; и всякъ иже сотворитъ волю Отца Моего, иже на небесѣхъ, братъ и сестра и мати Мнѣ есть». Сіе слово токмо и я къ вамъ говорю. Іисусъ Христосъ Господь и Богъ сей есть Отецъ мой и Мати моя есть, и Ему Единому я принадлежу и сердце мое и душа моя Ему принадлежитъ. Ежели вы мнѣ единоутробными родными моими считаться хотите, то Ему Единому и вы всѣмъ сердцемъ вашимъ и

всею жизнію вашею, яко вѣчному Отцу, отдайтесь и Его Единаго и царствія Его всею крѣпкостію любви вашей взыщите,—и тогда по истинѣ родные мои и братья и сестры и отцы и мати мнѣ будете; и я не возмогу не любить васъ и какъ Христу, такъ и вамъ преданъ буду, и принадлежать буду, и съ величайшею радостію съ вами сообщаться буду и жизнію моею съ вами раздѣлятся буду. Таковое почтеніе мое и любовь и приверженность мою, по Христѣ Іисусѣ, свидѣтельствую и всѣмъ роднымъ нашимъ, никого ни единаго изъ нихъ изъ сей любви моей не исключая, а равно всѣхъ и каждаго сердцемъ моимъ объемля. Прошу же васъ, ради Христа, въ таковомъ родствѣ моемъ почитать и имѣть и человѣка Божія, ради Имени Его, много мнѣ послужившаго, Кодрата Добросердскаго съ женою его и дѣтьми и имъ таковую мою, за ихъ ко мнѣ усердіе и труды, по Христѣ, благодарность и любовь и родственное почитаніе мое, прошу засвидѣтельствуйте. Кто мнѣ родной тотъ и имъ, ради Христа, да присвоится и родной да будетъ. Посылаю же на ваши руки, для семейства его двадцать пять рублей ассигнаціями, для наступающей зимы; къ чему себя обязанымъ почелъ. И прошу васъ, сіи деньги ему и женѣ его отдайте, причемъ и скажите имъ отъ меня, чтобъ они свято и непорочно жизнь свою предъ Господомъ провождали, а предъ людьми сего, что пишу и посылаю, никакъ пусть не разславляютъ и вы никому болѣе сего не объявляйте, ибо діаволъ есть не спящій врагъ нашъ, ненавидящій всего что только добро и свято и онъ бы на величайшій вредъ имъ сіе обратилъ; и того ради пусть будутъ молчаливы и весьма кротки и осторожны, предъ лицемъ же Господа да будетъ ихъ утѣшеніе и хвала. Тако всѣ о Господѣ будьте здравы, утѣшены и спасены и за меня грѣшнаго молитесь. Всѣхъ васъ свыше десница Господня да благословитъ и сохранитъ и спасетъ! Сего вамъ желаю—вашъ слуга—Ѳеодоръ.

15 ноября 1823 г.

Въ Кишиневъ къ Г-ну ректору семинаріи о. архимандриту Иринею.

Высокопреподобнѣйшій о. архимандритъ!

Сколько драгоцѣнно для меня было посѣщеніе вашего высокопреподобія въ Балтѣ, во время путешествія вашего въ Кіевъ, не менѣе драгоцѣнна мнѣ и нынѣ Христолюбивая память ваша, святительскою особою Высоко—шаго Димитрія засвидѣтельствованная. Драгоцѣнна, говорю, столько—сколько, самое Имя Спасителя

нашего и Господа Іисуса Христа дорого для меня. Ибо я увѣренъ, что ради сего Единаго, всесвятаго и вседрагаго Имени, и тогда и нынѣ, таковое благоволеніе ваше и многое утѣшеніе мнѣ, ни почему болѣе того у васъ не заслуживающему, изъявили; и да помянетъ сію добродѣтель вашу Господь предъ соборомъ Святыхъ въ откровеніе славы царствія Своего. Пріимите сію мою вамъ благодарность, ибо другой принести вамъ не имѣю. Поелику же жатва Господня нынѣ многа, дѣлателей же мало, а въ душѣ вашего в—ія Духъ Его Святый насадилъ пресущныя и предрагія дарованія, то я весьма желаю и величество Его прошу, чтобъ Онъ сохранилъ васъ и совершилъ и благовременнѣйше воздвигъ въ число великихъ и совершенныхъ дѣлателей предлежащаго, весьма нудящагося, величайшаго и всесвятѣйшаго и, можно сказать, крайняго дѣла царствія Его къ спасенію всего рода нашего и крайней славѣ Его Божіей. А дай Богъ намъ, всѣмъ вѣрнымъ и добрымъ рабамъ Его, прежде всего быть совершенно единодушнымъ и единомысленнымъ о единомъ царствіи Его и ни о чемъ болѣе не печащимся. Тако поручая себя навсегда дражайшей вашей во Христѣ памяти и теплѣйшимъ молитвамъ, съ особливѣйшимъ моимъ къ особѣ вашей почитаніемъ и преданностію пребываю, вашего в—ія, недостойный молитвенникъ и слуга—священникъ Ѳеодоръ.

28 декабря 1823 г.

Въ Балту къ младшему брату моему Ивану Несторовичу Левицкому.

Третьяго дня, т. е. въ первый день новаго лѣта міробытія, даровалъ мнѣ Господь получить твое письмо отъ 8 августа ко мнѣ пущенное, которымъ я весьма радъ и доволенъ, какъ по твоему отъ училища увольненію, такъ и о томъ, что не прежнимъ школярскимъ штилемъ оно уже отъ тебя написано, но твоимъ собственнымъ братскимъ и Христова Духа и любви въ простотѣ и свободѣ сердца исполненнымъ въ чемъ я и особенную Божію благодать, подѣйствовавшую въ тебѣ, радостно вижу. И какъ возжелалъ ты скораго отъ меня отвѣта и благословенія къ какому мѣсту тебѣ приписки себѣ отъ консисторіи просить, то я немедленно къ тебѣ сіе пишу. Совѣтъ родственниковъ, чтобъ тебѣ проситься въ канцелярію Духовнаго Правленія, я нахожу для тебя по духу твоему не полезнымъ и излишнимъ. Ибо какъ ты далъ обѣтъ Богу, какъ видно изъ письма твоего, Единому Ему всею жизнію твоею работать, то канцелярія уже тебѣ прямо не свой-

ственна, а вмѣсто того, я желаю уже тебя взять къ себѣ и коль скоро откроетъ мнѣ Господь благопріятный часъ, то я тотчасъ могу оттуда тебя къ себѣ потребовать, и тогда ты вмѣстѣ со мною, за содѣйствіемъ Божіимъ, Единому Богу совершенно служить и работать до конца возможешь. Почему, какъ я думаю, что ты самъ сего возжелаешь и къ сему будешь согласенъ, то я совѣтую тебѣ между тѣмъ испросить себѣ отъ консисторіи, чтобъ тебя приписали къ Корытнянской церкви, яко къ мѣсту нашего родителя, а оттуда я тебя къ себѣ могу вызвать. А между тѣмъ тамъ при родственникахъ, будучи не связанъ лишнею должностію и трудами, ты будешь свободно къ службѣ сей Божіей цѣлымъ сердцемъ твоимъ приготовлятся, непрестанно упражняяся въ молитвахъ, въ чтеніи полезныхъ и спасительныхъ книгъ и въ исправленіи руки, или почерка своего писаніемъ. Для большаго же тебѣ въ семъ упражненіи преспѣянія, можетъ быть, возжелаетъ вмѣстѣ съ тобою такимъ же образомъ упражняться двоюродный братъ нашъ Лука Волоскій, теперь безъ всякой должности и службы въ Переймѣ находящійся; а особливо можешь тамъ еще узнать гдѣ пребываетъ теперь Ѳедотъ Карповичъ, и письмомъ съ нимъ снесясь, какъ и я къ нему недавно отсюда писалъ, можете сойтися во едино и вмѣстѣ тако поучаться и Богу работать и приготовлятся, дабы быть вамъ готовыми, когда я васъ востребую, вмѣстѣ ко мнѣ отправиться; а рука Господня можетъ всѣмъ вамъ открыть къ сему удобность и подать силу и нужныя средства. Тамъ же, дабы на одномъ мѣстѣ родственникамъ не наскучить, можно вамъ нѣсколько времени пребывать у однихъ, а нѣсколько у другихъ, пріучаясь и привыкая къ странствію Христову, и, какъ дѣти или младенцы Іисусовы, свято и неповинно предъ всѣми себя ведя и все Христа ради снося и терпя. А особливо весьма мнѣ желательно, чтобы и сестры наши Александра и Екатерина, пока ты тамъ будешь, взяли отъ тебя образецъ и начатокъ непрестанной молитвы и чтенія, или слушанія священныхъ книгъ, ибо и имъ нужно спасеніе, и онѣ имѣютъ отъ Бога великой къ сему даръ и горѣніе духа, котораго вотще погублять не должны. Можетъ же быть, что, по праздникѣ Рождества Христова или къ Свѣтлому Воскресенію, я васъ востребую и кого слѣдуетъ объ васъ буду просить, смотря потому какъ впредь Провидѣніе Вышняго къ сему путь и дверь намъ отверзетъ и благовременность подастъ. Послѣ сего письма я буду ожидать отъ тебя скораго отвѣта. Когда же будешь писать, то увѣдоми меня благополучно ли получены тамъ письма мои въ мѣсяцѣ іюлѣ, тогда же какъ и къ тебѣ отъ меня посланныя; о чемъ обстоятельно узнаешь отъ Петра Ивановича Соколова, котораго я о томъ

особенно просилъ, также и о прочихъ обстоятельствахъ прописывать не пропускай. Свидѣтельствуй отъ меня почтеніе и любовь всѣмъ нашимъ родственникамъ, и всѣмъ друзьямъ и благопріятелямъ, особливо любезному старику моему Федору Ивановичу Андріевскому, котораго прошу, чтобъ онъ не переставалъ переписывать моленія и священныя пѣсни царствія Божія для всякаго кто возжелаетъ, также и ты ихъ переписуй и желающимъ давай. Въ прочемъ пожелавъ тебѣ отъ Господа здравія и душевнаго просвѣщенія, и всякой святой радости и во всемъ предая тебя десницѣ Его Божіей, чтобы отъ нея совершенно къ славѣ Его и твоему спасенію путь и жребій твой благоустроился и взаимно себя твоимъ непрестаннымъ и горячайшимъ молитвамъ, какъ и всѣхъ любящихъ меня, предая, съ неизмѣнною моею любовію пребываю, твой нелицемѣрный братъ и слуга—Ѳеодоръ.

P. S. При разсмотрѣніи начальствомъ, къ которой церквѣ тебя приписать—если бы не къ Корытнянской, то къ Балтской Николаевской можно, тѣмъ болѣе что тамъ по ревизіи состоитъ дьячкомъ записанъ Димитрій Липковскій, который ко Господу преставился и коего мѣсто по ревизіи остается праздно.

СПБургъ.
3 сентября 1824 года.

Въ г. Балту къ благочинному священнику Іоанну Пашутѣ.

Не получая долгое время отъ васъ отвѣта на первое мое письмо къ вамъ, я возжелалъ посѣтить васъ, даровавшимся намъ отъ Бога словомъ, еще нынѣ съ наступленіемъ осени, такъ какъ вы особливую имѣли любовь, осеннимъ временемъ при поминаніи отшедшихъ отъ насъ ко Господу родителей и прочихъ любезныхъ покойниковъ, имѣть въ домѣ вашемъ, вмѣстѣ съ соборомъ о Христѣ братіи, и меня странника въ мірѣ и пришельца, котораго вы за брата себѣ имѣть, Господа ради, возжелали. Да будетъ благословенъ Всевышній Отецъ, не оставляющій насъ сирыхъ, но всякое утѣшеніе въ плачевной сей юдоли намъ подающій и все благое въ насъ строющій. Да помянетъ Онъ особливѣйшую любовь вашу и добродѣтель вашу въ вѣчное вамъ воздаяніе! Съ наступившимъ нынѣ обновленіемъ лѣта сего земнаго нашего круга, да обновитъ десница Его Божія прежнія свои, на васъ и на всемъ домѣ и вселюбезномъ вашемъ семействѣ, милости и благословенія свои и сугубыя всещедро да изметъ; вмѣсто моего же личнаго, убогаго васъ посѣщенія, нынѣ съ симъ въ

любви Божіей и во Святомъ Духѣ Его, посылаемымъ къ вамъ слово—начертаніемъ моимъ, да посѣтитъ васъ и домъ вашъ животворящимъ, всеблагодѣющимъ, невидимымъ посѣщеніемъ Своимъ самое оное всеблагословенное Всевышняго Отца слово, которымъ мы создались и просвѣтились и вмѣстѣ со всѣмъ міромъ симъ содержимся и живемъ и существуемъ, и въ которомъ вѣчное спасеніе наше и безсмертную жизнь имѣемъ, Коего дражайшее и всеспасительное Имя, да будетъ избавленіемъ вамъ отъ всѣхъ бѣдъ, исцѣленіе всѣхъ болѣзней нашихъ и самой смертности нашей. Съ симъ сладчайшимъ Божественнымъ Именемъ и всеобъемлющимъ словомъ Отца Небеснаго, въ насъ и съ нами недостойными сущимъ, въ живомъ и всеоживляющемъ Духѣ Его, въ воздаяніе Святой любви вашей, мню я неисчислимо лучше, нежели единаго тлѣннаго, непотребнаго, внѣшняго лица моего посѣщеніемъ нынѣ, во славу человѣколюбца Бога и Спасителя нашего, посѣщать васъ, и молю да живое и всесовершенное благословеніе Его Божіе почіетъ на васъ, вкупѣ съ единодушною и равнодостойною съ вами сестрою нашею, супругою вашею, и всѣми дѣточками вашими, коихъ имена въ вѣчно животной книгѣ вмѣстѣ съ вами вашими молитвами, если бъ и мнѣ недостойному можно сего сподобиться, благодатію и милостію Его Божіею да напишутся и во вѣки всесовершенны да соблюдутся.

При семъ уже долгомъ мнѣ есть, по Господѣ, поручить вмѣсто себя и наипаче во Имя Самаго, насъ ради тайно въ мірѣ всегда странствующаго, Господа Христа, любви вашей и отеческому милованію вашему, сироту, брата моего Ивана Нестеровича, теперь отъ училища увольненнаго, котораго я современемъ и можетъ быть не задолго, при помощи Божіей, намѣренъ и желаю взять къ себѣ, а между тѣмъ, ради сего самаго, не совѣтую ему приписываться къ прямой какой либо должности и службѣ, какъ требуется порядокъ начальства, для чего можно было ему поступить въ канцелярію Духовнаго Правленія, а вмѣсто того пишу къ нему, чтобъ онъ просилъ себѣ приписки, тѣмъ временемъ, только въ причтъ къ Балтской ли Николаевской, или Коростянской церквѣ, пока Богъ подастъ мнѣ благовременность и средства къ себѣ его востребовать для служенія Богу, вмѣстѣ со мною, по желанію и душевной способности его. Вмѣстѣ съ нимъ, такимъ же образомъ поручаю, во Имя Господне, отеческому покровительству вашему, бывшаго при мнѣ помощникомъ дьячка, Луку Вольскаго. Мое состояніе великою и чудною милостію Божіею предъ Лицемъ Его Божіимъ и предъ лицемъ благословеннаго Государя нашего высокихъ избранныхъ Божіихъ, какъ прежде

было близь васъ и предъ вами, такъ и нынѣ пребывать здѣсь ни мало неизмѣнно и таковое же дѣло и едина служба моя къ Богу, съ которою, какъ прежде всегда поручался, такъ и нынѣ равно и еще паче поручаюсь теплѣйшимъ и непрестаннымъ молитвамъ вашимъ, и совершенному въ духѣ споспѣшеству вашему и всѣхъ любящихъ Бога и хотящихъ царствія Его, Котораго Единаго весь подвигъ и дѣло мое ищетъ къ пользѣ и спасенію всѣхъ самимъ особеннымъ строеніемъ Божіимъ и, дабы благодатію Его, содѣйствіемъ любви и молитвъ вашихъ, до конца совершенно въ служеніи семъ, къ вѣчной славѣ Божіей и оправданію преблагихъ судебъ Его, мнѣ весьма недостойному тако въ совершенномъ благопоспѣшествѣ Божіемъ пребыть!! Не мнѣ же только единому, но вмѣстѣ съ сотрудникомъ и споспѣшникомъ моимъ, отъ Господа мнѣ даннымъ, о. Ѳеодоромъ Лисѣвичемъ, который вмѣстѣ со мною въ единомъ духѣ и словѣ и дѣлѣ всегда Богу служа, вмѣстѣ нынѣ въ единомъ же духѣ и словѣ со мною, вамъ благословеній Божественныхъ вѣчныхъ свыше испрашиваетъ и совершенную любовь свою свидѣтельствуетъ со всею братіею, которыхъ всѣхъ по именамъ нѣтъ мѣста прописывать, а въ сердцахъ нашихъ они написаны пребываютъ. Да совершитъ же, въ васъ и въ насъ и во всѣхъ уповающихъ на Господа, благодать Его Божія спасительное предъопредѣленіе Свое, да сподобимся въ животворящихъ нѣдрахъ Его, Отца нашего—Бога любви и мира, наслаждаться всѣми безсмертными утѣшеніями Царствія Его и вѣчныхъ блаженствъ, въ непрестанныхъ славословіяхъ чудесъ и вѣчныхъ щедротъ Его. Буди, буди! Сего желаетъ, о семъ молитъ и тако—пребываетъ вашъ всеусердный братъ и всегдашній молитвенникъ и слуга Іерей Ѳеодоръ.

Изъ Спбурга
4 сентября 1824 г.

Въ Каменецъ Подольскъ къ двоюродному брату, Софрону Самсоновичу Левицкому.

Письмо ваше отъ 5-го прошлаго сентября, вмѣстѣ съ Ѳедотомъ Карповичемъ писанное, мною получено, которымъ я весьма радъ и вамъ за оное благодаренъ. Прежде всего, зная уже о великихъ безпокойствахъ по причинѣ писемъ моихъ вамъ причиняемыхъ, какъ увѣренъ я былъ, что по сему самому вы ко мнѣ писать престали, такъ равно и я къ вамъ уже не писалъ, дабы дать мѣсто покоя безмѣрно мятущимся и васъ тако отъ бывшихъ безспокойствъ избавить. Поклонъ же мой въ другихъ письмахъ

я вамъ свидѣтельствовалъ. То, что вы невинно потерпѣли много гоненія, дай Богъ вамъ къ душевной пользѣ и заслугѣ вѣчнаго спасенія. Сказано въ священномъ писаніи: «вси хотящіи благочестно о Христѣ жити гонимы будутъ». Сіе должно намъ, хотящимъ по истинѣ служить Господу, испытывать равно какъ и сіе слово Евангельское: «нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще меня изгнаша и васъ изженутъ и проч». Въ семъ случаѣ, по повелѣнію Господню, всегда въ терпѣніи да соблюдаемъ души наша и да благодаримъ Господа, яко грѣшные, и смертные и непотребные рабы, ничего лучшаго нынѣ себя достойными быть не судя, въ будущемъ же безконечномъ вѣкѣ чая великой милости Божіей, по обѣтованію Его Божественному, за Имя Его Святое. Долгъ же нашъ есть молиться и за самихъ обидящихъ и гонящихъ насъ, да будетъ имъ Господь милостивъ, ибо по истинѣ, какъ сказалъ Господь о нихъ, они не вѣдаютъ что творятъ. Простите меня, что не весьма скоро вамъ отвѣтствую, а наипаче что не исполняю вашего желанія и просьбы, чтобы писать рекомендательное письмо о васъ къ кому либо въ Каменецъ. Любя васъ, я бы конечно удовлетворилъ вашему прошенію, если бы усматривалъ сіе быть вамъ полезнымъ, но какъ я чувствую тому противное, то и не спѣшу. Жребій мой, благодатію Божіею, есть служеніе святому дѣлу царствія Его. Міръ какъ всегда оное ненавидѣлъ, такъ и теперь объявилъ торжественную свою противъ онаго, а вмѣстѣ и противъ меня ненависть, какъ и вы уже сіе самимъ опытомъ довольно узнали. По сему если бы я писалъ о васъ рекомендательныя письма, то хотя бы одинъ нѣкто и явилъ къ вамъ, ради того, свое благоволеніе, но другіе множайшіе возбуждались бы противъ того завистію и ненавистію и искали бы васъ тѣмъ вящше безпокоить, а можетъ быть, и нарочно чѣмъ либо обижать. Безъ моихъ же писемъ, безъ сомнѣнія, будетъ вамъ тамъ тише и спокойнѣе. По вашимъ трудамъ и способностямъ, безъ того, Богъ васъ не оставитъ и удобно и мѣсто и по мѣсту свое достояніе получите. Весьма неудобно намъ и Богу работать и мамонѣ—сіе всегда и всякому, мнѣ же въ толикомъ дѣлѣ и часѣ, въ которомъ должно быть непрестанно готовымъ и самою жизнію моею за оное пожертвовать, наипаче сіе невозможно. По сему паки прошу у васъ о семъ извиненія, а вмѣсто того пріимите отъ меня искреннѣйшее желаніе, подобно прежнему моему, во Имя Господне, бывшему вамъ благословенію, чтобы вамъ, служа въ мірѣ, не міру, но Вышнему Господу работать, и не отъ міра, но отъ Небеснаго Отца искать себѣ благополучія собственно таковаго, которое бы васъ къ вѣчной жизни привело и нетлѣнное блаженство вамъ доставило. Такъ въ мірѣ служите, такъ жизнь и всѣ

дѣла ваши располагайте, помните, яко не вѣсте дня и часа. Дай Богъ, дай Богъ, чтобы прежнее мое, о Имени Господни, благословеніе въ душѣ вашей почило, и на главѣ вашей утвердилось и во время свое плодъ свой Богу отъ васъ принесло. Сіе желаніе мое я паки и паки вамъ повторяю и оно непрестанно лежитъ на моемъ сердцѣ, ибо сказано есть: не пріемли Имени Господа Бога Твоего всуе. Да будетъ сіе и вамъ непрестаннымъ попеченіемъ. Теперь писалъ я письмо къ почтеннѣйшему вашему родителю и при ономъ и сіе къ вамъ посылаю, дабы тѣмъ менѣе полученіе онаго въ Каменцѣ было видимо, для большаго вашего спокойствія. Пріятно же для меня будетъ всегда полученіе оттуда вашихъ писемъ съ прописаніемъ нужнѣйшихъ и важнѣйшихъ обстоятельствъ. Тако поручаю васъ Господу и съ пожеланіемъ вамъ здравія и во всемъ благопоспѣшества, въ искреннѣйшемъ сердцѣ пребываю—вашъ братъ, молитвенникъ и слуга.

6 ноября 1824 г.

Г-ну Харьковскому Губернскому почтъ содержателю, городовому секретарю, Димитрію Федоровичу Сертюкову.

Святое Провидѣніе Божіе, сколько пекущееся о всемъ мірѣ, столько десять кратъ болѣе о тѣхъ изъ братій нашихъ, коимъ по неиспытаннымъ праведнѣйшимъ же судьбамъ Его, въ удѣлъ тяжкій и горькій жребій или крестъ въ семъ мірѣ достался, пекущееся же, говорю, о сихъ наиболѣе на тотъ конецъ, чтобы они не пали подъ тяжестію таковаго ихъ жребія, оправдываетъ очевидно дѣйствія таковаго особеннаго попеченія своего нынѣ надъ судьбою извѣстнаго вамъ, ибо въ горестномъ положеніи его вами самими много поддерживаемаго, брата моего Петра Иларіоновича Прибыльскаго. Человѣкъ бѣднѣйшій и безсильнѣйшій, невидимою и тайною силою обстоятельствъ, какъ вихремъ нечаянно будучи занесенъ въ далекую и чужую ему сторону, запутанъ яко несчастная птица въ сѣтяхъ, самъ единъ какъ перстъ, четыре года, какъ четыре дня ведетъ тяжчайшую прю и бореніе съ сильнѣйшимъ звѣремъ крови его жаждущемъ,—и какое чудо! какое удивленіе!—совершенно цѣлъ и невредимъ, ниже утомленъ, какъ единаго часа, по нынѣ пребываетъ!—Чудо сіе есть; дѣйствіе это есть живаго Провидѣнія Божія изобильными слезами величайшаго утѣшенія наполненное. При таковомъ трогательномъ зрѣлище, всякому изъ смертныхъ возблагодарить и возвеличать должно благодѣтельную десницу Вышняго, тайно несчастнаго укрѣпляющую и спасающую, которая и да будетъ возвеличена, и превознесена всякими хвалами отъ

тѣхъ блаженныхъ рабовъ Его, кои священный даръ на сіе отъ Него получили. Но святое Провидѣніе ничего не дѣлать безпосредственно, а имѣетъ въ мірѣ извѣстныя Ему священныя орудія Свои, посредствомъ коихъ тайно благодѣтельныя дѣйствія Свои надъ несчастными обыкновенно исправляетъ. Изъ числа таковыхъ благословенныхъ орудій Божіихъ и ваше благородіе быть усматриваю. Вышепомянутый братъ мой благотвореніями вашими весьма много хвалится и чувствительно о васъ благодаритъ Бога. Да и праведно благословенъ да будетъ Господь, въ морѣ житія сего, живаго промышленія Своего насъ не лишающій; благословены же да будутъ и священныя орудія Его, коими въ сихъ волнахъ отъ потопленія онъ насъ спасаетъ! Съ моей стороны я долгомъ себѣ поставилъ, за таковое страннопріимство ваше, засвидѣтельствовать вамъ, не мое непотребное вамъ благодареніе, но особливѣйшее благоволеніе Божіе, Авраамово, говорю, благословеніе конечно. Долгъ есть нашъ, молить о семъ величество Его, но Онъ и кромѣ моленія нашего, каковаго достойнаго принести Ему отъ себя не имѣемъ, сіе на васъ исполнитъ по самой безконечной правдѣ Своей. Просилъ бы я васъ о неоставленіи брата моего и впредь вашимъ призрѣніемъ и милостію, но знаю, что симъ унизилъ бы высокую вашу добродѣтель, прежде прошенія моего вами уже доказанную, каковую за содѣйствіемъ благодати Божія, безъ сомнѣнія, продолжать не оставите, такъ какъ добрыя сердца въ добродѣтеляхъ своихъ всегда сладкую пищу себѣ находятъ и на таковыя жизнь свою посвящаютъ. Имѣю же открыть предъ благотворнымъ духомъ вашимъ извѣстную великую алчбу и огненную жажду того же брата моего, которую утолить въ немъ тотъ же благотворный вашъ духъ, можетъ быть, средства бы, за помощію Божіею, изобрѣлъ. Состоитъ же помянутая алчба и жажда его именно въ томъ, что онъ, яко чувствительный мужъ и нѣжный отецъ, четвертой годъ лишаемый счастія соглядаться съ своимъ, драгоцѣннымъ для него, семействомъ, здѣсь безъ него совсѣмъ осиротѣвшемъ, хотѣлъ бы когда-либо имѣть сіе счастіе, хотя на едину минуту, прежде совершеннаго разрѣшенія своего съ своимъ дѣломъ, тамъ его связавшимъ, которое день ото дня далѣе и далѣе увлекаясь, цѣлыхъ годовъ страданія стоитъ ему бѣдному и нынѣ точнаго времени послѣдняго окончанія своего еще ему въ совершенной извѣстности не показываетъ. Милостивый Государь мой! если бы могли вы доставить ему случай къ удовлетворенію прописаннаго его желанія, когда дѣло его еще какое время тамъ продолжиться должно будетъ, то вмѣстѣ съ нимъ прошу и я, хотя и незнакомой и ничемъ не заслужившійся, но, Христа ради, прошу

не лишать его таковой жаждаемой имъ милости и утѣшенія. Таковую же добродѣтель вашу мы вѣчно въ сердцахъ нашихъ напечатлѣть должны будемъ. Отецъ небесный, конечно, не лишитъ васъ за сіе Своего Божественнаго воздаянія. И за симъ мы оба увѣрены, что если только это не невозможно вамъ будетъ, вы всячески исполнить сего прошенія нашего не приминете. И въ такомъ увѣреніи, сладкою надеждою о Господѣ питаемъ, съ особеннѣйшимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть.

21 окт. 1819 г.

Къ о. протоіерею Сильвестру Гогоцкому въ Каменецъ-Подольскій.

Извѣстное добродушіе и искренность вашего высокопреподобія даетъ мнѣ смѣлость весьма многимъ, по нужнымъ обстоятельствамъ, васъ обезпокоивать и просить милости, въ каковой, если только вамъ возможной, никому вы не отказываете. Въ числѣ таковыхъ безпокойныхъ для васъ, если позволите сказать, смѣльчаковъ обрѣтаюсь нынѣ и я. Принося вашему в—ію отъ чистосердечной моей искренности, самою натурою заповѣданную дань достодолжнаго, благодѣтельной душѣ вашей, непрестанно въ сердцѣ моемъ питаемаго почтенія и особеннѣйшаго моего уваженія, я восхотѣлъ просить васъ о слѣдующемъ: не безъизвѣстно, можетъ быть, вашему в—дію, что еще остается у меня въ дѣвицахъ сиротствующая младшая сестра моя Анна, которая нынѣ совершеннаго уже своего возраста достигла. Естественный долгъ, за лишеніемъ родителей, заставляетъ меня о благополучіи ея жизни, яко немощнаго сосуда, имѣть всякое возможное съ моей стороны попеченіе.

Для удовлетворенія сего священнаго моего долга, которому нынѣ время настоитъ, за нужное и необходимое нашелъ я и рѣшился, въ пользу оной сестры моей, уступить приходъ мною занимаемый. Приходъ сей и церковь довольно важны и всегда изъ лучшихъ, по нашей, какъ можно сказать, бѣдной епархіи, считаться могутъ, а потому достойно, чтобы изъ лучшихъ людей священнослужительское въ нихъ мѣсто всегда кѣмъ либо занимаемо было. И потому сугубый уже долгъ обязываетъ меня, возложивъ надежду мою на всеблагаго Бога, просить ваше высокопревелебіе, если-бъ возможно, присовѣтовать и предпослать намъ кого-либо, таковаго мѣста достойнаго человѣка, изъ господъ студентовъ или семинаристовъ или другихъ. Мы съ своей стороны не разбирали бы, лишь бы намъ Богъ далъ человѣка въ самой натурѣ добраго,

Богобоязненнаго и усерднаго къ служенію Святой Церквѣ. Таковому, за согласіемъ его вступить съ помянутою сестрою моею въ супружество, немедленно бы я приходъ свой совершенно уступилъ, будучи самъ готовъ, куда Провидѣніе Божіе позоветъ меня, на службу Его Божію обратиться. О семъ предметѣ нынѣ же писалъ я письмо къ о. архимандриту особенному моему благодѣтелю. Тамъ обстоятельнѣе и подробнѣе для всякой надобности пояснилъ я все, что могло сего дѣла касаться. Прошу покорнѣйше ваше высокопревелебіе и оное письмо мое у о. архимандрита къ прочтенію испросить, и, сколько вамъ возможно и удобно будетъ, не отказать въ семъ случаѣ отъ всего усердія вашего и добродушія намъ поблагодѣтельствовать и если открыется какая намъ благая о семъ надежда,—какимъ нибудь образомъ не оставить дать намъ знать. За что благодареніе наше вашему высокопревелебію не ложно будетъ вѣчно и отъ Бога воздаяніе весьма велико. Наконецъ покорнѣйше прошу, великодушно простить безпокойному моему духу и не лишать благоволенія вашего во всемъ и всегда того, который какъ нынѣ есть, такъ и никогда не престанетъ съ особливѣйшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію быть, Вашего высопревелебія и проч.

9 сент. 1819 г.

Къ о. Ѳеодору Лисѣвичу въ Томашполь.

Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій о. Ѳеодоръ, всепочтеннѣйшій мой наставникъ, отецъ и благодѣтель!

Счастливымъ для себя почитаю сей день и часъ, въ которой удостоился я получить, какъ начертаніе вашей руки и отеческое наставленіе, такъ равно извѣстіе о вашемъ житіи и здравіи, хотя немощномъ и ослабѣвающемъ по плоти, но по духу орлею юностію обновляющемся и въ духовномъ пареніи неослабѣвающемъ. Благословенъ да будетъ Господь, сіе утѣшеніе великое мнѣ даровавшій, котораго весьма долго я жаждалъ—великое, говорю, утѣшеніе, ибо долговременное о васъ безъизвѣстіе томитъ меня печалію, дабы я не остался совсѣмъ сирымъ самъ посредѣ сего многомятежнаго міра, съ которымъ, будучи немощнѣйшій и неискуснѣйшій паче всѣхъ, предпринялъ я, во Имя Господне, какъ вамъ извѣстно, самую тягостнѣйшую и самую дерзостнѣйшую, неприступнымъ пламенемъ дышущую брань, и самъ единъ, единою невидимою десницею чуднаго Подвигоположника и Побѣдотворца нашего укрѣпляемъ, безъ всякаго видимаго отъ кого либо изъ своей

братіи пособія и содѣйствія, понынѣ веду оную, продолжаю и чувствую въ душѣ моей, что сей ужасной брани и никакъ оставить не могу. Въ семъ необычайномъ подвигѣ вы мнѣ почти единая отрада,—отрада такова, что по крайней мѣрѣ не единаго себя на позорищѣ міра созерцаю. Впрочемъ съ неописаннымъ благодареніемъ исповѣдать Божественную благодать и Провидѣніе я бы долженъ предъ вами и предъ цѣлымъ міромъ, если-бъ только могъ столько—сколько не могу, испытывая грѣшныи, на всякомъ шагу подвига моего и ощущая, что рука Господа моего не оставляетъ меня, ни отступаетъ отъ меня, но всегда близь меня есть, и чудныя побѣды, на всѣ тяжкія искушенія моей немощи и моему безумію и крайнему неискуству непрестанно даруетъ, даетъ и низпосылаетъ; отчего и тайный гласъ вопіетъ во мнѣ, что не простительно бы мнѣ было, при толикихъ побѣдахъ, пасть въ унынie, отчаяться и престать въ подвигѣ. Почему оставаться назадъ—боюсь Тайнаго онаго надо мною Повелителя преслушаться, но и дерзать же впередъ—ужасаюсь моей грѣшности и немощи и неискусства моего и моей единости. Страшное и отчаянное это недоумѣніе! Но ваши молитвы, въ семъ обуреваніи, мнѣ столпъ, и якорь и гора каменная, отъ волнъ спасающіи меня. — Но что и въ нынѣшній день, а не въ какой либо иной удостоился я получить отъ васъ поздравленіе и сіе, говорю — кажется мнѣ быть чудеснымъ нѣкоторымъ устроеніемъ промышленія Господня. Ибо могу предъ вами, яко предъ Отцемъ моимъ и предъ вѣрнымъ рабомъ Единаго нашего Господа, о чудной благодати Его похвалиться, что силою и дѣйствіемъ оной началъ я нынѣ и, можно сказать, совершилъ уже одну новую побѣду, отъ двухъ лѣтъ на мысль мнѣ приходившую, въ переселеніи моемъ изъ роскошнаго дома въ сходственнѣйшее моему смиренію новое страннопребывалище состоящую. Но прошу васъ, Именемъ Іисуса Христа, щадить мою откровенность предъ вами одними многорѣчущую. Похвалюсь же предъ вами, что удостоилъ уже меня Господь въ мѣсяцѣ іюлѣ соглядать безсмертные и чудные памятники, на горахъ Кіевскихъ, благодатію Божіею, Богоносными нашими отцами воздвигнутые. Что касается занятія училищнаго—я съ самаго выхода моего изъ училищъ нимало тѣмъ предметомъ понынѣ заниматься не могъ и не могу, не находя отъ важнѣйшихъ занятій никогда нимало къ тому свободнаго времени. Мнѣ кажется, что и вамъ повстрѣчается въ томъ занятіи много для вашего духа скучныхъ малостей. Развѣ, можетъ быть, вамъ нужно развлеченіе нѣкоторое, такъ какъ ни приходомъ и никакими внѣшними дѣлами не занимающимся, а для подкрѣпленія ослабѣвающихъ силъ иногда бываетъ это полезно. Впрочемъ, какъ воинъ на

отчаянную брань грудь свою несущій, или уже въ самомъ пламенномъ сраженіи находящійся, весь Богу и молитвамъ Святыхъ Его рабовъ предается, такъ и я всею душею и всѣмъ сердцемъ молю вашу святую любовь, подавать непрестанное пособіе и непрестанное спасеніе, мнѣ отчаянному, вашими преподобными къ чудному нашему Богу молитвами и всякимъ моему малодушію утѣшеніемъ. Простите, Христа ради, ибо, дабы не задерживать людей, безмѣрно спѣшу. За васъ ни въ одной молитвѣ я не забываю, такъ какъ съ особливѣйшимъ почитаніемъ нелицемѣрно пребываю.

P. S. Еще замѣчаю, что сей день, есть благословенный день перваго моего съ вами знакомства, назадъ тому четыре года самимъ Божіимъ дѣйствіемъ устроившагося.

28 окт. 1819 г.

Въ Хотинъ къ почтъ экспедитору Павлу Степановичу Бѣлинскому и женѣ его, а моей тещѣ.

Достопочтеннѣйшій и милостивѣйшій государь мой Павелъ Степановичъ и препочтеннѣйшая матушка Марія Ивановна.

Долгое молчаніе любезнаго брата Ѳеодора Харитоновича возбудило меня къ слову, или рѣчи. Не имѣя никакова отъ него извѣстія отъ самаго Свѣтлаго праздника по нынѣ, напослѣдокъ я прихожу въ недоумѣніе, и не безъ причины здѣсь быть полагаю. Ибо по письмамъ его, которыя часто ко мнѣ писывалъ онъ, и по всѣмъ обстоятельствамъ, еще къ празднику Сошествія Св. Духа, а найболѣе уже отъ сего праздника по нынѣ, мы съ великимъ нетерпѣніемъ, ожидали его самаго, т. е. прибытія его къ намъ во всемъ совершенствѣ и благополучіи по преднамѣренію, а между тѣмъ всѣмъ, напротивъ того, даже никакого извѣстія оттолѣ по нынѣ не имѣемъ, и не знаемъ, какъ о семъ думать, развѣ только такъ, что если, паче чаянія, какія противныя и неблагопріятныя обстоятельства ему въ предпріятіи его повстрѣчались, то таковыя Богъ да отвратитъ и благопремѣнитъ, а если не противныя и благопріятныя, а только всякою медленностію временемъ протязающіяся и медлящіяся, то таковымъ да дастъ Богъ доброе благоспѣшество и ускореніе. Между тѣмъ же, какъ въ недоумѣніи быть намъ весьма тягостно и непріятно, я не вѣдая гдѣ и въ какомъ состояніи нынѣ самъ онъ находится, — при засвидѣтельствованіи вамъ нижайшаго моего и достодолжнаго почтенія, прошу васъ всепокорно, не оставьте насъ, т. е. меня и любезныхъ при-

хожанъ нашихъ, безъ обстоятельнаго извѣщенія обо всемъ томъ, равно какъ и о вашемъ здравіи, чѣмъ весьма много насъ одолжите и благодарить васъ заставите. Союзъ священный и дражайшій, между вами и мною, судьбою и благоволеніемъ Вышняго Отца небеснаго запечатлѣнный, сердца наши и души наши самою кровію нашею отъ обоюду взаимно тѣснѣйше связующій, вѣчно въ ненарушимости существовать долженствующій, которой одинъ только враждебный и завистный духъ злобы и лукавства, врагъ Бога и человѣковъ, посредствомъ суетства сего льстиваго вѣка, нагло разрушать въ насъ усиливался—да будетъ паки любовію обновленъ и паки любовію освященъ, да будетъ на вѣки, и никогда болѣе адово смрадное насиліе онаго да не коснется. Съ моей стороны я, какъ весьма свято оной сохранялъ и содержалъ и ни малой причины вамъ не подавалъ къ нарушенію онаго, да и нынѣ совсѣмъ не инако о томъ думаю и сердцемъ моимъ желаю, такъ не лестно пожелавъ вамъ отъ Бога всякаго благословенія и здравія и благополучія, съ непритворнымъ моимъ высокопочитаніемъ и пр.

17 іюня 1821 г.

Въ Хотинъ къ матушкѣ Маріи Ивановнѣ Бѣлинской.

Всепочтеннѣйшая госпожа моя и особеннѣйшая моя благодѣтельница Марія Ивановна!

По великой Божіей милости, долготерпящей намъ грѣшнымъ, сподобились мы смертные достигнуть къ Божественному дню Рождества Христова. Будучи недостоинъ, по прежнему моему счастію, поздравить васъ вседражайшимъ праздникомъ симъ яко-жъ сынъ, такъ какъ самопроизвольно употребленіе мной извѣстной вещи противозаконнымъ и обиднымъ предъ вами оказавшейся, представляетъ меня вамъ нынѣ какъ похитителя и неправеднаго губителя вашея собственности, а не какъ сына, я осмѣливаюсь, по крайней мѣрѣ, уже хотя, яко непотребнѣйшій изъ людей и изъ вашихъ слугъ человѣкъ, или яко извергъ, всячески поздравить васъ, для всякаго вѣрнаго раба Господня всякую печаль превозходящимъ и всерадостнѣйшимъ симъ праздникомъ; поздравить же непритворно и нелицемѣрно отъ сердца всякаго доброжелательства къ вамъ исполненнаго. Не можетъ же малоуміе мое при семъ праздникѣ обрѣсти нынѣ чего большаго и лучшаго вамъ пожелать—какъ только всѣхъ тѣхъ благъ, какія у Бога только есть и могутъ быть для васъ нужны, и полезны и спасительны нынѣ и во вѣки. Какія всѣ блага и да даруетъ вамъ по великой

своей милости Всемогущій Оный, въ Виѳлеемѣ Младенцемъ нынѣ родитися возхотѣвшій Господь,—я грѣшный, какъ нынѣ, такъ и во всякое время по долгу моему недостойнымъ моленіемъ моимъ Божественную благость Его всегда молю и прошу. При чемъ повторяю прежнія мои словесныя и письменныя, многократно мною предъ вами засвидѣтельствованныя завѣренія мои, въ разсужденіи готовности моей исполнить всѣ желанія ваши и требованія ваши, равно какъ и господина моего Ѳеодора Харитоновича; всѣ, говорю—сколько только будетъ въ моей власти и силѣ по власти и силѣ Божіей. Надѣюсь же на власть и силу Божію, что по безмѣрной милости Своей, мнѣ, хотя и грѣшнѣйшему и недостойнѣйшему человѣку, дастъ Онъ исполнить все что только сходное съ волею Его Божественною отъ меня, яко слуги и должника вашего, возжелаете и востребуете. Съ моей стороны при семъ великомъ праздникѣ и всемірномъ торжествѣ, хотѣлъ бы и весьма желалъ бы я испросить у васъ препочтительнѣйше, моя госпожа и благодѣтельница, одну знатную милость и для моей бѣдности, а именно, не какую иную, какъ только слѣдующую: какъ я человѣкъ смертенъ, такъ что ни единаго будущаго дня или часа жизни извѣстнымъ для себя не имѣю, а учиненное мною обидное для васъ мое пожертвованіе, оставлено быть отъ васъ таковымъ какъ есть, кажется, ни какъ не можетъ и ни какъ чего удостоиться у васъ я не могу, то чтобъ вы настояли, гдѣ слѣдуетъ, дабы оное дѣло какъ найскорѣе по вашему желанію въ вашу пользу рѣшено было, дабы прежде смерти могъ я имѣть сіе утѣшеніе; и особливо утѣшеніемъ бы для меня было когда бы безуміе мое, за противозаконное оное мое пожертвованіе, еще и достойно осуждено и наказано было, чтобы на судѣ страшномъ Божіемъ совершенно чистъ я отъ онаго быть могъ; а вмѣсто того я, лишаясь на вѣки прежняго моего счастія и достоинства быть вашимъ сыномъ, долженъ буду уже довольствоваться въ моей бѣдности быть только вашимъ рабомъ или слугою. Чтобъ же таковою великою милостію своею вы для меня ускорили и поспѣшили, о томъ прошу васъ не только я, но еще просятъ васъ и господа Горшковы, которые весьма соскучили уже и обижаются и скорбятъ долговременнымъ ожиданіемъ извѣстнаго нашего долга, которой угодно вамъ было прежде принять на себя, который въ бытность вашу здѣсь при согласіи вашемъ со мною по вашему слову хотѣлъ уже исполнить я, и которой нынѣ, за обратною перемѣнсю согласія вашего на первое несогласіе, не знаю уже какъ остается; такъ что мнѣ уже предъ глазами ихъ и стыдно, но не вѣдаю, что дѣлать. Прошу васъ увѣдомите меня, какъ найскорѣе, какова въ семъ предметѣ нынѣ ваша воля и желаніе. Сего я одолжен-

нымъ себя почитаю ожидать. Достопочтеннѣйшаго моего благодѣтеля Павла Степановича прошу не имѣть на меня за какое либо дурачество какого либо гнѣва или неудовольствія. Свидѣтельствую же особѣ его, равно какъ и вамъ, всенижайшее почтеніе и не притворное мое доброжелательство, съ каковымъ, остаюсь нижайшій слуга и рабъ и подписуюсь—недостойный іерей Ѳ. Л.

23 декабря 1819 г.

Въ Каменецъ-Подольскій къ о. Августину Мартыновскому.

Преподобнѣйшій о. Августинъ,

Вселюбезнѣйшій и дражайшій мнѣ въ Христѣ братъ!

Пресладкое письмо ваше отъ 6 числа сего мѣсяца Богъ сподобилъ меня получить. Подлинно недостойны были, ни руки мои принять оное, ни очи мои увидѣть, ни уста мои прочесть тѣхъ дивныхъ словъ вашихъ, коими вы восхотѣли чудеснѣйшимъ образомъ смирить себя предо мною—предо мною, всегда предъ вами меньшимъ и во всемъ худшимъ и во всемъ послѣднѣйшимъ,—словомъ, предъ вашимъ слугою. Если бы я не вѣрилъ чудесамъ непостижимаго Чудотворца Іисуса Христа, доселѣ якоже Отецъ дѣлаетъ дѣлающаго, то, по свѣтскимъ правиламъ, я бы долженъ принять сіе письмо ваше за насмѣшку превеликую и игру надъ моимъ предъ вами ненотребствомъ; но я вѣрю, что Богъ нашъ есть Богъ чудесъ, и потому оставляя много заботиться о моемъ противъ онаго ужасномъ недостоинствѣ, вмѣсто того я съ несказаннымъ восхищеніемъ, по письму сему вашему, имѣю счастіе въ лицѣ вашемъ видѣть прекраснѣйшаго ученика чуднаго небеснаго Учителя нашего Іисуса Христа, ноги учениковъ Своихъ умывшаго; имѣю счастіе видѣть въ васъ безцѣнный плодъ Евангелія Его,—новѣйшее знаменитое чудо святѣйшія благодати Его,—новую оную тварь свыше отъ Духа Святаго рожденную, предъ худшимъ себя человѣкомъ, якобы предъ великимъ нѣкіимъ владыкою, ради Имени Его и царствія Его Божія, дивно смиряющуюся. И потому вмѣсто того, чтобы обратно отослать къ вамъ сіе письмо ваше съ скорбію моею, яко вовсе отъ васъ мнѣ неприличествующее, я хочу, съ благодареніемъ Богу, имѣть и хранить оное у себя, яко съ небесе новонизпосланную Божественную Іисусову маргариту, или топазъ дражайшій. Блажены вы, толикую глубину смиренія Христова стяжавши; и еще стократно хотѣлъ бы я повторить вамъ сіе слово: блажены: вы. Сіе пресвя-

тое смиреніе, яко свѣтъ и огнь небесный, васъ очищаетъ, васъ просвѣщаетъ, до самаго престола Іисусова возноситъ васъ и достойнымъ зрѣлища да и самаго лика Святыхъ Божіихъ васъ содѣлываетъ, тогда—когда подлинно по растлѣнному естеству нашему никто же дерзнетъ чистъ быти предъ Богомъ аще и единъ день житія его. Если и были вы, какъ Евангельски исповѣдать сіе на себя хотите, горько уроняемы отъ воюющихъ на душу, но толикое смиреніе ваше есть цѣлительнѣйшій бальзамъ для сихъ душевныхъ язвъ вашихъ. Если и еще обуреваютъ и поражаютъ и умерщвляютъ сердце ваше сіи тайные супостаты внутренняго тайнаго человѣка Христова, но толикое смиреніе ваше сопротивъ обратно смертные удары онымъ наноситъ; и не вы ослабѣете, но они ослабѣютъ; не вы падете, но они падутъ и потребятся подъ священными ударами сими; и тогда увяжетъ главу вашу вѣнецъ нетлѣнныя побѣды отъ десницъ Христовыхъ; и скоро, скоро приближается сей Святѣйшій Подвигоположникъ, избавляяй васъ, Который запретитъ бури вашей и будетъ вамъ тишина велія. Желать только должно, дабы вы мужались и укрѣплялись и не отступали мѣста врагамъ доидеже пріидетъ утѣшеніе Духа и прохлада съ высоты и совершенное одолѣніе и избавленіе отъ Господа и когда пріидетъ, дабы вы тогда на вѣки запечатлѣли и даже до смерти, даже до конца, посредѣ прохлады уже и свободы и славы и утѣшенія и вѣнчанія внутренняго и внѣшняго, сохранили въ сердцѣ своемъ нынѣшній всесвѣтлѣйшій образъ смиренія вашего, который ни плоть и кровь, но Отецъ небесный и Духъ Его Божій явилъ есть вамъ нынѣ втайнѣ въ тяжкой брани вашей. Безъ сей тяжкой и мучительной брани, ниже самъ Онъ вамъ таковой даровать, или всякому иному могши, а токмо тако дивно любящимъ Его вся поспѣшествующій во благое; и дабы, такимъ образомъ—никогда ничего не потеряли вы отъ сего неоцѣнимаго данного вамъ сокровища, злымъ человѣкамъ невѣдомаго, сокровища толь неоцѣнимаго, что я смѣло и не ложно утверждать дерзаю, что до Превышняго молитва ваша, безъ сомнѣнія, достигаетъ. Что касается дѣйствительнаго начертанія сего свѣтлѣйшаго образа настоящаго подвига вашего, я не могу думать ниже вѣрить, чтобы таковое какое-либо лучшее, или даже равное, или подобное существовало у васъ нынѣ иное какъ сіе единственно, которое въ обѣихъ письмахъ вашихъ ко мнѣ изображеннымъ имѣется, и съ которыхъ, сего ради и на сей конецъ, какъ и прежде писалъ я къ вамъ, копіи навсегда вамъ у себя хранить и предъ очи себѣ вѣчно представлять нынѣ паки совѣтъ мой и желаніе мое вамъ изъявляю. Самъ я весьма хотѣлъ бы отъ васъ таковому же смиренію научиться и перенять оное но вовсе

непонятенъ обрѣтаюсь, и чего не даетъ благодать Божія, самъ никакъ воспріять не могу; и, какъ сами отсюда же видѣть можете, только многорѣчивъ и высокопаренъ предъ вами представлять, гораздо ниже васъ ходить да еще и ползать бы только, по истинѣ, предъ вами долженствующій, яко и азъ знаю беззаконіе мое грѣхъ мой предо мною есть выну. Но по крайней мѣрѣ счастливымъ себя считаю и преблаженнымъ предъ Богомъ тѣмъ, что удостоенъ отъ Него имѣть себѣ въ васъ таковаго брата, и толикаго друга и таковаго по Христѣ союзника; о чемъ и благодарю Бога, и васъ благодарю, что не гнушаетесь мною непотребнымъ и не оставляете меня сирымъ въ ужасномъ, по Христѣ и братіи нашей, предпріятіи моемъ, будучи увѣреннымъ притомъ, что настоящая ваша совершенная Христова добродѣтель, благодатію Его, и къ прочимъ всѣмъ совершеннымъ Божественнымъ добродѣтелямъ и подвигамъ дверь вамъ отверзетъ къ утѣшенію ангеловъ и человѣковъ. Если что хотѣлъ я еще обрѣсти въ письмѣ вашемъ, но къ сожалѣнію моему не нашелъ, то сіе есть единственно то, что прописавши, что, предъ вступленіемъ вашимъ въ монастырь, въ мірѣ были вы осмѣены и до крайности уничижены врагами человѣка, за священный подвигъ вашъ. Послѣ сихъ словъ вы умолчали (если это о внѣшнихъ врагахъ плотоносныхъ разумѣется), умолчали говорю, радовались ли и радуетесь ли вы и нынѣ, что за Христа и царствіе Его сподобились онаго посмѣянія и уничиженія, по оному глаголу Христову: блажены есте, егда поносятъ васъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Чѣмъ бы подлинно въ такомъ случаѣ вамъ весьма поздравлять себя должно, яко симъ образомъ святому кресту Его пріобщившимся и подобіе Его на себѣ дѣйствительно показавшимъ, не предъосуждая только симъ удаленіе свое отъ оныхъ же искушеній и скорбей въ мирнѣйшую обитель, которыхъ, когда можно избѣжать—избѣгать, безъ сомнѣнія, всегда должно; какъ напротивъ того, что уже далъ Богъ претерпѣть и перенести о томъ, паче всякаго благополучія, веселиться и радоваться рабу Христову подобаетъ. Но пора уже мнѣ обратиться къ другому предмету отвѣтствовать вамъ, препочтеннѣйшій мой отъ Христа другъ и братъ, по письму вашему въ разсужденіи бывшаго вамъ препорученія высокопреподобнѣйшаго о. архимандрита. Боже великій! вонми въ помощь мою! Ты скажи мнѣ путь мой, въ оньже пойду. Ты оправдай меня предъ ищущими правды Твоея! Сей вопль мой предварительно къ Богу моему я произношу по той причинѣ, что весьма неудобно мнѣ о семъ предметѣ что-либо говорить или писать. Не удобно же не почему иному, но токмо потому, что (тако Богу восхотѣвшу проити мнѣ грѣшному сей

тяжчайшій всѣхъ огней огнь искушенія) имѣлъ я несчастіе, что отцы мои и наставники и первѣйшіе мои благодѣтели, которые сами самоличными были свидѣтелями всей моей юности, и моихъ нравовъ и моего поведенія, которыхъ я, кажется мнѣ, больше всѣхъ почиталъ и больше всѣхъ имъ былъ всегда покоренъ, такъ какъ и нынѣ неизмѣнно почитаю и благоговѣю, по всему тому, сколько Богъ отъ насъ хощетъ и повелѣваетъ,—и которые безмѣрными токмо похвалами меня непрестанно во все оное время осыпали и весьма любили. На послѣдокъ, когда благодать Божія подвигнула недостоинство мое къ величайшему, по Бозѣ и святѣй вѣрѣ нашей и Церквѣ Его, извѣстному вамъ подвигу, они возымѣли на меня зазрѣніе многихъ нѣкоторыхъ немаловажныхъ, Богу мерзостнѣйшихъ и людямъ несноснѣйшихъ, пороковъ, между прочими якобы предъ Богомъ пустосвятства и противъ самихъ ихъ презорства и непокоривости, не для того, чтобы дѣйствительно таковые во мнѣ могли допущеніемъ Божіимъ оказаться, въ чемъ всегда будетъ мнѣ свидѣтель и судія Самъ всевѣдущій Богъ впрочемъ, могу сказать, и весь свѣтъ, но поелику Богу угодно было допустить на немощь мою нѣкоторое тогда противъ нихъ зазрительными или показавшееся неискуство или застѣнчивость и въ нѣсколькихъ словахъ противъ ихъ мысли человѣческую нѣкоторую неисправность, или неугодность, или несовершенство, а притомъ еще, можетъ быть, какіе либо фальшивые слухи говорливыхъ людей. Сіе лишило меня ихъ благоволенія и довѣрія, но противъ всего сего, кажется, довольно бы сказать, что царствіе Божіе не въ словеси, но въ силѣ, и паки никто же совершенъ, токмо единъ Богъ. Но что больше, дѣло мое или предположеніе почлось невозможнымъ и излишнимъ, и того ради мнѣ говорено оставить оное и вмѣсто того поступить въ монашество. Что касается сего послѣдняго, то есть монашества, я всегда по многимъ причинамъ, а особливо внемля слову Божію, весьма уважалъ оное, близко съ онымъ былъ знакомъ, не могъ никогда страшиться онаго, едва—едва не природнымъ былъ монахомъ и болѣе всего думалъ, что буду таковымъ, да и болѣе всякихъ внѣшнихъ выгодъ, для меня грѣшника весьма лестныхъ, по моимъ способностямъ оное мнѣ предъобѣщало—но рѣшительнымъ къ оному быть я никакъ не могъ не почему иному, какъ единственно потому, что никакъ не могъ въ себѣ увѣдать и разрѣшить: лучше ли и угоднѣе ли и святѣе ли дастъ мнѣ Богъ послужить предъ Нимъ въ монашествѣ, или напротивъ того во внѣшней церквѣ, судя по моимъ силамъ и немощамъ и по обстоятельствамъ настоящаго моего существованія и жизни; и потому былъ я преданъ самому токмо Провидѣнію Божію и не желалъ себѣ, чтобъ

моя воля, или человѣческая воля, но воля Божія токмо со мною совершалась. Причемъ тогда, когда по внутреннимъ моимъ расположеніямъ, весьма удобно во всякое время можно было мнѣ учиниться монахомъ, напротивъ того по дѣйствію Провидѣнія даже донынѣ таковымъ я не учинился, ибо въ самые роковые часы и времена мои, въ которые могъ я и думалъ онымъ учиниться, судьба Божія вдругъ, паче чаянія, сіи обстоятельства мои въ совершенную сопротивность преграду къ сему обращала, а вмѣсто того самими нѣжнѣйшими и священнѣйшими и чистѣйшими, по духу Христову, побужденіями и совершеннымъ порывомъ обстоятельствъ увлекала сначала и послѣ всегда увлекала меня служить святому Имени Его и Церквѣ Его въ мірѣ, и въ послѣдствіи времени, въ предпринятомъ мною великомъ оном трудѣ моемъ, самымъ удивительнымъ и самымъ ощутительнѣйшимъ образомъ мнѣ содѣйствовала и благопоспѣшествовала, и въ бывшихъ многихъ тяжкихъ искушеніяхъ моихъ совершенную крѣпость немощи моей и совершенное утѣшеніе и бодрость унынію моему подавала даже до нынѣ. Въ разсужденіи невозможности великаго предположенія моего довольно сказать: невозможная отъ человѣкъ возможна суть отъ Бога. Сему священному слову Христову я совершенно вѣрилъ, и по долгу немалое сомнѣніе, хотя и по безмѣрному оному предположенію моему, мнѣ въ сердце не приходило и нынѣ меня не касается, тѣмъ болѣе что всѣ протекшіе вѣки христіанства, самыми совершенными событіями, во всемъ мірѣ возможность сего Божественнаго, а не человѣческаго дѣла показали и никогда христіанство въ оном не постыдилось. Что касается излишности онаго то—дѣло, касающееся спасенія большей части всего рода человѣческаго и исправленія всего почти христіанства, для котораго Богъ восхотѣлъ снити съ небесъ и не пощадѣлъ Себя плотію даже до креста, откуду бы могло считаться излишнимъ, сего никакъ представить невозможно, тогда, когда пришедшій Христосъ не пришелъ призвати и спасти праведника, но грѣшника пришелъ спасти весь міръ, и ниже единому кому погибнуть хощетъ, предоставилъ сіе совершить о Имени Его Своимъ ученикамъ и служителямъ, приказалъ взять иго Его, взять всякому крестъ свой и Ему послѣдовать и творить дѣла, которыя Онъ творилъ, что и святые Апостолы подтвердили, повелѣвая намъ быть подобнымъ, яко же Христу и пр.;—и еще любить другъ друга, якоже себе и быть готовыми на судъ, яко не вѣмы ни дня ни часа и пр. Напротивъ того всегдашнею неотрицаемою обязанностію христіанства отвсюду сіе показывается такъ, что четвертый уже годъ, побужденіемъ единаго Духа, дѣломъ симъ я грѣшный занявшись, чѣмъ болѣе

онымъ занимаюсь, тѣмъ болѣе и множаѣ свидѣтельствъ и доказательствъ и оправданій и побужденій къ оному обрѣтаю, такъ что всѣ книги святаго писанія и святыхъ Отецъ неизчерпаемымъ океаномъ для сего самаго представляются и безчисленный соборъ Святыхъ Божіихъ, въ примѣръ и обличеніе, намъ предстоитъ; впрочемъ же если разсматривать видимую всю натуру и здѣсь и великія и малыя созданія, не изключая и самыхъ насѣкомыхъ и травокъ, въ семъ насъ обличаетъ, по слуху все имѣетъ свое совершенство, а совершенство христіанства, безъ всякаго сомнѣнія, въ чемъ иномъ состоитъ—какъ только въ ономъ вышеписанномъ. И того ради, хотя до смерти тягостно мнѣ было неблаговоленіе весьма почитаемаго мною моего начальства, однако, я грѣшный, почитая оное откровеніе и побужденіе Духа самою величайшею благодатію Христовою, всего небесе и всея земли дражайшею, укрѣпленіемъ оныя же не могъ оставить начатаго, во Имя Господне, моего дѣла оттолѣ даже до нынѣ, но сколько наставляемъ былъ отъ оныя, распространять оное тщился, почитая что лучше бы мнѣ всегда сто кратъ предать душу свою, а нежели предать, или оставить втунѣ оную благодать, и сіе тѣмъ болѣе, что настоящее состояніе всея вселенныя необыкновеннѣйшимъ образомъ отъ Промысла Вышняго къ сему есть настроено, и, можно сказать, нудится, пылаетъ и кипитъ несказанною жаждою ко всему тому—что только проектъ мой предполагаетъ, на что и новѣйшій указъ самаго Св. Синода, въ началѣ сего года послѣдовавшій, знатною частію уже предуказываетъ. Такимъ образомъ, будучи занятъ совершенно и непрестанно симъ многотруднѣйшимъ и величайшимъ дѣломъ и нынѣ въ сихъ же самыхъ мысляхъ и въ семъ же самомъ занятіи состоя, какъ прежде не могъ я, такъ и нынѣ равнымъ же образомъ не могу думать о препочтенномъ для меня монашествѣ; поелику сіе собою предполагаетъ ограниченное уединеніе, тогда—когда мое дѣло, открытый міръ себѣ неограниченно предполагаетъ, а притомъ особливо призываюсь я съ монашествомъ къ нѣкоторой особой обязанности—образованію юношества по семинаріи, или инымъ какимъ-либо службамъ. А предположенное мною занятіе такъ велико и безмѣрно, что для безсильнаго и малѣйшаго червя и само по себѣ оно едино едва—едва, и то не отъ меня, но отъ Единаго Всемогущаго Бога, нѣкоторое не безъуспѣшество обѣщаетъ, а если бы касаться мнѣ еще другихъ какихъ бы то ни было сколько нибудь постороннихъ занятій, то уже никогда никакова бы успѣха себѣ въ первомъ обѣщать не можно было, чего ради и отъ самаго прихода еще въ началѣ тотчасъ отпрашиваться я нужду имѣлъ, коего ига нынѣ уже, благодареніе Богу, нахожусь освобожденъ

приспѣвшимъ на мое мѣсто, по уступкѣ, братомъ. Если же взять въ разсужденіе самое только нагое мѣсто или имя монастыря, то оное подлинно не могло бы мнѣ быть иногда, смотря по времени, препятствіемъ въ моемъ трудѣ, а иногда можетъ быть и лучшимъ для немощи тѣла пристанищемъ и покровительствомъ быть могло бы. Каковую надежду имѣлъ я отъ васъ и на Кіевопечерскую лавру; и въ семъ то только разумѣ и мысли въ уступкѣ прихода и въ прозьбѣ моей упоминалъ я объ оной лаврѣ или всякомъ монастырѣ; между тѣмъ какъ, напротивъ того, о самомъ монашествѣ нигдѣ ничего писать не дерзнулъ, что самыя подлинныя оныя бумаги мои показать могутъ. Въ таковомъ уваженіи, вообще говоря, конечно первѣйшимъ, не только долгомъ, но и счастіемъ почелъ бы я себѣ находиться въ Каменецкой Троицкой обители, яко въ мѣстѣ, по полученнымъ мною тамо дражайшимъ духовнымъ благодѣяніямъ, всегда мнѣ весьма священномъ и подъ покровительствомъ высокопреподобнѣйшаго о. архимандрита, коего особенною милостію и величайшими и неусыпнѣйшими трудами и подвигами въ полученіи образованія моего, коихъ никогда забвенію предать не могу, я уже столь много времени имѣлъ счастіе, по милости Божіей, пользоваться и наслаждаться, и котораго за истиннаго моего отца почитать никогда не престану, да еще и посредѣ другихъ почтеннѣйшихъ моихъ благодѣтелей и благопріятелей, въ числѣ коихъ, благодаря Богу, удостоился имѣть и васъ, возлюбленнѣйшій мой о Христѣ братъ! только бы мнѣ не лишену быть данныхъ мнѣ отъ Бога священныхъ моихъ трудовъ и занятій и имѣть тамо сколько-нибудь по онымъ покровительства. Но нынѣ, прежде всего, мѣсто, котораго по тѣмъ же занятіямъ моимъ искать я себѣ долженъ, есть еще тое самое, съ котораго я теперь совсѣмъ еще не трогался, то есть Балта, бывшій приходъ мой, поелику здѣсь движущій меня Духъ первымъ, такъ сказать, камнемъ или матеріаломъ къ начатію, во Имя Господне, обновленія зданія духовной, по предположенію моему, Церкви Его Христовой, представляетъ мнѣ отставшихъ отъ насъ братій нашихъ русскихъ старообрядцовъ съ коими, какъ уже извѣстно всѣмъ, довольно я по Христѣ дѣла имѣлъ и довольно съ ними ознакомился, и съ коими и нынѣ, содѣйствіемъ и руководствомъ вышняго, всесильнаго Духа Божія, еще всякое, какъ только отъ Онаго наставляемъ есмь, тщаніе мое и подвигъ употребить и, дабы возстановить ихъ къ единству Церкви, ничего не пощадѣть хощу и алчу и жажду. Въ сихъ моихъ священныхъ труднѣйшихъ дѣйствіяхъ, уже четвертый годъ продолжающихся, какъ до нынѣ благодать Божія хранила немощь мою отъ всякаго порока, такъ и впредь, ради Имени Его,

Святаго, безъ сомнѣнія, сохранитъ, и какъ, для избѣжанія и всякаго въ людяхъ подозрѣнія, до нынѣ все дѣйствовалъ я не скрытно, но явно, такъ и впредь дѣйствовать буду, отдавая себя всегда на судъ, какъ невидимаго Бога, такъ и всѣхъ людей; чего ради никому въ семъ пунктѣ за меня опасаться, или бояться нечего будетъ. Отношеніе же мое къ начальству моему всегда будетъ таково, каковаго само оно восхощетъ, или каковаго правда Божія отъ меня требовать будетъ; при чемъ только не выпущу никогда изъ памяти моей данной мною въ Духовной Консисторіи подписки, дабы мнѣ за предѣлы своего званія не выходить и начальство напрасною перепискою не затруднять, что оттолѣ до нынѣ въ точности и старался я исполнять. Прошу же всепокорнѣйше и всенижайше, какъ и прежде всегда просилъ у высокопреподобнѣйшаго о. архимандрита и у прочихъ высокопочитаемыхъ моихъ отцевъ и начальниковъ, въ таковомъ по Господѣ Богѣ нашемъ безмѣрномъ дерзновеніи моемъ, ради того же Господа Бога, милостивѣйшаго ихъ мнѣ немощному и грѣшному прощенія и великодушнѣйшаго снизхожденія и отеческаго благословенія и всякія милости и покровительства и долготерпѣнія, сколько только могу недостойный удостоиться и сколько только имъ самимъ угодно будетъ и заблагоразсудится; поелику найболѣе о томъ я боюсь и болѣзную, чтобы ихъ чѣмъ либо не оскорбить и не опечалить, и пока что съ моихъ трудовъ дастъ Богъ, или не дастъ, между тѣмъ при безмѣрныхъ ихъ трудахъ и подвигахъ не придавать мнѣ отъ себя излишнихъ имъ трудовъ и безпокойствъ. Кажется же, что какой бы былъ или не былъ, по волѣ Божіей, успѣхъ отъ трудовъ моихъ, но никогда безчестіемъ, или посрамленіемъ, а всегда честію и хвалою начальству моему, яко учителямъ и наставникамъ моимъ, поелику даже и самаго меня недостойнѣйшаго, при всей моей нищетѣ и немощи и великихъ бывшихъ искушеніяхъ моихъ, никогда никакія безчестія ниже срамота, охраненіемъ Божіимъ, по онымъ коснуться не могли и не коснулись, развѣ только такія, которыя мнѣ были выше всякихъ похвалъ и больше всѣхъ вѣнцовъ, а вмѣсто того безмѣрное нѣкоторое и даже, долженъ сказать, ужасное и несносное почитаніе отъ всѣхъ непрестанно повсюду со страхомъ исповѣдую, преслѣдуютъ окаяннѣйшаго во мнѣ человѣка, такъ что ни скрыться ни избавиться грѣшному отъ онаго невозможно; чего первѣйшими доказательствами собственныя ваши, прелюбезный братъ, письма ко мнѣ бывшія предъ свѣтомъ на вѣки пребудутъ. Вотъ это уже весь вамъ отвѣтъ мой, и могу сказать, вся внутренняя моя, и внѣшняя моя, и мысли мои, и дѣйствія и предположенія мои. Такъ я разсуждаю—такъ и поступаю; инако же не могу мыслить и дѣй-

ствовать, инако не могу тѣмъ паче, что отвсюду разсужденіе мое быть правымъ и дѣйствія мои непорочными вижу. Если же поступками сими моими высокому начальству моему показываюсь я почему-либо противенъ и неугоденъ, то какъ сему самому, такъ и всему оному—отъ нихъ же самихъ, яко бывшихъ мнѣ въ юности моей достойнѣйшихъ учителей, былъ я наученъ и наставленъ, а напослѣдокъ священною клятвою повелѣнъ. Ибо въ философскомъ еще классѣ научился я во-первыхъ, что ни безъ разсужденія—ниже противъ собственнаго разсужденія ничего дѣлать не должно: въ какомъ случаѣ въ противномъ разѣ и самая добродѣтель была бы грѣхомъ. Во-вторыхъ, что если ради меньшаго добра оставить добро большее, то сіе есть сотворить зло; и что не тотъ бездѣльникъ, кто не дѣлаетъ ничего, но тотъ кто дѣлаетъ меньше нежели сколько можетъ; и паки что разсужденіе есть больше всѣхъ добродѣтелей. А священное богословіе еще болѣе сіе мнѣ подтвердило, такъ какъ пишетъ: яко-же чада свѣта ходите, испытующе что есть воля Божія, и не бывайте немыслепны, ни якоже немудры, но якоже премудры вѣдущему добро творити и не творящему грѣхъ ему есть. Духа не угашайте, пророчествія не уничижайте, возгрѣвайте дарованія, ревнуйте дарованій большихъ; многи въ позорищи текутъ, единъ же честь пріемлетъ тако тецыти да постинете. Мнѣ же отъ Господа данныя дѣйствія по всему и отвсюду видятся быть лучшими всѣхъ и большими всѣхъ и нужнѣйшими всѣхъ, и то несравненно, поелику не единаго человѣка, ниже нѣсколькихъ тысящей людей, но всего христіанства и всего рода человѣческаго священнѣйшую потребу и величайшую нужду, безъ всякаго сравненія, предмѣтомъ своимъ имѣютъ, равно какъ и верховнѣйшую и извѣстнѣйшую волю Божію. Чего ради на какія другія дѣйствія сіи дѣйствія мои по Бозѣ замѣнить могу? Или чѣмъ другимъ лучше отъ оныхъ и Богоугоднѣе займусь? И не буду ли величайшій бездѣльникъ въ свѣтѣ если замѣню? И не буду ли окаяннѣйшій всѣхъ людей предъ Богомъ если сіи отвергну и презрю каковъ бы ни былъ, впрочемъ, отъ оныхъ, по милости Бога, успѣхъ мой, который самой только волѣ Божіей предать и само только спасительное Провидѣніе Божіе возложить подобаетъ? Но уже и четвертый годъ времени въ подвигѣ семъ, волею Божіею и силою и благодатію Его, даже до крови и даже до смерти я, труждуся; и могу-ли нынѣ оставить втунѣ сіи неоцѣненные извѣстные Ему труды мои и болѣзни мои? Но и тысящекратно въ протеченіи сего всего времени давалъ я обѣщаніе мое предъ Богомъ, дабы прежде сойти мнѣ во адъ, нежели оставить данную мнѣ сію отъ Бога благодать. И могу ли нарушить толикія мои обѣща-

нія? И если бы дерзнулъ оставить и если бы посягнулъ нарушить что бы услышалъ я бѣдный тогда на судѣ страшномъ всемірномъ отъ Судіи великаго и страшнаго и всѣхъ ангеловъ Его и всѣхъ Святыхъ Его! Не сіе ли прежде всего поносительнѣйшее увы мнѣ! Слово сей человѣкъ начатъ здати, и не може совершити? А затѣмъ, какъ величайшій безумецъ и окаяннѣйшій изъ неключимыхъ и виновнѣйшій изъ клятвопреступниковъ—не былъ ли бы осужденъ и наказанъ по всей нестерпимой правдѣ страшнаго и непостижимаго суда Божія? И кто дерзнетъ мнѣ въ противность сего быть порукою предъ Богомъ? Или кто восхощетъ принять на себя осужденіе мое?—Правда, довольно мнѣ извѣстно, что послушаніе паче поста и молитвы, но весьма извѣстно есть всѣмъ и то, что никакъ не можетъ уже оное быть паче царствія Божія и правды Его; и ясно въ сопротивъ того глаголетъ Господь: аще кто не отречется отца своего и матерь своея и жены и чадъ и всего имѣнія своего еще и души своея,—нѣсть Меня достоинъ; и аще кто не возметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ. Тоже и Св. Апостолъ вѣщая: всѣмъ себе поработихъ, да не отъ кого обладанъ буду; и паки плодъ духовный есть любы, радость, миръ и прочее. На таковыхъ нѣсть закона. И паки: аще кто благовѣститъ вамъ, паче же благовѣстихомъ вамъ—анаѳема да будетъ; и аще азъ, или инъ кто, или аще Ангелъ съ небесе такъ благовѣститъ вамъ,—не имите вѣры. Не хощу же и самъ только себѣ и дѣлу своему быть судіею, а всѣмъ себя и вся своя совершенно открываю и показываю и на судъ отдаю, но никто изъ всѣхъ, любящихъ Бога, сего подвига моего не опровергаетъ. Нынѣ и васъ самихъ, возлюбленнѣйшій въ Господѣ братъ, и кого вы восхотите и изберете, прошу быть мнѣ и дѣлу моему судіями и безпристрастнѣйшими судіями: не правильно ли я грѣшный благодатію Божіею разсуждаю? Не право ли и дѣйствую и поступаю? Если по истинѣ неправильно и неправо, то, ради Бога, молю васъ окажите великое человѣколюбіе надъ заблуждающимся ужасно, объясните мнѣ сіе въ точности достаточно и довольно; и тогда, повѣрьте, съ великимъ благодареніемъ послушаю васъ, ей, покорюся вамъ и исполню совѣтъ вашъ, и какъ величайшее благодѣяніе приму благоволительное предложеніе высокопреподобнѣйшаго отца моего, и учителя и благодѣтеля о. архимандрита. И если не такъ есть по истинѣ какъ я разсуждаю, то, ради Бога, паки молю васъ не пожалѣйте труда своего, и избавьте слугу вашего отъ ужасныхъ и безмѣрныхъ, а напрасныхъ и излишнихъ предъ Богомъ трудовъ и подвиговъ! Если же напротивъ того, и вы сами и чувствуете и видите и свидѣтельствуете и признаете и утверждаете еще и

нынѣ, какъ доселѣ, правоту и святость моего, по Богѣ и истинѣ и царствію Его, подвига, то заклинаю васъ и всѣхъ заклинаю, Богомъ живымъ Судіею живыхъ и мертвыхъ, на крестѣ за міръ ужасно страдавшимъ, Котораго любите всею душею вашею,—не преграждать мнѣ пути священнѣйшаго по Господѣ стремленія моего, не колебать и не тяготить и не низвлекать меня въ неописанной немощи моей на безконечной и недосязаемой безднѣ нагими ногами, ради великаго Имени Господня, ужасно стоящаго, только самимъ тѣмъ всесвятымъ Именемъ и невидимою силою непостижимаго Бога содержимаго, но вмѣсто того, о Имени Того же великаго Господа Спаса, прошу васъ и молю и рыданіемъ слезъ моихъ умоляю васъ, всею любовію вашею и всею возможностію вашею по Богѣ, утѣшать и ободрять и укрѣплять и поддерживать на безмѣрной высотѣ сей робкой духъ и трепещущее сердце, немощнѣйшаго и окаяннѣйшаго брата вашего. Въ сей же мысли прошу васъ всенижайше и принять на себя, ради Христа Господа, всевозможное съ вашей стороны, за меня недостойнаго, ходатайство къ о. архимандриту, дабы отложилъ онъ чувствительнѣйшій для меня, ради сего моего дѣла, гнѣвъ свой и болѣзненнѣйшее душѣ моей и горестнѣйшее сердцу моему негодованіе его, волею Божіею токмо къ искушенію моему допущенное. Ибо что можетъ быть уже болѣзненнѣе и тягостнѣе въ толикой тѣснотѣ и толикомъ трудѣ, какъ сопротивоборствіе возлюбленнаго отца и негодованіе первѣйшаго благодѣтеля? О колико счастливъ и колико блаженъ былъ бы я грѣшный предъ Богомъ, дабы благодатію Его, при вашемъ посредствѣ отъялось уже отъ мене горькое сіе искушеніе Божіе, дабы разрѣшился уже духъ мой отъ сея болѣзненнѣйшія моея юзы, дабы вмѣсто пасмурнаго онаго и громоноснаго и многихъ молній исполненнаго вида, обращеннаго на многотруднѣйшее и нѣжнѣйшее и священнѣйшее, отъ страха Божія, во чревѣ моемъ по пророку зачатое рожденіе на земли духа спасенія, увидѣлъ я уже обращенное и благоизмѣненное надъ нимъ свѣтозарное, тихое и благое и утѣшительное и отрадное лице Владыки моего и Отца! Подлинно неописанно было бы сіе благополучіе мое! Совсѣмъ тѣмъ однако буди воля Божія, яко мы не вѣмы ничесо же—судьбы же Его непостижимы! Сіе все писалъ я такъ безмѣрно много, не щадя труда моего доселѣ, дабы засвидѣтельствовать предъ Богомъ и предъ всѣмъ міромъ, что совершенною правдою желая служить Богу, не презираю я высокихъ моихъ начальниковъ и благодѣтелей и никакъ не хощу быть предъ нимъ противникомъ, или самонравнымъ, но весьма почитаю ихъ и весьма дорожу ихъ благоволеніемъ, милостію и благословеніемъ по Богѣ, и всегда хощу имъ приносить сладость,

а не огорченіе,—покой, а не возмущеніе,—облегченіе, а не затрудненіе, развѣ только хощу быть свободнымъ и не пріобщеннымъ рабомъ Господа моего Спаса, Который самою единою токмо Божественною и пресвятою кровію Своею на крестѣ дражайшую сію и безцѣнную свободу, мнѣ грѣшному и недостойному, купилъ. Вѣренъ же я и въ томъ, что никаковаго другаго негодованія и гнѣва они на меня не имѣли, кромѣ только противъ сего моего, о Имени Господа, подвига. О, дабы Господь избавилъ уже меня отъ сея великія моея скорби и даровалъ мнѣ вмѣсто того сіе великое для меня утѣшеніе, котораго у васъ прошу. Тогда всѣ прочіе скорби, чудодѣйственною благодатію Христовою—будутъ мнѣ въ дѣлѣ семъ, Его Божіемъ—легки, искушенія—сносны, бѣды—сладки, труды—отрадны и всепріятны. Тогда, возвергаясь на Провидѣніе Божіе, живое и совершенное, съ недостойнымъ мною всегда видимо бывшее и нынѣ сущее, я не устрашусь о Имени Его ходити по безднѣ стопами—сими бѣдными и немощными моими стопами, по недосязаемой безднѣ высоты Божественной Христовой на землѣ ходити—единъ нагъ отъ всего—и безоруженъ—и лишаемый отъ всѣхъ и боримый отъ всѣхъ и отъ всѣхъ, яко стрѣлами въ самое сердце болѣзненно поражаемый. И вѣрна десница Его и вѣрна мышца Его и милость Его Господня, подъ которою стою, и подъ которою хожду, что въ силѣ ея и великой крѣпости ея не паду, не утруждуся, и не постыжуся и не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня! Послѣ всего, дражайшій братъ, вы въ сладостномъ письмѣ вашемъ ко мнѣ изъявили особенное желаніе ваше то, чтобы для душевной нѣкоторой чаемой вами пользы особенно быть мнѣ близко васъ или вкупѣ съ вами: Сіе подлинно и для меня было бы весьма драгоцѣнно и вожделѣнно по вашей или отъ вашей стороны. Но оставимъ сіе на волю Божію. Можетъ быть Ему угодно будетъ когда либо сіе желаніе ваше, или скажемъ уже наше, довести къ исполненію. А между тѣмъ о чемъ восхощемъ и за потребное почитать будемъ, вмѣсто изустнаго другъ съ другомъ изъясненія, письменно производить можемъ, и ни что намъ къ сему непомѣшаетъ. Сіе, хотя нѣсколько болѣе трудно стоять намъ будетъ, но зато Богъ, если восхощетъ, къ большей славѣ Своей и къ пользѣ множайшихъ братій нашихъ, сіе сотворить и устроить можетъ. Буди воля Его, да святится Имя Его. Въ таковомъ, совершенно открытомъ и обнаженномъ предъ вами, внутренномъ состояніи сердца моего и души моея, хощу я весь вселиться во внутреннѣйшее мѣсто теплаго предъ Господомъ сердца вашего и горящія души вашея, дабы здѣсь во глубинѣ оной, оглашая слухъ мой преподобными вашими и Ангелолѣпными, чистыми и

сладкими и непрестанными, къ превышнему престолу Іисусову тайно, яко ѳиміамъ, отъ нея произносимыми восходящими молитвами, и наслаждаясь бесѣдою Духа Божія, съ блаженною душею вашею, въ ней вселившагося, тайно непрестанно производящеюся,—яко въ нѣкоторомъ раѣ Божіемъ, находить мнѣ грѣшному, утружденному и обремененному, всегда животворящее отдохновеніе и утѣшеніе Божественное, котораго и да неудостоенъ и не лишенъ буду вами на всякій часъ жизни моея ради Единаго, соединяющаго насъ, пресладкаго Спаса нашего Христа Господа, всѣмъ сердцемъ моимъ васъ прося, и тако весь вамъ поручаясь, съ ожиданіемъ отъ васъ на все сіе, каково приняты будемъ тамо, искренняго и обстоятельнаго и вожделѣннаго и незакоснительнаго отвѣта, и вкупѣ съ по желаніемъ вамъ отъ десницы Животодавца всѣхъ благъ пожеланію вашему, а найпаче ненарушимой крѣпости души и здравія тѣла—съ особеннѣйшемъ моимъ почитаніемъ и совершенною любовью моея души, пребываю.

P. S. Прежнее письмо мое къ вамъ, безъ сомнѣнія, у васъ хранящееся для собственнаго самому себѣ иногда нужнаго во внутренней брани, или уныніи обличенія, я помню, что просилъ васъ, и теперь прошу копіею мнѣ, когда удостоите меня вашего отзыва, прислать—вашему недостойному слугѣ Ѳ. Л.

26 іюля.
1821 г.

Письма въ Кіевъ, къ Госпожѣ игуменіи, Кіевскаго Флоровскаго дѣвичьяго монастыря, Смарагдѣ Евгеніевнѣ Норовой.

Высокопреподобнѣйшая и всепречестнѣйшая мати,

госпожа игуменія, милостивѣйшая государыня!

Какъ на высокое служеніе славѣ Божіей Провидѣніе Его призвало васъ и вы оному себя посвятили, того ради нынѣ, въ дѣлѣ къ умноженію той же славы Божіей, я къ особѣ вашей обращаюсь! Подательница сего есть единоутробная сестра моя, Анна Нестеровна. Живя въ мірѣ, она никогда не предавалась любви мірской, и хотя въ младыхъ еще лѣтахъ, но всегда любви Божіей исполнена была. Богъ даровалъ ей природу тихую и во всемъ благую. Будучи до нынѣ въ дѣвицахъ, она съ давняго времени помышляла о монастырѣ, самохотно и даже сама собою изучилась читать и писать, и не только великую имѣетъ охоту къ чтенію священныхъ и душеполезныхъ книгъ, но и совершенную къ тому

пріобрѣла привычку, всегда любя уединеніе и отъ всѣхъ мірскихъ занятій весьма удаляясь. Другой годъ протекаетъ нынѣ, будучи на поклоненіи въ Богохвальномъ Кіевѣ, сподобился я съ нею быть и въ вашей святой обители, которую она много возлюбила. Нынѣ возжелала она отправиться въ сей же вами управляемый монастырь святый, съ тѣмъ, дабы въ ономъ остаться къ испытанію на дѣлѣ способности своей къ монашеству, приготовить себя къ оному, а затѣмъ и на совершенную службу Богу въ ономъ себя посвятить. Въ таковомъ священномъ намѣреніи и предпріятіи своемъ, она повергается нынѣ къ стопамъ вашимъ, высокопреподобнѣйшая мати! Вмѣстѣ же съ нею и я всепокорнѣйше прошу не отвергнуть такового благого желанія ея; да обрящетъ она покой Христовъ, котораго алчетъ и ищетъ, Имени ради Его Святаго, посредѣ священныхъ преподобныхъ сестеръ обители вашея, и да обрящетъ въ всепречестнѣйшей особѣ вашей, въ семъ случаѣ смиренію своему, совершенную матерь и покровительницу и премудрую руководительницу къ оному Божественному и спасительному покою. Въ разсужденіи родителей—она есть совершенная сирота, ибо отецъ нашъ, бывшій въ священническомъ санѣ, также и мать наша уже ко Господу преставились; и въ послѣднее сіе время она при мнѣ жительствовало. При чемъ, если позволено будетъ мнѣ и про себя нѣчто сказать, то скажу, что и я въ мірѣ монахъ могу назваться, и давно бы уже въ монастырской оградѣ Богу работалъ если бы важнѣйшія по Бозѣ занятія доселѣ меня въ мірѣ не задерживали. Въ разсужденіи возраста ея уже она находится въ совершенномъ, ибо уже болѣе двадцати лѣтъ имѣетъ. И разсужденіе по разуму имѣетъ у себя совершенное; и никакая нужда къ настоящей рѣшимости ее не заставляетъ, а только самая доброхотная охота, къ которой Богъ промысломъ своимъ расположилъ и всѣ внѣшнія обстоятельства жизни ея такъ, что по истинѣ званіемъ Божіемъ сіе для нея почесть можно. Если есть у нея какой либо, могущій такъ назваться, недостатокъ-то таковый единственный есть счастливая, добрая и природная несмѣлость, стыдливость и робость которой, малымъ бывшимъ доселѣ обращеніемъ ея съ чужими людьми, или внѣшнею публикою, не имѣла она еще случая по надлежащему, сколько нужно и потребно къ службѣ Божіей образовать и преломить, но въ чемъ, когда у васъ принята будетъ, за Божіею помощію, безъ сомнѣнія, скоро успѣетъ, а пока успѣетъ, проситъ къ сей немощи своей человѣколюбнѣйшаго снизхожденія и уваженія. Таковое уваженіе и снизхожденіе прежде всего нужно для нея будетъ на клиросѣ, на которомъ, она Богу и обители служить хочетъ и можетъ, но на которомъ до нынѣ еще никогда не бывала и себя

не испытывала. Кромѣ чего, остальное отъ клироса и отъ клироснаго ученія время свое въ монастырѣ, желаніе она имѣетъ и я совѣтъ мой ей даю употреблять, по большой части или если-бъ можно было и совсѣмъ, на совершенное образованіе сердца своего и души своея по Образу Спаса Христа и Святыхъ отецъ, непрестаннымъ чтеніемъ Богодухновенныхъ и душеспасительныхъ книгъ, не оставляя при томъ и исправленія руки своей въ писаніи. А такимъ образомъ, при найлучшихъ ея природныхъ душевныхъ качествахъ, можно имѣть совершенную въ Богѣ надежду, что въ свое время, да и не въ продолжительное, будетъ она служить Богу къ особенной хвалѣ Имени Его и къ особливой пользѣ сестеръ своего пола и своея обители. Въ разсужденіи содержанія ей себя тамо пищею и одѣяніемъ, пока заслуживать будетъ монастырское, между тѣмъ стараться будетъ сама, а въ надобности не откажусь и я всякое давать ей вспомоществованіе, лишь бы она преспѣвала въ духовныхъ трудахъ и подвигахъ и надѣюсь, что Богъ всегда мнѣ въ семъ поможетъ. Когда испытаетъ она себя къ монастырю и монастырь ее также къ себѣ, и Богъ приведетъ ее къ совершенному и безвозвратному уже въ обители, на дѣвственное служеніе Богу, опредѣленію, тогда помощію Бога, по желанію ея могу и я самъ быть въ Кіевъ. Но я пишу такъ какъ исполниться, а не перемѣниться всему сему уповаю; и того ради, обременивъ васъ продолжительностію моего письма, нижайше прошу, высокопреподобнѣйшая госпожа, вашего въ семъ великодушнаго намъ снизхожденія и прощенія; отеческому же провидѣнію Отца небеснаго, преблагаго Христа Спаса нашего совершенно ее поручаю. Напослѣдокъ еще прибавить я долженъ, что съ вышереченною сестрою моею вкупѣ отправляется отсюду и тамо вкупѣ предстать святой особѣ вашей хощетъ и другая благородная дѣвица, возрастъ свой перешедшая, пречестнаго поведенія, въ святой обители вашей, какъ сказываетъ, нѣсколько времени уже бывшая, нынѣ совершенное и непремѣнное желаніе опредѣлиться въ монастырь навсегда имѣющая, Прасковья Яковлевна по имени ея, для которой, яко изъ моей духовной паствы сущей, такой же, какъ и для сестры своей милости вашего высокопреподобія, и покровительства и благоволенія просить долгъ имѣю; особливо же обѣ онѣ весьма желаютъ быть тамо вмѣстѣ неразлучно въ одной келліи; и, какъ мнѣ извѣстны ихъ характеры, то для взаимнаго ихъ утѣшенія, а особливо сначала, пока къ монастырю привыкнутъ, безъ сомнѣнія, сіе имъ, по уваженію немощи человѣческаго естества, будетъ весьма полезно и нужно. Есть же въ томъ же монастырѣ родственница наша бабка, управляющая однимъ изъ клиросовъ, пречестная монахиня Палладія,

которой сестра моя Анна совершенно извѣстна, и которая, уповаю, возжелаетъ при себѣ и подъ своимъ смотрѣніемъ, и управленіемъ и наставленіемъ ее имѣть. Впрочемъ во всемъ томъ будетъ премудрое и благоутробное разсмотрѣніе и распоряженіе къ славѣ Божіей и къ пользѣ ихъ, отъ любоматерняго сердца и чадолюбивой души вашего высокопреподобія, котораго, паки и паки покорнѣйше прося, предаю всю святую обитель вашу, вкупѣ съ ними, преблагому и совершенному попеченію Божію. И испросивъ для оной всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ, а наипаче преспѣянія въ священныхъ добродѣтеляхъ и душевныхъ подвигахъ къ славѣ Божіей, къ утѣшенію церкви и къ собственному спасенію и стяжанію нетлѣнныхъ вѣнцовъ преподобныхъ подвижницъ, и взаимно мою недостоинство поручая святымъ вашимъ молитвамъ, съ высокимъ и особеннѣйшимъ моимъ почитаніемъ пребываю.

12 мая 1821 г.

Съ приблизившимся наступленіемъ всемірнаго праздника пресвѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, первое искреннѣйшее поздравленіе мое съ онымъ одолженнымъ я себя нашелъ принести, высокопреподобнѣйшей особѣ вашей, всепречестнѣйшая госпожа. Долгъ чувствительнѣйшей благодарности моей предъ вами ведетъ меня къ сему за принятіе любезной сестры моей Анны Нестеровны въ пречестной обители вашей, а при томъ и за введеніе ея уже и въ клиросъ, поющихъ красными дѣвственными устами хвалы Господу Вышнему. Да будетъ благословенъ Господь споспѣшествовавшій и приведшій ее къ Святому сему, Имени Его, служенію и совершенное благословеніе отъ Господа да пріидетъ всѣмъ благодѣтельнѣйшимъ особамъ содѣйствовавшихъ таковому желанію ея и охотѣ къ славѣ Его. Не могу довольно возблагодарить васъ, высокопреподобнѣйшая госпожа, за добродѣтель сію вашу и святое благоволеніе къ убогой и смиренной сиротѣ, единственное утѣшеніе и сокровище жизни своей на землѣ—единаго Господа Спаса имѣть себѣ вожделѣвшей и усердно взыскующей. Да умножитъ и утвердитъ Господь сію благодать Свою въ ней, дабы, къ радости всей священной обители, службу свою предъ Лицемъ Его совершать она могла бы, и къ дражайшему совершенству достигнуть и нетлѣнный себѣ вѣнецъ, достойное же воздаяніе всѣмъ благодѣющимъ ей у Христа Спаса пріобрѣсть могла въ безсмертномъ царствіи Его. Прошу всенижайше извиненія, что не поспѣшилъ я съ должнымъ симъ благодареніемъ моимъ предъ вами въ скорѣйшемъ

времени, чему препятствіемъ былъ многотрудный подвигъ мой, по Господѣ, волею Его предъ лицемъ всей Церкви совершаемый. Тако поручая, во Имя человѣколюбца Христа, совершенной матерней милости вашей и благоусмотрѣнію вашему и всей пречестной обители сію единую отъ овецъ Христовыхъ и отъ младенцевъ нищихъ Его, робкую и безхитростную, любви же Господней въ сердцѣ своемъ исполненную, агницу Его и всѣхъ любви и благоволенію ее предая, и наконецъ, пожелавъ вашему высокопреподобію радостнѣйшаго въ вожделѣннѣйшемъ здравіи и благополучіи провожденія праздника Божественнаго Воскресенія со всѣми единый союзъ священнаго о Христѣ общежительства вашего составляющими, съ достодолжнымъ и всеособеннѣйшимъ къ особѣ вашей моимъ высокопочитаніемъ пребываю.

Апрѣля 17—1823 г.

Въ Тульчинъ. Его Высокоблагородію, Г-ну адъютанту Главнокомандующаго 2-ю арміею, Димитрію Евстафьевичу Нотарѣ.

Исполняю одолженію, которымъ вы обовязали меня, при свиданіи нашемъ въ Тульчинѣ, на пути моемъ изъ Балты, при учинившемся въ единъ часъ моемъ съ вами знакомствѣ. Одолженіе, которое весьма дорого цѣню, ради Имени Отца нашего, Всевышняго Бога Спасителя и ради безсмертнаго и спасительнаго чувства любви Божія, съ которомъ возжелали вы, дабы я извѣстилъ васъ о прибытіи моемъ въ СПБургъ и о моемъ здѣсь пріятіи. И такъ, увѣдомляю васъ, м. г. мой, что, совершеннымъ дѣйствіемъ и споспѣшествомъ Божіимъ, далекій путь мой былъ для меня весьма легокъ и поспѣшенъ. 21 числа мая, въ день Св. царей Константина и Елены, прибылъ я въ столицу нашего отца Государя, и въ слѣдующій воскресный день 27 числа былъ представленъ Августѣйшему Монарху. Истину же говорю вамь, не лгу и не льщу себя, что и принятъ былъ отъ Его Величества, не какъ убогой и худой человѣкъ отъ великаго изъ Самодержцевъ, но собственно и единственно, какъ отъ отца Христіанина-Государя, или лучше сказать, какъ отъ самаго Ангела Бога на землю къ намъ низпосланнаго. Не знаю, какъ пространнѣе сіе вамъ объяснить на бумагѣ, развѣ когда дастъ Богъ лично видѣться съ вами, когда по слову вашему пріѣдете сюда въ столицу. Долженъ же я о семъ предъ вами, къ славѣ Божіей, похвалиться, что при довольномъ разговорѣ и разсужденіи, что

было на уединеніи въ Зимнемъ дворцѣ, Его Величество изъявилъ совершенное свое благоволеніе къ священному подвигу моему, которой благодать Божія мнѣ, меньшему изъ служителей Его, къ пользѣ и спасенію рода христіанскаго и всего человѣчества даровала и объявилъ желаніе свое и монаршую волю Свою, дабы мнѣ не погашать сего Духа Божія, но укрѣплятся въ ономъ и продолжать дѣло царствія Господня начатое мною, и въ чемъ и какъ наставленъ буду отъ Господа представлять и Его Величеству; а онъ, по волѣ Всевышняго и повелѣніямъ Его, все творить и исполнить священнѣйшій обѣтъ положилъ. О семъ я не хвастаюсь, будучи немощнѣйшій изъ человѣковъ и безъ благодати Божіей ничего не могущій, и противъ великаго дѣла Господня вовсе ничто сущій, но только для утѣшенія вашего по Христѣ, дабы вы, имѣя въ сердцѣ вашемъ дражайшую искру свѣта небеснаго, безсмертнаго Духа Божія, оной нѣкоторую животворную пищу и крѣпительное и радостотворное небесное питіе отсюду получили. Впрочемъ же я увѣренъ, что никто излишній о сей моей похвалѣ отъ васъ не увѣдаетъ, что было бы для меня не полезно, а какъ священная таина, для духовнаго только любящимъ Бога утѣшенія, хранима у васъ будетъ. Такимъ же образомъ, съ благодареніемъ Господа, могу похвалиться предъ вами, что какъ бы отъ родныхъ отцевъ или братьевъ моихъ, а не какъ отъ высокихъ сановниковъ принятъ я здѣсь, ради Имени Христова, отъ Его Сіятельства князя А. Н. Голицына и члена Св. Синода Іоны Тверскаго Архіепископа, у коего здѣсь на Псковскомъ подворьѣ я и живу; и ежели захотите ко мнѣ писать, либо, сюда пріѣхавъ, посѣтить меня возжелаете, здѣсь меня когда дастъ Богъ найти можете. Впрочемъ, кромѣ первыхъ членовъ Св. Синода, ради великой важности моего по Господѣ дѣла, никто обо мнѣ и моемъ здѣсь нахожденіи вѣдать не будетъ, а въ уединеніи и безмолвіи и тишинѣ, что и какъ удостоюсь отъ Господа, на бумагѣ излагать и кому слѣдовать будетъ представлять долженъ буду. Въ заключеніе моего письма, м. г. мой, желаю да дастъ вамъ Спаситель Господь преспѣвать во святой любви Его, въ просвѣщеніи Святаго Духа Его, во всякой, безсмертія достойной, добродѣтели небесной. Совершенная благодать и благословеніе Божіе да будетъ съ вами. Прошу же и васъ, сколько меня вспомните, помощи отъ Всевышняго моему недостоинству ради Имени Его, просите. Итакъ съ особеннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и пр. Ѳ. Л.

СПБ. іюня 2 дня 1823 г.

Въ Балту къ брату Софрону Левицкому и духовному сыну моему Федоту Карповичу.

Вселюбезнѣйшіе мои въ Господѣ братья
Софронъ Самсоновичъ и Федотъ Карповичъ!

Много утѣшенія принесли мнѣ письма ваши, которыхъ уже двое имѣлъ я счастіе отъ васъ получить—первое отъ 6 числа прошлаго іюля, а другое отъ 3-го сего августа. Весьма много благодаренъ вамъ за любовь вашу ко мнѣ, ради Христа, оказанную, также и за увѣдомленіе меня о положеніи тамошнихъ занимающихъ меня обстоятельствъ. Извиняюсь же предъ вами въ томъ, что не могъ тотчасъ удовлетворить васъ моимъ на оныя отзывомъ и прошу васъ, чтобъ вы меня въ семъ простили, ибо знаю, что вы весьма нетерпѣливы были въ ожиданіи вашемъ отъ меня слова, и десять кратъ уже доселѣ получить надѣялись пока, наконецъ, въ сей день не я, но глаголъ Господень сіе ожиданіе ваше разрѣшаетъ. Отсюда, дѣти и братья, первый урокъ имѣйте себѣ—терпѣніе. О! величайшая и неоцѣненная вещь въ дѣлахъ царствія и спасенія Божія—терпѣніе. Коль счастливы тѣ предъ лицемъ Вышняго, которые онаго никогда не погубляютъ. Оно есть столпъ вѣры Божія и пристанище упованія человѣческаго по Господѣ: и съ онымъ вѣрующіе Господу никогда не постыдятся, и міръ и адъ побѣдятъ, а безъ онаго, еще прежде времени, все погибло посредѣ моря, или въ началѣ плаванія неизбѣжное въ семъ мірѣ кораблекрушеніе. Такова жизнь наша, дѣти, нынѣ, плаванію морскому подобная, пока милостію Господнею тихаго пристанища вѣчнаго небеснаго Его покоя достигнемъ, о которомъ каждой часъ воздыхать и молится и о достиженіи онаго всѣми силами предъ Лицемъ владычествующаго міромъ и нашею жизнію трудиться намъ должно. Не могъ же я скоро отвѣтствовать вамъ по великимъ немощамъ моимъ, которыхъ и вы сами были свидѣтели, когда былъ я еще съ вами, и которыя и теперь меня не покинулись, но тяготятъ бренную и грѣховную плоть, всякой разъ, сколько самому Спасителю Господу сіе угодно бываетъ. Того ради дабы мнѣ, непотребному и суетному человѣку, не превозноситься паче прочихъ братій нашихъ, въ семъ зла исполненномъ мірѣ, но наипаче больше прочихъ смиряться, будучи величайшимъ и Святѣйшимъ дѣломъ Господнимъ занятымъ, да еще въ тотъ часъ, въ которой очи человѣческія видѣли меня якобы на нѣкую безмѣрную высоту отъ земли восхищеннымъ, хотя впрочемъ ни на

единъ локоть выше земли, а все на грѣшной и тлѣнной и бѣдной землѣ сей и я съ вами нахожуся. Такимъ образомъ сверхъ того, что занятъ былъ я трудомъ по дѣлу моему, но и два смертныхъ припадка, вродѣ болѣзни, волею Божіею, здѣсь предъ симъ имѣлъ я и чрезъ то не могъ къ вамъ тотчасъ писать; и если бы животворящій и всеисцѣляющій Духъ Божій паки не возвратилъ земную жизнь и не отразилъ и не побѣдилъ духа смерти, то бы вы и сихъ строкъ руки моея уже не увидѣли и гласа моего отсюду уже не слышали бы. Но благодареніе Богу за вся. Во всемъ есть Его милость, и истина и спасеніе наше въ строеніи царствія Его. Вы были свидѣтелями какъ, бывшія предъ вашими глазами великія на меня отъ міра сего искушенія, рука Господня чудно отвращала и уничтожала и меня немощнаго отъ оныхъ покрывала и избавляла; такъ и здѣсь теперь сохраненіемъ и спасеніемъ меня въ искушеніяхъ сего нападенія духа смерти и руки тлѣнія,—я вижу и лобызаю, и вы да видите и да лобызаете десницу Спасителя Господа, Который близъ насъ есть и не оставляетъ насъ, сколько только сіе можетъ быть къ славѣ Его и къ нашей пользѣ и спасенію. Не могу же не похвалится предъ вами, братія, къ хвалѣ Господней въ томъ, что сперва около двухъ мѣсяцевъ времени, въ великомъ и несказанномъ духовномъ утѣшеніи, милостію Его, здѣсь я находился, а потомъ уже премудрости и правдѣ Его благоугодно было и противнымъ сему искушеніемъ меня посѣтить, по свойству смертнаго и бѣдствующаго еще сего нашего вѣка. Если же хотите знать, то еще и сіе скажу вамъ, что послѣднее бывшее мнѣ искушеніе или посѣщеніе послѣдовало мнѣ собственно въ тотъ часъ, въ которой получены были мною первыя ваши письма съ прочими, коихъ довольно, отъ всѣхъ любящихъ меня по Господѣ, на тотъ случай ко мнѣ вкупѣ собралось и приспѣло, въ коихъ такое преизбыточество священнѣйшаго утѣшенія по Господѣ для сердца моего я нашелъ, что оное не могло вмѣщать въ себѣ всей силы таковаго дражайшаго безмѣрнаго чувства и не могло перенести его; я долженъ былъ уже желать и даже просить себѣ у Господа смерти, яко недостойный онаго, и должно было отсюду сократиться и скончаться существованію моему на земли, яко ограниченному и весьма недостойному сего, по истинѣ можно сказать, Божественнаго утѣшенія и только особенная уже благодать Господня дни жизни моей еще недостойному мнѣ возвратила, и я недостойно съ вами еще нынѣ бесѣдую, и еще съ вами сосуществую на землѣ сей, и спребываю недостойно, долженствовавшій уже не на землѣ, но въ землѣ, во гробѣ, грѣшнымъ тѣломъ истлѣвать и духомъ моимъ уже въ другомъ мірѣ находиться. Итакъ да будетъ бла-

гословено о семъ Имя Господне, и да будетъ препрославлена сія особенная и сверхъ-естественная Его Божественная благодать!

Авг. 20 дня 1823 г.

Желаніе ваше работать Господеви на мѣстѣ бывшаго моего пребыванія и жительства, и хвалить тамо живую десницу Его о видимыхъ творящихся въ насъ чудесахъ Его и произшедшей оттуду великой, спасительной благодати Его, и тако положить начало — Священной Пустыни Провидѣнія Божія, и споспѣшествовать особенному сему желанію моему, дабы святилось тамъ Имя Господне и тако и учиниться по таковому предположенію моему по Господѣ, и въ начало всесвященныхъ дѣвственниковъ Христовыхъ, ждущихъ пришествія Его по самой Божественной заповѣди Его, на всякой часъ въ святой готовности, бдѣніи, чистотѣ, молитвѣ, смиреніи любви къ ближнему, въ милостыняхъ и слезахъ, и всякой кротости и терпѣти въ воздержаніи, трезвѣніи всякой премудрости и всѣхъ добродѣтеляхъ и всякомъ благодѣланіи, ищущихъ царствія Божія и правды Его, и непрестанно готовыми себя сохраняющихъ, дабы предстать предъ лицемъ Царя Господа Христа, Судіи и Бога и Избавителя нашего, яко чистымъ и непорочнымъ и совершеннымъ дѣвамъ и невѣстамъ Его, хотящимъ вкусить небесную сладость Божественнаго вѣчнаго и нетлѣннаго брака— царствія Его, особенно по явленнымъ знаменіямъ скораго пришествія Его. Каковое предположеніе и желаніе мое о томъ мѣстѣ предъ Господомъ учинено и, во Имя Его Господне, любящимъ Его предъобъявлено, соотвѣтствующее, говорю, таковому желанію моему—желаніе ваше, отъ Господа сердцамъ вашимъ данное и въ письмахъ вашихъ ко мнѣ изъявленное, для меня весьма драгоцѣнно. И я молю Господа, чтобъ Онъ свыше благословилъ оное и утвердилъ въ васъ и далъ вамъ силу и благодать, къ вѣчной славѣ Его Божіей, къ вѣчному вашему спасенію, равно какъ и къ душевной пользѣ братіи нашей и всего рода человѣческаго, начать вамъ, или паче начатой уже вами непоколебимо продолжать таковой, по таковому моему и вашему желанію, по вѣчнымъ же заповѣдямъ Божіимъ — святѣйшій духовный подвигъ вашъ. И чтобы Онъ просвѣтилъ васъ—достойно сего—жизнь вашу во всемъ предъ Лицемъ Его Господнимъ и предъ очами людей вести, и чтобъ сохранилъ васъ отъ духа непріязненнаго, благимъ дѣламъ противовоюющаго, и даровалъ вамъ на него побѣду; чтобъ исполнилъ васъ всякаго Божественнаго своего утѣшенія и радости и разума и крѣпости и святыни духа и сердца, дабы нынѣ или утро, когда пріидетъ воздаяніе вѣнцевъ святымъ Его Божіимъ, и вы

вѣнцы ваши отъ десницы Его, къ безконечному вашему со всѣми избранными блаженству, неувядаемыми и совершенными, воспріять сподобились. Какъ при отъѣздѣ моемъ оттуда просилъ я и о. Ѳеодора и прочихъ, такъ уже и отсюду въ письмахъ моихъ просьбу мою повторялъ и непрестанно буду повторять, дабы тако желающимъ тамо Господу работать никто никаковаго препятствія не дѣлалъ, а вмѣсто того, чтобы всякъ, ради Господа, сему Святому дѣлу споспѣшествовалъ. И не имѣетъ же никто никаковаго права препятствовать, ибо даже я и деньги съ дома странныхъ и пришельцевъ въ церковь Св. Николая, по учиненной мною въ книгѣ ежегодной записи, за остальное время отсюду уже препроводилъ, и впредь, дастъ Господь, съ преизбыточествомъ платиться будемъ, дабы церковь Св. чудотворца Христова была вамъ совершеннымъ покровительствомъ и отъ всякой непріязни совершенною защитою: пока и совершеннѣйшее утвержденіе мѣста того въ Пустыню Провидѣнія Божія — само Провидѣніе намъ и вамъ сотворитъ и покажетъ. Слава Богу и братѣ І. С. Лясотѣ, о желаніи его причислиться къ лику вашему, дабы въ единодушномъ—едиными устами и сердцемъ съ вами—хваленіи и служеніи Господу, явить истинное и дѣйствительное Христово съ вами братство, исполненія царствія Христова ищущее. И что болѣе при семъ еще скажу вамъ какъ оное священное утѣшительное привѣтствіе Давидово: се что добро и что тако красно, яко жити братіи вкупѣ! Тамо во истину заповѣдалъ Господь благословеніе Свое до вѣка!» Другъ отъ друга поучаться и наставляться, другъ отъ друга поддерживаться и утверждаться и другъ друга въ любви Христовой поощрять и возбуждать и священною ревностію воспламенять къ всесвященнымъ подвигамъ небесныхъ добродѣтелей Іисусовыхъ, что можетъ быть сему равно или подобно? Се, воистину, будетъ градъ Христовъ твердъ, коего адъ не одолѣетъ! Да пріидетъ убо, на возлюбленнаго мнѣ и вамъ брата Іоанна благословеніе Господа вышняго и да созидаетъ себѣ Святый Царь Іисусъ Христосъ въ сердцахъ вашихъ и изъ сердецъ вашихъ святый градъ царствія Своего на побѣду и низложеніе чуждаго царства сатаны, вселукавно родъ человѣческій себѣ поработившаго, и тяжко оной сквернящаго и мучащаго и во адъ низводящаго, и да возвеселятся о добродѣтеляхъ и святыхъ по Христѣ подвигахъ вашихъ ангелы Божіи и весь ликъ Святыхъ Его въ вышнихъ! Прошу же васъ не имѣйте себѣ инаго учителя, какъ Іисуса Христа, ни иной образъ къ житію Святому, какъ Его Божественный Образъ. И того ради всѣ Божественныя заповѣди Евангелія Его твердо умѣйте и непоколебимо соблюдайте и исполняйте, равно какъ и все ученіе Божественныхъ писаній; чего ради и въ чтеніи онаго повсечастно упражняйтесь. Читайте

при томъ и книги святыхъ отецъ, дабы подробнѣйшее и ясное и безошибочное разумѣніе писаній Евангельскихъ себѣ имѣть. Знайте же, что изъ первыхъ уроковъ и правилъ дѣвственниковъ Христовыхъ всегда было и есть священное безмолвіе или молчаніе. Кто въ словѣ не согрѣшаетъ, тотъ мужъ уже совершенъ есть, по свидѣтельству апостола. Многорѣчивые же и любоговорливые люди никогда не могутъ быть чисты. Совершенство просвѣщенія умнаго въ святости небесной не скоро приходитъ. И того ради наиболѣе молитесь, поучайтесь, умомъ и сердцемъ непрестанно предъ Лицемъ Господа работайте и въ прочихъ священныхъ трудахъ и добродѣтеляхъ всегда пребывайте, а отъ излишнихъ разговоровъ весьма удаляйтесь; ни единаго празднаго или излишняго и неполезнаго слова изъ устъ вашихъ не выпустить твердо и неусыпно на стражи своей будьте, и братъ—брата строго въ семъ храните, и неупустительно братскою любовію судите, и развѣ что необходимо нужно и по самимъ заповѣдямъ Господнимъ извѣстно должно и полезно. Только то языкомъ вашимъ и устами вашими говорите, что Духъ Святый сердцу вашему подастъ и въ уста ваши влагаетъ—то говорите также и другъ отъ друга въ разговорахъ принимайте и слушайте. И о семъ будетъ многая слава Іисусу Христу Господу; отсюду премудрость Божія и сила Духа Святаго скоро въ разумѣ вашемъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ вашихъ просіяетъ и благодать Божія, какъ источникъ, на пользу всѣмъ потечетъ; и когда побѣдите языкъ вашъ, и когда слово ваше тако премудростію Христовою и Духомъ Его законно и совершенно управите, тогда уже все побѣдите, весь міръ и адъ и прочія страсти уже тогда побѣждены вами. Ибо совершенство слова есть всему совершенство, поелику совершенство слова есть видимое зерцало совершенства души, мысли, сердца и разума человѣческаго, и когда душа и сердце Духомъ Божіимъ и святостію небесною въ насъ побѣждено и очищено, тогда уже все въ насъ чисто и свято,—и не будетъ мѣста мрачному и нечистому діаволу. Сія брань и побѣда на плоть и міръ и діавола и на вся силы злыя поднебесныя, тайно насъ борющія. Сіе есть рожденіе, по ученію Христову, отъ Духа свыше, и отрожденіе и претвореніе, по Апостолу, въ новую тварь—изъ ветхаго человѣка въ новаго, изъ сына діавола—въ сына Божія и изъ сына геенны—въ сына царствія Христова вѣчной Божественной славы Его. Безъ сего подвига и таковаго рожденія и очищенія и претворенія не можно видѣть человѣку царствія Божія, въ которое ничто скверно не входитъ. Такъ живите, такъ поступайте, такъ дѣйствуйте. Плоть во всемъ Духу покорите,—и какъ искусный и крѣпкой ѣздокъ воспитаннаго коня своего управляетъ и сей оному во всемъ покорно, по мысли его, благочинно повинуется и

поводится, а противъ правленія руки его ничего не дерзаетъ и бѣсноваться и безчинствовать никакъ не дерзаетъ: такъ и вы тѣломъ вашимъ разумно и бодренно и весьма неусыпно и непоколебимо въ чистотѣ и святынѣ управляйте, и самимъ чиномъ и закономъ Святаго Духа вамъ во всемъ поводиться оное сотворите; да тако душами и тѣломъ Христовы дѣвы—чистыя и непорочныя и совершенныя и Боголѣпныя будите. Ни чести—ни имѣнія земнаго, по заповѣди Господней, никакого себѣ не имѣйте и никакой вещи непремѣнно вамъ принадлежащей не считайте. А Господь есть царь славы: Тому честь и хвала подобаетъ и всяческая Тому покорна. Господня есть земля и исполненіе ея; мы же созданіе Его, и токмо, по дарованію Его Божію, пользуемся нужными намъ вещами въ семъ мірѣ, сколько благость Его намъ подаетъ и доколѣ сего хощетъ; о всемъ же благодарить—о полученіи ли, или лишеніе—долженствуемъ. И того ради и въ скорбяхъ вашихъ, вселюбезныя дѣти и братья въ Господѣ, утѣшайтесь и объ обидахъ и поношеніяхъ радуйтесь, и изгоняющимъ васъ уступайте мѣсто и за зло творящихъ вамъ, молитесь и благодарите отъ сердца. Никто и ничто, противное Святости Христовой, въ святости вашей да не побѣдитъ васъ—но вы святостію Христовою все побѣждайте. Тако истинные воины Христовы и невѣсты Его будите; и исполнится въ васъ слово: елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Съ моей стороны я совершеннымъ счастіемъ и радостію почту себѣ, пока живъ буду, служить вамъ, всевозлюбленніи мои во Христѣ братья и дѣти, отъ дарованія Божія, сколько милость Его мнѣ сіе подастъ и сподобитъ, братскимъ словомъ утѣшенія и наставленія и совѣта, по мѣрѣ самаго вашего желанія и любви и требованія, которое, яко слуга и братъ вашъ по Христѣ, съ отверстымъ сердцемъ моимъ и всею любовію души моея, и буду отъ васъ всегда принимать, и за помощію Божіею, къ пользѣ вашей, ко хвалѣ же Господней, всегда онымъ удовлетворять не облѣнюся и величайшею хвалою — быть вамъ въ семъ слугою и рабомъ—для себя предъ Господомъ вмѣню. Не только же вами одними ограничивать сію любовь мою и службу сію мою по Христѣ хощу, но и кто болѣе возжелаетъ, ради хвалы Господней и своей душевной пользы, всякому сіе принадлежащимъ и присвоеннымъ быть желаю. Ибо жатва Господня есть многа, дѣлателей же мало. Здѣсь же содержащееся и всякое къ вамъ пишемое слово всегда есть таково, которое всякаго Христіанина касается и всякому, хотящему видѣть царствіе Божіе, есть весьма полезно и потребно, подая блуждающему, яко овча, въ мірѣ человѣку — извѣстную и непоколебимую надежду Божественнаго Христова спасенія. Ибо сіе есть чистота и непорочность души и сердца и

совершенство духа и разума во Христѣ; сіе есть исканіе царствія Божія и готовность всякой часъ къ принятію онаго; напослѣдокъ сіе есть точное сохраненіе и исполненіе вѣчныхъ и непремѣнныхъ заповѣдей Вышняго. И того ради нѣтъ такого человѣка, котораго бы оное не могло обязывать. И мужъ, имѣющій домъ свой и жену и дѣтей,—также и жена имѣющая мужа и чада, и человѣкъ въ общественной должности и во всякомъ чинѣ и санѣ, одолжены къ сему отъ Господа вѣчными повелѣніями Евангелія Его, равно какъ и самые уединенные дѣвственники, на уединенную и единственную службу Царю Христу и Богу, по желанію своему, себя посвятившіе и къ понесенію величайшихъ и труднѣйшихъ подвиговъ вящшаго совершенства и вящшей и высочайшей побѣды надъ плотію міромъ и діаволомъ, во Имя Его Господне, и ради всеобщей пользы и просвѣщенія и спасенія отдавшіеся. И того ради, паки повторяю, кто только возжелаетъ пользоваться по Христѣ симъ словомъ службы и любви и труда моего, ради Имени Его по братіи моей — всякому да невозбраняется. Ибо и предѣлы Пустыни Провидѣнія Божія весьма велики и не ограничены, равно какъ и гласъ спасенія отсюду, во Имя Господне, ко всѣмъ исходящій. И меня, возлюбленные мои братья, да не считаете ни въ какомъ другомъ мѣстѣ пребывающимъ, какъ только въ Пустынѣ Провидѣнія Господня. И никакъ не въ столицѣ сѣвера, паки повторяю, пребываніе мое, но только въ святой Пустынѣ Христовой; и никто не знаетъ о мѣстѣ пребыванія моего, только тѣ, кому Господь восхотѣлъ; и гдѣ кончится и куда положенія свои имѣетъ, и какія особенныя точки, убѣжища и упокоенія свои пустыня сія царя Христа имѣть можетъ, и гдѣ по своимъ временамъ, мое въ оной нахожденіе быть имѣетъ, сего никто вѣдать не будетъ, только тѣ, кому Господь повелитъ, а прочіе и вѣдать и спрашивать и любопытствовать вотще не долженствуютъ. Меня прошу пусть никто не знаетъ и имени моего не поминаетъ; да слышится только гласъ вопіющаго въ пустыни: «исправьте путь Господень, правы творите стези Богу нашему. Се бо скоро явится на землѣ слава Господня и царство правды и мира и славы и крѣпости и великолѣпія и страшнаго суда и безконечнаго и безсмертнаго блаженства Его». Какъ, по разлученіи моемъ съ вами, рука Господня пренесла меня на край сѣвера, такъ въ другой часъ преведетъ туда, гдѣ сама вѣсть и восхощетъ, чего ни я самъ прежде времени знать не могу. Ибо служба моя предъ Господомъ велика и страшна, и дѣло мое земными предѣлами не ограничено. Я съ великимъ страхомъ и боязнію оное прохожу, равно и съ непрестанными величайшими и труднѣйшими, всегда смертными искушеніями по ономъ, какъ въ смертномъ и грѣш-

номъ тѣлѣ и сердце моемъ, такъ равно и во внѣшнемъ великомъ мірѣ борюся и какъ единый корабль по среди великаго моря и недосязаемой пучины ношуся и непрестанно волнами его, то возношуся до небесъ, то низвожуся до безднъ. Вы, дражайшіе и искреннѣйшіе братія мои, когда любите меня, то ради Господа Христа, прошу васъ молитесь о мнѣ прилѣжно и непрестанно, дабы мнѣ, убогому и худому и немощному и недостойному человѣку, въ толикомъ трудѣ и дѣлѣ Божіемъ и по средѣ толикой пучины непостижимыхъ судебъ Его и волненій сего міра, не пострадать безвременно и по немощи и недостоинству моему, не погибнуть вотще ,наипаче же дабы не пострадать, что противно славѣ самаго Господа Христа, и не погибнуть какъ бѣдному человѣку, противно упованію моему на Господа и на Имя Его великое и вѣчное и вѣчную Святую истину Его вѣчнаго Евангелія спасенія Его, которой всесвятой Его Божіей истинѣ всѣмъ сердцемъ моимъ служу и для которой не щажу худости моей и тлѣннаго бытія моего, хотя всегда толикаго дѣла Божія весьма недостоинъ, всегда за сіе дерзновеніе мое всякаго наказанія достойный, всегда всѣхъ человѣкъ непотребнѣйшій, окаяннѣйшій и осужденнѣйшій. И только молитвами вашими, равно какъ и всѣхъ любящихъ Господа и всѣхъ избранныхъ Его, не погибнуть, но спастися твердую мою надежду и упованіе въ Господѣ имѣю. И того ради въ подвигѣ моемъ благодатію Его никакъ неколеблюсь и вспять не взираю, ради вѣчной славы Его Божіей и вѣчнаго спасенія всѣхъ любящихъ Его и ищущихъ царствія Его, избранныхъ Его, коихъ нынѣ въ пришествіе царствія Его, по вѣчному глаголу Его десница Его Господня избрать Себѣ хощетъ. Сего же ради и извѣщаю васъ, что, для засвидѣтельствованія ничтожества моего предъ Всевышнимъ Богомъ и предъ великимъ дѣломъ царствія Его, и прежнее обыкновенное имя и званіе мое мною отложено, и у васъ болѣе да не поминается. И наипаче прошу, дабы никакая суетная молва обо мнѣ въ устахъ людскихъ не разносилась, которая для меня только весьма вредною и смертоносною быть могла бы, особливо въ разсужденіи какой либо внѣшней мірской славы, или чести между человѣками, что совсѣмъ противно моему, по Господѣ, труду и дѣлу и состоянію; ибо состояніе мое будетъ всегда меньшее всѣхъ и немощнѣйшее всѣхъ и только въ томъ, по Господѣ, слава и честь и сила моя будетъ, дабы ради Имени Его Господня и истины Его терпѣть и нести мнѣ съ радостію поношенія и скорби и осужденія отъ сего міра, и всякій часъ вкупѣ съ свидѣтельствомъ Іисусовымъ отдавать себя даже на смерть, и до конца не щадить души моей, сколько только Господь мнѣ въ семъ поможетъ и благодати и

силы къ сему мнѣ подастъ; ибо сіе, безъ крѣпости Его Божіей, наипаче намъ грѣшнымъ и окаяннымъ весьма неудобно и не возможно. И сего ради и первыя письма мои, изъ столицы къ извѣстнымъ лицамъ писанныя, мало кому пусть будутъ извѣстны. И надпись на письмахъ ко мнѣ теперь инако противъ прежняго пишите, а именно — до нѣкотораго времени—на имя іеромонаха Арсенія, который ко мнѣ доставлять будетъ такимъ образомъ: «въ СПетербургъ, на Васильевскомъ островѣ, въ Псковскомъ подворьѣ. Его Преп. всечестному іеромонаху о. Арсенію, изъ священнослужителей домовой церкви Преосв. Іоны. А васъ Преподобный отецъ прошу доставить вѣрно письмо сіе—извѣстному вамъ человѣку Божію—Ѳеодору—гдѣ онъ находится». По времени, каковы будутъ обстоятельства и какъ ко мнѣ надписывать, увѣдомлять васъ буду. Сіе все объявите и всѣмъ ближнимъ и сроднымъ мнѣ по Имени и Духу Христову и особливо тѣмъ, которые ко мнѣ писать восхотятъ. Тако, съ совершеннымъ благословеніемъ моимъ, поручаю васъ десницѣ Самаго Просвѣтителя и Подвигоположника и Совершителя нашего и всѣхъ Святыхъ и избранныхъ Божіихъ Іисуса Христа Царя Господа. Не могу проминуть не освѣдомить васъ объ о. Ѳеодорѣ Лисѣвичѣ, что Провидѣніе Божіе воззываетъ и его въ соединеніе со мною для содѣйствія по великому дѣлу Божію, и въ скоромъ времени онъ съ мѣста своего пребыванія сюда отправится, ибо посылается требованіе за нимъ. Весьма бы полезно было, для духовныхъ упражненій вашихъ, получить отъ него книгу именуемую «Добротолюбіе». Если не успѣете до выѣзда его, то и по выѣздѣ, при удобномъ времени, совѣтую вамъ оную книгу для своей пользы постараться достать. Ибо я думаю, что около 20-го или послѣднихъ числахъ наступающаго сентября. онъ съ мѣста своего уже тронется и сюда выѣдетъ. Что касается вселюбезнаго брата моего Ивана Нестеровича, о которомъ пишете, что онъ страдаетъ въ училищѣ: онъ долженъ былъ, при бывшемъ роспускѣ, просить себѣ увольненія. Не знаю просилъ ли, и что получилъ? Если не просилъ, а позволяетъ время просить, то пускай подаетъ прошеніе, дабы увольненъ былъ, а я съ моей стороны хочу писать о семъ письмо къ г. инспектору семинаріи Литвицкому. Если не будетъ увольненъ, то пускай терпитъ; это ему искушеніе отъ Господа до времени. А когда будетъ увольненъ, то пускай съ вами, на моемъ мѣстѣ въ Пустынѣ Провидѣнія Божія Господу работаетъ и тамъ свѣдѣніямъ Господнимъ поучается и на духовные священные подвиги вмѣстѣ съ вами подвизается. Отецъ небесный да строитъ жребій его Своею судьбою къ пользѣ и спасенію его, къ славѣ же и хвалѣ Его Божіей, по Божественному Своему всевѣдѣнію и человѣколюбію!

О бѣдствіи любезнѣйшей сестры Александры Нестеровны весьма сожалѣю и болѣзную, и непрестанно прошу Господа, чтобы Онъ сокрушилъ духа лукаваго и далъ исправленіе, или премѣненіе окаянному или пребѣдному человѣку, въ отверстый адъ стремящемуся, а съ симъ чтобы и горькому ея жребію благую премѣну сотворилъ. Всеблагій и праведный, Вышній Отецъ да помилуетъ вопіющую къ Нему, и да будетъ ей Заступникъ и Покровитель въ бѣдствіяхъ и скорбяхъ ея, и скоро оныя да прекратитъ и премѣнитъ, и да обратитъ оныя къ пользѣ и спасенію ея. Пускай всѣмъ сердцемъ и она о семъ непрестанно ко Господу молится. Всесильный Побѣдитель діавола, Господь Іисусъ Христосъ, на крестѣ насъ ради распятый, не оставитъ ее, поможетъ ей, скоро явитъ ей силу и благодать и милость Свою Божественную и великое заступленіе Свое; и если сей страшный образъ креста и распятія Христова не содѣлаетъ въ зловращенномъ человѣкѣ исправленія, то огнь ярости Божія падетъ на него и поразитъ его. Но она пускай въ великомъ терпѣніи и святости хранитъ себя; пускай на Господа возвергаетъ печаль свою и такъ, какъ отъ Самаго Господа, а не отъ злаго рока да принимаетъ чашу горестей своихъ. Отъ суетной же плотской или мірской печали весьма да хранитъ сердце свое, и предаясь всегда волѣ Божіей и въ руцѣ отеческаго попеченія и промысла Его, да соблюдаетъ себя опасно отъ всякихъ сѣтей губителя діавола; пусть всѣмъ сердцемъ печется о царствіи Божіемъ и всесвятой любви Христовой и вѣчномъ блаженствѣ Его и о семъ, при всѣхъ скорбяхъ своихъ, совершенно себя да утѣшаетъ и безъ Божественной сей отрады никогда да не будетъ, ибо инако согрѣшать будетъ. Тако, какъ печаль ея пусть будетъ только по Бозѣ, ко спасенію, такъ равно и непоколебимою радостію и спокойствіемъ во Христѣ, да побѣждаетъ она жестокаго и всековарнаго человѣка—убійственнаго, невидимаго искусителя діавола, пока рука Господня покажетъ злу сему милостивую перемѣну, что скоро Провидѣніемъ Его совершится. А, да совершится и вы, братія, молитвами вашими пособити. Наконецъ послѣ всего свидѣтельствую искреннѣйшую мою преданность, почтеніе, любовь и признательность всѣмъ святымъ, союзомъ любви Христовой, ко мнѣ привязующимся; всѣмъ въ дражайшихъ чувствахъ искренняго сердца меня содержащимъ; всѣмъ великость жребія моего, по дѣлу царствія Христова, теплыми молитвами своими предъ Лицемъ Господа со мною раздѣляющимъ, и тако Самому Господу Христу въ строеніи царствія Его споспѣшествующимъ и мое недостоинство предъ Нимъ заступающимъ, и немощь мою укрѣпляющимъ, равно какъ и всѣмъ еще прежде сего, по немощамъ и нуждамъ моимъ, ради

Господа, мнѣ благодѣтельствовавшимъ и послужившимъ. Да помянетъ ихъ Господь всѣхъ въ вѣчныхъ шедротахъ Своихъ и въ день воздаянія богатства славы царствія Своего всѣмъ избраннымъ Его, да помянетъ ихъ и отъ стоящихъ одесную Его да неразлучитъ ихъ. Не могу всѣхъ ихъ по именамъ прописать, ради распространившагося уже сего писанія моего, но всѣ они мнѣ извѣстны, всѣ всякій часъ незабвенны, всѣ весьма драгоцѣнимы и крѣпкою любовію возлюблены. Живою любовію моею въ живомъ Богѣ моемъ всѣхъ ихъ я цѣлую, и объемлю и благодарю, и съ ними соединяюся и въ единъ духъ стѣсняюсь, такъ какъ вмѣстѣ съ ними въ царствіи Господнемъ быть хощу и вмѣстѣ съ ними побѣдить и проити тѣсныя врата сего Святаго царствія уповаю. И прошу ихъ всѣхъ быть въ семъ увѣренными; прошу ихъ всѣхъ принять сію отъ меня слабую предъ Господомъ признательность. Прошу ихъ всѣхъ не ослаблять, но укрѣплять сію священнѣйшую ихъ ко мнѣ, по Господѣ, любовь, и милость, и память, и молитвы, и слезы и теплыя предъ Господомъ чувства, ради Самого великаго дѣла царствія Христова къ всеобщему всѣхъ спасенію, на которое по Господѣ дерзаю; да тако крѣпостію общаго братскаго единодушія, любовію Христовою и святостію судебъ и истины Его утвержденнаго и воспламененнаго и возмутся врата князей чуждыхъ, входъ царствія роду человѣческому затворившихъ, и отверзется намъ дверь святая премірнаго свѣта, и внидетъ Царь славы, Іисусъ Христосъ, Господь силъ, Богъ, Спасъ и Избавитель нашъ, Источникъ безсмертнаго блаженства, и откроется со всѣми святыми Своими избранными Своими и воцарится на земли сей во вѣки вѣковъ, и тогда и мы дражайшаго благословенія Его и части блаженства Святыхъ Его и сладчайшаго и неизреченнаго брака всесвятыя Невѣсты Его да не причастимся. Сего всѣмъ желаю, о всѣхъ молюсь, къ сему всѣхъ призываю, ко всѣмъ вопію, всѣхъ убѣждаю и всѣхъ влеку, сего ради стою и не щажу себя даже до смерти. А тако съ симъ всѣмъ въ любовь предаюся и въ самую глубину и основаніе, чувствительныхъ по Христѣ душъ и сердецъ, повергаюсь и погружаюсь. И въ сей глубинѣ и на семъ священномъ основаніи вѣчный союзъ и завѣтъ царствія Христова со всѣми истинными рабами Его заключаю. Тако симъ и настоящее слово и писаніе мое совершаю и печатлѣю къ спасенію всѣхъ хотящихъ спастися, къ вѣчной же хвалѣ и славѣ живаго Бога, Царя и Спасителя нашего Господа. Аминь.

Недостойный свидѣтель Іисусъ Христовъ, всѣмъ слуга и рабъ. Ѳеодоръ.

Августа 29. 1823 г.

Въ Балту къ Г. почтъ экспедитору Ипату Никифоровичу Количковскому.

Богу слава, весьма благополучно достигъ я къ тому мѣсту, къ которому судьба Божія меня воззвала. Яко должникъ вашъ спѣшу васъ, по желанію вашему, обо всемъ увѣдомить. День святыхъ и равноапостольныхъ царей Константина и Елены водворилъ меня убогого служителя Христова въ столицѣ нашего Благочестивѣйшаго и равноапостольнымъ быть имѣющаго Царя и Государя. Здѣсь сперва Пр—шій Іона, Архіепископъ Тверскій, членъ Св. Синода, а потомъ Его С—во князь А. Н. Голицынъ, приняли меня, вашего слугу, не какъ человѣки земные, но какъ Ангелы Божіи, наконецъ и Его Величество Государь Императоръ 27 числа мая, въ воскресенье, въ своемъ Зимнемъ дворцѣ принялъ меня равнымъ же образомъ такъ кротко и милостиво, какъ Ангелъ Христовъ. По довольномъ разговорѣ, Его Величество благоизволилъ утвердить меня въ моемъ трудѣ, дабы мнѣ неослабно, съ помощіею Божіею, продолжать дѣло Господне, которое благодать Его мнѣ даровала и которое представляемо было мною Св. Синоду и Его Величеству. Итакъ мысль у меня вся одна и дѣло все одно: ни любопытства Петербургскія, ни другія дѣла меня не трогаютъ, кажется будто я все въ своей пустынѣ нахожусь и какъ бы не перемѣнялъ своего мѣста, или напротивъ того, какъ будто здѣсь уже и родился. И далекая дорога моя, благодатію Божіею, была такъ для меня легка и благополучна, что ни одна кость у меня, ни въ дорогѣ, ни по дорогѣ здѣсь не заболѣла, и какъ бы четыре или пять верстъ какой легкой и веселой прогулки, такъ для меня вся дорога веселою и спокойною показалась. Вы сему, можетъ быть, не повѣрите, но я вамъ говорю истину и ни мало не лгу; засвидѣтельствовалъ бы въ семъ за меня даже Г-нъ Русаковъ мой сопутникъ, который, не по распоряженію князя, а только по таковому самаго Архіепископа Ксенофонта, со мною наряженъ былъ. О семъ хвалюсь предъ вами не для похвалы моей, которой не могу быть достоенъ, но чтобы вы похвалили Господа Бога нашего, живаго и чудеса творящаго въ насъ и предъ глазами нашими. Не могу никогда забыть многихъ усердныхъ благодѣяній вашихъ, ради Имени Христова, отъ васъ мнѣ немощному, оказанныхъ; вѣчно онѣ въ памяти и въ сердцѣ моемъ пребудутъ. Господь за меня воздастъ вамъ по обѣщанію своему въ царствіи Своемъ. Прошу покорно свидѣтельствовать таковое отъ меня почтеніе и о Имени Господнемъ всеусердное

мое благословеніе и прочимъ дражайшимъ благодѣтелямъ моимъ, какъ бы отцами и матерями и братьями и сестрами моими или родными дѣтьми моими при отъѣздѣ моемъ явившимся, и, ради Христа, чудными слезами любви и милости меня провожавшимъ, какъ то: Алексѣю Федоровичу съ Наталію Петровною, Григорію Ивановичу съ Маріею Яковлевною, Василію Николаевичу съ Ксенію Ипатьевою, господамъ Речинскимъ и прочимъ всѣмъ; да помянетъ ихъ Господь всѣхъ и да воздастъ имъ всѣмъ богатно, и слезы Маріи Ивановны да оцѣнитъ такъ, какъ оцѣнилъ Маріи, мvромъ Господа помазавшей и слезами нозѣ Его омывшей и власами главы своей отершей. Я теперь себѣ желаю только, дабы и душу мою, за Имя Господне, для спасенія братіи нашей избранныхъ Его Божіихъ положить. Вы о семъ просите Господа, дабы Онъ мнѣ помогъ до конца. Ежели хочу еще о чемъ васъ просить, то долженъ просить за сестру мою, Александру Нестеровну, которая за о. Антоніемъ Ровинскимъ. Она весьма много страждетъ и бѣдствуетъ. Утѣшайте ее и вмѣсто меня ради Христа, въ любви вашей имѣйте ее. Можетъ быть дастъ вамъ Господь и о. Антонія увѣщаніями вашими отвратить отъ злыя страсти, которая если не исправится отъ оной—скоро вѣчно погубитъ его. Поручаю покровительству вашему и мѣсто тое, гдѣ Господь сподобилъ меня предъ вами Имени Его Святому работать, равно какъ и тѣхъ живущихъ на ономъ, кои моимъ немощамъ ради Христа служили. Тое мѣсто, во славу Божію, наречено мною Пустынею Провидѣнія Божія и гдѣ бы я ни находился, но пребываніе мое всегда въ главномъ словѣ считаться будетъ въ Пустынѣ Провидѣнія Божія, ради великаго дѣла царствія Господня, которое волею и благодатію Его—моею нищетою въ мірѣ совершается. Кто на томъ мѣстѣ Богу работать возжелаетъ, пусть никто тому не препятствуетъ. Я—же сомнѣваюсь, что Провидѣніе Божіе тамъ пустыню себѣ для служителей Своихъ сооружитъ, только потерпимъ и пождемъ времени. Наконецъ заключаю тѣмъ, какъ и изъ устъ моихъ всегда вы слышали и самое сердце мое всегда вамъ говорило: имѣйте Господа непрестанно очами вашими всякій день и всякій часъ, болѣе и болѣе на святыя добродѣтели укрѣпляйтесь и къ Господу приближайтесь, да сподобитесь у Него безсмертной, преблаженной жизни, чего вамъ всѣмъ отъ всего сердца моего желаю и непрестанно у благости Его прошу, пребывая съ искреннѣйшимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ. Дражайшіе и незабвенные мои, по Христѣ, друзья и братія и благодѣтели и господа и дѣти и отцы! Вашъ нижайшій слуга и пр. Ѳ. Л.

1 іюня 1823 г.

Радуясь о приспѣвшихъ великихъ и пресвѣтлыхъ и прерадостныхъ праздникахъ Рождества и Богоявленія Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, воспоминаю себѣ, что сіи священнѣйшіе и дражайшіе, для смертныхъ насъ человѣковъ, Божественные дни прошедшихъ лѣтъ, милостію и стараніемъ Всевышняго, проводилъ я посредѣ васъ; и всегда вкупѣ съ вами приносили мы, единою душою, поклоненіе и служеніе наше вѣчному Отцу и Благодѣтелю нашему Богу, насъ смертныхъ безсмертной жизни обручившему и въ оную дивными стезями Своими насъ возводящему; и тако всегда съ вами раздѣлялъ я внутреннѣйшія чувства дражайшаго небеснаго утѣшенія, отъ Господа въ сіи дни намъ дарствуемаго; и особеннѣйшая любовь и добродѣтель гостепріимства вашего, по Господѣ, всегда въ сіи дни въ самые домы и жилища ваши меня привлекавшая, умножала радость и утѣшеніе сердца моего предъ вами, о чемъ и да будетъ препрославлено Имя Господне и да почіетъ на васъ и на домѣ вашемъ благословеніе Его вѣчно. Сіе воспоминаніе заставляетъ меня и сладостною обязанностію дѣлается мнѣ нынѣ, во Имя Того же благодѣтеля и Спасителя нашего Господа, ко хвалѣ Его, при далекомъ настоящемъ разлученіи нашемъ, хотя посредствомъ письменной сей бесѣды, не менѣе раздѣлить съ вами радость Божественныхъ дней сихъ. Итакъ: желаю прежде всего, чтобъ Господь даровалъ вамъ святые дни сіи проводить въ святости сердца, въ горящей любви къ Богу, въ изобиліи благъ душевной непорочности и всѣхъ добродѣтелей угодныхъ Вышнему, Евангеліемъ Его намъ предписанныхъ, которыя дверь въ преблаженное Его царство намъ отворяютъ, а безъ коихъ и не можемъ мы быть достойны небеснаго Его сего на землѣ утѣшеніе. Любовь моя по Христѣ къ вамъ не угасаетъ, и она пишетъ къ вамъ строки сіи. Чего себѣ желаетъ, того и вамъ желаетъ; чего себѣ ищетъ, то и вамъ получить молится, гдѣ сама быть хощетъ тамо и васъ весьма привлекти алчетъ. Пойдемъ единодушно. Возмемся за руки крѣпко. Сплетемся самими сердцами нашими въ крѣпкой любви Христовой; да никакая сила адова насъ другъ отъ друга, а вкупѣ и отъ Христа не отторгнетъ. Ахъ! какая жалость, какая горесть наша была бы если, за недостойное наше въ семъ вѣкѣ предъ Лицемъ Божіимъ хожденіе и худое и нерачительное исполненіе заповѣдей Его, въ будущемъ вѣкѣ изгонялись бы мы отъ Лица Христова, и изъ вѣчнаго неизреченнаго празднества всѣхъ Святыхъ Его Божіихъ и другъ отъ друга на вѣки разлучались. Ахъ! сіе безъ ужаса ни помыслить ни сказать не можно. Тогда сей вѣкъ, какъ вчерашній день, ни малѣйшей отрады не подавалъ бы намъ, а только вѣчный плачъ и неизъснимая горесть и скорбь, какъ бездна потопила бы насъ, и

единственнымъ нашимъ удѣломъ были бы. Но да сохранитъ и да избавитъ насъ десница Господня отъ злополучія сего! Не забудемъ же, не забудемъ, что тѣсные врата и узкій путь, вводящій въ царствіе и мало есть входящихъ въ него. И того ради, будемъ весьма тщательны и отъ всѣхъ силъ нашихъ Господу да работаемъ, да не обманемся въ дражайшемъ упованіи нашемъ о Христѣ Господѣ нашемъ, который будучи преблагій Спасъ нашъ и Отецъ есть вкупѣ страшный для грѣшниковъ Судія, предъ Которымъ не ухитрится развратность человѣческая и міръ—окаянный и бѣдный высокоумный міръ—не устоитъ на огненномъ испытаніи Его въ день онъ, но совсѣмъ высокоуміемъ и велерѣчіемъ своимъ, какъ трость въ пламени, истлѣетъ и погибнетъ. И кто не хочетъ погибнуть съ міромъ, тотъ да не будетъ съ міромъ едино, да разлучится отъ него, а вмѣсто того, едино со Христомъ да будетъ и въ союзъ Святый избранныхъ и праведныхъ Его всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею да включается и да предается, ни единой минуты безвѣстной сей жизни не теряя и ни единымъ взглядомъ ока болѣе къ суетному міру не обращаясь. Тако съ благоговѣніемъ и великою чистотою въ премногомъ смиреніи и молчаніи, не менѣе со страхомъ, какъ и радостію, будемъ со Христомъ шествовать тѣмъ таинственнымъ, чуднымъ небеснымъ путемъ жизни, которой Онъ въ Евангеліи Своемъ намъ открылъ и которымъ Онъ Единъ довести насъ можетъ, до той высоты свѣта и славы царствія Его, которой есть превыше и преизящнѣе и пречистѣе свѣта звѣздъ самого солнца. Горе, горе тѣмъ, кои на себя или на свои добродѣтели надѣются и умомъ своимъ хвалятся! Горе тѣмъ, кои многихъ слушаютъ и другими раступиться чаютъ, и чѣмъ либо другимъ, а не исполненіемъ воли Божіей и заповѣдей и всѣхъ повелѣній Его спастися уповаютъ, и кромѣ Христова пути, другіе произвольные пути спасенія сами себѣ вымышляютъ или отъ прельстиваго и развращеннѣйшаго свѣта таковые себѣ пріемлютъ. Тѣ всѣ есть ничто болѣе, какъ только сѣно огню уготованное, страшною бурею пламенной ярости Божіей во единъ часъ восхититься и вкупѣ съ міромъ сгорѣти и потребиться имѣющее! Но, да сохранитъ, да сохранитъ васъ отъ прелести и лукавства міра всеблагій Спасъ и Господь, и отъ страшнаго суда Своего Самъ да исхититъ васъ и заступитъ и спасетъ.

Не удивляйтесь же почтенѣйшіе и особеннѣйшіе, во Христѣ, собратіе и благотворители. Не удивляйтесь же, что, въ радостнѣйшіе дни всемірныхъ сихъ праздниковъ, я о страшномъ судѣ Божіемъ вамъ говорю; и вмѣсто льстивыхъ свѣтскихъ комплементовъ, или самихъ только веселыхъ какихъ поздравленій, сіе

наиболѣе пишу. Ибо для сего то и пришелъ Христосъ на землю и для сего то токмо явился въ міръ, дабы избавить насъ отъ ярости суда, дабы воздвигнуть насъ къ подвигу спасенія и достиженія жизни нетлѣнной. Ибо еще не здѣсь, не здѣсь и не нынѣ, не нынѣ мѣсто и время нашего торжества и веселія и многаго празденства, а токмо мѣсто сіе и часъ есть всесильнаго нашего о семъ подвига; и тако подвизающіеся токмо нынѣ воспріимутъ, въ грядущій оный вѣкъ, отъ десницы Господней дражайшіе вѣнцы непрестающей небесной радости и утѣшенія и славы; а лѣнивые, и нерадящіе, и праздно гуляющіе, и много пирующіе, и всѣ легко ходящіе, и великаго и пресвятаго, предписаннаго въ Евангеліи подвига о царствіи Божіемъ вѣдать и всеусердно нести нехотящіе, никогда таковыхъ святѣйшихъ и неоцѣненныхъ вѣнцевъ правды Господа Вседержителя не узрятъ и получить не удостоятся. Дай Богъ, дай Богъ вамъ таковыхъ не лишиться! Благодать Господа воспріятія оныхъ васъ да сподобитъ!

Се уже весьма много я къ вамъ расписался. Но причина сему не иная, какъ только, что премного васъ люблю, а много люблю васъ, ибо премного возлюбилъ насъ Христосъ; и вы по Христѣ много меня любили и премного и безчисленно любовію вашею одолжили—чего я никакъ забыть не могу и вѣчно въ сердцѣ моемъ таковую Святую любовь вашу сохраню; и всячески возвѣщать, свидѣтельствовать вамъ истинный путь спасенія Божія въ равной обязанности себя нахожу, какъ и тогда, когда былъ близъ васъ и въ совокупности съ вами. Ибо Христосъ разстоянія мѣста въ завѣтѣ любви знать не хощетъ, такъ и мы, вѣрные рабы Его и чада Его, творить долженствуемъ. А что желаю вамъ—то желаю и всѣмъ, въ томъ же Святомъ союзѣ вѣры и любви Христовой себя со мною считающимъ и забыть меня и службы моей, по Господѣ, предъ ними не хотящимъ и суда Божія боящимся и получить безсмертное царство Его желающимъ. Рука Господня свыше всѣхъ ихъ, вкупѣ съ вами, да благословитъ, да наставитъ и сохранитъ и обѣщанныхъ благъ небесныхъ да сподобитъ. И прошу васъ сіе желаніе мое и благословеніе и всеусердное, по Христѣ, поздравленіе съ великими сими праздниками Божественными всѣмъ имъ отъ меня совершенно засвидѣтельствовать. Особеннѣйше же желаю и прошу васъ не упускать любезныхъ и почтенѣйшихъ бывшихъ сосѣдей моихъ Василья Николаевича съ Ксенію Ипатовною. Да призритъ на нихъ всѣхъ Избавитель Господь свыше, и да благословитъ всѣхъ ихъ и спасетъ: паки и паки благосердую десницу Его прошу и молю.

Прощайте; будьте здравы и благополучны. Храма Святителя Николая не оставляйте и моей Пустынѣ Провидѣнія Божія бла-

гопріятствуйте и споспѣшествуйте, въ любви другъ съ другомъ будите и меньшихъ братій нашихъ по Христѣ, а особливо коимъ я доложилъ, жалуйте и защищайте, тако спасайтесь всѣ и за меня молитесь. Вашъ по Христѣ истинный и всегдашній другъ, и братъ, и молитвенникъ и слуга—священникъ Ѳеодоръ.

Градъ Св. Петра.
23 декабря 1823 г.

Письмо въ Борзну Черниговской губ., къ швагру моему, 1-й арміи 3-го корпуса Кіевскаго Драгунскаго полка, священнику Василію Пашковскому.

Почтеннѣйшій братъ о. Василій, и любезнѣйшая сестрица Ирина Нестеровна!

Не получая чрезъ довольно долгое время отъ васъ извѣстія, я къ вамъ писать обращаюсь. Особливо нѣкоторыя новости и перемѣны, случившіяся съ нѣкоторыми изъ родныхъ нашихъ, къ сему меня возбуждаютъ. Но прежде всего пріятнѣйшую у насъ новость скажу вамъ, что въ извѣстномъ вамъ, не дальномъ отъ насъ, селеніи Демовкѣ Богъ открылъ великую благодать Свою, источникъ многія отрады страждущему роду человѣческому, чудотворную икону Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая, въ недавнемъ времени. А между тѣмъ въ нашей епархіи ожидается новый преосвященный, вмѣсто Антонія, уволеннаго за болѣзнію, Іоасафъ, изъ Смоленска переводимый; Антоній же нынѣ пребываетъ въ Шаргородѣ на уединеніи боленъ, каковымъ съ самаго начала прибытія своего въ Каменецъ сдѣлался. Родные наши и сродники, Божіею милостію, живутъ и здравствуютъ; только въ Переймѣ любезная тетка наша Іуліанія, бывшая за Лотоцкимъ, волею Божіею, переселилась отъ насъ въ жизнь вѣчную, гдѣ и да упокоитъ ее Господь; помолиться о ней родство и любовь на насъ долгъ возлагаютъ. Прочіе всѣ почтеніе свое и преданность вамъ свидѣтельствуютъ. Ваша любезная Анночка въ прежнемъ находится состояніи, какъ мною вамъ писано было, чаетъ милости Провидѣнія Божія, которую для нее заслужить вамъ пектись должно. Любезнѣйшая сестрица наша Анна Нестеровна, уже съ мѣсяцъ времени, какъ находится въ Кіевѣ во Флоровскомъ монастырѣ, куда, соскучивши у насъ, возжелала она отправиться съ намѣреніемъ, быть тамъ до времени, или навсегда, какъ Промыслъ Божій это ей покажетъ и наставитъ. Можетъ быть кому изъ васъ случится побывать въ Кіевѣ, то для

взаимнаго утѣшенія повидаться можете. Прошедшей осени въ письмѣ вашемъ къ намъ, противъ сего самаго бывшаго ея намѣренія вы изъявили великое ваше негодованіе, но совсѣмъ напрасно. Все то, что вы тогда писали, наиболѣе доказываетъ, что свѣтъ сей всякаго презрѣнія достоинъ. Впрочемъ будьте увѣрены, что сей жребій ея самая рука Божія устрояетъ, а изъ насъ никто прикосновеннымъ къ оному не находится. Почему вы отсюду ни малаго безпокойства себѣ не имѣйте. Богъ ее не оставитъ. Когда бъ насъ за грѣхи наши не оставилъ! Напослѣдокъ не могу пропустить прибавить вамъ за извѣстнаго всѣмъ и всѣмъ любезнаго и почтеннаго мужа, титулярнаго совѣтника Ивана Николаевича Гаевскаго, что также переселился отъ насъ, ибо еще въ недѣлю послѣ Свѣтлаго праздника преставился; скончался же здѣсь въ Балтѣ, въ моемъ приходѣ, будучи на должности уѣзднаго земскаго исправника. Такъ то братія наши отсюду смертію восхищаются: къ чему и намъ готовымъ быть должно, поелику не вѣмы ни дне ни часа, а въ плоти и въ крови никакой пользы намъ не будетъ, внегда исходити намъ во истлѣніе. Впрочемъ любовію сердца и души, цѣлуя вашихъ малютокъ и пожелавъ отъ Бога вамъ и имъ Божія благословенія, и здравія и благополучія, и прося взаимнаго вашего о насъ незабвенія, наипаче же въ прилѣжныхъ молитвахъ, съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

P. S. Я давно разстаюсь съ моимъ приходомъ и не могу разстаться. Богъ странно и дивно нашими путями управляетъ. И теперь еще не знаю, что и какъ будетъ.

16 іюня 1821 г.

Наступающій всемірный, пресвѣтлый и всерадостный праздникъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа да прерветъ взаимное наше другъ къ другу молчаніе и да разрѣшится оное утѣшительнымъ и спасительнымъ, во Имя Господне, другъ-друга поздравленіемъ. Да воскреснемъ мы благодатію Его Святому Имени Его; да будемъ живы Ему въ Святомъ Духѣ Его къ творенію Святыхъ дѣлъ царствія Его и исполненію всесвятыя воли Его; да тако въ радости душевной поживемъ предъ Нимъ дарованный намъ благодатію Его дражайшій сей часъ жизни; да и вѣчное блаженство, кровію Христовою намъ пріобрѣтенное, не убѣгаетъ отъ насъ, но въ нетлѣнныя, Божественныя, безсмертныя утѣшенія свои и на вѣки воспріиметъ насъ. Сіе мое поздравленіе и сіе мое желаніе, отъ всего моего сердца, во всей силѣ любви Христовой, вамъ посылаю и съ Пресвятымъ Именемъ Его предъ вами

изъявляю и свидѣтельствую, и да пріидетъ на васъ совершенная благодать онаго, Господа молю, совокупляя съ вами вселюбезнѣйшее ваше семейство, малыхъ Божіихъ человѣковъ, отъ крови вашей рукою Его творимыхъ, большихъ отъ насъ въ благословеніи Его вѣчномъ сущихъ, ибо любовь моя къ вамъ никогда не прерывалась, только дѣла Божіи молчаніе въ насъ на нѣкоторое время сотворили. Увѣдомляю васъ, что всѣ родные наши здѣсь и я съ ними, милостію Божіею, живемъ и здравствуемъ и благополучны находимся, столько—сколько сіе благополучіе вмѣстительно есть въ семъ мірѣ болѣзней и бѣдъ и скорбей для всѣхъ всегда преисполненномъ, по своему каждаго отъ Бога жребію. Волею и Провидѣніемъ Господнимъ я живу донынѣ неподвижимо на одномъ мѣстѣ, Именемъ Провидѣнія Вышняго уже предъ всѣмъ міромъ нареченномъ; также будущее наше въ десницѣ Его. Отецъ Іаковъ, братъ нашъ, и сестра наша Александра Нестеровна были у меня и одолжили меня писать къ вамъ о бѣдненькой вашей Анночкѣ, собственно о томъ, дабы вы извѣстны были, что, таковымъ посѣщеніемъ воли Божіей, страданіе ея не прекращается, она все болѣзнуетъ и духъ непрестанно вредитъ ее, какъ началъ сперва, чѣмъ повредило у нея грудь и спину и она совершенною, посредѣ насъ, калѣкою находится и страдалицею. И того ради, дабы вы имѣли объ ней такое попеченіе, каковаго долгъ вашъ предъ Богомъ требуетъ, дабы они неотвѣтствовали за нее предъ вами и предъ судомъ Божіимъ. Сіе для васъ скорбь великая, но скорбь свѣтская суетна и безполезна и только умножаетъ болѣзни вотще, и отъ таковой васъ Господь да избавитъ, чтобъ вы обыкновенною мірскою печалію вотще не снѣдались. Богоразумная же печаль и попеченіе предъ Всевышнимъ, коего Духомъ всѣ живемъ, весьма полезна и спасительна и необходимо нужна, ибо мы люди грѣшны, и за грѣхи наши страждутъ братія наша. Богъ же силенъ услышать молитвы, отъ всего сердца Ему приносимыя, и принять попеченіе Святой любви, и сотворить милость и благодать свою, ради онаго, тѣмъ, кои требуютъ таковой, страждущимъ и болѣзнующимъ и бѣдствующимъ. Впрочемъ прошу у васъ извиненія, ради Господа, ради Коего пишу—когда пишу, и ради Коего молчу—когда молчу. Паки повторяю вамъ, не скорбите тщетно, но имѣйте великое попеченіе предъ Богомъ, ибо судьбы Его надъ нами страшны, и страшна и непостижима какъ милость, такъ и правда и судъ Его Божій надъ смертнымъ родомъ нашимъ въ семъ вѣкѣ. Желаю вамъ отъ Господа всякаго утѣшенія и благополучія, сколько спасеніе вѣчное вмѣстить сіе возможетъ для васъ на землѣ сей—семъ театрѣ величайшихъ небесныхъ искушеній, сквозь которыя Высочайшею

*

рукою Божіею ведемся мы въ безпредѣльную вѣчность, новое, неизвѣстное намъ бытіе, для насъ содержащую и открыть намъ имѣющую. Прошу въ молитвахъ вашихъ ко Господу непрестанно поминать и меня, нелицемѣрнаго брата вашего, многотруднѣйшую жизнь, всеблагою волею Божіею, къ чудной славѣ Его, чуднымъ строеніемъ Его Провидѣнія, на землѣ жребіемъ имѣющаго, и объ оной, посредѣ самихъ болѣзней, весьма утѣшающагося и Господа всегда благодарящаго! Такъ какъ я и васъ въ молитвахъ моихъ никогда не забываю, пребывая съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и пр. Вашъ доброжелательнѣйшій братъ и нижайшій слуга—священникъ Ѳ. Л.

17 апрѣля 1823 г.

Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Балты въ Спбургъ, волею Божіею и строеніемъ Провидѣнія Его совершившимся, прошлаго года апрѣля 17 числа писалъ я къ вамъ письмо, которое получено ли вами еще до нынѣ извѣстія я отъ васъ не имѣлъ. Получено же мною здѣсь уже письмо отъ самой любезнѣйшей сестры Ирины Нестеровны, которая однако объ ономъ моемъ письмѣ ничего не вспомянула. Сіе молчаніе ваше было причиною моего бывшаго предъ вами молчанія до нынѣ, такъ какъ я въ ожиданіи всегда отъ васъ отзыва на оное находился. Теперь слово мое къ вамъ Господь разрѣшаетъ, дабы болѣе молчаніе мое не было уже вамъ скорбію. Что благое десница Всевышняго въ насъ строитъ—то сопротивный врагъ весьма тщится въ насъ разрушать, и мы бѣдные, смертные, слѣпые, земные странники, если только не бодрствуемъ всею душею нашею предъ Богомъ, неминуемо отъ жестокаго супостата окрадываемся и тяжкою прелестію его и ложнымъ его свѣтомъ заводимся въ вѣчныя пропасти, изъ бездны коихъ, по протеченіи временнаго сего нашего вѣка, не будетъ уже болѣе намъ выхода и никоего свыше избавленія. Сего намъ весьма боятся и трепетать должно, ибо многи суть званны, мало же избранныхъ. Не многіе наши братія отъ страшныхъ льстивыхъ и всехитрыхъ сѣтей діавола ускользаютъ, такъ какъ не многіе твердо вѣрятъ слову Божію, ниже во всей глубинѣ постигаютъ оное, ниже довольно познать и уразумѣть и исполнять оное тщатся, но только въ легкомысліи, подобно играющимъ ребятамъ, поприще настоящей жизни пробѣгаютъ. Отсюду горе, и вѣчное горе смертному нашему роду. Царствіе Божіе есть слишкомъ дорогая вещь, и по мѣрѣ неизчетной цѣны онаго, попущенъ отъ праведнаго Бога величайшій и страшнѣйшій сопротивоборникъ, никому во свѣтъ вѣчныя славы Его войти не попускающій, развѣ только тѣмъ однимъ,

кои по вѣчной заповѣди Божіей, отъ всѣхъ силъ и отъ всея души и всѣмъ сердцемъ и всею жизнію своею Его поищутъ, коимъ низпосылается свыше сверхъестественная благодать и сила къ побѣжденію супостата, и сама десница Вышняго живымъ Божественнымъ Духомъ своимъ таковыхъ себѣ существительно усынотворивъ, тайнымъ и чуднымъ строеніемъ своимъ изводитъ ихъ изъ юдоли сей тлѣнія, чрезъ тѣсную дверь смерти, въ неизреченное жилище свѣта Божія и неисповѣдимыхъ блаженствъ Его. По сему намъ ничего для царствія Божія щадѣть, въ сей временной нашей жизни, не должно. Кто только прилѣпляется къ чему нибудь земному и для какой бы то нибыло вещи воспящается отъ святѣйшихъ дѣлъ и совершенныхъ небесныхъ подвиговъ, словомъ и примѣромъ Божественнаго Искупителя и Избавителя нашего къ полученію царствія Его намъ показанныхъ— тотъ уже сего горняго званія Его недостоинъ и дражайшаго сего наслѣдія сыновъ Божіихъ никакъ не узритъ. Должно намъ явиться здѣсь нынѣ на землѣ дѣйствительными сынами, воинами, послѣдователями дарованнаго намъ высочайшаго и пренебеснаго Подвигоположника Іисуса Христа, чтобы и въ вѣчномъ царствіи Его чадами превѣчнаго Отца Его быть. Путь къ сему единъ— Христосъ. Путь Христовъ единъ—крестъ кровоточный, смертострадательный, святый, въ совершенномъ подвигѣ высочайшей небесной истины и правды и совершеніи дѣломъ и жизнію всесвятѣйшей воли Всевышняго Отца небеснаго, состоящій. Кто симъ путемъ не течетъ, и на оный не вступилъ и о вступленіи не печется, тотъ далекъ есть царствія Божія и войти въ оное не можетъ, ибо нѣтъ къ нему уже пути другаго. Благодать Божія, спасающая грѣшныхъ и чудодѣющая силою въ немощныхъ, сподобила и меня, паче прочихъ грѣшника и много паче прочихъ немощнаго, обрѣстися на семъ святомъ и вѣчно животворящемъ пути креста—правды и царствія Христова. Не собою хвалюся, одними своими немощами хваляся, но токмо многую благодать Господню прославляю. Я со страхомъ путь сей Божій прохожу, ибо страшно есть отпасти отъ благодати Вышняго. Проходя же со страхомъ сей путь Господень, я не могъ и не могу ничего лишняго къ вамъ писать, ниже писать вотще, ибо по не преложному глаголу Господню, за всякое праздное слово воздадятъ человѣцы отвѣтъ. Сего требуетъ вѣчная правда Его, ибо мы созданіе Его, и дыханіе наше есть даръ животворящаго Духа Его и слово наше есть высочайшій даръ всевышней премудрости Божественнаго вѣчнаго слова Его. И того ради должно всеконечно каждымъ словомъ нашимъ и каждымъ дыханіемъ нашимъ прославлятся Имя Его, яко Отца нашего, и неизчетное къ намъ бла-

гоутробіе и великодаровитость Его. Инако, на утріе истяжемся о всѣхъ дѣлахъ и словахъ нашихъ, строгостію страшнаго суда Его, дабы получить воздаяніе по всѣмъ дѣламъ и словамъ и помышленіямъ нашимъ, которыя мы нынѣ изрекли или сотворили. Для сего самаго, паки говорю, я не могъ ничего до нынѣ писать къ вамъ, не имѣя на прежнее мое къ вамъ письмо отзыва, и не вѣдая вашихъ мыслей, а потому ни того, какъ слово мое, которое должно быть не мое, но Христово слово, въ васъ можетъ вмѣщаться и зиждется ли, или страждетъ съ онымъ Имя Божіе и слава Пресвятаго Имени Его, любовію и правдою созидаемая. Чего ради вы совершенно простите меня въ моемъ къ вамъ молчаніи и винить меня не будете, равно какъ и въ семъ уже нынѣ словѣ правды также меня простите, ибо я ни въ чемъ не владыка а только рабъ Господа моего, ни въ чемъ не имѣющій воли моей, но только волю Его Господню творить долженствующій. Любовь моя къ вамъ по Богѣ никогда не преставала, и въ силѣ сей всесвятой любви я всегда, всякой день и часъ, испрашивалъ и нынѣ прошу и желаю вѣчныхъ вамъ, отъ вѣчнаго благоутробія и человѣколюбія Божія, милостей и щедротъ и благословеній Его, къ временному житейскихъ нуждъ удовлетворенію и утѣшенію и вѣчному въ наслѣдіе безсмертной жизни блаженству, не только же вамъ, но вкупѣ и любезнѣйшимъ юнымъ отраслямъ вашимъ, силою и дѣйствіемъ Божіимъ изъ васъ раждающимся. Самъ я, многорѣчивый грѣшникъ, паче прочихъ молитвъ и предстательства къ Богу, всякаго въ любви раба Божія требую и прошу, и желаю и ищу, какъ и вашихъ теплѣйшихъ всегдашнихъ весьма желаю и прошу, и счастливъ буду, когда отъ васъ таковыхъ удостоюсь. Ибо чѣмъ болѣе къ пути Христову нужусь и на ономъ быть и утвердиться хощу,—тѣмъ болѣе язвъ отъ общаго завистника супостата нашего въ смертномъ тѣлѣ получаю; отъ которыхъ и ни чѣмъ другимъ уповаю исцѣлиться, какъ только молитвами братіи въ любви Господней, по наученію Апостола: молитеся другъ за друга, да исцѣлѣете. Іисусъ Христосъ, Богъ мира и любви, въ насъ, и посредѣ насъ и предъ нами. Благодать Его даровала намъ сіе слово утѣшенія и благословенія Его Божія. Да будетъ оное въ насъ къ славѣ Его и къ нашему спасенію. Обнимемся и облобызаемся предъ Лицемъ Его сердцами нашими, лобзаніемъ Святыя любви Его Божія и насытимся негиблющею сладостію всѣхъ благожеланій Пресвятаго Духа Его въ душахъ нашихъ нынѣ, да и во вѣки сего небеснаго наслажденія сподобимся! Съ симъ непрестаннымъ желаніемъ и преданностію моею къ вамъ пребываю—вашъ вѣрнѣйшій братъ и нелицемѣрный молитвенникъ и слуга іерей Ѳеодоръ.

14 сентября 1824 г.

Въ г. Балту, къ Г. Ивану Федоровичу Горшкову.

Волею Божіею угодно было, странствующему по дѣламъ службы своея и пріѣхавшему сюда Ивану Евдокимовичу Атрянскину, посѣтить меня здѣсь странника, въ столицѣ земнаго нашего отечества, служителя по Христѣ, почему, при отъѣздѣ его отсюду обратно, долгомъ я себѣ поставилъ, по Господѣ, симъ удобнымъ случаемъ послать вамъ и дому вашему благословеніе мое во Имя Всевышняго Отца и Спасителя нашего Бога, яко дому въ особенности Авраамскою гостепріемницею для всѣхъ странствующихъ, приходящихъ къ вамъ, во градѣ вашемъ тамо назваться могущему. Слово Божіе вѣщаетъ намъ: «кійждо же яко, пріятъ (отъ Бога) дарованіе, симъ между собою служить, яко добріи строителіе различныя благодати Божія». Отъ сего глагола научаемый я, должникъ и служитель вашъ по Христѣ, какъ непрестано память и великое желаніе предъ Богомъ о васъ имѣю, такъ сіе самое желаніе мое, по любви Божіей, нынѣ совершеннымъ благословеніемъ моимъ о Господѣ свидѣтельствую вамъ, чтобъ вы, какъ любите Господа и желаете царствія Его, такъ непрестаннымъ возношеніемъ вашего сердца въ молитвѣ, приносили обыкновенную страннопріятія службу вашего дома въ жертву Богу, всегда прося Его благость, чтобы Онъ принялъ оную, какъ древле принялъ страннопріимство Авраамово и Лотово, чтобъ очистилъ оную отъ сквернъ сего міра развращеннаго сего вѣка и чтобъ воздалъ вамъ тѣмъ же благословеніемъ и милостію своею, каковою воздалъ древнимъ онымъ блаженнымъ праведникамъ. Такъ, чтобы ничего изъ весьма открытаго гостепріимства вашего не было вами утрачено предъ лицемъ Отца небеснаго и праведнаго онаго Судіи, но принято бы было и сохранено въ сокровищницѣ Его небесной къ вѣчному вамъ воздаянію и похвалѣ въ день судный, о которомъ непрестанно помнить намъ вѣрнымъ подобаетъ, что на ономъ всѣ предстанемъ и воздадимъ отвѣтъ о всѣхъ дѣлахъ нашихъ, даже и о каждомъ словѣ и каждой мысли нашей, такъ какъ все въ славу Божію творить и хранить себя отъ сквернъ сего вѣка намъ заповѣдано. Нынѣ же сіе слово тѣмъ паче въ сердцѣ нашемъ непрестанно носить и крѣпко въ умѣ нашемъ держать намъ должно, что видимъ самими глазами нашими, что, по истинѣ, къ горести нашей, живемъ мы также во времена Содомскія и въ дни Гоморскія, въ которыя таковаго суда вся земля за беззаконія свои ожидать должна, каковой постигнулъ древле Содомъ и Гомору и намъ вѣрнымъ, хотящимъ спастися, подобно Аврааму и Лоту чистыми предъ Богомъ себя сохранить и тако

спасаться подобаетъ. Паки желаю и прошу Господа, чтобы Онъ тако самою благодатію Своею принялъ и благословилъ и освятилъ страннопріимство дома вашего, и чтобъ вы самыя сердца и души ваши представили Ему чистою и благопріятною гостиницею, для всегдашняго тайнаго Его Божественнаго васъ посѣщенія, и святымъ и непорочнымъ и свято украшеннымъ устроили бы себя храмомъ къ вѣчному Его Божію въ васъ пребыванію и жительству, по таковому всеблагому и человѣколюбивѣйшему Его Господню о насъ недостойныхъ и смертныхъ благоволенію и чудному желанію и даже исканію, какъ слышимъ и читаемъ сіе слово Его: «аще кто любитъ Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ Нему пріидемъ и обитель у Него сотворимъ; и паки: се стою при дверехъ и толку, аще кто отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною». Изъ каковаго слова Евангельскаго и видите, что любовь привлекаетъ Бога въ сердце человѣческое, яко въ домъ и самое жилище Его; непрестанная же молитва и чистота сердца и совершенная святыня, въ храненіи всѣхъ заповѣдей Божіихъ состоящая, отверзаетъ Ему двери и вѣчнымъ храмомъ и обителію Ему человѣка содѣлываетъ по писанному: «храмъ Божій есть свѣтъ, иже есте вы. И паки: будите убо святы, якоже Азъ святъ есмь, глаголетъ Господь; будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть; блюдите вся, елика заповѣдахъ вамъ». А чтобъ соблюдать вся, елика намъ отъ Господа заповѣдано, нужно знать въ точности и въ основаніи вся оная, елика суть заповѣдана. А чтобы знать, нужно, какъ блаженный Давидъ, въ законѣ Господни, особливо въ Святомъ Евангеліи, поучаться день и нощь. И таковымъ поучающимся обѣщано, что будутъ яко древо насажденное при исходищахъ водъ, еже дастъ плодъ свой во время свое. Того ради я и совѣтую вамъ, чтобъ всетщательно и всѣмъ сердцемъ упражняться вамъ въ чтеніи святыхъ писаній, и не только самимъ упражняться, но и для посѣтителей вашихъ, чтобъ всегда у васъ въ гостинной на столѣ находилась книга слова Божія, или святая Библія, чтобъ не менѣе угощались у васъ приходящіе словомъ Господнимъ ко хвалѣ Его, какъ и внѣшнимъ вашимъ гостепріимствомъ. Ибо между прочими и то намъ заповѣдано, чтобы исповѣдываться и возвѣщать хвалы Господни, и чудеса Его, и истину Его и вся судьбы царствія Его и спасенія Его предъ всѣми людьми и предъ всѣми живущими на земли. И какъ Создатель Богъ сподобилъ уже васъ быть украшеннымъ честною сѣдиною старости, то и сугубо свойственно и прилично вамъ оное священное исповѣданіе и возвѣщеніе славы Божія и истины царствія Его предъ братіею. Блажени алчущіи и жаждущіи правды.

Ищите царствія Божія и правды Его. Днесь царствіе Божіе нудится и нужница возхищаютъ его. Всякъ иже исповѣсть Мя предъ человѣки, глаголетъ Господь, исповѣмъ и Азъ предъ Отцемъ Моимъ иже на небесехъ; а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелы святыми. И еще тѣмъ вящше къ сему дѣланію Божію небесному всѣмъ сердцемъ и всею душею вашею да прилѣпитесь, чѣмъ болѣе внѣшнее земное счастіе вамъ неблагопріятствовать и служить вамъ отказалось. Ибо сіе есть маніе Вышняго, коимъ десница Его, по многихъ добродѣтеляхъ вашихъ, чувствительно воззываетъ васъ къ всесовершенному воспряновенію отъ земли къ небеси и къ взысканію вѣчнаго, нетлѣннаго Его Божественнаго блаженства будущей безконечной у Него жизни. Въ семъ святомъ небесномъ дѣланіи, во всѣхъ скорбяхъ и горестяхъ вашихъ обрящете покой и услажденіе сердцу вашему и гласъ Самаго Господа къ сему призываетъ васъ вопіющи: «Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себя и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ». Сіе благословеніе мое и совѣтъ и желаніе мое, по Господѣ, вамъ свидѣтельствуя, весьма желаю и прошу васъ, чтобъ оное не только вамъ однимъ принадлежало, но и всѣмъ тѣмъ, кои только въ любви Іисуса Христа Господа нашего, въ ономъ принять совершенное участіе усердно возжелаютъ. Ибо всѣмъ таковымъ я рабъ и слуга по Господѣ, и сердце мое всѣмъ имъ предано и слово мое всѣмъ имъ принадлежитъ, такъ какъ всѣмъ намъ единъ есть Господь и Отецъ и Спасъ нашъ, Іисусъ Христосъ; и слово Его для всѣхъ есть едино и единъ всѣмъ путь спасенія—истина вѣчнаго Евангелія царствія Его. Въ особенности же въ семъ благословеніи моемъ хощу имѣть любезнаго брата о. Ѳеодора и прочихъ въ бывшей духовной паствѣ моей, и всѣхъ Господа любящихъ и вѣчной жизни желающихъ и слово Господне отъ меня, недостойнаго, слышать хотящихъ, доколѣ еще на сей, странствія нашего, землѣ обрѣтаюсь и гласъ мой о Имени Господни и отъ конецъ земли, яко вѣчно любовію Христовою къ вамъ привязанный, хотя изрѣда къ вамъ издавать могу. Тако всѣмъ сердцемъ моимъ предаю васъ вѣчному благоутробію Божію. Десница Его васъ да наставитъ и сохранитъ въ животъ вѣчный, всѣхъ промысломъ Своимъ да соберетъ. Желаю же да и всякое слово, во все служеніе мое у васъ, благодатію Божіею мнѣ дарованное, вами слышанное или читанное, будетъ вамъ и всѣмъ слышавшимъ не въ осужденіе, но во спасеніе въ день праведнѣйшаго всѣмъ воздаянія и суда Божія. О, дабы сподобиться тогда мнѣ убогому со всѣми вами непостыдно предстать Лицу

вѣчнаго нашего Отца и, съ благими рабами Его, похвалиться предъ Нимъ вами: «Се азъ и дѣти ихже ми далъ еси»; и по семъ вмѣстѣ со всѣми вами принять вѣчное оное благословеніе Его Божіе: «пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра! Да сподобитъ насъ сего благодать Его Господня!» Благодаря же всеблагаго и всемогущаго Бога, что даровалъ вамъ утѣшеніе истекшей весны увидѣть уже заложеніе новаго каменнаго храма Св. Николая, и съ симъ васъ поздравляя, какъ знаете слабосиліе Церкви и что токмо во Имя Провидѣнія Господня оной храмъ предпринятъ. Такъ, яко начало предпріятію сему положившій, прошу васъ и весьма убѣждаю, всѣмъ усердіемъ вашимъ сооруженію онаго споспѣшествуйте и не только сами пособляйте, но и другъ друга къ пособію сему побуждайте, и книгою, гдѣ только можно, просите и никакого благонадежнаго случая къ сему не упустите. Да будетъ сія тщательность ваша внѣшнимъ знаменіемъ внутренняго душевнаго предъ Богомъ соустроенія и священной дѣятельности вашей и залогомъ сооруженія вамъ у Христа вѣчныхъ небесныхъ обителей царствія Его, къ вѣчной славѣ Его и къ моему утѣшенію, всѣмъ сердцемъ по Господѣ преданнаго вамъ служителя вашего и всегдашняго молитвенника, каковымъ нелицемѣрно къ вамъ по жизнь мою и пребываю—Свящ. Ѳеодора.

Изъ СПБурга.
26 Сентября 1824 г.

Въ Балту къ старостѣ Св. Николаевской церкви купцу Петру Ивановичу Соколову.

Любезнѣйшій другъ мой, Петръ Ивановичъ!

Богу не было благоугодно, чтобъ вы были при моемъ отъѣздѣ. Нѣкто бы подумалъ, что это неблагословеніе Божіе, или наше несчастіе. Но мы, вѣрующіе Іисусу Христу Господу, сего никакъ не скажемъ и не помыслимъ. Богъ нашъ — чудесъ Богъ и все найлучше и наиполезнѣе строитъ Онъ въ насъ и съ нами. Такимъ образомъ и сіе Онъ сдѣлалъ не къ погашенію или уничтоженію нашей по Немъ любви, а напротивъ того, къ вящшему воспламененію и утвержденію оной, вѣчно раздраживъ оную и вѣчно горѣть и не угасать ей повелѣвъ. И сіе есть истинное уд о въ насъ Божіе. Кто разстался со мною тому кажется, что будто мы и совсѣмъ разошлися съ собою, и будто уже вовсе и забыть другъ друга должны, и какъ будто не живемъ и не су-

ществуемъ болѣе другъ для друга. Напротивъ того, мы съ вами не разпростились, и невидавшись разъѣхались, ни слова другъ другу не сказавши. И сіе есть знаменіе намъ, что мы никакъ другъ съ другомъ не разставались и никакъ не разлучились, а какъ были, такъ и есмы въ совокупности съ собою. Ни на одну точку, ни на одну черту далѣе не стали мы отъ себя силою любви Божія. Христосъ есть между нами союзъ вѣчный, живый, безсмертный, неразрушимый, незнающій никакого разстоянія мѣста ниже времени. Мы Духомъ Божіимъ живемъ. Не суетная земная любовь, но Онъ самъ есть любовь въ насъ, и того ради любовь сія не можетъ имѣть ни вѣдать никакихъ перемѣнъ, никакихъ разлученій; самая смерть для оной есть ничто и суета, а потому и оная никакихъ разпрощаній принимать не хочетъ. Чѣмъ далѣе темное мѣсто насъ разлучаетъ—тѣмъ крѣпче любовь Божія въ насъ дѣлается, тѣмъ болѣе другъ друга помнить и не забывать, тѣмъ болѣе въ мысли другъ съ другомъ и видѣться, и бесѣдовать, и любоваться и наслаждаться, по Господѣ, Святая любовь Его хощетъ и требуетъ, и быть тако подаетъ, и инако быть никакъ не попускаетъ, и тако всегда единою душею и единымъ сердцемъ Господу работать повелѣваетъ. Итакъ, видите чудо Божіе: что значитъ, что мы не распростились! Мы не разстались съ собою, не отошли далече, а стали ближе къ себѣ сердцами и тѣснѣе соединились, и въ благодати Христовой и Святой и безсмертной любви Его никогда не разлучились и никогда другъ для друга не умремъ, а наипаче живы по Немъ съ собою будемъ. Если бы кто помыслилъ или сказалъ о личномъ между собою свиданіи, будетъ ли уже когда, и возвратится ли уже намъ таковое? И въ семъ никакъ не можемъ сомнѣваться! Инако мыслить не можемъ; вѣрно есть и сіе и истинно. Христосъ Спаситель и Господь нашъ—все есть для насъ, все намъ есть, и подастъ и сотворитъ всесовершенно, преизобильно, паче самыя нашея мысли и чаянія и надежды. Только бы изъ насъ кто Христу не измѣнилъ: отъ чего Самъ Онъ, благодатію Своею, насъ да сохранитъ и заступитъ. Ибо только съ сею горчайшею и смертоноснѣйшею измѣною нашею предъ Господомъ—всего бы мы лишились, всѣ бы сладчайшія нанадежды наши погубили, и сами себѣ были бы мертвы, и другъ для друга, увы! потерялись бы вѣчно! И такъ: непрестанное и вѣчное попеченіе намъ о Христѣ имѣть подобаетъ; въ Немъ утверждаться; въ Немъ все житіе наше имѣть; въ Немъ выше сего суетнаго міра и крѣпче борющаго насъ губительнаго ада быть намъ нужда предлежитъ. А когда Христа изъ сердца нашего не упустимъ, когда Онъ въ насъ и мы въ Немъ дѣйствительно и совершенно будемъ, тогда съ Нимъ все имѣть будемъ, и ничего

не лишимся, и никакая бѣда насъ не одолѣетъ. Да будетъ же, о семъ непрестанно благость Его молю,—да будетъ всесовершенная благодать и милость и благословеніе Его Божіе надъ вами, дражайшій предъ Господомъ сотрудникъ мой, и въ васъ, и съ вами; не только же съ вами, но равномѣрно и со всѣми, коихъ имя и любовь Іисуса Христа, подобно какъ и васъ и вкупѣ съ вами, священнѣйшимъ и нетлѣннымъ союзомъ ко мнѣ, а меня съ нимъ привязала. Посылаю при семъ должное по записи въ книгѣ съ дома странныхъ и пришельцевъ, или Пустыни Провидѣнія Божія, сто рублей, въ церковь Святителя Николая, на новопредпринимаемое каменное ея зданіе (пока Господь пошлетъ больше); ибо не сомнѣваюсь, что и архіерейское благословеніе къ заложенію ея уже получено и вы къ оному уже приготовляетесь. До сего пятдесятъ руб. чрезъ руки о. Ѳеодора также отъ меня поступило, которыя, безъ сомнѣнія, вами получены и къ суммѣ церковной причтены. Прошу же васъ увѣдомить меня, какъ о полученіи сего, такъ равно и объ успѣхѣ трудовъ вашихъ около церкви, также о состояніи всѣхъ тѣхъ и особъ и вещей и обстоятельствъ, о коихъ извѣстіе и свѣдѣніе для меня занимательно и дорого и пріятно быть можетъ. Прошу имѣть наблюденіе и попеченіе о моей Пустыни Провидѣнія Божія, о томъ я писалъ уже къ о. Ѳеодору; для меня весьма пріятно будетъ, чтобъ тамъ нѣчто къ славѣ Господней строилось, а чтобъ не уничтожилось нареченное уже тамъ Имя Господне. Съ моей стороны, сколько благодать Божія подастъ мнѣ возможности и силы, я не премину и ничего не упущу, чтобъ къ тому отсюду вамъ содѣйствовать, а вы не отказывайте своего труда и усердія. Дай Богъ быть вамъ здравымъ и благополучнымъ. Поручаю васъ всеблагой десницѣ Его вѣчно.

Вашъ нелицемѣрный молитвенникъ и слуга—Іерей Ѳ. Л.

СПБургъ 2 іюля 1823 г.

Благословеніе всеблагаго Бога да предшествуетъ всякому другому моему къ вамъ слову и да благословится, прежде всего, сіе великое и пресладкое и вседрагое Имя живаго Господа нашего отъ васъ и отъ всѣхъ.—Бога, чудно создавшаго насъ и непрестанно чудеса Свои въ насъ творящаго, единымъ Духомъ Своимъ всѣхъ насъ оживляющаго и содержащаго, и единымъ словомъ Своимъ насъ питающаго, и веселящаго, и укрѣпляющаго, и смертныхъ насъ въ безсмертіе Святѣйшими стезями возводящаго, и въ самой плачевной юдоли своей все небесное просвѣщеніе и утѣ-

шеніе намъ дарствующаго, какъ и нынѣ—тысящами верстъ насъ между собою разстоящихъ—въ живой любви Его собесѣдовать съ собою и сердцами цѣловаться и весьма тѣсно соединяться насъ сподобляющаго! Таковъ Господь нашъ, всѣ концы земли въ единой десницѣ Своей содержащій! Толь благъ, и щедръ, и вѣренъ Спаситель и Творецъ нашъ уповающимъ на Него и во всесвятомъ и всесильномъ и вѣчномъ Имени Его завѣтъ любви и союзъ спасенія Его творящимъ!

Давно ожидаете вы отъ меня отвѣта на письмо ваше, еще отъ 5 іюля ко мнѣ писанное, такъ какъ я ожидаю отъ васъ на мое отъ 2 числа того жъ мѣсяца къ вамъ посланное. Но Богъ въ насъ все дѣйствуетъ, и не тогда, когда бы невѣдѣнію нашему хотѣлось, но когда вѣсть и опредѣляетъ, самая всевѣдущая премудрость Его Господня, желаемое нами утѣшеніе Святое намъ отъ Него даруется. Благословимъ и благодаримъ о семъ всеблагосердую отеческую любовь и благостыню Его небесную, о насъ бренныхъ и недостойныхъ, яко о чадахъ своихъ, совершенно тако пекущуюся и совершенно заботящуюся. Ибо оная все къ совершенной пользѣ и вѣчному спасенію нашему въ насъ сіе тако устрояетъ, а сами никогда бы мы ничего полезнаго и благаго и совершеннаго сдѣлать не вѣдали и не могли! Не могу не сказать вамъ, что письмо ваше для меня весьма драгоцѣнно,—равно какъ таковое жъ Ивана Федоровича, вкупѣ мною полученное, а послѣ еще и отъ почтеннѣйшаго Ипата Никифоровича ко мнѣ приспѣвшее. Ибо они всѣ безмѣрныхъ чувствъ любви исполнены и любви не земной, но небесной, сверхъ-естественной, Божественной во Христѣ чудномъ Богѣ Спасителѣ нашемъ. Истину исповѣдую вамъ, что я не имѣлъ силы насладиться ими, недостойнымъ себя почиталъ на землѣ грѣшному таковыми наслаждаться и что просилъ уже себѣ отпущенія отъ сего смертнаго вѣка, вкусивши сей сладости небесной; и еще не ложно скажу, что, по сему моему чувству и прошенію, даже уже и весьма близокъ былъ къ переселенію отъ сего вѣка въ вѣкъ другой будущій, такъ что могу же истинно отъ гроба возвращеннымъ считаться, по таковой еще волѣ Вышняго — а дай Богъ, чтобъ это было не напрасно, т. е., чтобъ было къ сугубой еще хвалѣ Его Божіей и къ таковой пользѣ васъ и всѣхъ любящихъ Его и ищущихъ спасенія Его, каковую Онъ самъ вѣсть и хощетъ и въ немощи смертнаго премудростію Своею и всемогуществомъ Своимъ совершить можетъ. Такъ, дабы сіе самое дѣло Его Божіе было предъ Нимъ и предъ вами благодареніемъ и жертвою моею за оную любовь Его Божественную, которую отъ васъ, благодатію Его, я недостойный испыталъ. Ибо другаго благодаренія, равнаго сей испытанной мною вашей святой

любви, не нахожу и представить не могу, каковое и свидѣтельствую, какъ вамъ, вкупѣ съ родителями и собственными отросточками вашими, такъ равно и почтеннѣйшимъ благодѣтелямъ моимъ по Христѣ. Праздникъ святителя Христова чудотворца Николая сіе благословеніе и утѣшеніе Господне хощетъ принести вамъ—такъ, какъ прошлаго года оной же принесъ мнѣ туда отсюда подобноное. Оной соберетъ васъ во едино, и молю Единаго, творящаго чудеса, Бога и Спаса да совокупнаго, всесовершеннаго въ Господѣ утѣшенія и радости и благословенія и всѣхъ даровъ небесныхъ, потребныхъ ко спасенію вѣчному, благодатію своею, предстательствомъ же Святителя Николая васъ да исполнитъ! Прошу же въ семъ, по Господѣ, желаніи моемъ, прошу всѣмъ вамъ между собою не отложно сообщиться; и да будетъ, чуднымъ строеніемъ Божіимъ, сіе и мое вкупѣ за едино съ вами праздника Св. Николая раздѣленіе—такъ какъ и прежде всегда, въ бытность мою съ вами, бывало; и да явится сіе чудо, что великое разстояніе мѣста насъ, любовію Христовою и Именемъ Его связанныхъ, нимало не раздѣляетъ и неразлучными содѣлываетъ; а тако, по семъ вѣкѣ, и въ самомъ безсмертномъ царствіи неразлучными насъ да содѣлаетъ!

Весьма пріятно для меня подробное объясненіе о обстоятельствахъ строенія церковнаго и прочихъ, вами въ письмѣ ко мнѣ учиненное, особливо непрестающая попечительность ваша о церквѣ. Да будетъ оная отъ Господа благословенна и въ царствіи Его помянута и прянята и увѣнчана. Но укрѣпляйтесь, укрѣпляйтесь и подвизайтесь даже до конца, ибо конецъ все дѣло вѣнчаетъ и терпящій даже до конца—тотъ отъ Господа пріемлется и спасается и вѣнецъ правды Его отъ десницы Божественной пріемлетъ. Правда что у васъ въ дѣлѣ Божіемъ много препятствій и враговъ и непріятностей и нѣкоторая непреодолимая тупость къ начатію уже самаго строенія Дома Божія. Но сіе все есть волею Божіею во-первыхъ—для искушенія совершенства вашей предъ Господомъ къ Нему любви и непоколебимой ко хвалѣ Имени Его вашей ревности и святаго и твердѣйшаго благочестія; а во-вторыхъ—для особеннѣйшей важности предпринимаего зданія храма Божія. Ибо вамъ извѣстно, что сооруженіе сіе, во Имя Господне, предположено мною въ залогъ и знаменіе великаго дѣла Царствія Божія, къ откровенію своему нынѣ совершенно приближившагося, Провидѣніемъ же Господнимъ тамо начало и основаніе свое воспріявшаго; и вы сами неоднократно изъ устъ моихъ слышали, что сооруженіе сіе быть имѣетъ къ самому пришествію Господню какъ знаменіе грядущаго и представшаго къ откровенію Своему Божественнаго суда и царствія Его. Чего ради и всему зданію и

сооруженію сему, необыкновенному и чудному, быть подобаетъ и собственно таковому, каковое самъ Господь вѣсть и хощетъ и Провидѣніе Его совершить предъопредѣлило. А для сего и трудностями и медленностію никакъ не соблазняйтесь и весьма терпѣливы къ онымъ будите; и никто пусть оными не соблазняется, и все волѣ Божіей предавайте, и какъ самая рука Господня поведетъ и подавать будетъ, такъ трудами вашими оному споспѣшествовать отъ сердца ревнуйте; а о прочихъ неблагоуспѣшествахъ не слишкомъ печальтесь, только отъ самаго дѣла никакъ не отставайте; причемъ сами себя наипаче въ живую святую Церковь Царю Христу и Богу созидайте, и сіе всѣмъ проповѣдуйте, ибо сіе наипаче къ Божественному пришествію Господню вамъ и всѣмъ вѣрнымъ потребно и памятникъ сей, приближившагося откровенія царствія Божія, сего наипаче отъ всѣхъ насъ и всѣхъ людей хощетъ и взыскиваетъ. Еще не пришло то время, чтобъ и посредствомъ меня, немощнаго и худаго, рука Господня подала вамъ отсюду чаемое вами въ вашемъ сооруженіи пособіе и поспѣшество. Еще не пришло, говорю, время, ибо оное не въ нашей силѣ и власти, а токмо въ предъопредѣленіи Самаго всемогущаго Бога, коего исполненія и должно намъ со смиреніемъ и великою терпѣливостію ожидать; и когда только будемъ достойны и терпѣливы, то, безъ сомнѣнія, пріидетъ оное и болѣе чаемаго тогда отъ десницы Господней получимъ. Тако и прочія прискорбія и притѣсненія отъ непріязненныхъ человѣковъ и лукаваго сего вѣка никакъ отъ святаго служенія и труда васъ да не отвращаютъ; да не посмѣется врагъ славы Божія и нашего спасенія—діаволъ, который весьма ко вреду нашему тщится и бодрствуетъ. Непрестанно воспоминайте себѣ, что мы смертны, что судъ при дверехъ; что въ великихъ искушеніяхъ отъ самаго Бога спасеніе наше положено; что все видимое благополучіе сего вѣка есть суета, и все сіе совсѣмъ погибнетъ, и самое небо и земля мимо идутъ, а токмо избранные Божіи, несоблазнившіеся отъ прелестнаго міра и злобнаго діавола и побѣдившіе плоть и все видимое, преидутъ отъ вѣка сего въ нетлѣнное вѣчное преблаженное царствіе Христово.

И того ради, паки и паки реку вамъ: въ дѣлахъ вашихъ Святыхъ предъ Лицемъ Господа ни для какихъ бѣдъ не ослабѣвайте, по всѣмъ вашимъ силамъ Господу работайте и всѣмъ временнымъ жертвуйте, и всегда тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и любви Божіей будите, и непрестанно въ оныхъ возрастать тщитесь. Все сіе, во Имя Господне, пишемое, какъ вамъ, такъ и всякому, душевной пользы ищущему, благодатію Божіею ко спасенію да будетъ; и вы всѣмъ въ благомъ духѣ и истинѣ алчущимъ

онаго, ради Господа, сообщенія не возбраните. Ибо я всѣхъ, моихъ въ Господѣ сущихъ, помню и всѣмъ спасенія вѣчнаго отъ благости Его прошу и желаю, и ни отъ кого никакъ не чуждаюсь. Дай Богъ, чтобъ и они меня, по Господѣ, всѣ не забывали и слышанное отъ устъ моихъ слово Божіе твердо помнили и во спасеніе употреблять оное тщились, дабы никого страшный судъ Божій не постигнулъ, но всѣ бы въ царствіе Божіе внити сподобились! Весьма пріятно для меня будетъ и впредь любезныя письма ваши, пока живъ буду, отъ васъ получать, для свѣдѣнія о всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ и жизни всѣхъ для меня любезныхъ. Испросите же за меня извиненія отъ прочихъ, что особыхъ писемъ къ нимъ нынѣ не пишу, ибо время и немощь моя меня ограничиваютъ; а всѣмъ любящимъ меня, по Господѣ, почитаніе мое и любовь и благословеніе Господне свидѣтельствую, и да пріидетъ на нихъ, молю, и взаимно всѣхъ молитвамъ и любви по Господѣ поручаюсь. Тако пожелавъ, вкупѣ всѣмъ и имъ и вамъ, спасенія и здравія и благъ всѣхъ отъ Вышняго—пребываю нелицемѣрно вашъ всегдашній молитвенникъ и слуга—Ѳ.

P. S. Отпуская уже сіе письмо, я имѣлъ счастіе получить отъ васъ второе ваше письмо отъ 24 октября. Благодаря Господа, о семъ васъ увѣдомляю. Боязнь ваша и недоумѣніе за меня напрасны. Я ничѣмъ здѣсь не измѣнился ни мало, а каковъ былъ у васъ таковъ и здѣсь. Дѣло же мое и служба моя и мѣсто и Имя мое—есть тайна царствія Божія вамъ извѣстна.

14 ноября 1823 г.

Се уже сверхъ письма—письмо, сверхъ слова—слово—паче мысли намъ утѣшеніе—не отъ земли, но свыше намъ дарующееся слово Отца небеснаго, живое утѣшеніе самимъ рукамъ нашимъ осязаться всечудно подающееся! Письмо мое уже къ вамъ написанно, уже закончено, уже всѣ берега его исписаны. На послѣднемъ уже помѣстилъ я вамъ извѣщеніе, что при самомъ отпускѣ его достигло ко мнѣ второе письмо ваше, отъ 24 октября послѣдовавшее. Болѣе уже не оставалось мѣста писать и только на почту уже отослать должно было. Въ сіе время новое, чудесное, къ превеликому бывшему уже утѣшенію, десница живаго Бога нашего еще утѣшеніе присовокупляетъ. Въ сей, говорю, часъ присылаетъ неоцѣненный нашъ, по истинѣ, небесныхъ дѣлъ Христовыхъ, да не скажу духовныхъ, министръ князь А. Н. Голицынъ, чтобъ мнѣ быть у него. Я, во Имя Господне, на всякой случай

беру съ собою полученное отъ васъ ко мнѣ дражайшее ваше письмо, такъ какъ и мое къ вамъ заготовленное и къ отсылкѣ уже наряженное. Тамъ чудесно Господь даруетъ быть открытымъ и объявленнымъ обѣимъ письмамъ нашимъ. Князь самъ читаетъ оба—и ваше и мое—при другомъ еще достопочтеннѣйшемъ мужѣ для всей Церкви въ отечествѣ нашемъ: и обѣ высокознаменитѣйшія особы, бывши весьма довольны сими письменными, о Христѣ Господѣ, небесной любви исполненными бесѣдами нашими, немедленно жертвуютъ въ церковь Святителя Николая Чудотворца, нашего предстателя, по сту рублей ассигнаціями; и я, совсѣмъ сверхъ чаянія моего, се имѣю отъ Господа счастіе, посылать къ вамъ письмо мое не празднымъ, но съ препровожденіемъ къ вамъ, къ самому празднику Святаго Николая, въ церковь Его, тако чудно посланной оной жертвы—двухъ сотъ рублей. Итакъ, при новой, сугубой сей нашей, по Бозѣ, радости, пріимите совершенное сіе знаменіе Отца нашего Бога, Христа, Царя и Спасителя нашего Господа, по истинѣ сущаго съ нами и не оставляющаго насъ, могущаго и весьма готоваго помогать намъ и утѣшать насъ во всякое время, премудростію Его полезнѣйшимъ намъ усматриваемое, и тако, въ самый благопотребный часъ, въ вѣрѣ и любви терпящимъ Его, чудную милость Свою являющаго, и живую руку Свою показывающаго, и новое сугубое благодареніе отъ всего сердца, со всѣми, любящими Господа, братіями нашими во Христѣ, вкупѣ со мною принесите и да помянутся въ церкви Св. Николая, во славу Господню, имена благодѣтелей князя Александра и Родіона, которыми и впредь всякое утѣшеніе Господь можетъ намъ даровать, только мы были бы у чуднаго милосердія Его того достойны.

Письмо сіе не всѣмъ показывайте, дабы лукавые и завистные онаго не видѣли, а развѣ только тѣ, которые могутъ прославить чудотворящаго Господа, дабы радость наша была только предъ лицемъ Господа, а не предъ очами лукаваго міра и владычествующаго въ ономъ діавола. Сего ради самаго, по безмѣрной великости дѣла моего по Господѣ, и пребываніе мое здѣсь тайно, и имя ново, къ славѣ великаго Бога нашего, дабы въ смиреніи моемъ и въ ничтожествѣ моемъ строилось посредѣ міра величайшее отъ вѣка дѣло пресвятаго царствія Его, которое чудною и высокою мышцею Его и строится и Боголѣпно зиждется; чего міръ видѣть не можетъ, какъ изъ начала не видѣлъ и никогда не видѣлъ, а только видѣли и видятъ очи Святыхъ Божіихъ и всѣхъ тѣхъ, коимъ Духъ Божій душевный зракъ къ зрѣнію отверзаетъ. Ибо и должны вы со страхомъ вѣдать и помнить глаголъ о семъ Христовъ, во Евангеліи сущій, сей: «царствіе Божіе не съ соблюденіемъ пріидетъ». То есть для внѣшняго міра

оное вовсе непримѣтно пріидетъ, такъ что оной откровенія его не познаетъ и не увидитъ, но во адѣ обрящется въ тотъ самой часъ, въ которой Святые Христовы преблаженное оное царствіе Его пріимутъ. Дай Богъ и вамъ съ ними оное принять! Дай Богъ сіе и всѣмъ, чистымъ сердцемъ Его ищущимъ! Дай Богъ сіе и всѣмъ, по Господѣ, меня недостойнаго раба Его помняцимъ и благимъ словомъ отъ сердца предъ Лицемъ Его окаянство мое помипающимъ! Тако предавъ васъ Господу, остаюсь вашъ слуга Ѳеодоръ.

P. S. Прошу васъ, во Имя Христово, нашей тамъ у васъ Пустыни Провидѣнія Божія совершенный покровитель и строитель будьте, и Господеви тамо работать хотящимъ помогайте и заступайте, а Господь вамъ воздастъ. Не забудьте при семъ, къ славѣ Господней, что 14 число ноября—есть день утвержденія меня у васъ грамотою, за осемь лѣтъ тому назадъ; а 13-е день первой моей у васъ тогда литургіи—и 16-е перваго Евангелиста или Благовѣстника и, вкупѣ съ 17, число перваго ко мнѣ письма Его С—ва князя А. Н. Голицына. О всѣхъ да будетъ хвала и слава и честь и благодареніе чудному Богу нашему во вѣки! Аминь. Ѳеодоръ.

16 ноября 1823 т.

Хотя еще не получилъ я отъ васъ отвѣта на письма мои, въ мѣсяцѣ іюлѣ отсюда къ вамъ пущенныя, но какъ Господь послалъ мнѣ удобной случай нынѣ прибытіемъ сюда Ивана Евдокимовича Атряскина, то я и не могу пропустить онаго, съ изволеніемъ Господнимъ, чтобы не засвидѣтельствовать вамъ чрезъ оной неугасающей къ вамъ любви моей по Господѣ и всеблагожелательнѣйшаго моего вамъ и всему дому вашему, во Имя Его Господне, благословенія—и сіе тѣмъ паче и тѣмъ съ большею радостію, что далъ мнѣ Господь, по прежнимъ просьбамъ моимъ, получить недавно отъ извѣстныхъ Христолюбивыхъ особъ пожертвованія на новостроющуюся, во Имя Провидѣнія Божія, Свято-Николаевскую церковь сто рублей ассигнаціями, которые здѣсь же въ семъ письмѣ влагая, чрезъ руки Г-на Атряскина къ вамъ посылаю. Да будутъ онѣ вамъ удостовѣреніемъ, что я васъ незабываю, и, сколько даруетъ мнѣ Вышній Отецъ нашъ, служу вамъ, не великость же количества показываетъ вамъ еще слабость силъ моихъ и худость мою предъ Богомъ. Но силенъ есть чудный Богъ, откуду Самъ Онъ вѣсть, даровать вамъ и болѣе по сей части утѣшенія и всесовершенное пособіе въ дѣлѣ старосты церковнаго, когда съ любовію и терпѣніемъ и благодареніемъ будете принимать и малое, рукою Его вамъ посылаемое. Боже-

ственное Провидѣніе Его Своими, свойственными Ему путями, какъ прежде въ насъ оправдалось, такъ и нынѣ оправдается и ни въ чемъ насъ уповающихъ на Него не посрамитъ, и довольно повсемощно есть, какъ прежде васъ не оставило, такъ даже до конца не оставить. Дай Богъ, чтобъ сіи сто рублей къ слѣдующему празднику Святителя Николая возрасли вамъ въ тысячу, а къ будущей веснѣ десятирицею сугубо. Настоящее письмо пишу къ вамъ кратко и не разширяюсь съ словомъ, ибо въ упомянутомъ уже, посылаемомъ теперь же къ Ивану Федоровичу, писалъ я пространно, и въ ономъ писалъ ко всѣмъ, не оставляя даже и васъ. Впрочемъ прошу изъявить отъ себя любовь и доброжелательство и благословеніе мое по Господѣ всѣмъ, Духомъ Христовымъ ко мнѣ прилѣпляющимся, всѣмъ ближайшимъ и дальнѣйшимъ, коихъ имена вамъ извѣстны, коихъ я люблю и коимъ любовью Христовою во вѣки долженъ и старыхъ, и младенцовъ, и сихъ никакъ не оставляя. Да благословитъ Десница Всевышняго васъ всѣхъ и да соблюдетъ васъ во вѣки. Отецъ Ѳеодоръ Лисѣвичъ въ благословеніи семъ къ вамъ со мною соединяется. Слава Богу, милостію Его мы нынѣ здравствуемъ и благополучны въ служеніи нашемъ Господу находимся—и чрезъ слѣдующую зиму навѣрно еще здѣсь пребудемъ, ибо Государь Императоръ дѣломъ нашимъ, т. е. святымъ дѣломъ царствія Господня, сколько дѣла и обстоятельства Ему времени дозволяютъ, занимается, и на просьбу нашу объ отпускѣ того ради, при выѣздѣ Своемъ въ Имперію, благоизволилъ объявить намъ, чтобъ еще намъ здѣсь до возвращенія Его оставаться. Ожидаю отвѣта отъ васъ на прежнія мои къ вамъ письма. Будьте здоровы, спасайтесь и прощайте. Вашъ всегдашній молитвенникъ и слуга—Іерей Ѳеодоръ.

29 сентября 1824 г.
СПБургъ.

Письма въ Кіевъ къ сестрѣ Аннѣ Нестеровнѣ.

Любезнѣйшая сестрица Анна Нестеровна!

Желалъ бы я весьма часто и весьма много писать къ вамъ, но вамъ самимъ извѣстно, сколько занятій обременяютъ меня и коликая немощь связываетъ плоть мою, что все и полагаетъ весьма горькое, желанію моему, препятствіе, такъ что, чего не даруетъ мнѣ самая Божія благодать и милость, ничего не могу. Сіе же все бываетъ отеческимъ Провидѣніемъ Божіимъ, дабы мы всегда алкали вышней помощи и небеснаго утѣшенія, и дабы ежечасно прибѣгали къ Отцу небесному, и все отъ всещедрыя руки Его принимали, и во всемъ познавали Его; поелику отъ

*

Него всѣ мы, и безъ Него ничего не можемъ, такъ что и сами безъ Него есмы ничто. Сіе и вы помышляйте, когда не скоро отъ насъ утѣшеніе получаете, и такъ укрѣпляйте себя, дабы отъ Единаго Бога всякаго утѣшенія себѣ и желать и ожидать, а не отъ насъ суетныхъ, и на Него единаго уповать, а ни на кого болѣе изъ грѣшныхъ человѣковъ; а если когда либо и на кого изъ человѣковъ, то развѣ по Богѣ и съ Богомъ. Ежели возхотите, то можете взять мои къ вамъ письма за правило для вашей жизни. Такимъ образомъ, то, что до сего мѣста мною вамъ написано, первымъ правиломъ для васъ быть можетъ. Помышляйте, что въ сихъ письмахъ бесѣдуетъ къ вамъ искренняя братняя любовь, а чрезъ сію самая всесовершенная любовь вѣчнаго Отца небеснаго.— Прежде всего всякую тугу и всякую мірскую скорбь изъ сердца своего совсѣмъ изгоняйте, а вмѣсто того наполняйте душу свою всякимъ утѣшеніемъ и всякою радостію о Богѣ живѣ, Которымъ живемъ и движемся и есмы, и отъ Котораго никогда оставлены не будемъ; и для того при всякомъ случаѣ и при всякой мысли ежечасно повторяйте въ сердцѣ своемъ: живъ Богъ мой, жива душа моя!—Противныя сему мысли почитайте отъ самаго діавола прибывающія, и потому никогда нимало не давайте имъ у себя мѣста, а тотчасъ оныя съ діаволомъ проклинайте и во адъ отсылайте. Пусть вовсе не занимаетъ сердца вашего суетное благополучіе сего свѣта, котораго одно только невѣдѣніе и неразуміе человѣческое на землѣ ищетъ, а нигдѣ онаго не обрѣтаетъ; поелику оное всегда заключено есть въ единомъ Богѣ, а ни въ чемъ болѣе. Все прочее есть обманъ и прелесть. По единой милости Своей и по превосходящей и особливѣйшей Своей къ намъ любви Богъ, сего временнаго, ложнаго благополучія, намъ не далъ, поелику, яко Отецъ, хощетъ Онъ намъ не лишиться, а сподобиться истиннаго, превосходнѣйшаго блаженства Его Божія, небеснаго, вѣчнаго, нетлѣннаго. О семъ намъ не скорбѣть и не тужить, но весьма радоваться и непрестанно благодарить Богу подобаетъ и надлежитъ. Такъ и вы творите: радуйтесь, а не скорбите. Въ Богѣ превеликое благополучіе вы имѣете: здѣсь Онаго ищите и обрящете; трудитесь—и не лишитесь; и чѣмъ болѣе будете трудиться—тѣмъ болѣе таковаго получите. Твердо вѣруйте—и не обманетесь. На сіе посвящайте жизнь свою и не раскаятесь. Отъ всей крѣпости и отъ всего сердца призывайте Бога въ помощь и скоро услышаны будете. Во всемъ предавайтесь волѣ Божіей—и всегда будете спокойны. Все, что случается съ вами, принимайте себѣ отъ Бога и все вамъ будетъ сносно, и никакая печаль не прикоснется вашего сердца. И еще принимайте себѣ все отъ Бога, такъ—какъ отъ премудрѣйшаго и добрѣйшаго и наилучшаго Отца,

и всякая радость и всякое утѣшеніе пріидетъ къ вамъ и прохладитъ васъ и небесныя сладости исполнитъ васъ. Со Христомъ несите крестъ свой и со Христомъ просіяете и прославитесь. Со Христомъ терпите и со Христомъ вознесетесь. Со Христомъ умирайте и со Христомъ живы будете. Непрестанно Ему молитесь и Онъ вамъ поможетъ, и укрѣпитъ васъ. Непрестанно Его просите и Онъ просвѣтитъ васъ, утѣшитъ васъ и будетъ съ вами. Его имѣйте превознесеннымъ и пресладчайшимъ своимъ Женихомъ, а крестъ Его пресвѣтлѣйшимъ своимъ брачнымъ вѣнцемъ: и никто въ счастіи равенъ вамъ не будетъ. Знайте, что крестъ, бѣды, скорби и нужды—это есть небесное ученіе на землѣ и Божія наука человѣкамъ—наука смиренія, премудрости и святыни, откуда и вы сего же научайтесь, и научайтесь прилѣжно, и добрѣ, и хорошо и истинно сему научиться потщитесь, дабы на самомъ дѣлѣ таковыми показаться; а для сего и умомъ вашимъ и разумомъ непрестанно работайте и труждайтесь съ Богомъ, и никогда мысли вашей въ пустой праздности быть не давайте. Не воображайте себѣ никакого неблагополучія или мірскаго несчастія и горя, и никакъ не вѣрьте, чтобы таковое когда либо могло случиться вамъ, поелику счастіе ваше есть Богъ, а такимъ образомъ напрасная печаль не будетъ снѣдать васъ, и вы весьма благополучны будете. Напротивъ того ежечасно представляйте себѣ, что мы смертны, а отсюду крѣпко алкайте и желайте единой токмо жизни вѣчной и будьте къ ней всегда готовы: тако, несомнѣнно, оную получите. Болѣзнуйте о грѣхахъ своихъ и величайшіе плоды отсюду соберете. Прошу же васъ и о мнѣ немощномъ и грѣшномъ, а весьма дерзновенномъ, весьма прилѣжно и весьма усердно молиться. Прощайте. Поручаю васъ Христу Господу. Будьте здоровы и мирны. И паки прощайте. Вашъ братъ молитвенникъ и слуга.

P. S. Пишите ко мнѣ часто; пишите все, что имѣете и что хотите; пишите смѣло, просто, подробно, откровенно, ничего не пропускайте, ничего предо мною не скрывайте. Великое удовольствіе для меня приносить будете.

14 іюня 1821 г.

Радость вамъ отъ Господа и миръ и здравіе и умноженіе всякой Божественной благодати отнынѣ паче и паче да будетъ. Да преспѣваете предъ Лицемъ Господнимъ благодатію Святаго Духа Его и да укрѣпляется духъ вашъ и сердце ваше нетлѣнною любовію Іисуса Христа Бога Спасителя. Письма ваши мною получены, одно передъ праздникомъ Свѣтлаго воскресенія, а другое предъ моимъ отъѣздомъ изъ Балты, первыхъ чиселъ мая.

Ибо, ежели хотите знать, се я уже пишу къ вамъ не изъ Балты, а весьма далеко оттуду, и вы не угадали бы откуду именно, если-бъ я вамъ не сказалъ. Богу угодно было и десница Провидѣнія Его то сотворила, что я уже другую недѣлю нахожусь въ СПБургѣ. По дѣлу Божію, которымъ, благодатію Его, къ общему всѣхъ спасенію я занимался и которое представляемо было мною въ Св. Синодъ и къ Государю, что вамъ извѣстно, Его Величество возжелалъ меня видѣть о чемъ получено было мною, первыхъ чиселъ мая, письмо отъ Его С-ва князя А. Н. Голицына и деньги отъ Государя на дорогу. Послѣ чего, въ самый праздникъ святителя Николая, я выѣхалъ съ мѣста прежняго моего жительства и, слава Богу, весьма благополучно прибылъ сюда въ праздникъ Святыхъ царей Константина и Елены, и благодареніе Господу принять здѣсь отъ Государя и членовъ Св. Синода весьма ласково и милостиво. Его Величество одобрилъ и подтвердилъ мой трудъ, который благодать Господня мнѣ даровала, и объявилъ Монаршую свою волю и желаніе, дабы мнѣ здѣсь тѣмъ же дѣломъ Господнимъ не преставать трудиться и въ таковомъ же уединеніи, какъ и на прежнемъ моемъ мѣстопребываніи. Хотѣлъ было я по пути быть въ Кіевѣ, дабы съ вами лично повидаться, но далеко было съ прямой дороги вступить, а должно было поспѣшать. Когда дастъ Богъ намъ быть живымъ, будемъ видѣться. О семъ не скорбите, а радуйтесь и благодарите Господа, что мы отъ Него не оставлены и не посрамлены. Молите только Его благость, чтобъ меня укрѣпилъ до конца въ великомъ и святомъ семъ дѣлѣ Божественнаго царствія Его, чѣмъ я буду благополучнѣйшій, и тогда вы все, что только отъ Господа возжелаете, получите: я буду за васъ ходатайствовать. Спѣшите учиться и навыкать Божіимъ службамъ и монашескимъ обрядамъ; и что вамъ будетъ угодно, мнѣ объявите, я за васъ просить буду и Господь вамъ дастъ и поможетъ. Посылаю вамъ теперь для вашихъ нуждъ пятьдесятъ рублей; и впредь Христосъ Богъ меня не оставитъ, а я васъ не забуду. Касательно скота вашего, остающагося въ Корытной, вмѣсто того чтобы продавать его, какъ прежде я писалъ къ вамъ и вы отвѣтствовали—теперь мое желаніе есть, чтобы вы оной подарили и оставили тетушкѣ нашей вдовѣ Марьѣ Васильевнѣ и сиротамъ ея, что, при отъѣздѣ моемъ оттуду, я обѣщалъ имъ, что о семъ имѣлъ къ вамъ писать и что вы охотно такъ сдѣлаете. Сколько же вамъ нужно будетъ денегъ, будете всегда ко мнѣ писать, или безъ просьбы вашей, за милостію Божіею и Государя нашего, я не лишусь счастія во всякое время нужнымъ васъ вспомоществовать. Прошу васъ свидѣтельствуйте мое нижайшее почтеніе пречестной госпожѣ Палладіи и той у кото-

рой вы обучаетесь и всей Святой обители, также Меланіи Кирилловнѣ и прочимъ благотворительницамъ. Желаю имъ здравія, и всякаго благословенія и благополучія отъ Господа.—Итакъ видите, Богъ нашъ живъ есть, и съ нами есть, и не оставляетъ насъ, и чудеса милости и благодати и Провидѣнія Своего совершаетъ въ насъ. Умножайте непрестанно любовь вашу къ Нему, возрастайте въ вѣрѣ, укрѣпляйтесь въ терпѣніи, на всякую добродѣтель подвизайтесь и искусною и мудрою, и во всемъ непорочною и благоугодною предъ Лицемъ Господнимъ всякой часъ и каждую минуту быть трудитесь. И тако ожидайте великой милости Божіей и тогда болѣе, нежели надѣетесь и мыслить можете, получите отъ всещедрой руки нетлѣннаго и вѣчнаго нашего Отца небеснаго. И да дастъ Онъ въ сердцѣ ваше все изобиліе благодати Своея, и всепросвѣтительное утѣшеніе пресвятаго Духа Своего и все благословеніе Его Божественное на васъ да пріидетъ. Которому васъ вѣчно поручая и предая, съ ненарушимою къ вамъ любовію пребываю—вашъ братъ, и молитвенникъ и слуга.

СПБургъ.
1 іюня 1823 г.

Господь нашъ и Спасъ, Которымъ и Которому живемъ, да будетъ начало и исполненіе и конецъ нашего, между собою смертныхъ, какъ бы личнаго свиданія, письменнаго къ себѣ сообщенія и собесѣдованія. Тако увѣдомляю васъ, любезная сестрица, что милостію и благодатію Его я, смертный братъ вашъ, еще на смертной сей землѣ живу и хвалюсь, что премногихъ благъ Его, всегда новыхъ и чудныхъ и великихъ, при временномъ утѣшеніи, подающихъ совершенный залогъ будущей безсмертной, обѣтованной намъ отъ Него блаженной и нетлѣнной жизни, наслаждаюсь. Хотя въ числѣ сихъ благъ не мало бываетъ и таковаго, что обыкновенно мы называемъ болѣзнями и скорбями, но которыя въ грѣшномъ нашемъ вѣкѣ не менѣе намъ нужны и полезны, какъ и хлѣбъ, который ѣдимъ и одежда, которою одѣваемся и радость, которою сердца наши веселятся и прочія такъ прямо называемыя блага и здравіе и благополучія земныя, чего ради и за оныя болѣзни, говорю, и скорби наши не менѣе благодарить намъ всеблагаго Бога должно, какъ и за всякое добро. Ибо и поясню еще сіе предъ вами и скажу, что собственно болѣзни и другія скорби нужны намъ для очищенія грѣховъ нашихъ, для познанія что мы смертны, и что не собою, но силою и милостію Божіею живемъ и состоимъ, и что никто намъ помочь ни заступить насъ въ бѣдахъ нашихъ, а наипаче въ смертности нашей не можетъ, если

не Онъ Самъ Господь и Богъ избавленіе и спасеніе намъ отъ оныхъ сотворитъ. Таковыхъ въ совершенной силѣ опытовъ животворящей милости Божіей, уже здѣсь на новомъ семъ мѣстѣ пришельствія моего, имѣлъ я довольно, и могу и долженъ къ славѣ Божіей сказать предъ вами истину, что многократно уже здѣсь совершенно вновь я въ сей свѣтъ родился, и многократно бывши болѣзнями въ челюстяхъ смерти, паки силою Вышняго оживотворенъ, всегда единою Его десницею Господнею сохраняемъ и исцѣляемъ, какъ и нынѣ живъ и цѣлъ къ вамъ пишу. И сіе къ вамъ, благодаря и славословя Господа Спасителя, пишу того ради, дабы и вы въ скорбяхъ вашихъ совершенное утѣшеніе въ живомъ Богѣ Отцѣ для себя находили и всегда всякую печаль совершенною Божественною радостію побѣждали, равно какъ и всякую болѣзнь и самую смерть такимъ же непоколебимымъ сердцемъ и душею предъ лицемъ Создателя и Спасителя Бога разсматривали и несли и принимали. Сія есть великая побѣда надъ злобою попущеннаго въ сей міръ, для искушенія человѣческаго, діавола—побѣда, которую необходимо, во Имя Господне, совершить намъ предъ лицемъ Его Божіимъ должно, дабы чадами безсмертнаго царствія Его небеснаго намъ учиниться и показаться и быть, какъ таковыми и именуемся и быть уповаемъ. Должно, говорю, ибо надлежитъ намъ познать и видѣть, что мы въ объятіяхъ живаго—всемогущаго Бога состоимъ, Который, какъ создалъ насъ, такъ и Отцемъ и Спасителемъ и Заступникомъ нашимъ учинился; и въ сихъ объятіяхъ Его нимало не могутъ вредить намъ никакія болѣзни, ни бѣды, ни искушенія смерти, а развѣ только къ пользѣ нашей, всегда къ лучшему и лучшему созданію нашему рукою Отца нашего Бога въ насъ творятся: пока мы, нынѣ еще смертные и тлѣнные, наконецъ во врата безсмертнаго и нетлѣннаго Его царства, благостію и милостію Его внидемъ, и тамо уже болѣе никакихъ золъ и бѣдъ испытывать не будемъ, а только одно безконечное Божественное Его блаженство. И того ради весьма берегитесь скорби ваши приписывать самому какому либо мѣсту, или случаю, либо самому какому лицу человѣческому, поелику все по воли Божіей и строеніемъ Его бываетъ, и о всемъ благодарить, все терпѣть и о всемъ радоваться намъ предъ лицемъ Его подобаетъ; только бы сердце чисто и душа непорочна въ насъ по Святымъ заповѣдямъ Его обрѣталась—безъ чего единаго не вмѣстительно быть въ насъ небесному, по Христѣ Господѣ, утѣшенію. Письмо ваше отъ 27 числа іюня ко мнѣ пущенное, мною получено и весьма было мнѣ пріятно, хотя и слишкомъ чувствительною, любезнѣйшая сестрица, васъ ко мнѣ въ ономъ я нахожу, и долженъ вамъ сказать, что и сему быть не

подобаетъ; ибо я смертенъ и ничто, и такая же, самъ по себѣ, суета, какъ и прочія вещи сего обманчиваго видимаго міра, а Богъ есть вамъ истинный Отецъ, и непоколебимый и вѣчный вашъ благодѣтель, и если вы и отъ меня нѣчто благое получаете, то никакъ не отъ меня сіе бываетъ, а только отъ Его единыя благодѣющія десницы—такъ что я въ семъ бываю только посредникъ и слуга, а дѣло и строеніе все Его Божіе, и въ волѣ и силѣ Его Божіей есть другими тысящію средствами вамъ нужное утѣшеніе подавать, совсѣмъ и кромѣ меня, такъ равно, какъ и мною таковое, Онъ Единъ, сколько хощетъ вамъ подаетъ. Въ сіе время я ожидалъ уже отъ васъ другого письма, но еще не получивъ онаго, дарованіемъ Господнимъ; пишу къ вамъ, дабы вы въ безвѣстіи обо мнѣ не скорбѣли. При чемъ и посылаю вамъ отъ даровъ Господнихъ, по повелѣніямъ и волѣ Его, и ко хвалѣ Его, для всякой вашей нужды и для всякаго утѣшенія вашего предъ Нимъ, нѣсколько изъ денегъ. Примите и Его вѣчную благость благодарите; за меня же грѣшнаго молитесь, и болѣе, что только вамъ потребно и нужно, наипаче въ нуждахъ вашихъ душевныхъ, отъ Отца небеснаго молитвою себѣ просите, и надѣйтесь, и вѣруйте, и терпите и во всемъ въ милости и святой волѣ Его успокоивайтесь, и тако все отъ всещедраго Господа весьма благовременно получите. Впрочемъ же и предо мною, братомъ вашимъ, во всемъ сердце ваше по всякимъ нуждамъ и во всякой потребѣ вашей и печали раскрывайте и сіе всегда такъ свободно, и просто и искренно, какъ сами предъ собою, и какъ самое сердце ваше въ васъ говоритъ, и сколько только оно хочетъ—чѣмъ я буду всегда радоваться и, сколько подастъ Самъ Господь, словомъ или вещію потребное утѣшеніе вамъ подавать никогда не отрекусь и за счастіе себѣ почитать буду. Свидѣтельствую всеусердное и всенижайшее мое почитаніе, и признательность и благословеніе Божіе госпожѣ Палладіи, и Меланіи Кирилловнѣ и прочимъ васъ любящимъ, и милующимъ, и утѣшающимъ, ради Господа, въ чувствительности сердца вашего. Не престану совѣтовать вамъ, чтобъ вы читали, для поученія своего, всегда Святое Евангеліе и апостольскія посланія, равно какъ и другія Святыхъ учителей книги, непрестанно въ оныхъ упражняясь и въ разумѣ просвѣщаясь. Могу же сказать вамъ, чтобъ вы постомъ себя много не изнуряли, ибо не таково сложеніе сердца и состояніе тѣла вашего и страстей вашихъ, и не противъ тѣла вамъ брань и подвигъ по Господѣ предлежитъ, какъ я васъ знаю, но противъ насилія и горькихъ стрѣлъ злаго духа и злой земли злаго вѣка сего, на сердце ваше всегда нападающихъ и поражающихъ и предъ Господомъ колебать и смущать и уязвлять оное ищущихъ, которыя и всегда побѣждать и совер-

шенно побѣдить въ самомъ сердцѣ вашемъ, самимъ Святымъ Духомъ къ непрестанной хвалѣ Его и утѣшенію Ангеловъ, вамъ нужно и необходимо должно. И сей то, сей есть великій и священнѣйшій, предъ Лицемъ Іисуса Христа, вашъ подвигъ, о которомъ вамъ никогда не забывать и на которой всегда отъ всѣхъ силъ вашихъ подвизаться вамъ Господь отъ васъ требуетъ, и нужда настоитъ и я завѣщаніе мое вамъ даю. Будьте въ милости Господней здравы, благополучны и совершенно утѣшены. Поручаю васъ совершенному, небесному, отеческому Его Провидѣнію и благоутробію. Прощайте. Вашъ братъ и слуга Ѳеодоръ.

Ноября 8 число
1823 года.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель, Утѣшитель и Избавитель нашъ, Самъ Божественнымъ всеоживляющимъ и всеисцѣляющимъ Духомъ Своимъ и превѣчнаго Отца Своего, да дастъ намъ нынѣ слово утѣшенія и исцѣленія и спасенія своего въ плачевной юдоли міра сего, въ которомъ мы странствуемъ, яко чуждіи ему пришельцы, и несемъ отъ него непрестанное наказаніе, яко не его прелестей и суетъ ищущіе, но нетлѣннаго небеснаго царствія Всевышняго Отца нашего и Бога взыскующіе. Да будетъ благословенъ Господь нашъ и Отецъ, глубиною мудрости вся на пользу намъ строющій! Отсюду отъ сихъ наказаній міра мы познаемъ и удостовѣряемся, что мы, по истинѣ, къ сему міру не принадлежимъ и ему не работаемъ, но на небесѣхъ есть отечество наше и оному мы служимъ. Инако же безъ сихъ наказаній, сомнительно бы было, не рабы ли и не угодницы ли міра, а не Христа Господа, Котораго міръ распялъ и Котораго донынѣ не престаетъ гнать и мучить и распинать. Міръ едино есть согласіе съ діаволомъ, и потому не удивительно, что онъ Христа распинаетъ; потому не удивительно, что и мы, желая Христу работать и ити путемъ царствія Его, терпимъ отъ міра тяжкія нападенія и жестокія язвы. Добро намъ и благо намъ! Хотя мы терпимъ всегдашнее нападеніе и язвы отъ міра, но Господь силъ есть съ нами, Который всегда даетъ намъ Божественную небесную на мысленныхъ враговъ побѣду, и исцѣляетъ насъ отъ болѣзней нашихъ небеснымъ своимъ исцѣленіемъ въ жизнь вѣчную къ безконечному Его Божію блаженству. Кратко наше страданіе, но вѣчны утѣхи небесныя. Временны наши болѣзни, но не будетъ конца награжденіямъ любви въ объятіяхъ Отца Небеснаго. Въ семъ мірѣ Самъ Христосъ Господь нашъ на крестѣ, и того ради болѣзни креста Его мы находимъ въ сердцахъ на-

шихъ, ибо мы тѣло Его. Но на небеси Христосъ есть въ вѣчной славѣ Отца Его и убо тамо сія слава Его есть наша слава, ибо мы уды и члены Его въ нашей части. Добро намъ и благо намъ, что Христосъ нашъ есть, и мы Христовы! Достойно убо, достойно радоваться намъ въ скорбяхъ нашихъ, благодарить за страданія наши, утѣшаться въ бѣдахъ нашихъ, молиться за причиняющихъ намъ скорби и печали, и благословить враговъ нашихъ и истинною и совершенною любовію нашею, по Христѣ—любить ихъ. Они то, они — сіи враги наши и сіи оскорбляющіи насъ, наипаче ко Христу приближаютъ насъ, совершенно пасть въ объятія Христовы понуждаютъ насъ, не дая намъ ни минуты отдыха и услажденія въ семъ чуждомъ для насъ мірѣ, дабы погибельная зараза міра не коснулась слабыхъ сердецъ нашихъ и не растлила въ нихъ небесной любви Христовой. Сіи враги—суть величайшіе наши благодѣтели. Не они же, не они благодѣтели, но Іисусъ Христосъ Господь нашъ—Сей есть благодѣтель нашъ, безконечною силою и премудростію Своею, величайшія скорби и бѣды наши, къ величайшему и безконечному утѣшенію и блаженству нашему, намъ дивно претворяющій.—Се чуденъ Женихъ нашъ. Онъ изъ крайней любви къ намъ на крестѣ распялся. Мы невѣста Его и не прилепимся ли всѣмъ сердцемъ нашимъ ко кресту Его, паче же къ Нему Самому на крестѣ распятому? Не воспріимемъ ли болѣзней Его въ утробы наши? Не вкусимъ ли отъ чаши сея, для насъ уготованныя? Не испіемъ ли отъ толико дражайшія сея Божественныя чаши? Сынъ Божій, Царь и Богъ нашъ—сей есть Женихъ нашъ; чаша сія страданій — есть ходатайство намъ вѣчнаго царствія славы и блаженства Его. По сему, чтобъ мы были достойны, и чтобы могло равняться съ окаянствомъ нашимъ, если бы мы отреклись толикія чаши, или если бы не съ радостію и не съ благодареніемъ пили ее? По истинѣ, окаяннѣйши и недостойннѣйши всѣхъ тогда были бы мы. — Но Самъ Господь и Исцѣлитель нашъ, да подастъ намъ благодать сію, чтобъ намъ, непотребнымъ, съ радостію и благодареніемъ нести по стопамъ Его крестъ свой, отъ Него намъ данный, въ причастіи Божественнаго всеспасительнаго креста Его, дабы сподобиться намъ недостойнымъ причастниками быть и сладости блаженства вѣчныя славы царствія Его! О семъ да будетъ непрестанная наша къ Нему молитва! Сіе о терпѣніи и освященіи креста скорбей нашихъ Господь мнѣ нынѣ къ вамъ подалъ слово. Ибо, хотящимъ намъ быть истинными Его рабами, сіе необходимо нужно. Сей путь—есть путь въ царствіе Божіе. Симъ путемъ прошли всѣ святые Божіи. Симъ путемъ они освятились и достигли вѣчныя славы и покоя жизни Божія. Симъ путемъ и намъ пройти и освятиться

должно, творя всегда благоугодное предъ Нимъ, исполняя во всемъ волю Его и всѣ святѣйшія заповѣди Его. Сіе есть рожденіе чадъ Божіихъ, отъ Духа Его святаго въ жизнь вѣчную раждающихся. Страждутъ и болѣзнуютъ жены плотскихъ дѣтей раждающія; мы ли не возжелаемъ паче оныхъ терпѣть, дабы родиться Христу новымъ, чуднымъ, святымъ, Божественнымъ человѣкомъ въ преблаженную жизнь царствія Его! Но съ желаніемъ, да паки и паки скажу, съ желаніемъ всего сердца, да понесемъ и мы болѣзни дражайшаго Божественнаго сего нашего рожденія. Ибо, какъ безъ болѣзней не бываетъ рожденіе человѣка въ сей міръ, такъ и въ будущій нетлѣнный святое духовное наше, во Христѣ, рожденіе безъ страданій не бываетъ. Для сего самаго посылаю я вамъ теперь и книжицу размышленія о страданіяхъ Христа Спасителя. Читайте оную всегда по немного съ молитвою, размышленіемъ и чувствомъ вашего сердца — такъ, чтобы каждое слово живо глаголало въ вашей душѣ и живо навсегда въ ней оставалось. Таковое чтеніе многій плодъ въ васъ сотворитъ. Таковое чтеніе будетъ вамъ услажденіе всякихъ скорбей вашихъ и не будетъ такой печали, которая бы не превратилась вамъ въ сладость и небесное утѣшеніе при ономъ, благодатію Іисуса Христа Господа нашего, всегда съ нами сущаго и невидимо спасеніе наше въ насъ самихъ строющаго. Котораго, такимъ образомъ, живаго въ себѣ вы съ радостію обрящете и увидите и познаете, и ничего тогда уже вамъ въ вѣкъ не доставать не будетъ. Я недостойный, благодатію Его Господнею, будучи призванъ и находясь въ служеніи свидѣтельства Евангелія истины близъ сущаго царствія Его, желаю и самою кровію моею свидѣтельство сіе Его Христово запечатлѣть. Ревнуйте и вы: да равные вѣнцы совокупно въ царствіи Его воспріимемъ. Поручаю васъ десницѣ и сердцу возлюбленнаго Жениха нашего Іисуса Христа. Онъ Самъ васъ Духомъ Своимъ святымъ да освятитъ, и просвѣтитъ и совершитъ и спасетъ. Вашъ искренній братъ и слуга Іерей Ѳеодоръ.

Изъ СПБурга.
1 ноября 1824 г.

Письма въ Кіевъ къ бабкѣ, монахинѣ Флоровскаго дѣвичьяго м-ря, Палладіи.

Послѣ долговременной съ нашей стороны къ вамъ безгласности, въ чемъ много себя виновнымъ предъ вами нахожу и прощенія покорнѣйше прошу, напослѣдокъ нынѣ и словомъ и дѣломъ вамъ отвѣтствуемъ. Содѣйствіемъ Провидѣнія Божія, Анна Нестеровна, вселюбезная сестра моя, самимъ лицемъ своимъ нынѣ

предъ лице ваше представляется и повергается къ стопамъ вашимъ и въ матеролюбныя объятія ваши; и не сама только, но и съ другою еще богобоязненною подругою своею, благородною и пречестною дѣвицею Параскевою Яковлевною, вмѣстѣ съ нею дѣвство свое Христу Господу посвятить и на службу Ему себя въ вашей святой обители опредѣлить возжелавшею. Сколько времени потребно будетъ, монастырь испытаетъ ихъ способность, а они свою твердость и невозвратную рѣшимость. Между тѣмъ будутъ онѣ приготовлять себя, чѣмъ которая способна окажется, служить Богу и обители. Анна Несторовна желаніе имѣетъ служить на клиросѣ, и, кажется, имѣетъ она къ сему довольно дарованія; только что еще къ сему не наставилась и не научилась. Ибо читать она умѣетъ, но на клиросѣ еще никогда не бывала. Вамъ поручаю ее, какъ матери, и какъ испыталъ я вмѣстѣ съ нею много для себя отъ васъ любви и благотворительности, такъ уповаю и не сомнѣваюсь, что не лишите ее матерняго вашего утѣшенія и наставленія и руководства и всякаго наученія и всякаго покровительства, сколько для нея потребно будетъ. Какъ имѣетъ она счастливую любовь и охоту читать душеполезныя и Богодухновенныя книги, то, кромѣ клироснаго упражненія, весьма прошу васъ, давать, или доставлять ей къ тому совершенную свободу и удобность; также и писать, сколько здѣсь научилась, чтобъ тамъ утверждалась, а по крайней мѣрѣ, чтобъ не забывала. Сіе къ душевному просвѣщенію и укрѣпленію и утѣшенію и спасенію найболѣе нужно и полезно, также и къ славѣ Божіей и къ чести и пользѣ монастыря сіе наиболѣе содѣйствуетъ. Въ разсужденіи содержанія себя пищею и одѣваніемъ, пока заслуживать будетъ монастырское, съ начала и отъ себя лишаться не будетъ, да и я, за помощію Бога, всегда спомоществовать ей хощу, только бы она преспѣвала предъ Богомъ и церковію духовными трудами, и подвигами и всякою добродѣтелью. Прасковья Яковлевна весьма желательна быть вкупѣ съ нею совсѣмъ, неразлучно, сколько сіе будетъ возможно и вмѣстительно, и я о семъ милости вашей и любви прошу всепокорно. Прежде же всего сестра моя проситъ и я за нее прошу для нея снизхожденія и долготерпѣнія къ ней, пока пріобрѣтетъ она къ клиросу смѣлость и навыкъ и со всѣми знакомство; ибо теперь, какъ въ дѣлѣ таковомъ и въ публикѣ таковой она еще доселѣ не бывала, много еще отнимаетъ у нея духа и мучитъ избыточная стыдливость и несмѣлость и робость, чего всего однако, помощію Божіею и вашимъ добрымъ совѣтомъ и наставленіемъ, она весьма скоро посбудется и избавится, а вмѣсто того благоприличную и нужную смѣлость и отважность пріобрящетъ, такъ какъ, Богу слава, совершенный разумъ и разсужденіе, по милости Его, у себя имѣетъ

и прочія качества душевныя, природныя самыя прекрасныя и драгоцѣнныя, могущія всегда учиниться предъ Богомъ и предъ людьми, совершенно любезною и непорочною и во всемъ благоугодною имѣетъ. Впрочемъ обо всемъ томъ, со всею подробностію, пишу я къ пречестнѣйшей вашей госпожѣ игуменіи, которое письмо изъ рукъ своихъ ей она подать имѣетъ, а вы по своей добродушности, безъ сомнѣнія, не оставите сами лично ее тамъ предъ особу ея представить и письмо мое послышите. Когда, послѣ испытанія ея, пріидетъ время совершеннаго и безвозвратнаго уже ея въ монастырь опредѣленія, тогда, по желанію ея, за помощію Божіею, и я самъ въ Кіевъ прибыть долженъ буду.

Объ уступкѣ мною прихода для брата Ѳеодора Харитоновича еще прошлаго года я писалъ къ вамъ, теперь доношу, что уже вскорѣ прибытія его сюда, на мое мѣсто, священникомъ ожидаю. Ибо еще предъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія и къ женитьбѣ и ко всему тому совершенное его приготовленіе уже было, поелику благословеніе архипастырское еще въ мѣсяцѣ февралѣ послѣдовало. Я о себѣ объявилъ было начальству желаніе мое и намѣреніе опредѣлиться въ Св. Кіево-печерскую лавру, но Преосвященный резолюцію положилъ опредѣлить меня въ Каменецъ-Подольскій Троицкій монастырь; я же какъ въ сей монастырь желанія и охоты не имѣю, то и какъ будетъ со мною еще не вѣдаю: а будетъ такъ, какъ Богъ Своею судьбою опредѣлилъ и повелитъ, и приведетъ и сотворитъ, Которому во всемъ поручаюсь и предаюсь, и извѣстный вамъ великій, къ славѣ Его Божіей, предпринятый мною подвигъ, какъ донынѣ я продолжалъ, такъ и впредь, благодатію Божіею, сколько Провидѣніе Его Божіе содѣйствовать мнѣ недостойному будетъ, продолжать непреклонное желаніе и непремѣнное намѣреніе имѣю. Прошу покорнѣйше засвидѣтельствовать всенижайшее мое почтеніе высокопреподобнѣйшему отцу Вассіану схимнику, и обо всемъ томъ ему объявить, равно какъ и то, что какъ вашихъ, такъ и его Святыхъ молитвъ—пособія въ безмѣрномъ моемъ, по Господѣ и Спасѣ, подвигѣ, весьма я алчу и жажду всею моею душею, котораго да не лишенъ буду отъ васъ, хотя и недостоинъ, самымъ пресвятымъ Именемъ Спасителя Бога васъ умоляю и прошу, ибо и васъ я, ей, ей, непрестанно предъ Господомъ поминаю. Впрочемъ, пожелавъ и испросивъ вамъ отъ Всемогущаго Бога продолженія дражайшихъ вашихъ лѣтъ, обновленія ослабѣвшихъ силъ, укрѣпленія здравія, умноженія духовныхъ, благодатныхъ дарованій и усугубленія всякаго Божественнаго утѣшенія и благословенія и благополучія, предая и себя вкупѣ съ сестрицею всесовершенно всей вашей любви и милости, съ особеннѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ остаюсь.

P. S. Почтеннѣйшей моей госпожѣ Меланіи Кириловнѣ и достопочтеннымъ дѣтямъ ихъ мое нижайшее почтеніе и совершенное доброжелательство свидѣтельствую и любезную же сестру мою любви ихъ и милости поручаю.

13 мая
1824 г.

Прежде всего много виновнымъ себя признаю предъ вами въ томъ, что рѣдко къ вамъ писываю. Но Богу извѣстно, что я здѣсь не въ праздности проживаю, а трудомъ и служеніемъ великому дѣлу царствія Его занятъ, а потому лишняго времени почти не имѣю, и по сей причинѣ и ко всѣмъ прочимъ не могу часто писать, и надѣюсь, что вы сего ради не откажите мнѣ въ своемъ прощеніи, котораго у васъ нижайше прошу. Боюсь особливо, не оскорбилъ ли я васъ, что не писалъ къ вамъ, когда писалъ къ госпожѣ игумени въ письмѣ къ которой просилъ ея милости о перемѣнѣ послушанія любезной сестры Анны Нестеровны, по желанію и просьбѣ ея, такъ какъ она нашла себя въ трудности служить на клиросѣ, по неимѣнію къ сему ни смѣлости, ни дарованія. Прошу васъ, такъ какъ и всегда просилъ, являйте къ ней матернее, ради Христа, ваше человѣколюбіе и милость и снисхожденіе, котораго тѣмъ болѣе она отъ всякаго требуетъ и заслуживаетъ и проситъ, чѣмъ болѣе весьма чувствительное имѣетъ сердце, а не имѣетъ довольно потребной откровенности, по недовольной еще своей опытности и по врожденной несмѣлости и робости, каковая несмѣлость и застѣнчивость болѣе нежели какіе либо узы связываетъ и какъ звѣрь мучитъ одержимаго ею человѣка. Для сего самаго, чтобъ пріучить ее къ потребной откровенности для облегченія своего сердца, я всячески убѣждалъ ее, чтобъ она нерѣдко ко мнѣ простосердечно сама своею рукою, а не чрезъ другихъ, письма писала, но уже довольно долгое время ничего отъ нея я не получаю. Прошу васъ: вы ей въ семъ настойте, пускай ко мнѣ пишетъ и пустъ пишетъ самымъ простѣйшимъ и откровеннѣйшимъ образомъ. Теперь посылаю ей книжицу: «Размышленія о страстяхъ Спасителя Христа». Она весьма полезна къ внутреннему себя во Христѣ очищенію и къ терпѣнію скорбей. Прошу васъ заставляйте ее нерѣдко сію книжицу читать, такъ какъ и прежде посланную ей отъ меня «О младенчествѣ Христовомъ». Мы грѣшные въ сей жизни, какъ въ морѣ волнуемся, тогда—когда еще и сердце всякаго человѣка есть ему собственное его море. И какъ на морѣ трудно человѣку управиться, такъ и въ глубинѣ собственнаго своего сердца; и чѣмъ

чувствительнѣйшее кто имѣетъ сердце, тѣмъ болѣе у насъ обуреваній, тѣмъ болѣе крушимся и бѣдствуемъ, и тѣмъ болѣе требуемъ состраданія и пособія и укрѣпленія отъ опытнѣйшихъ и искуснѣйшихъ и человѣколюбнѣйшихъ изъ братій. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ—Единъ есть намъ въ семъ случаѣ истинный и совершенный Кормчій, Единъ истинный и совершенный Утѣшитель и Исправитель и Спаситель, а мы, какъ не можемъ знать сердца человѣческаго, ни видѣть бѣдствій его, такъ не имѣемъ довольно способности и помогать ему въ скорбяхъ его Чего ради начинающія работати Господеви юныя души въ морѣ сего міра, не лишая ихъ всякаго нашего утѣшенія, каковое только можетъ внушить намъ любовь и милость Христова, наипаче и наиболѣе должно намъ научить ихъ прибѣгать къ Самому Тому Отцу и Богу нашему, Единому совершенному душъ и сердецъ нашихъ врачу и Просвѣтителю и Господу, Который Себѣ Единому совершенную власть и силу сію и предоставилъ, будучи Самъ Единъ нашъ Спасъ, и Судія, Сердцевѣдецъ Богъ. Знаю, что весьма много уже и васъ немощь старости обременяетъ. Молю Господа, да будетъ Онъ вамъ крѣпость, и да дастъ вамъ остальное поприще ваше въ сугубой внутреннѣйшей силѣ любви Его Божіей проходить, и елико внѣшній вашъ человѣкъ тлѣетъ, толико внутренній болѣе и болѣе да цвѣтетъ и возрастаетъ и совершается просвѣщеніемъ и чистотою и святостію и всякою добродѣтелію Іисуса Христа Господа нашего, въ нетлѣнную жизнь святого вѣчнаго и блаженнаго царствія Его. Прошу васъ, Господа ради, не оставляйте и меня, убогаго и грѣшнаго, во всегдашнихъ вашихъ молитвахъ, коихъ пособія отъ всякаго чтущаго Имя Господне прошу и требую, по причинѣ безмѣрнаго подвига великаго всеобщаго дѣла царствія Его, къ которому воля Его Божія меня недостойнѣшаго призвала, и который и самою кровію моею всячески мнѣ запечатлѣть, когда Господь повелитъ, духъ мнѣ пророчествуетъ: если бы только молитвами Святыхъ рабовъ Божіихъ недостойному, но въ судъ или въ осужденіе сего сподобиться. Дай намъ Господи! всѣмъ, любящимъ Его, неблазненно и непреткновенно преспѣвать на пути святаго Царствія Его, на которомъ святая десница Его насъ поставила; даждь Господи и достигнуть и совокупиться намъ всѣмъ во единомъ ономъ дворѣ безконечныя и безсмертныя славы и блаженства Его. Съ симъ словомъ моимъ предъ Лицемъ Его Господнимъ пребываю нелицемѣрно вашъ искреннѣйшій молитвенникъ, и доброжелатель и слуга.

4 ноября 1824 г.

Письмо въ с. Кричуново къ дядюшкѣ моему священнику Самсону Левицкому.

Да будетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Посредникъ и Ходатай между нами, да простите меня немощнаго и грѣшнаго въ томъ, что такъ не скоро на ваше письмецо вамъ отвѣтствую. Нынѣ уже Софроній къ сему меня возбудилъ. Время быстро течетъ и какъ рѣка невозвратно въ море вѣчности ввергается, такъ что мы, едва—едва, почти единожды въ годъ успѣваемъ между собою нынѣ письменно нѣчто къ взаимному своему утѣшенію побесѣдовать, между тѣмъ, какъ смертны мы, и каждая волна и почти каждая капля текущаго сего времени готова поглотить насъ и погребти слабую жизнь нашу въ глубинахъ непостижимой Божественной вѣчности. Тѣмъ болѣе, сего ради, тѣмъ болѣе должны мы дорого цѣнить краткія сіи минуты временной нашей жизни, отъ которыхъ зависитъ вся неизмѣримая наша предъ Богомъ будущая вѣчность. Горе намъ, горе намъ, если мы не употребимъ во благо и во спасеніе наше малые сіи дни наши, такъ какъ требуетъ отъ насъ Единъ имѣяй безсмертіе, Единъ владѣющій вѣчностію, Единъ намъ недостойнымъ смертнымъ дражайшею кровію Своею заслужившій и дарствующій оную блаженную вѣчность, Господъ нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ! Но увы, увы! какъ немногіе изъ насъ, надлежащимъ образомъ, сего дражайшаго дара Божія, сей преблаженной и превожделѣнной вѣчности Христовой ищутъ! Какъ немногіе даже и вѣдаютъ то, чего требуетъ отъ насъ полученіе сего неизчетнаго нашего въ Господѣ достоянія! Какая жалость наша будетъ, когда мы, чрезъ небреженіе и невѣдѣніе наше суетами злаго сего вѣка, потеряемъ и на вѣки погубимъ небесное оное наше наслѣдіе! Но жребій службы нашей и мѣсто званія нашего предъ Богомъ еще есть, не только самимъ для себя взыскивать Божественное сіе наслѣдіе, но еще предводительствовать и возводить въ оное, яко стада овецъ, сонмы людей Божіихъ и весь родъ нашъ, и за спасеніе или погибель ихъ на страшномъ судѣ Божіемъ отвѣтствовать!.. Отсюду какое попеченіе и какой подвигъ долженъ занять души наши и сердца наши предъ Лицемъ Всевышняго Владыки и Судіи и Бога нашего!.. Поелику же Провидѣнію Господню и Святой волѣ Его благоугодно было меня, непотребнѣйшаго и недостойнѣйшаго, призвать во всеобщее и всеособенное свидѣтельство непостижимыхъ судебъ и неизреченнаго строенія, хотящаго открытися Святаго царствія Его и безконечной правды и спасенія Его Божія на землѣ, то и немогу я, убогій рабъ, ни на что другое иждивать

время и часы сего письменнаго моего съ сущею моею ближайшею братіею сообщенія, какъ только на распространеніи сего же безмѣрно нужнаго и потребнаго намъ, между собою, Евангельскаго Христова свидѣтельства. И дабы оное прежде и болѣе въ васъ, ближайшихъ ко мнѣ, нежели въ комъ иномъ, благодатію Всевышняго Отца, вожделѣннѣйшій плодъ свой сотворило и Господу принесло, то, смотря по обстоятельствамъ жизни вашей, цѣпь непрерывныхъ скорбей и непрестающихъ бѣдъ, таковою волею Божіею, предъ нами составляющей, я посылаю вамъ книжицу: «Размышленія о страстяхъ Спасителя Христа». Нѣтъ намъ инаго пути, ни иной двери въ царствіе Божіе, какъ только Крестъ Христовъ—Крестъ правды и Святыни Божія во Христѣ—Крестъ истиннаго и неблаженнаго послѣдованія Святѣйшимъ стопамъ Его, по ученію Божественнаго Евангелія Его. Сей тѣсный путь и сію узкую дверь, по повелѣнію Его Господню, необходимо, въ самомъ истинномъ и совершенномъ всесвятомъ Духѣ Его Божіемъ, проити намъ надлежитъ, дабы внити въ высочайшее Святилище Божественнаго свѣта и славы царствія Его. Вашъ вѣкъ въ безчисленныхъ бѣдахъ и горестяхъ вотще уже состарѣлся, уже преклоняется, уже изнемогаетъ. Не оставьте неизвѣстному, дражайшему останку жизни вашей также безполезно въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ иждиваться. Освятите и озолотите оной истиннымъ Крестомъ Христовымъ—Крестомъ истиннаго святаго терпѣнія и возможнаго послѣдованія всѣмъ Божественнымъ заповѣдямъ Его. Наградите симъ всѣ вотще понесенныя, и потерянныя, неизчислимыя всего вѣка вашего, отъ естественной злобые го изліявшіяся, страданія, и труды и болѣзни. Паче же не оставьте и онымъ вотще пропадать, но исторгните всѣ оныя изъ самихъ уже челюстей лютаго міродержца, исторгните, говорю, нынѣ крѣпостію вѣры и чистотою упованія и совершенствомъ любви Іисусъ Христовой—усерднымъ, и всежелательнымъ, и благодарнымъ и во всемъ чистымъ и неповиннымъ впредь несеніемъ лежащаго на васъ Креста Божія—Креста горестной жизни. Оправдайте хотя напослѣдокъ ваше—истинное, святое и совершен-Провидѣніе Божіе, которое ничего всуе намъ въ жизни не посылаетъ и не попускаетъ, но совершенною премудростію и благостію все на пользу намъ, по мѣрѣ способностей нашихъ, распредѣляетъ только мы, по слѣпотѣ и развращенію и ожесточенію сердца нашего, не хотимъ во благое и къ спасенію своему обстоятельствами жизни нашея, по наставленію слова Божія, воспользоваться, а вмѣсто того, несчастнымъ мудрованіемъ нашимъ, по лукавнѣйшимъ прихотямъ и законамъ и предписаніямъ міра, вотще оныя губимъ, да еще и въ вѣчное осужденіе наше, несмысленными неутомимыми трудами нашими, оныя себѣ сооружаемъ и, увы, весьма тщательно

строимъ. Посылаемая вамъ мною нынѣ книжица, содѣйствіемъ благодати ищущаго спасенія нашего, добрѣйшаго Пастыря нашего Іисуса Христа, можетъ послужить вамъ основаніемъ и совершеннымъ пособіемъ къ доброму вознагражденію погубленнаго прошедшаго и къ святому благоупотребленію предъ Лицемъ Господнимъ настоящаго—текущаго или остальнаго поприща вашей жизни. Кромѣ того, дарованіемъ Божіимъ, посылаются мною въ Балтскую Свято-Николаевскую и Корыстнянскую Свято-Михайловскую церкви, весьма полезныя для сего книги, которыми, по частямъ, если возжелаете, можете на время отъ нихъ заимствоваться. Ибо должно, да паки скажу, должно намъ необходимо, по слову Божію, отродиться совсѣмъ въ новую тварь, совершенно въ новаго человѣка, по образу Христову, во всей истинѣ и силѣ Пресвятаго Духа Его Божія, дабы быть дѣйствительными сынами Божественнаго царствія Его. Какъ бы желалъ писать о семъ нѣчто и къ возлюбленному, да однимъ словомъ его нареку, брату нашему Максиму Яковлевичу! Какъ бы я желалъ, дабы и онъ отъ собора нашего во Христѣ не былъ отлученъ! Да и не горе ли на вѣки между собою разлучаться! Но не знаю, какъ бы и откуду къ нему начать... Вы когда будете имѣть случай съ нимъ видѣться, можете сіе мое желаніе и сію мою, по Господѣ, любовь ему засвидѣтельствовать. Если онъ сего возжелаетъ, то первѣйшій долгъ мой будетъ, обратить слово Божіе къ нему. Впрочемъ, сіе желаніе мое, и любовь и благословеніе по Христѣ Господѣ, которое есть единый даръ Его Господень, а не моего непотребства изобрѣтеніе, или прямое только тщаніе—принадлежитъ всѣмъ любящимъ Господа, всѣмъ ищущимъ царствія Его, наипаче же всѣмъ ближайшимъ ко мнѣ любовію и самимъ сродствомъ сердца. И вы, дражайшій дядюшка, не оставите въ любви Христовой онымъ со всѣми сообщиться и всѣмъ оное отъ меня, во Имя Господне, засвидѣтельствовать. Не могу по именамъ всѣхъ ихъ здѣсь прописывать, но Господь ихъ всѣхъ имена вѣдаетъ, и въ сердцѣ моемъ онѣ незабвенны, да напишутся же онѣ вмѣсто того въ книгѣ жизни Божія. Сего всѣмъ желаю и непрестанно отъ Господа прошу и взаимно же самъ всѣхъ молитвамъ, Господа ради, всею душею моею поручаюсь и всеусерднѣйшаго духовнаго содѣйствія къ Всевышнему прошу: да не постыжуся убогій и недостойный предъ Лицемъ Его, въ величайшемъ и страшномъ свидѣтельствѣ Божественныя истины царствія Его, которое и самою кровію моею запѣчатлѣть всячески долженствую и сего себѣ не желаю, молитвами же вашими сего и да не сподоблюсь, да тако совокупно со всѣми вами и вѣчныя похвалы и обѣтованнаго безсмертнаго

воздаянія у Христа Господа не неудостоюсь, благодатію и милостію Его, къ вѣчной славѣ пресвятаго Имени Его.

Вашъ нелицемѣрный и всеискренній слуга и молитвенникъ.

6 ноября 1824 г.

Письма къ брату Ѳеодору Малиношевскому въ Хотинъ.

Препочтенный господинъ мой, Ѳеодоръ Харитоновичъ!

Получивши дорогое для меня письмо ваше, не могу проминуть заклятіе ваше, яко послушный рабъ вашъ исполнить, то есть, по первой почтѣ на оное вамъ отвѣтствовать. Прежде же всего долгъ имѣю свидѣтельствовать нелицемѣрную благодарность мою предъ Богомъ и предъ вами, что сподобился достойнаго, за грѣхи мои, названія отъ васъ—обманщика. Сіе развратность моя и не учинила бы, но Господь мой Іисусъ Христосъ, меня ради на крестѣ распятый, сіе мнѣ повелѣваетъ. Могу же благодарить васъ о семъ съ немалою отрадою, ибо не чувствую въ себѣ того, чтобъ васъ обманывалъ, или даже чтобъ и хотѣлъ обманывать. Возлагаете на меня вину неблагополучнаго и горькаго вашего пути, но Богъ меня отъ сего да заступитъ. Ему извѣстно и вамъ извѣстно, что ожидалъ я васъ весною и лѣтомъ, по вашему обѣщанію, а осенью, по вашему же письму, уже васъ къ себѣ и не надѣялся; и никакой бѣды никогда вамъ не желалъ. Слава Богу также, что и несмысленнымъ я отъ васъ показался и бездѣльнымъ, ибо искренно исповѣдую, что, ей, ничего, по истинѣ, разумнаго, добраго и святаго—ни сдѣлать—ниже помыслить не могу, если не подастъ мнѣ сего Невидимый Господь. А сроденъ я, по моему развращенію, къ одному только злу. Удивительно же мнѣ весьма, что удостоившись отъ васъ, по сущей справедливости, почтиться злотворнымъ и сумасброднымъ бездѣльникомъ, отъ чего всего Богъ меня своею благодатію да исправитъ, напослѣдокъ именуюсь я, въ вашемъ письмѣ, отъ васъ, въ противность всего вышеписаннаго, вашимъ наставникомъ—не вѣдаю совсѣмъ и не знаю отчего, такъ какъ никогда въ моей жизни вовсе таковымъ вамъ не бывалъ я; еще же и то удивительно, что у меня, толико непотребнаго, требуете напослѣдокъ, чтобъ былъ я вамъ отцемъ и благодѣтелемъ, къ чему я нимало не гожусь.—Если о чемъ могу радоваться, то радуюсь о томъ, что какъ хвалитесь, безъ сомнѣнія, можете промоваться къ приходу, недостойно мною толь долго занимаемому. О когда бы какъ найскорѣе сняли вы съ

меня сіе неудобоносимое для меня бремя. Странно же мнѣ, что вы требуете отъ меня новой уступки прихода за моимъ подписомъ тогда,—когда таковую, каковой только вы хотѣли и сколько отъ меня возможно было, уже я учинилъ въ собственноручномъ письмѣ моемъ къ высокопреподобному о. архимандриту, въ ваши руки отъ меня полученномъ, отъ котораго я никогда не отрекусь; между тѣмъ какъ прочее зависитъ не отъ меня, но прямо отъ воли Божіей и Преосвященнѣйшаго Архипастыря, которой я совершенно покоряюсь. Что касается того, что требуете, чтобъ я за васъ подалъ прошеніе къ Его Высокопр—ву, о томъ, чтобы вы поступили на мое мѣсто, съ моей стороны это совершенно излишно. О томъ должны просить вы, а не я. Подать же прошеніе о томъ, куда я желаю отсюда поступить, по вашему требованію или безъ онаго, я одолженнымъ нахожусь это исполнить, и завѣряю васъ совершенно что, когда, дастъ Богъ, время и покажетъ мнѣ предопредѣленное мнѣ отъ Него мѣсто, исполню, ибо управляетъ жребіемъ моимъ Богъ, и я не могу желать, какъ только того, что желаетъ Богъ; и да будетъ вамъ извѣстно, что о семъ имѣется уже у архипастыря отъ меня двое прошеній: первое,—поданное мною еще къ покойному нашему архипастырю Іоанникію отъ 12 числа іюля 1818 г., а другое къ настоящему Преосвященнѣйшему нашему святителю, поданное мною уже послѣ вашего отъѣзда, а именно сего мѣсяца ноября отъ 13 числа; въ которомъ прошеніи я именно прошусь туда, куда Всевышній, благодатію своею, меня призываетъ, и ожидаю уже на сіе только архипастырской резолюціи. Непріятно мнѣ, что неудостояюсь я у васъ вѣры, что съ тѣхъ поръ, какъ вы прибыли ко мнѣ и объявили мнѣ желаніе свое поступить сюда на приходъ, я за сестру свою совсѣмъ съ симъ дѣломъ оставилъ думать, а вы непрестаете о томъ безпокоиться, совсѣмъ напрасно.—Если что изъ вашего письма для меня есть горько и болѣзненно: то это есть то, что и для самаго Божественнаго, вседражайшаго и всепокланяемаго Имени Спасителя нашего и Бога Іисуса Христа, которое къ прошенію и убѣжденію васъ я, безумный и несмысленный и недостойный, употреблять дерзалъ,—вы просьбы моей не исполнили и самое обѣщаніе ваше быть со мною въ мірѣ, любви и согласіи по дѣлу святому въ разсужденіи долга, которое во Имя Господне я чинилъ, здѣсь предо мною вами учиненное, совсѣмъ не исполнили, и слово свое перемѣнили, и на оное дѣло и несогласными и противъ меня за то весьма жестоко враждующими, на посмѣшище вселукавому и проклятому духу злобы, оказались. Тогда, по благодати Божіей, злобу мою побѣждающей, я во всѣхъ моихъ дѣлахъ совершенно отдаюсь на волю Божію, и на разсужденіе

людей, и ни въ чемъ моею волею упрямствовать не хочу, и потому можно бы вамъ быть совершенно спокойными, такъ какъ можно быть совершенно увѣренными, что все сдѣлается не такъ, какъ я хочу, но какъ подѣйствуетъ во всемъ тайнодѣйствующая воля Божія и какъ разсудятъ тѣ, кои должны разсуждать. И нынѣ напослѣдокъ, если можетъ мое слово имѣть у васъ вѣру,—увѣряю васъ, что я счастія вашего никуда вамъ не только не заграждаю, но еще истинно, и нелицемѣрно, неупустительно Вышняго молю, чтобы Онъ жребій вашъ благоустроилъ; и увѣряю васъ, что обѣщанія моего, мною предъ вами здѣсь учиненнаго и на письмѣ къ о. архимандриту учиненнаго, я дѣйствительно, по вашему желанію, не перемѣню и всякое слово мое, за Божіею помощіею, исполню. Прошу васъ покорно и госпожѣ моей, вашей матушкѣ, которую матушкою и себѣ я имѣть, по прежнему, счастія нынѣ лишаюсь, это засвидѣтельствовать и въ этомъ ее увѣрить.

Заключаю непотребное сіе письмо мое тѣмъ: да проститъ мнѣ Господь, а если вамъ угодно, и вамъ грѣхи наши; да будетъ во всемъ воля Его, да святится Имя Его; да будетъ Ему слава и хвала во всѣхъ и за вся!

Вашъ непотребный рабъ іерей Ѳ. Л.

25 ноября 1819 г.

Весьма ласковое и безмѣрно милостивое ко мнѣ, вашему слугѣ, препочтенное письмо ваше отъ 12 числа сего декабря пущенное, къ неизсчетному моему удовольствію, я имѣлъ счастіе получить. Не могу довольно начудиться несказанному снисхожденію вашему, которое, ко мнѣ недостойному, въ ономъ письмѣ вы оказать изволили. Не могу довольно натѣшиться долготерпѣніемъ вашимъ и кротостію вашею и любовію вашею и доброжелательствомъ вашимъ, чувствительно засвидѣтельствованными вами, къ тому, который болѣе ничего не заслужилъ у васъ кромѣ только одного гнѣва и ненависти и мщенія вашего. Не знаю откуда и за какія заслуги пришло мнѣ толикое счастіе, котораго я грѣшный никакъ себѣ не воображалъ, не чаялъ и не ожидалъ. Съ трудомъ вѣрю толикому своему благополучію, и хотѣлъ бы даже невѣрить письму вашему, но никакъ не могу допустить сего, противъ васъ, въ себѣ безумія и неблагодарности. По человѣчеству все оное мнѣ кажется совершенно невозможнымъ. Но поелику есть надъ нами, и между нами, и въ насъ всеблагій и всемогущій Отецъ нашъ, бездна снизхожденія и любви, Христосъ Человѣколюбецъ Господь, то, видно Онъ возхотѣлъ за меня бѣднаго и не-

достойнаго предъ вами сдѣлаться ходатаемъ; видно, Онъ восхотѣлъ уменьшить сердца моего скорбь и отечески утѣшить меня въ печали моей. Онъ конечно и дѣйствительно могъ сотворить это чудо, и, по уваженію токмо Его Божественныя благодати, я позволю себѣ вѣрить, что письмо ваше есть истина, а не лесть, или заслуживаемый мною нѣкоторый, позволительный вами, обманъ. Но вольно вамъ было, паче мѣры, похвалять меня, приписывать, скотской и никудагодной натурѣ моей, неизвѣстныя мнѣ достоинства, равно какъ вольно вамъ было и просить прощенія у того, который никакого гнѣва на васъ не имѣлъ и никакой вины ни за что на васъ не возлагалъ, а искренно всегда за васъ молился Богу, такъ какъ и нынѣ, недостойными своими молитвами, молится. Также вольно вамъ это называть, съ моей стороны, милостію, что можете вы требовать у меня какъ свой долгъ и что все, сколько—только по Божіей силѣ и власти будетъ въ моей власти и силѣ, я, какъ должникъ и слуга вашъ, немедленно съ радостію непремѣнно исполнить обязанъ буду, коль скоро возтребуете. Сіе разумѣется о написаной вамъ уступкѣ прихода и подачи прошенія къ архипастырю, сверхъ тѣхъ, которыя уже мною учинены и поданы такимъ образомъ, какъ вы пишите. И вы не можете сомнѣваться, что Великій Архіерей небесный и Господь можетъ васъ удостоить быть священникомъ на моемъ мѣстѣ, коль скоро того, къ славѣ Его и къ спасенію вашему, усердно возжелаете. Не могу довольно возблагодарить васъ за поздравленіе меня, наступающимъ великимъ праздникомъ Рождества Христова. О когда бы мнѣ, хоть малой части, быть достойнымъ той превысочайшей и Божественной радости, которой вы мнѣ усердно пожелали; ибо въ полной мѣрѣ, такъ—какъ вы пожелали, въ грѣшнѣйшемъ человѣкѣ каковъ я, никакъ оная вмѣститься не можетъ! Въ соотвѣтственность же таковой усердности вашей и я, хотя, яко самовольный похититель и губитель собственности вашей, праведно лишаясь у васъ прежняго достоинства моего братняго, не могу осмѣлиться поздравлять васъ съ чувствомъ братнія любви, но, по крайней мѣрѣ, съ дерзновеніемъ милуемаго преступника, долгомъ себѣ поставляю отъ чистаго сердца тѣмъ же величайшимъ праздникомъ васъ также поздравить и искреннѣйше пожелать, дабы Божественное сіе Рождество Господа нашего Іисуса Христа, по благодати Его, было для васъ столько полезно и душеспасительно, какъ предположилъ сіе, для каждаго изъ насъ, Самъ родившійся днесь въ Виѳлеемѣ чудный и неописанный Младенецъ.—Прошу же васъ всепокорнѣйше, ради сего Божественнаго праздника, поелику уже весьма много оказали вы мнѣ снизхожденія, еще учинить для меня, можетъ быть, послѣднюю уже вашу милость въ

разсужденіи вины моей предъ вами, въ самопроизвольномъ, обидномъ и вредномъ для васъ злоупотребленіи мною вашего достоянія. То есть, какъ преступленіе сіе мое предъ вами есть такого свойства, что такимъ образомъ, какъ оное мною учинено, вами по братски оставлено быть не можетъ, а я человѣкъ смертенъ, ни единаго часа жизни надежнымъ на землѣ не имѣющій, то чтобъ вы поспѣшили настоять у начальства, чтобъ оное, какъ найскорѣе рѣшено было по вашему желанію и я хотя бы преданъ былъ за оное неослабному, по законамъ, сужденію и наказанію; дабы ничего не оставалось за мною на судъ Божій, который для меня весьма страшенъ и гдѣ не хотѣлъ бы я нималѣйше быть судимымъ. Когда сіе учините—величайшее благодѣяніе для меня окажете. О семъ прошу я и всепочтеннѣйшую мою госпожу, вашу дражайшую матушку, которую и себѣ я матушкою считать болѣе дерзать не могу, прилагая особое мое къ ней письмо, прошу васъ оное, почтенно, доставить. Письмо сіе прошу покорнѣше принять такимъ—какое оно есть, т. е. непритворнымъ и нелицемѣрнымъ; отъ каковаго безумія сатанинской подлости силенъ меня заступить и избавить сущій со мною Господь, тайный мой Учитель и наставникъ и хранитель, безъ Котораго я ничего не знаю и немогу, Которому всѣ движенія мои поручаю, Который и порукою предъ вами въ искренности онаго да будетъ. Съ особеннѣйшимъ моимъ къ вамъ почитаніемъ остаюсь нижайшимъ слугою, недостойный

Іерей Ѳ. Л.

23 декабря 1819 г.

Письмо ваше, которымъ увѣдомляете меня о полученной вами вожделѣнной резолюціи Его Высок—ва, 16 числа сего мѣсяца далъ мнѣ Богъ получить. Это воистину воля и благоволеніе Божіе совершается надъ нами, Которому и благодарить отъ чистаго сердца обязуемся. Нынѣ съ совершенною радостію мы здѣсь вашего прибытія ожидаемъ. О семъ будьте совершенно увѣрены и, вмѣсто всякой недовѣрчивости и сомнѣнія, или боязни на счетъ нашей стороны, каковая, какъ видно изъ вашего письма, и нынѣ вашъ духъ много безпокоитъ, къ которой никогда не подалъ я вамъ ни малѣйшей истинной причины, и которой, яко весьма тщетной и напрасной, всегда безмѣрно я удивлялся, такъ какъ и нынѣ чудюсь и удивляюсь. Вмѣсто того хощу вамъ, яко искреннѣйшій вамъ братъ, сказать, что, если должно чѣмъ либо, въ настоящее время, сердце ваше сильно быть занято, то должно быть такимъ образомъ занято ни чѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, о чемъ въ прежнемъ моемъ письмѣ я совѣтъ вамъ

преподалъ, то есть попеченіемъ и молитвою къ Богу, дабы, прежде нежели принять вамъ высокій санъ и велиое званіе священника Христова и пастыря духовнаго стада Его, послалъ Онъ вамъ съ небесъ Божественную благодать Свою и силу, чтобы вы въ званіи семъ благоугодно предъ Нимъ и съ пользою для себя и для церкви послужить могли. Поелику къ сему никакія естественныя силы не довлѣютъ, ибо неизвѣстно вамъ: много ли, или мало послужить дастъ вамъ Богъ; на много ли, или мало— всегда величайшее есть счастіе для смертнаго, послужить Богу хорошо. Инако же, вы всегда боялись и нынѣ боитесь страха тамъ, идѣже нѣсть страха. Болѣе не имѣю чего къ вамъ писать. Сіе же, хотя весьма лѣнивъ нынѣ къ писанію я сдѣлался, но, къ удовлетворенію вашего нетерпѣливаго желанія и просьбы, долгомъ себѣ поставилъ и помощію Бога подвигнулся, съ написаніемъ сего къ вамъ ускорить. Почтеннѣйшимъ родителямъ свидѣтельствую совершенное мое почитаніе и преданность, и пожелавъ равно имъ, какъ и вамъ, наилучшаго отъ Бога благополучія, пребываю вашъ братъ, молитвенникъ и слуга.

24 февраля 1821 г.

Благоволеніемъ Божіимъ прибылъ я въ СПБургъ такъ благополучно и такъ благоспѣшно, какъ словомъ даже сказать трудно. Какъ во снѣ великія дѣла удобно и легко и скоро совершаются, такъ сія весьма большая дорога краткою, нимало незамѣтною, въ разсужденіи безпокойствъ и трудовъ, для меня оказалась, а только одно необыкновенное утѣшеніе двѣнадцати дней, какъ двѣнадцати часовъ, какъ бы невѣсты или жениха весело ѣдущихъ на бракъ свой, было сіе время для меня. И истину говорю вамъ, что меня такъ дряхлаго и немощнаго, дома всегда бывшаго, какъ вы знаете, въ сей почти двухъ-тысячи верстной дорогѣ, напротивъ того, ни одна кость нигдѣ не заболѣла и даже не затерпила, равно же и здѣсь по дорогѣ, а какъ здоровъ съ мѣста, во Имя Господне, предъ вашими глазами тронулся, такъ и сюда прибылъ. Такія Господь чудеса творитъ въ насъ и съ нами! Прославляйте Имя Господне. Вѣруйте Провидѣнію Его. Служите Ему всѣмъ сердцемъ. 27 числа истекшаго мѣсяца, въ недѣлю предъ Вознесеніемъ, я имѣлъ счастіе быть предъ лицемъ Его Величества Государя Императора въ Зимнемъ дворцѣ, и сподобился наслаждаться, совершеннаго благочестія и вѣры и Ангельской кротости исполненною, бесѣдою и разговоромъ Его, и утвержденъ здѣсь отъ Его Величества, дабы неослабно продолжать мнѣ, во Имя Господне, тое святое дѣло царствія Его, на которое благодать Его, меня

недостойнаго, призвала, которому всеусердно споспѣшествовать Свой Монаршій обѣтъ учинилъ предъ Богомъ. Живу здѣсь въ томъ самомъ мѣстѣ, которое, въ письмѣ Его С—ва князя Голицына ко мнѣ прописаннымъ, вы слышали, т. е. на Васильевскомъ островѣ въ Псковскомъ подворьѣ, гдѣ живетъ членъ Св. Синода Тверской Архіепископъ Іона, который здѣсь истиннымъ отцемъ, по Христѣ, для меня учинился, и онъ, изъ всего духовенства, найболѣе довѣрія имѣетъ у Государя Императора. Онъ, и Государь Императоръ и князь А. Н. Голицынъ—какъ бы едина душа, и по моему дѣлу о Господѣ,—какъ бы едино дыханіе и такое чудное единомысліе, такое совершенное довѣріе и совершенную любовь ко мнѣ изъявляютъ, кажется, вѣрить нельзя, или то во снѣ, или на яву дѣлается, что какъ будто они совсѣмъ видятъ мое сердце и отъ рожденія моего знаютъ меня. Такія чудеса благодать Христова совершаетъ въ сердцахъ человѣческихъ! Но я не для полученія честей или славы, судьбою Божіею и волею Государя, сюда призванъ и пріѣхалъ, а только дабы жизнію моею свидѣтельствовать вѣчное Евангеліе царствія Господня, и никто здѣсь ни одного слова ни о чемъ не говоритъ мнѣ, развѣ только о дѣлѣ царствія Христова; и СПБургъ какъ бы не былъ предо мною, такъ не занимаетъ меня, а только одно дѣло Божіе; и кромѣ первыхъ членовъ Св. Синода никто болѣе даже и знать здѣсь обо мнѣ не будетъ; и такъ въ спокойствіи и тишинѣ, за содѣйствіемъ Божіимъ, дѣло Его Господне здѣсь творить я долженъ буду, которое, Благочестивѣйшій Государь Императоръ и прочіе ревностные и вседостойнѣйшіе Христовы рабы, распространять будутъ, такъ, какъ сама рука Господня по великости и важности его подастъ и наставитъ. Прошу васъ свидѣтельствуйте мое особеннѣйшее почтеніе и признательность пречестнѣйшему о. протоіерею Петру Товстицкому, также незабвенному благопріятелю моему г. писмоводителю Григорію Ивановичу съ любезною его фамиліею, господамъ присутствующимъ, отцу благочинному и искреннѣйшему брату моему Іоанну Пашутѣ, прелюбезной и дражайшей, но премного страждущей, сестрѣ моей Александрѣ Нестеровнѣ вкупѣ съ о. Антоніемъ и прочимъ тамъже живущимъ роднымъ нашимъ, свидѣтельствую имъ всѣмъ мою любовь и благодарность за ихъ ко мнѣ любовь и усердіе, и на вѣки любви и молитвамъ ихъ поручаюсь; дай Богъ имъ всѣмъ здравствовать и Господу Богу непорочно работать, и вѣчное благословеніе Божіе да будетъ со всѣми ими, равно также какъ и съ вами, любезнѣйшій братъ, вкупѣ съ Александрою Васильевною. Не промину и вѣчно не забуду возлюбленныхъ по Христѣ братій моихъ и дражайшее по Господѣ духовное сродство мое, священнѣйшій виноградъ Іисусовъ, посредѣ коего я осемь лѣтъ, какъ въ раѣ Божіемъ

утѣшительнѣйше прожилъ и коему весьма худо и недостойно служилъ, и коего любви, по Господѣ, премного испыталъ, какъ то: Ивана Федоровича, Ивана Степановича, Петра Ивановича, Андрея Трофимовича и прочихъ всѣхъ—вѣчно Господь милостивъ имъ да будетъ и да сохранитъ и да упасетъ и соберетъ ихъ въ царствіе Свое. Прелюбезному сотруднику моему, и сыну и брату по Господѣ, Федоту Карповичу мое преимущественное о Христѣ благословеніе. Господь да утвердитъ и сохранитъ и совершитъ его во Святомъ своемъ Духѣ до конца. Если онъ желаетъ и согласенъ тамъ же, на моемъ мѣстѣ, въ моей горницѣ Христу работать и ко спасенію своему подвизаться, то я весьма буду тому радъ и онъ предъ Господомъ не посрамится; и болѣе кто возжелаетъ тамъ Господу служить, прошу васъ никому не возбранять и не препятствовать, но имъ къ тому, ради Имени Господня, споспѣшествовать. Ибо могу, по Имени Господню, всѣхъ увѣрять, что Пустыня Провидѣнія Божія не разорится, но созиждется. Въ случаѣ кто въ болѣзни, или въ иной какой нуждѣ будетъ тамъ искать себѣ на какое время прибѣжища, прошу васъ также, ради Христа, не отказывать, а Господь да явитъ тамъ всякому свою благодать и милость. Почтенному моему сотруднику, старцу Божію, Федору Ивановичу, также, ради Христа, много послужившимъ мнѣ К. Добросердскому съ его семействомъ, Господь да воздастъ вѣчнымъ Своимъ воздаяніемъ. Всѣмъ свидѣтельствую вѣчную мою любовь и совершенное благословеніе Божіе. Васъ покорно прошу, ради Имени Господня, будьте къ нимъ снизходительны, покровительствуйте ихъ, безъ ихъ добраго желанія и просьбы не отпускайте ихъ. На случай какой либо къ нимъ напасти и бѣды, не только васъ, но и членовъ Духовнаго Правленія и чиновниковъ другихъ присутственныхъ мѣстъ прошу, ради Христа, совершенно ихъ заступать и покровительствовать, за что благодѣтелямъ и Господь воздастъ и я весьма одолженъ и обязанъ буду. А кто обидитъ ихъ—того и рука Божія обидитъ и я не оставлю суда Государева на нихъ просить, ибо я вѣчный, по Христѣ, должникъ ихъ и порука. А они только пусть въ страхѣ Божіемъ добродѣтельно и непорочно живутъ, да хранятся отъ соблазновъ діавольскихъ и да заслуживаютъ у васъ милость вашу и любовь. Сіе же самое слово мое да будетъ и о Елисеѣ и Иванѣ, оставшихся у васъ воспитанниковъ моихъ. Федоръ Ивановичъ, какъ при отъѣздѣ говорилъ я, такъ и теперь говорю, пусть никуда не отлучается, а пока будетъ живъ и въ здоровьѣ, пусть переписываетъ молитвы, и пѣсни, и возванія мои не лѣностно для всякаго кто, въ случаѣ, попроситъ или пожелаетъ. А васъ прошу доставлять ему достаточно бумаги и прочаго, къ тому нужнаго, и

къ сему поощрять и побуждать его; а Кодратово семейство пускай служитъ его пропитанію и прочимъ немощамъ его и нуждамъ незабвенно. Для сего, какъ для старика, такъ и для всякихъ потребъ и случаевъ всѣхъ прочихъ вышепрописанныхъ уже моихъ дѣтей и домочадцевъ, яко должникъ ихъ, посылаю теперь въ ваши руки двадцать пять рублей. Прилагаю же и другихъ таковое же число денегъ въ Свято-Николаевскую церковь, съ дома странныхъ и пришельцовъ по моей записи, о полученіи коихъ, вкупѣ съ порученными мною вамъ при моемъ отъѣздѣ, Петръ Ивановичъ извѣститъ меня своею запискою. Сверхъ коихъ, посылаю еще двадцать пять руб. въ лавку Соколовыхъ для расплаты остальной части у нихъ долга моего. А книги мои, большіе французскіе словари, могутъ быть отъ нихъ взяты и хранены въ шкафѣ съ прочими для всякой когда либо надобности, ибо я того не полагаю, когда буду живъ, чтобъ мнѣ когда либо еще въ Пустынѣ Провидѣнія Божія не побывать, гдѣ въ главномъ словѣ всегда пребываніе мое ко хвалѣ Господней считаться имѣетъ. Благословляю о Господѣ и единоутробнаго вселюбезнаго брата моего Ивана Нестеровича, коего никогда не забуду и вы Его не оставляйте. Васъ, любезнѣйшій братъ, найпаче прошу, предстоя на моемъ мѣстѣ Святому олтарю и всетщательно работать Господу стараясь, не оставляйте моего о Господѣ завѣта, добрѣ словомъ Божіимъ пасите стадо Христово и за весь міръ и за меня немощнаго въ великомъ подвигѣ моемъ, по Господѣ, усердно молитесь, и оставленныя тамъ о томъ ектеніи мои на Святыхъ литургіяхъ читайте безъ всякаго опасенія и боязни. Враги противоевавшіе дѣлу Божію вовсе посрамлены остались. Очищайтесь, освящайтесь, уготовляйтесь Господу въ совершеннаго, Святому Имени Его, служителя. Всѣхъ, за меня худаго и недостойнаго, не забывать предъ Господомъ и всеусердно молиться, нижайше прошу. Да соберемся всѣ единодушіемъ и любовію Христовою въ Святое и преблаженное царствіе Его. Итакъ прощайте. Поручаю всѣхъ васъ на всегда Господу. Вашъ покорнѣйшій слуга и молитвенникъ.

Ѳ. Л.

P. S. При отъѣздѣ моемъ мнѣ не отдали съ клироса двѣ писанныя тетради пѣсней моихъ, которыя я тамъ забылъ и оныя могутъ быть мнѣ нужны. Прошу оныя ко мнѣ прислать и прошу васъ и прочихъ ко мнѣ писать съ извѣщеніемъ о всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ и вашей и родныхъ и друзей нашихъ жизни, о состояніи строенія церковнаго и о прочемъ. Найпаче утѣшайте любезнѣйшую сестру мою Александру Нестеровну; и прямо и особливо чрезъ отца Іакова Корытнянскаго прошу сказать о. Антонію, чтобъ онъ, ради Христа и своего спа-

сенія, покаялся и оставилъ пагубнѣйшую свою страсть; а инако я самъ долженъ буду настоять, дабы онъ сужденъ былъ нелицемѣрно, ибо я не отдалъ ему достойнѣйшей сестры моей, какъ лютому звѣрю на мученіе и поруганіе и терзаніе, а только для взаимнаго святаго его съ нею благополучія.

СПБургъ.
1 іюня 1823 г.

Слава Богу, получилъ я отъ васъ письмо, чрезъ руки его высокопреподобія о. архимандрита Иринея, ко мнѣ адресованное. Когда бы Всеблагій Господь даровалъ душѣ вашей Свой Божественный, всеспасительный миръ, дабы въ ней престала тяжкая брань противъ царствія Его Божія, отъ невидимаго врага въ васъ воздвигнутая, вами по большей части въ невѣдѣніи творимая, а весьма великою частію и яснымъ вѣдѣніемъ вашимъ, но непонятною въ васъ силою тайнаго врага Божія, вами къ себѣ допускаемаго, производящаясь. Ваша совѣсть, по большей части, хочетъ оправдаться тѣмъ, что не вы одинъ сію брань на Христа Господа совершаете, а что есть таковую совершающихъ и больше, которымъ якобы подражать, по причинамъ и мнимымъ законамъ сего вѣка, безъ всякаго предѣла и ограниченія, вы долженствуете. Въ чемъ что вы заблуждаетесь, дабы сіе ясно увидѣть, довольно взглянуть вамъ на Образъ распинаемаго Спасителя Христа, Котораго не кто другой распинаютъ, какъ только мнящіися, по внѣшнему виду, службу творить Богу, а въ самомъ существѣ, живую и очевидную истину Божію, въ ожесточеніи сердца своего насильствующіе и убивающіе. А что сіе во всей точности тако вами и другими вмѣстѣ съ вами, къ коимъ прилѣпляетесь, нынѣ творится, тому вы сами всегда были, и есте, и будете свидѣтель въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ на самомъ страшномъ судѣ Божіемъ. Вы сами, говорю, со всѣми отъ юности знающими меня, будете мнѣ свидѣтели предъ Богомъ и предъ всѣмъ міромъ, что я никогда въ жизни моей не искалъ ни имѣнія, ни чести, ни славы; никогда никому никакого зла не причинялъ, ниже начиналъ; никогда ни въ чемъ не былъ противенъ начальствамъ, ниже презорливъ либо высокомѣренъ передъ ними, а отъ сердца моего всегда имъ покорялся, и любилъ, и совершенно почиталъ ихъ и по всей силѣ моей угождалъ имъ. Вы сами, со всѣми отъ юности меня знающими, будите мнѣ свидѣтель, что я никогда никакихъ другихъ дѣлъ не имѣлъ, кромѣ единаго дѣла царствія Христова и служенія святой истинѣ Его, въ которомъ не щадилъ всѣхъ силъ моихъ и всей моей жизни и всего, что только могло быть мое; и что въ семъ служеніи царствія Божія никакого другого

пути не зналъ я, кромѣ пути Христова, единаго Св. Евангелія Его, ниже сообщенія ни съ кѣмъ не имѣлъ, кромѣ съ едиными, истиннѣйшими и извѣстнѣйшими рабами Христовыми по единому и тому же служенію Христову; ни съ кѣмъ ссоръ, ни браней, ни состязаній не производя, а самъ въ терпѣніи всѣхъ золъ сего міра, жизнь мою провождая и ни въ чемъ никакой сокрытости не имѣя, а откровеннѣйше служеніе мое Богу съ жертвою самой жизни моей совершая. Все же сіе дѣло и все сіе мое служеніе—не мое есть дѣло, но только Іисусъ Христово дѣло, ниже можетъ быть оное человѣческимъ дѣломъ, но токмо Единаго Бога. Онъ Единъ есть святъ и свѣтъ и истина и благостыня: мы же всѣ тьма, грѣхъ, ложь и злоба. Чистое и святое и непорочное дѣло царствія Іисусъ Христова не можетъ совершаться въ насъ, токмо единою благодатію Его и силою и дарованіемъ Его. Испытайте Евангеліе, пророковъ и всѣхъ святыхъ отъ вѣка—и сіе узрите. Испытайте по онымъ и съ ними и меня окаяннѣйшаго и самонемощнѣйшаго и непотребнѣйшаго, и со мною дѣла мои и служеніе мое Христу Богу, и узрите со мною единое Евангеліе и единое дѣло Христа Господа и Святыхъ Его въ недостойнѣйшемъ служеніи моемъ. Теперь же скажите, прошу: для чего вы и всѣ сущіи единаго духа и согласія и дѣйствія съ вами, сего убогаго служенія моего, сего святаго же дѣла Іисусъ Христова, а вмѣстѣ съ нимъ и меня, и Самаго Христа, Единаго Господа моего, и ненавидите, и гоните, и оклеветываете, и убить и совсѣмъ уничтожить и истребить, якобы нѣчто самое Богопротивнѣйшее и міру вреднѣйшее, всемѣрно тщитесь и подвизаетесь и весьма ревнуете? Какія сему имѣете причины, какую цѣль или намѣреніе, какое основаніе? Представьте себѣ и разсудите: не такъ ли точно распятъ былъ Іисусъ Христосъ? Не такъ ли гонимы и мучимы были и пострадали всѣ святые служители Его? И неужели вы себя обрекли, чтобъ быть только изъ таковыхъ горькихъ гонителей, и мучителей и распинателей Его? Неужели никогда не хотите обратиться и покаяться? Но, о дабы, дабы вспомнили вы покаяніе Петрово и обращеніе Павлово! О, дабы даровалъ вамъ Господь спасительныя слезы перваго и предоброе исправленіе втораго, тогда—когда не меньшее сіе и нынѣ совершается на землѣ, въ кончинѣ вѣка, таинственное и страшное дѣло пресвятаго царствія Его, какъ въ оное время въ началѣ! Се гласъ Господа, взыскующаго васъ. Се слово спасенія Его, ударяющее въ дверь сердца вашего и мѣсто въ немъ обрѣсти, къ избавленію вашему, хотящее! Изъ письма вашего видно, что посланіе мое отъ 11 числа января, во Имя Господне, къ вамъ посланное, вы приняли, увы, яко за гнѣвъ и вражду съ моей сто-

роны къ вамъ—тогда, когда оное есть единая милость Божія и единая моя любовь къ вамъ по Господѣ! О когда бы, когда бы, рука Господня сняла камень съ вашего сердца и покрывало съ мысленныхъ очей вашихъ, дабы вы узрѣли и познали въ томъ не гнѣвъ, или вражду, но необходимо нужное вамъ слово спасенія вашего, слово милости и любви Божія, и моей по Христѣ къ вамъ любви—и не только вамъ нужное, но и всякому въ невѣдѣніи и ослѣпленіи, гонящему истину. Я непрестанно о семъ болѣзную и страдаю сердцемъ моимъ предъ Единымъ Богомъ и Спасителемъ моимъ. Вы сами знаете, что въ служеніи сего дѣла моего во Христѣ, дѣйствіемъ благодати Его, я жертвую всею жизнію моею, и непрестанно жертвую и вовсе не щажу себя предъ Лицемъ Господа. И для чего же все сіе, прошу васъ, скажите? Не для Единаго ли дражайшаго всеобщаго спасенія ближнихъ нашихъ человѣковъ? И не вы ли есте изъ первѣйшихъ ближнихъ моихъ! Или, можетъ быть, я въ чемъ, яко человѣкъ весьма заблудилъ предъ Богомъ, или согрѣшилъ предъ вами? Или я безумствую, либо безчинствую? Если что либо изъ сего вы ясно во мнѣ видите и знаете и несомнѣнно показать можете, то прошу васъ, Именемъ Божіимъ, обличите меня, просвѣтите меня, научите и исправьте меня, будьте мнѣ въ семъ отцемъ и спасителемъ по Христѣ Господѣ и Спасѣ нашемъ, и съ вами соучастники и споспѣшники ваши всѣ да будутъ... и тѣмъ болѣе, чѣмъ въ крайней степени велико и страшно есть настоящее служеніе мое Страшному Живому Богу... Чего ради, если что истинно безумное и богопротивное и ближнимъ нашимъ только вредное, а не спасительное, во мнѣ вѣдаете, то не только, прошу васъ, мнѣ сіе скажите, но ежели угодно не пощадѣть меня и открыто всему міру скажите... Пусть я постражду; пусть сверхъ всѣхъ уже бывшихъ во Христа злотерпѣній моихъ еще прольется самая кровь моя! Если я по истинѣ виновенъ, и беззаконенъ и льстецъ или прелестникъ нѣкій, то я таковаго наказанія совершенно достоинъ. Если же сіе претерплю я за едину истину Божію, за едино Евангеліе Христово, въ совершенной невинности моей и въ святости Духа Господа моего Іисуса Христа, то сіе мнѣ весьма вожделѣнно; съ радостію и благодареніемъ сіе пренесу; сіе мнѣ будетъ дражайшій даръ и величайшая благодать Спасителя и Бога моего, на крестѣ мене ради страдавшаго и прегорчайшею смертію умершаго, Котораго исповѣдую, Которому служу, Коего святѣйшимъ стопамъ послѣдую, Коего всеспасительное Евангеліе исполняю и дражайшаго и преблаженнаго царствія Его въ пользу и спасеніе всего міра величайшею благодатію Его взыскую. Ради единаго Его безсмертнаго Имени Бо-

жія все сіе къ вамъ пишу, и ради единаго, вѣчнаго спасенія вашего пишу, ни себя, ни васъ не щадя симъ словомъ моимъ, которое есть не мое слово, или изобрѣтеніе либо слышаніе, но токмо единый даръ Божій, едина благодать Его Господня. И ради единого же того, всѣдражайшаго Имени Божія, и ради единаго того же неоцѣнимаго спасенія вашего предъ Господомъ, прошу васъ, и паки и паки прошу, и еще сугубо прошу, пріимите съ терпѣніемъ, пріимите съ любовію, пріимите съ милостію и вѣрою Божіею все сіе слово любви и милости моея къ вамъ по Господѣ, слово спасенія Божія. Пріимите во исцѣленіе, а не въ сокрушеніе ваше; пріимите ко спасенію, а не къ пагубѣ; пріимите къ утѣшенію ангеловъ, а не къ скорби ихъ; пріимите къ славѣ Божіей, а не противно оной, и ради Единаго Господа, даруйте уже мнѣ сію радость, а не печаль о васъ во вѣки. Самъ же Единъ, могущій спасти насъ и Единъ просвѣщающій, спасающій всѣхъ насъ, весьма неключимыхъ и непотребныхъ сущихъ, Единъ святый и всеблагій и всемилостивый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, самою благодатію все сіе тако въ васъ да устроитъ и совершитъ. Буди, буди! Вашъ искреннѣйшій во Христѣ братъ и молитвенникъ и слуга.

І. Ѳ.

6 ноября 1824 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . I—XXXV

Живой опытъ Провидѣнія Божія о человѣкѣ или собственный практическій журналъ Ѳеодосія Левицкаго съ 1809—1818 гг. 1

Слово въ недѣлю четвертую по Пасцѣ или недѣлю разслабленнаго, 1814 г. апрѣля въ 19 день Ѳеодосія Левицкаго 55

Пролюзія первая богословской диспуты 1814 г. іюля 7 дня Ѳеодосія Левицкаго 59

Пять посланій священника Ѳеодосія Левицкаго къ раскольникамъ старовѣрамъ именующимся 65

Открытіе союза братіи моей или братства Христова—утвержденія и разшпренія святаго царствія Его, учиненное въ 17 день мѣсяца іануарія 1820 года 129

Рѣчь, говоренная Подольскому Высокопреосвященному при посѣщеніи имъ г. Балты 134

Гласы седми громовъ о пришедшемъ часѣ великой послѣдней Божественной брани и вѣчной совершенной побѣдѣ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа надъ мучителемъ діаволомъ или гласъ Невѣсты Іисусъ Христа Господа къ братіи своей о приближившемся второмъ пришествіи Господнемъ и святомъ царствіи Его на земли и о достойномъ предъуготовленіи добрымъ рабамъ и всѣмъ вѣрнымъ Его Христовымъ себя и всѣхъ всякаго племене и имени людей по всей вселенной къ великому и страшному и всеприснопамятному сему часу и времени, какъ великолѣпной славѣ Божіей подобаетъ и всеобщее спасеніе міра требуетъ, по предварившему ее благодатному Духу Божію, всѣмъ и каждому подающійся. 1822 г. Пустыня Провидѣнія Божія 135

Предварптельное слово, къ Его Императорскому Величеству, Государю Александру I всея Россіи, о воззваніи разномыслящихъ родовъ христіанскихъ къ Православному Христову единомыслію и невѣрствующаго останка рода человѣческаго къ Святой вѣрѣ Христовой и о готовности вообще къ предстоящему откровенію вѣчнаго Божественнаго царствія Христова на земли 137

Часть первая. Полунощный Евангельскій вопль: се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его, или: вопль Невѣсты Іисуса Христа къ братіи Своей, о достойномъ предъуготовленіи себя къ приближившемуся всеприснопамятному часу скончанія вѣка и славнаго и

Стран.

страшнаго втораго пришествія Христова, вообще: съ общимъ показаніемъ явныхъ и извѣстныхъ сбывающихся знаменій таковаго, и въ чемъ собственно и дѣйствительно предъуготовленіе ея къ славѣ Божіей, спасенію же рода человѣческаго нынѣ состоять имѣетъ. . 150

Часть вторая. Существительный памятникъ приближившейся кончины вѣка и грядущаго вѣчнаго царствія Божія. Дѣйствительное всемірное благодареніе Спасителю Богу за вся Божественныя благодѣянія Его, во вся вѣки, отъ начала даже до нынѣ, бывшія, и вкупѣ, торжественное моленіе о упраздненіи всякаго зловѣрія и нечестія, искорененіи всѣхъ соблазновъ, и низложеніи антихриста и всей власти сатаны и діавола во вселенной, о соединеніи же и утвержденіи святой вѣры Христовой на всей землѣ, во всѣхъ племенахъ и народахъ, Имя Его Святое исповѣдающихъ и Святое Евангеліе Его содержащихъ, и распространеніи и разширеніи сея святыя вѣры во всѣхъ остальныхъ языкахъ, во всякомъ родѣ, отъ конецъ до конецъ вселенныя, и тако о достойномъ предсрѣтеніи всему міру всеславнаго и страшнаго Божественнаго пришествія Его, въ себѣ содержащая. 191

Часть третія. Евангеліе вѣчное о приближившемся второмъ пришествіи Бога-Спаса міра Іисуса Христа Господа, страшнаго суда Его и преблаженнаго царствія Его, содержащая въ себѣ подробнѣйшее изслѣдованіе и пространнѣйшее разсмотрѣніе первыхъ четырехъ великихъ знаменій, послѣднее время вѣка, по настоящему состоянію міра, отъ Божественныхъ писаній и иныхъ извѣстныхъ книгъ и всеобщихъ свидѣтельствъ нынѣ достаточно и совершенно показывающихъ 241

Во имя Бога великаго и живаго, Царя и Спасителя міра Іисуса Христа, грядущаго судити живымъ и мертвымъ. Его Императорскому Величеству, Благочестивѣйшему и Всепресвѣтлѣйшему великому Государю Императору Александру I, Благословенному, Самодержцу всея Россіи, Святой и православной Христовой Церкви Защитнику, Отцу и Покровителю въ Высочайшемъ Совѣтѣ Святыхъ, избранныхъ. Отъ свидѣтеля вѣчнаго Евангелія Іисусъ — Христова приношеніе 472

Тоже второе приношеніе 528

Во Имя Вседержителя Бога-Отца и Спасителя міра—Единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, Бога и Господа и Пресвятого животворящаго Духа Божія, содержащаго и просвѣщающаго вся. Свидѣтельство вѣчнаго Евангелія царствія Божія. Его Императорскому Величеству, Благочестивѣйшему и Богоблагословеннѣйшему Святой Церкви Іисусъ-Христовой первостоятелю и попечителю, Великому Государю Царю и Повелителю Отцу отечества Александру I-му и Высочайшему Совѣту всей Церкви Іисусъ-Христовой избранныхъ Святыхъ, дарованіемъ Божіимъ отъ свидѣтеля Евангелія Іисусъ-Христова, раба Его, священника Ѳеодора, вкупѣ съ сотрудникомъ его—іереемъ Григоріемъ. Книга вторая. Писано въ пустынѣ Провидѣнія Божія 1824 года 534

Письма князя А. Н. Голицына къ священнику Ѳеодосію Левицкому . . 613

Стран.

Письма священника Ѳеодосія Левицкаго:

Къ князю А. Н. Голицыну 619
Къ Преосвященному Антонію Архіеп. Подольскому. 731
Къ П. И. Прибыльскому 733
Къ архимандриту Георгію (Ящуржинскому) 751
Къ І. Ф. Горшкову 754
Къ неизвѣстному Степану Михайловичу. 756
Къ К. Корженевскому 758
Къ Архіеп. Димитрію (Сулимѣ) 758
Къ Еремію Бѣлецкому. 760
Къ сестрѣ Александрѣ Нестеровнѣ 762
Къ архимандриту Иринею 764
Къ брату Ивану Нестеровичу. 765
Къ священнику І. Пашутѣ 767
Къ двоюродному брату Софрону Левицкому 769
Къ Дмитрію Федоровичу Сертюкову 771
Къ протоіерею Сильвестру Гогоцкому 773
Къ о. Ѳедору Лисѣвичу 774
Къ Павлу Бѣлинскому. 776
Къ Маріи Бѣлинской 777
Къ о. Августину Мартиновскому 779
Къ игуменіи Смарагдѣ (Норовой) 791
Къ адъютанту главнокомандующаго Димитрію Ноторю. 795
Къ Софрону Левицкому и духовному сыну Федоту Карповичу 797
Къ Ипату Никифоровичу Количковскому 808
Къ свящ. Василію Пашковскому. 813
Къ Ивану Горшкову 819
Къ Петру Соколову. 822
Къ сестрѣ Аннѣ Нестеровнѣ 831
Къ бабкѣ монахинѣ Палладіи 840
Къ дядѣ священ. Самсону Левицкому. 845
Къ Ѳедору Малиношевскому 848

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Цѣна 3 руб. 50 коп.